

ЧТЕНІЯ
ВЪ
ИМПЕРАТОРСКОМЪ
ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ
РОССІЙСКИХЪ
ПРИ
МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

НОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ПОДЪ ЗАВѢДѢВАНІЕМЪ

О. М. БОДЯНОБАГО.

1875

Юль — Сентябрь.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

1875.

ИЗДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

Труды и Лѣтописи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 8 частей. М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ части, кромя 1-й, по 50 к., за каждую, на перес. за 2 е.

Русскія достопамятности. Часть 1-я. 1815 г., ц. 50 к., перес. за 2 е.; Ч. 2-я (Русская Правда). 1843 г., ц. 1 р., перес. за 2 е.; Ч. 3-я (Слово о Полку Игоревѣ). 1844 г., ц. 1 р., перес. за 2 е.

Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской Исторіи, Вверса, пер. съ Нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 1 р., перес. за 2 е.

Древности обѣрнаго берега Понта, соч. П. Кенпена, переводъ съ Нѣмец. Средняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 10 к., перес. за 2 е.

Обоверніе кормчей книги въ историческомъ видѣ, соч. Барона Розенкампа. М. 1829 г., ц. 1 руб., перес. за 3 е.

Корсунокія врата въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ, описаны и объяснены Ф. Аделунгомъ; пер. съ Нѣмец. П. Артемова; съ рисунками. М. 1834 г., ц. 1 р. 75 к., перес. за 3 е.

Супрасльская рукопись, содержащая Новгородскую и Киевскую сокращенныя лѣтописи, изд. Княземъ М. Оболенскимъ. М. 1836 г., ц. 1 р., перес. за 2 е.

Псковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р., перес. за 3 е.

Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. за 3 е. за каждый.

Повѣствованіе о Россіи, въ трехъ томахъ, соч. Н. С. Ардмбышева. М. 1838—1843 г. Цѣна за всѣ 10 руб., перес. за 13 е.

Книга посольская метрики Великаго Княжества Литовскаго, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государстваніе Королей Сигизмунда Августа и Стевана Баторія; два тома, изданные Кн. М. Оболенскимъ, И. Даниловичемъ, М. Погодинымъ и Д. Дубенскимъ. М. 1843 г., 2 р., перес. за 6 е.

Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червоной или Галицкой Руси до конца XV столѣтія, соч. Зубрицкаго; пер. съ Польск. О. Бодянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 е.

Книга Вольшой чертежъ, изд. по 8 стар. рукоп. и 2 печ. книги. Г. Спаемъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 е.

О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михайла Феодоровича и послѣ его до Петра I-го, изслѣд. И. Бяльева. М. 1846 г., ц. 50 коп. перес. за 2 е.

Библиотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, сост. П. М. Строевымъ; со снимкомъ съ 1-го листа Правды Руской по пергам. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 е.

Изслѣдованія, Замѣчанія и Лекціи о Русской Исторіи, М. Погодина. М. 1846 г.; томы: 1, 2 и 3-й, по 1 р., перес. за 6 е.

Исторія о Донскихъ Казакахъ, соч. А. Ригельмана, съ 19 рисун. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 е.

Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, соч. А. Ригельмана. съ 30 рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., перес. за 4 е.

Исторія Россійская, В. Н. Татищева, книга 5-я или часть 4-я. М. 1848 г. 1 р. 50 к., перес. за 4 е.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Годъ 2, книги 2—9, по 2 руб. каждая. Годъ 3, книги 1—9, по 2 руб. каждая. Годъ 4, книга 1, 2 рубля. Годы 1860—1874, по 4 книги, каждый годъ по 10 рублей. За пересылку взимается съ вѣсу по разстоянію.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е

О В Ъ И З Д А Н І И В Ъ 1 8 7 6 Г О Д У Ж У Р Н А Л А

Ч Т Е Н І Я

В Ъ И М П Е Р А Т О Р С К О М Ъ

О В Щ Е С Т В Ъ И С Т О Р І И И Д Р Е В Н О С Т В Ъ Р О С С І Й С К И Х Ъ

П Р И М О С К О В С К О М Ъ У Н И В Е Р С И Т Е Т Ъ .

„Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ“ будутъ издаваться и въ 1876 году, по той же самой программѣ, какъ доселѣ, въ томъ же самомъ объемѣ и направленіи, по мѣрѣ отпечатанія.

П О Д П И С К А Г О Д О В А Я :

Семь рублей серебромъ въ Москвѣ, а съ пересылкою въ другія мѣста восемь съ полтиною рублей серебромъ.

Съ требованіями обращаться:

1. Въ самое Общество, или
 2. Въ книжный магазинъ Московскаго книгопродавца и комиссіонера Общества Ивана Григорьевича Соловьева (бывшій Ивана Васильевича Базунова), на Страстномъ бульварѣ, противъ Университетской Типографіи.
-

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВЪ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

О. М. Водяноваго.

1875

Іюль — Сентябрь.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

МОСКВА

Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°),
на Стрѣшневъ бульварѣ.

1875.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ДОСТОПРИМЪЧАТЕЛЬНѢЙШЕ АКТЫ ВОСКРЕСЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

I.

Монастырскіе акты по описи 1679 года, составленной повелѣніемъ Царя Ѳедора Алексѣевича.

Грамота въ Великій Новгородъ къ Митрополиту Никону о мятежникахъ, Марта 21 числа, за приписью Думнаго Дьяка Михайла Волошенина.

162 году (1654).

Послушная грамота, Московскаго Уѣзду, на деревню Холзуево-Ескино, Ѳуниково то жь, съ пустоши, за приписью Дьява Ивана Хрипкова, Апрѣля 5го числа, на четырехъ столпцахъ, за вислою печатью.

Жалованная грамота, печатной листъ, что даны въ Иверской монастырь вотчины, Апрѣля въ 30 день, печатана на дву листахъ, за вислою печатью.

Грамота за приписью Дьяка Ивана Плакидина, Мая 10 числа, въ Старую Русу, къ Воеводѣ Ѳедору Шаблыкину, съ прочетомъ съ Парфентьевскихъ Старорусскихъ варницъ Веневитова, что онъ далъ въ Воскресенской монастырь вкладу, оброку и съ соли пошлинъ имать и соли намetyвать не велѣно.

163 году (1655).

Двѣ грамоты въ отвѣтъ къ Воеводѣ къ Ивану Ододурову да къ Подъячему Семену Лопкову, Иверскаго монастыря о рыбныхъ ловляхъ въ Тверскомъ Уѣздѣ, что на рѣкѣ на Волгѣ, и другая объ отказѣ села Тургенева съ деревнями, и съ рыбными ловлями, и со всѣми угодыями и строеніемъ, за приписью Дьяка Ивана Вонифатьева, Декабря 28 числа.

Грамота въ Клинь къ Гаврилу Голостенову о приписныхъ монастыряхъ въ Иверской монастырь, въ Клинь на Успенской, во Твери на Ѳедоровской, въ Торжку на Рождественской, Мая 13 дня, за приписью Дьяка Варооломея Алексѣева, приписана на 4 столбцахъ съ четвертью.

164 году (1656).

Грамота въ Каргополь, къ Воеводѣ Ѳедору Малыгину, по челобитью Нименскія волости крестьянъ о соляныхъ и о лѣсныхъ и о

сѣнныхъ угодьяхъ, что на морскомъ берегу у Таушенги рѣчки по урочищамъ, за приписью Дьяка Дмитрія Шубина, Юня въ 24 день.

165 году (1657).

Грамота въ Звенигородъ, ко Власу Неронову объ отказѣ сельца Ивановскаго, со крестьяны и съ пустоши къ Воскресенскому монастырю, за приписью Дьяка Степана Шишкина; да подъ тою жь Государевою Грамотою, на то жь село Ивановское вышисъ изъ книгъ Московскаго Уѣзду, письма и мѣры Лаврентья Кологриваго да Подъячего дружины Скирина 131 и 132 году, какова дана изъ Помѣстнаго Приказу, за приписью Дьяка Ивана Хрипкава въ 161 году.

Послушная грамота въ Рузской Уѣздъ, въ волость Юрьеву слободу на сельцо, что было село Казаново, съ деревнями и съ пустошми, за приписью Дьяка Степана Шишкина.

Послушная грамота въ Московской Уѣздѣ, въ Сурожской станѣ, на деревню Дорну съ пустошми, за приписью Дьяка Степана Шишкина.

Послушная грамота въ Московской Уѣздѣ, въ Сурожской станѣ, на село Петровское да деревню Соколово, а Обѣзжая то жь, въ деревню Новинки, да въ Горетовъ станѣ, на пустошь Попово съ пустошми, за приписью Дьяка Степана Шишкина.

Послушная грамота въ Резанской Уѣздѣ, въ Ростиславскій станѣ, на половину села Ряденокъ съ пустошми, за Государевою печатью и за приписью Дьяка Степана Шишкина.

167 году (1659).

Грамота изъ Патріаршаго Разряду, по городамъ Бояромъ и Воеводамъ и приказнымъ людямъ для бѣглыхъ крестьянъ, Марта въ 14 день, за приписью Дьяка Ивана Калитина, за красною печатью.

Грамота къ гостю Семену Задорину съ товарищи о Камскихъ варницахъ, Апрѣля 17 дня, на столбцѣ.

Грамота въ Дмитровъ, къ Богдану Толкачову, Воскресенскаго монастыря и съ приписныхъ монастырей съ вотчинъ даточныхъ людей и конныхъ слугъ и солдатъ имать не велѣно, Генваря 28 числа.

168 году (1660).

Грамота къ Патріарху Никону изъ Приказу Тайныхъ Дѣлъ, а велѣно изъ Крестнаго монастыря гулевщиковъ и ослушниковъ при-

сать противъ прежней отписки, и подъ тую грамотою о тѣхъ ослушникахъ отписка за Патріяршею вычернкою, Ноября 18 числа.

Грамота на Коломну къ Воеводѣ къ Ѳедору Зыбину, Воскресенскаго монастыря съ вотчины, что прежь сего бывало Коломенскаго Епископа, никакихъ податей до Указу имать не велѣно, Декабря 20 числа, припись Дьяка Андреяна Ерохова.

Грамота на Коломну, въ Голутвинъ монастырь, къ Келарю старцу Дмитрію, о тѣхъ же Коломенскихъ вотчинахъ о сыску, что крестьянскихъ и бобыльскимъ дворовъ въ моровое повѣтріе вымерло и многоль пустыхъ дворовъ, Декабря въ 23 день, припись Дьяка Андреяна Ерохова.

169 году (1661).

Грамота послушная Давыдовы пустыни въ приписные вотчины старостамъ и крестьяномъ, чтобъ они слушали Воскресенскаго монастыря властей по прежнему, Сентября 27 числа, за приписью Дьяка Андрея Немирова.

170 году (1662).

Государева грамота на Угличъ Ивану Яковлеву сыну Пятого Аванасьевскаго монастыря, что на Мологѣ, даточныхъ пѣшихъ и конныхъ слугъ править не велѣно, Апрѣля 11 числа, за приписью Дьяка Андреяна Ерохова.

Грамота во Ржевѣ Володимеровъ къ Воеводѣ къ Кузьмѣ Квашину, Государевыхъ податей имать не велѣно Иверскаго монастыря крестьянъ Щучевскіе волости, для церковнаго строенія, Августа въ 11 день, за приписью Дьяка Филиппа Артемьева.

172 году (1664).

Грамота на Угличъ Ѳедору Иванову, сыну Сухотина, Афанасьевскаго монастыря, что на Мологѣ, на крестьянехъ податей, которые вѣдомы въ Монастырскомъ Приказѣ, имать не велѣно, Марта въ ... день, припись Дьяка Филиппа Артемьева.

174 году (1666).

Грамота изъ Приказу Большаго Дворца въ Дворцовые Звенигородскіе села прикащику Семену Комсину, за приписью Дьяка Евстрата Фролова.

Послушная грамота на село Богословское съ деревнями и пустошми, Іюня 25 числа, за приписью Дьяка Степана Венедиктова.

175 году (1667).

Грамота къ писцомъ Семену Хлопову да къ Подъячему Матвѣю Кондратьеву, по челобитью Патріярха Никона, велѣно съ Иваномъ Чемодановымъ села Богородицкаго землю развести, Октября 27 числа, за приписью Дьяка Андреяна Яковлева.

Грамота изъ Патріяршаго Разряду, что указано изъ Воскресенскаго монастыря къ Москвѣ взять книги, а какихъ книгъ и сколько, и тому подѣ тою грамотою роспись, за приписью Дьяка Ивана Калитина, Февраля 5 числа, на полупятѣ столпцѣ.

178 году (1670).

Грамота изъ Приказу Большаго Дворца на Волокъ Ламской къ Воеводѣ къ Богдану Толбозину о Корелахъ деревни Подсухиной, которые были отписаны на Великаго Государя, и имъ жить по прежнему за Воскресенскимъ монастыремъ, Марта 18 дня, за приписью Дьяка Федора Тютчева.

179 году (1671).

Грамота изъ Монастырскаго Приказу въ Великій Новгородъ и по инымъ разнымъ городамъ, къ Боярамъ и Воеводамъ и къ приказнымъ людямъ, съ прочетомъ, полонянничныхъ денегъ на прошлые годы не спрашивать, за приписью Дьяка Филипа Артемьева.

Грамота въ Переславль Рязанской, къ Воеводѣ къ Князю Лаврентью Горчакову, Воскресенскаго монастыря съ вотчины, Переславскаго Уѣзду Рязанскаго, села Ряденокъ съ крестьянскихъ и бобыльскихъ съ 23 дворовъ всякихъ податей имать и по нихъ посылать не велѣно, Апрѣля 18 числа.

181 году (1673).

Грамота въ Дмитровъ, къ Воеводѣ къ Ивану Чаплину, на Пятницкую сборную пошлину, Марта 28 числа, за приписью Дьяка Якова Петелина, съ прочетомъ.

Послушная грамота Воскресенскаго монастыря на подмосковные вотчинные деревни и на пустоши на 1529 четвертей съ осминою и съ четверикомъ Юня въ 28 день, за приписью Дьяка Ивана Раговинина.

182 году (1674).

Грамота изъ Монастырскаго Приказу въ Великій Новгородъ и въ иные города, за приписью Дьяка Бориса Ерусланова, Сентября

16 числа, съ прочетомъ, о зачетѣ въ полтинныхъ и двугривенныхъ деньгахъ на три года.

Грамота въ Дмитровъ, къ Василью Окулову, велѣно Пятницкаго монастыря Берендѣва пошлиннымъ сборомъ владѣть къ Воскресенскому монастырю по прежнему, и пошлинной денежной сборъ со 175 году по 181-й годъ отдать въ Воскресенской же монастырь, за приписью Дьяка Филипа Артемьева, Апрѣля въ 15 день, съ прочетомъ.

Грамота къ Архимандриту Филоею, Строителю старцу Герману съ братьею, о присылкѣ всякихъ монастырскихъ дѣлъ въ Патріаршѣ Розрядѣ, Апрѣля въ 28 день, за приписью Дьяка Ивана Калитина.

Грамота на Бѣлоозеро, къ Воеводѣ Ивану Чаплину, села Богословскаго съ деревнями со крестьянъ вдаточныхъ съ подводы и конныхъ людей до Указу имать не велѣно, Марта въ 18 день, съ прочетомъ, за приписью Дьяка Филипа Артемьева.

Грамота на Волокъ Ламской къ Воеводѣ къ Никитѣ Мусину Пушкину, въ вотчинѣ Воскресенскаго монастыря въ селѣ Стратилацкомъ велѣно построить торжекъ и пошлыны собирать въ Воскресенской монастырь, а въ Государеву казну въ большой приходъ съ того торжку платить по рублю на годъ, за приписью Дьяка Афонася Башмакова, Марта 30 числа, съ прочетомъ.

Грамота къ Архимандриту Филоею, Строителю старцу Герману съ братьею, о сыскѣ въ Сурожской десятинѣ о церковной Георгіевской землѣ, изъ Казеннаго Приказу, Юня въ 12 день.

183 году (1675).

Государева грамота къ Архимандриту Филоею съ братьею о моленіи рожденной Государи Царевны и Великой Княжны Феодоры Алексѣевны, Сентября въ 5 день, за приписью Дьяка Ивана Ерославцева.

Грамота, съ прочетомъ, въ Зарайскъ, къ Воеводѣ Матеею Корандѣеву, съ вотчины Воскресенскаго монастыря съ половины села Ряденокъ дву человекъ конныхъ слугъ и датошныхъ пѣшихъ за прошлые годы и впредь не спрашивать, Мая въ 7 день, за приписью Дьяка Леонтія Меншева.

185 году (1677).

Грамота изъ Приказу Большаго Дворца, за приписью Дьяка Семена Кудрявцева, велѣно прислать къ Москвѣ съ Голговы дверь мѣдную рѣзаную изъ тѣхъ, которыя привезены изъ за моря.

186 году (1678).

Двѣ грамоты изъ Мастерскія Палаты, за приписью Дьяка Ѳедора Казанца, велѣно изъ Воскресенскаго монастыря по первой крестъ благословящей, да сосуды церковныя золотыя, по другой Евангеліе напрестольное, оправлено золотомъ, прислать къ Москвѣ.

Грамота, за приписью Дьяка Ѳедора Тютчева, велѣно цѣннинного дѣла мастера, которой, будучи въ томъ монастырѣ, дѣлалъ печное дѣйство и ангела, прислать къ Москвѣ.

Грамота, съ прочетомъ, въ Переславль Рязанской, къ Воеводѣ къ Григорью Лянунову, съ вотчины Воскресенскаго монастыря съ половины села Ряденокъ за прошлые годы и впредь денегъ полтинныхъ и рублевыхъ имать не велѣно, за приписью Дьяка Андреяна Ерохова.

Грамота изъ Приказу Большаго Дворца, за приписью Дьяка Протасья Никифорова, велѣно къ Государскому пришествію изготovitъ и устроить въ монастырѣ все, и его Государскаго пришествія ожидать вскорѣ.

Грамота за его жъ, Протасьевою, приписью, посланъ съ Москвы въ Воскресенской монастырь Стряпчей Прокофей Звѣревъ съ товарищи для ставки меду, и пива, и квасовъ и бражекъ, и велѣно имъ давать суды, и работники, и дрова безъ задержанья.

187 году (1679).

Великаго Государя жалованная грамота въ листъ Александрійской бумаги, Воскресенскаго монастыря Архимандриту Филовею, да Строителю Ѳеофилактору съ братею, Соли Камской въ Зырянскихъ угодьяхъ на двѣ соляныя варницы съ цренами и съ росоломъ гостя изъ Григорьевскихъ варницъ Никитникова въ вѣчное владѣніе тому монастырю. Буки прописаны золотомъ за вислою красною печатью.

Грамота, за приписью Дьяка Семена Кудрявцева, велѣно съ монастырскихъ вотчинныхъ крестьянъ съ шестнадцати дворовъ по копнѣ, а съ двора по половинѣ получетверти копны мѣрныхъ сѣна, собрать и выслать къ Москвѣ.

Государева грамота, за приписью Дьяка Протасья Никифорова, велѣно остаточное сѣно, что осталось отъ Государскаго походу, пять копенъ мѣрныхъ, сдать на желѣзные заводы, на столпцѣ.

Грамота, за приписью Дьяка Протасья Никифорова, въ Воскресенской монастырь посланы Сытного Дворца Стряпчей Иванъ Боль-

шовъ съ товарищи, да Кормового Дворца Подключникъ Василей Мининцевъ, для ставки меду, и пива, и квасовъ, и бражекъ, и велѣно имъ давать суды, и работники, и дрова.

Грамота, за его жъ, Протасьевой, помѣтою, велѣно у Подключника у Ивана Куличкина рыбу изъ Дмитровскихъ прудовъ принять съ роспискою и посадить до Государскаго пришествія въ монастырскіе плаучіе сады.

Грамоты къ Патріярху Никону.

Грамота блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, къ бывшему Патріярху Никону, что онъ, Государь, пришелъ въ Савинскій монастырь, Октября 20 дня, въ четвертомъ часу дня, далъ Богъ здорово. А въ той же грамотѣ написано объ отпускѣ его, Никонова, старца, и о присылкѣ Савинскихъ стрѣльцовъ пятнадцати человекъ; печати у той грамоты нѣтъ, а зашивка, гдѣ была печать, знать. А по сказкѣ Архимандрита Филоея, и Казначая старца Сергія, и бывшаго Строителя Теофилакта, и Ризничаго Геронтія, въ той, де, грамотѣ къ бывшему Патріярху Никону объ отпускѣ старца и до конца его Государева рука, и печать, де, была у той грамоты его, Государева, перстневая на красномъ воску, и отнята при Никонѣ, и нынѣ та печать у нихъ въ казнѣ.

Съ той Государевы грамоты списокъ за рукою бывшаго Патріярха Никона.

Да съ тою жъ грамотою Архимандритъ и Казначей и бывшей Строитель объявили письмо, и сказали, то, де, письмо его, Государева рука, а въ томъ письмѣ написано къ нему жъ, Никону, по письму его отпущены поваръ и хлѣбники со всѣмъ въ село Дмитровское, отпѣвши всенощное тотчасъ буду. А по сказкѣ Архимандрита Филоея, и Казначая старца Сергія, и бывшаго Строителя Теофилакта, та, де, грамота и письмо прислано изъ Савинскаго монастыря въ Воскресенской монастырь къ бывшему Патріярху Никону въ серебряномъ ковчежцѣ, а съ кѣмъ прислано, того они не вѣдаютъ, и тотъ, де, ковчежецъ и нынѣ у нихъ въ казенной полатѣ.

Грамота къ Патріярху Никону Греческаго письма, на Александрійскомъ листу.

Грамоты къ нему жъ, Никону, письма Арапскаго три, въ влагалницѣ коженомъ красномъ.

766 году (1658).

Грамота къ Архимандриту Стефану, да къ Намѣстнику старцу Зосимъ съ братьею, что посланы въ Воскресенской монастырь крестьяне Анкудинко Карповъ съ товарищи, что велѣно имъ жить за Воскресенскимъ монастыремъ, Ноября въ 27 день.

Грамота къ нимъ же, что куплено село Рождествино съ деревнями, и крестьянъ Анкудинку Карпова съ товарищи велѣно перевести въ то село Рождествино и въ деревни, Декабря въ 18 день, за приписью Дьяка Ивана Калитина.

Грамота въ Воскресенской монастырь къ Архимандриту Стефану съ братьею, что посланы въ Воскресенской монастырь съ Дѣтьми Боярскими 32 семья Бѣлорусцовъ съ женами и съ дѣтьми, и велѣно имъ жить въ разныхъ деревняхъ, и подъ тою грамотою тѣмъ Бѣлорусцемъ именная роспись, Марта въ день, за приписью дьяка Ивана Калитина.

Грамота къ Архимандриту Стефану съ братьею, о выменной вотчинѣ, въ Русскомъ Уѣздѣ, села Казанова съ деревнями и съ пустоши, пересмотря велѣно принять на лицо, Апрѣля въ 5 день, за приписью Дьяка Ивана Калитина.

169 году (1661).

Грамота Патріярха Никона въ Крестной морастырь къ старцу Моисею, велѣно ему, Моисею, ѣхать въ Поной для рыбного промыслу одною ладьею и иные товары покупать, Марта въ 29 день.

Грамота, письмо бывшего Патріярха Никона, писана вчернѣ, въ Крестной монастырь ко властямъ о Понойскихъ рыбныхъ ловляхъ и о иныхъ дѣлахъ, писана на четырехъ столбцахъ, Марта въ день.

175 году (1667).

Грамота къ Архимандриту Акакію и Строителю о взятыхъ домовыхъ дву каретъ, да о виноходцѣ коуромъ, да о шляпѣ, да о мятелѣ вишневомъ, и подъ тою грамотою роспись, за приписью Казначая старца Тихона Обанина.

176 году (1668).

Грамота Святѣйшихъ Вселенскихъ Патріярховъ Киръ Паисія Папы и Патріярха Александрійскаго и Судіи Вселенскаго, и Киръ Макарія Патріярха Антиохійскаго и всего Востока, и Киръ Іоасафа Патріярха Московскаго и всеа Россіи, и Преосвященныхъ Митропо-

литовъ и Архимандритовъ и Епископовъ, на вотчины Воскресенскаго монастыря, за нихъ, Патріяршими, руками и за тремя печатями, писана на листу, на Александрійской бумагѣ.

Грамота Архимандриту Филоею съ братьею, по челобитью Романа Боборыкина, о вотчинахъ и строеніи церкви Сафатовской.

181 году (1673).

Грамота, съ прочетомъ, въ Калугу, къ Воеводѣ Семену Челюскину, по челобитью съ Мядыни Благовѣщенскаго монастыря Строителя Авраамія съ братьею, Стольника Ивана Камынина, села Одуева, крестьяномъ его отъ церковныхъ оброчныхъ земель велѣно отказать, а владѣть Строителю съ братьею всѣми монастырскими землями и оброчными пустовыми землями, изъ оброку, владѣть же безъ перекупки, а Старостамъ Поповскимъ тѣхъ земель ни въ чемъ не вѣдать и въ наддачи никому не отдавать, Сентября въ 29 день, за приписью Казначей старца Тихона Обанина.

Грамота къ Архимандриту Филоею съ братьею, а по ней велѣно мощи Святыхъ, которые есть въ казнь и въ ризницѣ, взять къ Москвѣ Ризничему Іоакиму, Декабря въ 15 день, на столбцѣ, а подъ нею отписка и роспись мощемъ.

183 году (1675).

Грамота Архимандриту Филоею, велѣно противъ челобитья Казначей Пафнутія сыскать братьею, и служки, и служебники, Строителя старца Германа съ товарищи въ бою и о срывѣ казенной печати и о ключахъ, Октября въ 5 день.

Грамота къ Архимандриту Филоею съ братьею, велѣно книги письменные, и харатейные, и Латинскіе, и Греко-Латинскіе пересмотря, и мощи преподобныхъ отецъ Печерскихъ, да саккосъ Царяградской, взять къ Москвѣ, Октября въ 10 день, за приписью Дьяка Тимоея Симановскаго.

Грамота къ нему жъ, Архимандриту, съ братьею, по челобитью Иверскаго монастыря властей о Мстиславскомъ олтарѣ и о хоругвахъ, что велѣно тотъ олтарь отдать въ Иверской монастырь, за приписью Дьяка Льва Ермолаева, Декабря въ 30 день.

184 году (1676).

Грамота, съ прочетомъ, въ Боровскъ Пафнутьева монастыря Игумену Іову съ братьею, по челобитью Воскресенскаго монастыря

Архимандрита Филоея, Строителя старца Германа съ братьею, и по записи Строителя Авраамія, велѣно на Мядыни Благовѣщенской монастырь приписать со всѣмъ къ Воскресенскому монастырю, Декабря въ 15 день, за приписью Дьяка Тимоея Симановскаго.

Грамота, что велѣно Подъячому Исаю Яковлеву допросить Казначея про мѣдь колокольную, и изъ книгъ выписать, Апрѣля въ день

Грамота, велѣно Ипацкого монастыря бывшаго Архимандрита Θεодосія заковать въ кандалы и посадить въ земляную тюрьму, а Строителя Германа на соборѣ при всей братіи бить шелепами за ихъ безчинство, Маія 12 числа.

Столпъ, а въ немъ изъ Патріярша Розряду грамоты и памяти, за Дьячими приписьюми и за красными печатями о всякихъ дѣлахъ разныхъ годовъ:

185 году (1677).

Грамота, велѣно чернаго Попа Филарета отдать Приставу, по челобитью Никольскаго Попа Василья въ иску въ 15 рублевъ съ полтиною и въ сорокоустныхъ, деньгахъ въ трехъ рублехъ съ полтиною, Ноября 20 числа.

Грамота Тверскаго Владыки Симеона, а велѣно, кои крѣпости есть изъ Зосимины монастыря, и ихъ отдать Игумену Сергію, Декабря въ 19 день.

Грамота, велѣно взять къ Москвѣ книжные заводы и слова отлитые, Ноября въ 4 день, и подъ тою грамотою отписка и роспись, что отпущено къ Москвѣ, за рукою Патріярша рязничаго Іеродіакона Іоакимеа.

Грамота, велѣно старца Каллистрата, который вырѣзывалъ иско-сы и въ чемъ отлиты слова были, прислать къ Москвѣ, Марта 7 числа.

Грамота, велѣно про церковную землю Рожествену и про пустошь Рожаеву, въ Звенигородскомъ Уѣздѣ, въ Тростенскомъ стану, сыскать, кто ими владѣетъ и по какому Указу, Іюня 16 числа.

186 году (1678).

Грамота, велѣно Желѣзоборскаго монастыря Келарю старцу Евеимію жить въ братствѣ, Августа 29 числа.

187 году (1679).

Грамота, велѣно про церковную Рожественскую землю, что на

рѣчкѣ на Негучѣ, и про пустошь Рожаеву, сыскать, кто ими владѣть и по какому Указу, Сентября 4 числа.

Грамота, по преставленіи Благовѣрныхъ Государыни Царевны и Великой Княжны Ирины Михайловны, велѣно поминать, Февраля въ день.

Грамота, велѣно прислать роспись, что въ Воскресенскомъ монастырѣ въ казнѣ ружья, винтовальныхъ и гладкихъ пищадей, и мушкетовъ, и карабиновъ, и пистолей, Февраля 12 числа.

Грамота, велѣно подмонастырскаго села Вознесенскаго съ предѣльнаго Попа, Ѳедора, данные церковные деньги доправить и отдать Старостѣ Поповскому, Ильинскому Попу Ѳедоту, Августа 5 числа.

Списки съ грамотъ.

Списокъ съ Государевы грамоты Хутынскіе волости Вознесенскаго монастыря, Давыдовы пустыни Игумену Антонію съ братьею, что у нихъ жалованная тарханная грамота на вотчину и на всякіе угодыя во 127 (1619) году, въ Королевичовъ приходъ утерялась, дана во 133 (1625) году, Апрѣля въ 30 день, за рукою Давыдовы пустыни Казначей старца Іосифа, писана на трехъ склейкахъ.

Списокъ съ Государевы жалованные грамоты Иверскаго монастыря, что въ Новгородскомъ Уѣздѣ, на всѣ вотчины, за приписью Дьяка Ивана Кокوشيлова и за Патріяршею красною печатью; да подъ тѣмъ же спискомъ таковъ же списокъ съ Государевы жалованные грамоты, за рукою бывшаго Патріярха Никона, на двѣнадцати столбцахъ 162 (1654) году.

Списокъ съ Государевы грамоты, что Государь пожаловалъ въ Иверской монастырь Деревскіе пятины, въ Старорусскомъ Уѣздѣ, погосты и починки со крестьяны и съ деревнями и съ пустошми и со всѣми угоды, за рукою бывшаго Патріярха Никона, 163 году, писана на полчетвертѣ столбцѣ.

Списокъ съ Государевы жалованные грамоты, что даны въ Каргопольскомъ и Турчасовскомъ Уѣздѣхъ, на островѣ въ монастырь Ставрось, еже есть Крестъ, семнадцать волостей 165 (1657) году, на двенадцати столбцахъ, а руки у того списка ничьего нѣтъ.

Списокъ съ Государевы грамоты на рыбные ловли въ Воскресенской и въ Ставровской монастыри на Поной рѣку Илахту и Насконьгу, за рукою бывшаго Патріярха Никона 166 (1658) году;

писана на листу, печать у того списка приложена на красномъ воску, рука благословящая.

В ы п и с и.

164 (1656) году.

Выпись съ отказныхъ книгъ Московскаго Уѣзду, отказу Подъячаго Прокофья Савинова, Сентября въ 5 день, на деревню Андрѣевскую съ пустоши, за его, Прокофьевою, рукою.

Выпись съ книгъ Клинскаго Уѣзду, письма и мѣры Князь Ваилья Волконскаго, да Подъячаго Григорья Софопова, 132 и 133 годовъ, какова дана изъ Помѣстнаго Приказа, за приписью Дьяка Ивана Владычкина, на Клинской Успенской монастырь и Тверскаго Ѳедоровскаго монастыря.

Выпись изъ приказу Холопья Суда, за приписью Дьяка Семена Чашникова, Юля 31 числа, съ кабалныхъ Московскихъ холопныхъ книгъ на крестьянъ, что были послуживцы Ивана Плещеева, на Олешку Филипова съ товарищи.

Выпись съ Тверскихъ городскихъ посадскихъ книгъ, письма и мѣры Потапа Нарбекова, да Подъячаго Богдана Фадѣева, 134 году, какова дана изъ Приказу Володимирскіе четверти, за приписью Дьяка Ивана Тимошева, на Ѳедоровской монастырь.

Выпись съ Коломенскихъ писцовыхъ книгъ, письма и мѣры Семена Усова, да Подъячаго Герасима Михайлова 135 и 136 годовъ, что Коломенской Епископии домовыхъ вотчинъ, въ Коломенскомъ Уѣздѣ, селъ и деревень, и въ нихъ четвертные пашни и сѣнныхъ покосовъ, писана на 17 столбцахъ, а у той выписи Дьячьи и Подъяческой и ни чьей руки нѣтъ.

Выпись съ Тверскихъ писцовыхъ книгъ, письма и мѣры Ѳедора Игнатѣева, да Подъячаго Тимофѣя Степанова, 136 и 133 и 138 годовъ, какова дана изъ Помѣстнаго Приказу на вотчины Ѳедоровскаго монастыря, за приписью Дьяка Ивана Владычкина.

Списокъ съ выписи Коломенскихъ писцовыхъ книгъ, письма и мѣры Семена Усова, да Подъячаго Герасима Михайлова, 135 и 136 годовъ, на вотчины Коломенскаго Епископа Патріярша Розряду, за приписью Дьяка Ивана Калитина.

Списокъ со отдѣльныхъ и межевыхъ книгъ, 135 и 136 годовъ. Перфилья Секѣрина, да Дьяка Ефима Филатова, Переславскаго Уѣзда Замѣскаго, Покровскаго монастыря, Автоіевы пустыни, на мо-

настырь и на монастырскую слободу, и на вотчины и на всякіе угодья, за приписью Дьяка Ивана Головкова.

Выпись съ отказныхъ книгъ Дудина монастыря на вотчины со всеми угодья 158 года, за рукою и за печатью Губнаго Старосты Григорья Бернова, и подъ тою выписью съ грамоты списокъ.

166 году (1658).

Выпись съ книгъ Московскаго Уѣзду, письма и мѣры Лаврентья Кологривова, да Подъячаго Дружини Скирина, 131 и 132 годовъ на село Ивановское, а Высокое тожъ, что на рѣчкѣ на Доренкѣ, какова дана изъ Помѣстнаго Приказу, Юля въ 7 день, за приписью Дьяка Степана Шишкина.

Выпись съ Тверскихъ писцовыхъ книгъ, письма и мѣры Федора Игнатъева, да Подъячаго Тимофѣя Степанова, 137 и 138 годовъ, какова дана изъ Помѣстнаго Приказу, за приписью Дьяка Степана Венедиктова, на Остраганской монастырь и на вотчины.

Выпись съ Тверскихъ переписныхъ книгъ на вотчины Остраганскаго монастыря, переписи Князь Омы Мезецкаго, да Подъячаго Тимофѣя Степанова, 154 году, какова дана изъ Помѣстнаго Приказу, за приписью Дьяка Степана Венедиктова.

Выпись съ переписныхъ книгъ Московскаго Уѣзду, переписи Князь Ивана Долгорукаго, да Подъячаго Дмитрія Молчанова, 157 году, какова дана изъ Помѣстнаго Приказу, за приписью Дьяка Степана Венедиктова, на сельцо Бунково.

Выпись съ Клинскихъ писцовыхъ книгъ Федоровскаго монастыря на вотчины, письма и мѣры Князь Василья Волконскаго, да Подъячаго Григорья Софонова, 132 и 133 годовъ, на пустошь Толмачево съ пустошми, какова дана изъ Помѣстнаго Приказу, за приписью Дьяка Андреяна Яковлева.

Выпись съ Клинскихъ писцовыхъ книгъ, Пресвятыя Богородицы Успенія, Остраганскаго монастыря на вотчины, письма и мѣры Князь Василья Волконскаго, да Подъячаго Григорья Софонова 132 и 133 годовъ, какова дана изъ Помѣстнаго Приказу, за приписью Дьяка Андреяна Яковлева.

Выпись съ Тверскихъ писцовыхъ книгъ, письма и мѣры Федора Игнатъева, да Подъячаго Тимофѣя Степанова, 135 и 136 годовъ, какова дана изъ Помѣстнаго Приказу, за приписью Дьяка Андреяна

Яковлева, Дудина монастыря на вотчины, на пустошь Пестовая съ Япустошми.

Выпись съ Клинскихъ переписныхъ книгъ Князя Михаила Долгорукаго, да Подъячяго Дмитрія Молчанова, 154 году, какова дана изъ Помѣстного Приказу, за приписью Дьяка Степана Венедиктова, Острганскаго монастыря на деревню Рябцово съ пустошми.

Выпись съ Бѣлозерскихъ книгъ, письма и мѣры Князь Никиты Шаховскаго, да Подъячяго Максима Козлова. 134 и 135 годовъ, въ волость Вязгорбѣ Цѣлинскаго Езу, на потость Богословской, какова дана изъ помѣстного Приказу, за приписью Дьяка Андрея Яковлева.

Выпись съ Резанскихъ переписныхъ книгъ Фѣдора Ловчикова, да Подъячяго Ивана Фомина, 154 году, на половину села Ряденокъ, какова дана изъ Помѣстного Приказу, за приписью Дьяка Степана Венедиктова.

Выпись съ книгъ Резанскаго Уѣзду, письма и мѣры Князь Ивана Львова, да Подъячяго Ивана Русилова, 136 и 137 годовъ, на монастырь Сосновскіе пустыни, за приписью Дьяка Ивана Венедиктова.

Выпись, Августа 24 числа, что межевалъ Сергій Оксаковъ; да Подъячей Фѣдосей Гавриловъ, Московскаго Уѣзду, Сурожскаго стану, вотчину Іосифова монастыря, деревню Трусову, да пустошь Кирдѣево, съ вотчиною землею Воскресенскаго монастыря, за печатью его, Сергѣя Оксакова и за рукою Подъячяго Фѣдосея Гаврилова.

Выпись изъ Приказа Холопья Суда, за приписью Дьяка Ивана Андреянова, Апрѣля 28 числа, на Бѣлорусцовъ, на Ивашка Кирилова съ товарищи.

Выпись Курмышскаго Уѣзду на монастырскую вотчину, село Антоново, и на село Быковку, и на деревню Юрьевку, съ писцовыхъ книгъ Семена Жеребцова, да Подъячяго Якова Гибвущева, 131 и 132 и 133 и 134 и 135 годовъ, да съ переписныхъ книгъ Юрья Колединскаго, да Подъячяго Михаила Щолокова, 154 году, какова дана изъ Приказу Казанскаго Дворца, Іюля въ 8 день, за приписью Дьяка Афанасья Зыкова, письмо Подъячяго Косьмы Башмакова.

Выпись въ тетратехъ съ отказныхъ книгъ Помѣстного Приказу Подъячяго Андрея Соколова, Декабря въ 19 день, за его рукою, Воскресенскаго монастыря вотчинамъ, Московскаго; Звенигородскаго, Рузскаго, Дмитровскаго Уѣздовъ; селамъ и деревнямъ и пустошамъ, со крестьяны и со всеми угодьми

181 году (1678).

Выпись изъ Приказу Холопья Суда на Бѣлорусцовъ, кои живутъ въ селѣ Стратилацкомъ во крестьянехъ, Генваря 21 дня, да Марта 19 числа, за приписью Дядка Ивана Андреенова.

Выпись съ Новгородскихъ, писцовыхъ книгъ, письма и мѣры Космы Карцева 7091 года, Галилейскія пустыни, на вотчинную пустошь Гурыдево, взята въ Великомъ Новгородѣ, Декабря въ день, за приписью Дядка Ермолая Воробьева.

182 году (1674).

Выпись съ отказныхъ книгъ Помѣстного Приказу, отказу Подъячего Ивана Лаврентьева, въ пустоши Выковѣ, село то жъ, на прописныя четверти противу писцовыхъ книгъ, письма и мѣры Лаврентя Кологривого съ товарищи, 131 и 132 годовъ, за рукою откащиковою, взята Марта въ 3 день.

Выпись съ отказныхъ книгъ отказу Помѣстного Приказу Подъячего Ивана Лаврентьева на пустошь Коровнево, Дрожжино то жъ, что на Суходолѣ, противъ писцовыхъ книгъ, письма и мѣры Лаврентя Кологривого съ товарищи 131 и 132 годовъ, за рукою откащиковою, взята Марта въ 14 день.

Выпись съ переписныхъ книгъ Московского Уѣзду, переписи Стольника Князь Володимера Волконскаго, да Подъячего Мойсея Глухова, 186 году, церквамъ и монастырскому строенію, и подмонастырской слободѣ и вотчинамъ, что въ Московскомъ Уѣздѣ, за приписью Подъячего Мойсея Глухова.

Купчіе.

Купчая Князь Никиты Михайловича Месяцова, Рузского Уѣзду, въ Лавининъ логану, на пустошъ, что было село Еднево, на рѣчкѣ на Сестрѣ, мѣсто церковное Николы Чудотворца и съ пустоши, что была деревня 1488 году, Февраля въ 28 день, за его рукою, на столбцѣ, что онъ продалъ Доробѣю Пустынцикову, а на купчей помѣта о запискѣ въ янискъ Помѣстного Приказу, Дядка Ивана Переносова 149 году, Марта во 2 день.

Купчая Чудова монастыря Архимандрита Ферапонта, да Келаря, Феодосія съ братьями, что они продали въ Московскомъ Уѣздѣ въ Матвѣинѣ, и въ Быковѣ, и въ Коровинѣ стану деревню, что была пустошь Холзуева, а Ескино и Фумиково то жъ, по новому прозванію,

вмѣсто суходолу на коровьемъ врагу съ пустошми, да пустошь Харитоново, а Татариново то жь, да погость Воскрасеніе Христово на рѣчкѣ на Студенкѣ, 161 (1653) года, Августа 24 числа, на трехъ столбцахъ, а на купчей помѣта о запискѣ въ книги Помѣстного Приказу Дьяка Ивана Хрипкова 162 года, Апрѣля 12 дня.

Купчая изъ Приказу Казанскаго Дворца 162 году, Генваря въ 28 день, Курмышского Уѣзду, Подгороднаго стану, жеребей села Симанова, а Быковка то жь, что продано Артемью Огибалову, за Государскою печатью, за приписью Дьяка Ѳедора Грибоѣдова на полу-четверть столбцѣ.

Купчая Боярина Князь Григорья Семеновича Куракина, да Головы Московскихъ Стрѣльцовъ Якова Павлова сына Соловцева, Тверского Уѣзду, на село Петровское съ деревнями и съ пустошми, за ихъ руками 163 года, Марта 6 числа, на пяти столбцахъ, а въ Помѣстномъ Приказѣ подлинная купчая не записана.

Купчая Ѳедора Петрова сына Оберниѣсова, Московского Уѣзду, Быкова стану, на сельцо Новое, да на деревню Слободище, да на деревню Краскову, съ пустошми, 163 года, Марта 13 числа, за его рукою, на трехъ столбцахъ, а на купчей помѣта о запискѣ въ книги Помѣстного Приказу Дьяка Ивана Владычина, года, Марта въ 31 день.

Купчая Ивана Юрьева сына Владычина, Московского Уѣзду, Горетова стану, на деревню, что была пустошь Холмецъ, Выхово и Высокое то жь, да на пустошь Лаптеву, на рѣчкѣ на Востоднѣ, да на пустошь Собакину, 164 году, Сентября 24 числа, на трехъ столбцахъ, а на купчей помѣта о запискѣ въ книги Помѣстного Приказу Дьяка Тимоѣя Кузмина, 164 году, Сентября въ 28 день.

Купчая Ивана да Онѣкія Ивановыхъ дѣтей Чистого, Горетова стану, на сельцо Бурцово на прудѣ съ деревнями и съ пустошми, 164 году, Октября 26 числа, за руками, на четырехъ столбцахъ, на купчей помѣта о запискѣ въ книги Помѣстного Приказу Дьяка Ивана Владычина, 164 году, Декабря въ 7 день.

Купчая Бориса Васильева сына Приклонскаго, Московского Уѣзду, Сурожскаго стану, на деревню Селець, на рѣчкѣ на Истрѣ; съ пустошми, за его рукою, 164 году, Ноября 10 числа, на трехъ столбцахъ, а на купчей помѣта Помѣстнаго Приказу Дьяка Степана Шишкина, 165 году, Мая въ 15 день.

Купчая Окольниковичаго Ѳедора Кузмича Елизарова, что онъ продалъ

въ Московскомъ Уездѣ, въ Манатинѣ и въ Выкопѣ, и въ Коровинѣ стану пустошь Банково 164 году, Февраля 13 числа, за его рукою, на двухъ столбцахъ, а на купчей помѣта о запискѣ въ книги Помѣстнаго Приказу Дьяка Степана Шишкина, 165 году, Февраля въ 18 день.

Купчая Михайла да Федора Львовыхъ дѣтей Плещеевыхъ, Горотова стану, на сельцо Верескино на рѣчкѣ на Выходѣ, да на деревню Караваево, да деревню Юрово, да на деревню, что было село Ильинское, съ пустошми, 164 году, Юня 4 числа, за ихъ руками, на четырехъ столбцахъ, а на купчей помѣта о запискѣ въ книги Помѣстнаго Приказу Дьяка Степана Шишкина, 165 году, Юня въ 10 день.

Купчая Стольника Романа Федорова сына Боборыкина, Московскаго Уѣзду, Горотова да Сурожескаго становъ, на село Воскресенское, что была деревня Саватова, на рѣчкѣ на Песочнѣ, да на пустую деревню Мокрушино, на большой на Волоцкой дорогѣ, да на деревню Котельниково, что на рѣчкѣ на Истрѣ, да на деревню Рычково, а Крячково тожь, съ пустошми, за его, Романовою рукою, 164 году, Юня 3 числа, а на купчей помѣта о запискѣ въ книги Помѣстнаго Приказу Дьяка Степана Шишкина, 165 году, Юня въ 25 день, на шти столбцахъ.

Купчая Никитскаго монастыря, что въ Переславѣ Залѣскомъ, Игумена Моисея, да Николы Божедомскаго Попа Фомы Никитина, да Филона Михайлова сына, да Александра Иванова сына Омичковыхъ, да Дьяка Григорья Евтифьева сына Протопопова, Переславскаго Уѣзду, въ Никитскомъ стану, на сельцо Лаврово, да на деревню Родіонцово, съ пустошми, 164 году, Юня 6 числа, за ихъ руками, на трехъ столбцахъ, а на купчей помѣта о запискѣ въ книги Помѣстнаго Приказу Дьяка Степана Шишкина, 165 году, Марта, въ 2 день.

Купчая Болрина Василья Петровича Шереметева, Московскаго Уѣзду, Сурожскаго стану, на сельцо Асаурово, да на деревню Княжчино, а Новая тожь, что на рѣчкѣ на Песочнѣ, да деревню Качаборово, что на Истрѣ рѣкѣ, съ пустошми, за его рукою, 164 году, Августа въ 9 день, на пяти столбцахъ, а на купчей помѣта о запискѣ въ книги Помѣстнаго Приказу Дьяка Степана Шишкина, 165 года, Юня въ 27 день.

Купчая дана изъ Помѣстнаго Приказу Борису Нелединскому

Дмитровскаго Уѣзду, Бердѣевскаго стану, на половину деревни Корышевой, что было сельцо на рѣчкѣ Каменкѣ, да на половину деревни Погорѣе, что на рѣчкѣ на Котышкѣ, да на пустошь Ласшядово, да половину пустоши, что была деревня Пантюхово, да на пустошь, что была деревня Лучкино, да на пустошь Нероново съ пустошми, а купчая за Государевою вислою печатью, 165, Генваря 6 числа, на семи столбцахъ, за приписью Дьяка Ивана Владычкина.

Купчая Боярина Василья Ивановича Стрешнева, въ Волоцкомъ Уѣздѣ, въ Городскомъ стану, на село Турантаево, на рѣчкѣ на Вологдѣ, да на деревню Дылево, 165 году, Генваря 31 числа, за его рукою, на пяти столбцахъ, а на купчей помѣта Приказа Дьяка Ивана Фомина 165 году, Генваря въ 31 день.

Купчая Ивана Федорова сына Волынскаго, что онъ продалъ вотчину свою, въ Московскомъ Уѣздѣ, въ Горетовъ стану, сельцо Княжее, на рѣчкѣ на Банѣ, 165 году, Апрелья въ 19 день, а въ Приказѣ не записана.

Купчая Патріарша Боярина Бориса Нелединскаго, Дьяковъ Ивана Кокошкова да Лукьяна Голосова, что они продали изъ Патріарша Рязяду Василью Семенову, сыну Волынскому, по духовной для его, Семена Волынскаго, Московскаго Уѣзду, Горетова стану, на село Чернево, на рѣчкѣ на Банѣ, да на жеребей пустоши Кондаковы, 165 году, Апрелья въ 1 день, на девяти столбцахъ, за Патріаршею печатью и за ихъ, Ивановою и Лукьяною, приписями; печать у той купчей попорчено, и въ Помѣстномъ Приказѣ та вотчина за Васильемъ Волынскимъ по купчей въ книги записана, а помѣта озапискъ Дьяка Степана Шишкина, 165 году, Апрелья въ 21 день.

Купчая Михайла Алексеевича Ртищева да гостя Володимера Семенова сына Борзого, Московскаго Уѣзду, на село Куздево, да на пустошь, что была деревня Воронцово, да на пустошь Детедидно, 165 году, за ихъ руками, на трехъ столбцахъ, а на купчей помѣта о запискъ въ книги Дьяка Степана Шишкина,

Купчая, что дали изъ Помѣстнаго Приказа, по подлинной челобитной (за помѣтою) Думнои Дьяка Семена Заборовскаго, Окольніиной Федоръ Кузьминъ Билзаровъ, да Дьякъ Иванъ Владыкинъ, да Степанъ Шышкинъ, да Иванъ Фоминъ, вдовъ Княгини Татьяны Кидъ (Борисовъ) женъ Хилкова, на ея вотчину, что ей продано прожиточное ея помѣстье по сему челобитью, Вологодскаго Уѣзда, Воздвиженской волости,

на село Водвиженское, да на село Едлашово съ деревнями и съ пустоши, 165 году.

Купчая Романа Федорова сына Боборыкина, Московского Уезда, Горетова стану, на сельцо Ивановское, да Кашино толь, на рѣкѣ на Шесочь, за его рукою, 165 году, Юня 2 числа, на трехъ столбцахъ, а на купчей помѣта о записокъ въ книги Помѣстнаго Приказу Дьяка Степана Шашкина, 165 года, Февраля въ 5 день.

Купчая Василья Семенова сына Волинскаго, Московскаго Уезда, Горетова стану, на рѣкѣ на Бамъ, на село Чернево, да на жеребей пустоши Карлавоы, за его рукою, 165 года, Юня 3 числа, на пяти столбцахъ, а на купчей помѣта о записокъ въ книги Помѣстнаго Приказу Дьяка Степана Шашкина, 165 году, Юня въ 11 день.

Купчая Стольника Федора Львова сына Пашкова, вдовка его Ларіона Дмитрева, 165 году, Юня 15 числа, что онъ продалъ монастырской вотчины въ село Някулино. Цою Ивану, вдовцу женку Крестнику Вильянку, съ сыномъ съ Мишкою да съ дочерью Маврукою.

Купчая Лукьяна Тимофѣева Голосова, что онъ продалъ въ Московскомъ Уездѣ, въ Сурожскомъ стану, село Микулино, на рѣкѣ на Истрѣ, да деревню, что была пустошь Реткино, на Истрѣ жъ рѣкѣ, съ пустоши, за его рукою, 165 году, Юня 1 числа, на трехъ столбцахъ, а на купчей помѣта о записокъ въ книги Помѣстнаго Приказу Дьяка Степана Шашкина, 165 году, Юня въ 8 день.

Купчая Бориса Иванова сына Нелединскаго, что онъ продалъ, въ Дмитровскомъ Уездѣ, въ Берендѣевскомъ стану, вдовину деревню Колтышевой, что было сельцо на рѣкѣ на Каменкѣ, да половина деревни Погорѣлье на рѣкѣ Казышѣ, да на деревни, про была пустошь Наролово, съ пустоши, за его рукою, 165 году, Юля 17 числа, на трехъ столбцахъ, а въ Помѣстномъ Приказѣ та, подлинная купчая не записана.

Купчая Боярина Князь Алексѣя Никитича Трубецкого, что онъ продалъ въ Сурожскомъ стану двѣ трети сельца, что была пустошь Бункова, да двѣ трети пустоши Фофанова, да двѣ трети пустоши Бабина, да двѣ трети пустоши Чернева, да пустошь Стригина, да въ Московскомъ же Уездѣ, въ Радонежскомъ стану и въ Бѣляхъ, что была пустошь Япушка, на рѣкѣ на Япушкѣ, пустошь Бвшендово на Суходолѣ, 165 году, на четырехъ столбцахъ, а на купчей помѣта

о запискѣ въ книги Помѣстнаго Приказу Дьяка Степана Шишкина, 165 году, Юля въ 18 день.

Купчая Ивановы жены Юрьевича Плясеева вдовы Настасьи, Дмитровскаго Уѣзда, Мошкловскаго стану, на село Сенино, да на пустошь Вахирево, да на пустошь Шарково, на рѣчкѣ на Истрѣ, 166 году, Сентября 15 числа, за ея рукою, на двухъ столбцахъ, а на купчей помѣты о запискѣ въ книгахъ Помѣстнаго Приказу Дьячьи руки вѣту.

Купчая на треть сельца Бункова, да на треть пустоши Фофоновой, да на треть пустоши Бабиной, да на треть пустоши Чернева, да на треть пустоши Стригина, что продалъ Иванъ Андрѣевъ сынъ Шильовъ, 166 году, Ноября 25 числа, за рукою, на трехъ столбцахъ, въ Помѣстномъ Приказѣ не записана.

Купчая Боярина Князь Юрья Петровича Буйносова Ростовскаго, Московскаго Уѣзду, Сурожскаго стана, на село Петровское, Рождественно тожъ, на рѣчкѣ на Каменитъ; да на деревню Соколово съ пустоши, за рукою Князя Василья Хилкова, въ его Боярина Князя Юрья Петровича и жены его, Боярыни Княгини Оксаяи Ивановны, мѣсто, по его велѣнью, 166 году, Генваря 4 числа, на четырехъ столбцахъ, а на купчей помѣты о запискѣ въ книги Помѣстнаго Приказу Дьяка Степана Шишкина, 166 году, Марта въ 18 день.

Купчая Прова Андрѣева сына Ширина, Московскаго Уѣзду, Горетова стану, на деревню Тихомовку, что перенесена на рѣчку на Доренку, съ пустоши, за его рукою, 166 году, Генваря 8 числа, на четырехъ столбцахъ, а на купчей помѣты о запискѣ въ книги Помѣстнаго Приказу Дьяка Степана Шишкина, 166 году, Февраля въ 6 день.

Купчая на Велье озеро и на озеро Уклейно, что въ Новгородскомъ Уѣздѣ, въ Деревской пятинѣ, на рыбной ловли, 166 году, Февраля въ 5 день, на полчетверть столбцѣ за Государевою печатью и за подписью Дьяка Ивана Фомина, и та печать переломлена и поискрошилась, что проданы тѣ озера Александру Оничкову изъ его жъ помѣстья въ дотчану.

Купчая Александра Иванова сына Оничкова съ дѣтьми Степаномъ, да съ Иваномъ, да съ Петромъ, Новгородскаго Уѣзду, Деревской пятинѣ, въ Вельскомъ погостѣ, на озеро Велье, на деревню Гурылево, на погостѣ, да на деревню Приволоки, да на деревню Подберѣжево, да деревни Гурылева, что на погостѣ починокъ, да на озеро Велье да

на озеро Улейно 166 году, Марта 28 числа, ва руками, на четырехъ столбцахъ, а на купчѣй помѣта о запискѣ Помѣстнаго Приказу Дьяка Степана Шишкина, 166 году, Марта въ 30 день.

Купчая Смирного Григорьева сына Свинина, Резанского Уѣзду, Ростиславскаго стану, на половину село Ряденокъ съ пустошми, за его рукою, 166 году, Мая 1 числа, на пяти столбцахъ, а на купчей помѣта о запискѣ въ книги Помѣстнаго Приказу Дьяка Шишкина, 166 года, Юля въ 15 день.

Купчая Князя Юрья Никитича Борятинскаго, Володимерскаго Уѣзду, Юрьевской приписи, на жеребей въ селѣ Красномъ, да на полмелъницы на рѣчкѣ на Нерпени, со всякимъ мелничнымъ заводомъ, 166 году, за его рукою, на четырехъ столбцахъ; а въ Помѣстномъ Приказѣ та купчая не записана, и въ лицѣ крестьянскихъ именахъ оставлены порожіе мѣста.

Купчая Ивана Иванова сына Чаадаева, Московскаго Уѣзду, Сурожскаго стану, на деревню Дорну съ пустошми, за его рукою, 166 году, на трехъ столбцахъ.

Крѣпость Князь Семена Князь же Григорьева сына Хованскаго, что дано ему по Указу бывшаго Патріарха Никона за половину сельца Ивановскаго, что на рѣкѣ на Истрѣ, въ 166 году, семь сотъ рублей, а у той крѣпости въ лицѣ написано: «Князь Семень Хованской деньги семь сотъ рублейъ взявъ и руку приложилъ.»

Купчая вдовы Княгини Марьи Князь Никитинской жены Есупова Черкаскаго на сельцо Юркино и на деревню Козлобородову съ пустошми, писана вчернѣ, а коего году, мѣсяца, и числа, и кто именемъ писалъ, того не написано и рукъ ничьихъ нѣтъ, и въ ней въ другомъ и третьемъ столбцахъ чернено, а и надъ межъ строкъ на верху приписано.

С п и с к и.

Списокъ съ купчей на деревню Сокольниково, да на пустошь Лодыгово, да на пустошь Плетцово, да на полпустоши Дьяковой, со всѣми угодья, 166 году, за рукою Князь Федора Шаховскаго.

Списокъ съ купчей за рукою Кравчаго Петра Михайловича Салтыкова Боярѣни вдовы Княгини Татьяны Матвѣевны Князь Борисовы жены Андрѣевича Хилкова, Вологоцкаго Уѣзду, Воздвиженской волости, на село Воздвиженское, на рѣчкѣ на Ворѣ, да на сельцо Евлашево, съ деревнями и пустошми, 165 году, Юля 2 числа, а у того списка назади написано: «Къ сему списку Петръ Салтыковъ руку

приложилъ, а подлинную купчую по Указу Патріаршу я, Петръ, къ себѣ взялъ, писалъ на полустѣстѣ столпцѣ.»

М ѣ н о в н ы я з а п и с и .

Запись Чудова монастыря Архимандрита Юсифа, да Келаря Захарія, да Казначей Іоны съ братьею, что они тоѣ запись дали сверхъ купчей на вотчинную Чудовскую землю, въ Московскомъ Уѣздѣ, на деревню, что была пустошь Набережная, на рѣчкѣ на Клязьмѣ, а ту деревню Набережную дали вмѣсто Воскресенскаго погоста, что они тотъ Воскресенской погостъ продали не дѣломъ, 164 году, Сентября 24 числа; писана на столпцѣ, а на задѣ тоѣ записи о запискѣ въ книгу помѣта Дьяка Ивана Владычкина, 164 году, Сентября въ 28 день.

Мѣновная Архангельскаго собора Протопопа Никифора съ братьею о деревнѣ Горѣносковѣ съ крестьяны и съ пустошми 165 году, Іюля 7 числа, на полупяте столпцѣ, за ихъ руками, на той мѣновной челобитная за его жъ, Протопоповою, съ братьею руками, бывшему Никону Патріарху, чтобъ тоѣ деревню и пустошь взять къ селу его, Черневу; на той челобитной помѣта: «165 года, Апрѣля въ 18 день, Государь Святѣйшій Патріархъ пожаловалъ велѣлъ тоѣ ихъ вотчинную деревню съ пустошми взять къ селу Черневу, а въ то мѣсто велѣлъ имъ дать деревню Поснигову съ пустошми, и написать мѣновныя.»

Мѣнованная запись Живоначальныхъ Троицы Сѣргіева монастыря Архимандрита Іоасафа, Келаря старца Арсенія Суханова, и Казначей старца Діонисія съ братьею, на село Нахабино съ пустошми, за ихъ руками, 165 году, Апрѣля въ _____ день, на двадцати на трехъ столбцахъ, а на мѣновной помѣта о запискѣ въ книги Помѣстного Приказа Дьяка Ивана Фомина, 165 года, Августа въ 26 день.

Мѣновная запись Боярина Михайла Михайловича да Петра Михайловича Салтыковыхъ, Рузскаго Уѣзду, на село Казаново, да на деревню Шетково, да на деревню, что было сельцо Соснино, да на деревню Таболово съ пустошми, за рукою Петра Михайловича Салтыкова, 166 году, Марта 28 числа, на десяти столбцахъ.

Мѣновная запись Патріарша Боярина Бориса Немединскаго, да Дьяковъ Федора Торопова, да Ивана Кokoшилова, да Лукьяна Голосова, Кашинскаго Уѣзду, на село Стоянецъ, да на село Русилово съ деревнями и съ пустошми, за ихъ руками.

Мѣновная запись Патріарша Казначей, старца Тихона Обанина;

да Дьяковъ Осипа Еремѣева да Парфеня Иванова, что они промѣнили Иверскаго монастыря Архимандриту Діонисію, да Намѣстнику Филофею, да Казначееу Паисію съ братьею домовую вотчину, въ Московскомъ Уѣздѣ, въ Горетовѣ стану, село Черкизово, да деревню Шемлякину съ пустошми, а у нихъ, Иверскихъ, вымѣнили, въ Московскомъ же Уѣздѣ, село Кузлево, да полсельца Кокишева съ деревнями и съ пустошми; на одиннадцати столбцахъ, Казначеевы и Дьячьи руки у ней нѣтъ, а мѣновную писалъ Ивановскіе площади Подъячей, а кто именемъ и въ которомъ году, того не написано, а назади на той мѣновой руки приложены послуховъ: Якушка Силина, Васьянъ Замошниковъ, Федьки Зыкова съ товарищи, двѣнадцати человекъ.

Мѣновная запись Князь Федора Князь Иванова сына Шаховскаго о промѣнѣ вотчины, въ Московскомъ Уѣздѣ, полупустоши Дьяковой, да пустоши Плетцовой на деревню Холзуево съ деревнями.

Мѣновная запись Дьяка Семена Кудрявцева, что промѣнилъ онъ купленныхъ своихъ половину пустоши Батюшковой, да жеребей пустоши Алексѣйковой, съ пашнею и со всеми угоды, на деревню Мutowan съ пустошми, за руками.

Поступныя 174 году (1666).

Поступная запись Ивана Лодыгина въ крестьяникъ Фетиницъ съ дѣтьми и съ животами, за его рукою.

Поступная запись Никиты Борисова сына Пузикова въ крестьяникъ Онисимкѣ Никитинѣ, деревни Бердикина, за его рукою.

Поступная запись Василья Федорова сына Змѣева, что онъ поступился бѣглыхъ полонныхъ людей, Тимошки Степанова сына Антонова, съ дѣтьми и женами ихъ, 177 году, на дву столбцахъ.

Заемныя кабалы 170 году (1662).

Кабала села Преображенскаго на крестьянина на Степку Иванова въ шестнадцати алтынехъ, въ четырехъ деньгахъ.

Кабала Иверскаго монастыря на крестьянъ разныхъ погостовъ во стѣ въ сорокъ въ пяти рублехъ.

Кабала Иверскаго монастыря Рамышенскаго погоста на крестьянъ въ двадцати рублехъ, на Насонка Евсева съ товарищи.

171 и 172 годовъ.

Кабала села Назарета на крестьянина на Максимка Матвѣева въ десяти рублехъ.

На Старорусскихъ плотниковъ девять кабалъ, а въ нихъ пятьдесятъ три рубли въ серебряныхъ деньгахъ.

На монастырскихъ крестьянъ девятнадцать кабалъ, а въ нихъ пятьдесятъ пять рублей шестнадцать алтынъ четыре деньги.

Кабала Старой Русы, Раможского погосту, на Кондрашку Ананьи-на въ десяти рубляхъ.

Кабала Иверского монастыря села Боровичъ, на Ивашку Иванова въ четырнадцати рубляхъ.

Кабала Старой Русы Дретинского погосту, на Исачку Иванова съ товарищи въ десяти рубляхъ.

173 года.

Столпикъ, а въ немъ шестьдесятъ семь кабалъ на монастырскихъ крестьянъ, а въ нихъ двѣсти шесть рублей.

Кабала села Преображенского на крестьянина на Панкрашку Миронова въ четырехъ рубляхъ.

Столпикъ, а въ немъ сорокъ кабалъ на монастырскихъ крестьянъ, а въ нихъ девяносто восемь рублей шестнадцать алтынъ четыре деньги.

Кабала въ шестнадцати рубляхъ Мастерскіе Палаты на наплечного мастера на Любима Михайлова сына Щербакова, и по той кабалѣ уплатилъ три рубли, а коего году уплата и кто взялъ, того на ней не подписано.

174 года.

Кабала села Телепнева, деревни Сѣрина, на крестьянина на Гришку Петрова въ трехъ рубляхъ.

Кабала, Крестного монастыря на Строителя на Ирнарха съ братьею, а въ ней двѣсти рублей, что онъ занималъ въ Крестномъ монастырѣ на соляные и рыбные провозы, на наемъ извозчиковъ Воскресенского монастыря, Декабря 14 числа.

Кабала села Преображенскаго на крестьянина на Ульянка Софонова въ трехъ рубляхъ.

Кабала села Назарета на крестьянина на Куску Степанова въ двуху рубляхъ.

Кабала села Завидова, деревни Демидовой, на крестьянина на Лаврушку Иванова въ трехъ рубляхъ.

Кабала Рамского Уѣзду, села Маячкова на крестьянина на Степку Мартемьянова за соль, за сто за восемьдесятъ пудъ доведось

взять по осми алтынъ за пудъ, и того сорокъ три рубль шесть алтынъ, четыре деньги, и по той кабалѣ уплаты четырнадцать рублей двѣнадцать алтынъ четыре деньги, а кому деньги плачены, того не отписано.

Кабала села Преображенского на крестьянина на Ульянка Сафонова, на дрова, въ семи рублехъ.

Кабала на Дениску Долманова въ четырехъ рублехъ.

Кабала села Вознесенского, деревни Трусова, на Степку Матвѣева съ товарищи, въ трехъ рублехъ.

Кабала села Вознесенского, деревни Трусова, на крестьянъ на Степку Матвѣева съ товарищи въ трехъ рублехъ.

Кабала села Преображенского на Гордюшку Иванова въ трехъ рублехъ.

Кабала села Преображенского жъ на Ульянка Сафонова въ трехъ рублехъ.

Кабала села Вознесенского на Кирюшку Кутепова въ двухъ рублехъ.

Кабала деревни Ивановской на Лешку Ларионова въ двухъ рублехъ.

Кабала села Тепенева на Ивашку Иванова въ дву рублехъ.

Кабала села Вознесенского на Юрьку Алексѣева въ рубль.

Кабала деревни Кашина на Ондрюшку Никитина въ рубль.

Кабала села Преображенского, деревни Капернауимовой, на Флягу Иванова въ трехъ рублехъ.

Кабала деревни Обрамковой на Федьку Иванова въ двадцати алтынехъ.

175 году.

Въ заемныхъ кабалахъ росписка Понойского заборщика Мишки Иванова сына Маслехина, что онъ взялъ изъ монастыря девять кабалъ Понойской волости на крестьянъ въ семидесяти рублехъ, за рукою.

Кабала села Чернева на крестьянъ на Ивашка Тимофѣева съ товарищи въ тринадцати рублехъ.

Кабала села Нахабина на крестьянъ на Фомку Алексѣева съ товарищи въ одиннадцати рублехъ.

Кабала села Казанова, деревни Шатковой, на крестьянъ на Ивашка Васильева съ товарищи въ девяти рублехъ.

Кабала села Юркина на крестьянъ на Федосейка Иванова въ пяти рублехъ.

Кабала деревни Полевы на крестьянина на Селунку Иванова съ товарищи въ трехъ рублехъ.

Кабала на служку Василя Андрѣева въ дву рублехъ.

Кабала села Преображенского, деревни Андрѣвской, на крестьянина на Панкрашку Миронова съ товарищи въ дву рублехъ.

Кабала деревни Андрѣвской на крестьянина на Омельку Онофріева съ товарищи въ двухъ рублехъ.

Кабала деревн Бунковой на крестьянина Никононка Иванова въ двухъ рублехъ.

Двѣ кабалы деревни Андрѣвской на крестьянъ на Емельку Онофріева съ товарищи, въ рубль, на Терешку Андрѣева въ дву рублехъ.

Кабала села Вознесенского деревни Полевы на крестьянина на Сенку Трифонова въ дву рублехъ.

Кабала села Чернева на крестьянина на Андрюшку Алексѣева въ рубль.

Кабала села Чернева на крестьянина на Мишку Федорова въ рубль.

Кабала деревни Полевы на крестьянина на Любимка Ульякова съ товарищи, въ рубль.

Кабала села Вознесенского на крестьянина на Данилка Алексѣева въ рубль.

Кабала деревни Ивановской на крестьянина на Симошку Дмитріева съ товарищи въ рубль.

Кабала села Вознесенского на крестьянина на Ваську Емельянова въ полтинъ.

Кабала села Вознесенского жъ, деревни Трусова, на крестьянина на Спирку Григорьева въ полтинъ.

Кабала деревни Вельяминова на крестьянина на Ларьку Трофимова въ полтинъ.

Память въ рубль на Подъячего на Михайла Бахтеярова.

Кабала села Чернева на крестьянина Ивашку Васильева съ товарищи въ двадцати рублехъ.

176 году.

Память села Чернева на крестьянина на Ивашку Васильева съ товарищи въ одиннадцати рублехъ.

Кабала деревни Дорны на крестьянина на Ивашку Иванова въ трехъ рублехъ.

Кабала Понойской волости на крестьянина на Еремку Мокѣва въ трехъ рублехъ въ двадцати алтынехъ.

Кабала села Воздвиженскаго на крестьянина на Федьку Иванова съ товарищи въ двухъ рублехъ.

Кабала деревни Бунковы на крестьянина на Петрушку Григорьева въ восьми алтынехъ дву деньгахъ.

Память на слугу на Ивана Марисова въ полтинѣ.

177 году.

Кабала села Лаврова на крестьянина Варфоломейка Иванова съ лѣтми въ семи рублехъ.

Кабала села Лаврова на крестьянъ на Алешку да на Афоньку Дворниковыхъ съ товарищи въ четырехъ рублехъ.

Кабала села Лаврова на крестьянина на Варфоломейка Иванова съ товарищи во шти рублехъ съ полтиною, а на той кабалѣ подписано уплаты пять рублевъ.

Двѣ кабалы деревни Соколовой на крестьянъ на Федьку Парфеньева съ товарищи, одна во шти рублехъ а другая въ двухъ рублехъ.

Кабала села Чернева деревни Горѣносовки на Кондришку Леонтьева съ товарищи въ трехъ рублехъ.

Память села Антонова на крестьянина на Андриюшку Михайлова въ полтинѣ.

179 году.

Кабала на Черневскаго крестьянина на Куземку Степанова во штидесяти алтынехъ.

Разныхъ годовъ.

Столпикъ, а въ немъ тридцать одна кабала на монастырскихъ крестьянъ, которымъ отданы въ цѣну съ конюшеннаго двора монастырскіе лошади; доведется взять семдесятъ четыре рубля десять алтынъ.

Столпикъ, а въ немъ шестнадцать заемныхъ записей на мона-

стырскихъ крестьянъ разныхъ селъ и деревень въ тридцати въ пяти рублехъ.

Связка, а въ ней шесть кабалъ на монастырскихъ крестьянъ села Богословского въ четырехъ рублехъ, да въ семи четвертей съ осминою овса.

Заемная память слуги Ивана Марисова въ рубль.

181 года.

Кабала села Преображенского на крестьянъ нъ Петрушку Спиридонова, за рукою, въ четырехъ рогожахъ соли, вѣсомъ семьдесятъ девять пудъ пять гривенокъ, платитъ по цѣнѣ за пудъ по осми алтынъ.

Заемная память на гостя на Василья Стоянова, письмо его рука, въ заемныхъ деньгахъ, въ восьми рублехъ въ тридцати алтынехъ.

Заемные памяти и росписки Стряпчого Остафья Глуилова въ монастырскихъ деньгахъ, въ тридцати рублехъ.

182 года.

Заемная память на Курмышскихъ крестьянъ на Ивашку Олфорова въ дву рублехъ.

Память на Патріарша Стряпчого на Андрея Рахманянова, за его рукою, въ рогожѣ соли 19 пудъ, цѣною за пудъ по осми алтынъ.

Кабала на Кадашевца на Микифора Алтухова, да Хамовной слободы на Петра Кирпичикова, въ трехъ стахъ рублехъ, за ихъ руками; уплаты по той кабалѣ девяносто рублевъ.

Заемная память на слугу Ивана Баранова въ трехъ рублехъ, за рукою.

183 года.

Кабала Колуженина Гавриды Билибина во стѣ въ восьмидесяти рублехъ, за руками.

Кабала Барашскіе слободы на Сергѣя Федотова сына Чинава во стѣ въ восьмидесяти рублехъ, за руками, уплаты по той кабалѣ тридцать рублевъ.

Кабала на Кадашевца на Никифора Трифонова сына во стѣ въ восьмидесяти рублехъ, за руками.

184 года.

Заемная память на Алексѣя Васильева сына Стоянова въ заемныхъ деньгахъ въ сорокъ рублехъ, письмо его рука.

185 года.

Заемная запись села Антонова на крестьянина на Олферку Яковлева въ тридцати рублехъ.

Заемная памяти села Стратилацкого, деревни Ромасцова, на крестьянина Ивашку Андрѣева въ трехъ рублехъ.

186 года.

Заемная память на Ивана Степанова сына Тевешева, за его рукою, въ пяти рублехъ.

Списки съ писцовыхъ и съ отказныхъ и съ отдѣльныхъ книгъ, и описные, и переписные, и приходные, и расходные книги монастырей и вотчинъ разныхъ годовъ.

Списокъ съ Писцовыхъ книгъ Понойскому погосту, письма и лозору Алая Иванова да Дьяка Василья Мартемьянова 116 и 119 годовъ, на дву тетратехъ.

Списокъ съ Роздѣльныхъ книгъ Володимерского Уѣзду села Краснова, Федора Тургенева съ братьями и съ племянники 156 году, на пяти листахъ.

161 (1653) года.

Книги, что далъ бывшій Патріархъ Никонъ въ Иверской монастырь образовъ и всякой церковной утвари, писаны въ дещь.

Книга письменная въ кожѣ, о иконѣ Пресвятыя Богородицы, и о Иверской обители, и о святѣй Горѣ Афонской, тутъ же служба Преподобныхъ Отець, иже въ пещерѣ Кіевской подвизавшихся, составлена Мелетіемъ Іеромонахомъ Критскимъ, а въ Россію послана во 151 году; тутъ же приплетена лѣтописи со 156 по 162 годъ, Октября по 22 число, на четырнадцати листахъ.

162 (1654) года.

Книги переписные и отводные гостинные сотни Парфеньевскимъ варницамъ Веновитова, переписи Староруской съѣзжей избы Подъячего Михѣя Алимпіева, за рукою Воеводы Федора Шаблыкина, да съ тѣхъ же книгъ списокъ на двухъ тетратехъ.

163 (1655) года.

Книги переписные сына Боярскаго Артемья Токмачова, Иверскаго монастыря церковной утвари и всякой монастырской казнь, что чего отдано Игумену Діонисью, да Казначаемъ Паисію да Афонасью, за его, Діонисьевою, и за Строительскою Нифонтьевою, и чер-

ныхъ Священниковъ, и за его, Артемьевою, руками, переплетена въ черной кожѣ, спереди наведено золотомъ и серебромъ сусальнымъ, по обрѣзу крашено сурикомъ, вмѣсто застежекъ завязки дорогильны зеленые.

Списокъ съ переписныхъ книгъ Луки Замятнина, въ Берендѣевскомъ стану, вотчины умершаго Подъячего, Новгородскіе четверти Евстрата Иванова, на деревню Нероново, да на деревню Погорѣлки да на деревню Колтышево съ пустошми, за руками, на одной тетради.

Книга переписные Иверского монастыря церковному строенію и всякой церковной утвари и колоколамъ, переписи Артемья Токмачова, на трехъ тетратехъ.

Книги Иверского монастыря, черные строенія, церковной утвари, всякой казенной посудѣ, переписи Дьяка Ивана Кокошилова, да Строителя старца Гурія Хрипунова, на осми тетратехъ.

Книги описные на село Тургенево съ деревнями и съ пустошми Подъячего Семена Лонкова, на семи тетратехъ.

Книги отказные съ отпискою умершаго Подъячего Евстрата Иванова на деревню Нестерово, что въ Галицкомъ Уѣздѣ, на одной тетради.

Книги Давыдовы пустыни вкладные Казначая Авраамія, на полторѣ тетради.

164 (1656) года.

Книги приходные и расходные Сосновской пустыни Игумена Иосифа, за руками Зарайского города Соборные церкви Протопопа Матвѣя, да старца Виталія, на пяти тетратехъ.

Книга переписные Переславского Уѣзду Загѣсского, Логиновской вотчины Оничкова сельцу Лаврову, да деревнѣ Родіонцовѣ съ пустошми, на дву тетратехъ, за руками.

Списокъ съ отказныхъ книгъ Казанца Федора Садилова, да Подъячего Ивана Татаринова, Казанскіе черты, на порозшіе земли отъ черты Ковской нижней Изголови къ Болгорскому Городищу, и ниже Болгоръ внизъ по Волгѣ по обѣ стороны рѣчкѣ Майны и Утки по Урени, да вверхъ по рѣчкѣ по Уреню до Уреньскіе вершины до Казачого полкининского городка, за Татарскими и Черемискими знамянами, на четырехъ тетратехъ.

Книги дозорные Патріярша разряду Подъячего Давыда Антонова сельцу Асаурову, ва полчетвертѣ листѣ, руки у тѣхъ книгъ нѣтъ.

Списокъ съ отказныхъ книгъ Каргопольскаго Уѣзду, Турчасовскаго стана, на Сыринской монастырь со всѣми угодеи, въ Крестной монастырь, отказу Каргопольца посадскаго челоуѣка Ивана Евдокимова, на четырехъ тетратехъ.

165 (1657) года.

Книги переписные селу Черкизову и селу Спаскому съ деревнями, переписи Дѣтей Боярскихъ Василя Наумова да Юрья Хорева за руками, писаны, на осми листахъ.

Книги переписные церкви Иверскаго монастыря, переписи Дьяка Парфенья Иванова, за руками, на четырехъ тетратехъ.

Списокъ съ переписныхъ книгъ Сына Боярскаго Матвѣя Облещова, въ Волоцкомъ Уѣздѣ, на Левкѣву пустыню, на дву тетратехъ.

Книги переписные, Московскаго Уѣзду, села Воскресенскаго съ деревнями, переписи старца Викентія да Сына Боярскаго Василя Салманова на тетради.

Книги переписные вотчины сельцу Лаврову, досмотру и переписи Троицкаго Сергіева монастыря старца Нила Офросимова на дву тетратехъ.

Книги переписные Московскаго Уѣзду селу Нахабину, на четырехъ тетратехъ.

Списки съ переписныхъ книгъ Бѣлозерскаго Уѣзду въ Надпорожскомъ стану, въ Заягорбской волости села Богословскаго и села Богоявленскаго съ деревнями и съ пустошми, переписи Сына Боярскаго Дмитрія Володимерова, писаны на тетратехъ.

Списки съ отказныхъ книгъ сельца Миронцова, да полдеревни Козышевой, да жеребью деревни Погорѣлой со крестьяны и съ пустошми, къ Воскресенскому монастырю, Патріарша Розряду Подъячяго Давыда Антонова, писаны на дву тетратехъ.

Списки съ отказныхъ книгъ села Микулина, да на деревню Селець, къ Воскресенскому монастырю, Никифора Иванова сына Владычкина, да Патріарша Розряду Подъячяго Давыда Антонова, за руками, писаны на четырехъ тетратехъ.

Списки съ отказныхъ книгъ Пятницкаго монастыря Берендѣева, къ Воскресенскому монастырю съ крестьяны и со всѣми угодеи, описи Патріаршу Розряду Подъячяго Давыда Антонова, за рукою, на дву тетратехъ.

Книги Понойскаго промыслу Головы Ивана Каменева, да цѣло-

вальника Левки Антонова таможенной рублевой пошлины и рыбы семги десятинной сборной ловли, писано на семи тетратехъ.

Списокъ съ книгъ Помѣстнаго Приказу Подъячего Глѣба Богданова о сыску Богоявленскихъ пустошей, пустоши Ефимовой съ пустошми, на тетрати.

Списокъ съ черныхъ переписныхъ книгъ на Дадыдову пустыню переписи Патріаша Розряду Подъячего Явова Яковлева, на трехъ тетратехъ.

Книги переписные, что бывший Патріархъ Никонъ далъ въ свое строеніе, въ Воскресенской монастырь, Игумену Стефану образовъ и ризъ и стихарей и всякой церковной утвари и всякогѡ скота, за рукою, въ переплетѣ въ кожѣ.

Книги приходные и расходные Изосимины пустыни Келаря старца Тарасія, на тетрати.

Списокъ съ отказныхъ книгъ на село Стратилацкое съ пустошми, отказу Кормового Дворца Стряпчего Андрея Ларионова на тетрати.

Списокъ съ отказныхъ книгъ Каргопольскаго и Турасовскаго Уздовъ на село, да на семнадцать волостей, кои отказаны въ Крестной монастырь отказу Каргопольскіе съѣзжжіе избы Подъячихъ Никиты Москалева да Михайла Горбунова, на пятнатцати тетратехъ.

Списокъ съ отказныхъ книгъ, Бѣлозерскаго Узду на село Богословское съ деревнями и съ пустошми, что отказаны въ Крестной монастырь, на полудевять столбцѣ.

Списокъ съ отказныхъ книгъ на деревню Мутовки, что на рѣкѣ на Ворѣ, со крестьяны и съ пустошми, на полутетрати.

Списокъ съ отказныхъ книгъ на сельцо Сенино съ пустошми, отказу Патріарша Розряду Подъячего Еремѣя Феоктистова, на полутетрати.

Списокъ съ переписныхъ книгъ селу Микулину, переписи Патріарша Розряда Подъячего Давыда Антонова, на тетрати.

Книги дозорные Богоявленскаго монастыря пустошамъ Подъячего Глѣба Богданова, за руками, на тетрати.

Книги переписные деревни Привальцовы съ пустошми, переписи Василья Евреева, на полуторѣ листь.

166 (1658) года.

Книги переписные церкви Воскресеія Христова, что въ Па-

вѣхъ, переписи Патриарша Боярина Бориса Нелединского да Дьяка Ивана Щепоткина, за рукою, на трехъ тетратехъ.

Книги приемыя Архимандрита Стефана съ братьею, за рукою, селу Воскресенскому, что онъ принялъ въ селѣ Сафатовѣ и въ селѣ Микулинѣ, у прикащика у Василья Салманова, всякое строеніе а посуду мѣдную и желѣзную, и въ житницахъ хлѣбъ и стоячей въ скирдахъ и въ одоньяхъ, и въ землѣ насѣянной хлѣбъ, писаны на двѣнадцати листахъ.

Книги приходные и расходные деньгамъ Казначей старца Наума, за рукою, на четырехъ тетратехъ.

Списки съ переносныхъ книгъ Вологодского Уѣзду на село Завиженское, что на рѣкѣ на Волѣ, и на деревню Евлашево съ деревнями и съ пустошми, на тетрати.

Книги переписные на Рожествено съ приселки и съ деревнями, переписи Троицы Сергіева монастыря соборнаго старца Леонтія Дернова, на осми тетратехъ

Книги переписные Коломенского Епископа всѣмъ Коломенскимъ вотчинамъ и всякой Епископли рухляди и Государевымъ жалованнымъ грамотамъ, переписи Василья Евреева да Подьячего Давыда Антонова, за руками, на шестнадцати тетратехъ.

Книги переписные Воскресенского монастыря конюшего старца Савы да служки Ивашки Бартенева, за руками, что они приняли у прикащика у Степана Корякина село Чернево, село Нахабино, деревню Горьносовку, деревню Талицу, со крестьяны и со всѣми угодыи и съ пустошми, на четырехъ тетратехъ.

Списки съ отказныхъ книгъ, Переславского Уѣзду Резанского, Ростиславского стану, вотчинѣ Стольника Князь Дмитрія Васильевича Рамодановского, половинѣ села Ряденокъ, со крестьяны и съ бобыли и со всѣми угодыи, къ Воскресенскому монастырю, отказу Переслава Резанского съѣзжіе избы Подьячего Филипа Артемьева, за руками, на шести листахъ.

Списки съ переписныхъ книгъ Переславского Уѣзду Резанского, Ростиславского стану, половинѣ села Ряденокъ, что прежь сего бывало за Стольникомъ за Князь Дмитріемъ Васильевичемъ Рамодановскимъ со крестьяны и со всѣми угодыи, переписи Василья Евреева да Подьячего Давыда Антонова, на двухъ тетратехъ.

Списки съ переписныхъ книгъ на половину села Ряденокъ, на дву тетратехъ.

Списокъ съ переписныхъ книгъ на село Еднево съ пустошми, отказано къ Воскресенскому монастырю, переписи Патріарша Розряду Подъячего Якова Яковлева, на шти листахъ.

Списокъ къ отказныхъ книгъ Московского Уѣзду, Сурожеского стану, на половину села Ивановского, съ крестьяны и съ пустошми и со всѣми угодья, отказу Власа Неронова, за рукою, на трехъ листахъ.

Книги переписные Рязского Уѣзду села Каванова съ деревнями и съ крестьяны и съ пустошми и со всѣми угодья, на десяти листахъ.

Книги переписные села Середы Стратилацкой пустошамъ, за рукою Василья Салманова, на тетради.

Книги переписные сельцу Юркину и деревни Козлобородовы со крестьяны и съ пустошми, на трехъ листахъ.

Списокъ съ переписныхъ книгъ, половина села Ряденокъ вотчины Смирного Григорьева сына Свиинина, переписи Василья Евреева да Подъячего Давыда Антонова, за руками, на двухъ тетратехъ.

Книги переписные Переславского Уѣзду Резанского, Ростиславского стану, села Ряденокъ, со крестьяны со всѣми угодья, переписи и отдачи Василья Евреина да Подъячего Давыда Антонова старцу Науму, за рукою, на шестнадцати листахъ.

Списки съ отказныхъ книгъ на сельцо Юркино, на погостъ Рожественской, за рукою, на трехъ тетратехъ.

Списокъ съ переписныхъ книгъ на Покровской монастырь на Антоніеву пустыню, переписи Леонтія Соболева, на дву тетратехъ.

Списки съ переписныхъ книгъ на село Чернево, и на село Нахабино, и на деревню Горѣносовку, и на деревню Талицу, что принялъ Конюшей старецъ Сава да служка Ивашка Бартенева у прикащика у Степана Корякина.

Да списокъ съ переписныхъ книгъ тому жъ селу Черневу, что на дворѣ какова строенія, переписи Артемья Токмочова, на полутретъ листъ, связаны вмѣстѣ.

Книги переписные Изосимины пустыни со крестьяны съ пустошми и со всѣми угодья, переписи старца Саватія Коротавцова, на трехъ тетратехъ.

Книги приходные деньгамъ Изосимины пустыни старца Саватія, писаны на четырехъ тетратехъ.

Книги переписные Давыдовы пустыни Строителя старца Андреяна, на трехъ тетратехъ.

Книги приходные и расходные деньгамъ Давыдовы пустыни Строителя Иеромонаха Андреяна, за рукою, на четырехъ тетратехъ.

Списокъ съ переписныхъ книгъ Покровского монастыря Антоніевой пустыни, со крестьяны и съ бобыли и со всѣми угоды, переписи Степана Поддубского, за рукою, на трехъ тетратехъ.

Списокъ съ переписныхъ книгъ Сосновскіе пустыни Василья Евреева да Подъячего Давыда Антонова, на двухъ тетратехъ.

Книги приходные и расходные деньгамъ старца Никодима, за рукою, на тетрати.

Книги переписные селу Телепневу и деревни Котюревой, переписи Матвѣя Облецова, на тетрати.

Списокъ съ отказныхъ книгъ сельца Еднева съ пустошми, отказу Никиты Шарапова, на тетрати.

Книги конюшого старца Сергія, на дву тетратехъ, сколько принято было на конюшнѣ всякихъ лошадей.

Книги роздаточные всякой конюшей рухляди, конюшого старца Сергія, на тетрати.

Книги переписные Епископимъ Коломенскимъ вотчинамъ, и пяти тетратехъ, переписи Подъячего Перфилья Никифорова.

Книги переписные Коломенскаго Епископа всѣмъ Коломенскимъ вотчинамъ, на шти тетратехъ, переписи Сына Боярскаго Дружины Селиверстова.

Книги переписные Троицы Сергіева монастыря, селу Рожествину съ деревнями, на дву тетратехъ.

Книги приѣмные селамъ и волокамъ, конюшого старца Сергія, на листу.

Книга переписные вотчинамъ Троицы Сергіева монастыря селу Рожествину и присельцу Коретникову съ деревнями, на четырехъ тетратехъ, переписи старца Іева да служки Василья Полежаева.

Книги переписные сельца Юркина, на четырехъ листахъ, переписи старца Пафнутья да служки Василья Полежаева.

Книги приѣмные деньгамъ, изъ Вереи Спаса Входъ—Іерусалимскаго монастыря черного попа Лазаря, на тетрати.

Книги переписные Василья Салманова, что отъ роздалъ села Стратилацкаго крестьянамъ Бѣлорусцомъ хлѣба на сѣмяна, на тетради.

Книги переписные селу Казанову съ деревнями, за руками, на тетради, Левкіева монастыря Строителя старца Іосифа.

Книги переписные Левкіева монастырю, за руками, на тетради, переписи его жъ Іосифова.

Книги переписные въ Вереѣ, Спаса Входъ-Іерусалимскаго монастыря, за руками, на тетради, переписи черного попа Лазаря.

Книги Входъ-Іерусалимскаго монастыря, роздаточные хлѣбу, его жъ, Лазаревы.

Книги Верейскаго монастыря расходные деньгамъ, а кто въ расходъ давалъ, того въ книгахъ не написано, и кто тѣ книги подалъ, того не подписано жъ.

Книги переписные Троицы Сергіева монастыря, деревни Савыловской со всѣми угодьи, на тетради, переписи черного попа Сосипатра да служки Мишки Бахтеярова.

Книги приходные и расходные деньгамъ Казначая старца Лаврентія, переплетены въ кожѣ.

Книги роздаточные платяные и судамъ Казначая старца Лаврентія, 166 и 167 годовъ, въ кожѣ.

167 (1659) года.

Книги, что роздано крестьяномъ по полуполтинѣ на овцы денегъ, въ переплетѣ въ кожѣ, а кто именовъ тѣ деньги раздавалъ, того въ книгахъ не написано.

Книги расходные деньгамъ Соеновскаго монастыря, Строителя старца Наума, на тетради.

Книги записные что прибралъ Патрішарпъ Сынъ Боярскаго Николаіи Ольшевской въ монастырь Ставросъ стрѣльцовъ, на полутетради.

Книги приходные деньгамъ, изъ Вереи Спаса Входъ-Іерусалимскаго монастыря Казначая старца Корнелія, на тетради.

Книги расходные деньгамъ, изъ Вереи Спаса Входъ-Іерусалимскаго монастыря, Строителя Лазаря, 167 и 168 годовъ, на трехъ тетратехъ.

Книги переписные конюшенной всякой рухляди, что принялъ конюшей Саватій у старца Ермогена, на листу,

Книги приемные и расходные: старца Иова деньгамъ и всякому хлѣбу, за рудами, на полуцати тетрати.

Книги расходные деньгамъ, на шести листахъ, а кто деньги раздавалъ, того въ книгахъ не описано.

Книги переписные крестьяномъ Середы Стратилацкой съ деревнями, переписи Князь Алексѣя Мещерского, на тетрати слишкомъ.

Книги расходные платяные всякія портныя казны Казначей Сосипатра, на четырехъ тетратехъ.

Книги приемные платяной казнѣ, что принялъ Казначей Сосипатръ у Казначей Лаврентія въ Воскресенскомъ монастырѣ, за рукою, на тетрати.

Книги переписные, села Рожествина большого и что по немъ тягла, переписки конюшего старца Леонида да слуги Михаила Бактеярова, на тетрати.

Книги приемные: Архимандрита Герасима, что принялъ онъ у Строителя старца Савы, всякихъ книгъ монастырскимъ вочинамъ и инымъ всякихъ писемъ, на тетрати.

Книги приемные пустошнымъ и всякимъ приемнымъ деньгамъ, Иконома Иеромонаха Сосипатра, за рукою, на тетрати.

Книги записные, что бранѣ съ лавокъ денегъ на торжку у Пятницы Берендѣевой, на тетрати.

Книги расходные деньгамъ Воскресенского монастыря Иконома Иеромонаха Сосипатра, на дву тетратехъ.

Книги записные покупнымъ лошадамъ, что куплено въ Воскресенской монастырѣ, на тетрати.

Книги одаточные, что отдано на конюшню старцу Леониду всякой конюшенной абури, за рукою, на листу.

Книги приходные и расходные казеннымъ деньгамъ старца Наума, да въ тѣхъ же книгахъ писанъ расходъ яблоковъ, на тетрати, за рукою.

Книги посылные и ужинные, и умолотные и расходные всякому хлѣбу монастырскому, села Казанова, деревни Соснина, Старосты Никитки Кузмина, на тетрати.

Книги приемные платяной Казначей старца Флавіана, что онъ принялъ всякіе платяные рухляди у Иконома Сосипатра, на тетрати.

Книги расходные платяной казнѣ, раздачи Казначей старца Флавіана, 167 и 168 годовъ, за рукою, на получетверть тетрати.

Книги приемные старца Ефрема, что онъ принялъ у старца Еρμοгена всякого платья и платяной рухляди, на тетраги.

168 (1660) года.

Книги росписные приемные Казначая Иеромонаха Акакія, что принялъ на лице у прежняго Казначая старца Ларрентія, за ихъ Казначеевыми руками, писаны на семи листахъ.

Книги переписные, за рукою Иверскаго монастыря Архимандрита Филовея, что ему отдана изъ Воскресенскаго монастыря Государева жалованія, и отказныхъ грамотъ, и выписей и съ писцевыхъ, и съ переписныхъ, и съ отказныхъ книгъ и водвоцкихъ отписокъ, и всякихъ монастырскихъ крѣпостей, на трехъ тетратехъ.

Книги расходные деньгамъ Клинскаго Уѣзду Успенскаго монастыря Казначая старца Якова, за руками, на двѣнадцати листахъ.

Книги приходные деньгамъ Клинскаго Успенскаго монастыря Казначая старца Якова, за руками, на тетраги.

Книги описные Клинскаго Успенскаго монастыря, описи слуги Тимофѣя Викулина на Строителя старца Феодосія, за руками, на двѣ тетратехъ.

Списокъ съ межевыхъ книгъ, что меневалъ Федоръ Лодыженскій монастырскую землю съ Михайломъ Плещеевымъ, на тетраги.

Книги приемные денежные и платяные Казначая Иеромонаха Акакія, что принялъ у Казначая старца Флавіяна, за рукою, на четырехъ листахъ.

Книги расходные соборнаго старца Савватія хлѣбные, что отпущалъ хлѣба въ Воскресенской монастырь, на двѣ листахъ.

Книги отказные Подпорожской Трбицкой волости, отказу Сына Боярскаго Фомы Родякина да старца Викентія, что тое Порожскую волость отказывали въ Воскресенской монастырь, на полуторѣ тетраги.

Книги приходные и расходные деньгамъ Клинскаго монастыря Успенія Пресвятыя Богородицы Казначая старца Якова, за руками, на двѣ тетратехъ.

Книги отказные Нименскіе волости, отъ Крестнаго монастыря къ Воскресенскому монастырю, отказу Фомы Родякина да старца Викентія.

Книги описные Старой Русы въ Усольѣ Парфеньевъ дворъ и варницы къ Иверскому монастырю, описи Старой Русы съѣзжіе

избы Подъячего Олимпіева, за руками, на тетради, да съ тѣхъ же книгъ списокъ, связаны вмѣстѣ, на тетради.

Книги оброчныя Пятницы Берендѣевы лавочныя, на дву листахъ.

Книги расходныя Старой Русы вкладныхъ дарницъ, соляного промысла дрововолочныя и дровяная покупка, 168 и 169 годовъ, за руками, на тетради.

Книги роздаточныя пустошамъ, въ наемъ села Рожествина, поселскаго старца Сергія, на тетради, за рукою.

Книги кузницкаго старца Пафнутія, за руками, на трехъ тетратехъ.

Книги двои описныя Давыдовы пустыни, что отдавать на лицо Строителю Андреяну Строителю Деониду, за руками, на дву тетратехъ.

Книги ужинныя и умотныя и посьбныя, на дву тетратехъ.

Книги приемыя деньгамъ Казначей Акакія, 168, и 169, и 170, и 171, и 172, и 173, и 174 годовъ, въ кожѣ.

Книги роздаточныя шатяныя, 168, и 169, и 170 годовъ, въ кожѣ.

Книги расходныя деньгамъ 168 года, въ кожѣ.

169 (1661) года.

Книги росписныя, что отдалъ Казначей Лаврентій Казначей старцу Филофею бывшего Патріарха казны на Тверскомъ подворьѣ въ Полотѣ, за ихъ руками, переплетены въ кожѣ.

Книги записныя посьбныя, ужинныя, яровому кѣмбу, на дву тетратехъ.

Книги описныя Вереѣскаго Уѣзду Спасъ-Иерусалимскаго монастыря, чернаго попа Андреяна, на тетради, за руками.

Двое переписныя книги Старорусскимъ солянымъ варницамъ, переписи Артемья Токмачова; да съ тѣхъ же переписныхъ книгъ списокъ, за рукою Артемья Токмачова; да подъ тѣми же книгами книга приходныя и расходныя деньгамъ, всего на шти тетратехъ.

Книги Тверскаго Уѣзду Астраганскаго монастыря, переписныя, переписи Строителя старца Саватія, за рукою, на дву тетратехъ.

Книги оброчныя Пятницкія лавочныя.

Книги приемыя, что принялъ Воскресенскаго монастыря старецъ Моисей того же монастыря у Казначей старца Акакія казенныхъ денегъ, за рукою, на тетради.

Книги Углецаго Уѣзда Анапасьевскаго монастыря, что на Мологѣ, за руками, на четырехъ тетратехъ.

Книги ужинные села Казанова ржаные, за рукою, на тетрасти.

170 (1662) года.

Книги переписные деревни Мутевокъ, что отдано старцу Сосипатру, на тетрасти.

Двои книги приходные и расходные деньгамъ Клинского Успенскаго монастыря Казначей старца Иакова и старца Саватія, на трехъ тетратехъ.

Книги переписные, въ Твери, Федоровскому монастырю, переписи Астраханскаго монастыря Строителя Иосифа, на трехъ тетратехъ.

Книги описные Московскаго Воскресенскаго подворья, на двухъ тетратехъ, что чего принялъ старецъ Филофей у Строителя Иосафа.

Книги Пятницкаго монастыря Берендѣева Строителя старца Митрофана, сборнымъ полавочнымъ оброчнымъ дньгамъ, на тетрасти.

Книги переписные Сосновскіе пустыни Строителя Саватія, да Соборнаго старца Иосифа, за руками, на дву тетратехъ.

Книги приходные деньгамъ Стряпчего Григорія Урюпина, на тетрасти.

Книги оброчнымъ лавочнымъ деньгамъ Пятницкаго монастыря, на дву листахъ, за рукою.

Книги переписные монастырскимъ двамъ Намѣстника Иосифа да Артемія Токмачова, на трехъ тетратехъ.

Книги переписные церкви Воскресенія Христова, что на Московскомъ подворьѣ, отдачи Иеромонаха Филофея Иеромонаху Сергію.

181 (1663) года.

Книги приходные и расходные Стряпчего Григорья Урюпина, письмо его, Григорьева, рука, на полчетверть листъ, а мѣсяца и числа въ тѣхъ книгахъ не написано.

Книги переписные Старорускимъ солянымъ варницамъ и дворовому всякому строенію, за руками, на тетрасти, переписи Строителя Пахомія.

Книги переписные тѣмъ же Старорускимъ варницамъ и всякому дворовому строенію, за руками, на тетрасти, его жъ, Строителя, Пахомія.

Книги приходные деньгамъ старца Флавіяна да Остафья Глумилова, за руками, на дву листахъ.

Книги приходные и расходныя деньгамъ села Казанова, посельскаго старца Исакия, 172 и 173 годовъ, на четырехъ листахъ.

173 (1665) года.

Книги расходныя Патріяршей келейной рухляди Казначей Іеромонаха Акакія, что онъ принималъ на Москвѣ съ Иверскаго подворья у Казначей Іеромонаха Филофея, въ разныхъ мѣсяцехъ, и числахъ, за его, Акакія, рукою.

Книги приемныя и расходныя деньгамъ Воскресенскаго монастыря монаха Іеремѣя, на тетради.

Книги росписныя церковныя на Московскомъ Воскресенскомъ подворьѣ образомъ и книгамъ, и всякой церковной утвари, Іеромонаха Филофея со Священникомъ Сергіемъ, за рукою, на тетради.

Книги расходныя деньгамъ села Богословскаго, посельскаго старца Спиридона, на полуторѣ тетради.

Книги записныя покупнымъ дровамъ, и приемъ деньгамъ старца Флавіяна, на двухъ тетратехъ, за рукою.

Книги записныя бревнамъ дубовымъ пяти и четырехъсаженнымъ, покупки старца Флавіяна, за рукою, на дву тетратехъ.

Книги приемныя денежныя села Богословскаго посельскаго старца Спиридона, на полуторѣ тетради.

Книги расходныя волкому дѣльному желѣзу кузничнаго монаха Тимофѣя, на полчетверть тетради: да къ тѣмъ же книгамъ привязаны книги расходныя его же, монаха Тимофѣя, ушатать, и ведрамъ, и шайкамъ, на дву тетратехъ.

Книги расходныя желѣзныя казны монаха Тимофѣя всякому желѣзу, на четырехъ тетратехъ.

Книга записныя Соборнаго старца Флавіяна, что кому за бревна товарныя дано денегъ, на тетради.

Книги приемныя и расходныя деньгамъ Иконома Іеромонаха Феодосія, за рукою, на тетради.

Книги, что собрано рублевой пошлины, по Государеву Указу и по таможенной по уставной грамотѣ, Понойскаго таможеннаго сбору съ Рускихъ съ прѣзжихъ торговыхъ людей, и съ иноземцевъ, съ ихъ со всякихъ товаровъ и съ купли и съ продажи, и съ Понойскихъ тутошнихъ жильцовъ, и съ Лопарей, на тетради.

Книги приходныя и расходныя деньгамъ Строителя Іеромонаха Феодосія, за рукою, на шти листахъ.

Книги приходныя и расходныя монастырскимъ казеннымъ день-

гамъ Воскресенскаго монастыря Иеромонаха Тертія да Сына Боярскаго Николая Ольшевскаго, за рукою, на тетрати.

Книги приѣмныя Воскресенскаго монастыря Архимандрита Герасима, Намѣстника Иеромонаха Леонида, Иконома Иеромонаха Феодосія, Казначей Иеромонаха Акакія, что они приняли и переписали послѣ бывшаго Намѣстника Иеромонаха Іева, что было въ Приказѣ за печатью всякихъ Государевыхъ жалованныхъ грамотъ и списковъ, и вотчинныхъ отказныхъ и переписныхъ книгъ, и всякихъ монастырскихъ, дѣлъ, на четырехъ тетратехъ.

Книги расходныя деньгамъ Казначей Акакія, въ кожѣ.

Книги приѣмныя и роздаточныя соляныя Иеромонаха Исаіа, за рукою, на полутретѣ тетрати.

Книги приходныя и расходныя огурнымъ деньгамъ, что съ кого доправлено, приему Подъячего Алексѣя Черемиснова, за рукою, на двухъ тетратехъ.

174 (1666) года.

Книги описныя Воскресенскаго Московскаго подворья церковныя Строителя Филофея, что онъ принялъ у Строителя Іоасафа, на двѣ тетратехъ.

Книги, въ кожѣ, переписныя монастырскаго казначей, за руками, по чему принималъ Казначей Исаія у прежняго Казначей Акакія.

Книги кузницкии казны всякому кованому жалѣзу, роздачи монаха Тимофея, на тринадцати тетратехъ.

Книги приѣмныя и расходныя деньгамъ Иеромонаха Тертія да Сына Боярскаго Николая Ольшевскаго, за руками, на двѣ тетратехъ.

Книги приѣмныя Староруской соли, приему Иеромонаха Паладія, на тетрати.

Книги роздаточныя соли, что давано служебникамъ полугодового жалованья, на пяти тетратехъ.

Книги отдаточной соли на продажу Иеромонаха Мисеаша, за рукою, на тетрати.

Книги продажной соли Рождествина цѣловальника Федки Козмина, за рукою, на тетрати.

Книги продажной Поморской соли села Завидова, цѣловальника Тимошки Федорова да Меркулія Григорьева, за рукою, на тетрати.

Книги приѣмныя соли тѣхъ же цѣловальниковъ, за рукою, на тетрати.

Книги покупной: пеньги, за рукою Строителя Сергія, на четырехъ листахъ.

Книги хлѣбной покупки старца Ульяна, за рукою, на тетрасти.

Книги приходные и расходные деньгамъ старца Пафнутія, за руками, на трехъ тетратехъ.

Книги хлѣбной покупки Иеромонаха Тертія, за рукою, на трехъ тетратехъ.

Книги соляной роздачи Иеромонаха Паладія, на трехъ тетратехъ.

Книги продажной соли Афанасьевскаго монастыря Строителя Сергія за рукою, на трехъ тетратехъ.

Книги приходные и расходные деньгамъ и хлѣбу Понойскаго промыслу старца Феофана, за руками, на семи тетратехъ.

Книги, что собрано огурныхъ денегъ съ повытныхъ работниковъ, на тетрасти.

Книги расходные деньгамъ Стряпчего Григорія Урюпина, за рукою, на тетрасти.

Книги переписные Вааламскаго Васильевскаго монастыря и всякимъ угодыямъ, на тетрасти, переписи Крестнаго монастыря старца Селевкія.

Книги, что роздано Государевѣ жалованья милостивныхъ денегъ, которые присланы съ Москвы съ Петромъ Ивановичемъ Матюшкинымъ, за Государское многолѣтнее здоровье и Государя Цесаревича и Великаго Князя Ивана Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи.

Книги расходные деньгамъ Казначей Анакія, въ конѣ:

175 (1667) года.

Книги расходные деньгамъ Патріаршей келейной казнѣ, что овѣбъ возметъ Архимандритъ и Строитель, на полуторѣ листѣ.

Книги роздаточные желѣзу старца Тимофія, на четырехъ тетратехъ.

Книги роздаточные соли полугодоваго жалованья монастырскимъ служебникомъ, на двухъ тетратехъ, Иеромонаха Паладія.

Книги расходные деньгамъ Иеромонаха Тихона, на тетрасти.

Книги роздаточные монастырской казенной платяной ружьяди.

Книги приходные и расходные деньгамъ Строителя Феодосія, на тетрасти.

Книги Понойскому промыслу, всякому заводу, на тетрасти, а кто именемъ промышленники, того не написано.

Книги покупные табуннымъ лошадямъ, на тетради.

Книги переписные Левкіева монастыря Строителя Исосимы, на тетради.

Книги покупные хлѣбу Іеромонаха Тертія, на тетради.

Книги приходные и расходные Архимандрита Акакія, на дву тетратехъ.

Книги хлѣбной покупки старца Пафнутія, на тетради.

Книги пріемные и расходные денежныя Іеромонаха Мисаила да монаховъ Феофана и Никандра, на пяти тетратехъ.

Книги пріемныя кузничной казны старца Евфимія, на тетради.

Книги приходные и расходные деньгамъ Галилейскіе пустыни Строителя Исосимы, 175 и 176 годовъ, на трехъ тетратехъ.

Книги описныя Понойской волости, на тетради, а кто описывалъ, того не написано.

Книги переписныя Галилейскіе пустыни Строителя Исосимы, на дву тетратехъ.

Книги переписныя села Богословского переписи старца Ерофея, на тетради.

Книги переписныя ризничной казны Іеромонаха Тертія, на девяти тетратехъ.

176 (1668) года.

Книги роздѣльныя Старорусскіе соли, за руками, на дву тетратехъ, роздѣлу Лисья монастыря Строителя старца Ермогена.

Книги расходныя монаха Тертія, за руками, на тетради.

Книги описныя села Чернева, что принялъ старецъ Серапіонъ у старца Венедикта, на дву листахъ.

Книги расходныя Архимандрита Акакія, что взялъ изъ монастырской казны у Казначая Іеромонаха Исаи, на тетради.

Книги дровяныя, что принимано за сажень по полтинѣ, монаха Сысоя, на четырехъ листахъ.

Книги приходныя и расходныя Галилейскіе пустыни старца Мисаила да монаха Феофана, за руками, на дву тетратехъ.

Книги переписныя Галилейскіе пустыни монаха Мисаила да монаха Феофана всякой церковной утвари и монастырскаго строенія, за руками, на трехъ тетратехъ.

Книги приходныя и расходныя деньгамъ Воскресенскаго монастыря Строителя Іеромонаха Феодосія, за руками, на четырехъ листахъ.

Книги приходные и расходные деньгамъ Воскресенского монастыря Строителя Геромонаха Феодосія, за рукою, на дву тетратехъ.

Книги покупные хлѣбные Воскресенского монастыря старцовъ Еремѣя и Наума, за рукою, на тетрати.

Книги переписные Володимерского Уѣзда села Красного, переписи Рожествинского монастыря старца Іоакима крестьяноиъ и бобыльскимъ дворами, за рукою, на трехъ тетратехъ, да въ томъ числѣ двое книги приходные и расходные хлѣбу, на дву тетратехъ, того же году и числа, прикащика Ивана Марисова.

Книги покупные житенного монаха Еремѣя хлѣбу, за рукою, на полутетрати.

Книги отказные Курмышского Уѣзда села Антонова, и села Быкова, и деревни Юрьевки, отказу Сидора Мясоѣдова да Курмышского Подъячего Петра Матвѣева, за руками, на трехъ тетратехъ.

Списокъ съ отказныхъ книгъ, отказу Помѣстного Приказу Подъячего Тимофѣя Самойлова сельца Лаврова Переславского Уѣзду, за рукою, на тетрати.

Списокъ съ переписныхъ книгъ, переписи Володимерской стѣзжей избы Подъячего Ивана Федорова на село Красное, за руками, на тетрати.

Книги приходные и расходные деньгамъ Воскресенского монастыря старца Памвы на всякіе расходы, за руками, на двухъ тетратехъ.

Книги расходные децгамъ Воскресенского монастыря старца Серапіона, какъ онъ ѣздилъ на Курмышъ, на всякой дорожной расходъ, за рукою, на полутетрати.

Книги переписные книгохранительной казны Дьякона Іоасафа, что онъ отвелъ новому книгохранителю Никонору, за рукою, на пяти тетратехъ.

177 (1669) года.

Книги приходные и расходные деньгамъ Воскресенского старца Пафнутія, за рукою, на четырехъ тетратехъ.

Книги мѣсной покупки Соборного старца Евфимея, за рукою, на тетрати.

Списокъ съ отказныхъ книгъ отказныхъ Бѣлозерскіе стѣзжее избы Подъячего Осипа, старца Чапыжникова да Пристава Игнатъя Рюхина, на село Богоявленское съ деревнями и съ пустошми, и на погость Богословской, за руками, на тетрати слишкомъ.

Книги переписные селу Богословскому съ деревнями, и крестьяномъ и бобылямъ, и всякому строенію, переписи Остафья Глушкова, на дву тетратехъ.

Книги приходные и расходные деньгамъ Строителя Иеромонаха Феодосія, за рукою, на трехъ тетратехъ.

Книги расходные соляные роздачи монаха Павла, за рукою, на дву тетратехъ.

Книги переписные Курмышского Уѣзду селу Антонову, да селу Быковкѣ, да деревнѣ Юрьевкѣ, переписки старца Серапіона да Подъячего Ивана Богданова, за руками, на трехъ тетратехъ.

Книги приходные и расходные деньгамъ Воскресенского монастыря Соборнаго старца Іосифа, за рукою, на тетрати.

Книги приходные и расходные деньгамъ и всякой рыбѣ, Галилейскіе пустыни Строителя Евфимія, за рукою, на семи тетратехъ.

Книги переписные Галилейской пустыни, переписки Строителя Евфимія, за руками, на дву тетратехъ.

Тетратъ Воскресенского монастыря житеннаго старца Іеремея, что взялъ онъ изъ монастырской кузны на хлѣбную покушку денегъ, и что хлѣба куплено, на полутетрати.

Книги переписные на Московскомъ Воскресенскомъ подворьѣ, церковному строенію и въ церкви иконы, и ризы, и стихарь, и книги, и всякую церковную утварь описано на Иеромонаха Іева послѣ Иеромонаха Пафнута, на полутретѣ, за руками.

Другіе книги описные, таковы жъ словомъ въ слово, за руками, на полутретѣ тетрати слишкомъ.

Книги приходные и расходные деньгамъ Московского Воскресенского подворья Строителя Иеромонаха Іева, за рукою, на десяти.

178 (1670) года.

Книги записные Старца Сергія да Павла что они приняли денегъ и что хлѣба въ поупкѣ, за рукою, на дву листахъ.

Книги приемные и расходные казеннымъ деньгамъ слуги Семена Павлова, что онъ издержалъ, будучи на Москвѣ, на полутетрати, за рукою.

Книги приемные и расходные деньгамъ казеннымъ Подъячего Василья Иванова, на тетрати.

Книги приемные и расходные казенныхъ деньгамъ Архимандрита Акакія, на полутетрати, за рукою.

Книги приходные и расходные казеннымъ деньгамъ Строителя Иеромонаха Феодосія, на трехъ тетратехъ.

Книги приѣмные и расходные деньгамъ Воскресенскаго Московскаго подворья Иеромонаха Мисаила, что онъ собиралъ лавочныхъ оброчныхъ денегъ и въ расходъ держалъ, 178 и 179 году, на полуторѣ тетрати, за рукою.

Книги приходные и расходные образамъ окладнымъ и деньгамъ Воскресенскаго монастыря слуги Ивана Марушкина, за рукою.

179 (1671) года:

Книги Иеродіакона Никанора да конюшего старца Сергія, приѣмные и расходные деньгамъ и всякимъ монастырскимъ покупкамъ, за рукою, на тетрати.

Книги конюшего старца Сергія хлѣбной покупки про монастырской обиходъ, за рукою, на тетрати.

Книги покопные уголю желѣзные казны старца Евфимія, на двухъ тетратехъ слишкомъ.

Списокъ съ межевыхъ книгъ, писма и межеванья Семена Маврина, Галилейскіе пустыни, деревни Подбережья, на монастырскую землю, на тетрати.

Книги приѣмные и расходные деньгамъ Иеродіака на Никанора да конюшего старца Сергія, за руками, на тетрати.

Книги приѣмные и расходные монастырскимъ казеннымъ деньгамъ Соборнаго Иеромонаха Тертія, за рукою, на шти листахъ.

Книги переписные Воскресенскаго монастыря, переписи Савина монаха Казначей старца Макарія, за руками, въ кожѣ.

Книги приходные и расходные денежныя Казначей старца Пафнутія, 176, и 180, и 181 и 182 годовъ, за рукою, да книги тѣхъ же годовъ вчернѣ.

Книги приѣмные и расходные деньгамъ Казначей Исаія, съ 174 по 179 годъ, за его рукою.

Да его жѣ черныя расходныя жѣ книги, писаны въ десть.

Книги платяныя съ 174 по 179 году, за рукою.

180 (1672) года.-

Книги приходные и расходные Иеромонаха Никанора, за рукою, на тетрати, да съ тѣхъ жѣ книгъ списокъ.

Книги, счетной списокъ, что считалъ Савинской Казначей старецъ

Макарій, Каширской Архимандрита Исаія его казначейства въ монастырской казнѣ, за руками.

Книги описныя Галилейской пустыни на монаха Феофана, послѣ Строителя Ефимія, за руками, на трехъ тетратехъ слишкомъ.

Книги расходныя деньгамъ старца Калистрата, за рукою, на тетради.

Книги приемныя и расходныя деньгамъ Галилейской пустыни монаха Феофана, за рукою, на тетради.

Книги переписныя, что отдалъ Иеродіаконъ Никаноръ на Московскомъ Воскресенскомъ подворьѣ Иеромонаху Филарету въ часовнѣ иконъ и на иконахъ прикладъ, за руками, на тетради.

Книги переписныя кузнешному всякому заводу и снастямъ и желѣзу на монаха Тимона, за руками, на полуторѣ тетрати.

181 (1673) года.

Книги приходныя и расходныя деньгамъ Соборного старца Германа, на тетради.

Книги приходныя и расходныя деньгамъ Соборного старца Германа, на четырехъ тетратехъ.

Книги, что собрано въ часовнѣ денегъ и что въ расходѣ, на трехъ тетратехъ, а кто собиралъ, того имяно не написано.

Книги приходныя и расходныя деньгамъ Соборного старца Германа, на тетради.

Книги приходныя и расходныя деньгамъ села Богословского, посельскаго старца Логина, на четырехъ тетратехъ.

Книги приходныя и расходныя деньгамъ Соборного старца Германа, за рукою, на тетради.

Книги приходныя и расходныя деньгамъ Галилейскіе пустыни Строителя Ефимія, на шти тетратехъ.

Книги приходныя и расходныя деньгамъ Соборного старца Германа, на тетради.

Книги приходныя и расходныя деньгамъ его же, старца Германа, на двухъ тетратехъ.

Книги приходныя и расходныя Стряпчего Ивана Аристова, съ 181 по 187 годъ, на семнадцати тетратехъ, за его рукою; да подъ тѣми книгами тѣхъ же годовъ расходамъ двѣ тетради черныхъ.

182 (1674) года.

Книги приходныя и расходныя деньгамъ Строителя старца Гер-

мана, бѣлые, и съ тѣми жъ книгами. таковы жъ книги связаны вмѣстѣ, писаны вчернѣ обои, на дву тетратехъ.

Книги переписныя вузничному всякому заводу и снастямъ, и желѣзу старца Марка, на двухъ тетратехъ.

Двои книги приходныя и расходныя деньгамъ Строителя старца Германа, на двухъ тетратехъ, бѣлые и черныя.

Книги приходныя и расходныя деньгамъ житенного старца Павла, на дву тетратехъ.

Книги приходныя и расходныя деньгамъ Строителя старца Германа, на дву тетратехъ; таковы жъ книги писаны вчернѣ его жъ, Германа.

Книги приходныя и расходныя деньгамъ Галилейскіе пустыни Строителя Никанора, на трехъ тетратехъ.

Книги описныя Галилейскіе пустыни послѣ Строителя Евфимія Строителю Никанору, на трехъ тетратехъ.

Двои книги переписныя церкви Воскресенія Христова, что на Московскомъ подворьѣ, за руками, переписи житенного старца Павла.

Книги приходныя и расходныя деньгамъ Соборнаго старца Евфимія, на тетрати.

183 (1675) года.

Книги отказныя на оселки, на Юрцовѣ, Трестино съ пустоши къ селу Казанову, отказу Рузскіе съѣзжіе избы Подъячю Федора Бросина, за рукою, на тетрати, и съ тѣхъ книгъ списокъ того жъ отказника Федора Бросина, за рукою, на тетрати.

Списки съ межовыхъ книгъ Галилейскіе пустыни на вотчинную землю, письма и межеванья Семена Маврина да Подъячю Никифора Федорова, за рукою, на тетрати.

Книги приходныя и расходныя деньгамъ Строителя старца Германа, за рукою, на дву тетратехъ.

Таковы жъ книги его, Германа, писаны вчернѣ.

Книги приходныя и расходныя деньгамъ Мядынского городища Благовѣщенскаго монастыря старца Ерофея, на тетрати.

Книги приходныя и расходныя деньгамъ его жъ, старца Ерофея, на четырехъ листахъ.

Книги приѣмныя и расходныя деньгамъ села Антонова поселскаго старца Филонова, за рукою, на тетрати.

184 (1676) года.

Книги приемные Казначей старца Сергія, за руками.

Книги приемные и расходные деньгамъ Подъячего Михайла Яковлева, на пяти листахъ.

Книги приходные и расходные деньгамъ села Богословского Посельского старца Логяна, на тетради.

Книги приходные и расходные деньгамъ житенного монаха Павла, на четырехъ листахъ.

Книги приходные и расходные деньгамъ Строителя старца Германа, на тетради.

Книги приходные и расходные деньгамъ Воскресенского подворья монаха Иоакима, на четырехъ листахъ.

Книги хлѣбной продажи села Антонова Посельского старца Филогона; и другіе книги его же, Филогона, расходные деньгамъ, на двухъ тетрадехъ, связаны обои вмѣстѣ.

Книги отказные Благовѣщенскому монастырю, что на Мядынѣ, отъ Пафнутаева монастыря чернаго Попа Михайла, на тетради.

Книги приходные и расходные деньгамъ житенного монаха Павла, на четырехъ листахъ.

Книги приходные и расходные деньгамъ чайника старца Калистрата, на дву листахъ.

Книги приходные деньгамъ житенного монаха Павла, на трехъ листахъ

Книги продажные лѣсу Соборнаго старца Евфимія и расходъ деньгамъ, на четырехъ листахъ.

Книги приходные и расходные деньгамъ слуги Осипа Павлова, на четырехъ листахъ.

Книги приходные и расходные деньгамъ Діакона Дамаскина, на тетрадехъ.

Книги приходные и расходные деньгамъ старца Ерофея, на тетради.

Книги приходные и расходные деньгамъ Архимандрита Филофея, на тетради.

185 (1677) года.

Книги роздочные монастырскимъ лошадямъ, кои даваны крестьяномъ въ ссуду, оисаны на одномъ листу, а кто роздавалъ, того явно не написано.

Книги переписные ризничные казны на Иеромонаха Геронтія, на шестнадцати тетратехъ:

Книги приходные и расходные деньгамъ Строителя Иеромонаха Феофилакта, на трехъ тетратехъ; старца Ерофея, на тетрати.

Книги хлѣбной продажи села Антонова старца Филогона да Прикащика Павла Иванова, на тетрати.

Книги приходные и расходные деньгамъ села Антонова Посельскаго старца Ерофея, за рукою, на четырехъ листахъ.

186 (1678) года.

Книги приходные и расходные деньгамъ села Антонова старца Ерофея, за рукою.

Книги приходные и расходные деньгамъ житенного старца Павла, за рукою.

Книги хлѣбной продажи села Антонова Посельскаго старца Ерофея да цѣловальника Ивашка Прокофьева, за руками.

Книги переписные церкви Воскресенія Христова, что на Московскомъ подворьѣ, переписи Дьякона Іоасафа, на дву тетратехъ.

Таковы же книги писаны вчернѣ, на трехъ тетратехъ.

187 (1679) года.

Книги приходные и расходные Казначая старца Сергія, за его рукою, съ 183 по нынѣшній 188 годъ.

Книги переписные Лужецкаго монастыря Келаря старца Гордіана да Подъячего Сергія Миронова, 187 году, и за ихъ Архимандрита Филофея и Строителя Феофилакта, Ризничего Геронтія и иныхъ старцовъ за руками, Воскресенскаго монастыря церквамъ и церковныхъ всякой утвари, и монастырской денежной и золотой и серебряной и всякой казнѣ, и жалованнымъ и послугиннымъ и отказнымъ и всякихъ дѣлахъ грамотамъ, и на вотчины купчимъ и мѣновнымъ здѣлочнымъ записямъ, и кабаламъ, и духовнымъ, и вкладнымъ, и инымъ крѣпостямъ, и приходнымъ и расходнымъ и всякимъ книгамъ, и деньгамъ, и хлѣбу, и лошадямъ и всякому строенію, и вотчинамъ, что чего послѣ Казначая старца Сергія отдано ему, Архимандриту Филофею, да Строителю старцу Феофилакту.

Книги приходные и расходные черного Попа Тихона, что онъ принялъ у Казначая старца Сергія четыреста сорокъ пять рублей, да у черного Попа Геронтія двѣсти рублей, какъ поѣхалъ въ Зырянскія устья для соленого промыслу, писано на десяти тетратехъ, за его, Тихоновою, рукою.

Духовные.

Духовная, за руками гостя Георгія Леонтьева сына Микитникова, на четырехъ столбцахъ, за рукою, 160 года.

Духовная Боярыни вдовы Княгини Фетиньи Боярина Князь Юрьевы жены Андрѣевича Сипцаго, на трехъ столбцахъ, за рукою и за печатью бывшаго Патріарха Никона, 163 года, и въ Патріаршѣ Розряду свидѣтельствована и записана въ томъ же году, Марта въ 22 день.

Духовная Новгородскаго Митрополита Автонія, за его рукою, писана на дву листахъ.

Вкладные.

Вкладная на двѣ соляныя варницы, что въ Камскомъ усолѣ, гостинныя сотни Борисовскіе жены Никитникова Февроніи Ивановой дочери, да гостинныя жъ сотни Григорьевскіе жены Булгакова Анны Ефимовой дочери съ сыномъ своимъ Иваномъ Григорьевымъ сыномъ Булгакова, что дали въ Иверской монастырь, на двухъ столбцахъ, за руками, 165 года Мая, во 9 день.

Столбикъ, а въ немъ одиннадцать вкладныхъ разныхъ годовъ всякихъ чиновъ людей.

Закладные.

Закладные гостинной сотни Ивана Андрѣева сына Юдина, что занялъ онъ на Москвѣ тое жъ сотни у Парфенья Лукьяцова сына Веневитицова тысячу рублевъ денегъ, и въ тѣхъ деньгахъ дворъ свой заложилъ у Воскресенія въ Панѣхъ, 156 и 158 годовъ, записана въ книги въ Земскомъ Приказѣ.

Закладная Боярина Князь Алексѣя Никитича Трубецкаго, Московскаго Уѣзда Горѣтова стану, на село, что была деревня Новая, на рѣчкѣ на Песочнѣ, за его рукою, на трехъ столбцахъ, а на закладной помѣта Дьяка Степана Шишкина, 165 года.

Закладная запись Новоникитскіе сотни тятлеца Ивана Демисова, что онъ шесть рублевъ денегъ занялъ и въ щетошномъ ряду мѣста лавочныя заложилъ, и на то жъ помѣта его, Иванова, а купчая за рукою, 187 года.

Земочная запись Окольного Князя Петра Федоровича Волконскаго жены его, вдовы Княгини Пелагеи Григорьевны, въ монастырскихъ бѣглыхъ крестьянъ Рузскаго Уѣзду, сельца Еднева, въ Богдашкѣ Власовѣ да Петрушкѣ Ефремовѣ, съ женами ихъ и съ дѣтьми, за рукою, на столбцѣ, 178 году.

Здѣлочная запись Михайла Андрѣева сына Грязева, въ краденыхъ лошадяхъ и въ сносныхъ животахъ, да въ бобынѣ Ивашкѣ Звягинѣ, за рукою, 181 года.

Здѣлочная запись Петра Петрова сына Зиновьева, что онъ искалъ села Красного помѣстныхъ своихъ крестьянъ, Ваюки Петрушкина, съ товарищи, за его рукою, 181 году.

Столбикъ, а въ немъ сорокъ здѣлочныхъ записей и поступныхъ памятей всякихъ чиновъ людей 181, и 183, и 184, и 185, и 186 годовъ.

Здѣлочная запись Ильи Осипова сына Грязного въ крестьянинѣ въ Матюшкѣ Фоминѣ, за рукою, 183 году

Здѣлочная запись Прапорщика Дмитрія Александрова сына Гаментова, что онъ искалъ помѣстной своей земли, въ Бѣлозерскомъ Уѣздѣ, въ селѣ Богоявленскомъ, да въ деревнѣ Васинѣ, да въ пустоши Доморгозовѣ, сорока одной четверти безъ полутретника, за рукою Ротмистра Александра Вилимова сына Шарфа, 187 году.

Здѣлочная запись вдовы Анны Леонтьевы дочери Лукины, жены Мартемьянова съ дѣтьми, въ убивственныхъ крестьянехъ, за рукою, 186 году.

Д а н ы е.

Даная изъ Земского Приказу на загородной дворъ Боярина Никиты Ивановича Романова, что за Яузю, писана на листу, заставица и лѣта писаны золотомъ, 193 года, за приписью Дьяка Алексѣя Маркова.

Даная Дьяковъ Иваѣа да Аникія Чистыхъ, въ Нижегородскомъ Уѣздѣ на пустошь Филисовку съ пустошми, за руками, 164 года, что они дали тѣ пустоши послѣ брата своего Думного Дьяка Назарія Чистого.

Даная изъ Земского Приказу, 166 года, церкви Воскресенія Христова, что на Москвѣ, въ Китаѣ городѣ, на Большой Ильинской улицѣ, на церковную землю, за Государевою висдою печатью, за приписью Дьяка Аврама Коцѣва.

Даная изъ Земского Приказу на загородный Московскій дворъ, что за Петровскими воротами, возлѣ Никицкой слободы, 174 году, за приписью Дьяка Федора Протопопова.

С е у д н ы е з а п и с и.

Ссудная запись, Рузского Уѣзду, деревни Еднева, на крестьянина

на Петрушку Пшеничного съ сыномъ его Тишкою, за приписью Дьяка Романа Булыгина, 152 году.

Ссудная запись по Ивашкѣ Якимовѣ съ женою и съ дѣтьми, и подѣ тою записью роспросные ихъ рѣчи, 178 году, за приписью Дьяка Ивана Андреянова.

Столбикъ, а въ немъ ссудныхъ, и поступныхъ, и отпускныхъ, и подрядныхъ шесдесять четыре записи разныхъ годовъ.

О т п у с к н ы е.

Отпуская на крестьянскую дѣвку Оксютку Иванову дочь, что отпустилъ ее Стольникъ Никифоръ Леонтьевъ замужъ, въ деревню Вельяминово, за Федьку Иванова, въ 174 году, за его, Никифоровою, рукою.

Семь отпускныхъ на крестьянскихъ дѣвокъ разныхъ годовъ.

Отпуская на Ваську Васильева съ женою его и дѣтьми, что отпустили его по приказу и по духовной Семень да Иванъ Тимофѣевы дѣти Елизаровы, да Федоръ Бредихинъ, 177 года, за ихъ руками; да подѣ тою жъ отпускою ссудная, склеена вмѣстѣ, на него жъ, Ваську, какова вѣдта изъ Холопья Приказа, за приписью Дьяка Ивана Андреянова, 181 года.

Отпуская на крестьянскую дѣвку Оксютку Елисеѣву дочь, что отпущена Переславля Забскаго, изъ Борисоглѣбскаго монастыря, 178 года; отпуская за монастырскою печатью.

179 (1671) года.

Отпуская, на крестьянскую дочь Ивашки Ефремова на Оленку, что отпустилъ Тимофѣй Григорьевъ сынъ Бѣлоцерковецъ, за рукою.

Отпуская Сытного Дворца Стряпчего Давыда Маркова на крестьянскую дочь на Вѣрку Никитину.

Отпуская на крестьянскую дочь на дѣвку Дашку Васильеву, что отпустила ее вдова Овдотья Тимофѣева дочь Давыдовская, жена Лопарева, въ деревню Родюнцово за крестьянина за Петрушку Софронова, за рукою.

Ж и л ы е з а п и с ы.

Столбъ, а въ немъ поручныхъ жилыхъ двѣсти тридцать записей по слугахъ, и по конюхахъ, и по поварахъ, и по всякихъ монастырскихъ служебникахъ, съ года по годъ.

Столбикъ, а въ немъ такихъ же жилыхъ двадцать три записи, разныхъ же годовъ.

Связка, а въ ней поручныхъ жилыхъ записей по счету десять, съ 182 по 186 годъ.

Запись по вольномъ челоѣкѣ по Юткѣ Ивановѣ, что онъ шелъ въ домъ села Чернева къ крестьянину къ Мифодку Анисимову, 182 года.

Запись по вольномъ челоѣкѣ по Васкѣ Артемьевѣ, что жить ему въ селѣ Черневѣ во крестьянехъ, за рукою, 183 года.

Запись по вольномъ челоѣкѣ по Естифейкѣ Федоровѣ, что жить ему въ селѣ Вознесенскомъ во крестьянехъ, того же года.

Запись Курмышской вотчины по крестьянинѣ Ивашкѣ Филиповѣ, за рукою, въ житьѣ жъ, того жъ году.

Запись села Стратилацкаго по крестьянинѣ Ивашкѣ Петровѣ, за рукою, въ житьѣ жъ.

Запись по крестьянинѣ Ивашкѣ Петровѣ, за рукою, въ житьѣ жъ, 184 году.

Запись въ житьѣ села Ряденокъ по крестьянинѣ по Сенькѣ Фидиповѣ, за рукою, того жъ году.

Запись деревни Андрѣвской, по крестьянинѣ Панкрашкѣ Мионовѣ, за рукою, въ житьѣ жъ, 185 году.

Запись тое жъ деревни по крестьянинѣ по Фролкѣ Артемьевѣ, за рукою, въ житьѣ жъ, того жъ году.

Запись по крестьянинѣ Ивашкѣ Филиповѣ, что жить ему въ подмонастырской слободѣ, въ бобыляхъ за рукою, того жъ году.

Запись села Стратилацкаго по крестьянинѣ по Тишкѣ Петровѣ, въ житьѣ жъ, того жъ году.

Записи жъ, кому отданы монастырскіе пустоши на оброкъ.

Запись Дьяка Семена Степанова сына Кудрявцева, что онъ взялъ на оброкъ монастырскихъ пустошей, пустошь Абрамово съ пустошми, 184 года, за его рукою, а платитъ ему оброку съ тѣхъ пустошей на годъ по десяти рублевъ денегъ.

Запись на Григорья Урюпина, что братъ съ него оброку за монастырскіе земли на годъ по пяти рублевъ, за рукою, 186 году.

Да лавочныхъ поручныхъ шесть записей, которые монастырскіе лавки отданы на Москвѣ розньжъ чиновъ людямъ въ наемъ, 187 году, и въ томъ числѣ двѣ записи, года, а оброчныхъ денегъ по тѣмъ записямъ взять сорокъ два рубля шестнадцать алтынъ четыре деньги.

Столбикъ, а въ немъ тридцать двѣ купчіе на лошадей, разныхъ годовъ.

Двѣ купчіе на монастырскіе дворы, что куплены въ Осташиновѣ.

Росписи и платежныя отписи разныхъ годовъ.

Двадцать два столбика росписей о всякихъ монастырскихъ дѣлахъ, съ 166 и иныхъ годовъ.

Двадцать три росписи пріемнымъ деньгамъ и покупкамъ и расходову, съ 174 по 178 годъ.

Пятнадцать отписей въ бѣглыхъ крестьянѣхъ и въ ихъ жирогахъ, и въ деньгахъ разныхъ чиновъ людей, разныхъ годовъ.

Семь росписокъ разныхъ чиновъ людей прошлыхъ 171, и 173, и 174, и 176 годовъ.

Одиннадцать отписокъ, съ 161 года по 173 годъ, въ разныхъ дѣлахъ къ бывшему Патріарху Никону.

Въ разныхъ столбахъ шесть описей о келейной казнѣ и о всякой розни.

Двадцать шесть памятей, съ 165 по 183 годъ, въ разныхъ дѣлахъ.

Столбикъ, а въ немъ отписи въ хлѣбныхъ и въ денежныхъ платежахъ разныхъ годовъ, что плачено на Москвѣ и по городомъ въ Государеву казну, по счету двадцать семь.

Столбъ, а въ немъ отписей монастырскихъ, и росписокъ, и памятей, и договорныхъ записей, разныхъ годовъ, по счету сто двадцать три.

Шестнадцать отписей въ платежныхъ деньгахъ, 178 и 186 годовъ.

182 (1674) года.

Росписка Розбойного Приказу Подъячѣго Ильи Дмитріева, что онъ взялъ за убійство поголовныхъ денегъ Ивашка Бобылина четыре рубля четыре алтына подторы деньги, рука его, Ильина.

Росписка Стряпчѣго Ивана Аристова, что онъ у Казначѣя Пафнутія взялъ кабалу въ заемныхъ деньгахъ въ трехъ стахъ въ девяностъ рублѣхъ, на Семѣна Борина, да Богоявленскаго монастыря на Келаря на Макарія Злобина въ двадцати рублѣхъ, письмо его рука, Иванова.

Росписка Якова Михнева, что онъ принялъ у Стряпчѣго у Ивана Аристова бѣглого своего человека Прошку Лотоша, письмо его, Яковлева, рука.

183 (1675) года.

Росписка Федора Иванова сына Веригина, деревни Слободища, въ Миткѣ да въ Трошии съ сестрами, въ Миткѣ да въ Трошии съ сестрами, письмо его рука, Федорова.

Росписка Ильи Осипова сына Грязнова, человѣка его Ивашка Перфильева сына Гринѣва, что онъ принялъ на Москвѣ у Странчого у Ивана Аристово бѣглого человѣка Матюшку, прозвище Ивашку Бивяка, съ дѣтьми, за его, Ивашка Грязнова, рукою.

Четыре платежныхъ отписей Богоявленскаго монастыря властей въ оброчныхъ пуспошныхъ деньгахъ, за казенною печатью.

184 (1676) года.

Росписка Ильи Осипова сына Грязнова, за рукою, что онъ давалъ, вску своего тридцать пять рублей двадцать алтынъ пять денегъ.

Отпись, Артемарпа Григорьева сына Олферьева въ подговорныхъ женкахъ, въ Танкѣ да въ Окулькѣ Майловыхъ и въ сносныхъ животахъ, во стѣ рублехъ, за его рукою.

Росписка Боярина Князь Федора Григорьевича Ромодановскаго, человѣка его, Михайла Ружковскаго, въ недовозныхъ животахъ крестьянина его, Елизарка Федорова, во стѣ восемнадцати рублехъ, а росписку писалъ онъ, Михайло, своею рукою.

Росписка Васпья Яковлевича Голохвастова, человѣка его Данила Иванова, за рукою, что онъ взялъ у Конюшого старца Арсенія за пропажную лошадь Ивашки Иванова пять рублевъ.

185 (1677) года.

Росписка монаха Павла, что онъ отдалъ Староруской покушной соли подрядчику Гараскѣ Мемьщикову двѣ тысячи пудовъ, за руками.

186 (1678) года.

Росписка Семена Иванова сына Чашникова, человѣка его Ивашка Андѣева, что онъ взялъ рухледь свою, которая была положена села Чернева у крестьянина у Офоньки Григорьева сына Розживы.

187 (1679) года.

Платежная отпись, что плачено наметного сѣна, Володимерскаго Узду, съ жеребья села Краснаго крестьянъ, кошна съ получетью, въ Приказѣ Большаго Дворца записано.

Отпись платежная, что плачено наметного сѣна Воскресенскаго

монастыря съ вотчинами крестьянъ, семь копенъ безъ чети и малая треть копны мѣрныхъ, и въ Приказѣ Большого Дворца записано.

Отписъ платежная Патріарша Дворцового Приказу, что плачено за пустоши Звенигородского Уѣзду, за пустошь Лявупино, за пустошь Андрошкино съ пустошии, оброку на 186 и на 187 годы, по девяти рублевъ на годъ, за приписью Дьяка Дениса Дягилъского.

Отписъ платежная изъ Патріарша Казеннаго Приказу, что плачено оброку съ церковной земли и съ Левлевской, что былъ монастырь.

Отписъ платежная Богоявленского монастыря властей, что плачено оброку за ихъ монастырскія пустоши, за пустошь Нефимоново съ пустошии, впредь на годъ, тридцать рублевъ, за ихъ казенною печатью.

Отписъ въ полонянничныхъ деньгахъ Приказу Большого Дворца, что плачено съ монастырскихъ вотчинъ пятнадцать рублевъ, тридцать два алтына, за приписью Дьяка Василья Кипріянова.

Отписъ изъ Приказу Большого Приходу, что плачено съ торжку Серединского пошлинъ рубль, за приписью Дьяка Степана Шарапова.

Пять отписей въ рублевыхъ деньгахъ 187 года, что плачено съ монастырскихъ вотчинъ въ городехъ, села Стратилагского съ деревнями съ крестьянскихъ и Бобыльскихъ, съ семидесяти съ шити дворовъ сельца Еднева съ шити дворовъ, Володимерского Уѣзду, села Краснаго съ тридцати съ осми дворовъ, Блудзерского Уѣзду, села Богословского съ деревнями съ семидесяти съ пяти дворовъ, сельца Юркина съ тринадцать дворовъ.

Отписъ села Краснаго въ полтинныхъ деньгахъ на 186 годъ съ тридцати съ осми дворовъ, а отписи за печатями и за приписями.

Отписъ платежная 187 года, что плачены въ руки Стряпчему Алексѣю Юшкову да Подъячему Федору Замятину, съ монастырскихъ крестьянъ села Казанова рублевые деньги.

Стодбикъ, а въ немъ шесть челобитенъ Великому Государю бывшаго Патріарха Никона о всякихъ дѣлахъ, письмо его рука.

Связка, а въ ней одиннадцать челобитенъ Великому Государю бывшаго Патріарха Никона о всякихъ же дѣлахъ.

Стодбикъ, а въ немъ двенадцать челобитенъ бывшему Патріарху Никону разныхъ чиновъ людей о всякихъ дѣлахъ.

Двѣ челобитные ему же о промѣнѣ вотчинъ Троицы Сергіева да Госифова монастыря властей, за руками.

Да въ приказной кельѣ монастырскихъ дѣлъ столовѣ, за рукою бывшаго Строителя чернаго Попа Феофилакта.

185 (1677) года.

Столбъ, а въ немъ властенскіе грамоты къ Москвѣ на монастырское полворье, къ Стряпчему, и отъ него ко властемъ отписки, и о посылакахъ къ Москвѣ на золоченіе чаши золотыхъ, и что на кого кабалъ послано, и о крестьянской роздѣлкѣ съ Иваномъ Большимъ Лихаревымъ, и посылка на ту зѣлку шестдесятъ рублей, и какъ зѣлка учинена, да о высылкѣ вольныхъ людей къ запискѣ, росписи продажному бывшаго Патріарха платью, и о побѣгѣ и объ отдачѣ вотчинникомъ крестьянъ, и росписи ихъ животамъ, и о розыскахъ про ссоры, и о покупкѣ пустошей, и о посылкахъ къ Москвѣ ко властемъ и старцомъ и къ Стряпчему хлѣбовъ и рыбы, пива и квасу, и всякихъ запасовъ, и о иныхъ монастырскихъ всякихъ дѣлахъ, двѣсти десять склеекъ.

Столбъ, а въ немъ списки съ Государевыхъ грамотъ и съ наказовъ, и съ памятей, и отписки къ Патріарху изъ монастыря о всякихъ дѣлахъ, и грамоты Галилейской и Мелынской пустыни къ старцомъ, и отъ нихъ отписки въ монастырь Исаопмены пустыни въ земляномъ дѣлѣ, и о крѣпостяхъ, и о всякихъ монастырскихъ дѣлахъ, манавы посельскимъ старцомъ и прикащикамъ, сто сорокъ пять склеекъ.

Столбъ, а въ немъ отъ властей грамоты и памяти въ монастырскіе вотчины къ посельскимъ старцомъ и къ прикащикомъ, и отъ нихъ ко властемъ отписокъ объ оброчныхъ деньгахъ, и о хлѣбѣ, и о столовыхъ, и о конюшенныхъ и о всякихъ записехъ, и о пустошахъ, и о сѣнныхъ покосахъ, и о крестьянской высылкѣ на работу, и о крестьянскихъ же ссорахъ, и о иныхъ всякихъ монастырскихъ дѣлахъ, двѣсти сорокъ восемь склеекъ.

Столбъ судныхъ дѣлъ, по челобитью Стряпчему и служебниковъ, и крестьянъ, и бобылей въ дракѣ, и въ брани, и покражѣ, и очныя ставки и роспросныя рѣчи пришлымъ людямъ, двѣсти тридцать двѣ оклейки.

186 (1678) года.

Столбъ, а въ немъ властенскіе грамоты и памяти въ монастырскіе вотчины къ посельскимъ старцомъ и къ прикащикамъ объ оброчныхъ деньгахъ, о хлѣбѣ, и о столовыхъ, и о конюшенныхъ записехъ, и о крестьянской высылкѣ на работу, и о всякихъ монастырскихъ дѣлахъ, двѣсти восемьдесятъ четыре склейки.

Столбъ, а въ немъ къ Великому Государю отписки о мастеровыхъ людехъ, и о рыбныхъ промыслахъ, и о крестьянскихъ и городовыхъ всякихъ дѣлахъ, отписки жъ и грамотки всякихъ чиновъ людей, и явочные челобитные о всякихъ монастырскихъ дѣлахъ, сто двадцать пять склеекъ.

Столбъ, а въ немъ отъ властей грамоты къ Стряпчему, и отъ него отписъ о денежныхъ посылкахъ на покупку, и объ отдачѣ бѣглыхъ людей, и о всякихъ Государевыхъ денежныхъ и хлѣбныхъ платежахъ, и о всякихъ монастырскихъ и вотчинныхъ дѣлахъ, двѣсти тридцать шесть склеекъ.

Столбъ сыскныхъ дѣлъ по челобитью монастырскихъ крестьянъ на прикащиковъ и пришлыхъ людей допросы, сто девять склеекъ.

187 (1679) года.

Столбъ, а въ немъ властивскіе грамоты къ Стряпчему, и отъ отписки противъ Романова челобитья Боборыкина, и росписи о присылкѣ людей и денегъ, и челобитная о рыбныхъ ловляхъ, и о грамотахъ къ писцамъ, и что къ Москвѣ посылаются хлѣба, и соли, и рыбы и великихъ запасовъ, и о всякихъ монастырскихъ дѣлахъ, двѣсти-тринадцать склеекъ.

Столбъ, а въ немъ явочные челобитные, и списки съ отписей и росписи Государеву походу, и о запасѣ, что дано Государевна жалованья братіи и всякихъ столовыхъ запасовъ, сто семнадцать склеекъ.

Столбъ, а въ немъ челобитные крестьянскіе и роспросные рѣчи и очные ставки во всякихъ крестьянскихъ ссорахъ, семдесятъ три склейки.

Столбъ, а въ немъ отъ властей грамоты и памяти въ монастырскіе вотчины къ посельскимъ старцамъ и къ прикащикомъ, и отъ нихъ отписки о поятинныхъ, и о рублевыхъ, и объ оброчныхъ деньгахъ, и о монастырскихъ и о крестьянскихъ дѣлахъ, и о всякихъ столовыхъ и о конюшенныхъ запасахъ, и крестьянскіе челобитные, и о высылкѣ крестьянъ на работу и о всякихъ монастырскихъ дѣлахъ, сто девяносто склеекъ.

II.

Жалованныя Царскіе и Патріаршая грамоты Воскресенскаго монастыря, купчая на села Воскресенское и Микулино, духовная грамота Княгини Фотиньи Сицкой, и дѣло о пожалованіи Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Святѣйшему Патріарху Никону въ личное владѣніе, «особо по старинѣ» села Антонова съ деревнями.

I.

дѣло объ монастырской вотчинѣ селѣ Антоновѣ (курмышскаго уѣзда) деревенкѣ Юрьевѣ, въ коемъ заключаются: челобитная святѣйшаго патріарха никона къ царю Алексѣю Михайловичу касательно упомянутыхъ села и деревни, и жалованная грамота на оныя, съ прочими по сему дѣлу выписями изъ приказа казанскаго дворца курмышскаго стола.

а. Челобитная Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всея Россіи.

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Русіи, бьетъ челомъ богомолецъ твой, Государевъ, Никонъ Патріархъ. Въ прошлыхъ, Государь, лѣтехъ, какъ былъ оходъ блаженные памяти Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всея Русіи въ Нѣмецкіе города, и въ то, Государь, время полонили Курмышская Черемиса Датскіе земли Нѣмчина, и привезли въ Курмышской Уѣздъ, и женили ево у себя въ бусурманствѣ. И блаженные, Государь, памяти при Царѣ и Великомъ Князѣ Федорѣ Ивановичѣ всея Русіи, слыша ево, Государево, жалованье, вышолъ онъ изъ Черемисы на Курмышъ съ дѣтьми своими, и крестился въ Православную Христіанскую вѣру, а во крещеніи имя ему дано Антонъ, а тотъ Антонъ Петровъ былъ мнѣ сродичать. И Вашимъ, Государевымъ, жалованьемъ былъ поверстанъ денежнымъ и помѣстнымъ окладомъ, и служилъ по Курмышу. И въ прошломъ же, Государь, во 107 (1598) году Царь Борисъ Федоровичъ, пожаловалъ того Антона Петрова съ дѣтми въ Курмышскомъ Уѣздѣ, въ подгородномъ стану, въ помѣстья: пустошь на рѣчкѣ на Урончѣ тремъ человекамъ. Да въ прошломъ, Государь, во 109 (1601) году онъ же, Антонъ Петровъ, призвалъ въ Православную Христіанскую вѣру и крестилъ сродичевъ своихъ, одиннадцать человекъ, и билъ онъ челомъ Царю Борису Федоровичу, что ему съ сродичи своими тою одною пустошью не прокормитца; и по челобитью, Государь, ево, Антона, дано ему

и дѣтемъ ево, и сродичамъ, четырнадцати человекамъ, къ прежней ево дачѣ въ Курмышскомъ же Уѣздѣ, въ томъ же стану, изъ порозжихъ земель пустошь, Дмитріевская Румянцово, да пустошь Ивановская Сахарусова, а велѣно имъ съ тѣхъ пустошей Ваша Государева служба слу- жить. И онъ, Антою, и съ дѣтми своими и съ сродичи тѣ пустоши роз- чистивъ и роспахавъ, и на тѣхъ пустошахъ поставилъ деревню въ свое имя, Антонову, и съ той деревни служилъ Вашу, Государеву, службу, и былъ подъ Москвою и подъ Смоленскимъ. Да онъ же, Антонъ, изъ той же своей деревни выставилъ на своей же землѣ деревню Юрьевку, и за ево, Государь, Антоновы службы, дана ему твоево помѣстья половина въ вотчину, и вотчинная грамота ему была дана. Въ прошломъ же, Государь, во 124 (1616) году Бояринъ Князь Юрья Яншеевичъ Суле- шовъ прислалъ насильствомъ въ тое ево деревню, Антонову и Юрь- евку, многихъ людей своихъ, и велѣлъ ево, Антона, поймать, а пой- мавъ ево, Антона, и дѣтей ево и внучать, мучилъ на пыткахъ и всякими муками и держалъ въ желѣзахъ и въ тюрьмахъ два года; и Ваши, Государевы, жалованные грамоты и всякіе крѣпости на тѣ деревни у нихъ вымучилъ, для того, чтобъ о тѣхъ деревняхъ Вамъ, Великимъ Государемъ, на него не били челомъ, а тѣми деревнями завладѣлъ насильствомъ и дѣтей ево поработилъ во крестьянство. И послѣ того, видя Бояринъ Князь Юрья Яншеевичъ то, что ему тѣ ево старинные деревни, Антоновы, непрочны, и тѣ деревни Антоновы и Юрьевку промѣнилъ Степану Исленьеву да Василью Чевкину, и Степанъ Исленьевъ и Василій Чевкинъ по ево отдачи держали своимъ насильствомъ холопей твоихъ, сродичевъ моихъ, у себя также во крестьянствѣ, а побить было челомъ Вамъ, Государемъ, за нихъ бѣдныхъ и разоренныхъ, не кому. А какъ, Государь, въ прошломъ во 131-мъ, и во 132-мъ, и во 133-мъ годѣхъ писали Курмышской Уѣздъ писецъ Семенъ Жеребцовъ да Подьячей Яковъ Гнѣвушевъ, и въ писцовыхъ своихъ книгахъ написали, по приправочнымъ книгамъ, что тѣ деревни Антона Петрова. А владѣючи, Государь, тѣми деревнями Степанъ Исленьевъ и Василей Чевкинъ, чинили Твоимъ, Государевымъ, хо- лопемъ, а ево, Антоновымъ, дѣтемъ и внучатомъ, бѣднымъ и раз- оренымъ, разоренье и обиды и налоги великія, и держали ихъ у себя по многіе времена въ желѣзахъ, уграживали смертнымъ убойствомъ, чтобы оны, холопи твои бѣдные и разоренные, о тѣхъ своихъ ста- ринныхъ деревняхъ Тебѣ, Государю, не били челомъ. И какъ, Госу- дарь, благоволеніемъ Божиимъ и Пречистые Владычицы нашея Бо- городицы и Московскихъ Чудотворцовъ молитвы, и Твоимъ, Великого Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Русіи,

изволеніемъ, учинился я Патріархомъ, и увѣдавъ то, сродича моего, Антона Петрова, внучата, Василей да Кузьма, прибрели нынѣ изъ такіе великіе нужды и неволи и порабощенія къ Москвѣ, ко мнѣ, богомольцу Твоему. Милосердый Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи, пожалуй меня, богомольца своего, вели протъ ево, Антоновы, дѣти и внучата, и про ево, Антоновы, вотчины и помѣстья, свой Государской милостивой Указъ учинить, и вели, Государь, сродичевъ моихъ, а ево, Антоновыхъ, бѣдныхъ и разоренныхъ дѣтей и внучатъ изъ такіе великіе нужды и порабощенія свободныхъ учинить, чтобы онѣ, бѣдные и разоренные, до конца въ порабощеніи не погибли. Царь Государь, смилуйся, пожалуй!

А на подлинной челобитной помѣта Думнаго Дьяка Ларіона Лопухина: «161-го, Декабря въ 29 день (1652); Государь пожаловалъ, велѣлъ выписать и доложить себѣ, Государю.»

Примѣч. Изъ дѣла о судѣ надъ Патріархомъ видно, что во время пребыванія его въ Воскресенскомъ монастырѣ находился при немъ въ дѣтяхъ Боярскихъ двоюродный племянникъ его отъ сестры, Курмышской посадскій Ѳедотъ Тимофѣевъ Марисовъ; слѣдовательно, родство его, Патріарха, съ упомянутымъ Антономъ Петровымъ было по женскому колѣну, черезъ сестру.

б. Рѣшеніе на челобитную Патріарха.

161 (1653) году, Марта въ 1 день, Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, по прошенію отца своего, Государева, Великого Господина, Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всеа Русіи, пожаловалъ, велѣлъ у Петра Чевкина, да у Василья, да у Тимофѣя Устиновыхъ дѣтей Исленьева, да у Андрея, да у Ивана Щепотевыхъ, село Антоново и деревню Юрьевку взять и отдать въ вотчину Великого Господина, Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всеа Русіи, съ сродники новокрещена Антона Петрова внучатамъ и инымъ ево, Великого Господина, Святѣйш о Никона, Патріарха Московскаго и всеа Русіи, сродникомъ, кому онѣ, Великій Господинъ, укажетъ, а тѣхъ сродниковъ Государь пожаловалъ, велѣлъ поверстать во Курмышу помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ, Петру Чевкину, и Ивану и Матфѣю Исленьевымъ и Андрею и Ивану Щепотевымъ, пожаловалъ Государь, велѣлъ дать за то село Антоново и за деревню Юрьевку и за вотчину и за помѣстья, изъ своей, Государевы, Казны пять тысячъ рублевъ, а указалъ Государь то село Антоново и деревню Юрьевку взять и от-

дать Великого Господина, Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всеа Русіи, сродникомъ, по тому что то село и деревня пѣстари тѣхъ сродниковъ ово, Великого Господина. И въ выпиסי, какова дана новокрещена Антона съ товарищи при Царѣ Борисѣ, во 109 году, написано: «Новокрещеномъ Антону съ товарищи отвести пустую Дмитріевскую дачу, постошь Румянцево, да Ивановскую Сахарусова,» да и въ дозорныхъ Курмышскихъ книгахъ 122 году написано: «За новокрещены за Антономъ Петровымъ съ товарищи пустошь Дмитріевская Румянцово, а нынѣ стала деревня Антоново.» А въ Курмышскихъ писцовыхъ книгахъ Семена Жеребцова и Подъячего Якова Гнѣвушева, та деревня Антонова написана за Васильемъ Чевкинымъ да за Степаномъ Исленьевымъ, и написало про то имянно, что прежь того было то помѣстье за новокрещенымъ за Антономъ Петровымъ съ товарищи, а что въ тѣхъ же писцовыхъ книгахъ написано: «За Степаномъ Исленьевымъ деревня Юрьевка,» и та деревня выставлена изъ деревни Антоновы, а что ту деревню Антонову и деревню Юрьевку Василью Чевкину и Степану Исленьеву промѣнилъ Бояринъ Князь Юрья Яншеевичъ Суземовъ, и тѣми деревнями по чему Бояринъ Князь Юрья Яншеевичъ завладѣлъ у новокрещеновъ у Антона Петрова съ товарищи, и Антоновыхъ дѣтей поработилъ въ крестьянство, и того не сыскано. И то знатно, что тѣми деревнями Бояринъ Князь Юрья Яншеевичъ завладѣлъ у новокрещена у Антона съ товарищи и ихъ поработилъ насильствомъ. И нынѣ дать грамота, велѣтъ людей Петра Чевкина и Ивана и Матфея Исленьевыхъ и Андрея и Ивана Щепотевыхъ изъ вотчинъ и изъ помѣстья выслать, и отписать, ково Святѣйшій Патріархъ съ Государевою грамотою пришлетъ, и отписныя книги прислать въ Казанской дворецъ, а прежнихъ вотчинниковъ и помѣщниковъ ни въ чемъ не елушать велѣтъ, а то Государево жалованье пять тысячъ рублевъ отдать по ихъ дачамъ противъ четвертей.

в. Списокъ съ выпиסי.

Лѣта 7109 (1601), Августа въ 17 день, били челомъ Государю Царю и Великому Князю Борису Федоровичу всеа Русіи Курмышскаго Увзду новокрещенный съ Уронги (рѣки) Антонъ Петровъ съ товарищи, а сказали: въ прошломъ во 107-мъ (1599) году пожаловалъ ихъ Великій Государь Царь и Великій Князь Борисъ Федоровичъ всеа Русіи въ Курмышскомъ Увздѣ пустошью на рѣчкѣ на Уронгѣ, и ихъ, де, Государь было три человекъ, и имъ, де, пашни тогда было от-

ведено на три человекъ, а нынѣ, де, они къ себѣ прибрали одинадцать человекъ, а нынѣ, де, ихъ стало четырнадцать дворовъ, а имъ, де, вѣсѣмъ на той пустоши прокормитца нечѣмъ: пашни, сѣнныхъ покосовъ столько нѣтъ. И Государю Царю и Великому Князю Борису Федоровичу всеа Русіи пожаловать, велѣти имъ дать къ ихъ же пустоши Дмитревскую пустошь Румянцеву, да Ивановскую Сухарусову, и они съ тѣхъ пустошей учнутъ Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Федоровича всеа Русіи служить. И Иванъ Тимофѣевичъ Зачемеловской тое Дмитревскую пустошь Румянцово и Ивановскую Сухарусово велѣлъ Сыну Боярскому Андрѣю Кроткову отвести тѣмъ новокрещеномъ, Антону Петрову съ товарищи, четырнадцати человекомъ, по тому что тѣ пустоши порозжи, въ помѣстье и въ вотчину никому не отданы, а лежатъ впустѣ, и Курмышскаго Уѣзду новокрещеномъ, Антону Петрову съ товарищи четырнадцати человекомъ, съ тѣхъ пустошей служити Государева Царева и Великого Князя Бориса Федоровича всеа Русіи службу, гдѣ велитъ быть Государь Царь и Великій Князь Борисъ Федоровичъ всеа Русіи на своей, Государевой, службѣ, по тому что по Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Бориса Федоровича всеа Русіи грамотѣ, велѣно тѣхъ новокрещеновъ устроить на тѣхъ пустошахъ изъ Государевы и Великого Князя Бориса Федоровича службы.

А у подлинной выноси печать Ивана Зачемеловскаго.

г. Списокъ съ Государевы жалованныя грамоты на село Антоново и деревню Юрьевку.

Божіею милостию Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали есми, отца нашего богомольца, Великого Государя, Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всеа Русіи, велѣли ему дати сю нашу Государевскую жалованую грамоту на вотчину ево, Курмышскаго Уѣзду на село Антоново да на деревню Юрьевку, что то село Антоново и деревня Юрьевка были въ помѣстьи и вотчинѣ за Степаномъ Исленьевымъ да за Васильемъ Чевкинымъ, а послѣ Степана Исленьева и Василья Чевкина то село Антоново и деревня Юрьевка были за дѣтьми ихъ, да за Иваномъ Щенотевымъ; а въ прошломъ во 161-мъ (1653) году, Марта въ 1 день, по Нашему Указу то село Антоново и деревня Юрьевка, а въ нихъ по Курмышскимъ писцовымъ книгамъ письма, и мѣры писцовъ Семена Жеребцова да Подьячего Якова Гнѣвашева, 131, и 132, и 134 и 135 годовъ, пашни паханыя и перелогу дикого поля

1045 четей, со крестьяны и со всеми угодьи, у Петра Васильева сына Чевкина, да Ивана да Матвѣя Степановыхъ дѣтей Исленьева, да у Андрѣя, да у Ивана Федоровыхъ дѣтей Щепотевыхъ, взято и отдано въ вотчину отцу нашему и богомольцу, Великому Государю, Святѣйшему Никону, Патріарху Московскому и всеа Русіи, по тому что то село Антоново и деревня Юрьевка изстари были отца нашего и богомольца, Великого Гусударя, Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всеа Русіи, сродника, новокрещена Антона Петрова, а Петру Васильеву сыну Чевкину, да Ивану, да Матвѣю Степановымъ дѣтємъ Исленьева, да Андрѣю да Ивану Щепотевымъ, за то село Антоново да за деревню Юрьевку, по Нашему Указу, дана изъ Нашіе Казны и съ Приказу Казанскаго Дворца денегъ пять тысячъ рублевъ. И Наша отказная грамота на ту вотчину, на село Антоново да на деревню Юрьевку, отцу Нашему и богомольцу, Великому Святѣйшему Никону, Патріарху Московскому и всеа Русіи, въ прошломъ во 161-мъ (1653) году, Марта въ 9-й день, на Курмышъ къ Воеводѣ дана, и въ той Нашей отказной грамотѣ то село Антоново и деревня Юрьевка отцу Нашему и богомольцу, Великому Государю, Святѣйшему Никону, Патріарху Московскому и всеа Русіи, въ вотчину отказано, и отказные книги изъ Курмыша къ Москвѣ въ Приказъ Казанскаго Дворца присланы, а въ отказныхъ книгахъ отказу Курмышенина Василья Долбялова да съѣзжей избы Подъячеге Василья Коротина, 161 (1653) году, Марта 23, написано: «Отказано въ вотчину отцу Нашему и богомольцу, Великому Государю, Святѣйшему Никону, Патріарху Московскому и всеа Русіи, въ Курмышскомъ Уѣздѣ село Антоново да деревня Юрьевка со крестьяны и со всеми угодьи, да четвертные пашни въ томъ селѣ Антоновѣ 835 четвертей, съна 1650 копень, въ деревнѣ Юрьевкѣ четвертны пашни 1045 четвертей, съна 1950 копень.» И по сей Нашей, Государской, жалованной грамотѣ тою вотчиною отцу Нашему и богомольцу, Великому Государю, Святѣйшему Никону, Патріарху Московскому и всеа Русіи, владѣть, и волюно ему ту вотчину дать, кому онъ, отецъ Нашъ и богомольецъ, Великій Государь, Святѣйшій Никонъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, изволить, и впредь въ то село Антоново и въ деревню Юрьевку у отца Нашего и богомольца, Великого Государя, Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всеа Русіи, и кому онъ, отецъ Нашъ и богомольецъ, Великій Государь, Святѣйшій Никонъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, то село и деревня въ вотчину дати изволить, никому ни чѣмъ не вступатца, и того села и деревни у нихъ не отнимать, и сѣбъ Нашіе, Государскіе, жалованной грамоты ничѣмъ

не рудить ни которыми дѣлы и ни которыми притчами. Дана Наша, Государокая, жалованная грамота въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, за Нашею, Государскою, красною печатью. Лѣта 7162 (1654), Марта въ 10 день.

II.

Списокъ съ Государевой отказной грамоты на половину села Ивановскаго Воскресенскому монастырю 1657 года.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Звенигородъ Власу Неронову. Въ нынѣшнемъ во 166, Декабря въ 18 день (1657), дали Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, въ строеніе отца Нашего и Богомольца, Великого Государя, Святѣйшаго Никона, Архіепископа царствующаго града Москвы, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи, и всеа Сѣверныя Страны и Поморія и многихъ Государствъ. Патріарху, въ Новый Іерусалимъ, въ монастырь Живоноснаго Воскресенія, въ вотчину, въ отписное помѣстье, что отписано на Насъ, Великого Государя, Стольника Нашего, Князь Семена Князь Григорьева сына Хованскаго, въ Московскомъ Уездѣ, въ Сурожскомъ стану, половина села Ивановскаго со крестьяны и со всеми угоды, какъ въ той половинѣ села изстари по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ было. И какъ въ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бѣ въ Московской Уездѣ, въ Сурожской Станѣ, въ отписное помѣстье, что отписано на Насъ, Великого Государя, у Стольника Нашего, Семена Князь Григорьева сына Хованскаго, въ половину села Ивановскаго съ пустошми, послалъ кого прихоже, и велѣлъ ему взять съ собою тутошнихъ и стороннихъ людей, Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ, и ихъ прикащиковъ и старость, дѣловальниковъ и крестьянъ, сколько человекъ пригоже, да въ той половинѣ, селѣ Ивановскомъ, съ пустошми велѣлъ переписать дворы ево, и во дворахъ людей по именимъ, и мѣста дворовые, и пашни, и сѣно, и лѣсъ, и всякіе угоды, а переписавъ тое половину села Ивановскаго съ пустошми, а въ нихъ пашни 91 четверть въ полѣ, а въ дву по тому жъ, велѣлъ отказать въ Новый Іерусалимъ, въ монастырь Живоноснаго Воскресенія, и велѣлъ крестьяномъ и бобылямъ сказать, что изъ Воскресенскаго монастыря къ нимъ въ тое половину села Ивановскаго будетъ присланъ, и они бѣ ихъ слушали во всемъ, и доходы всякіе платили, и издѣлье дѣлали, да о томъ отписалъ и отказные книги

за своею и за откащиковою руками прислалъ къ Намъ, Великому Государю, къ Москвѣ, и велѣлъ подать въ Помѣстномъ Приказѣ Окольничему Нашему, Федору Кузминчу Елизарову, да Дьякомъ Нашимъ, Ивану Владычкину, да Степану Шишкину, да Ивану Фомину; а другіе книги, таковы жъ слово въ слово, отдалъ, хто въ тое положину села Ивановскаго присланъ будетъ изъ Воскресенскаго монастыря. Писанъ въ Москвѣ лѣта 7166, Декабря въ 18 день.

А у подлинной Великаго Государя грамоты приписъ Дьяка Степана Шишкина.

Примѣч. Это первая Государева грамота на имя Воскресенскаго монастыря, по его основаніи (1656 г.) и послѣ освященія въ немъ перваго деревяннаго Соборнаго храма, Воскресенія Господня, въ присутствіи Государя (18 Октября, 165 г.), и названія его Новымъ Иерусалимомъ, что новторяется и въ этой грамотѣ.

III.

Списокъ съ жалованной Великаго Государя грамоты монастырямъ Крестному и Воскресенскому, на рѣку Поной и Лахту, съ рыбными въ нихъ ловлями, въ 1658 году.

Божією милостію Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, по прошенію отца Нашего и богомольца, Великаго Государя, Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи дали въ его, отца Нашего и богомольца, строеніе, въ монастырь Ставросъ; еже есть Крестъ, что въ Каргопольскомъ Уѣздѣ, на морѣ, на Кіи островѣ, на пропитаніе братія въ Кольмскомъ Уѣздѣ, Нашу, Великаго Государя, половину рѣки Поной, да половину Лахты, съ рыбными ловля, и оброчнаго погоста Поною половина жъ въ вотчину, чѣмъ владѣлъ Бояринъ Нашъ, Никита Ивановичъ Романовъ, да половину Еконги, чѣмъ владѣли Сійскаго монастыря Игуменъ съ братією, а другую половину тое рѣки Поной и Лахты и оброчнаго погоста Поной жъ и Еконги, пожаловали Мы, Великій Государь, въ строеніе отца Нашего и богомольца, Великаго Государя, Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи, въ монастырь Живоносного

Воскресенія Христова, Новаго Иерусалима, что въ Московскомъ Уѣздѣ. И съ тое рѣки Поноя и съ Лахты, и съ рыбныхъ ловель и съ погоста Поноя жъ, и съ Еконги, оброкъ и пошлина, таможенной зборъ и кружечнаго двора прибыль, велѣли изъ окладу выложить, а оброку и пошлинѣ и десятого збору съ тое рѣки Поноя и съ Лахты и съ погосту Поноя жъ и съ Еконги, на Насъ, Великого Государя, имать не велѣли, а тѣмъ погостомъ Поноемъ и Еконгою и рѣкою Поноемъ же и Лахтою, и рыбными ловлями и всякими доходы половиною владѣть того Ставровскаго монастыря Игумену Иоанну да Строителю старцу Исаю съ братією, и кто по немъ въ томъ монастырѣ, по Указу отца Нашего и богомольца, Великого Государя, Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи, Игумены, и Архимандриты и Келари, и Строители будутъ, въ вотчину, по поламъ со властью монастыря Живоносного Воскресенія Христова, со Архимандритомъ Стефаномъ да Намѣстникомъ Зосимомъ съ братією, и кто по нихъ впредь по Указу отца Нашего и богомольца, Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всеа Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи, въ томъ Воскресенскомъ монастырѣ Архимандриты, и Намѣстники, и Келари, и Строители, и братія будутъ, во вѣки неподвижно. А будетъ кто, забывъ чаяніе будущаго суда Божія и воздаяніе комуждо по дѣломъ, восхоцеть отъ святыхъ мѣстъ что святотатствомъ отъяти Нашего жалованья отъ недвижимыхъ тѣхъ вещей, еже есть вотчиня, да отъиметь отъ того Господь Богъ святую милость свою и затворитъ двери щедротъ своихъ, яко жъ и отъ всѣхъ похищниковъ и преобидниковъ святыхъ мѣстъ недвижимыхъ вещей, и да придетъ на него неблагословеніе и смерть, яко жъ на Ананію и Сапфиру. Дана ея Наша, Великого Государя, жалованная грамота въ царствующемъ Нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта. 7166 (1658) году, Марта въ 27 день.

А у подлинной Великого Государя грамоты назади пишеть: «Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ.» Къ тому списку Великого Господина, Святѣйшаго Никона Патріарха, печать приложена, и тотъ списокъ на оборотѣ ево, Патріаршею, рукою подписанъ тако: «Никонъ, Божією милостію Патріархъ.»

IV.

Списокъ съ Государевы жалованные грамоты на двѣ Камскіе соляные варницы 1659 года.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, гостю Нашему, Семену Задорину съ товарищи. Указали Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, отдать Великому Господину, Святѣйшему Никону Патріарху, у Соликамской изъ Григорьевскихъ варницъ Никитникова соляныхъ двѣ варницы со всякими варничными заводы, тѣ, которые Мы, Великій Государь, напередъ сего ему пожаловали. И какъ къ вамъ съ Наша, Великого Государя, грамота придетъ, и вы бъ изъ Григорьевскихъ варницъ Никитниковы тѣ двѣ варницы отдали Великому Господину Святѣйшему Никону Патріарху, со всякими варничными заводы и въ томъ росписалися съ тѣмъ, ково онъ съ сею Нашею жаловальною грамотою пришлетъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7167 (1659), Апрѣля въ 17 день.

Примѣч. Эта грамота подтверждаетъ право владѣнія Патріарха на тѣ двѣ варницы, которыя даны были вкладомъ въ его строеніе, Иверской монастырь, женою гостя Григорія Никитникова съ сыномъ еще въ 1655 году. Грамота эта написана уже во время «размирія» Царя съ Патріархомъ, и по тому Царь уже не называется въ ней Никона «ни Великимъ Государемъ,» какъ во всѣхъ прежнихъ грамотахъ, ни «Патріархомъ Московскимъ и всеа Россіи,» а просто «Патріархомъ,» и даже не прибавляя обычного «Нашъ отецъ и богомолецъ.»

V.

Списокъ съ кунчей на село Воскресенское, что была деревня Сафатова, купленное къ Иверскому монастырю въ 1636 году.

Се язъ, Романъ Федоровъ сынъ Боборыкинъ, продалъ еоми вотчину свою, Великого Государя, Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, строенія въ монастырь Пречистые Богородицы Иверскіе и иже во святыхъ Отца нашего Филиппа Митрополита и Святаго Іакова Чудотворца, что въ Новгородскомъ Уездѣ на Святѣ озерѣ, Архимандриту Деонисію з братією, или хто по нихъ впредъ иные Архимандриты и братія будутъ, въ Московскомъ Уездѣ въ Горетовѣ да въ Сурожскомъ станѣхъ село Воскресенское, что была деревня Сафатова, на

рѣчкѣ на Песочнѣ, а въ томъ селѣ церковь Воскресенія Христова, со всякимъ церковнымъ строеніемъ и колоколами, да дворъ вотчинниковъ, со всякимъ дворовымъ же строеніемъ, да дворъ конюшенный, да дворъ коровей, да за вотчинниковымъ дворомъ дворъ прикащиковъ, да четыре двора людскихъ, да житной дворъ. Да подтѣмъ же селомъ Воскресенскимъ, на большой Волоцкой дорогѣ, пустая деревня Мокрушино, а въ ней гостиной дворъ для стоянія проезжихъ людей, на рѣчкѣ на Песочнѣ, со всякимъ же дворовымъ строеніемъ. Да къ тому жъ селу деревня Котельниково на рѣкѣ на Истрѣ, а въ ней крестьянъ (8 дворовъ, а людей въ нихъ 32 человекъ). Деревня Рычково, тожъ, а въ ней крестьянъ (14 дворовъ, а людей въ нихъ 35 человекъ). Да къ тому жъ селу Воскресенскому и къ деревнямъ припущена въ пашню пустошь Ивашиха да пустошь Уварово на рѣчкѣ на Песочнѣ, да пустошь Купреяново, а Чюпреяново тожъ на рѣчкѣ на Истрѣ, пустошь Вяски на рѣчкѣ на Песочнѣ. Да къ той же вотчинѣ отхожихъ пустошей въ Сурожскомъ же стану на рѣчкѣ на Малой Истрицѣ пустошь Лакалово, а Никиткино тожъ, да пустошь Коженково на Суходолѣ, да на рѣчкѣ на Песочнѣ пустая деревня Клепиково, и та деревня отдана того села къ церкви Воскресенію Христову попу и церковнымъ причетникамъ на пропитаніе по отцѣ моемъ, Романовѣ, по Федорѣ Васильевичѣ, и по всѣхъ нашихъ сродичахъ, въ вѣчной поминокъ. А въ той моей вотчинѣ въ селѣ Воскресенскомъ, что была деревня Сафатова, и въ деревняхъ и въ пустошахъ, которые въ сей купчей имены написаны, пашни пахатные и перелогомъ и лѣсомъ поросло, по писцовымъ книгамъ и съ церковною пашнею, 219 четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ а сѣмые покосы въ той моей вотчинѣ къ селу и къ деревнямъ и пустошамъ по писцовымъ книгамъ съ лѣсы и болоты и съ рыбными ловли и со всѣми угодья, куды ходилъ къ той вотчинѣ къ селу и деревнямъ и къ пустошамъ изстари плугъ, и соха, и коса, и топоръ по старымъ межамъ съ хлѣбомъ, которой хлѣбъ рженой и яровой сѣянъ къ нынѣшнему ко 164 (1656) году, въ прокъ безъ выкупу. А взялъ я, Романъ, изъ Государевы Патріарши келейной казны у него Архимандрита Деонисея, з братією, за ту свою вотчину двѣ тысячи рублевъ, а та моя вотчина, которая въ сей купчей написана, опроче Иверскаго монастыря Архимандрита Деонисея съ братією, иному никому не продана и не заложена, и по душѣ въ монастырь никому не отдана, и не отказана, и въ приданые ни за кѣмъ никому не дана, и ни въ какихъ крѣпостяхъ ни у кого ни въ чемъ не укрѣплена, опричь сей купчей. А будетъ хто учнетъ у него, Архимандрита, з

братією, или впредь, кто по немъ Архимандриты будутъ, въ ту мою, Романову, вотчину, въ село, и въ деревни и въ пустошь, вступатца, по какимъ крѣпостямъ ни будь, и мнѣ, Роману, тое свою вотчину ото всякихъ крѣпостей очищать и убытка никакова Иверскаго монастыря Архимандрита съ братією въ той вотчинѣ не отъ кого ни въ чемъ не учинить. А буде ему, Архимандриту Деонисею съ братією, или кто впредь по немъ иные Архимандриты будутъ, въ той моей вотчинѣ учинитца какой ни будь убытокъ по какимъ ни есть крѣпостямъ, въ моемъ, Романовѣ, неочищеніи, и на мнѣ, Романѣ, Иверскаго монастыря Архимандриту съ братією, той вотчины очистка и убытки свои взять всѣ сполна по сей купчей, что имъ не станеть, а проча Иверскаго монастыря Архимандритъ съ братією тое вотчину впредь себѣ, да въ той вотчинѣ велеть лѣсъ рощистить и пашню распахать, и сѣнныхъ покосовъ роскосить и дворовъ поставить, и въ тѣ дворы крестьянъ велеть называть, или въ иныхъ своихъ вотчинъ въ тое вотчину крестьянъ своихъ перевести, и тѣмъ названнымъ и перевезеннымъ крестьянамъ денежныя и хлѣбныя, или иные какіе ссуды, что дадутъ. А кто той вотчинѣ выщитца вотчичъ, и въ той вотчинѣ учнетъ Иверскаго монастыря на Архимандрита съ братією бить челомъ Государю о выкупкѣ, и на томъ выкупщикѣ кто учнетъ тое вотчину выкупать, взять Иверскаго монастыря Архимандриту съ братією по сей купчей тѣ свои деньги, что я, Романъ, у нихъ взялъ, всѣ сполна, а за вотчинное строеніе, и за землявую распашку, и за сѣнную роскосу, и за новую дворовую ставку, и за крестьянскую свою за всякую ссуду, на томъ же выкупщикѣ все жъ сполна по своей скаскѣ, во что имъ вотчинное строеніе и крестьянская всякая ссуда ни станеть, за крестьянскіе прибылые дворы взять на томъ же выкупщикѣ по Государеву Указу. А роду моему, Романову, и племени, до той моей вотчины впредь дѣла нѣтъ, по тому что тѣ вотчины отца моего у Федора Васильевича и у меня купленыя, а не родовыя. Да въ Помѣстномъ Приказѣ мнѣ, Роману, та своя вотчина записать въ записныя вотчинныя книги за Иверскимъ монастыремъ, а на то послуши: Иванъ Соколовъ, Алексѣй Варкалаповъ, Артемей Мансуровъ, Андрѣй Калининъ; Михайло Микитинъ, Иванъ Бѣлово, Микита Степановъ, Федоръ Зыковъ; а купчую вотчинную писалъ Ивановскіе площади Подъячей Федька Кирыловъ, лѣта 7164 (1656) году, Іюня въ 3 день.

А на подлинной позади пишеть: «Къ сей купчей Романъ Боборыкинъ вотчину свою продалъ и деньги взялъ и руку приложилъ (подписи 8 выше упомянутыхъ послуховъ):»

Да на той же подлинной позади писано: «165 (1657), Іюня

въ 27 день, въ Помѣстномъ Приказѣ Окольничему Федору Кузмичю Елизарову, да Дьякомъ Ивану Владычнину, да Степану Шишкину, да Ивану Фомину, сю купчую на вотчину явилъ Великого Государя, Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всеа Русіи, Стряпчей Григорей Верещагинъ, а сказалъ: «Вотчину Стольникъ Романъ Федоровъ сынъ Боборыкинъ продалъ, и такову купчую Великого Государя, Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всеа Русіи, въ ево, Государево, строенье, въ монастырь Пречистые Богородицы Иверскіе, что въ Новгородскѣмъ Уѣздѣ на Святѣ озерѣ, далъ, и та вотчина по сей купчей въ Помѣстномъ Приказѣ въ записные вотчинные книги за нимъ, Великимъ Государемъ Патріархомъ, записана, а пошлѣнь по Государеву Указу, во ево, Государеву, казну, въ Помѣстной Приказѣ, не взято.» Приписъ Дьяка Степана Шишкина, справа Подъячего Андрияна Яковлева.

Примѣч. Мы привели эту купчую сполна, такъ какъ покупка этой вотчины, села Воскресенскаго, съ его деревнями и пустошами, какъ извѣстно, послужила началомъ основанія нынѣшняго Воскресенскаго монастыря, который былъ уже отстроенъ въ свои первоначальномъ видѣ къ осени 1657 году, а 18 Октября того же года освященъ, въ присутствіи Царя, Синодита и всего Освященнаго Собора, уаиниъ Патріархомъ, первый деревянный храмъ (теплый) во имя Воскресенія Христова, при чемъ монастырь получилъ отъ Царя Алексея Михайловича прозваніе «Новаго Іерусалима» тогда же подтвержденное письменно грамотою (письмомъ) изъ Савина монастыря, отъ 20 Октября, 1657 года.

VI.

Списокъ съ купчей на село Микулино 1657 года.

Се язь, Лукьянъ Тимофѣевъ сынъ Голосовъ, продалъ еси вотчину свою Великому Государю своему, Святѣйшему Никону, Патріарху Московскому и всеа Росіи, въ Московскомъ Уѣздѣ, въ Сурожскомъ стану, село Микулино на рѣкѣ на Истрѣ, а въ томъ селѣ церковь древняя во имя Пресвятыя Богородицы, да въ предѣлахъ трехъ Святителей Вселенскихъ, Василя Великаго, Григорья Богослова, Иоанна Златоустаго, да великаго Чудотворца Николы, да Великомученика Георгія, со всякимъ церковнымъ строеніемъ и съ колоколами, да дворъ поповъ со всѣмъ дворевымъ строеніемъ, да дворъ конюшенной, да дворовъ коровей. Да въ томъ же селѣ Микулинѣ крестьянъ (13 дворовъ, а людей въ нихъ 42 человекъ).

Да къ тому жь селу Микулину деревня, что была пустошь Рѣткина на рѣкѣ на Истрѣ, а въ ней крестьянъ (5 дворовъ, а людей въ нихъ 22 человекъ м. п.). Да къ тому жь селу Микулину, да къ деревнѣ Рѣткиной, два жеребья пустоши, Абелдево на рѣкѣ на Истрѣ, два жеребья пустоши Резанцово на суходолѣ, пустошь Сляднево, а Пацыно то жь, на суходолѣ, пустошь, что была деревня Раздѣльная, а Бороздина то жь, на рѣкѣ на Истрѣ, пустошь Свинойрой на суходолѣ, пустошь, что была деревня Бордакова на суходолѣ, пустошь Зиновьева на ручью. А въ той моей вотчинѣ, въ селѣ Микулинѣ и въ деревнѣ и въ пустошахъ, которыя въ сей купчей имяны писаны, пашни паханыя и перелогомъ и лѣсомъ поросло, по писцовымъ книгамъ, и съ церковною пашнею, 326 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жь; а сѣнные покосы къ той моей вотчинѣ къ селу и деревнѣ и къ пустошамъ, по писцовымъ книгамъ, съ лѣсы, и съ болоты, и съ рыбными ловли, и со всякими угодами, куды ходилъ къ той вотчинѣ, и къ селу, и къ деревнямъ къ пустошамъ, изстари плугъ, и соха, и коса, и тоноръ, по старымъ межамъ съ хлѣбомъ землянымъ, которой хлѣбъ оржаной сѣянъ къ нынѣшнему 165 (1657) году въ прокъ безъ выкупу, а взялъ я, Лукьянъ, изъ лево, Государевы Патріарши келейные казны, за ту свою вотчину денегъ тысячю пять сотъ рублей. А та моя вотчина, которая въ сей купчей писана, опроче Великого Государя, Святѣйшаго Никона Патріарха, иному никому не продана, и т. д. (по общей формѣ, до конца). А при сей купчей сядѣли свидѣтели: Князь Иванъ Князь Андрѣевъ сынъ Хованской, Григорей Федоровъ сынъ Бутурлигъ, Василей Яковлевъ сынъ Колтовской, Романъ Федоровъ сынъ Боборыкинъ, да Дьякъ Иванъ Михайловъ, Данило Понкратьевъ, Игнатей Матвѣевъ; а купчую писалъ Подъячей Иванъ Тимофѣевъ, лѣта 7165 (1654) году, Юля въ 1 день.

А на подлинной позади написано: «Лукьянъ Голосовъ вотчину свою Великому Государю, Святѣйшему Никону, Патріарху Московскому и всеа Русіи, продалъ и деньги взялъ и къ сей купчей руку приложилъ» (подписи свидѣтелей).

А у подлинной же позади отмѣтка (по общей формѣ) о томъ, что сія купчая въ Помѣстномъ Приказѣ того же 1657 года, Юля въ 8 день, Патріаршимъ Стрѣлцкимъ Симономъ Грязново, явлена и въ записные вотчинные книги за Патріархомъ Никономъ записана, безъ взятія съ него, по Государеву Указу, пошлени въ казну.

Примѣч. Вотчина эта, село Микулино, съ деревнею Рѣткиной

приписана Патріархомъ къ Воскресенскому монастырю и осталась за нимъ и по «Соборному изложенію» 1667 года.

VII.

**Списокъ съ духовные Боярина Князь Юрьева жены Андреевича Ситцаго
го вдовы Фетиньи.**

Во имя Отца и Сына Святаго Духа. Се язъ, раба Божія, Боярина Князь Юрьева жена Андреевича Ситцаго вдова Кнѣзца Фетинья, нишу сію духовную своимъ цѣлымъ умомъ и разумомъ, милости прошу у Великого Государя, Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всеа Великія, и Малыя Россіи, приказываю свою душу многогрѣшную тебѣ построить, какъ тебѣ, Великому Святителю, Господь по сердцу положить; челомъ бью и благословляю Великую Государыню Царевну и Великую Княжну Евдокію Алексеевну, крестъ золотъ съ мощми, да образъ Николы Чудотворца въ золотѣ въ серебряномъ кіотѣ, да ей же, Государынѣ, челомъ бью купленою своею подмосковною вотчиною въ Московскомъ Уѣздѣ селомъ Елдегинымъ съ деревнями. Челомъ бью и благословляю многогрѣшная тебѣ, Великого Государя, образъ Ивана Богослова осмолистовой окладъ по полямъ рѣзной золочень, вѣнецъ и гривана чеканные съ камнемъ. Да челомъ тебѣ, Великому Государю, бью послѣ своего живота, по своей многогрѣшной душѣ, родственною своею стариною вотчиною въ Ростовскомъ Уѣздѣ въ Сотемскомъ стану, селомъ Пріимковымъ, да селомъ Никольскимъ, да селомъ Гвоздевымъ, съ деревнями и со всеми угоды въ дачахъ восемьсотъ тридцать четвертей, а что Государь пожаловалъ, и ты, Великій Государь, меня беспомочную старинною отца моего купленою вотчиною, взявъ у Боярина Князь Михаила Петровича Пронскаго въ Переславскомъ Уѣздѣ Заѣскаго, селомъ Богородицкимъ, да селомъ Ильинскимъ съ деревнями, и тою вотчину, по полюбовному нашему договору, послѣ моей смерти и по записи, владѣть было ему, Князю Михаилу Петровичу, по полюбовному нашему договору, отдать мнѣ, Княгинѣ Фетинѣ, отца моего, Боярина Князь Володимера Ивановича, и брата моего Князь Петра Володимеровича, моленія образовъ и животовъ, что онъ, Князь Михайло Петровичъ, взялъ съ невѣсткою моею, мнѣ отдать: образъ Спасовъ обложенъ золотомъ, крестъ съ мощми серебрянъ, въ кіотѣ серебряномъ же, образъ Пречистой Богородицы Ероеолимской обложенъ

серебромъ, образъ Николы Чудотворца обложенъ золотомъ, кіотъ серебряной, образъ Николы Чудотворца обложенъ серебромъ, ожерелье женское, жемчугъ большой съ яхонты, другое ожерелье безъ яхонтовъ, обнись пугвицы у всѣхъ золоты; шапка низаная каменьею, шапка шитая скатнымъ жемчугомъ. И всего, Государь, окромъ Божія милосердія, на тысячу на чотыреста на пятьдесятъ рублей. И по тому нашему договору Боярину, Князю Михайлу Петровичу, да ла я на себя запись, что послѣ моего живота до той вотчины никому дѣла нѣтъ, а владѣть было ему, Боярину Князю, Михайлу Петровичу, и дочерѣ ево. И Бояринъ Князь Михайло Петровичъ въ словѣ своемъ не устоялъ и учинилъ неправду, и тѣхъ отца моего и брата моего моленія образовъ, животовъ мнѣ ничево не отдалъ; да и послѣ себя въ духовной отца моего и брата моего про моленіе и про животы ничево не писалъ; и по той ево неправдѣ до той моей старинной вотчины дочеря ево дѣла нѣтъ, и тое мою старинную вотчину, послѣ моего живота, пожаловать отдать въ Новгородской Уѣздъ, въ монастырь Пречистые Богородицы Иверскіе на Святѣ озерѣ, а имъ пожаловать родителей моихъ и мое имя въ вѣчный сеновники и въ литейные написать. А дворъ мой Московской пожаловать велѣтъ продать, и буде тотъ мой дворъ занадобится племяннику моему, Михайлу Львовичу Плещееву, и на немъ за тотъ дворъ взять тысячу рублей, а больши тово, что ни стануть давать иные люди, никому не отдавать, а на немъ больши тысячи рублей не имать. А буде не надобенъ дворъ, ино велѣтъ пожаловать продать тому, кто станеть больши давать. Да изъ тѣхъ дворовыхъ денегъ мою дупу, грѣшную поминать, во всю Черыредесятницу и впредь, какъ тебѣ, Великому Государю, Богъ по сердцу положить. Да пожаловать велѣтъ выбрать изъ моихъ лошадей десять кобылъ лучшихъ, и отдать вкладу къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь по моей душѣ и по родителямъ моихъ. А что есть въ дому моемъ Божія милосердія, благословила я родителей своихъ которыми образами, и тѣ образы исподписаны назади, и послѣ моего живота пожаловать велѣтъ тѣ образы роздать родителямъ моимъ по подпискѣ. А что, Государь, въ дому моемъ послѣ моего живота всякой моей домовою рухляди останется, и тое рухлядь всякую пожаловать велѣтъ написать и продать; а которая росписъ была учинена всякой моей домовою рухляди во 162-мъ (1654) году, по болѣзни моей, и та росписъ не въ росписъ, по тому что многая всякая домовая рухлядь въ расходѣ, и въ домовою моей рухляди людей моихъ пожаловать не велѣтъ никому изогнать, по тому что многое сама держала въ расходѣ безъ записи, и ту рухлядь по-

жаловать велѣть испродать, и изъ дворовыхъ и изъ рудныхъ денегъ пожаловать, велѣть дать вкладу по душѣ моей въ Новодѣвичей монастырь сто рублей, да дворъ мой купленной, что подъ дѣвичьимъ монастыремъ, въ тотъ же монастырь. Да къ Богоявленью, что за Ветошнымъ рядомъ, дать вкладу двѣсти рублей, отцу моему Андрѣяну Протопопу, дать на поминъ души моей сто рублей, да отцу жъ моему духовному, черному Священнику Іонѣ, что въ Чудовъ монастырь, на поминъ души моей дать 50 рублей; а людей моихъ послѣ моего живота всѣхъ выпустить, дать имъ воля безо всякіе зацѣпки, и родителямъ моимъ нѣ до ково до нихъ, въ моихъ животахъ и ни въ чемъ дѣла нѣтъ. Да людямъ же моимъ всѣмъ, мужеску полу и женску, дать пожаловать жалованье вдвое, противъ окладу, а которые, имали нынѣшняго 163 (1655) году жалованье, и тѣмъ дать въ одинъ рядъ, по чему кто беретъ; да челоуѣку моему Григорью Ярцову пожаловать велѣть дать 50 рублей, да людямъ моимъ Петру Медвѣдеву десять рублей, Боярнямъ вдовамъ по пяти рублей, да двумъ дѣвкамъ, Манкѣ да Шубиной дочери, по пяти рублей, и малымъ дѣвкамъ по два рубля, да неверстанымъ ребятамъ, служнымъ дѣтемъ Григорьевымъ, по пяти рублей, а тѣмъ всѣмъ по три рубля, да людямъ моимъ служивымъ пожаловать велѣть дать по лошади изъ служивыхъ лошадей и изъ лутчихъ лутчимъ людямъ, а середнимъ середніе и меньшей статьѣ изъ обычныхъ лошадей, дать по лошади, окромѣ поваровъ и конюховъ. А что останется за раздачею лошадей всякихъ по вотчинамъ и по помѣстьямъ и животины всякой рогатой и мѣлкой, и хлѣба стоячево и молоченова то, пожаловать велѣть все испродать, и тѣми деньгами мою многогрѣшную душу поминать, какъ тебѣ, Великому Государю, Богъ извѣститъ. И милости прошу у тебя, Великого Государя Святителя, пожаловать погresti же многогрѣшное тѣло въ уготованномъ моемъ мѣстѣ, у Спаса на Новомъ монастырь, возлѣ мужа моего, Боярина Князь Юрья Андрѣевича, да пожаловать дать по моей многогрѣшной душѣ къ Спасу въ монастырь образъ Нерукотвореннова Спаса осмилистовой, что въ кіотѣ, окладъ чеканной съ каменьемъ и съ жемчуги, да образъ Спаса Нерукотвореннова штилистовой, окладъ рѣзной, вѣнецъ съ каменьемъ, да пять образовъ: образъ ризы Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, образъ Пречистые Богородицы Одегитріе, образъ Сергія Чудотворца, образъ Кирила Бѣлозерскаго; образъ Макарія Чудотворца, оклады у всѣхъ чеканные, образъ Пречистые Богородицы Казанскіе въ кіотѣ, велѣть пожаловать несть передъ гробомъ и поставить надъ гробомъ моимъ. Даваны, Государь, у меня влады по монастыремъ и по мужѣ своемъ и по родителямъ своихъ, и тому есть владные въ

дому моему. И тебѣ, Великому Государю Святителю, тебѣ владѣвые пожаловать велѣть взять къ себѣ въ казну, и велѣть по тѣмъ владѣнымъ отписать по тѣмъ всѣмъ мѣстамъ, и душу мою многогрѣшную и родителей моихъ въ вѣчной поминъ велѣть написать и поминать, и долгу мѣ не брать ни накомъ ничево. А будетъ которые записи или кабалы, объявятся на ково ни будь въ какихъ деньгахъ въ моихъ животахъ, и тебѣ кабалы выдавать безденежно; а которые, Государь, людскіе хоромишка собиные на дворѣ моему на Московскомъ, и тебѣ хоромишка тѣмъ людямъ пожаловать отдать. А сю духовную писалъ, по приказу Государыне своей, Боярыни Княгини Фетиньи Володимировской, человекъ ея, Алешка Ярцовъ. Лѣта 7163 (1655) году.

А на подлинной духовной позади писано: «Къ сей духовной отецъ духовной Боярыни вдовы Княгини Фетоніи Владимировны Ситцкіе Чюдова монастыря черной попъ Иона по ея велѣнью руку приложилъ.»

«Къ сей духовной, вмѣсто дщери своей духовной, Боярыни Фетиньи Володимировны Ситцкой, Рожества Богородицы Протопопъ Андрѣянъ руку приложилъ.»

Да на подлинной же духовной подписана рука Государя Патриарха: «Никонъ Божією милостію Архиепископъ царствующаго града Москвы и всеа Великія и Малыя Росіи Патриархъ.»

Да на той же духовной подписано: «Передъ Великимъ Государемъ, Святѣйшимъ Никономъ, Патриархомъ Московскимъ и всеа Великія и Малыя Росіи, сю духовную и списокъ съ духовной положили для свидѣтельства и подписи и печати Боярина Князь Юрьева жена Андѣевича Ситцаго Боярыня вдова Княгиня Фетинья Володимировна, при животѣ своемъ за руками отцовъ своихъ духовныхъ, Чюдова монастыря чернаго попа Ионы, да Собора Рожества Пречистые Богородицы, что у Государя на Сѣнехъ, Протопопа Андѣяна Гаврилова; а писалъ духовную и списокъ зъ духовной Боярыни Княгини Фетиньи Володимировны человекъ Алексѣй Ярцовъ. И тебѣ отцы ея духовные, Чюдова монастыря черной попъ Иона, и Рожественной Протопопъ Андѣянъ, и Боярыни Фетиньи человекъ Алексѣй Ярцовъ, которой писалъ духовную, списокъ зъ духовной передъ Великимъ Государемъ, Святѣйшимъ Никономъ, Патриархомъ Московскимъ и всеа Великія и Малыя Росіи, на свидѣтельство духовной стали жъ. И Великій Государь, Святѣйшій Никонъ, Патриархъ Московскій и всеа Великія и Малыя Росіи, сю духовную велѣлъ вслухъ чести, и выслушавъ духовные, спросилъ

отцовъ духовныхъ, чернаго попа Иона; и Рожественскаго Протопопа Андрѣяна: «Боярынь вдовѣ Княгинѣ Фетиньѣ Володимировнѣ Сицкой отцы ли духовные, и писана духовная Боярыни Княгини Фетиньѣ Володимировны по ее ли велѣнію, и при цѣломъ ли ее умѣ и полномъ разумѣ, и приказъ отъ ней таковъ ли слышали, какъ въ духовной и въ списку писано, и у той духовной и у списка руки ихъ ли, чернаго попа Ионы и Протопопа Андрѣяна?» А человекъ Боярыни Фетиньѣ Володимировны Алексѣя Ярцова спросилъ: «Сю духовную и списокъ зъ духовной писалъ онъ ли, Алексѣй, и Боярыни Фетиньѣ Володимировны по велѣнію и въ цѣломъ ли умѣ и полномъ разумѣ, и приказъ отъ ней таковъ ли слышалъ, какъ въ сей духовной писано?» И Великому Государю, Святѣйшему Никону, Патріарху Московскому и всея Великія и Малыя Росіи, черной попѣ Иона и Рожественной Протопопѣ Андрѣянкъ сказали: «Боярынь вдовѣ Княгинѣ Фетиньѣ Володимировнѣ Сицкой они отцы духовные, и на духовной и на списку руки ихъ, прикладывали по велѣнію Княгини Фетиньѣ Володимировны Сицкой, и въ цѣломъ ее умѣ и въ полномъ разумѣ, и приказъ о ней таковъ, какъ въ духовной написано, слышали.» А человекъ Боярыни Княгини Фетиньѣ Володимировны Сицкой Алексѣй Ярцовъ, которой духовную писалъ, сказалъ: «Писалъ онъ по велѣнію Государыни своей, Боярыни Княгини Фетиньѣ Володимировны, при цѣломъ ее умѣ и полномъ разумѣ, и приказъ отъ ней таковъ, слышалъ, какъ написано въ духовной.» И Великій Государь, Святѣйшій Никонъ, Патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя Росіи, духовную и списокъ зъ духовной Боярыни Княгини Фетиньѣ Володимировны Сицкой, по свидѣтельству отецъ ее духовныхъ, чернаго попа Ионы и Рожественнаго Протопопа Андрѣяна, и Боярыни Княгини Фетиньѣ Володимировны человекъ Алексѣя Ярцова, которой писалъ духовную, указалъ подписать и за своею Святительскою рукою запечатать при ее животѣ, Боярыни Княгини Фетиньѣ Володимировны, и указалъ сю духовную отдать ей, а списокъ зъ духовной слово въ слово за ево жъ, Святительскою, рукою велѣлъ оставить въ своей Патріарши казнѣ, и ся духовная и списокъ зъ духовной подписаны и запечатаны. Лѣта 7163 (1655) Марта, въ 22-й день.»

А у подписки закрѣпа на духовной Дьяка Ивана Кокошилова.

Примѣч. Когда умерла Княгиня Фетинья Володимировна Сицкая, и получилъ ли Иверской монастырь назначенныя въ ея духовной вотчины, сего изъ актовъ монастыря Воскресенскаго не видно.

VIII.

Списокъ съ Государевы отказной грамоты на сельцо Еднево 1658 года.

(въ Воскресенской монастырь.)

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Рузу, Игнатію Захрапину. Указали Мы, Великій Государь, въ строеніе отца Нашего и богомольца, Великого Государя, Святѣйшаго Никона, Архіепископа царствующаго града Москвы и всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи, и всея Сѣверныя Страны и Поморія Патріарха, къ монастырю Живоноснаго Воскресенія Христова, Новаго Іерусалима, дати вкладъ въ Рузскомъ, Уѣздѣ въ Локшинской волости вотчину Дьяка Василья Пустынникова, а по записнымъ вотчиннымъ книгамъ 148 году за Дьякомъ за Дорофѣемъ Пустынниковымъ купленные вотчины, что онъ купилъ у Князь Минимъ Мезецкаго въ Рузскомъ Уѣздѣ въ Локшинской волости пустошь, что было село Еднево, на рѣкѣ на Сестрѣ, съ пустошми, а въ нихъ по книгамъ письма и мѣры Князь Ивана Шеховскаго, да Подъячева Ивана Волкова, 133 и 134 году, написано: пашни паханые и берегомъ поросло 205 четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ: а для отказу той вотчины съ Рузскихъ книгъ письма и мѣры Князь Ивана Шеховскаго да Подъячева Ивана Волкова 134 году послана къ тебѣ выпись за Дьячемъ приписью. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота и выпись съ книгъ придетъ, и ты бѣ въ Рузской Уѣздѣ въ Локшинскую волость, взявъ съ собою тутешнихъ и стороннихъ людей, старость, и цѣловальниковъ, и крестьямъ сколько человекъ пригоже, въ вотчину Дьяка Дорофея Пустынникова, въ село Еднево съ пустошми, тѣхалъ, да ту вотчину по выписи съ книгъ пашни и перелогу 205 четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, отказалъ отца Нашего и богомольца, Великого Государя, Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи, въ строеніе къ монастырю Живоноснаго Воскресенія Христова, Новаго Іерусалима, въ вотчину со всѣми угоды. Да что въ той вотчинѣ откажешь имяны сель, и деревень, и починковъ, и пустошей, и селищъ, и займищъ, и въ нихъ дворовъ, и во дворѣхъ людей по имяномъ, и мѣсть дворовыхъ, и пашни, и ебна, и лѣсу, и ведакихъ угодей, и ты бѣ то все велѣлъ написать въ книги подлинно по рознь Земскому Дьяку, да тѣ книги, за руками тѣхъ же людей и за своєю рукою, прислалъ къ Намъ, Великому Государю, къ Москвѣ, и велѣлъ подать въ Помѣстномъ Приказѣ Окольничему Нашему

Кузмичу Елезарову, да Дьякомъ Нашимъ, Ивану Владычкину, да Степану Шишкину, да Ивану Фомину. Писанъ на Москвѣ лѣта 7166 (1658), Марта въ 16 день.

И у подлинной Государевы грамоты приписъ Дьяка Степана Шишкина. Справа Подъячева Григорья Богданова.

Примѣч. Село Еднево осталось за Воскресенскимъ монастыремъ и по Соборному изложению 1667 года, Это вторая Царская грамота, въ которой Воскресенской монастырь Правительствомъ наименованъ Новымъ Иерусалимомъ.

IX.

Списокъ съ Патріаршей жалованной грамоты или, такъ называемаго, Соборнаго изложенія 1668 года о вотчинахъ Воскресенскаго монастыря.

Паисій, Божією милостію Папа и Патріархъ великаго града Александріи и Судія Вселенныя, Макарій, милостію Божією Патріархъ Божія града Антиохіи и всего Востока, Іоасафъ, милостію Божією Патріархъ царствующаго града Москвы и всея Россіи, Преосвященные Митрополиты, Архіепископы и Епископы: Монастыри, яже монахъ Никонъ, во время Патріаршества своего основалъ и построилъ вновь, кромѣ совѣта всего Освященнаго Собора, Иверскій, Крестный и Воскресенскій, прошенія ради Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, отнынѣ въ монастыри вмѣниша и утвердиша въ чинѣ правильно созданныхъ монастырей. И Его Великаго Государя жалованія отчины, которые даны Никону монаху и приписаны его строенія къ монастырямъ и купленныя, и тѣмъ отчинамъ Великаго Государя жалованья и купленнымъ быти неизмѣнно Никона, же монаха за монастыри его строенія, къ которому монастырю которая отчина доведется по разсмотрѣнію. Кромѣ тѣхъ отчинъ, и угодей, и рыбныхъ ловель, и соляныхъ промысловъ, которыми Никонъ, бывшій Патріархъ, по челобитію своему, и по его приказу, владѣли, строенія его Иверскаго, Крестнаго и Воскресенскаго монастырей, власти, взявъ отъ иныхъ монастырей, и тѣмъ взятымъ отъ иныхъ монастырей отчинамъ и всякимъ угодіямъ, и рыбнымъ ловлямъ, и солянымъ промысламъ, Святѣйшіе Патріархи и весь Освященный Соборъ повелѣли быти за тѣми монастыри по прежнему, отъ которыхъ взяты. А къ Воскресенскому

монастырю Святѣйшіе Патріархи и весь Освященный Соборъ Великаго Государя жалованія и купленныхъ вотчинъ, и рыбныхъ ловель, и всякихъ угодій, указали владѣть: Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, жалованія въ Московскомъ Уѣздѣ въ Горетовѣ стану, деревня Андреевская, а въ ней пять дворовъ крестьянскихъ; въ Сурожскомъ стану половина села Ивановскаго, а въ немъ крестьянскихъ и бобыльскихъ одиннадцать дворовъ; въ Волоцкомъ Уѣздѣ пустошь Середа Стратилатцкая, да къ ней двадцать двѣ пустоши, а нынѣ на тѣхъ пустошахъ живутъ пришлыхъ Бѣлорусцовъ пятнадцать дворовъ; въ Бѣлозерскомъ Уѣздѣ въ Заягорбской волости Цѣлянскаго Уѣзду погостъ Богословекой, да жеребей въ селѣ Богословскомъ, да жеребей въ селѣ Богоявленскомъ съ деревнями; да въ Череповской волости пустошь, что было сельцо Колтовское, а въ нихъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ сорокъ два двора; пашни паханые и перелогу и лѣсомъ поросло въ тѣхъ селѣхъ и деревняхъ 577 четвертей съ осминою и съ четверикомъ. Да купленныхъ отчинъ въ Московскомъ Уѣздѣ въ Горетовѣ стану село Чернево, а въ немъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ девятнадцать; въ Радонежскомъ стану деревня Пустынки, что была пустошь, а въ ней крестьянъ иноземцевъ четыре двора; въ Сурожскомъ стану село Воскресенское, что была деревня Сафатова, да двѣ деревни, а въ нихъ крестьянскихъ двадцать два двора; пашни паханые и перелогу и лѣсомъ поросло 212 четвертей съ осминою; сельцо Асаурово, да двѣ деревни, а въ нихъ крестьянскихъ двѣнадцать дворовъ, да семь дворовъ пустыхъ; село Микулино да деревня Рѣдьяна, а въ нихъ осмнадцать дворовъ крестьянскихъ, пашни паханые и перелогу и лѣсомъ поросло 826 четвертей; деревня Тихонково, а въ ней два двора крестьянскихъ, пашни паханые и перелогу и лѣсомъ поросло середніе земли 176 четвертей съ осминою; деревня Селець, а въ ней два двора крестьянскихъ, да три мѣста пустыхъ дворовыхъ, пашни паханые и перелогу и лѣсомъ поросло 230 четвертей безъ полу осмины; сельцо Ивановское, а Кашино то жъ, пять дворовъ крестьянскихъ, пашни паханые и перелогу и лѣсомъ поросло 6 четвертей; двѣ трети сельца Буйкова, пусто, да треть сельца, что была пустошь Бунькова жъ съ пустошми; сельцо Петровское, а Рожественское тожъ, да двѣ деревни, а въ нихъ пять дворовъ крестьянскихъ, пашни паханые и перелогу и лѣсомъ поросло 137 четвертей съ осминою; деревня Дорна, а въ ней пять дворовъ

крестьянскихъ, да два двора пустыхъ, пашни паханыя и перелогу и лѣсомъ поросло 224 четверти; половина села Ивановскаго, крестьянскихъ и бобыльскихъ десять дворовъ; деревня Талица, а въ ней пять дворовъ крестьянскихъ; деревня Катюрева, а въ ней четыре двора крестьянскихъ. Да въ Горетовъ жъ стану сельцо Княже на рѣчкѣ на Банѣ, а въ немъ крестьянскихъ одинъ дворъ; да сельцо, что была деревня Новая а въ немъ три двора крестьянскихъ; въ Быковъ стану сельцо Новое пусто, пашни паханыя и перелогу и лѣсомъ поросло 200 четвертей; деревня Козлуева съ крестьяны и съ пашнею и со всякими угоди; въ Звенигородскомъ Уездѣ въ Троутенскомъ стану сельцо Юркино, да деревня Козлобородово, а въ нихъ десять дворовъ крестьянскихъ; въ Дмитровскомъ Уездѣ въ Берендѣевомъ стану половина деревни Колтыщеры, да половина деревни Погорѣлые съ пустошми, а въ нихъ восемь дворовъ крестьянскихъ, да дворъ пустой, пашни паханыя и перелогу и лѣсомъ поросло 145 четвертей съ осынною; въ Рузскомъ Уездѣ село Казаново съ деревнями, а въ немъ сорокъ четыре двора крестьянскихъ и бобыльскихъ, пашни паханыя и перелогу и лѣсомъ поросло 303 четверти. Вкладное сельцо Еднево со крестьяны, въ Мушковскомъ стану въ Дмитровскомъ Уездѣ сельцо Сѣнино, а въ немъ дворъ отчинниковъ, да дворъ крестьянской пустъ; въ Переславскомъ Уездѣ Залѣскаго сельцо Лаврово, да деревня Радюнцово, крестьянскихъ двадцать одинъ дворъ, пашни паханыя, перелогу и лѣсомъ поросло 221 четверть безъ полъ полтрети; во Владимирскомъ Уездѣ жеребей въ селѣ Красномъ крестьянскихъ двѣнадцать дворовъ, пашни паханыя и лѣсомъ поросло 170 четвертей; въ Рязанскомъ Уездѣ въ Ростиславскомъ стану половина села Ряденокъ, а въ немъ двадцать три двора крестьянскихъ; пашни паханыя и перелогу лѣсомъ поросло 150 четвертей; въ Курмышскомъ Уездѣ село Антоново, да деревня Юрьевка, да сельцо Быковка, а въ нихъ крестьянскихъ и бобыльскихъ осмдесятъ дворовъ, пашни паханыя и перелогу и лѣсомъ поросло 1338 четвертей; въ Новгородскомъ Уездѣ въ Деревской Пятинѣ, въ Вельевскомъ погостѣ, на озерѣ Вельѣ деревня Гурылево, деревня Переволока, деревня Подбережье; въ деревнѣ Гурылевой, что на погостѣ Починокъ, да озеро Велье, да озеро Углеина, а въ нихъ одиннадцать дворовъ крестьянскихъ, пашни паханыя, перелогу и лѣсомъ поросло 130 четвертей. Да на Москвѣ, въ Китаѣ городѣ, Воскресенское подворье, да половина двора Московскаго загороднаго, что бытъ Стольника Князя Федора Князь Гри-

горьева сына Ромодановскаго, владѣть съ Иверскимъ монастыремъ вообще по поламъ; да съ двухъ варницъ соляныхъ Камскихъ, которыя даны вкладомъ по гостѣ Григорѣѣ Никитниковѣ, Великаго Государя жалованья на годъ по двѣ тысячи рублевъ. А владѣть тѣми селы, и деревнями, и пустошми, и селящи, и займищи и крестьяны, и бобыли, и всякими угоды Воскресенскаго монастыря властемъ, Архимандриту Акакію, да Строителю Іеромонаху Феодосію, и кто по нихъ въ томъ монастырѣ впредь власти будутъ, по жалованымъ Великаго Государя грамотамъ, и по даннымъ, и по купчимъ, и по закладнымъ, и по вкладнымъ, и по сему нашему изложенію.

Дадесе сіе писаніе Соборнаго изложенія, за подписаніемъ рукъ нашихъ, Патріаршескихъ, и за печатями, Воскресенскаго монастыря Архимандриту Акакію да Строителю Іеромонаху Феодосію съ братією, и впредь которые по нихъ въ томъ Воскресенскомъ монастырѣ власти и братія будутъ, для вѣчнаго утвержденія, по чему имъ вотчинами и всякими угоды и дворы владѣть. Писано отъ сотворенія свѣта 7176-го, а отъ воплощенія Единороднаго Слова Божія 1668, Іюня въ 6 день.

Примѣч. Грамота скрѣплена собственноручными подписями трехъ Патріарховъ и печатью cadaго, краснаго сургуча, привѣшенными на шнурахъ.

X.

Списокъ съ грамоты Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича на Пятницкой Торжокъ 1673 года.

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Дмитровъ, Воеводѣ Нашему, Ивану Федоровичу Чаплину. Въ прошломъ во 166 (1658) году, по Нашему, Великаго Государя, Указу, въ Дмитровскомъ Уѣздѣ, у Пятницы Берендѣвы, таможенная иошлина отдана бывшему Патріарху Никону, въ строеніе ево, въ Воскресенской монастырь, что на Истрѣ, и въ прошломъ же во 180 (1672) году били челомъ Намъ, Великому Государю, Пятницы Берендѣва монастыря Строитель старецъ Васьянъ: въ прошлыхъ, де, годѣхъ, во 166 (1658) году, бывалъ у нихъ торгъ по пятницамъ и бирывали пошлину на откупъ изъ Приказу

большаго приходу, а со 166 (1658) году тотъ Пятницкій монастырь приписанъ былъ къ Воскресенскому монастырю, а нынѣ ихъ Пятницкаго монастыря къ Воскресенскому монастырю вѣдать не велѣно, и Намъ бы, Великому Государю, пожаловать ихъ, велѣти бѣ тое пошлину збирать имъ въ Пятницкой монастырь. А Воскресенскаго монастыря Архимандритъ Филофей, да Казначей Пафнотей съ братією Намъ, Великому Государю, били челомъ: Въ прошломъ во 166 (1658) году пожаловали Мы, Великій Государь, въ домъ Живоноснаго Христава Воскресенія въ Дмитровскомъ Уѣздѣ, у Пятницы Святые, что слово Бередѣва, на торжку таможенною пошлиною, и по Нашему, Великаго Государя, Указу тою пошлиною владѣли они по 175 (1667) годъ, а у збору той пошлины были крестьяне выборные цѣловальники приписнаго Пятницкаго монастыря, и о томъ, де, дана имъ была отъ нихъ изъ Воскресенскаго монастыря наказная память. И въ прошломъ же во 175 (1667) году по Нашему, Великаго Государя, Указу и по изложенію Святѣйшихъ Вселенскихъ и Московскаго Патріарховъ, и всего Освященнаго Собора, велѣно быть Пятницкому монастырю особо; и нынѣ Пятницкаго монастыря крестьяне по той ихъ прежней наказной памяти таможенную пошлину збирая, держать у себя, а имъ въ Воскресенскій монастырь тѣхъ пошлинныхъ денегъ, збирать не даютъ и къ збору цѣловальниковъ не пускаютъ, и Намъ, Великому Государю, пожаловать бы ихъ, велѣти тое зборную пошлину, которая збирана со 175 (1667) году по нынѣшній по 181 (1673) годъ, тѣмъ цѣловальникомъ отдать имъ въ Воскресенской монастырь, и впредь бы тое пошлину на томъ Пятницкомъ торжку Бередѣва монастыря збирать имъ, по прежнему Нашему, Великаго Государя, Указу, и по грамотѣ, и по изложенію Вселенскихъ и Московскаго Патріарховъ и всего Освященнаго Собора. И Мы, Великій Государь, указали въ Дмитровскомъ Уѣздѣ, у Пятницы Бередѣва монастыря на торжку таможенную пошлину збирать въ Воскресенской монастырь, а Пятницкому монастырю отъ того таможеннаго збора отказать, для того по Нашему, Великаго Государя, Указу прошлаго 166 (1658) году тое таможенную пошлину велѣно збирать въ Воскресенской монастырь, а по Нашему, Великому Государю, Указу, и по изложенію Вселенскихъ и Московскаго Патріарховъ, и всего Освященнаго Собора, Пятницкому монастырю велѣно быть особо; да и прежь того, какъ пошлина въ Воскресенской монастырь была не отдана, въ Пятницкой монастырь не збирывана, да и Нашего, Великаго Государя, Указу, Пятницкаго монастыря Строитель о томъ таможенномъ зборѣ никакова не положилъ. И какъ къ тебѣ ся Наша,

Великого Государя, грамота придетъ, и ты бѣ въ Дмитровской Уѣздѣ въ монастырь Пятницы Берендѣвы Живоноснаго Христова Воскресенія, съ старцемъ, или того жѣ монастыря съ слугою, кого изъ Воскресенскаго монастыря вѣласти, Архимандритъ съ братією, пришлютъ. послалъ отъ мѣста Подъячего нарочита и розсыльчиковъ, кого пригоже, по своему разсмотрѣнію, и вѣдѣль Пятницкаго монастыря Строителю зъ братією отъ збору тое таможенные пошлыны отказать, и вѣредь имъ съ нынѣшняго Нашего, Великого Государя, тое пошлыны збирать не вѣдѣть, а вѣдѣль тое Пятницкую пошлыну збирать въ Воскресенской монастырь, что на Истрѣ, въ строеніе бывшаго Патріарха, Никона, Архимандриту Филофею зъ братією, кого они отъ себя изъ монастыря, старца, или слугу, или иного кого, по наказной памяти къ тому таможенному збору пришлютъ. А прочеть сю Нашу, Великого Государя, грамоту и списавъ, оставилъ у себя въ сѣѣзжей избѣ списокъ, а подлинную Нашу, Великого Государя, грамоту, отдалъ Воскресенскаго монастыря имъ, Архимандриту съ братією, вѣредь, до иныхъ Нашихъ Воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ глѣта 7181 (1673), Марта въ 28 день.

А у подлинной Великаго Государя грамоты припись Дьяка Якова Шетелина. Справа Подъячева Ивана Анофреева.

ХІ.

Списокъ съ жалованной грамоты Великого Государя Царя и Великого Князя Феодора Алексѣевича на двѣ соляные варницы 1678 года.

Божією милостію Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Феодоръ Алексѣевичъ, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожаловали Воскресенскаго монастыря, что въ Московскомъ Уѣздѣ, на рѣкѣ Истрѣ, Архимандрита Филофея, Строителя Феофилакта зъ братією, вѣдѣли имъ въ тотъ Воскресенской датъ у Соли Камской въ Зырянскихъ Нашихъ, Великого Государя, усольяхъ, соляные двѣ варницы съ цѣбнами и съ росоломъ, гостя изъ Григорьевскихъ варницъ Никитникова, которые стоятъ у иныхъ варницъ особою статьею, въ вѣчное владѣніе, для того: въ прошломъ во 167 (1659) году, по Указу отца Нашего, Государева. блаженные памяти Великаго Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, и

Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, взято на него, Великаго Гоеударя, у Соли Камской, въ Уѣздѣ Зырянскіе соляные промыслы гостя Григорья Никитникова, что были за Григорьевскою женою Булгакова, за вдовою Анною; и за сыномъ ея, Иваномъ, да за Борисовскою женою Никитникова, вдовою Овдотьею, двѣнадцать варницъ, со всякими варнишными заводы и съ угоды. А по переписнымъ книгамъ Соли Камской Воеводы Стольника Льва Плещеева, въ вотчинѣ Григорья Никитникова, на верхней веретѣ шесть варницъ, на нижней веретѣ шесть же варницъ съ црѣны и съ дугами и съ варнишными мѣстами, на тѣхъ же веретѣяхъ шесть анбаровъ соляныхъ, у тѣхъ же варницъ на обоихъ веретѣяхъ семь трубъ росольныхъ. И во 167 (1659) году по Указу отца Нашего, Государева, блаженные памяти Великаго Государя, дана ево, Государева, грамота бывшему Патріарху Никону, велѣно изъ Григорьевскихъ варницъ Никитникова двѣ варницы отдать ему, Никону, со всякими варнишными заводы. И во 169 (1661) году, Маія въ 27 день, въ Приказѣ Большіе Нашей Казны, соляного промыслу промышленникъ гость Семень Задоринъ сказалъ, что той, отца Нашего, Государева, блаженные памяти объ отдачѣ тѣхъ двухъ варницъ къ нему, Семену, не бывало, и тѣхъ варницъ бывшему Патріарху Никону онъ не отдаывалъ; и по Указу отца Нашего, Государева, блаженные памяти Великаго Государя, и по Нашему, Великаго Государя Указу, за тѣ Григорьевскіе двѣ варницы Никитникова бывшему Патріарху Никону, а послѣ ево въ тотъ Воскресенской монастырь давано Наше, Государское, жалованье деньгами, и хлѣбомъ и солью; и съ нынѣшняго со 187 году того Воскресенскаго монастыря Архимаидриту Филофею, Строителю Феофилакту съ братією, тѣми Григорьевскими двѣма варницами Никитникова въ Зырянскихъ усольяхъ съ црѣнами и съ росоломъ, владѣть по прежнему Указу отца Нашего, Государева, блаженные памяти Великаго Государя, и по сей Нашей, Великаго Государя, жалованной грамотѣ, и промыслять въ тѣхъ варницахъ ихъ монастырскимъ служебникомъ; а что у нихъ изъ тѣхъ варницъ соли будетъ за монастырскимъ обиходомъ въ продажѣ у соли, или въ городѣхъ, и съ той продажной соли платитъ въ Нашу, Великаго Государя, казну пошлины по Нашему, Великаго Государя, Указу и по Торговому Уставу; а которая у нихъ соль будетъ въ расходѣ на ихъ монастырской обиходъ въ монастырѣ, и съ той имъ соли пошлинъ не платитъ, и объ отдачѣ имъ тѣхъ двухъ варницъ Нашъ, Великаго Государя, Указъ въ Зырянскіе усолья къ промышленнику къ гостю къ Образу Черкасову, посланъ. Писанъ въ царствія Нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ,

лѣта отъ созданія міра 7187-го году, Ноября въ 28-й день (1678 года).

А на подлинной Великаго Государя грамотѣ пишеть: «Царь и Великій Князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ,» да у той же, Великаго Государя, грамоты нечать створчатая на красномъ воску.

Той же грамотѣ на оборотѣ подписано тако: «Лѣта 7191-го, Декабря въ 5 день (1682) Божією милостію Мы, Великіе Государи Цари и Великіе Князи, Иоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, себѣ жалованные, грамоты брата своего, Великихъ Государей, блаженные памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, слушавъ, пожаловали Воскресенскаго монастыря Архимандрита Германа съ братьею, или кто по нихъ въ томъ монастырѣ Архимандриты и братья будутъ, велѣли тѣми варницами съ црѣнами и съ росоломъ владѣть по прежнему ичѣ, Архимандриту съ братьею, и себѣ жалованные грамоты подписать на свои, Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, имена, и о всемъ впредь чинить такъ, какъ въ сей жалованной грамотѣ написано, безъ прѣмѣненія. Дьякъ Гаврило Жеревнинъ.»

ХII.

Списокъ съ жалованной грамоты Великаго Государя Царя и Великаго Князя Феодора Алексѣевича на село Тренцкое съ деревнями и пустошами 1681 года.

Божією милостію Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, для милости Всемогущаго, въ Троицы славимаго всѣхъ питателя Бога, пожаловали въ монастыри Живоноснаго Воскресенія Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, Архимандриту Герману, Казначею старцу Сергію съ братією, и кто по нихъ въ той святой обители иныя власти и братія будутъ, ко благопотребленію тоя святыя киновіи въ нужныхъ ихъ потребахъ довольства изъ Нашихъ Дворцовыхъ селъ, что куплены въ Хлѣбной Приказѣ у Окольного Нашего, у Романа Федоровича Боборыкина, въ Московскомъ Уѣздѣ

въ Сурожскомъ стану село Троицкое, что была деревня Бобырева, на рѣчкѣ на Истрѣ, да деревню Санникова, да деревню Рыково, да деревню Бурлово, пустошь Малые Новинки, пустошь Кузнецово, пустошь Гора, Аларино то жъ, пустошь, Гусево, пустошь Малахово, пустошь Володарево, пустошь Новинки, пустошь Додукино, пустошь Негино, пустошь Елизарово, пустошь Прибыловка Меньшая, пустошь Беркунова, пустошь Коростенково, пустошь Подивки, пустошь Шастово, пустошь, что была деревня Подберезье, пустошь Подсосенье, со крестьяны и съ пашнею, и съ лѣсы, и съ рыбными ловли и со всякими угоды, что къ той вотчинѣ всякихъ угодей есть. А по описнымъ книгамъ, каковы въ Хлѣбномъ Приказѣ нынѣшняго 190 году Сентября въ 20 день, и по памяти изъ Помѣстного Приказу, за приписью Дьяка Нашего Григорья Близняка, нынѣшняго жъ 190 году, Октября въ 3 день, въ той вотчинѣ написано въ селѣ Троицкомъ, что была деревня Бобырево, девять четвертей лѣсу роши и болота шесть десятинъ. Деревня, что была пустошь Санниково 17 четвертей съ осминою. Деревня, что пустошь Рыково на рѣчкѣ на Рыковѣ, 6 четвертей, сѣна 3 копны, лѣсу непашенного 2 десятины. Деревня, что была пустошь Бурлово, на Сафатовѣ ручью, четверть, сѣна пять копенъ, лѣсу непашенного десятина. Пустошь Малые Новинки восемь четвертей. Пустошь Кузнецово, на Суходолѣ, шесть четвертей, лѣсу непашенного десятина. Пустошь Гора, Аларино то жъ, на суходолѣ, четыре четверти, лѣсу непашенного четыре десятины. Въ пустошѣ Гусевѣ на Сафатовѣ ручью 16 четвертей съ осминою, сѣна 20 копенъ, лѣсу роши и непашенного 9 десятинъ. Въ пустоши Малаховѣ на Сафатовѣ ручью 5 четвертей, сѣна 5 копенъ, лѣсу непашенного 4 десятины. Въ пустошѣ Володаревѣ на Сафатовѣ жъ ручью 13 четвертей; въ пустоши Новинкахъ на суходолѣ 7 четвертей, сѣна 5 копенъ, лѣсу непашенного 2 десятины. Въ пустоши Додукинѣ на суходолѣ 6 четвертей, лѣсу непашенного 5 десятинъ. Въ пустоши Негиновѣ на суходолѣ 20 четвертей, сѣна 15 копенъ. Въ пустоши Елизаровѣ 30 четвертей сѣна 10 копенъ. Въ пустоши Прибыловкѣ Меньшой 5 четвертей съ осминою. Въ пустошѣ Беркуновѣ пять четвертей. Въ пустоши Коростелкинѣ на рѣчкѣ на Рыкушѣ 10 четвертей, сѣна по урочищамъ 90 копенъ, лѣсу непашенного 3 десятины. Въ пустоши въ Подивкахъ на суходолѣ, по обѣ стороны большіе Волоцкіе дороги, 30 четвертей, сѣна 120 копенъ, лѣсу непашенного 13 десятинъ. Въ пустоши Шастовѣ на рѣчкѣ на Истрѣ 9 четвертей, сѣ-

на 30 копенъ, да на рѣкѣ на Истрѣ лугъ 50 копенъ, лѣсу непашенного 3 десятины; да къ той же пустоши въ розныхъ мѣстахъ болотъ 3 десятины. Въ пустоши Подберезьѣ 50 четвертей, сѣна 40 копенъ, лѣсу пашенного 2 десятины. Въ пустоши Подсосенье 25 четвертей. Да къ селу жъ Троецкому, что была деревня Бобырево, сѣнныхъ покосовъ на Бобыревскихъ лугахъ: лугъ Подболотье съ Коростеловымъ, да лугъ Рыковъ съ кулигою на рѣчкѣ на Истрѣ, сѣна 100 копенъ; да къ деревнѣ Ванниковѣ, да къ пустоши Прибыловкѣ лугъ быстрой на рѣкѣ на Истрѣ, сѣна 100 копенъ. И всего въ той вотчинѣ, въ селѣ и въ деревняхъ, и въ пустошахъ, пашни паханые и перелогу и лѣсомъ поросло середнѣе земли 283 четверти въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна 491 копна, лѣсу пашенного и непашенного, и болотъ, и роци 56 десятинъ. И по сему Нашему, Великого Государя Царя и Великого Князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, милостивому жалованію, той вотчинѣ, селу Троецкому, что была деревня Бобырево, а деревнями, и съ пустоши, и со крестьяны, и съ пашнею, и съ лѣсы, и съ сѣнными покосы, и съ рыбными ловли, и со всѣми угоды, быть въ вотчинѣ за Воскресенскимъ монастыремъ нынѣ и впредь неподвижно, и по Нашему, Великого Государя Царя и Великого Князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, жалованію монастыря Живоноснаго Воскресенія Хрпстова Архимандриту Герману, Казначею старцу Сергію з братією, и кто по нихъ въ той святой обители иныя власти и братія будутъ, тою вотчиною, селомъ Троецкимъ, что была деревня Бобырево, съ деревнями, и съ пустоши, и со крестьяны, и съ пашнею, и съ лѣсы, и съ сѣнными покосы, и съ рыбными ловли, и со всѣми угоды, владѣть въ вѣкъ неподвижно, донележе Вседержитель Онъ, вся окормляяй Богъ, видимый сей міръ въ цѣлости блюсти изволить. А въ Наши Великого Государя, въ Дворцовые волости и ни въ какія земли того села Троецкаго съ деревнями, и съ пустоши, и со крестьяны, и со всѣми угоды, нынѣ и впредь не имать и не приписывать, и на выкупъ той вотчины, и крестьянъ, и всякихъ угодій и ничего и по Помѣстнымъ и ни по какимъ дачамъ никому не отдавать. А будетъ кто чрезъ сю Нашу, Великого Государя, жалованную грамоту, того монастыря Архимандриту Герману, Казначею старцу Сергію з братією, и будущимъ по нихъ въ той святой обители учнетъ чинить какое насильство, или чѣмъ изобидитъ, или кто изъ той вотчины что ни есть похощетъ взять по чему ни будь. и тому отъ Насъ, Великого Государя, быть въ опалѣ, и убытки на нихъ по розыску

доправлены будутъ всѣ сполна и отданы въ тотъ Воскресенской монастырь. И за то Наше, Великого Государя, милостивое жалованіе имъ, Архимандриту Герману, Казначею старцу Сергію з братією, и будущимъ по нихъ въ той святой обители властемъ и общежительному братству, за Нашъ, Великого Государя Царя и Великаго Князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и за братію Нашу, Благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича, Благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи, и за Нашихъ, Великого Государя, наслѣдниковъ, и за всю Нашу, Царскаго Величества, державу и сущихъ въ ней Православныхъ Христіанъ, Всесильнаго и Всемогущаго, въ Троицы славимаго и всѣхъ Питателя Бога, молити соборнѣ и келейнѣ непрестанно, дабы ихъ ради молитвъ Всемиловитый Господь Богъ даровалъ Нашему Царскому Величеству и братіямъ Нашимъ, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу, и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Нашимъ, Царскаго Величества, наслѣдникомъ, многолѣтнее здравіе, и всему Православному Христіанству тишину и благоденствіе и плодовъ изобиліе и вся полезная. А для лутчего Нашей, Государской, милости объясненія, и тое вотчины, села Троецкаго, и деревень, и пустошей, и крестьянъ, и сѣнныхъ покосовъ, и всякихъ угодей за тою святою обителию вѣчнаго утвержденія, дана сія Наша, Великого Государя Царя и Великаго Князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, жалованная грамота, за Нашею красною створчатою печатію, въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7190, Декабря въ 9-й день (1681).

А на подлинной Великого Государя жалованной грамотѣ позади пишетъ: «Божією милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ.»

Да у той же Великого Государя позади писано: «Лѣта 7191, Декабря въ 5 день (1682) Мы, Божією милостію, Великіе Государя и Великіе Князья Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, слушавъ сей жалованной грамоты брата Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, пожаловали Воскресенскаго монастыря Архимандрита Германа, Строителя старца Сергія з братією, или кто по нихъ въ томъ монастырѣ иные Архиман-

дриты и Строителя и братія будутъ, велѣли имъ въ Московскомъ Уѣздѣ, въ Сурожскомъ стану, селомъ Троицкимъ з деревнями, и съ пустошми, и со крестьяны, и съ лѣсы, и съ сѣнными покосы, и съ рыбными ловли, и со всѣми угоды, какъ написано въ сей жалованной грамотѣ, владѣть въ вотчину, по прежнему, и сею жалованную грамоту подписать на свои, Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, имяна, и о всемъ впредь члнить, какъ въ сей жалованной грамотѣ написано, безъ премѣненія.

Да у той же грамоты приписъ Дьяка Гаврилы Деревнина. Справа Подъячего Федора Васильева.

Печать створчатая краснаго воску на золотыхъ шнурахъ.

ХІІІ.

Списокъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Иоанна и Петра Алексѣевичей послушной грамоты на жеребей села Краснаго 1696 года.

Отъ Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, во Владимирской Уѣздѣ Юрьевскіе приписи въ Боголюбовской станѣ, въ жеребей села Краснаго, что тотъ жеребей села Краснаго былъ въ вотчинѣ за Святѣйшимъ Никономъ Патріархомъ, а во 176 (1668) году, по Указу отца Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и по изложенію Святѣйшихъ Вселенскихъ и Московскаго Патріарховъ, и по памяти изъ Патріарша Разряду за приписью Дьяка Ивана Калитина, да Святѣйшаго Патріарха Никона, купленая вотчина дана къ Воскресенскому монастырю въ вотчину жъ со всѣми угоды, всѣмъ крестьяномъ, которые въ томъ жеребѣи села живутъ, били челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, Воскресенскаго монастыря Строитель старецъ Сергѣй, Казначей старецъ Никаноръ съ братією, вотчина, де, ихъ монастырская во Владимирскомъ Уѣздѣ Юрьевскіе приписи жеребей въ селѣ Красномъ, и по изложенію Святѣйшихъ Патріарховъ та вотчина въ прошломъ во 176 (1668) году отказана намъ, къ Воскресенскому монастырю, и отказные книги къ Москвѣ въ Помѣстный Приказъ присланы, а послушные, де, имъ

грамоты на ту ихъ монастырскую ювотчину не дано, и Намъ, Великимъ Государемъ, пожаловать бы ихъ, велѣть съ тѣхъ отказныхъ на ту ихъ вотчину дать имъ послушную грамоту, по чему имъ тою вотчиною впредь владѣть. А въ дачѣ и въ отказныхъ книгахъ отказу Володимерскіе Приказные Избы Подъячего Ивана Федорова 176 (1668) году написано: «Отказано къ Воскресенскому монастырю Архимандриту Акакію, Строителю старцу Феодосію съ братією, вотчину Святѣйшаго Никона Патріарха въ Володимерскомъ Уѣздѣ Юрьевскіе приписи въ Боголюбскомъ стану жеребей села Красного, а въ немъ дворъ монастырской пустъ, а къ нему садъ, яблони, пашни 170 четей въ полѣ а въ дву по тому жъ, да подъ тѣмъ же селомъ Краснымъ на рѣкѣ на Рпени полъ мельницы, словеть Красноселька, со всякимъ мельничнымъ заводомъ, да къ той же вотчинѣ лѣсъ и сѣнные покосы и всякія угодыя волче того жъ села Красного съ помѣщиками.» И Мы, Великіе Государи, указали дать на тое вотчину послушную грамоту, и вы бѣ, всѣ крестьяне, которые въ томъ жеребѣ села Красного живутъ, Воскресенскаго монастыря Строителя старца Сергія, Казначея старца Никанора зъ братією, и кто во нихъ впредь въ томъ монастырѣ Архимандриты и Строители и братія будутъ, слушали, пашни на нихъ пахали и доходъ вотчинниковъ имъ платили. Писанъ на Москвѣ лѣта 7194, Октября въ 19 день (1685).

А на подлинной Великаго Государя грамотѣ позади пишетъ: «Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцы.»

Да у той же грамоты по ставахъ припись Дьяка Анисима Нежежина, справа Подъчего Ивана Некрасова.

XIV.

Списокъ жалованной вѣчноутвержденной грамоты Воскресенскому монастырю Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна и Петра Алексѣевичей, сестры ихъ Царевны и Великой Княжны Софіи Алексеевны, и тетки ихъ Царевны и Великой Княжны Татьяны Михайловны, 1689 года.

Божією милостію Мы, Великіе Государи Царя и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцы, Московскіе, Киевскіе, Владимирскіе, Новгородскіе,

Цари Казанскіе, Цари Астраханскіе, Цари Сибирскіе, Государи Псковскіе и Великіе Князи Смоленскіе, Тверскіе, Югорскіе, Пермскіе, Вацкіе, Болгарскіе и иные Государи и Великіе Князи Новгорода Низовскіе Земли, Черниговскіе, Рязанскіе, Ростовскіе, Ярославскіе, Бело-зерскіе, Удорскіе, Обдорскіе, Кандинскіе, и всея Сѣверныя Страны Повелители и Государи Иверскіе Земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе Земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичи, и Дѣдичи, и Наслѣдники, и Государи, и Обладатели Наше Царское Величество, и тетка Наша, Великихъ Государей, Великая Государыня Благовѣрная Царевна и Великая Княжна Татьяна Михайловна, и сестра Наша, Великихъ Государей, Великая Государыня Благовѣрная Царевна и Великая Княжна Софія Алексѣевна, пожаловали обители Святыя Живоноснаго Воскресенія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, что въ Московскомъ Уездѣ на рѣкѣ Истре, богомолцовъ Нашихъ, Архимандрита Никанора, Строителя старца Сергія, Казначая Иеродіакона Мардарія, и всю общежительную братію, и кто по нихъ впредь въ той святой обители Архимандриты, Строителя, и Казначей, и братія будутъ, велѣли имъ, противъ прежилыхъ ихъ отчинныхъ крѣпостей, каковы они подали въ Московскомъ Судномъ Приказѣ на отчины тоя святыя обители, на села и деревни, и на селища и займища, и на пустоши, и на пашни, и лѣсы, и сѣнные покосы, и на рыбныя ловли, и на соляныя промыслы, и на всякія къ нимъ принадлежащія угодыя, дать сю Нашу, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, жалованную грамоту, для вѣчнаго утвержденія тѣхъ отчинъ съ принадлежащими къ нимъ всякими угодыя, за тою святою обителью быть непремѣнно и неподвижно, имѣя Наше, Государское, милостивно усердное къ той святой обители Живоноснаго Воскресенія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, прирѣчіе, строя ее во всемъ, подражая по немъ, Всемогущемъ Господѣ Божѣ, нашемъ Вседержителѣ, дабы та святая обитель въ православіи и въ благочестіи и изобиліи въ вѣкъ непремѣнно и неподвижно паче сіяла на славу и честь и хвалу ему, Всемогущему Господу Богу и Спасу нашему Иисусу Христу Вседержителю, въ Троицы славимому, и великогѣпному имени его пресвятому, и для вѣчнаго блаженнаго помяновенія, подражающихъ же по немъ, Всемогущемъ Господѣ Божѣ нашемъ Вседержителѣ, по премногу во благочестіи преславно Великого, Россійскаго Царствія престолъ содержащихъ, и усердно тоя святую обитель строящихъ, и милостивно и милосердо къ ней призирающихъ, вѣчныя и досточудныя и достойныя блаженныя памяти отца Нашего, Великихъ

Государей, Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и вѣчные и досточудные достойные блаженные памяти достойнаго брата Нашего, Великихъ Государей, Великого Государя Царя и Великого Князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и ради моленія за Насъ, Великихъ Государей, и за Наше Царское Величество, и за тетку Нашу, Великихъ Государей, Великую Государыню Благовѣрную Царевну Великую Княжну Татіану Михайловну, и за всѣхъ Нашего Царскаго Величества Наслѣдниковъ, и за всю Царствія Нашего Державу, и за всѣхъ сущихъ въ ней Православныхъ Христіанъ, и для того, что та святая обитель отъ иныхъ обителей и монастырей отмѣнна, строена Нашею, Государскою, милостію въ образъ святыхъ великія Іерусалимскіе церкви, и въ тое святую обитель Наше, Великихъ Государей, пришествіе бываетъ, и тѣ всѣ вотчины съ принадлежащими къ нимъ всякими угоды наданы къ той святой обители Пашимъ, Государскимъ, милостивымъ милосердымъ жалованіемъ, и въ той святой обители положено тѣло Великого Господина, Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всеа Россіи. И били челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, тоя святыхъ обители богомольцы Наши, Архимандритъ Пиканоръ, Строитель старецъ Сергій, Казначей Іеродіаконъ Мардарей съ братією: отчины, де, тоя святыхъ обители, селы, и деревни, и пустоши, и рыбные ловли и всякіе къ нимъ принадлежащіе угоды въ Московскомъ и иныхъ городовъ въ Уѣздехъ наданы въ тое святую обитель милостію вѣчные и досточудные и блаженные памяти достойнаго отца Нашего, Великихъ Государей, Великого Государя, Его Царскаго Величества, вѣчные и досточудные и блаженные жъ памяти достойнаго брата Нашего, Великихъ Государей, Великаго Государя, Его Царскаго Величества, и Нашего Царскаго Величества милостію жъ, и купленные, и вкладные и закладные опредѣлены къ той святой обители грамотою Святѣйшихъ Вселенскихъ Киръ Пансіа Папы и Патріарха Александрійскаго и Судии Вселенныя, и Киръ Макарія Патріарха Антиохійскаго и всего Востока, и Киръ Іоасафа Патріарха Московскаго и всеа Россіи, и всего Освященнаго Собора, бывшаго въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, тѣ всѣ отчины съ принадлежащими къ нимъ всякими угоды вѣчно къ той святой обители подтвержены, а Нашей, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, грамоты на тѣ отчины и къ нимъ на прилежащіе всякіе угоды, для вѣчнаго и нерушимаго тѣхъ отчинъ и къ нимъ принадлежащихъ всякихъ угодей къ той святой обители, утвержденія, въ тое святую обитель имъ, богомольцамъ Пашимъ,

не дано, и чтобы Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, пожаловати ихъ, вѣдѣть на тѣ отчины и къ нимъ на принадлежачіе всякіе угоды, для нерушимаго и вѣчнаго за тою святою обителью тѣхъ отчинъ и принадлежачихъ къ нимъ всякихъ угодій, утверженія, дать Нашу, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, жалованную грамоту, сверхъ прежнихъ ихъ на тѣ вотчины крѣпостей, и написать въ Нашу, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, жалованную грамоту тѣ ихъ отчины съ принадлежащими къ нимъ всякими угоды противъ прежнихъ ихъ крѣпостей, по чему бы было имъ, Богомольцамъ Нашимъ, и кто по нимъ впредь въ той святой обители Архимандриты, и Строители, и Казначей, и братія будутъ, тѣми отчинами и принадлежащими къ нимъ всякими угоды къ той святой обители, нынѣ и впредь, владѣть непремѣнно, и недвижно и нерушимо; а которыми отчинами и къ тѣмъ отчинамъ принадлежащими всякими угоды, и гдѣ и въ которыхъ мѣстехъ имъ владѣть, и то писано ниже сего: въ Московскомъ Уѣздѣ въ Сурожскомъ стану селомъ Микулинымъ, да къ тому жъ селу приуцено въ пашню пустошь Мясницево, пустошью Ретькиной, что нынѣ подъ монастыремъ служня Слобода, пустошью Зиновьевою на ручью, пустошью Лядневою, а Сыцыно тожъ на суходолѣ, пустошью Роздѣльною, а Бородино тожъ на рѣкѣ Истрѣ пустошью Свинороемъ на суходолѣ, да пустошью, что была деревня Бурдаково на суходолѣ, пустошью Бердѣвымъ на рѣкѣ на Истрѣ, пустошью Резанцовымъ на суходолѣ, селомъ Вознесенскимъ, что была деревня Котельники на рѣкѣ Истрѣ, деревнею Рычковою, Брячково тожъ, на рѣкѣ на Песошнѣ, да къ той же деревни приуцено въ пашню пустошь Ивашиха; пустошью, что была деревня Софоновъ, Сафатово тожъ, на рѣкѣ на Песошнѣ, пустошью Мокрушиною, на рѣкѣ на Песочнѣ, пустошью Купреановою, а Чуирѣаново тожъ, на рѣкѣ на Истрѣ, пустошью Кдепиковою на суходолѣ, пустошью Уваровою на рѣкѣ на Песочнѣ, пустошью Бясками на рѣкѣ на Песочнѣ, пустошью Лакаловою, а Микиткино тожъ, на рѣкѣ на Малой Истрицѣ, пустошью Коженковою на суходолѣ, да въ томъ же селѣ торжкомъ и пошлинами со всякой продажи, а торгуютъ въ томъ селѣ въ недѣлю одинъ день, въ субботу, селомъ Петровскимъ, Рождественое тожъ, на рѣкѣ на Каменкѣ, деревнею Новинкою на суходолѣ, деревнею, Соколовою, Обѣзжая тожъ, на рѣкѣ на Каменкѣ. Да въ Горетовѣ стану: пустошью Парфенковою, Коноплянка тожъ, на рѣкѣ на Черной, пустошью Замешниковою на рѣкѣ на Каменкѣ, пустошью, что

было сельцо Попово, на суходолѣ, пустошью Тенковою, пустошью Рожковою, пустошью Внуковою, пустошью Баранцовою. Да въ Сурожскомъ стану: деревнею, что было сельцо Селець на рѣчкѣ на Истрѣ, деревнею, что была пустошь Головина на рѣчкѣ на Истрѣ, пустошью Малинкиною, пустошью Ефанковою на суходолѣ, пустошью Елизаровою на суходолѣ, пустошью Федосовою на суходолѣ, пустошью Турутиною на суходолѣ, пустошью Негинюмъ на суходолѣ, пустошью Елизаровою на суходолѣ, селомъ, что была деревня Дорна, на рѣчкѣ на Доренкѣ, пустошью Дѣдовою на суходолѣ, пустошью Рябкиною Большою на суходолѣ, пустошью Рябкиною Малою на суходолѣ, да отхожимъ лугомъ на Истрѣ, деревнею Аксауровою, Аксаурово тожь, на рѣчкѣ на Песочнѣ, деревнею Полевою, что была пустошь Князчина, Полева тожь, на рѣчкѣ на Песочнѣ, деревнею Кочебаровою на рѣчкѣ Истрѣ, пустошью Высокою на рѣчкѣ на Доренкѣ, двѣма лугами, Княжчинскимъ да Агалинскимъ, пустошью, что былъ починокъ Науковъ, пустошью Вылетками на ручью на Студенцѣ, пустошью Шишкиною на ручью на Студенцѣ, пустошью Лашиною, пустошью Яковицами, пустошью Галиною на суходолѣ, сельцомъ Бунковымъ на суходолѣ, пустошью Стричиною на суходолѣ, пустошью Фофонковою на суходолѣ, пустошью Бабиною на суходолѣ, пустошью Черневою на суходолѣ, селомъ Ивановскимъ, Высокое тожь, на рѣчкѣ на Доренкѣ, пустошью Репиною на суходолѣ, пустошью Сафатовою на ручью, пустошью, что была деревня Головково на суходолѣ, пустошью Голидовою на суходолѣ, пустошью Борисовою Горою, пустошью Сѣдельниковою на суходолѣ, пустошью Стратовою на суходолѣ, пустошью Федосовою на суходолѣ, пустошью Подселою на ручью, пустошью Голициною на Суходолѣ, пустошью Солошиною на суходолѣ, да къ той же деревнѣ оселкомъ Сакуловымъ, оселкомъ Серковымъ, двѣма оселками Розрозничками, пустошью Козловою на рѣчкѣ на Доренкѣ, сельцомъ Юркинымъ на рѣчкѣ на Малой Истрицѣ, да на рѣчкѣ Негучѣ пустошью Шишкиною, пустошью Сѣдельниковою, селомъ Троепкимъ, что была деревня Бобырево на рѣчкѣ Истрѣ, деревнею Санниковою, деревнею Бурловымъ, деревнею Быковою, пустошью Малые Новинки, пустошью Кузнецовою, пустошью Горою, Аларяно тожь, пустошью Гусевкою, пустошью Малаховою, пустошью Володаревою, пустошью Новинками пустошью Додукиною, пустошью Негиню, пустошью Прибылокою Меньшею, пустошью Елизаровою, пустошью Беркуновою, пустошью Ко-

ростеловою, пустошью Подивками, пустошью Шистовою, пустошью, что была деревня Подберезье, пустошью Подсосеньемъ, деревнею Котеревою на суходолъ. Да въ Монатинъ въ Быковъ, въ Коровинъ стану, пустошью Медвѣдевою на суходолъ, пустошью Ивашевою на суходолъ, пустошью Агафоновою на суходолъ, пустошью Харитоновою, Татариново тожъ, погостомъ Воскресенскимъ на рѣчкѣ на Студенкѣ. Да въ Горетовъ стану: Дьяковымъ, пустошью Плетцовымъ, селомъ Черневымъ на рѣчкѣ на Банѣ, сельцомъ Князевымъ, Княжое тожъ, на суходолъ, жеребьемъ пустоши Кондаковы, а Кузнецово тожъ, на рѣчкѣ на Банѣ, пустошью, что была деревня Борщевнею на рѣчкѣ Банѣ, деревнею Андреевскою, Марково тожъ, на рѣчкѣ Истрѣ, пустошью, что было сельцо Замошниково на суходолъ, пустошью Абрамовою на рѣчкѣ на Доренкѣ, пустошью Быковымъ, сельцо тожъ, пустошью Коровневою, Дрозжино тожъ, оселкомъ Городищемъ на рѣчкѣ Истрѣ на ручью, оселкомъ Репьевымъ на рѣчкѣ Истрѣ на врагѣ, оселкомъ Ножевымъ на врагѣ, оселкомъ Судимеровымъ на врагѣ, оселкомъ Думковымъ на суходолъ, оселкомъ Малою Дерзжинкою, деревнею, что было сельцо Новое на рѣчкѣ на Песочнѣ и на Доренкѣ, сельцомъ Ивановскимъ, Кашино тожъ, на рѣчкѣ на Песочнѣ, полпустошью Дьяковымъ на рѣчкѣ на Песочнѣ, пустошью, что была деревня Тихонково на суходолъ, пустошью Алоимовою, а Некрасово и Онофрѣево тожъ, на суходолъ, пустошью Побѣжаевою, на суходолъ, пустошью Бор одною на суходолъ, пустошью Горками на рѣчкѣ на Доренкѣ, пустошью Рельевою на суходолъ, деревнею, что было селище Небогатое, пустошью Анасьиною, пустошью Равловою, пустошью Гребенниковою, деревнею Талицею, а Киверниково тожъ, пустошью Шевелевымъ, Варавино тожъ, пустошью Палицынымъ, пустошью Бухановымъ, пустошью Баранцовымъ. Да въ Рузскомъ Уѣздѣ въ Локношскомъ стану: сельцомъ Едневымъ на рѣчкѣ Истрѣ, пустошью, что была деревня Дькова, пустошью, что была деревня Морозово, пустошью, что была деревня Матвѣйкова, пустошью, что была деревня Костино, пустошью, что была деревня Татищево, пустошью Шемякиною, пустошью, что была деревня Пенково, пустошью, что была деревня Мзопово, пустошью, что была деревня Лаврово, да въ Юрьевкѣ слободѣ селомъ Казановымъ, да деревнею Тоболовымъ, пустошью Савелковою, деревнею, что была сельцо Соснино, деревнею, что былъ починокъ Власьевъ на рѣчкѣ на Воинѣ, деревнею Шатьковою, пустошью Ошурковою, что было

сельцо Новое, пустошью Клоковою, пустошью, что была деревня Лужниково, пустошью, что была деревня Алексѣево, пустошью Волчковою на вражкѣ, пустошью Тростиною на суходолѣ, пустошью Юрцовой на рѣкѣ Ламѣ, пустошью Подолцомъ, пустошью Меленками на вражкѣ, пустошью Сосниною на вражкѣ, пустошью Ламю на рѣкѣ Ламѣ, пустошью Сундолово на суходолѣ, пустошью Подлатьевою на вражкѣ, оседкомъ Голуновымъ на рѣкѣ на Студенцѣ, пустошью Павелковою. Да въ Дмитровскомъ Уѣздѣ, въ Берендѣевскомъ стану: половиною деревнею Колтышевою на рѣкѣ на Каменкѣ, половиною деревнею Цогорѣловою на рѣкѣ на Катышкѣ, полупустошью Ластиловою, что была деревня Пантюхово, полупустошью, что была деревня Лучкино, деревнею, что была пустошь Нероново, а Миронцово тожъ, на рѣкѣ Истрѣ, пустошью Головиною, пустошью Рубцовой, пустошью Бобровую, пустошью Дубакиною, пустошью Михалковою, пустошью Быковою. Въ Мушковскомъ стану: пустошью селцомъ Сенинымъ, пустошью, что была деревня Вяхирево, пустошью, что была деревня Ширково. Да въ Звенигородскомъ Уѣздѣ, въ Троицкомъ стану: деревнею Козлобородовою на рѣкѣ Истрѣ; въ Городскомъ стану: пустошью, что было сельцо Никольское, Танѣево тожъ. Да въ Волоцкомъ Уѣздѣ: селомъ, что была пустошь Среда Стратилацкая, пустошью Чертовою, пустошью Шанковою, пустошью Романцовою, пустошью Костиною, пустошью Доромъ, пустошью Займищемъ, пустошью Огрызковою, пустошью Брюхушею, пустошью Иванчиною, пустошью Киверниковою, пустошью Селезневымъ, пустошью Дуниловою, пустошью Юрѣевскою, пустошью Резцовой, пустошью Лашками, пустошью Репотиною, пустошью Песками, пустошью Колодимовою, пустошью Подсухиною, пустошью Лукошкиною, пустошью Поповкиною, пустошью Голухою, пустошью Бѣлохвостовою. Да въ томъ же селѣ торжкомъ и съ пошлянами со всякой продажи, а торгуютъ въ томъ селѣ въ недѣлю одинъ день, въ Среду. Въ Бѣлозерскомъ Уѣздѣ, въ Заягоробской волости пөгостомъ Богояленскимъ, селомъ Богословскимъ, деревнею Питинымъ, пустошью Покровскою, деревнею Антоновымъ, Елинское Завражье тожъ, деревнею Кабачинымъ, деревнею Копанью Большою, деревнею Волгучинымъ, да тое жъ деревни отхожею пашнею Пагостищемъ, пустошью Копанью Меньшею, пустошью Домозеровымъ, пустошью Васютинымъ, пустошью Быковымъ, пустошью Телятевою, деревнею Ванѣевою, пустошью Полинскимъ, пустошью Лобановымъ, пустошью деревнею Ир-

домсткою. Да въ Мотомской, волости на рѣчкѣ на Мотомѣ, пустошью Перечневою. Да въ Курмышскомъ Уѣздѣ: селомъ Антоновымъ, деревнею Юрьевкою. Да въ Подгородномъ стану: сельцомъ Симоновымъ, а Быковка тожъ, да къ нему жъ припущена въ пашню пустошь Шепыревка. Да въ Переславскомъ Уѣздѣ Рязанского въ Ростиславскомъ стану: половиною селомъ Ряденками, да полпустоши сельца Климовы Поляны, на врагѣ, на Бесѣдкахъ, на сухологѣ. Да въ Переславскомъ Уѣздѣ Залѣскаго, сельцомъ Лавровымъ, деревнею Родіонцовою, пустошью Молоковымъ, да къ той же пустоши на рѣчкѣ на Трубежѣ мельницею, пустошью Окуневымъ. Да въ Володимерскомъ Уѣздѣ Юрьевскіе приписи. Польского: жеребьемъ въ селѣ Красномъ и съ половиною мельницею, что на рѣчкѣ на Рпени. Да въ Новгородскомъ Уѣздѣ въ Деревской пятинѣ въ Вельевскомъ погостѣ: на озерѣ Велье деревнею Гурылевою на погостѣ, деревнею Переволокою, деревнею Подбережьемъ, деревни Гурылевымъ почвинкомъ, что на погостѣ, озеро въ Вельемъ, озеро въ Уклеинымъ и съ иными озерами. Въ Звенигородскомъ Уѣздѣ: пустошью, что было село Меря, пустошью, что была деревня Иванисово, пустошью, что была деревня Андрюшкино, пустошью, что была деревня Деревягино, пустошью, что была деревня Левушкино. Въ томъ же стану изъ погоста Рожества Пречистые Богородицы на рѣчкѣ на Негучѣ, пустошью Рожаяевымъ. Въ Городѣ Мядынѣ на посадѣ: Благовѣщенскимъ монастыремъ и городищемъ и посацкою землею. Да въ Дмитровскомъ Уѣздѣ приписнаго Пятицкаго монастыря: торжкомъ съ пошлинами со всякой продажи, торгуютъ одинъ день въ недѣлѣ, въ Пятницу. На Москвѣ, въ Китаѣ Городѣ, въ Москотильномъ верхнемъ ряду, четырьмя деревянными лавками безъ четверти, да въ медовомъ верхнемъ ряду двѣма каменными лавками, въ ветошномъ ряду полуторми лавками деревянными. На Ильинскомъ кресцѣ, подворьемъ монастырскимъ въ Китаѣ Городѣ, загороднымъ дворомъ за Петровскими вороты, за землянымъ валомъ, подъ тѣмъ же загороднымъ дворомъ прудомъ. Въ Кольскомъ Уѣздѣ на морѣ Окіанѣ: рыбными семожьями промыслы отъ рѣки Цялицы, на рѣкѣ Итони, въ Мурманской конецъ, до рѣки Поноя, на Пулонскомъ и Сосновскомъ берегахъ, и въ рѣкѣ Поноѣ, и въ Лахтѣ и на Орловскомъ берегу, въ рѣчкахъ и тоняхъ, и въ Еконгѣ и Семиостровскаго погоста въ рѣчкахъ и въ тоняхъ семожьями и въ морѣ палтосья, и тресковые и сальные, и всякими рыбными и звѣриными промыслами во сѣхъ берегахъ, и съ иными данными имъ

тамошними Понойскими и съ Еконгскими жители, и съ Понойскими, и съ Еконгскими, и съ Семиостровскими Лопарями. Да къ тѣмъ же рыбнымъ промысломъ, пристанищемъ братіи и промышленникомъ въ Двинскомъ Уѣздѣ въ Кайдокурской волости: деревнею Горлишевскою, деревнею Шевелевскою, пустошью Затамяевскою; на Онежскомъ устьѣ, на пристанище и на строеніе двора и анбаровъ отведенымъ мѣстомъ на землю Крестнаго монастыря. Въ Камскихъ Зырянскихъ усольяхъ: двѣма соляными варницами со всякимъ заводомъ, да четырьмя варницами пустыми. Да къ тѣмъ варницамъ жеребьемъ изо всѣхъ угодей. И по Нашему, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, и тетки Нашей, Великіе, Государыни Благовѣрные Царевны и Великіе Княжны Татианы Михайловны, милостивному и милосердому къ той святой обители Указу и призернію и жалованію, и по сей Нашей, Великихъ Государей, жалованной грамотѣ, имъ, богомольцамъ Нашимъ, той святой обители Архимандриту Никону, Строителю старцу Сергію, Казначею Иеродіакону Мардарію з братією, и кто по нихъ впредь въ той святой обители Архимандриты, и Строители, и Казначей, и братія будутъ, тѣми всѣми выше писанными отчинами, селы, и деревнями, и селищи, и займищи, и пустоши, и въ нихъ пашнею, и лѣсы, и сѣнными покосы, и рыбными ловлями, и соляными промыслы, и звѣриными и бобровыми гоны, и всякими угодіи, и крестьяны, и бобылы, и крестьянскими и бобыльскими дѣтьми, и ихъ братьями, и племянниками, и внуцаты, и сосѣди, и подсосѣдники, и примышши, владѣтъ по писцовымъ и по переписнымъ и по вкладнымъ, по старымъ и по новымъ, книгамъ и по данымъ, и по закладнымъ, и по здѣлашнымъ и мѣновнымъ записямъ, и по послушнымъ прежнимъ Нашимъ, Великихъ Государей, грамотамъ, и по купчимъ, и по всякимъ крѣпостямъ, къ той святой обители нынѣ и впредь въ вѣкъ въ вотчину недвижно и ни чѣмъ непремѣнно и нерушимо, донелѣ же Всемогущій Богъ, въ Троицѣ славимый, по своей благости, видимый сей міръ въ цѣлости и состояніи блюсти изволить. А на которые отчины изъ тѣхъ выше именованныхъ отчинъ, по опредѣленіи Святѣйшихъ Вселенскихъ и Московскаго Патріарховъ и всего Освященнаго Собора, деревни и пустоши, съ принадлежащими къ нимъ всякими угоды прописаны и по челобитью ихъ, богомольцовъ Нашихъ, къ той святой обители тѣ вотчины и отказаны имъ, и послѣ отказныхъ книгъ Наши, Государскіе, послушные и ввозные грамоты на тѣ правленые отчины, съ принадлежащими ихъ всякими угоды (даны), и быть по тому жъ за тою святою обителию вѣчно, безъ всякаго наруше-

вія и премѣненія неподвижно. А инымъ монастыремъ то Наше жалованье не во образецъ. А кто чрезъ сѹ Нашу, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, милостивную жалованную грамоту той святой обители богомольцамъ Нашимъ, Архимандриту Никанору, Строителю старцу Сергію, Казначею Іеродіакону Мардарію, и впредь будущимъ властемъ и общежительному братству и служебникомъ, и въ тѣхъ отчинахъ крестьяномъ и быбылямъ, или въ принадлежащихъ имъ какихъ ни будь угодыахъ кто что самовольствомъ, или насильствомъ своимъ учинитъ какими дѣлы и умысла обиду, и тому отъ Насъ, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, быть въ пекѣ и въ опалѣ и въ жестокомъ наказаніи, чему кто будетъ противъ Нашихъ, Великихъ Государей, Указу и Соборнаго Уложения достоинствъ, и взятое и завладѣное доправлено и отдано будетъ въ тое святую обитель безповоротнo. И за сіе Наше, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, милостивное и милосердое къ той святой обители призрѣніе и жалованіе богомольцамъ Нашимъ, Архимандриту Никанору Строителю старцу Сергію, Казначею Іеродіакону Мардарію съ братією, и впредь будущимъ по нимъ въ той святой обители Архимандритомъ, и Строителемъ, и Казначеемъ, и всему общежительному братству, келейнѣ и соборнѣ за Насъ, Великихъ Государей, за Наше Царское Величество, и за Нашихъ, Государскихъ, наслѣдниковъ, и за Нашу, Государскую, всю Палату, и за всю Нашу, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, Державу, за всѣхъ сущихъ въ ней Православныхъ Христіанъ, молили Всесильнаго и Всемогущаго Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, въ Троицы славимаго, и Пречистую его Богоматерь, Пресвятую Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодѣву Марію, и всѣхъ Святыхъ, и нещия не престанно о устроеніи и о всякой благодати той святой обители, и общежительному братству имѣти тщаніе во всемъ и богоугодное житіе въ благоговѣнствѣ и въ молитвахъ не престанно и неуслышно, со всякимъ рачительствомъ и намѣреніемъ добрымъ, чтобъ та святая обитель во благочестіи и во всякой святости и во изобиліи день отъ дне прибавленіемъ всякаго блага множилась, и распространялась и преславно сіяла. И которые изъ той святой обители братія и слуги и служебники для служебства посланы будутъ тоя святыя обители въ вотчины, или въ принадлежащія къ нимъ какія угодыа, на рыбныя ловли, для ловленія рыбы, и на соляныя варницы, для солянаго промыслу, и для пныхъ куды какихъ въ тое святую обитель потребъ, и тѣхъ ихъ посланныхъ братію и слугъ и служебниковъ указали Мы, Великіе Государи, На-

ше Царское Величество, Бояромъ Нашимъ, и Воеводамъ и всякимъ приказнымъ людямъ, въ городѣхъ и на заставахъ и вездѣ съ солью и съ рыбою и съ иными достойными потребами пропускать безъ всякіе остановки, безданно и безпошлинно. Писалася Наша, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, жалованная вѣчно утвержденная грамота въ богоспасаемомъ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ въ лѣто отъ созданія міра 7194 (1686), Марта въ день.

А на подлинной Великихъ Государей жалованной и вѣчно утвержденной грамотѣ нозади пишеть: «Цари и Великіе Князи Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцы.»

Да у той же грамоты припись Дьяка Григорья Молчанова. Справа Подъячего Матвѣя Куклеярова.

Да у той же, Великихъ Государей, жалованной грамоты печать краснаго воску на золотыхъ шнурахъ, а тотъ шнуръ пронять сквозь релье шитого золотомъ и серебромъ на шнурахъ Кафимской узель, сверхъ узла и внизу по ворворки, низаной жемчугомъ среднимъ, на двухъ концахъ того шнура двѣ кисти золотныя.

XV.

Синскѣ съ жалованной грамоты Великихъ Государей Царей Великихъ Князей Иоанна и Петра Алексѣевичей, и Благовѣрной Царевны Софіи Алексѣевны на Исовскую волость 1687 года.

Божіею милостію Мы, Великіе Государи Цари и Великіе Князи, Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, и Великая Государыня Благовѣрная Царевна и Великая Княжна Софія Алексѣевна, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцы, для милости Всемогущаго, въ Троицы славимаго всѣхъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и для вѣчнаго помяновенія во блаженномъ усненіи отца Нашего, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и матери Нашей, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великія Государыни Благовѣрной Царицы и Великія Княгини Маріи Ильичны, и брата Нашего, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Феодора

Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, пожаловали въ монастырь Живоноснаго Воскресенія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, что на Истрѣ, Архимандриту Никанору, Строителю старцу Сергію съ братією, и кто по нихъ въ той святой обители иные Архимандриты и Строители и братія будутъ, ко благопотребованію той святой киновіи въ нужныхъ ихъ потребахъ довольства, изъ нашихъ Дворцовыхъ сель, въ Рузскомъ Уѣздѣ, по писцовымъ книгамъ писцовъ Афонася Любятинского да Подъячего Игнатія Пягина 185 (1677) году: Псовскую волость, а въ ней деревню Высокое Псово на прудѣ, деревню Романцову на рѣчкѣ на Искони, деревню, что была пустошь Внуково на рѣчкѣ на Внуовкѣ, деревню, что была пустошь Репотино по обѣ стороны рѣчки Репотинки, да пустошь Боброво, на ней прудѣ, пустошь Ильино подлѣ Ильинскаго пруда, на ней два пруда, пустошь Баланино на прудѣ, пустошь Сосняги подлѣ болота, пустошь Дѣдово на рѣчкѣ на Внуовкѣ, пустошь Лисицыно на суходолѣ, пустошь Першино на ручью, пустошь Красное на рѣчкѣ Искони, пустошь Мытище на той же рѣчкѣ, пустошь Канаево на рѣчкѣ Исконѣ жъ, пустошь Прозорово на рѣчкѣ на Искони, пустошь Степанцово на рѣчкѣ на Микифоровкѣ, пустошь Лукошкино, Киверниково тожъ, на Лукошкинскомъ вражкѣ пустошь, что было село Пески на рѣчкѣ на Песочнѣ и на прудѣ, пустошь Дьяково на верховьи рѣчки Рѣпотинки, а на ней прудѣ, пустошь Рябинки небольшіе, подлѣ болота, на ней два оселка безъимянныхъ, пустошь Першино Малое на рѣчкѣ на Малой Иночи, пустошь Малые Рябинки на суходолѣ, пустошь Крутицы на рѣчкѣ на Крутицѣ, пустошь Средніе Рябинки на прудѣ, подлѣ верховья рѣчки Малые Иночи, пустошь Серково на прудѣ, подлѣ болота, пустошь Часовня, Каменка тожъ, на рѣчкѣ Искони, пустошь Чашково на рѣчкѣ Искони, пустошь Займище подлѣ рѣчки Займенки, на ней прудѣ, да къ той же пустоши оселокъ Безъимянной на рѣчкѣ Малой Иночи, пустошь Доръ на суходолѣ, да къ ней оселокъ Филимонцовской, возлѣ рѣчекъ Репотинки да Малой Иночи, пустошь Чохово у болота и у пруда, пустошь Горки, а Крутой оселокъ тожъ, подлѣ рѣчки Песочни, пустошь Труханово на суходолѣ, пустошь Микифорцово на рѣчкѣ на Займенкѣ, пустошь Барусово на рѣчкѣ на Крутичкѣ, пустошь Лисицыно на рѣчкѣ на Крутичкѣ, пустошь Журавлево на рѣчкѣ Крутичкѣ, два оселка безъимянныхъ на лѣвомъ берегу рѣчки Крутички, пустошь Шараново на Вершинскомъ ручью, пустошь Чохъ подлѣ рѣчки Малой Ино-

чи, да къ той же пустоши два оселка: Мешково подлѣ болота оселокъ Шоколово, пустошь, что было село Максимково, на рѣчкѣ Скворенкѣ, пустошь Савково на рѣчкѣ Скворенкѣ, пустошь Станокъ на вражкѣ, пустошь Каменка на пруду подлѣ болота, оселокъ Прилѣпки, пустошь Огрысково, на ней три пруда, пустошь Иванчиково, на ручью, пустошь Костино подлѣ рѣчки Омутни, пустошь Псарихино, пустошь Морозово, пустошь Лимнячи. Всего 4 деревни да 38 пустошей, 9 оселковъ, а въ деревняхъ 25 дворовъ крестьянскихъ, да подъ дворами и огородами и подъ гумнами земли 3 десятины безъ трети, а пашни крестьянскіе паханые середніе земли девять десятинъ съ третью, сѣна сорокъ копенъ, да сверхъ тяглыхъ жеребевъ въ деревняхъ наѣздомъ на пустошахъ пашни паханые 45 десятинъ съ четвертью и полъ малые трети десятины, да перелогомъ 15 десятинъ съ четвертою и полъ полъ трети десятины, да лѣсомъ поросло 145 десятинъ съ полутретью и полъ полъ трети десятины въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 1922 копны, да на 175 копенъ сѣнныхъ покосовъ поросло лѣсомъ и лѣбу пашеннаго 341 десятина, а непашеннаго 74 десятины, да лѣсу поверстнаго вдоль на версту, а поперегъ на полверсты. А по отказнымъ книгамъ Приказу Большаго Дворца Подъячего Михайла Рюмина 194 (1686) году село Высокое Псово да деревень Романцово, Внуково, Репотино, Доръ, а въ нихъ крестьянскихъ и быбильскихъ 46 дворовъ, да три двора пусты. Да къ тому жъ селу и деревнямъ 43 пустоши, а пашни и сѣнные покосы и перелогъ и лѣсная поросло и всякіе угодыя, что писано выше сего. И по Нашему, Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великіе Государыни Благовѣрныя Царевны и Великіе Княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, милостивому жалованію той вотчинѣ, Высокому Псову, съ деревнями и съ пустоши, и со крестьяны, и съ пашнею, и съ лѣсы, и съ сѣнными покосы, и со всякими угоды, и по писповымъ и по отказнымъ книгамъ, быть въ вотчинѣ за Воскресенскимъ монастыремъ нынѣ и впродъ неподвижно. И по Нашему, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, жалованію, монастыря Живоноснаго Христова Воскресенія Архимандриту Никанору, Строителю Старцу Сергію съ братією, и кто по нихъ въ той святой обители властемъ и общежительному братству за Насъ, Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великой Государыни Благовѣрной Царевны и Великой Княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, за Нашихъ, Великихъ Государей, наследниковъ,

и за всю Нашу, Царскаго Величества, державу и будущихъ въ ней всѣхъ Православныхъ Христіанъ, Всесильнаго и Всемогущаго, въ Троицы славимаго, и всѣхъ Питателя Бога, молити соборнѣ и келейнѣ непрестанно, дабы ихъ ради молитвъ, Всемилостивый Господь Богъ даровалъ Нашему, Царскому Величеству, и Нашимъ, Государскаго Величества, наслѣдникомъ, многолѣтнее здравіе и всему Православному Христіанству тишину и благоденствіе и плодовъ изобиліе и вся полезная. А для лутшего Нашей, Государской, милости, объясненія и тое вотчины село, что была деревня Высокое. Псово и деревень, пустошей и крестьянъ, и сѣнныхъ покосовъ, и всякихъ угодій, и за тою святою обителю вѣчнаго утвержденія, дана ся Наша, Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великой Государыни Благовѣрные Царевны и Великой Княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великія, Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, жалованная грамота за Нашею, Царскою, красною створчатою печатію. Писана ся Наша, Великихъ Государей, жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ и великомъ градѣ Москвѣ лѣта 7195 (1687), Августа въ 28 въ день.

А на подлинной жалованной Великихъ Государей грамотѣ позади пишеть: «Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, и Великая Государыня Благовѣрная Царевна и Великая Княжна Софія Алексѣевна, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцы.»

Подписалъ сію Государскую жалованную грамоту Діакъ Артемонъ Тимофѣевъ. Справа Подъячего Ивашка Олферьева.

Да у той же грамоты печать створчатая красного воску.

III.

Разные монастырскіе акты Патріаршаго времени (1650—1660 г.).

I.

Грамота Святѣйшаго Патріарха Никона ко властямъ Воскресенскаго монастыря (1658 года).

Благословеніе Великаго Государя, Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи, въ Новый Іерусалимъ, въ монастырь Живоноснаго Воскресенія Христова, Архи-

мандриту Стефану, Намѣстнику старцу Зосимѣ съ братьею. По нашему, Великаго Государя, Указу, посланы къ вамъ, въ Воскресенской монастырь, съ нашими Дѣтьми Боярскими, съ Васидьемъ Куликовымъ да Софроньемъ Касаговымъ, тридцать двѣ семьи Бѣлорусцовъ, и какъ къ вамъ ея наша грамота придетъ, а наши Дѣти Боярскіе съ тѣми Бѣлорусцами и съ ихъ женами и съ дѣтьми къ вамъ прїѣдутъ, и вы бѣ тѣхъ Бѣлорусцовъ у нихъ приняли имянно, и принявъ три семьи, которые полутче, велѣли посадить въ селѣ Нахабинѣ, да двѣ семьи въ деревнѣ Натоллицѣ, двѣ семьи въ селѣ Ивановскомъ, пять семей въ деревнѣ, что куцлена у Марфы Никифоровской жены Плещеева, двѣ семьи въ Бунковѣ, двѣ семьи въ селѣ Телепневѣ и въ деревняхъ, три семьи въ селѣ Рождественомъ. Да имъ же велѣли дать изъ монастырскихъ житницъ по четверти ржи да по четверти овса на семью. А какъ тѣхъ Бѣлорусцевъ и котораго числа примите, и вы бы отписала къ намъ, Великому Государю, къ Москвѣ, а отписку велѣли бѣ подать въ нашемъ Разрядѣ Боярину нашему, Борису Ивановичу Нелединскому, да Дьякомъ нашимъ Ивану Кokoшилову, да Лукьяну Голцсову, да Ивану Калитину. А будетъ у васъ въ монастырѣ хлѣба нѣтъ, и вы бѣ для того хлѣба прислали къ намъ, Великому Государю, монастырскихъ подводъ тотчасъ съ монастырскимъ служкою. А тѣмъ Бѣлорусцамъ имянная роспись послана къ вамъ съ сею нашею грамотою, а милость Божія и Пречистые Богородицы и Великихъ Святителей Петра, и Алексѣя, и Іоны и Филиппа Московскихъ и всея Руссіи чюдотворцевъ молитвы и нашего смиренія благословеніе съ вами да есть и будетъ нынѣ и новѣки. Присано въ Москвѣ лѣта 7166 (1658), Марта въ день.

II.

Грамота Святѣйшаго Патріарха Никона, къ властямъ Воскресенскаго монастыря (въ 1658 году предположительно).

Благословеніе Великаго Государя, Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи, въ Новой Іерусалимѣ, въ монастырь Живоноснаго Воскресенія Христова, Архимандриту Стефану, да Намѣстнику старцу Зосимѣ съ братьею. Билъ челомъ намъ, Великому Государю, вольной человекъ Ипатко Вонифантьевъ, а сказалъ, прежде сего онъ, Ипато, жилъ на Туль у Сына Боярскаго, у

Григорья Романова Сатина жены ево приданой крестьянамъ; и того Григорья убили разбойники, и послѣ ево живота жена ево, Авдѣтя Петрова дочь, по душѣ мужа своего отпустила ево при своемъ животѣ на волю, и дала ему, Ипатку, отпускную, за отца своего духовнаго рукою, и нынѣ деверь ее къ нему вступаетца и продаетъ напрасно. И намъ бы ево, Ипатка, пожаловать, велѣти бѣ ему, Ипаткѣ, быть въ Новомъ Іерусалимѣ, въ монастырѣ Живоноснаго Воскресенія Христова въ портныхъ мастерахъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ тому Ипатку велѣли жить въ Новомъ Іерусалимѣ, въ монастырѣ Живоноснаго Воскресенія Христова, въ портныхъ мастерахъ, а ево, Ипаткина, отпускная послана къ вамъ подъ сей нашу грамоту. А милость и Пречистые Богородицы и Великихъ Святителей Петра и Алексѣя и Іоны и Филиппа Московскихъ и всеа Россіи чудотворцевъ молитвы, и нашего смиренія благословеніе съ вами да сѣтъ и будетъ нынѣ и во вѣки.

Отпускная Ипатки Вонифатьева.

Язъ, вдова Евдокія Петрова дочь Григорьевская жена Романовича Сатина, вынѣшняго 164 (1656) году, Сентября въ 26 день, отпустили есми на волю приданого своего стариннаго крестьянина Ипатка Алифанова сына Жебаедова хромова, для его увѣчья, съ женою ево и съ дѣтьми: съ женою ево Стефанидкою Григорьевою дочерью, да съ сыномъ ево съ Никифоркомъ, да съ дочерью ево съ Нелиткою, да съ дочерью съ Агафкою, а въ ево дворѣ Ипатковѣ и въ животахъ ево и въ тяглѣ остается племянникъ ево, Ивашко Холминъ, и ему, Ивашку, ево жеребей Ипаткинъ пашню пахать и подати Государевы и наши давать съ ево тягла и съ животовъ, и жити за нами во крестьянствѣ, а ему, Ипатку, съ женою и съ дѣтьми воля на всѣ четыре стороны, и впредь мнѣ, вдовѣ Евдокіѣ, и сыну моему, Ивану, и роду моему и племянн, до него, Ипатки, съ женою и съ дѣтьми дѣла нѣтъ, гдѣ хочеть, тутъ живеть; а на то послуши: Калистратъ Никоновъ сынъ Лукинъ, Гаврило Аникѣевъ сынъ Козмищевъ, Перфирей Юрьевъ сынъ Сорокинъ. Отпускную писалъ Филька Неклюдовъ. Лѣта 7164, Ноября въ 1 день (1655).

На подлинной отпускнуой позади писано: «Къ сей отпускнуой, записи Архангельской Попъ Подикаринъ, по велѣнью дочери своей духовной, Евдокія Григорьевой жены Сатина, по ея велѣнью руку приложилъ. Къ сей отпускнуой записи Спаской Попъ Семенъ, вмѣсто Ивана Григорьева сына Сатина, по его велѣнью, руку приложилъ.»

III.

Списокъ съ челобитной изъ Ладогѣ Васильевскаго монастыря Валаамскихъ старцевъ, Строителя, Чернаго Пона Евфимія съ братією, о присіи къ строенію Великаго Господина, Святѣйшаго Никона Патріарха, къ Воскресенскому монастырю, со крестьяны и со всякими угоды.

(Безъ означенія года, но въ 1658 предположительно).

Великому Господину, Святѣйшему Никону Патріарху, бьютъ челомъ, богомольцы твои, Государевы, изъ Ладогѣ, Васильевскаго монастыря, Валаамскіе старцы; Строитель Черной Попъ Евфимій съ братією. Въ Новгородцкомъ, Государь, Уездъ, въ Обонежской пятинѣ, противъ города Ладогѣ, Государево богомолье, Васильевской монастырь, стоить особнякомъ и ни кому не подданъ, а къ тому, Государь, нашему монастырю по Государеву Указу дано пятнадцать дворовъ крестьянскихъ, да шестнадцать обожь земля съ сѣнными покосы, да рыбныхъ ловель на Волховѣ рѣкѣ, на Стачовѣ тони мѣсто зимнее, да подъ Побѣдищемъ полъ тони зимніе, подъ Извозомъ полъ тони жъ зимніе, противъ Ладогѣ тonya сеговая, на Бабинѣ тако жъ сеговая, подъ Боромъ тonya жъ сеговая, на Волховскомъ устьѣ полъ тони жъ сеговые жъ, да на Ладожскомъ озерѣ въ Трестахъ, во Брутицахъ, два мѣста, въ Корѣицахъ два жъ мѣста, на Софоши два жъ мѣста, да на Птиновѣ носу Ладожскіе ловли. А берутъ, Государь, тутъ на монастырь намъ, богомольцамъ твоимъ, постоянное съ лодки, по двадцати по одному сугу. Да Валаамскаго, Государь, угоды къ нашему монастырю у моря въ волости Ковдѣ рыбныхъ ловель и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодей противъ Государевыхъ крестьянъ Ковскіе волости четверть, да дворъ, да мельница съ огороды и съ рѣпицы, да въ Паяканской губѣ соляна варница съ дворомъ. А на тѣ: Государь, на всѣ угоды у насъ, богомольцевъ твоихъ, Государевы жалованные грамоты въ монастырь есть, а тѣ, Государь, угоды и рыбные ловли лежатъ у насъ въ пустѣ, по тому что промыслятъ намъ, богомольцамъ твоимъ, за малолюдствомъ и за недостатки, не кому и не чѣмъ, а отдавать, Государь, въ наемъ за малолюдствомъ же изъ кортомы некому. Милостивый Великій Господинъ, Святѣйшій Никонъ Патріархъ, пожалуй насъ, богомольцевъ своихъ, Васильевской монастырь и что есть къ тому монастырю крестьянъ, и бобылей, и земля, и рыбныхъ ловель, и сѣнныхъ покосовъ, и всякихъ угодій, по-славъ досмотрѣть, кому ты, Великій Государь, укажешь и переписать подлинно порознь и по статьямъ, гдѣ есть какихъ угодей, а досмотра и переписавъ, тотъ Васильевской монастырь съ тѣми всякими

угоднѣ и съ рыбными ловлями принять за себя, а о насъ, богомольцахъ твоихъ, миловать, какъ тебѣ, Великаго Господина, Господь Богъ по сердцу извѣститъ, а мы, богомольцы твои, за тебѣ, Великаго Господина, вѣчно должны Бога молить. Великій Господинъ, Святѣйшій Никонъ Патріархъ, смилуйся!

И на подлинной челобитной позади писано: «Къ сей челобитной Ладожскаго Васильева монастыря Строитель Черной Поуъ Еуфимій, вмѣсто брата руку приложилъ. Къ сей челобитной Ладожскаго Васильевскаго монастыря служка Максимко Яковлевъ руку приложилъ.

Примѣчаніе. Эта челобитная вѣроятно по случаю начавшейся въ 1658 году размовки Патріарха Никона съ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, осталась безъ удовлетворенія.

IV.

Списокъ съ выписи изъ Приказу Холопья Суда съ кабалными Московскихъ холопныхъ книгъ, села Воскресенскаго на крестьянъ,⁵ что были челомъ Святѣйшему Никону Патріарху, послѣ Ивана Григорьева Плещева, дѣловые его люди 22 семьи, что имъ жить во крестьянахъ въ селѣ Воскресенскомъ.

(1656 года.)

Лѣта 7164 (1656), Іюля въ 31 день, по Государену Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Указу, Дмитрій Петровичъ Волинской, да Дьяки Семенъ Чашниковъ, да Илья Кириловъ, Великаго Государя Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи, на крестьянъ его съ кабалныхъ Московскихъ холопныхъ книгъ дали выпись. И въ Приказѣ Холопья Суда въ Московскихъ холопныхъ книгахъ нынѣшняго 164 (1656), Іюня въ 25 день, написано: Были челомъ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, послуживцы Ивана Григорьева сына Плещева: Алешка Филиповъ, Кузька Алексѣевъ, Филатка Семеновъ, Ерофейка Прокофьевъ съ дѣтьми: съ Гришкой, да съ Маркушкой, да съ Мишкой, да съ Пронькою, Лукьянка Семеновъ съ дѣтьми: съ Иванкомъ, да съ Афонькою, Парфенко Герасимовъ съ дѣть-

м.и: со Степкою, да съ Микиткою, а въ Приказѣ Холопья Суда Дмитрію Петровичу Волинскому, да Дьякамъ Григорію Кунакову, да Ильѣ Кирилову подали за руками челобитную, а въ челобитной ихъ написано: Послѣ Боярина своего, Ивана Григорьева сына Плещеева, били они челомъ Великому Государю, Святѣйшему Никону, Патріарху Московскому и всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи, въ ево, Государевы, вотчины во крестьянство. И Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ ихъ записать за Великимъ Государемъ, Святѣйшимъ Никономъ, Патріархомъ Московскимъ и всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи, во крестьянствѣ. И Дмитрій Петровичъ Волинской, да Дьяки Григорій Кунаковъ да Ильа Кириловъ, выслушавъ челобитную, велѣли записать въ рожу и въ лѣта и въ примѣты. У той же челобитной назади написано: «Къ сей челобитной вмѣсто Ивановскихъ дѣловыхъ людей Плещеева, Алешки Филипова съ товарищи, по ихъ велѣнью, церкви Воскресенія Христова, что въ Панѣхъ, Попъ Феокистъ руку приложилъ.» И противъ челобитной крестьяне въ рожу и въ примѣты описаны: Алешка Филиповъ въ лицѣ немного продолговатъ, на бороду остреватъ, носъ прямъ съ горбинкою, глаза сѣры, волосамъ голова руса, усь и борода посвѣтлѣе руса, у лѣвой руки на палецъ рубчики, ростомъ средней и т. д. (слѣдуетъ описанію примѣтъ остальныхъ выше поименованныхъ товарищей Алексѣя Филипова, его дѣтей и ихъ дѣтей. Далѣе слѣдуютъ двѣ челобитныхъ такого же содержанія). Въ 18 день Юля, того же 1656 года, отъ прочихъ дѣловыхъ людей Плещеева: первая Кости Никитина да Васильи Андрѣева съ товарищи (8 человекъ), рѣшеніе то же, за тѣмъ распросъ и описаніе примѣтъ. И ся выписъ Великаго Государя, Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи, на крестьянъ ево на Алешку Филипова съ товарищи (всего 22 семьи) дана. И на подлинной выписки по склейкамъ приписъ Дьяка Семена Чашникова. Справа Подъячего Богдана Никитина.

V.

Списокъ Государевы грамоты, кою велѣло Леонскіе Горы Хиландаря монастыря подворье, что въ Китаѣ городѣ, дать къ Шверскому монастырю въ приѣздъ.

Божією Милостію Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, пожаловалъ есмь

отца Нашего и богомольца, Великаго Государя, Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всеа Русіи, что былъ челомъ оиъ, отецъ нашъ и богомолецъ, по Нашему, де, Государскому Указу, велѣно ему, отцу Нашему и богомольцу, строить на Вадайскомъ озерѣ Иверской монастырь Пречистые Богородицы и Чудотворца Филиппа, Митрополита Московскаго и всеа Русіи, а властемъ того монастыря на пріѣздъ Московскаго двора нѣтъ; а на Москвѣ въ Китаѣ, за ветошнымъ рядомъ, возлѣ Богоявленскаго монастыря, Греческое подворье, дано прежнихъ Государей и Отца Нашего, Государева, блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича, всеа Русіи, и по Нашей, Государской, жалованнымъ грамотамъ Афонскіе Горы Хилендарева монастыря старцемъ, и Хилендарова монастыря старцы на то подворье пріѣзжаютъ въ седьмой годъ, а того подворья не строятъ; а нынѣ по Нашему, Государскому, Указу, отведенъ Грекомъ монастырь Николы Чудотворца Старого, и тотъ, де, Никольской монастырь пространенъ и порозжева мѣста на немъ много, и чтобъ Намъ, Великому Государю, пожаловати отца Нашего и богомольца, велѣти то Греческое Хилендарева монастыря подворье дать на пріѣздъ властемъ Иверскаго монастыря Пречистыя Богородицы и Чудотворца Филиппа Митрополита, а вмѣсто того подворья на пріѣздъ Афонскіе Горы Хилендарова монастыря старцемъ, велѣти бѣ вымѣрить земли въ Никольскомъ монастырѣ, что въ Китаѣ у Печатнаго Двора. А въ жалованныхъ грамотахъ прадѣда Нашего, блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича, всеа Русіи, и дѣда Нашего, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Федора Ивановича, всеа Русіи, и отца Нашего Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича, всеа Русіи, и отца ево, Государева, а Нашего дѣда, блаженныя памяти Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, написано: «Пожаловали они, Великіе Государи, Святые Горы Афонскіе Введенія Пречистые Богородицы Хилендара монастыря Святого Саввы и Симеона Архимандритовъ съ братьею въ вѣчной поминокъ на Москвѣ на пріѣздъ дворъ со всеми хорумами въ Китаѣ городъ у Богоявленскаго монастыря, а въ прошломъ во 161 году, Сентября въ 20 день (1653), по Нашему, Государскому, Указу, а по челобитью того жъ Хилендара монастыря Архимандрита Виктора съ братьею, на тѣ прежніе, Государскіе, жалованные грамоты дада имъ Наша, Государская, новая жалованная грамота. И Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, по прошенію отца Нашего и богомольца, Великаго Государя, Святѣйшаго Никона Патрі-

арха Московскаго и всеа Русіи, пожаловали, велѣли то Греческое подворье отдать въ Иверской монастырь Пречистые Богородицы и Чудотворца Филипа, Митрополита Московскаго и всеа Русіи, что на Валдайскомъ озерѣ на приѣздъ того монастыря властею, а что на томъ дворѣ хоромъ, и то оцѣнить, и по оцѣнкѣ деньги взять въ Нашу казну, а въ Хилendarской монастырь, вмѣсто того подворья и на приѣздъ инымъ Гречанамъ, пожаловали Мы, Великій Государь, велѣли дать на Москвѣ жъ въ Китаѣ городѣ, въ Никольскомъ монастырѣ, что на Никольскомъ хрестцѣ, а на приѣздъ въ томъ монастырѣ хоромы устроить, Никольскаго монастыря на землѣ изъ Нашия Царскія казны. Дана оя Наша Царская, жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ. Лѣта отъ созданія міра 7162, мѣсяца Сентября въ 19 день (1654). А у подлинной грамоты Государева Царева и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи Самодержца, печать приложена.

Примѣч. Подворьемъ этимъ Иверской монастырь владѣлъ по 1764 годъ.

VI.

Списокъ съ даной изъ Земскаго Приказу на загородной огородъ Боярина Никиты Ивановича Романова, что за Яузою, въ Иверской монастырь.

Лѣта 7163 (1655), Юля въ 24 день, билъ челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержцу, Великой Государь, Святѣйшій Никонъ, Патріархъ Московскій и всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи, а въ Земскомъ Приказѣ ево, Государевѣ, Стрѣльчѣй Григорій Верещагинъ, подалъ подиенную челобитную, за помѣтою Думнаго Дьяка Алмаза Иванова, а въ челобитной ево написано: «По Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Указу, строить онъ; Великій Государь, Святѣйшій Никонъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, въ Новгородскомъ Уѣздѣ, въ Деревской пятинѣ, на Святоиъ озерѣ монастырь Пречистыя Богородицы Иверскіе и Святыхъ Чудотворцевъ Филипа Митрополита и Іакова Праведнаго. И милостию Божіею и молитвами Пречистыя Богородицы и Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, милостивымъ жалованьемъ, монастырь строится и на Москвѣ, да для

прѣзду того монастыря властей, Архимандрита, и Строителя, и Келаря и Казначея съ братією подворья есть, а загороднаго, де, двора, гдѣ для властелинскаго прѣзду и братіи капусты и огурцовъ посадить вѣгдѣ. И Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожаловалъ бы ево, Великаго Государя, Святѣйшаго Никона, Патріярха Московскаго и всеа Русіи, велѣлъ бы къ тому Иверскому монастырю дати загородной огородъ Боярина Никиты Ивановича Романова, что за Яузю. И на челобитной ево помѣга Думнаго Дьяка Алмаза Иванова: «Государь пожаловалъ, велѣлъ тотъ Боярской загородной огородъ дати въ поминокъ по немъ Бояринѣ Никитѣ Ивановичѣ въ Иверской монастырь, и дати данью изъ Земскаго Приказа.» А въ Земскомъ Приказѣ въ писцовыхъ книгахъ, письма и мѣры Лазаря Ододурова, да Подъячего Семена Сергѣева :46 (1638) году написано: «За Яузю, въ деревянномъ городѣ, подлѣ Земляного валу, огородъ Боярина Ивана Никитича Романова, вдоль противъ Тетериной слободы, къ Земляному валу 115 сажень, въ другомъ концѣ вдоль же 96 сажень, поперегъ 70 сажень, въ другомъ концѣ то жъ. И по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи Самодержца, Указу, Иверскаго монастыря Архимандриту Діонисію да Строителю старцу Нифонту съ братією, и хто по нихъ въ томъ монастырѣ иныхъ Архимандритовъ и Строителей съ братією впредь будетъ, тѣмъ загороднымъ городомъ, что за Яузю, владѣть имъ по сей даной по Бояринѣ по Никитѣ Ивановичѣ Романовѣ, въ вѣчной поминокъ неподвижно.»

У подлинной грамоты печать чернаго воску и подписано тако: «Къ сей даной Романъ Васильевичъ Жуковъ печать свою приложилъ.» Да на оборотѣ подписано тако: «Дьякъ Алексѣй Марковъ, справилъ Аврамко Кощевъ.»

Примѣч. По соборному изложенію 1667 года.

VII.

Списокъ съ челобиткой, которую подавалъ Иконокъ Воскресенскаго монастыря Іеромонахъ Феодосій на Москвѣ въ Земскомъ Приказѣ о загородномъ дворѣ, что прежде сего былъ дворъ Князь Федора Ромодановскаго, за Петровскими вороты, возлѣ Веротницкой слободы.

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ богомо-

лець твой, Государевъ, смиренный Никонъ Патріархъ, по твоему, Государю, Указу, твоего Царскаго богомолья, а нашего, богомольца твоего, строенія, Иверскаго монастыря взять подъ стрѣльцовъ загородной дворъ за Яузю, что бывалъ Боярина Никиты Ивановича Романова. И въ прошломъ, Государь, во 168 (1650) году, по твоему, Великому Государю, Указу, вмѣсто того взятаго загороднаго двора, пожаловалъ ты, Государь, загородной дворъ за Петровскими вороты, за Землянымъ городомъ, возлѣ Воротницкой слободы, что бывалъ загородной дворъ Стольника Федора Ромодановскаго, и изъ Приказу Большаго Дворца въ Земской Приказъ о томъ дворѣ память за приписью Дьяка Григорья Старкова прислана, чтобъ тотъ Князь Федоровской дворъ въ Земскомъ Приказѣ записать въ книги Воскресенскаго монастыря за Архимаритомъ съ братьею, и даную на то мѣсто изъ Земскаго Приказу указано, Государь, дать, и съ тѣхъ мѣсть и по се число того, Государь, загороднаго двора не отведено и даной на тотъ дворъ не дано. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожалуй меня, богомольца своего, противъ своего, Государева, прежняго Указу и записныхъ книгъ Земскаго Приказу, веля, Государь, то двореное мѣсто Стольника Князь Федора Ромодановскаго отвести къ Воскресенскому монастырю Новаго Іерусалима, и на то мѣсто даную дать. Царь Государь, смилуйся, пожалуй!

На челобитной помѣта Земскаго Приказу Дьяка Федора Перфильева 174 (1665) году: «Выписать и доложить.» А на выпискѣ помѣта Афанасья Башмакова: «Приказалъ Прокофей Кузмичъ Елизаровъ изъ Земскаго Приказу на Князь Федоровское мѣсто Ромодановскаго дать даную и записать въ книги Воскресенскаго монастыря за Архимаритомъ съ братьею.»

Списокъ съ даные, что дана изъ Земскаго Приказу на загородной Московской дворъ, что за Петровскими воротами, возлѣ Воротницкой слободы.

Лѣта 1774, Октября въ 20 день (1685), по Государеву Цареву и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Указу, Думной Дворянинъ Прокофей Кузмичъ Елизаровъ, да Семенъ Васильевичъ Ларионовъ, да Дьяки Афонасей Башмаковъ, да Федоръ Протопоповъ, дали даную Воскресенскаго монастыря Архимандриту Герасиму, да Намѣстнику Іеромонаху Леониду, да Иконому Іеромонаху Феодосію съ братьею на загородный

дворъ и огородъ, Князь Федора Князь Григорьева сына Ромодановскаго, что за Петровскими вороты, за Землянымъ городомъ, по тому въ прошломъ во 172 году, Сентября въ 29 день (1663) были челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, строенія Святѣйшаго Никона Патріарха, Живоноснаго Христова Воскресенія, Новаго Іерусалима, Архимандритъ Герасимъ да Намѣстникъ Іеромонахъ Іосифъ съ братьею, а въ челобитной ихъ написано: Въ прошломъ, де, во 168 (1660) году, по именному Великаго Государя Указу, и по памяти изъ Приказу Большого Дворца, въ Земскомъ Приказѣ, въ записные дворовые книги записанъ загородной дворъ, за Петровскими вороты, за Землянымъ городомъ, что былъ Стольника Князь Федора Ромодановскаго, за Воскресенскимъ монастыремъ, Новаго Іерусалима, вмѣсто взятаго загороднаго огорода, что взято подъ Стрѣльцовъ, а даные на то мѣсто не дано. И Великій Государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ изъ Земскаго Приказу на тотъ загородной дворъ, что бывалъ Стольника Князь Федора Ромодановскаго съ записныхъ дворовыхъ книгъ, дать имъ даную, а въ Земскомъ Приказѣ противъ того челобитья выписано: Въ прошломъ во 163 (1655) году, Іюля въ 24 день, былъ челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Святѣйшій Никонъ Патріархъ, а въ Земскомъ Приказѣ Стряпчей его, Григорій Верещагинъ, подалъ подписную челобитную за помѣтою Думнаго Дьяка Алмаза Иванова, а въ челобитной ево написано (слѣдуетъ челобитная, прописанная въ предыдущемъ актѣ). И на то загородное огородное мѣсто Боярина Никиты Ивановича Романова, Иверскаго монастыря Архимандриту Діонисію да Строителю старцу Нифонту, и хто по нихъ въ томъ монастырѣ иныхъ Архимандритовъ и Строителей съ братьею будетъ, даная изъ Земскаго Приказу за приписью Дьяка Алексѣя Маркова дана. Да въ дачахъ прошлаго 168 (1660) году написано: Въ памяти изъ Приказу Большаго Дворца, за приписью Дьяка Григорья Старкова написано: Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ взять у Стольника Князя Федора Ромодановскаго загородной дворъ и отдать въ Новой Воскресенской монастырь, вмѣсто взятаго загороднаго огорода, что взято подъ Стрѣльцовъ, и то взятое дворовое мѣсто указалъ Великой Государь того Воскресенскаго монастыря за Архимандритомъ съ братьею записать въ записные книги и даную на то мѣсто изъ Земскаго Приказу дати. А по мѣрѣ того мѣста, вдоль сто

двадцать сажень, на другую сторону девяносто двѣ сажени, поперегъ подлѣ Воротницкой слободы сто десять сажень, по другой сторонѣ шестьдесятъ три сажени, а данные Воскресенскаго монастыря Архимандриту съ братьею изъ Земскаго Приказу не дано. Да въ томъ же 168 году, въ дачахъ, Сентября въ первый день, написано: По Указу Великаго Государя дано Стольнику Князь Федору Князь Григорьеву сыну Ромодановскому, на данное жъ на загородное брата ево на Князь Иваново мѣсто Большаго Ромодановскаго, за Петровскими вороты, за Землянымъ городомъ, вмѣсто его Князь Федорова, взятого огороднаго мѣста, что у него взято на Великаго Государя и отдано въ Воскресенской монастырь, а по мѣрѣ того огороднаго мѣста вдоль сто сорокъ сажень, поперегъ семьдесятъ сажень, а то огородное мѣсто подлѣ данога жъ огороднаго мѣста, отца ево, Боярина Князь Григорья Петровича Ромодановскаго. И въ нынѣшнемъ во 174 году, Сентября въ 30 день (1665) билъ челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Святѣйшій Никонъ Патріархъ, а въ челобитной ево написано: (слѣдуетъ выше приведенная въ началѣ сего акта отдѣльно челобитная Патріарха, поданная въ Земской Приказъ Економомъ Воскресенскаго монастыря, Иеромонахомъ Феодосіемъ). Да о томъ же мѣстѣ били челомъ Великому Государю Боярина Ивана Васильевича Морозова, жена ево, Боярыня вдова Стефанида Семеновна, да Окольнічій Андрей Васильевичъ Бутурлинъ, да Стольникъ Володимѣръ Михайловъ сынъ Еропкинъ, себѣ въ дачу подъ загородные дворы. И Октября въ 7 день Думной Дворянинъ Прокофей Кузминъ Елизаровъ, да Семенъ Васильевичъ Ларионовъ, да Дьякъ Афонасей Башмаковъ, да Федоръ Протопоповъ, слушавъ выписки, приказали Князь Федоровское дворовое мѣсто Ромодановскаго, по памяти изъ Приказу Большаго Дворца, записать Воскресенскаго монастыря за Архимандритомъ Герасимомъ съ братьею, и дать даную, а инымъ челобитчикамъ въ томъ дворовомъ мѣстѣ отказать, по тому что то мѣсто велѣно за Воскресенскимъ монастыремъ, по памяти изъ Приказу Большаго Дворца, записать. И по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Указу, Воскресенскаго монастыря Архимандриту Герасиму, да Намѣстнику Леониду, да Иконому Иеромонаху Феодосію съ братьею, и хто по нихъ въ томъ монастырѣ Архимандритовъ и Стронтелей съ братьею будетъ, загороднымъ огороднымъ дворовымъ мѣстомъ Князь Федора Князь Григорьева сына Ромодановскаго, что за Петровскими вороты, владѣть по сей даной.

Къ сей даной Думной Дворянинъ Прокофей Козмичъ Елизаровъ печать свою приложилъ. А подлинная даная за приписью Дьяка Федора Протопопова. Справа Подъячаго Самойла Черняева.

Примѣч. Мѣстомъ симъ Воскресенской монастырь владѣеть и досегѣ.

VIII.

Списокъ съ даной изъ Земскаго Приказа на Московское Воскресенское подворье, что въ Китаѣ городѣ.

Лѣта 7166, Октября въ 9 день (1657), по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержца, Указу, и по Указу Великаго Государя, Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи, въ Земской Приказъ изъ Разряду Великаго Государя, Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи, въ памяти, за приписью Дьяка Ивана Калитина, написано: «Въ нынѣшнемъ во 166 году, Сентября въ 8 день (1657) билъ челомъ Великому Государю, Святѣйшему Никону, Патріарху Московскому и всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи, Государева Патріархова Новаго Строенія Воскресенскаго монастыря Игуменъ Стефанъ съ братьею, а въ челобитной ихъ написано: Велѣно, де, ему, Игумену Стефану, быть въ Государевѣ Патріаршѣ новомъ строеніи, въ томъ Воскресенскомъ монастырѣ, а есть церковь Воскресенія Христова въ Китаѣ въ городѣ, на большой Ильинской улицѣ, что въ Панѣхъ, а приходу, де, къ той церкви никоно нѣтъ; да къ той же церкви есть церковная земля, да на церковной же землѣ причетническіе дворы. И Великій Государь, Святѣйшій Никонъ, Патріархъ Московскій и всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи, пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ тое церкви Воскресенія Христова на церковной землѣ и на причетническихъ дворовыхъ мѣстахъ, которая земля подъ причетническими дворами, устроить, для пріѣзду Игуменскаго и брацкаго, монастырскаго подворья. И Великій Государь, Святѣйшій Никонъ, Патріархъ Московскій и всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи, совѣтомъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указалъ тое церкви Воскресенія Христова, что въ Панѣхъ, на церковной земли и на причетническихъ дворовыхъ мѣстахъ, Государева Патріархова новаго строенія Воскресенска-

го монастыря, что на Истрѣ рѣкѣ, Игумену Стефану съ братією, для Игуменскаго и братскаго прїѣзду, устроить подворье и дать на ту землю даную. А въ Земскомъ Приказѣ, въ писцовыхъ книгахъ Князя города, письма и мѣры Ивана Арбузова да Дьяка Дмитрія Прокофьева 147 (1639) году написано: Церковь Воскресенія Христова, что въ Панѣхъ, церковной земли въ длину шестнадцать сажень, поперегъ тринадцать сажень съ четью, а на церковной земли дворъ Попа Васидья, дворъ Дьякона Федора, дворъ Дьячка Богдашка, дворъ Пономаря Ивашка, дворъ Просвирницы Ириницы. Да на той же церковной землѣ дворы: дворъ гостинный сотни торговаго челоуѣка Василья Павлова, дворъ Суднаго Московскаго Приказу недѣльщика Афанасья Семенова, дворъ вдовы Содоноиды Ивановскіе жены Синева. А мѣры порознь подъ тѣми дворами въ писцовыхъ не написано. По переписнымъ же церковнымъ книгамъ прошлаго 165 году написано: Церковь каменная Воскресенія Христова, что словоеть въ Панѣхъ, у Ильинскаго кресца, по нынѣшней мѣрѣ, подъ церковью земли и кладбища въ длину девятнадцать сажень, да дворы церковныхъ причетниковъ, а по нынѣшней мѣрѣ тѣхъ дворовъ: Попа Феокиста въ длину шестнадцать сажень, поперегъ семь сажень съ полусаженью, дворъ Дьякона Гавріила въ длину девять сажень безъ чети; дворъ Дьячка Матюшки Иванова въ длину шесть сажень съ полусаженью, поперегъ четыре сажени съ полусаженью; дворъ Пономаря Якушка Андрея въ длину шесть сажень съ полусаженью, поперегъ три сажени; дворъ Просвирницы Уляницы Макарьевы дочери въ длину шесть сажень съ полусаженью, поперегъ три сажени. И всего Попова, и Дьяконова, и Дьякова, и Пономарева, и Просвирнина дворовыхъ мѣсть, вдоль отъ мостовой улицы подлѣ Алексѣева двора Шеина, тридцать одна сажень, поперегъ отъ стараго кладбища подлѣ мостовой улицы четверы сажени съ четвертью; въ другомъ поперечникѣ отъ прѣзжева переулка шестнадцать сажень съ полусаженью. И по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи Смодержца, Указу, и по Указу Великаго Государя, Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи, и по памяти изъ ево, Государева, Патріарша Разряду, за приписью Дьяка Ивана Калитина, Думной Дворянинъ Прокофей Кузминъ Елизаровъ, да Дьяки Федоръ Ивановъ да Аврамъ Кошцевъ, Новаго Воскресенскаго монастыря, что на рѣкѣ на Истрѣ, Игумену Стефану съ братією, церкви Воскресенія Христова, что въ Панѣхъ, на церковную землю, дали даную. А съ подлинной даной Государева Царева

и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи, печать приложена, орель двуглавый на черномъ воску, А у подлинной даной Земскаго Приказу припись Дьяка Аврама Кощева. Справа Подъячего Самоила Черняева.

Примѣч. Устроенымъ на семь мѣстъ подворьемъ Воскресенской монастырь владѣть и доселѣ. Въ прошломъ столѣтіи попеченіемъ бывшаго Архимандрита сей обители, Амвросія Зертисъ-Каменскаго, устроены на подворьѣ большой каменный трехъэтажный корпусъ, съ домовою церковію внутри онаго во имя Воскресенія Христова, но онъ въ 1812 году сгорѣлъ; при возобновленіи церковь упряднена.

IX.

Списокъ съ даной на вкладныя лавки, что на Москвѣ въ Китаѣ городѣ.

Лѣта 7166, Декабря въ 10 день (1657), по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, имянному Указу, и по подписной челобитной за подписью Думнаго Дьяка Семена Заборовскаго, Окольниковъ Родіонъ Матвѣевичъ Стрѣшневъ, да Дьяки Александръ Дурновъ, да Томило Истоминоу, дали даную Воскресенскаго монастыря, Новаго Іерусалима, Архимандриту Стефану съ братьею на лавки гостиныя Ивановы жены Юдина вдовы Оксиньи, въ Китаѣ городѣ, въ верхнемъ москотильномъ ряду, на деревянные на четыре лавки безъ четверти, да въ медовомъ верхнемъ ряду на каменные на двѣ лавки, да въ ветошномъ ряду на деревянные на полторы лавки, да въ новомъ овощномъ ряду на поллавку каменную. А даны тѣ лавки по Государеву Указу къ церкви Воскресенія Христова, что на Москвѣ въ Китаѣ городѣ, на Ильинскомъ крестцѣ, противъ Посольскаго Двора, на пропитаніе Поповъ со всѣми церковными причетники, чтобъ та церковь виредь не запустила и безъ пѣнія бы въ ней не было. А въ Приказѣ Большого Приходу въ давочныхъ и оброчныхъ книгахъ написано: Въ Китаѣ городѣ, въ верхнемъ москотильномъ ряду, идучи съ Ильинскаго крестца въ москотильный рядъ, на правой сторонѣ лавка безъ четверти на два затвора Петруши Харитонова, оброку съ ней 30 алтынъ, а по сказкѣ того же москотильнаго ряду денежнаго сборщика Сысойки Филипова, тою лавкою безъ четверти, до

мороваго повѣтрія владѣла гостя Иванова жена Юдина вдова Оксинья. Три полълавки гостей Василья да Ивана Юдиныхъ, оброку съ нихъ рубль двадцать шесть алтынъ, четыре деньги. Въ томъ же москотильномъ ряду, на лѣвой сторонѣ, три полулавки ихъ же гостей, Ивана да Василья Юдиныхъ, оброку съ нихъ три рубля двадцать шесть алтынъ. А послѣ ихъ, Ивана да Василья, тѣми лавками владѣла ево, Иванова, жена вдова Оксинья. Да въ медовомъ верхнемъ ряду лавка каменная ихъ же, гостей Ивана да Василья Юдиныхъ, оброку съ нея полтора рубля, а послѣ ихъ, Ивана да Василья Юдиныхъ, тою лавкою владѣла ево же, Иванова, жена вдова Оксинья. Лавка каменная Ондрѣя Семенова сына Сундука, оброку съ нее полтора рубля, а по скаскѣ того жъ медоваго ряду торговыхъ людей, владѣла тою лавкою, до мороваго повѣтрія та жъ гостиная Иванова жена Юдина вдова Оксинья. Въ ветошномъ ряду, идучи съ Ильинскаго крестца, на правой сторонѣ поллавки Александра Яковлева, оброку десять алтынъ; двѣ полулавки Семена Трусова, оброку съ обѣихъ двадцать алтынъ. А по скаскѣ того жъ ветошнаго ряду денежнаго сборщика Ивашка Шерефединова тѣми тремя полулавками до мороваго повѣтрія владѣла та жъ гостиная Иванова жена Юдина вдова Оксинья. Да въ овошномъ въ новомъ ряду, идучи изъ Кремля города на лѣвой сторонѣ лавка гостей Ивана да Василья Юдиныхъ да Красносельца Васьки Иванова, да вдовы Лукерьицы Фомины жены Иванова, оброку съ нея рубль двадцать одинъ алтынъ двѣ деньги, и Васильевою долею и Ивановою Юдиныхъ владѣла ево жена вдова Оксинья. И всего по лавочнымъ оброчнымъ книгамъ, за гостиную за Ивановою женою Юдина за вдовою за Оксиньей, сыскано восемь лавокъ безъ четверти, а оброку съ нихъ въ Государеву казну по одиннадцати рублевъ по шти алтынъ по четыре деньги на годъ. И по Государеву Цареву Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Указу, Воскресенскаго монастыря Новаго Іерусалима Архимандриту Стефану съ братьею тѣми лавками гостиния Ивановы Юдины вдовы Оксиньи, церкви Воскресенія Христова, что на Ильинскомъ крестцѣ, владѣть и оброкъ въ Государеву казну по книгамъ съ тѣхъ латокъ по вся годы платить. А къ подлинной даной Государева Царева и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, печать приложена. А у подлинной даной припись Дьяка Томила Истомина. Справа Подъячего Юрья Савостьянова.

Примѣч. Изъ числа этихъ осьми лавокъ въ нынѣшнее время

Воскресенскій монастырь владѣеть только двумя каменными въ ряду, съ которыхъ получаетъ годового дохода 200 р. с.

X.

Списокъ съ отписи вдовы Парасковьи Федоровы дочери Семеновы жены Чаплина старосты съ Варфоломейка Иванова, что продалъ съ пустоши Лазаревской извести сто десять бочекъ Воскресенскаго монастыря на церковное дѣло въ 1660 году.

Варфоломейко Ивановъ Государыни своей, вдовы Парасковьи Федоровой Семеновы жены Чаплина, Староста продалъ емя, по приказу Государыни своей известъ съ пустоши Лазаревской въ Воскресенской монастырь, Новаго Иерусалима, на церковное дѣло, сто десять бочекъ извести, а взялъ за ту известъ тридцать три рубля, по десяти алтынъ за бочку, а деньги платилъ Великаго Господина, Святѣйшаго Никона Патріарха, Сынъ Боярской Терентей Раменковъ, въ томъ ему, Терентью Раменкову, въ той извести и въ деньгахъ и отписъ далъ, а отписъ писалъ по приказу Государя своего, Михайла Юрьевича Татищева, дворовой человекъ Алешка Михайловъ.

А на подлинной отписи назадъ писано: «Михайлъ Татищевъ вмѣсто Семеновы жены Чаплина Старосты ее вдовы Парасковьи и въ Варфоломейково мѣсто, по ево велѣнью, руку приложилъ.»

XI.

Списокъ съ памяти Каменнаго Приказу къ Звенигородцу Тихону Ватолину на бутовой камень на двѣсти сажень.

Лѣта 7170, Октября въ 10 день (1661), по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца Указу, память Звенигородцу Тихону Демисову, сыну Ватолину: Въ нынѣшнемъ во 170 году, Октября въ 10 день, указалъ Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Великому Господину, Святѣйшему Никону Патріарху, въ Звенигородскомъ Уѣздѣ отъ своихъ, Великаго Государя, отъ каменныхъ ломокъ, дать, что готовили ево, Патріарши, крестьяне въ платежъ, сто сажень буту; да

ему жь указалъ Великій Государь, что готовлено къ Москвѣ Великаго Государя каменнымъ дѣламъ дади сто жь сажень буту, всего двѣсти сажень. И какъ къ тебѣ память придетъ, и Великій Господинъ, Святѣйшій Никонъ Патріархъ, по тотъ бытовой камень пришлетъ, и ты бѣ тѣмъ людемъ тотъ бутъ двѣсти сажень далъ тотчасъ, безъ всякаго мочтанія, и записалъ въ книги именно. А у подлинной памяти: припись Дьяка Андрея Шахова:

XII.

Списокъ съ росписки Романа Федорова сына Бобарыкина, что онъ взялъ своего моленья, Воскресенскаго монастыря у Архимандрита Герасима, 21 образъ, оклады басемные, ветхи.

171 (1663) году, Маія въ 5 день, Романъ Бобарыкинъ взялъ своего моленья, Воскресенскаго монастыря у Архимандрита Герасима, двадцать одинъ образъ, оклады басемные, ветхи, да образъ Власія чудотворца безъ оклада, да образы праздника Господня и Богородичны и Святыхъ, а росписку писалъ по приказу Государя своего, Романа Федоровича, человекъ ево, Федька Татаринъ. А у подлинной росписки приписаю: «Романъ Бобарыкинъ руку приложилъ.»

Примѣч. Эта росписка по всемъ вѣроятіямъ имѣетъ отношеніе къ известной ссорѣ Романа Бобарыкина съ Патріархомъ Никономъ.

XIII.

Списокъ со вкладные гостинные сотни Борисовскіе жены Никитниковы Февронья Ивановы дочери, да гостинные же сотни Григорьевскіе жены Булгакова Анны Ефимовы, съ сыномъ своимъ Иваномъ Григорьевымъ, сыномъ Булгакова, на двѣ солянныя варницы въ Усольскомъ Уѣздѣ, на рѣчкѣ Зырянкѣ, строеня Григорья Никитникова.

Божія ради милости и Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, честнаго и славнаго ея Одигитрія чудотворнаго иконы Иверскія; и Великаго Архіерея, новаго исповѣдника, Священномученика Филипа, Митрополита Московскаго и всея Русіи чудотворца, и Святаго праведнаго Іакова, Тверскаго чудотворца. Се язъ гостинныя сотни Борисовская жена Никитникова Февронія Иванова дочь, да язъ, гостинныя жь сотни Григорьевская жена Булгакова Анна

Кривоша, съ сыномъ своимъ Ивановъ Григорьевъ съ сыномъ Вулка-кода, по своему обещанію дали еси въ домъ Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Одигитрія, чудотворныя иконы Иверскія, и Святыхъ чудотворцевъ Фиміана и Іакова, что построена по обещанію Великаго Государя, Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи, въ Новгородцкомъ Уездѣ, на Святѣ Озерѣ, свои соляныя дѣла варницы въ Усодвѣкомъ Уездѣ, на рѣчкѣ Зырянкѣ, что построены въ усольѣ дѣда нашего, гостя Григорья Никитникова, и мужей нашихъ, Бориса и Григорья; а моею, Иванова прадѣда, и отца, и дяди, владу по дѣдѣ нашѣмъ, и по мужьяхъ нашихъ, и по обобъ, и по родителямъ нашихъ, въ вѣчное поминаніе во вѣки неподвижно; а за тотъ вкладъ плати у насъ съ тѣхъ варницъ нашихъ и съ дѣтей нашихъ, и кто по насъ будетъ роду нашего, и кто тѣми варницами станетъ владѣть, той честныя обители Пречистыя Богородицы Иверскаго монастыря властямъ, Архимандриту съ братьею, нынѣ и впредь, кто по нихъ будетъ, на всякій годъ по двадцати тысячъ пудъ соли, а принимать ему, Архимандриту, съ братьею, та соль, или кто по немъ будетъ впредь, у насъ и у дѣтей нашихъ, или кто по насъ тѣми варницами станетъ владѣть, въ Нижнемъ Новгородѣ, а что Государевыхъ пошлинъ съ той соли двадцать тысячъ доведетца платити, и та пошлина платити ему, Архимандриту, съ братьею, и что съ тѣхъ в дву варницъ сходитъ всякихъ Государевныхъ оброковъ и податей, и тѣ всякіе оброки и подати съ тѣхъ дву варницъ платити ему жъ, Архимандриту, съ братьею. А за тотъ нашъ вкладъ пожаловать Великому Государю, Святѣйшему Никону, Патріарху Московскому, и всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи, и той честныя обители Пречистыя Богородицы Иверскаго монастыря властямъ, Архимандриту съ братьею, и впредь кто по нихъ будетъ, и дѣда нашего инока схимника Герасима, и сына его, Андрѣя, и мужей нашихъ, Бориса и Григорья, и насъ и дѣтей нашихъ, по нашей смерти поминать и въ вѣчной поминъ въ соборной и во вседневной сеноникъ написать и родителей нашихъ, дондеже міръ вселенный и сія святая обитель стоитъ; а на то послуши: Спиридонъ Осѣевъ, Иванъ Гладной, а вкладную писалъ Ивановскія площади Подъячей Ермола Моментевъ, лѣта 7163 году, Маія въ 9 день.

А на подлинной позади написано: «Къ сей вкладной Троицкой Попъ Тимофей Мининъ, что служилъ у Никитникова строенія, вмѣсто дочери своей духовной, Борисовскіе жены Никитникова Февронья Ивановы дочери, по ея велѣнью руку, приложилъ.»

Къ сей вкладной Спаской Попъ Сила, что у Государя на съ-

нахъ служить, вмѣсто дочери своей духовной, Григорьевской жены Булгакова Анны Ефимовой дочери, и сына ея Ивана Григорьева сына Булгакова, по ихъ велѣнью, руку приложилъ. Послухъ Спирка руку приложилъ. Послухъ Ивашю руку приложашъ.

Списокъ съ духовные гостя Георгія Леонтьевича
Никитникова 1651 года.

Во днѣ Всесвятыхъ и Живоначальныхъ Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, Се азъ, рабъ Божій Георгій Леонтьевъ, сынъ Никитниковъ, отходя отъ его свѣта, пишу сію духовную наустную память своимъ цѣлымъ умомъ и разумомъ. Построена у меня каменная церковь здѣсь на Москвѣ, подлѣ моего двора, во имя Пресвятыхъ и Живоначальныхъ Троицы, и Святаго Апостола и Евангелиста Ивана Божо слова, и Святаго Великаго Святителя Николы Чудотворца, и Святаго Великомученика Никиты, а остаются послѣ, мея въ дому, моемъ два внука мой, Борисъ Андреевъ сынъ Никитниковъ да Григорей Васильевъ сынъ Булгаковъ, и я, Георгій, благословляю, имъ, внуку моему Борису, изъ всѣхъ моихъ пожитковъ двѣ выть, а внуку моему Григорію треть, а жить имъ вмѣстѣ и безраздѣльно, а будетъ дочерой мой внучъ похочеть дѣлаться, не помня моего благословенія и приказу, и ему выйти изъ дому моего ни съ чѣмъ. А какъ Богъ поплеть, по душу мою, и внукомъ моимъ, Борису и Григорію, въ церкви Божіи станное письмо и яконы мѣстные, иконникомъ, велѣть напечатать добрымъ письмомъ, и церковь Божію украсить, всѣми лѣподами, и ладонъ, и свѣчи, и вино церковное, и ругу Священнику, и инымъ церковникомъ давать вмѣстѣ, чтобъ церковь Божія безъ пѣнія не была и ни за чѣмъ не стала, какъ было при мнѣ, Георгіи. Да у меня жъ, Георгія, построена церковь деревянная въ Ярославѣ, у моего, Георгіева, двора, во имя Рождество Пресвятыя Богородицы. Да у меня жъ, Георгія, построена церковь древяная у Соликамской въ Увядѣ на рѣцѣхъ на Зырянкѣ, въ моемъ, Георгіевомъ, усольѣ, во имя Пресвятыхъ и живоначальныхъ Троицы, у Святыхъ страстотерпецъ Бориса и Глѣба, и къ тѣмъ церквамъ, внукомъ моимъ, Борису и Григорію, свѣчи, и ладонъ, и вино церковное, а потомъ и ругу церковникомъ давать, какъ было при мнѣ, Георгіи, чтобъ церковное пѣніе ни за чѣмъ не стало. Да отцу моему духовному Никитцкому Попу Федору, что за Яузю, дать на поминокъ двадцать рублевъ; да я жъ, Георгій благословляю невесткѣ своей, Марфѣ Михайловѣ дочери Кошелера, образъ Пречистые Богородицы Владимерскіе, обложенъ золотомъ и

украшенъ каменіемъ и жемчугомъ; да надѣлку даю ей, снохѣ своей, Марфѣ, пять сотъ рублей денегъ; да внучку свою, Татьяну Андрѣеву дочь, благословляю образомъ Пречистыя Богородицы Одритрія, обложенъ серебромъ чеканнымъ; да надѣлку даю внучкѣ своей, Татьянѣ, пять сотъ рублей денегъ; да на триста рублей платья и саженья; да имъ же, снохѣ моей и внучкѣ, даю на дворъ двѣсти рублей денегъ. Да изъ же, Георгій, благословляю внуку свою, Матрену Петрову дочь Волкова, жити ей, Матренѣ, и зъ домочадцы своими на моемъ, Георгіевомъ, дворѣ, гдѣ жилъ отецъ ее, Петръ, до тѣхъ мѣсть, какъ она выйдетъ замужъ. А въ Приказъ Государевы Большія Казны влатить соляные пошляинные достальныя деньги внуку моему, Борису, да внучку моему, Григорью, изъ моихъ животомъ. А сколько моихъ пожиткомъ въ разныхъ городѣхъ, и тому оставляются послѣ меня у внука моего, Бориса, книги и заемныя кабалы и иные всякія крепосты; а считать по тѣмъ книгамъ и долги по кабаламъ и инымъ крепостямъ на должникахъ выбирать человеку моему, Андрѣю Иванову сыну Швердякову. А какъ Богъ по душу мою сошлетъ, и внуку моему, Борису, и внучку моему, Григорью, жить въ советѣ и промышлять вкромѣ; а будетъ которой изъ нихъ станеть жить неустово и долгомъ и инымъ прожити; станеть ородичамъ своимъ раздавать и стороннимъ людямъ, одинъ, безъ совета брата своего, и бнѣ благословенія моего и приказу явленъ, до дому моего и до пожиткомъ моихъ ему дала итъ. А приказываю я себя поминать внуку своему, Борису, и родать здѣсь, на Москвѣ, сорокоусту на сорокъ церквей, да въ Ярославѣ родать на сорокъ же церквей, по рассмотрѣнію: у которой церкви больша Поповъ и церковнаго чину, той церкви больше дати, а у которой церкви меньше Поповъ и церковныхъ, и той церкви меньше дати; а погresti меня, Георгія, внукамъ моимъ, въ Ярославѣ въ Спаскомъ монастырѣ, вкладу дати въ монастырѣ сто рублей денегъ, да въ Толкой монастырѣ дати вкладу двадцать рублей. Да что написано въ сей духовной снохѣ моей, Марфѣ, да внучкѣ моей Татьянѣ, надѣлокъ, и какъ Богъ дастъ, внучка мой, Татьяна, вѣмужаетъ, и ей дати внукомъ моимъ, Борису и Григорью, сверхъ того подѣлку, что выше сего писано, на приданое, какъ пойдетъ внука моя замужъ, пять сотъ рублей денегъ. Да послѣ моего живота прикащику моему, Пятому Петрову, зъ женою и зъ дѣтьми, дати надѣлку сто рублей денегъ, да людямъ моимъ: Григорью Давыдову сыну Щокъ сто рублей, Андрѣю Швердякову сто рублей, Петру Иванову тридцать рублей, Трофиму Федорову двадцать рублей, да вдовѣ Аннѣ Мойсѣевѣ дочерѣ пятьдесятъ рублей, да Ивашку Татарину Ярославскому дати

десять рублевъ денегъ, да человѣку моему Гаврилу, Васильеву, сыну, Корытову пятьдесятъ рублевъ денегъ. А сверхъ дего моего изустнаго, приказу девицкѣ моей, Марфѣ, и внучкѣ моей, Татьянѣ, да моимъ внучатамъ, до Бориса и до Григорья и до дому моего и до пожитковъ моихъ и иныхъ никому дѣла нѣтъ. А самому мнѣ, Георгію, никакихъ кабальныхъ и безкабальныхъ и иныхъ никакихъ, долговъ не отдать никому. А у сей духовной свидѣли: отецъ мой, Георгіевъ, духовной, Никицкой Попъ Федоръ, изъ за Яузъ, да Троицкой Попъ Никита Корниловъ, что моего, Георгіева, строения, да гостиница сотни, Прокофей Самойловъ сынъ Клюкинъ, да Александръ Андреевъ сынъ Басевъ, да Гаврило Ивацовъ сынъ Свѣшникъ, А на то послуши: Никифоръ Романовъ, Кузьма Гавриловъ, Ивакъ Соколовъ, Андрѣй Кадлинниковъ, Василей Замошниковъ; а духовную изустную память писавъ Ивановской площади Подъячей Ивацко Бодыкинъ. Лѣта 1660 году, Сентября въ 23 день (1651 года).

А на подлинной повади писано: «Къ сей духовной Георгій Никитниковъ руку приложилъ; къ сей духовной Никицкой Попъ Федоръ, что за Яузою, свидѣль и руку приложилъ, и въ Гаврилово мѣсто Иванова къ сей духовной свидѣлицѣ Прокофей руку приложилъ. Къ сей духовной свидѣлицѣ Александръ Басевъ руку приложилъ (слѣдуетъ рукоприкладства послуховъ).

Примѣч. Эта духовная одного изъ богатыхъ и известныхъ Московскихъ гостей составляетъ свѣдѣнiе съ тѣмъ и документъ касательно построения одной изъ лучшихъ Московскихъ церквей, которую внуки его, согласно завѣщанiю, украсили «добрыми и великими писанными работами Царскаго иконописца Симона Ушакова съ учениками и всякими дѣпотами.»

IV.

Челобитная Святѣйшаго Патриарха Никона Царю Алексѣю Михайловичу по монастырскимъ дѣламъ, писанная изъ Воскресенскаго монастыря въ 1660—1666 годахъ.

I.

О пожалованiи въ замѣнъ отписанной отъ монастыря Рязанской вотчины полъ села Ряденокъ, въ Тверскомъ Уѣздѣ села Петровскаго, 1660 года.

Царю, Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великия, Малыя и Бѣлыя Росiи Самодержицу, бьетъ челомъ богомолецъ вашъ

Государь, смиренный Нилонъ Патриархъ. Въ прошломъ, Государь, во 168 году, ваша вотчинка, ваше, Государево, жалованіе, изъ вашево, Государева, богомолья Воскресенскаго монастыря, на Резани, половина села Рядонокъ ии отдава вотчиннику Князь Дмитрею Ромодановскому, а вместе чело, не дано въ ваше, Государево, богомолье, Воскресенской монастырь видѣти, а ваше, Государево, богомолье, вѣщѣ строится, и вотчинъ мало строится, и намъ, богомольцемъ вашимъ, питатся нечѣмъ. А ость, Государь, въ Тверскомъ Уездѣ село Петровское, ваше, Государево, а ость твоихъ Государевыхъ, село отошло, и было, то село олушено у имени, богомольца вашего, послѣ смерти Боярина Князь Ивана Андреевича Голыцина, дано пять сотъ рублей, и прозвиномъ зовѣт, Великому, Государю, на село Щучье во Ржевскомъ Уездѣ. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожалуй, нѣсть, богомольца твоихъ, деи, Государь, то село Петровское даи твое, Государево, богомолье, въ Воскресенской монастырь, а вѣща половина села Рядонокъ, намъ на пропитаніе, да правда твоя, правда божья, въ вѣкъ и слово твое, истинно. Царь Государь смилуйся!

СВЯТЫМЪ ПРАВОСЛАВНЫМЪ ПАТРИАРХУ НИЛОНУ

ПРОСИТЕЛЮ СВОЕМУ

II.

О ПРИДАВАНІИ ВОСКРЕСЕНСКОЙ МОНАСТЫРЬ НА МЕСТАЩЕНОЕ ЖИТЕЛЬСТВО

30 челомъ Савинскія стрѣльцовъ, для обереженія, ога, отъ дикихъ людей, въ Фаразловскій ии: клѣбнато жалованья ларавѣ съ Московскими стрѣльцами, 1660 года.

Царь Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, бьетъ чело твое, Государевъ, богомолье, смиренный Нилонъ Патриархъ. Въ прошломъ, Государь, во 165 (1657) году, какъ было твое, Государево, пришествіе въ ваше, Государево, богомолье, въ Воскресенской монастырь, молитися, и по нашему челобитію указалъ ты, Великій Государь, быть на житье, для монастырскаго береженья, отъ Савы Чудотворца, десятимъ челоукомъ, стрѣльцомъ, и жалованье свое, Государево, указалъ, также давать, какъ, и Савинскимъ. И о томъ не оправденоса, а намъ, послѣ того, вскорѣ отшествіе учинилось въ Воскресенской монастырь, и по се, число давали тѣмъ десяти челоукомъ стрѣльцомъ жалованье изъ монастырскаго казны противъ Славяскии, а нынѣ въ Савинъ монастырь дано твое, Госуда-

рево; жалованье стрѣльцомъ противъ Московскихъ стрѣльцовъ хлѣбное жалованье, а у насъ просить стрѣльцы хлѣбнова жъ жалованья, а намъ, богомолцамъ твоимъ, и самимъ питатца не чѣмъ; кушаль, на Рязни на твое, Государево, жалованье на Усолокѣхъ денти на четыре тысячи рублевъ триста четей ржи, и то нынѣ дѣдаемъ, а до нови не вѣдаемъ, чѣмъ дожить, и тѣ стрѣльцы хотятъ ровно брести, тожко, де, не будемъ хлѣбного жалованы. Да въ прошломъ же (1656) году, послѣ моего отходу, пожаловалъ ты, Великій Государь, присягалъ ко мнѣ, богомолцу своему, Спалника Афонася Матюшкина; съ милостивымъ оговори, да ему жъ приказано мнѣ сказать твою, Государеву, милости, вѣдливо быти отъ Савы Тутотворца по шестидесять человекъ стрѣльцовъ, для обереженья отъ лихихъ людей. Съ тѣми стрѣльцами укаванной Сотникъ бытъ; и я билъ челомъ тебѣ, Великому Государю, что полно твоего, Государева, жалованья и по тридцати человекъ стрѣльцовъ. И тѣ стрѣльцы были въ Воскресенскомъ монастырѣ, и какъ я волочился и въ Крестной монастырѣ по 1658 (1660) годъ; а какъ изъ Крестного монастыря приволокъся въ Воскресенской, и Сотникъ и стрѣльцы отпросилися побывать въ Савинъ монастырь; а буде, де, перемены не будетъ, и мы, де, сами будемъ. И съ тѣхъ мѣсть сами Сотникъ и стрѣльцы не бывали, перемены не прислали же; а осталось на караулѣ пятеро человекъ стрѣльцовъ, и съ тѣхъ мѣсть, изъ Савина монастыря, приходятъ по пяти человекъ стрѣльцовъ, и то недоростки, и насъ не слушаютъ; а смирять ихъ некому; и пролага при насъ чинится мѣстна Милосердый и Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всен Великій, и Малыя и Бѣлая Роща Самодержецъ, что жалуй меня, богомолца своего, Вели, Государь, быти въ своемъ, Государевѣ, богомольѣ, въ Воскресенскомъ монастырѣ, тридцати человекомъ стрѣльцамъ на житье, чтобы намъ, богомолцамъ твоимъ; и что есть монастырской рушеди, не опасно отъ лихихъ людей, и вели свое, Государево, жалованье хлѣбное и денежное давать по стрѣleckихъ четвертныхъ оборовъ. Царь, Государь, смилуйся!

III.

О зачатъ вмѣсто даточныхъ конныхъ служекъ съ вотчинъ Крестнаго монастыря 80 человекъ крестьянъ и бобылей съ семействами, которыя за послушаніе высланы по Государеву Указу изъ Каргополя въ Москву на вѣчное житье. 1660 года.

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всемъ

Великия, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ богомолецъ твой, Государевъ, смиренный Никонъ Патріархъ. Въ прошломъ, Государь, во 167 (1659) году взяты, Государь, на твою, Государеву, службу Крестнаго монастыря съ вотчинъ, вмѣсто даточныхъ конныхъ служекъ, восьмьдесятъ челоудкъ крестьянъ и бобылей ослушниковъ зъ женами и зъ дѣтми на вѣчное житье, и тѣхъ, Государь, крестьянъ и бобылей привали въ Турчесовъ изъ Каргополя съзвѣіе избы Подъячей Степанъ Вохтомцовъ и Приставы при посацкихъ людехъ съ россійскою, и еъ тое, Государь, росписки списокъ подъ сею челобитною. И въ нынѣшнемъ, Государь, во 168 (1660) году по твоей, Государевъ, грамотѣ, изъ Монастырскаго Приказу, за приписью Дьяка Петра Мальгина, присылали изъ Каргополя въ Крестной монастырь Воевода Остафей Выбинъ Подъячего, да съ нимъ пушмарей и Приставовъ дважды, и Крестнаго монастыря на Игумена и на Строителя даточныхъ конныхъ шестнатцать челоудкъ, да за переходіе двори пятнатцать рублевъ шесть алтынъ четыре денги, на прошлой на 167 годѣ доправили. И тѣ даточные изъ Каргополя отпушены Нолбря въ 22 день, а тѣмъ, Государь, даточнымъ дано жалованья на полгода шестьсотъ двенатцать рублевъ. И нынѣ мнѣ, Богомолицу вѣщежу, прожить будетъ въ вашемъ, Государевъ, Богомолицѣ, въ Крестномъ монастырѣ печаль! Злудчи дорогою бскудаль, а съ крестьяншнемъ выны нечего, скудыи. Вели, Милосердый Государь Царь и Великий Князь Алексѣи Михайловичъ, всеа Великия, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй мене, Богомолицѣ своего, вели, Государь, тѣхъ даточныхъ съ Москвы отпустить въ Крестной монастырь, для моей, Богомолицѣ вашего, Оудности Царь, Государь, смилуйся!

Списокъ росписки слово въ слово.

167 (1659) года, Февраля въ 8 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Указу, и по его, Государевъ, грамотѣ, и по наказной памяти, за печатью Воеводи Ивана Михайловича Баскакова, Каргополоской оуджей, избы Подъячей Степанко Вохтомцовъ да Приставы Бориско Болчанъ да Васка Верещагинъ, привали въ Турчесовъ Ставроса монастыря, вотчинны крестьянъ и бобылей по росписи, которыхъ, вельно, выслать по Государеву Указу къ Москвѣ, зъ женами и дѣтми, на вѣчное житье, вмѣсто даточныхъ служекъ, монастыря Ставроса у Дьячка у Васки Ларионова да у крестьянъ у Ивашки Каменева да у Дружинки Дятлева, а которыхъ по Московской росписи крестьяне и бобыли не сысканы, которые сошли без-

вѣстно, и которые на Москвѣ, и которые умерли, и по тому именитая роспись подѣ отинокую Воеводы Ивана Михайловича Баскакова, да въ томъ я, Подъячей и Приставы, ему, Дьячку Васкѣ, съ товарищи и росписку дали. Росписку писалъ, по ихъ велѣнію, Турчесовою церковной Дьячекъ Ивашко Васильевъ Дяткинъ.

У подлинной росписки назади пишетъ: «Къ сей роспискѣ Подъячей Степанко Вохтомцовъ руку приложилъ.»

Да и съ Турчесова Судейка и Посадкие дутчіе люди писали въ монастырь Ставрокъ, къ Строителю старцу Исаи, а въ отпискѣ пишетъ:

Господину Крестного монастыря Строителю старцу Исаи, брѣ челомъ Турчесовской Земской Судейка Баженко Яковлевъ, да Феддо Семеновъ Евстратовъ, да Баженко Тимофеевъ, съ товарищи, восьми человекъ. По Указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, и по егѣ, Великого Государя, по грамотѣ, были мы, дяды, для сыску, въ донатые съ Каргопольскимъ съѣзжей, дядѣ съ Подъячимъ Стефаномъ Вохтомцовымъ и съ Приставомъ зѣ Борисомъ Колчанинымъ, да съ Васкомъ Верещагинымъ, и которые люди сысканы, и онѣ въ Турчесова, Феврада въ 8. день, привезены и на смотрѣ были у Подъячего, и передъ нами всѣ на лицо, а проводатые были нашего Крестного монастыря Дьячекъ Васка Ларионовъ, да проводатые жѣ Ивашка Иванковъ, Камневъ да Дружинка Дятлевъ, и тѣ осмысленные люди въ Турчесовѣ, и мы у нихъ по роспискѣ приняли, и изъ Турчесова отпущены съ Подъячимъ и Приставы и съ проводатыми того жѣ числа.

А у подлинной отписки, посадкие люди пишутъ своею рукою: «Баженко Спица съ товарищи своими къ тебѣ, Господину Строителю, старцу Исаи, пишемъ и благословенія просимъ и челомъ бьемъ.»

168. года Ноября въ день, (1660) къ Великому Государю. Въ отпискѣ Патриарха Никона записано:

Въ прошломъ, де, во 167 (1658) году, по Указу Великого Государя, Крестного монастыря въ вотчины взято въ службу изъ крестьянъ бобылей ослушниковъ и гилевщекъ съ женами и съ дѣти на вѣчное житье, вмѣсто монастырскихъ служекъ и даточныхъ, 80 человекъ.

А въ прошломъ же, во 167 году, Августа въ 28 день, прислана Государева грамота въ Каргополь къ Воеводѣ къ Остафью Зыбину изъ Монастырскаго Приказу, а велѣно съ тѣхъ же вотчинъ Крестного монастыря на прошлой же на 167 годъ взять въ службу, вмѣсто

служебъ, 16 человекъ, да на Игуменъ съ братьею доправить денегъ 15 рублевъ съ полтиною.

И что Великій Государь ево, Патриарха, пожаловалъ, мимо своего, Государева, Указу, Крестного монастыря съ вотчинъ, на Игуменъ съ братьею служекъ и денегъ править не велкъ, по тому что съ тѣхъ вотчинъ, вмѣсто служекъ и дачныхъ, валто въ службу не крестьянъ и изъ бобылей со 100 дворовъ по 1 человеку.

И о томъ дать ево, Государеву, грамоту:

Въ прошломъ, во 166 году, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексея Михайловича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Рѣси Самодержца, Указу, посланы изъ Монастырскаго Приказу ево, Великого Государя, грамоты къ Воеводамъ и къ приказнымъ людямъ во всѣ города, а велѣно имъ со всѣхъ монастырскихъ вотчинъ собрать на 166 (1658) годъ, за конныхъ служилыхъ людей съ 50 дворовъ по 20 рублевъ за человекъ, а съ переходныхъ по 13 алтынъ по 2 денги съ двора, и тѣ присланы къ Москвѣ въ Монастырской Приказъ.

И въ томъ же, во 166 году, Апрель въ 23 день, присадъ къ Великому Государю изъ Каргополя Иванъ Баскаковъ и прислалъ со всѣхъ Каргопольскихъ монастырей съ вотчинъ за конныхъ служилыхъ людей денгами.

И въ томъ числѣ прислано Крестново монастыря съ вотчинъ съ 800 дворовъ за конныхъ служилыхъ людей, за 16 человекъ, по 20 рублевъ за человекъ, и того 320 рублевъ, да съ переходныхъ съ 41 двора по 13 алтынъ по 2 денги въ двора, и того 16 рублей, 19 алтынъ 2 денги.

И обоено за дачные конные и съ переходныхъ дворовъ 336 рублевъ 13 алтынъ 2 денги, и тѣ денги Крестново монастыря съ вотчинъ въ Монастырскомъ Приказѣ, противъ отписки въ приходимъ книги, въ окладъ внесены.

А до 166 году, до отписки изъ Каргополя Ивана Баскакова, въ Монастырскомъ Приказѣ тово Крестново монастыря въ окладъ не было, и въ отпискѣ Ивана Баскакова того имянно не писано, что чотъ Крестной монастырь Патриаршъ.

И во 167 году изъ Монастырскаго Приказу послана Великого Государя грамота въ Каргополь къ Ивану Баскакову, а велѣно ему тово Крестново монастыря съ вотчинъ, противъ 166 году, взять со 800 дворовъ дачныхъ конныхъ 16 человекъ, да съ переходныхъ съ 41 двора 32 рубли 26 алтынъ 4 денги.

И изъ Каргополя Иванъ Баскаковъ къ Великому Государю не

включалъ, и конныхъ людей и съ переходжихъ дворовъ денегъ съ Крестново монастыря не присылывалъ.

«А что въ Патріаршѣ отпискѣ написано, будто того Крестного монастыря на Игумена зъ братьею велѣно доправить денегъ 15 рублевъ съ погнною, и отомъ въ Государевъ грамотъ изъ Монастырскаго Приказу не писано.»

А что въ Патріаршѣ жъ отпискѣ написано, что во 167 году Крестново монастыря съ вотчинъ взяты на службу крестьянъ и бобылей, ослушниковъ и гилевщиковъ, зъ женами и зъ дѣтми, на вѣчное житиѣ, вмѣсто монастырскихъ служекъ и даточныхъ, 80 человекъ, и куды тѣ ослушники и гилевщики на вѣчное житиѣ посланы, того въ Монастырскомъ Приказѣ не вѣдомо.

«А въ Монастырскомъ Приказѣ такова Великого Государя Указу нѣтъ, что Крестново монастыря съ вотчинъ даточныхъ конныхъ людей и съ переходжихъ дворовъ денегъ не имать.»

И съ того Крестново монастыря съ вотчинъ на 167 годъ даточныхъ конныхъ людей и съ переходжихъ дворовъ денги впредь имать ли, или нѣтъ, Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, о томъ какъ ужажеть?

VI.

Челобитныя на своеволие и безчинство приписного Печенскаго монастыря чернаго Иона Симѣона.

«Царю, Государю, и Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бѣдетъ челомъ Богомольецъ вашъ, Государевъ, смиренный Никонтъ Патріархъ.»

«Въ прошломъ, Государь, 166 (1658) году пожаловалъ ты, Великій Государь, меня, Богомольца своего, велѣлъ приписать въ свое, Государеве, Богомолье, въ Крестной монастырь, въ Книгъ Печенскаго монастыря, и по твоему, Государеву, Указу, послана твоя Великого Государя грамота въ Болу къ Воеводѣ къ Борису Благородному, и по той твоей, Государевой, грамотѣ Воевода Борисъ Благородный Печенской монастырь, въ Крестной монастырь приписать, и книги отписные къ тебѣ, Великому Государю, къ Москвѣ въ Ноугородцкую Четверть присланы, и грамота твоя, Великого Государя, въ ваше, Государеве, Богомолье, въ Крестной монастырь, противъ

отказныхъ книгъ, дана. И въ прошломъ, Государь, во 1671 (1659) году, велѣлъ я, богомольецъ вашъ, изъ Крестнаго монастыря Игумену, для своей и Крестнаго монастыря рыбной скудости, послать двѣ лодейки на море въ Печенской монастырь, для промыслу; и на тѣхъ, Государь, лодяхъ былъ посланъ Крестнаго монастыря старецъ Селевкій съ служками, да ему жъ мы велѣли изъ Печенскаго монастыря взять, за безчинство, чернаго Попа Симеона, для того что тотъ Попъ отъ поповства отлученъ по нашему разсмотрѣнью, еще какъ былъ Митрополитомъ въ Великомъ Новгородѣ, и впредь ему, Симеону, черному Попу, служить неслѣзъ, и онъ, Симеонъ, ушедъ отъ насъ изъ Новагорода въ Когу, и безъ прощенья почалъ служить, а ему никогда во всемъ жити служить не доведетца; да онъ, Попъ Симеонъ, книги всѣ монастырскіе пропилъ на кабакъ, иное безчиніе всякое дѣлаетъ, чѣво тебѣ, Великому Государю, неслѣзъ и писать; да съ нимъ велѣно взять службу Богдашку Кайдалова, за многое его воровство. И про тотъ нашъ Указъ учинился вѣдомо ему, Попу Симеону, и онъ, Попъ, наговорилъ такихъ же воровъ, Печенскаго монастыря старцовъ и служекъ, и какъ прѣхалъ на лодѣ твоею, Государева, богомольца, Крестнаго монастыря, старецъ Селевкій, и онъ, Симеонъ, собравшея со многими ворами, и меня, богомольца вашего, всяко неподобно злословили, и старца Селевкія безчестили, и службу, Левку Лаварева, били, и за ноги выволокли за мѣртва, и покинули за монастыремъ; а которой старецъ изъ Крестнаго монастыря къ нимъ послалъ Стрѣтѣлемъ, и онъ того Строителя бьетъ и на чѣпъ его сажаетъ и ни чѣмъ ево не слушаетъ, а монастырскую казну всю пропилъ и проворовалъ. Милостивый Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй меня, богомольца своего, вели, Государь, на тѣхъ воровъ, на Попа Симеона съ товарищи, дать свою, Государеву, оборону; Царь Государь, смилуйся, пожалуй!

V.

О подтвержденіи жалованныхъ и правой грамотъ принятыхъ къ Крестному монастырю Печенскаго монастыря. 1660 года.

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ богомольецъ твой, Государевъ, смиренный Никонъ Патриархъ. По твоему, Великого

Государя, Указу, а по моему, Богомолца твоего, челобитью, приписавъ я въ Колскомъ острогѣ Печенской монастырь со всеми монастырскими промѣидами и съ рыбными товарами къ твоему, Государеву, Богомолцу, а нашего, Богомолца твоего, строенію, къ Ставроу монастырю, еже есть крестъ. И въ прошаномъ, Государя, во 166 году бѣдѣ чюдомъ тебѣ, Великому Государю, того Ставроса монастыря, еже есть крестъ, Игуменъ Іоаннъ да Строитель Всея съ братьею, а въ челобитьѣ своемъ они написали: Блаженные, де, памяти Великій Государь, Царь и Великій Князь Феодоръ Ивановичъ, всеа Русіи, и Великій Государь, Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, блаженный памяти отецъ твой, Государевъ, Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ, всеа Русіи, пожаловалъ Колского острогу Печенскаго монастыря Игуменовъ зъ братьею, съ монастырскими ихъ хлѣбные покупи и съ соляные продажи и со всякихъ товаровъ, въ городѣхъ пошленихъ никакихъ имать не велѣно; и о томъ, де, въ Печенской монастырь жалованные ихъ, Государевы, грамоты даны, а твоей, де, Великого Государя, послушные грамоты на тѣ жалованные грамоты не дано, а, по твоему, де, Великому Государю, Указу, тотъ Печенской монастырь приписавъ къ Ставроу монастырю, и чтобъ ты, Великій Государь, пожаловалъ ихъ, велѣлъ на тѣ жалованные грамоты прежнихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей дать свою, Государеву, послушную грамоту. И ты, Великій Государь, того Ставроса монастыря, еже есть крестъ, Игумена Іоанна и Строителя Всея зъ братьею, или кто въ томъ монастырѣ впредь иные Игумены и Строители и братья будутъ, пожаловалъ, велѣлъ дать свою, Государеву, послушную грамоту съ пречетомъ въ Колской острогѣ, къ Воеводѣ къ Борису Благово, и велѣлъ Колского острогу Печенскаго монастыря о всемъ дѣлать, какъ въ прежнихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей и отцатвогю, Государева, блаженный памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Федоровича, всеа Русіи, жалованныхъ грамотахъ написано; а въ прежнихъ, Государь, Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей жалованныхъ грамотахъ написано: Билъ, челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю Федору Ивановичу, всеа Русіи, Живоначальные Троицы Печенскаго монастыря старецъ Евфимей, вмѣсто Строителя Сергія, зъ братьею а сказалъ: Въ нынѣшнемъ, въ 98, (1590) году, Троицкой ихъ монастырь Нѣмецкіе люди воевали, и казну монастырскую взяли, Игумен, да братью, оорокъ одного человека старца, да слугъ пятьдесятъ человекъ, побилъ; а монастырь, де, ихъ мѣсто даное, земля около монастыря наменята, пашни у нихъ сѣтъ, а земѣ у нихъ мало сѣтъ

сходятъ, и въ иныхъ, де, ни въ которыхъ городѣхъ у нихъ къ тому монастырю вотчимъ нѣтънигдѣ, толко, де, у нихъ на Вологдѣ Климента Святаго и у Соловецкихъ Чудотворцовъ дворъ на прїѣздъ старцомъ и слугамъ, а привозить, де, они на тотъ дворъ соль и рыбу и иной всякой товаръ въ дву дощеникакъ, и тотъ товаръ на Вологдѣ и въ Вологодскомъ Уѣздѣ продають, и на тѣ деньги купятъ рожь, овесь, и ячмѣнь, и муку, и крупы, и толокно, и платье, и всякой запасъ на монастырской обиходъ; а съ того, де, они со всего своего товару всякую пошлину платятъ, и посланники, де, и гонцы на тотъ дворъ ставятца ошно, мимо земскихъ и посадскихъ дворовъ, и имъ, де, отъ тѣхъ посланниковъ чинятся убытки и проторы великіе и безторжица. А напередъ де, сего, по отца твоего, Госудрева, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича, всеа Русіи, жалованной грамоты, съ того, де, они своего бѣлого двора и съ анбаровъ анбарщины и съ дворника и съ огородника въ городскіе во всякіе розметы дали, и оброку иныхъ некоторыхъ Государевыхъ пошлинъ, ни въ родовое дѣло дѣловцовъ, не даывали, и что Государь ихъ пожаловалъ, съ ихъ дву дощаниковъ, и съ ихъ соли, и съ рыбы, и со всякого продажного товару, и съ ихъ двора и анбаровъ дани и оброку, и съ ихъ слугъ, и съ ихъ дворника, и съ огородника, и съ людей и со сначей и шестовъ, и побережного, и грузового, и вѣсчего пуда, пошлинъ не имати, и вѣсцомъ вѣсити безошлинно, и помернаго и отвозу и привозу пошлинъ съ нихъ никакихъ чинить не велѣти. И Великій Государь Царь и Великій Князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи, того жъ Печенскаго монастыря Строителя Сергія зъ братьею, или кто въ томъ монастырѣ Игумены и Строители иные будутъ, съ ихъ монастырскихъ дву дощаниковъ пошлинъ никакихъ, и съ ихъ Нюмогодского двора, и съ анбаровъ, и зъ дворника, и съ огородниковъ и въ городскіе, въ посадскіе розметы податей никакихъ не имать, и посланникомъ на томъ ихъ монастырскомъ дворѣ ставитца не велѣтъ. И въ прошломъ, Государь, во 115 (1517) годѣ билъ челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю Василю Ивановичу, всеа Русіи, Печенскаго жъ монастыря Игумень Ефремъ зъ братьею, и положили старыя жалованныя грамоты блаженные памяти Великого Государя, Царя и Великого Князя Ивана Васильевича, всеа Русіи, и Великого Государя Царя и Великого Князя Феодора Ивановича, всеа Русіи, чтобъ оны, Великій Государь, пожаловалъ ихъ, велѣтъ тѣ ихъ старыя жалованныя грамоты переписать на свое Царское имя. И Великій Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ, всеа Русіи, тѣхъ ихъ старыхъ жалованныхъ грамотъ выслушавъ, велѣтъ пере-

писать на свое Царское имя, а въ жалованныхъ грамотахъ написано: Монастырь Живоначальные Троицы ставъ въ Лопи въ дикой, для крещенія Лопского, приходять, де, въ тотъ монастырь Лопяне и Нѣвцы, крестятца и стригутца многіе нужные люди, а коли голодъ бываетъ, и приходять кормиться къ нимъ многіе люди, Лопяне и Самолядъ, въ монастырь; а они, де, въ монастырь ежелѣтъ хлѣбъ покупаютъ, а сель у нихъ и деревень монастырскихъ нѣтъ нигдѣ, ни въ которомъ городѣ, и пашень подъ монастыремъ не пашутъ, по тому что земля наголе камень, и снѣгъ у нихъ во все лѣто мало сходитъ, а питаютца, де, въ въ томъ монастырѣ Игумень и братья и слуги монастырскіе; коли на мери рыбы уловять, соли уварять, и они, де, тое соль возятъ продавать къ Двинѣ, и къ Устюгу, на Тотму, и на Вологду, и какъ тое соль они на Вологдѣ и въ Вологодскомъ Уѣздѣ продадутъ, и они тѣми денгами, что возмутъ на соли, покупаютъ на Вологодѣ и въ Вологодскомъ Уѣздѣ на монастырской обиходъ всякой запасъ, рожъ, и муку, и ячень, и овесь, и толокно, крупы, и масло, и сукна, и обувь и всякой монастырской запасъ, да тѣмъ сами питаются и приходящихъ людей прокармливаютъ. И Великій Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ, всеа Русіи, того Печенского монастыря Игумена Ефрема зъ братьею, или хто по немъ иные Игумены и братья будутъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ дать свою Царскую жалованную грамоту такую жъ, какова у нихъ была флаженныя памяти Великою Государя Царя и Великою Князя Ивана Васильевича, всеа Русіи, грамота, и велѣлъ имъ ѣздить зъ Двины къ Устюгу, а къ Тотмѣ и къ Вологдѣ въ дву дощаникахъ, по прежнему, безплатно и безъ задержанія, а милостины имъ велѣлъ давать за хлѣбъ, и за рожъ, и за пшеницу, и за овесь, и за горохъ, и за воскъ, и за фиміамъ, и за медъ, и за крупу и за коноплиное сѣмя, всего зъ году на годъ по пятидесяти рублевъ, а имать тѣ денги на Двинѣ и съ таможенного збору ежегодъ; на срокъ, на Рождество Пресвятыя Богородицы. Да онъ же Великій Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ, всеа Русіи, того жъ Печенского монастыря Игумена зъ братьею пожаловалъ: Намѣстницы сво, Государевы, Новгородскіе и Устюжскіе, и Волостели, и Тиуны, и Намѣстницы, и Волостелины, Тиуны Печенскаго монастыря Игумена зъ братьею, и ихъ слугъ, и крестьянъ, и дворниковъ, не судятъ ни въ чемъ, и довотчикомъ своимъ на поруки ихъ давать не велятъ ни въ чемъ, и не высылаютъ къ нимъ ни по что, обричь душегубства, и татбы, и разбою съ поличнымъ, а вѣдаетъ ихъ и судитъ своихъ слугъ, и крестьянъ, и дворниковъ Игумень самъ во всемъ, или кому прикажетъ; а случитца судъ смѣстной съ монастырскимъ слугамъ и

крестьяномъ, или дворникомъ съ посадскими людьми, или съ волостными, и Намѣстницы, Волостители, и Тиуны судятъ, а Игуменъ съ ними жъ судить, или кому прикажетъ: а правъ ли, виновать ли, монастырской человекъ будетъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ Игумену зъ братьею; а кому будетъ искати чего на Игуменѣ, или на его братьѣ, или на прикащикахъ, и ихъ судить на Москвѣ, кому Государь прикажетъ, а въ духовныхъ дѣлахъ судить ихъ Митрополитъ Великого Новаграда. А случится Игумену, или братьѣ монастырскимъ слугамъ, и крестьяномъ, и дворникомъ въ которомъ городѣ, или въ волости, купить лошадь, или продать, или промѣнять, и Намѣстники Новгородскіе, и Двинскіе, и Устюжскіе, и Волостители и Пятинщики, пятинного съ нихъ не емлютъ. А коли побѣдетъ Строитель, или Игуменъ, зъ Двины къ Москвѣ, или старцы и слуги монастырскіе, для монастырскаго дѣла, зимою на санехъ, а лѣтомъ на телегахъ, а съ собою повезетъ запасъ монастырской на свой монастырской обиходъ, а товару съ ними продажнаго не будетъ, или пошлетъ кого, или самимъ лучится ѣхать въ Великій Новгородъ, для монастырскаго дѣла, или назадъ съ Москвы, или изъ иныхъ городовъ повезутъ какой монастырской запасъ про себя, а не на продажу, и по городомъ Намѣстницы и Волостители и всякіе пошлинные люди съ Игумена и старцовъ и слугъ монастырскихъ явки и тамги, и всякихъ пошлинъ, и мыта, и перевозу, и мостовщины и съ ихъ монастырскихъ со всякихъ запасовъ не емлютъ; а на которомъ городѣ, или въ волостѣхъ, явитъ грамоты, и Намѣстникомъ, и Волостителямъ, и Тиуномъ таможеннымъ, всякимъ пошлиннымъ людямъ, явки съ нихъ не имать. И въ прошломъ, Государь, во 431 (1623) году били челомъ блаженные памяти отцу твоему, Государеву, Великому Государю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу, всея Русіи, и дѣду твоему, Государеву, блаженные памяти Великому Государю, Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи, того жъ Живоначальные Троицы Печенскаго монастыря, что въ Колскомъ острогѣ, Игуменъ Сергій зъ братьею, а въ челобитной своей написали: Въ прошломъ, де, во 426 (1618) году въ Печенскомъ монастырѣ церкви, образы, и книги, и ризы, и колокола, и всякое церковное строенье, и хлѣбные, и платяные, и всякіе монастырскіе запасы, и жалованные грамоты блаженные памяти Царя Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Царя и Великаго Князя Федора Ивановича, всеа Русіи, згорели; да въ тѣ жъ, де, поры монастырскіе крѣпости даные и купчіе и всякое монастырское строенье погорѣло безъ остатку, толко, де, осталось въ Вологодцкой монастырской службѣ блаженные памяти прежнихъ Государей двѣ

грамоты о пошлинѣ и о милостыни, а третьей жалованной грамоты о монастырскомъ угодѣ, и о рыбной десятинѣ, и о пошлинахъ, и Датского Короля отъ данщиковъ и обереженъ остались списки по городомъ, въ таможняхъ, на Кологорахъ, на Устюгъ Великомъ, на Тотмѣ и въ Колскомъ острогѣ, въ сѣзжихъ избахъ; а пашни, де, у нихъ, въ монастырѣ, нѣтъ, около моря каменисто и стужа великая и во все лѣто мало снѣги сходятъ, а питались, де, они Государевымъ жалованьемъ, милостынею, давали имъ зъ году на годъ по пятидесять рублевъ на годъ, изъ Колскихъ доходовъ, да свои труды, соляными варницами и рыбными ловлями, и тое, де, соль возя они въ судахъ, продаютъ на Вологдѣ и на Тотмѣ, и на тѣ денги купятъ хлѣбъ и платье и всякой запасъ на монастырской обиходъ, а не для торговли, и съ тое, де, соляные продажи и съ хлѣбные покупки и зъ дощениковъ съ солью по городамъ проѣзжихъ пошлинъ и въ Колскомъ острогѣ съ рыбы и съ сала десятины и пошлины, по прежней, Государевѣ, жалованной грамотѣ, съ нихъ никакихъ пошлинъ нигдѣ не ямовали, а вѣдено, де, имъ соль продавать безпошлинно въ руки и въ молебныхъ и въ панахидныхъ денегъ мѣсто, и послѣ, де, пожару они обнищали и одолжали, и, монастыря строить и самимъ имъ питатися нечѣмъ, и чтобъ ихъ Государь пожаловалъ, велѣлъ бы имъ дать свою Государеву жалованную грамоту, противъ прежнихъ Государскихъ жалованныхъ грамотъ и списка, и давать имъ милостыню по прежнему изъ Колскихъ доходовъ. И блаженные памяти отецъ твой, Государевъ, Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Феодоровичъ, всеа Русіи, и дѣдъ твой, Государь, блаженные памяти Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ, Московскій и всеа Русіи, того Печенскаго монастыря Игумена Сергія зъ братьею, или хто по немъ въ томъ монастырѣ впредъ Игумены и братья будутъ, пожаловали, противъ прежнихъ же Государевыхъ жалованныхъ грамотъ блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Феодора Ивановича, всеа Русіи, и блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Василя Ивановича, всеа Русіи, и велѣли имъ дать свою, Государеву, жалованную грамоту, да имъ же указали продавать ихъ монастырскіе соли домашнего варенья всякого, для монастырскаго строенія, на тысячу рублевъ; а какъ они ту соль продадутъ, и на тѣ денги имъ строить монастырь и покупать на братью и на служебниковъ запасы и платье и обуви въ городѣхъ безпошлинно, и купить въ годъ однова на тысячу рублевъ во всѣхъ городѣхъ, а не по городомъ по тысячѣ рублевъ, и съ той у нихъ съ продажи и съ покупки пошлинъ не

имать, а гдѣ сколько соли продадутъ, или гдѣ какихъ покупокъ купятъ, и имъ въ томъ имать по городомъ у Воеводъ и у приказныхъ людей и таможенныхъ головъ выписки, и за ихъ приписки, для вѣры, а посланникомъ и гонцомъ на монастырскомъ ихъ дворѣ въ неволю, ставится не велѣли, опричь Государскихъ походовъ большихъ Воеводъ, а Воеводы Новгородскіе и Двинскіе и Устюжскіе того Печенскаго Игумена зъ братьею и ихъ слугъ и крестьянъ въ ихъ монастырскихъ дѣлахъ не судятъ, опричь душегубства и розбою, а вѣдаетъ и судить своихъ слугъ и крестьянъ и дворниковъ Игуменъ. А кому буде искать не Игуменъ, или на братьѣ, или на прикащикахъ ихъ, ино ихъ судить на Москвѣ, въ Новгородской Чети, Діакомъ, а въ духовныхъ дѣлахъ судить ихъ Митрополитъ Великого Новаграда. А коли поѣдетъ Строитель и Игуменъ того монастыря зъ Двины въ Москвѣ, а съ нимъ старцы и слуги монастырскіе, или въ Великой Новгородъ, для монастырскаго дѣла, или назадъ, а повезутъ съ собою запасъ, а товару съ ними не будетъ никакого, и по городамъ, Воеводамъ и приказнымъ людямъ, съ тѣхъ монастырскихъ не емлютъ, и подводъ и проводниковъ посланники гонцы не емлютъ же; а въ которомъ городѣ, или въ волости, явитъ тое Государеву грамоту, и Воеводамъ и приказнымъ людямъ, таможеннымъ главамъ и цѣловальникомъ и всякимъ пошлиннымъ людямъ, явки съ тое Государевы грамоты имъ не даютъ. И тѣ, Государь, прежнихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей жалованные грамоты пожаловавъ ты, Великій Государь, велѣлъ подписати на свое Государево Царево и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца имя, и во всемъ велѣлъ дѣлать по тому, какъ въ тѣхъ, Государевыхъ, жалованныхъ прежнихъ грамотахъ написано, и тѣ жалованные ваши, Государевы, грамоты нынѣ въ Крестномъ монастырѣ въ казнѣ, и нынѣ, Государь, которые по нашему, богомолца твоего, Указу, Крестнаго монастыря приказные старцы и служебники поѣдутъ въ которые города на Двину и на Вологду, для соляные продажи, и про монастырскую нужду купить на тѣ денги, что возмутъ на соли на монастырской обиходъ, хлѣбъ, и платье, и обувь, и рыбные, и судовые, и варничные снасти, сколько въ которомъ году надобѣ, и въ тѣхъ, Государь, городѣхъ Воеводы и всякіе приказные люди и таможенные головы всякіе пошлины съ нихъ емлютъ и въ судъ таскаютъ, а въ Колскомъ, Государь, острогѣ Воеводы, и стрѣлды, и посадцкіе люди того Печенскаго монастыря, за старцовъ и служебниковъ вступаютца, и приказнымъ старцомъ и служебникомъ Крестнаго монастыря истѣсненія чинятъ и волю

отнимають, по тому что къ тѣмъ Печенскаго монастыря старцомъ прѣзжаютъ нарочно на корабляхъ Нѣмцы, и тѣ старцы хотя твое, Государево, богомолье видѣтъ въ пустѣ, монастырскую соль и рыбу на корабляхъ имъ, Нѣмцомъ, на вино и на водки, на романею и на ренское; и на всякіе Нѣмецкія питья, мѣняютъ, и съ тѣми съ Воеводами, и стрѣльцами, и съ посадцкими людьми за одно пьютъ и бражничаютъ, и монастырь разорили и все пропили вмѣстѣ. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй меня, богомолца своего, по прежнему своему, Государеву, милостивому жалованью, не вели Государь, тѣхъ прежнихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей и своихъ, Великого Государя, жалованныхъ грамотъ и послушной своей, Государевы, грамоты. нарушить, и въ Колскомъ острогѣ Воеводамъ, и стрѣльцомъ, и посадцкимъ людямъ того Печенскаго монастыря за старцовъ и за слугъ и въ тотъ монастырь вступатца и воли отнимать, и о томъ обо всемъ противъ моего, богомолца твоего, челобитья, по своему, Государеву, милостивому жалованью, вели, Государь, дать свою, Великого Государя, грамоту съ прочетомъ. Царь Государь, смилуйся, пожалуй!

VI.

О пеннаніи даточныхъ съ вотчинъ Крестнаго монастыря за 1661 и два предшествовавшіе года и о зачетѣ вмѣсто оныхъ переселенныхъ 80 семействъ ослушныхъ крестьянъ и бобылей.

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ и плачется вашъ, Государевъ, богомолецъ, смиренный Никонъ Патріархъ, со обрѣтающимися въ вашихъ, Государевыхъ, богомольяхъ, Воскресенскаго и Иверскаго Крестнаго монастыря, и со иными приписными пустыни и зъ больничною братією, не менѣе пяти сотъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 169 (1661) году, Генваря въ _____ день, по Твоему, Государеву, Указу, велѣно на насъ, богомольцахъ вашихъ, взять даточныхъ за прошлыя два года, да на нынѣшней 169 годъ, въ три побора. И въ прошлыхъ годѣхъ, какъ изволилъ ты, Великій Государь, въ Поляшу ити съ своими, Государевыми, ратными людьми, и вашего, Государева, богомолья, Иверскаго монастыря, было волныхъ Казаковъ болши пяти сотъ отпущено въ Польскія города, и жалова-

нѣ имъ давано изъ нашего, богомолца вашего, келейной казны, и ружье, и были въ Польшѣ безъ выходу четыре года. И тѣ люди всѣ побиты, мало и возвратилось; а въ тѣ поры съ иныхъ твоихъ, Государевыхъ, монастырей такіе твои великіе люди не иманы; а какъ съ Нѣмцы у тебя, Великого Государя, начала служба быть, и въ тѣ поры вольныхъ Казаковъ Иверскаго монастыря съ триста человекъ пошло съ Петромъ Потемкинымъ, и жалованье имъ давано на два года изъ нашей же, келейной, казны, и тѣ люди всѣ побиты жъ, и не возвратился отъ нихъ никто, развѣ раненыхъ неболшихъ; да съ Иверскаго монастыря со Старорускихъ вотчинъ иманъ третей человекъ въ солдаты, а съ иныхъ зъ здѣшнихъ монастырей такова побору не бывало, а съ Крестнаго твоего, Государева, богомолія въ прошломъ во 167 (1659) году непослушныхъ людей сдано въ Каргополѣ Воеводѣ болши пятидесять семей и зъ женами и зъ дѣтми на вѣчное житіе, гдѣ ты, Великій Государь, изволишь; а велѣно, по твоей, Государевѣ, грамотѣ, Каргопольскому Воеводѣ, Ивану Михайлову сыну Баскакову, принять въ Крестномъ монастырѣ у Игумена и у Строителя зъ братію, и по тѣхъ людей, по твоему Государеву Указу, посылаѣ изъ Каргополя Воевода въ ваше, Государево, богомолье, въ Крестной монастырь, Подъячево съ Приставы, и тѣхъ крестьянъ приняли и росписались. И тѣ люди изъ Каргополя къ Москвѣ съ Приставы посланы, и отписка въ Приказъ Думному Дворянину Прокофью Кузмичю Елизарову подана. Да въ прошломъ же во 168 (1660) году, по твоей, Государевѣ, грамотѣ, съ Крестнаго монастыря конные служивые люди взяты были, и Дьяки, взявъ съ тѣхъ скупъ себѣ, тѣхъ людей и отпустили, и изъ тѣхъ людей иные въ Крестной монастырь поворотилися, а иные безвѣстно разошлись. И въ прошломъ же, Государь, во 168 году, какъ былъ я, богомолецъ вашъ, въ Крестномъ монастырѣ и, сыскавъ остаточныхъ непослушниковъ, которые даваны, по твоей, Государевѣ, грамотѣ, во 167 году, дватцать семь семей, а поголовно мужска полу и женска девяноста душъ, и послалъ къ Москвѣ съ сыномъ Боярскимъ Богданкомъ Костентиновымъ да съ стрѣльцы твоего, Государева, богомолія, Савы Звенигородцкаго Чюдотворца. И тѣ люди на Москвѣ, по твоему, Государеву, Указу приняты, и кормъ твой, Государевъ, давалъ; а съ Воскресенскаго монастыря въ прошлыхъ годѣхъ не иманы даточныя, по твоей, Великого Государя, милости, для нашей бѣдности и для монастырського строенія. И о томъ въ прошломъ во 168 году, изъ твоего, Государева, Приказу посыланы въ города грамоты, гдѣ есть Воскресенскаго монастыря вотчины, имать даточ-

ныхъ не велѣно. Милосердый милостивый Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожалуй насъ, бѣдныхъ богомольцовъ своихъ, вели, Государь, по милости своей, Воскресенского и Крестного съ приписанными монастыри, противъ иныхъ монастырей, на нынѣшней 169 годъ, въ одинъ поборъ, чтобъ намъ, богомольцамъ вашимъ, Государевымъ, со всякой нужды и недостатковъ голодомъ не помереть, врознь не разбрестися и крестьянишкамъ отъ великого и неискупнаго тяжкого твоего, Государева, Указу, врознь не разбрестися, по тому что въ прошлыхъ годѣхъ хлѣбной запасъ былъ дешевле много и даточныя люди наймованы рублевъ по двадцати и по тридцати, а нынѣ наймутца по осмидесять рублевъ, и по девяносту, и по сту, а хлѣбной недородъ нынѣ великой, и цѣна передъ прошлыми годы шестерогубо и болши; а нынѣ, послыша твой, Великого Государя, Указъ и тяжкое иго, возложенное на насъ, мы и крестьянишки всѣ во страхъ и слезахъ, многіе крестьяне побѣжали, а иные хотятъ брести, а у насъ, богомольцовъ твоихъ, въ Воскресенскомъ монастырѣ мѣсто пустое и всѣмъ скудное, а братство немалое, съ нуждою питаемся, и имъ хлѣбомъ до нови, чѣмъ пропитатца, не будетъ, а купить не на что, доходовъ денежныхъ нѣтъ. Царь Государь, смилуйся!

VII.

О выдачѣ на литье колоколовъ въ Воскресенскомъ монастырѣ изъ Пушкарскаго Приказу мѣди плавленной чистой, безъ кирпича и безъ земли, 500 пудовъ, и о розысканіи въ Земскомъ Приказѣ украденныхъ съ Тверскаго подворья монастырскихъ денегъ. 1665 года.

Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, богомольецъ твой, Государевъ, смиренный Никонъ Патріархъ, Бога молитъ и челомъ бьетъ.

Въ нынѣшнемъ, Государь, во 173 (1665) году билъ челомъ я, богомольецъ твой, тебѣ, Великому Государю, о мѣди, что въ прошломъ во 164 (1656) году, какъ лили великой колоколъ на Москвѣ, и въ тѣ поры мѣдь ушла въ землю, а долить было стало некому и нечѣмъ, по тому что въ твоей, Государевъ, казнѣ мѣди и олова

не стало, а у меня, богомолца твоего, было готовой мѣди тысяча двѣсти пудъ, да у Дьяка Ивана Щепоткина пятьсотъ пудъ, и тою мѣдью колоколъ доливалъ самъ я, богомолецъ твой. И твое, Государево, милостивое слово было, что было изъ остальной мѣди рекся пожаловать отдать, какъ колоколъ и мѣдь изъ ямы выйдетъ вонъ, и при мнѣ, богомолцѣ твоемъ, та мѣдь не вынята была; а какъ мѣдь выняли, и мнѣ, богомолцу твоему, выдано пять сотъ пудъ, и съ той мѣди вышло кирпичья на земли болши трети. Да въ нынѣшнемъ, Государь, во 173 (1665) году, указалъ ты, Великой Государь, и съ Пушкарскаго Приказу выдать мнѣ, богомолцу твоему, мѣди пять сотъ же пудъ, и мы, богомолцы твои, радуемъ и благодаримъ Господа Бога и молимъ за Васъ, Великихъ Государей, да намѣрять милость твою къ намъ. Господь Богъ своею богатою милостию, поелику ваша милость числомъ превосходитъ убогія вдовицы, давшія въ храмно сокровище двѣ мѣдене лѣпте. Толко, Пушкарскаго, Государь, Приказу Дьяки даютъ мнѣ, богомолцу твоему, мѣдь нечистую съ кирпичами и зъ грязью и съ угольемъ, а я, богомолецъ твой, на твое, Государево, жалованье былъ надеженъ, въ твоемъ, Государевѣ, богомоли, въ Воскресенскомъ монастырѣ, къ колокольному дѣлу образцы изготовлены со всемъ, и за тѣмъ колокольному дѣлу учинилось замочаніе, а буде болше промотчается, и тѣ колокольные образцы перепортятся и ни во что будутъ, и наша работа пропадетъ и убытокъ въ нашей бѣдности великой будетъ. Да въ нынѣшнемъ же, Государь, во 173 году, Февраля въ 23 день, твоего, Государева, жалованья на Москвѣ на Иверскомъ подворьѣ изъ палаты украдено шестьсотъ рублевъ, да часовенныхъ тридцать рублевъ, да Московскаго Воскресенскаго подворья сбору Казначая Іеромонаха Филофея лавочныхъ оброчныхъ денегъ пятьдесятъ рублевъ, и о тѣхъ пропажныхъ деньгахъ, сколько могли, сыскивали, и кои люди по распроснымъ рѣчамъ призначны, и тѣ люди и распросные ихъ рѣчи за руками; да коробку съ кореньемъ и съ травами для подлиннаго розысканія градскаго закона прежь сего отосланы въ Земской Приказъ. И тѣ люди, по твоему, Государеву, Указу и до нынѣ сидятъ въ Земскомъ Приказѣ, а твоего, Государева Указу, имъ о розысканіи тѣхъ пропажныхъ денгахъ и по се число нѣтъ, а твое, Государево, богомоліе отъ тое пропажи оскудѣли, а мы, богомолцы твои, отъ того ихъ воровства помираемъ голодною смертію, хлѣба купить стало не на что и монастырское всякое строеніе стало въ недостройкѣ. Милосердый Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Само-

держецъ, пожалуй меня, богомольца своего, вели, Государь, по своему первому, Государеву, милостивому Указу, мѣдь выдать плавленную чистую, безъ кирпича и безъ земли, чтобъ въ долгомъ мотчаніи образцы колоколные не перепортились, и намъ бы, богомольцамъ твоимъ, большого убытка не было, а въ пропачныхъ, Государь, деньгахъ, о розысканіи въ Земскомъ Приказѣ, вели, Государь, свой, Государевъ, Указъ учинить.

VIII.

О запрещеніи пѣзжать изъ Колскаго острога къ новокрещенымъ монастырскимъ Лопарямъ данщикамъ, цѣловальникамъ, стрѣleckимъ головамъ, стрѣльцамъ съ кабацкимъ продажнымъ дѣльемъ. 1665 года.

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу; бьетъ челомъ богомольецъ твой, Государевъ, смиренный Никонъ Патріархъ. Въ прошломъ, Государь, во 166 (1658) году, по нашему, богомольца твоего, челобитью, пожаловадъ ты, Великій Государь, во свои, Государевы, богомолья, въ монастырь Живоноснаго Христова Воскресенія Новаго Иерусалима, что въ Московскомъ Уѣздѣ, да въ Крестной монастырь, что въ Каргопольскомъ Уѣздѣ, на пропитаніе братіи въ Камскомъ Уѣздѣ рѣку Еконгу, чѣмъ владѣли Сійскаго монастыря Игуменъ зъ братьею. И съ тою рѣчки Еконги оброкъ и пошлины таможеннои зборъ и кружечного зора прибыль указалъ ты, Великій Государь, и изъ оклада выложилъ оброку и пошлинъ и десятого збору съ тою рѣчки Еконги въ твою, Великаго Государя, казну имать не велѣно, а тою рѣкою Еконгою и рыбными ловлями и великими доходами владѣтъ Воскресенскаго и Крестнаго монастырей Архимандритомъ, и Игуменомъ, и Намѣстникомъ, и Келаремъ, и Строителемъ, хто въ тѣхъ монастырѣхъ, по нашему, богомольца твоего, Указу, Архимандриты, и Игумены, и Намѣстники, и Келари, и Строители и братья будутъ, во вѣки неподвижно. И въ Еконскомъ, Государь, погостѣ живутъ новокрещенные Лопари, а ловятъ рыбу семгу въ рѣкахъ, и въ ручьяхъ, и на морѣ треску и сало, и въ лѣсахъ песцы и великія звѣри, которые рѣки и ручьи и морекіе промыслы и лѣшіе ухажьи написаны за отцами ихъ и за ними въ писцовыхъ книгахъ; а къ нимъ, Лопаремъ, изъ твоего, Государева, богомолья,

изъ Крестнаго монастыря на ладьяхъ привозятъ хлѣбные запасы, муку ржаную и ячную и крупы и толокно, и имъ, Лопаремъ, раздають для прокормленія, и за тѣ хлѣбные запасы емлютъ у нихъ, Лопарей, въ твои, Государевы, богомолья, въ Воскресенской и въ Крестной монастыри, по цѣнѣ рыбою семгою, и трескою, и песцами и оленинами, и саломъ, и тѣмъ они, Лопари, своимъ промысломъ по вся годы питаютца. И въ нынѣшнемъ, Государь, во 174 году, Сентября въ 4 день (1665 г.) били челомъ намъ, богомольцу твоему, и подали челобитные за руками и за своими клеймами того Еконскаго погоста новокрещенные Лопари, Матюшка Алексѣевъ, Мишка Васильевъ, Ивашко Михайловъ, Оска Савинъ, и всѣ Лопари Еконскаго погоста, а въ челобитъ ихъ написано: Въ прошломъ, де, во 173 году, прѣѣзжалъ къ нимъ, Лопаремъ, на Нолкуево изъ Колскаго острогу посадчикъ человекъ, Василій Яковлевъ сынъ Звягинъ, для рѣкъ Арвина и Дроздова и Сидоровыхъ и Ивановыхъ ручьевъ владѣнья дѣдовъ и отцовъ ихъ и ихъ Лопскихъ; и тѣ, де, Лопскіе рѣки и ручьи отнялъ у нихъ силою и ихъ, Лопарей, билъ и увѣчилъ напрасно, и съ саблею и съ чеканомъ надъ ними наругался, и привозилъ, де, съ собою изъ Колскаго острогу Пятидесятника Стрѣлецкаго, да съ нимъ шти человекъ со оружіемъ, и ималъ грабежемъ у тѣхъ Лопарей псоцы черные, и бѣлые, и оленьи кожи и сало, и вымучилъ запись на нихъ, не вѣдомо какую, на тѣ ихъ рыбные промыслы, а запись писалъ своею рукою. И въ тѣхъ рѣкахъ онъ, Василей, рыбу ловилъ, и промышляетъ силою, не вѣдомо по какому Указу. Да, по твоему жъ, Великаго Государя Указу, ходятъ въ тотъ Еконской погостъ на кречатей промыселъ Екимъ Матфѣевъ сынъ Ивашкиенской съ товарищи, и тотъ, де, кречатей помощникъ Екимъ съ товарищи емлетъ съ тѣхъ новокрещенныхъ Лопарей кормы насилствомъ, не противъ твоего, Государева, Указу, въ двое и въ трое, оленей лутчихъ и съ кожами и съ саломъ, а сверхъ того, что у ково увидать, то емлютъ; и они, де, новокрещенные Лопари, отъ того ихъ, Васильева и Екимова, насилства въ конецъ погибають и хотятъ врознь росбрестися, да отъ того жъ ихъ насилства монастырскому рыбному промыслу чинится поруха, большая и безпромыслица, а монастырю и промышленнымъ людямъ убытки и прѣсти и волокиты чинятся болшіе. А по Указу блаженные памяти отца твоего, Государева, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича, всея Русіи, и по твоему, Великаго Государя, Указу и по грамотамъ, къ тѣмъ новокрещеннымъ Лопаремъ изъ Колскаго острогу данщиковъ, и цѣловальниковъ, и сотниковъ, и стрѣльцовыхъ

стрѣльцовъ съ кабацкимъ продажнымъ питьемъ въ рѣки и въ острова и въ погосты не посылали, и другіе дани, и подводы, и посуловъ съ нихъ имать и кабацкого питья наметывать и насилства чинить никакова не велѣно. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй меня, богомолца своего, не вели, Государь, въ тѣ монастырскіе угодыя, къ тѣмъ новокрещеннымъ Лопаремъ въ Еконской погостъ изъ Колеского острогу данщиковъ, и цѣловальниковъ, и сотниковъ стрѣлецкихъ, и стрѣльцовъ посылатъ, и грамоты блаженные памяти отца твоего, Государева, Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича, всеа Русіи, и своей, Великого Государя, грамоты нарушить, и въ ихъ Лопскіе въ рѣки и въ ручьи, и въ рыбные ловли, посадкому Василью Звягину вступатца и насильствомъ отнимать и владѣть, и озарничать, и напрасно обижать, и изгонять и грабить, и кречетному помошнику Якиму Матвѣеву съ товарыщи великихъ кормовъ имать непротивъ своего, Государева, Указу, не вели, и про тотъ ево, Васильевъ, прїѣздъ и про насилство, и про запись, и про грабежъ вели, Государь, сыскать, и по сыску свой, Государевъ, Указъ учинить, и о томъ обо всемъ, противъ моего, богомолца твоего, челобитья, по своему, Государеву, милостивому жалованью, вели, Государь, дать свою, Великого Государя, грамоту въ Колеской острогъ къ Воеводѣ. Царь Государь, смилуйся, пожалуй!

IX.

На Боярина Князя Якова Куденетовича Черкаскаго и Ивана Иванова Ададунова въ томъ, что ихъ прикащики и люди самовольно усильно ловятъ рыбу на Волгѣ въ водахъ приписнаго Тверскаго Федоровскаго монастыря. 1665 года.

Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, богомолецъ твой, Государевъ, смиренный Никонъ Патріархъ, Бога молитъ и челомъ бьетъ. Жалуюся я тебѣ, Великому Государю, на твоего, Государева, Боярина, на Князя Якова Куденетовича Черкаскаго, да на Ивана Иванова сына Ададунова. Въ прошломъ, Государь, во 163 (1653) году, по нашему, богомолца твоего, челобитью, пожаловалъ ты, Великій Государь, къ своему, Государеву, богомолю, къ нашему

богомолца твоего, строенію, къ монастырю Пречистые Богородицы Иверскіе, велѣлъ приписать во Твери Федоровской монастырь пустой. И по нашему, богомолца твоего, Указу, тотъ Федоровской монастырь велѣно строить и братію призывать, и того, Государь, Федоровскаго монастыря рыбныхъ ловелекъ не было, а были рыбные ловли, по твоему, Государеву, Указу отданы на оброкъ въ Иверской монастырь, на рѣкъ Волгѣ, подъ Тверью, и выше и ниже Твери, что бывали прежде на оброкъ за Бояриномъ Никитою Ивановичемъ Романовымъ, и тѣ, Государь, рыбные ловли, по нашему, богомолца твоего, челобитью, пожаловалъ ты, Великій Государь, велѣлъ отдать безъ оброчно въ свое, Государево, богомолье, а въ наше, богомолца твоего, строеніе, въ монастырь Пречистые Богородицы Иверскіе, въ вотчину во вѣки неподвижно, на пропитаніе братіи, и оброкъ указалъ ты, Великій Государь, съ тѣхъ рыбныхъ ловель сняти, и велѣлъ владѣть намъ, богомолцу твоему, тѣми рыбными ловлями въ Волгѣ рѣкѣ отъ Старицкаго рубежа, отъ Сяміона Святаго, по Яминской монастырь, а отъ Яминскаго монастыря внизъ Волги рѣки до устья Шоши рѣки, рыбные ловли Боярина Бориса Ивановича Морозова, а отъ устья Шоши рѣки внизъ по Волгѣ жъ рѣкѣ до Каширскаго рубежа. И съ тѣхъ мѣсть, какъ пожаловалъ ты, Великій Государь, меня, богомолца своего, тѣмъ своимъ, Государевымъ, жалованьемъ, рыбными ловлями въ Волгѣ рѣкѣ, владѣють и до нынѣ насилствомъ твой, Государевъ, Бояринъ, Князь Яковъ Куденетовичъ Черкаскаго да Иванъ Ивановъ Одоуровъ, и всякую рыбу въ нашихъ, богомолца твоего, угодахъ ловятъ силою, и ловцовъ у себя держать; а тѣ, Государь, твоего, Государева, жалованья рыбные ловли въ Волгѣ рѣкѣ, по нашему, богомолца твоего, Указу, отдаются на оброкъ Тверскимъ рыбнымъ ловцамъ, и тѣ, Государь, Тверскіе рыбные ловцы тѣхъ нашихъ богомолца твоего, рыбныхъ ловель въ Волгѣ рѣкѣ на оброкъ, видя ихъ насилство, не емяють, а когда и наймутъ, и то самую малую дешвою цѣною, для того, что имъ рыбы ловить своимъ насилствомъ они не даютъ. И я, богомолецъ твой, въ прошлыхъ годѣхъ послалъ къ Боярину ко Князю Якову Куденетовичу Черкаскаго, велѣлъ говорить, чтобы онъ не велѣлъ насилствомъ въ твоёмъ, Государевѣ, жаловань въ Волгѣ рѣкѣ приказнымъ своимъ людямъ и крестьяномъ рыбъ ловить, и онъ никакова Указу мнѣ, богомолцу вашему, не учинилъ. И въ нынѣшнемъ, Государь, во 173 (1665) году посылаю я, богомолецъ вашъ, Воскресемскаго монастыря Строителя Иеромонаха Феодосія, чтобъ онъ въ нашихъ, богомолца твоего, угодахъ въ рѣкѣ Волгѣ рыбы ловить и ссоры чинить приказному

своему челоуѣку и крестьяномъ не велѣлъ, и приказной, де, ово, Боярской, челоуѣкъ, Семенъ Каргашинъ, сказалъ ему, Строителю, что о томъ Бояринъ велѣлъ отписать къ приказному своему челоуѣку въ село Новое, и рыбы въ Волгѣ рѣкѣ и ссоры чинить не велѣно, и по нашему, богомолца твоего, Указу, посыланъ былъ на тое рыбную ловлю Сынъ Боярской нашъ выбирать оброчные рыбы съ рыбаковъ, и Боярина Князя Якова Куденетовича Черкаскаго села Нового приказной челоуѣкъ прѣзжалъ къ тому Сыну Боярскому нашему, и Боярскаго Указу ему сказывалъ, что, де, Бояринъ Князь Яковъ Куденетовичъ въ нашихъ, богомолца твоего, рыбныхъ ловахъ въ рѣкѣ Волгѣ своимъ ловцамъ и крестьяномъ рыбы ловить и ссоры чинить не велѣлъ. И въ нынѣшнемъ, во 173 (1665) году, по твоему, Государеву, Указу, присланъ былъ во Тверь Сытного Дворца Стряпчей Иванъ Федоровъ сынъ Лызовъ, велѣно ему описать, что за кѣмъ рыбныхъ ловель въ рѣкѣ Волгѣ, и хто чѣмъ ловить, въ томъ велѣно ему взять сказки окладныхъ тутошнихъ людей за руками, и грани на рубежахъ у тѣхъ рыбныхъ ловель поставить; и вотчины, Государь, Боярина Князя Якова Куденетовича Черкаскаго села Нового и Шоши приказной челоуѣкъ и крестьяня противъ твоей, Государевы, жалованные грамоты, наши, богомолца твоего, рыбные ловли въ рѣкѣ Волгѣ отвели и сказали, что тѣ рыбные ловли, противъ твоей, Государевы, жалованные грамоты, въ рѣкѣ Волгѣ наши, богомолца твоего, по тѣмъ рубежамъ, а у себя въ рѣкѣ Волгѣ рыбныхъ ловель никакихъ и ловцовъ не сказали. Инынѣ, Государь, Бояринъ Князь Яковъ Куденетовичъ Черкаскаго приказалъ того села Нового прикащику своему съ крестьяны въ нашихъ, богомолца твоего, рыбныхъ ловахъ въ рѣкѣ Волгѣ рыбу ловить насильствомъ, и прикащикъ со крестьяны въ тѣхъ нашихъ, богомолца твоего, рыбныхъ ловахъ въ рѣкѣ Волгѣ, связавъ поромы и всякими рыбными снастями, рыбу ловилъ насильствомъ, а на поромахъ, Государь, съ ними взять выборныхъ людей челоуѣкъ по тридцати и болши. И наши, богомолца твоего, Воскресенскаго монастыря черной Священикъ съ Сыномъ Боярскимъ нашимъ, которые на тое рыбную ловли присланы выбирать оброчныхъ рыбы, тому приказному Боярскому челоуѣку говорили, чтобъ онъ насильствомъ въ нашихъ, богомолца твоего, рыбныхъ ловахъ рыбы не ловилъ и не чинилъ, и приказной челоуѣкъ сказалъ: «Вы, де, сами не ловите, а я, де, ловлю по Боярскому приказу, и васъ, де, не слушаю, и впредь, де, мнѣ рыба ловить же; а будетъ, де, вы станете рыба ловить намъ заказывать, и учнете вздѣть и ловить рыбу противъ Боярскаго земли, и Бояринъ, де, велѣлъ съ вами драться.» И нынѣ,

Государь, которые Тверскіе рыбаки имали тѣ наши, богомолца твоего, рыбные ловли на оброкъ, и они, видя ихъ насилство, и убоися ихъ угровъ и убойства, въ тѣ плеса ѣздятъ боятса, и съ тѣхъ плесъ намъ, богомолцу твоему, оброчныя рыбы не платятъ; по тому, что они тѣми плесами владѣютъ насилствомъ, а мы, богомолцы твои и братія, тѣмъ малымъ о брочкомъ и питаемса. Милосердый и Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй меня, богомолца своего, по своему, Государеву, милостивому жалованію, не вели, Государь, своей, Государевы, жалованныя грамоты нарушить, и своему, Государеву, Боярину Князю Якову Куденетовичю Черкасскому и Ивану Иванову сыну Ододурову, въ нашихъ, богомолца твоего, угодяхъ въ рѣкѣ Волгѣ рыбы ловить насилствомъ, и вели, Государь, про тотъ имъ ихъ рыбный ловъ и про насилство сыскать, и по сыску свой, Государевъ, Указъ учинить, яко Царь правдѣ, скипетръ и судъ Божій содержа, мсти насъ, Господа ради, ото обидящихъ насъ, яко жъ Божій слуга и отмститель въ силѣ злое творящему, не бевъ ума мечъ Божій носиши, яко пишеть Апостоль, и паки Исаіемъ рече Господь: «Взыщите суда, и избавите обидимаго,» то есть, не просто, но съ прилѣжаніемъ зѣльнымъ, а иже гѣбносно и не по Божественному закону судящимъ Господь претить, глаголя: «Имъ же судомъ судиши, осудишися, и ею же мѣрою мѣрите, возмѣрится вамъ; и приложится вамъ, то жесточайше нѣчто наводитъ; и по семъ, аще не будетъ милостиваго твоего и праведнаго Великаго Государя сыску и управы, аще и кручинится твое Благородіе на мя, смиреннаго, еже на обидящихъ ми молитися Господу Богу, и по священному Евангелію, суду Божію предавати, обаче и нынѣ предамъ и сихъ суду Божію, священнопсалміемъ глаголя: «Суди, Господи, обидящія мя, возбрани борющія, приими оружіе и щить, востани въ помощь мою, изсуни оружіе, затвори супротивъ гонящихъ мя, рцы души моея: «Спасеніе твое есмь Азъ,» и прочее, яко же заповѣда ми Господь: «Мнѣ, рече, остави мечь, Азъ мщу.» Аще и зѣцы, ругаяся, глаголютъ: «Что сотвори Патріархъ, плача и моляся Богу на обидящихъ? Ни что жъ!» Мы же святымъ священнымъ Евангеліемъ научени есми, не нынѣ збытія таковымъ смотрати, яко же и глаголетса: «Аще свяжете на земли, будетъ связано на небеси.»

X.

Челобитная въ 5-ти статьяхъ о разныхъ дѣлахъ монастырскихъ, съ Государевыми помѣтами на оную. 1666 года.

Великому Гусударю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, богомолецъ твой, Государевъ, смиренный Никонъ Патріархъ, о вашемъ, Государевъ, душевномъ спасеніи и тѣлесномъ здравіи Господа Бога молю со всею братією, и да приложитъ Господь Богъ святому вашему царствію дни на дни и лѣта ваща до дне рода и рода. 1. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 174 (1666) году, Марта въ 10 день, по твоему, Великому Гусударю, Указу, по помѣтѣ на выпискѣ твоего, Государева, Думнаго Дьяка, Алмаза Иванова, велѣно твоего, Государева, богомолья, а нашего и твоего строенія, Пречистые Бородицы Иверскаго монастыря въ Старой Русѣ съ новопостроенныхъ съ пяти варницъ на прошлой на 173 (1665) голѣ съ соли и продажи пошлинъ триста сорокъ одинъ рубль восемь алтынъ двѣ денги доправить и впредь имать по томужде, что тѣ варницы построены на тяглой землѣ, и не бивъ чоломъ тебѣ, Великому Гусударю, построили сверхъ вкладныхъ шести варницъ. И на тѣ прибылые варницы указалъ ты, Великій Гусударь, положить оброкъ противъ тяглыхъ варницъ и съ соли имать пошлина съ продажи по Указу, что въ тѣхъ варницахъ соли выварится; а что довелось съ тѣхъ новопостроенныхъ варницъ на прошлые годы по книгамъ вѣрныхъ Головъ пошлинъ взять, и тѣ пошлины Иверскаго монастыря на Архимандритъ зѣ братьєю велѣно доправить, и тотъ твой, Великому Гусударю, Указъ нашимъ, богомолца твоего, Воскресенскаго монастыря Строителю и Стряпчему велѣно сказать, и мнѣ бѣ, богомолцу твоему, въ Иверской монастырь къ Архимандриту зѣ братьєю отписать, чтобъ не ослушались и пошлины платили по Указу. И о тѣхъ, Гусударь, новопостроенныхъ варницахъ Старорускіе Воеводы съ Старорушаны посадкими людьми прежь сего писали и челобитьемъ своимъ оболгали ложно, по ненависти, стакавля, хотя твое, Государево, богомоліе видѣтъ въ запустѣніи и въ разореніи и тѣми, варницами завладѣтъ, бутто и челобитя о строеніи тѣхъ варницъ тебѣ, Великому Гусударю, не бывало, а у насъ, богомолца твоего, били чоломъ тебѣ, Великому Гусударю, а въ Старой Русѣ, въ сѣзжей избѣ, Воеводѣ подали челобитную Иверскаго монастыря Архимандритъ зѣ братьєю о соляныхъ варнишныхъ пустыхъ мѣстахъ, чтобъ на тѣхъ варнишныхъ пустыхъ мѣстахъ вновь поставить соляные варницы про монастырской обиходъ

изъ оброку, сверхъ вкладныхъ шти варницъ, и по твоему, Государеву Указу въ Старой Русь, изъ съѣзжей избы тѣ варнишные пустые мѣста въ Иверской монастырь изъ оброку отданы, и изъ съѣзжіе избы на тѣ пустые мѣста соляные въ Иверской монастырь Архимандриту зъ братьею и даная дана, и на тѣхъ, Государь, варничныхъ пустыхъ мѣстахъ по тому и построено вновь пять варницъ, сверхъ вкладныхъ шти варницъ. И съ тѣхъ, Государь, соляныхъ мѣстъ Иверскаго монастыря Архимандритъ зъ братьею оброкъ платятъ тебѣ, Великому Государю, въ Старой Русь, въ съѣзжую избу, по вся годы, и отписи платежныя изъ съѣзжіе избы емлютъ, а соль въ тѣхъ варницахъ варятъ про монастырской обиходъ а что останется за монастырскимъ обиходомъ, и тою соль продаютъ ради всякія монастырскіе нужды и соляного заводу цѣрцовъ и дровъ, и тѣми жъ доходцы мы, богомолцы твои, Государевы, великое церковное каменное дѣло и монастырь строимъ, и церковныя потребы, свѣчи и ладонъ, и вино церковное и во всесожженіе деревяное масло и на просфиры пшеницу и всякіе монастырскіе потребы и хлѣбъ на монастырь покупаемъ и братья жилие, и монастырскимъ всякимъ рукодѣльнымъ людямъ и служебникомъ исъ тѣхъ же, де, жалованье даемъ, а оприче, Государь, того у насъ, богомолцовъ твоихъ, иныхъ доходцовъ никихъ нѣтъ. * 2. Да въ прошломъ году промѣнили намъ въ 162 (1658) году промѣнилъ намъ, богомолцу твоему, въ Государево богомоліе, а въ наше, богомолца твоего, строніе, въ Иверской монастырь, Живоначальные Троицы Сергіева монастыря Архимандритъ Андреанъ, да Келарь старецъ Іосифъ, да Казначей старецъ Діонисій зъ братьею, Троицкую домовою вотчину въ Новоторскомъ Уездѣ въ Дмитровской волости село Мѣдну, да въ Перевитцкой волости село Кунганово, да въ Тверскомъ Уздѣ въ Шесткинскомъ стану село Стружню, да въ Старицкомъ Уездѣ въ Вывороской волости село Станишино да село Васильевское зъ деревнями и съ пустошии и со всіми угоди, и тѣ, Государь, мѣновныя вотчины въ твоей, Великого Государя, жалованной утвержденной грамотѣ написаны и укрѣплены за Тверскимъ монастыремъ во вѣки недвижно. И въ нынѣшнемъ во 174 году, по твоему, Великого Государя, Указу, язъ Ямскаго Приказу править на Москвѣ на нашемъ на монастыр-

* На 1 статьѣ сей челобитной помѣта такова: «Государь пожаловалъ, не велѣлъ тѣхъ денегъ на пропидые годы и на нынѣшней на 174 (1666) годъ править, и о томъ Указъ учинилъ Длинному Дьяку Алмазу Иванову.»

скомъ служкѣ, на Гришкѣ Урюпинѣ, съ тѣхъ Иверскаго монастыря вотчинѣ, съ села Мѣдны, и съ села Кунганова, и съ села Стружни, и съ села Станишина, и съ села Васильевского, за прошлые годы, съ 162 году, за двѣнадцатъ лѣтъ за ямскую гонбу денги, и впредь тѣ ямскіе денги велятъ платить.* 3. Давъ нынѣшней, Государь, во 174 году, по твоему, Великого Государя, Указу, прислана твоя, Великого Государя грамота изъ Разряду на Волоклянской къ Воеводѣ къ Кипріяну Пѣвцову, велѣно приписного нашего Левкіева монастыря на крестьянѣхъ доправить восемь подводъ, вести твоей, Великого Государя, хлѣбной запасъ изъ Вязмы въ Смоленскъ. И Воевода Кипріянъ Пѣвцовъ того нашего приписного Левкіева монастыря на крестьянѣхъ править тѣхъ осми подводъ безъ пощады, и въ тюрьмѣ держитъ девять человекъ крестьянъ съ Рождества Христова, а подь остальныхъ посылаетъ Приставовъ, и тѣ Приставы крестьянъ, прїхавъ, убытчать и бьютъ на правожѣ немилостиво, и отъ того ихъ немилостиваго правезу крестьяня многія, покиня свои деревенскіе участки, врознь разбрелись; а прежь сего, по твоему, Великого Государя, милостивому жалованью, ради великаго церковного и каменного строенія, Воскресенскаго и Иверскаго приписныхъ монастырей крестьянъ, безъ именного твоего, Государева Указа, ни въ какую твою, Великого Государя, службу и подь твои, Государевы, запасы, подводъ имать не велѣно, покажѣтъ великая церковь совершится, по тому что тѣ крестьяне беспрестанно живутъ у насъ, богомолца твоего, въ монастырѣ, у церковного каменного дѣла на работѣ. И въ прошломъ, Государь, во 173 году, твоей, Великого Государя, Указъ былъ на Волокъ къ тому Воеводѣ къ Кипріяну Пѣвцову, и твоя, Государева, грамота въ сѣвзжей избѣ на Волоку есть, чтобъ съ того нашего приписного Левкіева монастыря вотчинѣ со крестьянъ подводъ не высылать, и Воевода Кипріянъ Пѣвцовъ той твоей, Государевы, грамоты, не слушаетъ. А которые; Государь, вотчины пожаловалъ ты, Великій Государь, въ прошломъ во 162 году, великія ради Божія милости и ради своего, Государева; многолѣтнего здравія и душевного спасенія, въ свое, Государево, богомоліе, а въ наше, богомолца твоего, строеніе, въ монастырь Пречистые Богородицы Иверскіе, села и деревни, рядки и погосты, и починки, селяща и займища, и соляныя варницы, и мѣновныя и купленныя вотчины, и въ нихъ тор-

* На 2 пунктъ сей челобитной помѣта такоба: «Государь пожаловалъ, не велѣлъ тѣхъ денегъ на проплы на двенатцатъ лѣтъ править, и о томъ Указъ учинить Думному Дворянину Григорью Борисовичу Нащокину.»

говыми и ремесленными и всякихъ людьми чиновъ со крестьяны и бобыли и со всѣми ихъ животы, и съ промыслы, и съ таможенными пошлинами, и со всякими доходы во вѣки неподвижно, дожде и мѣръ вселенѣи стоитъ, и на тѣ на всѣ вотчины пожаловалъ ты, Великій Государь, мнѣ, богомолцу своему, свою, Государеву, жалованную вѣчную угверженую грамоту за своею, Государевою, пресвѣтлою Царскою рукою, за златою печатью. А которые будутъ по твоему, Царскому, жалованью, въ вотчинахъ Пречистые Богородицы Иверскаго монастыря торги есть и впредь будутъ, пошлину иматъ велѣлъ рублевую противъ своего, Государева, Укаву со всякихъ товаровъ на монастырь, а мостамъ и перевозамъ быть по прежнему и збирати мостовщина и перевозъ и пошлину въ домовую Пречистые Богородицы Иверскіе монастырскую казну. А которые того монастыря крестьяны въ которыхъ городѣхъ, или въ волостѣхъ купать на монастырской обиходѣ, или продадутъ хлѣба, и рыбы, и соли, и всякихъ запасовъ, и твоимъ, Государевымъ приказнымъ и всякимъ пошлиннымъ людямъ, и таможеннымъ головамъ, и цѣловальникомъ, и откупщикомъ, велѣно имъ давати пудъ и мѣру безошлинно, не изволоча, а пошлинъ у нихъ съ тѣхъ покупныхъ съ продажныхъ со всякихъ монастырскихъ товаровъ ничего иматъ не велѣно, и тѣ села и деревни, рядки и погосты, и починки обѣлити ото всякихъ пошлинъ, и не посылати ни въ какіе отѣзжіе службы, и подводъ, и проводниковъ, и судовъ, и гребцовъ, и кормщиковъ не иматъ, и изъ волости въ волость не провожать, и подѣ твою, Государеву, казну и подѣ десятиную рыбу, и подѣ запасы судовъ не отписывать, и подводъ иматъ не велѣно, и безъ твоего, Государева, мимо сроку, Дѣтемъ Боярскимъ, и недѣльщикомъ, и розсылщикомъ и ихъ ѣздокомъ, и всякимъ пошлиннымъ людямъ, ни выѣзжать не велѣно.*

4. Да въ прошломъ, Государь, во 165 (1557) году пожаловалъ ты, Великій Государь, мнѣ, богомолцу своему, въ свое, Государево, богомолье, а въ наше, богомолца твоего, строеніе, въ Крестной монастырь, своего, Государь, дворцового села Петровского въ Московскомъ Уѣздѣ при селохъ Богородицкой со крестьяны и со всѣми угоды, какъ владѣла напередъ сего села Петровского крестьяны изстари, по писцовымъ книгамъ. И въ прошломъ во 173 (1665) году Стольникъ Ивановъ сынъ Чамодановъ, не бивъ челомъ тебѣ, Великому Государю, своимъ озор-

* На третью статью сей челобитной помѣта таково: «Государь пожаловалъ, не велѣлъ съ нихъ подводъ иматъ по прежнему своему, Великому Государю, Указу, и отомъ послать свою, Государеву, грамоту къ Воеводѣ съ прежнего отписку, и крестьянъ изъ тюрьмы свободить.»

ничествомъ, прїѣхавъ со многими своими людьми и со крестьяня подъ то село Богородицкое и поставя шатерьъ, зазвавъ къ себѣ твоего, Государева, дворцового села Петровского и иныхъ сторонныхъ сель и деревень крестьянъ, и поя ихъ виномъ, наговаривалъ ихъ, чтобъ они сказали, которая наша, богомолца твоего, земля, и они бѣ сказали ево землю. И тѣ твои, Государевы, села Петровского крестьяня и сторонные люди сказали ему, что та земля, кою онъ называетъ своєю, изстари была твоего, Государева, дворцового села Петровскаго къ приселку Богородицкому, и по старинѣ доведетца владѣть намъ, богомолцамъ твоимъ. И онъ, Иванъ Чамодановъ, хотя тою нашею, богомолца твоего, завладѣть землею, надѣяся на свое озорничество, срубя омбаръ, и хочеть поставить на той нашей землѣ мѣлницу, а которая была изстари мѣлница, и мнѣ, богомолцу твоему, въ отказныхъ книгахъ отказана, и онъ, Иванъ, имъ, богомолца твоего, крестьяномъ строить той мѣлницы не велить, и призвавъ тѣхъ нашихъ крестьянъ, угроживалъ имъ всячески и земли пахать не даетъ. И въ прошломъ же во 173 году, Августа въ 27 день, онъ же, Иванъ Чамодановъ, собрався со своими людьми и со крестьяны съ топорками и зъ бердышами, и прїѣхавъ на нашу, богомолца твоего, землю, и у тѣхъ нашихъ, богомолца твоего, крестьянъ насилствомъ пограбилъ всякого хлѣба двадцеть пять десятинъ, пшеницы восемь десятинъ, овса семнатцать десятинъ, сѣна триста копенъ, и, пограбя, свозилъ къ себѣ въ помѣстье, и отъ того его озорничества и отъ разоренія наши, богомолца твоего, крестьянишка въ конецъ погибли, и отъ великія скудости скотинишко свое поморили, и изъ голоду разбрелись разно. А какъ ты, Великій Государь, во прошломъ во 165 году пожаловалъ мнѣ, богомолцу своему, то село Богородицкое, и въ той землѣ ни съ кѣмъ спору и озорничества ни отъ кого, опроче ево, Ивана, не было. * 5. Милосердый Царь Великій Государь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй меня, богомолца своего, ради Живоносного Христова Воскресенія, по прежнему своему, Государеву, милостивому жалованью, не веля, Государь, той своей жалованной утвержденной грамоты нарушить и своего, Государева, богомолца твоего, строения Пречистые Богородицы Иверскаго монастыря въ Старой Русѣ съ новоприбылыхъ съ пяти варницъ сверхъ оброку съ соли пошлать и съ

* На 4. страницѣ сей челобитной грамоты таково: «Государь пожаловалъ, велѣлъ на него, Ивана Чамоданова, въ томъ судъ дать въ Судномъ Московскомъ Приказѣ Столянику Князю Андрею Михайловичу Соколову Засѣвнику съ товарищи.»

тѣхъ Иверскаго монастыря съ вотчинъ за прошлые за двѣнадцать лѣтъ за ямскую гонбу денегъ и приписного нашего Левкіева монастыря на крестьянѣхъ осми подводъ править, и вели, Государь, старцевъ и слугъ и крестьянъ съ правезу и изъ тюрьмы освободить, чтобъ отъ такова великаго правеза старцемъ, слугамъ, крестьяномъ въ конецъ не погнута и на правезѣ замученымъ не быть; а мы, богомолцы твои, елико по силѣ нашей, оброки исполняемъ, за ваше, Государское, многолѣтнее здравіе Бога молимъ и о побѣдѣ на враги у Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, Пречистые Владычицы наша Богородицы и Приснодѣвы Маріи, и всѣхъ Святыхъ помощи, просимъ. И о томъ вели, Государь, обо всемъ дать свои, Государевы, грамоты съ прочетомъ въ Старую Русу, и во Тверь, и въ Торжокъ, и въ Старицу, и на Волокъ Ламской, къ Воеводамъ, чтобъ впредь нашимъ; богомолцевъ твоихъ, крестьяномъ отъ гонбы и отъ подводъ и отъ безмѣрнаго правезу въ конецъ не погнута, и убытковъ никакихъ не чинили, а про озорничество Стольника Ивана Чамоданова вели, Государь, сыскать, кому ты, Великій Государь, укажешь, а тое землю вели, Государь, по писцовымъ розмежевать, какъ владѣли изстари твоего, Государева, дворцоваго села Петровскаго приселка Богородцкаго крестьяня, и по сыску въ его, Ивановѣ, озорничествѣ и въ разореніи вели, Государь, свой, Великаго Государя, Указъ учинить. *

XI.

О боѣ и смертномъ убійствѣ въ Клину на торгу стрѣльцовъ Иверскаго монастыря, каменщиковъ и кирпичныхъ обжигальщиковъ, прикащикомъ и людьми вдовы Анны Леонтьевы по мужу Мартемьяновой. 1666 года.

Великому Государю Царю и Великому Князю Алексію Михайловичю, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, богомолецъ твой, Государевъ, смиренный Никонъ, милостію Божіею Патріархъ, о вашемъ, Государевѣ, многолѣтнемъ здравіи и душевномъ спасеніи Господа Бога молю и челомъ бью со всею братією. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 174 (1666) году, по нашему, бого-

* На послѣдній пунктъ сей челобитной помѣта такова: «Указъ о томъ будетъ впредь» (т. е., послѣ сыску).

молца твоего, Указу, твоего, Государева, богомолья, а нашего, богомолца твоего, строенія Пречистыя Богородицы Иверскаго монастыря стрѣлцы, каменщики и кирпичные обжигалщики, Сенка Бѣлоусовъ съ товарищи, шли къ намъ, богомолцу твоему, въ Воскресенской монастырь къ церковному каменному дѣлу на работу, и Юна, Государь, во 2 день, какъ будутъ они въ Клину, прошедъ твоихъ, Государевыхъ, Клинскихъ ямскихъ охотниковъ посадъ, межъ гуменъ и огородовъ, а въ тое пору въ Клину былъ торгъ, и Лукины жены Мартемьянова вдовы Анны Леонтьевы дочери, вотчины ея Клинскаго жъ Уѣзду села Селинскаго прикащикъ Макарко Сорокинъ да Стряпчей еѣ Мостѣйко Зѣвревъ, собрався со многими своими заводными людьми и со крестьяны нарочнымъ наряднымъ дѣломъ тѣхъ нашихъ, богомолца твоего, Иверскаго монастыря, стрѣлцовъ, каменщиковъ и кирпичныхъ обжигалщиковъ и села Щапова и приписнаго нашего, богомолца твоего, Клинскаго Успенскаго монастыря крестьянъ, били смертнымъ боемъ, дубьемъ, и колемъ, и чеканомъ сѣкли и грабили, не вѣдомо за что, и, бивъ и грабя, покинули замертво, и отъ того ихъ бою нашего, богомолца твоего, приписнаго Клинскаго Успенскаго монастыря деревни Прасолова крестьянинъ Ларка Григорьевъ въ ту же пору умеръ, а кирпичной обжигалщикъ Трифонко Григорьевъ умеръ на 4 день, а иные стрѣлцы и крестьяне лежатъ при смерти, и тотъ бой ихъ, смертное убойство, въ Клинской и въ сѣзжей избѣ записано. И на другой, Государь, день въ томъ бою, въ смертномъ убойствѣ, Клинской Воевода, Иванъ Степановъ сынъ Свиньинъ, посылалъ съ наказною памятью дву человекъ розсылщиковъ, и не дождая еѣ помѣстья, велѣлъ взять имъ понятыхъ, чтобъ съ тѣми понятыми, ради роспросу, въ приказную избу взять изъ села еѣ кого ни будь, и въ понятыхъ безъ твоей, Государевы, грамоты ни кто не поѣхалъ, а розсылщикомъ тѣ люди и крестьяне еѣ учинились сильны, и въ Клинѣ въ сѣзжую избу не поѣхали. И въ прошлыхъ, Государь, годѣхъ съ монастырскихъ нашихъ пустошей хлѣбъ насилствомъ своимъ они жали и къ себѣ свозили, и сѣно скосили и скотиною травили, и нынѣ травятъ, а иную нашу монастырскую пустошь мѣлницею потопили, и нынѣ, Государь, монастырскую жъ нашу пустошь Зѣрново насилствомъ своимъ взорали и владѣть не даютъ, и отъ того ихъ озорничества монастырскіе пустоши учали быть въ пустѣ, по тому что отъ ихъ озорничества и смертнаго убойства старцы и крестьяне на пустоши выѣхать и хлѣба себѣ упахать, и сѣна укосить, и въ наемъ отдать, и ради покупки, про свою нужду, въ Клинѣ выѣхать не смѣютъ; а которые крестьяне на тѣ свои пустоши, или ради покупки, когда про свою нужду въ Клинѣ и выѣдутъ и то съ

великого нуждею, проѣзжая иными дорогами, бояся ихъ озорничества и грабежу и смертного убойства; а что, Государь, съ тѣхъ нашихъ, богомольца твоего, съ пустошей своими насилствомъ хлѣба пожали и сѣна покосили, свозили и потравили, и тому, Государь, будетъ роспись. Давъ прошломъ, Государь, во 172 (1664) году Стольникъ Иванъ Федоровъ сынъ Пушкинъ поимался за лошадь Тверскаго Уѣзду у Иванова крестьянина Щербина, и былъ челою тебѣ, Великому Государю, а на Волоку Ламскомъ, въ сѣзжей избѣ, Воеводѣ Кипріяну Петрову сыну Пѣвцову, подалъ челобитную на того, Иванова, крестьянина Щербинина, въ бою и грабежу, въ семи стахъ въ тридцати въ пяти рубляхъ, и чтобъ ево, Иванова, крестьянина, распрощать, гдѣ онъ тое лошадь взялъ. И въ распросѣ Ивановъ крестьянинъ Щербинина сказалъ: Купилъ, де, онъ тое лошадь, приписнаго нашего, богомольца твоего, Левкеина монастыря, у крестьянина у Васки Будана, и въ томъ крестьянинъ Васкѣ Волоколамской Воевода Кипріянъ Пѣвцовъ, поймавъ на дорогѣ, нашего, богомольца твоего, строенія, Воскресенскаго монастыря служку Кондрашку Еремѣева, и посадилъ въ тюрьму для того, что онъ того нашего приписнаго Левкеина монастыря, крестьянина Васку Будана, къ очной ставкѣ къ тому, Иванову, крестьянину Щербинина, на срокъ не поставилъ, а тотъ прикащикъ, за тѣмъ ево Васку не поставилъ, что, по нашему Указу, взять онъ былъ въ монастырь, ради монастырскаго дѣла и, будучи въ монастырѣ, занемощевалъ, и Воевода Кипріянъ Пѣвцовъ писалъ къ тебѣ, Великому Государю, и дѣло отослалъ въ Разбойной Приказъ, и по тому дѣлу безъ очной ставки и безъ сыску тотъ искъ, семьсотъ тридцать пять рублей, велѣно доправить, на томъ нашемъ монастырскомъ служкѣ, Кондрашкѣ Еремѣевѣ, безсрочно, а какъ доправлено будетъ, и по немъ велѣно собрать крѣпкая поручная запись, что ему того Васку Будана сыскивать; а тотъ крестьянинъ, Васка Буданъ, у насъ, богомольца твоего, нынѣ въ лицахъ, а Иванова крестьянина Щербинина, кой говорилъ въ той лошади, на того Васку Будана, съ Волоку Ламскаго, изъ тюрьмы Приставы отпустили невѣдомо какъ, въ тое жъ пору, какъ тотъ служба, Кондрашка Еремѣевъ, былъ, по нашему Указу, въ монастырѣ, и тотъ истцовъ искъ на томъ служкѣ Воевода править безъ пощады, а на ночь въ тюрьму сажаетъ, и, не простоявъ правезу, того иску уплатилъ онъ, служба, Ивану Пушкину не мало; и сверхъ того, тотъ же Воевода держалъ за карауломъ въ томъ дѣлѣ, того жъ приписнаго, Левкеина монастыря, Строителя Зосиму, и ево Строителя заморилъ, и нынѣ онъ, Строитель, въ монастырѣ у насъ лежитъ чуть живъ. И по стачкѣ съ

тѣмъ Иваномъ Пушкинымъ и съ Подъячимъ съ Михайломъ Усовымъ онъ, Воевода, тое Волоцкіе сѣзжаніе избы, сверхъ того казаковъ и пушкарей и розсылщиковъ, ради своей бездѣльной корысти, къ нашимъ, богомольца твоего, крестьяномъ, того приписного Левкеина монастыря, присылаетъ; а тѣхъ, Государь, вотчинъ всѣ крестьяне не безпрестанно живутъ на работѣ у насъ, богомольца твоего, въ Воскресенскомъ монастырѣ, у великаго церковнаго каменного дѣла, а въ домахъ толко остаются старые которые и увѣчные люди, и тѣ казаки и пушкарники и розсылщики тѣхъ доставныхъ крестьянъ волочатъ и убытчатъ напрасно; а по твоему, Великаго Государя, Указу, и по жалованной твоей, Государевъ, грамотѣ, въ наши, богомольца твоего, въ приписные монастыри и въ вотчины Дѣтемъ Боярскимъ и розсылщикомъ и ихъ ѣздокомъ ни по что въѣзжать не велѣно. Тѣ крестьянѣ на Волокъ Ламской отъ того Волоцкаго Воеводы и отъ казаковъ и отъ пушкарей, зѣ дровы и ни съ какимъ товаришкомъ и ради хлѣба и соли по тому жѣ выѣхать и мимо проѣхать съ монастырскими и съ своими запасы и на работу къ церковному каменному дѣлу и съ работы, ради перемѣны, пройти не смѣютъ, по тому что, ради своей бездѣльной корысти, на торгу и на дорогахъ лѣвятъ, и въ тюрьму сажаютъ, и скупы емлютъ, и въ судъ таскаютъ, и хлѣба про свою нужду купить не даютъ. И отъ того ихъ озорничества многіе крестьянѣ въ рознь разбрелися, и безъ хлѣба и безъ соли помираютъ голодною смертью. Милосердый Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй меня, богомольца своего, вели, Государь, въ Клину и всѣмъ Клинскимъ Уѣздомъ про все озорничество и про смертное убойство, Лукины жены Мартемьяновы вдовы Анны Лебнтъевы дочери людей еѣ и крестьянъ сыскать, кому ты, Великій Государь, изволишь, и по сыску свой, Государевъ, Указъ учинить, а Волока, Государь, Ламскаго Воеводѣ, Кипріяну Пѣвцову, казаковъ и розсылщиковъ, того нашего, богомольца твоего, приписного, Левкеина монастыря ко крестьяномъ, ради бездѣльной корысти, посылать, и водочить, и убытчить, и въ тюрьму сажать напрасно не велѣ, чтобъ имъ, крестьяномъ, на Волокъ Ламской, ради торжижку и ради хлѣба и соли, выѣзжать, и мимо Волока Ламскаго съ нашими монастырскими и съ своими запасы проѣзжать было не возбранно, и того, Государь, нашего монастырскаго служку, Кондрашку Еремѣева, съ напраснаго смертнаго правезу и съ тюрьмы вели, Государь, освободить, и о томъ дать свою, Великаго Государя, грамоту на Волокъ Ламской къ Воеводѣ.

XII.

О выдачѣ 2000 рублей, слѣдующихъ Воскресенскому монастырю за Камскія соляныя варницы для покупки на монастырской обиходѣ хлѣба. 1666 года.

Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, богомолецъ твой, Государевъ, смиренный Никонъ Патриархъ, Бога молитъ, и челомъ бьетъ со всею о Христѣ братію. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 175 году, Октября въ 1 день (1666 г.), билъ челомъ я, богомолецъ твой, тебѣ, Великому Государю, и посылалъ къ тебѣ, Великому Государю, челобитную, нашего строенія Новаго Иерусалима Воскресенскаго монастыря съ Архимандритомъ Акакіемъ, чтобъ ты, Великій Государь, пожаловалъ насъ, богомольцовъ своихъ, велѣлъ намъ выдать своего, Государева, жалованья на нынѣшней на 175 годъ, Камскихъ соляныхъ варницъ, двѣ тысячи рублей дедегъ, и противъ нашего, богомольца твоего, челобитья, твой, Государевъ, Указъ, сказовалъ твой, Государевъ, Думной Дѣкъ Дементей Башмаковъ, нашему Строителю, Иеромонаху Феодосію, какъ, де, въ твою, Великаго Государя, казну въ приходѣ будутъ денги, и въ то, де, время ты, Великій Государь, насъ, богомольцовъ своихъ, пожалуешь, велишь выдать А прежь сего, Государь, у насъ, богомольца твоего, на то твое, Государево, жалованье хлѣбъ и всякіе монастырскіе запасы покупали и братья за жилое и всякимъ монастырскимъ работнымъ людемъ за работу давали, а нынѣ, Государь, у насъ, богомольцовъ твоихъ, хлѣба нѣтъ, а купить не на что. Милосердый Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй насъ, богомольцовъ своихъ, вели, Государь, намъ своего, Государева, жалованья на нынѣшней, на 175 годъ, тѣхъ Камскихъ соляныхъ варницъ двѣ тыщя рублей, ради нашей скудости, выдать, чтобъ намъ, богомольцамъ твоимъ, голодною смертію не помереть и отъ скудости хлѣбныя врознь не разбрестись.

V.

Акты Воскресенскаго монастыря XVII столѣтія (послѣ Патріаршаго періода
отъ 1667-го по 1707-й годъ)

I.

Соборное изложеніе 1667-го года касательно вотчинъ Воскресенскаго
монастыря.

По Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Святѣйшіе Вселенскіе Патріархи, Кирь Паисей, Папа и Патріархъ Александрійскій и Судія Вселенныя, и Кирь Макарій, Патріархъ Антиохійскій и всего Востока, и Великій Господинъ, Святѣйшій Іоасафъ, Патріархъ Московскій и всеа Россіи, и Преосвященные Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, четша святыя правила, повелѣша отчины дому Пречистыя Богородицы Патріарши, которые Никонъ монахъ взялъ изъ дому Пречистыя Богородицы и изъ монастырей на мѣну и безъ мѣны, и отдалъ тѣ вотчины своего строенія въ Воскресенскій монастырь и въ иные монастыри, и домовымъ Пресвятыя Богородицы Патріаршимъ отчинамъ быть по прежнему въ Патріаршемъ дому, а монастырскимъ отчинамъ, изъ которыхъ монастырей взяты, за тѣми монастыри быть по прежнему, и мѣновныя крѣпости въ крѣпости не вмѣнять; а которые вотчины, Великаго Государя жалованья, даны Никону монаху, и которые отчины Никонъ монахъ купилъ, а приписаны тѣ вотчины ево строенья къ монастырямъ, и тѣмъ вотчинамъ, Великаго Государя жалованья, и купленнымъ быть неизмѣннымъ, Никона жъ монаха, за монастырями его строенья, которому монастырю которая вотчина доведетца; а для переписки и отказу тѣхъ вотчинъ Великій Государь указалъ послать Дворянъ изъ Помѣстного Приказу; и въ которыхъ городѣхъ и уѣздѣхъ Великаго Государя жалованья вотчины даны Никону монаху, и въ которыхъ городѣхъ Никонъ монахъ купилъ, и по изложенію Святѣйшихъ Патріарховъ, Кирь Паисія, Папы и Патріарха Александрійскаго и Судіи Вселенскаго, и Кирь Макарія, Патріарха Антиохійскаго и всего Востока, и Великаго Господина, Святѣйшаго Іоасафа, Патріарха Московскаго и всеа Россіи, и Преосвященныхъ Митрополитовъ, и Архіепископовъ, и Епископовъ и всего Освященнаго Собора, велѣно владѣть къ Воскресенскому монастырю, и тѣмъ вотчинамъ роспись изъ Патріарша Розряду въ Помѣст-

ной Приказъ послана, подъ сею памятью для отказу тѣхъ вотчинъ по запискѣ за Воскресенскимъ монастыремъ.

А въ росписи, какова прислана изъ Патріаршаго Розряду, написано:

Государева жадованья:

Въ Московскомъ Уѣздѣ въ Горетовѣ стану деревня Андрѣевская.

Въ Волоцкомъ Уѣздѣ пустошь Середа Стратилацкая, да къ ней 22 пустоши.

Въ Бѣлозерскомъ Уѣздѣ въ Заягорбской волости Цѣлинскаго Езу погость Богословскій, да жеребей въ селѣ Богословскомъ съ деревнями, да въ Поволжской волости пустошь, что было село Крестовское съ пустошми.

И въ Помѣтномъ Приказѣ по столпамъ вотчинной записки прошлаго 161 (1653) году, Августа въ 29 день, написано: «Да за Никонѣмъ же Патріархѣмъ вотчины, что ему дано во 165 (1657) году, по Государеву Указу, въ его строенья, въ Воскресенской монастырь, что были въ помѣстьяхъ и вотчинахъ за иноземцы Томаса Крова, да Ондрѣя Франзбѣкова, да Ондрѣя Гаментова, да Анца Цемегнатова, да Якова Еварлакова, въ Бѣлозерскомъ Уѣздѣ въ Заягорбской волости село Богоявленское, да погость Богословской, пустошь, что была деревня Покровская, деревня Ильинская, деревня Кабачино, деревня Ирдомайка, деревня Копань Большая, деревня Валгучиново, деревня Пятино, пустошь Копань Меньшая, пустошь Васюшино, пустошь Баково, пустошь Темятево, пустошь Ваніево, пустошь Полинское, пустошь Лобаново, пустошь Имачь, пустошь Теряево, пустошь Домозорево. Да въ Мотовской волости, на Мотомъ режѣ; пустошь Пчково, да въ Череповской волости пустошь, что было село Колтовское, пустошь Загорье, пустошь Буркино, пустошь Аврамьево, пустошь Рѣпище, пустошь Прислонь; а въ нихъ, по отказнымъ книгамъ, отказу Бѣлозерскаго Пристава Сидорка Тенаева 165 (1657) году, Марта въ 5 день, написано: пашни фоз (577) четей съ осминой и съ четверикомъ.....

II.

Челобитие Романа Бобарыкина на Святейшаго Никона Патріарха Собору 1667 года.

Отъ Великаго Господина, Святейшаго Іоасафа, Патріарха Московскаго и всеа Руси, въ Московской Уѣздъ, Воскресенскаго монастыря Архимандриту Акакію, Строителю Іеромонаху Феодосію зъ братьею. Билъ челомъ Святейшимъ Вселенскимъ Патріархомъ, Киръ Паисію, Папъ и Патріарху Александрійскому и Судіи Вселенскому, Киръ Макарію, Патріарху Антиохійскому и всего Востока, и намъ, Святейшему Патріарху, Романъ Федоровъ сынъ Бобарыкинъ на монаха Никона, что былъ Патріархъ, во многомъ ево, насильствѣ и во всякомъ ево разореніи; да онъ же, Никонъ монахъ, великою своею силою взялъ у него, Романа, насильствомъ Новгородскаго Уѣзда къ Иверскому монастырю подмосковные ево вотчины село Воскресенское, да село Кашино съ деревнями, съ дворовымъ и со всякимъ вотчиннымъ большимъ строеніемъ, и съ мельницею, и съ хлѣбомъ стоячимъ и молоченымъ. и съ пустоши; а въ томъ, де, селѣ была отца ево, Романова, Федора Васильева сына Бобарыкина, и ево старое строеніе, деревянная церковь во имя Воскресенія Христова съ предѣлы, а въ той церкви была служба всенедневная; и за тѣ ево за обѣ вотчины и за большое строеніе хотѣлъ онъ, Никонъ, въ той вотчинѣ на старомъ церковномъ мѣстѣ поставить церковь во имя Воскресенія Христова съ предѣлы, и ограду, и въ оградѣ кельи и службы всѣ каменные построить, и онъ, де, Никонъ, по договору съ нимъ ничево того не учинилъ, и не проча себѣ той ево вотчины, церковь и большое свое дворовое строеніе все сломалъ и перенесъ съ той земли на иные пустые мѣста, гдѣ отъ вѣку церковь не бывала, а старое церковное мѣсто и кладбище покинулъ въ пустѣ и подъ пашню; и онъ, де, Романъ, о томъ билъ челомъ ему, Никону, чтобъ по договору съ нимъ на томъ старомъ церковномъ мѣстѣ устроилъ церковь и службы каменные, и онъ, де, на томъ мѣстѣ, гдѣ было быть тому церковному и монастырскому всему каменному строенію, положилъ запасъ и известъ, чѣмъ было на томъ старомъ церковномъ мѣстѣ церковь и ограду и въ монастырѣ службы устроить каменные, а покаместъ то каменное дѣло совершитца, и онъ, де, Романъ, на томъ же старомъ церковномъ мѣстѣ вновь положилъ на деревянную церковь бревна, и Никонъ, де, на томъ старомъ мѣстѣ новую деревянную церковь поставилъ, и тѣ каменные запасы и известъ и деревянную новую церковь съ ево земли съ того ста-

раго церковнаго мѣста свезъ на иную землю, а старая, де, церковь на новомъ мѣстѣ и нынѣ стоитъ впустѣ и безъ пѣнія. и у той, де, старой церкви онъ же, Никонъ, предѣлы обскѣкъ, и стояла, де, та старая церковь у него не въ строеніи, и огнила и вся стала ветха. А которые власти изъ монастырей отдавали ему вотчины къ тому Воскресенскому монастырю будто на промѣнъ на малые ево и на худые мѣста, для своей чести изъ пожитковъ, и тѣ монастырскіе многіе земли жилые жъ таковы жъ близки къ тому Воскресенскому монастырю, что ево земли. И по Указу Великаго Государя и по изложенію Святѣйшихъ Вселенскихъ Патріарховъ, и насъ, Патріарха, отъ того монастыря тѣ вотчины поворочены въ старыя монастыри, гдѣ которые были по прежнему, а тотъ Воскресенской монастырь поставленъ на Григорьевѣ землѣ Ларионова, а не на ево землѣ, и Святѣйшимъ Вселенскимъ Патріархомъ, Кирь Памсію, Папѣ и Патріарху Александрійскому и Судіи Вселенскому, и Кирь Макарію, Патріарху Антиохійскому и всего Востока, и намъ, Святѣйшему Патріарху, пожаловать бы ево, велѣти бѣ тѣ ево вотчины изъ купленыхъ вотчинъ Воскресенскаго монастыря въ вотчину ему, Роману, дать, и на старомъ бы церковномъ мѣстѣ по прежнему церковь и службу устроить, и чтобъ на томъ старомъ кладбищѣ Православные Христіаня впредь безъ поминку не были, и въ разореніи ево Указъ учинить. И въ нынѣшнемъ во 176 (1668) году, Іюня во 2 день, Святѣйшіе Вселенскіе Патріархи, Кирь Памсій, Папа и Патріархъ Александрійскій и Судія Вселенскій, Кирь Макарій, Патріархъ Антиохійскій и всего Востока, и мы, Святѣйшій Патріархъ, слушавъ ево, Романова, челобитья, указали: Воскресенскаго монастыря въ вотчинѣ, въ селѣ Саатовѣ, что бывшій Никонъ Патріархъ купилъ у него, Романа Бобарыкина, устроить церковь Воскресенія Христова деревяную на старомъ церковномъ мѣстѣ и службу всеневную Воскресенскаго монастыря властемъ, а Священнику, которой къ той церкви призванъ будетъ, и причетникомъ руга давать, чѣмъ имъ сытымъ быть, и потребности церковныя, вино церковное, свѣчи и ладанъ, изъ Воскресенскаго же монастыря давать; а въ вотчинахъ ему, Роману, которые продалъ бывшему Никону Патріарху, отказать, по тому что онъ тѣ свои вотчины ему, Никону, продалъ своею волею, а не насильствомъ у него взялъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ, по Указу Святѣйшихъ Патріарховъ и по нашему, Воскресенскаго монастыря въ вотчинѣ въ селѣ Саатовѣ, что бывшій Никонъ Патріархъ купилъ у Романа Бобарыкина, устроили церковь деревяную на старомъ церковномъ мѣстѣ, и службу всеневную, а Священнику, которой къ той

церкви призванъ будетъ, и причетниксмъ руга давать, чѣмъ имъ сытымъ быть, и всякіе церковные потребности, вино церковное, свѣчи и ладанъ, изъ Воскресенскаго жъ монастыря. Писанъ на Москвѣ гѣта 7176 (1668), Юля въ 13 день.

III.

Донесеніе властей Воскресенскаго монастыря о исполненіи Указа Патріарха Питирима, касательно взятія въ Москву Святыхъ мощей.
1672 года.

Великому Господину, Святѣйшему Питириму, Патріарху Московскому и всеа Русіи, богомольцы твои, Воскресенскаго монастыря Архимандритъ Филофей съ братією, Бога молимъ и челомъ бьемъ. Въ нынѣшнемъ, Великій Господинъ, во 181 годѣ, Декабря въ 16 день (1672), по твоему, Великаго Господина, Указу и по грамотѣ, присланъ къ намъ, въ Воскресенской монастырь, Ризничій Іоакимфъ, а велѣно ему у насъ, богомольцовъ твоихъ, въ монастырской казнѣ, или въ ризницѣ, взять Святыхъ мощи, которые въ монастырѣ есть, привести къ тебѣ, Великому Господину, къ Москвѣ. И въ Воскресенскомъ монастырѣ, которые Святыхъ мощи въ ризницѣ были въ раковинной шкатулѣ, и тѣ Святыхъ мощи въ той шкатулѣ онъ, Ризничей Іоакимфъ, пересмотря по переписнымъ книгамъ Савы Сторожевскаго монастыря Казначей, старца Макарія Каширскаго, что онъ переписывалъ въ Воскресенскомъ монастырѣ всякую казну въ прошломъ во 170 году, Мая въ день, на Стронтеля Феодосія, и взявъ тѣ Святыхъ мощи въ той же шкатулѣ повезъ къ Великому Господину, Святѣйшему Питириму, Патріарху Московскому и всеа Русіи къ Москвѣ.

181 года, Декабря въ 17 день, такова жъ послана съ нимъ же, Ризничимъ Акимфомъ, за печатью Архимандрита Филофея; а что по досмотру мощей взято къ Москвѣ, и тому роспись * подъ сею отпискою подклеена послѣ отписки, а коя отписка отпущена и подъ нею росписи нѣтъ, а подлинная роспись отдана Ризничему Іеромонаху Тертію.

* Въ росписи упоминается во первыхъ: «кровь и риза Христа Бога нашего въ ковчежцѣ серебряномъ;» остальные въ бумажкахъ.

IV.

Указъ Патріарха Іоакима въ Воскресенскій монастырь о возвращеніи мѣди, взятой въ него изъ Иверскаго монастыря. 1676 года.

Отъ Великаго Господина, Святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго и всеа Русіи, въ Воскресенской монастырь Архимандриту Филофею съ братьею. По нашему, Святѣйшаго Патріарха, Указу, посланъ въ Воскресенской монастырь нашего Разряду Подъячей Исай Яковлевъ, велѣно Воскресенскаго монастыря Казначея, допросивъ и изъ записанныхъ приходныхъ книгъ и изъ отпусковъ справясь подлинно о мѣди, которая взята по Указу бывшаго Никона Патріарха изъ Иверскаго монастыря въ Воскресенской монастырь, выписать и привести къ Москвѣ въ нашъ Разрядъ. И какъ къ вамъ ся наша, Святѣйшаго Патріарха, грамота придетъ, а Подъячей Исай Яковлевъ прїдетъ, и вы бѣ ему въ томъ дѣлѣ спотчанія и задержанія не учинили. Писанъ на Москвѣ, мѣста 7184 (1676), Апрѣля въ день. Справилъ Гришка Яковлевъ.»

На оборотѣ: «84 года, Апрѣля въ 26 день, привезъ Разрядскій Подъячей Иванъ Яковлевъ.»

V.

О отобраніи изъ приписнаго Карачевскаго Воскресенскаго монастыря оружія. 1679 года.

Отъ Великаго Господина, Святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго и всеа Русіи, Карачевскаго Воскресенскаго монастыря Игумену Іоасафу. Указали мы, Святѣйшій Патріархъ, отписать тебѣ къ намъ, Святѣйшему Патріарху, вскорѣ, что въ Карачевѣ, въ Воскресенскомъ монастырѣ, въ оружейной казнѣ и въ иныхъ Карачева города, степенныхъ и въ вотчинныхъ большихъ монастырехъ, что въ которомъ монастырѣ монастырскаго казеннаго ружья, винтовальныхъ и гладкихъ пищалей, и мушкетовъ, и карабиновъ, и пистолей; и какъ къ тебѣ ся наша, Святѣйшаго Патріарха, грамота, придетъ, и ты бѣ Воскресенскаго монастыря и иныхъ Карачева города степенныхъ и вотчинныхъ большихъ монастырей у властей, взявъ казеннаго ружья росписи, прислажь, и о томъ къ намъ, Святѣйшему Патріарху, пи-

сая безъ мотчанья, а отписку и росписи велѣлъ подать въ нашемъ Разрядѣ Думному Дворянину и Боярину нашему Тимофею Петровичу Савелову, да духовныхъ дѣлъ приказному старцу Іоасафу Конитцеву, да Дьякомъ напомнимъ, Ивану Калитиву, Аписишу Озерову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7187 (1679), Февраля въ день.

VI.

Челобитная вкладчиковъ и крестьянъ приписной Луховской Тихоновой пустыни Царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ о небытїи ей въ припискѣ къ Воскресенскому монастырю. 1686—1690 г.

Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росїи Самодержцемъ, быють челомъ колони ваши Суздальскаго и Луховскаго Уѣздовъ, помѣщики и вотчинники и сироты ваши городу Луху посадскіе люди, вкладчики Николаевскаго монастыря, Тихоновы пустыни, гдѣ лежатъ мощи Преподобнаго Отца Тимона Чудотворца Луховскаго. Въ прошлыхъ, Государи, годѣхъ Бѣльскіе Удѣльные Князи дали вкладу въ Николаевской монастырь, въ Тихонову пустыню, по своему обѣщанію и ради вѣчнаго о себѣ поминовенія и родителей своихъ, въ Луховскомъ Уѣздѣ вотчину свою, село Сокольсксе съ деревнями и со всеми угодьями; и на ту, Государи, вотчину даны въ монастырь, родителей вашихъ, блаженныя памяти, Великихъ Государей, и ваша, Великихъ Государей, жалованныя грамоты, и ихъ, Бѣльскихъ Князей, даны жъ грамоты, вотчинная и ружная; и тотъ, Государи, Николаевской монастырь, Тихонова пустыня, по обѣщанію вкладчиковъ, былъ построенъ всякимъ строеніемъ, и скудости въ немъ денежной казнѣ и хлѣбными припасы и всякимъ скотиннымъ заводомъ и строеніемъ не было; и по обѣщанію вкладчиковъ, въ томъ Николаевскомъ монастырѣ, Тихоновой пустынѣ, построены надъ гробомъ Чудотворцовымъ двѣ церкви и колокольня каменные со многимъ служебнымъ строеніемъ, и людишка ваши и крестьянишка и всякихъ чиновъ люди, въ томъ монастырѣ постригаясь, жили, и было собрано въ монастырѣ братїи многолюдство старцовъ съ 50 и больше, а въ подданія и въ приписѣ тотъ монастырь прежде сего нигдѣ не бывалъ, стоялъ особъ статьею, для того, что въ томъ монастырѣ лежатъ мощи Преподобнаго Отца Тихона Чудотворца, и чудеса

отъ него изначала по се время къ мѣлебщикомъ болящимъ есть, и въ новоисправныхъ, Государи, Прологахъ въ томъ монастырь про мощи и чудеса Тихона Чудотворца подлинно напечатано, какъ и о прочихъ Святыхъ Отецъ, Юня въ 17 числѣ. И въ прошломъ, Государи, во 188 (1680) году, били челомъ брату Вашему, Великихъ Государей, блаженныя памяти, Великому Государю Царю и Великому Князю Федору Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Воскресенскаго монастыря, что на Истрѣ, власти, чтобъ тотъ Николаевской монастырь, Тихонову пустыню, со крестьяны и со всеми угоды приписать въ подданіе къ ихъ, Воскресенскому, монастырю, а въ томъ онъ своемъ челобитъѣ, что лежать въ монастырь мощи Тихона Чудотворца, и что отъ него есть многіе чудеса, про то про все утаила. И по Указу брата вашего, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Государя, по тому ихъ не явному про Чудотворцовы мощи и чудеса, Воскресенскихъ властей челобитью, тотъ Николаевской монастырь, Тихонова пустыня, къ тому Воскресенскому монастырю, былъ приписанъ. И въ прошломъ, Государи, во 191 (1683) году, били челомъ вамъ, Великимъ Государемъ, того Николаевскаго монастыря Келарь съ братією и вкладчики дому Чудотворцова, чтобъ тотъ Николаевской монастырь, Тихонову пустыню, отписать отъ Воскресенскаго монастыря, и бить ему по прежнему особъ статьею; и по вашему, Великихъ Государей, Указу и по тому челобитью тотъ монастырь отъ Воскресенскаго монастыря былъ отписанъ, и велѣно ему быть тому Николаевскому монастырю, Тихоновой пустыни, особъ статьею по прежнему, и къ инымъ монастыремъ ни къ которымъ ево приписывать не велѣно, для того что въ томъ монастырь лежать мощи Преподобнаго отца Тихона Чудотворца, и въ припискѣ прежь сего и въ подданіи тотъ монастырь нигдѣ не былъ, и о томъ дана въ монастырь изъ Мастерскія Палаты ваша, Великихъ Государей, грамота съ прочетомъ. И въ прошломъ, Государи, во 193 (1685) году били челомъ вамъ, Великимъ Государемъ, онъ жъ, Воскресенскія власти, чтобъ тому Николаевскому монастырю, Тихоновой пустыни, со крестьяны быть къ Воскресенскому монастырю по прежнему въ припискѣ; и по вашему, Великихъ Государей, Указу, и по грамотѣ изъ Приказу Сыскныхъ Дѣлъ, велѣно тому монастырю быть въ припискѣ по прежнему, и того Николаевскаго монастыря, Тихоновой пустыни, со крестьянъ имать оброчныхъ денегъ на годъ въ Воскресенской монастырь по 400 рублевъ, а больше того имъ, Воскресенскимъ властямъ, имать съ того монастыря и со крестьянъ не велѣно. И онъ, Воскресенскія власти, чи-

нять тому Николаевскому монастырю, Тихоновой пустыни, денежной казнь многую налогу не противъ вашего, Великихъ Государей, Указу и грамоты, берутъ изъ монастыря сверхъ оброку прикладные и молебные деньги и пошлинные съ ярманки полавочные деньги въ Воскресенской монастырь всѣ безъ остатку. А той, Государи, денежной казны собирается на праздникъ Тихона Чудотворца, прикладныхъ и молебныхъ денегъ и полавочныхъ сборныхъ денегъ и всякихъ доходовъ въ годъ, въ монастырскую казну рублевъ по 400 и больше. И которые, Государи, въ томъ монастырѣ на конюшенномъ дворѣ были владные и монастырскіе лошади, и на житномъ дворѣ хлѣбные житные запасы, и то онѣ, власти, взяли въ Воскресенской монастырь; а иной, Государи, хлѣбъ отвозили того монастыря на крестьянскихъ лошадахъ къ Вологдѣ, къ рыбному морскому промыслу, и отъ того ихъ денежному оброку изъ монастырской казны напрасныхъ вятыхъ денегъ и лошадей и всякихъ хлѣбныхъ запасовъ, тотъ монастырь, Тихонову пустыню, разоряютъ напрасно, и на монастырское строеніе въ казнь никакихъ денегъ не оставляють, и старцовъ многихъ и крестьянъ разогнали, и которые старцы въ томъ монастырѣ по обѣщанію своему были пострижены, изъ тѣхъ старцовъ взяли онѣ, власти, изъ того монастыря въ Воскресенской монастырь 10 человекъ на житье, для того чтобъ впредь отъ нихъ и отъ сродниковъ ихъ и владчиковъ вамъ, Великимъ Государемъ, объ разореніи того монастыря челобитья не было, и оставили въ томъ монастырѣ только 6 человекъ старцовъ скорбныхъ и увѣчныхъ, и тѣмъ нынѣ жить, ѣсть стало нечево, помирають голодною смертію; и которые прежь сего и людишекъ и крестьяншекъ нашихъ сродники давали въ тотъ монастырь вкладу, и по тѣмъ владомъ, которые хотятъ нынѣ по обѣщанію своему постричься, и онѣ въ тотъ монастырь никого не принимаютъ и не постригаютъ, чтобъ тому монастырю быть въ запустѣніи; а иныхъ, Государи, монастырей, опроче того монастыря, въ Лузу и Уѣздѣ никакого нѣтъ, и по обѣщанію постричься стало негдѣ; и многихъ служекъ и служебниковъ и монастырскихъ крестьянъ съ женами и съ дѣтьми въ Воскресенской же монастырь и въ приписные дальніе потчины на житье разнезали; и присылають изъ того Воскресенскаго въ тотъ монастырь начальныхъ старцевъ и приказныхъ людей, отъ пьянства не воздержательныхъ, и къ правеху оброка и всякому сбору немилостивыхъ разорителей, и когда бывають на праздникъ Тихона Чудотворца всякіе болящіе и недужными скорбми одержими, и тѣ начальные присыльные старцы и приказные люди, во время святаго пѣнія, отъ Чудотворцо-

ва гроба, изъ церкви Божіи, молебщиковъ болящихъ высылають, и насильствомъ ихъ вонъ выводятъ, для того чтобъ Чудотворцовымъ мощамъ никакія славы про изцѣленія не было; а которому болящему отъ Чудотворцовыхъ мощей бываютъ ко здравію изцѣленія, и онѣ тѣхъ чудеть записывать не велятъ. Да они жъ, Государи, присыльные начальныя старцы и приказные люди, завели въ томъ монастырѣ въ поварнѣ винное куреніе, и пиво и медъ, и учиня въ монастырѣ вновь два погреба подъ оградною стѣною, и на той оградной стѣнѣ учинили противъ тѣхъ погребовъ двери за монастырѣ и въ монастырѣ; и то вино, пиво и медъ изъ тѣхъ погребовъ въ Тихоновскую ярмарку продають онѣ въ монастырѣ, и за монастыремъ всякихъ чиновъ прѣзжимъ людямъ; и тѣ прѣзжіе люди, напившись пьяны, на монастырѣ играютъ безчинствомъ всякимъ игры, и молебщиковъ отъ церкви Божіи отлучили, и торговыхъ и всякихъ прѣзжихъ людей въ день и по ночамъ бьютъ и увѣчатъ безвинно; и отъ того ихъ продажнаго питія и отъ безчинства пьяныхъ людей чинятся тому монастырю конечныя разоренія, и мощемъ Преподобнаго отца Тихона всякое ругательство; и вкладчиковъ и молебщиковъ отъ Вашего, Великихъ Государей, богомолія и отъ Чудотворцовыхъ мощей отлучили. А въ прошлыхъ, Государи, годѣхъ, по Указу отца вашего, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и по Указу брата Вашего, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Государя, и по вашему, Великихъ Государей, Указу, и по грамотѣ, въ Тихоновскую ярмарку и на праздникъ Тихона Чудотворца, не велѣно изъ Луха кружечнаго двора головамъ и откупщикомъ ни съ какимъ питьемъ на монастырскую землю прѣзжать и питье продавать, чтобъ тому монастырю разоренія и Чудотворцовымъ мощамъ отъ пьяныхъ людей никакого ругательства и безчинства не было. А которые въ томъ Николаевскомъ монастырѣ, Тихоновой пустынѣ, остались старцы древніе и увѣчные, и монастырскіе служки и служебники, и вотчинныя крестьянишка, и они о томъ ни о чемъ вамъ, Великимъ Государемъ; бити челомъ не смѣють, по тому что ихъ бьютъ и увѣчатъ, и всякимъ прещеніемъ претятъ. А которые помѣщики и вотчинники изпомѣщены близъ тое монастырской вотчины, и они насильствомъ своимъ земли и сѣнные покосы и всякія угоды отнимають, надбьющися по тому, что они въ Луху судомъ и управой невѣдомы. Милосердые и Великіе Государи Цари и Великіе Князи, Иоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцы, пожалуйте насъ, хо-

лопей и сиротъ своихъ, не ведите Государя, тому Николаевскому монастырю, Тихоновой пустынь, быть нынѣ и впредь въ подлани и припискѣ Воскресенскаго и иныхъ монастырей, и впредь имать изъ того монастыря имѣ, влаstemъ, изъ казны и съ крестьянъ денежныхъ доходовъ и хлѣбныхъ запасовъ, и лошадей и всякихъ монастырскихъ припасовъ, чтобъ отъ того вашему, Великихъ Государей, богомолью и Чудотворцову дому во всякомъ разореніи и заустѣннѣ, не быть; и ведите, Государя, томъ у Николаевскому монастырю, Тихоновой пустыни, быть по прежнему особъ статьею, какъ прежь сего стоялъ при родителѣхъ вашихъ, блаженныя памяти Великихъ Государей, для того что въ томъ монастырѣ лежатъ мощи Тихона Чудотворца изъ давныхъ годовъ, и онѣ, Воскресенскія власти, того Тихона Чудотворца мощи, въ томъ монастырѣ въ челобитьѣ своемъ утаили, и подлинно вамъ Великимъ Государемъ, про мощи и о чудесѣхъ не возвѣстили. И ведите, Государя, тѣхъ старцовъ, которые вывезены съ обѣщанія изъ того монастыря въ Воскресенской монастырь, и служекъ и служебниковъ и крестьянъ, взять въ Николаевской монастырь по прежнему, чтобъ тому вашихъ, Великихъ Государей, богомолью и Чудотворцову дому, братіи и служки и служебники и крестьяны, быть довольну; и ведите, Государя, въ томъ Николаевскомъ монастырѣ быть Архимандритомъ, или Игуменомъ, для того чтобъ намъ, вкладчиномъ и людишкомъ и крестьянишкомъ нашимъ и всякихъ чиновъ людямъ отъ обѣщанія своего и отъ дому Чудотворцова не отбыть, и того монастыря братіи и служкамъ и служебникомъ и крестьяномъ всѣмъ до конца не разориться и врознь не разбрестися, и чтобъ тому монастырю отъ того въ заустѣннѣ не быть. Великіе Государя, смилуйтеса!

На оборотѣ пишетъ: Къ сей челобитной Ивашко Барятинской руку приложилъ. Къ сей челобитной Никитка Болховской руку приложилъ. Къ сей челобитной Стольника Василя Богдановича Быкова человекъ его Якушка Семеновъ, по велѣнію Государя своего, руку приложилъ. Къ сей челобитной Пацька Мясоѣдовъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Гришка Богдановъ, вмѣсто Лаврентья Сергѣева сына Теблева, по его велѣнію, руку приложилъ. Къ сей челобитной, вмѣсто приказнаго человека Луховскаго помѣстья, сельца Лапрей, Ивана Ивановича Ртѣщева, человека его, Ивана Рагузина человекъ, Князь Юрья Григорьевича Байтерекова, Ганко Поповъ, по его велѣнію, руку приложилъ. Къ сей челобитной Богоявленской. Полъ Борисъ, вмѣсто Петра Иванова и Федора Иванова Пивовыхъ, по ихъ велѣнію, руку приложилъ. Къ сей челобитной Володька Плаутишь

руку приложилъ. Къ сей челобитной Прошка Скрыбинъ руку приложилъ. Къ сей челобитной города Луху соборной церкви Успенской Попъ Андрей, по повелѣнію Артамона Плаутина, руку приложилъ. Къ сей челобитной Князь Ивана Дмитріевича Борятенского, по приказу Государя своего, человекъ его, Сергунька Осиповъ, руку приложилъ. Къ сей челобитной Ивашко Соболевъ и вмѣсто Сергія и Ивана Афонасьевыхъ дѣтей Быковыхъ, по ихъ велѣнію, руку приложилъ. Къ сей челобитной Ивашко Палтовъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Ивашко Братцовъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Мишка Соболевъ, руку приложилъ. Къ сей челобитной Алешка Соболевъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Родіонко Маховъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Ивашко Мочаловъ руку приложилъ.

Къ сей челобитной города Луха соборной церкви Успенской Попъ, вмѣсто Земского Старосты, Ивана Сидорова Ларешнова, Авдія Николаева, да посадскихъ людей Игнатія Власова, Ивана Ерѣмѣева, Максима Семенова, Ивана Андреева, Ивана Яковлева, Захара Герасимова, по ихъ велѣнію, руку приложилъ.

Къ сей челобитной Куземка Степановъ и, вмѣсто земского цѣловальника, Софронія Захарова, да посадскихъ людей: Кирилла Савельева Лаврентія Захарова, Тимофея Трофимова, Василья Григорьева, по ихъ велѣнію, руку приложилъ.

VII.

Новинная старцовъ и крестьянъ приписной Луховской Тихоновой пустыни, Воскресенскимъ властямъ. 1686—1690 г.

Государемъ нашимъ властямъ, пречестнѣйшему Государю нашему, отцу Архимандриту Никанору, и Государю Строителю старцу Сергію, и Государю Казначей Іеродіакону Мардарію, и всему Собору, еже о Христѣ съ братьею, бьютъ челомъ и плачутся богомольцы и сироты ваши, Луховскаго Уѣзда, приписнаго вашего, Николаевскаго Луховскаго монастыря, Тихоновой пустыни, Казначей старецъ Тихонъ и Священники, и Дьяконы, и вся братія, и церковники, и Староста мірской Терешка Агафоновъ да выборной Филька Никитянъ, и села Сокольскаго и всѣхъ деревень крестьянишка, и подмонастырской слободы бобылишка и съ женками, и съ сиротами своими дѣтишками, и всѣ поголовно вѣну свою предъ Господомъ Богомъ къ вамъ, Госу-

даремъ своимъ властямъ, приносимъ. Прогнѣвали мы въ началѣ Господа Бога, и Великихъ Государей и васъ, Государей своихъ, властей, въ томъ: написавъ челобитную, и посылаи битъ челомъ Великимъ Государемъ, чтобъ монастырю Тихоновъ пустыни не быть у васъ, Государей, въ приписныхъ, и то мы учинили Великихъ Государей Указу въ противность, и та наша вина предъ вами, Государями, нашими, явца, и за ту нашу вину учиненъ намъ, Великихъ Государей, еще и милостивой праведной Указъ, и за нашу жъ страдничью вину и за противность Указу Великихъ Государей велѣно изъ насъ розвести многихъ въ розные мѣста; о томъ въ Тихонову пустыню къ Строителю и приказному вашъ, властью, Указъ присланъ, и намъ, бѣднымъ сиротамъ вашимъ, послѣднимъ оплачивая, пусто будетъ, въ конецъ погибнуть. Милостивые Государи власти, пречестнѣйшій отецъ нашъ Архимандритъ Никаноръ, и Государь Строитель старецъ Сергій, и Государь Казначей Иеродіаконъ Мардарій, и честный Соборъ и братія, помилуйте насъ, бѣдныхъ богомольцевъ и сиротъ своихъ, прогнѣвавшихъ Господа Бога, и Великихъ Государей, и васъ, Государей своихъ властей, во винѣ нашей страдничьей простите, и вину намъ милостью своей отпустите, и Великимъ Государемъ объ насъ, богомольцахъ и сиротахъ своихъ, милостивно извольте, Государи, походатайствовать, чтобъ Великіе Государи намъ, богомольцамъ и сиротамъ вашимъ, прогнѣвавшимъ ихъ, Великихъ Государей, указали всѣмъ жить въ домѣхъ своихъ безвывозно и безъ розсылки; а мы вину свою приносимъ Великимъ Государемъ, и вамъ, Государемъ своимъ, что о томъ намъ, и дѣтямъ нашимъ, и внучатамъ, и нынѣ, и впредь, и по насъ никому отнюдь не битъ челомъ и не помышлять, а ради во всемъ быть мы, богомольцы и сироты ваши, во всякомъ послушаніи, нынѣ и впредь вамъ, Государемъ своимъ, властямъ; а буде кто изъ насъ впредь помыслить и станетъ мыслить, или въ словахъ говорить объ отпискѣ, и на тѣхъ будемъ вамъ, Государемъ своимъ, сами своими головами битъ челомъ и извѣщать, и таить ихъ у себя не станемъ. Помилуйте, Государи милостивые и праведные, Государи наши власти, милости просимъ, всѣ винные богомольцы ваши, главы свои вамъ, Государемъ своимъ, преклоняемъ, и мы, сироты ваши, съ женишками и дѣтишками, и чтобъ вашей, Государей нашихъ, вотчинѣ за Тихоновою пустынею у насъ, богомольцевъ и сиротъ вашихъ, и впредь пусто не было, и оплачивая пусто всѣмъ и послѣднимъ не оскудѣть. Государи, смилуйтесь!

На оборотѣ пишетъ: «Къ челобитной Тихоновой пустыни черныи Попъ Феодосій, вѣсто Казначей, старца Тихона и всей братіи

руку проложилъ. Черный Попъ Юсифъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Дьяконъ Степанъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Покровскій Попъ Никифоръ, вмѣсто мірскаго Старосты Терентія съ товарищи, дѣтей своихъ духовныхъ, руку приложилъ. Къ сей челобитной Покровской Попъ Иванъ, вмѣсто прихожанъ и дѣтей своихъ духовныхъ, по ихъ велѣнію, руку приложилъ. Дьячекъ Васька и вмѣсто подмонастырской слободки бобылей руку приложилъ. Къ сей челобитной Рождественской Попъ Никита, вмѣсто Выборнаго Филипа и прихожанъ своихъ, дѣтей своихъ духовныхъ, руку приложилъ. Къ сей челобитной Рождественской Попъ Лукіанъ, вмѣсто прихожанъ и дѣтей своихъ духовныхъ, по ихъ велѣнію, руку приложилъ.

VIII.

Списокъ съ Государевой жалованной тарханской грамоты Луховской Тихоновой пустыни. 1577 года (начало).

Се азъ, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Россіи, пожаловалъ есмь богомольцевъ своихъ, Николы Чудотворца, Тихоновы пустыни, Игумена Іону съ братією, или кто по немъ въ томъ монастырѣ Игуменъ будетъ. Били намъ челомъ, а оказали, по нашей де, грамотѣ въ прошломъ, де, 84 (1576) году, Волоской Воевода Богданъ Александровичъ, далъ имъ тарханную грамоту на Никольскую вотчину Тихоновы пустыни, что имъ далъ къ Николѣ Чудотворцу въ вотчину деревень и починковъ, Боярявъ нашъ, Князь Иванъ Дмитріевичъ Бѣльскій, а что даю послѣ того къ Николѣ жъ Чудотворцу, Тихоновы пустыни по душѣ Князя Ивана жъ Дмитріевича Бѣльскаго, и что далъ къ Николѣ жъ Чудотворцу, Волоской Воевода Богданъ Александровичъ изъ Михайлова помѣстья Шульгина; да въ Луху, де, у нихъ на посадѣ дворъ монастырской, сторону Антонова двора красильника, а съ другую сторону Майковъ дворъ красильника жъ; да къ тому жъ, де, монастырю мельница, колесо Немѣцкое, да рыбныя ловли со великимъ угодьемъ отъ Болдашевскаго моста Лухомъ рѣкою вверхъ, да Возоболомъ рѣкою отъ устья вверхъ же, да Турою рѣкою отъ устья вверхъ же; а прежде сего у нихъ наша жалованная грамота была на Никольскую вотчину и на рыбныя ловли, и та, де, у нихъ грамота сгорѣла на Москвѣ, у Князя Ивана Дмитріевича Бѣльскаго (571 г.) да шла, де, имъ прежь сего искони рѣчно въ

монастырь, къ Николѣ Чудовворцу, въ Тихонову пустынь, къ старымъ ихъ деревнямъ при нашемъ Болринѣ, при Князѣ Иванѣ Дмитриевичѣ Бѣльскомъ, изъ нашей казны руга хлѣбная и денежная, и соль, и масло, и медь, и воскъ, и ладону, и темьяну, и вина церковнаго... *

Лѣта 7085 (1577), Юня 20.*

Примѣч. Эта грамота подтверждена Царями Федоромъ Ивановичемъ, Борисомъ Федоровичемъ, Михайломъ Федоровичемъ и Алексѣемъ Михайловичемъ.

IX.

О пожалованіи Воскресенскому монастырю дикаго поля на Волгѣ въ Змѣевыхъ горахъ. 1699 года (актъ 1717 года).

Высокопочтеннѣйшему Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Государственному Канцлеру Кавалеру Графу Гаврилу Ивановичу Головкину

Д о н ъ о ш е н і е.

Въ прошломъ 206 (1699) году дано въ Воскресенской монастырь, что на Истрѣ, по Волгѣ рѣкѣ, за валомъ, въ Змѣевыхъ горахъ, дикое поле, въ указномъ числѣ и отмежевано по урочищамъ, а именно: отъ устья рѣки Багая идучи на низъ по рѣкѣ Терешкѣ до устья рѣчки Беразовки, и межъ тѣхъ рѣчекъ Багая и Березовки отъ устей и до вершинъ, и отъ вершины рѣчки Багая, на право идучи степью и лѣсомъ, на широкой пустынной буяракѣ, и тѣмъ буяракомъ до Волги рѣки, а отъ того буярака на низъ по Волгѣ рѣкѣ до Чернаго

* Мы привели лишь начало этой грамоты, какъ заключающее въ себѣ данныя, которыя служатъ къ дополненію историческаго очерка Тихоновой Луховской пустыни. Изъ этого отрывка видно: 1) что Болринъ Князь Иванъ Дмитриевичъ († 1571 г.) былъ первымъ ктиторомъ сей обители въ XVI столѣтіи (по кончинѣ Преподобнаго Тихона въ 1492 г.); ибо Луховская волость тогда была дана ему въ кормленье; и 2) что, по смерти Бѣльскаго, Луховская волость была отдана въ кормленье Волошскому Воеводѣ Богдану Александровичу, и онъ также является благодѣтелемъ Тихоновой пустыни и даритъ ей вотчины; заглавіе, встрѣчающееся, кажется, въ первые лишь въ этомъ актѣ, и по тому заслуживающее особаго вниманія.

перебору, что противъ верхней изгороди Колтова острова, а отъ того Чернаго перебору, на пръво, на вершину рѣчки Березовки, и тою рѣчкою внизъ до рѣчки Терешки. А та земля по выше означеннымъ урочищамъ была за Сыномъ Боярскимъ за Григорьемъ Полдомасовымъ, что дано было ему въ прошломъ 203 (1695) году въ ево окладъ въ триста четей. И о той землѣ, при отказѣ за Воскресенской монастырь, сдалъ онъ, Григорей, сказку и принесъ къ Великому Государю челобитную, и въ сказкѣ и въ челобитной пишетъ, что та земля у него, Григорья, и до той земли ему, Григорью, дѣла нѣтъ, и нынѣ и впредь онъ, Григорей, о той землѣ не челобитчикъ, а ему, де, Григорью будетъ въ ево окладу по ево жъ выписи земли и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодей въ томъ же мѣстѣ, въ своихъ дачахъ въ Змѣевыхъ горахъ по урочищамъ, а именно: съ Чернаго перебору на низъ Волгою рѣчкою до устья рѣчки Терешки, и вверхъ по Терешкѣ, по правой сторонѣ, до устья рѣчки Березовки, и вверхъ по Березовкѣ до вершинъ на Черной, переборъ.

И на выше помянуту жалованную землю по выше означеннымъ урочищамъ дана изъ Приказа Казанскаго Дворца въ Воскресенскій монастырь властемъ владѣная выпись, и на той Государевой жалованной землѣ, проча впредь Царскому богомолью, Воскресенскому монастырю, поселили власти вотчину, что нынѣ село Воскресенское, а крестьянъ переводили изъ другихъ монастырскихъ вотчинъ, изъ разныхъ Уѣздовъ.

И съ прошлаго 207 (1699) году по 1717 выше упомянутою Государевою жалованною землею и всякими угодьями Воскресенскаго монастыря власти владѣли безъ всякаго спору. А въ прошломъ 1717 году, Сентября въ 10 день, выше помянутаго Григорья Полдомасова жена, которая, послѣ ево, Григорья, была за двумя мужьями и нынѣ вдова, Федосья Митрофанова дочь, съ дѣтьми продала своему Превосходительству, Государственному Канцлеру и Кавалеру, Графу Гаврилу Ивановичу, земли 190 четей въ монастырскихъ дачахъ, гдѣ нынѣ поселено село на жалованной землѣ, утая выше упомянутую мужа своего, Григорья Полдомасова, сказку и челобитную, что онъ, Григорей, сказалъ и въ челобитной написалъ, что та земля у него, Григорья, примѣрная излишняя, и ему, Григорью, дѣла нѣтъ и не челобитчикъ.

Милости просятъ у Государственнаго Канцлера, Кавалера, Графа Гаврила Ивановича, Воскресенскаго монастыря власти, Архимандритъ Антоній, Казначей старецъ Савватій съ братією, дабы оной вдовѣ неправой продажѣ не указавъ вѣрить, и ту ея продажу отставилъ,

по тому что та земля Великаго Государя, жалованная въ Воскресенской монастырь, а не мужа ея, и ей, вдовѣ, и дѣтямъ ея, до той земли дѣла нѣтъ.

Вашему Превосходительству доносители Воскресенскаго монастыря, что на Истрѣ: Архимандритъ Антоній, Казначей старецъ Савватій съ братією, и все общежительное братство.

X.

Грамота Царей Ивана и Петра Алексѣевичей въ разные города о безостановочномъ и безошлннномъ пропускѣ слугъ, служебниковъ и крестьянъ Воскресенскаго и приписныхъ къ нему монастырей, ѣдущихъ водою и сушишь путемъ съ монастырскимъ хлѣбомъ, рыбою, солью и прочими припасами. 1684 года.

Отъ Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, въ Володимерь, въ Гороховець, въ Еропольчъ, въ Нижній Новгородъ, въ Василевъ, въ Царевъ Санчурской, въ Еранескъ, въ Хлыновъ, въ Кайгородокъ, къ Соли Камской и къ его пути въ пригородки, Стольникомъ и Воеводомъ Нашимъ и приказнымъ людямъ и губнымъ старостамъ, а по мытомъ и по перевозамъ мытчикамъ, и откупщикомъ и всякимъ пошлинникомъ. Въ прошломъ во 189 (1681) году, по Указу брата Пашего, Государева, блаженный памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя Бѣлыя и Россіи Самодержца, да въ прошломъ же во 192 (1684) году, по Нашему, Великихъ Государей, Указу и по грамотамъ изъ Приказу Нашіе, Великихъ Государей, Мастерскіе Полаты, да изъ Приказу Большаго Дворца, Воскресенскаго монастыря и къ нему приписныхъ монастырей Галилейскія пустыни и иныхъ монастырей и пустынь, слугъ и служебниковъ и крестьянъ монастырскихъ запасы съ рыбою и съ солью и съ иными запасы и работныхъ людей на мостахъ и на перевозахъ мостовщикомъ и откупщикомъ, а въ городѣхъ въ воротѣхъ, велѣно пропускать безо всякаго задержанія и съ людей головщины и подужнаго, и съ хлѣба, и съ рыбы, и съ соли, и со всякихъ монастырскихъ запасовъ, пошлны и десятыя деньги имать не велѣно, и въ прошломъ же во 192 (1684) году, по Нашему, Великихъ Государей, имянному Указу, тотъ Воскресенской монастырь

и къ нему приписные монастыри строенъемъ и всякими промыслами и слугъ и служебники и вотчинные крестьяне во всякихъ дѣлахъ вѣлно вѣдать въ Приказѣ Сыскныхъ Дѣлъ Боярину Нашему Петру Васильевичу Шереметеву съ товарищи, а въ иныхъ Приказѣхъ на Москвѣ и въ городѣхъ никакими дѣлами ихъ вѣдать не вѣлно, и до нево, того Воскресенскаго монастыря и приписныхъ монастырей, до слугъ и до служебниковъ и до крестьянъ какое дѣло доидеть, и ихъ безъ Нашего, Великихъ Государей, Указу и безъ грамоты изъ Приказу Сыскныхъ Дѣлъ имать не вѣлно, а писать о томъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, къ Москвѣ, въ Приказъ Сыскныхъ Дѣлъ. И въ нынѣшнемъ во 193 (1684) году, Декабря въ 16 день, били челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, Воскресенскаго монастыря Архимандритъ Никифоръ, Строитель старецъ Сергій съ братьею: Въ прошломъ, де, во 187 (1679) году въ Камокахъ Зырянскихъ усоляхъ даны имъ варницы вмѣсто Нашего, Великихъ Государей, жалованья дву тысячъ рублевъ, что дано имъ изъ Приказу Большия Казны и изъ тамошнихъ, де, мѣстъ съ взварочною солью промышленники ихъ на своихъ и на наемныхъ ладьяхъ и на коужахъ проводятъ соль Кзною и Волгою рѣками до Нижняго Новгорода, а изъ Нижняго до Москвы Окою и Московою рѣкою, и по городомъ Воеводы и приказные люди промышленникомъ ихъ, для прихотей и ваятковъ, примываютца, и промышленникомъ ихъ и служебникомъ и работнымъ наемнымъ людямъ чинятъ всякіе налоги и въ соляномъ отпуску остановку и мотчаніе, и для своихъ же прихотей, гдѣ прилучитца тѣмъ ихъ промышленникомъ и служебникомъ стать на ночлегѣ. въ день, или ночью, и пробѣздъ лошадьми и пѣшіе ходятъ въ тѣ ихъ усолья, а изъ усолья къ нимъ въ монастырь, и тѣ Воеводы и приказные люди на ночлеги не пуцаютъ и подвотчникомъ нанниматца не велать. А какъ, де, съ тою ихъ солью ладьи и коужки приплывутъ до Нижняго Новгорода, и подъ Нижнимъ же Новгородомъ Земской Староста съ товарищи ладьямъ ихъ монастырскимъ и коужамъ въ Нижнемъ на берегу приставать и подъ плотбище для набою и выгрузки соли мѣста не даютъ, а которые работные люди бывають на ладьяхъ и на коужахъ до Нижняго Новгорода, и Нижегородскіе, де, площадные Подъячіе у росплаты денежной ихъ монастырской казны съ работныхъ людей берутъ многіе деньги, и отъ того, де, промышленникомъ ихъ тѣ площадные Подъячіе чинятъ великіе споны (препятствія), а работнымъ людямъ убытки; да что къ тому жъ, де, къ соляному ихъ надобью промышленники ихъ покупають на кули и на крышку рогожъ, веревокъ, смолы и иную мѣлочъ къ тому жъ соляному отпуску про свой оби-

ходъ , а не на продажу, и съ того, де, въ таможеню съ тѣхъ ихъ промышленниковъ берутъ пошлину и къ отпуску соляному кантаръ задерживаютъ, и чинятъ тому соляному отпуску молчаніе жъ. И Намъ, Великимъ Государемъ, пожаловать бы ихъ, велѣть промышленниковъ ихъ, и которые съ ними бываютъ монастырскіе ихъ служебники и работныхъ наемныхъ людей на ладяхъ и на коюкахъ водянымъ путемъ до Нижнева Новгорода, а изъ Нижнова до Москвы, и сухимъ путемъ конныхъ и лѣшихъ промышленниковъ ихъ, кои поѣдутъ отъ нихъ изъ монастыря, или изъ тѣхъ ихъ промысловъ къ нимъ въ монастырь, гдѣ прилучитца стать на ночлѣгахъ днемъ, или ночью, пропускать и на ночлеги пущать безъ задержанья, и остановки нигдѣ ни въ чемъ не чинить, и подводы и проводниковъ имъ промышленникомъ наймовать не запрещать, и въ Нижнемъ Новгородѣ Земскіе Старосты тѣмъ ихъ промышленникомъ также остановки не чинить, и ладьямъ и коюкамъ съ монастырскою ихъ солью, гдѣ прилучитца стать къ берегу, и для кладбища, выгрузки и набивки и для сторожи той ихъ монастырской соли, мѣсто давать, и къ тому бѣ соляному отпуску рогожи и смола и веревки и иные всякіе припасы про ихъ монастырскою обиходъ покупать безпошлинно, и кантаръ давать безъ задержанія, и площадные бѣ Подъячіе не озорничали и промышленникомъ ихъ споны не чинили, и съ работныхъ людей денегъ не имали, чтобъ тому ихъ соляному отпуску и по городамъ отъ Воеводъ и приказныхъ людей отъ задержанія и впредь остановки, а монастырю убытковъ и харчей, не было, и судомъ и расправою ни въ какихъ дѣлахъ въ тѣхъ городѣхъ тѣхъ ихъ промышленниковъ и слугъ и служебниковъ и всякихъ отъ нихъ посыльщиковъ ни въ чемъ не вѣдать и остановки не чинить, и о томъ въ тѣ выше писанные, города дать имъ Нашу, Великихъ Государей, грамоту съ прочетомъ. И какъ къ вамъ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и вы бѣ, Стольники и Воеводы Наши и приказные люди и губные старосты и по мытамъ и по перевозамъ мытчиномъ и откупщиномъ и всякимъ пошлинникомъ, тою Воскресенскаго монастыря старцовъ и слугъ и служебниковъ и крестьянъ, которые хлѣбъ и всякіе столовые привасы и рыбу и соль, водянымъ и сухимъ путемъ, повежутъ изъ Камскихъ Зырянскихъ усолой и работные люди пойдутъ, тако же изъ Воскресенскаго монастыря какъ поѣдутъ въ тѣ Камскіе Зырянскіе усолья, пропускать безъ всякаго задержанія и остановки не чинили, и Нашихъ, Великихъ Государей, пошлинъ съ монастырскихъ ихъ хлѣбныхъ и всякихъ завасовъ и съ рыбы и соли десятые деньги и съ людей головщинъ и подужнаго и на мытахъ мостовщины и

перевозовъ имать не велѣли, и тѣмъ убытковъ не чинили, и монастырскихъ ихъ старцовъ, и слугъ, и служебниковъ, и бобылей судомъ и росправою въ татвнхъ, и въ разбойныхъ, и въ убивственнхъ и ни въ какихъ дѣлахъ не вѣдали, и противъ челобитья Воскресенскаго монастыря Архимандрита съ братією Нашъ, Великихъ Государей, Указъ исполняли во всемъ. А будетъ вы, для своей корысти и взатковъ, учнете Воскресенскаго монастыря и къ нему приписныхъ монастырей къ слугамъ, и крестьянамъ, и къ работникамъ примыватца какими привясками, и таможенныя головы и цѣловальники съ монастырскихъ запасовъ имать пошлину, или съ людей головщину и подужное, и на мытахъ и на перевозахъ не пропускать, или противъ сего челобитья, Нашего, Великихъ Государей, Указу, во всемъ не исполните, и за то отъ Нашъ, Великихъ Государей, быть въ опалѣ, и взатое, кто что возметъ, доправлено будетъ вдвое. А будетъ какое дѣло Воскресенскаго монастыря и приписныхъ монастырей до слугъ, и служебниковъ, и до крестьянъ и, до бобылей дойдетъ, и объ нихъ бы писали къ Намъ, Великимъ Государямъ, къ Москвѣ, въ Приказъ Сыскныхъ Дѣлъ; а безъ Нашего, Великихъ Государей Указу и безъ грамоты изъ Приказу Сыскныхъ Дѣлъ, ихъ ни въ какихъ дѣлахъ не вѣдали. А какіе монастырскіе припасы ѣдучи стануть въ которыхъ городѣхъ и въ селѣхъ посланные того монастыря продавать, и съ тѣхъ проданныхъ товаровъ и съ запасовъ Нашу, Великихъ Государей, пошлину велѣли имать по Нашему, Великихъ Государей, Указу и по уставнымъ грамотамъ. А прочитая сю Нашу, Великихъ Государей, грамоту, отдали бѣ посланнымъ изъ того Воскресенскаго монастыря старцомъ, и служебникомъ, и крестьяномъ, кто съ сею Нашею, Великихъ Государей, грамотою пойдетъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7196, Декабря въ 30 день (1684).

На оборотѣ надпись: «Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, все а Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы.»

XI.

Грамота Царей Івана и Петра Алексѣевичей о иемотрбленіи крестьянъ Воскресенскаго и приписныхъ къ нему монастырей ни на какія обществениыя работы, но случая стресніа въ томъ монастырѣ большой каменнѣй соборнѣй церкви и Государевыхъ хоромъ. 1684 года.

...Брата Нашего, Государей, блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія, и

Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, да въ прошломъ же въ 191 (1683) году, Марта въ 7 день, по Нашему, Великихъ Государей, Указу и по грамотѣ Нашей, Великихъ Государей, Мастерскіе Палаты да изъ Хлѣбнаго Приказу Воскресенскаго монастыря крестьянъ и къ нему приписныхъ монастырей вотчинныхъ крестьянъ для возки бревенъ и дѣса въ городаы и въ села съ подводы и пушкарей и розсыльщикѡвъ въ вотчинахъ ихъ ни для какихъ дѣлъ посылать не велѣно... билн челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, Воскресенскаго монастыря Архимандритъ Никифоръ, Строитель старецъ Сергій съ братією: Въ прошлыхъ годѣхъ, по именному Указу брата Нашего, Великихъ Государей, блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Воскресенской монастырь и приписныя монастырскіе вотчины вѣдомы были въ Хлѣбномъ Приказѣ, и даны имъ изъ Хлѣбнаго Приказу брата Нашего, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Государя грамоты во всѣ городаы тѣхъ ихъ и приписныхъ монастырскихъ вотчинъ крестьянъ ни въ какихъ дѣлахъ вѣдать и ни для чего посылать въ нихъ не велѣно; а послѣ того по Нашему, Великихъ Государей, имянному Указу велѣно ихъ вѣдать въ Нашей, Великихъ Государей, Мастерской Палатѣ, и изъ Мастерской Палаты даны имъ Наши, Великихъ Государей, такіе же грамоты; а нынѣ по Нашему, Великихъ Государей, Указу, вѣдомы они всякими дѣльми и росправными и судными въ Приказѣ Сыскныхъ Дѣлъ, и даны имъ Наши, Великихъ Государей, грамоты во всѣ городаы въ вотчины и въ приписныя монастыри Воеводамъ, и ни для какихъ дѣлъ посылать и вѣдать ни въ чемъ крестьянъ не велѣно жъ; а того въ тѣхъ Нашихъ, Великихъ Государей, грамотахъ, что съ вотчинъ ихъ и съ приписныхъ монастырей со крестьянъ въ губныхъ тюрьмахъ цѣловальникъ и сторожей не выбирать и подможныхъ денегъ и подъячимъ, и сторожамъ, и палачамъ, и губнымъ цѣловальникомъ, и въ теремное строенію не збирать, не напсапо, и въ городѣхъ Воеводы Рнясъ (?) на нихъ, что имъ вотчины ихъ ни въ какихъ дѣлахъ вѣдать не велѣно, и присылають отъ себя въ тѣ ихъ вотчины многихъ людей, и тѣснять вотчины ихъ монастырскіе, и разоряють тою губью, а крестьяне ихъ и приписныхъ монастырей безпрестанно въ Нашемъ, Государей, богомольѣ, въ Воскресенскомъ монастырѣ, у церковнаго великаго каменнаго и у Нашего, Великихъ Государей, хороннаго и всякаго монастырскаго новаго великаго построю поголовно; и Намъ, Великимъ Государемъ, пожаловать ихъ, велѣтъ въ городаы дать имъ Наши, Великихъ Государей, грамоты

съ прочетомъ, чтобъ Воеводы и Губные Старосты съ вотчинъ ихъ и приписныхъ монастырей цѣловальники, и сторожи, и подможныхъ денегъ и подъячимъ, и сторожамъ, и палачамъ, и губнымъ цѣловальникамъ, и въ тюремное всякое строеніе, и нныхъ никакихъ съ тѣхъ ихъ вотчинъ поборовъ не имать и не збирать, и крестьянъ ихъ присылками не тѣснить и убытковъ и харчей не чинить, чтобъ отъ того Нашему, Государей, богомолью и всякому строенію остановки не было, и изъ городовъ отъ Воеводъ и Губныхъ Старостъ нынѣ и впредь отъ присылки вотчинамъ и приписнымъ монастырямъ разоренія и крестьяномъ великихъ харчей и убытковъ не было. И по Нашему, Великихъ Государей, Указу того Воскресенскаго монастыря и приписныхъ къ нему монастырей съ вотчинъ въ губу и къ тюрьмамъ цѣловальниками, въ сторожи, и подможныхъ денегъ, и въ тюремное строеніе и ни на какіе расходы имать не велѣно. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и ты бѣ въ ту ихъ вотчину, приписную Воскресенскаго монастыря, въ Тихонову пустыню съ вотчинами, не посылааь, и крестьянъ къ тюрьмамъ въ цѣловальники, и въ сторожи и подможныхъ съ нихъ денегъ Подъячимъ и сторожамъ, и палачамъ, и губнымъ цѣловальникамъ, и въ тюремное во всякое строеніе и ни на какіе губные расходы имать съ нихъ не велѣаь; а будетъ той вотчины Тихоновы пустыни до слугъ, и до служебниковъ, и до крестьянъ по язычной моажѣ, или по чему чело-битью губиде, или татиное и разбойное дѣло, доидеть, и о томъ къ Намъ, Великихъ Государей, къ Москвѣ, въ Приказъ Сыскныхъ Дѣлъ, писать, а безъ Нашего, Великихъ Государей, Указу и безъ грамоты изъ Приказу Сыскныхъ Дѣлъ этой вотчины Тихоновы пустыни слугъ, и служебниковъ, и крестьянъ въ города не имать, и убійка никакого посылками, вотчинамъ ихъ разоренія не чинить, и судомъ и расправою и ни въ какихъ дѣлахъ слугъ, и служебниковъ, и крестьянъ не вѣдать, по тому Воскресенскаго монастыря и приписныхъ къ нему монастырей и слугъ, и служебниковъ, и вотчинныхъ крестьянъ по Нашему, Великихъ Государей, имянному Указу, во всякихъ расправныхъ, и въ судныхъ, и въ татиныхъ, и въ разбойныхъ, и въ убивственныхъ дѣлахъ, велѣно вѣдать въ Приказѣ Сыскныхъ Дѣлъ, и дѣла ихъ изъ Приказовъ и изъ городовъ велѣно взять въ Приказъ Сыскныхъ Дѣлъ, и вѣдать Боярину Нашему, Петру Васильевичу Шеретеву съ товарищи, а будетъ..... (конца недостаетъ).

XII.

О взятіи въ Воскресенскій монастырь въ заемъ колокольной мѣди 200 пудъ. 1673 года.

Се язь, суконныя сотни Федоръ Петровъ сынъ Малицынъ, да язь Кодошевецъ Федоръ Яковлевъ сынъ родомъ Турчанинъ,* въ нынѣшнемъ во 182 году, Декабря въ 6 день (1673 г.), взяли мы Московскаго Уѣзду, Воскресенскаго монастыря, что на рѣкѣ Ястрѣ, у властей, у Архимандрита Филофея, да у Строителя старца Германа, у Казначея Іеромонаха Пафнотія съ братією, мѣди колокольной двѣсти пудъ, мѣдь держать намъ съ сего числа впредь два годы до такою жъ числа 184 году, Декабря по 6 число, а въ той мѣди до того сроку писался по насъ порукою: Государева Денежнаго Двора плавильщикъ Андрей Андреевъ сынъ Пестенокъ, да язь, дворцовой котельной Староста, Иванъ Даниловъ сынъ Мялицынъ, да язь садовникъ Алексѣй Петровъ сынъ Котельникъ, да язь Государевъ колокольной мастеръ Федоръ Дмитріевъ. А будетъ они, Федоръ Мялицынъ и Федоръ Турчанинъ, имъ, влаstemъ, тое мѣди на ерокъ не отдадутъ, и въ томъ имъ убытки какіе учинять, и ему, Архимандриту Филофею, и Строителю старцу Герману, и Казначею Іеромонаху Пафнотію съ братією, взять по сей записи на насъ, поручикахъ, кто изъ насъ будетъ въ лицахъ, та мѣдь вся сполна, и убытки по своей сказкѣ; а на то послуши: Иванъ Хворенокъ, Гаврило Петровъ, Леонтей Богдановъ; а запись писалъ Ивановскія площади Подъячей Васька Матвѣевъ, лѣта 7182 (1653), Декабря въ 6 день.

А у подлинной записи написано: «Къ сей заемной записи суконной сотни Федоръ Мялицынъ и Федоръ Яковлевъ колокольной мѣди двѣсти пудъ взяли и руки приложили» (слѣдуютъ подписи поручиковъ и послуховъ).

* Упоминаемый здѣсь Кодошевецъ родомъ Турчанинъ, какъ оказывается изъ другихъ актовъ, былъ родной племянникъ незабвеннаго помощника Святѣйшаго Патріарха Никона въ строеніи, Соборнаго Воскресенскаго храма сперва Казначея, а потомъ Строителя сей обители, старца Сергія Турки или Турчанина, дожившаго до глубокой старости и скончавшагося о Господѣ въ 1724 году.

XIII

О поставкѣ въ Воскресенской монастырь связнаго дѣльнаго желѣза съ Звенигородскихъ Сорокинскихъ и Павловскихъ заводовъ, съ 1684 по 1695 годъ.

Дана сія запись Воскресенскаго монастыря Архимандриту Арсенію, Строителю старцу Сергѣю, Казначею Иеродіакону Петру съ братьею (въ 1701 г.) въ томъ: въ прошломъ во 192 (1684) году, по Указу Великаго Государя и по памяти изъ Приказу Большіе Казны, велѣно мужу моему, гостю Володимеру Васильевичу, отпустить въ Воскресенской монастырь съ желѣзныхъ своихъ съ Сорокинскихъ и Павловскихъ заводовъ связнаго и дѣльнаго всякаго желѣза на строеніе великіе каменные церкви и всякаго монастырскаго каменнаго строенія, а деньги велѣно брать мужу моему за то желѣзо изъ Воскресенскаго монастыря по указной цѣнѣ; и по тому Великаго Государя Указу съ прошлаго со 192 (1684) году по 203 (1695) годъ брано въ Воскресенской монастырь на всякое церковное и монастырское каменное строеніе связнаго и решеточнаго и всякаго дѣльнаго желѣза съ желѣзныхъ заводовъ у прикащиковъ мужа моего по роспискамъ и безъ росписокъ; а за то желѣзо брать мужъ мой, Володимеръ Васильевичъ, и прикащики ево, изъ Воскресенскаго монастыря деньги и хлѣбъ по цѣнѣ; тако жъ на желѣзные заводы въ зачотъ вмѣсто денегъ брано изъ Воскресенскаго монастыря известъ, кирпичъ, бѣлой камень и известные ошѣкиши, хоронной дѣсь и что всякой жѣ дѣсь рубили на дрова и на уголь зженья, съ росписками и безъ росписокъ. И нынѣ я, вдова Федосья, по тѣмъ роспискамъ и по домовымъ запискамъ во взятомъ томъ желѣзѣ и въ платежѣ за то желѣзо денегъ и хлѣба и всякихъ припасовъ съ ними, Архимандритомъ и Строителемъ и Казначеемъ съ братіею сочлась, и впредь мнѣ, вдовѣ Федосьѣ, и родственникомъ нашимъ по тѣмъ роспискамъ, которые явятся тѣхъ выше писанныхъ годовъ во взятьѣ желѣза съ Павловскихъ и Сорокинскихъ заводовъ въ Воскресенской монастырь за руками ихъ властинскими, и служекъ, и Подъячихъ ихъ монастырскихъ, на нихъ, властей, и кто по нихъ въ томъ монастырѣ иные Архимандритъ и Строитель и Казначей и братья впредь будутъ, Великому Государю не бить челомъ и не искать ни коими дѣлы. А будетъ я, вдова, Федосья, или родственники наши, по сей записи, что писано выше сего, въ чемъ не устоимъ, и на мнѣ, вдовѣ Федосьѣ, и на родственникахъ нашимъ, имъ, Архимандриту, Строителю и Казначею съ братьею, или кто по нихъ въ томъ мо-

настырѣ и иные Архимандритъ и Строитель и Казначей съ братією будутъ, взять въ Воскресенской монастырь за неустойку 200 рубль денегъ; а ся запись и впредь въ запись. У сей записи свидѣтели: Кодошевы Федоръ Степановъ сынъ Полагинъ, Андрей Степеновъ сынъ Полагинъ, Иванъ Никифоровъ, Борашкой слободы Семень Матвѣевъ. Запись писалъ крѣпостныхъ дѣлъ Подъячей Семень Петровъ.

На оборотѣ пишетъ: «Къ записи большаго Успенскаго Собора Попъ Монсей, вмѣсто дочери своей духовной, гостя Володимера Воронина жены, сво вдовы, Федосьи, руку приложилъ.»

XIV.

Подрядная запись на построеіе Соборной главы. 1684 года.

Се азъ маточнаго дѣла мастеръ Илья Ермолаевъ далъ сію запись Воскресенскаго монастыря Архимандриту Никифору да Строителю старцу Сергѣю съ братьею, въ томъ, что, по Указу Великихъ Государей Царей и Велихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, у нихъ, въ Воскресенскомъ монастырѣ церковь великая каменная къ совершенству достроена, а на большую крестообразную церковь по размѣру надобно глава, дуги желѣзные, по чему крыть мѣдью, или чѣмъ Великіе Государи скажутъ, и мнѣ, Ильѣ, на той главѣ крестъ утвердить за первую своюю рядою, а утвержденія жъ ради того креста и на чемъ бить кровлѣ, дѣлать дуги и рѣшитить въ нихъ по размѣру самымъ добрымъ мастерствомъ и изъ ихъ монастырскаго желѣза, которое они стануть принимать у гостя Володимера Воронина Звенигородскихъ сво заводовъ работниками и съ наемными своими, и здѣлавъ совсѣмъ ту главу, дуги и рѣшетить за первую рядою вновь и на церкви крестъ, и ту главу собрать и поставить какъ быть годно подъ крышу, и отдѣлать къ Сентябрю мѣсяцу въ предѣлущей 193 (1685) годъ; а носить и збирать ту главу иматъ вспоможеніе изъ монастырскихъ работниковъ, и уголье монастырское, и нить и ѣсть мнѣ же, или хто вмѣсто меня у того дѣла присланъ будетъ и съ работниками, монастырскаго жъ братію пищу въ день по три удоля. А рядился Илья и съ работниками за всю свою новую работу, окромѣ прежнія ряды, взять изъ монастырокой казны 60

рублевъ денегъ, запасу: 10 четвертей муки ржаной, пять ведръ вина, пять пудъ ветчины, два пуда семги; а порукою по мнѣ, Ильѣ, той главы въ поставкѣ до срока ручались кунганного дѣла Серебряные Палаты мастеръ Сидоръ Ивановъ сынъ Колмогоръ, да Столовые Палаты истопникъ Матвѣй Ивановъ, да Кодошевецъ Федоръ Малафѣевъ сынъ Сторабаевъ. А будетъ онъ, Ильѣ, той главы до срока не здѣлаетъ и на церковь не поставитъ, а крыть, какъ Великіе Государи укажутъ, и за ту свою неоставку, вмѣсто заряду на немъ, Ильѣ, и на нихъ, порутчикахъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, взять пеня, что ни укажутъ. А напередъ взялъ онъ, Ильѣ, изъ монастырскіе казны 20 рублевъ, а въ Іюнь имать по 10 рублевъ, а послѣдніе, какъ главу въ отдѣлѣ учинитъ все въ нынѣшнемъ году, а запасу какъ понадобится; а на то послуси: Иванъ Москвинъ, Константинъ Феоктистовъ; а запись писалъ Ивановскіе площади Подъячей Нестерко Бугаевъ, лѣта 7192 (1684), Марта въ 20 день.

На оборотѣ пишетъ: «Къ сей записи, вмѣсто подрядчика, Іліи Ермолаева, и порутчика Федора Сторабаева, Приказу Большіе Казны Подъячей Кузьма Ермолаевъ, по ихъ велѣнію, руку приложилъ.»

XV.

Подрядная запись о покрытіи Соборной главы мѣдью. 168 года.

Се язъ, гостянной сотни Анисимъ Кондратьевъ сынъ Крупениковъ, да язъ, Семеновской слободы, Титъ Васильевъ, да язъ, Серебряной Палаты Федоръ Федоровъ сынъ Простой, да язъ, Семень Абрамовъ, да язъ, Алексѣевской слободы Наумъ Осиповъ, да язъ Кодошевецъ Ефимъ Естифѣевъ сынъ Бѣлоглазовъ, да язъ Федоръ Малафѣевъ сынъ Сторабаевъ, да язъ, Хамовной слободы, Яковъ Гордѣевъ, да язъ, Садовой слободы, Филатъ Афанасьевъ, да язъ, Овчинной слободы, Степанъ Ивановъ сынъ Голомзинъ, да язъ, Басманной слободы, Афанасій Гавриловъ сынъ Крюковъ, да язъ, Казенной слободы, Перфилей Клементьевъ, въ семь поручики: поручились есьмы Воскресенскаго монастыря Архимандриту Никифору, Строителю старцу Сергію, Казначю Іеродіакону Никанору съ братією, Великихъ Государей Серебряные Палаты кунюкаго (кунганнаго) дѣла по мастеръ по Сидоръ

Ивановъ сынъ Колмогорѣ, да Приказу Большіе Казны рѣзнаго маточнаго дѣла по мастерѣ по Ильѣ Ермолаевѣ, да Басманная слобода по тяглецѣ по Михайлѣ Кириловѣ, въ томъ: подрядились они у нихъ, Воскресенскаго монастыря у Архимандрита, и у Строителя, и у Казначея съ братією, въ Воскресенскомъ мнастырѣ крыть на великой на каменной церкви на крестообразной, что ихъ же мастерства поставленъ крестъ, а утвержена и изрѣшетчена глава дугами желѣзными, по чему быть крышкѣ, и имъ, Сидору, и Ильѣ, и Михайлу, противу Указу Великихъ Государей у нихъ, властей, на тое главу приимать красная мѣдь, какова къ тому дѣлу надобна на Москвѣ, и изъ той мѣди ковать доски по размѣру добрымъ мастерствомъ работниками своими; снасти и всякіе припасы и угоде къ тому дѣлу, и пить и ѣсть все свое жъ, а больши бѣ и меньши изъ пуда двухъ аршинныхъ досокъ въ длину и ширину не было бѣ, а которые по надобью гдѣ быть годнымъ, хотя больши и меньши аршина, и ихъ ковать по тому жъ, сличая, чтобъ мѣди напрасной убыли не было; а какъ досокъ что выковано будетъ, и тѣ доски отвозить въ Воскресенской монастырь на монастырскихъ подводахъ; а имъ, подрядчикомъ, тѣ доски въ монастырѣ точить своими снастями и работниками, и пайка и всякіе что ни есть къ тому дѣлу припасы и уголье ихъ же, подрядчеково, и поставить тѣ листы подъ золоченья стройнымъ обычаемъ наглядко, противъ того образца, каковъ ихъ же мастерства поставленъ крестъ, и ту главу собрать, и на сквозь той главы къ желѣзнымъ дугамъ гвозди не прибавати, а привертывать на приборныхъ петляхъ, припавая въ исподи, у всякой доски, и около всей главы учинить прорѣзные подзоры также стройнымъ обычаемъ. А какъ по Указу Великихъ Государей стануть золотить, ту главу разобрать къ золоченью; а какъ вызолочена будетъ, и тое главу въ другой рядъ имъ же, подрядчикомъ, собрать; а живучи въ монастырѣ у точенія досокъ, и какъ стануть они, подрядчики, тое главу збирать, и разберевъ въ другой рядъ золоченую збирать же, и съ работники своими 15 человекомъ пить и ѣсть монастырское, братскую пищу, а окромъ того до монастырскаго ничего дѣла нѣтъ. А рядили они, Сидоръ, и Илья, и Михайло, у нихъ, властей отъ той главы отъ всей отъ дѣла за работу себѣ и съ работники и на всякіе къ тому дѣлу припасы съ пуда деньгами по три рубля, да вмѣсто всякаго припасу взять изъ монастыря жъ 50 четвертей муки ржаной, а по смѣтѣ на тое главу надобно на то листовое точеніе съ триста пудъ; а взяли они, подрядчики, нынѣ у нихъ, властей, напередъ 500 рублей денегъ, а послѣднія деньги имать у нихъ же, властей, смѣчая, что будетъ мѣди

и пойдетъ въ дѣло на то главное строеніе, а лишку не брать; а што мѣди и на которой вѣсъ у нихъ, подрядчиковъ, принято будетъ, и какъ листы въ отдѣлкѣ и выточены будутъ у нихъ подъ золото, и изготовлены стройнымъ обычаемъ, и тѣ листы отдавать на тотъ же вѣсъ, угара ничего не класть и не вычитать; а што противъ приему мѣди не объявится въ дѣлѣ, въ истратѣ, или въ угарѣ, и то на нихъ, подрядчиковъ, класть въ цѣну, или мѣдъ взяти имъ, властямъ, съ нихъ на лицо; а буде и черезъ смѣту на ту главу пойдетъ мѣди и больше 300 пудъ, и намъ за ту лишнюю мѣдъ, что на ту главу пойдетъ, имать та жъ цѣна по три рубля, а дѣла ни въ чемъ не остановить. А отдѣлать имъ, подрядчикомъ, тое всю главу и поставить подъ золото стройнымъ обычаемъ, первый срокъ Ноября въ четвертый надесять день Филипова заговѣнья, другой срокъ Декабря въ двадесять пятой день Рожество Христово, третьей срокъ Свѣтлое Христово Воскресенье, всѣ сроки въ предыдущей во 194(1685) годъ; а Государевыми дѣлами не отыматься, быть у того дѣла необходимо, а изъ Воскресенскаго монастыря властемъ въ выдачѣ мѣди и въ дачѣ денегъ имъ, подрядчикомъ, мотчаніе и задержки не чинить, чтобъ за тою выдачею ни за чѣмъ имъ, подрядчикамъ, не медлить, и по тѣмъ срокомъ, за тѣмъ бы умедленіемъ, имъ, подрядчикомъ, не просрочить. А буде они, подрядчики, Сидоръ, и Илья, и Михайло, забравъ изъ монастыря денегъ и взявъ на главное строеніе мѣдъ, да стройнымъ обычаемъ не здѣлають на выше писанные сроки, или къ золоченью той главы какую остановку учиняютъ, или что стануть дѣлать, де, не, противъ сей записи, и учиняютъ неустойку хотя въ маломъ въ чемъ и на насъ, поручикахъ, Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, пеня, а пеня, что Великіе Государя укажутъ; а Воскресенскаго монастыря Архимандриту Никифору, Строителю старцу Сергію, Казначею Іеродіакону Никанору съ братьемъ даныя свои деньги и мѣдъ и убытки свои по своей сказкѣ взять на насъ, поручикахъ, и на нихъ, подрядчикахъ, все сполна. А въ дѣлѣ главы ся записъ за нашимъ, поручиковъ, ручаньемъ на нихъ, подрядчиковъ, имъ, властемъ, и впредь записъ, а на то послуши: Михайло Феоктистовъ, Федоръ Сачилинъ, Иванъ Троицкой, Семенъ Сидоровъ. А записъ писалъ Ивановскія площади Подъячей Ивашко Бо. рановъ, лѣта 7193(1685) году, Іюня въ 5 день.

Подъ сею записью подклеены 11 росписокъ подрядчиковъ въ

полученія у властей Воскресенскаго монастыря мѣди и денегъ; * а всего по подклееннымъ роспискамъ денегъ 650 рублей.

Да выписано изъ казенныхъ расходныхъ книгъ бывшаго Казначея Геродиакона Мардарія, што въ датѣ главнаго дѣла мастеру Сидору Иванову сыну Колмогору: «105 (1686) году, Ноября въ 10 день, по приказу Строителя старца Сергія, дано главнаго дѣла мастеру Сидору Иванову за главное дѣло великія церкви, что онъ доски мѣдныя ковалъ и главу обивалъ, дватцать рублей. Юня въ 18 день, по приказу властей, главнаго дѣла мастеру Федору Иванову за главное дѣло дано 70 рублей, што онъ дѣлалъ на великой церкви главу, мѣдью обивалъ; да ему жъ, Сидору, дано отъ дѣла три рубля.»

Да въ строительныхъ пробѣжнихъ книгахъ написано:

«195 году, Генваря въ 25 день, дано провозу за мѣдь, что дана изъ Казанскаго Дворца, извоцику 11 алтынъ 4 деньги, а мѣди 30 свиней. Апрѣля въ 21 день заплачено за зеленую мѣдь, что купилъ главнаго дѣла мастеръ Михайло, за пудъ дано 5 рублей, и тѣ деньги зачислены въ ихъ подрядъ.»

«196 (1688) года, Юня въ 11 день, дано главнаго дѣла мастеру Сидору Иванову 30 рублей.»

«А по сей выпискѣ 128 рублей и обоево по двумъ перечнямъ 778 рублей.»

Прим. На сборную главу мѣди пошло, данной изъ Казанскаго Дворца и изъ Приказа Сускныхъ Дѣлъ, 311 пудъ 26 фунтовъ, за работу давано съ пуда по 3 рубля.

XVI.

О поставкѣ въ Воскресенской монастырь чугунныхъ досокъ съ завода иноземца Ивана Акемы. 1688 года.

197 (1688) году, Октября въ 18 день, иноземецъ Вахромѣй Лыбалева далъ сіе письмо Воскресенскаго монастыря Архимандриту Никанору, Строителю старцу Сергію съ братією, въ томъ: По Указу Великихъ Государей и по памяти изъ Пушкарскаго Приказа, за при-

* Последняя росписка о вѣтвѣ мѣди относится къ 197 (1688) году, Декабря къ 23 дню.

писью Дьяка Никиты Полунина, велѣно Ивану Акемѣ отпустить въ Воскресенской монастырь чугунныхъ аршинныхъ 2775 досокъ, и въ отпуску по се число 1009 досокъ, а послѣдніе 1766 досокъ противъ памяти отпустить и поставить мѣть, Вахромѣю, на своихъ подводахъ съ заводоу у нихъ, въ монастырь Воскресенскомъ, въ нынѣшнемъ же во 197 году, зимнимъ путемъ, а за провозъ взять мѣть, Вахромѣю, изъ Воскресенскаго монастыря за доску по 4 деньги, а что во всѣхъ доскахъ по вѣсу нуду, и въ томъ у мени, Вахромѣя, приказнаго Ивана Аристова рука, въ томъ и письмо оіе на себя далъ, а письмо писалъ я, Вахромѣя, своей рукой.

” {

XVII.

Подрядная записъ о золоченіи главнаго иконостаса въ соборной церкви.
1684 года.

Се изъ, Государевы Мастерскія Палаты нашивочникъ Василій Мартемьяновъ, да изъ, тое жъ Палаты портной мастеръ Наумъ Федоровъ, да изъ, Оружейныя Палаты иконописцы: Артѣмонъ Ивановъ, да изъ Родіонъ Ивановъ, да изъ Кузьма Яковлевъ, да изъ Климъ Макарьевъ, да изъ Меркурій Яковлевъ, да изъ Иванъ Володимировъ, да изъ Герасимъ Ильинъ, да изъ тое жъ Палаты золотари: Федоръ Яковлевъ, да изъ Никита Степановъ, да изъ Михайло Осиповъ, да изъ Иванъ Федоровъ, да изъ сусальникъ Дмитрій Абрамомъ, да изъ Шетерной Палаты мастеръ Исая Исаевъ, да изъ книгопечатного дѣла тередорщикъ: Леонтій Кондратьевъ, да изъ Степанъ Никифоровъ, да изъ Мясницкіе полусотни тяглець Иванъ Тимофѣевъ, да изъ Казенныя слободы Парфеней Васильевъ, да изъ Покровскіе сотни тяглецы: Яковъ Афонасьевъ, да изъ Дорофей Ларионовъ, да изъ Казенныя слободы Мефодей Нефедьевъ, поручились мы Воскресенскаго монастыря Архимандриту Никифору, Строителю старцу Сергію, Казначею Иеромонаху Варлааму съ братією, Оружейныя Палаты о золотаряхъ, по Алексѣй Дмитріевъ, по Любимъ Нефедьевъ, по Григорь Лукьяновъ, по Василь Дмитріевъ, въ томъ: по Указу Великихъ Государей у нихъ, въ Воскресенскомъ монастырь, строить иконостасъ въ настоящую большую церковь, и они, Алексѣй съ товарищи, тотъ иконостасъ порядились у нихъ, властей, золотить, царскіе двери и столбы и флямово строеніе и дорожники во кзымсахъ и въ кіотахъ и въ

томбахъ все золотить краёнымъ золотомъ, а поля во кзымсахъ и въ кіотахъ покрывать чернилами, и тотъ весь иконостасъ здѣлать со всемъ въ отдѣлкѣ Сентября къ 1 числу къ 163 (1684) году. А ридли они, Алексѣй съ товарищи, отъ того всего иконостасного золоченья на золото и на краски и себѣ за работу денегъ 1000 рублей; а напередъ взяли они, Алексѣй съ товарищи, изъ монастырскіе казны 100 рублей денегъ, да 200 золотыхъ, которые пожаловала на то иконостасное дѣло Благодетельная Государыня, Царевна и Великая Княжна Тагіана Михайловна, и изъ тѣхъ золотыхъ, по Указу Ея, Государыни, велѣно выбивать по штидесяти листовъ большой руки, и имъ, Алексѣю съ товарищи, у сусальщиковъ принимать то золото въ вѣсъ и мѣру по штидесяти листовъ Воскресенскаго монастыря при властяхъ; а зачитать имъ, Алексѣю, въ деньги золотой цѣною по 40 алтынъ; а впредь что будетъ Государскаго жалованья дано золотыхъ, и тѣ у сусальщиковъ также принимать у нихъ и по той же цѣнѣ; а буде Государскаго жалованья золотыхъ за чѣмъ скорѣе дано будетъ, и золотые покупать имъ, Алексѣю съ товарищи, а на покупку тѣхъ золотыхъ давать имъ деньги изъ монастырскіе казны не задержавъ, для того чтобъ въ томъ иконостасномъ дѣлѣ мотчанія не было; а какъ онъ, Алексѣй съ товарищи, у сусальщиковъ въ вѣсъ и по мѣрѣ примутъ при нихъ, властяхъ, и въ томъ золотѣ росписываться имъ, Алексѣю съ товарищи, тѣмъ золотомъ самымъ добрымъ мастерствомъ, а примѣсу изъ иного золота и двойнику и серебра не класть; а пить и ѣсть имъ, Алексѣю съ товарищи, въ монастырѣ братцкая пища, я которые съ ними будутъ ученики и работные люди, и имъ съ ними жъ ѣсть и пить монастырское жъ. А подводы, какъ имъ, Алексѣю съ товарищи, понадобятся къ Москвѣ для какихъ покупокъ, давать монастырскіе; а будетъ они, Алексѣй съ товарищи за нашею порукою того иконостасу до выше писаннаго сроку золотить не стануть и на отдѣлкѣ не поставятъ, и тѣмъ освященію церкви мотчаніе учинять, или стануть золотить, да не самымъ добрымъ мастерствомъ, или въ золотѣ учинять какой примѣсъ, и на насъ, поручикахъ, и на нихъ, подрядчикахъ, Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Симодержцевъ, пеня, а пени что Великіе Государи укажутъ. А што монастырской казнѣ учинять въ золотѣ, или въ чемъ иномъ, какою истерію, и то на насъ же, поручикахъ, и на нихъ, подрядчикахъ, и протори и убытки по ихъ, властинной сказкѣ. А на то послуши: Акимъ Давыдовъ, Яковъ Васильевъ, Леонтей Терской, Иванъ Богдановъ, Матвѣй Воротниковъ, Андрей

Ивановъ, Иванъ Москвитинъ, Михайло Феоктистовъ, Семень Козминъ, Иванъ Петровъ, Иванъ Нашивошниковъ, Аксень Феоктистовъ. А записъ писанъ Ивановскіе площади Подъячей Киришка Чекаевъ, лѣта 7192 (1684) года, Апрѣля въ 20 день.

На оборотѣ подписи выше поименованныхъ поручиковъ, подрядчиковъ и послуховъ.

XVIII.

Подрядная запись о работахъ со слюдою въ окна Соборнаго Воскресенскаго храма. 1684 года.

Се мы, оконшного дѣла мастера, Богданъ Сидоровъ сынъ Татарины, да изъ села Покровскаго Федосей Ананшинъ, да изъ Никифоръ Лукьяновъ, да изъ Иванъ Юдинъ, подрядились мы въ Воскресенскомъ монастырѣ, что на Истрѣ, у Архимандрита Никифора, да у Строителя отца Сергія съ братьею, дѣлать намъ изъ слюды въ большую каменную церковь во всѣ окна что ны есть оконницы по размѣру и по росписи, какова намъ дана за рукою Строителя старца Сергія, самими добрыми мастерствомъ въ деревянныхъ и желѣзныхъ станкахъ глухо безъ затворокъ, и створчатые гдѣ будетъ приетоимо; а къ тѣмъ окончинамъ бѣлое желѣзо и гвоздѣ всякое и желѣзные прутья, что поперегъ, и наугольники и петли, все монастырское, а на станки дерево монастырское, а изъ того дерева тѣ станки дѣлать намъ, оконничникомъ, своими мастерскими людьми, и тѣ станки аспидить, или красить, сурикомъ все монастырскимъ, и тѣ всѣ окончины дѣлать намъ Подбря къ первому числу, а кончая всѣ поставить въ отдыагѣ Декабря къ первому числу, 193 (1684) году. А дѣлать намъ тѣ окончины у нихъ, въ Воскресенскомъ монастырѣ, пить и ѣсть ихъ, монастырскую, братцкую пищу, какъ и иные мастерские люди, и жить смирно, не пить и не бражничать. А радили мы, подрядчики, отъ всѣхъ тѣхъ окончинъ себѣ за работу взять у нихъ, властей, изъ монастырскіе казны денегъ 75 рублей, да 4 пуда рыбы семги; и тѣхъ подрядныхъ денегъ взяли мы, оконничники, напередъ 20 рублей, а послѣдніе деньги имать, какъ понадобится, смотря по работѣ своей, что заработаемъ. А буде какое имъ, властямъ, учинитца молчаніе, за не выдачею слюды и бѣлаго желѣза изъ казны Великихъ Государей, и намъ, оконничникомъ, отъ того будетъ прогулка, и тѣхъ прогульныхъ

дней на нихъ властямъ. ничего не спрашивать; а съ Москвы въ монастырь къ тому окончному дѣлу и изъ монастыря къ Москвѣ ѣздить намъ, подрячникомъ, на ихъ, монастырскихъ, подводахъ. А будетъ мы, окончники, противъ сей своей записи и противъ росписи, тѣхъ окончнѣ дѣлатъ самѣмъ.. добрымъ мастерствомъ не станемъ, и къ выше писаннымъ срокамъ въ отдѣлкѣ всехъ окончинъ не поставимъ, или противъ сей записи въ чемъ какую неустойку и въ дѣлѣ мѣшшкоту оплошкою своею учинимъ, и денегъ изъ монастырскіе казны что лишку заберемъ, и своею прогулкою монастырю какую хитрость и убытокъ учинимъ; и на насъ, окончникахъ, имъ, властямъ, взять за неустойку нашу сто рублевъ денегъ, и даные свои казенные деньги, все, сполна и убытки по своей сказкѣ; а на то, людоеис Иванъ Нашивошниковъ, Иванъ Богдановъ, Петръ Сектвовъ, Аврамъ Кириловъ; а подрядную запись писалъ Ивановскіе площади Подъячей Кврюшка Чекаевъ, лѣта 7192 (1684) году, Іюня въ 27 день.

На оборотѣ пишется: «Къ сей подрядной записи церкви Введенія Богородицы, что въ Барашахъ, Дьяконъ Тихонъ, вмѣсто Никифора Лукьянова, по ево велѣнью, руку приложилъ. Къ сей подрядной записи Хамовникъ Ивашко Ельфимовъ, вмѣсто Федосея Анаѣйна, по ево велѣнью, руку приложилъ. Къ сей подрядной записи села Покровскаго оброчной крестьянинъ Алексѣй Тимофѣевъ, вмѣсто Ивана Юдина, по ево велѣнью, руку приложилъ. Къ сей подрядной записи Богдашка Татаринъ руку приложилъ.

XIX.

Подрядная запись на известъ и бѣлой камень для стрѣленія ограда.
1690 года.

Се азъ, Даниловскихъ сараевъ обжигальщикъ, Федоръ Васильевъ, въ нынѣшнемъ во 198 году, Марта въ 20 день, подрядился я, Федоръ, Воскресенскаго монастыря у Архимандрита Никанора, у Строителя старца Сергія, у Казначея старца Марта Щербакова съ братіемъ, въ томъ: «По Указу Великихъ Государей, въ Воскресенской монастырь ограду велѣно строить каменную и на городовое стрѣленіе мнѣ, Федору, своими работными людьми поставить каменныхъ припасовъ, Звенигородскаго Уѣзду, Великихъ Государей, Дворцоваго села Михайловскаго, деревни Хотяжи, выше и ниже по обѣ стороны Мо-

скы рѣки, гдѣ обыщетца камень, наломавъ, силасть три печи, мѣрою вышедъ изъ земли сверхъ вертки кругомъ 17 сажень, въ вышину 18 пядей аршинныхъ и надъ верткою; чтобъ было неуступно, такъ же и къ верху нешиловато, и тѣ печи обжечь мнѣ, Федору, своими дровами стройно, чтобъ тѣ всѣ печи къ строенью, известъ къ дѣлу годилась; а которые будутъ сверхъ вертки у приему извести въ монастырѣ утворить опекиши, и противъ тѣхъ опекишевъ принимать свѣчая добрую и вженою известью, кромѣ кожуха. Да мнѣ жъ, Федору, наломавъ, своими жъ работными людьми и вытесать бѣлова камня 25,000, мѣрою половина аршиннаго, а другая трехъ четвертнаго, а ширина все равны пяти и шти и четырехъ вершковъ, толщиною въ четыре вершка. Да мнѣ жъ наломать буту и скласть въ сажени своими работными людьми 150 сажень, въ мѣру, какъ водятца; и класть въ сажени, какъ ведетца, и тутъ весь припасъ здѣлать самымъ добрымъ мастерствомъ, и отдать имъ, властямъ, кого они пришлютъ, и на ихъ монастырскіе подводы на мѣста все сполна однолѣтъ, Августа къ первому числу нынѣшняго 198 (1690) году. А посадные печи, и камень и буту, который будетъ приготовленъ, принимать имъ, властямъ, лѣтомъ, а кончая все сполна; принять во 199 году, на Рождество Христово. А хто тѣ припасы станеть принимать, и въ томъ и даватъ мнѣ, Федору, росписки, и тѣ всѣ припасы приготовить до того выше писанного срока къ отдачѣ все сполна и въ строеньи остановки не учинить. А отъ тѣхъ выше писанныхъ печей радился Федоръ, за всякую печь по 90 рублей, а за камень, за двѣ тысячи по 20 рублей по шти алтынъ по четыре деньга, а за буту за всякую сажень по 11 алтынъ по четыре деньга, а за всѣ взать мнѣ, Федору, за тѣ выше упомянутые припасы 575 рублей, и тѣхъ радныхъ денегъ взялъ я, Федоръ, у нихъ, властей, сто рублей денегъ, а достальные брать, какъ понадобятся, и имъ, властямъ, даватъ тѣ деньги, смотря по дѣлу, безо всякого задержанія, и имать въ тѣхъ деньгахъ росписки. А къ тѣмъ выше писаннымъ припасомъ на ломку камня бѣлаго и на буту и къ извѣстному дѣлу взать ихъ, монастырскихъ, снастей желѣзныхъ, изъ монастырскаго желѣза: 25 кулаковъ, 250 клиновъ, 100 желонъ, 100 кирокъ, 25 ломовъ, 10 заступовъ, и тѣ всѣ снасти принять у нихъ, властей, всѣ новыя, какіе водятца и наковы мнѣ, Федору, понадобятся, въ вѣсѣ съ роспискою; а будетъ у того дѣла тѣ снасти отъ ломки поломаются и притупятся, ихъ починивать и вновь ковать такіе жъ снасти монастырскому кузнецу на мою, Федорову, и которые иные будутъ къ такому подряду у двухъ артелей одному человѣку съ монастырскими кузнечными снастями, а

дуть и молотами бить и уголье мое, Федорово, на мою половину по подамъ съ иными подрядчиками на свой починъ на половина. А какъ то выше писанное подрядное дѣло поставлю, и отдать все на лицо, и ломаное что будетъ, на лицо жъ, въ вѣсь, а лома и угару по вѣсу, чего не объявитца противу росписки, на мнѣ, Федорѣ, имъ, властемъ, не спрашивать, и росписка выдать; а на починку на тѣ снасти желѣза, что понадообитца, мое, Федорово. А будетъ къ тому монастырскому городовому и всякому каменному строенію впредь какіе каменные припасы, известъ понадообитца, и у меня, Федора, брать имъ, властямъ, по тому жъ цѣною, безъ перекуки. А порукою по мнѣ, Федорѣ, въ поставкѣ въ тѣхъ выше писанныхъ принасъхъ, и устоякѣ, и взятыхъ деньгахъ ручались и въ сию дацись писались, отецъ мой родной, Василій Ивановъ, да брать мой, Петръ Васильевъ, да язъ, города Ярославля записной кирдячникъ Яковъ Ивановъ сынъ Вязмитинъ. А будетъ онъ, Федоръ, за сею рукою въ чемъ противъ сей записи не устроитъ, что писано въ сей записи выше сего, и имъ, властямъ, взять на насъ, доручикахъ, и на номъ, Федорѣ, кто изъ насъ будетъ въ лицахъ, по сей записи за неустойку 1000 рублей денегъ, а ся записъ и впредь въ записъ противу подряду его, а у сей записи послуси: Никита Благодатской, Андра Емельяновъ, Варфоломей Сизовъ, Сергій Андреевъ, Иванъ Мироновъ; а записъ писалъ Ивановскіе площади Подъячей Стольника и Полковника Борисова полку, Федоровича Демьянъ Сотенный Иващко Боровковъ, дѣта 7198 (1699), Марта въ 20 день.

На оборотъ пишеть: «200 (1692) году, Февраля въ 25 день, по сей записи известъ и бѣлой камень принятъ въ Воскресенской монастырь сполна, и деньги по уговору ему, Федору, заплачены сполна а приняты тѣ всѣ припасы по срокамъ противу сей записи.»

XX.

Одна изъ грехъ подрядныхъ записей на известъ, бѣлой камень для строения монастырской ограды и башень. 1693 года.

Се язъ, Московскаго Уѣзду, Великихъ Государей дворцовой Островской волости, деревни Богдановской, крестьянинъ Андрей Прокофьевъ сынъ Блеха, да Мичковской волости села Колычева, деревни

Шестова, крестьянинъ Илья Савельевъ, въ нынѣшнемъ 201 (1693) году, Юня въ 13 дань, дали мы сію на себя запись (вторая запись во 199 (1691) году, Мая 30, третья въ 202 (1694) году, Мая 20 дня), Стольнику Михайлу Протасьевичу Аксакову да Воскресенскаго монастыря Строителю старцу Сергію, въ томъ, что по Указу Великихъ Государей велѣно имъ, Стольнику и Строителю, около Воскресенскаго монастыря строить каменной городъ и башни, и мы, Андрей и Илья, порядились у него, Стольника и у Строителя, къ тому городовому дѣлу наломать своими работниками въ Звенигородскомъ Уездѣ, Великихъ Государей дворцоваго села Михайловскаго, во брегахъ Москвы рѣки, и на Хотяжѣ скласть, а обжечь три печи извести въ старыхъ вершкахъ своими дровами; да намъ же ломать въ тѣхъ же берегахъ Москвы рѣки бѣлаго камня аршиннаго полторы тысячи, да трехъ четвертнаго полторы жъ тысячи, шириною въ пять и въ шесть вершковъ, толщиною пяти и четырехъ вершковъ (по записи во 199 году: аршиннаго 5000, $\frac{3}{4}$ 1000, по записи въ 202 году: три печи извести кругомъ по 18 сажень, а извести изъ печи по 300 бочекъ, камня аршиннаго 1500, $\frac{3}{4}$ 1500), а наломать тѣ печи извести и скласть и обжечь своими работниками и дровами намъ, подрядчикомъ, а кирки и жолны и ломы и всякая желѣзная снасть все ихъ, монастырское, а починивать намъ, подрядчикомъ, тѣ монастырскіе снасти самимъ, своими деньгами, и на починку тѣхъ снастей желѣзо наше, подрядчиково, а бѣлаго камня вышешисанное число наломать и изготовить и отдать имъ, Стольнику и Строителю, на Рождество Христово, или кончая на Богоявленъевъ день, на мѣстѣ, съ роспискою, а оба тѣ срока съ предбудущаго 202 году. А изъ тѣхъ печей отдать намъ извести изъ всякой печи по 800 бочекъ извести; а буде той извести лишекъ будетъ, и ту лишнюю извести отдать тутъ же, въ монастырѣ, въ ту бочку, какъ мы давали къ тому дѣлу въ прошломъ во 199 году, какъ водитца. А рядились мы, подрядчики, за работу и на дрова и работниковъ отъ того всего камня и отъ извести денегъ 250 рублей, да рыбы семги два пуда, да полпусу три пуда (по записи 199 года: отъ всякіе печи по 80 рублей денегъ, а отъ бѣлаго камня отъ тысячи по 10 рублей, по записи 202 года: 225 рублей денегъ, да запасу крупъ 3 четверти, гречивею и овсяной по поламъ, рыбы семги 2 пуда, палтусу 3 пуда); а напередъ взяли мы, подрядчики, у нихъ, Стольника и Строителя, тѣхъ же рядныхъ денегъ 20 рублей. А какъ съ работными людьми, придемъ и за дѣло примемся, и камень ломать станемъ, и намъ, подрядчикомъ, взять денегъ 40 рублей (по записи 199 года: впередъ 28 рублей, по концѣ

80 рублей; по записи 202 года: впередъ 50 рублей), а достальные деньги брать съ росписками, по дѣлу смотря, и какъ понадобится безъ остановки. А порукою по насъ, подрядчиковъ, въ томъ во всемъ выше писанномъ товаръ ручались и въ сію записъ писались Приказу Каменныхъ Дѣлъ записные каменьщики: Федоръ Тихоновъ, Борисъ Ивановъ сынъ Крюкъ, Семень Ивановъ сынъ Курочка, Федоръ Михайловъ сынъ Ручка, да Николы Угрѣшскаго монастыря, деревни Спянова, крестьянинъ Калина Ивановъ. А буде они, подрядчики, Андрей и Илья, тѣхъ трехъ печей извести на выше писанные сроки, наломавъ, за нашею порукою, не обожгутъ, и бѣлаго камяни не отдадутъ, и городовому дѣлу учинять какую неустойку, или буде съ печи по 800 бочекъ извести и что останется не отдадутъ, или хотя въ маломъ чемъ, что писано въ сей записи выше сего, не устоятъ, и на насъ, порутчикахъ, и на нихъ, подрядчикахъ, кто насъ будетъ въ лицахъ, Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, пени, а пени, что Великіе Государи укажутъ, и задаточные деньги, что взяли напередъ и что по расчету напередъ же росписками возмутъ, и за убытки втрое; а буде съ тѣхъ трехъ выше писанныхъ печей извести и бѣлаго камени спросятъ по Указу Великихъ Государей пошрины, и въ тѣхъ пошлинахъ очищать ему, Стольнику и Строителю, и убытковъ въ томъ имъ не доставить. А у сей записи послуши: Иванъ Ананьинъ, Никита Благодатновъ, Андреянъ Жижинъ, Терентей Васильевъ; а записъ писалъ Ивановскіе площади Подъячей Стольника и Полковника Дмитріева полку Романовича Жукова стрѣлецъ Ивашко Семеновъ, лѣта 7201 (1693) году, Іюня въ 13 день.

На оборотъ: «Бъ сей подрядной записи, вмѣсто подрядчиковъ, Андрея Прокофьева сына Блохи да Ильи Савельева, по ихъ велѣнью, дворцоваго Суднаго Приказу площадной Подъячей, Стольника и Полковника Бориса Степанова Щербачова полку стрѣлецъ Якимко Алексѣевъ руку приложилъ.» Слѣдуютъ подписи послуховъ.

XXI.

Сдѣлочная записъ Кондратія Расторгуева съ властями Воскресенскаго монастыря по поводу взятыхъ у брата его (умершаго) на монастырское строеніе извести, бѣлаго камня и лещеди. 1691 года.

Се язь, Семеновскіе Заязскіе слободы, Кондратей Парфеньевъ

Расторгуевъ, въ нынѣшнемъ во 199 (1691) году, Марта въ 23 день, далъ я сію на себя запись Воскресенскаго монастыря Архимандриту Никанору, да Строителю старцу Сергію, да Казначею старцу Марку Цербакову съ братією, въ томъ: Въ прошломъ во 196 году, Генваря въ 13 день, да Февраля въ 7 день, монастырской слуга Михайло Рюмидъ взялъ у брата моего, Никифора Расторгуева, на монастырское строеніе 546 бочекъ извести, цѣною за бонку по 4 алтына, да аршинцаго 435 каменей, цѣною за сто по 2 рубля по 8 алтынъ по 2 деньги, да 330 лещедей, цѣною лещедь по гривнѣ, въ домъ, по дву роспискамъ, и тѣ деньги въ духовной братъ мой, Никифоръ, написалъ ваятъ мнѣ, Кондратью. И въ прошломъ во 198 году я, Кондратей, у нихъ, Воскресенскаго монастыря у властей, нанялъ на пять лѣтъ мельницу въ Переславскомъ Уѣздѣ Резанскаго приписнаго ихъ Нищевскаго монастыря на рѣчкѣ на Рундѣ и съ озера, и на 198 годъ, и нынѣшняго 199 года, Марта въ 20 день, оброчныхъ денегъ не платилъ, и нынѣ я, Кондратей, вмѣсто оброчныхъ денегъ росписки монастырскаго слуги Михайла Рюмина въ 546 бочкахъ извести и въ выше писанномъ камени, и въ лещедахъ, властямъ выдалъ, и мельницу дѣлъ, властямъ, мнѣ, Кондратью, со всякимъ мельничнымъ строеніемъ на ходу, что есть въ нынѣшнемъ въ 199 году, Апрѣля въ первый день, кого они, власти, для приѣма пришлютъ, и впредь мнѣ, Кондратью, и женѣ моей, и дѣтямъ, и родственникамъ моимъ, о деньгахъ за выше писанную известь, и за камечъ, и за лещеди, по духовной брата моего, Никифора, и буде явятца монастырскихъ слугъ росписки, и въ иной извести, и камени, и лещедахъ, что писано въ сей записи выше сего, и брали они у брата моего по ево смерть, и по тѣмъ роспискамъ и о иныхъ долгахъ брата моего, на нихъ, Воскресенскаго монастыря властѣхъ, мнѣ, Кондратью, и женѣ моей, и дѣтямъ, и родственникомъ, не бити челомъ и не вчинать ни которыми дѣлы. А будетъ у нихъ, Воскресенскаго монастыря властей, явятца на брата моего, Никифора, какіе въ извести, и въ камени, и въ мельницѣ подрядные записи, или какіе письма, или на меня, Кондратя, такіе жъ письма явятца впредь, или записи, и по тѣмъ записямъ и по письмамъ имъ, Воскресенскаго монастыря властямъ, тако жъ на меня, Кондратя, и на жену мою, и на дѣтей, и на родственниковъ моихъ, не бити же челомъ. А будетъ я, Кондратей, или жена моя, и дѣти, и родственники мои, по духовной брата моего о долгахъ за выше писанную известь, и камень, и лещеди, или по инымъ роспискамъ, о чемъ на нихъ, властей, и на слугъ, противъ сей записи, что писано выше сего, хотя въ маломъ не устоимъ, и на мнѣ, Кондратѣ, и на женѣ моей, и на дѣтяхъ, и на родственни-

кахъ, кто станетъ бить челомъ, взять имъ, властемъ, за неустойку триста рублевъ денегъ, и убытки по своей сказкѣ, и отъ челобитчиковъ очистка; а ся запись и впредь въ запись; а усей записи послуси: Афанасій Соболевъ, Федоръ Степановъ, Иванъ..... а запись писалъ Ивановскіе площади Подъячей Стольника и Полковника стремивнаго Иванова полку Елисеѣвича Цыклера стрѣлецъ Никитко Блиновъ, лѣта 7199 (1691) года, Марта въ 7 день.

На оборотѣ: «Къ сей записи Троицкіе площади Подъячей Ивашка Юрьевъ, вмѣсто Кондратя Парфеньева сына Расторгуева, по ево велѣнью, руку приложилъ.»

XXII.

Четыре росписки о матеріалахъ и деньгахъ на покрытие ограды и церковнаго шатра. 1707 года.

1707 года, Іюля въ 30 день, по Указу Великаго Государя, куплено въ Воскресенской монастырь, для кровли церковнаго шатра, въ желѣзномъ ряду у Андреева сидѣльца Турчанина, у Матвѣя Васильева, гвоздя одностеснаго 26,000, цѣною за тысячу по 15 алтынъ, и того 11 рублевъ 23 алтына 2 деньги даны изъ сбору съ вотчинъ Воскресенскаго монастыря. Матвѣй Васильевъ за продажныя гвоздя по выше писанной цѣнѣ деньги взялъ и вмѣсто ево росписался. села Покровскаго.

1707 году, Августа въ день, вотчины Воскресенскаго монастыря Рузскаго Уѣзду сельца Еднева крестьяне Алексѣй Васильевъ съ товарищи взяли на Савинскомъ подворьѣ изъ сбору съ вотчинъ Воскресенскаго монастыря за продажной тесъ, что продали въ Воскресенской монастырь на кровлю церковнаго шатра 1350 тесницъ, цѣною за сто по 1½, рубли, и того 20 рублевъ 8 алтынъ 2 деньги, а вмѣсто ихъ росписался Воскресенскаго монастыря служебничей сынъ Афанасій Авакумовъ.

1707 году, Іюля въ 30 день, Воскресенскаго монастыря подмонастырской слободки плотникъ Иванъ Корѣла, взялъ я, Иванъ, по подрядному своему письму съ Савинскаго подворья изъ монастыр-

ской казны у Савы Кудрявцева денегъ напередъ пять рублей, что мнѣ въ томъ Воскресенскомъ монастырѣ на соборной каменной церкви шатеръ и городовую стѣну крыть тесомъ по подряду, въ томъ я, Иванъ, и росписку во взятыхъ въ задатокъ пяти рубляхъ ему, Савѣ, далъ, а росписку писалъ по велѣнью ево, Ивана Корѣла, Воскресенскаго монастыря Подъячей Василей Лошковъ.

1707 году, Ноября въ день, Воскресенскаго монастыря плотникъ Иванъ Корѣла взялъ на Савинскомъ подворьѣ въ Приказѣ Савина монастыря денегъ изъ казны Великаго Государя у Савы Кудрявцева по подряду за шатровое и городовое кровельное строеніе Воскресенскаго монастыря въ уплату денегъ 25 рублей, въ томъ росписку далъ; а росписку писалъ Воскресенскаго монастыря Подъячей Федоръ Шахворостовъ. По сей роспискѣ плотникъ Иванъ Корѣла денегъ 25 рублей взялъ, а вмѣсто ево росписался Воскресенскаго монастыря Подъячей Иванъ Климовъ.

XXIII.

**Патріаршая грамота на построеніе Соборнаго храма Рождества Христова
1686 года.**

Божією милостію, Великій Господинъ, Святѣйшій Іоакимъ, Патріархъ Московскій и всеа Россіи. Въ нынѣшнемъ во 194 (1686) году били челомъ намъ, Святѣйшему Патріарху, Московскаго Уѣзда, Воскресенскаго монастыря, что на Истрѣ, Архимандритъ Никаноръ, Строитель старецъ Сергій съ братією, обѣщались, да, они въ Воскресенскомъ монастырѣ на старыхъ каменныхъ службахъ построить вновь каменную церковь во имя Богоявленія Господня съ трапезою теплою, и намъ, Святѣйшему Патріарху, пожаловать ихъ, благословить, велѣть тому церковному строенью всякіе припасы готовить, и церковь строить, и о томъ дать имъ нашу благословенную грамоту. И азъ, Великій Господинъ, Іоакимъ, Божією милостію, Святѣйшій Патріархъ Московскій и всеа Россіи, Московскаго Уѣзда, Воскресенскаго монастыря, что на Истрѣ, Архимандрита Никанора, Строителя старца Сергія съ братією пожаловалъ, благословилъ, велѣлъ имъ къ строенію той церкви камень, кирпичъ, известь, песокъ и на связи желѣзо и всякіе

припасы готовить, и въ тѣхъ припасѣхъ въ Воскресенскомъ монастырѣ на старыхъ каменныхъ службахъ построить вновь церковь во имя Богоявленія Господня съ трапезою теплою, а верхъ на той церкви построить по чину прочихъ каменныхъ церквей, а не шатровый, и олтарь круглой, тройной, а въ церкви въ олтарной стѣнѣ царскіе двери были бѣ посреди, а по правую сторону южныя, а по лѣвую сѣверныя, а подлѣ царскихъ дверей по правую сторону межъ южныхъ въ началѣ поставить образъ Всемиловитиваго Спаса, а подлѣ Спасова образа поставить образъ настоящаго Святаго храма, а по лѣвую сторону царскихъ дверей межъ сѣверныхъ въ началѣ поставить образъ Пречистыя Богородицы и иные образы по чину; а какъ та церковь построена и ко освященію совсѣмъ изготовлена будетъ, и о освященіи тоя церкви и о антиминосѣ впредь бить челомъ намъ, Святѣйшему Патріарху; а для антиминоса прислать къ Москвѣ монаха, или Дьякона, а не простолюдина.

Писанъ на Москвѣ лѣта 194 (1686), Іюня въ 28 день.

Прим. У грамоты приложена печать краснаго воска, изображающая благословящую десницу съ надписью вокругъ: «Адріанъ, Божіею милостію Патріархъ Московскій и всеа Россіи.»

Позади грамоты подпись Дьяка Перфілія Сѣменникова.

XXIV.

Патріаршая грамота на освященіе церкви Рождества Христова. 1690 года.

Божіею милостію, Великій Господинъ, Святѣйшій Киръ Адріанъ, Московскій и всеа Россіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ Патріархъ. Въ нынѣшнемъ во 199 (1690) году били челомъ намъ, Святѣйшему Патріарху, Московскаго Уѣзда, Воскресенскаго монастыря, что на Истрѣ, Архимандритъ Никаноръ съ братьею, а въ челобитной ихъ написано: По Указу блаженныя памяти Святѣйшаго Киръ Іоакима, Московскаго и всеа Россіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ Патріарха, а по ихъ челобитію построили они на старыхъ каменныхъ службахъ вновь каменную церковь во имя Богоявленія Господня, и нынѣ, де, та цер-

ковь ко освященію со всѣмъ готова, а обѣщаніе, де, ихъ тое церковь освятить во имя Рождества Христова, и о томъ дать нашу, Святѣйшаго Патріарха, освященную грамоту и антиминосъ. И азъ, Великіи Господинъ, Святѣйшій Киръ Адріанъ, Московскій и всеа Россіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ Патріархъ, Московскаго Уѣзду, Воскресенскаго монастыря, Архимандрита съ братією пожаловалъ, благословилъ, велѣлъ въ томъ ихъ Воскресенскомъ монастырѣ новопостроенную каменную церковь, которая построена на старыхъ каменныхъ службахъ, освятить ему жъ, Архимандриту Никанору, во имя Рождества Христова, буде та церковь построена противъ благословенной грамоты и по чину противъ иныхъ церквей, освятить тое церковь по Чинovníку, каковъ напечатанъ о положеніи святаго антиминоса, и выдать въ тое церковь новопечатный антиминосъ, а антиминосъ взять, вести со всякимъ бреженіемъ Попу, или Дьякону, а не простолюдину. Писанъ на Москвѣ гѣта 7199 (1690), Сентября въ 8 день.

Прим. У грамоты печать краснаго воска съ благословящею десницею.

На оборотѣ грамоты надпись: «Казначей старецъ Паисій Сійскій.»

На грамотѣ надпись рукою Архимандрита Никанора: «199 году, мѣсяца Сентября въ 12 день (1690), подана благословенная грамота о освященіи церкви Рождества Христова новыми каменными трапезы.»

XXV.

Патріаршая грамота на освященіе церкви всѣхъ Святыхъ, что подъ колокольнею. 1690 года.

Божією милостію, Преосвященный Адріанъ, Митрополитъ Казанскій и Свіяжскій. Въ нынѣшнемъ во 198 (1690) году били челомъ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцамъ, Воскресенскаго монастыря, что на Истрѣ, Архимандритъ съ братією, а въ челобитной ихъ написано: Въ прошлыхъ, де, годѣхъ блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца,

Святѣйшій Никонъ Патріархъ строилъ у нихъ, въ Воскресенскомъ монастырѣ, церковь каменную съ предѣлы противу Іерусалимскаго образца, и построилъ предѣлъ подъ колокольнею во имя всѣхъ Святыхъ, и нынѣ, де, они въ тотъ предѣлъ построили иконостасъ, и святыя иконы написаны, и ко освященію те церкви готова, а безъ грамоты святить не смѣютъ. И Великіе Государи пожаловали бы ихъ, велѣли тою церковь всѣхъ Святыхъ освятить ему жъ, Архимандриту, и о томъ дать освященную грамоту. И азъ, смиренный Адрианъ, Божіею милостію, Митрополитъ Казанскій и Свіяжскій, по повелѣнію Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, межъ Патріаршества, Воскресенскаго монастыря, что на Истрѣ, Архимандрита Никанора съ братіею благословилъ, велѣлъ въ томъ ихъ, Воскресенскомъ монастырѣ, церковь во имя всѣхъ Святыхъ, что подъ колокольнею, освятить ему жъ, Архимандриту Никанору, соборнѣ по новоправленному Чиновнику, буде тотъ предѣлъ построенъ по чину противъ иныхъ церквей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7198 (1690), Марта въ 31 день.

На той же грамотѣ внизу рукою Архимандрита Никанора подписано: «198 года, мѣсяца Апрѣля въ 6 день, въ недѣлю пятую святаго поста освящена церковь во имя всѣхъ Святыхъ въ великой церкви подъ колокольнею.»

На оборотѣ грамоты надпись: «Казначей старецъ Павсіей Сійскій.»

XXVI.

Патріаршая грамота на освященіе церкви Св. Архангелъ. 1690.

Божіею милостію, Преосвященный Адрианъ, Митрополитъ Казанскій и Свіяжскій. Въ нынѣшнемъ во 198 (1690) году били челомъ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, Воскресенскаго монастыря, что на Истрѣ, Архимандритъ съ братіею, а въ челобитной ихъ написано: Въ прошлыхъ, де, годѣхъ, блаженныя памяти, Великаго Государа Царя и Великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Святѣйшій Никонъ

Патріархъ строилъ у нихъ, въ Воскресенскомъ монастырѣ, церковь каменную во имя Воскресенія Христова противъ Іерусалимскаго образца, и построилъ предѣлъ возлѣ церкви Іоанна Предтечи во имя безплотныхъ Архангеловъ. И въ этотъ предѣлъ построили они иконостасъ, и святыя иконы написаны, и ко освященію совсѣмъ изготовлены, а безъ Указу Великихъ Государей святить не смѣютъ; и Великіе Государи пожаловали бы ихъ, велѣли тотъ предѣлъ освятить и дать освященную грамоту. И азъ, смиренный Адріанъ, Божіею милостию, Митрополитъ Казанскій и Свіяжскій, по повелѣнію Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, межъ Патріаршества, Воскресенскаго монастыря, что на Истрѣ, Архимандрита Никанора съ братіею благословилъ, въ томъ ихъ, Воскресенскомъ монастырѣ, предѣлъ безплотныхъ Архангеловъ освятить ему жъ, Архимандриту Никанору, соборнѣ по новоисправленному Чиновнику, буде тотъ предѣлъ построенъ по чину противъ иныхъ церквей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7198 (1690), Апрѣля въ 29 день.

Прим. У грамоты Митрополичья печать краснаго воска съ благословящею рукою.

На оборотѣ подпись Патріаршаго Приказа Дьяка Андрея Владыкина.

XXVII.

Патріаршая грамота на освященіе подземной церкви Св. Константина и Елены. 1691 года.

Божіею милостию, Господинъ, Святѣйшій Киръ Адріанъ, Московскій и всеа Россіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ Патріархъ. Въ нынѣшнемъ во 1699 (191) году били челомъ намъ, Святѣйшему Патріарху, Московскаго Уѣзду, Воскресенскаго монастыря, что на Истрѣ, Архимандритъ Никаноръ съ братіею, а въ челобитной ихъ написано: Въ прошлыхъ, де, годѣхъ, будучи въ Воскресенскомъ монастырѣ, Святѣйшій Никонъ Патріархъ, и какъ строилъ великую каменную церковь противу Іерусалимскаго образца, и построилъ въ землѣ церковь во имя святаго Царя Константина и матери его Царицы Елены, и нынѣ, де, они въ тою церковь построили иконостасъ, и святые иконы написаны, и та церковь ко освященію совсѣмъ готова, п

намъ, Святѣйшему Патріарху, пожаловать бы ихъ, велѣть тоє церковь освятить ему жъ, Архимандриту Никанору, и о томъ дать нашу, Святѣйшаго Патріарха, освященную грамоту. И азъ, Великій Господинъ, Святѣйшій Киръ Адріанъ, Московскій и всеа Россіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ Патріархъ, Московскаго Уѣзду, Воскресенскаго монастыря Архимандрита Никанора пожаловалъ, благословилъ, велѣтъ въ томъ ихъ, Воскресенскомъ монастырѣ, церковь Благовѣрнаго Князя Царя Константина и матери его Царицы Елены освятить ему жъ, Архимандриту Никанору, соборнѣ по новоисправному Чиновнику, буде та церковь построена по чину. Писанъ на Москвѣ лѣта 7199, Сентября въ 6 день (1690).

Прим. У грамоты печать краснаго воска съ благословящею десницею.

На оборотѣ грамоты подпись Казначей старца Паисія Сійскаго.

XXVIII.

Патріаршая грамота на постройніе церкви на святыхъ вратахъ во имя Входа Господня въ Іерусалимъ. 1694 года.

Божією милостію, Великій Господинъ, Святѣйшій Киръ Адріанъ, Архіепископъ Московскій и всеа Россіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ Патріархъ. Въ нынѣшнемъ 202 (1694) году били челомъ намъ, Святѣйшему Патріарху, Воскресенскаго монастыря, что на Истрѣ, Архимандритъ Никаноръ да Строитель старецъ Сергій съ братьею, а въ челобитной ихъ написано: Строятъ, де, они около монастыря каменный городъ, и передняя, де, стѣна здѣлана, и на святыхъ воротѣхъ обѣщались, де, они построить церковь во имя Входа Господня во Ерусалимъ, да въ предѣлѣ по правую сторону трехъ Святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, а съ лѣвой, стороны Преподобнаго отца Сергія, Радонежскаго Чудотворца, и намъ, Святѣйшему Патріарху, пожаловать бы ихъ, благословить, велѣтъ имъ на то церковное строеніе припасы готовить, и въ тѣхъ припасахъ церковь съ предѣлы строить, и о томъ дать имъ нашу благословенную грамоту. И азъ, Великій Господинъ, Святѣйшій Киръ Адріанъ, Божією милостію, Архіепископъ Московскій и всеа Россіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ Патріархъ, Архимандрита Никанора да Строителя старца Сергія

съ братьею, пожаловавъ, благословиавъ, велѣвъ имъ на то церковное строеніе кирпичъ, известь, песокъ, на связи желѣзо, на кружала лѣсъ и тесъ, и всякіе къ тому каменные припасы готовить, и въ тѣхъ припасахъ въ Воскресенскомъ монастырѣ, что на Истрѣ, на каменныхъ воротѣхъ построить церковь во имя Входа Господня во Ерусалимъ, да подлѣ тое церкви предѣлы: съ правой стороны предѣлъ во имя трехъ Святителей: Василя Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, а съ лѣвой стороны Преподобнаго отца Сергія, Радонежскаго Чудотворца, а входы бѣ въ тое церковь и въ предѣлы были бѣ съ паперти, а изъ средней большой церкви въ тѣ предѣлы дверей не строить; а верхи на церквѣ и на предѣлахъ здѣлать не шатровые, и олтари круглые, а въ церквѣ и въ предѣлахъ царскіе двери были бѣ посреди, а по правую сторону ихъ южныя, а по лѣвую сѣверныя, а подлѣ царскихъ дверей по правую сторону межъ южныхъ въ началѣ поставить образъ Всемиловитиваго Спаса, а подлѣ Спасова образа поставить образъ настоящій во имя того святаго храма, а по лѣвую сторону царскихъ дверей межъ сѣверныхъ въ началѣ поставить образъ Пресвятыя Богородицы и иные образы по чину; а какъ та церковь и предѣлы построены и ко освященію изготовлены будутъ, и о освященіи той церкви и предѣловъ и о антиминосѣхъ и кому святить, впредь бить челомъ намъ, Святѣйшему Патріарху, а для антиминосвъ прислать къ Москвѣ Попа, а не простолюдина. Писанъ на Москвѣ лѣта 7202 (1694), Апрѣля въ 19 день.

Съ боку надпись: «Пошлины взяты 25 алтынъ.»

Прим. У грамоты печать краснаго воска съ благословящею десницею.

Позади подпись Дьяка Андрея Владыкина.

XXIX.

Подрядная записъ о построеніи церкви на св. вратахъ во имя Входа во Иерусалимъ. 1694_ года.

Се азъ, Стольника Ивана Александровича Волынскаго вотчины его Костромскаго Уѣзда, деревни Тугаряиновы, крестьянинъ Филиппъ Ивановъ сынъ Попуга, да Емельянъ Михайловъ, да Леонтій Михайловъ, всѣ мы подрядчики и каменщички въ нынѣшнемъ 202 году,

Марта въ 15 день, дали мы себѣ запись Боярина Михайла Ивановича Татищева, вотчины его Дмитровскаго Уѣзду, Берендѣевскаго стану села Никольскаго, крестьянину, каменныхъ дѣлъ подрядчику, Якову Григорьеву сыну Бухвостову въ томъ, что подрядились мы, Филипъ съ товарищи, у него, Якова, здѣлать по ево подряду въ Воскресенскомъ монастырѣ на святыхъ воротѣхъ церковь крестообразну, во имя Входа во Иерусалима, и къ той церкви здѣлать два схода, мѣрою по два аршина межъ перилъ, а рундуки противъ разиѣру съ баласы по указу, а кругъ Церкви и олтаря со всѣхъ четырехъ сторонъ здѣлать входъ съ баласы, и выслать кирпичемъ, иль чѣмъ укажутъ, и съ монастыря прибить столбы, на чѣмъ быть церковной округѣ, а съ баласовъ и съ полу здѣлать ходъ стѣною по главы на всѣ баласы, олтарь и трапезу на правой и на лѣвой сторонахъ здѣлать въ ровенствѣ, вышину поднять отъ полу до замка три сажени и надъ ними свести своды, и сверхъ олтаря и трапезы обложить осмерикъ и поднять до замка подчетыре сажени, и надъ тѣмъ осмерикомъ свести сводъ и сдѣлать входъ съ баласы по указу, и сверхъ своду, отступя внутрь на три чети аршина, поднять четверикъ полчетыре сажни и здѣлать ходъ съ баласы по указу; а надъ тѣмъ осмерикомъ здѣлать тощя шея, отступя съ наличья полъ аршина и, обложить осмерикъ, и тотъ осмерикъ поднять въ вышину три сажени, здѣлать ходъ съ баласы по указу, да сверхъ того осмерика обложить шея въ вышину противъ разиѣру и указу, и сводъ свести, и надъ тѣмъ сводомъ здѣлать глава каменная намъ же, Филипу съ товарищи, по указу. А того всего дѣла быть растескамъ у дверей и оконъ гладкимъ отставнымъ столбомъ столярной работы, кирпичнымъ, или по указу каменнымъ, капителемъ и караштынамъ и шплендерамъ каменнымъ, или кирпичнымъ; и у той церкви въ сторонѣ, гдѣ приведется, здѣлать палатка каменная мнѣ жъ, Филипу съ товарищи. А то все церковное дѣло противъ сей записи здѣлать намъ, Филипу съ товарищи, съ своими каменщики и работники самымъ добрымъ мастерствомъ, и левкасъ составить имъ бѣлить добрымъ мастерствомъ. А рядили мы, Филипъ съ товарищи, отъ тово церковнаго дѣла триста рублевъ денегъ, да запасу тридцать четей муки ржаной, десять четей сухарей, три чети крупъ овсяныхъ, пять четей солоду, двѣ чети гороху, двадцать пудъ мяса свинова, три пуда семги; а напередъ взялъ я, Филипъ съ товарищи, тѣхъ подрядныхъ денегъ десять рублевъ, а запасу имать, какъ понадобится, также и рядныя деньги имать, по дѣлу смотря; а дѣлать намъ, подрядчикомъ, то церковное строеніе съ своими каменщики и работники два годы изъ готовыхъ всякихъ припасовъ. А

будеть мы, подрядчики, того церковнаго выше писаннаго дѣла противъ сей записи не здѣлаемъ, и чѣмъ то дѣло остановимъ, или къ иному дѣлу прочь отойдемъ, или противу сей записи въ чемъ не устоимъ, какъ о томъ писано въ сей записи, выше сего, и ему, Якову, взять на насъ, Филивъ съ товарищи, по сей записи за неустойку шестъ сотъ рублевъ; а если за какими припасы тому церковному строенію учинятся какая остановка, и намъ, подрядчикомъ и каменщикомъ, отъ того учинятся прогульные дни, и на немъ, Яковѣ, взять намъ, подрядчикомъ и каменщикомъ, на всякаго мастера, за всякой прогульной день, по гривнѣ на всякаго человѣка. А у сей записи послушны: Яковъ Алексѣевъ, Иванъ Матвѣевъ, Василій Игнатьевъ, Терентій Васильевъ, Федоръ Москвинъ, Михайло Феоктистовъ; а запись писалъ Ивановской площади Стольника и Полковника Стременнаго Сергѣева полку Григорьевича Сергѣева Пятидесятникъ Филимошка Никитинъ, лѣта 7202 (1694), Марта въ 15 день.

У подлинной записи позади пишеть: «Къ сей подрядной записи Троицкой площади Подъячей Васька Абросимовъ, вмѣсто каменныхъ дѣлъ подрядчиковъ, Филипа Иванова, да Емельяна Иванова, да Леонтія Михайлова, по ихъ велѣнію, руку приложилъ, и послуховъ руки приложены жъ.»

XXX.

Патріаршая грамота на освященіе церкви на св. вратахъ во имя Входа Господня въ Иерусалимъ. 1697 года.

Божією милостію, Великій Господинъ, Святѣйшій Киръ Адрианъ, Архіепископъ Московскій и всеа Россіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ Патріархъ. Въ нынѣшнемъ въ 205 (1697) году писали къ намъ, Святѣйшему Патріарху, Воскресенскаго монастыря, что на Истрѣ, Архимандритъ Пикапоръ да Строитель старецъ Сергій съ братьемъ, а въ отпискѣ ихъ написано: По Указу Великаго Государя и по нашему, Святѣйшаго Патріарха, благословенію, у нихъ, въ Воскресенскомъ монастырѣ, на святыхъ вратахъ построена церковь во имя Входа во Иерусалимъ Господа нашего Иисуса Христа, и ко освященію советы изготвлена, а освященной грамоты и антиимья имъ не дано. И намъ, Святѣйшему Патріарху, пожаловать бы ихъ, велѣть о освященіи той церкви дать нашу, Святѣйшаго Патріарха, освященную грамоту

и антиминосъ. И азъ, Великій Господи́нь, Святѣйшій Ки́рь Адри́анъ, Божею милостию, Архіепископъ Московскій и всеа Россіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ Патріархъ, Воскресенскаго монастыря, что на Истрѣ, Архимандрита Никанора да Строителя старца Сергія съ братьею, пожаловавъ, благословилъ, велѣлъ въ томъ Воскресенскомъ монастырѣ на святыхъ вратѣхъ новопостроенную церковь во имя Входа Господня въ Іерусалимъ, освятить ему жъ, Архимандриту, соборнѣ по новоисправному Чинovníку, каковъ напечатанъ о положеніи освященнаго антиминоса, буде та церковь построена по чину и противъ благословенной грамоты, и выдать въ тою церковь антиминосъ, а антиминосъ взявъ вести со всякимъ брѣженіемъ Попу, или Дьякону, а не простолюдину. Писанъ на Москвѣ лѣта 7205 (1697), Мая въ 21 день.

Прим. У грамоты печать краснаго воску съ благословящею десницею.

На оборотѣ подпись Патріаршаго Казначея Тихона Макарьевскаго.

XXXI.

Патріаршая грамота на постройку церкви трехъ Святителей. 1698 года.

Божею милостию, Великій Господи́нь, Святѣйшій Ки́рь Адри́анъ, Архіепископъ Московскій и всеа Россіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ Патріархъ. Въ нынѣшнемъ 206 (1698) году, Апрѣля въ 18 день, писали къ намъ Воскресенскаго монастыря, что на Истрѣ, Архимандритъ Никаноръ да Строитель старецъ Сергіи съ братьею, а въ отпискѣ ихъ написано: Общались, де, они въ томъ монастырѣ построить вновь больничную каменную церковь во имя тріехъ Святителей: Василія Великаго; Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, съ трапезою теплою, и къ тому, де, церковному строенію камень, кирпичъ, известь, песокъ, на связи желѣзо и на подвязи лѣсъ и тесъ, и всякіе припасы въ готовности, и намъ, Святѣйшему Патріарху, пожаловать ихъ, благословить, велѣть о томъ церковномъ строеніи дать имъ нашу благословенную грамоту. И азъ, Великій Господи́нь, Святѣйшій Ки́рь Адри́анъ, Божею милостию, Архіепископъ Московскій и всеа Россіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ Патріархъ, Воскресенскаго монастыря, что на Истрѣ, Архимандрита Никанора да Строителя старца Сергія съ

братію, пожаловалъ, благословилъ, велѣлъ имъ въ выше писанныхъ припасѣхъ въ томъ Воскресенскомъ монастырѣ на приличномъ церковному строенію мѣстѣ построить вновь церковь во имя тріехъ Святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, съ трапезою теплою, а верхъ бы на той церкви былъ противъ прочихъ каменныхъ церквей, а не шатровый, и олтарь здѣлать круглый, а въ церкви царскіе двери въ олтарной стѣнѣ были бѣ посреди, а по правую ихъ сторону южныя, и по лѣвую сѣверныя, и подлѣ царскихъ дверей по правую сторону межъ южныхъ въ началѣ поставить образъ Всемиловитаго Спаса, и подлѣ Спасова образа поставить образъ настоящаго того храма, и по лѣвую сторону царскихъ дверей межъ сѣверныхъ въ началѣ поставить образъ Пресвятыя Богородицы и иные образы по чину. И какъ та церковь построена и ко освященію соосѣтъ изготовлена будетъ, и о освященіи той церкви и о антиминосѣ, и кому святить, впредь бить челомъ намъ, Святѣйшему Патріарху, и для антиминоса велѣтъ быть къ Москвѣ Поцу, или Дьякону, а не простолюдину. Писанъ на Москвѣ лѣта 7206 (1698), Апрѣля въ 21 день.

Съ боку надпись: «Подписные и печатные взяты.»

Прим. У грамоты печать краснаго воска съ благословящею десницею.

На оборотѣ подпись Патріаршаго Казначей Тихона Макарьевскаго.

XXXIII.

Грамота на построеніе церкви преподобнаго Александра Свирскаго въ г. Ярославлѣ, на мѣстѣ кончины Святѣйшаго Патріарха Никона. 1700 года.

Божією милостію, Преосвященный Іоасафъ, Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, благословилъ строить новую церковь во имя Преподобнаго отца Александра Свирскаго Чудотворца, для того: въ нынѣшнемъ 1700 году, Іюня въ двадесять второй день, писали къ намъ, Преосвященному Митрополиту, Воскресенскаго монастыря, что на Истрѣ, Архимандритъ Арсеній, Строитель старецъ Сергій, Казначей Іеродіаконъ Петръ съ братію, а въ отпискѣ ихъ написано:

Въ прошлыхъ, де, годѣхъ подѣ городомъ Ярославлемъ, на берегу Которосли рѣки, поставленъ былъ крестъ деревянный на мѣстѣ, гдѣ преставишя Святѣйшій Николь, Патріархъ Московскій, и тотъ крестъ вешнею водою отмыло, и нынѣ они, Архимандритъ съ братією, обѣщались на томъ мѣстѣ построить церковь новую каменную во имя Преподобнаго отца Александра Свирскаго, и намъ, Преосвященному Митрополиту, пожаловать ихъ, Архимандрита Арсенія съ братією благословить на то церковное каменное строеніе кирпичъ и известь и всякіе припасы къ тому церковному каменному строенію готовить, и о томъ бы дать имъ нашу, Преосвященнаго Митрополита, грамота. И мы, Преосвященный Іоасафъ, Божією милостію, Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, пожаловалъ, благословилъ на тое новую церковь Божію кирпичъ, и известь, и песокъ, и всякіе припасы къ тому церковному каменному строенію готовить на выше упомянутомъ мѣстѣ, на берегу Которосли рѣки, гдѣ былъ поставленъ крестъ деревянный, построить вновь церковь Божію каменную во имя Преподобнаго отца Александра Свирскаго, а верхъ бы на церкви былъ по чину прочіихъ каменныхъ церквей, и олтарь здѣлать круглый тройной, а въ церкви въ олтарной стѣнѣ царскіе двери были бѣ посреди, а по правую сторону южныя, а по лѣвую сѣверныя, а подлѣ царскихъ дверей по правую сторону межъ южныхъ въ началѣ поставить образъ Всемиловливаго Спаса, а подлѣ Спасова образа поставить образъ настоящаго того храма, а по лѣвую сторону царскихъ дверей межъ сѣверныхъ въ началѣ поставить образъ Пресвятыя Богородицы и яныя образы по чину; а о мѣстѣ подѣ тое церковь имъ, Архимандриту съ братією, бить челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу. А какъ та церковь построена и ко освященію изготовлена будетъ, и о освященіи тоя церкви впредь бить челомъ намъ, Преосвященному Митрополиту. Писана сія наша благословенная грамота въ богоспасаемой градѣ Ростовѣ, на нашемъ домовомъ дворѣ, ѣта 7208, а отъ воплощенія же Божія слова 1700 года, Іюня въ двадесять второй день.

XXXIII.

Роспись каменію, инагнѣи и кресту, что 175 (1667) году были взяты изъ Воскресенскаго монастыря въ Чудовъ монастырь.

172 года, Генваря въ 11 день, Воскресенскаго монастыря Каз-

начей Иеромонахъ Исаія, Воскресенскаго жъ монастыря у Архимандрита Акакія принялъ въ монастырскую казну родицы каменью, что переписывалъ, прѣзжая, въ Воскресенскомъ монастырѣ, послѣ бывшаго Патріарха Никона, въ прошломъ во 175. (1667) году, Февраля въ 26 день, а пересматривалъ Чюдова монастыря. Келарь, Сава, а тое, ево, Келареву, Савину перепись, за ево, Келареву, рукою у Архимандрита Акакія Казначей и Иеромонахъ Исаія принялъ въ монастырскую казну, и въ томъ ему, Архимандриту, отцу Акакію, его и росписку далъ.

182 (1674) году, Маія въ 8 * день, по осмотру и во перепискѣ въ Чудовъ монастырѣ камня, которое взято изъ Воскресенскаго монастыря:

1. Крестъ золотъ съ финифтомъ, а въ немъ на обѣихъ сторонахъ 46 алмазцовъ, цѣны не написано.

2. Запанъ золотая съ финифтомъ, а въ ней въ срединѣ алмазъ большой, а около ево 8 граненыхъ, цѣна подписана на оберткѣ 300 рублей.

3. Панагія золотая, въ срединѣ яхонтъ лазоревъ, на немъ вырѣзанъ образъ Спасовъ, а на другой сторонѣ Іоанна Предтечи, а около съ обѣ стороны 24 искры яхонтовыхъ красныхъ, цѣны не написано.

4. Запанка золотая Турскаго дѣла, съ финифтомъ, въ срединѣ алмазъ четверуголенъ, а около ево 20 алмазцовъ, цѣны не написано.

5. Изумрудъ круглой, цѣна на оберткѣ подписана 200 рублей.

6. Изумрудъ въ золотѣ, около ево 20 маленькихъ изумрудовъ, цѣна 200 рублей.

7. Два изумруда вставочные, цѣна 700 рублей.

8. Два жъ изумруда вставочные жъ по меньше тѣхъ, цѣна 300 рублей.

9. Изумрудъ вставочный четверуголенъ, уголъ отломленъ, цѣна 50 рублей.

* Здѣсь годъ (1674), по видимому, означаетъ время возвращенія сихъ вещей изъ Чудова монастыря въ Воскресенской обратно; ибо нѣкоторые изъ сихъ камней еще и доселѣ цѣлы и хранятся въ разницѣ въ числѣ «матеріаловъ» оной.

10. Изумрудъ на золотѣ; около ево 5 изумрудовъ, да 5 мѣсть порожжихъ, цѣны не написано.
 11. Два яхонта лазоревые, сережные.
 12. Два лапа, одинъ поменьше.
 13. Яхонтъ червчатой.
 14. Двѣ коры яхонтовые.
 15. Яхонтъ лазоревый въ золотѣ на снѣгѣ.
 16. Два изумруда: одинъ вставочный, четвероуголецъ, другой продолговать о пяти граняхъ.
 17. Тушпасъ четвероуголецъ.
 18. Два серовики серебряные.
 19. Изумрудецъ вставочный маленькій, гранецъ.
 20. Тушпасъ въ золотѣ.
 21. Двѣ запанки маленькіе Турскіе съ финифтомъ; въ нихъ въ одной вставочка яхонтовая червчатая, въ другой искорка такая жъ.
 22. Двѣ жемчужны Бурминскихъ: одна половинчатая, другая продолговата, алмажена.
 23. Алмазецъ граненый.
 24. Двѣ искры: одна яхонтовая червчатая, другая изумрудовая.
 25. Зернушко жемчугу Каффискаго.
 26. Чъпочки золотой четь аршина.
-

Д О В А В Л Е Н І Е .

I.

С П И С О К ъ

съ посланія благочестивѣйшаго Царя Феодора Алексѣевича, всея Россіи, сже писа своєю рукою ко блаженному Никону Патріарху, още суму въ заточеніи въ Кирилловъ монастырь.

Грѣшный Царь Феодоръ Алексѣевичъ и съ судругою своєю поклонъ сотворяеть и чести твоей возвѣщаю: аще Богъ повелить сему писанію вручится тебѣ, и ваща честность да вѣсть, что, надѣясь на Бога, преведеніе твое не оумедлитъ быти, и имаша обитати самъ въ Новомъ Іерусалимѣ, и имать (онъ тобою) совершенство свое воспріяти. По семъ я, грѣшный, Царь Феодоръ и съ женою своєю, благословенія вашего, при свиданіи вашемъ съ нами и чрезъ посланіе, ждемъ. Аминь.

II.

О мастерахъ Воскресскаго монастыря при Патріархѣ Никонѣ.

Желая узнать, кто именно были мастера, иноземцы и Русскіе, которые, по удаленіи Святѣйшаго Патріарха Никона изъ Воскресскаго монастыря въ 1666 году, были взяты въ томъ же 1666 году, по волѣ Царской, въ Москву, въ числѣ 31 человека, и по учиненному имъ разметному списку опредѣлены 10 человекъ въ Оружейную Палату, я обратился за справкою о семъ къ Начальнику Дворцоваго Архива Г. В. Есипову, и при его обязательномъ, личномъ со-

* Сіе письмо доселѣ извѣстно лишь по одному списку и помѣщено въ Прибавленіяхъ къ Житію Святѣйшаго Патріарха Никона (Шушерова), находящемуся въ собраніи рукописей В. М. Ундольскаго (лѣтъ въ Моск. Публ. Библиотекѣ. См. описаніе сихъ рукописей № 415, л. 415 об.). Но и въ самомъ текстѣ «Житія Патріарха Никона» Шушеринъ передаетъ содержаніе сего письма своими словами, совершенно согласно съ подлинникомъ, здѣсь печатаемымъ.

дѣйстви, послѣ справки въ каталогъ 1667 года, въ самое короткое время (всего въ теченіи нѣсколькихъ минутъ, что служить самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ, въ какомъ порядкѣ находятся дѣла Архива) было отыскано въ Архивѣ Дѣло о мастерахъ и подмастерьяхъ, поступившихъ, по разметному списку, изъ Воскресенскаго монастыря въ Оружейную Палату, дѣло, которое знакомитъ насъ съ большинствомъ лицъ, при пособіи коихъ Патріархъ Никонъ созидалъ и украшалъ знаменитый Соборный храмъ Воскресенія Господня по Іерусалимскому образцу въ своемъ Новомъ Іерусалимѣ. Свѣдѣніе это имѣетъ важное значеніе въ Исторіи Русскаго искусства XVII вѣка, для опредѣленія, въ какой мѣрѣ и какимъ образомъ, путемъ, вліяло на него современное Западное искусство. Въ заключеніе приводимъ актъ изъ бумагъ Иверскаго монастыря, указывающій на одного изъ мастеровъ каменнаго дѣла, свѣдѣнія о которыхъ имѣтъ въ дѣлахъ Оружейной Палаты:

Лѣта 7175, Декабря въ 20 день (слѣд., въ Генварскомъ 1666 году), по Государеву Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Указу Окольникему и Оружейному Богдану Матвѣвичу, да Думному Дворянину Ивану Богдановичу Хитрово, да Дьякомъ Семену Титову, да Андрѣю Селину, да Евстрату Фролову, въ нынѣшнемъ во 175 году, Декабря въ 23 день, по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, взяты изъ Воскресенскаго монастыря въ Оружейную Палату разныхъ дѣлъ мастеровые люди, Русскіе и иноземцы, всего 31 человекъ, мастеровыхъ людей, изъ какова мастерства, и тому подѣ сею памятью послана роспись. И по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Указу, Окольникуему и Оружейному Богдану Матвѣвичу, да Ивану Богдановичу Хитрово, да Дьякомъ Семену Титову, да Андрѣю Селину, да Евстрату Фролову, учинить о томъ, по Указу Великаго Государя.

Роспись мастеровымъ людямъ:

Часовой мастеръ	Ловца Никитинъ
Водовзводнаго дѣла	Ивашка Яковлевъ сынъ Корѣян
Столярнаго дѣла	Андрюшка Федоровъ
	Гараска Окуловъ (оставленъ въ Оружейной Палатѣ).

	Оска Андрѣевъ
	Якушка Иванцовъ
Ученикъ	Федка Милудлевъ (оставленъ въ Оружейной Палатѣ).
Ценныхъ дѣлъ мастеръ	Игнашко Максимовъ, Стенька Ивановъ
	Самошпа Григоровъ
Ученики	Оська Ивановъ
	Федьла Чюка
	Петрушка Ларионовъ
	Алешка Леоновъ
	Сенька Трофимовъ
Стеколячатыхъ околышницъ дѣлъ мастеръ:	
	Ивашка Волчокъ
	Ивашка Ивановъ
Ученикъ	Зиновейко Дмитривъ.*

Подробное свѣдѣніе.

1. Гришка Павловъ Лученинъ, посацкой человекъ, дѣлаетъ топоры, подковы и всякое черное дѣло; а какъ началъ жить въ Воскресенскомъ монастырѣ, тому нынѣ девятой годъ (отмѣтка «на Бархатный Дворъ»).*

а. Водовзводнаго дѣла (мастеръ):

2. Ивашка Яковлевъ сынъ Коѣрла, въ Осташковѣ на посадѣ бывалъ въ подмастерьяхъ у городского у деревяннаго и хормнаго и колодезнаго дѣла, какъ изъ колодезя воду развестъ въ разные мѣста деревянными трубами, и у плотиннаго дѣла, а взявъ онъ изъ Осташкова въ Воскресенскій монастырь по памяти отъ бывшаго Патриарха Никона, тому нынѣ девятой годъ.

б. Оружейные мастера:

3. Максимка Михайловъ, дѣлаетъ станки рѣзные и гладкіе къ винтовальнымъ пицаламъ, родомъ иноземецъ, Копоси города,

* Всего въ этомъ спискѣ 18 человекъ.

посацкаго отца сынъ, по Указу Великаго Государя взять онъ къ Москвѣ тому нынѣ третьянадцатый годъ, и отданъ въ Вязьмѣ бывшему Патріарху Никону (отмѣтка: «Въ Оружейную Палату»).

4. Трофимко Терликъ, дѣлаетъ станки гладкіе къ винтовальнымъ пищалямъ, родомъ иноземецъ того же Копенгагена города посацкаго отца сынъ, по Указу Великаго Государя взять онъ къ Москвѣ тому нынѣ третьянадцатый годъ, и отданъ въ Вязьмѣ бывшему Патріарху Никону (отмѣтка: «Въ Оружейную Палату»).

5. Андрюшка Трофимовъ, дѣлаетъ такіе станки, что и отецъ его, Трофимка (№ 4), а взять онъ по Указу Великаго Государя къ Москвѣ съ отцомъ своимъ вмѣстѣ и отданъ въ Вязьмѣ бывшему Патріарху Никону (отмѣтка: «Въ Оружейную Палату»).

в. Столяры деревяннаго дѣла:

6. Климко Михайловъ, родомъ иноземецъ, Шклова города, дѣлаетъ рѣзное дѣло по дереву подъ золото, да столярное дѣло; въ первую службу взялъ ево добровольно въ Шклове Бояринъ Князь Григорій Семеновичъ Куракинъ, и жилъ у него на Москвѣ безъ крѣпости съ годъ, и женилъ ево у себя, на дворцовой своей Русской дѣвкѣ, Анюткѣ, и женасы пожилъ у него зиму, и отдалъ ево бывшему Никону Патріарху на время, тому нынѣ 11 лѣтъ, и съ тѣхъ мѣстъ жилъ онъ въ Воскресенскомъ монастырѣ 8 лѣтъ (отмѣтка: «Въ Оружейную Палату»).

7. Андрюшка Федоровъ, дѣлаетъ столярное дѣло, родомъ иноземецъ, города Орши мѣщанинъ, прибылъ къ Москвѣ съ мастеромъ своимъ Северіаномъ въ первую службу, и съ Москвы поѣхали въ Иверской монастырь, и жили въ томъ монастырѣ 5 лѣтъ, а изъ монастыря взялъ ихъ бывший Никонъ Патріархъ въ Воскресенскій монастырь, и жилъ въ томъ монастырѣ тому нынѣ 7 годъ (отмѣтка: «Во Дворецъ»).

8. Гараска Окуловъ, дѣлаетъ столярное дѣло одно, родомъ иноземецъ, Дубровны города, посацкаго отца сынъ, и въ первую службу поѣхалъ онъ изъ Дубровны, Кутейнскаго монастыря со старцы въ Иверской монастырь, и жилъ въ томъ монастырѣ 4 года, а изъ Иверскаго монастыря взялъ ево бывший Никонъ Патріархъ въ Воскресенскій монастырь, и жилъ онъ въ монастырѣ у Патріарха 8 лѣтъ (отмѣтка: «Во Дворецъ не отсыдѣть»).

9. Оська Андрѣевъ, дѣлаеть столярное одно дѣло, родомъ иноземецъ, посацкаго отца сынъ Вильны города, привезли его старцы Кутейнскаго монастыря въ Иверской монастырь, и жилъ въ монастырѣ 5 лѣтъ, а изъ Иверскаго монастыря взялъ его бывший Патриархъ Никонъ въ Воскресенскій монастырь, и въ монастырѣ жилъ тому нынѣ 6 годъ (отмѣтка: «во Дворецъ»).

10. Якушка Ивановъ, дѣлаеть столярное дѣло, родомъ иноземецъ, Витепска города служиваго отца сынъ, послѣ отца своего остался невеликъ, а прѣѣхалъ къ Москвѣ съ вотчимомъ своимъ, рѣзцаго дѣда мастеромъ, иноземцемъ Максимомъ Михайловымъ, и жилъ съ вотчимомъ своимъ въ Иверскомъ и Воскресенскомъ монастырѣ (отмѣтка: «Во Дворецъ»).

11. Ученикъ Федка Микулаевъ, учится у Климки столярному дѣлу, родомъ иноземецъ, Дубровны города, крестьянской сынъ, и пришолъ къ Москвѣ, а сколько лѣтъ, того не упомнить, по тому что малъ былъ, и кормился на Москвѣ Христовымъ именемъ, и сполъ съ Москвы, и пришолъ въ Воскресенской монастырь, и жилъ въ томъ монастырѣ, тому нынѣ 7 годъ, а въ Боярскихъ дворѣхъ никогда не живалъ и ни въ какомъ чину не бывалъ (отмѣтка: «Во Дворецъ не отсылать»).

г. Цѣннинныхъ дѣла мастера.

12. Игнашка Максимовъ, дѣлаеть образцы цѣннинные и зеленые, и печи владеть, родомъ иноземецъ, Копосѣя города мѣщанинъ. Нынѣ двенадцатый годъ, взялъ его изъ Вязьмы бывший Патриархъ Никонъ, и жилъ на Вадаѣ и въ Воскресенскомъ монастырѣ.

13. Стенька Ивиновъ, дѣлаеть образцы печные и цѣннинные и зеленые, и печи владеть, родомъ иноземецъ Мстиславля города, посацкаго отца сынъ, остался послѣ отца малъ и взялъ его въ первую службу Бояринъ Князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой цоловомъ, и привезъ къ Москвѣ, и жилъ на Москвѣ у сродичей своихъ и въ Воскресенскомъ монастырѣ.

Ученики:

14. Оська Ивановъ у Стеньки (см. выше № 13) на образцы краски наводитъ, почалъ учитца тому нынѣ 5 годъ, родомъ иноземецъ, Шкловскаго Уѣзду крестьянинъ, выпелъ къ Москвѣ своему

волею, въ первую службу, и жилъ въ Москвѣ и въ Воскресенскомъ монастырѣ.

15. Федька Чюка у Стеньки (Иванова) краски жъ наводитъ; почелъ учитца тому нынѣ 7 годъ, родомъ иноземецъ, Вильны города, крестьянской сынъ, пришелъ къ Москвѣ, тому нынѣ двенадцатый годъ, и съ Москвы сшолъ въ Воскресенскій монастырь и жилъ 9 лѣтъ.

16. Петрушка Ларионовъ, крестьянинъ вотчины Воскресенскаго монастыря, села Здвиженскаго (Дорны), дѣлаеть у Стеньки жъ образцы сырые, а мастеръ сказалъ, что то жъ краски наводитъ и печи дѣлаеть.

17. Алешка Леоновъ, крестьянской сынъ вотчины Воскресенскаго монастыря села Ивановскаго, дѣлаеть у Стеньки жъ, тожъ краски наводитъ и печи кладеть.

18. Сенка Трофимовъ, крестьяцкой сынъ вотчины Воскресенскаго монастыря села Вознесенскаго, дѣлаеть то жъ, краски наводитъ и печи кладеть.

д. Стекольчатыхъ оконныхъ дѣлъ мастера.

19. Ивашка Волчокъ, родомъ иноземецъ, Ошменого города, посацкаго отца сынъ, взяли ево къ Москвѣ полономъ Костромичи, Дети Боярскія, тому нынѣ двенадцатый годъ и, не дове ши до Москвы, покинули ево на дорогѣ, по тому что занемогъ, и обмотшисъ пришолъ въ Иверской монастырь, и изъ того монастыря взять въ Воскресенской монастырь; дѣлаеть изъ готовыхъ стейколъ окончины великими образцы съ свинцомъ гладкіе, а не писанные, церковныя главы, паветъ по жести и жестяные всякіе суды дѣлаеть.

20. Ивашка Ивановъ, дѣлаеть тожъ, что Ивашка (№ 19), родомъ Корелянинъ, отецъ у него водовзводнаго дѣла мастеръ Ивашка Яковлевъ (№ 2), жилъ въ Воскресенскомъ монастырѣ съ отцомъ своимъ.

21. Зиновейка Дмитриевъ, учитца у мастера у Ивашка Волчка (№ 19) тому нынѣ 6 годъ, родомъ иноземецъ, Велижа города, крестьянскоѣ сынъ, взять полономъ и привезенъ въ вотчину Романа Федорова сына Бобарыкина, въ деревню Кашино, а нынѣ та деревня за Воскресенскимъ монастыремъ, по тому что тоѣ деревню купилъ у него, Романа, бывший Патріархъ Никонъ, а околъ даво ело

въ полонѣ взяли и привезли въ отчину, того не упомянуть, потому что былъ малъ, а въ Воскресенскомъ монастырѣ какъ онъ жилъ, тому нынѣ 8 годъ.

е. Да сверхъ отписки и робински объявилась:

22. Печного дѣла Самошка Григорьевъ, дѣлаетъ печи и кладетъ въ образцахъ, и самъ бѣлые образцы дѣлаетъ, родомъ иноземецъ, Копеси города, мѣщанскаго отца сынъ, велтъ онъ въ Иверской монастырь, и жилъ въ Воскресенскомъ монастырѣ, тому нынѣ двѣнадцать лѣтъ.

23. Пороховаго дѣла Ивашка Остафьевъ, изъ готовой селитры порохъ дѣлаетъ доброй, родомъ иноземецъ, Смоленскаго Уѣзду, посацкаго отца сынъ, пришелъ своею волею къ Москвѣ, и жилъ на Москвѣ лѣтъ съ 8, а съ Москвы шолъ въ Воскресенской монастырь, и жилъ въ томъ монастырѣ года съ полтретя (отмѣтка: «Въ Пушкарской Приказъ»):

Примѣч. У № съ 12 по 22 включительно отмѣтка: «Во Дворецъ» т. е., въ Приказъ Большаго Дворца.

(Изъ Архива Оружейной Палаты № 155, 175 (1666) года, Декабря 22 дня). *

Въ томъ же 175 году (Генварскомъ 1667 г.) встрѣчаются дѣла: 1. О дачѣ мастеру Василію Иванову съ товарищи (взятымъ изъ Воскресенскаго монастыря въ Оружейную Палату въ 175 году) дачи: денегъ по пяти рублевъ; хлѣба: ржи по пяти четвертой, и по два пуда овса человѣку. 2. Челобитная Оружейной Палаты столярнаго и

* Вышего 31 человѣка «мастеровъ» людей мы находимъ въ Россіи и всего лишь 18 человѣкъ, а въ подробныхъ свидѣніяхъ 23 человѣка; слѣд.; недостаетъ до указанного числа 8 человѣкъ, а если не считать 2 объявившихся сверхъ росписи, то 10 человѣкъ; но двѣ числа послѣднихъ Самошки Григорьевъ значится въ росписи въ числѣ «ценныхъ мастеровъ.» Часовой мастеръ Левка Никитинъ показанъ въ Россіи, но пропущенъ въ подробномъ спискѣ. При дѣлѣ нѣтъ вовсе свидѣній о трехъ ученикахъ школы Воскресенскаго монастыря, данныхъ въ томъ же 1666 году изъ монастыря въ Москву и поступившихъ въ ученики къ извѣстному Царскому иконописцу Симону Ушакову. Эти ученики упомянуты въ статьѣ Г. Д. Филимонова (Сборникъ 1873 г., издаваемый Обществомъ Древняго Русскаго искусства, стр. 75) о семь иконописцѣхъ, а именно: Федоръ Емельяновъ Василій и Петръ Подовы.

рландого дѣла, мастера Крима Михайлова (№ 6) и Герасима Окулова (№ 8), о взятіи изъ Воскресенскаго монастыря послѣ ихъ оставшихся снастей и книгъ мастерской, по которой они дѣлають (рѣзьбу). 3. Челобитная иноземца портного мастера Ивана Данилова, о взятіи его изъ Воскресенскаго монастыря въ Москву, куда взяты изъ оного всѣ мастера, въ томъ числѣ и отецъ его. 4. 8 Февраля, 175 года. Память Воскресенскаго монастыря Архимандриту Акакію съ братією о присылкѣ къ Москвѣ изъ оного монастыря павлиновъ, гавъ и лебедей, сколько ихъ есть, съ окольничимъ Калитинимъ, который нарочно за ними посланъ, и 5. Память о присылкѣ изъ Воскресенскаго же монастыря изъ Патріаршей келии попугайной клетки прямо къ Оружейнику Богдану Матвѣевичу Хитрову.

III.

Отписка о мастерѣ каменнаго подвижного и водовзводнаго дѣла Иванѣ Бѣлозерѣ.

Государю Царю и Великому Князю Феодору Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, богомольцы твои, Пречистые Богородицы Иверскаго монастыря Архимандритъ Евменей, Намѣстникъ Иеромонахъ Зосимъ съ братією, Бога моляще, челомъ бьемъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 188 (1680) году, Мая въ 1 день, въ грамотѣ твоей, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, къ намъ, богомольцамъ твоимъ, во Иверской монастырь писано, а велѣно по твоему, Великаго Государя, Указу, изъ Иверскаго монастыря слугу Ивана Бѣлозера, который въ прошлые гдѣхъ былъ въ Воскресенскомъ монастырѣ у каменнаго подвижнаго и у водовзводнаго дѣла, взять въ Воскресенской монастырь, и чтобъ намъ, богомольцамъ твоимъ, по твоему, Великаго Государя, Указу и по грамотѣ, того слугу, Ивана Бѣлозера, съ женою и съ дѣтьми и со всеми ево жидоты, выслать въ Воскресенской монастырь тотчасъ на монастырскихъ подводѣхъ безо всякаго мотчанія, а въ которомъ мѣсцѣ и числѣ стѣ, слугу, Ивана Бѣлозера, вышлемъ, о томъ къ тебѣ, Великому Государю, отписали, а отписку велѣли подать въ Приказъ Большаго Дворца Ивану Федоровичу Бутурлину съ товарищи. И какъ твой, Великаго Государя, Указъ и грамота къ намъ, богомольцамъ твоимъ, о

присылкѣ того слуги, Ивана Бѣлозера, прислана, и въ тоѣ пору тотъ слуга, Иванъ Бѣлозеръ, въ нашей монастырской вотчинѣ, въ селѣ Богородицынѣ, лежалъ въ болѣзни гораздо немощенъ, въ концѣ живота своего, и послать его за немощію въ Воскресенской монастырь ни которыми дѣлами было вскорѣ не мочно. И нынѣ тотъ слуга, Иванъ Бѣлозеръ, малое число пообмогся, и по твоему, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Указу, и по грамотѣ, мы, богомольцы твои, того слугу, Ивана Бѣлозера, въ Воскресенской монастырь на своихъ монастырскихъ подводахъ послали Юня въ ... день.

(Изъ столбцовъ Иверскаго Вадайскаго монастыря.)

О П Е Ч А Т К И.

Стран.	Строк.	Напечатано:	Читайте:
131, 652	опыту: 8 — 1	V. Ицано	IV. Ицано

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стран.
Предисловіе.....	I
Глава I. Историческое обозрѣніе монастырскихъ событій, съ двумя приложеніями.....	1
Глава II. Степень монастыря. Въ какихъ Приказахъ состоялъ въ управленіи по своимъ вотчиннымъ дѣламъ.....	125
Глава III. Власти монастырскія XVII столѣтія.....	126
Глава IV. Число братія. Уставъ житія. Зажилые милостынныя и другіе поручные доходы. Слуги и служебники и ихъ отношенія къ монастырю.....	131
Глава V. Царскія посвѣщенія въ XVII столѣтіи.....	144
Глава VI. Монастырское кладбище XVII столѣтія.....	145
Глава VII. Монастырскія зданія XVII столѣтія.....	146
Глава VIII. Опись церковнаго и монастырскаго имущества XVII столѣтія: 1. Казначейская опись 1666 года; 2. Опись 1679 года (въ сокращеніи); 3. Полная опись 1685 года; сравненіе сихъ описей и перечень того, что по онымъ осталось доселѣ; описаніе иконъ, утвари и ризницы XVII вѣка, что уцѣлѣло до настоящаго времени. 4. Описаніе рукописей и старопечатныхъ книгъ, уцѣлѣвшихъ въ книгохранилищѣ монастырскомъ отъ XVII столѣтія	158
Глава IX. Приходо-расходныя книги 1693 года.....	367
Глава X. Церковный Уставъ Воскресенскаго монастыря XVII столѣтія, введенный въ ономъ Святѣйшимъ Патріархомъ Никономъ	447
Глава XI. О вотчинахъ монастырскихъ XVII столѣтія: 1. Исслѣдованіе о мѣстности, въ которой построенъ монастырь. 2. Исслѣдованіе о постепенномъ приращеніи монастырскихъ вотчинъ въ древнемъ Московскомъ Уездѣ. 3. Монастырскія вотчины по переписнымъ книгамъ 1678 г.	465

Глава XII. Достопримѣчательнѣйшіе акты Воскресенскаго монастыря: 1. Опись монастырскихъ актовъ 1679 года.	
2. Жалованныя и иныхъ наименованій Царскія грамоты.	
3. Разные акты Патріаршаго періода (1656—1666 года).	
4. Челобитныя Патріарха Никона Царю Алексѣю Михайловичу съ 1660 по 1666 годъ. 5. Акты монастырскіе XVII столѣтія, послѣ Патріаршаго періода, съ 1667 по 1706 г.	545
Добавленіе.....	759

И

9

МАТЕРИАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

НИЛОВА ПУСТЫНЬ

ВЪ ПЕРВЫЯ ПОЛУТОРАСТА ЛѢТЪ ЕЯ СУЩЕСТВОВАНІЯ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ПО СТАРИНЫМЪ МОНАСТЫРСКИМЪ БУМАГАМЪ

А. В. Рачинскаго.

НИЛОВА ПУСТЫНЬ

ВЪ ПЕРВЫЕ 150 ЛѢТЪ ЕЯ СУЩЕСТВОВАНІЯ.

I.

Прежде чѣмъ говорить о состояніи этой обители и о бытїи ея населенія въ изображаемомъ нами періодѣ времени, считаемъ необходимымъ, для большинства читателей, мало знакомыхъ съ ея мѣстностію и исторіею ея основанія, привести по этому предмету нѣсколько свѣдѣній.

Нилова пустынь находится въ Тверской Губерніи, въ Осташковскомъ Уѣздѣ, на озерѣ Селигерѣ. Она занимаетъ островъ Столобное, одинъ изъ малыхъ острововъ ¹ весьма обширнаго озера Селигера, на южномъ берегу котораго расположенъ городъ Осташковъ; пустынь отдѣлена отъ города восьмиверстнымъ воднымъ пространствомъ.

На полпути между островомъ Столобнымъ и городомъ Осташковымъ, закрывая одинъ отъ другого, протянулся большой лѣсной островъ Городомля, покрытый сосновымъ боромъ. Къ сѣверо-западу отъ обители, во ста саженьхъ разстояніа озеромъ, пустынный песчаный берегъ материка, на которомъ расположенъ, принадлежащій пустынѣ, хуторъ Свѣтлица, со скотнымъ дворомъ, помѣщеніями для рабочихъ и монастырскими огородами; а за нимъ, между низкорослыми сосновыми перелѣсками, потянулась на 25 верстъ дорога къ деревнѣ Чернозему, лежащей на почтовомъ пути между городами Осташковымъ и Вышнимъ Волочкомъ.

Въ спискѣ съ грамотъ Царя Михайла Федоровича 1636 г., и въ Помянникѣ монастырскомъ, 1638 года, Нилова пустынь называется «монастыремъ отчины Князя Лыкова.» Въ то время воды озера, окружающія островъ Столобное и селенія рыбаковъ, раз-

¹ Огъ имѣеть въ окружности всего 670 сажень.

бросанныя по берегу озера, принадлежали Боярину Борису Михайловичу Лыкову, которому, какъ значится въ Писцовыхъ Книгахъ, письма и мѣры Леонтія Скобельцына, 132 и 133 годовъ, отчина эта, бывшая прежде собственностію Боярина Богдана Яковлевича Вѣдьскаго, пожалована, «за разбитіе ишъ, въ 1608 году, Паша Лисовскаго на Медвѣжьемъ Броду.»

Названіе свое пустынь получила отъ пустынножителя, именемъ Нила, уроженца погоста Жабенскаго въ нынѣшнемъ Валдайскомъ Уѣздѣ, Новгородской Губерніи, который, удалившись изъ своего отечества, въ 1515 году, поселился, сначала на рѣкѣ Серемхѣ, во Ржевскомъ Уѣздѣ, а оттуда, въ 1528 году, перешелъ на островъ Столобное, гдѣ и скончался 7 Декабря, 1555 года, удививъ всѣхъ окрестныхъ жителей строгимъ исполненіемъ принятаго имъ на себя пустынноческаго молитвеннаго подвига.

Память о Преподобномъ подвижникѣ, его могила, при которой окрестные жители искали, въ молитвѣ о немъ, его представительства въ своихъ вещественныхъ и нравственныхъ вуждахъ, привлекли на островъ Столобное подражателей высокаго подвига усопшаго пустынножителя; они же, устроивъ близъ его могилы, сначала часовню, а потомъ церковь, образовали изъ себя пустынное братство, которое Московскимъ и всея Россіи Патріархомъ Іовомъ, въ 1594 году, по ходатайству Іеромонаха Германа, возведено въ законную иноческую обитель, съ уставомъ общежительнымъ, по чину древнихъ Палестинскихъ монастырей.

При преемникѣ Германа, Нектаріи Теляшинѣ (родился 1587 года, скончался 15 Января, 1667 г.), обитель, по роду жизни своихъ иноковъ, сразу стала на ту степень знаменитости, которая за нею осталась и до сего дня. Принявъ, по смерти Германа, управленіе монастыремъ, въ 1614 году, Нектарій, своими дѣльными распоряженіями, своимъ умомъ, который образовалъ чрезъ чтеніе и списываніе Свято-Отеческихъ сочиненій (книги, имъ написанныя, хранятся въ монастырской Библіотекѣ) и благочестивою жизнію скоро обратилъ на себя вниманіе Новгородскихъ Архипастырей, въ вѣдѣніи которыхъ состояла Нилова пустынь; она украсилась и обстроилась благодѣянiami Царей и пожертвованіями многихъ духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ, изъ числа коихъ особенно памятны въ обители: въ царствованіе Михайла Федоровича Ростовскій Митрополитъ Варлаамъ II и преподобный Діонисій, Архимандритъ Троицкой Сергіевой Лавры; Князь Алек-

сѣй Никитичъ Трубецкой, Боаре: Семень Васильевичъ Колтовской, Иващъ Никитичъ Романовъ, Владимиръ Григорьевичъ и Дружина Владимировичъ Плещеевы; а въ царствованіе Алексѣя Михайловича Боаре: Илья Даниловичъ, Иванъ Михайловичъ и Иванъ Андреевичъ Милославскіе, Борись Ивановичъ Морозовъ, Иванъ и Юрій Ивановичъ Ромодановскіе, Богданъ Матвѣевичъ Хитровъ, Алексѣй и Иванъ Никифоровичи Веревкины. Игумень Нектарій, для всегдашняго назиданія братіи, собралъ въ монастырское книгохранилище много книгъ; по отъѣздѣ на Тобольскую Епархію, прислалъ монастырю, вмѣстѣ съ книгою «Синодикъ», увѣщаніе продолжать жизнь въ трудахъ, въ постѣ, въ цѣломудріи и въ сокрушеніиныхъ молитвахъ; а возвратившись вновь къ управленію монастыремъ, онъ строго заповѣдалъ братіи соблюдать уставъ общежительный, не приобрѣтати никакой собственности, и всячески удаляться употребленія вина, повелѣвъ даже изгонять изъ монастыря тѣхъ, которые не будутъ исполнять его заповѣди (смотри въ Сборн. монаст. рукописей №№ V и XIV).

Изъ описей монастыря 1636—1647 года видно, что монастырь уже былъ отстроенъ въ слѣдующемъ видѣ: деревянная церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы о пяти главахъ на клѣткахъ: три мѣстныхія и семнадцать деисусовыхъ вкоцъ были въ оную пожертвованы Митрополитомъ Варлаамомъ и Архимандритомъ Діонисіемъ. Деревянная, о трехъ главахъ, Богоявленская церковь на мѣстѣ часовни, надъ гробницею Преподобнаго Нила, которая пришлась у лѣваго клироса противу сѣверныхъ алтарныхъ дверей. Ограда, съ восьмистороннею на Святыхъ воротахъ колокольней, и на ней боевые часы, даръ Архимандрита Діонисія, больничныя, гостинныя и братскія келіи. Изъ хозяйственныхъ заведеній, два яблоневые сады на самомъ островѣ Столобномъ и на сосѣднемъ полуостровѣ Свѣтлицѣ; хлѣбопашество на пустошахъ Маломъ Святомъ, Рѣчкѣ и Коровѣ; двѣ водяныя мукомольныя мельницы на рѣчкахъ Сорогѣ и Сиговкѣ; и, для покоя многочисленныхъ поклонниковъ изъ далека, подворье въ посадѣ (нынѣ городъ) Осташковѣ.

Вниманіе и благоволеніе Царей, духовенства и мірянъ къ новой обители обнаружилось въ слѣдующихъ видахъ: Царь Михайлъ Ѳеодоровичъ, въ 1630 году, велѣлъ отпускать монастырю нѣкоторое количество денегъ, хлѣба и харчевыхъ припасовъ; въ 1636 году Игумень Нектарій возведенъ въ Архіепископа Сибирскаго и Тобольскаго. Царь Алексѣй Михайловичъ, въ 1647 году,

освободилъ монастырскихъ старцевъ и слугъ отъ суда Ржевскаго Воеводы, и подчинилъ ихъ вѣдѣнію Дворцоваго Приказа; въ 1660 году пожаловалъ монастырю въ озерѣ Ильменѣ безоброчную рыбную ловлю, зимою двумя вѣжами, а лѣтомъ двумя неводками и, для пристани ловцовъ, дворовое мѣсто на Унжинскомъ Рядку, которое Царь Ѳедоръ Алексѣевичъ замѣнилъ казеннымъ дворовымъ мѣстомъ въ Бурежскомъ погостѣ, при деревнѣ Устрицахъ (Сбор. грамотъ № XXIV), а въ 1662 году повелѣлъ ежегодно выдавать на монастырь деньгами: Строителю Нектарію по 7 руб., Намѣстнику-Игумену по 3 руб., сорока человѣкамъ братіи по 1 руб. на cadaго; рожью и овсомъ: Нектарію по 8 четвертей того и другого, Игумену по 6 четвертей, сорока человѣкамъ братіи по 3 четверти на cadaго. Хлѣбъ былъ получаемъ въ Дворцовыхъ селѣхъ: сперва въ селѣ Ярополчѣ Волоколамскаго Уѣзда, потомъ въ с. Моложиѣ Старицкаго и Молодомъ Туду Ржевскаго Уѣзда, а послѣ въ Осѣченской волости Новгородской Губерніи (приходо-расходн. книги Ниловой Пустыни 1664—1667; Сборн. грамотъ №№ IX и XVIII). Сверхъ того, до 1669 года въ монастырь отпущалось ежегодно, отъ щедротъ Царскихъ: по 8 бѣлугъ, по 3 бѣлужинныхъ косяка, по 18 осетровъ, по 100 пучковъ везиги, по 1 пуду Армянской икры, по 100 пудовъ соли, по 5 пудовъ воска, по 1 пуду ладона, по 3 ведра церковнаго вина; по 5 пудовъ меда сырого, и чрезъ два года въ третій по 400 овчинъ невыдѣланныхъ на одежду (Сбор. № XX). Царь Ѳедоръ Алексѣевичъ, въ 1681 году, пожаловалъ монастырю полпустошь Погорѣлов, купленную въ Дворцовыя села у Александра Сергѣевича Соймонова (Сбор. № XI). Цари Иванъ и Петръ Алексѣевичи, въ 1683 году, предписали отвести, для сихъ рыбныхъ ловлей, по десяти сажень береговой земли (Сбор. №№ XI и XXV).

Новгородскій Митрополитъ Макарій, въ 1620 году возвелъ Строителя Нектарія въ санъ Игумена; Митрополитъ Кирилянъ, въ 1628 году, освободилъ обитель отъ вѣзда въ нее Десятильниковъ и отъ сбора съ нея церковной дани, подводъ и кормовъ, что подтверждено было и слѣдовавшими за нимъ Митрополитами: въ 1636 году Аванасіемъ, въ 1650 Никономъ, въ 1653 году Макаріемъ и въ 1655 году Питиримомъ (Историч. описаніе Ниловой Пустыни, В. Успенскаго. Тверь. 1867 г.). Въ 1696 г., грамотою отъ 28 Марта, Великій Господинъ, Святѣйшій Адрианъ, Архіепископъ Московскій и всея Россіи и всѣхъ Сѣверныхъ Странъ Патріархъ, повелѣлъ Осташковскому Воеводѣ, Князю Дн-

митрію Ивановичу Мещерскому: съ торговыхъ людей, прїѣзжающихъ въ Пустынь на праздники торговать, таможенныхъ пошлинъ и протаможья не имать.» (Сборникъ грам. № XVIII).

Бояринъ Князь Борисъ Михайловичъ Дыковъ, въ 1629 году, приказалъ ежегодно отпускать въ монастырь изъ своей Ржевской отчины села Кротовыни и Слободки Зольца ржи и овса по 7 четвертей; ячменю по 3 четверти, гречи по 2 четверти, пшеницы по 2 четверти съ осьминою, гороху по четверику, воску по полпуду, ладону по 2 фунта, вина церковнаго по 1 ведру, патоки по пуду, денегъ по два рубля. Въ этомъ же году онъ подарилъ братствѣу стровъ Городомлю, и далъ право, въ принадлежащихъ ему водахъ Селигера, ловить рыбу двумя челнами (Сборн. грам. № II).

Помѣщикъ Дружина Владимировичъ Пещеевъ, по отцѣ своемъ, Владимирѣ Григорьевичѣ, постригшемся въ Ниловой пустыни съ именемъ Варлаама, послѣ жены своей, «Прасковьи убиенной», отдалъ, въ 1641 году, въ монастырь, принадлежавшую ему, пустошь Малое Святое (Сборн. № XVII).

Бояринъ Окольничій Михаилъ Тимофѣевичъ Лихачовъ, еще при жизни Нектарія, пожертвовалъ для братства Ниловой пустыни, въ Москвѣ, свой загородный дворъ (въ нынѣшнемъ Старо-Газетномъ переулкѣ, между Тверскою и Никитскою). А послѣ кончины въ немъ Нектарія, въ 1667 году, мѣсто это, съ произведенными на немъ постройками, утвердилъ за обителью. Здѣсь съ тѣхъ поръ останавливались прїѣзжавшіе въ Москву братія, по дѣламъ, которыхъ такъ много возникало для обители въ XVIII вѣкѣ, при новыхъ мірскихъ началахъ, внесенныхъ на нѣкоторое время въ монастырскую жизнь преобразованіями Великаго Петра.

Нилова пустынь, по строгому исполненію въ ней общежительнаго устава, по жизни и духовному просвѣщенію населявшихъ ее иноковъ, послужила рассадникомъ, въ которомъ готовлялись благонадежные дѣятели на поприщѣ служенія Церкви и обществу. Лучшіе изъ братія, послѣ первоначальнаго образованія въ иноческой жизни по духу и правиламъ Нектарія, восходили постоянно на высшія Іерархическія степени. Таковы были: инокъ Евѣмій, съ 1695 по 1697 Митрополитъ Новгородскій; инокъ Игнатій Смола, съ 1712 по 1719 Епископъ Суздальскій, съ 1719 по 1727 Митрополитъ Крутицкій, съ 1727 по 1730 Митрополитъ Коломенскій; инокъ Іоасафъ съ 1725 года

Епископъ Воронежскій; инокъ Іоиль съ 1708 по 1712, и инокъ Ааронъ Бронкинъ по 1730, Епископы Корельскіе; Серапіонъ Аничковъ Настоятель монастырей Старорусскаго, потомъ Антоніева, Антоній, Архимандритъ Московскаго Златоустовскаго, Георгій Зубинъ, Казанскаго Спасопреображенскаго, Іоасафъ, Высоцкаго Серпуховскаго, и другіе. Изъ монастырскихъ письменныхъ, памятниковъ XVIII столѣтія увидимъ ниже, какое участіе принимало братство пустыни въ подготовленіи для окрестной страны приходскаго духовенства, и какъ добросовѣстно оно относилось къ наученію тѣхъ лицъ, которыя избирались помѣщиками для занятія должностей въ клирѣ приходскихъ церквей въ ихъ отчинахъ.

Второй, по порядку, Строитель Ниловой пустыни и, съ 1620 года первый ея Игуменъ Нектарій, особенно почтенный Царемъ Михайломъ Федоровичемъ, по исполненіи предреченія его о томъ, что у Царя родится сынъ, бывшій воспріемникомъ сего сына, вызванный съ своего Игуменства въ 1636 году въ Москву чрезъ Царскаго трубника, Семена Мордвинова (Опись Ниловой пуст. сего года), для посвященія въ Архіепископа Тобольскаго и Сибирскаго, въ 1640 году возвратился въ Нилову пустынь на Игуменство. Послѣ пожара, случившагося 27 Августа, 1665 года, и истребившаго всѣ зданія обители, Нектарій прибылъ въ Генварѣ, 1666 г. въ Москву, къ Царю Алексію Михайловичу, чтобы объяснить ему о своемъ намѣреніи строить въ монастырѣ каменную соборную церковь, и просить у него на сіе строеніе разрѣшенія и помощи. Царь лично соизволилъ на строеніе церкви, какъ о томъ упоминаетъ въ своей Святительской благословенной грамотѣ Подгородскій Митрополитъ Питиримъ (Сборникъ грамотъ № XV). Сверхъ того, изъ прихода-расходной книги Ниловой пустыни за 1666 г., въ статьѣ прихода, подъ 15 числомъ Генваря, видно: «Генваря 25, Великаго Государя очи видѣлъ Архіепископъ Строитель Нектарій, и былъ вверху, въ четвертый часъ ночи (въ 8 вечера), и въ тое поры Великій Государь пожаловалъ, на заводъ каменной церкви. 200 рублей.» Лѣто и осень Нектарій провелъ въ приготовленіи нужныхъ для постройки припасовъ, а въ Генварѣ 1667 года опять отправился въ Москву. На Гостинномъ Дворѣ Лихачовыхъ, восьмидесятилѣтній старецъ заболѣлъ, и 15 Генваря скончался. Тѣло его, отпѣтое въ присутствіи Государя, Патріархомъ Антиохійскимъ Макаріемъ, съ соборомъ Русскихъ и Греческихъ Святителей, пребывавшихъ въ Москвѣ на Соборѣ, отправлено 22 Генваря, для преда-

ня земля, въ Нилову пустынь: Государь самъ провожалъ гробъ за Москву, пѣшіи (Акты историч. т. V., изд. 1853 г., № 26, ст 101; Историч. описаніе Ниловой пустыни, Владимира Успенскаго. Тверь. 1867).

Прилагаемъ, сохранившійся въ Архивѣ (Сборн. № XVI), списокъ дорожныхъ вещей Архіепископа Нектарія, оставшихся по смерти его въ Москвѣ на дворѣ Лихачовыхъ.

•7175 года, Генваря 15 дня.... и послѣ его осталось келейнаго рупосу:

Складни въ трехъ цахъ, праздники седмица, да Похвала Пресвят. Богородицы, да недѣля всѣхъ Святыхъ.

Великаго Государя жалованные часы серебряные позолоченые, на птичьихъ ногахъ.

Да платья: шуба лисья, покрыта стамедомъ чернымъ, ожерелье кунье.

Кошуля русачья подъ стамедомъ же, ожерелье такое жъ. Двѣ шубы бараньи, одна съ куньями ожерелье.

Треухъ лисій невеликъ, покрытъ сукномъ монатейнымъ. Шапка теплая кунья. Ногавицы лисьи, двои чулки лисьихъ, Рукавица съ варекою медвежьей одна. Три подушки пуховые, новелочены камкою лазоревою, одна изъ нихъ больша.

Ряска крашеннивая, одѣяло овчинное, другое заячье, войлокъ большой, шерсть овечья, мѣшокъ медвежьей, покрытъ холстомъ, да медвѣдокъ простой.

Коробка малая, окована желѣзомъ, а въ ней чернильница мѣдная, да бумажникъ, да скатерть малая, да очки съ лагалищемъ мѣднымъ; ножикъ съ ложками Кириловской, другой маленькой, чпшитъ перья, съ опойцами серебряными.

Два ларца дубовыхъ. пуоты; въ одномъ шесть ключей Осташковскіе, его особой клѣти.

Да поясъ съ мошною, а въ немъ четыре алтына 2 деньги разныхъ.

Да сосудовъ оловянныхъ двѣ стопки съ кровлями, да горшечки мѣдной съ кровлею.

Двѣ сковородки бѣлыхъ, да яндовка мѣдная жъ; свѣсъ² мѣдной же, полужень, съ кровлею; да свѣсикъ деревянной малой съ закладками желѣзными, тазъ, да лохань мѣдная.

² Чашка большая.

Преображенскій Нектарій, Германъ II (1667—1671), съ наступленіемъ весны 1667 года, приступилъ къ постройкѣ предположеннаго храма. Работана была деревянная, часовня, временно, послѣ пожара, устроенная надъ могилою Преподобнаго Нила, и 24 Мая приступили къ копанію ровъ подъ основаніе, по составленному напередъ чертежу. По этому чертежу, одинъ ровъ съ лѣвой стороны подходилъ къ гробницѣ Преподобнаго на полтора аршина. Ровъ этотъ копали 27 Мая. Едва его выкопали, земля, прилегавшая къ гробницѣ, осыпалась и обнаружилась мощи, погребеннаго за 111 лѣтъ, 5 мѣсяцевъ и 20 дней предъ тѣмъ, пустынножителемъ, перваго поселенца на островѣ Столобномъ, Преподобнаго Нила, память о коемъ столь жива была у всѣхъ окрестныхъ жителей, и набожно чтилась собранною на мѣстѣ подвига и погребенія его братьею. Гробъ совершенно истлѣлъ, а святыя мощи оказались нетлѣнными (Грамота 1667 г., отъ 10 Юня, Новгородскаго Митрополита Питирима, въ Нилову пустынь, Столобенскаго монастыря Игумену Герману съ братіею, изъ Москвы, гдѣ засѣдалъ еще Соборъ. На оборотѣ Митрополичья печать краснаго воска; на склейкѣ столбца надпись: «175 года, Дьякъ Иванъ Владыкинъ.»

Обрѣтеніе Святыхъ мощей объясняетъ то возрастаніе усердія къ обители, которое выразилось въ увеличеніи числа поклонниковъ, числа почитателей памяти и подвиговъ новаго явленнаго угодника Божія, и въ количествѣ вещественныхъ приношеній отъ лицъ, изъ всѣхъ слоевъ Русскаго общества послѣдней половины XVII вѣка. Совокупности жъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ приписать должно и то великое число монашествующей братіи, которое видимъ изъ грамоты Царя Алексѣя Михайловича 1668 года. (Сборн. грамотъ № XX).

Царь жалуетъ обители колоколъ во 150 пудовъ. Родственники Царя, Милославскіе и Морозовы, въ 1667 и 1668 г., шлютъ на строеніе каменной церкви денежныя пособія. Голова Московскихъ Стрѣльцовъ, Юрій Петровичъ Лутохинъ, принявшій потомъ постриженіе въ пустыни съ именемъ Германа, обложилъ, въ 1678 году, дубовую раку съ мощами Преподобнаго чеканнымъ серебромъ. Кормовой иконописецъ Оружейной Палаты, Исаія Ананіинъ, пишетъ для церкви семьдесятъ иконъ. Бояре Иванъ и Юрій Ивановичи Ромодановскіе, даютъ колоколъ въ 50 пудъ. Еще колокола: въ 41 пудъ жалованья Царя Алексѣя Михайловича; въ 25¹/₂ и въ 25 пудовъ дачи Бояръ Ильи Даниловича и Ивана Андреевича Милославскихъ. По окончаніи храма, Зо-

графъ монахъ Иларіонъ, «по обѣщанію за вкладъ,» пишетъ въ оный мѣстныя иконы. Пожертвованія стекаются отсюда: онѣ даютъ возможность въ 1669—1672 постройть, на сѣверной сторонѣ монастыря подъ одну крышу, кухню, квасоварню съ погребомъ и ледникомъ подъ ними, запасную палату, два сушила, кельи больничныя и три кельи братскія, на восточной сторонѣ монастыря часть ограды со Св. восточными воротами и кельею подлѣ нихъ; въ 1673—1679 окончить строеніе ограды кругомъ монастыря и постройть двѣ братскія кельи; въ 1680—1698 постройть еще шесть братскихъ келій и палаты: мастерскую, казенную и житенную; въ 1699—1701 возвести въ сѣверо-западномъ углу монастыря, въ связи съ больничными келіями, больничную, каменную, пятиглавую церковь во имя Преподобнаго Нила.

Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, кромѣ пожалованія обители пустоши Погорѣловъ и подтвержденія прежнихъ жалованій, внесъ: церковными вещами 48 штилистовыхъ иконъ въ окладахъ серебряныхъ басменныхъ; дорогую серебряную, вызолоченную утварь; а изъ предметовъ хозяйственныхъ двухъ молодыхъ жеребцовъ для конскаго завода. Царицы Марѳа Матвѣевна и Наталья Кирилловна жертвовали священническія облаченія. Изъ Государственныхъ саповниковъ, кромѣ выше поименованныхъ, являются благодѣтелями монастыря: Иванъ Васильевичъ Бутурлинъ, Григорій Дмитріевичъ Строгановъ, Артемій Константиновичъ Телешовъ, Царевичъ Александръ Арчиловичъ.⁵

Внутренній бытъ иноковъ монастыря Нила Столобенскаго во второй половинѣ XVII столѣтія, за отсутствіемъ болѣе подробныхъ свѣдѣній, открывается изъ заповѣди Игумена Архіепископа Нектарія 1666 года, въ коей онъ раскрываетъ свои мысли о необходимости, для спасенія иноковъ, трезвости и общежитія между ними; а также изъ, сочувственнаго его мыслямъ, отзывъ его пустынныхъ собратій.

Въ этой заповѣди онъ говоритъ, какъ, на соборѣ своихъ учениковъ, Священниковъ, Діаконовъ и всей братіи, онъ имъ предлагалъ «примѣръ Преподобнаго отца Нила, который поселился на островѣ Столобномъ, и пребылъ на немъ двадцать семь

⁵ Въ запискахъ Графа Г. П. Чернышева упоминается въ 1724 году воспріемница его дочери, Анны Григорьевны, «Царевна Милитиская Дарья Арчиловна» (Рус. Стар. Июнь, 1872, стр. 801).

лѣтъ въ постѣ, молитвѣ и трудахъ, а хмѣльнаго питія не пиваль, и отъиде на вѣчный покой. И послѣ него, на этомъ мѣстѣ, долго прожилъ первый начальникъ и строитель, Священноинокъ Германъ, а хмѣльнаго никакого питія самъ не пиваль, и бывшіе при немъ братія также ничего хмѣльнаго не пивали, и въ обители никакого питія не держалось, и жили вообще. И я, многогрѣшный Нектарій, живу на семъ мѣстѣ многая лѣта, и отъ рожденія матерня и по сіе время никакого хмѣльнаго питья не пиваль и его не держиваль. И нынѣ я, со слезами, прошу и молю васъ, Священники, Діаконы и всѣ братія сей обители: поревнуйте житію Преподобнаго отца нашего Нила чудотворца, и отца моего Наставника и перваго Строителя, Священноинока Германа, и моего убогаго моленія и прошенія не презрите, Бога ради: что бы ни при мнѣ, ни по смерти моей, во святой сей обители хмѣльнаго питія не было ни въ заводѣ, ни въ монастырѣ не вносить, ни самимъ въ монастырѣ, или внѣ монастыря, не пить, и жить вообще. А кто при мнѣ, или по насъ, изъ Священниковъ, Діаконовъ и всей братіи, сего моего моленія и прошенія не послушаетъ: учнутъ въ монастырѣ хмѣльное питіе заводитъ и пить здѣсь, или внѣ монастыря, или что свое имѣтъ, а не общее, и за то ихъ преслушаніе не буди на нихъ милость Божія и моего смиренія благословенія ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ. А кто... учнетъ бражничать, пить хмѣльное питье, и что имѣтъ свое, а не общее, и такого бражника, ослушника и самолюбца отъ святаго сего мѣста изъ обители изгнать.»

И всѣ Священники, и вся братія, выслушавъ сіе отеческое поученіе, возрадовались о его душеспасительности, и сказали: «Оте, буди по глаголу твоему: охотно и мы послѣдуемъ твоему повелѣнію; добро есть во святой обители сей, и при тебѣ, и по тебѣ, хмѣльному питью не быть въ монастырѣ, и внѣ монастыря не пить, и жить вообще, и денегъ, и платя, и книгъ своихъ не держать, и своимъ ничего не называть. А кто, забывъ милость Божию и твое отеческое благословеніе презрѣвъ, учнетъ какое въ монастырѣ хмѣльное питіе заводитъ, и въ монастырѣ, или внѣ монастыря, пить, и учнетъ не вообще жить, и такого, бражника и ослушника, изъ монастыря изгнать безъ всякаго прекословія (Сб. грамотъ, № XIV).

Такому строгому завѣту не суждено было исполняться долго. Въ слѣдующемъ году, какъ мы видѣли, скончался въ Москвѣ, и погребенъ въ пустынѣ святой завѣщатель, а въ Маѣ сего года

обрѣтены были мощи Преподобнаго Нила. Въ томъ же 1667 году окончился Московскій Соборъ, созванный для разсужденія о возникшихъ, по случаю исправленія Богослужебныхъ книгъ, пререканій, раскола, его толковъ, и для разсмотрѣнія новоправленныхъ книгъ, а за нимъ послѣдовали тѣ неурядица, которыя сопровождали Старообрядчество на Руси. Слава Ниловой пустыни, просвѣтлившей признаніемъ въ ея стѣнахъ новоявленного Чудотворца, привлекла въ обитель много новыхъ иноковъ, не обыкшихъ къ ея строгому Уставу и къ строгой заповѣди недавно почившаго Архіепископа Нектарія; нѣкоторыхъ соблазняли къ тому же вызовы Старообрядцевъ, нуждавшихся въ уставщикахъ, въ образованныхъ ими скитахъ.

Въ 1669 году Игуменъ Германъ II доносилъ Новгородскому и Веліколуцкому Митрополиту Питириму, что, по заповѣди блаженнаго памяти прежняго Строителя Нектарія, бывшаго Архіепископа Сибирскаго, въ пустынь Нила, Столобенскаго Чудотворца, хмѣльному питью не должно быть, и Священники и братія ни въ монастырѣ, ни внѣ онаго, хмѣльнаго питья не должны пить, и обязаны платье носить, и пить и ѣсть, все общее, монастырско-казенное, а своимъ ничего не называть. Но что многіе старцы не хотятъ жить въ монастырѣ, а хотятъ пить хмѣльное; а шны, и для выгоды своей, изъ той Ниловой пустыни, выбѣгаютъ, и платье, и правильныя книги съ собою сносятъ»...

На это донесеніе Митрополитъ Питиримъ, изъ Великаго Новгорода грамотою отъ 9 Декабря, того жъ 1669 года, такъ поучалъ Игумена Германа о усмиреніи старцевъ, предающихся нетрезвости, своими, домашними средствами: «... и какъ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бы въ Ниловъ пустынь, Столобенскаго Чудотворца, хмѣльнаго питья, буде прежь сего не бывало, и нынѣ держать не велѣлъ; а буде которые старцы учнутъ въ монастырѣ по кельямъ хмѣльное питье держать, или которые буде учнутъ внѣ монастыря допьяна упиваться, и ты бѣ тѣхъ старцевъ смирять монастырскимъ смиреніемъ, смотря по винѣ. А которые буде старцы изъ монастыря сбѣжали, и что кто съ собою снесли, и гдѣ они нынѣ живутъ, и ты бы на тѣхъ бѣглыхъ старцевъ писалъ къ намъ, въ Великой Новгородъ, а отписки свои велѣлъ подавать въ нашемъ Судномъ Приказѣ, Приказному нашему, Богдану Леонтьевичу Сназину, да Дьяку Степану Вѣлавинскому» (Сбор. грамоты № XXI).

Главное обезпеченіе вещественныхъ общежительныхъ нуждъ Ниловой пустыни жалованьемъ и дачами Бориса Михайловича Лыкова на время подверглось сомнѣнію. Умирая вдали отъ Осташкова, въ Боровской своей вотчинѣ, Бояринъ Лыковъ завѣщалъ похоронить себя въ Пафнутьевскоиъ Боровскомъ монастырѣ, рядомъ съ покойною Княгинею своею, Настасьею Никитишною, в сему же монастырю, по завѣщанію, отдалъ свои при-Осташковскія владѣнія: Кровотынь, Зольцу и часть озера Селигера. Въ 1665 году Архіепископъ Нектарій писалъ къ Игумену Боровскаго Панфутьева монастыря, Парфенію : «Государю Игумену Парфенію, еже о Христвѣ съ братією бѣеть челомъ.... убогій чернецъ Нектарій съ братьєю. Въ прошломъ, Государи, во 137-мъ (1629) году пожаловалъ блаженныя памяти Бояринъ Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ, по вѣрѣ своей... монастырь строилъ, и меня, убогаго, съ братією, помилъ и кормилъ по смерть свою; и, по разсмотрѣнію... .. далъ мнѣ указную память за рукою своею: вѣднѣ имать изъ вотчины его села Кровотыни и Слободки Зольца всякаго обиходу въ монастырь погодно. Да намъ же указалъ про монастырской обиходъ во всѣхъ своихъ озеряхъ рыбу ловить, и островъ Городомлю пахать, и на острову въ озеркѣ рыбу ловить же. И мы по смерть его... рыбу про монастырской обиходъ ловили, островомъ Городомлею владѣли... и во всякія угодыя входили невозбранно. И отъ васъ, Государей, и прежде бывшихъ властей святой обители Преподобнаго Пафнута... .. помнечи приказъ Князя... и Княгини... возбраненія намъ, убогимъ, не было никакого и по сіе время. (Но) по преставленіи, Государи, Боярина Князя Бориса Михайловича и Боярыни Княгини Анастасіи Никитишны, лѣта множатся; и какъ... за вами, Государи, та ихъ Кровотынская вотчина, а вашего, Государи, подтвержденія и указу въ томъ дѣлѣ никакого у насъ, убогихъ, нѣтъ, и мы имѣемъ въ томъ опасеніе. Умилостивитесь, Государи, Святой Игумень Парфеній съ братією, пожалуйте насъ... учините, Государи, свой властительной указъ, велите намъ... про монастырской обиходъ рыбу ловить, и островомъ Городомлею владѣть, и въ озеркѣ рыбу ловить... и во всѣ угодыя входитъ же, по прежнему, безъ возбраненія. Государи, смилуйтесь, пожалуйста. • Отвѣтъ, благопріятный, послѣдовалъ 11 Іюня того же года: «Пречестные и великіе обители... духовному Настоятелю, Государю, бывшему Преосвященному Архіепископу Нектарію съ братьєю.... Панфутьева монастыря Игумень Парфеній съ братьєю, Бога моля, челомъ бѣеть. Изволишь, Государь, вѣдать про Пре-

чистыя Богородицы и Чудотворца Пафнутія и домъ нашъ... Господь Богъ нашъ строитъ, яко то велитъ святая его Благодать, Юня по 11 день стоитъ, Богомъ хранимъ.... присылалъ ты къ намъ... своя паствы Казначей, старца Андрияна, да чернаго Дыкона Саву, о рыбныхъ ловляхъ и объ островѣ... и мы, съ братиею, поговоря на Соборѣ, велѣли вамъ, Государи, рыбными ловлями и островомъ... владѣть противъ прежніе памяти... и челобитную о томъ же подписавъ, я за моею Игуменскою рукою и за монастырскою казенною печатью, послали къ тебѣ, Государь, съ нимъ же, Казначеемъ, старцемъ Андрияномъ» (Сборн. грам. № № XI).

Черезъ двадцать лѣтъ, такія мирныя и братскія отношенія между двухъ обителѣй, по поводу завѣщаннаго Княземъ Лыковымъ имущества, измѣнились въ недружественныя, и даже враждебныя. Боровскаго Пафнутьева монастыря Игуменъ Теофанъ, въ жалобѣ Царямъ Ивану и Петру Алексѣевичамъ, напоминаетъ, что, 1638, году при предшественникѣ его, Юсифѣ, да современныхъ ему, Келарѣ старцѣ Пафнутіѣ Ерощинѣ, и Казначей Тихонѣ Бутурлинѣ, Царь Михаилъ Федоровичъ пожаловалъ ихъ вкладомъ по душѣ Боярина Лыкова, вотчиною, Боярину принадлежавшею, во Ржевскомъ Володимировѣ, въ Лешинѣ волости, погостомъ Кровотынемъ да слободкою Золецкою; да въ Кличанской волости сельцомъ, что была деревня Замошья, и Ельникъ тожъ: а къ тому погосту и слободкѣ двадцать четыре деревни, да четырнадцать пустошей, да рыбныя ловли, озера Селигеръ, Хреское, Владычне, Березовое, Глубокое, Серемо, Рудвинское, да рѣки Бмша, Княжа, Березовка, Серемха, да островъ Городомля...» Теофанъ жалуется, что «Ниловой пустыни Игуменъ и работники монастырскіе, противъ разрѣшенія имъ ловить рыбу двумя челнами, ловятъ ее многими челнами и сѣтми, лѣтомъ и зимою заметываютъ сѣти безпрестанно, и тѣ, де, сѣти лежатъ зиму и лѣто, и рыбы не пропускаютъ, и ихъ, Боровскаго монастыря, рыбныхъ ловцовъ и крестьянъ Ниловой пустыни работники изгоняютъ...» Проситъ «воспретить обидчивкамъ, иначе какъ двумя челнами, рыбы въ Селигерѣ ловить, и то на свой обиходъ, а не на продажу; а по истокамъ рѣкъ и въ рѣкахъ воспретить сѣти переметывать.» Власти Столобенской пустыни возражаютъ, между прочимъ, что, кромѣ права лова, Бояринъ Лыковъ указалъ имъ получать изъ его вотчины разные припасы для богослуженія и для пропитанія братства: и

таковыя оны въ первые 17 лѣтъ получали, а со времени поступленія вотчины Лыкова въ Пафнутьевъ монастырь, всѣ эти дачи прекратились: просить доправить на Пафнутьевцахъ за минувшіе двадцать два года. Эти, въ жалобѣ своей Царю, между прочимъ, выражаются, что «имъ въ Ниловъ монастырь хлѣба и денегъ по тому давать не доведется, что, де, тѣло Боярина Князя Бориса Михайловича и жены его и сродники ихъ погребены въ обители ихъ, а не въ Ниловой пустынѣ... что Стряпчій ихъ, Олферко Одоевецъ, къ челобитью Ниловскихъ властей далъ свою сказку безъ ихъ вѣдома, дружа тѣмъ, Ниловскимъ, властямъ, для своей корысти.»

Однако же, по послѣдовательномъ и подробномъ разсмотрѣніи всего дѣла, со времени дачи Князя Лыкова въ 1629 и по 1685 годъ, 28 Юля сего же года, состоялось Царское рѣшеніе (Сборн. грамотъ № XXVII): «имать по прежнему въ Нилову пустынь съ бывшихъ Лыкова вотчинъ всякихъ хлѣбныхъ запасовъ по двадцати одной чети съ осьминою и съ четверикомъ; да за воскъ, и за ладонъ, и за вино церковное, и за медъ, и молебныхъ и панихидныхъ денегъ по семи рублевъ на годъ; да имъ же, Ниловскимъ властямъ... про монастырской обиходъ, а не на продажу, рыбу ловить днѣмя челнами съ весны, и въ лѣто, и въ осень, и островомъ Городомлею и озеркомъ владѣть.»

Замѣчательно, что такія же притязанія противу Ниловой пустыни со стороны преемниковъ владѣнія Пафнутьева монастыря, гражданъ Осташковскихъ, возникли лѣтъ двадцать назадъ; и по сей тяжбѣ рѣшеніе Ржевскаго Окужнаго Суда, утвержденное Сенатомъ въ 1873 году, заключалось въ томъ, чтобы право на недвижимую собственно,—воды озера Селигера,—оставалось за городомъ, а право рыбной въ нихъ ловли, въ опредѣленныхъ урочищахъ, за монастыремъ.

Послѣднее изъ дѣйствій Ниловой пустыни въ XVII столѣтіи, видное изъ актовъ монастыря, было сооруженіе новой каменной церкви во имя Нила Чудотворца. Въ грамотѣ о семъ послѣдняго Всероссійскаго Патріярха, Адріяна, отъ 15 Марта, 1699 года, особенно замѣчательно условіе, чтобы для основаніи подъ стѣны новаго храма, «рвы конаты на цѣлыхъ мѣстахъ, дабы прежде погребеннымъ усопшимъ тѣлесамъ поврежденія не было.

Доселѣ мы видѣли быстрое возрастаніе новой на Руси обители, во внутреннемъ ея устройствѣ и во внѣшней о ней славѣ.

Наступило восемнадцатое столѣтіе, время быстрыхъ, крутыхъ, негладкихъ преобразованій, которыя Преосвященный Иннокентій Херсонскій сравнивалъ, въ первомъ ихъ періодѣ, съ рѣкою, на которой взломало ледъ: льдина къ льдинѣ не приходится: одна другую толкаетъ, и всѣ вмѣстѣ, въ ужасающемъ безпорядкѣ, неудержимо мчатся невидимою силою рѣчнаго теченія: во второмъ періодѣ—съ блестятельнымъ фейерверкомъ, въ которомъ разноцвѣтные огни стремительно перекрещиваются, удивляя зрѣніе невозможнымъ, казалось бы, сочетаніемъ цвѣтовъ и оттѣнковъ: въ третьемъ періодѣ, говорилъ нашъ незабвенный проповѣдникъ, вижу поворотъ къ учрежденіямъ отечественнымъ... но Петръ не прожилъ полной человѣческой жизни; иначе, все, въ безпорядкѣ и наскоро имъ занятое въ чужѣ, онъ, съ своимъ гениальнымъ умомъ, примѣнилъ бы къ своему, народному, безъ ущерба для дорогого своеобычія. Не такому ли миѣнію свѣтлоумнаго Иннокентія можно сопоставить недавно открытое свидѣтельство Щербатова (Русскій Архивъ, Іюль 1874 г.), что самъ Петръ видѣлъ необходимость смотрѣть на Европу въ теченіе лишь нѣсколькихъ десятилѣтій, а потомъ повернуться къ ней спиной?

Съ наступленіемъ XVIII вѣка Нилова пустынь испытала на себѣ совершившуюся въ Правительствѣ перемѣну въ воззрѣніяхъ на Церковь. Первымъ послѣдствіемъ такой перемѣны въ воззрѣніяхъ явилось, въ отношеніи вещественномъ, оскуднѣніе монастыря, которую съ такою любовью надѣляли пустынь дѣды и отецъ Петра. Виѣшнія войны требовали сбереженія Государственныхъ средствъ, существовавшихъ, и изысканія, по возможности, новыхъ. Съ 1704 года обложены были податями оброчныя статьи Ниловой пустыни. Съ 1707 года прекратилась выдача обителя съ Кормоваго Двора столовыхъ припасовъ. А въ 1703 г. остановился отпускъ монастырю и хлѣбной дачи изъ дворцовыхъ селъ: таковая перешла на обязанность отчинъ духовнаго вѣдомства, которыя отпускали хлѣбъ несправно и непостоянно. Частныя благотворенія, въ этомъ періодѣ времени, отъ А. Д. Меньшикова, Б. П. Шереметева, А. Я. Волкова, Торопецкой Игуменьи Іуліаніи Кормолиной, и другихъ, употреблялись уже не на благоустройство обители, а на прокормленіе ея братіи и приходящихъ богомольцевъ. Правда, въ 1720 году милость Царская проявилась въ приказаніи, вмѣсто прежнихъ выдачъ деньгами, хлѣбомъ и на церковныя требы, отдать монастырю озеро Селигеръ, со всѣми его

плёсами и протоками, при чемъ, по исчисленіи Тверскою Provinciальною Канцелярією дохода съ озера въ 607 руб. 27¹/₂ к., велѣно было изъ сей суммы 293 руб. вносить во Ржевскую Воеводскую Канцелярію, 50 руб. 80 отдавать ежегодно въ Осташковской, Знаменской, дѣвичій монастырь, а остальные 263 руб. 20 к. оставлять себѣ, въ замѣнъ всѣхъ прежнихъ выдачъ.

Къ сему явились и новые благотворители въ лицѣ высоко ставшихъ на ступеняхъ Церковной Иерархіи постриженниковъ (или, какъ они назывались, обѣщанниковъ) Ниловой пустыни: о нихъ упомянуто выше. Съ ихъ помощію довершена была каменная постройка внутреннихъ зданій и ограды, которая протянулась кругомъ монастыря по берегу острова на 192 сажня при 1¹/₂ саженой ея высотѣ.

II.

1724 годъ засталъ Нилову пустынь подѣ управленіемъ Игумена Павсія, изъ рода Московскихъ дворянъ Бартепьевыхъ. Первая служебная бумага, встрѣчающаяся въ Сборникѣ хорошо сохранившихся въ монастырскомъ архивѣ, и между прочимъ, въ переплетенной книгѣ бумагъ съ 1724 по 1773 годы, — то, просьба братства о назначеніи въ обитель новаго начальника на мѣсто Павсія, «отставленнаго, за немощь его» (Дѣло Нилов. пуст. 1724—1733, по описи № 2).

Такъ какъ монастырь состоялъ въ числѣ Синодальныхъ, то и просьба составлена на Высочайшее имя, «Всепресвѣтлѣйшаго, Державнѣйшаго Императора и Самодержца Всероссійскаго, Петра Великаго, Отца отечества, Государя Всемилоствѣйшаго.»

Въ прошеніи братство говоритъ, что «нижеименованные, по совѣту, избрали, на мѣсто прежняго, во Игумены, тоя жъ нашей пустыни обѣщанника, Иеромонаха Иларіона.»

Просятъ, «да повелитъ Его Величества державство, выше упомянутаго Иеромонаха Иларіона въ ихъ Нилову пустынь въ Игумена посвящать.»

Подписи: Бывшаго Игумена, Діонисія (съ 1716 по 1719) Ризничаго Досіея; за неграмотнаго Казначей Никифора, духовнаго отца его, Рафаила. Всѣхъ подписей двадцать семь; изъ нихъ Иеромонаховъ 9, Иеродіаконовъ 5, рядовыхъ монаховъ 10, и схимонаховъ 3. Въ числѣ предпоследнихъ встрѣчаемъ имя Варлаама Квашнина.

«Немоощь» отставнаго Игумена Паисія Бартенева не была истинная. Хотя онъ и былъ уволенъ въ Иосифовскій монастырь въ братство, но въ 1725 году мы его встрѣчаемъ на службѣ Иеромонахомъ въ Кронштадтской эскадрѣ, въ 1727 году Архимандритомъ Торопецкаго Небина монастыря, въ 1729 Игуменомъ Селижарова монастыря, въ 1730, снова въ братствѣ Ниловой пустыни, въ 1735, къ изслѣдованію Рѣшилоскаго дѣла, онъ былъ взятъ въ Синодъ, и болѣе о немъ не упоминается (Докум. 1725 г. по описи № 30; 1727 г. № 40, и 1727 г. №№ 59 и 60. Причины недобровольнаго увольненія отъ Игуменства Паисія въ 1724 г. объяснятся ниже.

Въ отвѣтномъ Указѣ Е. И. В. изъ (Московской) Духовной Дикастеріи замѣчательны, по выраженіямъ, наставленія новому Игумену... «будучи тебѣ въ той пустынѣ, надсмотрѣніе, и управленіе и распорядокъ, между братій и служителей крестьянъ, въ приключившихся дѣдахъ, чинить такъ, какъ доброму властителю надъ подчиненными надлежитъ, имѣя въ незабвенной памяти начаянѣйшее свое званіе: что наблюдать, кромѣ всякія слабости и небреженія, долженъ, безо всякаго духовныхъ и гражданскихъ законопредложеній преступленія. А онымъ во власть тебѣ порученнымъ монахомъ, служителямъ и крестьянамъ, по подлежащей своей должности, имѣть (къ) тебѣ, яко своему существу властелину, подобающее почтеніе и благопослушливое покореніе, безъ всякаго прекословія»... Указъ заключается приказаніемъ учинить всему, соимѣстному съ Казначеемъ, опись, въ двоякѣ: одну, за подписями и братскими руками, прислать въ Дикастерію, а другую оставить въ пустынѣ, для вѣдома. Указъ подписалъ, 2 Марта, 1724 г. Секретарь Василій Пашковъ. Печать Синодальная, печатныхъ (пошлинъ) взято рубль 25 алтынъ. Чтобы покончить съ характеромъ братскихъ выборовъ того времени, по письменнымъ памятникамъ Ниловой пустыни, представимъ еще № 45, 1729 года, относительно назначенія Паисія Бартенева Настоятелемъ Троицкаго Селижарова монастыря, которой былъ подчиненъ Ниловой пустыни; и отпускъ съ прошенія Ниловскаго братства 1734 года къ Императрицѣ Аннѣ, объ увольненія Иларіона и назначенія на его мѣсто Авраамія Сочнева.

Первый изъ этихъ памятниковъ есть Указъ Синода къ Иларіону, Игумену Ниловой пустыни Столбенскаго, отъ 29 Апрѣля, 1729 года (по описи № 45). Въ немъ говорится о допоселеніи, посланномъ Ржевскаго Уѣзда Володимеровы Троицкаго Селижарова

монастыря выборнымъ крестьяниномъ Петромъ Андрѣевымъ съ товарищи: «Въ нынѣшнемъ 729 году, въ Мартѣ мѣсяцѣ, въ ономъ, монастырѣ Игуменъ Левъ умре... и будучи они въ томъ монастырѣ, какъ братство, такъ и служители, и всѣ крестьяне ⁶ совѣтовали просить... о опредѣленіи Паисія, понеже онъ имъ знаеиъ и житія честнаго.» Иларіону приказывается описать въ томъ монастырѣ церкви Божьи и все монастырское, что бѣ какого званія ни быдо, и отдать Игумену Паисію, съ роспискою Указъ подписалъ Секретарь Василій Тишинъ. Печать Синодальная. Печатныхъ вошлигъ взято 25 алтынъ нужнѣйшихъ (?) 2 рубль. Последній памятникъ, какъ мы сказали выше, есть прошеніе Нидовскаго братства къ Императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ, отъ Генваря 1734 года, на листѣ 267) о томъ, что Игуменъ Иларіонъ (опять) за немощь, въ прошломъ 1733 году, 18 Декабря, оставилъ правленія своего начальство, о чемъ онъ послалъ за своею рукою въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ въ Москвѣ доношеніе. А нынѣ ниже именованные, по общему совѣту, избрали на его мѣсто во Игумена тоя жъ Ниловой пустыни обѣщанника, обрѣтающагося въ Москвѣ въ Синодальномъ домѣ Іеродіакона Авраамія... да повелитъ Державство Ваше Святѣйшему Синоду Авраамія посвятить.»

Обѣщанниками назывались монахи, принявшіе въ извѣстномъ монастырѣ обѣты иночества.

«Немощь» Иларіона опять не истинная. Въ 1733 году Теофанъ Прокоповичъ, какъ членъ Синода, вошедшій, послѣ Петра Второго, снова въ силу, возбудилъ преслѣдованіе противу постриженныхъ въ монашество послѣ Указа Петра Перваго 1723 года. Иларіонъ сдѣлался жертвою этого преслѣдованія, какъ увидимъ ниже, и монастырское братство, уже всецѣло подчиненное, какъ и самый Синодъ, свѣтскому Правительству, выбирало однообразный предлогъ немощи, для удаленія неугодныхъ ему своихъ начальниковъ. Иларіонъ въ 1736 году подвергся ссылке въ Сибирь, въ Иркутскую Губернію, но съ 1744 года встрѣчаемъ его опять въ числѣ братства Ниловой пустыни.

⁶ Жители села, возведеннаго дѣтъ десять назадъ въ званіе посада, Селижарова, представляли, въ началѣ прошедшаго столѣтія, любопытное явленіе цѣлаго крестьянскаго общества, принимающаго самое живое, дѣятельное участіе въ жизни своего монастыря, и такое общеніе міра съ кѣвромъ продол-

«Синодъ въ Москвѣ»... Извѣстно, что въ 1728 году Петръ II приказалъ, чтобы изъ Петербурга въ Москву были переведены всѣ Коллегіи. Любопытныя свѣдѣнія о переходѣ въ Москву Коллегій, и о томъ, какъ Иностранные Дворы и ихъ дипломаты опасались перемесенія въ Москву средоточія государственной Русской жизни, находимъ въ изданной П. И. Бартевыми, любопытнѣйшей перепискѣ Испанскаго Посланника при Дворѣ Петра II и Анны Ивановны, Дука де Лирія (Осьмнадцатый Вѣкъ, книга вторая, 1869. года).

Въ одномъ изъ слѣдующихъ памятниковъ увидимъ, что при Аннѣ совершилось обратное переселеніе, но не вполне, такъ, что, по поводу примѣненія послѣдствій «слова и дѣла», къ монашеству и прочему духовенству, Синодъ Московскій сносится съ Синодомъ Санктпетербургскимъ.

Прошеніе о выборѣ Авраамія подписали: Ааронъ, бывшій Епископъ Корельскій, проживавшій съ 1724 года въ числѣ братства Ниловой пустыни, бывшій Игуменъ Паисій Бартевевъ, уже возвратившійся въ то же братство; тотъ же что и въ 1724 Разничій Досмеей, на этотъ разъ подписавшійся за неграмотнаго Казначая Никифора. И того Епископъ одинъ, Иеромонаховъ тринадцать, Иеродіаконовъ четыре, монаховъ 29, всего 47 подписей.

Изъ вѣдомости, составленной 8-го Декабря, 1724 года, объ имущественномъ и личномъ состояніи обители, видимъ, что въ ней числилось обывателей, Духовныхъ: Игуменъ, Казначей, бывшій Крутицкой Митрополитъ Игнатій, бывшій Ааронъ, Епископъ Корельской и Новолодожской, Инквизиторъ одинъ, Иеромонаховъ 12, Иеродіаконовъ 7, кляросныхъ и рядовыхъ монаховъ 28, и того духовныхъ 92. Невѣрность въ частномъ итогѣ, рядомъ съ итогомъ общимъ, заставляетъ предполагать пропускъ 40 послушниковъ, вовсе не показанныхъ въ перечнѣ духовныхъ обывателей. Свѣтскихъ: казенный писарь, трудниковъ 32, и того свѣтскихъ 33, обоихъ сто двадцать пять.

Присутствіе въ пустыни Инквизитора, лица съ должностію странною, и необычною въ составѣ Православнаго иночества, объясняется въ позднѣйшемъ документѣ Ниловой пустыни. Изъ прошенія проемника Паисія Бартевева, Игумена Иларіона, къ

жалось до введенія монастырей подъ непосредственное начальство ближайшей Епархіальной власти.

Святѣйшему Синоду въ 1727 году, видно, что Инквизиторъ, монахъ Пахомій Никитинъ, былъ присланъ въ пустынь «изъ Приказа Инквизиторскихъ Дѣлъ, въ прошломъ 1723 годѣ, по Указу блаженныя и вѣчностойныя памяти Его Императорскаго Величества, Петра Перваго.» Последнія слова этого прошенія: «Вашего Святѣйшества милостивое призрѣніе и надъ другими монастырями есть, а Инквизиторовъ въ нихъ не шибется,» заставляютъ искать какикъ, либо особыхъ обстоятельствъ, требовавшихъ для одной Ниловой пустыни столь исключительнаго и новаго учрежденія.

Мы не можемъ, къ сожалѣнію, на основаніи дѣловыхъ бумагъ пустыни, указать на число и номеръ Указа Петра изъ Инквизиторскаго Приказа: точное означеніе времени послышки такого Указа пролило бы яркій свѣтъ на то, или другое, изъ обстоятельствъ посторонняго вмѣшательства въ дѣла мирной обители, на то, или другое, событіе въ самой пустыни, заслужившее тогда ей, по современному выраженію, сомнѣніе въ политической благонадежности.»

Возвращаясь къ 1669 году, когда нехотѣніе новопривывшихъ въ обитель старцевъ жить въ монастырѣ, и нежеланіе ихъ подчиниться строгой заповѣди о трезвости приснопамятнаго Настоятеля, Архіепископа Тобольскаго и Сибирскаго, Нектарія Теляшина, пояснились «выбѣганіемъ ихъ, и вынесеніемъ правильныхъ книгъ,» для содѣйствія въ устройствѣ скитовъ несогласникамъ съ Соборными опредѣленіями 1665 года; припоминая усилвшееся выбѣганіе, не изъ одной пустыни, а изъ столицъ и изъ самаго Государства несогласниковъ съ невольною стрижкою бородъ, урѣзаніемъ долгополыхъ кафтановъ, сокращеніями въ церковной службѣ, и прочими новшествами, спутниками вводимой насильно Европейской цивилизаціи; сопоставляя симъ явленіямъ возлагаемыя, между прочимъ, и на монастыри обязательства, блюсти, въ предѣлахъ ихъ владѣній за непроживательствомъ подозрительныхъ личностей подъ смертнымъ прещеніемъ» (по описи № 100), мы хотѣли бы, но ни одному изъ сихъ обстоятельствъ не можемъ, приписать подробности учрежденія въ монастырѣ инквизиторской должности; ибо обстоятельства таковыя были повсемѣстны, а должностей такихъ «въ другихъ монастыряхъ не имѣлось.»

Наводитъ на объясненіе причины сего учрежденія имя; встрѣчающееся въ вѣдомости 8-го Декабря, 1724, года: имя Игнатія, Митрополита Крутицкаго. Игнатій Смола, родомъ изъ Мос-

ковскихъ купцовъ, постриженникъ Ниловой пустыни: съ 1712 по 1719 году. Епископъ Суздальской; съ 1719 по 1721 Митрополитъ Крутицкой, сдѣлаясь съ 1721 года обывателемъ Ниловой пустыни, будучи въ оную, по Указу Его И. В., присланъ на общаніе (изъ Указа 1724 г., 5 Дек. № 138, по описи Н. П. 15). Епископъ Игнатій былъ изъ числа недовольныхъ Петромъ Первымъ, за его жесткое поведеніе съ первою супругою, Евдокею Теодоровною, которая своею русскостію перечила Петру въ его стремленіяхъ къ объевропеезью Россіи; которую Петръ въ 1698-мъ отправилъ въ Суздальскій Покровской монастырь, и гдѣ Епископъ Суздальскій не переставалъ относиться къ ней, какъ къ Царицѣ. Изъ слѣдственнаго дѣла Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ 1720 года, въ Собраніи документовъ по дѣлу Царевича Алексѣя Петровича (въ Чтеніяхъ въ Импер. Общ. Исторія и Др. Россійск. 1861, кн. 3, отд. II, и отдѣльно), знаемъ, что Царица, до 1712 года живя въ монастырѣ, носила еще мірское платье. Изъ Письма Петра къ Скорнякову-Писареву, 18 Марта, 1718 г. (Русск. Стар. 1872 г., Декабрь, стр. 671) видимъ, что и въ этомъ году она не была еще пострижена. Изъ Указа о поименованіи Царицы Евдокии Теодоровны, по кончинѣ ея въ 1731 году, съ которымъ познакомимся ниже сего, мы увидимъ, что постриженіе она приняла не задолго до смерти."

Будучи съ 1719 года Митрополитомъ Крутицкимъ, Игнатій не могъ перемѣнить своего нерасположенія къ Царю, въ виду тѣхъ мѣръ, которыя принимались, чтобы уничтожить въ Русской народѣ любовь къ отечественной старинѣ. Мы разумѣемъ тѣ странныя шутки, которыя великій Преобразователь Россіи съ 1714 года шутилъ надъ личностями Зотова и Бутурлина, заставляя ихъ, въ смѣхотворныхъ зрѣлищахъ, представлять, священныя для Русскихъ, личности Патріарха и допетровскаго Царя, а другихъ приближенныхъ, въ пародіи на всесвятѣйшіе Соборы для избранія Патріарха, участвовать во «всепьянѣйшихъ соборахъ» для избранія, поставленія и посвященія Князя Папы, при чемъ также странно шутливо, всѣ каноническія и обрядовыя дѣйствія и слова, во имя Духа Святаго, совершались и произносились во имя бога вина, Бахуса. ¹ Еще менѣе могла привлечь его привл-

¹ С. М. Соловьевъ, отзвываясь въ своей «Исторіи Россіи» въ эпоху преобразованія (М. 1866, т. IV, стр. 284) объ этой забавѣ, называетъ ее «просто игрою

занность къ Императору преобразователю недавняя кончина перво-роднаго сына Петрова, Царевича Алексѣя Петровича... Итакъ съ 1721 года Крутицкій Митрополитъ Игнатій поступаетъ въ число духовныхъ обывателей Ниловой пустыни.

28 Января, 1723 года, послѣдовалъ Указъ (докум. Нил. п. по описи № 101) «высококлавныя и вѣчностойныя памяти, Его Импер. Величества Петра Перваго о томъ, чтобы Синодальной Области и въ Архіерейскихъ Епархіяхъ во всѣхъ монастыряхъ отнынѣ впредъ отнюдь никого не постригать, а на убылыя мѣста опредѣлять оставшихъ солдатъ.»

Въ Августъ того же года, по повелѣнію Государя, устроена «Маскарадная Компанія», въ которой всепѣнѣйшій и всепутѣйшій соборъ занималъ одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ въ длинной шутовской процессіи... Здѣсь, подъ № 46: Неусылаемая обитель: Архимандритъ въ странномъ уборѣ. Князь Ярославской... съ синклитомъ. «При оной обители служащихъ всякаго званія, въ разныхъ духовныхъ, арлякинскихъ, въ нищенскихъ и прочихъ странныхъ уборахъ... № 50: въ одеждѣ Царской: Князь Цесарь И. О. Ромодановской. № 51: Бахусъ: пѣвчій Кононъ Карповъ. Подъ № 52 между Архіереями: Марай, Митрополитъ Кровшолоцкой и Котлинской; Тарай, Митрополитъ Великаго Нова... и великихъ...; М...—..., Митрополитъ Псковской и Изборской; Теофанъ красирій... Митрополитъ Смоленской и Дорогобужской.

въ Короли, Папы и Патріархи, игрою, понятною при тогдашнемъ состояніи юнаго общества.» Для исторіи же Россіи, и въ память объ историкѣ, не можемъ этому мнѣнію его не сопоставить одного его сужденія въ 1839 году, когда въ Москвѣ, подъ руководствомъ А. Н. Бахметева и другихъ, устроилось общество для вспоможенія Южнымъ Славянамъ. Покойный Е. П. Ковалевскій, какъ Директоръ Авіанскаго Департамента въ Мин. Им. Дѣлъ: (тогда дѣла Славянъ вѣдались у насъ Департаментомъ), сообщилъ мнѣніе, что учрежденіе общества не будетъ допущено, если въ число основателей оного, въ среду Славянофиловъ, не войдутъ также лица изъ стороны Западниковъ. На серединной почвѣ, у Графа А. С. Уварова, состоялось соглашеніе. Когда же готовились собравшіеся Западники вписывать свои имена между именами основателей, подписавшихся въ разбивку, нашъ историкъ нашель возразить, что «у насъ нѣтъ ничего общаго съ Славянофилами.» На это Ник. Фил. Павловъ миролюбиво замѣтилъ: «Славянство въ Европѣ есть такая почва, на которой дружбе складутся обязанности дѣль равномыслиціе въ Россіи.»

Между этими шутами, пародіями на церковныхъ сановниковъ, творецъ комедіи (а мы знаемъ, кто былъ онымъ) помѣстилъ насмѣшку, оскорбительную для Ниловой пустыни, и для памяти въ оной о Пресвященномъ Нектаріи, Архіепископѣ Тобольскомъ и Сибирскомъ, воспреемникѣ Царя Алексѣя Михайловича: «Гидіэль, Митрополитъ Сибирской и Тобольской.»

Теперь, чрезъ полтора ста лѣтъ послѣ снѣжъ событій, перенесемъ въ стѣны мирной обители, гдѣ совершается многочасная ежедневная словесная служба Богу; въ келію монаха Игнатія, бывшаго Митрополита Крутицкаго, память котораго наполнена представленими о странничьхъ «зансахъ» развитія отечественной Исторіи и о крутомъ переломѣ всего жизненнаго строя цѣлаго народа; припомнимъ короткое знакомство его съ пружиною, двигающею и это развитіе и этотъ переломъ. Не его ли присутствію въ обители тихой, омываемой водами Селигера, далеко отъ міра отстоящей, но связанной съ міромъ посредствомъ заботъ о вещественныхъ нуждахъ, приписать должно назначеніе въ Нилову пустынь чуждаго обителя монаха, Пахомія, на небывалую должность Инквизитора?

Не говоря о вредѣ вмѣшательства Инквизитора Пахомія въ обыденныя дѣла обители, чему примѣры увидимъ въ слѣдъ за снѣжъ; не говоря о развращающемъ на монастырскую общину вліаніи донощика *ex officio*, обязаннаго о чемъ ни будь да доносить, чтобы оправдать свое безпримѣрное присутствіе въ средѣ молитвенной и подвижнической братіи отшельниковъ; пребываніе его въ Ниловой пустынѣ имѣло еще одну очень дурную сторону. Нилова пустынь, какъ и нынѣ, была общежительная. Въ ней, отъ Настоятеля до послѣдняго трудника, всѣ пользовались равнымъ довольствіемъ, равнымъ содержаніемъ, одинаковою одеждою: что же видимъ у Инквизитора? Изъ донесенія Настоятеля Св. Синоду въ Генварѣ 1727 года (лист. 109): «... а оный инквизиторъ Пахомій получаетъ себѣ трамента (слово новѣйшаго Петербургскаго періода дѣловой письменности) братской пици противу двухъ братьевъ; а беретъ изъ казенной келіи что похочеть на свое довольство; и при себѣ содержитъ прибывшаго съ нимъ монаха Веніамина; также и въ Москву повсягодно ѣздитъ онъ съ нимъ, вышепомянутый монахъ, на монастырскихъ лошадахъ, и беретъ всякое напутное довольство...» Такія преимущества посторонняго, такъ сказать, служилаго монаха не могли не быть крайне соблаз-

иптельны для добрыхъ обитателей, какъ явленіе безиравственное; для недобрыхъ, какъ опора въ ихъ собственной безиравственности; и, какъ образецъ, какими дѣйствіями можно выходить изъ подъ благаго ига и легкаго бремени, для нихъ тяжкаго и противнаго.

Въ число духовныхъ обывателей прибылъ въ 1724 году на жительство въ Нилову пустынь еще одинъ изъ ея обыванниковъ: Ааронъ, въ мнрѣ Аванасій, изъ дома Еропкиныхъ, бывшій Стольникъ при Московскомъ Дворѣ, теперь оставившій для покоя наядру Епископа Корельскаго и Новоладожскаго. Письмо его (подлинное хранится въ числѣ бумагъ Ниловой пустыни 1723 года, по описи № 82) къ Игумену Павсію Бартеневу, отъ 5 Сентября, 1723 года, помѣщаемъ здѣсь въ извлеченіи:

«По именному Императорскаго Величества Указу и по согласному Святѣйшаго Правительствующаго Синода приговору, по многободучной моей просьбѣ, не м о щ и ради своей, отпущенъ я изъ Новгорода на обываніе свое, во святую обитель Преподобнаго отца нашего Нила, Столобейскаго чудотворца, во общее пребываніе къ вашему богоизбранному братству.

«За дужорную вашу отеческую любовь и за благоговѣйное вашей святыни писаніе, отъ среды души моея благодарствую; и во грядущее время тояжде ко мнѣ неотмѣнная ваша любве всежелательно усердствую.

«При семъ извѣствую: нынѣ отъ насъ къ вашей святынѣ отпущенъ отъ села Подонова присланный къ намъ вашъ трудникъ, Осташковецъ Семень Першиковъ; а съ нимъ отпустилъ я, съ Боршникомъ (?) моимъ, келѣйника своего Василя Григорѣва: пожалуйте, благоволите, по склонной своей къ намъ отеческой милости, отвести намъ келію, гдѣже пребывалъ, по вашему благопріятству, во прежнюю мою бытность...»

Нужно думать, что и здѣсь немощь была лишь приличнымъ покровомъ, чтобы прикрыть болѣе, или менѣе, невольное удаленіе отъ дѣятельности, становившейся трудною въ слѣдствіе новѣйшихъ, чисто свѣтскихъ, требованій, когда духовные чины, по Регламенту, были поставлены въ соотвѣтствіе съ военно и граждански служилыми, когда на Епархіальнаго начальника начинали уже смотрѣть (возрѣніе, выросшее въ настоящемъ времени до совершенства), какъ на духовнаго чиновника, которому даже не подѣ стать давно обычное право церковнаго суда во ввѣренной ему Епархіи.

Мы сказали, нужно думать: а основаніе къ тому имѣемъ, вида, что въ недалекомъ слѣдующемъ за 1724 годомъ, именно въ 1727, Ааронъ опять былъ вызванъ въ Новгородъ, для управленія дѣлами Новгородской Епархіи, въ званіи Епископа Корельскаго (въ томъ же году былъ изъ Ниловой пустыни вызванъ въ Москву, на кафедру Коломенскаго, и Митрополитъ Игнатій), а въ 1730, съ поворотомъ въ пользу Бироновщины, и съ возвращеніемъ силы Петровскимъ орламъ въ Синодѣ, Ааронъ опять удаляется въ Нилу, пустынь, гдѣ онъ и скончался 1-го Мая, 1740 года, послѣ многотрудной и полезной, заслуживающей особой монографіи, дѣятельности въ пользу обители.

Въ слѣдъ за Аарономъ Еропкинымъ, изъ того же Новгорода отпущенъ на жительство въ Нилу пустынь, въ Февралѣ 1724 г. третій ея обѣщанникъ, Архимандритъ Антоніева монастыря, Серапіонъ изъ рода Аничковыхъ:

«Указъ Великаго Господина Святѣйшаго Правительствующаго Синода Вице-президента, Преосвященнаго Феоодосія, Архіепископа Великоновгородскаго и Великолуцкаго и Архимандрита Александровскаго, Антоніева монастыря Римлянина Архимандриту Серапіону Аничкову. Прешедшаго Января 12 дня, по присланному его, Преосвященнаго Архіепископа, Указу къ Москвѣ, изъ келейной его Архіереяства Канторы въ Новгородской его Преосвященства Разрядъ, велѣно тебѣ, Архимандрита, по прошенію твоему и престарѣлыхъ ради дѣтъ, въ Нилу пустынь, въ которой ты монашеской чинъ воспріялъ, отсутствовать... и какъ тобою вышеобъявленной Антоніевъ монастырь, обыкновенно, съ письменнымъ обязательствомъ, того монастыря келарю и казначею отданъ будетъ, тогда и отлученіе изъ того монастыря... возмѣть. О которомъ тебѣ въ опую пустынь отправленіи, на монастырскихъ подводахъ, и съ принадлежащими въ напутствованіе припасы, и съ достодолжными ко охраненію людьми, въ тотъ Антоніевъ монастырь, къ помянутымъ келарю и казначею съ братьею, сего Февраля 5 дня его Преосвященнаго Указъ посланъ. Февраля 15 дня, 1724 года. Архимандритъ Андроникъ. Смотритель Стефанъ Гавриловъ.»

Серапіонъ Аничковъ прибылъ въ Нилу пустынь въ концѣ Марта, по распутью. Путь отъ Новгорода до пустыни, по Ильмену, чрезъ Старую Русу, по ненаселенной тогда мѣстности, на которой нынѣ стоятъ устроенныя Аракчесвымъ «поселенія», Демянскимъ Уѣздомъ, до села Полонова, на берегу Солигера, и от-

сель озеромъ Селигеромъ до монастыря; пустынный путь этотъ оправдывалъ назначеніе «достоудожныхъ къ охраненію людей,» тѣмъ болѣе, что престарѣлый Настоятель богатаго Антоніева монастыря везъ съ собою на подводахъ, кромѣ имущества громоздкаго и немногочѣннаго, другой, не вовсе пригодный ему лично въ общежительной Ниловой пустыни, но цѣнный скарбъ, исчисленный уже послѣ кончины его въ сей обители, въ Ноябрь слѣдующаго 1725 года: Вотъ этотъ перечень, по письменному памятнику (дѣло 1724 — 1733 г., лист. 77 — 81): «Подголовокъ, а въ немъ пятьдесятъ четыре золотыхъ: жемчугу, на ниткахъ, восемь золотниковъ; образъ Новгородскихъ Чудотворцевъ, на краскахъ, въ мѣдномъ кіотѣ. Посуды мѣдной: четвертинка, ⁸ передача, ⁹ сковоротка, сковоротка жъ съ крышкою, горшечекъ съ крышкою, блюдо два, тарелокъ пять, оляга съ крышкою, яндовка, ставчикъ, лахань, кубикъ винный съ трубою, рукомойникъ, шайдапъ, рушникъ: и того мѣдной пудъ пятнадцать оунтовъ съ полуфунтомъ. Оловянной посуды: четвертинокъ въ погребцѣ девять, кружекъ двѣ, тарелокъ семь, судки, блюдо два: и того оловянной вѣсомъ пудъ. Часы стѣнные мѣдные ветхіе. Сундукъ поставленный въ ризницѣ на сохраненіе, и въ немъ, за счетомъ и печатью его, двѣсти рублевъ, при которыхъ на ярлыкахъ подписано его рукою: «Нищимъ раздать.» Платье: шуба песцовая подъ монатейныйи сукномъ, шуба бѣлая подъ китайкою, рукавъ (муфта) лисій подъ бархатомъ чернымъ, рукавицы замшаныя, съ бобромъ, туфли. Книгъ, въдестъ: Прологовъ два года, Маргаритъ, Миръ съ Богомъ, Баронія, Псалтирь; въ полдестъ: Акаѳистникъ, Брашно Духовное, Скрижалъ; Философія письменная и Требникъ въ четверть. ¹⁰ Къ чести Архимандрита Серапіона должно сказать, что въ посмертномъ о немъ свидѣтельствѣ Игумена Иларіона съ братьею (тотъ же памятникъ) удостовѣрено, что, не смотря на полную воз-

⁸ Мѣдная посуда въ четверть ведра.

⁹ Лахань для мытья посуды и для другой кухонной стряпни.

¹⁰ Ни неправильное употребленіе буквы *ѳ* въ словахъ «оляга, фунтъ, туфли, ни присутствіе, среди книгъ Архимандрита Аничкова, изданія Баронія, не должны насъ удивлять. Самъ Петръ, въ письмахъ своихъ къ Меньшикову о пыткѣ подвѣшиваньемъ сообщниковъ Алексѣя Нарышкина, по дѣлу Царевича Алексѣя, употреблялъ *ѳ* въ начертаніи «Мейнъ Фринтъ, Фсвралъ,» и проч. (стр. 308 — 316). А. «Бароніуша» еще Царевичъ, во время заграничнаго своего путешествія, купилъ и критически разбиралъ (стр. 144 — 143).

возможность жить въ келіи особымъ хозяйствомъ, «онъ жилъ съ прочимъ братствомъ» больше двухъ годовъ въ равенствѣ.»

Итакъ, къ Маю мѣсяцу 1724 года, въ средѣ молитвенной братіи Ниловой пустыни, сверхъ отставленнаго Игумена Памсія Бартенева, который тамъ находился еще до половины Мая, какъ увидимъ изъ нижеслѣдующаго Высочайшаго Указа Канцеляріи Святѣйшаго Правительствующаго Синода, собрались, высланные туда, по волѣ Петра: Игнатій, бывшій Митрополоть Крутицкій, Ааронъ Еропкинь, бывшій Епископъ Корельскій, и Серапіонъ Аничковъ, бывшій Антоніевской Архимандритъ. Какъ о высылкѣ всѣхъ сихъ лицъ, кромѣ Игнатія, пребывавшаго въ пустынѣ съ 1721 года, распоряженія были предприняты, или послѣдовали, съ 1723 года, то присылка въ семь же году Инквизитора Пахомія въ обитель очевидно должна быть отнесена къ желанію учредить за ними, и за тѣми изъ иноковъ, которые будутъ съ ними въ сношеніяхъ, полицейской надзоръ. Въ этомъ мнѣніи утверждаетъ меня одно имя, которое встрѣчается среди лицъ, подписавшихъ Высочайшій Указъ изъ Канцеляріи Святѣйшаго Синода. Имя это «Оберъ Секретарь Святѣйшаго Синода Тимофей Палѣхинъ.» Имя это неоднократно встрѣчается въ печальномъ дѣлѣ Розыска 1718 года о сообщникахъ Царевича Алексѣя Петровича (см. выше), такъ въ приходо-расходной книгѣ Тайной Канцеляріи Розыскныхъ Дѣлъ въ 1718 году, учрежденной Петромъ I, въ Февралѣ мѣсяцѣ 1718 года, совершенно экстренно, для изслѣдованій преступленій первой его супруги, Царицы Евдокин, сосланной въ Суздальскій монастырь, и первороднаго сына его, Царевича Алексѣя Петровича, видно, что письменнымъ производствомъ въ сей Канцеляріи завѣдывалъ Дьякъ Палѣхинъ (стр. 105). Декабря 22 дня, «по Указу Великаго Государя, за приписаніемъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Маіора и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Петра Андрѣевича Толстаго, Бригадира и отъ Лейбъ-Гвардіи Маіора Андрѣя Ивановича Ушакова, да Полковника и отъ Гвардіи жъ отъ Бомбардиръ Капитанъ-Поручика Григорья Григорьевича Скорнякова-Шисарева, Дьяку Тимофею Палѣхину, отправляющемуся изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ въ Москву, дано на три почтовыхъ лошади прогонныхъ денегъ, по 1 денгъ на версту на лошадь, и того на 757

Баронія же церковную лѣтовисъ переводилъ Арт. Амбр. Матвѣевъ (Стрѣлецкіе бунты. Ж. М. Н. Ш. Июль 1874).

версть 11 руб. 11 алтынъ 5 денегъ изъ взятыхъ денегъ старицы Капитолины, изъ приему Подъячаго Григорія Павлова, съ распискою; расписка подъ Указомъ» (стр. 128).

Присутствіе въ Канцеляріи Святѣйшаго Синода въ качествѣ оберъ Секретаря, сотрудника крѣпко нервнаго Андрея Ивановича Ушакова, не свидѣтельствуесть о великомъ довѣрїи Петра и къ сему юному (съ 1721 года) своеобразному его Церковному Учрежденію.

Если позже, въ 1730 году, нельзя было радоваться вполне уничтоженію Преображенскаго Приказа, отъ котораго пыточные орудія, цѣпи, кандалы и топоры заплочнаго мастера поступили тогда по наследству, въ Приказъ Сыскной (XVIII вѣкъ, кн. 3, стр. 302), то еще болѣе скорби причинялъ переходъ въ высшее церковное управленіе столь виднаго дѣятеля, какимъ былъ Палѣхинъ въ Тайной Канцеляріи. Не забудемъ, что, при водвореніи новыхъ порядковъ, дѣло всецѣло зависѣло отъ лицъ.

Припомнимъ свидѣтельство Голикова (Дѣянїя П. В. изд. 1792 года, т. X., стр. 232), «какъ, видя, что народъ, дворянство и самыя даже знатныя особы, все еще съ нѣкоторою нетерпѣливостію ожидали посвященїя новаго Патріарха, Монархъ, въ концѣ 1713 года, рѣшился открыться, что ожиданіе ихъ есть тщетно; онъ собралъ первѣйшихъ духовныхъ Имперїи своей и другихъ знатныхъ особъ, объявилъ имъ, что хочетъ быть одинъ начальникомъ Россійской Церкви, и предоставляетъ учредить духовное собраніе... подъ именемъ Святѣйшаго Синода. И вотъ, чтобы, по тому же свидѣтельству, приготовить умы и извѣдать мысли своихъ подданныхъ о положенныхъ перемѣнахъ, новый начальникъ Церкви, шута Князь-Папу преобразилъ въ Патріарха: онъ одѣвалъ его иногда въ подобное Патріаршему платью; а другой шутъ, подъ званіемъ Князь-Кесарь, въ Царедавыдовскомъ платьѣ, когда представляющій Патріарха садился на лошадь, держалъ стремя коня его, по примѣру нѣкоторыхъ Царей Россійскихъ, при возсѣданїи Патріарха на коня въ назначенные дни»... Безъ малѣйшаго сомнѣнїя можно предположить, что въ обществѣ монашествующихъ, особенно въ кружкѣ изгнанниковъ, представителей и представителей отечественной Церкви, собранныхъ къ сказанному времени въ Ниловой пустынѣ, не послѣднїй предметъ для разговоровъ составляли: Указъ 1723 года о непостриженїи впредь никого въ монахи, съ опредѣленіемъ на убылыя мѣста отставныхъ

солдаты, и слухи о кощунственныхъ шуткахъ и забавахъ Начальника Церкви, которыя нашъ историкъ называетъ «игрою, понятною при тогдашнемъ состояніи юнаго общества.»

Въ половицѣ Мая 1724 годъ обывателей въ Ниловой пустыни должно было необычайно всполошить и мирный строй обители нарушить на долго нежданное появленіе особаго рода посылителя, съ Высочайшимъ Указомъ изъ Канцеляріи Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 9 Мая, за № 179 (по описи № 6) на имя Игумена Ниловой пустыни, Пансія, съ братією (два мѣсяца послѣ назначенія на его мѣсто Иларіона); съ Указомъ, за подписью Оберъ-Секретаря Тимофея Палѣхина, Секретари Герасима Семенова и Канцеляриста Ивана Башилова, прибыль въ пустынь «обрѣтающейся при Канцеляріи Курьеръ Лаврентій Шитовъ.» Во исполненіе Указа Е. И. В. и по согласному Святѣйшаго Синода приговору, Шитовъ явился, чтобы выштыя бывшимъ Крутицкимъ Митрополитомъ Игнатіемъ изъ большого Помянника тетради, въ которыхъ написаны имена родителей достоблаженныхъ памяти еамиліи Его Императорскаго Величества, также и вновь переплетенный Синодикъ, изъ котораго означенныя тетради вышты, запечатавъ все, при братіи той пустыни, казенною инквизиторскою печатью, взять и привезти въ Синодъ, вмѣстѣ съ монахомъ, на обязанности коего лежитъ чтеніе въ церкви означеннаго Помянника. Обрѣтающемуся въ той пустынѣ, бывшему Крутицкому Митрополиту Игнатію Шитовъ былъ обязанъ сказать Его Императорскаго Величества Указъ о томъ, чтобы онъ ни въ какія монастырскія, надлежащія до Настоятельскаго правленія, дѣла отнюдь вступать не дерзалъ, и изъ той пустыни, безъ Указа, нигде былъ неотлученъ. Запись его о томъ, съ рукоприкладіемъ, прислать въ Канцелярію съ тѣмъ курьеромъ неукоснительно. Для возвращенія оному курьеру Шитову въ Москву дать одну монастырскую подводу съ проводникомъ.»

Изъ Указа той же Канцеляріи Синода, отъ 31 Октября, 1724 года, за № 95 (по описи Н. Ц. № 11) видно, что для найма подводы, курьеру Шитову было выдано изъ казны Канцеляріи семь рублей, которые велѣно возвратитъ съ того, кто, по изслѣдованію онаго дѣла, явится виновенъ.

Возложеніе расходовъ по веденію слѣдствія на непосредственно виновныхъ исполнялось въ то время съ неукоснительною точностію; такъ, въ Розыскѣ Тайной Канцеляріи по дѣлу Царевича,

видимъ обращеніе всѣхъ расходовъ по производству дознаній и слѣдствія на собственныя суммы Царевича, на взятые у Кикина, у старицы Капитолины, Князя Василя Владимировича Долгорукаго: на эти же деньги покуналась (стр. 111) капуста къ прикладыванію пытаннѣмъ, изъ нихъ же употреблялись въ расходъ на погребеніе Царевича, для покупки гроба, чернаго бархата, парчи золотой, позумента серебрянаго, бумаги хлопчатой, сукна чернаго, камки бѣлой, штучки полотна Голландскаго, скобъ, гвоздей, для расплаты за работу столярнымъ и портнымъ мастерамъ 21 человекѣ, на свѣчи восковыя, за ладонь и за холеть, на которомъ гробъ спущенъ, наконецъ для вознагражденія Архіересвъ, Священниковъ, Дяконовъ и пѣвчихъ за погребеніе и поминкованія: въ 3, 9, 20 и 40 дни послѣ Царевичевой кончинѣ (стр. 115 — 118).

И здѣсь Указъ, извѣщая Нилону пустынь о томъ, что 4-го Юня Шитовъ доставилъ Синодикъ, Синодичнаго монаха, да той же пустыни переплетчика Синодика, Иеромонаха Михаила (который, однако, и не требовался; но, очевидно, былъ посланъ съ курьеромъ по усмотрѣнію монастырскаго начальства); что люди эти приняты, допрашиваны, и съ кѣмъ слѣдовало на очныхъ ставкахъ ставлены; что при этихъ допросахъ и очныхъ ставкахъ, Иеромонахъ Михаилъ призналъ себя виновна, въ чемъ Святѣйшему Синоду и повинное доиошеніе принесъ; что по этому, данныя на заемъ подводы, деньги слѣдовало взять съ него, Иеромонаха Михаила но онъ объявилъ, что платить ему нечѣмъ, для того что, де, у него, Иеромонаха, какъ при немъ въ Москвѣ, такъ и въ Ниловой пустынѣ, денегъ и келейнаго скарбу никакого не имѣется. Но слышалъ онъ, что оныя деньги семь рублей за показанную подводу отданы означенному курьеру Шитову въ той Ниловой пустынѣ изъ монастырскихъ денегъ. Противъ такой сказки курьеръ Шитовъ допросомъ показалъ, что, де, такихъ денегъ онъ изъ монастырскаго казны не бировалъ. Тогда, по приговору оставшаго въ Москвѣ Синодальнаго Члена и Ассесора, опредѣленнаго къ инквизиторскимъ дѣламъ, отъ Настоятеля требовалось прислать письменное извѣстіе: взялъ ли оный курьеръ тѣ деньги, будучи въ пустынѣ? Если взялъ, записана ли та выдача въ расходныя книги? Имѣется ли въ пріемѣ ихъ росписка? Если же оного числа денегъ въ дачѣ ему, курьеру, не было, то прислать таковыя съ нарочно посланнымъ безъ замедленія, не отговариваясь ничѣмъ.

6-го Генваря, 1725 года, съ нарочно посланныхъ монахомъ отправлено изъ пустыни донесеніе, что деньги не были плачены, въ расходъ не записованы, и росписки Шитова не обрѣтается, а по тому таковыя представляются.

6 Генваря у насъ празднуется Богоявленіе, при чемъ совершается продолжительное богослуженіе, съ хожденіемъ на воду и великимъ водоосвященіемъ. Въ монастыряхъ и нынѣ служеніе оканчивается къ двумъ съ по ловиною часамъ по полудни. Какое же жедолженъ былъ царствовать въ мирной обители переполохъ, если и въ день великаго праздника съ такимъ богослуженіемъ братія не остановилась отправкою въ Москву нарочнаго монаха съ деньгами и отвѣтнымъ донесеніемъ? Чтобы не прерывать нить разсказа о событіи съ Синодикомъ, мы должны перейти въ слѣдующій годъ, въ слѣдующее царствованіе, когда, 12 Октября, 1725 года, была рѣшена участь Іеромонаха Михаила, по Указу Ея Величества, Екатерины I-й, по приговору Членовъ Святѣйшаго Синода и при нихъ присутствующихъ Ассессоровъ (Указъ № 400, по описи Н. П. 26). Въ этотъ промежутокъ времени Іеромонахъ Михаилъ побывалъ въ Преображенскомъ Приказѣ: тамъ обвинялся въ важномъ преступленіи, а именно: въ бытность свою въ Ниловой пустыни Іеромонахомъ, изъ большаго поминаннаго Синодика вынулъ тетради, на которыхъ написаны имена родителей «досто-блаженныя памяти еамиліи Императорскаго Величества,» самовольно; вмѣсто тѣхъ тетратей вклеилъ бѣлой бумаги, о чемъ, въ повинномъ своемъ доношеніи Синоду, именно объявилъ, что то учинилъ онъ простотою своею, а не съумыслу. Однако же эта повинная не была тогда Синодомъ признана въ истину; ибо, противу повиннаго доношенія, въ допросѣ и на очной ставкѣ съ Игуменомъ Паисіемъ, онъ не признался о вынятїи тѣхъ тетратей, и повинновенія не принесть, а извинялся тѣмъ, яко бы то учинилъ по приказу бывшаго Игнатія Митрополита и Игумена Паисія, за что, по опредѣленію Синода, онъ и былъ отосланъ въ Преображенскій Приказъ къ розыску. ¹¹

Розыскомъ на служебномъ языкѣ называлась пытка. Изъ

¹¹ Обвиненіе въ исключеніи изъ Помянника именъ «родителей» Государя не имѣло смысла. Память о Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ читалась особенно въ обители, за его къ ней благодѣланія. Рѣчь идетъ далѣе о фамиліи, а это слово верѣдко употреблялось въ замѣвъ супруги.

исторіи того времени мы знаемъ много твердыхъ въ своей невинности людей, у которыхъ и пытка не могла выманить желанное слѣдователемъ обвиненіе: припомнимъ Глѣбова, котораго, посаженнаго на колъ, въ послѣдній разъ умолялъ Петръ произнести обвиненіе противъ покинутой имъ Царицы. Но не удивляемся и слабости большинства пытаныхъ. Удивляемся же упорному желанію тогдашнихъ Членовъ Синода и бывшихъ при нихъ Ассесоровъ (кто они такіе?) искать виновныхъ, помимо сознавагося въ винѣ.

Въ Преображенскомъ Приказѣ, для поминовенія блаженнаго, вѣчностойнаго памяти Его Императорскаго Величества, розыску Іеромонаху Михаилу не учинено, а велѣно: «вмѣсто достойнаго истязанія, учинить ему наказаніе — высѣчь плетями нещадно, и освободить, а о бытіи ему по прежнему во Іеромонашествѣ Указъ учинить.»

Въ Святѣйшемъ Синодѣ велѣно: «Хотя Іеромонахъ Михаилъ, по винѣ своей, подпалъ розыску и на тѣлѣ жестокому наказанію, однако, по силѣ Указовъ сего 725, отъ 26, 27, 30 Января и 4, 14 Февраля, по которымъ и въ Преображенскомъ Приказѣ онъ отъ розыску освобожденъ, плетями наказанія ему не чинить, понеже онъ выше писанную продерзость учинилъ съ простоты, а не съ умыслу.»

За тѣмъ Михаилъ отъ тѣлеснаго наказанія уволенъ, и, «для поминовенія блаженнаго и вѣчностойнаго памяти Е. И. В., монашества паки сподобленъ.» Вмѣсто заслуженнаго наказанія плетми, запрещенъ отъ священнослуженія на полгода, и отпущенъ обратно въ Нилу пустынь, гдѣ ему опредѣлено провести это время въ трудахъ монастырскихъ, а именно: «въ некарнѣ и въ прочихъ тягостныхъ работахъ, съ тѣмъ, чтобы онъ впредь отъ выше писанныхъ, и другихъ подобныхъ продерзостей воздержался. По прошествіи сего срока, если окажется исправенъ, то Іеромонашеская дѣйствовать ему разрѣшается, но не иначе, какъ въ той Пустынѣ, въ которой ему, до кончины жизни его, пребывать неисходно, и въ другія начальства, кромѣ Іеромонашества, его не выбирать, подъ великимъ за преступленіе повелѣннаго штрафованіемъ.» Указъ о семъ подписали: Секретарь Катыгуловъ, Подканцеляристъ Михайло Шерновъ.

Насъ не должна удивлять та мягкость дѣйствій Петра по

отношенію къ противнику его Крутицкому, которому, «велико только не вышиваться въ дѣла обители, касающіяся настоятельства.» Петръ, и по свидѣтельству Голикова, не переставалъ прислушиваться къ общественному мнѣнію относительно предпринимаемыхъ имъ мѣръ. Крутая мѣра, касавшаяся въ Указѣ 28 Января, 1723 г., монастырей, въ которыхъ онъ подвижниковъ по призванію рѣшился, съ цѣлію обратити монастыри въ госпитали, замѣнить отставными солдатами, была мѣрою чрезвычайною, и не удавшеюся по самой ея чрезвычайности. Превращеніе Царя въ Императора и замѣна Святѣйшаго Господина Патріарха Святѣйшимъ Господиномъ Синодомъ, имѣя свое особое непредвидѣнное преобразователемъ значеніе, при дальнѣйшемъ развитіи Государства и возведеніи его въ Имперію, не касалось жизни, чувства и совѣсти большинства Православнаго народа того времени. Но превращеніе въ казарму монастырскихъ обителей, этихъ источниковъ и пособниковъ духовнаго просвѣщенія народа, этихъ многократныхъ спасителей Государства и самого Царственнаго Дома (Петръ не могъ не помнить, о заслугахъ: Ипатьевского монастыря, оказанной не далѣе, какъ его родному дѣду, и Троицко-Сергіевой Лавры, ему самому), подобное превращеніе, было не подѣ силу и такому великому преобразователю, какъ Петръ Великій. Мы видимъ, что не далѣе, какъ чрезъ тринадцать мѣсяцовъ послѣ сего Указа, явилось значительное его исправленіе, именно: 5 Февраля, 1724 года, послѣдовалъ новый Указъ, который допускалъ монашествующихъ «въ Священники и Діаконы принимать въ указаное число на убылыя мѣста.» Петръ, въ своемъ Указѣ 1723 года о монастыряхъ, и въ Августовскомъ позорищѣ того года, о которомъ говорено выше, не могъ не сознать своей вины предъ духовенствомъ своего отечества вообще, предъ Архіереями, и въ томъ числѣ Игнатіемъ Крутицкимъ, въ частности, и въ особенности предъ Ниловою пустынею; по тому, когда Инквизиторъ Пахомій довелъ до свѣдѣнія Инквизиторскаго Приказа о совершившемся въ пустыни событіи вырванія тетрадей изъ Синодима, Петръ, какъ великій человекъ, не могъ иначе, какъ съ мягкостію, отнестись къ очевидно мнимому преступленію своего неполитическаго церковнаго суди.

Однако Палѣхинъ и за нимъ стоявшіе въ Синодѣ духовные орды Петровы, прислужники преобразовательскихъ великій Императора, молчаливо признаннаго ими «за единственнаго начальника Россійской Церкви,» не унялись въ своихъ преслѣдованіяхъ противъ Игнатія Крутицкаго. Неудавшійся доносъ на него въ

политической неблагонадежности они видоизменили, въ послѣдовавшемъ за нимъ новомъ доносѣ Пахомія, гдѣ говорилось о самоуправствѣ инокъ Митрополита и о вмѣшательствѣ его въ распоряженія по монастырю.

5 Февраля, 1724 года, за №. 158 (по описи Н. и. № 15), послѣдовалъ изъ Московской Канцеляріи Синода, на имя Игумена Иларіона съ братією, Указъ о учиненныхъ бывшимъ Митрополитомъ Игнатіемъ утратѣ казны и хлѣба, и брати въ обидахъ, и о прочемъ. Синодъ вмѣнялъ своей Московской Канцеляріи въ обязанность о учиненныхъ Игнатіемъ «причинахъ» изслѣдовать правдиво, безпристрастно, безъ всякаго послабленія и въ немедленномъ времени, и, учиня о всемъ, безъ упущенія, одному бывшему Митрополиту вопросо-отвѣтные пункты, послать къ нему въ пустынь. Игумену же Иларіону съ братією предписывалось, съ общаго ихъ согласія, прислать, для достовѣрнаго увѣдомленія отвѣтъ: «показанныя причины Игнатіемъ чинены самовластно, или съ общаго ихъ согласія?»

Мы не нашли отвѣтовъ Митрополита на посланные ему вопросоотвѣтные пункты. Но имѣемъ, отъ 8 Января, 1725 года, отвѣтъ Игумена съ братією. Отвѣтъ этотъ, какъ дышащій стариною о быломъ пустыни за полтораста лѣтъ сими лѣтъ, выписываемъ вполнѣ.

Пропускаемъ начало, заключающее въ себѣ статьи Пахоміева доноса: каждая изъ нихъ очищена и объяснена тѣмъ, или тѣми изъ монашествующихъ, до которыхъ касались злоупотребленія и обиды; выставленныя доносителямъ.

«Ниловы пустыни Столбенскаго Игуменъ, съ братією, учиня общее межъ себя согласіе, симъ нашимъ доношеніемъ, не самоусуей христіанской истинѣ, на предложенное отвѣтствуемъ, такъ:

«Оный помянутой бывшій Крутицкой Митрополитъ Игнатій всякое церковное и монастырское правленіе отправлялъ, и Казначей къ монастырскому правленію призывалъ, и что имъ требно, строили, и дѣлали сами собой, безъ нашего братскаго совѣта.

«Звонарь монахъ Тихонъ слѣпой сказалъ: Въ звонахъ ему спону чинилъ, и многократно звонить приказывалъ «по своему изволенію, а не по Игуменскому.»

«Хлѣбнаго монаха Ларіона своими руками шапкою едино-

кратно ударилъ за то, что прїѣзжихъ богомольцевъ не накормилъ по его приказу: и въ томъ онъ отъ него и прощеніе получилъ.

«На островѣ, зовомомъ Свѣтлицѣ, въ ономъ испристойномъ мѣстѣ, скотной дворъ, избу, хлѣвъ и сарай въ заморозы строили наемными работниками, и что имъ работникамъ хлѣба и денегъ возшло, про то мы не извѣстны. А по какому согласію оной дворъ бывшій Игуменъ Памсїи и Казначей строили, про то мы не извѣстны и въ совѣтъ они насъ не призывали. А Казначей сказалъ, что достроенъ оный дворъ по приказанію Игуменскому и Архіерейскому; и стоялъ оной дворъ зиму; и какъ, волею Божьею, на огородѣ солодовня, овечь и сарай сгорѣли, и тожъ дворъ и все строеніе перевезено на оное погорѣлое мѣсто такими жъ наемными работниками, гдѣ и донинѣ стоитъ. А на сколько какого лѣсу куплено, тому свидѣльствуютъ расходныя казначейскія книги.

«Въ роцѣ подчистить всякой медкой, а не самую роцу, угодною лѣсъ вырубить намъ велѣлъ, и своими руками рубилъ. А виѣсто того, по приказу его, посажено молодыхъ березъ, наемными работниками, безъ исчисленія.

«Деньги на наемъ работниковъ давалъ онъ, Архіерей, келейныя свои, а не казенныя. А хлѣбомъ кормили монастырскимъ: и изъ тѣхъ деревъ небольшое мѣсто прижили, а прочіе всѣ посохли.

«На томъ же острову, такими жъ наемными работниками, у береговъ свап биты, и лѣсомъ и камнемъ бутили: а то строеніе хотя и безъ совѣта нашего было обаче, намъ требовательно и на пользу.

«Въ монастырскихъ житницахъ старыя сусѣки, и изъ новыхъ сырыхъ бревенъ виѣсто того, сусѣки сдѣлашы, и отъ того хлѣбъ попортился, а сколько числомъ мѣрою погнило, про то скажетъ житенной монахъ. Житенной монахъ Варсонофїи сказалъ о тѣхъ новопостроенныхъ сыраго лѣсу сусѣкахъ: «Сталъ хлѣбъ портиться, и онъ, житенной, усмотрѣлъ, тое хотящую быти утрату. Переносилъ въ другую житницу, а утраченнаго только нашлось съ осмину ржи, и та осьмина высушена, а всыпано въ тое роцъ; и ежели бъ онъ того не усмотрѣлъ, то бъ и больше того потрагилось.»

«Въ прошломъ 723 году, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, Волговерховному Строителю Иеромонаху Пахомію, что будто у нихъ въ монастырѣ настрижено воровъ и солдатъ, говорилъ, или нѣтъ, и кто подлинно имяны сказывалъ ли, того мы не слышали. А бывъ-

шій Строитель да монахъ Ефремъ сказали, какъ они приходили бить челомъ къ келіи его Архіерейской, чтобы той пустыни до Указа быть нерушимой, и онъ сказалъ: «Надлежитъ, тоё пустынь раззорить до основанія того ради, что жъ въ ней настрижено воровъ и солдатъ,» а Іеромонахъ Пахомій такія жъ слова слышалъ отъ него и въ трапезѣ. А сего Января 5 числа, 1725 году, оный Архіерей, пришедъ въ трапезу, говорилъ на соборѣ въ тѣхъ словахъ: «Что вамъ у крыльца говорилъ, и нынѣ не запираюсь.» А Іеромонаху Пахомію сказалъ: «Ты и самъ Стрѣлецкой сынъ.» На которыя его слова онъ, Пахомій, сказалъ тако жъ: «Я, де, Стрѣлецкой, сынъ, а въ солдатахъ и ворахъ не бывалъ, а когда постриженъ, и то явствуетъ въ переписныхъ книгахъ.»

«Въ прошломъ 724 году, въ Февралѣ мѣсяцѣ, на Свѣтлицѣ садъ вырубилъ, а каково число деревъ и самъ ли своими руками, или инъ кто, по его приказу, рубилъ, про то мы не извѣстны, а подлинно о томъ скажутъ монахи, кои въ то время огородное послушаніе имѣли. Огородной монахъ Васіанъ сказалъ: «Приходилъ онъ, Архіерей, съ келейникомъ своимъ, бѣльцомъ Васиіемъ, и рубилъ онъ самъ своими руками, а сколько числомъ, про то онъ, Васіанъ, не извѣстенъ. Второй огороженный монахъ Пяменьъ сказалъ: «Было въ томъ саду двѣствѣ деревъ сырыхъ, а осталось отъ той рубки сто сорокъ пять деревъ.»

На выше писанное строеніе 3215 руб. 14 алт. 5 пол. издержано, и что куды во издержкѣ, о томъ свидѣтельствуется въ казенныхъ книгахъ. А прежде сего такого большаго расхода не бывало, того ради, что хлѣба такой дорогой цѣны и толикаго числа въ покупкѣ не бывало. Въ томъ же расходѣ числятся и Государевы деньги, которыя собираются съ озера Селигера, и отдаются, сверхъ опредѣленнаго указаго жалованья нашего, во Государеву казну, во Тверь.¹² Также излишняго строенія такого не бывало, а какое излишнее строеніе было, о томъ явствуетъ въ монастырскихъ казенныхъ книгахъ являнно. У подлиннаго доношенія рукоприкладствіе: Іеромонахъ Діонисій. Казначей Іеромонахъ Доснөөй, за себя и за Казначей монаха Никифора

¹² Петръ, какъ мы видѣли, предоставивъ монастырю право пользованія Селигерскими водами, возложилъ на монастырь обязанность изъ выручаемыхъ денегъ большую половину вносить въ казну.

(не грамотнаго)... и прочіе. Игуменъ Иларіонъ по листамъ закрѣпилъ.»

Но 28 Генваря Петръ скончался. Послѣдній доносъ Инквизитора, такъ почетно для Митрополита Игнатія опровергнутой показаніями братіи пустыни, естественно долженъ былъ остаться безъ послѣдствій, къ стыду тѣхъ, которые его возбудили. 29 Апрѣля, за № 475 (по описи Н. п. 22), послѣдовалъ въ Нилову пустынь Указъ изъ Преображенскаго Приказа, коимъ требовалась присылка подъ карауломъ въ оный Приказъ Инквизитора Пахомія, который «довелся взять быть къ распросу въ дѣлѣ Ея Величества.»

При подорожной, отъ 6 Мая, на ния трудниковъ Ниловой пустыни, Ивана Архипова и Тихона Васильева, назначенныхъ для сопровожденія Пахомія, отправлены всѣ трое, на монастырскихъ подводахъ, въ Москву. На подорожной надпись: «16 Мая, 1725 года, Инквизиторъ Ниловой пустыни монахъ Пахомій въ Преображенской Приказъ принять, и провозачые отпущены въ пустыню по прежнему. Секретарь Василій Казариновъ, Правитель Алексѣй Томилловъ.»

Не видно, ни по какому дѣлу Инквизиторъ былъ требованъ въ Преображенской Приказъ, ни съ какими наставленіями онъ возвратился въ пустынь, но съ нимъ и съ дѣятельностію его мы будемъ еще имѣть случай встрѣчаться.

Должно еще разъ возвратиться къ царствованію Петра, чтобы, въ послѣдній годъ онаго, видѣть распоряженія, сдѣланныя относительно Ниловой пустыни.

Видимъ Указъ Свят. Синода изъ Духовной Дикастеріи, отъ 30 Сентября, 1724 года, коимъ сообщалось имянное «Его Величества Петра Великаго» повелѣніе, чтобы «какъ изъ монастырской, такъ и отъ приходскихъ церквей всего Государства Священникомъ, со освященною водою и для славленья, кромѣ праздника Рождества Христова, не званымъ въ дома никуда ни ходить.» Этимъ повелѣніемъ имѣлось въ виду нарушить исконный обычай Священниковъ обходить свои приходы въ положенныя времена года. Но и этотъ Указъ, къ затрогивавшей обычай народа, внѣ области мірскихъ отношеній, прошелъ безслѣдно. Должно замѣтить, что при развивавшемся расколѣ, исполненіе его было бы крайне вредно.

Между тѣмъ Нилова пустынь, какъ начало просвѣтительное, не переставала дѣлать свое дѣло. 20 Ноября, 1724 года, послѣдовало

въ пустынь вѣдѣніе изъ Синодальнаго Казеннаго Приказа, что въ минувшемъ Маѣ билъ челомъ Его Величеству, Ржевскаго Уѣзда села Вселука, Дьячекъ Семенъ Дмитріевъ во Діаконы, по отискѣ и заручной челобитной разныхъ чиновъ помѣщиковъ, на мѣсто отца его, престарѣлаго Діакона Дмитрія Васильева; и по тѣмъ челобитьямъ онъ во Діаконы поставленъ, а въ наученіи божественнаго священнодѣйствія не изученъ. По сему, Игумену Иларіону приказано отъ Синодскаго Совѣтника Леонида, Архієпископа Сарскаго и Подонскаго, новопоставленнаго Діакона Семена въ божественномъ священнодѣйствіи всѣхъ таинъ совершенно изучить, для чего болѣе шести недѣль отнюдь его не держать, и за тѣмъ, для полученія ставленной грамоты, со своеручнымъ письмомъ, прислать его въ Москву к о н ч а е, къ 1-му Февраля, 1725 года. Изъ донесенія Игумена Иларіона видно, что сей ставленникъ совершенно изучилъ потребное лишь къ 21 Декабря, 1726 года, и тогда только отправленъ въ Москву, къ Казначей Синодальнаго Казеннаго Приказа, Іеромонаху Филагрію.

Ржевской церковной округъ и Нилова пустынь, состоя въ 1724 въ Синодальной области, тянули къ Москвѣ. Помѣщики принимали на себя ручательство за предлагаемаго искателя должности въ клирѣ. Такой искатель обращался не къ Епархіальной власти, а къ Императорскому Величеству. Ставленникъ оказывался невѣждою въ предстоящемъ ему священнодѣйствіи: для наученія его посылають въ Нилову пустынь. Не свидѣтельствуетъ ли это о высококомъ мнѣніи, относительно отправления и въ то время въ сей обители богослуженія: а не спѣшное и не согласное съ предписаннымъ въ вѣдѣніи, срокомъ, обученіе не говоритъ ли за добросовѣстность начальства пустыни въ исполненіи вложеннаго на него порученія? «Возвращаясь по сему случаю къ Указу Петрову 1723 года, подумаемъ, что сталося бы съ нашимъ духовенствомъ, за отсутствіемъ духовныхъ училищъ, если бы скоро не былъ отмѣненъ Указъ, запрещающій «отнынѣ впредь постригать кого либо въ монахи, и повелѣвавшій на убылыя мѣста опредѣлять отставныхъ солдатъ?»

8 Декабря, 1724 года (по описи Н. П. № 16) появился Указъ о упорядоченіи монастырей во всемъ Государствѣ. Предположено возвышеніе и усиленіе тѣхъ изъ нихъ, которые имѣють наиболѣе задатковъ къ порядочному общежитію, и упраздненіе, съ переводомъ лицъ и имущества въ сіи обители, такихъ монастырей и пу-

стынекъ, въ которыхъ «неудобства къ назиданію послужить могутъ.» Для того велѣно составить тѣмъ и другимъ по предложенной «формѣ» вѣдомости, съ яснымъ расписаніемъ всѣхъ монастырей на помянутые два разряда. Въ вѣдомости должно было помѣстить взаимное разстояніе большихъ и малыхъ обитателей; разстояніе тѣхъ и другихъ отъ городовъ; какія въ нихъ зданія; сколько братства, служителей и крестьянъ; сколько у нихъ денегъ, хлѣба, прочихъ вещей и заведеній; объяснить, которые монастыри къ какимъ присовокупаются; сколько при этомъ будетъ «духовныхъ персонъ и имущества,» куда именно переведено; опредѣлить доходы тѣхъ и другихъ монастырей, съ подраздѣленіемъ доходовъ на постоянные и перемежняющіеся. А въ упраздненныхъ монастыряхъ, гдѣ останутся только мірскіе жители (?) и опредѣлены будутъ у церкви бѣлые попы съ причетники, сколько для нихъ будетъ оставлено и какихъ угодій? При описаніи зданій, упомянуть въ какихъ годахъ, и по какимъ указамъ, строены.

Вѣдомость, по сему Указу составленная о Ниловой пустынѣ, представляетъ немаловажную занимательность. Содержаніе ея исчерпываетъ всѣ данныя о состояніи обители въ концѣ 1724 года. Изъ нея видно, что пустынь уже имѣла три каменныхъ церкви, съ такими же келіями, оградой и прочими зданіями. Изъ церквей, Соборная, Богоявленская, съ придѣломъ Василія Блаженнаго, строена въ 174 (1666) году по грамотамъ Царя и Великаго Князя А тексѣя Михайловича изъ Приказа Большаго Дворца, и Преосвященнаго Питирима, Митрополита Новгородскаго. Теплая Благовѣщенская по грамотѣ Преосвященнаго Стефана, Митрополита Рязанскаго, въ 172 (1664), и больничная Всѣхъ Святыхъ, что была прежде во имя Преподобнаго Нила Чудотворца, строена по Указу Святѣйшаго Киря Адріана, Патріарха Московскаго и всея Россіи, въ 207 (1609) году.

Угодья: въ ближнемъ отъ пустыни разстояніи, на помѣщичьихъ земляхъ, три двора скотскихъ, мельница и при ней двѣ избы, Крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ нѣтъ. По нынѣшней переписи и по свидѣтельству Генералитета, (?) на лицо мужеска пола душъ 30. На помѣщичьихъ наемныхъ земляхъ, на 75 десятинахъ съ полудесятиной, сѣется: ржи 30 четвертей, яроваго 43 четверти. Урожай съ сѣянами бываетъ: ржи 82 четверти, яроваго 169 четвертей. Сѣнныхъ покосовъ за тою пустынью на 400 копенъ, которые косятся наемными работниками; я то сѣно безъ остатка употребляется въ кормъ монастырскимъ лошадямъ.

Обывателей въ оной пустыни (какъ было сказано выше се-го) духовныхъ и мірскихъ 125; на оныя персоны всѣхъ чиновъ употребляется на пропитаніе въ годъ ржи и ярового 753 четверти, на кормъ лошадей и скота употребляется овса 97 четвертей, и съ тѣмъ (и того) въ расходѣ хлѣба бываетъ 1093 четверти съ осминою.

Въ покупкѣ, симъ духовнымъ и свѣтскимъ, одежды и обуви, а шменно:

Мантий, клобуковъ, сукоцъ, овчинъ, холста, кожъ, лаптей, къ рыбнымъ ловлямъ пеньки и сѣтей, на.....	139	руб.	18	алт.	3	ден.
Хлѣба и столовыхъ припасовъ.....	525	»	31	»	4	»
Подушныхъ и съ рекрута.....	17	»	22	»	4	»
Церковныя требы, воску, меду....	4	»	32	»	—	»
Наемнымъ работникамъ.....	86	»	—	»	—	»
На прочіе монастырскіе, разные, всякіе мелкіе расходы.....	329	»	23		4	
Желѣза, угля на.....	10	»	33		1	

Въ платежъ во Тверскую Канцелярію:

а) Отъ положеннаго въ пустынь денежнаго и хлѣбнаго оклада, съ озера Слингера остаточныя.....	223	»	9		1	»
б) Изъ сбора съ онаго же озера, въ Знаменской дѣвичій (въ Осташковѣ) монастырь.....	50	»	26	»	4	»
в) Съ мельницъ и мелкихъ озеръ..	31	»	13	»	4	»
г) За оброчныя земли.....	78	»	3	»	2	»
Дровъ и заборнику въ покупкѣ на	20	»	19	»	—	»

И того въ расходѣ на... 1589 руб. 13 алт. 5¼ д.

Денежныхъ неокладныхъ доходовъ въ 1724 году: изъ кружки молебныхъ отъ гроба Чудотворца.....	304	руб.	20	алт.	—	ден.
За промѣнъ свѣчъ.....	98	»	2	»	3	»
Вкладныхъ.....	90	»	6	»	7	»
Съ мельницъ, вымолныхъ	149	»	17	»	7	»
Съ Селигера озера, вмѣсто прѣжняго денежнаго и хлѣбнаго жалованья.....	642	»	6	»	3	»
Съ Устрецкихъ рыбныхъ ловцовъ, оброчныхъ.....	49	»	16	»	7	»

За продажу рыбу и сметки.....	212	»	2	»	5	»
Въ продажѣ скота на.....	73	»	2	»	—	»
Остаточныхъ послѣ умершихъ братій	27	»	20	»	—	»
Разнаго мелочнаго	51	»	32	»	2	»

И того въ приходѣ... 1706 руб. 13 алт. 5 ден.

За расходомъ, остатка 116 р. 26 алт. 1 1/2 д.	} обоего
Остаточныхъ отъ про- шлыхъ давнихъ лѣтъ..... 4094 р. 9 алт. 3 д.	
	} 4211 р. 2 1/2 д.

По смѣтѣ и по расположенію на всякія требованія и постройка, повсегодно имѣеть быть въ расходѣ по ниже сзначенному, а не по выше писанному, того ради, что въ 724 году, церковныхъ требъ: ладонъ, вина, столовыхъ припасовъ, постройка и прочаго, въ покупкѣ не было, довольствовались отъ прошлыхъ лѣтъ остаточнымъ... иначе пробавиться тѣмъ было бы не возможно; и приходъ и расходъ бывали неуравнительны, не какъ въ вотчинныхъ монастыряхъ, по окладамъ. Повсегодно надлежитъ быть въ расходѣ: церковныхъ требъ, воскъ, медъ, ладонъ, вино, 62 руб. 16 алт. 4 ден., столовыхъ припасовъ на 68 р. 20 алт.; желѣза и угля на 18 руб. 16 алт. 4 ден., дровъ на 48 р., церковныя починки и всякое строеніе 65 р.; соли на 60 р., и того 317 р. 20 алт., обоего въ расходѣ, съ выше показанными 724 р. имѣеть быть 1907 руб. полчетверта деньги (въ подлинникѣ зачеркнуты всѣ Арабскія цифры, и противъ нихъ оставлены Славянскія, также и итогъ) ѿ ѿ з рѣ. пол. ѿ деньги.

Приписная пустынь въ Верховьѣ Волги рѣки, отстоящая отъ города Ржевы Володимировы въ 180, а отъ Ниловой пустыни въ 40 верстахъ, строенная по Указу Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича въ 157 (1649) году, была, по силѣ настоящаго Указа, упразднена. Строеніе въ ней: церкви, ограда и келии деревянныя въ нынѣшнемъ году сгорѣли безъ остатка. Строитель съ 10 человекъ братіи переведены въ Нилуvu пустынь, и числятся съ Ниловскою братією на ряду. Строитель тотъ самый Иеромонахъ Пахомій, котораго Митрополитъ Игнатій называлъ Стрѣлецкимъ сыномъ. Во время переведенія той пустыни «денегъ въ ней не явилось» (не оказалось). А скота оттуда переведено сорокъ головъ.

О томъ, однако жъ, на сколько валовое распоряженіе о совокупленіи монастырей, малыхъ къ большимъ, приходилось, и тому и другому не всегда удобно, можемъ видѣть изъ примѣра пусты-

ни Могилевки, которую предписано было также присоединить къ Ниловой.

Къ Игумену Иларіону съ братією, 25 Мая, 725 года, поступило изъ Могилевки донесеніе, въ которомъ ся Игумень, Германъ, умолялъ Его Преподобіе и все о Христѣ братство пожаловать, уволить его, дать ему на время сроку, ничего изъ Могилевки противу Указа не требовать; по тому что отъ нихъ будетъ прошеніе Ея Величеству и Святѣйшему Синоду, чтобы Могилевскую пустынь въ Нилову не переводить, а быть ей по прежнему, «собственно и нерушимо.»

Такое ходатайство Игумень съ братією Ниловой пустыни нашли необходимымъ уважить, и даже предъ начальствомъ поддержать, въ видахъ собственной пользы. Въ представленіи своемъ Канцеляріи Духовной Дикастеріи Ниловцы объясняютъ, что въ пустыни ихъ, кромѣ помѣщичьихъ земель, на время за деньги напимаемыхъ, не имѣется жалованныхъ угодій, какъ въ другихъ вотчинныхъ монастыряхъ. Средства ихъ ограничиваются случайнымъ доходомъ съ озера Селигера, предоставленнымъ имъ покойнымъ Государемъ, вмѣсто бывшей руги деньгами и припасами, на всѣ ихъ монастырскія потребности, на опредѣленное число 92 братій и 33 трудниковъ. Неокладные доходы ихъ безъ остатка почти употребляются на братію и на богомольцевъ. Въ келіяхъ братство, увеличенное переведенными изъ Волговерховской пустыни, помѣщается весьма тѣсно; расширить же помѣщеніе за ограду, стоящую у самой воды, не представляется возможнымъ. А въ Могилевской пустынѣ 40 человекъ братій, которыхъ принять на островъ Столобное, безъ крайняго стѣсненія прежнихъ и новыхъ жителей, очевидно нельзя. На этихъ основаніяхъ Ниловцы просили объ отиѣнѣ стѣснительнаго во всѣхъ отношеніяхъ распоряженія. Ходатайство свое они вручили, для представленія въ Москвѣ, Могилевскому Іеромонаху Діонисію, и оно было уважено: Могилевская пустынь доселѣ стоитъ «собственно и нерушимо,» въ косвенной лишь зависимости отъ Настоятеля Ниловой пустыни.

Ноября 8-го въ семъ же году скончался здѣсь, посхимившійся предъ тѣмъ за три мѣсяца, бывшій Антоніевской Архимандритъ Серапіонъ Аничковъ. Мы описали выше сего то имущество, которое открылось у него послѣ кончины. На это имущество заявляло притязаніе братство Антоніева монастыря. Но Ниловцы просили Синодъ въ ихъ обитель отдать оное, для сущей ихъ нуж-

ды, и для поминовенія блаженныя, высокославныя и вѣчно достойныя памяти Его Величества Петра Великаго и для многолѣтняго здравія нынѣ благополучно владѣющей Государыни, Екатерины Алексѣевны, понеже пустынь ихъ безвотчинная, и питаются они подаваніемъ добротныхъ дателей. И хотя схимонахъ Аничковъ былъ Архимандритъ изъ Антонова монастыря, но на обѣщаніе присланъ былъ въ ихъ пустынь, въ ней посхимился, жилъ съ прочимъ братствомъ въ равенствѣ, и въ завѣтномъ своемъ письмѣ послѣдній его скарбъ велѣлъ взять въ монастырскую казну. Синодъ въ благопріятномъ смыслѣ разрѣшилъ 13 Генваря, 1726 года, эту просьбу, и потребовалъ лишь росписку о принятіи сказаннаго имущества въ казенную келію.

Уже два раза видѣли мы монастырскаго Инквизитора Пахомія въ роли неосновательнаго донощика. Теперь приходится его встрѣтить, какъ подстрекателя братія къ неповиновенію начальству, и какъ наставника: чѣмъ, по его ремеслу, можно отбить заслуженное наказаніе. Къ чести коренныхъ жителей пустыни должно упомянуть, что почву для своей дѣятельности Пахомій нашелъ не въ Ниловскомъ, но во вновь прибывшемъ братствѣ изъ Верхневолжской упраздненной обители, въ которой не былъ вводимъ строгой завѣтъ о трезвости приснопамятнаго Нектарія Теляшина.

Въ близкомъ сосѣдствѣ съ Ниловой пустынью тогда еще не было кружалъ и кабаковъ. Ближайшая продажа водки находилась верстахъ въ пяти отъ монастыря, въ слободѣ Трестянкѣ, гдѣ продажею вина промышлялъ крестьянинъ Кирилъ Романовъ (Дѣло Н. П. 1726 года, л. 90—94). На канунъ Петрова дня, 28 Іюня, Кирилъ привезъ домой, къ празднику, свѣжую бочку горѣлки. Онъ засталъ въ кружалѣ Ниловскаго монаха, Ефрема, того самаго, который, какъ видѣли, приходилъ, вмѣстѣ съ бывшимъ своимъ настоятелемъ Верхневолжской пустыни, къ Митрополиту Игнатію, въ келію и на трапезу, для пререканій съ нимъ. Ефремъ сталъ просить у Романова, безъ денегъ, кружку вина. Онъ ему отпустилъ, предупредивъ, что впередъ безденежно его горѣлкою ссужать не будетъ. Къ вечеру Ефремъ снова явился просить двѣ кружки вина, и въ уплату принесъ ему оловянную тарелку. Кирилъ Романовъ принялъ тарелку, и отпустилъ вино. 30 Іюня онъ пришелъ въ монастырь, и показалъ трапезному брату тарелку, которая оказалась изъ доставшихся на трапезу послѣ Серапіона

Аничкова. Настоятель, которому было дано знать, пришелъ съ Казначеемъ, и на соборѣ, при всей братіи, спрашивалъ у означеннаго крестьянина про ту тарелку: и Романовъ разсказалъ, какъ принесъ ее къ нему монахъ Ефремъ, и какъ онъ далъ ему за оную кружку вина. Настоятель приказалъ посадить монаха на цѣпь.

5-го Іюня пришелъ Настоятель съ Казначеемъ въ хлѣбню, и хотѣли монаха Ефрема, за его воровство, наказать монастырскимъ смиреніемъ, какъ явился къ нимъ въ хлѣбню монастырской Инквизиторъ, Пахомій Никитинъ, монаха Ефрема смирять имъ не далъ, а Казначей, ругая, бранилъ всякими неподобными словами.

Начальство освободило виновнаго съ цѣпи, а послѣ того стали Настоятелю говорить братія: «Для чего же обличеннаго вора безъ наказанія съ цѣпи освободили?» И Настоятель хотѣлъ вторично посадить его на цѣпь, и смирить, но онъ учинился Настоятелю и братіи противенъ, посадить на цѣпь не дался, пришелъ въ келію Инквизиторскую и закричалъ у крыльца: «Отецъ Пахомій, не выдай!» И вышелъ Инквизиторъ, и на Настоятеля съ братією кричалъ и говорилъ: «Худо будетъ!» Однако, взявъ Ефрема, повели его на цѣпь, а онъ вдругъ закричалъ: «Есть за мною дѣло Государево!»

Читатель узнаетъ въ этомъ кликѣ сѣмьятко того печальнаго «слово и дѣло», которому суждено было внести столько скорби въ Русскую жизнь въ незабвенныя времена Бироновщины. Но оказывается, что сѣмья это уже и теперь успѣло дать значительные плоды; ибо противъ злоупотребленія симъ выраженіемъ Свят. Синодъ въ 1733 году вынужденъ былъ предпринять особыя мѣры.

Теперь же, предъ кликомъ пьяницы и вора Ефрема остановились въ безмолвіи и Настоятель и братія. Немедленно была наряжена подвода, на Ефрема набили колодки, и съ Іеромонахомъ Корнилиемъ отправили его въ Москву, при донесеніи. На подорожной имъ, изъ монастыря выданной, такая надпись: «1726 года, Іюля 18 дня, въ Канцеляріи Духовной Дикастеріи колодникъ чернецъ Ефремъ принять, а... Корнилій... въ монастырь отпущенъ. Канцеляристъ Иванъ Яковлевъ.»

Исслѣдователи страшнаго для Россіи времени первой половины восемнадцатаго вѣка, соображая существовавшіе тогда порядки, или, точнѣе сказать, безпорядки дѣло-и судо-производства, и возможность подвергать пытку за всякой оговоръ по всякому маловажному поступку, справедливо приписываютъ особое развитіе между народомъ наклонности къ доносу пріемомъ, принятымъ

въ управленіи въ царствованіе Петра. Мы видѣли сей часъ безцеремонность птенца тогдашняго управленія, Инквизитора монаха, по отношенію къ братству безупречной обители: намъ предстоитъ убѣдиться, что не одна наглость власти, данной Инквизитору, но и страхъ этой власти, въ самомъ Настоятелѣ братства, могъ дать такія же печальныя послѣдствія, какъ и Инквизиторская власть.

5-го Апрѣля, 1726 года, Игуменъ Иларіонъ былъ на пути изъ Москвы въ пустынь. День этотъ приходился днемъ рожденія Государыни, Уставщикомъ обители, Іеромонахомъ Досиѣемъ, упущено было своевременное послѣ литургіи молебствіе по случаю торжества; и по возвращеніи Игумена, въ тотъ же день молебствіе было отправлено, только предъвечернею. Донести объ этомъ въ Москву увидѣлъ себя въ необходимости самъ Настоятель, въ виду неизбежности доноса о семъ Инквизитору и во избѣжаніе личной отвѣтственности. 30 Сентября, за № 623 (по описи 32) пущень изъ Канцеляріи Духовной Дикастеріи къ Игумену Иларіону Указъ въ которомъ оное Уставщиково неусмотрѣніе не причлось ему, Игумену, въ винность, и повелѣвалось: «Іеромонаху Досифею, за означенное въ день Ея И. В. о торжественіи неусмотрѣніе, учинить, при собраніи всего той пустыни братства, плетью наказаніе; а дабы впредь былъ по должности своей осторожнѣе, о томъ сказать ему Указъ, съ рукоприкладіемъ. А паче о таковыхъ торжествахъ велѣно наблюдать всепрілежно тебѣ, Игумену Иларіону.» Подписали: «Іоаннъ, Архіепископъ Крутицкой; Іоакимъ, Архимандритъ Донской; Макарій, Игуменъ Крестовоздвиженскій; Секретаръ Василій Наумовъ, Прогоколистъ Алексѣй Максимовъ.»

Послѣ такого доказательства политической своей благонадежности, Игуменъ Иларіонъ, въ Генварѣ 1727 года, осмѣлился отъ себя и братіи послать Святѣйшему Синоду доношеніе, что, при назначеніи въ 1723 году монаха Пахомія Никитина Инквизиторомъ въ Нилову пустынь, «Пахомію велѣно жить въ Ниловой пустыни, вѣдать по инструкціи Инквизиторскою должностію одное сію пустынь; а обитель общежительная, безвотчинная, никакихъ судебныхъ и духовныхъ дѣлъ не имѣеть, и по Инквизиторской должності дѣйствія никакого не предвидится. Между тѣмъ Пахомій получаетъ себѣ продовольствіе изъ трапезы двойное; изъ казенной келіи беретъ на свое довольство что захочеть, держитъ при себѣ прибывшаго съ нимъ монаха, Веніамина, съ которымъ ежегодно ѣздитъ въ Москву, для чего монастырскихъ

лошадей и путевое довольствіе беретъ изъ пустыни. А пустынь и сама не пользуется оби́емъ, сама съ нуждою пробавляется, покупаячи хлѣбъ и прочіе припасы дорогою цѣною; ибо, не имѣя ни вотчинъ, ни угодій, питается, и питаетъ богомольцевъ, изъ опредѣленнаго Государева жалованья, своими трудами и подаваніемъ добродѣтельныхъ дателей.» Въ заключеніе Настоятель обращается къ Святѣйшему Синоду, въ вѣдѣніи котораго пустынь тогда состояла, съ просьбою доложить Государынѣ объ отрѣшеніи Инквизитора Пахомія изъ пустыни, и должностію Инквизиторскою ему пустынь не вѣдать: «понеже Вашего Святѣйшества милостивое призрѣніе и надъ другими монастырями есть, а Инквизиторовъ въ нихъ не имѣется.»

7 Февраля Нилова пустынь еще разъ была смущена. Прибылъ въ оную коннаго Ярославскаго полка Капралъ Федоръ Рогоачовъ съ драгунами, которымъ отъ Подполковника Ивана Дашкова дана была инструкція (лист. 102): «взявъ тѣхъ, которые имъ вручены будутъ, привести съ собою безъ оглаголенья... А будучи имъ у того дѣла, тамошнимъ обывателямъ бой и налогъ не чинить, подъ опасеніемъ жестокаго штрафа.»

Нужда, за которою явился Рогоачовъ съ дружинами, объясняется Указомъ Правительствующаго Синода за № 104 (по описи 532), который, по требованію Преображенскаго Приказа, велитъ: посланнымъ отъ него отдать, «въ важномъ Ея Императорскаго Величества дѣлѣ замѣшанныхъ: Роговскаго погоста (девять верстъ отъ пустыни) Попа Андрѣя Григорьева, да сына его Никифора, да Нилова Столобенскаго монастыря монаховъ (первое имя не разобрано), да Матфея... Оберъ Секретарь Тимофей Палѣхинъ. Канцеляристъ Петръ Васильевъ.»

20 Февраля Игуменъ Иларіонъ снова доказываетъ, что Нилова пустынь могла уже обходиться безъ Инквизитора. По связи съ предыдущимъ дѣломъ, сего числа онъ шлетъ прямо отъ себя въ Преображенской Приказъ доношеніе (л. 105): «Въ прошедшемъ, де, 1726 году монахъ Діонисій, будучи въ казенной келии, называлъ монаха Александра бунтовщикомъ; того рода проситъ, чтобы Указомъ Ея И. Величества повелѣно было онаго монаха Діонисія въ Преображенской Приказъ принять, и учинить объ немъ какъ Указы Ея И. В. повелѣваютъ.» Таково доношеніе, на монастырской подводѣ, съ колодникомъ Діонисіемъ, вручено его провозжатоу, монаху Александру.

27 Февраля, 1727, за № 127 (по описи Н. П. 36), Синодъ увѣдомилъ Духовную Дикастерію, Инквизиторской Приказъ и Настоятелю далъ знать, чтобы Инквизитору монаху Пахомию Никитину, буде онъ Ниловой пустыни постриженникъ, отнынѣ быть въ той пустынѣ въ братствѣ; пищею его довольствоваться обще съ прочими монахами наравнѣ, содержать его въ монастырскихъ трудахъ, по обычаю, и ничего ему собственно излишняго предъ другими монахами не давать, отнынѣ ему Инквизиторомъ не именоваться, безъ благословенія Настоятельскаго никуда изъ монастыря не ѣздить, но жить въ той пустынѣ съ прочими братьями неисходно, и впредь въ оную пустынь Инквизиторовъ не опредѣлять... Оберъ Секретарь Тимофей Палѣхѣнъ. Секретарь Василій Тишинъ. Подканцеляристъ Алексѣй Поповъ.»

Въ дѣлѣ Ниловой пустыни 1727 года между бумагами есть въ копіи промеморія изъ Преображенскаго Приказа въ Духовную Дикастерію, относительно посланнаго Игуменомъ въ Приказъ монаха Діонисія. Въ розыскѣ Діонисій не отпирался въ продерзкихъ словахъ, сказанныхъ имъ монаху Александру, но слова тѣ онъ говорилъ, ничего не зная, спроста. И, по Указу Ея Величества, Преображенской Приказъ опредѣлялъ: «Монаху Діонисію учинить наказаніе, вмѣсто кнута, за чинъ его монашества, бить плетью; а для того наказанія оной монахъ Діонисій посланъ при сей промеморіи въ Духовную Дикастерію. О приѣмѣ онаго монаха, о учиненіи ему за продерзостныя слова наказанія, и объ освободѣ его въ свой монастырь, учинить по Указу. Секретарь Василій Назарковъ. Канцеляристъ Тихонъ Гуляевъ. 9 Марта, 1727.»

За тѣмъ слѣдуетъ, въ копіи, извѣстіе отъ 13 Марта, что Предсѣдатель Духовной Дикастеріи, Преосвященный Леонидъ, Архіепископъ Сарской и Подонской, выслушавъ означенную Промеморію, приказалъ монаху Діонисію, «за его продерзость, учинить безпощадное (о чемъ и Преображенской Приказъ не упоминалъ) плетью наказаніе, и по наказаніи, обязавъ его, съ надлежащимъ подкрѣпленіемъ, сказать, что ему впредь такихъ продерзостей не чинить, отпустить его въ Нилу пустынь съ обыкновеннымъ пашпортомъ. Во исполненіе сего приказа Преосвященнаго Леонида, въ Канцеляріи Духовной Дикастеріи монаху Діонисію было учинено безпощадное плетью наказаніе; и того жъ числа Діонисій сказалъ, что ему впредь такихъ продерзостей не чинить, подъ опасеніемъ жесточайшаго наказанія.»

Едва монахъ Діонисій, безпощадно наказанный плетью, вы-

шимъ духовнымъ начальствомъ, успѣлъ возвратиться въ пустынь, какъ туда же, 20 Марта, явился новый Капралъ, Миронъ Мякулинъ, и опять съ драгунами, и опять съ инструкціей Подполковника Дашкова, чтобы, по Указу Преображенской Канцеляріи, отъ 9 Марта, подъ № 99, взять изъ Ниловой пустыни и доставить въ ту Канцелярію, «въ важномъ Ея Императорскаго Величества дѣлѣ, бывшего Игумена той пустыни, Паисія Бартенева, да изъ пустыни Могилевки монаха Тарасія Семеркина. Принять ихъ подъ крѣпкій караулъ, вести ихъ въ Старую Русу подъ крѣпкимъ карауломъ, и смотрѣть того, чтобы они надъ собою никакой вредъ не учинили. А вести онаго Игумена и монаха предписывалось «на ихъ коштѣ.»

По совпаденіи въ одинъ день 9 Марта розыска надъ монахомъ Діонисіемъ въ Преображенскомъ Приказѣ, и отъ туда же послышки къ Дашкову распоряженія о взятіи Игумена Паисія съ монахомъ Тарасіемъ, должно думать, что такое взятіе было послѣдствіемъ распроса и показанія Діонисія, тѣмъ болѣе, что провожатый сего послѣдняго, монахъ Александръ, былъ оставленъ въ Првказѣ, «впредь до свободы.»

Но въ концѣ Апрѣля заболѣла Императрица Екатерина I, и 6 Мая скончалась. Сына Царевича Алексѣя, отрока Императора Петра II, перевезли въ Москву; и хотя сосѣдство съ Царицею бабкою, жившею въ то время въ Новодѣвичьемъ, все таки безъ постриженія, а равно старанія Русскихъ исправить отечественныя дѣла, остались, за распрями Бояръ, безъ вліянія, тѣмъ не менѣе, изъ опасеній Европейскихъ Дворовъ, что, съ удаленіемъ Русскаго Царя изъ Петербурга, дѣла Россіи примутъ иной, менѣе для нихъ благоприятный, оборотъ; изъ старанія Испанскаго Посла, Герцога де Лирія и его товарищей по дипломатіи, устроить возвращеніе Царя съ Дворомъ въ Петербургъ, можно ясно судить о совершившемся поворотѣ. Относительно Ниловой пустыни, поворотъ этотъ оказалъ такое дѣйствіе, что Игумень Паисій Бартеневъ, приведенный въ Петербургъ, въ половинѣ Апрѣля, тотъ же часъ по воцареніи Петра II, вмѣсто заключенія и истязаній, получилъ настоятельство Торопецкаго Небила монастыря, съ саномъ Архимандрита. А 22 Мая, за № 25 (по описи Н. П. л. 35) послѣдовалъ въ Нилову пустынь изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, на имя Митрополита Игнатія Крутицкаго, слѣдующій Указъ: «Божіею Милостію, Мы, Петръ Второй, Императоръ и Самодержецъ Всероссійской, и проч. и проч. и проч. Преосвященному Игнатію Митрополиту. «Сего Мая 12 дня (6 дней послѣ кончины Екатерины I),

«указали Мы тебѣ, по полученіи сего нашего Указа, ѣхать въ Санктъ Питеръ бурхъ съ симъ нарочію посланнымъ курьеромъ немедленно. А пріѣхавъ, явиться въ нашемъ Верховномъ Совѣтѣ. Данъ въ нашемъ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ Мая 22 дня, 1727 года.» На подлинномъ пишетъ тако: «По Указу Его Императорскаго Величества, Тайной Совѣтникъ Василій Степановъ, Оберъ-Секретарь Анисимъ Масловъ.»

По пріѣздѣ въ Петербургъ, Преосвященному Игнатію велѣно присутствовать въ Святѣйшемъ Синодѣ. Итакъ, послѣ шестилѣтняго заточенія въ Ниловой пустынѣ, Архипастыръ Московскій былъ возвращенъ къ пастырской дѣятельности, но не на долго: немедленно же послѣ кончины Петра II, въ 1730, когда Биронъ и его сообщники возвратили силу въ Святѣйшемъ Синодѣ Теофану, Преосвященный Игнатій, подъ предлогомъ медленія въ рѣшеніи дѣла Льва, Епископа Воронежскаго, былъ лишенъ сана и сосланъ въ Богородицкой Свіяжской монастырь, Казанской Епархіи (Правосл. Обзор. 1868, Генварь, стр. 60—70).

Въ этомъ же 1727 году престарѣлой Ааронъ Еропкинъ опять вызванъ въ Новгородъ, для управленія его Епархіею, въ званіи Епископа Корельскаго, но, также какъ и товарищъ его, Игнатій, въ слѣдующемъ 1730 году вновь отставленъ, и вновь прибылъ въ Нилową пустынь, на этотъ разъ уже на вѣчный покой.

Настало временное спокойствіе и для Ниловой пустыни, но удаленіи изъ оной всѣхъ невольныхъ виновниковъ описанныхъ въ ней смущеній. Серапіонъ Аничковъ скончался, и оставшееся послѣ него имущество сдѣлалось собственностію обителя; Паисіи Бартевевъ перешелъ Архимандритомъ въ Торопецкой монастырь; Игнатій Крутицкій сдѣланъ членомъ Святѣйшаго Синода; Ааронъ Корельской возвратился къ своей паствѣ. Инквизиторская должность упразднилась, и самъ Инквизиторъ Пахомій исчезъ; по крайней мѣрѣ, въ подписяхъ различныхъ братскихъ бумагъ не встрѣчаемъ среди монаховъ его имени. Не видно также среди Іеромонаховъ и «Стрѣлецкаго сына» Пахомія; а съ удаленіемъ его и подстрекателя Инквизитора, самъ гулящій Ефремъ смиренно подписывается четырнадцатымъ по порядку между монахами, рядомъ съ пятнадцатымъ, Тарасіемъ Семеркинымъ, на котораго, по его наущенію, Діонисій возводилъ «Государево дѣло», который былъ возвращенъ въ пустынь невредимый. И Діонисія, который называлъ бунтовщикомъ Александра, и самого Александра, не

стало. Оставались между многочисленною, значительно къ 1734 году увеличившеюся, братіею Іеромонахъ Михайлъ, жертва Инквизиторскаго доноса, да Ризничій Досмеей съ безграмотнымъ Казначеемъ Никифоромъ, всё, до того же 1734 года, подъ управленіемъ Игумена Иларіона.

Въ 1731 году присланъ въ Нилову пустынь отъ Ржевскаго Воеводы къ Игумену Иларіону Указъ о поминовеніи скончавшейся въ семь году, 27 Августа, несчастной Царицы-инокини Евдокіи Θεодоровны. Любопытны путь и переходы сего извѣстія, пока оно дошло отъ Синода изъ Москвы до Ниловой пустыни:

Царица, инокиня скончалась въ Новодѣвичьемъ монастырѣ 27 Августа.

Указъ о томъ изъ Синода послѣдовалъ 28 Августа въ Новгородскій Архіарейскій Разрядъ.

Изъ Разряда объявлено промеморіею, 15 Сентября, Новгородской Губернской Канцеляріи.

Изъ Новгородской Губернской, въ Тверскую Провинціальную Канцелярію сообщено 9 Октября.

Изъ Тверской провинціальной во Ржевскую Областную Канцелярію предписано 25 Октября.

Изъ Ржевской Канцеляріи въ Нилову пустынь пришелъ Указъ отъ 28 Октября за № 74.

Мы выписали эти переходы, чтобы засвидѣтельствовать, какъ въ теченіе какихъ ни будь тридцати лѣтъ, вмѣсто простаго и непосредственнаго отношенія къ монастырю Новгородскаго Митрополита, или Патріаршаго Приказа, усложнилась административная машина на Руси, при посредствѣ Нѣмецкаго бюрократизма.

Въ Указѣ Синода сообщалось о преставленіи Благовѣрныхъ Царицы бывшія Евдокіи Θεодоровны, что она преставилась отъ сего свѣта въ вѣчное блаженство Августа 27 дня. Велѣно: отъ нынѣ во всѣхъ Церквахъ Россійской Имперіи, во всѣхъ церковныхъ и священныхъ служеніяхъ, гдѣ надлежитъ, вспоминать оную преставшуюся Благовѣрную Царицу бывшую Евдокію Θεодоровну, ея монашескимъ именемъ, тако: «О преставившейся Благовѣрной Царицѣ, монахинѣ Еленѣ», понеже она, Царица. монашенской чинъ воспріяла въ прошлыхъ годѣхъ; а примѣняясь къ тому, и прочее обычайное, по Церковному чиноположенію, поминовеніе чинить о той Благовѣрной Царицѣ съ прочими, пре-

ставившимися, благовѣрныхъ Государей Россійскихъ фамилій, персонами, и неотмѣнно».

По поводу поминовенія Царицы Евдокіи Ѳеодоровны, позволю себѣ сдѣлать отступленіе. Припомнимъ, по изслѣдованію Г. В. Есипова (Рус. Архивъ 1863 года) и по письмамъ Испанскаго Посла при нашемъ Дворѣ, Дюка де Лирія (XVIII вѣкъ, изд. П. И. Бартенева, ч. 2-я и 3-я):

Вѣнчана съ Царемъ въ 1689.

Царевичъ Алексѣй родился въ 1690.

Во время любовныхъ похощеній Петра съ Анною Монсъ, 22 Сентября, 1698 года, Царевна Наталья Алексѣевна взяла отъ Царицы сына, а ее отправила въ Суздальскій Покровскій монастырь.

Петръ вѣнчался съ Екатериною тайно въ Троицкомъ Соборѣ 1710 года, явно въ Исакіевскомъ 1712.

20 Марта, 1718 года, Евдокія перевезена въ Ладожскій дѣвичій монастырь (Въ этомъ же году скончался Царевичъ Алексѣй) (доселѣ Р. Архивъ).

Переѣхала въ Московскій Новодѣвичій, съ воцареніемъ внука, Петра II, въ 1727 (Отсюда Дюкъ де Лирій).

По переѣздѣ Петра II въ Москву, Шафировъ бываетъ у нея ежедневно. Боясь за судьбу Остермана, какъ друга Западнаго союза, какъ Нѣмца и какъ человѣка, способнаго удержать Государя отъ слѣдованія Русскимъ нравамъ, де Лирій опасается, что его замѣнитъ Шафировъ.

Въ понедѣльникъ, 1 Марта, 1728, бабка Царя въ первый разъ пріѣхала во дворецъ видѣть его Царское Величество» (Иностранецъ не знаетъ, что то былъ день Ангела бабки-Царицы). Она имѣла терпѣніе просидѣть у него очень долго. Чтобы не дозволить ей говорить о дѣлахъ, на все это время онъ пригласилъ быть съ нимъ Принцессу Елисавету (Петровну), чтобы она была для того помѣхою. Но она все таки много говорила ему о его поведеніи; совѣтовала ему жениться, хотя даже на иностранкѣ: что, де, будетъ все таки лучше, чѣмъ вести ту жизнь, которую онъ ведетъ въ настоящее время. «Эта лекція, говоритъ де Лирій, или откровенность со стороны бабки, не только даетъ надежду, что Его Ц. В., чтобы избавиться отъ нея, поспѣшитъ возвратиться въ

Петербургъ, что она ни въ какомъ случаѣ не будетъ имѣть вліянія на дѣла управленія.

«Ей приготовлено было помѣщеніе во дворцѣ; но теперь, назначивъ ей 60 тысячъ рублей, оставляютъ ее въ томъ же монастырѣ въ которомъ она жила, гдѣ она пользуется полнѣйшею свободою, и живетъ съ соответствующимъ штатомъ лицъ.»

30 Января, 1730 года, Дюкъ де Лирія сообщаетъ своему Двору о проявившейся у Русскихъ дѣятелей мысли вручить, по кончинѣ Петра II, власть, между прочими кандидатами, Царицѣ Бабкѣ (Евдокіи Ѳеодоровнѣ). Свѣдѣніе это подтверждается и нашими памятниками. Отставка изъ Членовъ Синода и ссылка Игнатія Крутицкаго въ Свіяжскъ произошли въ слѣдствіе медленія его въ рѣшеніи дѣла Воронежскаго Епископа Льва, который, по кончинѣ Петра II, сталъ, въ своихъ церквахъ, поминать Царицу Евдокію Ѳеодоровну, не смотря на сообщенный ему гражданскимъ начальствомъ Манифестъ о воцареніи Анны, и не переставалъ поминать Царицу Бабку, доколѣ не получилъ отъ Синода подтвержденія Манифеста.» (XVIII вѣкъ, кн. 3-я, стр. 151 и 154).

Въ 1732 году Коллегія Економі Синодальнаго Правленія затребовала, между прочимъ, и отъ Ниловой пустыни доставленіе вѣдомости слѣдующаго содержанія: «сколько имѣется въ монастырѣ на пропитаніи отставныхъ Штабъ-Оберъ, и Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ, женатыхъ и холостыхъ, по именамъ, и которыхъ они полковъ. Отъ Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ сколько дѣтей, также поимянно, въ какомъ возрастѣ тѣ ихъ дѣти, и нынѣ гдѣ находятся? также сколько нынѣ на лицо въ монастырѣ монаховъ?»

Противъ Указа о семъ, Нилова пустынь доставила, отъ 30 Августа, вѣдомость съ имяннымъ перечнемъ монаховъ обители, единственныхъ ея обитателей, при чемъ, противъ свѣдѣнія 1724 года, видимъ значительное увеличеніе братіи; такъ показаны по-прежнему Епископъ Ааронъ, Игумены Иларіонъ, бывшій Игумень Паисій, Казначей монахъ Никифоръ, 4 человекъ. Служебныхъ Иеромонаховъ 9, Иеродіаконовъ всего 3, клиросныхъ монаховъ 7, и служебныхъ монаховъ (вмѣсто 28-ми, въ 1728 году) 42, больничныхъ монаховъ 10; всего 75 человекъ, кромѣ послушниковъ и мірскихъ трудниковъ.

Но не того нужно было Коллегіи Економі. Въ Указѣ ея Ниловой пустыни, отъ 4 Ноября, сего года, за № 1207 (по описи

Н. П. 86), замѣчается, что о всѣхъ Архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ Штатныя вѣдомости не только о личномъ, но и объ имущественномъ ихъ состояніи, уже сочинены: въ ближайшихъ мѣстахъ чрезъ Членовъ Коллегіи, а въ дальнѣйшихъ, чрезъ состоящихъ при Синодальномъ домѣ Дворянъ и Подъячихъ; лишь не имѣется вѣдомости о Ниловой пустынѣ. Для сего посылается въ обитель, съ формою вѣдомости нарочный Копистъ Михайло Корейша, которому монастырское начальство и обязывается подать заручную вѣдомость немедленно: «и быть имъ, монахамъ, тому посланному въ послушаніи...» Подписали: «Алексѣй Баскаковъ, Иванъ Топильской, Алексѣй Владыкинъ, Секретарь Артемій Козьминъ, Канцеляристъ Федоръ Шнитниковъ.

Въ вѣдомости, составленной 5-го, а поданной Корейшѣ 7-го Декабря, личной составъ исчисляется еще подробнѣе: кромѣ Епископа Аарона и двухъ Игуменовъ съ Казначеемъ, видимъ Иеромонаховъ 8, Иеродіаконовъ 5, клиросныхъ 8, пономарей 2, Гробовой и у выдачи свѣчь монахъ; за симъ чтець Синодика Иеросхимонахъ Вавиль, просвирякъ монахъ Іона, хлѣбный большой монахъ Варсонофей, хлѣбодаръ Іовъ, чашникъ Ааронтъ; * больничныхъ 9 человекъ, во общихъ трудахъ 38. И того 80 человекъ.

На большинство вопросовъ, относящихся къ положенію вотчинныхъ и необщежительныхъ монастырей, отвѣты просто отрицательные:

«По свидѣтельству, нынѣ, мужеска пола, купленныхъ, вкладныхъ, приписныхъ, церковниковъ, и прочихъ чиновъ трудниковъ 27 человекъ... съ нихъ денежныхъ доходовъ никакихъ не имѣется, и ни столовыхъ припасовъ, ни конюшенныхъ, ни подводъ, ни оброчнаго хлѣба ничего не собирается. Изъ оброчной за озеро Селигеръ суммы 607 руб. 27. алт., 263 руб. 20 алтынъ замѣняющіе прежнее, до 1707 года, денежное и хлѣбное жалованье, идутъ на церковныя потребности, а достальныя 344 руб. 7. алт. повсягодно, безъ доимокъ, вносятся въ Ржевскую Канцелярію. Ловля въ двѣ вѣжи на озерѣ Ильменѣ, ловля на озерѣ Тихминѣ и три мельницы даютъ оброка 174 руб. Скотскихъ три двора на

* Чашникъ не виночерпій; по зановѣди Нектарія зино на трапезѣ не предла-лось, и по тому чашникъ имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи чашки, въ которыхъ по-дается пища.

чужихъ земляхъ; при нихъ монаховъ и наемныхъ работниковъ малое число. Пахатная земля и покосы наемные: хлѣба на нихъ сѣется ради пропитанія живущихъ въ обители, и сѣна собирается для корма лошадей.

«Денежныхъ повинностей платятъ: съ мельницъ: въ Ржевскую Канцелярію 24 рубъ 19 к., помѣщикамъ за береговую землю 95 руб. 81 к., да имъ молоть ежегодно разнаго хлѣба 70 четвер. Съ Озера Серема и Тихмина да съ дву вѣжъ на Ильменѣ въ Новгородскую Канцелярію 9 руб. 87 к., съ 27 душъ трудниковъ подушныхъ 19 руб. да рекрутскихъ 12 руб. 15 к. За пустоши, гдѣ стоятъ мельницы, да за сѣнные покосы 30 руб. 70 к. Въ Москвѣ съ монастырскаго двора мостовыхъ 1 руб. 4 к. на годъ; и того въ расходъ 192 руб. 76 к. А на остальные деньги 244 руб. 44 к. покупаютъ церковныя требы, и на потребу для братіи и трудниковъ: хлѣбъ, одежду, обувь, соль и дрова и прочія монастырскія необходимыя.

«Ни Игумену, ни братіи, ни бѣльцамъ никакой денежной и хлѣбной дачи не бываетъ: питаются всѣ братскою пищею.

«Въ остаткѣ денегъ ничего не имѣется. Просимъ припомнить, что здѣсь рѣчь идетъ о расходѣ окладной суммы, получаемой съ угодій, предоставленныхъ Правительствомъ монастырю въ замѣнъ прежнихъ дачъ, не только Царскихъ, но и частныхъ, Лыковскихъ, деньгами и натурою.

Вотъ еще: монастырь (връбавимъ, на этотъ разъ, отъ себя), не будучи вотчиннымъ, вводится въ среду мѣстныхъ вотчинниковъ и помѣщиковъ, по обязанности надзора за общественнымъ спокойствіемъ (по описи Н. П. №№ 100, 101, и на листѣ 243-мв.)

Въ Іюні 1733 года наряжается Смоленскій гарнизонный полкъ для наблюденія за Ржевскимъ Дистрихтомъ и Осташковскимъ Уѣздомъ, чтобы въ нихъ «отбирать повсемѣстно у помѣщиковъ, а за отсутствіемъ ихъ, у ихъ прикащиковъ и старостъ сказки, подъ смертнымъ прещеніемъ, что у нихъ въ слободахъ, селахъ и деревняхъ, никакихъ воровъ, разбойниковъ, становщиковъ, бѣглыхъ солдатъ, драгунъ, матросовъ, рекрутъ и прочихъ служилыхъ людей и крестьянъ, нѣтъ, и нигдѣ о таковыхъ не вѣдаютъ.»

Въ Указѣ объ этомъ изъ Штабнаго полковаго двора Капралу Афанасію Хайновскому, и при немъ солдатамъ, кромѣ выше

помянутыхъ владѣльцевъ, говорится о другихъ малопомѣстныхъ помѣщикахъ вотчинникахъ и выборныхъ отъ крестьянъ, которыхъ предписывается, для подачи ежемѣсячныхъ сказокъ, высылать въ село Молодой Тудъ, безъ всякихъ отговорокъ, и для того Хайновскому съ солдатами ходить наскоро, денно и ночью, со всякимъ поспѣшеніемъ; и будучи имъ въ оной посылкѣ, Уѣзднымъ людямъ обидъ и налоговъ не чинить, подъ опасеніемъ за оныя военнаго суда, и подводъ не брать. Подписалъ Капитанъ Фофановъ.»

Изъ росписки Хайновскаго, выданной 11 Іюня Казначею Ниловой пустыни, Іеродіакону Варлааму, видно, что сказки эти отбирались порядкомъ не лучшимъ противъ современнаго собранія всяческихъ требуемыхъ валовыхъ свѣдѣній. Видно, что чѣмъ ходить пѣшкомъ денно и ночью, да еще со всякимъ поспѣшеніемъ, отправляемые въ посылку капралы, находили болѣе удобный способъ.

Казначей далъ сказку, что въ Ниловой пустыни «никакихъ, помянутыхъ въ Указѣ, лицъ въ семь Февралѣ нѣтъ, и нигдѣ не вѣдаю; а буде я, Казначей, въ сей сказкѣ сказалъ ложно, и за то указала бы Ея Императорское Величество учинить мнѣ, какъ о томъ печатной Указъ повелѣваетъ.» А Капралъ Хайновской даетъ Казначею росписку, что пять таковыхъ сказокъ мѣсячныхъ, писанныя въ Февралѣ, въ Мартѣ, въ Апрельѣ, въ Маѣ и въ Іюнѣ мѣсяцахъ, Ниловой пустыни у Казначей, для поданія въ селѣ Молодомъ Тудѣ, * на полковомъ штатномъ дворѣ, принялъ: а вмѣсто его, Хайновскаго, Дворенинъ Филиппъ Михайловъ Хрипуновъ, по его прошенію, подписался.»

Въ этомъ 1733 году Синодальной Членъ, Ѳеофанъ Прокоповичъ обращаетъ вниманіе на позднѣйшихъ постриженниковъ въ монахи. Въ Нилону пустынь, въ Мартѣ пришелъ Указъ Святѣйшаго Синода (по описи Н. П. № 101, на л. 244), въ которомъ выведены на справку Указы: Петра I, 1723 года, о нестриженіи впредь отнюдь никого (смотри выше); его же, 1723 года, о разрѣшеніи постригать на убыльяхъ мѣста Священниковъ и Діаконовъ; и Пет-

* Село Молодой Тудъ, на рѣкѣ того же имени, въ 94 верстахъ отъ г. Осташкова, нынѣ владѣнія Графовъ Панина и Шереметева. По отношенію къ послѣднему, село съ деревнями приписано къ знаменитой въ Москвѣ Шереметевской больницѣ, близъ Сухаревой башни.

ра II, отъ 3 Юля, 1729 года: чтобъ отставныхъ солдатъ, которые со смотровъ отсылаются для пропитанія въ монастыри, и изъ нихъ кто пожелаетъ быть въ монашескомъ чину, тѣхъ постригать въ монастырѣхъ, въ которые они для пропитанія присланы, и числить ихъ въ оныхъ въ указномъ числѣ.» О полученіи и исполненіи Указовъ съ крѣпкими подтвержденіями, отъ Синода было предписано во всѣ Епархіи и въ другія мѣста, въ томъ числѣ и въ духовную Дикастерію. А прошедшаго 28 Генваря Синодальный Членъ, Преосвященный Теофанъ, предлагалъ словесно: «онаго, де, Генваря 28 дня... Императрица Анна Іоановна... именнымъ Указомъ повелѣла: прилежно вездѣ испытать, не постригаются ли гдѣ въ монахи, или въ монахини и безъ Указу, такихъ чиновъ люди, какихъ тѣми Указами постригать не велѣно...» Синодъ Приказалъ: «Въ обрѣтающихся въ Россійской Имперіи всѣхъ монастыряхъ и пустыняхъ, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ велѣтъ (подлежащему начальству, по роду монастырей) въ пустыняхъ властямъ самимъ, съ крайнимъ прилежаніемъ и осмотрѣніемъ, изслѣдовать, безъ всякой утайки, не имѣется ли гдѣ постриженныхъ монаховъ и монахинъ, кромѣ священнаго чина и солдатства, и другихъ чиновъ, какихъ выше изданными Указы постригать отнюдъ запрещено? Ежели же имѣются, то кѣмъ, и когда пострижены, и по какому Указу, и изъ какихъ чиновъ, и впрочемъ прислать слѣдствія при донесеніяхъ Святѣйшему Синоду, на указные по Генералъ-Регламенту сроки... монастырскимъ властямъ по своимъ общаніямъ» (вмѣсто присяги).

По изслѣдованію, произведенному въ Сентябрѣ, о лицахъ, постриженныхъ въ монашество въ Ниловой пустынѣ послѣ Указа 1723 года, изъ показаній о себѣ каждаго лица порознь, видно, что было опрошено двадцать семь лицъ (дѣло Н. П. 1724—1733 г., л. 246 и 252), противу №№ 17 до 22, шесть мѣстъ не заняты. Всѣхъ показаній двадцать одно. Кромѣ двухъ лицъ, о поступленіи коихъ Указы имѣются, остальные всѣ пострижены безъ Указовъ. Эти двое: Іеромонахъ Тарасій 71 года и монахъ Теофанъ 61 года. Первый изъ Діаконовъ Оставшковскаго дѣвичьяго Знаменскаго монастыря, а второй изъ Ржевскаго Шляхетства, Кронштадскаго гарнизона, Кроншлотскаго полка бывшій Маіоръ Федоръ Ивановичъ Мячковъ: дѣло послушанія его: сборщикъ съ рыбныхъ ловль. Остальные по происхожденію изъ міра, и по роду занятій въ монашествѣ, дѣлятся такъ: Ржевскій крестьянинъ 45 лѣтъ, Ржевскій ямщикъ 60 лѣтъ, Торопецкой посадской человекъ

56 лѣтъ, Торопецкой купецкой сынъ 42 лѣтъ и Московской, изъ Боярскихъ людей Графа Ф. А. Матвѣева челоуѣкъ 95 лѣтъ, всѣ пятеро во общихъ трудахъ. Ржевской бобыльской крестьянской сынъ 30 лѣтъ и Торопецкой Пономарь 25 лѣтъ; оба псаломщики. Крестьяне: Тверской 65 лѣтъ, Торопецкой 50 лѣтъ и Бѣжецкой 70 лѣтъ, всѣ трое мельники. Осташковской Слобожанинъ 70 л. житенной и кузнецъ; Ржевской Поповской сынъ 50 лѣтъ хлѣбной келарь. Ржевской крестьянинъ 70 л. рыболовъ. Великолуцкой Пономарь 50 л. полуказначей (?), Торопецкой купеческин сынъ 20 л. безъ опредѣленныхъ занятій. Поповичи: Торопецкой изъ дѣйствительныхъ Дьячковъ Гурій, 48 лѣтъ, Сычевской 33 лѣтъ и Ржевской 26 лѣтъ, а также Торопецкой Посадской купецкой сынъ 24 лѣтъ, всѣ трое Іеродіаконы, посвященные въ эту степень, въ Москвѣ, первые двое, также какъ и Іеромонахи Тарасій и Гурій, Митрополитомъ Грузинскимъ, а другіе Митрополитомъ Ошваидскимъ. Изъ остальныхъ оказались постриженниками: Новгородскаго Уѣзда Рабешской пустыни одинъ, Старицкаго, Зоринской одинъ, Житеннаго монастыря въ Осташковѣ одинъ, Ордынской пустыни Бѣльскаго Уѣзда одинъ, Торопецкаго, Небина одинъ, Ржевскаго Крестовоздвиженскаго одинъ. Прочіе десять пострижены въ Ниловой пустынѣ Игуменомъ Іларіономъ соборнѣ, или, по его приказанію, Іеромонахомъ Досіеємъ.

По порядку времени, прежде чѣмъ говорить о судьбѣ Нилловскихъ монаховъ, подвергшихся слѣдствію за постриженіе ихъ вопреки выше помянутыхъ въ Указѣ Синода, отъ Марта, 1733 года, трехъ Высочайшихъ Указовъ, мы должны обратиться къ любопытному памятнику 3 Іюля того же года, который относится, нѣсколько поздно, къ разъясненію имяннаго повелѣнія Императрицы Анны отъ 10 Апрѣля, 1730 года, о примѣненіи наказаній за напрасное произнесеніе «слова и дѣла Государева.»

Памятникъ этотъ — Указъ Духовной Дикстеріи Святѣйшаго Синода (въ Москвѣ), отъ 3 Іюля, 1734 г., за № 1793, ко Управителемъ монастырей. Въ немъ говорится слѣдующее: «12 Апрѣля, 1733 года, Святѣйшій Синодъ въ Москвѣ обращалъ вниманіе Святѣйшаго Синода въ Санктпетербургѣ на то, что въ Московской Синодъ присылаются изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ многіе люди священнаго чина по разнымъ дѣламъ къ наказанію, за ихъ вины, плетми, а иныхъ, за чинъ священ-

ства, вмѣсто кнута, плетью: за небытіе у. присяги, за ложное сказываніе «слова, или дѣла,» и за продерзскія слова; и по учиненіи надъ ними сего наказанія они допускались до священнослуженія, или же, въ вѣщее имъ наказаніе, а другимъ на страхъ, они на время отлучались. О томъ Синодъ въ Москвѣ требовалъ отъ Синода въ Петербургѣ резолюціи. А по мнѣнію Святѣйшаго Синода въ Москвѣ, для прекращенія такихъ продерзостей, происходящихъ отъ священнаго чина, надлежить, по учиненіи имъ наказанія, отлучать ихъ отъ священнослуженія на время, смотря по важности дѣла и состоянія погрѣшающей персоны. Между тѣмъ Святѣйшему Синоду въ Санктпетербургѣ довольно извѣстно, что многіе люди священнаго чина, какъ бѣльцы, такъ и монахи, не страшась суда Божія и пренебрегая снѣтыя правила Церкви, имѣютъ житіе невоздержное, употребляютъ ссоры и драки; безбѣрно упиваются, и тѣмъ ззорнымъ и весьма нецѣльнымъ житіемъ (навлекаютъ) на священномонашескій чинъ немалыя и весьма тяжкія подозрѣнія, а простому народу соблазны. Къ тому же, въ дерзости своей, сказываютъ за собою «слово и дѣло,» не вѣдая важности предписанныхъ за то наказаній. Отосланные къ свѣтскому начальнику объявляютъ, что до «слова и дѣла» сказывали: одни съ цѣна, другіе, чтобы избыть наказанія, а третьи съ проста: и въ этихъ случаяхъ имъ присуждается наказаніе легкое, которое не устрашаетъ другихъ...» За тѣмъ слѣдуетъ изложеніе Указа Государыни, 10 Апрѣля, 1730 года, въ коемъ разъяснены различныя степени виновности напраснаго употребленія «слова и дѣла,» и, соотвѣтствующія степени вины и важности обстоятельствъ, наказанія... кнутъ... плети... отдача въ солдаты... вырѣзать ноздри... сослать въ рудники... спицърутень.... «А о священномъ и монашескомъ чину въ томъ имянномъ Указѣ ни мало не wspomнано. ¹⁵ Того ради, сего Іюня 6 дня, довольно о сихъ людяхъ разсуждая... Синодъ Приказали.... виновнымъ.... въ произнесеніи «слово; или дѣло,» со злости, желая кого обезчестить, или въ пьянствѣ, или въ ссорѣ, или избѣгая заслуженное наказаніе; и если сіи духовнаго чина виновные для наказанія будутъ присланы изъ гражданскаго суда къ суду духовному, и вина ихъ будетъ признана во всѣхъ должныхъ судахъ, то... лишать ихъ всѣхъ священ-

¹⁵ Вспоминитъ, отъ кого Нилова пустыни научились монахи и какіе проваженію «слова и дѣла.»

наго и монашескаго чина; остричь на головѣ и бородѣ волосы и, одѣвъ ихъ въ свѣтское платье, отсылать изъ духовныхъ паки въ свѣтскія правительства, куда кого надлежитъ, для поступленія съ ними, какъ имянно Указъ о свѣтскихъ людяхъ повелѣваетъ... (по описи Н. П. № 108).

Въ доводахъ сего замѣчательнаго Указа мы не можемъ не узнать характера многихъ событій, совершившихся въ Ниловой пустыни. Оказывается, что такіе печальные случаи не представляли собою единичныхъ примѣровъ: тѣмъ прискорбиѣе, что явленія эти были повсемѣстны; а повсемѣстностію ихъ оправдывается извѣстіе, что доносительство, со времени Петровыхъ преобразованій, не доведенныхъ имъ до конца, сдѣлалось язвою народною, не миновавъ и лучшую часть народа—духовенство; а по отношенію къ духовенству, не очевидно ли, что порча въ нещѣ пошла со времени осуществленія мысли Петра, стать самому единымъ Начальникомъ Церкви Русской, со времени униженія имъ Патріаршаго сана, уничтоженія единой власти Патріаршей съ Освященнымъ Соборомъ надъ духовенствомъ, и основанія Синода, съ Тимоѣемъ Палѣхнымъ за Оберъ-Секретаря, съ какими-то при немъ Ассесорами; послѣ того какъ Петръ, въ глазахъ народа, умышленно ронялъ достоинство Соборности, сочиняя и приводя въ дѣйствіе обою «игру въ Цари, Папы и Патріархы;» сочиняя, приводя въ дѣйствіе и видоизмѣняя до послѣднихъ дней своего царствованія «уставъ всепьянѣйшаго и всепутнѣйшаго Собора?» И развѣ не видѣли мы, въ теченіи предложеннаго разсказа, какъ униженъ былъ, въ самомъ учрежденіи своемъ, Синодъ, въ его развѣтвленіяхъ на Дикастеріи, на Канцеляріи, на Коллегію, стоявшія въ непосредственной зависимости и въ послушаніи безмолвномъ у Преображенскаго Приказа?

Преосвященный Сарскій и Подонекій и Настоятель Ниловской пустыни являются исполнителями велѣній сего Приказа: они исполняютъ наказаніе плетями, сямъ Приказомъ присужденное. Церковь, обязанная неизмѣнно блюсти законъ Христовъ, ученіе и преданіе свое, какъ первообразъ для мірянъ, волнующихся въ житейской суетѣ, является исполнительницею велѣній случайныхъ временщиковъ, Феофановъ, Палѣхинныхъ... Удивительно ли послѣ этого глубокое паденіе духовенства?

Однако, Указъ Святѣйшаго Синода, отъ 6 Іюня, 1733 года, очевидно выработанный, помимо облѣпившихъ его Оберъ-Секрета-

ря; Ассесоровъ и прочихъ чуждыхъ вліяній, доказываетъ, что сила и средства къ возстанію отъ глубокаго паденія имѣлись въ самомъ духовенствѣ. Святѣйшій Синодъ, «по довольномъ разсужденіи,» сразу вѣрно ставитъ на надлежащія мѣста взаимныя отношенія администрація и суда. Успѣеть ли онъ въ прижъненіи, увидимъ далѣе.

Возвращаясь къ Ниловой пустынѣ, находимъ донесеніе Игумена Иларіона, отъ 7 Февраля, 1734 г., въ отвѣтъ на Указъ къ нему изъ Духовной Дикастеріи, отъ 2 Февраля, за № 1167, коимъ предписывалось Игумену произвести слѣдствіе о нечинныхъ поступкахъ Селижаровскаго монаха Аврамія; вотъ что пишетъ Иларіонъ:

«По выше писанному Указу Ея Императорскаго Величества, я, ниже именованный, въ Троицкой Селижаровъ монастырь не ѣздилъ, и предписаннаго слѣдствія не чинилъ; понеже я, за немощь свою, правленіе Игуменской должности оставилъ, и нынѣ немощенъ; а при оной нашей Пустынѣ дѣльныхъ и приказныхъ людей, подъячихъ и писцовъ, не имѣется, и того слѣдствія чинять не кѣмъ.»

Хочется ему вернуть стереотипное прибавленіе: «для того, что оная наша Нилова пустынь при себѣ вотчинъ никакихъ не имѣеть, а итается Ея Императорскаго Величества жалованьемъ и мірскимъ подаваніемъ...» но онъ это прибавленіе зачеркиваетъ, и кончаетъ такъ:

«О семъ доноситъ Ржевскаго Уѣзда Ниловой пустыни Столбенскаго бывшій Игумень Иларіонъ, Февраля 7 дня, 1734 г.»

«Таково доношеніе... послано въ Москву, въ Духовную Дикастерію, съ Иеродіакономъ Варлаамомъ сего Февраля (Дѣло Н. П. л. 266).»

Произведенное въ 1733 году, домашними средствами и «по общанію иноческому,» слѣдствіе не осталось безъ послѣдствій. Заимствую изъ «Краткаго историческаго описанія Ниловой пустыни, Владимира Петровича Успенскаго,» который имѣлъ досугъ прослѣдить, по Архивнымъ памятникамъ обители, дальнѣйшія судьбы ея, свѣдѣніе о томъ, что случилось съ монахами, постриженными послѣ выше упомянутаго Указа 1723 года.

«Въ 1735 году послѣдовалъ новый Синодальный Указъ, коимъ предписывалось: «всѣхъ монаховъ и монахинь, постриженныхъ послѣ 1723 года, вопреки Духовному Регламенту и

Высочайшимъ Указанъ, или въ молодомъ лѣтѣ, или безъ разрѣшенія Епархіальныхъ Архіереевъ, или безъ подлежащихъ увольненій изъ общества, къ которымъ они принадлежали до постриженія, разстричь и отослать въ прежнія ихъ мѣста жительства. А Настоятелей, постригавшихъ, и Настоятельница, не лишая сана, обложить взносомъ по десять рублей за каждаго постриженника; а если откажутся внести эту пеню, сослать въ дальніе монастыри» (Дѣло Н. П. № 37 и 38).

Въ Ниловой пустынѣ, какъ мы видѣли, пострижено было незаконно Игуменомъ Иларіономъ десять человекъ (а всѣхъ незаконно постриженныхъ въ обители находилось девятнадцать человекъ). Въ монастырѣ общежительномъ, при немъ ни у кого изъ братіи чистой собственности, пеню во сто рублей должно было внести изъ монастырской казны, какъ она и была внесена, въ видѣ путевыхъ издержекъ курьера Шитова. Братія, въ желаніи отклонить отъ себя эту бѣду, и еще большее горе отъ разстриженія пужныхъ въ монастырѣ собратій, стали просить Епископа Аарона Еропкина о ходатайствѣ. Ааронъ отправилъ къ Императрицѣ просительное письмо. Просьба его не только осталась безъ успѣха, но, переданная въ Синодъ, въ руки давняго его недоброжелателя, Теофана, она имѣла послѣдствіемъ такой, новый Синодскій, Указъ въ Нилуу пустынь: «...Его, Аарона, за дерзкое утружденіе Императрицы неумѣстно просьбою, следовало бы лишить сана и сослать въ дальній монастырь въ вѣчное заточеніе; но, ради многолѣтняго здравія Ея Величества, за старость его, то все ему оставляется, подъ такіиъ лишь условіемъ, чтобы онъ впредь отнюдь не дерзалъ вступать ли въ какое монастырское правленіе» (Дѣло Н. П. 1736 г., за № 47).

Недоброжелательству Теофана приписать считаемъ себя въ правѣ неудачный исходъ Ааронова настоящаго ходатайства по тому, что до того Епископъ Ааронъ Еропкинъ, лично извѣстный Императрицѣ, съ успѣхомъ ходатайствовалъ предъ нею о денежной помощи монастырю: такъ въ 1734 году, въ два раза, по его прошенію, Государыня жаловала въ Пустынь на молебень и на милостыню 900 рублей.

Изъ числа монаховъ Ниловой пустыни, о коихъ производилось въ 1733 году слѣдствіе, только четверо уцѣлѣли. То были: Іеромонахъ Тарасій; сборщикъ съ рыбныхъ ловель монахъ Теофанъ Мячковъ; полуказначей монахъ Зосима да трудникъ монахъ

Акиядинъ. Иеромонахъ Гурій, три Иеродіакона и хлѣбный Келарь были сосланы въ Сибирь, въ Иркутскую Губернію, вмѣстѣ съ бывшимъ своимъ Игуменомъ, Иларіономъ, за котораго монастырь не внесъ положенныхъ ста рублей пени. Другіе восемь: 20-лѣтній Іосифъ Безносоевъ, 95-лѣтній Леонидъ Бѣляевъ, 70-лѣтній жителной и кузнецъ Сергій Мѣшковъ и Трошневъ, 50-лѣтній мельникъ Боголѣпъ Ивашевъ, 60-лѣтній трудникъ Давыдъ Ожогинъ, 56-лѣтній трудникъ Ирinarхъ Томилинь и 30-лѣтній Псаломщикъ Саватій, въ Іюнь 1736 года, были разстрижены. За тѣмъ изъ копіи съ Указовъ, времени Принца Іоанна, 1741, отобранныхъ изъ Пустыни въ 1745, въ царствованіе Елисаветы, видно, что и послѣдніе: 45-лѣтній трудникъ Мисаилъ Морозовъ, 25-лѣтній Псаломщикъ Германъ Бобановъ, 70-лѣтній мельникъ Памва Гордѣевъ, 65-лѣтній мельникъ Ілья Пузановъ и еще какой-то Сергій, были тоже разстрижены, но когда именно, не видно.

При воцареніи Императрицы Елисаветы Петровны, въ 1741 году, благодаря тому, что Русская и Православная сторона при Дворѣ взяла рѣшительный перевѣсъ надъ иностранцами, тяготѣвшими съ Бирономъ и Теофанами вмѣстѣ, надъ Россією, особенно благодаря Духовнику Императрицы, Дубяцкому, всѣ изгнанные въ царствованіе Анны Ивановны Іерархи: Воронѣжскій Левъ Юрловъ и другіе, были освобождены изъ заключенія, и Архіерейскій санъ имъ возвращенъ (XVIII вѣкъ, ч. 2-ая, стр. 394). Милость эта распространилась и на Ниловскихъ изгнанниковъ ссыльных и на разстриженныхъ. Послѣднимъ, въ 1744 году, возвращенъ санъ монашеской (по описи Н. Ц. № 6); а изъ сосланыхъ возвратились въ Нилу пустынь въ томъ же году Игуменъ Иларіонъ и Иеродіаконъ Ипполитъ, утвержденный въ послѣдствіи, въ 1745 году, по выбору братіи, Игуменомъ въ своей обители.

Ш

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

ЮЖНЫЕ СЛАВЯНЕ

И

ВИЗАНТІЯ ВЪ X ВѢКѢ.

СОЧИНЕНІЕ

М. С. ДРИНОВА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Изученіе нѣкоторыхъ памятниковъ, ускользнувшихъ отъ вниманія доселѣшнихъ изслѣдователей, изученіе, соединенное съ тщательнымъ, смѣю сказать, пересмотромъ общеизвѣстныхъ источниковъ, представило мнѣ въ новомъ свѣтѣ многія явленія Южно-Славянскои исторіи Xго вѣка, дало возможность уяснить себѣ и нѣкоторыя изъ оставшихся въ ней до сихъ поръ темными пункты, какихъ, какъ извѣстно, не мало. Развитие возникшихъ отсюда взглядовъ составляетъ главное содержаніе предлагаемаго сочиненія, въ которомъ обращено особенное вниманіе на взаимныя отношенія отдѣльныхъ Южно-Славянскихъ племенъ и на отношенія ихъ къ Византіи. Занимавшіе меня тутъ вопросы весьма часто вызвали на пересмотръ и перерѣшеніе нѣкоторыхъ вопросовъ позднѣйшаго времени, обѣщая вознаградить этотъ трудъ новыми данными въ пользу высказанныхъ здѣсь взглядовъ. Но боясь слишкомъ большихъ отступленій, я предпочелъ держаться строго въ предѣлахъ X-го вѣка, отдѣлавшись отъ искушавшихъ вызововъ обѣщаніемъ отвѣтить на нихъ особеннымъ изслѣдованіемъ. Дорожа такимъ образомъ связностію изложенія, я, быть можетъ, этимъ повредилъ полнотѣ его. Сочту, впрочемъ, трудъ свой вполне вознагражденнымъ, если, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя изъ предлагаемыхъ и вполне развитыхъ, по моему крайнему разумѣнію, взглядовъ найдутъ благосклонный пріемъ со стороны читателей.

М. Д.

28 Ноября, 1873

Прага.

ЮЖНЫЕ СЛАВЯНЕ

И

ВИЗАНТІЯ ВЪ X ВѢКѢ.

ГЛАВА I.

Болгарія въ первой четверти X вѣка.

Въ первой четверти X вѣка Болгарія переживала одну изъ самыхъ блистательныхъ эпохъ своей исторической жизни. Къ этому именно времени относится правленіе Симеона, величайшаго изъ Государей перваго Болгарскаго Царства. Время Симеона было уже предметомъ многихъ изслѣдованій, даже одной монографіи.¹ Не смотря, однако, на это, какъ личность и стремленія Симеона, такъ и политическая роль, которую при немъ играла Болгарія, остаются все еще недостаточно выясненными. Виповата тутъ прежде всего скудость историческихъ источниковъ; но справедливость требуетъ замѣтить, что и эти скудные источники не исчерпаны вполне. Такъ, между нами первое мѣсто, по своей важности, должны занимать письма Константинопольскаго Патріарха Николая Мистика, знавшаго лично Симеона и принимавшаго весьма дѣятельное участіе въ сношеніяхъ Византійскаго Правительства съ нимъ.² Существуетъ около тридцати писемъ этого Патріарха, посвященныхъ исключительно Болгарскимъ дѣламъ и писанныхъ преимущественно на имя Симеона; въ этихъ письмахъ заключается богатый матеріалъ, бросающій довольно яркій свѣтъ на тогдашнія отношенія Болгаріи и Византіи, а также и къ другимъ ея сосѣдямъ. Но, къ сожалѣнію, матеріалъ этотъ остается и до сихъ поръ нетронутымъ

¹ Палаузова: «Вѣтъ Болгарскаго Царя Симеона.» Спб. 1852 г.

² Письма Николая Мистика въ первый разъ обнародовалъ А. Майо въ «Specilogium Romanum.» Romae 1844, X; во второй разъ они перепечатаны въ обширномъ собраніи Миня: «Patralogiae Cursus complectus,» t. CXI.

почти всѣми Славянскими учеными. Онъ остался совершенно неизвѣстнымъ даже Шафарику; не зналъ о немъ и Палаузовъ, сочинитель выше упомянутой монографіи о царствованіи Симеона. На сколько намъ извѣстно, изъ Славистовъ первый обратилъ вниманіе на этотъ источникъ Профессоръ В. И. Григоровичъ въ извѣстномъ своемъ изслѣдованіи объ отношеніяхъ Константинопольской Церкви къ окрестнымъ народамъ, къ которому (изслѣдованію) онъ приложилъ четыре изъ помянутыхъ тридцати посланій Патріарха Николая, съ Русскимъ переводомъ.³

Задача помянутаго изслѣдованія — культурно-историческаго свойства; по этому сочинитель его не обратилъ, конечно, вниманія на заключающіяся въ письмахъ Патріарха Николая данныя политическаго свойства. Этого рода данными, встрѣчающимися въ перепечатанныхъ Г. Григоровичемъ четырехъ письмахъ, воспользовался Гильфердингъ въ новомъ изданіи своей исторіи Сербовъ и Болгаръ,⁴ но, разработавъ ихъ внѣ связи съ богатымъ матеріаломъ, заключающимся въ остальныхъ двадцати шести письмахъ, онъ сдѣлалъ нѣсколько поспѣшныхъ и явно ошибочныхъ выводовъ изъ него.

Внимательное изученіе всѣхъ, относящихся къ нашей задачѣ, писемъ Патріарха Николая въ связи съ другими источниками привело насъ къ нѣкоторымъ новымъ выводамъ относительно той политической роли, которую Болгарія играла на юго-востокѣ Европы въ царствованіе Симеона. Роль эта весьма видная, такъ какъ политическое движеніе Болгаръ въ это время захватывало на своемъ пути не только весь Южно-Славянскій міръ, но и оказывало весьма могущественное давленіе и на жизнь сосѣднихъ иноплеменныхъ народовъ и, прежде всего, конечно, на Византію. Въ отношеніяхъ Симеона къ послѣдней всего яснѣе обозначается настоящій характеръ этого политическаго давленія; по этому мы и остановимся на нихъ подробнѣе, тѣмъ болѣе, что и наши источники главнымъ образомъ касаются собственно этихъ отношеній.

³ «Какъ выражались отношенія Константинопольской Церкви къ окрестнымъ народамъ и преимущественно къ Болгарамъ въ началѣ X столѣтія.» Одесса, 1866. Кое-какія извлеченія изъ писемъ Патріарха Николая сдѣланы еще въ двухъ другихъ сочиненіяхъ, которыми мы будемъ пользоваться: 1) въ статьѣ: «О Патріархѣ Николаѣ Мистикѣ,» помѣщенной въ «Твореніяхъ Св. Отцовъ,» изд. Москов. Дух. Акад. 1861 г. кн. 2я, стр. 163—265, и 2) «Hergengröther, Photius Patriarch von Constantinopel.» Regensburg, 1867, III.

⁴ См. «Собраніе сочиненій Гильфердинга.» Спб., 1868, т. 1.

Послѣ крещенія Бориса, въ 863 году, между Болгарскимъ Государствомъ и Имперіею установился очень крѣпкій миръ, продолжавшійся до самого конца правленія этого Болгарскаго Государя, приблизительно до 888 года. Эти дружественныя отношенія были очень выгодны для обѣихъ сторонъ. Благодаря имъ, умный и дѣятельный Императоръ, Василій Македонянинъ (867—886), могъ приняться за возстановленіе потрясенной, при его слабыхъ предшественникахъ, власти Имперіи на отдаленныхъ окраинахъ ея. Тогда были Павликіане, которые, распространивъ свою власть до Никоидіи, Никей и Ефеса, помышляли о совершенномъ низпроверженіи власти Византійцевъ въ Азіи. ⁵ Въ это именно время Василіи успѣлъ не только положить предѣлъ посягательствамъ Каролингговъ на Восточную Римскую Имперію, но и отнялъ у нихъ нѣкоторыя изъ захваченныхъ уже ими древнихъ ея владѣній въ Далматин и южной Италіи. Тогда же были обузданы и Сарацины, коимъ Василій успѣлъ внушить нѣкоторое уваженіе къ Византійскому оружію. ⁶ Василій очень дорожилъ миромъ съ Болгарами, благодаря коему онъ могъ предпринять и совершить помянутые подвиги. Въ теченіе двадцатилѣтняго своего правленія онъ ни разу не далъ повода къ неудовольствію Болгарскому Государю, который и съ своей стороны свято хранилъ этотъ миръ, столь нужный ему для внутренняго упроченія своей обновленной Христіанствомъ Державы. Патріархъ Николай считаетъ это время самымъ лучшимъ временемъ въ исторіи взаимныхъ отношеній сосѣднихъ Государствъ и справедливо, какъ кажется, восторгаясь воспоминаніемъ объ этомъ времени, пламенно желаетъ его возвращенія. «Послѣ того (пишетъ онъ Симеону), какъ Богъ благоволилъ и васъ просвѣтитъ свѣтомъ познанія своего и, разрушивъ средостѣніе вражды, призвалъ васъ къ свѣту славы своей и соединилъ съ Греками, какъ вѣрою, такъ и любовью, съ этой поры вражда упразднилась, прекратилось движеніе оружіи и мѣсто не согласія заступила любовь. Что же нынѣ? Врагъ Божій снова покушается разрушить единеніе... ⁷ Праведно (пишетъ онъ въ другомъ письмѣ къ Симеону) дабы ты былъ наслѣдникомъ не только Державы твоего отца (Бориса), но также наслѣдникомъ миролю-

⁵ Паппаригонуло «Ιστορία του Ἑλληνικοῦ ἔθνους» 1871, IV, 73.

⁶ См. 75-е письмо Николая Мистика.

⁷ Письмо 8-е, у Миля стр. 61, 64.

бивой души и прочаго Христiянскаго его настроенiя. Онъ, съ помощiю Божiею... завязалъ узелъ любви къ Римлянамъ; ты же, елико возможно, долженъ скрѣпить его, но не разсѣкать; онъ, по внушенiю свыше, отвратилъ отъ Христiянъ смертоносное оружье, а ты, чтя отца, долженъ отбросить это оружье.»⁸

Но этотъ благодѣтельный миръ былъ нарушенъ, какъ только Императора Василя смѣнилъ, непохожiй на него, Левъ Философъ, а въ Болгарiи миролюбивому Борису наследовалъ Симеонъ.

Симеонъ, какъ извѣстно, провелъ свою молодость въ Византiи, гдѣ и получилъ образованiе. Онъ учился, по всей вѣроятности, въ знаменитой тогда Магнаурской школѣ, изъ которой вышелъ и Константинъ Философъ; такъ, по крайней мѣрѣ, можно заключать изъ свидѣтельства Лиутпранда о томъ, что Симеонъ отлично изучилъ Логику и Риторику,⁹ которыя составляли главные предметы Тривiума, преподававшагося въ этой школѣ. Своимъ прилежанiемъ и любовью къ наукамъ, по свидѣтельству того же Лиутпранда, Симеонъ удивлялъ самихъ Койстантинопольскихъ Грековъ. Любовь къ наукамъ и литературнымъ занятiямъ онъ сохранилъ до конца своей жизни. Кромѣ извѣстныхъ Славянскихъ свидѣтельствъ, называющихъ Симеона новымъ Птолемеемъ, говорящихъ, что онъ «изслѣдовалъ всѣ книги Священнаго Писанiя, характеръ, обычаи и мудрость всѣхъ учителей, что онъ исполнилъ книгами своя палаты.»¹⁰ Эта страсть его къ чтенiю засвидѣтельствована и Патрiархомъ Николаемъ Мистикомъ. «Знаю (пишетъ онъ въ 923 г. къ Симеону, когда послѣднему было уже за пятьдесятъ лѣтъ), знаю, что ежедневно наполяешь свою прекрасную душу живоносною водою ученiя; знаю, что и ты любознательно перечитываешь книги древнихъ.»¹¹

Вообще своею начитанностию и образованностию Симеонъ ни сколько не уступалъ современнымъ ему Византiйскимъ Императорамъ, Льву Философу и, его сыну, Константину Багрянородному, лучшимъ представителямъ Византiйской образованности X вѣка.¹² Но, равняясь имъ въ этомъ отношенiи, онъ ни сколько не былъ

⁸ Письмо 25-е, у Григоровича, стр. 72.

⁹ «Antapodosis,» у Перца, III, 309.

¹⁰ См. Калайдовича: «Юаннъ Экзархъ Болгарскiй,» стр. 100, 102.

¹¹ Письма 23 и 26, у Григоровича, тамъ же, стр. 60, 88.

¹² Рамбо, L'empire grec au dixième siècle. Paris 1870, p. 62.

похожъ на нихъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. По словамъ Патріарха Николая, знавшаго Симеона лично, не по слухамъ, ¹³ онъ отличался «несравненнымъ благородствомъ души, здравымъ разсудкомъ, по уму не имѣлъ себѣ равнаго, ¹⁴ не навидѣлъ зла, отвращался отъ несправедливости, ¹⁵ былъ украшенъ всѣми добродѣтелями.» ¹⁶ Въ частной своей жизни онъ хранилъ замѣчательную простоту, отличался «трезвостію, не позволяялъ себѣ никакихъ излишествъ;» вообще жизнь его по словамъ Патріарха Николая, «мало отличалась отъ жизни отшельниковъ.» ¹⁷ Этотъ простой, суровый образъ жизни не былъ, однако, послѣдствіемъ какихъ ни будь аскетическихъ воззрѣній, а обуславливался напряженною умственною и правительственною дѣятельностію, дѣятельностію, которая, по словамъ Патріарха, снискала Симеону всеобщее удивленіе, ¹⁸ а Болгарскій народъ довела до вершины славы.» ¹⁹

Симеонъ вступилъ на престолъ нѣсколько раньше 888 года; въ этомъ году, по крайней мѣрѣ, онъ занималъ оный, по единопласному свидѣтельству какъ Византійскихъ историковъ, такъ и нѣкоторыхъ Западныхъ лѣтописцевъ. ²⁰ Ему было тогда около 25 лѣтъ. Еще въ самомъ началѣ его правленія миръ съ Византіею былъ нарушенъ. Византія сама дала поводъ къ нарушенію дружественныхъ отношеній: новый Императоръ, Левъ Философъ, сни-

¹³ Письмо 17-е, у Миня, стр. 172.

¹⁴ Письмо 16-е, тамъ же, стр. 104.

¹⁵ Письмо 14-е, тамъ же, стр. 101.

¹⁶ Письмо 22-ѣ, стр. 184.

¹⁷ Тамъ же.

¹⁸ Письмо 19е, стр. 184.

¹⁹ Письмо 14е, стр. 101.

²⁰ Исключеніе составляетъ только одна Фульдская лѣтопись, по свидѣтельству которой въ 892 въ Болгаріи царствовалъ еще Владимиръ, старшій братъ и предшественникъ Симеона. Нужно имѣть въ виду, однако, что эта лѣтопись очень путаетъ лѣтоисчисленіе: упоминаемыхъ ею событій изъ Болгарской исторіи. Такъ, на примѣръ, походъ Симеона противъ Мадьяръ она относитъ къ 996 году, между тѣмъ какъ онъ происходилъ ни какъ не позже 992 г. Кстати замѣтимъ, что Патріархъ Николай считаетъ Симеона непосредственнымъ преемникомъ Бориса. См. письмо 25-е. О царствованіи Владимира онъ не упоминаетъ, вѣроятно, по тому, что оно продолжалось только четыре года и ни тѣмъ особенно не ознаменовано. См. Голубинскаго, «Краткій очеркъ Исторіи Православной Церкви», 253—4.

скавшій себѣ печальную извѣстность тѣмъ, что всѣ поступки его находились въ разладѣ съ проповѣдуемыми имъ же основами, ²¹ имѣлъ и другой недостатокъ, отъ коего не мало пострадали при немъ существенныя выгоды Имперіи: онъ легко подчинялся вліянію людей, которыхъ приближалъ къ нему случай, большею частію по сердечнымъ дѣламъ. Въ первые годы его правленія достигъ очень сильнаго вліянія при Дворѣ Стиліянъ Зауча, отецъ Зои, любовницы Льва, сдѣлавшейся въ послѣдствіи второю женою его, человекъ низкаго происхожденія и проникнутый большимъ корыстолюбіемъ. Самымъ приближеннымъ человекѣмъ къ этому временщику былъ его слуга, внучъ Мусикъ. Два ловкіе Грека изъ Атики, Ставракіи и Козма, столкнувшись съ этимъ вліятельнымъ внукомъ, успѣли взять на откупъ пошлину съ Болгарской торговли, составлявшей весьма важную статью государственныхъ доходовъ Византіи, такъ какъ торговля Болгарская была очень обширна. «Ту вся благая сходятся: отъ Грекъ золото, паволоки, вина, овощие разноличныя; изъ тѣхъ же, изъ Угоръ, серебро и конони;» изъ Руси же скоро и воскъ, медъ и челядь. Такъ говорилъ Великій Князь Святославъ про Болгарію, и говорилъ около 968 года, когда она уже находилась въ упадкѣ. Въ царствованіе же Симеона Болгарія, по словамъ одного новѣйшаго историка, была складочнымъ мѣстомъ торговли между Западомъ Европы, Сѣверомъ и Византіей. Сырья произведенія Германіи, Моравіи, Россіи и Придунайскихъ странъ Болгарами обмѣнивались на мануфактурныя произведенія Имперіи и на товары Азіи и Африки. ²² Въ слѣдствіе этого для Болгарской торговли въ Византійской столицѣ находился очень обширный рынокъ. Взявши на откупъ пошлину съ Болгарскаго рынка, помянутые откупщики, чрезъ посредство того же внука, добились того, что рынокъ этотъ былъ перенесенъ изъ столицы въ Солунъ. Здѣсь, вдали отъ правительственнаго надзора, они очень прижимали купцовъ, вымогая отъ нихъ большія пошлины. Представленія Симеона, благодаря продѣлкамъ вліятельнаго покровителя откупщиковъ, оставлены безъ вниманія. Это принудило Болгарскаго Государя искать удовлетворенія съ помощію оружія. ²³ Война, начавшаяся по такому необыкновенному

²¹ Рамбо, тамъ же, 5.

²² Рамбо, тамъ же, 328.

²³ См. у Надаузова, тамъ же 49; у Гильфердинга I, 86. Обстоятельство назо-

для того времени поводу, имѣла великое значеніе въ судьбахъ всего Юго-Западнаго Славянства: она впервые втиснула въ международныя отношенія Европейскихъ народовъ Мадьярскую орду, которой суждено было вскорѣ расколоть Юго-Западное Славянство на двѣ половины, вѣзавшись клиномъ въ самое его сердце.

Мадьярская орда около 885 года протѣснилась изъ Приволжскихъ странъ въ нынѣшнюю Молдавію, въ страну, прилегающую къ устью Дуная и сѣверо-западному берегу Чернаго моря. Страну эту они называли Ателькузу (Междурѣчье). Къ этимъ-то новымъ хищникамъ поспѣшилъ обратиться Императоръ Левъ, когда война его съ Симеономъ пошла очень невыгодно для Византійцевъ, и когда посланные противъ Болгаръ войска были разбиты и разсѣяны гдѣ-то въ Адринопольской области ²⁴ (Македоніи). Съ помощію даровъ, Лѣву не трудно было подвинуть Мадьяръ ко вторженію въ предѣлы Болгарскаго Царства. Византіійскій флотъ перевезъ ихъ чрезъ Дунай и высадилъ на южный берегъ его, откуда они пустились опустошать Болгарскую землю. Застигнутый въ раскляхъ новыми врагами, Симеонъ выступилъ наскоро противъ нихъ, но потерпѣлъ пораженіе въ трехъ стычкахъ съ ними и былъ принужденъ запереться въ Доростольской крѣпости (нынѣ Силистра). Мадьяры, страшно ограбивъ страну, возвратились въ свой Ателькузъ, обремененные добычей и множествомъ плѣнныхъ, коихъ они за хорошую цѣну сбывали въ Византію.

Симеонъ, однако, скоро оправился отъ этого погрома: собравшись съ силами и заручившись союзомъ съ Печенѣгами, ²⁵ кочевавшими по сосѣдству съ Мадьярской ордой, онъ вторгнулся въ Ателькузъ, лѣтомъ 892 года, и страшно разорилъ его. ²⁶ По словамъ Византійцевъ, онъ передумилъ тогда всѣхъ Мадьяръ, что,

женъ поводъ къ этой войнѣ у Греческаго историка. Пашы Григонуло, тамъ же, IV, 87.

²⁴ О томъ, что Левъ подвинулъ Мадьяръ къ вторженію въ Болгарію, говорятъ Георгій Монахъ, Левъ Грамматикъ, Симеонъ Логоетъ, Константъ Багрянородный, Кедринъ, Зонара. См. у Стриггера II, 576—578. Самъ же Императоръ Левъ въ своей «Тактикѣ» затѣкаетъ, что «Мадьяры были ему посланы свыше, что ихъ вооружилъ Божественный Промыслъ для спасенія Имперіи.»

²⁵ «De administrando imperio,» ed. Bon. 172, 173.

²⁶ Мадьярскій историкъ Шабоа, написавшій отдѣльное изслѣдованіе о Болгарско-Мадьярской войнѣ, ошибочно относитъ ее къ 888 г. См. Кукудевича: «Архив за пов. jugosl.» IX, 36—51.

конечно, преувеличено. Во всякомъ случаѣ пораженіе было слишкомъ велико. «Кто возможетъ (воскликаетъ одинъ Западный лѣтописецъ) исчислить потерю язычниковъ, когда на сторонѣ Болгаръ одержавшихъ побѣду, оказалось павшими до 20,000 всадниковъ.»²⁷

Разсчитавшись такимъ образомъ съ союзниками Византіи, Симеонъ снова обратился къ послѣдней, нанеся ей войскамъ при Болгарофигѣ (гдѣ-то между Адриянополемъ и Константинополемъ) новое пораженіе, заставившее Императора просить мира, который и былъ заключенъ на весьма выгодныхъ для Болгаръ условіяхъ. Византія должна была выдать плѣнныхъ, какъ взятыхъ ею войсками, такъ и купленныхъ ею у Мадьяръ. Изъ писемъ Николая Мистика мы узнаемъ, что, по заключенному тогда договору, Византія обязалась платить Болгарамъ ежегодную дань. Дань эту она должна была посылать въ городъ Месемврию съ нарочитымъ, который и передавалъ оную назначеннымъ для приема ея Болгарскимъ чиновникамъ.²⁸

Этимъ миромъ, заключеннымъ въ 893 году. Симеонъ, по видимому, очень дорожилъ; по крайней мѣрѣ онъ не подавалъ никакого повода къ нарушенію его: миръ былъ нуженъ Болгаріи, какъ для поправленія несчастій послѣдней войны, такъ и для дальнѣйшей расправы съ дикою Мадьярскою ордою. Дѣло въ томъ, что, послѣ разоренія, которое Симеонъ причинилъ въ Ателькузѣ Мадьярамъ, эти послѣдніе рѣшились искать себѣ новыхъ жилищъ: они отправились въ Закарпатскія страны, съ которыми уже имѣли случай познакомиться во время вторженія ихъ въ Моравію.²⁹ куда они ходили, какъ извѣстно, по приглашенію Арнульфа. Земли эти манили ихъ и своими природными богатствами, и тѣмъ, что, при тогдашней слабости Моравіи, которая, по смерти Святополка, 894 года, начала быстро распадаться, казались имъ легкою добычею. Пользуясь усобицами сыновей Святополка, Мадьяры легко

²⁷ Annales Fuldens., Pertz, Monumenta Germ. I, 415. Гильфердингъ I, 88, примѣч. 1.

²⁸ Письмо 6-е, у М и н а, 57. См. и у Стриттера II. 580

²⁹ Вторженіе Угровъ въ Моравію происходило лѣтомъ 892 г. Палацкій (Dějiny národu českého) 1848, I, 171—173; Szalay, Geschichte Ungarns. Pesth, 1866, I, 10. Къ этому именно времени относится и разореніе Ателькуза Симеономъ, который, по словамъ Багрявороднаго, вторгнулся въ него, когда Угры были заняты какимъ-то походомъ. De adm. imp. 173.

заняли Моравскія владѣнія, прилегавшія къ Карпатскимъ горамъ. ³⁰ Отсюда они не замедлили начать подчиненіе себѣ окрестныхъ странъ, въ томъ числѣ и Дакійскихъ владѣній Болгарскаго Царства. Мы имѣемъ весьма смутныя свѣдѣнія объ этихъ владѣніяхъ Болгаръ. Намъ достовѣрно извѣстно лишь то, что они занимали довольно большое пространство, сталкивались непосредственно съ Южной границей Моравской Державы. По сказаніямъ древняго Мадьярскаго историка, ³¹ во время появленія Мадьяръ, Болгарскія владѣнія въ Дакіи дѣлились на четыре Княжества: 1) Княжество Салана, простиравшееся между Дунаемъ, Тисой и Вагомъ, съ столицей Саланъ-Камень; 2) Княжество Менуморута, лежавшее между лѣвымъ берегомъ Тисы и правымъ берегомъ ея притока Мароша; 3) Княжество Трансильванское или Седмиградское, находившееся подъ властію Гелоя; 4) Княжество Глада, лежавшее на лѣвомъ берегу Тисы между притокомъ ея Марошемъ и Орловой, т. е., въ нынѣшнемъ Темешкомъ Банатѣ. Всѣ эти земли въ скоромъ времени были покорены Мадьярами. По словамъ лѣтописца, Симеонъ посылалъ сюда войска для защиты своихъ владѣній, но войска эти не могли оказать дѣльнаго сопротивленія врагу; изъ чего явствуетъ, что они были немногочисленны; другими словами, что Симеонъ не дѣлалъ особенныхъ усилій для удержанія въ своей власти своихъ Дакійскихъ владѣній. Трудно понять поведеніе Симеона въ этомъ дѣлѣ; его можно объяснить только слѣдующимъ предположеніемъ: занимающія насъ здѣсь Дакійскія области, какъ видно и изъ разсказа лѣтописца, находились въ подручныхескихъ отношеніяхъ къ Симеону, не были непосредственными его владѣніями, въ слѣдствіе этого онъ и не очень дорожилъ ими, и не рѣшился тратить свои силы на защиту такихъ отдаленныхъ, да еще и полузависимыхъ отъ него, странъ.

По всему видно, что Симеонъ рѣшился воспользоваться заключеннымъ съ Византіей миромъ для внутренняго развитія и упроченія своей, и безъ того обширной, державы, занимавшей большую часть Балканскаго полуострова. Во время этого мира, продолжавшагося около 20 лѣтъ, главное вниманіе его было со-

³⁰ См. Елагинъ: «Мѣсто Венгровъ среди народовъ Европы». Въ «Русской Бесѣдѣ» 1858, I, 138.

³¹ Елагинъ, тамъ же, 143—148; Гильфердингъ, I, 92—95; Салай I, 15, 16, 18.

средоточено на пересадкѣ плодовъ Византійской образованности въ Болгарію. Это-то время по справедливости считаютъ за эпоху развитія Славянской письменности. Но эта внутренняя мирная дѣятельность Симеона была прервана новою обидою съ стороны Византіи.

11го Мая, 912 года, скончался Императоръ Левъ Мудрый, оставивъ престолъ семилѣтнему Константину VII, извѣстному подъ именемъ Багрянороднаго. За малолѣтствомъ его Имперіей управлялъ его дядя, Александръ, человекъ, по выраженію летописцевъ, безразсудный, пьяница.

Византійскіе историки рассказываютъ, что Симеонъ тотчасъ же отправилъ къ новому Правителю пословъ для утвержденія заключеннаго съ покойнымъ Императоромъ договора, но Александръ, подѣ пьяную руку, съ безчестіемъ отослалъ назадъ пословъ, наругавшись надъ самимъ ихъ Государемъ. Это заставило Симеона схватиться за оружіе. Виновникъ нарушенія мирныхъ отношеній вскорѣ умеръ, правленіе его продолжалось всего 14 мѣсяцевъ. Назначены были новые опекуны, во главѣ которыхъ находился Вселенскій Патріархъ, извѣстный своими политическими способностями, своей несокрушимой мощью, Николай Мистикъ.³²

Новое Правительство порѣшило, какъ увидимъ, загладить безразсудный поступокъ Александра и предотвратить войну, но уже было поздно. Симеонъ въ этотъ разъ принимался за оружіе не только съ тѣмъ, чтобы отомстить за нанесенную обиду, но и съ другими, болѣе широкими, цѣлями. Два раза при немъ Византія нарушила мирные договоры: можно было ожидать, что она нарушитъ ихъ и въ третій, и въ четвертый, разъ, что, при первомъ замѣшательствѣ въ Болгарію, она не преминетъ посягнуть и на ея политическую самостоятельность; по этому Симеонъ сталъ стремиться къ достиженію прочнаго обезпеченія своего Государства отъ подобныхъ замысловъ Византіи. Обстоятельства очень благопріятствовали такому стремленію: въ правленіе Льва Мудраго и Александра внѣшнія дѣла Имперіи пришли въ весьма плохое состояніе. Четвертый бракъ Льва, надѣлавшій столько шума, раздѣлилъ духовенство и общество на двѣ стороны, съ остревѣніемъ преслѣдовавшихъ одна другую и раздиравшихъ внутреннюю крѣпость

³² Герг епрѣтеръ, тамъ же, III, 70.

Государства. ³³ Въ довершеніе зла, на престолѣ сидѣлъ осмилѣтній мальчикъ, котораго многіе не признавали законнымъ Императоромъ, такъ какъ онъ родился отъ четвертой жены Льва Философа, да еще и до брака.

Еще до начала военныхъ дѣйствій въ Византіи распространился зловѣщій слухъ о намѣреніи Симеона занять Византійскій престолъ. Слухъ этотъ произвелъ сильный переполохъ въ столицѣ. Патріархъ Николай, въ качествѣ главнаго Правителя, немедленно шлетъ письмо къ Симеону; въ этомъ письмѣ, писанномъ, по словамъ Патріарха, не чернилами, а слезами, мы, между прочимъ, читаемъ: «Что это, сынъ мой? Какой лукавій демонъ позавидовалъ твоей славѣ, чтобы наслѣдовать имя тиранна? Сколько лучше именоваться Княземъ по милости Божіей, чѣмъ тиранномъ!» Далѣе онъ упрекаетъ его за то, что задумалъ похитить себѣ чужое Царство, не принадлежащее его роду. ³⁴ Въ слѣдъ за тѣмъ Патріархъ шлетъ и другое письмо, съ извѣщеніемъ о готовности Византійскаго Правительства утвердить клятвенный договоръ съ Болгарами: высылать къ Симеону прежнюю дань въ городъ Дебелтъ. ³⁵ При этомъ Патріархъ предупреждаетъ, что всякія другія требованія со стороны Болгаръ не обойдутся безъ кровопролитія, которое онъ старается предотвратить просьбами, увѣщаніями, въ случаѣ же упорства, угрозою отлученія отъ Церкви. Но Симеонъ не только

³³ Эти стороны назывались Николаитами и Евонимистами, по имени Патріарховъ: Николай, ополчившагося противъ четвертаго брака, и Евонимія, благословившаго этотъ бракъ. См. Паниаригопуло IV, 362. До чего доходило озлобленіе ихъ показываютъ слѣдующія указанія: въ 907 противники Николая, занимавшаго тогда Патріаршій престолъ, коварнымъ образомъ захватили его и сослали въ тяжкое заточеніе, гдѣ онъ, по собственнымъ его словамъ, долженъ былъ каждовременно бороться со смертію (письмо 32-е). Подобная же участь постигла и его приверженцевъ. Но за то, когда, въ 912 г. Николай былъ возвращенъ на свою кафедру, его приверженцы, въ засѣданіи Синода, накинулись на противника его, Евонимія и, по выраженію дѣтонисцевъ, «выщипали ему честную бороду» (Левъ Грамматикъ). Съ 914, когда Зоя достигла власти въ Государствѣ, приверженцы Евонимія снова подняли голову, подвергали разнымъ оскорбленіямъ какъ Николая, такъ и преданныхъ ему Епископовъ. Раздоры по мѣстамъ доходили до того, что клирики наносили другъ другу удары. См. «Творенія Св. Отцовъ,» и пр., тамъ же, стр. 181, 186, 205 и 207.

³⁴ Письмо 5-е, у Миня, 45; «Творенія Св. Отцовъ,» тамъ же, 198.

³⁵ Письмо 6-е, у Миня, 57.

не внялъ предложеніямъ, просьбамъ и увѣщаніямъ Патріарха, но и даже, по поводу сдѣланнаго послѣднимъ предостереженія относительно предстоящаго кровопролитія, послалъ довольно грубый, чтобъ не сказать насмѣшливый, отвѣтъ. «Безъ кровопролитія (писалъ онъ между прочимъ) нельзя получить больше. Значитъ съ пролитіемъ крови можно достигнуть желаемаго?»³⁶ По словамъ Византійскихъ лѣтописцевъ, въ Августѣ 913 года, слѣдовательно, около трехъ мѣсяцевъ спустя по смерти Александра, Симеонъ подошелъ съ огромнымъ войскомъ къ Константинополю, возвелъ отъ Влахернъ до Золотыхъ Воротъ, окопы, и сталъ готовиться къ осадѣ. Но вдругъ переѣнилъ намѣреніе, вступилъ въ переговоры, которые окончились тѣмъ, что грозный врагъ, не начавъ даже осады, оставилъ Византію въ покоѣ, возвратился во свояси. Лѣтописцы эти слѣдующимъ образомъ объясняютъ неожиданную для нихъ переѣну въ дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ Симеона: «Онъ мечталъ, говорятъ они, безъ труда овладѣть городомъ, но, увидавъ крѣпость стѣнъ, множество воиновъ, каменометныхъ и стрѣлометныхъ орудій, кони могли защищаться осажденные, онъ отказался отъ своей надежды и просилъ мира.»³⁷ Этимъ объясненіемъ вполне довольствуются новѣйшіе историки, не смотря на явную его несообразность,³⁸ будто Симеонъ, выросшій въ Византіи, только теперь и могъ познакомиться съ ея стѣнами и средствами защиты. Письма Николая Мистика открываютъ намъ дѣйствительную причину отступленія Болгаръ и пріостановки ихъ враждебныхъ дѣйствій. Изъ этихъ писемъ мы узнаемъ, что началомъ неожиданныхъ переговоровъ послужило письмо Симеона къ юному Императору, письмо, содержавшее какія-то предложенія, которыя съ большою готовностію были приняты Византійскимъ Правительствомъ, заранѣе запуганнымъ ходившими слухами о томъ, что Симеонъ домогается насильственнаго занятія Императорскаго престола. Патріархъ Николай, стоявшій тогда во главѣ этого Правительства, какъ главный опекунъ, поснѣшилъ излить свою радость предъ Симеономъ, по случаю его письма, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Когда мы узнали изъ твоего письма къ Христію-

³⁶ Письмо 6-е, у Мвня, 57.

³⁷ Theoph. Cont. ed. Bonn. 385. Дословно почти повторяютъ это объясненіе и другіе лѣтописцы X вѣка.

³⁸ Палаузовъ, тамъ же, 45; Гильфердингъ, I, 99.

бивому Императору о твоихъ предложеніяхъ (τὰ δεικνύοντα), сердце наше облегчилось отъ тяжелой, подавлявшей его, скорби.»³⁹ Получивъ благопріятный отвѣтъ на это письмо, Симеонъ отправилъ своего Магистра Θεοδωρα для переговоровъ, послѣ которыхъ Правитель, съ Патріархомъ Николаемъ во главѣ, взявъ съ собою Императора, вышли къ Влахернскимъ Воротамъ: тутъ они встрѣтили двухъ сыновей Симеона, и съ торжествомъ отвели ихъ во дворецъ, гдѣ они и отобѣдали съ Императоромъ. За тѣмъ Патріархъ Николай отправился къ Симеону, который принялъ его, по словамъ лѣтописцевъ, съ почтеніемъ, преклонивъ предъ нимъ голову. ⁴⁰ При этомъ свиданіи Симеонъ обѣщалъ Патріарху «совершенный миръ и искреннюю дружбу; увѣрялъ, что уничтожатся всѣ споры, всѣ поводы къ соблазну и утвердятся, при помощи Божіей, между Греками и Болгарами миръ подлинно прочный, какого доселѣ не бывало и какого не знали прежнія поколѣнія.» ⁴¹ Не подлежитъ сомнѣнію, что такая перемѣна въ отношеніяхъ Симеона къ Византійскому Правительству, равно какъ и произнесенныя имъ слова о предстоящемъ необыкновенномъ мирѣ, обуславливались принятіемъ Византією предложеній, изложенныхъ въ помянутомъ письмѣ его къ Императору. Въ чемъ заключались эти предложенія? Въ одномъ изъ позднѣйшихъ своихъ писемъ къ Симеону, писанномъ въ 920 году, т. е., чрезъ семь лѣтъ послѣ занимающаго насъ здѣсь свиданія, Патріархъ Николай напоминаетъ послѣднему, что онъ нѣкогда высказывалъ желаніе породниться съ Императоромъ. ⁴² О такомъ желаніи Симеона свидѣтельствуетъ и Арабскій писатель Эльмасинъ. ⁴³ Это желаніе, какъ увидимъ ниже, высказано было Симеономъ именно теперь, во время занимающихъ насъ его переговоровъ съ Византійскимъ Правительствомъ, и мы не сомнѣваемся, что оно-то и составляло суть выше упомянутыхъ его предложеній. Дѣло шло, безъ сомнѣнія, о бракѣ юнаго Императора съ одной изъ дочерей Симеона, такъ какъ у Императора не было ни сестеръ, ни братьевъ, и онъ былъ единственнымъ

³⁹ Письмо 7-е, у Миня, 60.

⁴⁰ Продолжатель Θεοφана, Бонвск. изд. 385.

⁴¹ Письмо 8-е, у Миня, 65.

⁴² Письмо 16-е, у Миня, 112.

⁴³ См. у Рамбо, тамъ же, 338.

представителемъ Императорскаго Дома. Надобно думать, что не подѣ Константинолемъ впервые пришла Симеону мысль объ этомъ бракѣ, что она родилась въ немъ гораздо прежде. Но, зная взглядъ Византіи на это дѣло, онъ не рассчитывалъ на успѣхъ своего предложенія, если бы онъ обратился съ нимъ издали и обыкновеннымъ путемъ. Онъ хорошо, по видимому, зналъ, что только дѣльной угрозой можно было бы дать желанный ходъ этому предложенію. Расчетъ этотъ оказался вѣрнымъ: Византійцы, которые, при другихъ обстоятельствахъ, безъ сомнѣнія, нашли бы возможность отклонить это предложеніе, теперь, въ виду огромной рати, стоявшей подѣ стѣнами столицы, и запуганные распротранившейся молвою объ опасныхъ замыслахъ Симеона, съ готовностію приняли это предложеніе, которое такъ легко освободило ихъ отъ испытываемаго ими чувства ужаса. При такомъ объясненіи дѣла весьма понятна теперь радость, объявшаѣ Патріарха Николаѣя послѣ чтенія неожиданно явившагося для всѣхъ письма; понятны нѣжности, оказанныя въ Императорскомъ Дворцѣ дѣгамъ Симеона: понятны и произнесенныя Симеономъ сильныя слова о предстоящемъ небываломъ мирѣ между Византіей и Болгаріей. Нѣтъ сомнѣнія, что предложеніе было принято, что заключены были пока и предварительныя условія, послѣ которыхъ Симеонъ возвратился назадъ. Какъ онъ, такъ и его сыновья, были почтены безчисленными и огромными, по словамъ лѣтописцевъ, подарками. Время совершенія брака, по видимому, было отложено на нѣкоторое время, быть можетъ, въ виду малолѣтства Императора, или же для приготовления невѣсты къ брачному вѣнцу. Таковъ смыслъ перваго похода Симеона противъ Византіи: это, такъ сказать, ловкая демонстрація, сдѣланная въ видахъ принужденія Византійскаго Правительства склониться на бракъ юнаго Императора съ одною изъ дочерей Симеона. Что Симеонъ въ этотъ разъ не думалъ дѣйствительно о насильномъ занятіи Византійскаго престола, это доказываетъ быстрота, съ какою онъ подошелъ къ Константинополю, быстрота, при которой онъ не имѣлъ времени приготовиться къ такому предпріятію. Мы вскорѣ увидимъ, что когда Симеонъ дѣйствительно задумалъ силою занять Византіискій престолъ, онъ пошелъ къ осуществленію этой цѣли совсѣмъ иначе, именно такъ, какъ этого требовала громадность этого замысла.

Итакъ въ началѣ войны Симеонъ домогался только брачныхъ узъ съ Византіискимъ Дворомъ, но такихъ узъ, которыя ему открывали широкій путь къ достиженію вліянія на внутреннія дѣла Имперіи.

Этимъ путемъ онъ надѣялся обезпечить своему Государству со стороны Византіи миръ прочный, какого не знали прежнія поколѣнія. Демонстрація удалась; Симеонъ возвратился въ свою столицу съ розовыми надеждами вскорѣ увидѣть свою дочь Византійскою Августою, а себя Василеопаторомъ. Надежды эти оказались, однако, преждевременными.

Вскорѣ по отступленіи Симеона изъ подъ Константинополя, въ Византійскомъ Правительствѣ произошла важная перемена. Мать Императора, Зоя, удаленная отъ Двора еще Александромъ, въ 912 году, снова возвращена во дворецъ и заняла главное мѣсто въ Правительствѣ. Первымъ дѣломъ ея было удаленіе отъ дѣлъ прежнихъ Правителей: главному изъ нихъ, Патріарху Николаю, она съ гнѣвомъ объявила, чтобы онъ заботился только о своей Церкви. ⁴⁴ Удаленныхъ правителей Зоя замѣстила своими любимцами и вообще дала иное направленіе политикѣ Государства. Прежде всего она нарушила только что заключенный договоръ о бракѣ. Возможно, что этотъ-то договоръ, на который такъ легко согласился Патріархъ Николай и его сотоварищи, и былъ причиною ихъ паденія и торжества сторонниковъ Зои.

Эльмасинъ, говоря о желаніи Симеона породниться съ Византійскимъ Императорскимъ Домомъ, прямо указываетъ, что это желаніе было отвергнуто Зоею и ея Правительствомъ. ⁴⁵ Николай Мистикъ, въ томъ же самомъ письмѣ, въ которомъ идетъ рѣчь объ этомъ же желаніи Симеона, замѣчаетъ, что «оно не было уважено гѣми, отъ которыхъ зависѣло его исполненіе,» разумѣя при этомъ Зою и ея любимцевъ. ⁴⁶ Этотъ неожиданный оборотъ дѣла, разрушившій надежды Симеона на достиженіе вліянія на внутреннія дѣла Византійской Имперіи мирнымъ путемъ, «страшно (по выраженію Патріарха Николая) оскорбившій его душу,» ⁴⁷ заставилъ его начать уже настоящую войну съ Византійей.

Такова дѣйствительная причина новой войны, которую Симеонъ предпринялъ черезъ годъ послѣ отступленія своего изъ подъ Константинополя, и для объясненія которой изслѣдователи

⁴⁴ Продолж. Теофана, Гонимск. изд. 386.

⁴⁵ Рамбо, тамъ же, 338.

⁴⁶ Письмо 16-ое, у Миня, 112.

⁴⁷ Письмо 11-е, у Миня, 85; см. и письмо 24-е у Григоровича, стр. 68.

придумывали разные неосновательныя догадки. ⁴⁸ Для этой войны дѣлались Симеономъ большія приготовления. Стратеги Македонскій и Фракіійскій каждый день доносили Византійскому Правительству и письменно и чрезъ своихъ апокрисіаріевъ, что Болгаре питають намѣреніе совершенно разграбить и разорить Византійскія владѣнія на полуостровѣ. Херсонскій Стратегъ, Вагасъ, не переставалъ увѣдомлять, что Болгаре всячески стараются поднять Печенѣговъ и другихъ Сѣверныхъ варваровъ противъ Грековъ; сверхъ того, до 16 человекъ Печенѣговъ приходили съ вѣстями, что изъ Болгаріи нѣсколько разъ обращались къ нимъ съ прошеніемъ быть въ союзѣ. ⁴⁹

Новая, продолжительная война открылась осенью 914 года. Болгаре не сѣвши теперь къ Константинополю, какъ за годъ до этого, а принялись покорять себѣ области Имперіи на полуостровѣ. Самыми важными между этими областями были три темы: Македонская, въ нынѣшней Средней Фракіи, съ главнымъ городомъ Адрианополеиъ, Фессалонійская, которая обнимала побережье Архипелага, и Диррахійская на Адриатическомъ морѣ съ главнымъ городомъ Драчемъ (Дураццо). ⁵⁰ На покореніе этихъ областей было обращено прежде всего вниманіе. Еще въ самомъ началѣ войны, въ Сентябрѣ 914 года, Симеонъ со всѣми своими силами вторгнулся въ Македонскую тему, и быстро овладѣлъ ею, занявъ и главный городъ ея, Адрианополь. ⁵¹ За тѣмъ, раздѣливъ свои войска на двѣ части, онъ двинулъ ихъ—одну на юго-западъ, къ Архипелагу, другую прямо къ Адриатическому морю, домогаясь покоренія Драча и Солуня, двухъ главныхъ оплотовъ Византійской власти на полуостровѣ. ⁵²

Византія успѣшила заключить миръ съ Сарацинами и перевела всѣ свои войска изъ Азіи въ Европу; позаботилась о поднятій противъ Болгаръ Печенѣговъ, на что даны были полномочія

⁴⁸ Палаузовъ, тамъ же 46; Гиллфердингъ, I, 99.

⁴⁹ Письмо 9-е у Мина, 59. См. «Творенія Св. Отц.», тамъ же, 218—220.

⁵⁰ См. у Рамбо, тамъ же 190—191.

⁵¹ Продолж. Θεοφана 387, см. и у Стриттера II, 584. Лѣтописцы увѣрять, что Симеонъ, вскорѣ по завоеваніи этого города, возвратилъ его Византіи за большой выкупъ, приславный Зоєю.

⁵² Письмо 11-е, у Мина, 59.

Херсонскому Стратегу Вагасу. ⁵³ Въ то же самое время она пыталась вооружить противъ Болгарь Сербовъ, подвинуть и Мадьяръ ко вторженію въ Болгарію. ⁵⁴

Соединивъ всѣ свои силы въ Константинополѣ, Византія двинула ихъ въ Восточную Болгарію, въ страну, прилегающую къ Черному морю и южнымъ отрогамъ Балканскихъ горъ, надѣясь этимъ вторженіемъ принудить Болгарь къ отступленію изъ предѣловъ Византіи и, если возможно, къ прекращенію войны. Во главѣ этого оборнаго войска стояли лучшіе Византіійскіе полководцы того времени; были тутъ, по свидѣтельству лѣтописцевъ, Стратеги всѣхъ темъ Византіійской Имперіи. ⁵⁵ Левъ Фока, «превосходившій всѣхъ вождей, какъ храбростію, такъ и числомъ одержанныхъ имъ дотогѣ побѣдъ,» былъ назначенъ главноначальствующимъ сухопутными силами. ⁵⁶ Морскія же силы, двинувшіяся къ устью Дуная, находились подъ начальствомъ Романа Лакапина, котораго мы скорѣ увидимъ на Византіійскомъ престолѣ.

На рѣкѣ Ахелю, недалеко отъ Месемвріи, сухопутныя силы Имперіи встрѣтились съ Симеономъ и вступили съ нимъ въ битву, 20 Августа, 917 года, но потерпѣли такое поражение, какого, по словамъ лѣтописцевъ, не было отъ вѣка. ⁵⁷ Симеонъ тутъ лично начальствовалъ надъ своимъ войскомъ и принималъ очень горячее участіе въ сраженіи, какъ видно изъ того, что онъ тутъ лишился своего коня, который былъ убитъ подъ нимъ. ⁵⁸ Ахелойское поражение, стоявшее Имперіи лучшей части ея войска, долгое время хранилось въ памяти Византіійцевъ. Левъ Діаконъ, писавшій около 70 лѣтъ спустя и посѣщавшій поля, на которыхъ происходило это побоище, замѣчаетъ: «И теперь еще можно видѣть около Анхіала груды костей, постыдно перерѣзаннаго тогда Римскаго войска.» ⁵⁹

Патріярхъ Николай послѣ Ахелойскаго побоища снова обращается съ письмомъ къ Симеону, въ которомъ, между прочимъ,

⁵³ Продолж. Теофана, Боннск. изд. 389—390.

⁵⁴ De adm. imp. p. 158.

⁵⁵ Продолж. Теофана, 389.

⁵⁶ Левъ Діаконъ, Боннск. изд. 123.

⁵⁷ Продолж. Теофана 389.

⁵⁸ Левъ Діаконъ 124.

⁵⁹ Николай Мистина Письмо 31, у Мина, 189.

пишетъ: «Обнимая выю твою, молю: пусть кончатся этимъ бѣдствіа; подумаемъ, кто мы; вспомнимъ, что мы наслѣдники Христа, и хотя раздѣлены происхожденіемъ, но по вѣрѣ составляемъ одно тѣло, имѣемъ одну главу Христа и есмь члены между собою... Вместе съ этимъ писаніемъ, онъ послалъ Симеону Евангеліе, «не въ даръ, какъ самъ онъ писалъ, но посредника, который бы могъ приблизить увѣщанія его къ сердцу Симеона.» Въ этомъ же письмѣ Патріархъ старается извинить Византійскихъ Правителей за послѣднее ихъ рѣшеніе вторгнуться въ Болгарію: «они, де, и не думали дѣлать такого вторженія, какое дѣлаютъ непріатели, не имѣли въ виду производить кровопролитія, и по неволѣ прибѣгли къ такой мѣрѣ, чтобы показать Болгарамъ только видъ войны и поугать ихъ.»⁶⁰ Оправданіе это показалось Симеону болѣе чѣмъ простодушнымъ. Прочитавъ его, онъ грубо отвѣтилъ Патріарху: «Ты поглупѣлъ.»⁶¹ Нѣкоторые историки утверждаютъ, что послѣ Ахелойской битвы Симеонъ не предпринималъ, въ теченіи трехъ, четырехъ, лѣтъ никакихъ войнъ противъ Византіи.⁶² Но такое утвержденіе противорѣчитъ имѣющимся у насъ достовѣрнымъ свидѣтельствамъ. Лѣтописцы прямо указываютъ на то, что, возгордившись одержанной побѣдой, Болгаре своими нападеніями скоро стали подходить къ стѣнамъ столицы,⁶³ такъ что Главнначальствующій, Левъ Фока, снова принужденъ былъ выступить противъ нихъ. Но и здѣсь, недалеко отъ Константинополя, у Катасиртъ, онъ потерпѣлъ новое пораженіе, и едва успѣлъ спастись бѣгствомъ.⁶⁴

Ахелойское и Катасиртское пораженія имѣли важныя послѣдствія для тогдашняго Византійскаго Правительства. Приписывая эти несчастія неспособности Правителей, народъ сильно

⁶⁰ Письмо 11-е; «Творенія Св. Отц.», тамъ же, 219—220.

⁶¹ Письмо 10-е, у Миня, 81.

⁶² Палаузовъ (стр. 47) утверждаетъ, что до 921 г. Симеонъ не предпринималъ ничего. Гильфердингъ продолжаетъ этотъ перерывъ съ 918 по 923: «Собран. сочян.» I, 103—104.

⁶³ Продолж. Теофана 390.

⁶⁴ Шапсаригопуло (IV, 95) утверждаетъ, что Левъ Фока успѣлъ отравить Симеона. Онъ, по видимому, основывается на показаніи позднѣйшихъ Византійцевъ, Кедріа и Зонары. Всѣ лѣтописцы X вѣка: Продолж. Теофана, Левъ Грамматикъ, Георгій Монахъ и Симеонъ Логоветъ, свидѣтельствуютъ, что Левъ Фока потерпѣлъ пораженіе. См. у Стриттера II, 589.

вознегодовалъ противъ нихъ, а это приготовило новый Государственный переворотъ.

Въ 919 году власть въ Имперіи переходитъ въ руки Романа Лакапина. Бѣдный уроженецъ Армянской тѣмы, Романъ еще въ молодости обратилъ на себя своею храбростію вниманіе Императора Льва Мудраго, который открылъ ему путь къ высшимъ почестямъ. Во время Ахелойской битвы онъ, какъ было уже замѣчено, занимаетъ должность главнаго Адмирала (Друнгарія). Вскорѣ послѣ Катасиртской битвы, педагогъ юнаго Императора, Θεодоръ, питавшій сильную ненависть къ любимцамъ Зои, стоявшимъ во главѣ Правленія, успѣлъ уговорить своего питомца отнять у нихъ власть и вручить бразды правленія Роману, который и былъ введенъ во дворецъ, 25 Марта, 919 года. Первымъ дѣломъ его было удаленіе матери Правительницы не только отъ дѣлъ правленія, но и отъ дворца: она была отправлена въ монастырь.

Романъ быстро достигъ безграничнаго вліянія на Императора. Черезъ мѣсяць послѣ вступленія его во дворецъ, именно 29 Апрѣля, Константинъ женился на его дочери и объявилъ его Василіапатормъ. Въ Сентябрѣ, того же года, онъ провозглашенъ Кесаремъ, а черезъ 3 мѣсяца провозглашенъ и Соправителемъ, съ титуломъ втораго Императора. Не довольствуясь этимъ, Романъ въ скоромъ времени занялъ первое Императорское мѣсто, отбѣсивъ законнаго Императора на второй планъ. Кромѣ того, чтобы упрочить Византійскій престолъ за своимъ домоу, онъ, еще въ Маѣ, 922 г., назначилъ Императорскую корону своему старшему сыну, Христофору. Въ 923 г., когда умерла его жена, онъ сдѣлалъ Августой жену Христофора. Въ 924 году далъ Императорскія короны и остальнымъ своимъ сыновьямъ, Стефану и Константину, и даже внучку своему, Роману, сыну Христофора.⁶⁵

Со времени этого Государственного переворота дѣйствія Симеона принимаютъ еще болѣе рѣшительный характеръ. Какъ только Правительство Зои было низпровергнуто, Николай Мистикъ, получившій снова нѣкоторое вліяніе при Дворѣ,⁶⁶ шлетъ къ Симеону письмо, въ которомъ, указывая на совершившуюся перемену въ Правительствѣ, пишетъ: «Не доброе дѣло начали прежніе Правители: они напередъ огорчили твою душу своими движеніями

⁶⁵ Рамбо, тамъ же, 18—19.

⁶⁶ Гергенрѣторъ, тамъ же, III, 659.

(дѣйствіями) противъ тебя, ⁶⁷ но уже и наказаны; помысли, что пострадали предпріявшіе оскорбить тебя, и угаси гнѣвъ твой.» Въ то же самое время онъ пишетъ и Болгарскому Архіепископу, котораго умоляетъ подкрѣпить его ходатайство предъ Симеономъ; умиловити, умолить его, чтобы онъ склонился къ миру. Тогда же онъ писалъ и первому вельможѣ Симеона, котораго также просилъ содѣйствовать заключенію мира. «Богъ (читаемъ мы въ этомъ письмѣ), по праведнымъ судьбамъ, низложилъ виновниковъ этой войны, воздавъ имъ должное.» ⁶⁸ Но Симеонъ теперь менѣе чѣмъ когда либо прежде былъ расположенъ вступать въ переговоры о мирѣ. До сихъ поръ онъ могъ еще рассчитывать на какой ни будь выгодный для своихъ видовъ исходъ такихъ переговоровъ, могъ надѣяться получить пока нѣкоторое влияние на внутреннія дѣла Имперіи, путемъ ли возобновленія дѣла о бракѣ молодого Императора съ его дочерью, или посредствомъ какой либо другой сдѣлки. Но теперь, когда Константинь Багрянородный уже женился на дочери Лаканина и когда правленіе перешло въ руки послѣдняго, для такой надежды не было болѣе мѣста: всѣ околѣнные пути, такъ сказать, которыми Симеонъ до сихъ поръ могъ надѣяться достигнуть своей цѣли, были уже заперты для него; оставалась только одна прямая дорога, на которую онъ и не замедлилъ выйти. Онъ теперь прямо заявилъ о своемъ намѣреніи занять Византійскій престолъ, и соглашался на прекращеніе войны подъ единственнымъ условіемъ признанія себя Императоромъ со стороны народа и властей Византійскихъ. ⁷⁰ Къ этому-то времени, по всей вѣроятности, относится принятіе имъ титула «Царя Болгаръ и Римлянъ.» Къ осуществленію этой цѣли онъ продолжалъ идти медленнымъ, но вѣрнымъ, путемъ: покоерниемъ всѣхъ остальныхъ владѣцій Византіи на Балканскомъ полуостровѣ, старался проложить себѣ вѣрный путь къ занятію столицы. Часть войска

⁶⁷ Δὲ ὄν κατὰ σοὸ προεκίνηται. Въ этихъ словахъ, по нашему мнѣнію, заключается намекъ на нарушеніе брачнаго договора Правительствомъ Зои. Письмо 11-е, у Миня 85; «Творенія Св. Отц.,» тамъ же, 225.

⁶⁸ Письмо 12-ое.

⁶⁹ Письмо 13-е; «Творенія Св. Отц.,» тамъ же, 226.

⁷⁰ Письма 15-ое и 19-ое, у Миня, 128. Срав. и слѣдующія слова Льва Діакона: «Симеонъ... движимый Скиѣскимъ безуміемъ, требовалъ, чтобы Римляне признали его Императоромъ.» Боннск. изд. 117. См. у Голубинскаго, тамъ же, стр. 213.

его дѣйствовала во Фракіи. Осенью 919 года, когда Романъ былъ еще Кесаремъ (съ Сентября по 17 Декабря) мы узнаемъ, что Болгарское войско находилось уже на берегу Дарданельскаго пролива, откуда пыталось занять городъ Лампсакъ. (нынѣ Чардакъ), лежащій на противоположномъ, Азіятскомъ, берегу пролива, у самого входа въ Мраморное море. Занятіе Лампсака отдавало въ руки Симеона Дарданельскій проливъ, иначе сказать ворота Константинополя. Узнавши объ этомъ нашествіи Болгаръ, Патріархъ Николай послѣдшилъ донести объ этомъ Роману Лакапину, при чемъ, указывая на стратегическое значеніе этого города, просилъ принять самыя дѣятельныя мѣры къ защитѣ его: «Если начинаніе ихъ (Болгаръ) удастся (писать онъ между прочимъ), и они займутъ позицію на той сторонѣ (на Азіятскомъ берегу), въ окрестностяхъ Лампсака, тогда уже будетъ трудно поправить дѣло.»⁷¹

Другая часть Болгарскаго войска, около этого времени, проникла далеко на юго-западъ, въ классическія области: Фессалію, Фокиду, Беотию и Аттику, «лишая (по словамъ современнаго писателя) жителей этихъ странъ: однихъ жизни, другихъ свободы, и дѣлая ихъ подданными.»⁷² Отъ этого же писателя мы узнаемъ, что нѣкоторые изъ жителей Ελλάды были принуждены Болгарскимъ нашествіемъ искать спасенія въ Пелопоннѣсѣ, другіе же спасались бѣгствомъ на Евбею и прочія близлежащія острова, куда также проникли Болгарскіе отряды. Съ этимъ появленіемъ Болгаръ въ Среднюю Грецію стоитъ, безъ сомнѣнія, въ связи, начавшееся въ 920 году, движеніе въ средѣ подвластныхъ Византіи Пелопоннскихъ Славянъ.⁷³

Едва ли можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что быстрое возвышеніе Лакапина и его дома, необыкновенныя похищенія, совершенныя имъ въ столь короткое время безъ того, чтобы вызвать сколько ни будь сильное противодѣйствіе съ чьей либо стороны, что все это, повторяемъ, могло совершиться только подъ вліяніемъ того ужаса, въ который повергли Византійцевъ усѣбхи Болгарскаго оружія въ древнихъ областяхъ Имперіи. Подъ вліяніемъ этого ужаса во внутреннихъ дѣлахъ Имперіи совершилось еще

⁷¹ Письмо 95-ое, у Мина, 301.

⁷² Житіе Св. Луки, у Мина CXI, 450.

⁷³ Паппаригопуло IV, 105, 106.

одно величайшей важности событіе. Мы разумѣемъ знаменитый Соборъ, примирившій объ враждующія церковныя стороны, раздѣлившія внутреннее могущество Государства. ⁷⁴ Какъ только единеніе было возстановлено, въ Іюль 920, или 921, г., Патріархъ поспѣшилъ донести объ этомъ Симеону, съ цѣлю, конечно, дабы тотъ не рассчитывалъ болѣе на выгодный для его видовъ расколъ въ Византійскомъ Государствѣ. ⁷⁵

Новый Императоръ думалъ успокоить своего грознаго соперника слѣдующимъ средствомъ. По порученію его Патріархъ Николай обратился къ Симеону съ слѣдующимъ любопытнымъ предложеніемъ: «Вступи въ родство съ Романомъ, или выдавъ свою дочь за его сына, или взявъ его дочь въ невѣсту себѣ. Это и тебѣ доставитъ славу и твоему народу. Прежде ты домогался быть въ родственномъ союзѣ съ Императоромъ, но твоей просьбы тогда не уважили: теперь ты можешь украситься такимъ родствомъ.» ⁷⁶ Но Симеонъ, желая породниться съ Константиномъ Багрянороднымъ, имѣлъ виды, которые безвозвратно уже были разстроены женитьбой Константина и которые нельзя было поправить родствомъ съ похитителемъ Лакапиномъ. Эти безвозвратно разстроившіеся планы онъ зааѣнилъ уже другими планами, которые родство съ Лакапиномъ могло только разстроить, что, безъ сомнѣнія, и имѣлъ въ виду Лакапинъ, предлагая ему родственныи союзъ съ своимъ домомъ. Симеонъ съ презрѣніемъ отнесся къ этому предложенію. ⁷⁷

Пытались взять его другимъ средствомъ: «Чего ты ни пожелаешь отъ Грековъ (писалъ Патріархъ), дани ли, или другого чего, лишь бы твое желаніе было удобоисполнимо и нечрезмѣрно

⁷⁴ Патріархъ, самъ того, быть можетъ не подозрѣвая, прямо высказалъ, что соединеніе произошло подъ вліяніемъ ужаса Болгарской войны. Въ одномъ письмѣ онъ пишетъ Симеону: «Ты знаешь, сколько труда положилъ Императоръ Левъ, потомъ слѣдующіе за нимъ Правители Государства, для устраненія дѣлъ церковныхъ: но не видѣ. и конца своимъ заботамъ, по тому что, какъ видно, не было на то воли Божіей. Когда же сей (Романъ) вступилъ въ управление дѣлами Государства, то многолѣтніе соблазны, волненія и смуты церковныя пресѣклись и вмѣсто того Церковь увидѣла миръ и тишину. Письмо 16-ое, у Миня 112; «Творенія Св. Отц.,» тамъ же, 242.

⁷⁵ Письмо 14-ое, у Миня, 97—105.

⁷⁶ Письмо 16-ое, у Миня, 3.

⁷⁷ Какъ показываетъ и начало слѣдующаго 17-го письма, у Миня, 113.

тяжко. Объяви! Я употреблю все холатайство предъ державною властію, чтобы требованіе ваше было исполнено.»⁷⁸ Въ отвѣтъ на это Симеонъ заявилъ, что не требуетъ невозможнаго, не требуетъ, «чтобы Патріархъ воскресилъ убитыхъ его Болгаръ,» но предлагаетъ условіе, которое можно выполнить, именно: чтобы Императоръ, который недавно возведенъ на престолъ, «оставилъ его,» чтобы народъ и власти Греческія признали Царемъ его. «Того хочеть Богъ,» писалъ Симеонъ,⁷⁹ слагая съ себя вину въ продолжающейся враждѣ съ Имперіей.

Нѣсколько разъ Патріархъ просилъ Симеона назначить ему свиданіе, въ надеждѣ, посредствомъ личныхъ объясненій съ нимъ, склонить его къ миру,⁸⁰ но просьба его оставляема была безъ вниманія. Въ 921 году онъ снова повторилъ эту просьбу: «Если нужно (пришетъ онъ) я самъ явлюсь къ тебѣ, когда ты будешь въ Иракли или Силимвриі, для совѣщанія о мирѣ.»⁸¹ На это послѣднее предложеніе Симеонъ не давалъ отрицательнаго отвѣта, но, по поводу его, послалъ такой отвѣтъ, въ виду котораго Патріархъ не рѣшался отправиться къ нему, ни сколько не рассчитывая на какой ни будь пріятный исходъ отъ этого свиданія. Симеонъ говорилъ въ своемъ отвѣтѣ, что приметъ Патріарха не съ большимъ уваженіемъ какъ и всякаго другого посланнаго, не обнадеживалъ никакимъ обѣщаніемъ успѣха, и при томъ не безъ насмѣшки замѣчалъ, что, «я Апостолы принимали пѹтешествіе не навѣрное. Не зная, будетъ ли успѣхъ, они выходили на проповѣдь и трудились, въ надеждѣ высшаго издвоздаянія.»⁸² Послѣднее нравоученіе показалось Патріарху слишкомъ обиднымъ. «Какой

⁷⁸ Письмо 17-ое, у Мина, 113—121.

⁷⁹ Письмо 18-ое и 19-ое, у Мина 121—128. 18-ое письмо было отправлено въ Болгарію, но не застало тамъ Симеона, который въ это время находился въ походѣ; въ слѣдствіе этого Патріархъ Николай былъ принужденъ написать новое къ нему письмо, 19-ое, которое, по содержанію своему, во многомъ сходно съ недостававшимъ письмомъ.

⁸⁰ Письма 15 и 15-ое, у Мина, 97.

⁸¹ Письмо 19-ое. Письмо это писано въ 921 г., какъ показываютъ слѣдующія его слова: «Ушлись наль стenanіями моего сердца, которые четвертый годъ (послѣ Ахелойскаго сраженія. день и ночь. или, лучше сказать, каждый часъ не пересегаютъ терзать меня. Если нужно, я самъ явлюсь,» и проч. См. «Творенія Св. Отцовъ», тамъ же, 244, 245.

⁸² Письмо 20-ое; «Творенія Св. Отц.», тамъ же, 248.

сынъ (возразилъ онъ) сказалъ бы своему отцу: «Приди ко мнѣ, что бы я поглумился надъ твоими словами, приди чтобы всѣ видѣли, какъ ты, не достигнувъ ничего, потрудился даромъ!»⁸³ По поводу этого восклицанія, кажется, Симеонъ замѣтилъ Патріярку: чтобы онъ не называлъ себя его отцомъ, и не позволялъ себѣ такой вольности въ своихъ сношеніяхъ съ нимъ, на что Патріярхъ жалуется въ одномъ изъ позднѣйшихъ своихъ писемъ.⁸⁴

Изъ послѣднихъ писемъ мы узнаемъ, что Симеонъ, войска котораго находились въ 919 г. на берегу Дарданельскаго пролива, въ 921 году приближился уже къ Ираклію и Силимврѣи, находящимся въ какихъ ни будь 50 верстахъ отъ Константинополя. Въ этомъ и слѣдующемъ 922 году мы уже видимъ сильныя отряды Болгаръ и въ окрестностяхъ столицы. Лѣтописцы рассказываютъ, что Болгаре угрожали загородному Дворцу у Источниковъ. Тщетно Императоръ Романъ высылалъ противъ нихъ войско, составленное преимущественно изъ Императорскихъ тѣлохранителей. Войско это было разбито и обращено къ бѣгству: многіе погибли отъ меча, многіе взяты въ плѣнъ, нѣкоторые, чтобы не попасть въ руки врага, бросились въ море.

Послѣ этого побѣдители безпрепятственно сожгли загородныя дворцы и выжгли Золотой Рогъ.⁸⁵ Вскорѣ за тѣмъ они сожгли и дворецъ Св. Θεодоры, истребивъ новый Византійскій отрядъ, высланный противъ нихъ изъ столицы.⁸⁶ Въ тылу этихъ передовыхъ отрядовъ оставалась во власти Византійцевъ только одна важная крѣпость, Адриянополь, осадой которой въ это время дѣятельно занимались другіе отряды. Крѣпость принуждена наконецъ голодомъ сдать въ 923 г. Въ теченіе осени и зимы

⁸³ См. у Мидя, стр. 129. Сравни Гергенрѣтера III, 698.

⁸⁴ См. у Григорьевича, письмо 24-ое.

⁸⁵ Продолж. Θεοφана 401—2. Рассказъ помѣщенъ передъ рассказомъ о смерти жены Лакапина случившейся 20-го Февраля, 922 г. См. Гергенрѣтера III, 694.

⁸⁶ Въ это время, 922, писаны 21-ое и 22-ое письма Патріярха Николая къ Симеону. Въ первомъ говорится о томъ, что Симеонъ просилъ о присылкѣ посланца, коихъ Правительство побоялось отправить, такъ какъ и посланные прежде не были еще отпущены обратно. Изъ 22-го же мы узнаемъ, что къ Симеону отправлялся нѣкій Архіепископъ для переговоровъ, которые ни къ чему не повели. См. у Мидя, 137—147; 148—149.

этого года Патріархъ отправилъ къ Симеону еще пять писемъ,⁸⁷ исполненныхъ самыхъ трогательныхъ и краснорѣчивыхъ увѣщаній, чтобы онъ смирилъ свой духъ и отказался бы отъ своихъ замысловъ. Къ увѣщаніямъ Патріархъ въ одномъ письмѣ присовокупилъ и слѣдующую угрозу: «Вотъ Царскимъ стараніемъ на вашу власть и вашъ родъ могущественное, сколько сообразить могу, нашествіе если не нарядилось, то нарядается,—нашествіе Руси, и съ ними Печенѣговъ, еще же и Аланъ и Западныхъ Турокъ, которые всѣ единомысленно согласились пойти на тебя войною.»⁸⁸ Дѣло состоитъ въ томъ, чтобы.... непрерывно вызывать эти и еще другіе Скиѣскіе племена до тѣхъ поръ, пока они не истребятъ весь родъ Болгарскій.⁸⁹ Но Симеонъ не испугался этой угрозы, и имѣлъ право не пугаться ея; ибо до Аланъ, жившихъ на Кавказѣ, было далеко; Западные Турки помнили еще, чего стоило имъ прежнее вмѣшательство въ Греко-Болгарскія дѣла, да и, кромѣ того, у нихъ было в безъ того много дѣла на новой ихъ родинѣ и въ Западной Европѣ. Что же касается Печенѣговъ, то Симеонъ, въ случаѣ нужды, былъ въ состояніи предложить имъ большее жалованье, чѣмъ могла заплатить имъ Византія съ своею крайне истощенною тогда казною.⁹⁰ И, не смотря на эту угрозу, на увѣщанія, онъ упорно шелъ къ своей цѣли, говоря, что послѣ подвиговъ праотцовъ и отцовъ онъ пользуется ихъ трудами.⁹¹ Снова ему предлагали дать «золота ли хочетъ, или серебра, или земли, приходящійся участокъ, другихъ ли вещей приношеніе, которыя Болгарамъ пріятны, Римлянамъ же сносны,» прося только объ одномъ, чтобы онъ отказался отъ своего притязанія.⁹² Но онъ былъ непреклоненъ; съ Императорами продолжалъ обходиться очень презрительно: посылалъ имъ оскорби-

⁸⁷ Письма 23, 24, 25, 26 и 27-ое первыя четыре переведены Г. Григоровичемъ

⁸⁸ См. у Григоровича, 54.

⁸⁹ Тамъ же, стр. 58.

⁹⁰ Казна была такъ плоха, что еще въ правленіи Николая и Зои Государство, для покрытія своихъ расходовъ, прибѣгало къ сборамъ съ церкви. Патріархъ Николай неоднократно писалъ окружныя посланія къ Епископамъ, въ которыхъ, указывая на варварское нашествіе Болгаръ, требовалъ сколько возможно большей доставки золота изъ церквей и монастырей. См. письма 58-ое; 92-е и 94-е; «Твор. Св. Отц.» 207.

⁹¹ Письмо 25-е, у Григоровича 76, 78.

⁹² Письмо 25-е, у Григоровича 78.

тельные отвѣты, ⁹³ иль и вовсе оставлялъ ихъ безъ отвѣтовъ; сносился непосредственно съ Сенатомъ, ⁹⁴ настойчиво требовалъ ⁹⁵ торжественнаго вѣзда въ столицу и уступки ему всѣхъ владѣній Имперіи въ Европѣ. «Возгордись духомъ, по случаю многихъ одержанныхъ побѣдъ надъ Римлянами, говоритъ Кедринъ, Симеонъ уже мысленно держалъ въ своей власти Римскую Имперію.» ⁹⁶ Къ нанесенію послѣдняго удара,—къ взятію столицы, онъ, какъ мы видѣли, шелъ хотя и медленнымъ, но вѣрнымъ, путемъ, старался заранѣе обезпечить себѣ успѣхъ этого дѣла. У Кедрина находимъ извѣстіе, что онъ посылалъ посольство къ Арабскому Халифу Сѣверной Африки, Фатлуму, сильному на морѣ, съ предложеніемъ союза для осады Константинополя, на слѣдующихъ условіяхъ: Арабскій флотъ долженъ былъ вести осаду со стороны моря, Болгары же съ сухого пути; по взятіи города добыча дѣлится поровну между Арабами и Болгарами; Константинополь остается за послѣдними. ⁹⁷ О сношеніи Болгаръ съ Африканскими Арабами въ это время говоритъ и Арабскій писатель, Альмасуди (920—950); отъ него мы узнаемъ, что Мусульманамъ, отправившимся въ походъ на Византію со стороны Средиземнаго моря, Болгаре предложили свои услуги и объявили, что Царь ихъ находится вблизи. ⁹⁸ Около этого времени въ Византійской столицѣ происходило событіе величайшей важности: возстановлялось общеніе между Константинопольскою и Римскою Церковію. Общеніе это было прервано еще въ началѣ 912 года, когда Николай Мистикъ вторично возшелъ на Патріаршій престолъ, съ коего былъ низложенъ и отправленъ въ заточеніе въ 908 году за дерзновенное осужденіе 4-го брака Императора Льва. ⁹⁹ Какъ только возвратился на кафедру, Николай успѣшилъ отправить свое знаменитое письмо къ Папѣ Анастасію III (911—913), преемнику Сергія III (904—911), освятившаго 4-й бракъ Императора и утвердившаго низложеніе и ссылку непреклоннаго Патріарха. ¹⁰⁰ Въ этомъ письмѣ Патріархъ

⁹³ Тамъ же, стр. 80.

⁹⁴ Письмо 28-ое.

⁹⁵ Письмо 27-ое, у Миня, 176.

⁹⁶ Кедринъ II, 396.

⁹⁷ Кедринъ II, 356; у Стриттера II, 598; Гильфердингъ, I, 105.

⁹⁸ Гаркави: «Сказанія Мусульманскихъ писателей о Славянахъ» 145, 146.

⁹⁹ Паппаригопуло, V, 360.

¹⁰⁰ Письмо 32-ое; «Творенія Св. Отц.» 187—192.

Николай въ рѣзкихъ выраженіяхъ громилъ нечестіе Римскихъ Первосвященниковъ, благодаря коему онъ долженъ былъ пройти черезъ большое униженіе и извѣдать бѣдствія тяжкаго заточенія. «Вы не уважили честь Церкви, достоинство Вѣры, неприкосновенность священныхъ правилъ, древнее преданіе. На какомъ основаніи угодно было Римлянамъ насъ обвинить, изгнать изъ паствы и подвергнуть наказанію за то, что мы осудили четвертый бракъ? Гдѣ нашелъ ты такой бракъ, откуда вводишь его въ святой народъ Христіанскій?»

Николай проситъ Римскую Церковь исправить свои ошибочныя распоряженія, сдѣланныя по видамъ челоуѣкоугодія, и требуетъ предать «отлученію остающихся еще въ живыхъ виновниковъ соблазна.» Относительно умершаго уже Папы Сергія III, Патріархъ Николай замѣчаетъ, что онъ «воздастъ слово первому и великому Архіерею.» Патріархъ не получилъ отвѣта на это письмо, разрывъ былъ готовъ, имя Папъ вычеркнуто изъ Диптиховъ Константинопольской Церкви.¹⁰¹ Этотъ разрывъ, совершившійся въ 912 году, по почину Патріарха Николая, былъ устраненъ, по его же почину, въ 923 году. Онъ началъ хлопотать о возобновеніи общенія еще въ 920 году,¹⁰² и послѣ неоднократныхъ обращеній его и Императора къ Папѣ, наконецъ, въ 923 году, прибыли изъ Рима въ Константинополь Папскіе Легаты, Теофилактъ и Каръ, которые положили конецъ разрыву, возобновили прежнее общеніе. Это было достигнуто не безъ важныхъ уступокъ со стороны Патріарха Николая въ спорномъ дѣлѣ. Приглашая Легатовъ для возобновенія общенія, онъ уже заранѣе откѣзывался отъ безусловнаго осужденія 4 брака, просилъ, чтобы такой бракъ былъ объявленъ допущеннымъ только по Царскому требованію, а не по правиламъ Церкви, не требовалъ болѣе «ни осужденія, ни порицанія тѣхъ,» которые участвовали въ его низложеніи и заточеніи. Упомянувъ опять о покойномъ Папѣ Сергіи, Николай теперь прибавляетъ: «его же да причислить Господь къ лику блаженныхъ Архіереевъ!» Принявъ во вниманіе эту уступчивость Патріарха, равно какъ и то обстоятельство, что хлопоты его о сближеніи съ Римомъ начались съ 920 года, когда война Бол-

¹⁰¹ П и х л е р ъ «Geschichte der kirchlichen Trennung» I, 207—9; Гергенрёттеръ II, 662.

¹⁰² Письмо 53-е; «Творенія Св. Отц.», тамъ же, 238.

гарская приняла особенно опасный оборотъ для Византіи, мы не ошиблись, приписавъ вліянію этой войны и совершившееся въ 923 году возстановленіе единенія между Константинопольскою и Рійскою Церковью.¹⁰³ Къ такому заключенію ведетъ и слѣдующее обстоятельство.

Легаты Теофилактъ и Каръ, возстановившіе единеніе между Римомъ и Константинополемъ, привезли съ собою весьма любопытное, по своему содержанію, письмо Папы къ Симеону. Имъ было поручено, по окончаніи дѣла въ Константинополѣ, отправиться прямо въ Симеону, чтобы лично передать ему письмо и порученія Папы. Патріархъ, однако, отговорилъ Легатовъ отъ этой поѣздки, указавъ на то, что Симеонъ имѣлъ обыкновеніе задерживать у себя Византійскихъ Апокрисіаріевъ, и что такая же участь можетъ постигнуть и Римскихъ Легатовъ.» По этому онъ взялъ на себя доставленіе Папскаго посланія, которое и послѣдшій отправилъ къ Симеону, коему, по этому случаю, написалъ и отъ себя письмо:

«Пишемъ тебѣ (начинаетъ Патріархъ свое письмо), отчасти по собственному желанію, отчасти по побужденію Святѣйшаго Папы, брата нашего и сослуживца. Этотъ послѣдній, въ слѣдствіе распространившейся по всей землѣ и повсюду молвы о гибельной войнѣ между Греками и Болгарами, хотя и не видѣлъ собственными глазами это столь великое бѣдствіе, но уже при одной вѣсти о немъ, глубоко сокрушаясь сердцемъ, прислалъ святыхъ и богоугодныхъ мужей, Епископовъ Теофилакта и Кара, съ письмомъ къ тебѣ, главная цѣль котораго заключается въ прекращеніи ненависти между Болгарами и Римлянами.» За тѣмъ Патріархъ извѣщаетъ, что Папа письменно прѣсилъ его препроводить Легатовъ въ Болгарію, чтобы они тамъ склонили Симеона къ миру, если не увѣщаніями, то отлученіемъ отъ Церкви, на что, въ случаѣ упорства со стороны Симеона, имъ дано было полномочіе. Указывая за тѣмъ на означенныя выше причины, которыя заставили его удержать Ле-

¹⁰³ Патріархъ Николлай, въ одномъ изъ своихъ писемъ (75-мъ), жалуется, что многіе приписывали бѣдствія продолжительной войны (Болгарской) церковному расколу, за который выжили его (Патріарха). Защищая себя противъ этого обвиненія, Николай, между прочимъ, говоритъ, что и самъ желаетъ мира и единенія церковнаго, но такого, который бы соблюлъ честь Церкви. «Творенія Св. Отц.,» тамъ же, 229. Въ послѣдствіи, однако, какъ мы видѣли, онъ сдѣлался уступчивѣе.

готовъ отъ поѣздки въ Болгарію и взять на себя пересылку привезеннаго ими Папскаго письма, Николай продолжаетъ: «Какъ мы узнали, ты очень чествуешь Святыхъ и Верховныхъ Апостоловъ; а если по истинѣ ихъ чествуешь, то ты не станешь безчестить сидящаго на ихъ престолахъ... Не позволяй себѣ презирать пишущаго къ тебѣ нынѣ, Римскаго Архіерея, какъ презираешь насъ: почти его увѣщанія, дабы, въ противномъ случаѣ, Верховные Апостолы, сочти его безчестіе своимъ, не воззрѣли на тебя гнѣвно; ибо я не думаю, чтобы ты могъ устоять противъ ихъ гнѣва.» Далѣе Патріархъ увѣдомляетъ, что, съ прибытіемъ Легатовъ въ Константинополь, церковное общеніе между Римомъ и Константинополемъ уже восстановлено, и они теперь стали «единой мысли и единого сердца.» Письмо это Николай заканчиваетъ настоятельной просьбой о томъ, чтобы Симеонъ позволилъ ему свидѣться съ нимъ.¹⁰⁴

Письмо это открываетъ непосредственную причину, заставившую Византію искать сближенія съ Папой: сближеніе это нужно было, прежде всего, по дѣлу съ непреклоннымъ Симеономъ, напоръ котораго надѣялись остановить при посредствѣ Папы. Мы вскорѣ увидимъ, что примиреніе съ Римомъ не обошлось только выше упомянутыми нравственными уступками со стороны Патріарха Николая, стоило Византіи и другихъ, вещественныхъ, жертвъ. Тамъ же намъ представится болѣе удобный случай для уясненій и основаній, по которымъ Византія могла возлагать такія большія надежды на заступничество Папы предъ Симеономъ. Посмотримъ теперь, какъ отнесся Симеонъ къ этому заступничеству.

Черезъ нѣсколько времени послѣ отправленія къ нему Папскаго письма, вмѣстѣ съ объяснительною, такъ сказать, запискою Патріарха, этотъ послѣдній былъ вынужденъ отправить въ Болгарію новое письмо, наполненное самыми сильными просьбами о мирѣ. Изъ этого письма мы узнаемъ, между прочимъ, что Симеону было тогда уже подлѣ шестьдесятъ лѣтъ; указывая на эти преклонныя лѣта, Патріархъ совѣтуетъ ему прекратить кровопролитіе и подумать о приготовленіи себя къ будущей жизни.¹⁰⁵ Уже это одно служить разительнымъ доказательствомъ того, что Папское письмо и угрозы ни сколько не измѣнили намѣренія Симеона, ни сколько не улучшили бѣдственной участи Византіи. Но, при-

¹⁰⁴ Письмо 28-ое, у Миня 175—182.

¹⁰⁵ Письмо 29-ое, у Миня, 181—185.

бѣгая къ заступничеству Папы, Византія не разсчитывала только на нравственное вліяніе, которое онъ могъ имѣть на Симеона: съ помощію Папы она успѣла создать весьма опасное для Симеона политическое затрудненіе, которое должно было заставить его, если не прикратить совершенно войны съ Византійцами, то, по крайней мѣрѣ, ослабить эту войну, отсрочить на нѣкоторое время осаду столицы, къ которой онъ уже готовился приступить. Въ чемъ заключалось это затрудненіе, мы увидимъ далѣе, но сперва изложимъ дальнѣйшій ходъ отношеній Симеона къ Византіи.

Въ Сентябрѣ 924 г. Симеонъ прибылъ къ Константинополю со всѣмъ своимъ войскомъ и расположилъ свою главную ставку у Влахернскихъ воротъ (теперь Балать), въ сѣверо-западномъ углу города.¹⁰⁶ Немедленно онъ потребовалъ къ себѣ Патріарха Николая и нѣкоторыхъ изъ Византійскихъ вельможъ, которые и не замедлили явиться. Переговоривъ съ ними, онъ отослалъ ихъ назадъ и потребовалъ свиданія съ самимъ Императоромъ, Романомъ Лакапиномъ. Романъ очень обрадовался, видя въ этомъ поступкѣ Симеона желаніе помириться съ нимъ. На берегу, у Космедіи (вѣроятно у Влахернъ, въ Пристані) Императоръ велѣлъ выстроить въ морѣ крѣпкую площадку (дебаркадеръ), къ которой бы могла причалить Императорская галера. На этой площадкѣ должно было происходить свиданіе. Но въ то время, какъ Императоръ началъ уже дѣлать приготовленія къ свиданію, Симеонъ послалъ съечъ храмъ Св. Богородицы у Источниковъ, «изъ чего сдѣлалось явнымъ, что онъ не желаетъ мира (говорить лѣтописецъ); но только тщетной надеждой обманываетъ Императора.» Тѣмъ не менѣе, однако, этотъ послѣдній не перемѣнилъ своего рѣшенія свидѣться съ непримиримымъ ваагомъ. Въ назначенный для свиданія день онъ, по словамъ лѣтописца, отправился съ Патріархомъ Николаемъ въ святыню Влахернскую, и тамъ, съ поднятыми вверхъ руками, колѣнопреклоненный, орошая священный полъ слезами, молилъ всепѣтую и пречистую Богоматерь, да смягчитъ Она непреклонное и жестокое сердце высокоумнаго Симеона и да внушить ему желаніе мира! За тѣмъ, доставши изъ священнаго кивота пречестный омофоръ Св. Богородицы, Императоръ опоясался имъ, какъ твердою броней, и утвердившись въ ору, вышелъ изъ храма, и, въ сопровожденіи оруженосцевъ, отправился на мѣсто свиданія.

¹⁰⁶ Продолж. Феофана, 405, 406; у Стриттера II, 594, 595.

Тутъ Симеонъ заставилъ его дожидать себя цѣлыхъ четыре дня; только на пятый день, послѣ прибытія Императора, прибылъ и Симеонъ, 9-го Сентября. Онъ явился въ сопровожденіи огромнаго войска, «построеннаго въ ряды, изъ коихъ одни имѣли золотые щиты и копья, другіе серебряные, иные были украшены всякаго рода оружіемъ, всѣ же были закованы въ желѣзныя брони.» Когда Симеонъ выступилъ впереди ихъ, они привѣтствовали его на Римскомъ языкѣ, какъ Императора. Приблизившись къ площадкѣ, Болгаре тщательно осмотрѣли ее, чтобы не было засады, или обмана, и только послѣ этого осмотра Симеонъ соскочилъ съ коня, взошелъ на площадку и приблизился къ Императору. Послѣ взаимныхъ привѣтствій, по сказанію Византійцевъ, Императоръ обратился къ Симеону съ рѣчью, которая будто сильно тронула Симеона, заставила его устыдиться своихъ дѣлъ. Смиранный видъ Императора произвелъ будто на него сильное впечатлѣніе, такъ что послѣ свиданія онъ съ удивленіемъ отзывался предъ своими вельможами объ его величіи, крѣпости духа и храбрости. Нѣкоторые изъ повѣйшихъ историковъ вѣрятъ этимъ разсказамъ Византійскихъ историковъ и, какъ бы въ поясненіе ихъ, указываютъ на то, что на этомъ свиданіи предъ Болгарами предстала вся нравственная сила Византіи, предъ которой они безотчетно должны были преклониться. Эта нравственная сила будто подѣйствовала такъ внушительно на Симеона, что онъ, сознавши всю свою духовную нищету, свое безсиліе предъ ней, отказался отъ своихъ властолюбивыхъ замысловъ относительно Византіи, пристыженный возвратился во свояси, прекративъ продолжительную войну.¹⁰⁷ Но такое объясненіе дѣла крайне ошибочно и произвольно. Во время этого свиданія Симеонъ, въ присутствіи Императора, упрекалъ Патріарха Николая во враждебномъ расположеніи къ себѣ, и когда тотъ сталъ отрицать это и по чему-то заговорилъ о своихъ молитвахъ, Симеонъ оборвалъ его слѣдующими словами: «Твоими молитвами убитъ мой конь,» намекая, конечно, на Ахелойское сраженіе, въ которомъ Византійцы, напутствованные молитвами Патріарха, убили его коня.¹⁰⁸ Если бѣ дѣйствительно это свиданіе произвело такое сильное дѣйствіе на Симеона, то прямымъ послѣдствіемъ этого было бы заключеніе мира, или, по меньшей мѣрѣ,

¹⁰⁷ Рамбо, тамъ же, 335, 336.

¹⁰⁸ Письмо 31-ое, у Мияя 189.

прекращеніе войны, а между тѣмъ мы не видимъ ни того, ни другого, хотя многіе изъ новѣйшихъ историковъ и убѣждены въ противномъ. ¹⁰⁹ Византійскіе лѣтописцы, на которыхъ эти историки ссылаются, не говорятъ о томъ, чтобы свиданіе это кончилось заключеніемъ мира. Одни изъ нихъ прямо утверждаютъ, что Государи разошлись, не кончивши дѣла о мирѣ. Другіе же, хотя и упоминаютъ о томъ, что Симеонъ выказалъ готовность помирился, но въ своемъ разсказѣ объ окончаніи свиданія прямо даютъ замѣтить, что свиданіе кончилось очень печально для возлагаемыхъ на оное надеждъ Византійскаго Правительства. ¹¹⁰ По словамъ лѣтописцевъ, надъ разговаривавшими Государями показались два орла, которые, подлетѣвъ другъ къ другу, быстро разстались и полетѣли въ разныя стороны—одинъ къ Византійской столицѣ, другой къ Θракіи. Это, по словамъ Льва Грамматика, людьми свѣдущими было сочтено за дурное предзнаменованіе, предвѣщавшее, что Государи разойдутся, не заключивъ мира. Что дѣйствительно тѣмъ и кончилось свиданіе, на это очень явственно указываютъ два письма Патріарха Николая къ Симеону, писанныя уже послѣ свиданія: въ обоихъ Патріархъ настоятельно проситъ о скорѣйшемъ заключеніи мира. ¹¹¹

Мы имѣемъ положительныя указанія на то, что, и послѣ этого свиданія, война продолжалась, хотя и не съ такимъ ожесточеніемъ, какъ прежде.

Въ 926 году, т. е., годъ или два спустя послѣ свиданія, на Селунь дѣлали нападеніе, жившіе недалеко отъ него, Славяне; ¹¹² а такъ какъ эти Славяне входили въ составъ Болгарскаго Государства, то и не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что нападеніе ихъ на Солунь происходило съ участіемъ Симеона. Что война дѣйствительно свирѣпствовала, какъ въ окрестностяхъ Солуны, такъ и далѣе, въ древнихъ Греческихъ областяхъ, на это указываетъ и свидѣтельство одного современника, отъ коего узнаемъ, что бѣжавшіе на острова отъ нашествія Болгаръ, Греки, остались тамъ до самой смерти Симеона и возвратились на материкъ только въ

¹⁰⁹ Шафарикъ, тамъ же т. II, кн. I, стр. 308; Палаузовъ 50; Гильфердингъ, тамъ же I, 107.

¹¹⁰ Стриттеръ, II, 596.

¹¹¹ Письма 30 и 31-ое у Миня 187—189.

¹¹² Лиутпрандъ „Antapodosis“ III, 24.

правленіе его миролюбиваго сына. ¹¹³ Мы далѣе увидимъ, что, черезъ годъ по смерти Симеона (въ 927 году), его сынъ и преемникъ, Петръ, заключилъ миръ съ Византіей, при чемъ получили свободу множество Византійцевъ, находившихся до тѣхъ поръ въ плѣну у Болгарь. ¹¹⁴ Весьма характеристична въ этомъ отношеніи подробность, которую Византійцы сопровождаютъ свой рассказъ о смерти Симеона. 27 Мая, 927 года, какой-то астрономъ, встрѣтивъ Императора Романа, сказалъ ему: «Государы Статуя, стоящая на площади надъ Ксиролофомъ, есть образъ Симеона: если отрубить ей голову, то Симеонъ тотчасъ же умретъ.» Романъ немедленно приказалъ ночью отрубить голову статуѣ, и дѣйствительно въ ту же ночь скончался Симеонъ въ Болгаріи. Рассказываютъ даже, что Романъ наводилъ объ этомъ очень точныя справки, которыя вполнѣ подтвердили это чудесное происшествіе. ¹¹⁵

Всѣ эти указанія не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что свиданіе не только не повело къ миру, но и не прекратило войны.

Симеонъ остался при прежнихъ своихъ видахъ, но былъ принужденъ нѣкоторыми обстоятельствами отложить осуществленіе ихъ на нѣкоторое время. Что это за обстоятельства? Для объясненія ихъ указываютъ на неблагопріятный исходъ его сношеній съ Арабами: дѣло въ томъ, что Халифъ охотно согласился на предложеніе Симеона, и отправилъ къ нему, съ возвращавшимися Послами его, нѣкоторыхъ изъ своихъ вельможъ. Но Калабрійцы, всегдашніе враги Африканскихъ Арабовъ, перехватили Халифовыхъ Пословъ вмѣстѣ съ Болгарскими, и отослали ихъ въ Константинополь. Императоръ Романъ засадилъ Болгарь подъ стражу, а Сарацѣнскихъ вельможъ, осыпавъ золотомъ, тотчасъ отправилъ назадъ въ Африку, и богатствомъ даровъ переимѣнилъ расположеніе Халифа. ¹¹⁶ Не отрицая нѣ котораго участія в этомъ обстоятельстве въ дѣлѣ, мы не сомнѣваемся, однако, что самое рѣшительное вліяніе на отступленіе Симеона отъ Византійской столицы, на ослабленіе его непосредственныхъ дѣйствій противъ Византіи оказало совсѣмъ другое обстоятельство.

¹¹³ См. житіе Св. Луки, у Мина, СХІ, 453.

¹¹⁴ «De admin. imperio» 86, 87.

¹¹⁵ Стриттеръ, II, 610

¹¹⁶ Кедринъ II, 356. См. у Гильфердинга, тамъ же I, 105.

Около времени, когда Симеонъ находился уже недалеко отъ Византійской столицы, туда привезены были головы и оружіе Болгарскихъ вождей, которые были отправлены имъ въ Сербію для наказанія ея Правителя, находившагося въ зависимости отъ Болгаръ, но около этого времени измѣнившаго имъ и перешедшаго на сторону Грековъ.¹¹⁷ Современнo съ этимъ Симеонъ узналъ и объ отпаденіи отъ союза съ нимъ Захлумлянъ, а также о сближеніи съ Византією Хорватовъ. Обстоятельства эти должны были убѣдить Симеона, что опасность, угрожавшая съ этой стороны, была важнѣе, чѣмъ онъ могъ предполагать. Эта-та опасность и принудила его отсрочить осуществленіе своихъ видовъ на Византійскую столицу. Кончать войну съ Византією онъ могъ тѣмъ менѣе, что въ созданіи названной опасности принимала дѣятельное участіе и она. Опасность эта была создана главнымъ образомъ совокупными дѣйствіями Византіи и Рима, какъ увидимъ въ слѣдующей главѣ.

ГЛАВА II.

Взглядъ на древнѣйшую исторію Хорватовъ, Сербовъ и Южно-Далматинскихъ Славянъ; ихъ положеніе въ первой четверти X-го вѣка.

Предшественники Симеона распространили свою власть къ сѣверо-западу до горъ, отдѣляющихъ область соединенной Моравы отъ области Колубары и до вершинъ, служащихъ водораздѣломъ между притоками Ибара и лѣвыми притоками Болгарской Моравы. Съ долины Ибара, приблизительно съ окрестностей города Митровицы, граница Болгарскаго Царства шла по прямой почти чертѣ къ устью Дрина на Адриатическомъ морѣ. За этой чертой, да Ибаромъ и Колубарой, до самаго Адриатическаго моря къ западу, до Хорутанскихъ горъ къ сѣверо-западу и до рѣки Дравы къ сѣверо-востоку, обитало нѣсколько Славянскихъ племенъ, коимъ суждено было сплотиться въ два отдѣльныхъ Южно-Славянскихъ народа — Сербскій и Хорватскій.

Въ наукѣ господствовало, господствуетъ и нынѣ, мнѣніе, что

¹¹⁷ «De adm. imperio» 157, 158.

эти два народа переселились сюда вполне уже сплотившимися, готовыми. ¹ Мифіе это основывается на сказаніяхъ Багрянороднаго, сказаніяхъ, заключающихъ въ себѣ личные домыслы этого писателя, невѣрно принимаемые за историческія свидѣтельства. ² Мы уже имѣли случай выяснитъ дѣйствительный характеръ этихъ сказаній въ другомъ нашемъ сочиненіи и указать на основанія, по которымъ мы позволяемъ себѣ исключить ихъ изъ числа историческихъ источниковъ. ³ Въ дальнѣйшемъ ходѣ настоящаго изслѣдованія намъ представится не одинъ случай подтвердить этотъ взглядъ, какъ на эти, такъ и на нѣкоторыя другія, сказанія Константина, касающіяся древнѣйшей исторіи этихъ Славянъ; здѣсь же не лишнимъ считаемъ замѣтить, что отъ ошибочнаго пониманія этихъ сказаній прежними историками, главнымъ образомъ произошла та путаница, которую замѣчаемъ въ существующихъ изложеніяхъ начальной исторіи Сербовъ и Хорватовъ или, лучше сказать, тѣхъ Славянъ, которые водворились на означенномъ выше пространствѣ. Вопреки сказаніямъ Константина, мы не сомнѣваемся, что и эта страна, подобно другимъ частямъ Балканскаго полуострова, заселена была Славянами не разомъ, а исподоволь, не въ одинъ годъ, а въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій. Заселеніе ея завершилось только около половины VII вѣка. ⁴ Мы не имѣемъ никакихъ почти извѣстій о положеніи этихъ Славянъ въ седьмомъ и восьмомъ столѣтіяхъ, но, судя по аналогіи съ Славянами, водворившимся въ другихъ частяхъ Римской Имперіи, можно смѣло утверждать, что и они дробились на нѣсколько отдѣльныхъ племенъ, находившихся то въ дружественныхъ, то въ враждебныхъ, отношеніяхъ другъ къ другу. Такое заключеніе оправдывается и дошедшими до насъ извѣстіями объ ихъ положеніи въ IX и X столѣтіяхъ.

Не дошли до насъ достовѣрныя извѣстія и о политическихъ отношеніяхъ этихъ Славянъ къ сосѣднимъ Государствамъ въ VII

¹ Достаточно указать на новѣйшія и болѣе распространенныя изслѣдованія Шафарика: «Славянскія Древности,» перев. О. М. Бодянского, т. II, кн. 1, 392; кн. II, 2, 3; Гильфердинга: «Собраніе сочин.» I, 159, 160, 161; Рачкаго: «Odlomci iz dr. prava Hrvatsk.», 1859, 54; Рамбо: L'empire grec. Paris 1870, 455.

² Сказанія эти находятся въ «De administrando imperio,» с. 30, 32.

³ «Заселеніе Балканскаго полуострова Славянами.» Москва, 1873, стр. 124—130.

⁴ Тамъ же, 123, 124.

и VII вѣкахъ. Константинъ Багрянородный, невѣрно представляющій исторію переселенія этихъ Славянъ въ Далматію, увѣряетъ, что, при самомъ водвореніи ихъ здѣсь, еще при Императорѣ Иракліи, они подчинились Византіи, подъ властію которой будто находились въ теченіе VII и VIII вѣковъ, и освободились отъ этой зависимости только въ 20 годахъ IX вѣка, ⁵ воспользовавшись слабостію тогдашняго Императора, Михаила II-го (820 — 829). Но и это увѣреніе Константина, безъ сомнѣнія, есть такой же личный домысль, какъ и рассказъ его о переселеніи этихъ Славянъ. Въ этомъ не оставляетъ никакого сомнѣнія то, что изъ другихъ, болѣе достовѣрныхъ, источниковъ намъ положительно извѣстно, что еще около начала IX вѣка Сѣверо-Западная половина этихъ Славянъ была покорена Карломъ Великимъ. ⁶ Что они и до этого времени не принадлежали Византіи, это доказываетъ Ахенскій миръ Карла съ Византійцами 803 и 810 г. По этому миру Карлъ отказался отъ занятыхъ имъ Византійскихъ владѣній на Адриатическомъ берегу, ⁷ именно: отъ Венеціи и Романскихъ городовъ Далматіи: Задра, Трогира, Силѣта, Дубровника, съ близлежащими островами: Керкомъ, Рабомъ и Осоромъ. Славянскія же племена остались подъ властію Франковъ, относительно коихъ Византія не изъясляла никакихъ притязаній. Франкамъ подчинились собственно, во 1-хъ, племена, обитавшія между Савой, Дравой и Дунаемъ; во 2-хъ, часть Далматинскихъ Славянъ, занимавшихъ сѣверную Далматію до рѣки Петины. Со времени подчиненія этихъ Славянъ Франкамъ исторія ихъ дѣлается болѣе извѣстной. И тутъ, какъ и въ другихъ Славянскихъ странахъ, покоренныхъ Франками, эти послѣдніе довольствовались только признаніемъ своей верховной власти, не трогали внутреннихъ отношеній своихъ новыхъ подданныхъ, оставляли неприкосновеннымъ ихъ исконный общественный бытъ. ⁸ Но этотъ, слишкомъ разрозненный, бытъ, при столкновеніи съ политическимъ бытомъ могущественной Франкской Монархіи, начиналъ разлагаться самъ собою въ слѣдствіе внутренней своей несостоятельности, которую названное столкновеніе обнаруживало во сей ея наготѣ. И ереди этихъ Славянъ сейчасъ, послѣ подчине-

⁵ «De admin. imp.», ed. Bonn. 128.

⁶ Эйнгардъ, у Щерца I, 431

⁷ Филгей, Nistory of the Byzantin empire, 1856, I, 118—120.

⁸ Успенскій: «Первыя Славянскія Державы,» и пр. 26, 34.

нѣ изъ Франкамъ, появилось стремленіе къ политическому объединенію мелкихъ племенъ, такое же точно стремленіе, какое, при тѣхъ же обстоятельствахъ и въ это же самое время, началось и въ Моравіи. Стремленіе это прежде всего обнаруживается въ Посавской Панноніи. Одинъ изъ здѣшнихъ Князей, Людевитъ, сидѣвшій въ Сисекѣ,⁹ успѣлъ объединить подъ своей властью большую часть сосѣднихъ Князей и создать довольно могущественное Государство. Вскорѣ, почувствовавъ себя довольно крѣпкимъ и опираясь на помощь могущественнаго Болгарскаго Государства,¹⁰ въ 819 г. поднялъ знамя освобожденія отъ иноплеменнаго ига. Попытка его не удалась, не смотря на то, что она заранѣе была рассчитана на успѣхъ, какъ показываетъ знаменитая война, которую, въ теченіе трехъ лѣтъ, онъ велъ со всѣми силами Франкской Имперіи.¹¹ Отчаявшись въ успѣхѣ своего начинанія, онъ, въ 822 г., искалъ спасенія у сосѣднихъ Сяпянгъ, сначала у Сербовъ, а потомъ у жителей южной Далматіи, на которыхъ, слѣдовательно, власть Франковъ не простиралась. Посавскіе Славяне остались подъ властію Франковъ,¹² за исключеніемъ небольшой части ихъ, присоединенной, въ 827 г., къ Болгарскому Царству.¹³ Тѣмъ не менѣе эта попытка имѣла весьма важныя послѣдствія для другой части подчиненныхъ Франкамъ Славянъ, именно Далматинскихъ.

Одинъ изъ здѣшнихъ Князей, Правитель Гудускановъ, по имени Борна, не только не принялъ участія въ движеніи, начатомъ Сисецкимъ Княземъ, но и оказалъ дѣятельную помощь Франкамъ противъ него. Этимъ, конечно, онъ заслужилъ благоволеніе своихъ господъ, которые, въ благодарность за это, назначили его Правителемъ всѣхъ своихъ Далматинскихъ владѣній, подчинивъ, разумѣется, ему тамошнихъ мелкихъ Князей.¹⁴ Здѣсь, по нашему

⁹ Эйнгардъ, у Перца I, 210.

¹⁰ О томъ, что возстаніе Людевита опиралось на содѣйствіе Болгаръ, см. Любобытныя соображенія Герера, «Byzantinische Gesch.» II, 59.

¹¹ См. описаніе этой войны у Эйнгарда, Перцъ, I, 205 — 208.

¹² Около 836 г. мы встрѣчаемъ въ этомъ краѣ Славянскаго Князя Ратимира, между 883 и 896 Брячислава: оба они являютя данниками Каролингъ. См. Копитара: «Glagolita Cloz.» LXXIV, и Фульдскую лѣтопись подъ 884 и 892 г.

¹³ Эйнгардъ, у Перца I, 216.

¹⁴ Это видно изъ разсказа Эйнгарда, который въ 818 году, т. е., до начала

нѣвнiю, находится основанiе Хорватскаго Государства и объединенiе Славянъ Сѣверной Далматiи въ одно этнографическое цѣлое.

Багрянородный рассказываетъ,¹⁵ что Хорваты вскорѣ освободились отъ Франковъ; но это утвержденiе его блистательнымъ образомъ опровергается грамотою Терпимира, изъ коей мы узнаемъ, что Каролинги пользовались верховною властiю въ Хорватiи еще въ 852 г.¹⁶ Изъ другого, также доставленнаго, источника мы узнаемъ, что власть ихъ продолжалась тутъ еще и въ 871 году.¹⁷

Нѣтъ сомнѣнiя, что преемники Борны, по отношенiю къ Франкамъ, слѣдовали его политикѣ.¹⁸ Не давая имъ никакого повода къ неудовольствiямъ, всячески стараясь заручиться ихъ полнымъ довѣрiемъ, они работали надъ внутреннимъ упроченiемъ своей власти. Въ выше упомянутой грамотѣ Терпимира Государство, созданное Хорватами въ Далматiи около 852 года, представляется довольно могущественнымъ: по крайней мѣрѣ оно названо въ этомъ документѣ Королевствомъ (*Regnum Croatorum*).¹⁹ Рачкiй силится доказать, на основанiи одного выраженiя грамоты Терпимира, что Хорватское Государство тогда еще обнимало въ своихъ предѣлахъ и Посавскую Паннонiю и простиралось до Дравы и Дуная,²⁰ но доказательства его совершенно неосновательны.²¹ Во всякомъ слу-

восстанiя Людевита, называетъ Борну «*Dux Guduscanorum*,» въ 919, въ началѣ этого восстанiя, называетъ его уже «*Dux Dalmatiae*,» а въ 921 «*Dux Dalmatiae et Liburniae*.» См. у Перца I, 205, 206, и 208. Срав. Г. Ф. Ререра, тамъ же, II, 56.

¹⁵ «*De admin. imp.*,» 144, 145.

¹⁶ Время составленiя этой грамоты означено временемъ царствованiя Лотара, что ясно указывается на то, что Терпимиръ былъ его подручникомъ: «*regnante in Italia piissimo Lothareo, Francorum rege.*» *Farlati*, «*Illyricum sacrum*,» III, 51.

¹⁷ См. письмо Императора Людовика II къ Василiю Македонявину отъ 871 г., у Перца III, 525.

¹⁸ Есть извѣстiе, что второй преемникъ Борны, Моиславъ, заключилъ мирный договоръ съ Венецiею (Перецъ VII, 17) около 829, или 836, что, обыкновенно, принимается за доказательство полной политической самостоятельности Хорватiи въ это время. Но не слѣдуетъ забывать, что верховная власть Франковъ не могла служить помѣхою заключенiю этого договора.

¹⁹ *Farlati*, тамъ же.

²⁰ «*Odlomci*» 18, 19.

²¹ Восточная часть Посавской Паннонiи принадлежала тогда Болгарамъ, под-

чай не подлежить сомнѣнію, что Государство Терпимира обнимало уже всю сѣверную Далматію, отъ р. Цетины до Савы.

Въ то время, какъ, подѣ влияніемъ Каролингской власти, Славянскія племена Сѣверной Далматіи и Посавской Панноніи политически объединялись и крѣпли, ихъ ближайшіе родичи и сосѣди, которыхъ не коснулось владычество Франковъ, продолжали кочевать въ своемъ разрозненномъ племенномъ бытѣ: они дробились на шесть самостоятельныхъ племенъ:²² горную страну, простирающуюся къ западу отъ долинъ Колубары и Ибара до рѣки Дрины, занимали Сербы. Къ сѣверо-западу отъ нихъ, въ пространствѣ, заключающемся между рѣками Дриною и Вербасомъ, сидѣли Босняки. Къ югу отъ Босняковъ и къ юго-западу отъ Сербовъ, въ нынѣшней Герцеговинѣ, Черногоріи и части Сѣверной Албаніи, помѣщались еще четыре отдѣльныхъ племена: Неретване, жившіе между рѣками Неретвой и Цетинной, коимъ принадлежали и четыре изъ сосѣднихъ острововъ: Корчула, Млѣтъ, Брачь и Лесина или Гварь; Захлумляне къ югу отъ рѣки Неретвы до окрестностей Дубровника; Травуняне между Дубровникомъ и Которомъ, в Дукляне къ югу отъ Которскаго залива до устья рѣки Дрина.

Каждое изъ этихъ племенъ жило особо, ревниво охраняя свою племенную самостоятельность. Миѣніе, что они въ это время составляли общій союзъ, подѣ властію Великаго Жупана Сербскаго,²³ не выдерживаетъ повѣрки: оно основано частію на домыслахъ Багрянороднаго, частію на неосновательныхъ соображеніяхъ нѣкоторыхъ новѣйшихъ изслѣдователей. Все, что мы знаемъ объ этихъ племенахъ изъ другихъ источниковъ, болѣе достовѣрныхъ, чѣмъ сказанія Багрянороднаго, противорѣчатъ такому утвержденію. Такъ Эйнгартъ рассказываетъ, что знаменитый Людевитъ Посавскій, отчаявшись въ успѣхъ своего предпріятія противъ Франковъ, покинувъ свою родину, искалъ убѣжища у Сербовъ (ad Sorabos), на которыхъ, слѣдовательно, владычество Франковъ не простиралось. Тутъ онъ умертвилъ какого-то Жупана и, чувствуя, въ слѣдствіе этого, свое пребываніе между Сербами

чинившихъ ее себѣ въ 827 г., западная же составляла особенное Княжество. См. Шафарика, тамъ же, кн. II, стр. 16, примѣч. 33.

²² Шафарикъ, «Славянскія Древности», перев. О. М. Бодисскаго, т. II, кн. I, 425, 434.

²³ Гильфердингъ, тамъ же, I, 159.

небезопаснымъ, перешелъ къ другому Далматинскому племени, во главѣ коего стоялъ Людемысь. ²⁴ Племя это, безъ сомнѣнія, было одно изъ четырехъ Южно-Далматскихъ Славянскихъ племенъ; оно не зависѣло отъ Сербовъ: въ противномъ случаѣ Людевитъ, спасаясь отъ мести послѣднихъ, не рѣшился бы отправиться къ нему. Независимость Неретванъ слишкомъ хорошо извѣстна, чтобы доказывать и ее. ²⁵

Такимъ образомъ Славяне, долженствовавшіе лечь въ основу двухъ Южно-Славянскихъ народностей, Хорватской и Сербской, въ первой половинѣ IX вѣка представляются въ слѣдующемъ видѣ: одна часть, сѣверо-западная, находится подъ властію Каролинговъ Нѣмецкой и Итальянской линіи: чужеземное иго дало ей почувствовать невыгоды исконнаго племеннаго быта, и она стремится къ переходу къ болѣе прочному политическому устройству. Другая часть, наслаждаясь полной самостоятельностью, защищаемую географическимъ положеніемъ ея, продолжаетъ кочить въ своемъ племенномъ быту, не помышляя еще разставаться съ нимъ.

Въ такомъ положеніи находились эти страны до того времени, когда на Византійскій престолъ вступилъ Императоръ Василій Македонянинъ. Весьма важный переворотъ произошелъ въ царствованіе его въ этихъ странахъ.

Хорваты, оставшіеся дотолѣ подъ верховною властію Каролинговъ, въ это время ибняютъ эту власть на власть Византіи. И прочія, дотолѣ самостоятельныя, племена переходятъ также подъ верховную власть Византіи. Если вѣрить внуку Василя, Багрянородному, то это дѣло произошло по желанію самихъ этихъ Славянъ, и произошло очень просто. «Убѣдившись, говорятъ онъ, въ кротости, справедливости и храбрости Императора, и предпочитая хорошую зависимость гибельному и бурному самовластію, они постарались слова покориться Римлянамъ (Византіи), отправили пословъ къ Василю съ просьбой принять ихъ подъ свою власть и крестить тѣхъ, которые не были еще крещены.» ²⁶ Это случилось, по разсказу Багрянороднаго, около времени знаменитой осады города

²⁴ Эйнгардъ, у Перца I, 209, 210.

²⁵ Шафарика: «Славянскія Древности», т. II, кв. I, 441—444.

²⁶ «De administr. imp.» с. 29, р. 129. Срав. и Продолж. Теофана, 288, 291.

Бара (868 — 872). Такъ понималъ это дѣло и Шафарикъ,²⁷ а за нимъ Гильфердингъ,²⁸ Голубинскій и другіе.

Но что дѣло происходило не совсѣмъ такъ мирно и дружественно, въ этомъ не оставляютъ сомнѣнія другіе, болѣе достовѣрные, источники. Существуетъ письмо Императора Людовика II къ Василию,²⁹ писанное въ 871 году, два, три, мѣсяца спустя послѣ взятія города Бара у Сарацынъ.³⁰ Письмо это наполнено разными жалобами Западнаго Императора на враждебныя дѣйствія противъ его Императора Василія. Изъ этого письма мы узнаемъ, между прочимъ, что Византинскій флотъ въ 870 году страшно разорилъ землю Неретванъ, подъ предлогомъ наказанія ихъ за ограбленіе Папскихъ Легатовъ, возвращавшихся съ Константинопольскаго Собора. Въ это время Византійцы дѣлали нападеніе и на сосѣднихъ Неретванамъ Славянъ, находившихся въ зависимости отъ Людовика. Нападеніе это было тѣмъ вѣроломнѣе, что происходило въ то время, когда главная сила этихъ подвластныхъ Людовику Славянъ находилась у Бара, помогая своему Верховному Повелителю осаждать этотъ городъ.³¹ Мы не сомнѣваемся, что подъ этими Славянами, которыхъ Людовикъ называетъ «*Slaveni nostri*,» въ отличіе отъ Неретванъ, называемыхъ имъ просто «Славянами или Пиратами,» разумѣются Далматинскіе Хорваты, которые только и могли признавать надъ собою власть Каролинговъ. Это обращеніе Василія съ Далматинскими Славянами показываетъ, что дѣло подчиненія ихъ Византіи не происходило такъ дружественно, какъ увѣряетъ насъ Багрянородный. Нѣтъ сомнѣнія, что подчиненіе Далматинскихъ Славянъ вообще было слѣдствіемъ крѣпкихъ мѣръ, принятыхъ Императоромъ Васиіемъ для усиленія политическаго значенія Византійской Имперіи. Въ частности же подчиненіе Хорватовъ есть одинъ эпизодъ удачной борьбы Василія противъ слишкомъ усилившихся, при слабыхъ предшественникахъ его, Каролинговъ.³² Еще около 870 года, какъ кажется, онъ подчи-

²⁷ «Славянскія Древности» т. II, кн. I, стр. 414, 441; кн. II, 17.

²⁸ «Собрание еоч.» I, 59, 60.

²⁹ Перцъ III, 525, 526.

³⁰ Городъ этотъ былъ взятъ въ Февралѣ 871 г., а не въ 868 г., какъ думали Шафарикъ, Гильфердингъ и друг.

³¹ Перцъ 525, 526.

³² Гиббонъ, «History of the decline and fall.» London, 1830, p. 1033. Филлей, тамъ же I, 296, 297.

нили себѣ Далматинскіе города и острова, успѣвшіе передъ этимъ получить полную политическую самостоятельность. Подчиненіе ихъ, по видимому, совершилось очень легко: не будучи въ состояніи справиться съ Сарацынами, около этого времени часто нападавшими на нихъ, они, какъ кажется, дѣйствительно добровольно отдались подъ покровительство Византіи, признавъ надъ собою ея верховную власть.³³ Около этого времени сдѣлана была попытка и на Далматинскихъ Славянъ, изъ коихъ часть, не принадлежавшая Франкамъ, быть можетъ, тогда же была принуждена признать надъ собою верховную власть Византіи. Что касается Хорватовъ, находившихся подъ властію Людовика, то хотя и они были потревожены тогда Византійскимъ флотомъ, однако къ насильственному подчиненію ихъ не были приняты какія ни будь рѣшительныя мѣры. Это было бы слишкомъ явнымъ посягательствомъ на верховныя права Императора Людовика, слишкомъ дерзкимъ вызовомъ на войну, которой Василій избѣгалъ. Но то, чего онъ не могъ сдѣлать тогда путемъ насилія, вскорѣ доставило ему ловкое вмѣшательство во внутреннія дѣла Хорватіи, вмѣшательство, для котораго представились весьма выгодныя обстоятельства, послѣдовавшія по смерти Императора Людовика (875 года). Въ Италіи, какъ извѣстно, начались большія неурядицы, которыми Василій отлично воспользовался для подчиненія себѣ Апуліи и Калабріи, изъ коихъ образована была новая Византійская тема съ главнымъ городомъ Баромъ. Около этого времени, по словамъ Венеціанской лѣтописи, на Хорватскій престолъ, съ помощію Византіи, взошелъ нѣкто Сдеславъ, выгнавшій сыновей недавно умершаго Жупана Домагоя. Не подлежитъ сомнѣнію, что Сдеславъ подчинилъ Хорватію верховной власти Византіи, конечно, въ благодарность за оказанную ему услугу. Была еще приманка какъ для Хорватовъ, такъ и для другихъ Далматинскихъ Славянъ къ признанію верховной власти Византіи: по словамъ Багрянороднаго, Василій сдѣлалъ распоряженіе, чтобы Далматинскіе города его платили имъ тѣ деньги, которыя они обязаны были вносить Византійскому Стратигу. Въ силу этого распоряженія городъ Сплѣтъ, самый большой изъ этихъ Византійскихъ городовъ, платилъ Хорватскому Правителю 200 золотыхъ монетъ, Задаръ 110, Трогиръ, Осоръ, Рабъ и Велья по 100. Дубровникъ же (Рагуза)

³³ Рамбо, тамъ же, 472.

обязался платить Правителямъ Захлумскому и Травунскому по 36 монеть. ³⁴

По всему видно, что зависимость отъ Византіи была незначительна: она, какъ показываетъ приведенное извѣстіе, не только не обязывала здѣшнихъ Славянъ какими ни будь тяжелыми повинностями, но, въ этомъ отношеніи, доставляла имъ даже нѣкоторыя матеріальныя выгоды. Византія, значить, довольствовалась только именнымъ или, такъ сказать, почетнымъ господствомъ въ этихъ странахъ. Ея новыя отношенія къ нимъ устраняли всякія враждебныя затѣи со стороны ихъ, а для нея и это обстоятельство имѣло свое значеніе.

При такомъ положеніи дѣлъ само собою разумѣется, что Славяне эти, хотя и считались Византійскими подданными, но въ сущности оставались вполне политически самостоятельными. Впрочемъ, и эта слабая зависимость не была продолжительна: особенно мало стѣснялась ею могущественная Хорватія, изъ Правителей которой нѣкоторое не признавали ся. Тутъ все зависѣло отъ личнаго характера и расчетовъ Правителей, какъ свидѣлствуетъ ихъ поведеніе относительно церковныхъ дѣлъ, въ то время очень щекотливыхъ. Извѣстно, что во второй половинѣ IX вѣка и въ первой четверти X между Византійской и Римской Церквами часто повторялись разрывы, во время которыхъ всѣ Византійскіе подданные держали сторону Византійской Церкви, и если какія ни будь изъ нихъ находились въ округѣ Римскаго Первосвященника, то отторгались отъ него и присоединялись къ Византійскому церковному округу. ³⁵

Политическое подчиненіе Хорватовъ и прочихъ Далматинскихъ Славянъ Константинополю совпало съ церковнымъ разрывомъ, послѣдовавшимъ послѣ Собора 870 года. Въ слѣдствіе этого какъ Хорваты, такъ и прочіе здѣшніе Славяне, вмѣстѣ съ Далматинскими городами, въ которыхъ находились Епископскія кathedры, должны были перейти къ Византійской Церкви; ³⁶ но въ Хорватіи эти новыя церковныя отношенія продолжались только до 879

³⁴ «De adm. imp.» 147. Гильфердингъ, тамъ же I, 60.

³⁵ Пихлеръ, *Geschichte der kirchlichen Trennung*, 1864, I, 172. Иером. Арсенія: «Судьба Православной Греко-Италійской Церкви», въ «Русской Бесѣдѣ», 1859, кн. VI, 71, 72.

³⁶ П. А. Лавровскій утверждаетъ, что «политическое господство Византіи во

года, до котораго здѣсь правилъ Сдеславъ, признавшій надъ собою верховную власть Византіи. Въ 879 году онъ былъ убитъ нѣкимъ Бранимиромъ, занявшимъ Великокняжескій престолъ.³⁷ Не смотря на то, что разрывъ между Византіей и Римомъ все еще продолжался, Бранимиръ отложился отъ Восточной Церкви и присоединился къ Риму.³⁸ Города не могли послѣдовать его примѣру, и такъ какъ въ нихъ пребывали Епископы, завѣдывавшіе дотолѣ Хорватской паствой, то Бранимиръ, при помощи Рима, основалъ новое Епископство для своей Державы: такъ возникло знаменитое народное Хорватское Епископство, Книнское. Изъ этого мы очень убѣдительно удостоверяемся, что Бранимиръ не признавалъ верховной власти Византіи. Но признавалъ ее и преемникъ Бранимира, Мутимиръ, по крайней мѣрѣ въ дошедшей до насъ отъ него грамотѣ, 892 года, мы не находимъ упоминанія о Византійскомъ Императорѣ, что едва ли было бы возможно, если бы Мутимиръ считался его подручникомъ.³⁹ Изъ помянутой грамоты Мутимира мы убѣждаемся, что въ его время Хорватія занимала совершенно независимое политическое положеніе. Дворъ Мутимира былъ окруженъ почти Королевскимъ блескомъ.⁴⁰

Въ такомъ положеніи представляется Хорватія около конца IX вѣка. Въ первой четверти X вѣка она еще болѣе возвысилась, достигла такого могущества, какимъ никогда не пользовалась дотолѣ.

Въ 914 году упоминается уже на Хорватскомъ престолѣ Томиславъ,⁴¹ котораго мы находимъ тамъ и въ 924 г.⁴² Надобно

вызывало въ прежніе вѣка перемѣны Патріархата.» Но въ примѣненіи къ IX-му вѣку утверженіе это неточно.

³⁷ См. о Бранимирѣ изслѣд. Рачкаго въ «Rad jugosl. Ak.» XXV.

³⁸ См. письмо Папы Іоанна VIII къ Бранимиру, къ духовенству и народу Хорватскому (отъ 7-го Іюня) и къ Θεодосію (отъ 4-го Іюня 879 г.) у Фарлати, III, 75, 81.

³⁹ Фарлати III, 82.

⁴⁰ Феререръ, тамъ же, II, 161.

⁴¹ Это извѣстно изъ Каталога Сплѣтскихъ Архіепископовъ, составленнаго Архидіакономъ Томою: «Ioannes archiepiscopus fuit anno domini nongentesimo quarto decimo, tempore Tamislavi Ducis.» Historia Salonit. Schwandtneri «Scriptores regum Hungar.» III 548.

⁴² Во время перваго Сплѣтскаго Собора, на которомъ присутствовалъ и Томиславъ.

полагать, что онъ еще до 914 года началъ править, но былъ ли непосредственнымъ преемникомъ Мутимира, это положительно не извѣстно. ⁴³

Прежде всего не подлежитъ сомнѣнію, что въ это именно время Хорватія подчинила себѣ Славянское Княжество въ Посавской Панноніи, находившееся дотолѣ подъ верховною властію Нѣмецкихъ Каролинговъ. По крайней мѣрѣ около 928 года столица этого Княчества, городъ Сисекъ, лежащій при впаденіи Кушы въ Саву, находился уже въ предѣлахъ Хорватскаго Государства. ⁴⁴ Присоединеніе этой области произошло не раньше конца IX вѣка, такъ какъ еще въ 896 году мы находимъ въ ней особеннаго Правителя, находившагося подъ верховной властію предпоследняго изъ Нѣмецкихъ Каролинговъ, Арнульфа. ⁴⁵ Намъ не извѣстно, какимъ способомъ Хорваты присоединили къ своему Государству эту, довольно обширную, страну: дѣло это до нѣкоторой степени можетъ быть уяснено слѣдующими историческими обстоятельствами. Владычество Нѣмцевъ въ сосѣдней Панноніи и Хорутаніи было сильно поколеблено еще въ 900 г., во время перваго вторженія Мадьяръ въ эти страны; ⁴⁶ въ Августъ же 907 года, въ знаменитой битвѣ подъ Пресбургомъ, уничтожившей лучшую часть Нѣмецкаго войска, господство Нѣмцевъ въ этихъ краяхъ было окончательно низпровергнуто. ⁴⁷ Около этого времени, вѣроятно, и Посавская Паннонія высвободилась сама собой изъ подъ власти Нѣмцевъ. Оставшись совершенно самостоятельной и не будучи въ силахъ отстаивать свою самостоятельность отъ напора Мадьяръ, она, по всей вѣроятности, успѣшила отдаться подъ власть могущественной Хорватіи. ⁴⁸ Съ присоединеніемъ Посавскаго Княжества, Хорватское Княжество распространило свою границу до рѣки Дравы: всѣ Славянскія племена, которыя занимали Далматинское побережье къ сѣверу отъ Петины и большую часть

⁴³ Шафарикъ, Геререръ и другіе помѣщаютъ между Мутимира и Томислава еще три царствованія, но, какъ увидимъ ниже, въ 5-ой главѣ, не основательно.

⁴⁴ Фарлати, III, 104. Сравни. Геререра, тамъ же II, 135—138, 186.

⁴⁵ См. выше, примѣч. 21.

⁴⁶ См. статью Елагина въ «Русской Бесѣдѣ» 1858 г. I, 149.

⁴⁷ Тамъ же.

⁴⁸ Дулянский Пресвитеръ (гл. XIV) упоминаетъ о войнѣ Томислава съ Мадьярами. Если упоминаніе это имѣетъ какую ни будь историческую основу, то надобно полагать, что война эта происходила изъ за Посавской Панноніи.

Посавской Панноніи, составляли уже одно политическое цѣлое, сплотились въ одинъ народъ, получившій названіе Хорватовъ. Присоединеніе Посавскихъ Славянъ есть, такъ сказать, послѣднее дѣло образованія Хорватской народности; дѣло это происходитъ гдѣ-то на грани IX и X столѣтій. ⁴⁹

Въ это время Хорватія подчинила себѣ и Босну, по крайней мѣрѣ ея большую, западную, половину. Около 924 года Хорваты съ этой стороны непосредственно граничили уже съ Сербами. ⁵⁰ Мы вскорѣ увидимъ, что Хорватія тогда достигла нѣкотораго политическаго вліянія посреди Южно-Далматскихъ племенъ. Къ этому-то времени, по нашему мнѣнію, относится свидѣтельство Багрянороднаго о томъ, что Хорватское Государство могло выставить 60,000 коннаго войска, 100 тысячъ пѣшаго, 80 большихъ кораблей, въ каждомъ по 40 моряковъ, и 100 меньшаго размѣра кораблей, въ 20 и 10 человекъ. ⁵¹

Въ продолженіе всего царствованія Томислава Хорватія въ церковномъ отношеніи подчинялась Риму, который нѣкоторое время тогда находился въ разрывѣ съ Византією. Это доказываетъ полную политическую самостоятельность Томислава относительно Византіи. ⁵² Полная политическая самостоятельность и дѣйствительное могущество дали Томиславу поводъ принять титулъ Короля. ⁵³ Мы вскорѣ увидимъ, при какихъ обстоятельствахъ совершилась эта важная перемѣна въ званіи Хорватскаго Государя; теперь же, показавъ въ общихъ чертахъ политическое положеніе, достигнутое Хорватами въ первой четверти X вѣка, мы должны заняться положеніемъ тѣхъ Славянскихъ племенъ, которыя помѣщались между двумя Южно-Славянскими Государствами, Болгарскимъ

⁴⁹ Съ этого-то времени Посавская Панноніа стала называться Хорватскою страню. Утвержденіе Константина Багрянороднаго, что она издавна, еще съ VII-го вѣка, была такою, слѣдуетъ отнести къ его домысламъ.

⁵⁰ «Rad jugosl. ak.» XVII, 85.

⁵¹ «De admin. imperio» 151.

⁵² Первая половина царствованія Томислава относится ко времени разрыва между Константинополемъ и Римомъ, разрыва, начавшагося въ 912 г. и продолжавшагося до 923-го года.

⁵³ Объ этомъ свидѣлствуютъ Дѣянія перваго Сплѣтскаго Собора и одно письмо Папы Іоанна X къ Томиславу. Фарлати, III, 92, 93, 96. См. основательное изслѣдованіе Рачкаго въ «Rad jugosl. ak.» XVII.

и Хорватскимъ, и съ первоначальной исторіей которыхъ уже нѣсколько ознакомились.

Мы оставили ихъ въ то время, когда они, безъ всякаго ущерба для своей внутренней самостоятельности, подчинялись верховной власти Византійскаго Императора, Василя Македонянина, на равнѣ съ Хорватами. Подобно сямъ послѣднимъ, и они не желали оставаться подъ властію Византіи и стремились къ полной самостоятельности. Но, будучи слишкомъ мелкими, непривычными къ дружной дѣятельности въ защиту общихъ интересовъ, они не могли такъ легко достигнуть этой цѣли: если нѣкоторымъ и удавалось разорвать всѣ связи съ Византіею, они по неволѣ должны были подчиняться другому, еще болѣе опасному для ихъ политической самостоятельности, вліянію Болгарскому. Въ первой четверти X вѣка мы дѣйствительно находимъ здѣсь весьма любопытную борьбу двухъ политическихъ вліяній—Болгарскаго и Византійскаго. Борьба эта отразилась и въ Византійской письменности того времени съ тѣмъ же оттѣнкомъ пристрастія, съ какимъ обыкновенно отражаются такого рода политическіе споры въ письменности заинтересованныхъ сторонъ. Сербскій Правитель (читаемъ въ известномъ сочиненіи Багрянороднаго, понимающаго подъ Сербами и всѣхъ Южно-Далматинскихъ Славянъ), съ самаго начала находился подъ верховной властью Римскаго Императора, никогда не повиновался Болгарскому Правителю. ⁵⁴ Это утверждение вѣнца-носца-писателя, конечно, не выдерживаетъ никакой исторической критики, но оно имѣетъ весьма важное литературное значеніе: изъ него мы узнаемъ, что въ указанной борьбѣ Византія дѣйствовала во имя какихъ-то историческихъ правъ, тогда какъ Болгаре опирали свои притязанія на свое политическое значеніе. Первѣеъ сначала былъ на сторонѣ Болгаръ: Симеонъ успѣлъ утвердить свое политическое вліяніе среди этихъ племенъ, между которыми въ то время особеннымъ значеніемъ пользовались Сербы и Захлумляне. Мы уже указали, въ общихъ чертахъ, на географическое положеніе страны, занятой Сербскимъ племенемъ: это по преимуществу — горная страна, окруженная съ юга-востока цѣлью хребтовъ, именно: Лепенацемъ, Копаоникомъ, планиной Мокрой и Дорниторомъ. ⁵⁵ Въ этой странѣ берутъ свое

⁵⁴ «De administr. imp.» 159.

⁵⁵ Городъ Лепеній, находившійся на южномъ склонѣ Лепенаца еще въ XII-мъ

начало всѣ почти важнѣйшія рѣки, орошающія сѣверо-западную часть Балканскаго полуострова: Дрина, Сербская Морава, Ибаръ, Морача и другія. Благодаря этому выгодному географическому положенію, Сербы успѣшно отстаивали свою независимость противъ завоевательныхъ стремленій предшественниковъ Симеона (Пресіама и Бориса), но для борьбы съ Симеономъ они оказались слишкомъ слабыми. Около начала X вѣка въ Сербіи правилъ Петръ Гойниковичъ, утвердившійся на Великожупанскомъ престолѣ рядомъ кровавыхъ расправъ съ нѣсколькими своими родственниками и соперниками. Расправы эти кончились около 907 года; послѣ этого года Петръ правилъ еще около двадцати лѣтъ, въ теченіе которыхъ страна наслаждалась внутреннимъ миромъ. Багрянородный утверждаетъ, что во все это время Петръ оставался преданнымъ подручникомъ Византійскаго Императора. Нужно замѣтить, однако, что, по увѣренію этого писателя, какъ мы уже видѣли, всѣ предшественники Петра, еще со времени Императора Ираклія, были будто преданными слугами Византіи; то же самое онъ утверждаетъ и о всѣхъ Далматинскихъ Славянахъ съ Хорватами включительно: ⁵⁶ всѣ они, по словамъ Багрянороднаго, съ самаго начала своего переселенія и до его времени, всегда находились подъ властію Византіи. Въ одномъ мѣстѣ онъ увѣряетъ даже, что и Болгаре, съ самаго начала и до Бориса, находились въ зависимости отъ Византіи. ⁵⁷ Стоить только припомнить эти странныя утвержденія Багрянороднаго, чтобы не принимать на вѣру и помянутое его утвержденіе относительно Петра. Дѣлая это утвержденіе, онъ тутъ же замѣчаетъ, что въ то же самое время Петръ находился въ дружественныхъ отношеніяхъ и къ Симеону. ⁵⁸ Этимъ замѣчаніемъ онъ незамѣтнымъ для себя образомъ выдаетъ неосновательность своего утвержденія о подчиненности Петра Византіи, такъ какъ подчиненность его Византіи и дружба съ Симеономъ—вещи не совмѣстимыя. Мы не сомнѣваемся, что во все это

вѣкѣ, считался пограничнымъ Болгарскимъ городомъ со стороны Сербіи. Анва Комнина, кн. IX, гл. 4. Конаоникъ и Мокра гора огибаютъ Расскую (Новопаварскую) область, которая, по сянлѣтельству Багрянороднаго, считалась самою крайнею Сербскою областію со стороны Болгаріи. «De administr. imp.», 155.

⁵⁶ «De administr. imperio,» 149, 159.

⁵⁷ Тамъ же 153—154.

⁵⁸ Тамъ же 156.

время Петръ находился въ зависимости отъ Симеона, доказательствомъ чему служить событие, на которое будетъ указано нѣсколько ниже. Пользуясь внутреннимъ спокойствіемъ и покровительствомъ, Петръ, по видимому, сталъ помышлять о подчиненіи себѣ сѣверныхъ Славянскихъ племенъ.⁵⁹ Но его стремленіе на этомъ пути встрѣтилось съ подобнымъ же стремленіемъ Захлумскаго Правителя, Михаила Вышевича, который оказался болѣе счастливымъ соперникомъ. Какъ было замѣчено, Захлумье находилось къ юго-западу отъ Босны: своимъ географическимъ протяженіемъ оно превосходило области всѣхъ прочихъ тамошнихъ племенъ — Неретванъ, Травунянъ и Дуклянъ. Захлумье начиналось у города Дубровника и простиралось къ сѣверо-западу, по берегу моря, до рѣки Неретвы, на востокъ достигало хребта, служащаго водораздѣломъ между Неретвою и Дримою, гдѣ соприкасалось съ Сербією.⁶⁰ Захлумляне до самаго начала X вѣка оставались какъ бы въ тѣни, и о нихъ ничего не слышно; но съ этого времени они быстро возвышаются и занимаютъ первое мѣсто среди Южно-Далматинскихъ племенъ. Возвышеніемъ своимъ Захлумляне обязаны своему тогдашнему Правителю, Михаилу Вышевичу, который, по всему видно, соединялъ въ себѣ качества хорошаго воина съ замѣчательными дипломатическими способностями. Багрянородный рассказываетъ, что родъ Михаила переселился сюда изъ Закарпатскихъ Привислянскихъ странъ.⁶¹ Но это извѣстіе есть домысль, находящійся въ связи съ его домыслами о происхожденіи всѣхъ Далматинскихъ Славянъ и ихъ переселеніи сюда.

Михаилъ сначала не признавалъ надъ собою власти Византіи, противъ которой явно обнаруживалъ даже враждебныя дѣйствія. Дѣйствуя такъ по отношенію къ Византіи, онъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы сблизиться съ Болгарскимъ Царемъ, снискать его расположеніе. Расположеніе это было выгодно Михаилу въ двумъ отношеніяхъ: во 1-хъ, оно разстраивало, опасныя для его владѣній, властолюбивыя замыслы Сербовъ; во 2-хъ, давало опору подобнымъ же замысламъ его самаго. Довкими дипломатическими приѣмами Михаилъ достигъ своей цѣли: во время войны Симеона съ Визан-

⁵⁹ Багрянородный положительно утверждаетъ, что въ правленіе Петра Неретванъ зависѣли отъ Сербовъ. Тамъ же, 156.

⁶⁰ Шафарикъ, тамъ же, т. II, кн. I, 434.

⁶¹ Тамъ же, 160.

тѣй, онъ держалъ его сторону, оказавъ ему нѣкоторыя услуги. Около 912 года, по сказанію Венеціанскихъ лѣтописцевъ, Михаилъ схватилъ сына Венеціанскаго Дожа, возвращавшагося изъ Константинополя, и отправилъ его въ Болгарію къ Симеону, ⁶¹ который, видно, имѣлъ коекакіе счеты съ Венеціанцами. ⁶² Около 916 года Михаилъ оказалъ и другую услугу Симеону. Византійскій Стратигъ Диррахійской области, Радухъ, по порученію Императора Романа Лакапина, ѣздилъ къ Петру Сербскому, чтобы, посредствомъ даровъ, склонить его, заручившись помощію Мадьяръ, вторгнуться въ Болгарію. ⁶³ Провѣдавъ объ этихъ тайныхъ сношеніяхъ, Михаилъ поспѣшилъ донести Симеону, который не замедлилъ низложить Петра съ Великожупанскаго престола и поставить на его мѣсто Павла Брановича, содержавшагося дотолѣ въ Болгаріи. ⁶⁴ Это событіе не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Петръ, котораго Симеонъ низложилъ за тайныя сношенія съ Византіей и замѣнилъ другимъ лицомъ, былъ его подручникомъ; другими словами, что Сербія при Петрѣ еще находилась въ подручнической зависимости отъ Симеона. Выступъ съ этимъ событіемъ это указываетъ на нѣкоторую зависимость отъ Симеона и Захлумскаго Князя, который въ это время, кромѣ Захлумья, владѣлъ и двумя сосѣдними Славянскими областями — Травуніей и Дуклянскою землей. ⁶⁵

Такимъ образомъ Сербы и Южно-Далматинскіе Славяне, подчинившіеся, около 870 года, верховной власти Византіи, въ началѣ X вѣка очутились подъ верховною властью Болгаръ.

Византія, однако, не мирилась съ новымъ положеніемъ дѣлъ въ этихъ странахъ, и дѣятельно хлопотала объ измѣненіи его въ свою пользу. Доказательствомъ тому служить слѣдующее обстоятельство: Вскорѣ послѣ возведенія на Сербскій престолъ Павла

⁶¹ Иоаннъ Венеціанскій, у Перца, VII, 23.

⁶² Romanin, «Storia documentata di Venezia,» I, 222.

⁶³ Багрянородный, тамъ же, 156.

⁶⁴ Подробное описаніе низложенія Петра и возведенія на его мѣсто Павла Брановича см. у Гильфердинга, тамъ же I, 104. Въ этомъ описаніи, однако, ошибочно говорится, что Павелъ былъ слѣпъ и ослѣпленъ Петромъ: у Багрянороднаго это сказано не о Павлѣ, а объ его отцѣ, Бранѣ. См. у Стриттера II, 157, примѣч.

⁶⁵ См. у Рачкаго: «Odlomci» 15.

Брановича, Византія снарядила въ Сербію его двоюроднаго брата, Захарія, чтобы тотъ, съ ея помощію, постарался низложить предамнаго Болгарамъ Павла, и занять его мѣсто. Павелъ успѣлъ, однако, захватить въ плѣнъ этого соперника, и отослалъ его въ Болгарію. ⁶⁷

Такъ неудачно для Византіи шла эта политическая борьба до 20-хъ годовъ X вѣка. Съ тѣхъ поръ, какъ дѣлами Имперіи началъ управлять Романъ Лакапинъ борьба уже принимаетъ благопріятный для нея оборотъ.

Павелъ Брановичъ, который Симеономъ поставленъ былъ на Сербскій престолъ, около 917 года, и успѣлъ уже доказать ему свою преданность, послѣ 920 года начинаетъ сближаться съ Византійцами и обнаруживать враждебное настроеніе противъ Болгаръ. Замѣтивъ это, Симеонъ успѣшилъ низложить и его, и поставить на его мѣсто Захарія, но и онъ, какъ только утвердился на престолѣ, сблизился съ Византійцами и отдался подъ ихъ покровительство. Около этого времени Византія успѣла приблизить къ себѣ и Хорватовъ, что достигнуто было ею уступкой Хорватскому Правителю своихъ правъ на Далматинскіе города и острова; по крайней мѣрѣ послѣ 920-го года Томиславъ, находившійся дотолѣ, какъ намъ извѣстно, въ непріязненныхъ отношеніяхъ къ Византіи, является уже съ званіемъ Проконсула Византійской Далматіи. ⁶⁸ Званіе это указываетъ намъ и на способъ, коимъ Византія привлекла къ себѣ Томислава. Какъ Правитель Византійской Далматіи, независимый Хорватскій Государь призналъ себя подручниковъ Имперіи, интересы которой не могли быть чуждыми для него. ⁶⁹ На сторону Византіи около этого времени переходитъ и Захлумскій Правитель, Михаилъ Вышевичъ, который дотолѣ, какъ мы уже видѣли, былъ открытымъ ея врагомъ, находясь если не въ подручныхъ, то, по крайней мѣрѣ, въ очень близкихъ отношеніяхъ къ Симеону. Переходъ его къ Византію и доказывается какъ тѣмъ, что она надѣлила его достоинствомъ Консула и Патриція, ⁷⁰ такъ

⁶⁷ Багрянородный, тамъ же, 157.

⁶⁸ Какъ видно изъ слѣдующей замѣтки въ Дѣліяхъ перваго Сплѣтскаго Собора 924-го года: «Consulatu peragente in provincia Croatorum Dalmatiæque finibus Tomislao rege.» Farlati III, 92.

⁶⁹ Сравни Багрянороднаго, «De administr. imp.» 150.

⁷⁰ Багрянородный, тамъ же 160.

и тѣмъ, что около этого времени онъ начинаетъ дѣйствовать за одно съ явными уже врагами Болгарь, Хорватами.⁷¹ Мы ниже увидимъ, какимъ образомъ было уничтожено политическое преобладаніе Болгарь въ этихъ странахъ, и какимъ образомъ установились въ нихъ враждебныя къ Симеону отношенія; здѣсь же замѣтимъ вообще, что своимъ происхожденіемъ эти новыя отношенія обязаны на сколько непомѣрному усиленію Болгарь, начавшихъ внушать этимъ Славянамъ сильное опасеніе за свою самостоятельность,⁷² на столько и мудрой политикѣ дѣятельнаго Императора, Романа. Привлеченіемъ къ себѣ этихъ племенъ онъ успѣлъ создать на отдаленной сѣверо-западной границѣ Болгарскаго Государства, важныя затрудненія для Симеона, затрудненія, долженствовавшія отвлечь его главное вниманіе отъ Византійской столицы. Расчетъ Романа оказался вѣрнымъ. Враждебное движеніе противъ Болгарь обнаружилось прежде всего въ Сербіи: измѣна и переходъ на сторону Византійцевъ недавно поставленнаго Симеономъ на престолъ ея Захарія случились около 923-го года. Симеонъ поспѣшилъ отправить отрядъ войска для наказанія измѣнившаго ему подручника, но этотъ послѣдній успѣлъ разбить и уничтожить отрядъ и отправилъ головы и оружіе Болгарскихъ вождей Императору Роману,⁷³ которому она были доставлены, какъ уже было замѣчено, въ то время, когда Симеонъ уже приближался къ столицѣ. Что эти враждебныя дѣйствія Сербовъ противъ Болгарь находили поддержку со стороны Хорватовъ и Захлумлянъ, около этого времени тѣсно сблизившихся съ Византіею, и что эти именно обстоятельства главнымъ образомъ заставили Симеона отложить осаду Византійской столицы, въ этомъ не оставляетъ никакого сомнѣнія дальнѣйшая его дѣятельность.

Немедленно послѣ свиданія съ Лакапниомъ, не кончивъ вой-

⁷¹ Предположеніе Гильфердинга (I, 109), что Михаилъ оставался союзникомъ Болгарь и во время войны Симеона съ Хорватами, лишено всякаго основанія.

⁷² О властелибинныхъ замыслахъ Болгарь относительно Сербовъ и Южно-Далматинскихъ Славянъ было уже сказано выше. См. примѣч. 54. Что такіе же замыслы они питали и относительно Хорватовъ, это явствуетъ изъ разсказа Багряроднаго, который въ двухъ мѣстахъ съ особеннымъ удареніемъ замѣчаетъ, что Хорваты никогда не подчинялись Болгарамъ; другими словами, что послѣдніе не имѣютъ никакихъ историческихъ правъ на землю Хорватовъ. «De administr. imp.» 148, 149.

⁷³ Багряродный, тамъ же 157.

ны съ нѣмъ, онъ возвращается въ Болгарію и отправляетъ довольно многочисленное, какъ видно, войско въ Сербію подѣ видомъ наказанія вѣроломнаго подручника и возведенія на его мѣсто одного изъ потомковъ Властимира, рожденнаго и воспитаннаго въ Болгаріи, Чеслава Клонимировича. При извѣстіи о приближеніи Болгаръ Захарій убѣжалъ къ Хорватамъ. Болгарскіе вожди, на границѣ Сербіи, объявили Сербскимъ Жупанамъ, чтобы они пришли принять изъ рукъ ихъ новаго своего Государя, Чеслава, и дали клятву, что не сдѣлаютъ имъ зла. Жупаны собрались, Болгаре схватили ихъ и сковали. «Вступили они въ Сербію (говоритъ Константинъ Багрянородный), и стали забирать народъ Сербскій отъ мала до велика и отводить въ Болгарію; многие, однако, спаслись бѣгствомъ и ушли къ Хорватамъ, и стала Сербская земля опустѣлою.»⁷⁴ Послѣ этой рѣшительной расправы съ Сербани, Симеонъ немедленно пошелъ далѣе, объявилъ войну Хорватамъ. О войнѣ его съ Хорватами говорятъ, и то лишь вскользь, только двое изъ лѣтописцевъ X вѣка, именно: неизвѣстный Продолжатель Теофана и Багрянородный; они, какъ видно, пользовались различными источниками. По Теофану Симеонъ самъ ходилъ на Хорватовъ, которые его разбили и почти все его войско истребили;⁷⁵ по Константину же не онъ, а его Воевода, Алагоботуръ, вторгнулся въ Хорватію, гдѣ былъ истребленъ весь его отрядъ.⁷⁶ Свидѣтельство Константина о томъ, что Симеонъ не принималъ личнаго участія въ этой войнѣ, болѣе близко къ истинѣ. У Продолжателя Теофана рассказъ объ этой войнѣ соединенъ непосредственно съ его рассказомъ о смерти Симеона, случившейся 15 индикта, 27 Мая. Подъ этимъ же самымъ индиктомъ, даже подъ этимъ же числомъ, онъ упоминаетъ о войнѣ съ Хорватами. Нѣкоторые историки на этомъ основаніи и утверждаютъ, что пораженіе Болгаръ въ Хорватіи действительно происходило 27 Мая, 927 года.⁷⁷ Если понимать такъ буквально рассказъ лѣтописца, то мы должны прійти къ чудовищнымъ несообразностямъ, должны принять, что въ одинъ и тотъ же день Симеонъ задумалъ походъ, вторгнулся въ Хорватію, далъ сраженіе, былъ разбитъ, успѣлъ возвратиться домой; чтобы

⁷⁴ «De administr. imp.» 138.

⁷⁵ Продолж. Теофана 411, 412.

⁷⁶ «De adm. imp.» 138.

⁷⁷ Любичъ, «Ogledalo» I, 107; Рачкій, «Rad jugosl akad.» XVII, 127.

съ вечеру того же дня тамъ умереть. Не подлежитъ сомнѣнію, что лѣтописецъ этотъ остановился на 27 Мая, 15 индикта, собственно по случаю смерти Симеона, случившейся въ этотъ день; но прежде чѣмъ рассказать о ней, онъ нашелъ умѣстнымъ сообщить потомству объ одной неудачѣ Симеона, испытанной имъ во время, протекшее между свиданіемъ его съ Лакацинамъ и его смертію. Съ своей точки зрѣнія лѣтописецъ, можетъ быть, и правъ; ибо со времени свиданія онъ въ своемъ повѣствованіи не упоминалъ больше о Симеонѣ до самой его кончины. Гораздо опредѣленнѣе выражается о времени этой войны Багрянородный; рассказавъ объ опустошеніи Сербіи, онъ замѣчаетъ: «Около этого же времени Болгаре вторгнулись, подъ начальствомъ Алагоботура, въ Хорватію, но тамъ всѣ были перебиты Хорватами.»⁷⁸ Изъ этихъ словъ Багрянороднаго видно, что война съ Хорватами происходила около 925 года, была однимъ эпизодомъ войны, начатой Симеономъ на сѣверо-западной границѣ его Государства въ 924 году. Показаніе Константина подтверждается и съ другой стороны, именно исторію происходившаго въ это время церковнаго движенія въ Хорватіи и въ Далмагіи вообще, на которомъ мы должны остановиться теперь подробнѣе.

Толчкомъ для этого движенія послужило слѣдующее обстоятельство: Далматинскіе города, издавна подчинившіеся церковной власти Рима и во время Василія Македонскаго перешедшіе во власть Константинопольскаго Патріарха, теперь, около 923 года, ознаменованнаго извѣстнымъ уже намъ устраниеніемъ церковнаго раздора между Римомъ и Византіей, снова возвратились въ лоно Римской Церкви.⁷⁹ Не подлежитъ сомнѣнію, что переходъ этихъ Византійскихъ городовъ подъ церковную власть Рима былъ одной изъ вещественныхъ уступокъ, сдѣланной Византіей для достиженія, столь нужнаго ей тогда, примиренія съ Папой. Во время пребыванія этихъ городовъ подъ властію Константинопольской Церкви, какъ было уже замѣчено выше, ихъ Епископы лишились своей Славянской паствы, которая, отложившись отъ нихъ, учредила для себя, съ согласія Рима, свое особенное народное Епи-

⁷⁸ Багрянородный, тамъ же, 188.

⁷⁹ Что они передъ этимъ находились и въ церковной зависимости отъ Византіи, въ этомъ не оставляетъ никакого сомнѣнія письмо Папы Южина X къ Архіепископу Солнскому (Силѣтскому). Фарлати III, 93. Сравни. Гфрера, тамъ же, II, 173.

скопство. Это отторженіе Славянъ было весьма чувствительнымъ ударомъ для Далматинскихъ Епископовъ, которые увидали свое господство стѣсненнымъ исключительно въ стѣнахъ городовъ.

Перешедши теперь къ Риму, Епископы эти, само собой разумѣется, пожелали возвратить себѣ прежнія права на Славянскую паству, которыми они пользовались въ прежнее время. Папа взялся удовлетворить законное ихъ желаніе; но для этого онъ долженъ былъ уничтожить распоряженіе своего предшественника, Іоанна VIII, учредившаго для Хорватовъ особое Епископство, которое было поставлено въ непосредственную зависимость отъ Рима. Осуществленіе этого плана встрѣчало препятствіе съ двухъ сторонъ: во 1-хъ, лишеніе Хорватскаго Епископства пріобрѣтенной имъ самостоятельности, было посягательствомъ на права Хорватскаго Государства; во 2-хъ, подчиненіе этого Епископства Далматинскому духовенству, зависѣвшему въ политическомъ отношеніи отъ Византіи, было неудобнымъ и по тому, что Хорватское Государство было тогда совершенно самостоятельнымъ относительно Византіи. Препятствія эти казались очень сложными, но такъ какъ въ устраненіи ихъ были одинаково заинтересованы и Римъ и Византія, то дѣло было улажено. Первое препятствіе было устраниено тѣмъ, что, въ замѣнъ нарушаемыхъ правъ Хорватіи, Правитель ея, Томиславъ, получилъ отъ Папы Королевскій титулъ, на который онъ не задумался промѣнять церковную полусамостоятельность своего Государства.⁸⁰ Что же касается второго препятствія, то оно было устранено тѣмъ, что Византія уступила Томиславу свои права на Далматинскіе города, которыми онъ управлялъ въ качествѣ Византійскаго Проконсула.⁸¹ Какъ Правитель этой Византійской темы, Хорватскій Король считался подручникомъ

⁸⁰ При такихъ обстоятельствахъ, по нашему мнѣнію, Хорватскій Правитель получилъ Королевскій титулъ. Г. Рачкій объясняетъ это дѣло иначе: по его мнѣнію, Томиславъ, для полученія Королевскаго титула, долженъ былъ разорвать всѣякія связи съ Византіею и вполне прилѣпиться къ Папѣ; другими словами, Папа далъ Томиславу Королевскій титулъ, такъ сказать, на зло Византіи (Rad. XVII). Но почтенный историкъ упустилъ изъ виду, что дѣло происходило во время примиренія Византіи съ Римомъ; имъ упущено изъ виду также и то, что до этого времени Томиславъ не находился ни въ какой зависимости отъ Византіи, ни церковной, ни политической, такъ что разрывать было нечего.

⁸¹ См. выше примѣч. 77.

Византіи; по крайней мѣрѣ такъ смотрѣли на него въ Константинополѣ.

Видѣсть съ Хорватіей въ это же самое время подчинена Далматинскому Епископату и большая часть Южно-Далматинскихъ Славянъ, входившихъ въ составъ Государства, созданнаго Михаиломъ Вышевичемъ.⁸² Не подлежитъ сомнѣнію, что Михаилъ склоненъ былъ къ этому совокупными дѣйствіями Византіи и Рима, посулившихъ ему какія ни будь выгоды, хотя намъ и трудно теперь объяснить, въ чемъ онѣ заключались. Мы уже замѣтили, что Михаилъ получилъ титулъ Византійскаго Проконсула и Патриція,⁸³ съ которымъ титуломъ, какъ видно, соединялись и кое-какія матеріальныя выгоды. Титулъ этотъ, мы не сомнѣваемся, онъ получилъ именно въ это время; ибо прежде, какъ намъ уже извѣстно, былъ онъ явнымъ врагомъ Византіи и преданнымъ другомъ Болгарскому Царю. Какъ бы то ни было, но около 924 года мы видимъ Михаила дѣйствующимъ за одно съ Хорватскимъ Королемъ, Томиславомъ, находившимся уже въ открытой войнѣ съ Болгарами.⁸⁴ По всей вѣроятности, онъ принималъ дѣятельное участіе въ этой войнѣ въ качествѣ союзника Хорватовъ.⁸⁵

Вотъ какимъ образомъ устранены были, совокупными дѣйствіями Византіи и Рима, препятствія къ установленію этихъ повыхъ церковныхъ и политическихъ отношеній въ средѣ Далматинскаго Славянства. Въ церковномъ отношеніи Славянство это должно было тѣснѣе примкнуть къ Риму, въ политическомъ же отношеніи оно сблизилось съ Византіей. Возможность этого раздвоенія въ его жизни объясняется послѣдовавшимъ въ 923 году примиреніемъ между Римомъ и Византіей. Припомнимъ, что примиреніе это было вызвано торжествомъ Болгаръ надъ Византіей, желаніемъ

⁸² Въ церковномъ отношеніи эти Славяне были подѣлены тогда между тремя Епископатами: Котрскимъ, Рагузскимъ (Дубровницкимъ) и Стовскимъ. О подчиненіи всѣхъ трехъ Епископовъ Сплѣтской Митрополіи прямо говорится въ Дѣяніяхъ Сплѣтскихъ Соборовъ. Фарлати III, 106. Сравни Голубинскаго, тамъ же, 351.

⁸³ Багрянородный, De «administrando imp.» 160.

⁸⁴ Во время перваго Сплѣтскаго Собора.

⁸⁵ Весьма правдоподобенъ домыселъ Якова Колета, что во время войны Симеона съ Хорватами Болгаре вторгались и въ Дуклянскую землю, и что, слѣдовательно, Симеонъ воевалъ тогда и съ Южно-Далматинскими Славянами. «Illyricum sacrum» VIII, 38—41.

послѣдней выпутаться изъ бѣды содѣйствіемъ Римскаго Папы, ⁸⁶ припомнивъ это, и мы поймемъ, что все участіе Византіи въ установленіи изложенныхъ отношеній въ срединѣ Далматинскихъ Славянъ было направлено исключительно къ ослабленію Болгаръ.

Подготовленныя этими обстоятельствами новыя церковныя отношенія въ Далматіи были утверждены извѣстными двумя Сплѣтскими Соборами, изъ коихъ первый происходилъ въ 924, ⁸⁷ второй же два года спустя, т. е., въ 926, или въ 927, году. ⁸⁸ На первомъ Соборѣ, составленномъ двумя Римскими Легатами, присутствовали всѣ Далматинскіе Епископы, Книнскій Епископъ Григорій, Король Томиславъ и Князь Михаилъ Вышевичъ, вмѣстѣ со многими Жупанами, ⁸⁹ На этомъ Соборѣ сдѣлано было 15 постановленій, въ высшей степени важныхъ для тогдашней внутренней исторіи Далматіи вообще. ⁹⁰ Но главная цѣль этихъ постановленій была направлена къ приведенію церковныхъ дѣлъ въ такое положеніе, въ какомъ они находились до измѣненія ихъ во время Василія Македонянина. Въ слѣдствіе этого вся Хорватія, равно и владѣнія Михаила Захлумокаго, должны были подчиниться Архіепископу Сплѣтскому и его помощникамъ. Книнское Епископство было пощажено, но Епархія его сильно урѣзана, и Епископъ подчиненъ непосредственной власти Сплѣтскаго Архіепископа. Кромѣ того воспрещено было, распространившееся среди Хорватовъ, Славянское Богослуженіе. ⁹¹

Какъ Томиславъ, такъ и Михаилъ Вышевичъ, не воспротивились ни однимъ словомъ этимъ постановленіямъ, что объясняется заранѣе выманеннымъ у нихъ согласіемъ на это. Только Книнскій Епископъ заявилъ протестъ ⁹² противъ ограниченія своихъ правъ, опирая его на весьма уважительное основаніе, именно на распоряженія Папы Іоанна VIII-го. Въ виду этого протеста Іо-

⁸⁶ См. выше, въ концѣ 1-ой главы.

⁸⁷ Относительно времени созванія 1-го Сплѣтскаго Собора мнѣнія ученыхъ расходятся: одни принимаютъ 924 г., другіе 925-тый. Мы стоимъ за первый, 924-тый годъ. См. Богитшича: «Pisani zakoni na slov. jugu.» 127.

⁸⁸ Фарлати, тамъ же, III, 103.

⁸⁹ Фарлати, тамъ же, III, 92.

⁹⁰ Фарлати, тамъ же, III, 96—97.

⁹¹ Постановленіе 10-ое, 11-ое и 12-ое.

⁹² Фарлати, тамъ же, III, 104.

аннѣ X не утвердилъ касающихся Книнскаго Епископства постановленій Собора, и для окончательнаго разсмотрѣнія ихъ потребовалъ къ себѣ Книнскаго Епископа и Сплѣтскаго Архіепископа, Іоанна.⁹³ Ѣздили ли они въ Римъ, или нѣтъ, не извѣстно; мы знаемъ только то, что спорныя статьи оставались открытыми еще около двухъ лѣтъ. Изъ одного источника мы узнаемъ, что, чрезъ два года послѣ перваго Собора, изъ Рима отправлены были двое Папскихъ уполномоченныхъ: Епископъ Мадельбергъ и Герцогъ Іоаннъ Кумскій,⁹⁴ съ порученіями частію для Далматіи, частію для Болгаріи. Они отправились прямо въ Болгарію, гдѣ имъ было поручено хлопотать о заключеніи мира между Болгарами и Хорватами. Удачно исполнивъ это порученіе,⁹⁵ они возвратились въ Далматію, и тутъ Мадельбергъ сейчасъ пригласилъ на новый Соборъ въ Сплѣтъ Архіепископа Іоанна, Епископа Григорія, Формина, а такъ же Государя Хорватскаго, вмѣстѣ съ его Жупанами. Мадельбергъ дѣйствовалъ тутъ очень смѣло и рѣшительно. Книнское Епископство было совсѣмъ уничтожено, вся Хорватія подчинена Солинской Митрополіи. Папа Іоаннъ не дожилъ до этого торжества: постановленія этого втораго Собора были утверждены уже его преемникомъ, Львомъ.⁹⁶ Отиѣченныя подробности изъ исторіи Сплѣтскихъ Соборовъ, подтверждая высказанный нами взглядъ на характеръ церковнаго движенія въ Далматіи того времени, вмѣстѣ съ этимъ сами находятъ въ этомъ взглядѣ самое удовлетворительное объясненіе. Въ частности же онѣ не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что война Болгаръ съ Хорватами, съ которыми, видно, дѣйствовали за одно и Захлумляне, происходила около 925-го года, и дѣйствительно была продолженіемъ войны съ Сербамъ; это одинъ эпизодъ войны, предпринятой Симеономъ для предотвращенія опасности, созданной на сѣверо-западной границѣ его Государства сближеніемъ тамошняго Славянства съ Византіей и составленіемъ враждебнаго Болгарамъ союза. Далѣе, изъ этихъ подробностей мы узнаемъ, что, вопреки сказаніямъ Византійскихъ историковъ, отпоръ, данный Болгарамъ Хорватами, не

⁹³ Онъ же, и тамъ же.

⁹⁴ Онъ же, III, 103. Сравни. Г е р е р е р а II, 186.

⁹⁵ «Peracto negotio pacis inter Bulgaros et Croatos.»

⁹⁶ Ф а р л а т и, тамъ же, III, 106. Левъ сидѣлъ на Папскомъ престолѣ съ 928 г. до Февраля 929-го, всего семь мѣсяцевъ и пять дней.

былъ такъ рѣшителенъ. Хотя Хорваты, быть можетъ, и въ самомъ дѣлѣ успѣли отразить первое нападеніе на нихъ Болгарскаго войска, однако эта неудача ни сколько не утѣшила Симеона, который, безъ сомнѣнія, имѣлъ возможность надѣяться цоправить ее болѣе сильнымъ нападеніемъ.⁹⁷ Это и весьма понятно; ибо, какъ ни была могущественна тогда Хорватія, но могущество ея, хотя бы и усиленное союзомъ съ Михаиломъ Вышевичемъ, все таки стояло несравненно ниже непомѣрнаго могущества Симеона. Не подлежитъ сомнѣнію, что опасеніе, очень сильное опасеніе, заставило Хорватовъ прибѣгнуть къ заступничеству Рима противъ Болгарь.⁹⁸ Римъ не отказалъ въ этомъ заступничествѣ. Миръ, заключенный съ помощію его, избавлялъ, по видимому, Хорватовъ отъ большой опасности, былъ большимъ благодѣяніемъ для нихъ. Только этимъ можно объяснить крутое и крайне безцеремонное обращеніе Мадельберга въ Хорватія послѣ того, какъ онъ возвратился туда изъ Болгаріи съ вѣстію о заключеніи мира. Онъ, какъ мы видѣли, не только рѣшилъ въ ущербъ Хорватамъ спорныя статьи, оставшіяся открытыми послѣ Собора 925 года, но и пошелъ далѣе, уничтожилъ самое существованіе народнаго Книнскаго Епископства.

Что касается сговорчивости, которую въ этотъ разъ Папское ходатайство встрѣтило со стороны Болгарь и которая помогла Легатамъ удачно кончить данное имъ порученіе, то она объясняется очень легко. По весьма основательнымъ соображеніямъ Гильфердинга Легаты прибыли въ Болгарскую столицу около времени смерти Симеона, находились тамъ при воцареніи его пріемника.⁹⁹ Имъ пришлось, слѣдовательно, имѣть дѣло уже съ новымъ Правительствомъ. Въ такомъ случаѣ Папскимъ Легатамъ нетрудно было склонить къ миру это новое Правительство, къ характеристекѣ коего мы вскорѣ перейдемъ. Особенную важность имѣетъ обращеніе Хорватовъ къ Папскому заступничеству противъ Болгарь. Припомнимъ, что и Византія, доведенная до крайности военной

⁹⁷ Сравни. Гѣререра, тамъ же, II, 191.

⁹⁸ Дѣло это особенно обстоятельно разъяснено Гѣререромъ (тамъ же II, 191, 192). Но рякомъ съ этимъ дѣльнымъ объясненіемъ, этотъ ученый высказываетъ весьма неосновательное мнѣніе о причинѣ Болгаро-Хорватской войны: по его мнѣнію выходитъ, что Симеонъ началъ эту войну по порученію Византіи.

⁹⁹ «Собран. сочин.» I, 114.

удачей Болгаръ, тоже прибѣгала къ заступничеству Папы, для снисканія коего; какъ уже было замѣчено, она сдѣлала Риму весьма существенныя уступки, какъ нравственныя, такъ и вещественныя. Не возможно объяснить это заискиваніе Византіи и Хорватовъ передъ Папою какимъ ни будь политическимъ значеніемъ, или могуществомъ послѣдняго,¹⁰⁰ такъ какъ значеніе это тогда было ничтожно: Папство переживало тогда самую темную, самую печальную, пору своей исторіи; Папской тиарой распоряжались, ознаменовавшіяся распутствомъ, Римлянки, сестры Феодора и Мароція. Іоаннь X, заступничества котораго искали Византія и Хорваты, былъ возведенъ на Папскій престолъ Феодорою, съ которой онъ жилъ въ открытой связи, а низложенъ и брошенъ въ темницу по проискамъ Мароціи, очистившей тѣмъ Папскій престолъ для своего любимца, Льва VI. Заискиваніе Византіи и Хорватовъ передъ такимъ ничтожнымъ, по политическому значенію, Папой могло основываться только на какомъ ни будь нравственномъ вліяніи Римскаго престола на Болгарскаго Царя: на это-то вліяніе только и могли рассчитывать враги Симеона. Это обстоятельство, по нашему мнѣнію, служить новымъ подтвержденіемъ того, что появившееся, во время разрыва Симеона съ Византіяцами, Болгарское Патріаршество было учреждено съ разрѣшенія и благословенія Римскаго Папы, на что имѣются и другія, хотя и смутныя, свидѣтельства.¹⁰¹ Профессоръ Голубинскій, не признавая никакой исторической важности за этими свидѣтельствами, отрицаетъ всякое сношеніе Симеона съ Римомъ по дѣлу учрежденія Болгарскаго Патріаршества, и считаетъ это дѣло исключительнымъ дѣломъ Болгарскаго высшаго духовенства. Въ подтвержденіе этого взгляда Г. Голубинскій указываетъ на отсутствіе документовъ Папскаго Архива, подтверждающихъ обращеніе Симеона къ Риму. «Если бы обращался къ Папѣ (замѣчаетъ онъ) хотя одинъ который ни будь изъ Государей Болгарскихъ, то документы объ этомъ непременно сохранились бы въ Папскомъ Архивѣ, по тому что подобные документы Папы берегли весьма тщательно. Но подобныхъ документовъ не было и слѣда.»¹⁰² Почтенному Профессору, видно, осталось не извѣстной общеизвѣстная утрата Папскихъ Ар-

¹⁰⁰ «Рачкій, «Rad jugosl. ak.» XVII, 86.

¹⁰¹ См. «Illyricum sacrum», VIII, 194; Ассемани III, 154; V, 171, 173, 174; Нихлеръ I, 198.

живовъ того времени. ¹⁰² Съ своей стороны мы не сомнѣваемся въ существованіи церковныхъ связей между Болгаріею и Римомъ во время Симеона, находя ихъ при этомъ очень естественными. Стоитъ только припомнить, что и современная Симеону Византія не разъ обращалась къ Папѣ, какъ къ старѣйшему Патріарху, за разрѣшеніемъ разнаго рода затрудненій по дѣламъ церковнымъ, въ числѣ коихъ мы находимъ и два случая, подобныхъ учрежденію Болгарскаго Патріаршества. Это именно избраніе на Патріаршескій престолъ Константинопольскій Императорскихъ сыновей, Стефана, брата Льва Философа, въ 886 г., и Теофлакта, сына Романа Лакапина, въ 931. Нѣтъ ничего удивительнаго, если и Симеонъ, имѣвшій передъ глазами такого рода примѣры сношеній Византіи съ Римомъ, задумавъ учредить самостоятельное Патріаршество для Болгаріи, обратился къ Риму.

ГЛАВА III.

Царствованіе Петра Симеоновича. Богомилы. Государственное устройство. Раздѣленіе Болгарскаго Царства.

27-го Мая, 927 года; Симеонъ умеръ. Онъ былъ женатъ два раза: отъ первой жены у него былъ одинъ сынъ, Михайлъ, отъ другой же трое: Петръ, Іоаннъ и Боянъ. ¹ Симеонъ по чему-то не благоволилъ къ старшему сыну и не желалъ имѣть его своимъ преемникомъ; по этому, еще при жизни своей, онъ послалъ его въ монастырь и постригъ въ монахи, назначивъ преемникомъ второго сына, Петра. Не смотря на то, что Петру было тогда уже за 20 лѣтъ, ² Симеонъ счелъ нужнымъ назначить ему въ опекуны или,

¹⁰² «Краткій очеркъ исторіи Правосл. Церкви» 278.

¹⁰³ Гергенрёттеръ II, 657.

¹ Боянъ, по словамъ Ліутпранда, занимался магіею, въ которой «былъ усовершенствованъ до того, что могъ изъ человѣка обращаться въ волка и въ любого звѣря. «Antarodosia» у Петра III, 309. Вѣроятно, въ народной молвѣ Боянъ смыслъ оборотнемъ, что, по видимому, послужило источникомъ для замѣтки Ліутпранда.

² Судя по тому, что еще за 15-ть лѣтъ до смерти Симеона, именно въ 913-мъ году, Петръ, вмѣстѣ съ своимъ старшимъ братомъ, Михайломъ, гостилъ въ

лучше сказать, въ соправители его дядю по матери, Георгія Сур-
совула.³

Петръ, по словамъ современнаго ему Греческаго писателя,⁴ по душевнымъ свойствамъ представлялъ совершенную противоположность своему отцу: «даже кровь совсѣмъ иная текла въ его жилахъ», замѣчаетъ этотъ писатель. Отличаясь необыкновенною кротостію; мягкостію и нѣкоторою робостію ума, онъ чуждался военнаго шума, не могъ смотрѣть равнодушно на кровопролитія, не могъ переносить бѣдствія войны. По свидѣтельству другаго современника, Льва Діакона, онъ умеръ отъ сильнаго горя, по случаю пораженія, нанесеннаго дружиной Святослава его войскамъ.⁵ Сильнокъ монашескій, благочестивый и склонный къ духовно-аскетической жизни, онъ хотѣлъ быть подалеже отъ мірскихъ суетъ: предоставивъ дѣла правленія своимъ приближеннымъ, самъ проводилъ время въ душеспасательныхъ дѣлахъ, въ бесѣдахъ съ иноками, великимъ подвигомъ считалъ посѣщеніе пустынножителей, какъ свидѣтельствуемъ Житіе знаменитаго, современнаго ему, пустытника, Іоанна Рыльскаго.⁶

Какъ извѣстно, Болгарская Церковь причислила Петра къ лику Святыхъ и чествуетъ его подъ именемъ «преподобнаго отца».⁷

Константинополь у юнаго (восьмилѣтняго) Императора, Константина Багрянороднаго.

³ Продолж. Теофана, Бонск. изд. 412.

⁴ Составители Житія Св. Луки: Сл. у Мина, тамъ же, СХІ, 444—480.

⁵ Бонск. изд. 78.

⁶ Неофитъ, «Служба и житіе Іоанна Рыльскаго.» Вѣградъ, 1836; «Гласникъ Сръскаго ученого Друштва,» кн. ХХІІ, 265.

⁷ Въ Синакарѣ Библіотеки Министерства (въ Вѣградѣ). См. Ламанскаго: «О нѣкоторыхъ Славянскихъ рукописяхъ» и пр., стр. 120.—См. также служобную Минию Зографскаго Аѳонскаго монастыря на цѣлый годъ въ 12 долю мелкаго полууставаго письма XIII—XIV стол. переписчика Драгана. Въ ней помѣщенъ Синакаръ или Мѣсяцесловъ со Службами нѣкоторымъ Святымъ, каковы Службы: Кириллу, Меѳодію, Іоанну Рыльскому и Петру, Царю Болгарскому, подъ 30 Января: «Память Св. отца нашего Петра инокатаго, бывшаго царѣмъ Болгарамъ.» Изъ десяти пѣсеней ему первые 7 вырваны уже какими-то хищникомъ письменности, уцѣлѣли же лишь 8 и 9, изъ коихъ концъ послѣдней весьма замѣчательна: «Оуже останька (нарта твоего послѣ погромовъ Русскаго и Греческаго, Святославомъ и Цемихіемъ) ои не црѣри въ вльнахъ и боурѣ прѣведикѣ грѣжасмый, честный отче нашъ Петре, Царю сватый, отъ видимыхъ и невидимыхъ, врагъ съпротивныхъ

Обстоятельство это заставляет предполагать, что Петръ предъ смертію постригся въ монахи. Симеонъ не могъ не замѣтить, что, по своему нравственному складу, наследникъ его подавалъ плохія надежды на продолженіе рѣшительной его политики, на осуществленіе его смѣлыхъ замысловъ. Это-то, по видимому, и заставило его назначить ему опекуна или, лучше сказать, соправителя, не смотря на то, что, по своимъ лѣтамъ, Петръ не нуждался въ немъ.

Соправитель, Георгій Сурговуль, былъ, по видимому, человѣкъ очень дѣятельный и способный; уже одно то, что выборъ Симеона палъ на него, не оставляетъ сомнѣнія въ этомъ. Пользуясь нравственными качествами молодого Царя, Георгій вскорѣ совершенно овладѣлъ имъ, сдѣлался полноправнымъ Правителемъ Государства. Сначала онъ думалъ быть продолжателемъ политики Симеона, какъ показываютъ первыя отношенія его къ Византіи.

Лѣтописцы рассказываютъ, что какъ только Петръ утвердился на престолѣ, Болгаре рѣшили продолжать войну съ Имперіей, и вторгнулись въ Адрианопольскую область (Македонію); но вдругъ Сурговуль отправилъ къ Императору, Роману Лакапину, письмо съ предложеніемъ мира и тѣснаго союза.⁸ Что за причина этой внезапной измѣны завѣтныхъ стремленій Симеона? Лѣтописцы объясняютъ ее частію посѣтившими Болгарію великими бѣдствіями—саранчею и голодомъ, частію угрозами со стороны другихъ сосѣднихъ народовъ. Подъ другими народами лѣтописцы тутъ разумѣютъ Хорватовъ, Западныхъ Турокъ (Мадьяръ) и Печенѣговъ. Кедринъ присоединяетъ къ нимъ еще и Сербовъ.⁹ Но, на основаніи нѣкоторыхъ достовѣрныхъ данныхъ, мы можемъ положительно утверждать, что эти народы не могли тогда внушать Волгарамъ какое ни будь важное опасеніе. Съ Хорватами, какъ мы видѣли, только что заключенъ былъ миръ, и они слишкомъ были заняты своими домашними дѣлами, чтобы отважиться на новую войну съ Болгарами. Мадьяры были увлечены своими навадами на Западную Европу: «Какое-то непреодолимое стремленіе (замѣчаетъ ихъ историкъ) влекло нашихъ предковъ на Западъ.»¹⁰

скоро набавѣла». См. «Славяно-Сербскія двоюродныя дѣла на Афонскій Горѣ», статья Архимандрита Леониды въ 1-й отдѣлѣ «Чтеній въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ», 1875 г., Одд. V, стр. 64. О. Б.

⁸ Продолж. Феофана, 412, Георгій Монахъ, Левъ Грамматикъ 316.

⁹ Кедринъ II, 308.

¹⁰ Szalay, «Geschichte Ungarns.» Pesth, 1866, I, 31.

Они отказывались пока отъ вмѣшательства въ дѣла Юго-Восточной Европы: какъ намъ извѣстно, Византія пыталась, около 916-го года, подвигнуть ихъ къ новому вторженію въ Болгарію, но тщетно. О Сербсахъ нечего и говорить, такъ какъ они находились подъ властію Болгаръ: земля ихъ была страшно опустошена и обезлюдена расселеніемъ лучшей части ея жителей по разнымъ областямъ обширнаго Болгарскаго Царства. Остаются только Печенѣги, но они, какъ показываютъ ихъ отношенія къ Симеону, скорѣе ладили съ Болгарами и были ихъ союзниками. Что касается саранчи и голода, то едва ли эти бѣдствія могли такъ рѣшительно повліять на переиѣну политики Болгарскаго Правительства по такому важному вопросу, который Симеонъ сдѣлалъ жизненнымъ своимъ вопросомъ.

Переиѣна эта, слѣдовательно, была вызвана совершенно другими обстоятельствами, на что указываетъ и самый ходъ и исходъ переговоровъ съ Византіей, начатыхъ такъ внезапно новыми Правителями,

По словамъ лѣтописцевъ Петръ и Сурсовуль составили и отправили къ Императору выше помянутое письмо, съ предложеніемъ мира и союза тайно; доставленіе его было поручено нѣкому монаху, Калокиру, родомъ Армянину. Какъ только явился монахъ этотъ въ Константинополь, Императоръ Романъ немедленно отправляетъ на легкомъ кораблѣ Пословъ въ Месемврію, Болгарскую пристань, чтобы они переговорили съ ожидавшими ихъ тамъ довѣренными лицами Петра и Сурсовула. Исполнивъ свое порученіе, Византійскіе Послы возвратились въ Константинополь уже сухимъ путемъ, вмѣстѣ съ однимъ изъ повѣренныхъ Болгарскихъ Правителей. Всѣ эти переговоры, имѣвшіе цѣлю предварительное соглашеніе относительно главнѣйшихъ статей задуманнаго мирнаго договора, велись тайно. Когда все уже было подготовлено, въ Константинополь прибыло наконецъ торжественное Посольство, состоявшее изъ восьми лицъ, во главѣ которыхъ стоялъ самъ Сурсовуль. Увидавъ дочь Императора Христофора, Марію, они были восхищены ею и тотчасъ же написали Петру, чтобы и онъ ѣхалъ въ Константинополь. Императоръ Романъ выѣхалъ къ нему на встрѣчу на триремѣ, и встрѣтилъ его у Влахерны. Вмѣстѣ съ мирнымъ договоромъ подписанъ былъ и брачный союзъ Петра съ Маріей, 8-го Октября, 927-го года. Немедленно было совершено и бракосочетаніе въ знаменитой церкви у Источниковъ, которую

три года передъ тѣмъ Болгаре жгли по приказанію Симеона. ¹¹ Великолѣпный брачный обрядъ и пиршества были ознаменованы однимъ чрезвычайно важнымъ для рода Лаканиновъ событіемъ: во время этихъ пиршествъ третій Императоръ, Христофоръ, былъ провозглашенъ вторымъ Императоромъ, занявъ мѣсто законнаго Императора, Кѳнстантина Багрянороднаго, отодвинутаго теперь уже на третій планъ. Это сдѣлалось, по словамъ лѣтописцовъ, по настоячивымъ требованіямъ Болгаръ. Брачный союзъ долженъ былъ упрочить заключенный мирный договоръ, въ знакъ чего Марія была названа Ириной (отъ Греческаго слова *εἰρήνη*, миръ). ¹²

Лѣтописцы подробно описывая какъ прїѣздъ Петра въ Константинополь, такъ и торжества, сопровождавшія его бракосочетаніе, по своему обыкновенію, не останавливаются на сути дѣла, на условіяхъ мира, котораго бракосочетаніе было только завершеніемъ. Нѣкоторыя статьи, однако, этого мирнаго договора дѣлаются извѣстными изъ другихъ источниковъ, по которымъ мы и стараемся уяснить ихъ. Во 1-хъ, Византія согласилась признать Царскій титулъ за Петромъ. Доказательствомъ тому служатъ слѣдующія историческія указанія. Въ одномъ изъ своихъ сочиненій Константинъ Багрянородный прямо указываетъ на то, что Византійское Правительство съ недавняго времени (*αὐτίως*), называетъ Болгарскаго Государя Царемъ (*βασιλεύς*), а что до этого времени называли его только Архонтомъ. ¹³ Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что перемена эта произошла именно во время заключенія означеннаго мирнаго договора. ¹⁴ Говоря о бракосочетаніи Маріи съ Петромъ лѣтописцы называютъ послѣдняго царственнымъ мужемъ-супругомъ (*βασιλιανδρὶ*). Лиутпрандъ, Посолъ Нѣмецкаго Императора, Оттона I, въ 968 году, былъ очень возмущенъ тѣмъ, что при Византійскомъ Дворѣ ему предпочитали, явившагося туда въ это же время, Болгарскаго Посла. И когда Лиутпрандъ вздумалъ протестовать противъ этого, то ему объяснили, что

¹¹ Бракосочетаніе совершено Патриархомъ Стефаномъ, умершимъ 15-го июля, 928 г. Гергенрѣтеръ, тамъ же, III, 704. Это обстоятельство не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что миръ былъ заключенъ именно въ 927 г.

¹² Лиутпрандъ: «Antarodosia» III, 36, у Перца, тамъ же III, 314.

¹³ «De ceremoniis», ed. Bonn., 690.

¹⁴ Рамбо (тамъ же, 342—343) доказываетъ, что Царскій титулъ уступленъ Петру повдѣе, именно послѣ 945-го года, но соображенія, коими онъ старается подтвердить это мнѣніе, не выдерживаютъ повѣрки.

при бракосочетаніи Болгарскаго Царя Петра съ Маріей Византія письменно обязалась считать Болгарскаго Государя выше всѣхъ Европейскихъ Государей, даже выше Нѣмецкаго Императора. ¹⁵

Царскій титулъ, какъ мы уже видѣли, былъ принятъ еще Симеономъ, но Симеонъ съ этимъ титуломъ соединялъ притязанія на Византійскую Корону, отъ коихъ Петръ отказался и требовалъ этого титула просто, какъ почетнаго наименованія. Вотъ по чему Византія, которая ни за что не соглашалась признать за Симеономъ этого титула, охотно дала оный Петру. Во всякомъ случаѣ это было большою уступкой съ ея стороны, уступкой, въ которой она въ то же время упорно отказывала могущественному Королю Нѣмецкому. ¹⁶

Во 2-хъ. Признана была независимость Болгарской Патріархіи, ¹⁷ учрежденной тоже, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, еще при Симеонѣ. Патріаршій престолъ находился тогда въ Прѣславѣ, ¹⁸ но подъ конецъ царствованія Петра онъ, по чему-то, былъ перенесенъ въ Доростолъ. ¹⁹

Въ 3-хъ. Византія обязалась платить ежегодно опредѣленную дань Болгарамъ. ²⁰

Въ 4-хъ. Опредѣлена была граница Болгарскаго Царства со стороны владѣній Византійской Имперіи. Нѣсколько ниже мы будемъ имѣть случай подробнѣе познакомиться съ предѣлами Болгарскаго Царства въ началѣ царствованія Петра, при чемъ убѣдимся, что, по разсматриваемому договору, Византія сдѣлала и весьма существенныя земельныя уступки, отказавшись отъ нѣкоторыхъ, отнятыхъ у нея еще Симеономъ, областей.

По понятіямъ Византіи было большою уступкой и то, что

¹⁵ Лиутпранда: «Legatio», у Петра III, 351.

¹⁶ См. у Гильфердинга, тамъ же, I, 116, 117.

¹⁷ См. «Исторически прѣгледъ на Българ. Църква», стр. 27—31; у Голубинскаго, тамъ же, 33; у Пихлера, I, 198.

¹⁸ По свидѣтельству извѣстнаго Синодика Царя Бориса. См. «Временникъ Импер. Общества Истор. и Древн. Росс.», кн. 21, стр. 14.

¹⁹ Кромѣ Дюканьева Каталога Болгарскихъ Архіепископовъ, это подтверждаетъ и одна изъ грамотъ Императора Василія Болгаробойцы. Голубинскій, тамъ же, стр. 261.

²⁰ Левъ Діаконъ, Болг. изд., стр. 61, 62.

она согласилась выдать Императорскую дочь за Болгарскаго Царя: Византійскій этикетъ строго запрещалъ заключеніе брачныхъ союзовъ между членами Императорскаго рода и владѣтельными родами другихъ Государствъ. Еще въ 968 году она не соглашалась выдавать Царевну за сына и преемника Императора Оттона I, отвѣтивъ Лиутпранду, пріѣхавшему съ этимъ предложеніемъ, что это неслыханное дѣло. ²¹ Этотъ исконный этикетъ былъ нарушенъ по отношенію къ Болгарскому Царю, и нарушенъ безъ всякихъ запинательствъ. Батрянородный въ послѣдствіи порицалъ своего соправителя Лакапина за такое нарушеніе завѣтнаго этикета, но тутъ же, въ оправданіе его, между прочимъ, замѣчаетъ, что Романъ былъ вынужденъ сдѣлать это для блага Имперіи. Этимъ бракомъ, замѣчаетъ онъ, возвращена свобода множеству Византійскихъ гражданъ, томившихся въ плѣну у Болгаръ. ²²

Всѣ эти уступки и готовность, съ какою Византія согласилась на нихъ, блистательнымъ образомъ доказываютъ, что не внѣшняя какая ни будь неволя, не физическія бѣдствія, заставили новыхъ Правителей измѣнить такъ скоро завѣтнымъ стремленіямъ Великаго Симеона. Если бы Болгарія дѣйствительно находилась въ такомъ бѣдственномъ состояніи, если бы ей дѣйствительно угрожала какая ни будь важная внѣшняя опасность, то Византія не только бы не рѣшилась на такія уступки, но и не пременула бы извлечь для себя какую ни есть пользу изъ такого затруднительнаго положенія своей соперницы. Мы не сомнѣваемся, что сближеніе новыхъ Болгарскихъ Правителей съ Византіею было вызвано другими причинами, на что указываетъ, между прочимъ, и самый способъ первоначальнаго веденія переговоровъ съ Византіею: они, какъ было уже замѣчено, начались и нѣкоторое время велись тайно.

Какъ временщикъ, Георгій Сурсовулъ возбудилъ противъ себя значительную часть Бояръ, которые виѣли и другія причины быть недовольными новымъ Правительствомъ. Стоитъ только припомнить, что у Петра былъ старшій братъ, Михаилъ, которой происходилъ отъ первой жены Симеона, и который былъ лишенъ наслѣдства и невольнио постриженъ въ монахи. Само собою разумѣется, что это распоряженіе Симеона не нравилось нѣкоторымъ

²¹ Лиутпранда: «Legatio» III, 351.

²² «De administr. imp.», ed. Bonn. 88.

Боярамъ, родственникамъ обойденнаго Михаила, и если они при жизни его грознаго отца таили свое неудовольствіе, то оно тѣмъ сильнѣе всплыло теперь наружу. Важное положеніе, которое занялъ Бояринъ Сурсовуль при Петрѣ, еще болѣе разжигало неудовольствіе родственниковъ и приверженцевъ Михаила, коихъ, видно, было немало. Мы не сомнѣваемся, что ими-то, вскорѣ по смерти Симеона, была составлена довольно сильная партія, домогавшаяся низверженія новыхъ Правителей, и что эта именно домашняя опасность была причиной сближенія послѣднихъ съ Византіею.

Сурсовуль хлопоталъ не только о примиреніи съ Византіею; но и о тѣсномъ сближеніи, о союзѣ съ ней. Это показываетъ, что онъ рѣшился заключить миръ, не только для того, чтобы развязать себѣ руки для борьбы съ внутренними врагами, но и для того, чтобы имѣть внѣшнюю опору противъ этихъ враговъ, которые, какъ видно, были немалочисленны и опасны. Къ чести его нужно сказать, однако, что онъ, будучи принужденъ измѣнить политикѣ Симеона, не пожертвовалъ, все же ни чѣмъ, что бы могло уронить пріобрѣтенное Симеономъ внѣшнее значеніе Государства, какъ показываютъ условія заключеннаго имъ мира съ Византіею.

Со времени заключенія мира и брачнаго союза между Прѣславой и Константинополемъ завязались частыя дружественныя, даже нѣжныя, отношенія. Царица Болгарская часто ѣздила въ Константинополь навѣщать своихъ, которые, и съ своей стороны, не оставались у нея въ долгу относительно посѣщеній.²³

Вмѣстѣ съ этими личными любезностями между Прѣславой и Византіею шли и другія любезности чисто политическаго свойства. По большимъ праздникамъ, по случаю какихъ ни будь особенныхъ торжествъ, въ Византію пріѣзжали Болгарскіе Послы для привѣтствованія Императоровъ и для участія въ этихъ церемоніяхъ.²⁴ Ихъ принимали съ большимъ почетомъ, оказывая имъ предпочтеніе передъ Послами всѣхъ другихъ Европейскихъ Государей.²⁵

Отношенія эти, установившіяся при Романѣ Лакапинѣ, существовали и по смерти его (944 г.), при единодержавіи Констан-

²³ Продолж. Теофана, Бонвск. изд. стр. 422.

²⁴ Рамбо, тамъ же, 343—345.

²⁵ Лиутпрандъ, «Legatio», у Перца III, 351.

тина Багрянороднаго (944—959), а также и въ правленіе сына послѣдняго Императора, Романа II (949—963). Есть извѣстіе, что немедленно по вступленіи на престолъ, въ 959 году, Императоръ Романъ отправилъ письмо Болгарскому Царю Петру, для утвержденія существовавшихъ при его отцѣ дружественныхъ отношеній, на что со стороны Петра послѣдовалъ самый дружественный отвѣтъ.²⁶ Считая для себя выгодными эти дружественныя отношенія, и усердно заботясь объ упроченіи ихъ, Правительство Петра оказывало Византіи разныя услуги. Такъ, во время враждебныхъ предпріятій Русскаго Князя Игоря противъ нея, оно заранѣе предупреждало ее объ угрожавшей опасности. По свидѣтельству Русской лѣтописи, въ 941 году Болгаре послали Императору вѣсть, что «идуть Русь,» въ десяти тысячахъ судовъ,²⁷ въ 944 году они опять послали вѣсть, «идуть Русь, и наняли себѣ Печенѣговъ.»²⁸ По извѣстіямъ Арабскихъ писателей, въ Византіискихъ войскахъ, воевавшихъ въ 947 и 954 годахъ съ Арабами, находились весьма значительныя вспомогательныя Болгарскіе отряды.²⁹ Спрашивается, на сколько такое тѣсное сближеніе съ Византіею оказалось полезнымъ для Болгарскихъ Правителей? Вскорѣ по заключеніи мира противъ Петра и Сурсовула начались открытыя возстанія, по случаю которыхъ они обращались за совѣтомъ и содѣйствіемъ къ Императору Роману. Мы будемъ имѣть случай подробнѣе говорить объ этихъ дѣлахъ. Здѣсь же замѣтимъ только, что Византія не скупилась на совѣты и не отказывала въ своемъ содѣйствіи. Но и совѣты и содѣйствія ея были явно направлены къ увеличенію затруднительнаго положенія Правительства Петра. Блестательнымъ подтвержденіемъ нашихъ словъ служитъ отпаденіе Сербовъ, какъ увидимъ, не только совершенное содѣйствіемъ Лакапина, но и подготовленное его же политикой. Такъ поступала Византія вскорѣ послѣ заключенія мира, когда во главѣ правленія стоялъ еще Романъ, дѣдъ Болгарской Царицы; что было при Константинѣ Багрянородномъ, объ этомъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ.

Багрянородный, который оставилъ намъ описаніе торжест-

²⁶ См. у Стриттера II, 616.

²⁷ «Полное собраніе Русскихъ лѣтописей,» 18.

²⁸ Тамъ же 19.

²⁹ Рамбо, тамъ же, 390.

венныхъ манифестацій, коими онъ правительственно заявлялъ о своей дружбѣ къ друзьямъ Болгарамъ, указывая на то, что эти друзья отняли большую часть Фракійской темы, называетъ ихъ «богомервскимъ народомъ.»³⁰ Въ другомъ мѣстѣ Багрянородный преподаетъ своему сыну и преемнику наставленія, какимъ образомъ онъ можетъ вредить Болгарамъ.³¹

Итакъ, подъ шумокъ торжественныхъ заявленій своей дружбы къ Правительству Петра, Византія, пользуясь тѣмъ, что эти заявленія открывали ей всѣ Государственныя тайны этого Правительства, дѣятельно работала надъ разложеніемъ могущества Болгарскаго Царства, надѣясь такимъ образомъ возвратитъ себѣ со временемъ сдѣланныя этому Царству уступки. При этомъ она и тутъ вела свое дѣло такъ, что оно, въ сущности гибельное для Правительства Петра, долго казалось послѣдному дружеской услугой. Только подъ конецъ своей жизни, какъ увидимъ далѣе, Петръ разкусилъ мнимую союзницу, но уже было поздно.

При такомъ характерѣ Византійской политики, само собою разумѣется, что Сурсовуль обманулся въ своихъ расчетахъ на выгодныя для него послѣдствія примиренія съ Византією: Византія и не думала давать ожидаемой опоры, а между тѣмъ Болгарскіе Правители своимъ сближеніемъ съ нею еще болѣе усилили угрожавшую имъ опасность, распространивъ неудовольствіе противъ себя и въ народной толпѣ, въ средѣ которой обращалось весьма нелестное представленіе о Грекахъ: «Они непостоянны въ своихъ политическихъ убѣжденіяхъ, хвастливы, высокоумны, лжесвидѣтели, златолюбивы, судятъ по мздѣ.» Такъ изображено это представленіе въ одномъ письменномъ произведеніи изъ круга Древне-Болгарской отреченной письменности, составлявшей достояніе народа.³² Особенно нелестнаго мнѣнія о Византіяцахъ было тогдашнее Болгарское поколѣніе, выросшее въ бурное время продолжительныхъ войнъ Симеона съ ними, наученное своимъ великимъ Царемъ не вѣрить ихъ словамъ, даже если бы они выходили изъ устъ Вселенскаго Патріярха, наученное имъ же смотрѣть на ихъ Имперію, какъ на призракъ. Само собою разумѣется,

³⁰ «De thematibus,» 45.

³¹ «De administr. imp.,» 71.

³² «Слово о Сивилѣ», списано мною съ рукописнаго сборника (XV-го вѣка), хранящагося въ училищной библиотекѣ въ Панагюрищѣ (въ сѣверн. Фракіи).

что это поколѣніе не могло равнодушно смотрѣть на дружественныя отношенія своихъ Правителей къ Византіи, на нововведенія въ управленіи общественной жизни, явившіяся необходимымъ послѣдствіемъ сближенія Прѣславскаго Двора съ Византійскимъ. Многихъ, конечно, возмущало и введеніе Византійскихъ нравовъ и обычаевъ въ придворную жизнь, введеніе, которое было неизбѣжнымъ слѣдствіемъ вступленія Византійской Принцессы въ Болгарскій дворець. Подстрекательство со стороны враждебнаго Петру и по другимъ причинамъ Боярства еще сильнѣе раздувало неудовольствіе народа, дѣлая его грознымъ.

На защиту находившагося въ опасности Правительства выступила, съ своимъ духовнымъ значеніемъ, Церковь, но значеніе это оказалось безсильнымъ, какъ въ слѣдствіе общественнаго положенія, такъ и въ слѣдствіе нравственнаго состоянія тогдешней Болгарской Іерархіи. Духовенство имѣло основаніе сочувственно относиться къ сближенію съ Византіею и къ послѣдствіямъ этого сближенія, которыя для него оказались весьма выгодными. Въ царствованіе Петра Болгарская церковная Іерархія окончательно сложилась по образцу Византійской Іерархіи и заняла весьма видное общественное положеніе въ Государствѣ. Подъ властью Болгарскаго Патріарха находилось около 40 Епископскихъ кафедръ, а именно: « Прѣславская, Доростольская (Дристрская), Проватская, Дебельтская или Загорская, Брегалницкая, Охридская, Касторійская, Главиницкая, Могленская, Битольская, Струмицкая, Моравиздская, Вельбуждская, Тріядицкая, Нишская, Враницкая, Българская, Трамская, Скопійская, Приштинская, Липенійская, Сервійская, Бдинская (Виддинская), Орейская, Черницкая, Химерская, Алридопольская, Бутротская, Козильская, Янинская, Петрская, Стажская, Геррійская, Моравская, Дебрьская, Малешовская, Гревенская, Дѣвольская и Рыльская. Какъ Патріархъ, такъ и Епископы, окружены были обстановкой, которая, по своей пышности, не уступала обстановкѣ Византійскаго высшаго духовенства. При Великой Церкви въ Константинополѣ состояло около 40 клириковъ, разныхъ духовныхъ чиновъ, составлявшихъ штатъ »³⁴ Вселен-

³² См. Голубинскаго, «Краткій очеркъ исторіи Православныхъ Церквей» и пр., стр. 46—78.

³⁴ Z h i s h m a n, «Die Synoden und die Episcopal-Ämter in der Morgenländischen Kirche.» Wien, 1867, 55, 98.

скаго Патріярха. Столько же клириковъ мы находимъ и при особѣ Болгарскаго Патріярха. ³⁵ У нѣкоторыхъ изъ подвластныхъ ему Епископовъ, какъ, на примѣръ, у Костурскаго, былъ такой же точно многочисленный штатъ клириковъ, у другихъ было ихъ немного меньше; у самаго незначительнаго, Струмицкаго Епископа, число ихъ было не менѣе двадцати. Епископы и ихъ клирики не были исключительно церковнослужителями въ обширномъ смыслѣ этого слова, но отправляли и нѣкоторыя чисто гражданскія обязанности. Такъ извѣстно, въ Византійской Имперіи весьма значительная часть судебныхъ дѣлъ подчинена была вѣдѣнію Епископовъ, дѣлившихъ отправленіе этой обязанности со своими клириками. ³⁶ Такой же порядокъ былъ введенъ и въ Болгарскомъ Царствѣ, гдѣ судъ Епископовъ былъ, кажется, еще обширнѣе.

Высшее духовенство принимало дѣятельное участіе и въ дѣлахъ управленія, являясь всегда наборникомъ интересовъ династии. Въ 866 году Борисъ усмирилъ вспыхнувшій противъ него мятежъ. ³⁷ Въ 915 году Архіепископъ Давидъ принималъ участіе въ козняхъ, къ которымъ прибѣгала тогдашній Царь Іоаннъ-Владиславъ, для изведенія своего подручника, Владимира. ³⁸ Въ 918 году этотъ самый Архіепископъ, отъ имени вдовы Іоанна-Владислава, ведетъ переговоры съ Императоромъ Василиемъ Болгаробойцей о сдачѣ Болгарской столицы. ³⁹ Въ смутное время, царствованія Петра Симеоновича высшее духовенство усердно поддерживало расшатавшійся престолъ послѣдняго, проповѣдая народу, что «Цари и Бояре Богомъ суть поставлены.»

Побуждаемые благочестивымъ усердіемъ и руководимые политическимъ расчетомъ, Государь Болгарскіе надѣялись духовенство обширными правами и обогащали щедрыми подарками; особенно мало скупился на этотъ счетъ Петръ, какъ въ слѣдствіе своей

³⁵ Это извѣстно по грамотамъ, даннымъ Василиемъ Болгаробойцей около 919-го года тогдашнему Болгарскому Архіепископу. Этими грамотами Василій подтверждаетъ права, которыми пользовались Болгарскій Архіепископъ (Патріярхъ) и подвластные ему Епископы въ царствованіе Петра и Самуила. Голубинскій, тамъ же, стр. 259—263. Сравни и «Періодич. списаніе на Болгарск. Книжевно Дружество,» кн. 7 и 8.

³⁶ Цишманъ, тамъ же, 89—91.

³⁷ См. у Перца I, 473, 474.

³⁸ Кедринъ, Бонск. изд. II, 463; Гильфердингъ, тамъ же, I, 261.

³⁹ Кедринъ, тамъ же, 467.

необыкновенной набожности, такъ и въ виду особеннаго усердія, съ какимъ духовенство выступило на защиту принятой имъ политики и на поддержку, обуреваемой внутренними врагами его, власти. Кромѣ сборовъ отъ разныхъ требъ и судопроизводства, за высшимъ духовенствомъ утверждены были и опредѣленные доходы, которыя должны были платить какъ Болгаре, такъ и прочіе народы, обитавшіе въ предѣлахъ Болгарскаго Царства, именно: Влахи и Вардарскіе Турки.⁴⁰ Кромѣ того свѣтская власть дарила Архіепископу и Епископамъ париковъ.⁴¹ При Петрѣ и Самуилѣ у Архіепископа было около 40 париковъ. У нѣкоторыхъ Епископовъ было по столько же, именно: у Трїадickaго, у Нишскаго, Бѣлградскаго, Скопійскаго, Воленскаго, Петрскаго.

Богатство высшаго духовенства, его завидная матеріальная обстановка, развили въ немъ страсть къ роскоши, въ которой оно очень рано начало соперничать съ Византійскимъ духовенствомъ. Пресвитеръ Козьма обличаетъ клириковъ за то, что они «не живутъ по Писанію, узаконяютъ свои нравы, коими хотятъ прославиться на землѣ, щеголяютъ богатою одеждою, величаются «яздящими по пихъ» (сопровождающими ихъ).⁴² О пищахъ же и веселіи и таковыхъ нельзя глаголати, много бо и различна ядъ на трапезахъ ихъ обрѣтается, яко же и у богатыхъ, живущихъ въ міру, многа же молва и нестройна рѣчь, и любви не по закону; оже бо и отъ свара перестануть, то же на пьянство обращаются, смиряющеса и любяще о винѣ, а не Бозѣ.»⁴³

⁴⁰ См. въ концѣ второй грамоты Императора Василія, у Голубинскаго, тамъ же, стр. 263.

⁴¹ Подъ париками Г. Голубинскій (тамъ же 259) разумѣетъ свѣтскихъ Архьерейскихъ чиновниковъ. Мнѣніе это ошибочно: Дюканжъ, въ своемъ Греческомъ Словарѣ, на основаніи равныхъ Греческихъ историческихъ свидѣтельствъ, утверждаетъ, что это были «*ascolae ascriptitii, qui simul cum praedibus vaenibant.*» При этомъ Дюканжъ указываетъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ положеніе париковъ немногимъ отличалось отъ положенія рабовъ. Въ такомъ же значеніи употребляется слово парикъ, паричество и въ нѣкоторыхъ Южно-Славянскихъ памятникахъ. См. въ Словаряхъ Миклошича и Даничича. Въ одной грамотѣ Болгарскаго Царя Іоанна-Александра (1346 г.) говорится, что «Орѣховскій монастырь» владѣлъ людьми, которые дѣлались на три разряда: вегегіа, парици и отроци.» См. Григоровича: «Путешествіе по Европ. Турціи», стр. 39, 40.

⁴² «Право славный Собесѣдникъ» 1864, II, 311—313.

⁴³ Тамъ же.

Любовь къ роскоши, къ пышности, невоздержная жизнь, развили въ клирикахъ корыстолюбіе, жажду къ накопленію богатствъ, для утоленія коей они позволяли себѣ разнаго рода злоупотребленія: «творили несправедливый судъ, ⁴⁴ грабили, ⁴⁵ обижали беззащитныхъ. Насилья же, бывающая ими немощнымъ, кто исповѣсть?» восклицаетъ Козьма.

Задавшись такими житейскими цѣлями, какъ Епископы, такъ и клирики, стали пренебрегать пастырскими своими обязанностями, къ которымъ выказывало такое рвеніе современное Симеону и Борису высшее Болгарское духовенство. ⁴⁶ При такомъ состояніи тогдашнихъ клириковъ, не удивительно, что знаніе ихъ оказалось бессильнымъ остановить распространившееся въ народѣ неудовольствіе противъ Правительства Петра. Мало того, своимъ вмѣшательствомъ въ пользу этого Правительства духовенство только усилило раздраженіе, которое не замедлило распространиться и на него.

Нѣтъ сомнѣнія, что испорченность духовенства, достигшая при Петрѣ крайнихъ предѣловъ, дала сильный толчокъ ереси Богомиловъ, возникшей въ это время въ Болгаріи. Духовенство содѣйствовало развитію ея тремя путями: во 1-хъ, нерадѣніемъ о духовномъ просвѣщеніи своей паствы; во 2-хъ, своимъ соблазнительнымъ образомъ жизни, и въ 3-хъ, защитою ненавистныхъ народу Византійскихъ порядковъ. Еретики встрѣчали большое сочувствіе въ средѣ народа. Въ виѣющемся у насъ рукописномъ Синодикѣ ⁴⁷ находится статья, въ которой главныя положенія ученія Богомиловъ предаются анаемѣ. Положенія составлены на основаніи извѣстнаго «Паноплія» Евиміи Зигадена. Между этими положеніями, однако, встрѣчается одно, котораго нѣтъ у Зигадена и которое, безъ сомнѣнія, вставлено Болгарскими составителями статьи, которые, какъ видно, положенію этому придавали особенное значеніе; ибо имъ-то начинаютъ рядъ осуждаемыхъ ими Богомильскихъ заблужденій: *Нже іуніа мѣа кѣ дѣи на рождѣство іоанна крѣсла творацихъ вѣшкенѣа, и плодовъ влауенѣа и еликаа въ тѣ*

⁴⁴ Тамъ же.

⁴⁵ Тамъ же, II, 85.

⁴⁶ Козьма съ умиленіемъ вспоминаетъ объ этихъ первыхъ дѣятеляхъ по духовному просвѣщенію Болгарскаго народа. Тамъ же, II, 425.

⁴⁷ Въ сборникѣ XVI вѣка.

нощъ сквернѣла творетъ таинства и еллинскѣй службѣ поѣмалъ. дна-
фема. ⁴⁸

Дѣло безъ сомнѣнія, идетъ объ Иванѣ Купалѣ, который и до сихъ поръ остается однимъ изъ самыхъ распространенныхъ народныхъ праздниковъ въ Болгаріи. ⁴⁹ Составители выше помянутой статьи ошибочно, слѣдовательно, сочли Купальскіе обряды исключительною принадлежностію Богомиловъ. Но тѣмъ не менѣе ошибка эта важна для общей характеристики Богомильской ереси. Смѣшеніе чисто народнаго вѣрованія съ вѣрованіями еретиковъ могло произойти единственно въ слѣдствіе близости послѣднихъ къ народнымъ вѣрованіямъ, или, по крайней мѣрѣ, въ слѣдствіе распространенности секты среди народа. Какъ бы то ни было, но указанное обстоятельство обозначаетъ Богомильскую ересь, какъ нѣчто народное, ⁵⁰ придаетъ ей народную окраску.

Въ дошедшихъ до насъ обличительныхъ статьяхъ противъ Богомиловъ, эти послѣдніе представляются кикими-то аскетами, съ презрѣніемъ относившимися ко всему земному. Въ одной изъ такихъ статей, изданной недавно Профессоромъ Ягичемъ, читаемъ:

«Горько бо есть Богомильское ученіе, братіе! Меса велеть не ѣсти, вина не пити, жены не поимати.... глаголюще, ѣко вино и жена отъ діавола еста.» ⁵¹

Прескитеръ Козьма говоритъ, что Богомилы «діавола творца нарицають и строители земныхъ веществъ, и того повелѣвша чловѣкомъ жены поимати и мяса ясти, и вино пити, и просто вся похуливша наша, сами ся небеснии жителіе творять и женающаяся

⁴⁸ См. «Временникъ» 1855 г. кн. 21, стр. 6, примѣч. 8, гдѣ приведено это свидѣтельство по другому списку Синодика, принадлежавшему Палаузову. Къ сожалѣнію, однако, тамъ не показано, какое мѣсто занимаетъ оно въ спискѣ Палаузова.

⁴⁹ Каравеловъ, «Памятники народнаго быта Болгаръ». I, 234; Чолаковъ, «Народный сборникъ», стр. 39—40; «Читалище» 1874, № 19, стр. 542—545.

⁵⁰ Это доказываютъ и нѣкоторые письменные памятники. Богомильское происхождение которыхъ не подлежитъ сомнѣнію, какова, на примѣръ, знаменитая Іоаннова книга. См. «Рачкаго: «Rad jugosl. ak.» X, 241—245; Пыпина: «Обзоръ Славянскихъ литературъ», стр. 66—69; Веселовскаго, «О Соломовѣ и Китоврасѣ», стр. 146, 151—153.

⁵¹ «Starine» VI, 198.

человѣки и живущая въ миру мамонины слуги зовуть, сами же всего туго гнушающесе.»⁵²

Но врядь ли слѣдуетъ такъ буквально понимать эти и имъ подобныя свидѣтельства обличителей и, вѣря имъ на слово, представлять себѣ Богомиловъ какими-то отшельниками или «монашескимъ Христіанскимъ орденомъ съ нехристіанскимъ догматическимъ ученіемъ.»⁵³ Припомнимъ, что, по словамъ обличителей, безбрачіе проповѣдывали и Павликіяне, даже презирали его. Но тѣмъ не менѣе, по свидѣтельству достовѣрной исторіи, у нихъ существовала семейная жизнь, были жены, дѣти, еретики плодились и размножались, не только путемъ совращеній въ свою ересь, но и путемъ естественнаго нарожденія. О томъ, что они преслѣдовали и свои политическія цѣли, вели упорныя войны съ Византійскою Имперіею, на которую своею храбростію наводили большой трепеть, нечего и говорить.

Мы не сомнѣваемся, что и Болгарскіе Манихей или Богомилы не были такими отшельниками, какими они представляются въ писаніяхъ обличителей. Прежде всего это доказываютъ нѣкоторыя весьма любопытныя противорѣчія, которыя попадаются въ этихъ писаніяхъ.

Тотъ же самый Козьма, который увѣряетъ, что Богомилы отвращались отъ женщинъ, считая ихъ отъ діавола, въ другомъ мѣстѣ, опровергая самого себя, говоритъ, что женщины пользовались въ средѣ Богомиловъ очень почетнымъ положеніемъ, которое возбуждаетъ сильное негодованіе въ этомъ поборникѣ Православія и даетъ ему поводъ къ слѣдующей любопытной филиппикѣ: «Еретици же сами въ себѣ исповѣдь творять и рѣшати; не же точію мужи того творять, но и жены, еже ругу достойно есть. Женѣ бо, рече Апостоль (Павель), не велю учити, ни владѣти мужемъ, но въ млччаніи быти; и пакы: жена молчанью да учится съ всѣмъ говѣніемъ.»⁵⁴

Что это не былъ монашескій орденъ съ строго аскетическимъ характеромъ, на это указываетъ слѣдующее свидѣтельство Козьмы: «Учатъ же своя си не повиноватися властелемъ своимъ, хуляще богатыя, царь ненавидятъ, ругаются старѣйшинамъ, уко-

⁵² «Православный Собесѣдникъ,» 4864, II, 101, Сравни. и стр. 107.

⁵³ Голубинскій, тамъ же, 162.

⁵⁴ «Правосл. Собесѣдн.» тамъ же, II, 207, 208.

ряютъ Болгары, ирѣзъкъ Богу мнѣя работающа Царю, и всякому рабу не велѣя работати господину своему.»⁵⁵ Въ связи съ этимъ находится и сильная ненависть ихъ къ Православной Іерархіи. По свидѣтельству Козмы, они называли духовенство и «всѣ церковныя саны вообще сѣпными Фарисеями» и сильно лаяли на нихъ за ихъ лѣнь, корыстолюбіе и невоздержную роскошную жизнь. Весьма любопытенъ, по своей простосердечности, способъ, которымъ Козма защищаетъ Православное духовенство отъ этихъ нападковъ со стороны Богомиловъ: «Аще бо и въ лѣности живутъ правовѣрніи попове, яко же то вы глаголете, осуждающе я (отвѣчаетъ онъ Богомиламъ), но Божество не хулять, яко же вы.»⁵⁶ Аще бо и грѣшенъ есть жрецъ, нѣсть еретикъ.»⁵⁷ Послѣднія свидѣтельства Козмы, не оставляющіе никакого сомнѣнія, что у Богомиловъ были и свои политическіе и общественные идеалы, представляютъ ихъ весьма опасными для существовавшего порядка вещей еретиками; кромѣ того свидѣтельства эти прямо указываютъ на соціальныя нововведенія и на испорченность духовенства, какъ на главныя причины быстрого распространенія секты. Не даромъ свѣтская и церковная власти такъ вооружались противъ нихъ, не даромъ ихъ преслѣдовали съ особенною суровостію. Въ позднѣйшее время, какъ извѣстно, ихъ жгли, что Православная церковь весьма рѣдко позволяла себѣ относительно другихъ еретиковъ. Въ Болгаріи, видно, ихъ сильно преслѣдовали въ X вѣкѣ. Тяжкія страданія вызывали даже жалость къ нимъ со стороны нѣкоторыхъ Православныхъ, конхъ Козма старается предохранить отъ этого чувства. «Мнози бо не вѣдѣятъ, что есть ересь ихъ, и мнѣя ся за правду страждуща и хотяща нѣчто въспрїяти благо отъ Бога за вузы и темница. Но да слышатъ и о томъ Павла глаголюща: «Аще и постраждеть кто, не вѣнчается, аще незаконно постраждеть.» Како бо хотѣя кому быти мила, аще и тьмами стражутъ, діавола творца нарицающе человекомъ и всей твари Божіи?»⁵⁸

Но, не смотря на страданія, преслѣдованія, ересь пускала глубокіе корни, еретики упорно шли къ своей цѣли. Не подле-

⁵⁵ Тамъ же, стр. 202.

⁵⁶ Тамъ же, стр. 83.

⁵⁷ Тамъ же, 87.

⁵⁸ Тамъ же, II, 96, 97.

жить сомнѣнію, что въ нѣкоторыхъ захолустяхъ тогда еще они успѣли основать нѣсколько совершенно независимыхъ и въ политическомъ отношеніи общинъ, которыя пережили даже паденіе Болгарскаго Царства, отстоявъ свою независимость противъ Грековъ при Василіѣ Болгаробойцѣ. Въ XI и XII вѣкахъ мы находимъ въ сѣверной Фракіи такую религіозно-политическую общину, о которой Анна Комнина сообщаетъ весьма любопытныя свѣдѣнія.⁵⁹ Такую же Богомильскую общину мы находимъ еще въ царствованіи Никифора Вотаніята (1077—1087) и въ горахъ, окружающихъ Месемврію. Представитель ея, по имени Добромиръ, заводилъ сношенія съ Печенѣгами и Половцами, наущая ихъ противъ Константинопольской власти.⁶⁰ Подобныя общины существовали и въ Македоніи, гдѣ на нихъ случайно наткнулись Крестоносцы перваго похода; и взяли одну изъ ихъ крѣпостей.⁶¹

Общины эти, случайно попадающіяся намъ въ XI вѣкѣ, уже послѣ паденія Болгарскаго Царства, по всей вѣроятности были основаны еще во время его существованія, еще въ X вѣкѣ; онѣ пережили погромъ, постигшій его. Само собою разумеется, что онѣ возникли не безъ усилій со стороны Богомиловъ, что блестятельнымъ образомъ опровергаетъ мнѣніе объ ихъ аскетизмѣ и представляетъ ихъ, напротивъ, людьми чуткими къ общественнымъ и политическимъ вопросамъ, и при томъ дѣятельно хлопотавшими объ осуществленіи своего соціально-политическаго идеала. Хотимъ сказать, что ересь эта не была безъ вліянія на внутреннюю жизнь Болгарскаго Царства въ занимающую насъ пору, напротивъ того была главнымъ дѣятелемъ происходившихъ тогда событій, явилась противолѣйствіемъ сильно утверждавшемуся Византизму съ его роскошнымъ клиромъ, съ его придворными кознями, съ его Государственнымъ всемогуществомъ и общественными порядками.

Но не все реакціонеры, конечно, становились Богомилами, не все раздѣляли ихъ соціально-политическій идеалъ. Было много и такихъ, которые шли менѣе радикальнымъ путемъ: не измѣняя господствующей Вѣрѣ, чуждые стремленій къ полному Государственному перестройству, они стремились только къ отстра-

⁵⁹ Анна Комнина, въ Русск. перев., стр. 258, 259, 310.

⁶⁰ По свидѣтельству Аталіота и Скилицы. См. статью Васильевскаго: «Византія и Печенѣги», въ Ж. М. Н. Пр. 1872, Ноябрь, стр. 153.

⁶¹ «Rad jugosl. akad.» VII, 118.

непью нововведеній, сдѣланныхъ при Петрѣ, какъ по тому, что этими нововведеніями урѣзывались ихъ льготы, такъ и по тому, быть можетъ, что эти нововведенія внушали имъ опасенія за цѣлость и прочность Государства: противники этого свойства стремились къ смѣнѣ установившагося при Петрѣ Правительства и къ отиѣнѣ принятой имъ политики. Они состояли преимущественно изъ высшаго разряда народа. Для уясненія характера этого противодѣйствія оппозиція, равно какъ и его дѣйствій, намъ нужно ближе ознакомиться съ земельнымъ распространеніемъ Державы Петра и Государственнымъ устройствомъ ея.

Болгарское Царство во время заключенія мира съ Византіею имѣло слѣдующія границы: на югѣ его отдѣляла отъ Византійскихъ владѣній длинная ломанная черта: ⁶² она начиналась приблизительно южнѣ Бургаса на Черномъ морѣ, проходила между Адрианоподемъ и Филиппополемъ ⁶³ чрезъ всю Тракію до Родопскихъ или Доспатскихъ горъ; далѣе сворачивала на югъ и по вершинамъ этихъ горъ спускалась къ окрестностямъ города Сереса, откуда направлялась къ юго-западу, проходя недалеко отъ Солуня и спускаясь къ горѣ Олимпу въ сѣверной Тессаліи. Съ этого мѣста линія эта направлялась прямо къ западу до устья рѣки Каламы, впадающей въ Іонійское море, противъ острова Корфу. Западная граница шла по Адриатическому берегу, отъ устья рѣки Каламы до устья соединеннаго Дрина, но часть берега, вѣстѣ съ приморскимъ городомъ Драчемъ, оставалась во власти Византіи и составляла ея Диррахійскую тему.

Къ сѣверо-западу, въ началѣ царствованія Петра, когда область Сербскаго племени входила еще въ составъ Болгарскаго Царства, граница послѣдняго шла по теченію рѣки Дрины до самаго впаденія ея въ Саву. Къ востоку она шла по берегу Чернаго моря, начиная съ Бургаса и до устья Дуная. Всѣ важнѣйшіе города и пристани на Черномъ морѣ: Бургась (Дебельтъ), Анхіалъ, Месемврія и Варна (Одисось) принадлежали Болгарамъ. На сѣверѣ граница ихъ Государства тянулась по всему нижнему Дунаю, отъ самаго устья его и до впаденія въ него рѣки Савы при ны-

⁶² Голубинскій, тамъ же, 7, 8.

⁶³ Что черта эта проходила южнѣ Филиппополя, въ этомъ не оставляетъ сомнѣнія свидѣтельство Льва Діакона о томъ, что въ 969 году Филиппополь входитъ въ составъ Болгарскаго Царства. Бониск. изд. 105.

нѣшнемъ Бѣлградѣ, далѣе она поднималась вверхъ по Дунаю же до устья Дравы, откуда спускалась на югъ, по прямой почти чертѣ, къ устью Дрины на Савѣ, огибая такимъ образомъ нынѣшній Срѣмъ или ту узкую полосу, которая заключается между Дунаемъ и нижнимъ теченіемъ Савы. ⁶⁴ Изъ этого видно, что область Болгарскаго Государства была очень обширна. По словамъ Арабскаго писателя Альмасуды, посѣщавшаго въ первой половинѣ X вѣка Византійскую Имперію и имѣвшаго возможность познакомиться тамъ и съ ея сосѣдними Государствами, владѣнія Болгарскаго Царства имѣли тогда 10 дней пути въ ширину и 30 дней въ длину. ⁶⁵ То же самое дословно почти подтверждаетъ и Вильгельмъ Тирскій: «Народъ Болгарскій (говоритъ онъ) занялъ всѣ страны, лежащія между Дунаемъ и Царьградомъ съ одной стороны, и между этою же рѣкою и Адриатическимъ моремъ съ другой, такъ что... все это пространство, имѣющее, какъ говорятъ, въ длину 30 дней пути, въ ширину же 10 или болѣе, стало называться Болгаріей.» При этомъ Латинскій историкъ не безъ нѣкотораго удовольствія замѣчаетъ, что бѣдные Греки и не понимаютъ, какъ позорно для нихъ наименованіе этихъ странъ.» ⁶⁶

И дѣйствительно, не смотря на громкія названія, которыми Византійцы продолжали величать свои владѣнія на Балканскомъ полуостровѣ, въ сущности эти владѣнія ихъ были очень незначи-

⁶⁴ Что Срѣмъ, отнятый Болгарами у Франковъ въ 827 г., принадлежалъ имъ еще и въ X вѣкѣ, это подтверждаютъ слѣдующія данныя. Въ Житіи Св. Климента говорится, что ученики Св. Меѳодія, изгнанные изъ Моравіи въ 886 г., переправившись черезъ р. Драву, до которой простірались владѣнія Моравской Державы, вступили въ предѣлы Болгаріи. Константинъ Багрянородный свидѣтельствуетъ, что въ его время, около 950 г., Болгарію отдѣляла отъ Мадьяръ рѣка Дунай, разумѣя, безъ сомнѣнія, ту часть Дуная, которая заключается между устьями Дравы и Савы. «De admin. impreg.» 174, 177. Гильфердингъ (I, 158—159) предполагалъ, что въ X вѣкѣ господство Болгаръ распространилось изъ Срѣма и на «всю Савскую Хорватію» (что теперь Славонія и Австрійская Хорватія), но предположеніе это намъ кажется ошибочнымъ. Еще ошибочнѣе мнѣніе Рачкаго (Odlomci 29, 86—87, 112), что Срѣмъ не только въ X-мъ, но еще и около половины IX вѣка, входилъ уже въ составъ Хорватскаго Государства. Сравни. и Шафарика: «Славянскія Древности,» т. II, кн. II, стр. 24.

⁶⁵ Гаркави, «Сказанія Мусульманскихъ писателей,» и пр. 126 и 120.

⁶⁶ «... miseris graecis ignorantibus, quod hoc ipsum nomen (Bulguria) eorum protestetur ignominiam.» Bongars. «Gesta Dei per Francos,» 663.

тельны. Кромѣ Пелопоннуса и средней Греціи, они насчитывали на полуостровѣ пять темъ (областей): Македонскую, Фессалонійскую, Стримонскую и Диррахійскую. Но подъ грѣкскими названіями первыхъ двухъ разумѣлось уже не то, что въ древнія времена и теперь. Византійская Фракія рѣшилась вокругъ стѣнъ Константинополя. Она не заходила далѣе Анастасіевой стѣны; Траяноволь былъ самымъ западнымъ ея городомъ. Что касается Македоніи, то она огибала Фракіійскую область, т. е., окрестности Константинополя, и тянулась узкою полосой отъ Чернаго моря до Егейскаго, Главнымъ городомъ Македонской темы считался Адрианополь. ⁶⁷

Нынѣшняя Македонія, какъ и сѣверная часть Фракіи, входила въ составъ Болгарскаго Царства, какъ показываетъ, между прочимъ, приведенное выше исчисленіе Епархій, подчинившихся Болгарскому Патріарху; только самая южная часть нынѣшней Македоніи, именно побережье Архіцелага, оставалась за Византійцами и составляла двѣ темы: Фессалонійскую, съ главнымъ городомъ Солунемъ, и Стримонскую, съ главнымъ городомъ Сересомъ. Тема Диррахійская занимала побережье Адриатическаго моря, отъ Авлоны до Антибара, и заключала въ себѣ только города приморскіе: Драчь (Дураццо), Олгунъ (Дульциньо) и Антибаръ. ⁶⁸

Переходя къ Государственному устройству Болгарскаго Царства, вопросу, почти не початому еще въ наукѣ, спѣшимъ напомнить читателямъ, что мы намѣрены коснуться этого вопроса лишь на столько, на сколько это нужно для цѣли настоящаго изслѣдованія.

Приводимыя Багрянороднымъ формулы этикета, соблюдавшагося при правительственныхъ сношеніяхъ Болгарскаго Двора съ Византійскимъ, бросаетъ нѣкоторый свѣтъ на этотъ мало извѣстный вопросъ.

Принимая Волгарскихъ Пословъ, Логоветъ (Канцлеръ) освѣдомлялся у нихъ прежде всего о здоровьѣ Болгарскаго Царя,

⁶⁷ О положеніи Византійской Македоніи, а также и о Фракіійской темѣ, мы поговоримъ подробнѣе въ слѣдующей главѣ.

⁶⁸ См. Рамбо, тамъ же, 190, 191. Считаю нужнымъ замѣтить, что замѣчанія Рамбо о положеніи Фессалонійской, Стримонской и Диррахійской темъ, мы нѣсколько исправилъ на основаніи обнаруженныхъ Профессоромъ Голубинскимъ (въ его «Кратк. очеркѣ исторіи Прав. Церквей» и пр. 259—263) грамотъ Василя Болгаробойцы.

Царицы и ихъ дѣтей, а за тѣмъ спрашивалъ: «Какъ здравствуютъ шестеро Великихъ Боляръ (*Βολιάδες*), какъ здравствуютъ и прочіе Внутренніе и Виѣшніе Боляре?»⁶⁹

Изъ этого свидѣтельства мы узнаемъ, что органы Правительственной власти въ Болгаріи назывались Болярами⁷⁰ и, по своему значенію, равно какъ и по роду ихъ дѣятельности, раздѣлялись на три разряда: на Великихъ Боляръ, Внутреннихъ и Виѣшнихъ. Съ помощію нѣкоторыхъ другихъ, хотя и скудныхъ, свидѣтельствъ, мы попытаемся опредѣлить значеніе каждаго изъ этихъ трехъ Болярныхъ разрядовъ.

1. Великіе Боляре,⁷¹ коихъ было шесть, кажется, составляли Думу или, говоря нынѣшнимъ языкомъ, Государственный Совѣтъ Болгарскаго Царя. Существованіе такого Совѣта и Совѣтниковъ подтверждается, какъ Славянскими, такъ и иностранными, источниками. Въ Славянскомъ переводѣ Іоанна Малалы, сдѣланномъ еще въ царствованіе Симеона, Греческое слово *Συγκλητικός* (*Senator*), передано словомъ Боляринъ.⁷² Папа Іоаннъ VIII, во время его хлопотъ о присоединеніи Болгарской Церкви къ Риму, обращался съ этою цѣлю не только къ Михаилу Борису, но и къ его Совѣт-

⁶⁹ «De sermone», ed. Bonn. 680. О Великихъ Болярахъ упоминаетъ Багряно-родный и въ другомъ мѣстѣ, именно въ рассказѣ о войнѣ Бориса съ Сербами, гдѣ читаемъ, что Сербы успѣли взять въ плѣнъ сына Борисова, вмѣстѣ съ двѣнадцатію Великихъ Боляръ, μετὰ καὶ βολιάδων δώδεκα μετ' αὐτῶν. Латинскій переводчикъ, не понявъ этого мѣста, переводитъ его слѣдующимъ образомъ: «*una cum machinis grandibus duodecim.*»—«De admin. impregio» 154. Къ сожалѣнію, эти взятые въ плѣнъ великія машины встрѣчаются и въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ изслѣдованіяхъ. Рамбо, тамъ же, 327.

⁷⁰ Что подтверждается и Древне-Болгарскими письменными памятниками. Между иностранными памятниками X-го вѣка слово Боляринъ, Боляръ, встрѣчается еще въ Латинскомъ описаніи Константинопольскаго Собора 870-го года. Въ этомъ памятникѣ говорится, что между Болгарскими представителями на Соборѣ былъ и нѣкто *Stasiszerco borlas*; послѣднее слово, безъ сомнѣнія, есть искаженіе слова Боляринъ, Боляре. *Assemani*, «*Calendaria ecclesiae*» II, 270.

⁷¹ Раздѣленіе Боляръ на Великихъ и Малыхъ подтверждается и Древне-Славянскими памятниками. См. въ Словарѣ Востокова, Миклошича и Даничича. Сравн. «Временникъ» в. 21, стр. 15.

⁷² См. Словари Востокова и Миклошича.

никамъ. ⁷³ Патріархъ Николай Мистикъ также обращался къ какому-то Совѣтнику Болгарскаго Царя Симеона, прося его содѣйствія къ прекращенію войны Волгаръ съ Византіяцами. ⁷⁴ Кедринъ называетъ поименно одного изъ Совѣтниковъ Царя Гавріила-Романа. ⁷⁵ Левъ Діаконъ и Анна Компина прямо упоминаютъ о существованіи у Волгаръ Государственнаго Совѣта: первый изъ нихъ называетъ его βουλευτήριον τῶν Σχυθῶν, вторая же βουλευτήριον τοῦ Σιμεῶν. ⁷⁶ По всему видно, что эти Совѣтники пользовались важнымъ политическимъ положеніемъ въ странѣ, оказывали сильное вліяніе, какъ на внутреннюю, такъ и на внѣшнюю, политикѣ. На чемъ основывалось ихъ значеніе: на личныхъ ли способностяхъ и заслугахъ, или на какихъ ни будь историческихъ правахъ, рѣшить трудно.

Гильфердингъ полагаетъ, что это были представители родовъ, содѣйствовавшихъ Аспаруху основать Болгарское Царство и въ слѣдствіе этого раздѣлившихъ съ нимъ власть. ⁷⁷ Но мы не можемъ принять этого предположенія, тѣмъ болѣе, что и самый способъ основанія Аспарухомъ Болгарскаго Царства, по нашему мнѣнію, требуетъ еще пересмотра и новаго разъясненія.

2. Внутренніе Боляре. Это, безъ сомнѣнія, лица, занимавшія придворныя должности, равно какъ и должности при главномъ управленіи; она составляли очень многочисленную чиновную Іерархію, дѣлвшуюся на множество ступеней и чиновъ. Во время какихъ ни будь придворныхъ торжествъ, эти Боляре сажались по обѣ стороны Царя, «въ поясахъ и обручьяхъ». ⁷⁸

Не подлежитъ сомнѣнію, что, подобно духовной, и чиновная Іерархія была учреждена по Византійскому образцу. Она стала строиться такимъ образомъ еще при Борисѣ, который, послѣ крещенія, тѣсно примкнулъ къ Византіяцамъ; много было сдѣлано, безъ сомнѣнія, и Симеономъ по части пересадки Византійскихъ

⁷³ «Ad optimates et consiliarios Michaelis, regis Bulgariae.» Assemani, ibid. II, 270.

⁷⁴ Письмо 13-ое, у М и н я, тамъ же, 96.

⁷⁵ Кедринъ, Бониск. изд. II, 461.

⁷⁶ См. у Гильфердинга, «Собран. сочиненій» I, 110.

⁷⁷ Тамъ же.

⁷⁸ См. начало шестаго слова «Шестоднева» Іоанна Экзарха Палаузовъ, «Вѣкъ Болгарскаго Царя Симеона», стр. 92.

правительственныхъ порядковъ въ Болгарію. Но окончательно дѣло это было завершено, въ особенности по отношенію къ придворнымъ порядкамъ, въ царствованіе Петра введеніемъ Греческой Принцессы во дворецъ. Виѣстѣ съ правительственными порядками, безъ сомнѣнія, пересажена была и, соединенная съ нимъ, терминологія, т. е., названіе многочисленныхъ чиновъ и должностей. Нѣтъ сомнѣнія, однако, что коекакіе изъ древнихъ народныхъ порядковъ, должностей и званій, были пощажены; такъ, на примѣръ, званіе Дѣда, по Болгарскому произношенію Дяда, встрѣчаемое и у нѣкоторыхъ другихъ Славянскихъ народовъ, какъ придворное званіе, обозначавшее Придворнаго Старосту, *Majordomus*.⁷⁹ Замѣчательно, что это Славянское званіе перешло къ Византійцамъ, которые еще въ XII вѣкѣ называли имъ Гофмаршала или Маюрдома.⁸⁰

3. Внѣшніе Бояре. Подъ ними, безъ сомнѣнія, разумѣются областные Правители, власть и значеніе коихъ были весьма разнородны. Для нашей цѣли важны лишь главные областные начальники, на которыхъ мы только и остановимся.

Обширное Болгарское Царство дробилось на нѣсколько правительственныхъ округовъ, носившихъ, кажется, названіе, Властей (волостей);⁸¹ въ Латинскихъ источникахъ они называются Комитатами (*comitatus*). Властей (областей) было довольно много: въ 866 г., противъ Михаила-Бориса поднялось десять такихъ областей, комитатовъ, которые, однако, составляли только одну часть Болгарскаго Государства.⁸² Если правительственное дѣленіе послѣдняго совпадало съ дѣленіемъ Церковнымъ, Епархіальнымъ, что весьма вѣроятно, то въ царствованіе Петра въ Болгарію было около сорока правительственныхъ округовъ или властей. Областные Правители назывались, кажется, общимъ именемъ Властителей, но, по своимъ правамъ и отношеніямъ къ Коронѣ, дѣлились на нѣсколько разрядовъ изъ коихъ каждый имѣлъ свое, собственно ему принадлежащее, званіе. Одни назначались Короною, какъ показываетъ примѣръ Ромама Петровича, назначеннаго Са-

⁷⁹ См. у Рачкаго: «*Odlomci*» 95.

⁸⁰ *Tatár της αὐλῆς*. Kraus, «*Die Byzantiner des Mittelalters*,» S. 225.

⁸¹ Судя по тому, что въ нѣкоторыхъ Древне-Славянскихъ памятникахъ слово власть употребляется въ смыслѣ провинціи, области.

⁸² Гинкмаръ, у Церца I, 473, 474.

муиломъ въ Правители Сковіи.⁸³ Они назывались Великими Воеводами, или просто Воеводами.⁸⁴ Другіе, кажется, были наследственными Правителями, или же избирались самою областію: они пользовались нѣкоторою самостоятельностью по отношенію къ Король, къ которой находились, такъ сказать, въ подручныхъ отношеніяхъ. Мы уже встрѣчались съ такими подручными Правителями въ Дакійской Болгаріи откопшедшей, впрочемъ, около X вѣка къ Уграмъ. Что такіе подручные Правители существовали и въ другихъ частяхъ Болгарскаго Царства, въ особенности въ юго-западной части его, это доказывается слѣдующими данными:

а. По свидѣтельству Каменіята, писавшаго въ началѣ X вѣка, нѣкоторыя Славянскія племена, жившія не вдалекѣ отъ Солуны, платили только дань Болгарамъ, но управлялись своими особенными Князьями.⁸⁵

б. Существованіе такихъ полузависимыхъ отъ Болгаръ областей въ юго-западной части Болгарскаго Царства подтверждается и самимъ способомъ присоединенія этихъ странъ къ Болгарскому Царству. Онѣ присоединены не путемъ завоеванія, а посредствомъ мирныхъ договоровъ: на послѣднее обстоятельство явственно намекають Византіяцы, упоминая о продѣлкахъ Болгарскаго Государя, Церига, съ Берзитами.⁸⁶ Что этотъ способъ распространенія своей власти употреблялся Болгарами, это подтверждается и извѣстными уже намъ отношеніями Симеона къ Сербамъ и Захлумлянамъ, а также и отношеніями Самуила къ Далматскимъ Славянамъ.

в. Племя Мораванъ, издавна подчинявшееся Болгарамъ, еще въ X вѣкѣ управлялось своимъ особымъ Княземъ, съ которымъ Византіяское Правительство находилось тоже въ прямыхъ непосредственныхъ сношеніяхъ.⁸⁷

Правители этого рода у Византіяцевъ назывались Архонтами; такъ, кромѣ Архонта Моравскаго, упоминаемаго Багрянород-

⁸³ Кедринъ, II, 455.

⁸⁴ У Византіяцевъ: Стратѣгоί, Кедринъ, II, 463, и ὀκιοστратѣγοί, Vita S. Clementis, ed Miklosich, с. 16, р. 21, 22.

⁸⁵ См. у Стриттера II, 94—98.

⁸⁶ См. у Стриттера II, 591.

⁸⁷ Багрянородный, «De segethoniis», ed. Кодр. 691.

нымъ, ⁸⁸ мы встрѣчаемъ въ X вѣкѣ еще Архонта Могленскаго, ⁸⁹ Архонта Бѣлградскаго, ⁹⁰ въ южной Албави, и еще нѣсколько другихъ Архонтовъ. ⁹¹ Народное названіе ихъ, кажется, было Князь, Князья. Эти полузависимые областные Правители пользовались весьма важнымъ политическимъ значеніемъ въ Государствѣ. Когда, около 1015 году, Царь Іоаннъ-Владиславъ во-дидъ переговоры съ Императоромъ Василиемъ II, въ этихъ послѣднихъ принимали непосредственное участіе и эти Правители, которые; вмѣстѣ съ писемъ Царя, посылали письма и отъ себя къ Императору. ⁹² Когда, по смерти Іоанна-Владислава, оставшіеся безъ Царя, Болгарская земля начала сдаваться Императору Василию, начальники нѣкоторыхъ областей не соглашались дѣлать это, и Василию пришлось брать каждого отдѣльно или посредствомъ договоровъ, или же силою. Судя по народнымъ преданіямъ, дошедшимъ до насъ отъ глубокой древности, въ занимающемъ насъ X вѣкѣ, въ предѣлахъ Болгарскаго Царства находилось, такъ сказать, девять подручныхъ Княжествъ. Преданія эти мы находимъ, во 1-хъ, у Дуклянскаго Пресвитера, писавшаго въ XII вѣкѣ: онъ прямо говоритъ, что подъ властію Болгарскаго Царя находилось 9 Князей (Principes). ⁹³ Народная основа этого извѣстія, а до нѣкоторой степени и его историческая достовѣрность, подтверждаются слѣдующей подробностію одной народной пѣсни:

«Стояу госте дойдоха,
Девет сестрици кралица,
Десета сама царица.» ⁹⁴

Слово «Кралица» безъ сомнѣнія, есть повдвѣншая замѣна не дошедшаго до насъ титула женъ могущественныхъ подручниковъ Болгарскаго Царя.

⁸⁸ Тамъ же.

⁸⁹ Кедринъ, II, 462,

⁹⁰ Онъ же, II, 475.

⁹¹ Онъ же II, 461, 462.

⁹² Онъ же, II, 462.

⁹³ Presbyteri Diocleatis «Regnum Slavorum», с. V, у Швайднера: «Scriptores rerum Hungaricarum» t. III, p. II. То же самое утверждаетъ и Хорватская лѣтопись Шапача (Калетича), которая, впрочемъ, вмѣсто девяти Князей называетъ «девет дужев». См. «Сербскій лѣтопись» 1875 г., кн. 88, стр. 13.

⁹⁴ Записана нами въ Папагорищѣ (въ сѣверной Фраціи).

Эти, хотя и краткія, замѣчанія о Государственномъ устройствѣ Болгарскаго Царства намъ нажучь достаточными для объясненія смысла и значенія внутреннихъ волненій, ознаменовавшихъ продолжительное царствованіе Петра.

До насъ дошли коекакія свидѣтельства только о трехъ такъихъ движеніяхъ. Первое изъ нихъ происходило въ самый годъ воцаренія Петра, сейчасъ послѣ заключенія союза съ Византіей. По свидѣтельству Византійцевъ, нѣсколько вельможъ, возвысившихся при Симеонѣ,¹⁵ составили заговоръ, съ цѣлію низложенія Петра и возведенія на престолъ его меньшаго брата, Іоанна. Заговоръ во время былъ открытъ: вельможъ, участвовавшихъ въ немъ, предали необычайнымъ казнямъ, Іоанна же подвергли побоямъ и выслали изъ Болгаріи.¹⁶ Достоинно примѣчанія то, что онъ былъ отправленъ въ Византійскую столицу и отданъ въ руки Романа Лакашина, съ тѣмъ, чтобы его постригли тамъ въ монахи и помѣстили въ какой ни будь монастырь. Романъ обѣщалъ позаботиться объ этомъ, но по чему-то раздумалъ: онъ сдѣлалъ Іоанна Патриціемъ, пожаловалъ имъніемъ и женилъ на знатной Армянкѣ. Мы не сомнѣваемся, что заговоръ этотъ былъ составленъ внутренними Боярами. Они были побуждены къ низверженію Правительства Петра, быть можетъ, и по личной ненависти къ занявшему при немъ важное значеніе Сурсовулу, но болѣею частію въ слѣдствіе несочувствія къ политикѣ этого Правительства, политикѣ совершенно противоположной завѣтной политикѣ Симеона. Не даромъ сухіе Византійскіе лѣтописцы, упоминаящіе въ нѣсколькихъ словахъ объ этомъ заговорѣ, не преминули замѣтить, что онъ былъ затѣянъ вельможами Симеона; иначе сказать, людьми, обязанными своимъ возвышеніемъ Симеону и глубоко пронакнутыми политическими видами покойнаго Царя. Что тутъ дѣло враждебнымъ образомъ задѣваю Византію, это доказывается и участіемъ послѣдней въ потушеніи заговора, участіемъ, засвидѣтельствованнымъ судьбою Іоанна.

Черезъ два, три, года, въ 929 или, въ 930, противъ Правительства Петра вспыхнулъ открытый мятежъ. Дѣло было начато уже внѣшними Боярами, Правителями нѣкоторыхъ Западныхъ областей. Мятежники отложились отъ Петра и провозгласили своимъ

¹⁵ Продолжатель Θεοφάνης, называетъ ихъ μετρώσαντες τοῦ Σιμηῶν.

¹⁶ Продолж. Θεοφάνης, Болгск. изд. 419. См. и у Стриггера II, 614.

Царемъ старшаго сына Симеонова, невольно пострвженнаго въ монахи, Муханда. Михаилъ не замедилъ бросить монастырь, монастырскую рясу и стать во главѣ вооставшихъ. Къ нему перешло нѣсколько областей, которыя предали ему свои крѣпости, предложили къ его услугамъ и свои дружины. Митежь этотъ принималъ опасные для Правительства Петра размѣры, и не извѣстно, чѣмъ бы онъ кончился, если бы неожиданное обстоятельство не остановило его во время: въ самомъ началѣ возстанія Михаилъ умеръ. Приверженцы его очутились въ затруднительномъ положеніи. Часть собравшагося вокругъ Михаила войска, не желая отдаваться въ руки Петра, и боясь мщенія съ его стороны, вторгнулась, черезъ Стримонъ, въ предѣлы Византійскаго Государства, нѣсколько времени подвергала раззоренію пограничныя его владѣнія, доходила даже до Аттики, и наконецъ вынудила Византійское Правительство уступить имъ земли, для водворенія въ Эпирѣ, въ Никополитанской области, около Артскаго залива.⁹⁷ Въ этомъ поведеніи Болгарскихъ мятежниковъ въ областяхъ Имперіи Рамбо весьма основательно видятъ какую-то мечь Византии,⁹⁸ мечь, которая, по нашему мнѣнію, прямо указываетъ на сближаніе Петра съ Византією, какъ на одну изъ причинъ, вызвавшихъ и это волненіе.

Черезъ нѣсколько времени вспыхнулъ новый, уже великій, мятежь, поведеній за собою весьма важныя послѣдствія, произведшій весьма крупный переворотъ въ Болгарской землѣ. Не смотря на такое важное значеніе этого движенія, оно принадлежитъ къ самымъ темнымъ, къ самымъ неяснымъ, событіямъ Болгарской исторіи. Византійскіе историкки не оставили объ немъ даже и такихъ краткихъ извѣстій, какія мы находимъ у нихъ о первыхъ двухъ движеніяхъ иrogивъ Петра. По видимому, ходъ этого мятежа и ближайшія послѣдствія его не затрoгивали непосредственно Византію, какъ затрoгивали ее два первыхъ волненія, ограничивались исключительно предѣлами Болгарской земли, были, такъ сказать, чисто внутреннимъ Болгарскимъ дѣломъ. А о внутреннихъ измѣненіяхъ въ Болгаріи, если они совершались безъ открытаго столкновенія съ Византією, ея историкки обыкновенно не любятъ говорить, даже не интересуются ими. У этихъ историкковъ мы нахо-

⁹⁷ См. у Стрэттера II, 615; Пашпаринскому IV, 97.

⁹⁸ Рамбо, тамъ же, 340.

димъ только темный намекъ на это движеніе и косвеннаго упоминанія о дальнѣйшихъ послѣдствіяхъ этого крушаго переворота. Эти темныя намеки и указанія Византійцевъ нѣсколько уясняются другими, свидѣтельствами, идущими изъ Болгарскихъ источниковъ дающими возможность составить себѣ хотя самое общее понятіе о ходѣ и исходѣ дѣла. Изъ одного, весьма смутнаго, свидѣтельства Кедрина и Зонары видно, что во главѣ этого восстанія стоялъ одинъ изъ Бояръ, который, по словамъ летописца, пользовался значительной властію и могуществомъ въ Болгаріи. У этого Боярина было четверо сыновей, а именно: Давыдъ, Мойсей, Ааронъ и Самуилъ.⁹⁹ Имена ихъ отца Кедринъ не называетъ, но оно дѣлается намъ извѣстнымъ изъ двухъ другихъ памятниковъ, именно: изъ одной Латинской грамоты, писанной въ 994 году, Болгаринамъ Цичіемъ (Пенчо?), и одного рукописнаго Помѣшника.¹⁰⁰ Изъ показаній этихъ двухъ памятниковъ видно, что отецъ братьевъ назывался Шишманомъ¹⁰¹ (Sismanus), По свидѣтельству грамоты родъ Шишмана происходилъ изъ Тернова, что едва ли справедливо.¹⁰² По всей вѣроятности онъ былъ однимъ изъ на-

⁹⁹ Ένός τῶν παρὰ Βουλγάρους μετὰ συνηθέτων κομήτος βυτες παίδες καὶ διὰ τοῦτο κομητοποῦλοι κατονομαζόμενοι. Кедринъ, Бониск. изд. II, 434, 435.

¹⁰⁰ Помѣшникъ этотъ найденъ въ Зографскомъ монастырѣ; въ немъ былъ помѣченъ въ 1802 г., заимствованный изъ другого, древнѣйшаго Помѣшника, Списокъ Болгарскихъ Царей подъ заглавіемъ: «Ποιησι, Господи, τῆς Πρανοσακτοῦ, ἐν τῇ Παρὲ Βουλγάρων.» См. Глядъ-Фердинга: «Образъ сочин.» I, 270.

¹⁰¹ Глядъ-Фердингъ (I, 199), на основаніи одного свидѣтельства Анны Комнинъ, заключаетъ, что Шишманъ назывался еще и Мокромъ, но заключеніе это невѣрно, такъ какъ изъ свидѣтельствъ Анны подъ Мокромъ разумеется какой-то изъ древнѣйшихъ Болгарскихъ Принцевъ.

¹⁰² Farlati, «Sluticum sacrum», II, 111, 112. Грамоту писалъ Болгаринъ Цичій (Пенчо?), называющій Шишмана своимъ ладеею. Такъ какъ мы будемъ часто ссылаться на этотъ любопытный памятникъ, то считаемъ нужнымъ высказать свой взглядъ на его историческое достоинство. Въ томъ видѣ, въ какомъ дошла до насъ грамота Цичія, она есть подлинная передѣлка подлинника, по видимому, намѣренно уничтоженнаго. На передѣлку явно указываютъ нѣкоторыя историческія неточности (небыдальныя злодѣяства Самуила) и анахронизмы: къ послѣднимъ слѣдуетъ отнести указаніе, что Болгаринъ Цичій и его родственники перешли въ Католическую Вѣру (въ X-мъ вѣкѣ), и что они, а равно и Шишманъ, были родомъ изъ Тернова, города, дѣлающагося извѣстнымъ только въ XII столѣтіи, и тогда только, по всей вѣроятности, и основаннаго. Мы полагаемъ, что подѣлка сдѣлана не ранѣе

свидетельственных Правителей какой ни будь Западной Болгарской области. Что касается времени произведенного, так сказать, Шишманского мятежа, то, судя по тому же смутному свидетельству Кедрина, мятежь этот происходил весною, или летом, 963 года, в тот промежуток времени, который прошел между смертью Византийского Императора Романа II, случившейся 15 Марта, 963 года, и провозглашением Никифора Фоки Императоромъ, 2 Июля того же года, другими словами, в пятимсячное управление малолетнихъ сыновей Романа II. В этот промежуток времени, по словамъ Кедрина, началось какое-то волненіе, подъ которымъ, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ разумѣть движеніе, начатое Шишманомъ.¹⁰³ О ходѣ этого движенія намъ ничего не извѣстно; извѣстны только послѣдствія его. Если цѣль возставшихъ заключалась въ низложеніи Петра и его Правительства, то она не была достигнута вполне, а только на половину, такъ сказать, была осуществлена. Петръ удержался на своемъ престолѣ, но онъ не могъ помѣшать мятежникамъ уничтожить его власть въ обширныхъ областяхъ Западной Болгаріи. Изъ нихъ составлено было особенное политическое цѣлое, во главѣ котораго поставленъ былъ главный руководитель движенія, Шишманъ, который и провозглашенъ Царемъ отложившихся отъ Петра областей. Что Шишманъ дѣйствительно сдѣлался Царемъ и признаваемъ былъ таковымъ, по крайней мѣрѣ, одной частью Болгарскаго народа, это подтверждается слѣдующими указаниями. Въ названномъ рукописномъ Ломанинѣ, между Царемъ перваго Болгарскаго Царства помѣщенъ и Шишманъ, которому отведено мѣсто сейчасъ послѣ Петра и его сыновей. Въ Латинской грамотѣ, писанной, какъ мы уже замѣтили, въ 994 году, Шишманъ названъ Императоромъ.¹⁰⁴

Что Шишманъ былъ провозглашенъ Царемъ при жизни Бол-

¹⁰³ ХНР. 444. "Что въ Далматіи была въ ходу подѣлка и переѣлка грамотъ, объ этомъ см. «Крѣпостникъ» 1864, 221.

¹⁰⁴ Путаница у Кедрина произошла отъ того, что онъ смѣшалъ въ одно два равныя движенія, въ Болгаріи происходившія въ разное время, именно: движеніе Шишмана въ 963 г., и движеніе, начатое его сыновьями, какъ увидимъ, по смерти Царя Петра, въ 968. Довольно подробный разборъ занимающаго насъ здѣсь свидѣтельства Кедрина мы напечатали въ «Періодич. Спис. Болгарск. Кн. Дружества», кн. IX—X, стр. 58—61.

¹⁰⁵ «probum dominum christicolam justum Sismanum imperatorem.» См. Фарлати, тамъ же.

гарскаго Царя Петра, и нѣсколько лѣтъ царствовали современно съ нами, этотъ вопросъ будетъ рассмотрѣнъ нами ниже, гдѣ намъ представится болѣе удобный случай для этого, и гдѣ намъ надобно представить и другія данныя въ подтвержденіе высказанному нами взгляду на послѣдствія третьяго внутренняго движенія въ царствованіе Петра. Здѣсь же достаточно замѣтить, что за пять, или за шесть, лѣтъ до смерти Петра, обширное Болгарское Царство распалось на двѣ части, изъ коихъ одна, восточная область, осталась вѣрной старой династіи, другая же образовала изъ себя особенное самостоятельное Государство, провозгласивъ своимъ Царемъ Шишмана. Чтобы не смѣшивать этихъ двухъ Государствъ, мы въ дальнѣйшемъ разсказѣ будемъ называть первое изъ нихъ Восточнымъ, а второе Западнымъ.

ГЛАВА IV.

Русско-Византійская война въ Болгаріи. Начало Самуиловой Державы.

Великій Князь Кіевскій, Святославъ, по приглашенію Византійцевъ, вторгнулся въ Болгарское Царство и быстро овладѣлъ всею Болгарскою землею. Увоенный такимъ успехомъ, онъ вскорѣ разсорился съ Византійцами, вторгнулся и въ ихъ Имперію, съ цѣлю разгромить и ее, по крайней мѣрѣ ея власть въ Европѣ. Но вскорѣ онъ долженъ былъ отказаться отъ этого послѣдняго замысла, и возвратиться въ завоеванную уже Болгарію, рѣшившись довольствоваться ею. До слѣдствъ его, однако, пудамъ же, въ Болгарію, двинулся Іоаннъ Цимисхій, который въ нѣсколькихъ битвахъ успѣлъ сокрушить мощь Святослава и принудить его возвратиться во своя си, въ Русь, оставленную же Руссами Болгарію Цимисхій легко подчинилъ себѣ и обратилъ ее въ Византійскую область. Какъ завоеваніе Святослава коснулось всей Болгарской земли, такъ и теперь вся Болгарская земля перешла во власть Византійцевъ.

Такое, въ общихъ чертахъ, господствующій взглядъ на походъ Святослава и на послѣдствія этого похода для Болгарской земли. Взглядъ этотъ, по нашему мнѣнію, крайне ошибоченъ:

¹ Гильфердингъ, «Собраніе сочиненій». Спб. 1868, I; Рачинъ, въ «Вад

онъ держится на ложномъ представленіи политическаго состоянія Болгарской земли во время нападенія на нее Русовъ, и выведенъ изъ шибкого толкованія некоторыхъ весьма важныхъ историческихъ свидѣтельствъ. То и другое надѣйся будетъ обнаружено въ настоящей главѣ, которая имѣетъ цѣлю установленіе правильного взгляда на Русско-Византійскую войну и на ея значеніе въ исторіи Болгаръ.

Заключенный въ 927 году миръ между Петромъ и Византією былъ нарушенъ около 966-го года, когда на Византійскомъ престолѣ сѣдѣлъ Никифоръ Фока. Лѣтописцы разнымъ образомъ передаютъ причину или лучше сказать способъ перерыва дружественныхъ отношеній между сосѣдними Государствами.

По словамъ Кедрина и Зонары, Никифоръ, желая обезпечить себя со стороны Угровъ, начинавшихъ дѣлать набѣги на его Европейскія владѣнія, обратился къ Петру съ просьбою, чтобы онъ не позволялъ этимъ хищникамъ переходить черезъ Дунай для вторженій въ Византійскія области. Петръ отказалъ въ исполненіи сей просьбы, хотѣвши Никифору, что, «не получивъ отъ него войска противъ этихъ самыхъ Угровъ, онъ принужденъ былъ заключить съ ними миръ, и теперь не можетъ безъ причины нарушить спо.» Этотъ гордый отвѣтъ, по словамъ названныхъ лѣтописцевъ, послужилъ поводомъ къ началу враждебныхъ дѣйствій противъ Болгаръ со стороны Никифора.

Левъ Діаконъ иначе рассказываетъ о началѣ войны. Въ 966 году, когда Никифоръ праздновалъ въ Константинополѣ одержанную имъ блестящую побѣду надъ Арабами, къ нему явились Болгарскіе Послы за полученіемъ обычной дани. При видѣ ихъ Императоръ, въ присутствіи всего Двора, воскликнулъ: «Какъ несчастны Римляне, если они, побѣдивъ всѣхъ непріятелей, должны теперь, подобно невольникамъ, платить дань Скивамъ, этому

¹ *Imperial Annals* 1877, т. XXIV, Герцгеръ, «*Byzantinische Geschichte*», 1874, II; Паллариягоуло, *Исторія тоу Ελληνικού Εθνους*, 1871, IV.

² Кедринъ, *Воспом.* т. II, 272, у Стратегара II, 617.

³ О истинныхъ отношеніяхъ между Петромъ и Мадьярами свидѣтельствуеетъ и Жидіе Св. Герарда, въ чемъ говоритъ, что, въ оное время, владѣтель Юго-Восточной Угрии, Ахтумъ, принявъ Христіанскую Вѣру въ ближайшемъ къ его владѣніямъ Болгарскомъ городѣ, Виднѣ (Видинѣ). Endlicher, «*Monumenta Agrad.*» р. 214.

преархипскаго и бѣдному народу! После такого восклицанія онъ велѣлъ быть Пословъ по шатамъ и съ большимъ безчестіемъ выпроводилъ ихъ, не давъ никакой дани. Это, по словамъ Павла Діакона, послужило знакомъ къ войнѣ съ Болгарами. ⁴

Какъ бы то ни было, не подлежитъ сомнѣнію, что и въ этотъ разъ мирныя отношенія между Болгарами и Византіей были нарушены послѣдней. Немедленно по обнаруженіи разрыва Никифоръ выступилъ изъ Константинополя съ войскомъ, и быстро овладѣлъ нѣсколькими пограничными Болгарскими укрѣпленіями, находившимися у Фракійскихъ подошвъ Родопскихъ и Балканскихъ горъ. Но, ища свои собственныя силы, нужныя ему для войны съ другими врагами Имперіи, онъ возвратился въ Константинополь рѣшившись поручить продолженіе войны съ Петромъ Руссамъ. Самъ же, со всѣми военными силами Имперіи, занялся войною съ Арабами.

Во время послѣдняго мира съ Болгарами, продолжавшагося около сорока лѣтъ, Византія нѣсколько поправила свои дѣла, достигла нѣкотораго зѣшняго могущества. Въ 962 году этотъ самый Никифоръ, будучи тогда полководцемъ, успѣлъ отнять у Сарацинъ островъ Критъ, которымъ они владѣли болѣе ста лѣтъ держа отсюда въ страхѣ весь острова и побережныя страны Архипелага. ⁵ Въ слѣдующемъ же году Никифоръ былъ отправленъ въ Азію противъ тамошнихъ Аравитянъ и успѣлъ взять у нихъ до 60 крѣпостей. Сдѣлавшись Императоромъ (осенью 963 г.), онъ отважился на новые походы противъ Аравитянъ, кончившіеся для него блистательнымъ успѣхомъ: весной 964 года онъ разбилъ Сарацинъ въ Каппадоціи, отнялъ у нихъ Адану, Анабарцу, Монеустію и нѣсколько другихъ крѣпостей; черезъ годъ, 965 году, онъ покорилъ и знаменитую крѣпость Тарсъ. ⁶ Но и послѣ такихъ неудачъ, постигнувшихъ Арабовъ, эти послѣдніе далеко еще не были уничтожены: рассчитывая на поправленіе своихъ дѣлъ: война съ ними все еще продолжалась и требовала напряженной бдительности, настоятельныхъ усилій со стороны Византіи. При такомъ положеніи дѣлъ на восточной и южной границахъ Имперіи

⁴ Бонискоё издан. стр. 61, 62; Русскій переводъ Попова, Спб. 1820, стр. 61, 62.

Финлей, History of the Byzantine empire» 1856, I, 374—378; Дашгаригошуло, тамъ же, IV, 131.

⁵ Финлей, тамъ же, I, 392; Muralt, «Chronogr. Byzantine» 542.

Никифоръ едва ли бы рѣшился вызвать на войну и Петра, если бы война съ нимъ представлялась сколько ни будь опасной для него; Этотъ, по видимому, слишкомъ дерзкій вызовъ Императора объясняется единственно крайнимъ ослабленіемъ Петра въ слѣдствіе уже извѣстнаго намъ внутренняго раздробленія его обширной некогда Державы. На сдѣлкомъ большую слабость Петра указываетъ, между прочимъ, и то обстоятельство, что, вызвавъ его на войну, Никифоръ рѣшился поручить веденіе этой войны Русошъ, самъ же всецѣло отдался войнѣ съ Арабами.

Константинь Багрянородный завѣщая себѣ преемника, въ случаѣ войны съ Болгарами, обращать за помощію къ Печенѣгамъ,⁷ но Никифоръ предпочелъ Русошъ какъ по тому, что они къ тому времени успѣли уже своими удальствомъ затѣять Печенѣговъ,⁸ такъ и по тому, быть можетъ, что Русская земля была далеко, и черезъ Болгарію, казалось, не могла угрожать Визанціи.⁹ Припомнимъ, еще, что, по договору, заключенному между Визанціей и Игоремъ, въ 945 г., Игорь обязался прислать, въ случаѣ надобности, на помощь Визанціямъ воюсъ;¹⁰ обязательство это, по видимому, подтвердила и Великая Княгиня Ольга, въ 957 году, въ бытность свою въ Константинополѣ.¹¹

Поднятіе Русошъ поручено было Калоніру, сыну Херсонскаго Правительства, коему выдано было на это 1500 литръ золота (100,000 червонцевъ). Съ помощію этой суммы нетрудно было склонить Русошаго Князя, Святослава; вторгнуться въ Болгарскую землю. Земля эта не была для Святослава и его дружины какою ни будь новою, малоизвѣстною, странною. Багрянородный пишетъ (около 950 г.), что Русскіе купцы обыкновенно ѣздили въ Константинополь черезъ Болгарію. Они спускались на своихъ лодкахъ по Днѣпру и Черному морю къ устьямъ Дуная; тутъ высаживались на берега и продолжали ѣхать, или ити, уже сухимъ путемъ, черезъ Конопъ, Коиантію (нынѣ Костендже); далѣе черезъ рѣки Варну и Дицину до Месеморіи. Весь этотъ путь (по словамъ Багрянороднаго) пролегалъ черезъ Болгарскую зем-

⁷ «De administr. imper.» ed Bonn., p. 71.

⁸ См. Погодина: «Норманскій періодъ Русской Исторіи.» Москва, 1859, стр. 52.

⁹ Пильвердингъ, тамъ же, I, 141.

¹⁰ «Полное собраніе Русскихъ лѣтописей» I, 22.

¹¹ Тамъ же 26.

ль. « Русская летопись рассказываетъ, что, до замиренія съ Византіею, отецъ Святослава, Игорь, подстрекалъ Печенѣговъ или на Болгаръ, «хорошо, следовательно, и ему извѣстныхъ.»

Въ 967 году Святославъ спустился «по Днѣпру, Черному морю; къ устьямъ Дуная, гдѣ уже начиналась Болгарская земля; дружина его состояла изъ 10,000 душъ.» Появленіе Руссовъ на Дунай случилось такъ неожиданно для Петра, что онъ узналъ объ этихъ новыхъ врагахъ, когда корабли ихъ плыли уже по Дунаю и высматривали удобное мѣсто для высадки на берегъ. Наскоро Петръ собралъ, и выслалъ на встрѣчу Руссовъ, около 30,000 войска, но въско это было разбито и принуждено запереться въ Доростольской крѣпости. «Святославъ легко занялъ нѣсколько Придунайскихъ городовъ, между коими летописецъ называетъ Переяславецъ, подъ которымъ слѣдуетъ разумѣть Малую Прѣславу.» Городокъ этотъ видно находился на южномъ рукавѣ Дунайской Дельты, гдѣ и теперь еще существуетъ село Прѣславъ, подлѣ котораго видны развалины стараго города, отнюдь же не на мѣстѣ нынѣшняго Рушукъ, который, по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, отъ Святославовыхъ Руссовъ получили будто свое нынѣшнее названіе. «Русская летопись замѣчаетъ, что, разбивши Болгарское войско, Святославъ занялъ около 80 городовъ «по Дунаеву», самъ утвердился въ Переяславцѣ, откуда управлялъ покоренной страной, получая дань и съ Грековъ. На основаніи этого свидѣтельства нѣкоторые историки заключаютъ, что Святославъ тогда еще покорилъ всю Болгарскую землю, да кромѣ того подчинилъ себя

²⁸ «De admn. impat.» 79.

²⁹ «Полн. собр. Русск. летопис.» 19.

³⁰ По изслѣдованію Черткова: «Описаніе войны Великаго Князя Святослава Игоревича противъ Болгаръ и Грековъ.» Москва, 1843, стр. 157—178.

³¹ Левъ Діаконъ, Визиск. изд. 78.

³² Кедринъ (II, 425) свидѣтельствуетъ, что въ Болгаріи два города носили названіе Прѣславы: Великая Прѣслава и Малая. То же самое утверждаетъ Зошара (у Стриттера II, 628) и Анна Комнина (Русскій перев. 324, 325). Великая Прѣслава (древній Маркіанополь и Мегаполисъ) находилась на мѣстѣ нынѣшняго Эски-Стамбула, близъ Шумена, и была тогда столичнымъ городомъ. Малая же Прѣслава, Русскій Переяславецъ, находилась на Дунаѣ, у самой Дельты его, на югъ отъ него. О названіи же Рушукъ въ первый разъ было сказано мною еще въ 1885-ти, въ одной моей статьѣ. О. Б.

³³ Гизебердинъ; тамъ же, I, 442.

и нѣсколько Византійскихъ городовъ. ¹⁸ Заключение это слишкомъ произвольно и весьма ошибочно: такъ можно было бы заключать, если бы Болгарская земля состояла только изъ Придунайскихъ областей, а мы знаемъ, что области эти составляли только одну, сравнительно небольшую, часть Болгарской земли, простиравшейся до Архипелага и Адриатическаго моря. Гильфардингъ, не правля эту явную ошибку, утверждаетъ, что Святославомъ тогда завоевана была только Сѣверная, Придунайская, Болгарія, гдѣ, по его мнѣнію, и нужно искать упоминаемыхъ двѣдцать 80 городовъ. ¹⁹ Слѣдуетъ припомнить, однако, что Придунайская Болгарія состояла тогда изъ длинной полосы, простиравшейся отъ берега Чернаго моря до рѣки Колубары, текущей къ западу отъ Бѣграда, нынѣшней столицы Сербскаго Княжества. Тутъ находилось множество крѣпкихъ твердынь, каковы, на примѣръ, Бѣградъ, Бдинъ (Видинъ), Силистрія и т. п. Нѣкоторыя изъ нихъ были столь крѣпки, что и Византійцы, не смотря на все свое искусство въ осадномъ дѣлѣ, должны были по нѣсколькимъ мѣсяцамъ употреблять на взятіе ихъ. Такъ, на примѣръ, въ 1002 году, т. е., около 30 лѣтъ послѣ разсматриваемаго похода, Императоръ Василій Болгаробоецъ цѣлыхъ восемь мѣсяцевъ долженъ былъ осаждать Бдинъ. ²⁰ А на Дунаѣ были тогда и болѣе важныя крѣпости, чѣмъ Бдинская. Еще при Борисѣ-Михаилѣ, Бѣградъ считался важнѣйшимъ изъ Болгарскихъ городовъ и крѣпостей на Дунаѣ. ²¹ Немыслимо, чтобы Святославъ съ своею 10,000 дружиною, явившеюся налегкѣ, могъ въ столь короткое время овладѣть 80 Придунайскими городами, между которыми находились такія неприступныя крѣпости. Мы твердо убѣждены въ исторической, несостоятельности этого свидѣтельства Русской лѣтописи. У Проконія есть извѣстіе о томъ, что Императоръ Юстиніанъ въ VI вѣкѣ воздвигъ на берегу Дуная до 80-ти укрѣпленій. ²² Мы не сомнѣваемся, что это свидѣтельство, Проконія, какъ бы оно ни было давно до Русскаго лѣтописца, который изъ него позаимствовалъ свои 80 городовъ «по Дунаеву». ²³ Но какъ бы то ни было, не доиме-

¹⁸ Чертокъ, тамъ же, 213; Соловьевъ, «Исторія Россіи» I, 150, и др.

¹⁹ Тамъ же, I, 142.

²⁰ Кадричъ II, 454.

²¹ «Vita S. Clementis», ed. Miklosich, p. 21, 22.

²² «Заселеніе Балканскаго полуострова Славянами», стр. 95...

²³ См. «Період. Списание на Болгарск. Книж. Друж.» Браила 1874, кн. IX, X 55, 56.

жить сомнѣнію, что Святославъ успѣлъ въ этотъ разъ занять только часть Дунайскаго берега, именно ту часть, гдѣ находилась Малая Прѣслава. Эта прибрежная страна пока только и подвергалась опустошенію, которое въ этотъ разъ не распространялось на болѣе отдаленныя отъ берега области. ¹⁴ Столица Петра, Великая Прѣслава и ея окрестности, находившіяся недалеко отъ Дуная, въ этотъ разъ остались нетронутыми Русскимъ нашествіемъ: тутъ Петръ дѣятельно приготовлялся для изгнанія Руссовъ изъ занятыхъ ими пребрежныхъ областей.

Не извѣстно, съ какою цѣлю Никифоръ поднялъ Святослава на Петра: думалъ ли онъ этимъ поставить послѣдняго въ затруднительное положеніе, дабы тотъ не могъ и помышлять о мести за вѣроломное нарушеніе мирнаго договора, или онъ надѣлся, съ помощію Руссовъ, покорить себѣ Царство Петра; но какъ бы то ни было, слѣдовало ожидать, что теперь, при появленіи Руссовъ въ Болгаріи, онъ протянетъ имъ руку, или, по крайней мѣрѣ, отнесется къ нимъ, какъ къ союзникамъ, а между тѣмъ мы видимъ, что онъ начинаетъ сторониться отъ нихъ, ищетъ сближенія съ Петромъ. Для объясненія этой неожиданной перемѣны въ поведеніи Никифора слѣдуетъ обратить вниманіе на слѣдующія обстоятельства. Около этого времени военное счастье стало измѣнять Императору. Подручныя его владѣнія въ Южной Италіи: Беневентъ, Капуя и Салерно, отпали отъ него и перешли на сторону Императора Оттона. Около Сициліи Магометане разбили Византійскій флотъ и взяли въ плѣнъ Адмирала Никиту, въ 966, или 967, году. ¹⁵ Военные подвиги Императора противъ Арабовъ, какъ они ни были славны, дожились тяжелымъ бременемъ на Византійскихъ гражданъ, которымъ они стоили большихъ жертвъ. Въ слѣдствіе этого въ столицѣ началъ появляться ровоть противъ воинственнаго Императора. Ровоть этотъ еще болѣе усилился въ слѣдствіе поведенія Императорскаго брата, Льва, который, пользуясь своимъ высокимъ положеніемъ, позволялъ себѣ прибѣгать къ разнымъ вопіющимъ мѣрамъ, для утоленія своей непомерной алчности и корыстолюбія. Въ столицѣ вскорѣ начали обнаруживаться враждебные замыслы

¹⁴ Свидѣтельства, на основаніи которыхъ Гильфердингъ (тамъ же, I, 144) утверждаетъ, что Руссы тогда вторгались и въ нѣкоторыя внутреннія области, относятся ко второму походу Святослава.

¹⁵ Папширмоуло, IV, 151.

противъ Императора. Въ день Вознесенія, въ 967 году, когда Никифоръ возвращался съ торжества, происходившаго въ загородной церкви у Источняковъ, въ него бросали камнями изъ оконъ.²⁶ Это обстоятельство, а также и разные тревожные слухи, до такой степени напугали его, что онъ, для защиты себя отъ угрожавшаго ему внутренняго мятежа, по словамъ Льва Діакона,²⁷ счелъ нужнымъ оградить свой дворецъ крѣпкой стѣной. Мало того, пронесся и другой зловѣщій слухъ, что Калокиръ, коему было поручено поднятіе Святослава противъ Болгаръ, задумалъ овладѣть Византійскимъ престоломъ съ помощію Святослава, коего онъ усилъ склонить на свою сторону обѣщаніемъ большихъ выгодъ.²⁸

Эти-то обстоятельства заставили Никифора искать сближенія съ Петромъ и восстановленія мирныхъ, только что нарушенныхъ имъ же, отношеній съ нимъ. Для достиженія этого Никифоръ отправилъ къ Петру Пословъ, Никиту Эротика и Архіепископа Филовея Еввантскаго, съ мирными предложеніями. Посредствомъ этихъ же Пословъ онъ просилъ Царя Петра прислать въ Константинополь дѣвицъ Царскаго рода для замужества за молодыхъ сыновей Императора Романа (Василія и Константина), дабы, посредствомъ такихъ брачныхъ узъ, укрѣпились новыя дружественныя отношенія между Петромъ и Византіей. Находясь въ стѣснительномъ положеніи, въ слѣдствіе Русскаго нашествія, Петръ забылъ вѣдомный поступокъ Никифора и съ радостію встрѣтилъ его предложенія. Немедленно онъ отправилъ просимыхъ у него невестъ и заключилъ съ Никифоромъ миръ и тѣсный союзъ, съ цѣлію удаленія Руссовъ изъ Болгаріи.²⁹

До предполагаемой, однако, союзной войны дѣло не дошло; ибо около этого времени, весною 968 года, Святославъ самъ оставилъ занятія имъ Болгарскія области и возвратился въ Кіевъ, куда былъ призванъ для защиты этого города отъ Печенѣговъ. Отступленіе его развязало руки Императору Никифору для войны съ Арабами въ Азіи, противъ которыхъ онъ предпринялъ походъ 22 Іюля, 968 года.³⁰

²⁶ Онъ же, IV, 154.

²⁷ Перев. Попова, стр. 40.

²⁸ Тамъ же, 41—49; Кедрія, II, 389.

²⁹ Левъ Діаконъ, перев. Попова, стр. 49; Бонвж. изд. 79.

³⁰ Паппарягопуло IV, 151. Выступленіе Никифора въ походъ противъ Арабовъ

Восстановленные такимъ образомъ дружественныя отношенія между Петромъ и Византіей продолжали существовать и послѣ возвращенія Святослава въ Кіевъ. Лютпрандъ, пріѣзжавшій въ Константинополь, лѣтомъ 968 года, рассказываетъ, что въ это время, именно 28 Іюня, прибылъ туда Посоль Царя Петра, который былъ принятъ съ великимъ почетомъ.³¹ Отъ Кедрина мы узнаемъ, что и сыновья Петра въ это время жили при Византійскомъ Дворѣ, гдѣ и оставались до смерти своего отца,³² случившейся осенью 968 г. По свидѣтельству этого же лѣтописца, очень темному, впрочемъ, видно, что сыновья Петра съ помощію Византіи только могли удержать за собою отцовскій престолъ, котораго хотѣли ихъ лишити Правители Западнаго Болгарскаго Царства.³³

Не прошло и года со времени возвращенія Святослава, какъ онъ явился снова на Дунаѣ, и явился уже съ твердымъ намѣреніемъ подчинить-себѣ Болгарію и прочно утвердиться въ ней: «Не люблю мнѣ бити въ Кіевѣ (говорилъ онъ матери и Боярамъ); я хочу жити въ Переяславци на Дунаѣ, яко то есть среда земли моей, яко ту вся благая сходятся» и пр.³⁴

Лѣтомъ 969 года онъ уже былъ на Дунаѣ и пытался утвердиться на Болгарскомъ берегу покореніемъ Прѣславца.³⁵ Молодой Царь Борисъ выслалъ противъ него большое войско, которое сильно смяло дружину Святослава. «Уже намъ сдѣ пасти (воскликнулъ онъ въ отчаяніи): «потягнемъ мужьскы, братьѣ и дружино!» Отчаяніе воодушевило Руссовъ и поправило ихъ дѣло: къ вечеру Святославъ одолѣлъ и взялъ городъ копьемъ. Послѣ этого онъ пустился далѣе, нѣсколько разъ встрѣчался съ Борисовымъ войскомъ, и всегда оставался побѣдителемъ. Въ непродолжитель-

лѣтомъ 968-го года не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Святославъ возвратился въ Кіевъ весною этого же года, а не осенью, какъ предполагалъ Гильфердингъ. Тамъ же, I, 146.

³¹ «Legatio», у Перца III, 351.

³² Левъ Діаконъ, Болгиск. изд. 78.

³³ Кедринъ II, 246; Зонара у Стриттера II, 616.

³⁴ «Полн. Собр. Русск. Лѣтоп.» 28.

³⁵ Чертковъ (тамъ же, 190, 216) предполагаетъ, что и во время отсутствія Святослава завоеванная Болгарія, по крайней мѣрѣ часть ея, была занимаема Руссами.» Предположеніе это неосновательно; ибо, какъ мы видимъ, Святославъ снова завоевывалъ оставленные имъ страны.

ное время онъ успѣлъ подчинить себѣ всѣ почти владѣнія Бориса между Дунаемъ и Балканскими горами, взявъ и самую столицу, Великую Прѣславу, захвативъ при этомъ въ плѣнъ самого Бориса и его семейство. ³⁶ Оставивъ въ болѣе значительныхъ городахъ, какъ въ Силистрѣ, Плесковѣ, Динѣ, ³⁷ въ Великой и Малой Прѣславахъ, Воеводу, для защиты завоеванныхъ областей, онъ съ своей дружиной перешелъ, весною 970 года, черезъ Балканскія горы въ Фракійскія владѣнія Бориса. Здѣсь онъ быстро овладѣлъ Филиппополемъ, изъ жителей котораго, по словамъ Льва Діакона, около 20,000 человекъ велѣлъ посадить на колъ, «и такимъ ужаснымъ поступкомъ смирилъ всѣхъ Болгаръ, которые еще сопротивлялись.» ³⁸ Свидѣтельство это преувеличено, конечно, но оно важно тѣмъ, что нѣсколько знакомитъ насъ со способомъ веденія войны. Святославомъ. ³⁹

Подчинивъ себѣ Филиппопольскую область, Святославъ очутился на границѣ Византійской Имперіи: Императоръ Никифоръ, не смотря на заключенный недавно оборонительный союзъ съ Прѣславскимъ Царемъ, не могъ оказать ему никакой помощи при этомъ второмъ вторженіи Руссовъ, такъ какъ въ это время онъ находился въ Азіи, принимая личное участіе въ войнѣ съ Аравитянами. ⁴⁰ А вскорѣ по возвращеніи своемъ въ Константинополь онъ былъ убитъ въ своемъ Дворцѣ Иоанномъ Цимисхіемъ (10-го Декабря, 969 года), который немедленно провозглашенъ былъ Императоромъ. Какъ только укрѣпился на престолѣ, Цимисхій сталъ принимать дѣятельныя мѣры къ предотвращенію опасности, угрожавшей со стороны Руссовъ, которые стояли уже на границѣ Имперіи и готовились вторгнуться и въ ея предѣлы. Цимисхій попытался сначала отдѣлаться отъ этого врага мирнымъ путемъ: дарами и ласками онъ пытался склонить Святослава отдать ему завоеванныя Болгарскія области и возвратиться благополучно въ свои см. Святославъ не соглашался, и когда вздумали пригрозить ему ополченіемъ противъ него всего Византійскаго войска, онъ велѣлъ сказать Императору, чтобы онъ не безпокоился выступать

³⁶ Левъ Діаконъ, 130; Кедринъ, II, 396.

³⁷ Левъ Діаконъ, Бониск. изд. 148.

³⁸ Левъ Діаконъ, Бониск. изд. 105.

³⁹ Гильфердингъ, тамъ же, I, 147.

⁴⁰ Финлей, тамъ же, I, 393.

въ походъ противъ Руссовъ, такъ какъ они сами вскорѣ разобьютъ свой станъ передъ Византійскими воротами. ⁴¹ Дѣло дошло до явной войны. Цимисхій немедленно выслалъ къ Фракіійской границѣ Магистра Варду Склира и Патриція Петра, завоевателя Антиохіи, съ 10,000 отрядомъ, чтобы они оттуда слѣдили за движеніемъ Руссовъ.

Между тѣмъ Святославъ, усилившись Мадьярскою помощію, поднявъ и многихъ Болгаръ, которые, частію по доброй волѣ, частію по неволѣ, становились подъ его знамена, ⁴² вступилъ во владѣнія Имперіи и, не встрѣтивъ никакого сопротивленія, достигъ до окрестностей Адрианополя. Тутъ встрѣтилъ его, посланный Цимисхіемъ, отрядъ и вступилъ въ сраженіе. Бой произошелъ жаркій. Византійскіе историки, Левъ Діаконъ и Кедринъ, увѣряютъ, что Святославъ потерпѣлъ пораженіе, Русская же лѣтопись называетъ его побѣдителемъ. Новѣйшіе изслѣдователи также расходятся во взглядахъ на исходъ этой битвы: одни вѣрятъ Русской лѣтописи, другіе отдаютъ предпочтеніе разсказу Византійцевъ. Мы не сомнѣваемся, что лѣтопись Русская заслуживаетъ полной достовѣрности въ этомъ случаѣ, чему надѣемся представить несомнѣнные доказательства.

Разсказавъ объ Адрианопольской битвѣ, Левъ Діаконъ сейчасъ же замѣчаетъ, что Цимисхій «приказалъ тогда Азіятскимъ войскамъ переправиться черезъ Геллеспонтъ въ Европу, провести зиму во Фракіи и Македоніи и готовиться къ войнѣ съ врагами.» ⁴³ Нѣсколько ниже онъ замѣчаетъ, что и «послѣ Адрианопольской битвы Скифы продолжали сильно раззорять Римскія области: нечаянными своими набѣгами они тогда опустошили и ограбили Македонію.» ⁴⁴

Свидѣтельства эти бросаютъ очень яркій свѣтъ на исходъ Адрианопольской битвы; кромѣ того они объясняютъ намъ и характеръ дальнѣйшаго движенія Руссовъ на полуостровѣ. Но, къ

⁴¹ Левъ Діаконъ, Б. изд. 105, 106.

⁴² Кедринъ и Зоюара увѣряютъ, что, кромѣ Мадьяръ и Болгаръ, въ рядахъ Святославова войска были и Печенѣги; но Печенѣги, по весьма вѣрному замѣчанію Черткова (тамъ же, 195) прибавлены этими повдвѣйшими лѣтописцами, такъ какъ о нихъ «нѣтъ и помину у Льва Діакона.»

⁴³ Бониск. изд., стр. 111.

⁴⁴ Тамъ же.

сожалѣнію, эти столь важныя свидѣтельства до сихъ поръ не понимались какъ должно: ⁴⁵ въ ошибочномъ толкованіи ихъ, какъ увидимъ, заключается одна изъ главныхъ основъ господствующаго нынѣ невѣрнаго взгляда на значеніе Святославова похода въ исторіи Болгарь.

Подъ именемъ Македоніи, которую, по словамъ Льва Діакона, Святославъ грабилъ и разорялъ послѣ Адрианопольской битвы, всѣ изслѣдователи не обинуясь 'разумѣли' нынѣшнюю Македонію, т. е., Юго-Западную Болгарію. Понимая такъ это названіе, они заключаютъ изъ рассматриваемыхъ свидѣтельствъ, что Адрианопольская битва отразила наступательное дѣйствіе Руссовъ на югъ къ Византійской столицѣ и заставила ихъ повернуть въ другую сторону, вторгнуться въ нынѣшнюю Македонію (Западную Болгарію) которую, по мнѣнію этихъ изслѣдователей, въ это именно время и покорили себѣ.

Въ средніе вѣка подъ именемъ Македоніи не разумѣли нынѣшней Македоніи; не ея разумѣлъ и Левъ Діаконъ въ рассматриваемыхъ свидѣтельствахъ. Византійскій географъ, Эрмагоръ (VII вѣка) называетъ нынѣшніе Фракійскіе города Родосто и Филиппополь Македонскими городами. Георгій Монахъ (X вѣка) говоритъ, что Адрианополь находился въ Македоніи. ⁴⁶ Иоаннъ Киннамъ говоритъ, что и Верея (Желѣзникъ) находилась въ Македоніи. ⁴⁷ Никита Хоніатъ рассказываетъ, что Императоръ Алексій Комнинъ называлъ своего зятя, Бріенія, Македонцемъ, по тому что тотъ былъ родомъ изъ Адрианополя (Орестіяды), омаго хорошаго и самаго важнаго города Македоніи. ⁴⁸ Всѣ эти свидѣтельства съ неодолимой силой доказываютъ, что у Византійцевъ подъ именемъ Македоніи разумѣлись Византійскія владѣнія въ нынѣшней Фракіи, именно въ окрестностяхъ Адрианополя, который считался главнымъ городомъ Македонской темы. ⁴⁹ Южною своею границею она огибала окрестности столицы, которая тогда называ-

⁴⁵ Изъ новѣйшихъ изслѣдователей болѣе другихъ приблизился къ правильному пониманію занимающихъ насъ свидѣтельствъ Г. Вдовъ: «Борьба Великаго Князя Святослава съ Императоромъ Димискіемъ», въ «Журналѣ Мин. Нар. Просв. 1873, Декабрь».

⁴⁶ Иоаннъ Киннамъ, Русскій перев., стр. 6, 7.

⁴⁷ Tafel, «Constantinus Porphyrogenitus,» Tubing. 1846, p. XV, XVII.

⁴⁸ Никита Хоніатъ, Русскій перев. 1, 7.

⁴⁹ Рамбо, тамъ же, 145, 191, 224. Итальянецъ Кьяромани, путешествовавшій

лись *Θρακίей*.⁵⁰ Такъ понималъ это имя и Левъ Діаконъ, доказательствомъ чего служитъ то обстоятельство, между прочимъ, что онъ называетъ Македонію Римскою областію,⁵¹ тогда какъ нынѣшняя Македонія, юго-западная Болгарія, не была тогда Сѣверною областію и пользовалась, какъ отчасти уже замѣчено, и какъ увидимъ ниже, полною политическою самостоятельностью.⁵²

Изъ этого становится очень явственнымъ то, что разоренія, которыя Руссы дѣлали въ Македоніи, происходили собственно въ окрестностяхъ Адрианополя, который считался главнымъ городомъ Византійской Македоніи. Не было слѣдовательно, никакой перемены въ направленіи наступательнаго движенія Святослава на Византію. Адрианопольская битва, значить, была выиграна Святославомъ, по крайней мѣрѣ не имѣла никакого вліянія на ходъ наступательнаго движенія Русскаго войска, которое и послѣ этого сраженія продолжаетъ бушевать въ Адрианопольской области и начало даже угрожать *Θρακίи*, т. е., окрестностямъ столицы. Понятно послѣ этого, по чему Цимисхій, сейчасъ послѣ Адрианопольскаго сраженія, приказалъ Азіятскимъ войскамъ немедленно переправиться въ Европу и расположиться во *Θρακίи* (въ окрестностяхъ столицы) и Македоніи (Адрианопольской области). Это приказаніе могло быть вызвано единственно усиленіемъ Русскаго хозяйничанья. Но распоряженіе Цимисхія оказалось неудобноисполнимымъ; ибо около этого времени въ Азіи вспыхнула опасное для его власти возстаніе сына Льва Курополаты, Варды *Θоки*, въ виду котораго переправленіе Азіятскихъ войскъ въ Европу сдѣлалось не возможнымъ.⁵³ Святославъ, не встрѣчая особенной помѣхи, по весьма вѣрному и согласному съ показаніемъ Льва Діакона выраженію Русской лѣтописи «пойде ко граду (Константинополю), воюя и города разбивая.. за маломъ бѣ не дошелъ Царяграда.»⁵⁴ Дѣло

въ 1659 г. по Балканскому полуострову, называетъ Филиппополь главнымъ городомъ Македоніи. Макушевъ, «Историческіе памятн. Южныхъ Славянъ.»

⁵⁰ Граница Византійской *Θρακίи* проходила недалеко отъ Анастасіевой стѣны. Рамбо, тамъ же, 191.

⁵¹ Сравни. Геререра, тамъ же, II, 632.

⁵² См. выше въ 4-ой главѣ наши замѣчанія о границѣ Болгарскаго Царства. — По этому-то Василій Македонянинъ, родившійся въ окрестностяхъ Адрианополя, назывался Македоняниномъ или Македономъ. О. Б.

⁵³ Паппаригопуло IV, 204, 205,

⁵⁴ П. С. Р. I. 30.

принимало для Византіи весьма опасный оборотъ: Цимисхіи отъправилъ къ Святославу множество даровъ, изъявилъ готовность обязаться ему данью и просилъ мира. Святославъ, по видимому, и самъ былъ утѣмленъ слишкомъ своими побѣдами и принялъ предложеніе: заключенъ былъ мирный договоръ, по которому Византія обязалась платить дань не только всѣмъ наличнымъ дружинникамъ Святослава, но и убитымъ во время войны: дань на послѣднихъ шла въ пользу ихъ родственниковъ. При заключеніи мира Святославъ получилъ множество даровъ, послѣ чего возвратился въ Переяславецъ съ похвалою великою.⁵⁵

Но Цимисхіи не думалъ мириться съ Святославомъ: только что заключенный миръ съ его стороны былъ просто хитростію, съ помощію которой онъ надѣялся удалить Руссовъ изъ предѣловъ Имперіи, усыпить ихъ, дабы имѣть возможность лучше приготовиться къ ихъ гибели, которую онъ уже рѣшилъ въ своемъ умѣ.⁵⁶ Какъ только удалился Святославъ, Цимисхіи сталъ готовиться къ новому рѣшительному походу, который былъ предпринятъ весною 971 года.

Флотъ изъ 300 огненосныхъ кораблей отправленъ къ берегамъ Дуная съ тѣмъ, чтобы загородить Русскимъ путь къ отступленію и дѣйствовать прѣтивъ нихъ съ тыла, съ сѣверной стороны. Самъ же Цимисхіи, со всѣми сухопутными силами Имперіи, двинулся черезъ Адрианополи къ Балканскимъ горамъ. Клісуры, т. е., ущелья, ведущія черезъ эти горы, не были охраняемы Руссами, что, по весьма основательному соображенію Черткова, служить разительнымъ доказательствомъ того, что Руссы, усыпленные недавнимъ миромъ, съ Византійцами, ни какъ не ожидали нападенія со стороны ихъ. Руссы узнали о вѣроломномъ поступкѣ Цимисхіи только тогда, когда Греческое войско, пройдя благополучно горными тѣснины, устремилось густыми фалангами на Прѣславу, лежавшую у сѣверныхъ подошвъ Балкана. Въ Прѣславѣ находился тогда одинъ изъ лучшихъ Воеводъ Святослава, Сфенкель (Свънельдъ),⁵⁷ съ небольшою, по видимому, дружиной (въ которой были также и Болгары). Неожиданное появленіе огромнаго Византійскаго войска подъ стѣнами Прѣславы повергло Сфенкеля

⁵⁵ Тамъ же.

⁵⁶ Чертковъ, тамъ же, 51.

⁵⁷ Бѣловъ, тамъ же, стр. 179, 180.

въ большой ужасъ. Наскоро онъ собралъ свою дружину и встрѣтился съ врагомъ передъ стѣнами города. Но не выдержалъ стремительнаго напора, и заперся въ городѣ. Городъ этотъ, древняя столица Болгарскаго Царства, былъ обведенъ крѣпкой стѣною столь широкой, что за зубцами ея могли помѣщаться ряды войска и отражать оттуда приступы враговъ. ⁵⁸ Не смотря на это, Цимисій успѣлъ взять его въ однѣ сутки, въ Великую Пятницу. Левъ Діаконъ рассказываетъ, что успѣхъ этотъ достигнуть былъ цѣною большихъ усилій со стороны Грековъ; но едва ли не слѣдуетъ предполагать тутъ и содѣйствіе со стороны жителей этого города, тяжело перепосившихъ Русское иго. Это предположеніе оправдывается до нѣкоторой степени и одною изъ миниатюръ Ватиканскаго Манассія, копія съ которой находится у насъ: на этой миниатюрѣ изображены, что жители Прѣславскіе сами отворили городскія ворота и встрѣтили Цимисію съ дарами. Въ серединѣ города находилась другая, внутренняя, крѣпость, окремявшая дворецъ. Туда, въ эту крѣпость, устремилась дружина Сфенкеля, когда Цимисій вошелъ въ городъ, и заперлась въ ней. Цимисій устремился и на эту крѣпость, но, не смотря ни на какія усилія, не могъ проникнуть въ нее. Тогда онъ далъ приказаніе своимъ войскамъ обступить ее со всѣхъ сторонъ и бросать огонь на дворецъ и на другія зданія, находившіяся внутри ея. Поднялся сильный пожаръ, заставившій Сфенкеля вывести свои войска и вступить въ новую битву. Въ этой отчаянной битвѣ истреблено было все почти Русское войско: только весьма немногіе, вывѣстѣ съ Сфенкелемъ, ушли отъ гибели; они убѣжали въ Доростолъ (Силистру), гдѣ находился Святославъ.

Въ Прѣславѣ Цимисій нашелъ Царя Бориса, томившагося въ плѣну у Руссовъ, вывѣстѣ съ женою и двумя малолѣтними дѣтьми. Онъ принялъ его съ честью, обошелся съ нимъ, какъ съ Государемъ, сказавъ, что «пришелъ наказать Скивоовъ за нанесенныя ими обиды Болгарамъ.» ⁵⁹ Проведши въ Прѣславѣ только одинъ день, первый день Пасхи, Цимисій немедленно двинулся оттуда къ Силистрѣ, гдѣ находился Святославъ съ главной Русскою ратью. Области и города, которые дотошъ страхъ удерживалъ во власти Руссовъ, теперь, когда дѣла послѣднихъ пошли плохо,

⁵⁸ Левъ Діаконъ, Болгарское изд. 135—138.

⁵⁹ Онъ же, тамъ же, 130; Кедринъ, II, 396.

спѣшили отложиться отъ нихъ и переходили на сторону Цимисхія, который придавалъ своему походу видъ войны за освобожденіе Болгаръ отъ Русскаго ига. По словамъ лѣтописца, онъ объявилъ Болгарамъ, что «Римляне вступили въ ихъ страну не для порабощенія Болгаръ, а для освобожденія ихъ отъ ига Руссовъ.»⁶⁰ Во время его перехода изъ Прѣславы къ Силистрѣ, ему подчинились Плесковъ, Динія, Константія, и многіе другіе города.⁶¹ Цимисхій хорошо относился къ Болгарскому населенію, не позволяя своимъ войскамъ никакихъ неблаговидныхъ поступковъ. Родственникъ его, знаменитый Іоаннъ Куркуа, дозволилъ себѣ ограбить нѣсколько Болгарскихъ церквей и присвоить принадлежавшія имъ священныя одежды и сосуды; въ послѣдствіи онъ былъ убитъ Руссами, и Византійскій лѣтописецъ замѣчаетъ, что этимъ покаралъ его Господь за совершенное святотатство въ Болгаріи.⁶² И въ окрестностяхъ Силистры Болгаре ожидали прибытія Цимисхія, чтобы добровольно подчиниться ему и сложить съ себя иго Руссовъ. Чтобы предотвратить эту опасность, Святославъ призвалъ къ себѣ болѣе знатныхъ и вліятельныхъ тамошнихъ Болгаръ, изъ коихъ 300 предалъ казни, а многихъ бросилъ въ темницу.⁶³ Последней участи, по словамъ Кедрина, подвергнуто было до 20,000 Болгаръ.⁶⁴

28-го Апрѣля Цимисхій приблизился къ Силистрѣ, гдѣ Святославъ, покинутый вспомогательными отрядами Мадьяръ и Болгаръ, дожидался его только съ остатками дружины. Передъ стѣнами города онъ мужественно встрѣтилъ Византійцевъ, цѣлый день храбро отражалъ ихъ нападеніе, но когда къ ночи уже на крайне изнуренныхъ продолжительнымъ сраженіемъ Руссовъ устремилась вся Византійская конница, они не выдержали ея натиска и отступили въ городъ, который немедленно былъ осажденъ. Цѣлыхъ три мѣсяца продолжалась эта осада, которую Византійцы вели не только сухопутными своими силами, но и флотомъ, со стороны

⁶⁰ Кедринъ II, 396.

⁶¹ Левъ Діаконъ, Болнское изд. 138, 139. О Константіи, вѣнчавшей Костенджѣ, упоминаетъ только Кедринъ.

⁶² Левъ Діаконъ, Болн. изд. 148.

⁶³ Онъ же, тамъ же, 139; Кедринъ II, 397, 398.

⁶⁴ II, 400.

Дуная. ⁶⁵ Осажденные выказали въ это время чудеса храбрости, но, доведенные до крайности, они рѣшились наконецъ вступить въ переговоры, которые привели къ заключенію слѣдующаго договора:

Руссы сдають Доростолъ (Силистру) и всѣхъ плѣнныхъ, возвращаются во своя си и обязуются впредь не воевать противъ Византійской Имперіи. Цимисхій же обязуется не препятствовать возвращенію ихъ Дунаемъ на родину, и снабдить ихъ съѣстными припасами. ⁶⁶

Такъ кончилась Русско-Византійская война. Мы видѣли выше, что Цимисхій, во время продолженія войны, увѣрялъ Болгаръ въ томъ, что онъ не думаетъ удерживать ихъ въ своей власти, а что хлопочетъ единственно объ удаленіи ихъ отъ родины врага, опаснаго и для Византійскихъ владѣній. Послѣдствія, однако, показали, что эти увѣренія Цимисхія не были искренни. По окончаніи войны онъ объявилъ занятые имъ Болгарскія области Византійскими владѣніями, поставилъ надъ ними Византійскихъ Правителей, снабдилъ войскомъ, необходимымъ для удержанія ихъ въ покорности. ⁶⁷ Великую Прѣславу онъ переименовалъ по своему имени, въ Іоаннополь, Силистру же въ Феодорополь, по имени Св. Феодора Стратилата, который помогалъ Византійцамъ при осадѣ этого города. Не довольствуясь политическимъ подчиненіемъ этихъ областей, онъ уничтожилъ и ихъ церковную самостоятельность, какъ увидимъ ниже. По совершеніи этихъ дѣлъ онъ сейчасъ направился къ своей столицѣ, ⁶⁸ взялъ съ собою Бориса, его жену, двухъ дѣтей (по всей вѣроятности, дочерей) ⁶⁹ и его брата, Романа, словомъ, всѣхъ членовъ древней Болгарской династіи.

⁶⁵ Гидльфердингъ, тамъ же I, 152—154; Бѣловъ, тамъ 181—192.

⁶⁶ Левъ Діаконъ, Русск. перев. 96.

⁶⁷ Кедринъ II, 401.

⁶⁸ См. описаніе торжественнаго его вѣзда въ столицу у Льва Діакона, Воин. изд. 188; у Кедрина II, 435.

⁶⁹ Если правда, что Анна, супруга Владимира Святаго, не сестра Византійскихъ Императоровъ, Василия и Константина, а Болгарская Царевна, то надобно думать, что она дочь Бориса II, а не Петра, какъ утверждаетъ П. А. Лавровскій («Объ Якимовск. дѣтоньшъ», 71—72). У Петра, умершаго въ 968 г. и въ юреловныхъ уже дѣтахъ, не могло быть въ 988 г. молодой дочери, которая бы годилась въ неѣсты Владимиру; въ 988 г. первой молодости могли быть

Правильное пониманіе имѣющихся историческихъ свидѣтельствъ о Русско-Византійской войнѣ представляетъ намъ ходъ войны въ слѣдующемъ видѣ: Завоевательное движеніе Руссовъ, начавшееся съ берега Дуная, съ той части его, гдѣ находится Силистра и Русчукъ, шло на югъ, по направленію къ Византійской столицѣ, по прямой почти чертѣ: утвердившись въ упомянутой части Дунайскаго берега, Руссы вторгнулись въ Прѣславскую область, завоеваніемъ которой распространили свою власть до Балканскихъ горъ. Немедленно послѣ этого они перешли Балканы, покорили себѣ Филиппопольскую область, откуда уже вошли въ предѣлы Имперіи и, держась все того же направленія на югъ, достигли окрестностей столицы. Тутъ они заключили миръ съ Византійцами и отступили, по тому же пути, въ завоеванныя уже ими Болгарскія области. Начинается наступательное движеніе Византійцевъ, которое тоже совершается по этому же самому пути: черезъ Адрианополь и Филиппопольскую область Цимисхій спѣшить къ Прѣславѣ, откуда, по кратчайшему пути, отправляется къ Силистрѣ на Дунай: тутъ кончается походъ Цимисхія, который поспѣшилъ въ столицу праздновать благополучный исходъ своего предпріятія.

Итакъ, только Силистріійская, Русчуцкая, Прѣславская, Филиппопольская и нѣсколько другихъ сосѣднихъ съ ними областей подвергались Русскому завоеванію, и были за тѣмъ подчинены Цимисхіемъ Византійской Имперіи. Это тѣ области, которыя остались вѣрными Царю Петру въ то время, какъ другія отложились отъ него и составили особенное политическое цѣлое подъ управленіемъ Шиммана и его рода.⁷⁴ Другими словами, только Восточное Болгарское Царство, въ которомъ царствовала древняя династія, было покорено въ это время, съ начала Руссами, а по-

вучки Петра, дочери Бориса, привезенныя Цимисхіемъ въ Константинополь въ 971 г.

⁷⁰ Слѣдуетъ указать еще, что, по окончаніи войны, Цимисхій заботился объ упроченіи Византійской власти только въ этихъ областяхъ. Но разскажемъ дѣтописцевъ, онъ оставилъ стражу только въ Силистрѣ и въ другихъ Придунайскихъ городахъ (Левъ Діаконъ, Бонн. изд. 158; Кедринъ у Стриттера II, 621). По возвращеніи въ Константинополь онъ переселилъ Павликіянъ въ Филиппопольскую область, обязавъ ихъ защищать ее отъ враговъ (Гильфердингъ I, 227); чтобы онъ предпринималъ такіа же мѣры и относительно Западной Болгаріи, объ этомъ дѣтописцы не говорятъ ни слова.

томъ Византійцами: Что же касается Западнаго Болгарскаго Царства, то оно осталось нетронутымъ, какъ со стороны Руссовъ, такъ и со стороны Византійцевъ: эта половина Болгарской земли тогда удержала свою политическую самостоятельность.

При такомъ объясненіи Русско-Византійской войны въ Болгаріи дѣлаются совершенно понятными неизмѣримыя, при существующемъ взглядѣ на это дѣло, успѣхи Святослава и Цимисхія: и тотъ и другой имѣли дѣло только съ одной половиной Болгарской земли, другая же половина осталась въ сторонѣ.

Что Русско-Византійская война коснулась только восточныхъ Болгарскихъ областей, но не западныхъ, это можно подтвердить еще нѣсколькими доказательствами. Мы уже замѣтили, что Цимисхій, вмѣстѣ съ уничтоженіемъ политической самостоятельности отнятыхъ у Святослава Болгарскихъ областей, уничтожилъ и церковную ихъ самостоятельность. Съ этою цѣлю онъ низложилъ тогдашняго Болгарскаго Патріарха, престолъ коего въ то время находился въ Доростолѣ, и объявилъ захваченныя имъ Болгарскія Епархіи подчиненными непосредственной власти Константинопольскаго Патріарха.⁷¹ Но, современно съ этимъ распоряженіемъ Цимисхія, мы видимъ, что въ Западной Болгаріи воздвигается новый Патріаршій престолъ, который сначала появляется въ Софій, за тѣмъ нѣкоторое время странствуетъ по важнѣйшимъ городамъ Западно-Болгарскимъ: Водену, Моглену, Прѣспѣ (гдѣ находился около 980 года), и наконецъ, на нѣсколько столѣтій уже утверждается въ Охридѣ. Объ этомъ, странствующемъ по Западной Болгаріи, Патріаршемъ престолѣ узнаемъ мы изъ одного достовернаго Византійскаго источника, въ коемъ прямо говорится, что въ Софій этотъ престолъ появился непосредственно послѣ низверженія Цимисхіемъ древняго Патріаршаго престола въ Доростилѣ.⁷² Изъ этого явствуетъ, что Доростольскій Патріархъ, послѣ насильственнаго низложенія его Цимисхіемъ, искалъ убѣжища въ Западной Болгаріи, гдѣ и воздвигъ себѣ новый престолъ, сначала въ Софій. Быть можетъ и другимъ способомъ произошло это перенесеніе

⁷¹ Объ этомъ говоритъ одно Греческое свидѣтельство, находящееся въ Дюканжевомъ Каталогѣ Болгарскихъ Архіепископовъ. См. «Исторически прегледъ на Болгарск. Церква,» 30, 34.

⁷² Вторая грамота Вѣсмлія II, у Голубинскаго, тамъ же, стр. 264. Срав. и «Переодическое спис. на Болгар. княж. Дружество», кн. 7, 8, стр. 24, и слѣд.

Патріаршаго престола изъ Восточной Болгаріи въ Западную, если предположить, что Патріархъ, низложенный Цимисхіемъ, не могъ избѣжать его рукъ. Въ такомъ случаѣ слѣдуетъ предположить, что Архіереи Западно-Болгарскихъ Епархій, узнавъ о насильственномъ уничтоженіи Патріархія въ Доростолѣ, и не желая подчиниться распоряженіямъ Цимисхія о подчиненіи Болгарскихъ Епархій Константинопольскому Патріарху, соборнѣ, по древнему обычаю, выбрали себѣ новаго Патріарха, какъ преемника насильственно низложеннаго Цимисхіемъ Доростольскаго Патріарха. Но такъ, или иначе, былъ перенесенъ тогда Болгарскій Патріаршій престолъ изъ Восточной Болгаріи въ Западную, это не такъ важно для цѣли нашего изслѣдованія. Важно то, что перенесеніе это могло совершиться; а оно было возможно единственно по тому, что распоряженія Цимисхія не имѣли никакой силы въ Западной Болгаріи, которая, слѣдовательно, не подчинялась его власти.

Другое подтвержденіе защищаемаго нами взгляда мы находимъ въ свидѣтельствахъ нѣкоторыхъ Нѣмецкихъ лѣтописцевъ того времени. Въ Мартѣ 973 года къ Императору Оттону I, находившемуся тогда въ Кведлинбургѣ, приходили Послы отъ разныхъ народовъ, между которыми были и Болгарскіе Послы.⁷³ Спрашивается, откуда могли взяться эти Болгарскіе Послы въ 973 году, если бы Цимисхій, въ 971 г., покорилъ всю Болгарскую землю? Свидѣтельства эти показываютъ, что, кромѣ покореннымъ Цимисхіемъ Болгарскихъ областей, оставались еще и другія области, которыя составляли особенное политическое цѣлое, посылавшее Пословъ въ 973 г. къ Императору Оттону. Это, безъ сомнѣнія, и было Западно-Болгарское Государство.

Наконецъ нашъ взглядъ находитъ себѣ полное подтвержденіе въ знаменитомъ движеніи, начавшемся въ Болгаріи въ 976 году., т. е., около пяти лѣтъ послѣ Цимисхіева похода; въ то же самое время взглядъ этотъ объясняетъ и истинный характеръ этого движенія, до сихъ поръ недостаточно еще выясненнаго или невѣрно понимаемаго. Въ виду послѣдняго обстоятельства мы находимъ нужнымъ остановиться подробнѣе на этомъ движеніи.

Византійскіе историки рассказываютъ, что какъ только Цимисхій умеръ, въ 976 г., Болгаре возстали и начали дѣлать на-

⁷³ Церцъ III, 62, 65.

паденія на Византійскія владѣнія.⁷⁴ Движеніе это началось въ 976 году, а около 980 года, т. е., три, четыре, года спустя, мы находимъ во власти Болгарь и такія Византійскія области, на которыя власть ихъ дотолѣ никогда не простиралась, именно Тессалію и Елладу (среднюю Грецію). Около 980 года многочисленная рать Болгарская уже пытается проникнуть черезъ Коринѳскіи перешеекъ въ Пелопоннись. Во главѣ этой рати стоялъ уже Самуиль. Этотъ воинственный человекъ, говоритъ Кедринъ, не знавшій никогда отдыха, своими нападеніями раззорилъ весь Западъ (Византійскія владѣнія на Балканскомъ полуостровѣ), не только Тракію, Македонію и окрестности Солуня, но и Тессалію, Елладу и Пелопоннись.⁷⁵ О стремленіи Самуила проникнуть около 980 г. изъ Аттики въ Пелопоннись мы имѣемъ и другое весьма любопытное свидѣтельство въ Житіи Св. Никона, жившаго въ это время въ Спартѣ. Изъ этого свидѣтельства узнаемъ, что тогдашній Пелопоннискій Стратигъ, Василій Апокавкъ, услыхавъ о приближеніи Болгарь къ Коринѳскому перешейку, послѣдшилъ съ своимъ войскомъ перерѣзать имъ дорогу черезъ этотъ перешеекъ. Но здѣсь, частію въ слѣдствіе сильнаго испуга, частію въ слѣдствіе постигшей его болѣзни, онъ растерялся, не зналъ что дѣлать. Находясь въ полномъ отчаяніи, онъ вызвалъ къ себѣ изъ Спарты Св. Никона, чтобы тотъ уврачевалъ его тѣлесную и душевную немощь. Св. Никонъ немедленно явился къ нему, и не только вылѣчилъ его отъ тѣлеснаго недуга, но еще и освободилъ отъ объявшаго его ужаса, привезши съ собою радостную вѣсть о томъ, что главная сила Болгарь отступила на сѣверь.⁷⁶ Слѣдуетъ припомнить, что прежде нежели проникнуть такъ далеко на югъ, до Коринѳскаго перешейка, Болгарское войско, по словамъ лѣтописца, взяло много Византійскихъ крѣпостей, между которыми самая главная была Лариса, главный городъ Тессаліи.⁷⁷ Оттуда Самуиль взялъ мощи Св. Ахилла и перенесъ ихъ въ Прѣсу, гдѣ находилась тогда его столица. Въ другомъ мѣстѣ лѣтописецъ упоминаетъ о другой большой Византійской крѣпости, именно о Сересѣ, главномъ городѣ Стричонской темы, которой Болгаре пытались взять еще

⁷⁴ Кедринъ II, 434. См. у Стреттера II, 621.

⁷⁵ Тамъ же, 436.

⁷⁶ У Мпиза, тамъ же, сар. XIII.

⁷⁷ Кедринъ II, 436.

до вторженія ихъ въ Еяладу. ⁷⁸ Лариса и Сересъ, этѣ двѣ сильныя Византійскія крѣпости, еще при Симеонѣ и Петрѣ находились недалеко отъ Болгарской границы и защищали Стримонскую и Фесалонійскую темы отъ Болгаръ.

Весьма основательно разсуждаетъ почтенный Новогреческій историкъ, Паппаригонуло, что въ началѣ 981 года Самуиль былъ вынужденъ оставить Пелопоннись, въ слѣдствіе полученнаго имъ извѣстія о намѣреніи Императора Василія II вторгнуться въ предѣлы его Державы со стороны сѣверо-западной Фракіи. ⁷⁹ И въ самомъ дѣлѣ мы увидимъ, что около этого времени Василій съ огромнымъ войскомъ отправляется въ Филиппополь, оттуда, черезъ Кызы-Дербентскія и Капуджу-Дербентскія тѣснины проникаетъ въ Ихтиманское поле и приближается къ Софіи, которую немедленно и принялся осаждать. Но городъ этотъ оказался такъ хорошо укрѣпленнымъ, что Византійцы не могли ему сдѣлать ничего, не смотря на то, что осаждали его болѣе 20-ти дней, употребивъ въ дѣло всѣ средства своего осаднаго искусства. Отчаявшись въ успѣхѣ начатой осады, и чувствуя себя въ большой опасности, Василій рѣшился ити назадъ, по той же дорогѣ. При отступленіи, однако, около Капуджи-Дербента его настигла Болгарская рать, уничтожила всю его конницу, перебила и множество пѣшаго войска. Самъ Императоръ едва избѣжалъ плѣна, оставивъ побѣдителямъ свой наметъ и Императорскія принадлежности (регалии). Въ этой кровавой сѣчѣ, происходившей въ 981 году, дѣйствіями Болгарскаго войска распоряжался самъ Самуиль. ⁸⁰

Вотъ какія дѣла происходили въ Западной Болгаріи въ 980 и 981 году, т. е., четыре, пять, лѣтъ по смерти Цимисхія. Историки, не сомнѣвающіеся въ томъ, что Цимисхій покорилъ всю Болгарскую землю, смотря на описанное нами движеніе Болгаръ, какъ на войну за освобожденіе отъ Византійскаго ига, другими словами, какъ на возстаніе, начатое Болгарами съ цѣлю освобожденія отъ наложеннаго на нихъ Цимисхіемъ ига. При такомъ взглядѣ на это дѣло остается непонятнымъ то, по чему, въ самомъ началѣ возстанія, мы находимъ, такъ сказать, возстанцевъ въ Фес-

⁷⁸ Тамъ же 435.

⁷⁹ Паппаригонуло IV, 234.

⁸⁰ Подробное описаніе этого похода у Гильердинга, тамъ же I, 207, и Рачкаго «Rad jugosl. ak.» XXIV, 110, 112.

сади, въ Елладѣ, въ странахъ, никогда не принадлежавшихъ Болгарамъ. Въ этомъ взглядѣ весьма явственно сказываются и другія болѣе крупныя странности: выходитъ, что въ три, четыре, года Болгаре успѣли освободить не только всю Западную Болгарскую землю, но успѣли еще въ столь короткое время воздвигнуть и такія сильныя крѣпости, какою въ 981 г. мы видимъ Софію; успѣли возстановить политическій и гражданскій порядокъ, создать хорошо обученныя войска, которыя въ это же короткое время перешагнули прежнюю границу Болгарскаго Царства, взяли всѣ пограничныя Византійскія крѣпости, въ родѣ Ларисы, подчинили себѣ Фессалію и Елладу до самаго Коринтскаго перешейка. Едва ли нужно доказывать, что совершеніе такихъ дѣлъ въ три, четыре, года возставшими есть нѣчто безпримѣрное въ исторіи, нѣчто, которое можетъ быть отнесено только къ области чудеснаго, бабенья. Слишкомъ явныя несообразности, проистекающія изъ взгляда на занимающее насъ здѣсь движеніе, какъ на движеніе возстанцевъ, не могли остаться незамѣченными и для самихъ приверженцевъ этого взгляда. Для объясненія этихъ несообразностей придуманы ими разныя предположенія, которыя, однако, не выдерживаютъ никакой повѣрки.

Г. Рачкій указываетъ на гражданскую войну, вспыхнувшую въ Византійской Имперіи по смерти Цимискія и около пяти лѣтъ бушевавшую въ Азіи съ 976 по 980 г., и говоритъ: «Въ теченіе этихъ пяти лѣтъ какъ Правительство, такъ и общественное мнѣніе Византіи были такъ заняты дѣлами, происходившими въ Азіи, что ни первое (Правительство) не было въ состояніи принять какія ни будь дѣятельныя мѣры для подавленія Болгарскаго возстанія, ни второе (общественное мнѣніе) не могло замѣтить развитія этого возстанія. Только этимъ способомъ, т. е., принявъ во вниманіе то обстоятельство, что Византія принуждена была въ это время перевести всѣ свои войска въ Азію, можно объяснить себѣ успѣхъ Болгарскаго возстанія.»⁸¹ Но при описаніи Болгарскаго движенія мы имѣли уже случай убѣдиться, что въ Сересѣ, Ларисѣ и Коринѣ находились Византійскіе гарнизоны, которые были довольно многочисленны. А если ихъ было въ этихъ древнихъ Византійскихъ крѣпостяхъ, то тѣмъ болѣе должно было имъ быть только что въ завоеванныхъ Цимискіемъ Болгарскихъ обла-

⁸¹ «Rad jugosl. skrd.» XLIV, 92.

стяхъ. Этому требовалъ и здравый разумъ и политика Византіи. И дѣйствительно, мы видимъ, что въ Доростолѣ, на примѣръ, о которомъ навѣрное извѣстно, что былъ завоеванъ Цимисхіемъ, въ это время находился столь сильный гарнизонъ, что Самуилъ не могъ взять этотъ городъ.⁸² Онъ не могъ взять и Филиппополь, а также и приморскіе города: Варну, Месемврію и Анхіалъ, о которыхъ также извѣстно, что были завоеваны Цимисхіемъ. Во всѣхъ этихъ городахъ находились очень многочисленныя гарнизоны. Гильфердингъ, не отрицающій присутствія Византійскихъ гарнизоновъ во всѣхъ главнѣйшихъ Болгарскихъ городахъ, завоеванныхъ Цимисхіемъ, предлагаетъ другое объясненіе неимовѣрнаго успѣха Болгарскаго движенія. «Куда дѣвались (спрашиваетъ онъ) Греческіе гарнизоны, оставленные Цимисхіемъ въ Болгаріи? Объ нихъ больше не говорится. Вѣроятно, они частью были перерѣзаны, или ушли, частью же, сдавшись Болгарамъ, были приняты въ ряды ихъ войска.»⁸³ Но и это предположеніе лишено всякаго основанія: если бы были перерѣзаны столь многіе гарнизоны Византійскіе, или если бы они измѣнили своему Правительству и перешли на сторону Болгаръ, то это не осталось бы незамѣченнымъ Византійскими лѣтописцами. Едва ли нужно, кромѣ того, указывать на невозможность такой поголовной рѣзни и такой эпидемической измѣны, какія предполагаетъ объясненіе Гильфердинга. Нашии мнѣніемъ легко устраняются всѣ эти предположенія, а главное необходимость въ оныхъ. Мы не сомнѣваемся, что занимающее насъ движеніе, было начато Западно-Болгарскимъ Государствомъ, существованіе котораго не подозрѣвали доселѣшніе изслѣдователи и которое пережило завоеваніе Восточной Болгаріи Цимисхіемъ. До смерти Цимисхія Государство это избѣгало всякихъ враждебныхъ столкновеній съ Византією, частью въ слѣдствіе слишкомъ большаго усиленія послѣдней, частью въ слѣдствіе того, что оно было слишкомъ занято своими внутренними дѣлами. И только когда, по смерти этого Императора, въ Византійской Имперіи вспыхнула гражданская война, оно успѣшило воспользоваться удобнымъ случаемъ, чтобы распространить свою власть на счетъ Византіи. Правители этого Государства, по видимому, располагали большими военными силами, да при томъ и ихъ предпрія-

⁸² Кедринъ II, 465; Гильфердингъ I, 165—198.

⁸³ Гильфердингъ I, 197.

тіе встрѣтило большое сочувствіе среди единоплеменнаго населенія Византійскихъ областей.⁸⁴ Эти обстоятельства съ одной стороны, а съ другой гражданская война Имперіи, были причиною того, что въ три, четыре, года они могли освободить большую часть покоренныхъ Цимисхіемъ Болгарскихъ областей и, кромѣ того, могли еще отнять у Византіи нѣсколько другихъ областей, которыя дотолѣ никогда не находились подъ властію Болгаръ. Вотъ по нашему мнѣнію настоящій характеръ движенія, начавшагося въ 976 году въ Болгаріи: это не бунтъ, не возстаніе какихъ ни будь покоренныхъ Цимисхіемъ областей, а правильная война, начатая оставшеюся независимой Западною Болгаріею. Таковымъ въ самомъ дѣлѣ представляется это движеніе и у Византійскихъ лѣтописцевъ, если вникнуть съ большимъ вниманіемъ въ ихъ рассказы.

Намъ остается теперь предложить нѣсколько замѣчаній объ исторіи этого Западно-Болгарскаго Царства со времени основанія его и до начала начатой имъ войны съ Византіею въ 976 году.

Какъ было уже замѣчено, оно основано еще при жизни Царя Петра, во время великаго возстанія, вспыхнувшаго весной, или лѣтомъ, 963 года. Во главѣ этого возстанія находился извѣстный уже Шишманъ, который и былъ провозглашенъ Правителемъ областей, отложившихся отъ Петра. Какъ Правитель ихъ, Шишманъ принялъ Царскій титулъ, какъ свидѣльствуютъ приведенные выше историческіе памятники, именно Грамота Пенчо и Зографскій Помяникъ.⁸⁵ Какъ долго продолжалось царствованіе Шишмана, навѣрное нельзя сказать. Изъ приведеннаго выше свидѣтельства Кедрина,⁸⁶ мы видѣли, что, по смерти Царя Петра, въ 968 году, противъ его сыновей возстали сыновья Шишмана, съ цѣлію лишить ихъ отцовскаго престола. Изъ этого можно заключать, что Шишманъ уже не царствовалъ осенью 968 г., когда случилась смерть Петра, и что въ Западно-Болгарскомъ Царствѣ уже дѣйствовали его сыновья: Давыдъ, Мойсей, Ааронъ и Самуилъ. Изъ свидѣтельства Кедрина мы узнаемъ также, что Правители Западнаго Болгарскаго Царства смотрѣли равнодушно на Восточныя Болгарскія области, оставшіяся вѣрными старой

⁸⁴ Кедринъ II, 436.

⁸⁵ См. выше въ 3-й главѣ примѣчанія 100 и 102.

⁸⁶ См. тамъ же, примѣч. 103.

династїи, и зорко высматривали удобный случай для распространенія своей власти и на нихъ. Этимъ объясняется ихъ предпрїятїе по смерти Петра. Предпрїятїе это не удалось; ибо, какъ мы видѣли, сыновья Петра, съ помощію Византіи, успѣли удержать за собою отцовскій престолъ, на который и взошелъ старшій изъ нихъ, Борисъ.

Изъ четырехъ сыновей Шишмана послѣднему наследовалъ Давыдъ. Это дѣлается извѣстнымъ изъ нѣсколькихъ историческихъ свидѣтельствъ: одно изъ нихъ было уже приведено нами выше, т. е., Зографскій Помянникъ Болгарскихъ Царей, въ коемъ Давыдъ упоминается непосредственно послѣ Шишмана.⁸⁷ Болгарская Церковь причислила Давыда къ лику Святыхъ: изображеніе его встрѣчается во многихъ Болгарскихъ храмахъ съ надписью: «Святый Царь Болгарскій Давыдъ.» Существуетъ и печатно изображеніе Давыда въ одной Церковно-Славянской книгѣ, изданной въ прошломъ столѣтіи въ Пештѣ.⁸⁸ Въ Болгарской рукописной письменности находится и Житіе Святаго Царя Давыда. Намъ не случилось встрѣчать это Житіе, но существованіе его подтверждается извѣстнымъ Каталогомъ Болгарскихъ Святыхъ, составленнымъ въ половинѣ прошлаго столѣтія Іеромонахомъ Паисіемъ.⁸⁹ Паисій имѣлъ въ рукахъ Житіе Давыда, изъ коего онъ внесъ въ свой Каталогъ слѣдующія замѣтки объ этомъ Болгарскомъ Святомъ: «Святъ Царь Давидъ оставилъ царство волею брату своему, Самуилу, отошелъ въ монастырь и воспріимъ монашески чинъ, и поживѣлъ свято и богоугодно; въ мало время представилъ къ Богу, и были мощи его нетлѣнны изъ Водени въ Охридъ принесени.»⁹⁰

Давыда знаютъ и нѣкоторые Византійскіе писатели, упоминающіе о немъ только вскользь. Такъ, Кедринъ замѣчаетъ только, что онъ былъ старшимъ изъ братьевъ, и былъ убитъ какими-то странствующими Влахами гдѣ-то между Касторією и Прѣспой.⁹¹ Извѣстіе Кедрина о смерти Давыда противорѣчитъ выше приве-

⁸⁷ «Поменн, Господи, Шишмана, Давыда, Самуила,» и т. д.

⁸⁸ Изъ этой книги намъ удалось пока видѣть (у Г. Живнѣфова) только одинъ листокъ, на которомъ находится изображеніе Давыда.

⁸⁹ Объ этомъ замѣчательномъ Болгарскомъ писателѣ см. нашу статью въ «Перїодъ. Списани Болгарск. книж. Дружества.» кн. IV.

⁹⁰ По списку О. М. Бодянскаго.

⁹¹ Кедринъ II, 435.

денному свидѣтельству Житія о томъ же; надобно полагать, что послѣднее болѣе достоверно. Нѣкоторые изъ выше приведенныхъ извѣстій о Давыдѣ, именно Зографскій Поминникъ и Каталогъ Паисія свидѣтельствуютъ, что послѣ Давыда началъ царствовать Самуилъ. Но Самуилъ былъ меньшей изъ четырехъ братьевъ, именно: Мойсей и Ааронъ, которые, слѣдовательно, не царствовали.²² Отчего же произошло это? У Кедрина мы находимъ краткія извѣстія, которыя даютъ весьма удовлетворительный отвѣтъ на-этотъ вопросъ. Лѣтописецъ этотъ замѣчаетъ, что Мойсей былъ убитъ во время осады Болгарами города Сереса, убитъ камнемъ, брошеннымъ со стѣны этого города.²³ Нѣтъ сомнѣнія, что убійство Моисея случилось въ царствованіе Давыда и, какъ кажется, еще въ самомъ началѣ войны, въ 976 году, такъ какъ городъ Сересь, находясь недалеко отъ границы Болгарской, надобно полагать, первый подвергся нападенію. Что же касается до Аарона, то онъ, по свидѣтельству Кедрина, былъ убитъ Самуиломъ, вмѣстѣ со всѣмъ его родомъ, за исключеніемъ его сына, Іоанна-Владислава. Убійство это, какъ передавали Кедрину, было вызвано тѣмъ, что Ааронъ былъ благопріятно расположенъ къ Византійцамъ.²⁴

Приводя въ связь всѣ изложенныя доселѣ отрывочныя извѣстія о Правителяхъ Западнаго Болгарскаго Царства, мы можемъ съ нѣкоторою достоверностію сдѣлать слѣдующія заключенія относительно времени правленія каждаго изъ нихъ. Шишманъ, основатель, такъ сказать, этого Царства, пересталъ царствовать еще до 968 года т. е., раньше, конца царствованія Петра въ восточной половинѣ Болгарской земли. Ему наследовалъ старшій сынъ, Давыдъ, который царствовалъ уже въ 968 году, во время извѣстнаго возстанія Шишмановичей противъ сыновей Петра. По всей вѣроятности Давыдъ царствовалъ еще и въ 976 году, или 977 г., когда былъ убитъ Мойсей при осадѣ Сереса. Между 977 и 979 г. власть перешла въ руки Самуила, который въ 980 г. уже находился во главѣ правленія.

²² У одного Латискаго лѣтописца, Адемора (Шерцъ, IV, 131), встрѣчается упоминаніе о Царѣ Ааронѣ, царствовавшемъ послѣ Самуила: «Regibus Bulgarorum Samuel et Aaron... interfectis» etc. Но лѣтописецъ этотъ, безъ сомнѣнія, смѣшалъ Аарона съ его сыномъ, Іоанномъ-Владиславомъ.

²³ Кедринъ II, 435.

²⁴ Кедринъ II, 435.

Попытаемся теперь очертить приблизительно границы Западнаго Болгарскаго Царства во время окончанія Русско-Византійской войны и передъ началомъ его военныхъ дѣйствій противъ Византій въ 976 г. На юго-западѣ Царство это простиралось до того же самаго мѣста, до котораго простиралась еще нераздѣленная Болгарская Держава при Симеонѣ и Петрѣ. Въ этомъ не оставляетъ никакого сомнѣнія то обстоятельство, что война, начатая Болгарами, въ 976 г. открылась осадой Сереса и Ларисы, которые еще въ началѣ царствованія Петра, т. е., до отпаденія отъ него Западной Болгаріи, были пограничными Византійскими крѣпостями. Если, съ этой стороны, Западно-Болгарское Царство удержалось на прежней границѣ, то само собою разумѣется, что оно удержалось и на западной границѣ, которая шла по берегу Адриатическаго моря, отъ устья Каламы до устья Дрина. Что же касается восточной границы его, то она, по всей вѣроятности, начиналась на Доспатскихъ горахъ, гдѣ-то въ нынѣшней области Ахи-Челеби, откуда тянулась на сѣверъ по хребту этихъ горъ, переходила на хребетъ Средней Горы, отдѣляющей Софійское и Ихтиманское поля отъ Филиппопольскаго и выходила на Етропольскій Балканъ. Что страна, лежащая къ западу отъ Средней Горы, не была покорена Цимисхиємъ, это доказывается, какъ перенесеніемъ Патріаршаго престола изъ Силистріи въ Софію, такъ и походомъ Императора Василія II въ 981 году. Труднѣе опредѣлить дальнѣйшее направленіе восточной границы, т. е., къ сѣверу отъ Европольскаго Балкана. Мы не сомнѣваемся, что древніе Болгарскіе города на Дунаѣ, Вѣлградъ и Бдина, не были покорены Цимисхиємъ: это были очень важныя, по своему положенію, города и очень хорошо укрѣпленныя. Вѣлградъ, какъ уже было замѣчено, еще при Борисѣ считался самымъ важнымъ изъ Придунайскихъ городов.⁹⁵ О важности Бдина достаточно свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что въ 1002 году Императоръ Василій II долженъ былъ осаждать его цѣлые восемь мѣсяцевъ.⁹⁶ Нѣтъ сомнѣнія, что такія крѣпкія твердыни не могли такъ легко быть покоренными Цимисхиємъ, и что если бы это случилось, то у лѣтописцевъ мы нашли бы какое ни будь упоминаніе о такихъ важныхъ завоеваніяхъ. Припомнимъ, что, какъ ни сухи эти лѣтописцы, они не упускаютъ

⁹⁵ См. выше примѣч. 21.

⁹⁶ См. выше примѣч. 20.

изъ виду всѣ важнѣйшія завоеванія Цимисхія: они упоминаютъ даже о подчиненіи имъ такихъ незначительныхъ городковъ, какими были Динія, Плескова и еще коекакіе, лежащіе между Прѣславой и Силистріей. О Бѣлградѣ же и Бдинѣ мы не встрѣчаемъ у нихъ никакого упоминанія. Эти соображенія даютъ намъ полное право предполагать, что и Бѣлградъ и Бдинь не были затронуты Русско-Византійскою войною, входили въ предѣлы, слѣдовательно, Западно-Болгарскаго Царства. Въ виду этого мы врядъ ли ошибемся, если продолжимъ восточную границу послѣдняго съ Етропольскаго Балкана къ сѣверу, по теченію Искра до самаго устья этой рѣки на Дунай.

Итакъ, области, лежавшія къ западу отъ Доспатскихъ горъ, Средней Горы и рѣки Искра, вотъ тѣ Болгарскія области, которыя еще до начала Русско-Византійской войны составляли особенное политическое цѣлое, коего война эта не коснулась. Области эти и послѣ Цимисхіева похода остались политически самостоятельными и послужили ядромъ великой Державы Самуила, которая не была, слѣдовательно, вновь воздвигнутою Державою, а возникла, такъ сказать, изъ обломковъ древняго Болгарскаго Царства.

Противъ защищаемаго нами взгляда на политическое положеніе Болгарской земли во время Русско-Византійской войны, на значеніе и послѣдствія этой войны, можетъ быть выставлено только одно историческое свидѣтельство.⁹⁷ Свидѣтельство это находится въ извѣстной исторіи Дуклянскаго Пресвитера.⁹⁸ «Умеръ (говоритъ онъ) Болгарскій Царь (Imperator) Петръ, который слѣлъ въ городѣ Великомъ Прѣславѣ, и Царь Греческій, собравъ всѣ силы своего народа, захватилъ Болгарію и покорилъ ее себѣ. За тѣмъ онъ возвратился въ свой дворецъ, оставивъ въ Болгаріи войско. Начальники войска пошли и взяли всю область Расскую; Жупанъ Расскій съ сыновьями и дочерью Прехвалою, бѣжалъ и пришелъ къ Королю Предимиру въ Травунію; Предимиръ принялъ его съ любовью и женился на Прехвалѣ, его дочери. Когда же Греческій Царь (Цимисхій) умеръ, то Предимиръ съ тестемъ своимъ послали въ Расу къ своимъ друзьямъ сказать, чтобы они били Грековъ,—и избиты были Греки всѣ въ одинъ день. И тогда

⁹⁷ Гильфёрдингъ, I, 177; Рачкій, «Rad jugosl. ak.» XXIV, '84.

⁹⁸ «Regnum Slavorum», с. XXIII.

Предимиръ вступилъ въ Расу, устроилъ ее, сдѣлалъ тестя своего по прежнему Старшимъ Жупаномъ, но подъ верховной своей властью.»

Подъ именемъ Расы, Расской области, разумѣется Сербское Жупанство, занимавшее нынѣшнюю Ново-Пазарскую область. И если правда, что войска Цимисхія изъ Болгаріи проникли въ Расу и покорили ее, то надобно допустить, что Цимисхиемъ покорена была и Западная Болгарія, или, по крайней мѣрѣ, тѣ области ея, черезъ которыя Византійскимъ войскамъ надобно было пройти, чтобы добраться до Расы.

Есть историки, которые принимаютъ рассказъ Діоклейца за несомнѣнное историческое свидѣтельство, но это такіе историки, которые вносятъ въ свои исторіи все, что ни подвернется подъ руки, не считая нужнымъ подвергать свой матеріалъ предварительной исторической критикѣ. Болѣе основательные изслѣдователи (Гильфердингъ, Рачкій) хотя также приводятъ этотъ рассказъ, но оставляютъ его подъ большимъ, или меньшимъ; сомнѣніемъ. Мы убѣждены, что онъ не включаетъ въ себѣ никакихъ историческихъ данныхъ, не имѣетъ никакой исторической цѣны, какъ увидимъ въ слѣдующей главѣ.

ГЛАВА V.

Хорваты, Сербы и Южно-Далматійскіе Славяне въ послѣднихъ трехъ четвертяхъ X-го вѣка.

Хорватская исторія этого времени еще менѣе извѣстна и еще болѣе запутана, чѣмъ исторія первой четверти X-го вѣка. Малоизвѣстность зависитъ отъ недостатка источниковъ, путаница же отъ неправильнаго пониманія и тѣхъ немногихъ свидѣтельствъ, которыя дошли до насъ. Последнее обстоятельство вызвало нѣсколько разныхъ взглядовъ на исторію этого времени, взглядовъ, которые намъ кажутся неосновательными. Тщательное изученіе историческихъ свидѣтельствъ, касающихся этого времени, изученіе ихъ въ связи съ исторіей другихъ странъ, имѣвшихъ влияние на историческую жизнь Хорватовъ того времени, привели насъ къ совершенно иному взгляду на занимающій насъ предметъ. При изложеніи этого взгляда мы будемъ по возможности избѣгать

утомительнаго препиранія съ существующими взглядами, будемъ заботиться главнымъ образомъ о возможно полнѣйшемъ развитіи основаній, на которыхъ держится предлагаемый нами взглядъ и которыя, надѣмся, дадутъ ему большую основательность. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что мы будемъ довольны и тѣмъ, если нашъ взглядъ дастъ самое общее понятіе о характерѣ исторической жизни Хорватовъ за это время: болѣе обстоятельнаго уясненія этого дѣла не возможно и ожидать отъ дошедшихъ до насъ отрывочныхъ свидѣтельствъ.

Мы оставили Хорватію послѣ второго Сплѣтскаго Собора, подчинившаго ее Римскому престолу и уничтожившаго, какъ народную ея Церковь, такъ и Славянское Богослуженіе. Это, какъ было замѣчено, происходило около 928-го. Королемъ тогда все еще, вѣроятно, былъ Томиславъ, который присутствовалъ на первомъ Сплѣтскомъ Соборѣ, 924 года. Какъ долго онъ царствовалъ послѣ этого, не извѣстно; кто же былъ непосредственнымъ, или, по крайней мѣрѣ, ближайшимъ преемникомъ его, это остается вопросомъ спорнымъ. Извѣстный Хорватскій историкъ, Рачкій, въ одномъ изъ новѣйшихъ своихъ изслѣдованій, пришелъ даже къ заключенію, что между 926 и 968 годами въ Хорватской исторіи существуетъ сороколѣтній пробѣлъ, который не возможно хоть сколько ни будь восполнить.¹ Мы не согласны съ этимъ безотраднымъ выводомъ почтеннаго ученаго.

Извѣстный Хорватскій Король Петръ Кресимиръ, царствовавшій въ XI вѣкѣ между 1050—1074 годами, въ одной изъ наданныхъ имъ грамотъ упоминаетъ, въ числѣ своихъ предшественниковъ, нѣкоего Кресимира Старшаго, называя его своимъ предкомъ.² Правленіе этого Кресимира Старшаго, безъ всякаго сомнѣнія, принадлежитъ X-му вѣку; это подтверждается какъ тѣмъ, что Петръ Кресимиръ, жившій около половины XI вѣка, называетъ его своимъ прадедомъ, такъ и нѣкоторыми другими, болѣе опредѣленными, указаніями. Вопросъ состоитъ въ ближайшемъ опредѣленіи времени правленія Кресимира Старшаго. Г. Рачкій полагаетъ, что онъ царствовалъ приблизительно съ 968 по 993 г.,³ но доводы, которыми онъ подтверждаетъ это мнѣніе, намъ ка-

¹ «Rad jugosl. akad.» XIX, 77.

² Lucii, «De regno Dalmatiae et Croatiae. Vindobonae,» 1758, p. 75.

³ «Rad jugosl. ak.» XVII, 67, 77; XXV, 191.

жуются неосновательными. Съ главнѣйшими изъ нихъ мы еще встрѣнимся въ дальнѣйшемъ ходѣ нашего изслѣдованія, гдѣ и подвергнемъ ихъ разсмотрѣнью; здѣсь же займемся изложеніемъ основаній, которыя даютъ намъ возможность отнести правленіе Кресимира Старшаго къ болѣе раннему времени, именно къ первой половинѣ X вѣка.

Въ одномъ изъ Каталоговъ Сплѣтскихъ Архіепископовъ, извѣстномъ подъ именемъ Римскаго, есть указанія на то, что въ X-мъ вѣкѣ дѣйствительно царствовалъ въ Хорватіи Кресимиръ, подъ которымъ, безъ сомнѣнія, разумѣется Кресимиръ Старшій, упоминаемый въ выше названной грамотѣ Римскій Каталогъ предлагаетъ данныя и для ближайшаго опредѣленія времени правленія Кресимира Старшаго, данныя, на которыхъ мы должны остановиться подробнѣе. Прежде всего слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ объ историческомъ достоинствѣ Римскаго Каталога. Кромѣ него до насъ дошли еще три Каталога Сплѣтскихъ Архіепископовъ: всѣ они, не исключая и Римскаго, составлены разными лицами и въ разное время. Римскій составленъ, быть можетъ, позже всѣхъ, но составитель его имѣлъ подъ руками такіе документы, кои остались не извѣстными составителямъ прежнихъ Каталоговъ, и на основаніи которыхъ онъ не только восполнялъ нѣкоторыя пробѣлы, встрѣчающіеся въ остальныхъ Каталогахъ, но и исправилъ нѣкоторыя явныя ошибки послѣднихъ. Въ слѣдствіе этого, не смотря на свое, быть можетъ, позднѣйшее происхожденіе сравнительно съ остальными, онъ во многихъ отношеніяхъ превосходитъ ихъ своею историческою цѣнностію, ⁴ хотя все таки и онъ не достигаетъ желанной исторической полноты и точности и требуетъ критическаго пользованія имъ.

Изъ всѣхъ четырехъ Каталоговъ только одинъ Римскій упоминаетъ о Кресимирѣ, и упоминаетъ въ двухъ замѣткахъ:

Въ первой изъ этихъ замѣтокъ рѣчь идетъ объ Архіепископѣ Іоаннѣ VIII, о которомъ значится, что онъ занималъ Архіепископскій престолъ съ 914-го до 940-го: въ теченіе этого времени сначала правилъ Терпимиръ, а за нимъ Кресимиръ.

Вторая же изъ этихъ замѣтокъ говоритъ объ Архіепископѣ Фронтиніанѣ, указывая, что онъ святительствоваъ съ 940-го по

⁴ Фарлати, «Illyricum vasstum», I, 329.

970 и, «въ царствованіе Кресимира.» Съ 970 года и по 1000-й архіепископствовалъ Мартыиъ IV, а царствовалъ уже другой Король, Держиславъ.⁵ Такимъ образомъ, по показанію Римскаго Каталога, Кресимиръ началъ править нѣсколько ранѣе 940 года, и правилъ до 970 г. Нужно замѣтить, однако, что указаніе на 970 годъ, какъ на послѣдній годъ царствованія Кресимира, есть явная ошибка. По словамъ Римскаго Каталога въ 970 году Архіепископскій престолъ занялъ Мартыиъ, который былъ будто непосредственнымъ преемникомъ Фронтиніяна, современника Кресимира. Но изъ другихъ несомнѣнныхъ источниковъ извѣстно, что между Фронтиніяномъ и Мартыиномъ, который дѣйствительно взошелъ на престолъ въ 970 году, на престолѣ этомъ сидѣлъ другой Архіепископъ, Павелъ.⁶ Изъ этого ясно, что Фронтинянъ не былъ непосредственнымъ предшественникомъ Мартына и, слѣдовательно, сошелъ съ Архіепископской кафедры гораздо раньше 970 года, когда Архіепископскій престолъ занималъ уже Мартыиъ, преемникъ, оставшагося не извѣстнымъ составителю этого Каталога, Павла; гораздо раньше, слѣдовательно, пересталъ царствовать и современникъ Фронтиніяна, Кресимиръ.

Другое дѣло указаніе на 940 годъ, какъ на годъ, въ который Кресимиръ уже царствовалъ. Указаніе это находится въ первой изъ выше приведенныхъ замѣтокъ Римскаго Каталога, всѣ показанія которой подтверждаются и другими источниками и не могутъ быть заподозрѣны въ такой неточности. Въ замѣткѣ этой говорится, что Архіепископъ Іоаннъ, о которомъ въ ней рѣчь, святительствовалъ между 914 и 940 годами. Первый годъ, именно 914, подтверждается и другимъ изъ Каталоговъ, именно Каталогомъ Архидіакона Оомы.⁷

Изъ дѣяній Сплѣтскихъ Соборовъ узнаемъ, что Архіепископъ Іоаннъ существовалъ еще въ 924 и 927 годахъ и присутствовалъ на этихъ Соборахъ.⁸ Очень естественно, что онъ послѣ этого года могъ святительствовать еще около 10 лѣтъ, именно до 940 года. Во время Іоанна, по свидѣтельству рассматриваемой замѣтки, Хорватскій престолъ занимали сначала Терпимиръ, а потомъ Кре-

⁵ Фарлати, тамъ же, I, 334.

⁶ «Rad jugosl. akad.» XVII, 73.

⁷ См. выше во 2-й главѣ примѣч. 41.

⁸ Фарлати III, 92.

симирь. Подъ Терпимиромъ тутъ разумѣется, безъ сомнѣнія, Томиславъ, который по другимъ, извѣстнымъ уже намъ, свидѣтельствамъ занималъ престолъ еще въ 914 году и сидѣлъ на немъ и въ 925 году. ⁹ Онъ названъ Терпимиромъ по ошибкѣ или составителя Римскаго Каталога, или же кого ни будь изъ позднѣйшихъ его переписчиковъ. Итакъ, изъ изложеннаго разбора занимающихъ насъ двухъ замѣтокъ Римскаго Каталога мы пришли къ заключенію, что царствованіе Кресимира, кончившееся гораздо раньше 970 года, началось прежде 940 года, и что Кресимиръ былъ непосредственнымъ преемникомъ Томислава.

Къ такому же заключенію ведетъ и слѣдующее обстоятельство. Мы видѣли, какого могущества достигла Хорватія въ первой четверти X вѣка, въ царствованіе Томислава. Кресимиръ Старшій также представляется могущественнымъ Государемъ въ выше означенной грамотѣ Петра Кресимира, ¹⁰ который не безъ замѣтной гордости указываетъ на своего прадѣда (*proavi Cresimiri Majoris*). Не лишнимъ считаемъ при этомъ указать еще, что и Дуклянскій историкъ, знающій также Кресимира Старшаго, отзывается о немъ, какъ о могущественномъ Государѣ, говоря, что онъ присоединилъ къ Хорватіи Босну. ¹¹ Какъ ни некритиченъ этотъ историкъ, но отзывы его о нѣкоторыхъ крупныхъ историческихъ личностяхъ заслуживаютъ вниманія и по всей вѣроятности имѣютъ какую ни будь историческую основу.

Могущество Кресимира, засвидѣтельствованное названными историческими свидѣтельствами, также говоритъ въ пользу того, что Кресимиръ былъ непосредственнымъ преемникомъ Томислава, в царствовалъ еще въ первой половинѣ X вѣка, такъ какъ во второй половинѣ этого вѣка Хорватія находилась уже, какъ увидимъ далѣе, въ упадкѣ.

Выведенное изъ изложенныхъ указаній и соображеній наше мнѣніе о времени правленія Кресимира Старшаго находитъ себѣ полное подтвержденіе въ одномъ любопытномъ свидѣтельствѣ Константина Багрянороднаго, которое новѣйшіе изслѣдователи понимали невѣрно. Багрянородный, оставившій намъ нѣсколько извѣстій о древнѣйшей исторіи Хорватовъ, извѣстїи боль-

⁹ См. выше, во 2-й главѣ, примѣчанія 53 и 68.

¹⁰ См. выше прим. 2.

¹¹ «Regnum Slavorum», сар. XXIII.

шею частію невѣрныхъ, сообщаетъ и нѣсколько въ высшей степени важныхъ о современномъ состояніи Хорватскаго Государства. Не лишнимъ считаемъ замѣтить, что Багрянородный жилъ и дѣйствовалъ въ 1-й половинѣ X вѣка, а умеръ въ 959 г. Къ этимъ драгоцѣннымъ свѣдѣніямъ относятся извѣстія его о географическомъ просторѣ и о внутреннемъ дѣленіи Хорватскаго Государства; къ нимъ относится и свидѣтельство, къ разсмотрѣнію котораго мы намѣрены перейти. Свидѣтельство это, находящееся въ обнародованномъ около 953 года ¹² сочиненіи Багрянороднаго, бросаетъ довольно яркій свѣтъ не только на царствованіе Кресимира, но и на послѣдующее за этимъ царствованіемъ время, иначе сказать: оно восполняетъ большую часть того сорокалѣтняго пробѣла, который изслѣдователи находятъ къ Хорватской исторіи X вѣка. Вотъ по чему мы выписываемъ его цѣлкомъ, не смотря на то, что начало его было уже приведено нами выше. ¹³ «Хорватія (говоритъ онъ) можетъ выставить (*ἐκβαλλει*: просимъ читателей обратить вниманіе на форму настоящаго времени этого глагола) около 60,000 коннаго войска, около 100,000 пѣшихъ, 80-ть сагенъ (большихъ кораблей) и 100 кондуръ (гондолъ, лодокъ). Въ каждой сагенѣ помѣщается до 40 человѣкъ, въ большихъ кондурахъ до 20-ти, въ малыхъ же около 10-ти. Это большое могущество и сила Хорватіи продолжались только до Кресимира; когда же, по смерти его, сынъ его, Мирославъ, на 4-мъ году своего правленія, былъ убитъ Баномъ Прибуней (*ὕπὸ τοῦ Πριβουνία βοεάνος*), то, въ слѣдствіе происшедшихъ отъ этого большихъ раздоровъ и усобицъ, число конницы и пѣшаго войска уменьшилось; уменьшилось также и число сагенъ и кондуръ. Въ настоящее время (т. е., около половины X вѣка) она имѣетъ только 30 сагенъ. ¹⁴ Соотвѣтственно этому, убавилось и число большихъ и малыхъ кондуръ, конницы и пѣшаго войска.» ¹⁵ Изслѣдователи расходятся въ приуроченіи упоминаемыхъ въ этомъ свидѣтельствѣ лицъ, происшествій и положеній. Шафарикъ полагалъ, что могущество, которое тутъ изображаетъ Багрянородный, было достигнуто Хорватами еще въ VII-мъ вѣкѣ и продолжалось

¹² Рамбо, тамъ же, 172.

¹³ См. во второй главѣ, примѣч. 51.

¹⁴ «De administr. imp.» ed. Bonn. 151.

¹⁵ Тамъ же, стр. 353, примѣчаніе Бандури.

будто до начала X-го столѣтія. ¹⁶ Упадокъ же будто произошелъ въ первой четверти этого столѣтія. ¹⁷ Гѳеререръ, относящій упадокъ къ этому же времени, полагаетъ, что могущество было достигнуто около 970 года, во время перехода Хорватовъ подъ верховную власть Василія Македонянина. ¹⁸ Хорватскіе историки относятъ, напротивъ, къ этому времени упадокъ, считая поройъ могущества время правленія Терпимира. ¹⁹ Мы не можемъ согласиться ни съ однимъ изъ этихъ разнорѣчивыхъ приуроченій разсматриваемого свидѣтельства, находя ихъ слишкомъ неосновательными, произвольными. Изъ предложеннаго нами во 2-й главѣ очерка древнѣйшей исторіи Хорватовъ явствуетъ, что, для описываемого въ этомъ свидѣтельствѣ величія, нѣтъ мѣста ни въ VII-мъ, ни въ IX-мъ столѣтіяхъ; а если его не бывало еще тогда, то само собою разумѣется, что не бывало и послѣдовавшаго за нимъ упадка. До времени Константина, или, лучше сказать, до обнародованія его сочиненія, содержащаго въ себѣ разсматриваемое свидѣтельство, Хорватія достигла небывалаго прежде могущества, какъ мы уже видѣли, только въ первой четверти X-го вѣка, именно: въ правленіе Томислава Старшаго, современника Константина Багрянороднаго. Ко времени этого-то Хорватскаго Правителя, принявшаго титулъ Короли, по нашему мнѣнію только и могутъ относиться слова Багрянороднаго о величіи, достигнутомъ Хорватскимъ народомъ. Слѣдовательно, Кресимира, при которой могущество Хорватіи продолжалось, равно какъ и его сына, Мирослава, и убійцу послѣдняго, Прибуно, при которыхъ могущество это начало падать, нужно искать уже послѣ Томислава: другими словами, Кресимиръ, Мирославъ и Прибуна были, такъ сказать, младшими современниками Константина Багрянороднаго.

Но приведемъ и болѣе обстоятельные доводы въ подтвержденіе этого взгляда на разсматриваемое свидѣтельство.

1. Изъ самаго тона этого свидѣтельства видно, что въ немъ рѣчь идетъ о современныхъ Багрянородному положеніяхъ, лицахъ и происшествіяхъ: оно изложено въ формѣ описательной, а не повѣ-

¹⁶ «Славянскія Древности» II, кн. II, стр. 7.

¹⁷ Тамъ же стр. 20. Это мнѣніе Шафарика въ новѣйшее время повторилъ, между прочимъ, Рамбо, тамъ же, 465.

¹⁸ Гѳеререръ, тамъ же, II, 110—130.

¹⁹ См. Рачкаго: «Odlomci», 24; «Rad jugosl. akad.», XXV, 188.

ствозательной. Говоря о могуществѣ, достигнутомъ Хорватіею, Багрянородный выражается глаголомъ настоящаго времени (можетъ выставить, «выставляеть,» такую-то силу). Упадокъ представляется, какъ нѣчто новое, только что совершившееся во время написанія этого свидѣтельства. Можно даже думать, что строки, въ которыхъ говорится объ упадкѣ, были приписаны позднѣе, при пересмотрѣ Константиномъ своего труда: другими словами, что упадокъ произошелъ въ промежутокъ, прошедшій со времени составленія этого труда (948—952) и до окончательной его отдачи и выхода съ свѣтъ въ 953 году.²⁰

2. Относя заключающіяся въ этомъ свидѣтельствѣ извѣстія къ IX и даже къ VII вѣку, доселѣшніе изслѣдователи не оставляютъ въ сочиненіяхъ Багрянороднаго никакихъ извѣстій о современномъ ему состояніи Хорватіи. Трудно, и даже не возможно, было бы объяснить такое полное молчаніе Константина о современномъ политическомъ состояніи Хорватіи, когда извѣстно, что это онъ не дѣлалъ относительно другихъ странъ, о которыхъ ему приходится говорить. По отношенію къ Хорватіи такое полное молчаніе положительно не возможно, тѣмъ болѣе что о древнѣйшей исторіи ея, а также и о современномъ ему географическомъ положеніи ея, онъ говоритъ довольно подробно.

3. Приурочивая царствованія упоминаемыхъ въ разбираемомъ свидѣтельствѣ Кресимира, Мирослава и Прибуни къ прежнимъ временамъ, изслѣдователи не только не находятъ никакихъ основъ для такого приуроченія, но и позволяютъ себѣ явныя натяжки и наслованія нѣкоторыхъ историческихъ свидѣтельствъ. Шафарикъ и Ферреръ помѣщаютъ Кресимира, Мирослава и Прибуни между Мутимиромъ, отъ коего имѣется грамота, изданная въ 892 г.,²¹ и Тоиславомъ, который, по мнѣнію этихъ ученыхъ, началъ царствовать около 920 года: такимъ образомъ эти изслѣдователи для трехъ царствованій отводятъ время съ 892 года по 920, т. е., около 28 лѣтъ. Но, какъ было уже замѣчено во 2-й главѣ настоящаго изслѣдованія, есть указаніе, что Тоиславъ уже царствовалъ въ 914 г.²² Взять во вниманіе при этомъ, что и Мутимиръ

²⁰ Р а м б о, тамъ же, 171, 172.

²¹ См. выш., во 2-й главѣ, примѣч. 39.

²² Тамъ же, примѣч. 41.

издавшій въ 892 грамоту, могъ процарствовать и послѣ этого года еще нѣсколько лѣтъ, мы поймемъ всю тщетность усилій Шафарика и Феррера втиснуть между Мутимиромъ к Томиславамъ еще цѣлыхъ три царствованія. Едва ли нужно прибавлять еще, что гибельныя для могущества Хорватовъ царствованія Мирослава и его убійцы Прибуни тѣмъ менѣе можно относить къ первой четверти X вѣка, что, какъ имѣли случай убѣдиться, это время есть время постоянного усиленія и роста политическаго могущества Хорватовъ.

Не болѣе основательно и приуроченіе Хорватскихъ изслѣдователей: для царствованія Кресимира, Мирослава и Прибуни они отводятъ время, протекшее съ 852, когда на Хорватскомъ престолѣ сидѣлъ еще Терпимиръ, издавшій въ этомъ году извѣстную грамоту, до 863 года, когда Хорватією уже управлялъ Домагой. Для трехъ царствованій всего около 10 лѣтъ! Замѣтимъ еще, что и эти десять лѣтъ Хорватскіе историки добываютъ путемъ слишкомъ явныхъ натяжекъ: чтобы добыть ихъ, надобно предполагать, что Терпимиръ умеръ сейчасъ послѣ изданія своей грамоты 852 года, между тѣмъ какъ онъ, начавъ царствовать не задолго до этого времени, могъ царствовать еще нѣсколько лѣтъ и послѣ 852 года.

4. Изъ послѣдняго нашего замѣчанія читатель могъ убѣдиться, путемъ какихъ смѣлыхъ предположеній, натяжекъ и насло-ваній помянутые изслѣдователи находятъ помѣщеніе для Кресимира, Мирослава и Прибуни между 852 и 863 г., или между 892 и 920 г. Къ выше сказаннымъ тамъ уже замѣчаніямъ прибавимъ еще, что ни одно изъ этихъ именъ не упоминается въ другихъ свидѣтельствахъ, относящихся къ первой четверти X вѣка, или ко времени между 852 и 863 г. Между тѣмъ какъ наше мнѣніе, что упоминающіеся въ свидѣтельствѣ Багрянороднаго Кресимиръ, Мирославъ и Прибуня, жили послѣ Томислава, находитъ подтвержденіе и въ нѣкоторыхъ другихъ историческихъ свидѣтельствахъ. Имя Кресимира, какъ уже видѣли, подтверждается грамотой Короля Кресимира и Римскимъ Каталогомъ, который прямо указываетъ на то, что Кресимиръ царствовалъ въ 940 году и былъ непосредственнымъ преемникомъ Томислава. Банъ Прибуня, который, по свидѣтельству Багрянороднаго, вскорѣ по смерти Кресимира убилъ его сына и преемника, Мирослава, также подтверждается однимъ несомнѣннымъ историческимъ свидѣтельствомъ: Въ помянутой грамотѣ Короля Петра Кресимира прямо говорится, что въ правленіе

Кресимира Старшаго въ Хорватіи былъ Банъ Прибина (banus Prībina).²³ Только о Мирославѣ мы не находимъ упоминанія въ другихъ источникахъ, но слѣдуетъ припомнить, что изслѣдователи, относящіе это свидѣтельство къ раннему времени, не находятъ въ этомъ раннемъ времени подтвержденія не только для Мирослава, но и для Кресимира и Прибуни. Что имя Мирослава не сохранилось въ дошедшихъ до насъ Хорватскихъ памятникахъ, это объясняется легко при крайней скудости этихъ источниковъ, въ которыхъ мы не встрѣчаемъ нерѣдко и помину даже о болѣе крупныхъ личностяхъ, чѣмъ Мирославъ. Его имя тѣмъ легче не могло сохраниться, что онъ царствовалъ всего 4 года и, по видимому, былъ несовершеннолѣтнимъ. Это послѣднее обстоятельство могло дать поводъ могущественному Бану Прибинѣ къ похищенію, жертвою которой и сдѣлался Мирославъ.

Эти замѣчанія, надѣмся, достаточно обнаруживаютъ несостоятельность господствующихъ взглядовъ на занимающее насъ свидѣтельство Багрянороднаго, подтверждая въ то же самое время защищаемое нами мнѣніе о томъ, что свѣдѣнія, заключающіяся въ свидѣтельствѣ Константина, относятся ко времени послѣ Томислава. При такомъ, смѣемъ сказать, правильномъ пониманіи этого свидѣтельства нѣтъ основанія жаловаться на сорокалѣтній пробѣлъ, начинающійся будто въ Хорватской исторіи послѣ Томислава. Мнимый этотъ пробѣлъ пополняется свидѣтельствомъ Багрянороднаго, дающимъ возможность объяснить внутреннюю исторію Хорватіи за это время. Свидѣтельство это не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что Томиславу дѣйствительно наследовалъ Кресимиръ, что, по словамъ другого источника (Римскаго Каталога), произошло еще до 910 года. При Кресимирѣ Хорватія все еще продолжала наслаждаться могуществомъ, достигнутымъ ею при Томиславѣ. Это показаніе Багрянороднаго находитъ полное подтвержденіе въ почтенномъ отзывѣ Короля Петра Кресимира о своемъ предкѣ Кресимирѣ Старшемъ. Со смертію Кресимира началось разложеніе Хорватскаго могущества, обусловленное внутреннею смутою, кончившеюся тѣмъ, что одинъ изъ Хорватскихъ Бановъ, Прибина, или, какъ называетъ его Багрянородный, Прибуня, умертвивъ Короля Мирослава, сына и преемника Кресимириова, захватилъ, по видимо-

²³ Lucii, «De regno Dalm. et Croaticae» 1758, p. 75 См. и примѣчанія Бандури къ разсматриваемому свидѣтельству Багрянороднаго, въ Бюнк. изд. 352, 353.

му, власть въ свои руки. Злодѣйство Прибуни происходило незадолго до обнародованія сочиненія Багрянороднаго «Объ управленіи» (въ 953 г.), за годъ, много за два, до этого времени. Кроме приведенныхъ выше соображеній, это заключеніе подтверждается еще и тѣмъ, что умерщвленіе Мирослава Прибуною есть послѣднее, самое новое изъ происшествій Хорватской исторіи, находящихся въ названномъ сочиненіи Багрянороднаго.

Предположивъ, на основаніи этого соображенія, что похищеніе Прибуни происходило около 950 года, мы получимъ съ нѣкоторою точностію, какъ годъ смерти Кресимира, такъ и начало правленія его злополучнаго сына. Это былъ 947 или 6 годъ, что вполне подтверждается и выше приведеннымъ показаніемъ Римскаго Каталога о томъ, что Кресимиръ около 940 года уже царствовалъ.

Итакъ, около половины X вѣка; со смертію Кресимира, начинается быстрый упадокъ могущества, достигнутаго Хорватіею въ первой четверти этого вѣка. Политическій упадокъ Хорватіи во 2-й половинѣ этого вѣка подтверждается и исторіею сосѣднихъ съ нею Славянскихъ племенъ, о чемъ рѣчь еще впереди, равно какъ и дальнѣйшей исторіею самыхъ Хорватовъ, къ разъясненію которой мы переходимъ.

Въ 970 году на Хорватскомъ престолѣ мы находимъ Держислава. Объ этомъ свидѣтельствуетъ прежде всего замѣтка, находящаяся въ Каталогѣ Архіепископа Томы, въ которомъ говорится, что Мартыгъ архіепископствовалъ въ 970 году, «во время Императора Θεодосія и Короля Держислава.»²⁴ Это показаніе Томы подтверждается и Римскимъ Каталогомъ, въ которомъ указанъ и послѣдній годъ правленія Держислава: онъ царствовалъ съ 970 по 1000 годъ.²⁵ Показаніе этихъ Каталоговъ подтверждается и другими источниками.

Существуютъ двѣ грамоты, писанныя въ царствованіе Держислава, одна въ 994 г. другая въ 1000 году. Онѣ писаны Болгарами, принужденными Самуиломъ покинуть свою родину и искать убѣжища въ Хорватіи, гдѣ благосклонно были приняты Королемъ Держиславомъ.²⁶ Рачкій; приписывая слишкомъ большое

²⁴ У Швантнера, III, 548.

²⁵ Фарлати I, 334.

²⁶ Онъ же 2, 3, 112.

значеніе этимъ грамотамъ,²⁷ заподозриваетъ, на основаніи ихъ, достовѣрность выше приведенныхъ указаній Каталоговъ о началѣ царствованія Держислава и приходитъ къ заключенію, что Держиславъ началъ царствовать въ 993 или 992 году, т. е., за годъ, за два, до составленія 1-й грамоты.²⁸ Но стоитъ только внимательно вникнуть въ содержаніе этой грамоты, чтобы убѣдиться въ совершенной неумѣстности такого подозрительнаго отношенія къ показаніямъ Каталоговъ. Въ этой грамотѣ, писанной въ 994 году, одинъ изъ изгнанниковъ Болгарскихъ, Пинчій (Пенчо), говоритъ, что онъ и его родственники были изгнаны изъ земли Болгарской Самуиломъ еще въ самомъ началѣ правленія его, слѣдовательно, около 980 года. Около этого же времени, надобно полагать изгнанники и переселились въ Хорватію, по словамъ Пинчія, къ свѣтлѣйшему и благочестивому Королю Держиславу, который принялъ насъ благосклонно и пріютилъ какъ добрый и милосердый Государь, и отвелъ намъ жилища въ предмѣстьѣ Клиша.²⁹ Изъ этихъ подробностей видно, что Держиславъ сидѣлъ на Хорватскомъ престолѣ не за годъ, или за два года, какъ заключаетъ Г. Рачкій, а болѣе чѣмъ за десять лѣтъ до составленія этой грамоты. Это подтверждается еще и слѣдующимъ обстоятельствомъ: грамота эта содержитъ распоряженіе Пинчія и его родственниковъ о построеніи церкви въ Солинѣ (Сплѣтѣ).

Само собой разумѣется, что не сейчасъ же, по прибытіи въ Хорватію Болгарскіе изгнанники могли рѣшиться на такое дѣло: за него они могли приняться только по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ со времени водворенія ихъ въ этой странѣ. Иначе придется допустить, что они въ годъ успѣли хорошо водвориться въ отведенномъ имъ для поселенія предмѣстьѣ, обстроиться въ немъ, привести свои денежныя дѣла въ цвѣтущее состояніе, чтобы сейчасъ же и приступить къ построенію церкви, и не въ своемъ предмѣстьѣ, а въ Солинѣ (Сплѣтѣ), главномъ городѣ Далматіи, что конечно, не вѣроятно.

Итакъ, свидѣтельство разсматриваемыхъ грамотъ, по нашему мнѣнію, не только не опровергается, но, можно сказать, и вполне

²⁷ Мы несовсѣмъ раздѣляемъ его взглядъ на историческую важность этихъ памятниковъ. См. выпис. въ 3-й главѣ, примѣчаніе 102.

²⁸ Теперь крѣпосца Клиса близъ Сплѣта. Гильфордингъ, I, 200.

подтверждаетъ показанія Каталоговъ о томъ, что Держиславъ царствовалъ между 970 и 1000 годами.

Извѣстная грамота Короля Петра Кресимира называетъ Держислава сыномъ Кресимира Старшаго, ²⁹ въ чемъ не можетъ быть никакого сомнѣнiя въ виду исторической важности этого памятника. Но Кресимиръ Старшiй, какъ мы видѣли, умеръ около 945 года, по крайней мѣрѣ не позже его. Тутъ, по видимому, является несообразность: какимъ образомъ сынъ могъ занять отцовскiй престолъ только около 25 лѣтъ спустя по смерти отца, да при томъ царствовать послѣ этого еще 30 лѣтъ? Эта несообразность кажется Рачкому столь великою, что, для устраненiя ея собственно, онъ переноситъ царствованiе Кресимира Старшаго, отца Держислава, ко второй половинѣ X вѣка. ³⁰

Намъ кажется, что несообразность, порождаемая нашимъ мнѣнiемъ, есть только кажущаяся, и можетъ быть объяснена очень легко.

Кромѣ Держислава, у Кресимира, какъ показываетъ свидѣтельство Багрянороднаго, былъ и другой сынъ, Мирославъ, и, по видимому старшiй, такъ какъ онъ и наследовалъ отцу. Про него мы знаемъ, что послѣ 4-лѣтняго правленiя былъ убитъ похитителемъ Прибиной, около 950 г. Мирославъ, какъ уже замѣтили, былъ тогда несовершеннолѣтнимъ; такимъ же былъ въ это время и его младшiй братъ, Держиславъ. Эгогъ послѣднiй, послѣ умерщвленiя своего брата, во время правленiя похитителя Прибины, оставался, быть можетъ, въ Хорватiи, или же былъ принужденъ удалиться въ какую ни будь сосѣднюю страну, гдѣ и жилъ во время правленiя похитителя и смугъ, произведенныхъ его похищенiемъ. Смутное время это, начавшееся въ 950 г., могло продолжаться около 10 или 15 лѣтъ, въ теченiе которыхъ малолѣтнiй законный наследникъ престола могъ возмужать и выступить, или возвратиться, въ Хорватiю для восстановленiя своихъ правъ, что и было достигнуто имъ. Въ 970 г., когда мы уже находимъ его на Хорватскомъ престолѣ, онъ могъ имѣть около 30 лѣтъ отъ роду, возрастъ, при которомъ онъ очень легко могъ прожить и царствовать еще около 30 лѣтъ.

²⁹ tempore ipsius (Cresimiri majoris) et filii ejus Mirzislavi... Lucii, «De regno» etc. 75.

³⁰ «Rad.» XIX, 67.

Это объясненіе такъ естественно, такъ согласно съ сохранившимися историческими свидѣтельствами, находитъ въ подтвержденіе такія аналогическіе этому примѣры въ предшествующей и послѣдующей исторіи Хорватовъ, равно какъ и въ исторіи сосѣднихъ имъ Славянскихъ племенъ, что мы даже удивляемся тѣмъ, которые видятъ тутъ какую-то необыкновенную несообразность и позволяютъ себѣ, для устраненія ея путемъ такихъ натяжекъ и насилуванія историческихъ свидѣтельствъ, которыя въ концѣ концовъ не только не объясняютъ дѣла, но и производятъ другія несообразности, дѣйствительно занутовающія исторію Хорватіи того времени. Итакъ, мы не сомнѣваемся, что Держиславъ былъ сынъ Кресимира и наследовалъ отцовскій престолъ только около 970 года, или немного прежде. Время, протекшее отъ смерти Марослава до воцаренія Держислава, время, обнимающее около 15 лѣтъ, совпадающихъ съ лѣтами юности Держислава, было очень смутнымъ временемъ. Это смутное время потрясло основаніе прежняго могущества Хорватіи, которая въ это время была низведена на степень посредственнаго Государства. Мы далѣе увидимъ, въ чемъ собственно заключалось распаденіе Хорватскаго могущества, при чемъ укажемъ на нѣкоторые вышніе дѣятели, не мало способствовавшіе политическому упадку Хорватіи. Здѣсь же остановимся на царствованіи Держислава, въ которомъ мы найдемъ новое подтвержденіе записанному намъ мнѣнію.

Самымъ крупнымъ событіемъ этого царствованія есть, безъ сомнѣнія, Венеціанская война.³¹ Войну эту объявляетъ Венеція, которая въ прежнее время, нужно замѣтить, платила опредѣленную ежегодную дань Хорватамъ. Знаменитый Петръ Орсеоло, сдѣлавшійся Дожемъ въ 962 г., не только прекратилъ платежъ этой дани, но изъ подтишка склонялъ къ тому же и Далматинскіе города, которые также были обязаны платить дань Хорватамъ. Не довольствуясь этимъ, онъ началъ готовиться къ войнѣ съ Хорватами, съ цѣлюю отнять у нихъ эти Далматинскіе города. Достоинно примѣчанія, что предъ началомъ войны онъ, по свидѣтельству лѣтописцевъ (Дандула) испрашивалъ на это согласія Византійскаго Императора, Василія II, который и поспѣшилъ дать свое согласіе. Заручившись имъ, Петръ Орсеоло, въ 968 г., двинулся со всѣмъ флотомъ къ Далматіи. Что же дѣлаетъ Держиславъ въ виду этой

³¹ Рачкій, «Rad jugosl. sk.» XXV, 190—202.

грозы? Какъ только Петръ приблизился къ Далматіи (прибылъ въ Задаръ), Хорватскій Король (говорить Лѣтописецъ), предвидя, что Дождь явился для покоренія подвластнаго ему народа, поспѣшилъ одобритъ его ласковыми словами посредствомъ Пословъ.» Но Петръ не обратилъ вниманія на рѣчи Пословъ и, отпустивъ ихъ, продолжалъ свои враждебныя дѣйствія противъ Держислава. Походъ Петра, какъ видно изъ подробнаго описанія, оставленнаго современникомъ, Іоанномъ Венеціанскимъ, походилъ скорѣе на триумфъ, чѣмъ на военное предпріятіе: вездѣ воинственный Дождь былъ встрѣчаемъ, такъ сказать, съ распростертыми объятіями: въ городѣ Осорѣ, находящемся на островѣ Кресѣ, сошлись жители сосѣднихъ городовъ, какъ Романскаго, такъ и Славянскаго, племени, и пришли Дождю присягу вѣрности. Въ главномъ городѣ приморской Далматіи его дожидались представители отъ всѣхъ городовъ и острововъ: они встрѣтили его съ большимъ торжествомъ и изъявленіемъ покорности, которую подтвердили клятвою надъ Евангеліемъ. Мало того, нѣкоторые Далматскіе города присоединили къ нему свои силы, заручившись которыми, онъ дѣялся покорять укрѣпленныя приморскія города Хорватовъ. Онъ успѣлъ безъ всякаго сопротивленія взять Бѣградъ, островъ Ургадъ (Левиградъ), Трогиръ и др. Въ то же самое время онъ принудилъ неугомныхъ Неретванъ отказаться отъ дани, которую они получали дотолѣ отъ Венеціи, и обязаться не пашать на будущее время на Венеціанскіе корабли и купцовъ; обязательство это было утверждено шестью заложниками, которыхъ Неретване должны были дать побѣдоносному Дождю. Дубровникъ также поспѣшилъ покориться и принести присягу вѣрности. Только островъ Ластовъ, хорошо укрѣпленный природою и искусствомъ, выказалъ нѣкоторое сопротивленіе и далъ поводъ къ военнымъ дѣйствіямъ. Сопротивленіе, конечно, было легко сломано, и вздумавшіе сопротивляться Ластовляне были легко усмирены. Послѣ этого немовѣрнаго успѣха, доставившаго Венеціи не только Романскіе города Далматіи и острова, но и нѣсколько важныхъ мѣстъ собственно Хорватскихъ, Петръ Орсеоло возвратился въ Венецію отпраздновать триумфъ и провозгласить себя «Dux Dalmatiae».

Походъ Петра Орсеоло, со времени котораго Венеція дѣлается Царицей Адриатическаго моря, походъ, ознаменованный установленіемъ извѣстнаго обряда, обрученія Венеціанскихъ Дожей съ Адриатикою, весьма краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о крайнемъ по истическомъ упадкѣ, въ которомъ находилась Хорватія въ

царствованіе Держислава, и который, безъ всякаго сомнѣнія, произошелъ еще до начала царствованія его, въ то самое смутное время, начало котораго видѣлъ и описалъ Константинъ Багрянородный. Упадокъ былъ такъ великъ, что Держиславъ не былъ въ состояніи дать какой ни будь отпоръ, даже и послѣ того, какъ мирныя его предложенія были отвергнуты такимъ оскорбительнымъ для него образомъ.

Весьма любопытно во всей этой исторіи поведеніе Византіи. Короли Хорватскіе, въ качествѣ ея подручниковъ, владѣли приморскими городами и островами, считавшимися ея владѣніями. И вдругъ, не обращая вниманія на это, она даритъ свои права на эти города Венеціи, оказываясь ей поддержку къ отнятію ихъ у ея прежнихъ подручниковъ и къ униженію послѣднихъ. Такое поведеніе Византіи заставляетъ думать, что она не только не довѣряла Хорватскимъ Королямъ, но и опасалась ихъ. Опасеніе ея было не безъ основаній: оно внушено поведеніемъ могущественныхъ Королей Томислава и Кресимира, которые мало стѣснялись подручными отношеніями и, какъ кажется, совсѣмъ забыли про нихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что самостоятельная политика этихъ могущественныхъ Государей зародила въ Византіи мысль объ уничтоженіи политическаго могущества Хорватокъ, мысль, надъ осуществленіемъ которой она начала работать очень рано, еще въ царствованіе Кресимира. Въ этомъ удостовѣряетъ политика, которую Византія проводила еще до начала упадка Хорватіи на восточной и южной границѣ ея, среди тамошнихъ Славянскихъ племенъ. Свойства и цѣль этой политики откроетъ намъ исторія этихъ племенъ во 2-й и 3-й четвертяхъ X вѣка, къ разсмотрѣнію которой мы уже должны теперь же перейти.

Около половины X вѣка, въ пограничной полосѣ, которая отдѣляла Болгаръ отъ Хорватовъ и на которой помѣщались пять Славянскихъ племенъ: Дукляне, Травуляне, Неречане, Босняки и Сербы, очень возвысились и достигли важнаго политическаго значенія послѣдніе, Сербы. Возвышеніе это было достигнуто Сербами, благодаря содѣйствію Византіи. Силою вещей она, какъ мы видѣли, принуждена была сдѣлать Болгарамъ большія уступки, доставившія Болгарскому Царству весьма грозное внѣшнее могущество, которое въ рукахъ способнаго и дѣятельнаго Правителя могло совсѣмъ сокрушать власть Имперіи въ Европѣ. Въ то же самое время, она была принуждена сдѣлать немаловажныя уступ-

ки и Хорватамъ, уступивъ ихъ Королю, Томиславу, свою власть надъ Далматскими городами. Правда, въ замѣнъ этой уступки она обязала Хорватскаго Короля подручническою покорностію, но могущественные тогдашніе Короли, Томиславъ и Кресимиръ Старшій, усилившись еще болѣе приобрѣтеніемъ Византійскихъ владѣній, мало стѣснялись этимъ обязательствомъ: во 2-й половинѣ X вѣка не было болѣе и помину о подручническихъ обязательствахъ Хорватіи относительно Византіи, между же тѣмъ владѣнія послѣдней входили уже въ составъ Хорватскаго Государства, какъ его неотъемлемая часть. Вѣрная своей исконной и испытанной вѣками политикѣ, Византія постаралась создать на границѣ опаснаго для нея могущественнаго Болгарскаго Царства и оказавшейся ненадежною подручной Хорватіи, отдѣльное, преданное ей Государство. Сербское племя, издавна стремившееся къ самостоятельному историческому существованію и, въ слѣдствіе этого, одинаково враждебное, какъ Болгарамъ, такъ и Хорватамъ, стоявшимъ поперекъ этому стремленію, предлагало весьма надежныя задатки для такого Государства, какое Византійская политика желала видѣть на границѣ Болгаріи и Хорватіи.

Царь Симеонъ, извѣдавъ на опытѣ непреодолимое стремленіе Сербовъ къ самостоятельному политическому существованію, равно какъ и ихъ сильное влеченіе къ полезной для этихъ стремленій Византіи, принявъ въ 924 году рѣшительныя мѣры къ совершенному раздавленію ихъ. По словамъ Багрянороднаго, вожди Болгарскіе, занявъ Сербію, плѣнили все населеніе ея, «весь народъ отъ мала до велика перевели въ Болгарію, и только немногіе избѣгли этой участи, удалившись въ Хорватію, и страна осталась опустѣлою.»³² Свидѣтельство Константина не слѣдуетъ понимать въ буквальный смыслъ: такое полное опустошеніе Сербской земли Болгарами не оправдывается послѣдующими событіями, Песомитино лишь то, что лучшая часть Сербскаго народа была дѣйствительно переведена въ Болгарское Царство и разсѣяна по разнымъ областямъ его. Знатнѣйшіе содержались въ столицѣ Болгарской, нѣкоторые даже жили при Дворѣ. За возстановленіе раздавленнаго такимъ образомъ Сербскаго племени ухватилась Византія, какъ только, со смертію грознаго для нея Симеона, положеніе дѣлъ въ Болгаріи и ея отношенія къ Имперіи измѣнились къ выгодѣ по-

³² «De admin. imperio», 158.

слѣдней. Орудіемъ, нужно прибавить, достойнымъ орудіемъ, выдоть Византіи относительно Сербіи сдѣлался Чеславъ, занимающей видное мѣсто въ исторіи Южнаго Славянства того времени.

Чеславъ родился въ Болгаріи; мать его была Болгарка, отецъ же Сербъ, извѣстный Клонимиръ Строимировичъ, который, во время смутъ, раздиравшихъ Сербскій Великожупанскій родъ Властимира, былъ вынужденъ выселиться въ Болгарію, вмѣстѣ съ своимъ отцомъ и дядей, Гоинникомъ. Это происходило еще при Борисѣ, который хорошо принялъ изгнанниковъ и женилъ молодого Клонимира на знатной, по видимому, Болгаркѣ, отъ которой и родился Чеславъ.²³ Отца онъ лишился, будучи ребенкомъ.²⁴ Выросшій въ Болгаріи и воспитанный матерью Болгаркою, Чеславъ могъ сдѣлаться совершеннымъ Волгариномъ, забыть свое Сербское происхождение по отцу. Но Болгаре сами воспитали въ немъ Сербскій духъ, развили сознание права на Сербію, выдавая его за законнаго притязателя на ея Великожупанскій престолъ.

Какъ извѣстно, походъ Болгаръ въ 924 году на Сербію, кончившійся раздавленіемъ послѣдней, былъ предпринятъ подъ предлогомъ возведенія Чеслава на Великожупанскій престолъ. Чеславу было тогда около 25 — 30 лѣтъ; печальная комедія, которую Болгаре заставили его играть въ дѣлѣ раззоренія Сербіи, глубоко запала въ его, по видимому, честолюбивую душу, пробудивъ въ ней чувство мести, которое пришлось таить цѣлыхъ семь лѣтъ. Около 931 году, когда въ Болгаріи правленіе Симеона было уже замѣнено правленіемъ Петра, и враждебныя отношенія къ Византіи уступили мѣсто самому тѣсному сближенію и союзу, Чеславъ вдругъ оставилъ Болгарскую столицу и удалился въ Сербію. Вмѣстѣ съ нимъ удалились туда еще четверо знатныхъ Сербовъ томившихся въ Прѣславѣ со времени раззоренія ихъ родины въ 924. И началась работа для восстановленія независимости Сербіи. Работа совершалась не только при содѣйствіи, но даже подъ руководствомъ, Византіи, какъ видно изъ слѣдующаго разсказа Багрянороднаго.²⁵ «Прибывъ въ Сербію (говоритъ онъ), Чеславъ

²³ Тамъ же, 155.

²⁴ Около 897-го года Клонимиръ, уйдя изъ Болгаріи, возвратился въ Сербію съ намѣреніемъ отвзять Великожупанскій престолъ у Петра, но въ одномъ сраженіи съ этимъ послѣднимъ былъ убитъ. Багрянородный, тамъ же, 156.

²⁵ Тамъ же, 158, 159.

наше.гь тамъ не болѣе пятидесяти человекъ мужчинъ, не имѣвшихъ ни женъ, ни дѣтей, и занимавшихся охотою, звѣриною ловлею. Съ помощію ихъ занявъ страну, онъ обратился къ Императору черезъ пословъ, прося у него покровительства и помощи, въ замѣнъ чего обѣщаль ему покорность, какую и до него Правители Сербскіе оказывали Византійскому Императору. Съ этого времени Императоръ не переставаль благодѣтельствовать Чеславу, и Сербы, разсѣянные Симеономъ по Хорватіи, Болгаріи и другимъ странамъ, услышавши объ этомъ, со всѣхъ сторонъ стали стекаться къ нему: многіе, уходя изъ Болгаріи, приходили въ Константинополь. Императоръ снабжалъ ихъ одеждою, оказываль и другія благодѣянія и препровождалъ къ Чеславу.»

Тутъ все ясно, каждое слово внушительно: одно только показаніе этого свидѣтельства требуетъ, по нашему мнѣнію, поправки, то именно, будто Чеславъ вступилъ въ переговоры съ Византіею только по удаленіи изъ Болгарской столицы въ Сербію. При тогдашнихъ торжественныхъ заявленіяхъ о тѣсномъ союзѣ Болгаріи съ Византіею, Чеславъ⁶ врядъ ли бы могъ рассчитывать на поддержку своего дѣла со стороны Византіи, если бы послѣдняя заранѣе не обѣщала ему своего содѣйствія, или если бы, по крайней мѣрѣ, не дала знать подъ рукою, чтобы онъ не слишкомъ стѣснялся ея вышними доказательствами дружбы къ Болгарамъ. Мы склонны по этому думать, что переговоры съ Византіею начались уже въ то время, когда Чеславъ находился еще въ Прѣславѣ, и что только послѣ этихъ переговоровъ, заручившись поддержкою Византіи, онъ отважился на свое смѣлое предпріятіе. Багрянородный могъ не знать этой подпольной работы; ибо, какъ извѣстно, Императоръ Романъ держалъ его въ дали отъ дѣлъ правленія и не имѣлъ причины посвящать его въ сокровенныхъ пружинахъ Византійской политики. Болгарскіе Правители не предпринимали никакихъ мѣръ къ предотвращенію возникавшей опасности со стороны Сербовъ; они не поражались и поведеніемъ Византіи, не замедлившей явно поддерживать предпріятіе Чеслава. Такое равнодушіе ихъ къ этому дѣлу объясняется очень легко, если припомнимъ, что начало предпріятія Чеслава совпадаетъ съ возстаніями братьевъ Петра, Іоанна и Михаила, для усмиренія конхъ, какъ мы видѣли,⁶⁶ Болгарскіе Правители прибѣгали къ содѣйствію, по

⁶⁶ См. выше въ 3-й главѣ.

крайней мѣрѣ, къ совѣтамъ, Византіи. При такомъ положеніи дѣлъ Византія съумѣла придать благопріятный видъ своему поведенію въ Сербскомъ движеніи, представляя, по видимому, возвращеніе Сербіи ея политической самостоятельности необходимою жертвою для скорѣйшаго успокоенія внутреннихъ смуть Болгаріи. Какъ бы то ни было, не подлежитъ сомнѣнію, что Сербія была восстановлена главнымъ образомъ съ содѣйствіемъ Византіи. Багрянородный прямо утверждаетъ это, говоря: «Съ помощію Императора и благодаря его щедрымъ благодѣяніямъ, была восстановлена эта страна (Сербія), и Чеславъ былъ утвержденъ тамъ Правителемъ.»²⁷ Чеславъ, конечно, умѣлъ цѣнить поддержку Византіи и платить за нея подобающею благодарностію. Еще около 950 года Багрянородный называетъ его самымъ послушнымъ подручникомъ Византійскаго Императора (ἑστὶν ὑποταχμένος δουλοπρέπως). Но для политическихъ видовъ Византіи недостаточно было восстановить Сербію въ ея прежнихъ предѣлахъ, которые, какъ мы уже видѣли, были очень незначительны. Чтобы сдѣлать ее опасною для Болгаръ и Хорватовъ, нужно было усилить ее, возвеличить, что также до нѣкоторой степени было достигнуто: Арабскій писатель Альмасуди, писавшій между 930 — 950 г., именно во время правленія Чеслава, и почерпнувшій свои свѣдѣнія о Сербіи въ Византійской столицѣ,²⁸ представляетъ Сербовъ какъ особенно важное племя: «Это Славянское племя грозно (своими противникамъ) по причинамъ, упоминаніе коихъ было бы длинно, по качествамъ, изложеніе которыхъ было бы пространно, и по отсутствію въ близи ихъ Государства, которому бы они подчинялись.»²⁹ Это свидѣтельство, оставленное современникомъ Чеслава, проливаетъ довольно яркій свѣтъ на политическое положеніе Сербіи того времени. Изъ него мы узнаемъ, что еще недавно, чуть не стертая съ лица земли, Сербія, послѣ восстановленія ея Чеславомъ, быстро оправилась, достигла весьма виднаго политическаго положенія, какого прежде никогда не достигала. Свидѣтельство Альмасуди находитъ полное подтвержденіе въ нѣкоторыхъ замѣткахъ Багрянороднаго о политическомъ значеніи Сербіи того времени, замѣткахъ,

²⁷ «De administr. imp.», 159.

²⁸ Гаркави, «Сказанія Мусульманскихъ писателей» и пр. стр. 117, 120 и примѣч. 4.

²⁹ Огъ же, тамъ же, 136 и примѣч. 12.

требующихъ критическаго пользованія ими. Изъ этихъ замѣтокъ, писанныхъ около 950 года, видно, что Сербы, т. е., Чеславъ, владѣли не только Сербіею, но и частію Босны, именно: округами Котора и Десника.⁴⁰ Далѣе, что владѣтель Травуніи съ Коनावлемъ находился тоже подъ властію Сербскаго Правителя. Константинъ замѣчаетъ, что это и всегда было такъ, но явно противорѣчить исторической истицѣ.⁴¹ По всей вѣроятности, тогда же были приведены въ нѣкоторую зависимость отъ Сербовъ и прочія Южно-Далматинскія племена: Перетване, Захлумляне и Дукляне, или, по крайней мѣрѣ, имѣлось въ виду привлечь ихъ къ союзу, во главѣ котораго стоялъ Правитель Сербіи, Чеславъ; по словамъ Багрянороднаго, всѣ эти племена—Сербы. Отзывы Альмасуди и Багрянороднаго о политическомъ могуществѣ, достигнутаго Сербіею въ это время, придаютъ нѣкоторое историческое значеніе рассказамъ Дуклянскаго Пресвитера о Чеславѣ. Въ этихъ, сравнительно, очень подробныхъ, рассказахъ, изукрашенныхъ многими небылицами, Чеславъ представляется весьма могущественнымъ Государемъ, владѣтелемъ не только Сербіи, но и всѣхъ Южно-Далматинскихъ Славянъ.⁴² Византія поддерживала эти властолюбивые замыслы преданнаго ей подручника, такъ какъ осуществленіемъ ихъ ослаблялся другой могущественный, но ненадежный, подручникъ, Король Хорватскій, и создавалось противовѣсіе Болгарскому напору. Вообще къ дѣлу Чеслава сочувственно относились въ Византіи, оказывали ему не только матеріальную помощь, но и старались теоретически оправдать его властолюбивыя стремленія. Въ это именно время утвердилась теорія, что всѣ Южно-Далматинскіе Славянскіе племена суть части одного народа, Сербскаго, и всегда будто составляли одинъ политическій союзъ, теорія, которую съ особенною заботливостію развиваетъ Константинъ Багрянородный. Теорія эта крайне несостоятельна; главныя проложенія ея находятся

⁴⁰ Багрянородный не говоритъ о Босніи, какъ объ особенной, самостоятельной области, а включаетъ ее въ границы Сербіи, называя ее частію послѣдней. См. тамъ же, 145, 159. Это объясняется тѣмъ, что около 950-го года, когда Багрянородный писалъ свое сочиненіе и когда въ Сербіи правилъ Чеславъ, Боснія находилась подъ властію Сербовъ. Отсюда, однако, отсюда не слѣдуетъ заключать, какъ дѣлаютъ обыкновенно, что Боснія и въ предшес время всегда составляла удѣльную область Сербіи.

⁴¹ Тамъ же, 161.

⁴² «Regnum Sclavorum», с. XVII, XVIII, XIX.

въ прямомъ противорѣчїи съ показанїями другихъ современныхъ источниковъ, но тѣмъ не менѣе заключающїяся въ ней показанїя Константина доселѣ ошибочно принимались изслѣдователями за историческія свидѣтельства; отъ этого неправильнаго пониманїя ихъ произошли тѣ несообразности, та путаница въ древнѣйшей исторїи этихъ племенъ, на которыя уже было указано нами.

Теорїя эта важна въ томъ смыслѣ, что она показываетъ намъ, что около 950 г. посизалась уже идея объединенїя этихъ племенъ подъ властію Сербовъ, идея, которая сложилась подъ вліяніемъ тѣхъ обстоятельствъ которыя побудили Византію хлопотать объ усиленїи Сербїи.

Политическое могущество, столь быстро достигнутое Чеславомъ, объясняется какъ поддержкою со стороны Византіи, такъ и выгоднымъ, для его политическихъ замысловъ, положенїемъ дѣлъ въ сосѣднихъ Государствахъ. Болгарїя въ это время была потрясена внутреннимъ волненїемъ, приведшимъ ее къ раздробленію на двѣ части, враждебно расположенныя одна къ другой. Съ востока, слѣдовательно, Чеславъ былъ обезпеченъ. Въ Хорватїи, послѣ Кресимира, начались смуты, какъ извѣстно, погубившія прежнее могущество Хорватїи. Главная причина политическаго упадка Хорватїи заключалась въ отдѣленїи отъ союза съ Хорватами Южно-Далматинскихъ Славянъ и послѣдовавшемъ отсюда раздробленїи ихъ силъ. Съ этой стороны значить не только исчезла всякая опасность для Чеслава, но еще и открылось обширное поприще для его властолюбивыхъ замысловъ. Объясняясь вполне удовлетворительно этимъ положенїемъ дѣлъ на западѣ, усиленїе Чеслава въ то же самое время служить блистательнымъ подтвержденїемъ развитаго нами положенїя о томъ, что распаденїе могущества Хорватїи началось не задолго до половины X-го вѣка.

Изъ разсказовъ Багрянороднаго о Чеславѣ видно, что послѣдній былъ еще живъ около времени написанїя этихъ разсказовъ, около 950—953 г. Принимая при этомъ въ соображенїе время рожденїя Чеслава, около 890 г., можно смѣло утверждать, что ему было тогда около 60-ти лѣтъ. Какъ долго продолжалось послѣ этого его правленїе, не извѣстно. Дуляпскїи Пресвитеръ разсказываетъ, что онъ кончилъ жизнь очень печально: «Мадьяры напали на него гдѣ-то въ Сръбїи, взяли его въ плѣнъ, связали руки, ноги и бросили въ рѣку Саву.»⁴³ Но разсказъ этотъ не за-

⁴³ «Regnum Sclavorum.» с. XIX.

служиваетъ ни малѣйшаго довѣрія. По словамъ Дуклянца, такое несчастье постигло Чеслава въ наказаніе, за то, что онъ нѣкогда возсталъ противъ своего отца и Короля (?), Радослава (?), отнялъ у него власть и, изгнавъ изъ земли, заставилъ бѣжать въ Римъ. Эти подробности такъ противорѣчатъ изложеннымъ нами достовернымъ свидѣтельствамъ о Чеславѣ, что можно даже усомниться, объ этомъ ли въ самомъ дѣлѣ Чеславъ говоритъ Дуклянскій историкъ. Такъ же мало идетъ къ нему и рассказъ о трагической кончинѣ его въ Срѣмѣ, рассказъ, по замѣчанію Гильфердинга, «имѣющій всѣ признаки неподдѣльнаго народнаго преданія.» Прежде всего тутъ бросается несообразность относительно мѣста, гдѣ происходила война его съ Уграми и гдѣ онъ былъ плененъ: это Срѣмъ, принадлежавшій или Болгарамъ, или Хорватамъ, ⁴⁴ но ни какъ не Чеславу, которому, слѣдовательно, нечего было тамъ дѣлать съ Уграми.

Изъ разсмотрѣнной нами исторіи Чеслава видно, что около половины X-го вѣка политическое положеніе дѣлъ въ занимающихъ насъ Южно-Славянскихъ областяхъ находилось въ слѣдующемъ видѣ: Сербія тутъ пользовалась довольно значительнымъ могуществомъ: часть Босны, именно восточная половина ея, въ которой лежали города Которъ и Деснипкъ, принадлежала ей; Травунія съ Конавлемъ признавала надъ собою верховную власть Сербскаго Великаго Жупана; въ нѣкоторую зависимость отъ него приведены были, кажется, подъ конецъ также Захлумье и Дукля. ⁴⁵ Политическое преобладаніе во всѣхъ этихъ областяхъ было достигнуто, повторяемъ, Сербами на счетъ Хорватовъ, которые, какъ мы уже видѣли, пользовались въ нихъ нѣкоторымъ вліяніемъ при Короляхъ Томиславѣ и Кресимирѣ.

Послѣ Чеслава, умершаго, вѣроятно, около 960 г., всѣ поименованныя выше области, съ Сербіею включительно, погружаются въ густой историческій мракъ, въ которомъ остаются около

⁴⁴ «Собраніе сочиненій» I, 167.

⁴⁵ См. выше, въ 3-й главѣ, примѣчаніе 64.

⁴⁶ Рачій утверждаетъ положительно, что, подобно Травуніи, и Захлумье съ Дуклей находились тогда подъ верховною властію Великаго Жупана Сербскаго (Чеслава). См. «Rad jugoslavenske akademie» XXIV, 84. Но для такого утвержденія нѣтъ достаточныхъ основаній въ имѣющихся историческихъ свидѣтельствахъ.

тридцати лѣтъ. Мракъ этотъ нѣсколько проясняется только около конца X вѣка, когда Болгарія, оправившись отъ постигшаго ее незадолго передъ тѣмъ политическаго униженія, снова заняла, при Самуилѣ, первенствующее мѣсто на полуостровѣ. Послѣ перваго похода Императора Василія II противъ Болгарь, въ 981 г., похода, кончившагося полною неудачею для Византіи, эта послѣдняя, въ теченіе пятнадцати лѣтъ, не могла противопоставить никакого, сколько ни будь важнаго, сопротивленія завоевательнымъ стремленіямъ Самуила. Императоръ Василій въ это время долженъ былъ воевать съ другими врагами Имперіи: съ Оттономъ II и съ Сицилійскими и Африканскими Арабами въ Южной Италиі, съ Русскими на сѣверномъ берегу Чернаго моря, въ Херсонской (Корсунской) темѣ. Но, кромѣ этихъ виѣшнихъ войнъ, вниманіе Василія отвлекали отъ Болгарь и внутреннія волненія, разразившіяся въ 987 г., опасною для его власти гражданскою войною, продолжившеюся около двухъ лѣтъ. ⁴⁷ Пользуясь затруднительнымъ положеніемъ Имперіи, Самуилъ дѣятельно продолжалъ низверженіе ея власти на полуостровѣ; особенно успѣшно онъ велъ это дѣло во время гражданской войны, ⁴⁸ между 987 и 989 г.; не подлежитъ сомнѣнію, что въ это именно время онъ завоевалъ всю Диррахійскую тему, вмѣстѣ съ главнѣйшими Византійскими городами на Адриатическомъ морѣ: Драчемъ (Дураццо), котораго, какъ мы видѣли, тщетно добивался Симеонъ, и Лешемъ (Алессіо), лежащимъ у устья рѣки Дрина. ⁴⁹ На правомъ берегу этой рѣки начинались уже, занимающія насъ, Славянскія области, къ завоеванію которыхъ было приступлено Самуиломъ немедленно послѣ завоеванія сосѣдней съ ними Византійской (Диррахійской) темы. Дуклянская земля первая подверглась нападенію; въ ней правилъ тогда Іоаннъ-Владимиръ, мужъ, по словамъ Византійскаго лѣтописца, праведный, миролюбивый и добродѣтельный. ⁵⁰ Не будучи въ состояніи отразить нападеніе Болгарскаго войска, Іоаннъ Владимиръ, по словамъ его жизнеописателя, ⁵¹ удалился «со всѣмъ

⁴⁷ Рачка, тамъ же, 112—114.

⁴⁸ Кедринъ II, 447.

⁴⁹ Гильфердингъ, «Собраніе сочиненій» I, 213.]

⁵⁰ Кедринъ II, 463.

⁵¹ До насъ дошли два житія Іоанна-Владимира, причисленнаго въ лику Святыхъ, служащія главными источниками исторіи завоеванія Южно-Далматни-

своимъ народомъ» (съ своимъ войскомъ) въ горы, надѣясь отстоять тамъ свою независимость. Вскорѣ, однако, онъ долженъ былъ убѣдиться въ тщетности этой надежды, и сдался Самуилу, который «отослалъ его въ изгнаніе, въ Охридскую страну,» но потомъ обошелся съ нимъ очень милостиво, сдѣлавъ его своимъ зятемъ.⁵² За покореніемъ Дуклянской земли слѣдовало завоеваніе Травунии, Захлумья, Босны (по видимому, только южной части ея) и Сербіи. Единственный Епископъ сей послѣдней, пребывавшій въ Расѣ, былъ подчиненъ тогда Болгарскому Архіепископу (Патріарху).⁵³ Присоединеніе всѣхъ этихъ Славянскихъ областей къ Болгарскому Царству совершенно было не какимъ ни будь мирнымъ путемъ, а военнымъ походомъ, который «Дубровницкія лѣтописи и записали какъ ужаснѣйшее военное нашествіе.»⁵⁴ Походъ этотъ, предпринятый Самуиломъ сейчасъ послѣ покоренія Диррахійской темы, былъ оконченъ, но всей вѣроятности, еще до окончанія гражданской войны въ Имперіи, т. е., до 989 г. Послѣ 990 г. Самуилъ уже началъ готовиться къ войнѣ, имѣвшей цѣлю низпроверженіе власти Имперіи на южныхъ оконечностяхъ полуострова (въ 995 г. онъ уже стоялъ подъ Солунемъ),⁵⁵ а объ этой войнѣ онъ сталъ помышлять только послѣ прочнаго утвержденія своей власти на Адриатическомъ поморьѣ и въ помлнутыхъ Славянскихъ областяхъ.

Легкость, съ какою Болгаре завоевали эти области, пользующіяся весьма выгоднымъ, въ стратегическомъ отношеніи, положеніемъ, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Болгарское нашествіе застало ихъ въ полной политической разрозненности, въ слѣдствіе которой они не могли противопоставить врагу какого ни будь важнаго сопротивленія. А то обстоятельство, что завоеваніе ихъ слѣдовало непосредственно за завоеваніемъ сосѣдней съ ними Византійской области, ведетъ къ предположенію, что онъ признавали надъ собою верховную власть Византійцевъ или,

скихъ Славянъ Самуиломъ. Критическую оцѣнку этихъ памятниковъ см. въ статьѣ Рачкаго: «Ocjena starijih izvođa,» «Književnik» 1864, str. 218, 219.

⁵² Гильфердингъ, тамъ же, I, 217 — 221.

⁵³ Голубинскій, «Краткій очеркъ исторіи Православныхъ Церквей» и пр. 77, 262.

⁵⁴ Гильфердингъ, тамъ же, I, 218.

⁵⁵ Гильфердингъ, тамъ же, I, 264; Рачкій, «Rad» XXIV, 117.

по крайней мѣрѣ, дружили съ ними. По отношенію къ Дуклѣ предположеніе это оправдываетъ и выше приведенный похвальный отзывъ Византійскаго лѣтописца объ ея Правителѣ, Іоаннѣ-Владимирѣ.⁵⁶ Это положеніе занимающихъ насъ Славянскихъ областей около 990 г. бросаетъ нѣкоторый свѣтъ на предшествующій тридцатилѣтній періодъ ихъ исторіи. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ это темное время Государство, основанное тутъ Сербскимъ Великимъ Жупаномъ Чеславомъ, распалось вскорѣ послѣ смерти своего основателя: объединенныя въ одно политическое цѣлое подъ верховенствомъ Сербовъ племена возвратились къ завѣтной политической разрозненности, отдавшись, каждое отдѣльно, подъ покровительство Византіи. Установленіе этого разрозненнаго политическаго быта на мѣстѣ созданнаго Чеславомъ государственнаго единства, безъ сомнѣнія, составляетъ главное содержаніе исторіи Сербовъ, Захлумлянъ, Травунянъ и Дуклянъ въ рассматриваемый періодъ времени.

Итакъ усилія Чеслава создать изъ этихъ Славянскихъ племенъ одно прочное политическое цѣлое подъ главенствомъ Сербовъ оказались преждевременными. Но тѣмъ не менѣе дѣятельность его не прошла совершенно даромъ: ею впервые вызвана къ жизни идея политическаго и національнаго объединенія этихъ племенъ и намѣченъ путь къ этому объединенію, совершенному только черезъ двѣсти лѣтъ Стефаномъ Неманею. Въ продолжительное правленіе Чеслава имя Сербовъ успѣло нѣсколько распространиться на объединенныя въ послѣдствіи Неманей племена, сдѣлаться общимъ ихъ именемъ, подъ которымъ съ этого времени они нерѣдко уже появляются въ историческихъ памятникахъ, чего нѣтъ еще въ памятникахъ, писанныхъ до Чеслава.⁵⁷ Въ этихъ послѣднихъ,

⁵⁶ Сравните слова Рачкаго объ отношеніи Іоанна-Владимира къ Византійской Имперіи, въ «Rad» XXIV, 115.

⁵⁷ Намъ тутъ могутъ возразить указаніемъ на акты перваго Сплитскаго Собора, 924 г., гдѣ Южные Далматинцы названы Сербами. Папскіе Легаты, говоритъ тамъ, прибывъ, по просьбѣ Хорватскаго Короля, Томислава, и Владѣтеля Захлумскаго, Михаила, въ Далматію, нѣсколько времени путешествовали по владѣніямъ названныхъ Государей, «*Chroatorum aqve Serborum proceribus convenientes*», Farlati, Illug. sac. III, 92. Въ предупрежденіе этого возраженія, спѣшимъ замѣтить, что приведенныя Латинскія слова находятся въ предисловіи къ Соборнымъ постановленіямъ, которое, во сомнѣваемся, писано гораздо позднѣе.

древнѣйшихъ памятникахъ, имя Сербовъ употребляется въ тѣсномъ смыслѣ, какъ названіе извѣстнаго небольшого племени.

Государство Чеслава, по видимому, распалось по двумъ причинамъ: въ слѣдствіе неспособности его преемниковъ и въ слѣдствіе переменъ къ нему Византійской политики, поддержкѣ которой главнымъ образомъ оно было обязано своимъ основаніемъ. Императоры Романъ II (959 — 963), Никифоръ Фока (963 — 969) и Іоаннъ Цимисій (969 — 976), не раздѣляли политическаго сочувствія къ Сербамъ, которымъ, такъ сказать, были проникнуты Романъ Лакапинъ и Константинъ Багрянородный. Извѣстное положеніе дѣлъ въ Болгаріи и Хорватіи, которымъ, какъ мы уже знаемъ, обуславливалось это сочувствіе Романа Лакапина и Багрянороднаго, измѣнилось уже около половины X-го вѣка къ выгудѣ Имперіи, для которой, въ слѣдствіе этого, уже миновала надобность въ политическомъ объединеніи Сербовъ и южныхъ Далматинцевъ.

Выведенное нами изъ сопоставленія, хотя и отрывочныхъ, но достовѣрныхъ, данныхъ заключеніе объ общемъ характерѣ исторической жизни Сербовъ, Захлумлянъ, Травунянъ и Дуклянъ въ разсматриваемый тридцатилѣтній періодъ времени, придаетъ историческую достовѣрность одному свидѣтельству Дуклянской лѣтописи объ этомъ же предметѣ. Для незнакомыхъ съ этою лѣтописью читателей считаемъ не лишнимъ замѣтить, что составитель ея, безымянный Дуклянскій Пресвитеръ, разсматриваетъ всѣ эти области, какъ составныя части одного Государства, называемаго имъ «Славянскимъ Королевствомъ (regnum Slavorum)» и, по сказанію его, основаннаго Готами еще во время Императора Анастасія (491 — 518). Послѣ извѣстнаго уже намъ разсказа этой лѣтописи о гибели Чеслава, мы въ ней читаемъ: «Погибъ онъ (Чеславъ) и весь домъ его, и Баны стали властвовать каждый въ своей области, подчинили себѣ Жупановъ и брали съ нихъ подати, которыя прежде получались Государемъ. Никто не смѣлъ называться Королемъ.... И такъ управляли они много времени.»⁵⁸ Но за этою характеристикой, въ общемъ правдивой, въ Дуклянской лѣтописи идетъ длинный рядъ разсказовъ, въ которыхъ знакомыя уже намъ отчасти небывлицы ея достигаютъ чудовищныхъ размѣровъ. Въ виду того, что нѣкоторые историки придаютъ большее, или меньшее, значеніе этимъ разсказамъ, и на основаніи ихъ иначе представляютъ

⁵⁸ «Regnum Slavorum» cap. XIX; Гильдербрингъ, тамъ же, I, 167, 168.

исторію разсмотрѣннаго нами времени, мы должны нѣсколько остановиться на нихъ.

По словамъ Дуклянскаго Пресвитера, смуты и неурядицы, начавшіяся въ «Славянскомъ Королевствѣ,» по смерти «Короля» Чеслава и продолжавшіяся много времени, наконецъ были прекращены нѣкимъ Павлимиромъ, родословная коего полна нелѣпостями.⁵⁹ Оказывается, что Радославъ, коего, какъ мы видѣли, Дуклянецъ навязалъ въ отцы Чеславу Клопимировичу и заставилъ бѣжать отъ властолюбиваго сына въ Римъ, «женился тамъ на весьма знатной Римлянкѣ,» отъ которой родился у него сынъ Петриславъ, проводившій тоже свой вѣкъ въ Римѣ. Этого-то небывалаго брата Чеславова, женившася также на благородной Римлянкѣ, былъ сыномъ Павлимиръ, явившійся, долгое время спустя, возстановителемъ Государства своего дяди. Онъ родился и выросъ, конечно, въ Римѣ. Переселившись оттуда въ Далматію, онъ построилъ⁶⁰ тутъ городъ Дубровникъ (существовавшій, надобно замѣтить, уже нѣсколько столѣтій до этого времени), приобрѣлъ расположеніе Травунянъ, которые и провозгласили его Королемъ: изъ Травуніи Павлимиръ и его ближайшіе преемники распространили свою власть и на другія части древняго Славянскаго Королевства.⁶¹ Павлимиру наследовалъ его сынъ, Тѣшимиръ, который, послѣ долговременнаго и бурнаго правленія, оставилъ Королевство своимъ дѣтямъ: Прелимиру (въ лѣтописи называется иногда и Предимиромъ) и Кресимиру; Кресимиръ подчинилъ себѣ Босну и Хорватію (*Croatiam rubeam*), Прелимиръ же взялъ южную Далматію (*Croatiam albam, regnum patruum suorum*), а въ послѣдствіи распространилъ оттуда свою верховную власть и на Расу (Сербію), выгнавъ изъ нея Грековъ, которые было заняли ее послѣ завоеванія Болгаріи Іоанномъ Цимисхіемъ. Этотъ подвигъ, о которомъ подробный разсказъ Дуклянца приведенъ нами въ концѣ послѣдней главы, совершенъ Прелимиромъ сей часъ по смерти Іоанна Цимисхія, случившейся въ 976 г. Итакъ изъ этихъ разсказовъ Діоклейской лѣтописи выходитъ, что съ 960 г.,

⁵⁹ «Regnum Slavorum», XIX, XX.

⁶⁰ Срав. любопытныя извѣстія Дубровницкихъ лѣтописей объ этомъ Павлимирѣ, котораго онѣ относятъ къ VII вѣку, у Профессора Макушева: «Исслѣдованія объ историческихъ памятникахъ и бытописателяхъ Дубровника.» Спб. 1867, стр. 1—3.

⁶¹ «Regnum Slavor.» XXI, XXII.

къ которому относится приблизительно смерть Чеслава, и до 976 г., въ который Прелимиръ подчинилъ себѣ Расу, т. е., въ теченіе какихъ ни будь 15 лѣтъ, въ «Славянскомъ Королевствѣ,» кромѣ смутной поры, продолжавшейся «много времени,» смѣнились три поколѣнія правителей (Павлимиръ, его сынъ Тѣпимиръ и сыновья послѣдняго: Прелимиръ и Кресимиръ). Не говоря о другихъ нелѣпостяхъ, которыми преисполнены занимающіе насъ тутъ рассказы, уже одно это достаточно обнаруживаетъ всю необузданность фантазіи Дуклянскаго Пресвитера. Дальнѣйшіе его рассказы еще нелѣпѣе. «У Прелимира было четверо сыновей: Хвалимиръ, Болеславъ, Драгославъ, Превладъ, между которыми онъ подѣлилъ свои владѣнія на четыре области; лѣтопись называетъ эти области Тетрархію. Изъ сыновей Тетрарховъ особенно возвысился сынъ Болеслава, Сильвестръ: онъ объединилъ всѣ четыре области подъ своею властію и передалъ ихъ въ такомъ видѣ своему сыну, Тугимиру; послѣ Тугимира правилъ сынъ его Хвалимиръ, который передъ смертію раздѣлилъ Государство между тремя сыновьями: Петриславомъ, Драгомиромъ и Мирославомъ. Второй изъ нихъ, Драгомиръ былъ отцомъ Іоанна-Владимира, лица уже историческаго, правившаго, какъ намъ уже извѣстно Дуклею, около 997 г. Выходить, слѣдовательно, что отъ Прелимира (975 г.) и до Іоанна-Владислава, т. е., въ теченіе уже и на 15, а только 10 лѣтъ, тутъ смѣнилось еще шесть поколѣній правителей; на каждое изъ нихъ Дуклянской Пресвитеръ отводитъ не болѣе двухъ лѣтъ! Къ сожалѣнію, въ нѣкоторыхъ Южно-Славянскихъ учебникахъ и до сихъ поръ излагаются всѣ эти слишкомъ смѣлыя нелѣпости, какъ историческіе достовѣрные рассказы.»⁶³

Покойный Гильфердингъ, касаясь разсмотрѣнныхъ нами рассказовъ Дуклянскій лѣтописи, по его словамъ, «до такой степени наполненной именами небывалыхъ Королей Сербскихъ и Хорватскихъ, что съ перваго взгляда не легко рѣшиться ею пользоваться,»⁶⁴ пытался найти, и нашелъ, въ нихъ и коекакіе «проблески несомнѣнной исторической были.» «Выкинувъ, говоритъ онъ, изъ

⁶³ Ibid. XXIV, XXV.

⁶⁴ Любичъ, «Ogledalo kn. povesti jugoslavjenske, na podučavane mladež.» I, 161, 162.

⁶⁵ Собран. сочин. I, 166.

Діоклейской лѣтописи княженія, которыя считаемъ себя въ правѣ назвать присочиненными, мы получимъ (разумѣется, въ видѣ гипотезы) слѣдующую историческую основу: послѣ Чеслава и прекращенія власти Великожупанской, въ приморской части земель Сербскихъ княжить Предимиръ (Прелимиръ), современникъ Святослава и Цмихсіа. Онъ пріобрѣтаетъ первенство надъ Жупанами Расы и раздѣляетъ свои владѣнія между 4-мя сыновьями. Возникаютъ въ странѣ междоусобія и внутренніе безпорядки, которые даютъ Боснякамъ и Хорватамъ случай вмѣшаться въ дѣла Сербской «тетрархіи». Смуты эти кончаются гибелью нѣкоторыхъ изъ сыновей Предимировыхъ; власть достается старшему изъ нихъ Хвалимиру, Князю Зетскому, и переходитъ къ двумъ сыновьямъ его, Владимиру и Драгомиру.»⁶⁵ На основаніи этой гипотезы, главнымъ образомъ, Гильфердингъ объясняетъ «главное содержаніе Сербской исторіи» во время, протекшее отъ смерти Чеслава и до завоеванія этихъ странъ Болгарами. «Мы видимъ, замѣчаетъ онъ, что въ X вѣкѣ вся историческая жизнь Сербскаго народа переходитъ изъ сѣвернаго и восточнаго края, изъ собственной Сербіи, на юго-западъ, что она сосредоточивается все болѣе и болѣе въ горномъ побережьи Адриатики.»⁶⁶ Другими словами, по мнѣнію Гильфердинга, политическій союзъ между Сербами, Захлумлянами, Травунянами, Дуклянами, продолжалъ существовать и послѣ Чеслава, съ тою только разницею, что во главѣ его стоялъ уже не Великій Жупанъ Сербскій, а владѣтели Травуни и Дукли.

Гипотеза Гильфердинга слишкомъ произвольна: безъ всякаго основанія она признаетъ «княженія» Прелимира и Владимира историческими предпочтительно передъ другими многочисленными княженіями, которыя она принимаетъ за присочиненныя. Точно также безъ всякаго основанія она принимаетъ Іоанна-Владимира за внука Прелимира, тогда какъ въ лѣтописи онъ показанъ въ шестомъ колѣнѣ. Полная несостоятельность этой произвольной гипотезы обнаруживается въ примѣненіи ея къ объясненію главнаго содержанія «Сербской Исторіи» во 2-й половинѣ Xго вѣка. Въ XI и XII вѣкахъ горное побережье Адриатики дѣйствительно пользовалось довольно важнымъ политическимъ положеніемъ: тутъ, во 2-й половинѣ XI вѣка, мы встрѣчаемъ двухъ довольно могуще-

⁶⁵ Тамъ же I, 173.

⁶⁶ Тамъ же I, 168.

ственныхъ Государей: Михаила и, его сына, Константина Бодина, изъ коихъ первый, въ одномъ письмѣ къ нему Папы Григорія VII, названъ Королемъ (Rex Slavorum).⁶⁷ Но этого политическаго значенія названное побережье, или, лучше сказать, Дукля, въ которой находилось средоточіе Государства Михаила и Бодина, стала достигать уже по завоеваніи Болгаріи Василиемъ Болгаробойцемъ, въ 1018 г.; во 2-й половинѣ X вѣка, значеніе ея, какъ мы видѣли, было ничтожно. Если Діоклейскій Пресвѣтеръ, жившій, замѣтитъ, около половины XII вѣка,⁶⁸ въ періодъ дѣйствительнаго возвышенія его родины, утверждаетъ противное, то это объясняется частію его патріотическимъ пристрастіемъ къ Дуклѣ, частію же незнаніемъ прошедшей исторіи ея; въ слѣдствіе этихъ причинъ онъ весьма легко могъ возвести начало современнаго ему политическаго положенія ея къ такому отдаленному времени. Въ виду всего этого намъ кажется, что и царствованіе Предимира слѣдуетъ отнести также къ «присочиненнымъ».

Относительно сего Предимира (Предвира) мы позволимъ себѣ предложить на благоусмотрѣніе читателей другую гипотезу:

Длинный рядъ небывалымъ Королей, о коихъ повѣствуетъ Дуклянская лѣтопись, появился, главнымъ образомъ, въ слѣдствіе того, что составитель этой лѣтописи производилъ въ Короли выдуманнаго имъ Славянскаго Королевства и соединялъ въ одну генеологию не только главныхъ вождей отдѣльныхъ Илирійскихъ Славянскихъ племенъ, но и мелкихъ Бановъ и Жупановъ, имена коихъ дошли до него. Но, кромѣ того, онъ вносилъ въ число этихъ Илирійскихъ Королей и такія личности, ноторыя принадлежали другимъ, не Илирійскимъ, Славянамъ, и съ которыми онъ знакомился изъ книгъ, или другимъ какимъ либо путемъ. Такъ, на примѣръ, въ «Славянскомъ Королевствѣ» Дуклянца, во 2-й половинѣ IX вѣка, во время Константина (Кирилла) Философа, царствовалъ Король Святополкъ (Svetopelek), сынъ Сарамира. Въ обширномъ сказаніи Дуклянской лѣтописи объ этомъ Королѣ,⁶⁹ между прочимъ говорится, что онъ былъ обращенъ въ Христіанскую вѣру Константиномъ Философомъ, крестившимъ и весь народъ его. Затѣмъ, желая дать новое устройство своей новопросвѣщенной Дер-

⁶⁷ Ми н ѣ, «Patrologiae cursus compl.» CILVIII, 498

⁶⁸ См. «Književnik» 1864, str. 204.

⁶⁹ «Regn. Slav.» VIII—XIII.

нашъ, Святополкъ отправилъ пословъ въ Константинополь къ тамошнему Императору, Михаилу, прося у него мудрыхъ мужей, которые своими совѣтами помогли бы ему въ этомъ дѣлѣ. Михаилъ не замедлялъ прислать просимыхъ у него мудрыхъ мужей. По этимъ, хотя и перепутаннымъ, чертамъ не трудно узнать въ этомъ Королѣ извѣстнаго Великоморавскаго Князя Святополка, современника Солунскихъ Братьевъ. Намъ кажется, что, подобно ему, и Прелимиръ, такъ сказать, заѣхалъ въ разсматриваемую исторію Иллирійскихъ Славянъ изъ другой Славянской земли, и именно изъ Болгаріи. Къ такому предположенію ведетъ отчасти и война съ Греками, война, которою, по разсказу Дуклянскаго Пресвитера, онъ особенно прославилъ себя. Войну эту Прелимиръ велъ сейчасъ по смерти Цимисхія; а намъ извѣстно, что въ это время, изъ всѣхъ южныхъ Славянъ, только Болгаре воевали съ Византійцами, и что, напротивъ, Травуняне и Дукляне, въ землѣ которыхъ находилась, по словамъ Дуклянца, среда Прелимировой Державы, тогда даже состояли въ дружественныхъ отношеніяхъ къ Византіи. Еще болѣе оправдывается наше предположеніе о Болгарскомъ происхожденіи «Короля Прелимира» слѣдующимъ обстоятельствомъ. По словамъ Дуклянца, Прелимиръ былъ современникомъ Болгарскаго Царя Петра и его сыновей, Бориса и Романа; а намъ теперь извѣстно, что во время этихъ Царей въ Болгаріи существовала какая-то весьма крупная личность, носившая имя Плънмира. Въ одномъ, принадлежащемъ намъ, рукописномъ Синодикѣ,⁷⁰ въ исчисленіи именъ древнихъ Болгарскихъ Царей, послѣ имени Петра, и передъ именами его сыновей, Бориса и Романа, упоминается имя Плънмиръ: «Борису прьвому Цару Българскому..., Симеону сыну его и Петру Цару Светому внуку его, Плънмиру, Борису, Роману... вѣчнаа памет.» Поль этимъ именемъ тутъ, безъ сомнѣнія, скрывается или какой ни будь, оставшійся не извѣстнымъ намъ родственникъ, Болгарскихъ Царей, или же, скорѣе, какой ни будь юнакъ, прославившійся военными подвигами во время извѣстныхъ войнъ Болгаръ съ Византійцами и за это провозведенный въ Цари народною пѣснію, откуда, должно быть, онъ и попалъ со временемъ въ Синодикъ. При тѣхъ тѣсныхъ сношеніяхъ, которыя въ X и XI вв. существовали между Болгарами и Южно-Далматинскими Славянами (эти

⁷⁰ Синодикъ этотъ находится въ сборникѣ XV I вѣка.

последніе въ X вѣкѣ, какъ извѣстно, при Симеонѣ и Самуилѣ, входили въ составъ Болгарскаго Царства и въ XI вѣкѣ они помогали Болгарамъ, находившимся уже подъ игомъ Византіи, возстановить свое Государство), слава Болгарскаго Царевича, или юнака, Пльнмира, легко могла достигнуть «до земли Дуклянъ, а, слѣдовательно, и до Дуклянскаго Пресвитера, который и поспѣшилъ вѣнчать и его короною своего Славянскаго Королевства, позаботившись отвести ему и подобающее мѣсто въ своей лѣтописи. Такимъ путемъ, по нашему предположенію, явился въ Дуклянской лѣтописи Король Прелимиръ или Предимиръ. Что же касается не совсѣмъ полнаго совпаденія именъ (Пльнмиръ и Прелимиръ), то это объясняется очень легко несправностію издателей Дуклянской лѣтописи, которые, какъ замѣчаетъ Г. Рачкій, допустили множество ошибокъ, особенно въ собственныхъ именахъ. ⁷¹

⁷¹ «Книжеvník» 1864, str. 200.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

ГЛАВА I. Болгарія въ первой четверти X вѣка.....	1
ГЛАВА II. Взглядъ на древнѣйшую исторію Хорватовъ, Сербовъ и Южно-Далматинскихъ Славянъ; ихъ положеніе въ первой четверти X-го вѣка.....	34
ГЛАВА III. Царствованіе Петра Симеоновича. Богомилы. Государственное устройство. Раздѣленіе Болгарскаго Царства.....	61
ГЛАВА IV. Русско-Византійская война въ Болгаріи. Начало Самуиловой Державы.....	91
ГЛАВА V. Хорваты, Сербы и Южно-Далматинскіе Славяне въ послѣднихъ трехъ четвертяхъ X-го вѣка.....	120

IV

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

КРАТКАЯ ПОВѢСТЬ

О

ЗЛОПОЛУЧИИ И СЧАСТИИ ДИМИТРІЯ, НЫНѢШНЯГО КНЯЗЯ МОСКОВСКАГО.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ЛАТИНСКАГО

А. Н. ШЕМЯКИНА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Два списка этой „Повѣсти о злополучіи и счастья Дмитрія, нынѣшняго Князя Московскаго,“ находятся въ Императорской Придворной Библиотекѣ въ Вѣнѣ, подъ заглавіемъ: „Narratio succincta de adversa et prospera fortuna Demetrii moderni Moscoviae Ducis.“ Одинъ списокъ отмѣченъ 429 №, другой 854.

По извѣстію Аделунга, у Канцлера города Галле, фонъ Лудевига, былъ еще 3-й списокъ этой повѣсти, напечатанной имъ въ первый разъ въ Сборникѣ: „Reliquiae Monumenta et set.“ въ 1723 году, гдѣ она имѣетъ то же заглавіе, что и въ первыхъ двухъ спискахъ, съ прибавкою только: „auctore anonimo R. legati.“

Вихманъ списалъ одну изъ этихъ рукописей, именно ту, что подъ № 854 и, полагая ее совершенно неизвѣстною, напечаталъ въ своемъ Сборникѣ, со многими значительными ошибками, * а пропуски въ ней, противъ рукописи подъ № 429, помѣстилъ въ выноскахъ.

Она является теперь въ Русскомъ переводѣ, сдѣланномъ по изданію Вихмана. Сочинитель ея не извѣстенъ: вѣрно только то, что это было лицо, преданное Самозванцу, можетъ быть, и очевидецъ, служившій въ его войскѣ „и присутствовавшій при его вѣнчаніи,“ какъ полагаетъ, въ своемъ предисловіи фонъ Лудевигъ, называлъ даже его „Regius Legatus,“ „Королевскій Посоль.“ ** Повѣсть его замѣчательна многими подробностями, какихъ не встрѣчается у всѣхъ другихъ лѣтописцевъ того времени, и во многомъ сходна съ

* См. Аделунга Литерат. обзор. ч. II, стр. 10, въ „Чтеніяхъ въ Имп. Общ. Ист. и Древн. Росс.“ 1863—1864, и особо.

** Тамъ же, ч. II, стр. 105. .

тою сказкою, какую распространялъ о себѣ Лжедимитрій въ Польшѣ.

При рукописи подъ № 429 (8676 у Хмеля) приложено еще письмо Лжедимитрія къ Карлу IX, Королю Шведскому, безъ числа и подписи, а на оборотѣ страницы озаглавлено такъ: „*Exemplum literarum Magni Moschoviae Principis ad Carolum Sudermanniae Ducem puper scriptarum*“ (Письма Великаго Князя Московскаго, недавно писанное къ Карлу, Герцогу Зюдерманландскому). * Самозванецъ пишетъ, какъ законный потомокъ Русскихъ Царей, достигшій прародительскаго Престола путемъ злключеній и бѣдъ, подъ хранительнымъ покровомъ Бога, праведнаго карателя измѣны. Невольно подумаешь, что ложь, взлелѣанная въ тишинѣ, какъ любимое дитя, выбравшись съ громкимъ успѣхомъ на свѣтъ Божій, становится несомнѣнною правдою для того, кому обязанъ жизнью, и въ этомъ образѣ сходитъ съ нимъ даже въ могилу. Такъ бываетъ нерѣдко на свѣтѣ.

Переводчикъ.

* См. «Sammlung» и. s. w. v. Wichmann, стр. 419.

БРАТКАЯ ПОВѢСТЬ

О

ЗЛОПОЛУЧИИ И СЧАСТИИ ДИМИТРІЯ, НЫНѢШНЯГО КНЯЗЯ МОСКОВСКАГО.

У Василія, Князя Московскаго, ¹ было три сына: Ѳеодоръ, Димитрій и Иванъ. Въ то время вакъ Стефанъ, Король Польскій, велъ войну съ Москвою, и дѣла Москвитинъ находились уже въ разстроенномъ положеніи, Князь Василій, отецъ, спросилъ у меньшаго сына совѣта, заключить ли миръ съ Поляками, или продолжать долше войну? сынъ совѣтовалъ мириться, чтобы ни самому отцу, ни Царству его, не дойти до крайности, такъ какъ не было никакой возможности протовиться Полякамъ. Отецъ, прогнѣвавшись, разбранилъ сына за этотъ совѣтъ и, еще недовольный тѣмъ, ударилъ его по головѣ тростью. Истекая кровью, сынъ упалъ мертвый къ ногамъ отца. Осталось двое сыновей: Ѳеодоръ и Димитрій, и по кончинѣ Василія Ѳеодоръ, какъ старшій, получилъ Царство; а Димитрію, въ то время еще отроку возрастомъ, далъ отецъ Княжество и городъ Угличъ (Uglik), гдѣ въ то время было очень много ученыхъ людей, и между ними особенно одинъ Докторъ, Августинъ (Doctor quidam Augustinus), постригшійся потомъ въ монахи Греческой Вѣры (торасchns Grecae fidei). Больше всѣхъ преданный Димитрію, онъ чрезвычайно заботился объ его здоровьи, опасаясь невѣрности слугъ, то же, впрочемъ, приверженныхъ къ молодому Князю. А Великій Князь Ѳеодоръ вполне посвятилъ себя набожности и богоугодной жизни: все строилъ да посѣщалъ монастыри, больницы, церкви; все велъ бесѣды съ монахами о своемъ душевномъ спасеніи. Управление же всѣмъ Царствомъ и всѣми владѣніями поручилъ Великому Конюшему (Agazonum Magistro), главному самовнику въ Московіи, Борису Годуну (Boris Godun); пусть его править всѣмъ, какъ ему угодно.

¹ Рачумѣется, у Ивана Грознаго, а не у Василія, но для сочинителя этой повѣсти, Полака, или Нѣмца, все равно, что Иванъ, что Василій, все равно одно.

Увидавъ себя поставленнымъ въ такое положеніе, Борисъ сталъ помышлять, какъ бы коварствомъ да проискаши извести Князя (e medio sublato) и самому сдѣлаться Государемъ всей Московіи; только сначала было погубить другого, младшаго по рожденію, брата Димитрія. Такъ онъ и началъ подыскиваться подъ него разными кознями. ² города, области, другіе знатные подарки сузиль подданнымъ и слугамъ молодого Князя, только бы они завели его. Такое его домогательство не могло же утаиться на столько, чтобы о немъ не провѣдали во дворцѣ отрока Димитрія; особенно перепугало оно того Доктора Августина, который, точно вѣрный Ахатъ (Achates), ³ никогда не отлучался отъ Димитрія; на перекоръ старанію Бориса, онъ началъ всячески заботиться, какъ бы избѣжать его покушеній и спасти жизнь Князя. Вотъ и нашелъ онъ одного мальчика, сына жены какого-то знатнаго человека, Истомина (Estomen), капля въ каплю похожаго на Димитрія, лѣтами, ростомъ и наружностью; онъ такъ подружилъ ихъ между собою, что они и спать ложились вмѣстѣ на одной постели, а какъ только заснуть, Димитрія уносили въ другое мѣсто, гдѣ безопаснѣе было почивать ему. И догадливость не обманула Августина. Тѣ, которые обѣщали Борису свое участіе въ совершеніе этого злодѣйства, послѣ многихъ и разныхъ стараній, въ одну непогодную ночь прокрадываются во дворецъ Димитрія и, доставши его собственный ножъ, или кинжалъ, убиваютъ того бѣднаго мальчика; лукаво показываютъ, что Димитрій, одержанный падучею болѣзнію, самъ наложилъ на себя руку, то есть, пронзилъ себя своимъ собственнымъ кинжаломъ. Утромъ поднялся сильный плачь и говоръ между гражданами, распространившимъ о смерти Князя, чрезвычайно любимаго всѣми; многіе сбѣжались вооруженные развѣдать, отъ чего умеръ Князь, и узнавъ, что какіе-то люди бѣжали изъ города, погнались за ними; бѣглецы, видя, что бѣгство не поможетъ, оборонялись храбро, какъ доведенные до крайности люди, но, окруженные множествомъ преслѣдователей, были всѣ до одного убиты, такъ что ни отъ кого изъ нихъ нельзя было узнать и вывѣдать всю суть дѣла. Тотъ Докторъ Августинъ, вырвавшій своего Димитрія изъ челюстей смерти, видѣлъ, однако, что считаютъ его убитымъ за вѣрное, и

² Подступаетъ, въ 429.

³ Другъ Энея.

долго обдумывалъ, что ему дѣлать: благоразумно сообразивъ безсиліе Великаго Князя Ѳедора, съ другой стороны принявъ въ расчетъ все могущество Бориса, онъ положилъ покинуть городъ и отвезти въ другія дальнія области Димитрія, по тому что хоть и могъ бы теперь представить его на лицо народу живымъ и здоровымъ, однако жъ предчувствовалъ, что въ послѣдствіи его все же погубятъ какимъ бы то ни было коварнымъ образомъ. Такъ и везъ онъ его по безопаснымъ мѣстамъ даже до Ледовитаго моря, и прожилъ тамъ нѣсколько времени съ нимъ вмѣстѣ въ одномъ Православномъ монастырѣ. Будучи же при смерти, умолялъ Димитрія, чтобы, если только дорога ему жизнь, никогда не открывалъ, кто онъ такой, пока, собравшись съ лѣтами, силами и вѣрными средствами, можно будетъ ему добыть царство отцовское. Когда онъ умеръ, Димитрій сталъ переходить изъ одного монастыря въ другой, велъ тамъ монастырскую, благочестивую жизнь между иноками Греческой Вѣры, все, однако жъ, имѣя въ умѣ, что родившись Княземъ и Государемъ всѣхъ этихъ Государствъ, онъ принужденъ жить по чужимъ дворамъ и жалкимъ нищимъ скитаться изъ мѣста въ мѣсто. А Великій Князь Ѳодоръ, по смерти брата Димитрія, которую считалъ вѣрною, убивался сильнымъ горемъ: онъ любилъ его больше, чѣмъ брата, и долго короталъ свою жизнь въ слезахъ и рыданіяхъ; онъ велѣлъ было перенести тѣло братнее для погребенія въ своемъ присутствіи, но Борисъ отсовѣтывалъ ему, увѣривши, что въ тамошнихъ мѣстахъ свирѣпству: вездѣ чума, и этого сдѣлать нельзя безъ великой опасности зараж. Прямодушный Государь согласился на все; по убѣжденію свирѣпаго Бориса, онъ даже велѣлъ жестоко перебить всѣхъ, бывшихъ въ Димитріевомъ дворцѣ, за то, что нерадиво берегли своего Князя. Все это сдѣлано Борисомъ въ томъ на мѣрениі, чтобы не обнаружился когда ни будь его козни. Такъ мальчикъ тотъ былъ похороненъ тамъ же, гдѣ его и убили; оплакали его, какъ настоящаго Димитрія. Оставалось еще Борису погубить самого Князя Ѳедора: это стало цѣлію всѣхъ его заботъ. Онъ улучилъ удобное время, когда оба они веселились въ одномъ собраніи; Князь очень дружески, по народному обычаю, попивалъ вмѣстѣ съ нимъ; подносили другъ другу пить здоровье каждого изъ нихъ, и Борисъ подалъ Князю отравленную чару, которую

⁴ Больше прежняго предавшійся набожности, въ 429.

этотъ несчастный вынулъ разомъ до дна за здоровье своего вѣроломнѣйшаго убійцы и самого безстыднаго предателя, а вскорѣ потомъ и скончался, послѣ мучительной боли во многихъ членахъ тѣла. Согласно Московскому закону, по которому Верховный Князь (Agazonum Magister) долженъ наследовать Князю при недостаткѣ въ настоящихъ наследникахъ, и по тому еще, что за Борисомъ была сестра Федора, онъ получилъ Царство безъ всякихъ препятствій и пререканій, и царствовалъ многіе годы. А Димитрій, въ то время уже молодой человекъ, не забывая совѣтовъ и наставленій своего учителя, никогда не отваживался открывать себя, но, бродя изъ одного монастыря въ другой, пришелъ наконецъ и въ столицу Москву, въ свой Кремль: ⁵ тамъ чуть не каждый день ходилъ изъ монастыря, въ которомъ присталъ, во Дворецъ, выдумывая разные предлоги, и тутъ самымъ тщательнымъ образомъ наблюдалъ онъ весь ходъ Борисовой жизни. Только не видѣлъ, однако жъ, ни случая, ни способа, для исполненія своего замысла и поправленія своихъ дѣлъ: въ сильномъ горѣ въ слезахъ онъ покинулъ отечество и пошелъ въ Польшу, съ той мыслью, чтобы найти тамъ какого ни будь Вельможу (magnatem aliquem), который бы пособилъ ему своимъ совѣтомъ и имуществомъ возвратитъ себѣ отечество. А сначала пришелъ онъ въ домъ одного Дворянина въ Россіи, по имени Гойскаго (Hoyski) и по просьбѣ его выучилъ его дѣтей читать и писать по Гречески (Славянски) нѣсколько времени и училъ ихъ. Но, наскучивши этимъ занятіемъ, онъ продолжать путь дальше и пришелъ въ городъ Брянскъ, ⁶ гдѣ былъ на исповѣдлѣ у одного Православнаго Священника, по имени Гумума (Humum) (Игумена?). Увѣрившись въ надлежащемъ его молчаніи о своей тайнѣ, онъ открылъ ему, кто онъ. А Священникъ, можетъ быть, по такому, уже устроению Божию, объявилъ все это дѣло Начальнику того мѣста, Воеводѣ Вишневецкому (Wissnio Wiesky). ⁷ Этотъ, призвав-

⁵ Увидѣнный не безъ слезъ, въ 429.

⁶ Въ подлинникѣ Вгахіи, что мною и исправлено по извѣстному «Сказанію и повѣсти, еже содѣяся въ царствующемъ градѣ Москвѣ, и о растригѣ Гришиѣ Отрепьевѣ, и о походехъ его», напечатанныхъ мною же въ «Чтеніяхъ въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древн. Росс. 1847, Засѣданіе Апрѣля 26-го, № 9, отд. II, стр. 1—36. Съ этѣмъ «Сказаніемъ и повѣстью и «Краткая повѣсть о злополучіи и счастіи В. Кн. Димитрія,» тутъ предлагаемая, довольно сходствуетъ въ существенномъ. О. Б.

⁷ Wissnio W въ 425.

ши его во внутренній покой, началъ тщательно развѣдывать у него и заклинять его, чтобы сказать свое званіе и состояніе (*conjugare illud coepit de statu ipsius*). Димитрій, не имѣя въ виду скрывать долѣе правду, открылся, что онъ истинный Димитрій, послѣдственный Князь Московіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ и умолялъ Воеводу пособить ему совѣтомъ и вспомогательными средствами возвратить отцовское Царство, обѣщая и клянясь, что во вѣкъ не забудетъ такого благодѣянія. Повѣривши ему, Вишневецкій заставилъ снять его чернецкое платье и одѣлъ его въ другое, военное (*alio Heroico induit*) и дорогой цѣны. Не тратя долѣе времени, онъ отвезъ его къ своему брату, Воеводѣ Константину Вишневецкому, и тамъ совѣтовался съ нимъ на счетъ возстановленія Димитрія. Рѣшено отвезти его къ Сандомирскому Воеводѣ, котораго дочь была замужемъ за однимъ изъ выше названныхъ братьевъ. Такъ и поступили. * Прибывъ туда, спрашивали Димитрія, и чѣмъ дальше, тѣмъ яснѣе обнаруживалась правда дѣла: нельзя было замѣтить никакого обмана, и тогда дали Димитрію много прекрасныхъ подарковъ, пообѣщавъ ему и помощь въ послѣдствіи. За то и Димитрій надавалъ много обѣщаній, изъявлялъ великую благодарность; возлагая добрыя надежды на будущее, всѣмъ сдѣлалъ удовлетвореніе; Воевода взялъ его вмѣсто сына, и онъ остался у него въ домѣ, гдѣ отецъ обходился съ нимъ чрезвычайно вѣжливо; совѣтовались, какимъ образомъ и съ какимъ войскомъ (*milite*) можно овладѣть Московіей и наказать за старыя грѣхъ Бориса, какъ вдругъ принесли письмо отъ Польскаго Короля, въ которомъ Воеводѣ велѣно было привезти въ Краковъ Димитрія и представить его Королю. Воевода не оставилъ того безъ исполненія, и представилъ Королю самого Димитрія. Тамъ, приведенный передъ глаза Короля и Сенаторовъ, онъ со слезами разсказалъ свои несчастія, такъ что Король и другіе не только ему повѣрили, но еще и утѣшали его. Самъ Король, ласково утѣшалъ его, не велѣлъ ему падать духомъ (*bono animo esse*), уговаривалъ съ твердостію возложить надежду на Бога, терпѣливо переносить свое злополучіе, прибавивъ, что и у него самого дядя Карлъ отнял такимъ же коварствомъ Шведское Государство; потомъ отпустилъ его, съ тайнымъ обѣщаніемъ вспоможенія. По совѣщаніи съ нѣсколькими Сенаторами, бывшими на лицо въ то время, позванъ былъ Сандомирскій

* Не складываю, въ 42).

Воевода, на него и возложена Королевъ обязанность отвезти въ Московію Димитрія, котораго и самъ онъ, Король, не оставилъ своими милостями. На первыхъ порахъ Воевода увѣрялъ, извиняясь, что это большая обуза и ему не по силамъ, прося, чтобы Король лучше поручилъ это Канцлеру, бывшему тогда еще въ живыхъ, либо Польному Гетману Польскихъ войскъ (Vicegeneralі Ехегсііuum Polonicoum). Напослѣдокъ онъ уступилъ Королевской волѣ, обѣщавъ повиноваться повелѣнію и тотчасъ же воротился съ Димитріемъ въ свое мѣсто, въ Самборъ (Sambor). Не было недостатка и въ другіяхъ невзгодахъ и опасностяхъ для Димитрія: только что вернувшись въ Самборъ, онъ нашелъ тамъ двоихъ Москвитянъ, увѣрявшихъ, что явились на службу къ Димитрію, въ самомъ же дѣлѣ были подговорены Борисомъ,⁹ польстившись на его подарки, схватить въ расплохъ Димитрія, не принимавшаго предосторожности, и лишить его жизни. Такъ они и оставались нѣсколько дней у Димитрія, выжидая случая для исполненія дѣла. Въ одну ночь, когда пиръ продолжался долѣе обыкновеннаго, и они замѣтили всѣхъ навеселѣ, а многихъ и пьяныхъ, они сочли удобнымъ для себя это время и рѣшились не откладывать долѣе злодѣйства: тотчасъ же одинъ пошелъ поймать лошадей, бродившихъ на пастбищѣ, или на зеленой травѣ, другой же остался въ засадѣ, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы, покончивъ съ злодѣйствомъ, имъ можно было сѣсть на лошадей и такъ избавиться отъ опасности. Первый, не могши поймать лошадей въ темную ночь, зажегъ огня, пошелъ къ нимъ въ поле, и уже хотѣлъ было вести ихъ въ городъ, но сторожа у воротъ услышали ихъ топотъ: подумавши, что кто ни будь хочетъ увести лошадей воровскимъ образомъ, они закричали другимъ сторожамъ, которые и сбѣжались къ нимъ, схватили убѣжавшаго, и угрозами и кандалами принудили его сказать правду. Испуганный предстоящими пытками, онъ открылъ все дѣло, признался, что другой его товарищъ выжидаетъ случая убить на пиру Димитрія. Не мѣшкая сторожа опретью бросаются во Дворецъ, поднимается шумъ и гамъ, запираются всѣ выходы. Такъ и поймали другого, убѣжавшаго было Москвитянина съ преострымъ и преогромнымъ ножомъ за поясомъ; онъ уже пробрался было въ самую спальню Димитрія и поджи-

⁹ Однако жъ въ тайнѣ, въ 429.

¹⁰ Подославы и осыпаны подарками, въ 429.

далъ его возвращенія отъ отца Воеводы въ засадѣ. Оба пойманные посажены на ночь въ темницу подлѣ стражею, а утромъ выведены оттуда вооруженные, одинъ ножомъ, другой ядомъ, вшитымъ въ поясъ, повинились потомъ во всегъ дѣлѣ и по приказанію Дмитрія казнены смертію, какъ и сами того просили. Послѣ того начали тщательнѣе оберегать здоровье Дмитрія, такъ какъ выше названные злодѣи утверждали, что дѣло не станетъ за многими, подговоренными Борисомъ, злоумышленниками на жизнь Дмитрія. ¹¹ Послѣ многихъ потомъ совѣщаній, собрано много войска на иждивеніе Воеводы: многіе пошли по доброй волѣ, въ надеждѣ на болѣе счастливую долю Дмитрія, многіе подлестились на посулы и блестящія обѣщанія, а иные изъ за славы и чести стали спутниками Воеводы Сандомирскаго въ Московію, возвращающаго Дмитрія въ его отечество. Впереди всѣхъ ѣхали 200 конниковъ подлѣ начальствомъ Воеводы Цытгорскаго, ¹² Польскаго Пляхтича Низонскаго. ¹³ За ними слѣдовалъ первый отрядъ, состоявшій изъ 800 Козаковъ и 130 Польскихъ датниковъ, вооруженныхъ копьями. Другой отрядъ состоялъ изъ 1200 ¹⁴ конниковъ, ¹⁵ хорошо вооруженныхъ пушками (bombardis). ¹⁶ Тутъ же впереди несли большое красное знамя, на которомъ леталъ черный Орелъ, грозившій клевомъ и когтями. Третій отрядъ состоялъ изъ 400 конныхъ Козаковъ. Не извѣстно, чему лучше дивиться, тому ли, что съ такимъ малымъ войскомъ онъ отважился напасть на такое Царство, или тому, что завладѣлъ тѣмъ, на что напалъ! Люди только онъ вошелъ въ Московскіе предѣлы, какъ сбѣжалось къ нему много Москвитянъ, слышавшихъ молву о новомъ Государѣ и удостовѣренныхъ въ ней приходомъ его самаго, но не было недостатка и въ такихъ пришлецахъ, которые или убили своихъ начальниковъ, или связали ихъ, не хотѣвшихъ перейти на его сторону. Онъ вошелъ сперва въ Княжество Сѣверское, и занялъ городъ и замокъ Моровійскъ ¹⁶ (Mogowisko), принятый тамошними

¹¹ Которые покусаются на то же, да ихъ и не одинъ былъ, въ 429.

¹² Цытгоры, вѣнчатый городъ Кіевской Губерніи.

¹³ Неборскаго, въ 429.

¹⁴ 1400, въ 429.

¹⁵ И пѣхотинцевъ, въ 429.

¹⁶ И пищалами (pixidibus), въ 429. Въ Сѣверной Германіи Pixen, Вісскен, особена истреблены. Ш е р е в.

¹⁶ Моровійскъ упоминается еще въ 1132 году въ Русскихъ лѣтописяхъ. Нелѣтъ

жителями, потомъ замокъ Черниговъ, гдѣ народъ убилъ своего Воеводу и присоединился къ Димитрію. На мѣсто убитаго поставленъ Полякъ былъ Заборскій (Zarogzsi). Потомъ онъ подошелъ къ городу Новгороду, ¹⁷ укрѣпленной и населенной крѣпости. Тамъ было 1000 оборонительнаго войска самаго Бориса. Горожанамъ хотѣлось сдать городъ: замѣтивъ это, оборонительная стража заперла городъ и бросила огонь подъ крыши домовъ. Горожане, желая защитить свое имущество, бьютъ всѣхъ и грабятъ; узнавъ, въ чемъ дѣло, Димитрій хотѣлъ пособить имъ и усиленными просьбами къ Полякамъ добился ихъ помощи. Только имъ ничего незья было сдѣлать: безъ осадныхъ орудій (tormentis) и лѣстницъ это было трудно, ¹⁸ такъ какъ и высота стѣнъ и мѣстность, вездѣ скользкая ото льда, не поддавались ихъ усиліямъ. Такъ многіе и полатились за свою отвагу, пораженные на отступленіи ядрами изъ орудій. Однако жъ Димитрій, желая мести, обложилъ городъ; сюда пришли къ нему послы изъ Путивля (Putivulo); сдававшіе этотъ городъ и приведшіе къ нему двоихъ связанныхъ Воеводъ. Также сдались ему и другія окрестныя крѣпости: Кромы, Рьльскъ (Kelse), ¹⁹ Орель (Orzel), Сѣверскъ (Szwierzko), ²⁰ Курскъ (Krustatz), приславшія къ нему всѣхъ связанныхъ Воеводъ, но всѣхъ ихъ Димитрій помиловалъ, и только 50 отданы подъ стражу. Наскучивши холодомъ, наши (т. е., Поляки) подумывали уже отступить отъ Новгородской крѣпости, да и оборонительное войско хотѣло сдаться Димитрію и испытать его милосердіе, какъ вдругъ 40,000 Москвитянъ, посланныхъ Борисомъ противъ Димитрія, пришли на помощь осажденнымъ. Между ними и городомъ текла рѣка, и ее надо было переходить Москвитянамъ. Смертельный бой ²¹ былъ у нихъ съ Поляками при переправѣ: что происходило во Вторникъ (dies erat Martis), передъ Обрѣзаніемъ Господнимъ. ²² Однако жъ въ ту же ночь Москвитине безъ дальнѣйшаго препятствія перешли рѣку. На дру-

мѣстечко Моравскъ Остерскаго Уѣзда Черниговской Губ., на правомъ берегу Десны. Перев.

¹⁷ Новгороду Сѣверскому. Перев.

¹⁸ Войти въ городъ, въ 429.

¹⁹ Кильскъ, въ 429.

²⁰ Курскъ, въ 729.

²¹ Бились до ночи, ad noctem, въ 429, а не ad mortem, какъ въ подлинникѣ.

²² Праздникомъ, въ 429.

гой день оба войска отдыхали, а въ Четверкъ (die Jovis) Князь Московскій,²³ съ нѣсколькими войнами,²⁴ пошелъ на Польскій станъ; за нимъ послѣдовало все войско, стоявшее въ одной мѣлѣ оттуда. Дмитрій, не мѣшкая, направился тоже, устроивши Польскіе отряды, противъ высланныхъ впередъ нѣшихъ стрѣльцовъ (Sclopetariis), но съ переменнымъ счастьемъ, такъ какъ побѣда склонялась то на ту, то на другую, сторону (saepius dubio Marte hinc inde), и сраженіе длилось до вечера, при чемъ самъ Дмитрій и Сандомирскій Воевода едва избѣжали смертной опасности, при помощи Польскаго Шляхтича Кусиновскаго (Kusiniowsky); однако храбрость Поляковъ сломила Москвитянъ, которые и уступили имъ побѣду. Обрадованной побѣдой, Дмитрій благодарилъ Бога и Поляковъ и раздѣлилъ добычу. А на другой день велѣлъ похоронить убитыхъ на обѣихъ сторонахъ, и это, необыкновенное для Москвитянъ, дѣло приобрѣло ему у нихъ великое имя. Только недолго онъ радовался этой побѣдѣ: дѣла его вдругъ опять цѣшли подъ гору (inclinare): Сандомирскій Воевода, безпокойный болѣзною и принужденный крайними дѣлами, воротился въ Польшу, а за нимъ послѣдовала и большая часть Польскаго войска: напрасно умолялъ и со слезами упрашивалъ ихъ Дмитрій: Послѣ побѣды Поляки обижались, что послѣ того сдѣлавшия главнымъ Началькомъ онъ строго сталъ обращаться съ ними. Осталось только нѣсколько сотъ Козаковъ съ Москвитянами, какіе изъ нихъ были на сторонѣ его. Въ ужасѣ отъ того, въ отчаяніи за свое главное дѣло, онъ отступилъ въ Комарницкую волость (ad regionem Komarziensem),²⁵ которая сдалась ему, но туда подошло другое Борисово войско. Козаки Дмитрія напали на нее съ большою удалью, но безъ всякаго порядка, и были разбиты Москвитянами, а самъ Дмитрій принужденъ бѣжать въ укрѣпленный городъ Путивль (Putivolo),²⁶ сданный ему еще прежде, и оттуда наскоро послалъ въ Польшу къ Сандомирскому Воеводѣ и другимъ Полякамъ, объяснить имъ свое положеніе,²⁷ прося не поки-

²³ Вѣроятно, Князь Трубецкой, который задалъ тутъ страху Самованцу.
Перев:

²⁴ Тысячами, въ 429.

²⁵ Комарницкую, въ 429.

²⁶ Путивль (Putivolo), въ 429.

²⁷ Просить помощи, въ 429.

дать его при наступавшей для него счастливой судьбѣ, которая стала на половинѣ дороги; только бы ему еще какое ни будь Польское войско, и скоро опять все будетъ его. Воевода послѣ того собралъ Польскихъ воиновъ и уже было отправилъ ихъ, какъ вдругъ принесена Димитрію благополучнѣйшая новость о смерти Бориса. При отправленіи Посланника Датскаго Короля, Борисъ во время самого разговора съ нимъ, вдругъ упалъ съ престола, кровь полила у него изо рта, ноздрей, ушей и глазъ: отъ этого, истеченія кровію онъ испустилъ духъ и умеръ, по праведному возданію Божию. Лишившись Бориса, Москвитяне совѣтовались объ избраніи Государя. Всѣмъ нравилось, чтобы истинный и законный наслѣдникъ, Димитрій, возвратился на отцовское Царство. Отправили къ нему пословъ, посадили въ темницу жену и дѣтей Бориса, гдѣ мать, отчаявшись въ своемъ правѣ и милосердіи Димитрія, отправила себя и дѣтей, и въ живыхъ осталась одна только дочь отказавшаяся выпить отраву. Узнавъ о томъ, Московское войско, состоявшее изъ 270 тысячъ, тоже выбрало Царемъ и Государемъ себѣ Димитрія, прося у него прощенія въ своихъ обидахъ ему, и Димитрій его помиловалъ. ²⁸ Потомъ онъ отправился для вѣнчанія въ городъ Москву, но сначала послалъ за своей матерью, бывшею недалеко отъ города, и какъ стала она подѣзжать, ²⁹ онъ пошелъ къ ней на встрѣчу посреди войска и, увидавши ее, залился слезами, протянулъ къ ней руки, обнялъ ее, а послѣ материнскаго утѣшенія воротился въ городъ вѣстивъ съ другими, идя пѣшкомъ у ея повозки: такъ это шествіе и продолжалось до самаго Кремля и Дворца. Тамъ, предшествуемый Боярами, несшими вѣнецъ, скипетръ и державу, онъ былъ вѣнчанъ въ главной церкви на Царство Православнымъ Патриархомъ съ обычными обрядами. Возсѣдая на отеческомъ престолѣ, обѣщался быть милостивымъ и кроткимъ Государемъ, какъ къ духовнымъ, такъ и мірскимъ, людямъ, и въ то же время принялъ отъ всѣхъ присягу въ вѣрности и покорности. Въ слѣдъ за тѣмъ былъ сдѣланъ страшный выстрѣлъ изъ пушекъ, и было повсюду радостнѣйшее торжество людей, кричавшихъ: ³⁰ «Ура, ура» (Ju, Ju)!

²⁸ Забылъ обиду всѣхъ, и всѣхъ простилъ за все, въ 429.

²⁹ При ея приближеніи, въ 429.

³⁰ Людей съ самыми веселыми восклицаніями, въ 429.

ПИСЬМО

ВЕЛИКАГО МОСКОВСКАГО КНЯЗЯ КЪ КАРЛУ, ГЕРЦОГУ ЗЮДЕРМАНЛАНДСКОМУ.

Мы, Свѣтлѣйшій и Непобѣдимѣйшій Самодержецъ, Димитрій Иоанновичъ, Божіею милостію Повелитель и Великій Князь всея Россіи и всѣхъ Татарскихъ Царствъ и иныхъ многихъ владѣтелей подвластныхъ Монархіи Московской, Государь и Царь.

По древнему обычаю Мы увѣдомляемъ почти всѣхъ сосѣднихъ Государей о благополучномъ вѣчанинѣ нашемъ на Царство, и величайшей Всемогущаго Бога къ намъ милости, а къ врагу нашему строгости; ибо извѣстно намъ было, что такое правосудіе Божіе принесетъ истиннымъ Государямъ великое удовольствіе. А тебя, который давно уже оказалъ себя врагомъ Величества Государей, Мы считаемъ за должное увѣдомить о томъ, что, такъ какъ Мы вступили съ Свѣтлѣйшимъ Королемъ Польскимъ и Шведскимъ, нашимъ братомъ и твоимъ Государемъ, въ искренній союзъ и дружбу, сколько по взаимной необходимости другъ въ другѣ всѣхъ законныхъ Государей, столько же и по братской къ Намъ Его Свѣтлости любви, недавно познанной Нами на опытѣ въ нашемъ дѣлѣ. Въ нарушеніи божественныхъ и естественныхъ законовъ у всѣхъ народовъ, въ противность вѣрности присягѣ, которою обязался Его Свѣтлости, ты не только злодѣйски лишилъ его наслѣдственнаго Государства, но еще нечестиво поднялъ на Его Свѣтлость оружіе и, упорствуя въ этомъ мятежномъ возстаніи, ни по какому праву владѣешь и управляешь Шведскимъ Государствомъ. По праву союза Нашега, съ важностію увѣщаемъ тебя обратиться къ долгу и здравомыслію, просить прощенія у Свѣтлѣйшаго Короля и Государя и возвратитъ наслѣдственное Государство Его Свѣтлости, согласно съ Божіими и человѣческими законами. Если же не сдѣлаешь того, Мы не въ состояніи будемъ долге смочь столь жестокою обиду, нанесенную тобой брату, другу и сосѣдану Государю, но положили всѣмъ Нашимъ радѣніемъ помогать Его Свѣтлости отнять у тебя и возвратитъ ему

Шведское Государство, и не сомнѣваемся, что самъ Богъ будетъ соприсутствовать Нашимъ усиліямъ и ополчится за Насъ въ столь справедливомъ дѣлѣ. Такъ, ежели есть въ тебѣ сколько ни будь благочестія и вѣры, прилежно разсуди это, и научись изъ недавней погибели Нашего наемника, что Богъ бодрствуетъ непрестанно надъ своими Царями и Государями, и во всемъ враги и братубійцы * тогда ясно познали, что онъ никакого вѣроломства его противъ Насъ не потерпѣлъ безъ возмездія.

* Кажется, что это злой намекъ на убійство несчастнаго Эрика XIV, умерщвленнаго, хотя другимъ его братомъ, Іоанномъ, но, вѣроятно, съ вѣдома третьяго брата, Карла, къ которому и пишеть Самозванецъ.

Г

СМЪСЪ

ВИЗАНТИЗМЪ И СЛАВЯНСТВО.

СОЧИНЕНИЕ

К. Н. ЛЕОНТЬЕВА.

ВИЗАНТИЗМЪ И СЛАВЯНСТВО.

ГЛАВА I.

ВИЗАНТИЗМЪ ДРЕВНІЙ.

Что такое Византизмъ?

Византизмъ есть прежде всего особаго рода образованность вмѣющая свои отличительные признаки, свои общія, ясныя, рѣзкія, понятныя начала и свои опредѣленныя въ исторіи послѣдствія.

Славизмъ, взятый во всецѣлости своей, есть еще соинкъ загадка.

Отвлеченная идея Византизма крайне ясна и понятна. Эта общая идея слагается изъ нѣсколькихъ частныхъ идей религиозныхъ, государственныхъ, нравственныхъ, философскихъ и художественныхъ.

Ничего подобнаго мы не видимъ во Всеславянствѣ. Представляя себѣ мысленно Всеславизмъ, мы получаемъ только какое-то аморфическое, стихійное, неорганизованное представление, нѣчто подобное виду дальнихъ и обширныхъ облаковъ, изъ которыхъ, по мѣрѣ приближенія ихъ, могутъ образоваться самыя разнообразныя фигуры.

Представляя себѣ мысленно Византизмъ, мы, напротивъ того, видимъ передъ собою какъ бы строгій, ясный планъ обширнаго и помѣстительнаго зданія. Мы знаемъ, на примѣръ, что Византизмъ въ Государствѣ значитъ Самодержавіе. Въ Религіи онъ значитъ Христіанство съ опредѣленными чертами, отличающими его отъ Западныхъ Церквей, отъ ересей и расколовъ. Въ нравственномъ мѣрѣ мы знаемъ, что Византійскій идеалъ не имѣетъ того высокаго и во многихъ случаяхъ крайне преувеличеннаго понятія о земной личности человѣческой, которое внесено въ исторію Германскимъ феодализмомъ; знаемъ склонность Византійскаго нравственнаго идеала къ разочарованію во всемъ земномъ, въ счастья, въ устойчивости нашей собственной чистоты, въ

способности нашей къ полному нравственному совершенству здѣсь, долу. Знаемъ, что Византизмъ (какъ и вообще Христіанство) отвергаетъ всякую надежду на всеобщее благоденствіе народовъ; что она есть сильнѣйшая антитеза идеѣ всечеловѣчества въ смыслѣ земнаго всеравенства, земной всесвободы, земнаго всесовершенства и вседовольства.

Византизмъ даетъ также весьма ясныя представленія и въ области художественной или вообще эстетической: моды, обычаи, вкусы, одежда, зодчества, утварь, все это легко себѣ вообразить нѣсколько болѣе, или нѣсколько менѣе, Византійскимъ.

Византійская образованность смѣнила Греко-Римскую и предшествовала Романо-Германской. Воцареніе Константина можно считать началомъ полнаго торжества Византизма (IV вѣкъ по Р. Х.). Воцареніе Карла Великаго (IX вѣкъ), его вѣнчаніе Императорское, которое было дѣломъ Папства, можно считать первой попыткой Романо-Германской Европы выдѣлить рѣзко свою образованность и изъ обще-Византійской, которая до тѣхъ подчиняла себѣ, хотя бы духовно, и всѣ Западнаыя страны...

Именно, въ слѣдъ за распаденіемъ искусственной Имперіи Карла, все яснѣе и яснѣе обозначаются тѣ признаки, которые составлять, въ совокупности своей, картину особой, Европейской образованности, этой новой всемірной цивилизаціи.

Начинаютъ яснѣе обозначаться будущіе предѣлы позднѣйшихъ Западныхъ Государствъ и частныхъ образованностей Италіи, Франціи, Германіи, близятся крестовые походы, близится цвѣтущая эпоха рыцарства, феодализма Германскаго, положившаго тѣ основы чрезвѣчному самоуваженію лица (самоуваженію, которое, перейдя путемъ зависти и подражанія сперва къ буржуазіи, произвело демократическую революцію и породило всѣ эти нынѣшнія фразы о безпредѣльныхъ правахъ лица, а потомъ, дойдя до нижнихъ слоевъ Западнаго общества, сдѣлало изъ всякаго простаго поденщика и сапожника существо, исковерканное первнымъ чувствомъ собственнаго достоинства). Вскорѣ послѣ этого раздаются и первые звуки романтической поэзіи. Потомъ развивается Готическое зодчество, создается вскорѣ Католическая поэма Данта и т. д. Папская власть растетъ съ того времени.

И такъ воцареніе Карла Великаго (9 вѣкъ)—вотъ приблизительно черта раздѣла, послѣ которой на Западѣ стала болѣе и болѣе выясняться своя цивилизація и своя государственность.

Византійская цивилизація утрачиваетъ съ этого вѣка изъ своего круга всѣ обширныя и населенныя страны Запада, но за то, вскорѣ за тѣмъ, пріобрѣтаетъ своему гению на Сѣверо-Востокѣ Юго-Славянъ, а потомъ и Россію.

Вѣка XV, XVI, XVII суть вѣка полного разцвѣта Еврейской цивилизаціи и время полного паденія Византійской государственности на той почвѣ именно, гдѣ она родилась и выросла.

Этотъ же самый XV вѣкъ, съ котораго, началось цвѣтеніе Европы, есть вѣкъ перваго усиленія Россіи, вѣкъ изгнанія Татаръ, сильнѣйшаго противу прежняго пересажденія къ намъ Византійской образованности, посредствомъ укрѣпленія Самодержавія, посредствомъ большаго умственнаго развитія мѣстнаго духовенства, посредствомъ установленія придворныхъ обычаевъ, модъ, вкусовъ и т. д. Это пора Іоанновъ, паденія Казани, завоеваній въ Сибири, вѣкъ постройки Василія Блаженнаго въ Москвѣ, постройки странной, неудовлетворительной, но до крайности своеобразной, Русской, указавшей яснѣе прежняго на свойственной намъ архитектурный стиль, именно на Индійское многоглавіе, приложенное къ Византійскимъ началамъ.

Но Россія, по многимъ причинамъ, о которыхъ я не нахожу возможности здѣсь распространяться, не вступила тогда же въ періодъ цвѣтущей сложности и многообразнаго гармоническаго творчества, подобно современной ей Европѣ возрожденія.

Скажу лишь кратко.

Обломки Византизма, разсѣянные Турецкой грозой на Западъ и на Сѣверъ, упали на двѣ разныя почвы. На Западѣ все свое, Романо-Германское, было уже и безъ того въ цвѣту, было уже развито, роскошно, подготовлено; новое сближеніе съ Византійей и, черезъ ея посредство, съ античнымъ міромъ, привело немедленно Европу къ той блестящей эпохѣ, которую привыкли звать Возрожденіемъ; но которую лучше бы звать эпохой сложнаго цвѣтенія Запада; ибо такая эпоха Возрожденія была у всѣхъ государствъ и во всѣхъ культурахъ, эпоха многообразнаго и глубокаго развитія, объединеннаго въ высшемъ духовномъ и государственномъ единствѣ всего, или частей.

Такая эпоха у Медо-Персовъ послѣдовала за прикосновеніемъ къ разлагающимся мірамъ Халдейскому и Египетскому, т. е., эпоха Кира, Камбиза и особенно Дарія Гистаспа, у Еллиновъ во время и послѣ первыхъ Персидскихъ войнъ, у Римлянъ послѣ Пу-

ническихъ войнъ и все время. первыхъ Кесарей, у Византии во времена Константина, Θεодосіевъ и вообще во время борьбы противу ересей и варваровъ, у насъ Русскихъ со дней Петра Великаго.

Соприкасаясь съ Россіей въ XV вѣкѣ и позднѣе, Византизмъ находилъ еще безцвѣтность, и простоту, бѣдность, неприготовленность. По этому онъ глубоко переродиться у насъ не могъ, какъ на Западѣ, онъ всосался у насъ общими чертами своими чище и безпрпятственнѣе.

Нашу эпоху Возрожденія, нашъ XV вѣкъ, начало нашего болѣе сложнаго и органиченнаго цвѣтенія, наше, такъ сказать, единство въ многообразіи, надо искать въ XVII вѣкѣ, во время Петра I-го или, по крайней мѣрѣ, первые проблески при жизни его отца.

Европейскія вліянія (Польское, Голландское, Шведское, Нѣмецкое, Французское) въ XVII и потомъ въ XVIII вѣкѣ играли ту же роль (хотя и дѣйствовали гораздо глубже), какую играли Византия и древній Еленизмъ въ XV и XVI вѣкѣ на Западѣ.

Въ Западной Европѣ старій, первоначальный, по преимуществу религіозный, Византизмъ долженъ былъ прежде глубоко переработаться сильными мѣстными пачалами Германизма: рыцарствомъ, романтизмомъ, готизмомъ (не безъ участія и Арабскаго вліянія), а потомъ тѣ же старыя Византийскія вліянія, чрезвычайно обновленныя долгимъ непониманіемъ, или забвеніемъ, падая на эту, уже крайне сложную, Европейскую почву XV и XVI вѣковъ, пробудили полный разцвѣтъ всего, что дотолѣ таилось еще смутно въ нѣдрахъ Романо-Германскаго міра.

Замѣтимъ, что Византизмъ, падая на Западную почву въ этотъ второй разъ дѣйствовалъ уже не столько религіозной стороною своей (не собственно Византийской, такъ сказать), ибо у Запада и безъ него своя религіозная сторона была уже очень развита и безпримѣрно могуча, а дѣйствовалъ онъ косвенно, преимущественно Еллино-художественными и Римско-юридическими сторонами своими. Вездѣ тогда на Западѣ болѣе или менѣе усиливается Монархическая власть нѣсколько въ ущербъ природному Германскому феодализму, войска вездѣ стремятся принять характеръ государственный, болѣе Римскій, диктаторіальный, монархическій, а не аристократически областной, какъ было прежде; обновляются несказанно мысль и искусство. Зод-

чество, вдохновляясь древними и Византійскими образцами, производить новыя сочетанія необычайной красоты, и т. д.

У насъ же со временъ Петра принимается все это уже до того переработанное по своему Европой, что Россія, по видимому, очень скоро утрачиваетъ Византійскій свой обликъ.

Однако это не совсѣмъ такъ. Основы нашего, какъ государственнаго, такъ и домашняго, быта остаются тѣсно связаны съ Византизмомъ. Можно бы, если бы мѣсто и время позволяли, доказать, что и все художественное творчество наше глубоко проникнуто Византизмомъ въ лучшихъ проявленіяхъ своихъ. Но такъ какъ здѣсь дѣло идетъ почти исключительно о вопросахъ государственныхъ, то я позволю себѣ только напомнить о томъ, что Московскій дворецъ нашъ своеобразіе зимняго, и былъ бы и лучше его, если бы былъ пестрѣе, а не бѣлый, какъ сначала, и не песочный, какъ теперь, по тому что пестрота и своеобразіе болѣе Византійской (чѣмъ Петербургъ) Москвы плѣняетъ всѣхъ иностранцевъ. Сурпиенъ Robert говоритъ съ радостью, что Москва есть единственный Славянскій городъ, который онъ видѣлъ на свѣтѣ; Ch. de Mazade, напротивъ того, говорятъ съ бѣшенствомъ, что самый видъ Москвы есть видъ Азіятскій, чуждый муниципально-феодалной картинѣ Запада и т. д. Кто изъ нихъ правъ? Я думаю оба, и это хорошо. Я напомню еще, что наша серебряная утварь, наши иконы, наши мозаики, созданія нашего Византизма, суть до сихъ поръ почти единственное спасеніе нашего эстетическаго самолюбія на выставкахъ, съ которыхъ пришлось бы намъ безъ этого Византизма бѣжать, закрывши лицо руками.

Скажу еще мимоходомъ, что всѣ наши лучшіе поэты и романисты: Пушкинъ, Лермонтовъ, Гоголь, Кольцовъ, оба Графа Толстые (и Левъ и Алексѣй), заплатили богатую дань этому Византизму, той, или другой, его сторонѣ, государственной, или церковной, строгой, или теплой...

Но жарка свѣча
поседянина
Предъ иконою Божіей
Матери. ¹

¹ Кольцовъ.

Точно также Русскій Византизмъ, какъ и возгласъ Пушкина:

Иль Русскаго Царя безсильно слово?

Иль намъ съ Европой спорить ново?

Иль надо насъ?..

Семья?... Но что жь такое семья безъ Религій? Чтò такое Русская семья безъ Христіанства? Что такое, наконецъ, Христіанство въ Россіи безъ Византійскихъ основъ и безъ Византійскихъ формъ?..

Я удержусь, и больше ничего здѣсь не скажу ни объ эстетическомъ творчествѣ Русскихъ, ни объ семействѣ нашей жизни.

Я буду говорить нѣсколько подробнѣе лишь о государственной организациіи нашей, о нашей государственной дисциплинѣ.

Я сказалъ, что у насъ при Петрѣ принялось многое цивилизующее, до того уже по своему переработанное Европой, что Государственная Россія какъ будто бы вовсе утратила не тодько обликъ Византизма, но и самыя существенныя стороны его духа.

Однако, сказалъ я, это не совсѣмъ такъ. Конечно, при видѣ нашей гвардіи (*la garde*), обмундированной и марширующей (*marschiren*) по Марсову полю (*Champ de Mars*) въ Санкт-петербургѣ, не подумаешь сейчасъ же о Византійскихъ легионахъ.

При взглядѣ на нашихъ Флигель-Адъютантовъ и Камергеровъ, не найдешь въ нихъ много сходства съ крещенными преторіанцами, палатинами ² и евнухами Феодосія, или Іоанна Цимисхіа. Однако это войско, эти придворные, занимающіе при этомъ почти всѣ и политическія и административныя должности, покоряются и служатъ одной идеѣ Царизма, укрьѣвившейся у насъ со времянь Іоанновъ, подъ Византійскимъ вліяніемъ.

Русскій Царизмъ къ тому же утверждень гораздо крѣпче Византійскаго Кесаризма, и вотъ по чему:

Византійскій Кесаризмъ имѣлъ диктаторіальное происхожденіе, муниципальный избирательный характеръ.

Цинциннатъ, Фабій Максимъ и Юлій Цезарь перешли постепенно и вполне законно сперва въ Августа, Траяна и Діоклетіана, а потомъ въ Константина, Юстиніана, Іоанна Цимисхіа.

Сперва диктатура въ языческомъ Римѣ имѣла значеніе за-

² *Primicerius sacri cubiculi, castrensis* и т. д.

конной, но временной, мѣры всемогущества, даруемаго священнымъ городомъ одному лицу; потомъ, посредствомъ законной же юридической фикціи священный городъ перенесъ свои полномочныя права, когда того потребовали обстоятельства, на голову пожизненнаго диктатора-Императора.

Въ IV же вѣкѣ Христіанство воспользовалось этой готовой властью, привычной для народа, нашло въ ней себѣ защиту и опору, и помазало по Православному на новое царство этого пожизненнаго Римскаго Диктатора.

Естественность этой диктаторіальной власти была такова, привычка народовъ къ ней такъ сильна, что подъ властью этихъ крещенныхъ и помазанныхъ Церковью диктаторовъ, Византія пережила Западнѣй языческій Римъ на 1100 слѣшкомъ лѣтъ, т. е., почти на самый долгій срокъ государственной жизни народовъ (Болѣе 1200 лѣтъ ни одна государственная система, какъ видно изъ исторіи: не жила: многія государства прожили гораздо меньше).

Подъ вліяніемъ Христіанства законы измѣнились во многихъ частностяхъ; новое Римское Государство, еще и прежде Константина утратившее почти всѣ существенныя стороны прежняго конституціоннаго аристократическаго характера своего,³ обратилось, говоря нынѣшнимъ же языкомъ, въ государство бюрократическое, централизованное, самодержавное и демократическое (не въ смыслѣ народовластія, а въ смыслѣ равенства; лучше бы сказать эгалитарное). Уже Діоклетіанъ, предшественникъ Константина, послѣдній изъ языческихъ Императоровъ, тщетно боровшійся противу наплыва Христіанства, былъ вынужденъ, для укрѣпленія дисциплины государственной, систематически организовать новое чиновничество, новую лѣстницу властей, исходящихъ отъ Императора (У Гизо можно найти въ «Histoire de la Civilisation» подробную таблицу этихъ властей, служившихъ градативно новому порядку).

Стъ воцареніемъ Христіанскихъ Императоровъ, къ этимъ новымъ чиновническимъ властямъ прибавилось еще другое, несравненно болѣе сильное, средство общественной дисциплины—власть Церкви, власть и привилегія Епископовъ. Этого орудія древнѣй Римъ не имѣлъ; у него не было такого сильного жрече-

³ Я впрочемъ для ясности называю эти вещи по нынѣшнему приблизительно.

скаго, привилегированнаго сословія. У Христіанской Византіи явидось это новое и чрезвычайіно спасительное орудіе дисциплины.

Итакъ, повторяю, Кесаризмъ Византійскій имѣлъ въ себѣ, какъ извѣстно, много жизненности и естественности, сообразной съ обстоятельствами и потребностями времени. Онъ опирался на двѣ силы: на новую религію, которую даже и большая часть не христіанъ (т. е., атеистовъ и деистовъ) нашего времени признаеть наилучшей изъ всѣхъ дотолѣ бывшихъ религій,⁴ и на древнее государственное право, формулированное такъ хорошо, какъ ни одно до него формулировано не было (на сколько намъ извѣстно, ни Египетское, ни Персидское, ни Аѳинское, ни Спартанское). Это счастливое сочетаніе очень древняго, привычнаго (т. е., Римской диктатуры и муниципальности) съ самымъ новымъ и увлекательнымъ (т. е., съ Христіанствомъ) и дало возможность первому Христіанскому Государству устоять такъ долго на почвѣ распатанной, полусгнившей, среди самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ.

Кесарей изгоняли, мѣняли, убивали, но святыни Кесаризма никто не касался. Людей мѣняли, но измѣнять организацію въ основѣ ея никто не думалъ.

Относительно Византійской исторіи надо замѣтить еще слѣдующее. Въ нашей образованной публикѣ распространены о Византіи самыя превратныя, или, лучше сказать, самыя вздорныя, одностороннія, или поверхностныя, понятія. Наша историческая наука была до послѣдняго времени незрѣла и лишена самобытности. Западныя писатели почти всѣ долго страдали (ипогда и безсознательнымъ) пристрастіемъ или къ республиканству, или къ феодализму, или къ католичеству и протестанству, и по тому Византія самодержавная, Православная и вовсе уже не феодальная, не могла внушать имъ ни въ чемъ ни малѣйшаго сочувствія. Есть въ обществѣ, благодаря извѣстному складу школьнаго обученія-

⁴ Шоппенгауеръ предпочитаетъ Буддизмъ Христіанству, и извѣстный компиляторъ Вюхверъ поддерживаетъ его въ этомъ. Но интересно, что Буддизмъ, не признающій личнаго Бога, по словамъ его же защитниковъ, во многомъ другомъ болѣе, нежели всякая другая религія, приближается къ Христіанству. На примѣръ: ученіемъ кротости, милосердія къ другимъ и строгости аскетизма къ себѣ.

Христіанство содержитъ въ себѣ все, что есть сивнаго и хорошаго во всѣхъ другихъ религіяхъ.

благодаря известному характеру легкаго чтенія и т. п., привычка, но долго думать, чувствовать симпатію къ инымъ историческимъ явленіямъ и: почти отвращеніе къ другимъ. Такъ, на прим., и школа, и стихи, и множество статей и романовъ, причинили всѣхъ насъ съ равниемъ жить съ содроганьемъ восторга читать о Маравонѣ, Саламинѣ и Цлатѣ и, отдавая все сочувствіе наше Еллинискимъ республиканцамъ, смотрѣть на Персовъ поятъ съ ненавистью и презрѣніемъ. / /

Я помню, какъ я самъ, прѣчтя олучайно о томъ какъ, во время бури, Персидокіе вельможи бросались сами въ море, чтобы облегчить корабль и спасти Ксеркса; какъ они поочередно подходили къ Царю и склонялись передъ нимъ прежде, чѣмъ кинуться за бортъ... Я помню; какъ прочтя это, я задумалъ и сказалъ себѣ въ первый разъ (а сколько разъ приходилось съ дѣтства и до зрѣлаго возраста вспоминать о классической Греко - Персидской Борьбѣ): «Герцень справедливо зоветъ это Персидскими Фермоцилами. Это страшнѣе и гораздо величавѣе Фермоцилы! Это доказываетъ силу идеи, силу убѣжденія, большую, чѣмъ у самыхъ своджниковъ Леонида; ибо гораздо легче подожить свою голову въ пылу битвы; чѣмъ обдуманно и холодно, безъ всякаго принужденія, рѣшиться на самоубійство дѣвъ за религиозно-государственной идеи!»

«Съ этой минуты, я сознаюсь, сталъ на древнюю Персію смотрѣть уже не такъ, какъ причинила меня школа 40 и 50 годовъ, поэзія и большинство историческихъ, попадавшихъ ко мнѣ, сочиненій. Я полагаю, что у многихъ есть какія ни будь подобнаго рода воспоминанія.

Мнѣ главная причина тутъ въ томъ, что Персія не оставила намъ такихъ хорошихъ литературныхъ произведеній, какъ оставила Еллада. Греки умѣли изображать все реальнѣе и осязательнѣе, тенѣе другихъ своихъ сосѣдей и современниковъ, и отъ того мы ихъ знаемъ лучше и любимъ больше, не смотря на всѣ ихъ пороки и ошибки.

Молчаніе не всегда есть признакъ безсодержательности. G. Sand хорошо называла иныхъ людей, исполненныхъ ума и души, но не одаренныхъ умъемъ выправить свою внутреннюю жизнь, *les grands muets*; къ такимъ людямъ она причисляла и известнаго ученаго G. S.-Hilaire, который, по видимому, многое понималъ и предвидѣлъ глубже своего товарища и соперника,

Кювье, но не могъ никогда восторжесствоватъ надъ нимъ въ спорахъ. Наука, однако, во многомъ въ послѣдствіи оправдала St.-Hilaire'a. Быть можетъ и Персія была, сравнительно съ Греціей, такой же Grand Muet. Есть примѣры и ближе къ намъ. Если разсматривать жизнь Россіи со временъ Петра I и до нашихъ временъ, развѣ она многосложностью своихъ явленій не драматичнѣе, не поэтичнѣе, не богаче хотя бы исторіи и однообразно-переменчивой Франціи XIX вѣка? Но Франція XIX вѣка говоритъ о себѣ безпрестанно, а Россія до сихъ поръ еще не выучилась говорить о себѣ хорошо и умно, и все еще продолжаетъ нападать на чиновниковъ, или заботиться о всеобщей пользѣ.

Римъ, средніе вѣка Европы, и тѣмъ болѣе Европа новѣйшаго, болѣе близкаго къ намъ, времени, оставили намъ также такую богатую, распространенную тысячами путей, литературу, что чувства, страданія, вкусы, подвиги и даже пороки Римлянъ, рыцарей, людей возрожденія, реформы, людей пудры и фижмы, людей Революціи и т. д., намъ знакомы, близки, болѣе, или менѣе, родственны. Отъ временъ Пизистрата, или даже отъ Троянской войны до временъ Бисмарка и Седанскаго плѣна, передъ нами проходитъ великое множество лицъ привлекательныхъ, или антипатичныхъ, счастливыхъ и несчастныхъ, порочныхъ и добродѣтельныхъ, но во всякомъ случаѣ множество лицъ живыхъ и понятныхъ намъ. Одинъ изъ насъ сочувствуетъ одному лицу, другой другому; одинъ изъ насъ предпочитаетъ характеръ аристократической націи, другому нравится демагогія; одинъ предпочитаетъ исторію Англій временъ Елисаветы, другой Римъ въ эпоху блеска, третій Аѳины Перикла, четвертый Францію Людовика XIV, или Францію Конвента, но во всякомъ случаѣ, для большаго числа образованнаго общества, жизнь всѣхъ этихъ обществъ, жизнь живая, понятная хоть урывками, но понятная сердцу.

Византійское общество, повторяю, напротивъ того, пострадало отъ равнодушія, или недоброжелательства, писателей Западныхъ, отъ неприготовленности и долгой незрѣлости нашей Русской науки.

Византія представляется чѣмъ-то (скажемъ просто, какъ говорится иногда въ словесныхъ бесѣдахъ) сухимъ; скучнымъ, поповскимъ, и не только скучнымъ, но даже чѣмъ-то жалкимъ и подлымъ.

Между падшимъ языческимъ Римомъ и эпохой Европейскаго Возрожденія обыкновенно представляется какая-то зияющая темная пропасть варварства.

Конечно, литература историческая уже обладаетъ нѣсколькими прекрасными трудами, которые населяютъ мало по малу эту скучную бездну живыми тѣнями и образами (Таковы, на пр., книги Амедея Тьерри).

Исторія цивилизаціи въ Европѣ Гизо написана и издана уже давнымъ давно. Въ ней мало повѣствовательнаго, бытоваго; но за то движеніе, идеи, развитіе внутренняго нерва жизни, изображено съ геніальностью и силой. Гизо имѣлъ въ виду преимущественно Западъ; однако, говоря о Церкви Христіанской, онъ долженъ былъ по неволѣ безпрестанно касаться тѣхъ идей, тѣхъ интересовъ, вспоминать о тѣхъ людяхъ и событіяхъ, которые были одинаково важны и для Западнаго и для Восточно-Христіанскаго міра. Ибо варварство, въ смыслѣ совершенной дикости, простоты и безсознательности, вовсе не было въ эту эпоху, но была, какъ въ началѣ уже сказалъ, общая Византійская образованность, которая переступала тогда далеко за предѣлы Византійскаго Государства, точно также, какъ переступала государственные предѣлы Египта когда-то Египетская цивилизація, какъ переступаетъ еще дальше теперь Европейская за свои политическія границы.

Есть и другія ученые книги, которыя могутъ помочь намъ, если мы захотимъ восполнить нашъ недостатокъ представленій, которымъ мы, люди неспеціальные, страдаемъ, когда дѣло касается Византіи.

Но искать охотниковъ мало; и до тѣхъ поръ, пока найдутся хоть между Русскими, на пр., люди съ такимъ же художественнымъ дарованіемъ, какъ братья Тьерри, Маколей, или Грановскій, люди, которые посвятили бы свой талантъ Византизму... пользы живой, сердечной пользы, не будетъ.

Пусть-бы кто ни будь, на пр., передѣлалъ, или даже перевелъ просто, но изящно, на современный языкъ Житія Святыхъ, ту старую Четь-Минюю Дмитрія Ростовскаго, которую мы всѣ знаемъ, и всѣ не читаемъ, и этого было бы достаточно, чтобы убѣдиться, сколько въ Византизмѣ было искренности, теплоты, геройства и поэзіи.

Византія не Персія Зороастра; источники для нея есть; источники крайне близкіе намъ, но нѣтъ еще искусныхъ людей, кото-

рые сьумѣли бы приучить наше воображеніе и сердце къ образамъ этого міра, съ одной стороны столь далеко отошедшаго, а съ другой вполнѣ современнаго намъ и органически съ нашей духовной и государственной жизнью связаннаго.

Предисловіе къ одной изъ книгъ Амедея Тьерри (*Derniers Temps de l' Empire d' Occident*) содержитъ въ себѣ прекрасно выраженные жалобы на пренебреженіе Западныхъ писателей къ Византійской исторіи. Онъ приписываетъ, между прочимъ, много важности пустой игрѣ словъ *Bas-Empire* (Нижняя Имперія, Имперія низкая, презрѣнная); и называетъ лѣтописца, который первый раздѣлялъ Римскую Исторію на Исторію Верхней (Италійской) и Нижней (Греческой) Имперіи; лѣтописцемъ неудачливымъ, нелюбимымъ, несчастнымъ (*malencontreux*).

«Не надо забывать, говоритъ Тьерри, что именно Византія дала человѣчеству совершеннѣйшій въ мірѣ религіозный законъ—Христіанство. Византія распространила Христіанство: она дала ему единство и силу.»

«И между гражданами Византійской Имперіи, говоритъ онъ далѣе, «были люди, которыми могли бы гордиться всѣ эпохи, всякое общество!»

ГЛАВА II.

Византизмъ въ Россіи.

Я сказалъ, что Римскій Кесаризмъ, оживленный Христіанствомъ, далъ возможность живому Риму (Византіи) пережить старій Италійскій Римъ на цѣлую государственную нормальную жизнь, на цѣлое тысячелѣтіе.

Условія Русскаго Православнаго Царизма были еще выгоднѣе.

Перенесенный на Русскую почву Византизмъ встрѣтилъ не то, что онъ находилъ на берегахъ Средиземнаго моря, не племена долгой образованности и усталыя, не страны, стѣсненные враждебнымъ набѣгомъ, нѣтъ! онъ нашелъ страну дикую, цѣную, едва доступную, обширную, онъ встрѣтилъ народъ простой, свѣжій, ничего почти не испытавшій, простодушный, прямой въ своихъ вѣрованіяхъ.

Видѣвъ избирательнаго, подвижнаго, пожизненнаго диктатора, Византизмъ нашель у насъ Великаго Князя Московскаго, патриархальнаго и деспотически управлявшаго Русью.

Въ Византизмѣ царилъ одна отвлеченная юридическая идея: на Русь эта идея обрѣла себѣ плоть и кровь въ Царскихъ родахъ, священнѣхъ для народа.

Родовое монархическое чувство, этотъ Великорусскій, легитимизмъ, былъ сперва обращенъ на домъ Рюрика, а потомъ на домъ Романовыхъ.

Родовое чувство, столь сильное на Западѣ въ аристократическомъ элементѣ общества, у насъ же въ атомъ элементѣ всегда гораздо слабѣйшее, нашло себѣ главное выраженіе въ монархизмѣ. Имя сначала воѣдинный (родовой) характеръ, наше Государство этимъ самымъ развилось въ послѣдствіи такъ, что родовое чувство общества у насъ приняло Государственное направление. Государство у насъ всегда было сильнѣе, глубже, выработаниѣ не только аристократіи, но и самой семьи. Я признаюсь, не понимаю тѣхъ, которые говорятъ о семейственности нашего народа. Я видѣлъ довольно много разныхъ народовъ, на свѣтѣ, и читалъ, конечно, какъ читаютъ многіе. Въ Крыму, въ Малороссіи, въ Турціи, въ Австріи, въ Германіи, вездѣ я встрѣтилъ то же. Я нашель, что всѣ почти иностранныя народы, не только Нѣмцы, и Англичане (это уже слишкомъ извѣстно), но и столькіе другіе: Малороссы, Греки, Болгары, Сербы, вѣроятно (если вѣрить множеству книгъ и разсказовъ) и сельскіе или вообще провинціальныя Французы, даже Турки, гораздо семейственнѣе насъ, Великороссовъ.

Обыкновенно принято, что Турецкая семья—не семья. Это легко сказать и успокоиться. Другое дѣло сказать, что Христіанскій идеалъ семьи выше Мусульманскаго идеала. Это, конечно, такъ, и у тѣхъ Христіанскихъ народовъ, у которыхъ есть прирожденный, или выработанный ихъ исторіей, глубокий фамиліизмъ, какъ, на прим., у Германскихъ націй, онъ и выразился такъ сильно, твердо и прекрасно, какъ не выражался дотолъ ни у кого и нигдѣ. Чтобы убѣдиться въ этомъ нагляднѣе, надо, съ одной стороны, вспомнить несравненную ни съ чѣмъ другимъ прелесть семейныхъ картинъ Диккенса, или Вальтеръ-Скотта, и съ менѣе гениальной силой, у всѣхъ почти Англійскихъ писателей. А съ дру-

кой, Германскую нравственную философию, которая первая развила строго идяю семейнаго дома для дома, даже и въ религиозной заповѣди. Можно ли вообразить себѣ великаго Великорусскаго писателя, который догадался бы прежде Ничицева изложить такой взглядъ и положить его, хорошо, оригинально, увлекательно? Будемъ искренни и скажемъ, что это, можетъ быть, грустная правда, но правда.

Что касается до художественныхъ изображеній, то пусть только сравнить кто ни будь самыхъ даровитыхъ писателей нашихъ съ Английскими, и онъ увидитъ тотчасъ же, до чего я правъ. Развѣ можно сравнить семейныя картины Графа Л. Н. Толстого, съ картинами Вальтеръ-Скотта, и особенно Диккенса? Развѣ тепло-та «Дѣтства и Отрочества» можетъ сравниться съ теплотою, съ кажимъ-то страстнымъ эвническимъ лиризмомъ Копперфильда? Развѣ семейная жизнь «Войны и Мира», семейные (всѣми неизгословленные) идилическіе оттиски въ произведеніяхъ Тургенева и Гончарова, равны обилію и силѣ идилическихъ семейныхъ кра-бокъ во всей Английской литературѣ? Развѣ можно вообразить себѣ великаго Русскаго поэта, который написалъ бы Колоколь Шиллера? Сильны ли семейныя чувства (сравнительно съ Германскими; конечно) у Пушкина, у Лермонтова, и у самаго полу-мужика Кольцова?

Совсѣмъ ли былъ неправъ Бѣлинскій, когда надъ предисловіемъ своимъ къ стихамъ Кольцова поставилъ эпиграфомъ стихи Апол. Григорьева?

«Русскій бытъ—

Увы! совсѣмъ не такъ глядѣть,
Хоть о семейности его
Славнофилы намъ твердятъ
Уже давно, но, виноватъ,
Я въ немъ не вижу ничего
Семейнаго.»

Отъ чего широкій на всѣ руки Питерщикъ Писемскаго и угрюмый, пострадавшій въ семьѣ, Бирюкъ Тургенева, всѣмъ показались въ свое время естественные, правдивые всѣхъ а la G. Sand сельскіе идиличіи Григоровича? Григоровичъ зналъ хорошо языкъ крестьянъ, вѣрно изображалъ многіе типы, у него было чувство несомнѣнное, но онъ попалъ на ложную дорогу слишкомъ уже добраго и твердаго фамилизма, который... увы! въ удѣлъ Великоруссу не достался!

Я знаю, что многимъ высоконравственнымъ и благороднымъ людямъ больно слушать подобныя вещи; я знаю, что сознавать это правдой тяжело... Быть можетъ, мнѣ и самому это больно. Но развѣ мы поможемъ злу, скрывая его отъ себя и отъ другихъ?

Если это зло (и, конечно, зло большое), то лучше безпрестанно указывать на него, чтобы ему противодѣйствовать сколько есть силъ; а увѣрять самихъ себя, что мы семейственны, по тому только, что попадаютъ и у насъ, тамъ и сямъ, согласныя, строго нравственныя по убѣжденію, семьи, это было бы то же, что увѣрять: «Мы очень феодальны въ общественной организаціи, по тому что и у насъ есть древніе Княжескіе и Боярскіе многовѣковые роды, по тому что и у насъ было и есть еще отчасти богатое благовоспитанное дворянство, недавно еще привилегированное, сравнительно съ другими классами народа.» Это такъ; но, вѣдь, чтобы судить вѣрно общественный организмъ, необходимо сравнивать его съ другимъ такими же организмами; а рядомъ съ нами Германскіе народы развили, въ теченіе своей исторической жизни, такіе великіе образцы аристократичности съ одной стороны в феодализма съ другою, что мы должны же сознаться: намъ и въ томъ и въ другомъ отношеніи до нихъ далеко! Если мы найдемъ старинную чисто Великорусскую семью (т. е., въ которой ни отецъ, ни мать, не Нѣмецкой крови, ни даже Польской, или Малороссійской), крѣпкую и нравственную, то мы увидимъ, во первыхъ, что она держится больше всего Православіемъ, Церковью, Религіей, Византизмомъ, заповѣдью, грѣхомъ, а не виѣ Религіи стоящимъ и даже переживающимъ ее эническимъ чувствомъ, принципомъ отвлеченнаго долга, однимъ словомъ, чувствомъ, не признающимъ грѣха и заповѣди съ одной стороны, но и не допускающимъ либеральнаго, или эстетическаго, эвдемонизма съ другою, не допускающимъ той согласной взаимной терпимости, которую такъ любило дворянство Романскихъ странъ XVII и XVIII вѣка, и которое у насъ хотѣлъ проповѣдывать Чернышевскій, въ своемъ Романѣ: «Что дѣлать?» Романъ этотъ отвратительный художественно, грубый, дурно написанный, сдѣлалъ, однако, своего рода отрицательную пользу: онъ показалъ впервые ясно, чего именно хотятъ люди этого рода. И въ этихъ людяхъ сказался отчасти Великорусизмъ, хотя на этотъ разъ своими вредными сторонами, своими разрушительными выводами.

Всякое начало, доведенное односторонней послѣдователь-

ностью до какихъ ни будь крайнихъ выводовъ, не только можетъ стать убійственнымъ, но даже, и самоубійственнымъ. Такъ, на примѣръ, если бы идею личной свободы довести до всѣхъ крайнихъ выводовъ, то она могла бы, черезъ посредство крайней анархїи, довести до крайне деспотическаго коммунизма, до юридическаго постояннаго насилія всѣхъ надъ каждымъ, или, съ другой стороны, до личного рабства. Дайте право людямъ вездѣ продавать, или отдавать, себя въ вѣчный пожизненный наемъ изъ за спокойствія, пропитанія, за долги и т. п., и вы увидите, сколько и въ наше время нашлось бы крѣпостныхъ рабовъ, или полурабовъ, по волѣ.

Слабосемейственность Великоруссизма сказалась ярко въ сочиненіяхъ нашихъ Нигилистовъ. Нигилисты старались повредить и Государству; но въ защиту государственности со всѣхъ сторонъ поднимались безчисленныя и разнородныя силы, а въ защиту семейственности раздавались больше даровитые и благородные голоса, чѣмъ поднимались силы реальныя, фактическія... Я прошу только посмотрѣть внимательно и безстрашно на жизнь нашу и нашу художественную литературу.⁵

Если, на примѣръ, нѣкоторымъ извѣстнымъ Славянофиламъ

⁵ Анархическій и айтиическій, но крѣпко семейственный, Прудонъ мало имѣлъ успѣха въ средѣ нашей молодежи; ей нравились болѣе утопіи сладострастія, Фурьеривъ, волюныя сходки въ хрустальныхъ дворцахъ, чѣмъ атеистическая рабочая семья Прудона. Прудонъ Французъ изъ Безансона Нѣмецкаго умственнаго воспитанія — Гегелионецъ.

Вспомнимъ также о нашихъ сектантахъ, что у нихъ преобладаетъ семейственность, или общинность (т. е., нѣчто въ родѣ государственности)? Въ собственно же половомъ отношеніи они всѣ колеблются между крайнимъ аскетизмомъ (скопчествомъ) и крайней распущенностью.

Возможенъ ли въ Россіи социализмъ, подобный спокойному Нѣмцу Струве (см. у Герцена: «Былое и Думы»), который такъ дорожилъ вѣрностью и добродѣтью своей будущей жены, что обращался къ френологіи для выбора себѣ подруги? Еще примѣръ: Разъ я прочелъ въ какой-то газетѣ, что одна молодая Англичанка, или Американка, объявила слѣдующее: «Если женщинахъ дадутъ равныя права, и у меня будетъ власть, я велью тотчасъ же закрыть всѣ игорныя и кофейныя дома, однимъ словомъ, всѣ заведенія, которыя отвлекаютъ мужчинъ отъ дома.» Русская дама и дѣвица, напротивъ того, прежде всего подумала бы, какъ самой пойти скорѣе туда, въ случаѣ пріобрѣтенія всѣхъ равныхъ съ мужчинами правъ.

посчастливилось. вырасти въ крѣпкихъ Великорусскихъ семьяхъ, то, во 1-хъ, всѣ эти семьи были крайне Православными, а во 2-хъ, мнѣмъ ли мы, логическое право всегда вѣрить въ то, что намъ нравится, въ то, что мы любимъ, находить и у другихъ то, что намъ, въ самихъ насъ дорого?

Въ этомъ-то смыслѣ я, самъ Великороссъ, вполнѣ, въ прошлой главѣ, сказалъ: «Что такое земля безъ религій? Что такое религія, безъ Христіанства? Что такое Христіанство въ Россіи безъ Православныхъ формъ, правилъ и обычаевъ, т. е., безъ Византизма?»

Кто хочетъ укрѣпить нашу семью, тотъ долженъ до рожить всѣмъ, что касается Церкви нашей!

Дай Богъ, чтобы и былъ неправъ, утверждая, что семейное начало у насъ слабо? Я буду очень радъ, если какая ни будь точная статистика докажетъ мнѣ, что я ошибся, что я слишкомъ pessimista въ отношеніи нашего фамилизма. Но пока мнѣ этого не докажутъ, я буду стоять на своемъ, и находить, что не только у Германскихъ народовъ и у тѣхъ представителей Романскаго, у которыхъ было больше случайнаго Германизма, но и у Малороссовъ, у Грековъ, Юго-Славянъ, у Турокъ даже, семейное начало глубже, и крѣпче нашего.

Я говорю у Турокъ. Идеаль Мусульманской семьи можетъ быть ниже Христіанскаго; но личный ли темпераментъ Турокъ, условія ли ихъ общественнаго развитія, сдѣлали то, что они очень любятъ свою семью, свое родство, свой родъ, свой очагъ. У нихъ есть большое расположеніе къ семейному индивидуализму.

Итакъ родовое чувство, повторяю, выразилось сравнительно у насъ и въ семьѣ слабѣе, чѣмъ у многихъ другихъ; въ аристократическомъ началѣ то же самое; всю силу нашего родового чувства исторія перенесла на Государственную власть, на Монархію, Царизмъ.

Когда я употребляю выраженіе: «аристократическое начало», надо понять, что я говорю въ самомъ обширномъ смыслѣ. Я понимаю очень хорошо, что хотятъ сказать тѣ, которые утверждаютъ, что у насъ никогда не было аристократіи; но нахожу, что этотъ оборотъ рѣчи не совсѣмъ правиленъ; онъ не исчерпываетъ явленія вполнѣ.

Аристократическое начало у насъ было (и даже, есть), какъ

и вездѣ; * но родовой и личный характеръ у него былъ (и есть) выраженъ гораздо слабѣе, чѣмъ во войскъ Западныхъ феодалныхъ аристократіяхъ, кои чѣмъ одинъ родовой въ муниципальной аристократіи Древне-Римскихъ Патриціевъ и Оптиматовъ.

Привилегированные люди, единоличная власть, семья, разныя ассоціаціи, общины, все это есть вездѣ, все это реальная сила; ненабѣжныя части всѣхъ общественныхъ организмовъ. Но они разнородно снаряжены и неравномерно сильны и ярки у разныхъ націй и въ разные времена.

Такъ я не ошибусь, я думаю, если скажу, что въ началѣ развитія Государства всегда сильнѣе какое бы то ни было аристократическое начало. Къ срединѣ жизни Государственной является склонность къ единоличной власти (хотя бы въ видѣ сильнаго президентства, временной диктатуры, единоличной демагогіи или тирани какъ у Еллиновъ, къ ихъ цѣлущему періоду), а къ старости и смерти востраетъ демократическое, аглитарное и либеральное, начало.

Смотря по тому, какой отлѣновъ, какая реальная сила, преобладала въ томъ, или другомъ, народѣ, и всѣ другія окрашиваются имъ, проникаются его элементами.

У насъ родовой наследственный Царизмъ былъ такъ крѣпокъ, что и аристократическое начало у насъ приняло подъ его вліяніемъ служебный, полу-родовой, слабо-родовой, несравненно болѣе Государственный, чѣмъ лично феодалный, и уже ни сколько не муниципальный, характеръ. Царство, что Мѣстничество носило въ себѣ глубоко-служебный Государственный, чиновничій характеръ. Гордились Бояре службой Царской своихъ отцовъ и дѣдовъ, а не древностью самого рода, не своей личностью, не городомъ, наконецъ, или замкомъ, съ которыми бы сопряжены были ихъ власть и племя.

Усилия Царей рода Романовыхъ и самыя рѣзкія преобразования Петра измѣнили лишь частности, сущность не могла быть измѣнена.

Ранги, введенныя Петромъ, казалось бы, демократизировали дворянство въ принципѣ. Всякій свободный человекъ могъ до-

* Оно было и въ Америкѣ, въ лицѣ Южныхъ Рабовладѣльцевъ, Южныхъ помѣщиковъ-демократовъ.

стичь чиновъ, служба Царю (т. е., Государству). Но оказалось на дѣлѣ иное. Дворянство этимъ больше выдѣлилось изъ народа, фактически аристократизировалось, особенно въ высшихъ своихъ слояхъ.

До Петра было больше однообразія въ социальной, бытовой картинѣ нашей, больше сходства въ частяхъ; съ Петра началось болѣе ясное, рѣзкое разслоеніе нашего общества, авилось то разнообразіе, безъ котораго нѣтъ полной жизни, нѣтъ творчества у народовъ. Петръ, какъ извѣстно, утвердилъ еще болѣе и крѣпостничество... Дворянство наше, поставленное между активнымъ вліяніемъ Царизма и пассивнымъ вліяніемъ подвластныхъ крестьянскихъ міровъ (ассоціацій), начало роста умомъ и властью, не смотря на подчиненіе Царизму.

Осталось только явиться Екатеринѣ II, чтобы обнаружился и досугъ, и вкусъ, и умственное творчество, и болѣе идеальныя чувства въ общественной жизни. Деспотизмъ Петра былъ прогрессивный и аристократическій, въ смыслѣ выше изложеннаго разслоенія общества. Либерализмъ Екатерины имѣлъ рѣшительно тотъ же характеръ. Она вела Россію къ цвѣту, къ творчеству и росту. Она усиливала неравенство. Вотъ въ чемъ главное дѣло. Она охраняла крѣпостное право (цѣлость міра, общины поземельной),⁷ распространяла даже это право на Малороссію и, съ другой стороны, давала льготы дворянству, уменьшала въ немъ служебный смыслъ, и по тому возвышала собственно аристократическія его свойства—родъ и личность; съ ея времени дворянство стало нѣсколько независимѣе отъ Государства, но по прежнему оно преобладало и господствовало надъ другими классами націй. Оно еще болѣе выдѣлилось, выяснилось, индивидуализировало и вступило въ тотъ періодъ, когда изъ него постепенно вышли: Державинъ, Карамзинъ, Жуковскій, Батюшковъ, Пушкинъ, Гоголь и т. п.

Людовикъ XIV и Петръ I-й были современниками. Но самодержавіе Людовика XIV значительно уравнило Францію: оно стерло послѣдніе слѣды мопучей, прежней феодальной независи-

⁷ Власть помѣщика была стѣснительной, т. е., крѣпкой охраной для цѣлости общины. Въ внутренней организаціи прививалось илѣшнее давленіе. Отсюда прочность міра крестьянскаго.

мости. Франція слѣдующаго вѣка быстро пошла къ демократизаціи и политическому стѣсненію.

Самодержавіе Петра, напротивъ того, разслоило крѣпче прежняго Россію, приготовило болѣе прежняго аристократическія, разнообразныя эпохи Екатерины и Александра I. Съ теченіемъ времени непрочное, малородовое дворянство наше, отжившее свой естественный вѣкъ, утратило свое исключительное положеніе, которое могло бы, сохранивась, привести къ какому ни будь насильственному разгрому снизу. Аристократическая роль дворянства кончилась, не столько пониженіемъ его собственныхъ правъ и вольностей, сколько дарованіемъ правъ и вольностей другимъ. Уравненіе неизбежное все таки совершилось естественнымъ ходомъ развитія.

Мирный же и благородный характеръ этого уравненія произошелъ опять таки отъ силы и прочности нашего родового наследственнаго Паризма, отъ его прекраснаго, такъ сказать, историческаго воспитанія; ибо въ созиданіи его соединились три могущественныхъ начала: Римскій Кесаризмъ, Христіанская дисциплина (ученіе покорности властямъ) и сосредоточившее всю силу свою на Царскомъ родѣ родовое начало наше, столь слабое (сравнительно) и въ семьѣ, и въ дворянствѣ нашемъ, и, можетъ быть, въ самой общинѣ нашей.

Съ самаго начала исторіи нашей мы видимъ странную комбинаціи реальныхъ общественныхъ силъ, вовсе не похожія ни на Римско-Еллинскія, ни на Византійскія, ни на Европейскія. Удаленная система наша соотвѣтствуетъ, съ одной стороны (если смо-

⁹ Юго-Славянскія сельскія задруги имѣли гораздо болѣе семейный характеръ, чѣмъ наша община; въ Юго-Славянскихъ задругахъ замѣтнѣе родовой принципъ; въ нашихъ ирахъ—какъ бы государственныхъ, общинный.

Вообще у Юго-Славянъ и у Грековъ два начала, семейно-патріархальное и юридическо-муниципальное, больше нѣтъ бросаются въ глаза, чѣмъ у насъ.

Еще прибавлю: на какихъ идеалахъ, на семейныхъ ли собственно, или на религіозныхъ, сосредоточидась, поэтическая дѣятельность нашего простаго народа? У Малороссовъ, у Грековъ, у Сербовъ, у Болгаръ, нѣтъ мистическихъ стихотвореній, а Велюкороссы простаго авачія (у Раскольниковъ) весьма богаты мистическими стихотвореніями.

грѣть аналогически на начало всѣхъ Государствъ, извѣстныхъ исторіи), той первоначальной, простой по быту и понятіямъ, отличной отъ народа аристократіи, которую мы встречаемъ при зарожденіи всѣхъ Государствъ, грубыми Патриціями пераго Рима (и, вѣроятно, чему ни будь подобному и въ другихъ Итальянскихъ народахъ), Германскому первоначальному рыцарству, Спартиатамъ Лакедемоніи и т. д.

Подвижность относительно мѣста, неподвижность и крѣпость относительно рода, перевѣсъ родового начала и надъ личнымъ и надъ избирательно-муниципальнымъ, которое представляло народное вѣче городовъ.

Такова была наша удѣльная система, если ее разсмотрѣть, какъ первобытную аристократію. Она таила въ себѣ, однако, глубокія монархическія свойства, именно по тому, вѣроятно, что внѣ одного рода Рюрика, внезапно столь размноженнаго, не было никакой другой сильной и организованной аристократіи. Самыя вѣчевыя конституціи наши были, вѣроятно, такъ эгалитарны по духу своему, что ихъ отпоръ централизующей власти не могъ быть силенъ, какъ только все-Воюрство выразило вполне ясно и разъ навсегда, что оно и не феодально (не слишкомъ лично), и не муниципально, а служебно и все-государственно. Аристократія наша приняла наконецъ чиновный характеръ; чиновничество же, съ своей стороны, родовой, наследственный. Служба давала наследственные права. Изгнавше исторіей изъ дворянства, изъ аристократіи, начало рода разлилось по разлитымъ другимъ составнымъ частямъ общества, проникло въ кумаческое сословіе, придало духовенству, не бывшій въ Византіи наследственный легитимизмъ.

Подъ вліяніемъ внѣшнихъ враговъ, и подѣ вліяніемъ дружественнаго Византизма, кровная удѣльная аристократія пала и перешла, вѣстѣ съ новыми родами, въ это простое служилое дворянство. При всѣхъ этихъ передвиженіяхъ и переходахъ, жизнь Россіи разнообразилась, развивалась; крѣпъ Царизмъ централиный, воспитанный Византизмомъ; и Русь все росла и все умѣла.

Итакъ у насъ были всегда слабѣе, чѣмъ у многихъ другихъ, муниципальное начало, родовое, наследственно-аристократическое, и даже семейное, какъ я старался это показать.

Сильны, могучи у насъ только три вещи: Византійское

Православіе, родовое и безграничное Самодержавіе наше и, можетъ быть, нашъ сельскій поземельный міръ (Такъ, по крайней мѣрѣ, думаютъ многіе о нашей общинѣ; такъ думаютъ наши охранители Православія и Самодержавія, Славянофилы; и, съ другой стороны, челоѡвкъ совершенно противоположный имъ, социалістъ, Испанскій Эмиль Кастаньяръ. Объ общинѣ я разсуждать здѣсь не буду; цѣль моя иная).

Я хочу сказать, что Царизмъ нашъ, столь для насъ плодотворный и спасительный, окрѣпъ подъ вліяніемъ Православія, подъ вліяніемъ Византійскихъ идей, Византійской культуры.

Византійскія идеи и чувства сплотили въ одно тѣло полудикую Русь. Византизмъ далъ намъ силу перенести Татарскій погромъ и долгое ланничество. Византійскій образъ Спаса осѣнялъ на Великокняжескомъ знамени вѣрующія войска Дмитрія на томъ бранномъ полѣ, гдѣ мы впервые показали Татарамъ, что Русь Московская уже не прежняя, раздробленная, растерзанная Русь!

Византизмъ далъ намъ всю силу нашу въ борьбѣ съ Польшей, съ Шведами, съ Франціей и съ Турціей. Подъ его знаменемъ, если мы будемъ ему вѣрны, мы, конечно, будемъ въ силахъ выдержать натискъ и цѣлой интернаціональной Европы, если бы она, разрушивши у себя все благородное, осѣмилась когда ни будь и намъ предпринять гниль и срадь своихъ новыхъ законовъ о медкомъ земномъ всеблаженствѣ, о земной радикальной всеобщности.

Г. Костомаровъ, несомнѣнно талантливый Малороссъ, но кто же считаетъ его особенно пристрастнымъ къ Великороссизму? Однако стоитъ раскрыть его «Исторію Смутнаго Времени» (не знаю, вѣрно ли я помню заглавіе этой книги?), чтобы убѣдиться, до чего важенъ для насъ Византизмъ съ тѣмъ двойственнымъ характеромъ Церкви и родового Самодержавія, съ которымъ онъ утвердился у насъ на Руси. Подьяки были въ Москвѣ; Царя или вовсе не было, или являлось нѣсколько Самозванцевъ въ разныхъ мѣстахъ, одиъ за другимъ. Войска были вездѣ разбиты. Бои не измѣняли, колебались, или были бессильны и безмолвны; въ самыхъ сельскихъ общинахъ царствовалъ глубокій раздоръ. Но стоило только Поляку войти въ шапкъ въ церковь, или оказать малѣйшее неуваженіе къ Православію, какъ немедленно распался

Русскій патриотизмъ до страсти. «Одно Православіе объединило тогда Русскихъ,» говоритъ Г. Костомаровъ.

Церковное же чувство и покорность властямъ (Византійская выправка) спасли насъ и въ 12 году. Извѣстно, что многіе крестьяне наши (конечно, всѣ, достигнутые въ распадѣ пашествіемъ), обрѣли въ себѣ мало чисто національнаго чувства въ первую минуту. Они грабили помѣщичьи усадьбы, бунтовали противъ дворянъ, брали отъ Французовъ деньги. Душевенство, дворянство и купечество вели себя иначе. Но и въ народѣ, какъ только увидели люди, что Французы обдираютъ иконы и ставятъ въ пащцѣхъ храмахъ лошадей, такъ народъ ожесточился, и все приняло иной оборотъ.

Къ тому же и власти второстепенныя были тогда нынѣ: онѣ умѣли, не задумываясь, обуздывать неразумныя увлеченія.

А чему же служили эти власти, какъ не тому же полу-Византійскому Царизму нашему? Чѣмъ эти низшія власти были воспитаны и выдержаны, какъ недолгой Иерархической дисциплиной этой полу-Византійской Руси? Что, какъ не Православіе, скрѣпило насъ съ Малороссіей? Остальное все у Малороссовъ, въ преданіяхъ, въ воспитаніи историческомъ, было вовсе иное, на Московію не похожее.

Что, какъ не сохраненіе въ Христіанствѣ Восточно-Византійскаго отбѣга народомъ Бѣлой и Южной Руси дало намъ ту вещественную силу и то внутреннее чувство права, которыми рѣшили въ послѣдній разъ участь Польскаго вопроса?

Развѣ не Византизмъ опредѣлялъ нашу роль въ великихъ, по всемирному значенію, Восточныхъ дѣлахъ?

Даже Расколъ нашъ Великорусскій носитъ на себѣ печать глубокаго Византизма. За минимую порчу этого Византійскаго Православія осердилась часть народа на Церковь и Правительство, за новшества, за прогрессъ. Раскольники наши считаютъ себя болѣе Византійцами, чѣмъ членовъ господствующей Церкви. И, сверхъ того (какъ явствуетъ изъ сознанія всѣхъ людей, изучавшихъ толково Расколъ нашъ), Раскольники не признаютъ за собою права политическаго бунта; знакомые довольно близко съ Церковной старой Словесностью, они въ ней, въ этой Византійской Словесности, находятъ постоянно ученіе о строгой покорности предержащимъ властямъ. Лучшее всѣхъ объ этомъ пи-

саль Кельсиевъ. Я самъ жилъ на Дунаѣ, и убѣдился, что онъ отлично понималъ это дѣло.

Если исключить изъ числа нашихъ разнообразныхъ сектантовъ малочисленныхъ Молоканъ и Духоборцевъ, въ которыхъ уже почти ничего Византійскаго не осталось, то главные отрасли нестарообрядческаго раскола окажутся ипстикки: Хлысты и Скопцы.

Но и они не вполне разрываютъ съ Православіемъ. Они даже большею частію чтутъ его, считая себя только передовыми людьми Вѣры, Иллюминатами, вдохновенными. Они, вовсе не Протестанты, Дервиши, почти въ томъ же духѣ относятся къ Мусульманству; они не совсѣмъ оторванные сектанты; они, кажется, что-то среднее между нашими мистиками—Христовыми и Божьими людьми) и нашими Православными отшельниками.

Византійскій духъ, Византійскія начала и вліянія, какъ сложная ткань первой системы, проникаютъ насквозь весь Велико-русскій, общественный организмъ.

Даже всѣ почти большіе бунты наши никогда не имѣли ни Протестантскаго, ни либерально-демократическаго характера, а носили на себѣ своеобразную печать же-легитимизма; т. е., того же родового и религіознаго монархическаго начала, которое создало все наше Государственное величіе.

Бунтъ Стецьки Разина не устоялъ, какъ только его люди убѣдились, что Государь не согласенъ съ ихъ Атаманомъ. Къ тому же Разинъ постоянно старался показать, что онъ воюетъ не противу Крови Царской, а только противу Бояръ и согласнаго съ ними Духовенства.

Пугачовъ былъ умнѣе, чтобы бороться противъ Правительства Екатерины, котораго сила была несравненно больше силъ до-Петровской Руси; онъ обманулъ народъ, онъ воспользовался тѣмъ легитимизмомъ Велико-русскимъ, о которомъ я говорилъ.

Ничто подобнаго же хотѣлъ пустить въ ходъ и наши молодые Европейскіе Яковинцы 20 годовъ.

Увѣряютъ многіе, что на подобныя же монархическія недоразумѣнія держатся и политическіе взгляды нѣкоторыхъ сектантовъ.

Что же хотѣлъ я этимъ сказать? Монархическое начало является у насъ единственнымъ организующимъ началомъ, глав-

нымъ орудіемъ дисциплины, и это же самое начало служить знаменемъ бунтамъ? Да! Это такъ, и это еще не велико несчастіе. Безъ великихъ волненій не можетъ прожить ни одинъ великій народъ. Но есть разныя волненія. Есть волненія во время, раннія, и есть волненія не во время, позднія. Раннія способствуютъ созиданію, позднія ускоряютъ гибель народа и Государства. Послѣ волненій плебеевъ Римъ вступилъ въ свой героическій періодъ; послѣ преторіанскихъ вспышекъ и послѣ мирнаго движенія Христіанъ, Римъ разрушился.

Протестантская ранняя революція Англіи создала ея величіе, укрѣпила ея аристократическую конституцію. А Якобинская поздняя революція Французовъ стала залогомъ ихъ паденія.

Послѣ 30-лѣтняго религіознаго междуособія въ Германіи явились Фридрихъ II, Гёте, Шиллеръ, Гумбольдтъ и т. д., а послѣ ничтожной и даже смѣшной борьбы 48 года Бюхнеры, Бюхнеры и Бюхнеры! Развѣ и это не упадокъ? Что касается до гениальнаго Бисмарка, еще не извѣстно, что онъ также для Германіи, дѣйствительный ли возродитель, или одно изъ тѣхъ шумныхъ и блестящихъ лицъ, которыя являются всегда у народовъ на кануѣ ихъ паденія, чтобы собрать воедино и израсходовать навсегда всѣ послѣднія запасныя силы общества. Мнѣ кажется, вопросъ можетъ быть спорнымъ только на какіе ни будь четверть вѣка, т. е., можно спрашивать себя, что такое эпоха Бисмарка? Эпоха Наполеона I, или Наполеона III? Послѣднее, я думаю, вѣрнѣе.

Германія не моложе Франціи, ни по годамъ, ни по духу, ни по строю; если же Пруссія была моложе, то гдѣ жъ теперь эта Пруссія?

До сихъ поръ всѣ наши волненія пришли въ время, и съ ними именно по тому и можно было справиться, что въ душахъ бунтующихъ были глубокія консервативныя начала, по тому что всѣ наши бунты имѣли болѣе, или менѣе, самозваннической или мнимо-легитимный характеръ.

Это разъ. А съ другой стороны тутъ и неестественнаго ничего нѣтъ. Если какое ни будь начало такъ сильно, какъ у насъ Монархическое, если это начало такъ глубоко проникаетъ всю національную жизнь, то понятно, что оно должно, такъ сказать, разнообразно извиваться, изворачиваться и даже извращаться иногда, подъ вліяніемъ разнородныхъ и переходящихъ условій.

Русскіе Самозванническіе бунты наши доказываютъ только необычайную жизненность и силу нашего родового Царизма, столь тѣсно и неразрывно связаннаго съ Византійскимъ Православіемъ.

Я осмѣлюсь даже, не колеблясь, сказать, что никакое Польское возстаніе и никакая Пугачовщина не могутъ повредить Россіи такъ, какъ могла бы ей повредить очень мирная, очень законная, демократическая конституція.

О демократическихъ конституціяхъ я скажу подробнѣе поздне; здѣсь же остановлюсь еще немного на Мусульманахъ.

Любопытно, что съ тѣхъ поръ, какъ Мусульмане въ Турціи ближе ознакомились и съ Западомъ, и съ нами, мы, Русскіе, не смотря на столько войнъ и на старый политическій антагонизмъ нашъ съ Турціей, больше нравимся многимъ Туркамъ и личнымъ и государственнымъ характеромъ нашимъ, чѣмъ Западные Европейцы. Церковный характеръ нашей Имперіи внушаетъ имъ уваженіе; они находятъ въ этой чертѣ много сходнаго съ религіознымъ характеромъ ихъ собственной народности. Наша дисциплина, наша почтительность и покорность, плѣняютъ ихъ; они говорятъ, что это наша сила, завидуютъ намъ и указываютъ другъ другу на насъ, какъ на добрый примѣръ. Если бы завтра Турецкое Правительство ушло съ Босфора, а Турки бы ушли не всѣ за нимъ съ Балканскаго полуострова, то, конечно, они всегда бы надѣялись на насъ, какъ на защитниковъ противъ тѣхъ неизбежныхъ притѣсненій и оскорбленій, которымъ бы подвергались они отъ вчерашнихъ рабовъ своихъ, Юго-Славянъ и Грековъ, вообще довольно жестокихъ и грубыхъ.

Турки и теперь, по личному вкусу, предпочитаютъ насъ и Болгарамъ, и Сербамъ, и Грекамъ. Чиновники наши на Востокѣ, монахи Аѳонскіе и Раскольники Дунайскіе (Турецкіе подданные), вообще Туркамъ нравятся больше, чѣмъ Европейцы Западные и чѣмъ, подвластные имъ, Славяне и Греки.

Здѣсь нѣтъ мнѣ больше мѣста, но гдѣ ни будь, въ другой разъ, я опишу подробно любопытные разговоры, которые я очень недавно имѣлъ объ Россіи съ однимъ Пашею, знавшимъ довольно хорошо Русскихъ, и еще съ двумя простыми, но умными, Мало-Азіятскими Старообрядцами. Эти послѣдніе удивлялись Нечаевскому дѣлу и съ негодованіемъ говорили мнѣ о тѣхъ людяхъ, которые хотѣли бы въ Россіи Республику сдѣлать.

«Помилуйте!» сказали они мнѣ, съ силой во взглядѣ и голосѣ.

«Да это всё должны за Царя встать. Мы вотъ и въ Турціи живемъ, а и намъ скверно объ этомъ слышать.»

Два прїѣзжихъ изъ Россіи монаха были при этомъ.

— «Удивительно, сказали они, что съ этими молодыми Господами, двое, ни какъ изъ мѣщанъ, студенты попались. Другое дѣло, если господскіе дѣти сердятся на Государя за освобожденіе крестьянъ. А этимъ-то что!»

Что касается до умнаго Паша, то онъ, прочтя Гоголя во Французскомъ переводѣ, хотя и смѣлся много, но потомъ важно сталъ развивать ту мысль, что у всѣхъ этихъ комическихъ героевъ Гоголя одно хорошо и очень важно. Это ихъ почтеніе къ вышнимъ, по чину и званію, къ начальству и т. п. «Ваше Государство очень сильно, прибавилъ онъ. Если Чичиковъ таковъ, что же должны быть умные и хорошіе люди?»

— «Хорошіе люди, Паша мой, отвѣчалъ я, нерѣдко бываютъ хуже худыхъ. Это всегда случается. Легкая честность, вполнѣ свободная, самоопредѣляющаяся нравственность, могутъ лично же и правиться и внушать уваженіе, но въ этихъ непрочныхъ вещахъ нѣтъ ничего политическаго, организующаго. Очень хорошіе люди иногда ужасно вредятъ Государству, если политическое воспитаніе ихъ ложно, и Чичиковы, и Городничіе Гоголя несравненно иногда полезнѣе ихъ для дѣлаго («pour l'ensemble politique» сказалъ я).»

Паша согласился. Онъ говорилъ мнѣ много еще поучительнаго и умнаго о Русскихъ, о Раскольникахъ, о Малороссахъ, которыхъ онъ звалъ: «Ces bons Hohols. Je les connais bien Hoholes», говорилъ онъ; «mais les Lipovanes * Russes sont encore mieux. Les me plaisent davantage. Они отличные граждане, гораздо лучше Грековъ, и Болгарь; и Малороссы, и Липовне ваши, заботятся лишь о Религіи своей. А у Грековъ и у Болгарь только одно на умѣ обезьянство политическое, конституція и т. п. вздоръ. Вѣрьте мнѣ,— Россія будетъ до тѣхъ поръ сильна, пока у васъ нѣтъ конституціи. Я боюсь Россіи, не скрою этого отъ васъ и, съ точки зрѣнія моего Турецкаго патріотизма, отъ всего сердца желалъ бы, чтобы у васъ сдѣлали конституцію. Но боюсь, что у васъ Государственные люди всегда какъ-то очень умны. Пожалуй, никогда не будетъ конституціи, и это для насъ, Турокъ, довольно страшно!»

* Старообрядцы

Ко мнѣнію Паши и Мало-Азійскихъ Раскольниковъ прибавлю еще мнѣніе глубокомысленнаго Карлейля о Русскомъ народѣ:

«Что касается до меня (писалъ онъ Герцену), я признаюсь, что никогда не считалъ, а теперь (если это возможно) еще меньше, чѣмъ прежде, надѣюсь на всеобщую подачу голосовъ, во всѣхъ ея видоизмѣненіяхъ. Если она можетъ принести что ни будь хорошее, то это такъ, какъ воспаления въ нѣкоторыхъ смертныхъ болѣзняхъ. Я несравненно больше предпочитаю самый Царизмъ, или даже великій Туркизмъ, чистой анархія (а я ее такой, по несчастію, считаю), развитой Парламентскимъ краснорѣчіемъ, свободой книгопечатанія и счетомъ голосовъ. Въ вашей обширной родинѣ (т. е., въ Россіи), которую я всегда уважалъ, какъ какое-то огромное, темное, неразгаданное дитя Провидѣнія, котораго внутренній смыслъ еще не извѣстенъ, но который очевидно не исполненъ въ наше время; она имѣетъ талантъ, въ которомъ она первенствуетъ и который даетъ мощь далеко превышающую другія страны, талантъ, необходимый всѣмъ націямъ, всѣмъ существамъ, и безпощадно требуемый отъ нихъ всѣхъ, подъ опасеніемъ наказаній—талантъ повиновенія, который въ другихъ мѣстахъ вышелъ изъ моды, особенно теперь?»

И не только покорность, но и другія высокія и добрыя чувства выработались въ народѣ нашемъ отъ долгой дисциплины, подъ которой онъ жилъ.

Недавно я случайно встрѣтилъ въ одномъ Православномъ журналѣ слѣдующее замѣчаніе:

«При рѣшительномъ отсутствіи всякой свободы и самобытности въ жизни гражданской и общественной, нашему простолюдину естественно было пытаться вознаградить себя самобытностью въ жизни духовной, самодѣятельностью въ области мысли и чувства» («Христіанское Чтеніе,» «О Русскомъ простонародномъ мистицизмѣ,» Н. И. Барсова).

Правда, это привело къ расколамъ и ересямъ, но за то привело, съ одной стороны, къ поэтическому творчеству, а съ другой къ равнодушію въ политическихъ внутреннихъ вопросахъ отъ слабости демагогическаго духа, именно къ тому, чего хотѣло всегда Христіанство: «Царство мое не отъ міра сего.»

Такое направленіе равно полезно и для практической мудрости народовъ въ политикѣ, и для развитія поэтическихъ наклонностей. Практическая мудрость народа состоитъ именно

въ томъ, чтобы не искать политической власти; чтобы какъ можно менѣе мѣшаться въ общегосударственныя дѣла. Чѣмъ ограниченнѣе кругъ людей, мѣшающихся въ политику, тѣмъ эта политика тверже, толковѣе, и тѣмъ самые люди пріятнѣе, умнѣе.

Однимъ словомъ, съ какой бы стороны мы ни взглянули на Великорусскую жизнь и Государство, мы увидимъ, что Византизмъ, т. е.; Церковь и Царь, прямо, или косвенно, но во всякомъ случаѣ глубоко проникаютъ въ самыя нѣдра нашего общественнаго организма.

Сила наша, дисциплина; исторія просвѣщенія, поэзія, однимъ словомъ, все живое у насъ сопряжено органически съ родовой Монархіей нашей, освященной Православіемъ, котораго мы естественные наследники и представители во вселенной.

Византизмъ организовалъ насъ, система Византійскихъ идей создала великіе наше, сопрягаясь съ нашими патріархальными, простыми началами, съ нашимъ, еще сырымъ и грубымъ началъ, Славянскимъ матеріаломъ.

Измѣняя, даже въ тайныхъ помыслахъ нашихъ этому Византизму, мы погубимъ Россію. Ибо тайные помыслы рано, или поздно, могутъ найти себѣ случай для практическаго выраженія.

Увлечаясь то какой-то холодной и обманчивой тѣнью скучнаго всемірнаго блага, то одними племенными односторонними чувствами, мы можемъ неосознанно и преждевременно разстроить организмъ нашего Царства, могучій, но все таки же способный, какъ и все на свѣтѣ, къ болѣзни и даже разложенію, хотя бы и медленному.

Идея всечеловѣческаго блага, релігія всеобщей пользы, — самая холодная, прозаическая и въ добавокъ самая цѣвѣрющая, неосновательная изъ всѣхъ релігіій.

Во всѣхъ положительныхъ релігіяхъ, кромѣ огромной поэзіи ихъ, кромѣ ихъ необычайно организующей мощи, есть еще нѣчто реальное, осязательное. Въ идее всеобщаго блага реальнаго нѣтъ ничего. Во всѣхъ мистическихъ релігіяхъ люди согласны, по крайней мѣрѣ, въ исходномъ принципѣ: «Христосъ, Сынъ Божій, Спаситель;» «Римъ вѣчный священный городъ Марса;» «Папа непогрѣшимъ;» «Одинъ Богъ, и Магометъ Пророкъ его» и т. д.

А общее благо, если только начать о немъ думать (чего, обыкновенно, говоря о благѣ и пользѣ, въ наше время и не дѣлаютъ), что въ немъ окажется реальнаго, возможнаго?

Это самое сухое, ни къ чему хорошему, даже ни къ чему ослазательному, не ведущее отвлеченію, и больше ничего. Одинъ находить, что общее благо есть страдать и отдыхать попеременно, и потомъ молиться Богу; другой находить, что общее благо это—то работать, то наслаждаться, и ничему не вѣрить идеальному; а третій—только наслаждаться всегда.

Какъ это примирить, чтобы всѣмъ намъ было полезно (т. е., пріятно полезно, а не поучительно-полезно)?

Если космополитизмъ и всеобщая польза есть не что иное, какъ фраза, уже начинающая въ наше время наводить скуку и ввнущать презрѣніе, то про племенное чувство нельзя того же сказать.

Однообразно настроенное и блаженное человечество—это призракъ, и вовсе даже некрасивый и непривлекательный, но племя, разумѣется,—явленіе очень реальное. По этому племеннымъ чувствамъ и сочувствіямъ кажутся сразу довольно естественными и понятными. Но и въ нихъ много необдуманности, моднаго суевѣрія и фразы.

Что такое племя безъ системы своихъ религіозныхъ и государственныхъ идей? За что его любить? За кровь? Но кровь, вѣдь, съ одной стороны ни у кого не чиста, и Богъ знаетъ, какую кровь иногда любишь, полагая, что любишь свою, близкую. И что такое чистая кровь? Безплодіе духовное! Всѣ великія націи изъ очень смѣшанной крови.

Языкъ? Но языкъ что такое? Условные знаки и условные звуки. Языкъ дорогъ особенно, какъ выраженіе родственныхъ и дорогихъ намъ идей и чувствъ.

Любить племя за племя—натяжка и ложь. Другое дѣло, если племя родственное хоть въ чемъ ни будь согласно съ нашими особыми идеями, съ нашими коренными чувствами.

Идея же національностей въ томъ видѣ, въ какомъ ее ввелъ въ политику Наполеонъ III, въ ея нынѣшнемъ модномъ видѣ, есть не что иное, какъ тотъ же либеральный демократизмъ, который давно уже трудится надъ разрушеніемъ великихъ культурныхъ міровъ Запада.

Равенство лицъ, равенство сословій, равенство, т. е., однообразіе провинцій, равенство націй, это все одинъ и тотъ же процессъ; въ сущности все то же всеобщее равенство,

всеобщая свобода; всеобщая пріятная польза, всеобщее благо, всеобщая анархія, либо всеобщая мирная скука.

Идея національностей чисто-племенныхъ въ томъ видѣ, въ какомъ она является въ XIX вѣкѣ, есть идея въ сущности вполне космополитическая; анти-гоударственная, противорелигіозная, имѣющая въ себѣ много разрушительной силы и ничего создающаго, націй не обоособляющая культурой; ибо культура есть не что иное, какъ своеобразіе; а своеобразіе нынѣ почти вездѣ гибнетъ отъ политической свободы.

Франція погубила себя окончательно этими принципами; подождёмъ хоть немножко еще, что станется съ Германіей! Ея поздніе лавры еще очень зелены, а организмы едва ли положе Французскаго.

Кто радикалъ отъявленный, то есть, разрушитель; тотъ пусть любитъ чистую племенную національную идею; ибо она есть лишь частное видоизмѣненіе космополитической; разрушительной, идеи.

Но тотъ, кто не радикалъ, тотъ пусть подумаетъ хоть немного о томъ, что я сказалъ!

Г Л А В А III.

Что такое Славизмъ?

Отвѣта нѣтъ!

Напрасно мы будемъ искать какія ни будь ясныя, рѣзкія черты, какія ни будь опредѣленныя и яркія историческія свойства, которыя были бы общи всѣмъ Славянамъ.

Славизмъ можно понимать только, какъ племенное этнографическое отвлеченіе, какъ идею общей крови (хоть и не совсѣмъ чистой) исходныхъ языковъ.

Идея Славизма не представляетъ отвлеченія историческаго, т. е., такого, подъ которымъ бы разумѣлись, какъ въ квинтъ-эссенціи, всѣ отличительные признаки религіозные, юридическіе, бытовые, художественные, составляющіе, въ совокупности своей, полную и живую историческую картину извѣстной культуры.

Скажите: Китаю, Китайская культура, всякому болѣе, или менѣе ясно.

Скажите: Европеизмъ, и, не смотря на всю сложность Западно-Европейской исторіи, есть въ которой черты, общія всѣмъ эпохамъ, воймъ Государствамъ Запада, черты, которыхъ совокупность можетъ послужить для исторической классификаціи, для опредѣленія, чѣмъ именно Романо-Германская культура, взятая во всецѣлости, отличалась, и. отличается теперь, отъ всѣхъ другихъ, погибшихъ и существующихъ, культуръ, отъ Японо-Китайской, отъ Исламизма, Древне-Египетской, Халдейской, Персидской, Еллинской, Римской и Византийской.

Частныя цивилизаціи: Англо-Саксонскую, Испанскую, Итальянскую, Германскую, также не трудно опредѣлить въ совокупности дѣхъ отличительныхъ признаковъ. У каждой изъ этихъ частныхъ цивилизацій была одна, общая, литература, одна государственная, форма выяснилась при началѣ дѣхъ цвѣтенія, одна какая ни будь религія (Католическая, или Протестантская) была тѣсно связана съ дѣхъ историческими судьбами; школа живописи, архитектурные стили, музыкальныя мелодіи, философское направленіе, были у каждой свои болѣе, или менѣе, выработанныя, ясныя, наглядныя, доступныя изученію.

Такимъ образомъ не только Германизмъ, Англо-Саксонство, Французская культура, Старо-Испанская, Итальянская культура время Данта, Льва Х-го, Рафаеля и т. д., не только, я говорю, эти отвлеченныя идеи, частныхъ Западныхъ культуръ, соответствующую яснымъ историческимъ картинамъ, но и болѣе общая идея Европеизма, противопоставленная Византизму, Еленизму, Риму; и т. д., кажется отъ подобнаго сравненія ясной и опредѣленной.

Такъ, на пр., если бы на всю Европу, съ прошедшимъ ея и настоящимъ, смотрѣлъ какой ни будь вполне безпристрастный и наиболѣе развитой человекъ не Христіанскаго исповѣданія, онъ бы сказалъ себѣ, что нигдѣ онъ не видалъ еще такого сильнаго развитія власти духовной (а въ слѣдствіе того и политическаго вліянія), какъ у одного старшаго жреца, живущаго въ одномъ изъ южныхъ городовъ, нигдѣ прежде не видалъ бы онъ, быть можетъ, такой пламенной, одушевленной религіозности у Царей и народовъ, нигдѣ такого пѣжнаго, кружевнаго, величественнаго и восторженнаго; такъ сказать, стили въ постройкѣ храмовъ,

нигдѣ не видалъ бы онъ такого высокаго, преувеличеннаго понятія о достоинствѣ личности человѣческой, о личной чести, о самоуправляющейся нравственности, сперва въ одномъ сословіи, а потомъ и въ другихъ, нигдѣ такого уваженія и такой любви съ женщинами и т. д.

Потомъ увидалъ бы онъ атеизмъ, какого еще нигдѣ не бывало, демагогію, страшнѣе Аѳинской, или Римской, демагогіи, гоненія повсемѣстныхъ на прежде столь священнаго жреца, увидалъ бы, небывалыя нигдѣ дотолѣ, открытія реальной науки, машины и т. д.

Итакъ; даже и столь общая идея Европемзма ясна и соответствуетъ одной, такъ сказать, органически связанной исторической картинѣ.

Гдѣ же подобная ясная, общая идея Славизма? Гдѣ соответственная этой идеи яркая и живая историческая картина?

Отдѣльныя историческія картины Славянскихъ Государствъ довольно ясны (хотя въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ все таки менѣе ярки и богаты своеобразнымъ содержаніемъ, чѣмъ отдѣльныя историческія картины Франціи, Германіи, Англіи, Испаніи); но гдѣ же общая связь этихъ отдѣльныхъ, положимъ и живыхъ, при близкомъ разсмотрѣніи, картинъ? Она терзается въ баснословныхъ временахъ Гостомысловъ, Пястовъ, Аспаруховъ, Любушей и т. д.

Исторіи Древне-Болгарскаго и Древне-Сербскаго Царствъ очень безцвѣтны и ничего особеннаго, рѣзко характернаго, Славянскаго не представляютъ; они очень скоро вошли въ потокъ Византійской культуры, «не бросивши вѣкамъ ни мысли плодovitой, ни геніемъ начатаго труда;» а съ паденіемъ Византійскаго Государства пресѣклась и ихъ недозрѣлая своеобразно-культурнаго періода Государственная жизнь.

Чехи? Чехи? О Чехахъ говорить у насъ очень трудно. У насъ принято за правило говорить имъ всякаго рода лестныя вещи; писатели наши считаютъ долгомъ ставить Человѣчъ цѣлѣмъ выше Русскихъ. По чему? Я не знаю. По тому ли, что народъ ихъ грамотнѣе нашего; по тому ли, что у нихъ когда-то былъ благородный Гусъ и страшный Жижка, а теперь есть только Ригеръ и Палацкій?

Конечно, Чехи—братья намъ; они вообще очень полезны, не говорю Славизму (ибо, какъ я сказалъ, Славизма нѣтъ), а Славянству, т. е., племенной совокупности Славянъ; они полезны,

какъ передовая баттарей Славянства, принимающая на себя первые удары Германизма.

Но, съ точки зрѣнія выше приведенныхъ культурныхъ отличій, нельзя ли Чеховъ вообще навѣять прекраснымъ орудіемъ Нѣмецкой фабрики, которое Славяне отбили у Нѣмцевъ, выкрашили чуть, чуть другимъ цвѣтомъ и повернули противъ Германіи?

Нельзя ли ихъ назвать, въ отношеніи ихъ быта, привычекъ, даже нравственныхъ свойствъ, въ отношеніи ихъ внутренняго, юридическаго, воспитанія, Нѣмцами, переведенными на Славянскій языкъ?

Если они братья, то за чѣмъ же съ братьями эта вѣчная дипломатія, это гуманное церемонеймейстерство, которое мѣшаетъ называть вещи по имени? У нынѣшнихъ Чеховъ есть много самобытности, но вовсе нѣтъ своеобразія. Высшая ученость, на пр., есть большая сила, но ужь, конечно, эта сила не исключительно Славянская, она могла только способствовать къ изученію, къ пониманію Древне-Славянскихъ, хоть и сколько ни будь своеобразныхъ, началъ; но отъ пониманія прошедшаго и преходящаго до творчества въ настоящемъ и даже до прочнаго охраненія, еще дѣлая бездна безсилія. Грамотность простаго народа многіе считаютъ необычайнымъ и несомнѣннымъ благомъ; но, вѣдь, нельзя же сказать, что это благо есть открытіе Славяцъ, или что пріобрѣтеніе его Славянамъ доступно болѣе, чѣмъ другимъ народамъ и племенамъ? Краледворская Рукопись, Судъ Любуши и т. п. прекрасныя вещи, но эти археологическія драгоценности мало приложимы теперь къ странѣ, въ которой уже давно тѣсно, которая обработана по Европейски, гдѣ, за отсутствіемъ родовой аристократіи (она, какъ извѣстно, онѣмечилась, хотя и существуетъ), духомъ страны править вполнѣ и до крайности современно, по Западному, править ученая буржуазія. Гдѣ же Любушѣ найти себѣ тугъ живое мѣсто?

Даже нравственными, личными, свойствами своими Чехъ очень напоминаетъ Нѣмца, быть можетъ съ нѣскольکو Южно-Германскимъ, болѣе пріятнымъ, оттѣнкомъ. Онъ скромнѣе, стоекѣе, терпѣливѣе, въ семейной жизни расположенъ къ порядку, музыкантъ.⁹

⁹ S.-Pere Gaillandier, челоуѣкъ умѣренно либеральный, и по тому, естественно, молящійся, но, такъ называемый, tiers-état, вездѣ, гдѣ онъ его встрѣчаетъ, или

Политическая исторія сдѣлала Чеховъ осторожными, искусными въ либеральной дипломатіи. Они вполне по Европейски мастера собирать митинги, дѣлать демонстраціи во время и не рискуя открытыми возстаніями. Они не хотятъ принадлежать Россіи, но крайне дорожатъ ею для устрашенія Австріи. Однимъ словомъ, все у нихъ какъ-то на мѣстѣ, все въ порядкѣ, все по модному вполне.

Прибавимъ, что они все таки Католики и воспоминанія о Гусѣ имѣютъ у нихъ, надо же согласиться, болѣе національный, чѣмъ религіозный, характеръ.

Я не говорю, что это все худо, или что это все невыгодное для Славянства. Напротивъ того, вѣроятно глубокая германизация не чувствъ и стремленій политическихъ, а ума и быта національнаго, была необходима Чехамъ для политической борьбы противу Германизма.

Вставленной въ Германское море малочисленной Славянской націи пужно было вооружиться *jusqu'aux dents* всѣми тѣми силами, которыми такъ богато было издавна это Германское море; сохраняя больше Древне-Славянскаго въ бытѣ и умѣ, она, можетъ быть, не устояла бы противъ болѣе зрѣлыхъ и сложныхъ Германскихъ ресурсовъ.

Такъ какъ здѣсь главная рѣчь идетъ не о томъ, что хорошо, или что худо, а лишь о томъ, что особенно свойственно Славянамъ, о томъ, что въ нихъ оригинально и характерно, то можно себѣ позволить такого рода разсужденіе: Если бы пораженіе Гуситовъ, Бѣлогорская битва и сдача Праги, не сокрушили Чешскую націю и не подчинили ее на столько вѣковъ Католицизму и Нѣмцамъ (т. е., Европѣ), то, изъ соединенія полу-Царствъ, полу-Протестанскихъ стремленій Гуситства съ коммунизмомъ Таборитовъ и съ мощью мѣстной аристократіи, могло бы выработаться нѣчто крайне своеобразное и, пожалуй, Сла-

чаетъ, къ Чехамъ очень расположенъ и умоляетъ ихъ только быть подальше отъ этой деспотической, Византійской Россіи. «Вы не то, что Поляки, съ ихъ возвышенными неосторожностями (*imprudences sublimes*); вы выработали у себя, благодаря близости Нѣмцевъ, *tiers-état*; ваши добродѣтели болѣе буржуазны. За чѣмъ же вамъ необдуманные поступки и слова? Не нужно болѣе поѣздохъ въ Москву?» говорил Чехамъ этотъ Французъ въ 70-мъ году, въ «*Revue des deux mondes*.»

вянское, уже по тому одному Славянское, что такое оригинальное сочетание и примирение социализма съ Византизмомъ и феодальностью не было ни у кого выдано дотождь.

Но исторія судила иначе, и Чехи, войдя раньше всѣхъ Славянъ и на долго въ общій потокъ Романо-Германской цивилизаціи, раньше всѣхъ другихъ Славянъ пришли къ ученому сознанию племеннаго Славизма, но за то, вѣроятно, меньше всѣхъ другихъ Славянъ сохранили въ себѣ что либо безсознательно, наивно, реально и прочно существующее Славянское.

Они подобны человѣку, который утратилъ силы плодотворныя, но не утратилъ мужества и чувства. Они съ восторгомъ создали бы, вѣроятно, что ни будь, свое, если бы могли, если бы одной учености, если бы одного хорошаго знанія началъ и судьбъ, Славянскихъ, было достаточно для творчества, для организаціи.

Но, увы! Ученый Австрійскій Консулъ Ганъ, который, долго обитая въ Эпирѣ, записывалъ тамъ Греко-Албанскія старыя и недавно созданныя эпическія пѣсни Эпиротовъ, самъ не творилъ ихъ! А сочиняютъ ихъ и теперь еще, и во всей ихъ наивной свѣжести, горные паликары Греки, полуграмотные, или безграмотные, мужики въ старыхъ фустанелахъ.

Своеобразное народное творчество (какъ показываетъ намъ вся исторія) происходило совокупными дѣйствіями сознательныхъ умовъ и наивныхъ началъ, данныхъ жизнью: нуждами, страстями, вкусами, привязанностями, даже тѣмъ, что зовутъ обыкновенно невѣжествомъ. Въ этомъ смыслѣ можно позволить себѣ сказать, что знаніе и незнаніе были (до сихъ паръ, по крайней мѣрѣ) равносильными двигателями историческаго развитія. Ибо подъ развитіемъ, разумѣется, надо понимать не одну ученость, какъ думаютъ (опять таки по незнанію) многіе, а нѣкій, весьма сложный, процессъ народной жизни, процессъ въ значительной степени безсознательный и до сихъ поръ еще не ясно постигнутый соціальной наукой. У Чеховъ, повторяю, очень сильно Славянское сознание, но гдѣ у нихъ, въ Чехіи и Моравіи, богатство и прочность древнихъ или, напротивъ того, вовсе новыхъ, Славянскихъ, Чешскихъ привычекъ, произведеній, вкусовъ и т. д.?

Все Европейское! Итакъ я не знаю, кто можетъ отвергнуть то, что я выше сказалъ: Чехія есть прекрасное орудіе Нѣмецкой работы, обращенное нынѣ Славянами противъ Германизма.

Гдѣ же тутъ Славизмъ?

Теперь поговоримъ о Болгарахъ.

Болгары воспитаны Греками въ томъ смыслѣ, въ какомъ Чехи воспитаны Нѣмцами. Вѣра у Болгаръ съ Греками одна, привычки схожи; религіозныя понятія до послѣдняго времени были одинаковы. Въ сельскихъ обычаяхъ, въ повѣрьяхъ, постройкахъ и т. п. есть отличія, но эти отличія такъ невелики (кроме языка), что во многихъ отношеніяхъ между Грекомъ Критскимъ и Грекомъ Эпирскимъ, Грекомъ Кефалонитомъ и Грекомъ Эракійскимъ, есть больше разницы бытовой и психической (личной, то есть), чѣмъ между Грекомъ Эракійскимъ и Болгариномъ той же страны, или между Грекомъ и Македонскимъ Болгарашаемъ.

Это я говорю о сельскомъ населеніи, которое еще гораздо рѣзче отличается одно отъ другого, чѣмъ городское. Тотчасъ же по приѣздѣ моемъ на Востокъ умѣлъ я по физіономіи, по приметамъ, по одеждѣ, отличать Эракійскаго Грека отъ Эпирота и Грека островитянина, а потомъ и по характеру. Эракійскій Грекъ, сравнительно съ островитяниномъ и Эпиротомъ (Албанцемъ), робокъ остороженъ и тяжелъ, вообще не слишкомъ красивъ, не особенно смуглъ, одѣтъ какъ Болгаринъ. Островитянинъ (Критянинъ, на пр.) изящнѣе, часто красивѣе, отваженъ, гордъ, тонокъ и вмѣстѣ добродушенъ, ласковъ; онъ и по чувствамъ, не только по виду, романтичнѣе и Эракійскаго Грека и Албанца, онъ морякъ наконецъ. Албанецъ, или Эпиротъ, вообще некрасивъ, очень блѣденъ, худъ, но необыкновенно граціозенъ, самолюбивъ и подвиженъ до нельзя, воинственъ, романтизмъ его чисто военный; эротическаго романизма у него нѣтъ. Критянинъ влюбляется страстно и посягаетъ иногда даже на жизнь свою отъ любви, Эпиротъ никогда. Народныя пѣсни Крита исполнены эротизма; пѣсни Эпира сухи и строго-воинственны. Вотъ какая разница! Различать же Эракійскаго Грека отъ Эракійскаго Болгарина, я, сознаюсь, въ 10 лѣтъ не выучился. Кто виноватъ: я, или данныя самья, не знаю.

Что касается до городского населенія, до лавочниковъ, ремесленниковъ, докторовъ, учителей и кушцовъ, которые составляютъ, такъ называемую, интеллигенцію и у Грековъ, и у Болгаръ, то между ними нѣтъ никакой разницы. Тѣ же обычаи, тѣ же вкусы, тѣ же качества и тѣ же пороки. Крѣпкая, болѣе, или менѣе, строгая семейственность, удаленіе женщинъ на второй

планъ въ обществѣ, во время сборищъ и посѣщеній, религіозность вообще, болѣе обрядовая, чѣмъ романтическая и глубоко-сердечная, если она искренна, или просто насильственная, лице-мѣрная, для поддержанія національной Церкви приѣмромъ, чрезвычайное трудолюбіе, терпѣніе, экономія, расположеніе даже къ скудости, почти совершенное отсутствіе рыцарскихъ чувствъ и вообще мало склонности къ великодушію. Демагогическій и конституціонный духъ воспитанъ и въ Грекахъ и въ Болгарахъ, съ одной стороны безсѣловностію Турціи (или крайне слабую сословностію, несравненно слабѣе еще Русскаго выраженной, даже и въ старой Турціи), а съ другой тѣмъ подавленнымъ свободолюбіемъ, которое болѣзненно развивается въ народахъ завоеванныхъ, но не слившихся съ своими побѣдителями. Вообще и у Болгаръ и у Грековъ мы находимъ расположеніе къ, такъ называемому, прогрессу въ дѣлахъ Государственныхъ и сильный духъ охраненія во всемъ, что касается семьи.

Выходитъ, что въ политическомъ, Государственномъ отношеніи и Юго-Славяне и Греки своимъ демагогическимъ духомъ больше напоминаютъ Французовъ, а въ семейномъ отношеніи—Германскіе народы; въ этомъ отношеніи городскіе Болгары и Греки, очень схожіе между собою, составляютъ какъ бы антитезу психическую съ Великоруссами, которые въ Государственномъ отношеніи до сихъ поръ болѣе подходили, по здравому смыслу и по духу дисциплины, къ Старо-Германскому генію, а въ домашнихъ дѣлахъ, по пылкости и распущенности, къ Романцамъ, которымъ большинство изъ насъ и теперь продолжаетъ въ этомъ отношеніи сочувствовать, вопреки всѣмъ справедливымъ увѣщаніямъ и укорамъ строго-правственныхъ людей.

Итакъ, Болгаринъ, психически похожій на самаго солиднаго, терпѣливаго, расчетливаго Нѣмца, и ни чуть не похожій на веселаго, живого, болѣе, быть можетъ, распущеннаго, но за то и болѣе добраго, болѣе великодушнаго, Великоросса, воспитанъ Греками и по Гречески. Онъ точно также орудіе Греческой работы, какъ Чехъ орудіе Нѣмедкой, и точно также обращенъ противъ Новогречизма, какъ Чехъ направленъ противу Германизма. Сходство между Чехами и Болгарами есть еще и другое. Чехи Католики, но Католицизмъ у нихъ не представляетъ существеннаго цвѣта на народномъ политическомъ знамени, какъ, на пр., у Поляковъ. Онъ имѣетъ пока еще у многихъ лишь силу личныхъ

привычекъ совѣсти, онъ имѣеть силу религіозную, безъ поддержки политической: напротивъ того даже Католицизмъ въ политическомъ отношеніи связанъ у Чеховъ съ воспоминаніями горькими для національной гордости, съ казнью Гуса, съ Бѣлогорской битвой, съ безпощадными расморяженіями Императора Фердинанда II-го въ 20 годахъ XVII вѣка. Демонстраціи въ честь Гуса, который боролся противу Католицизма, являются теперь въ Чехіи національными демонстраціями. И у новыхъ Болгаръ, какъ у нынѣшнихъ Чеховъ, религія личной совѣсти населенія не со всѣмъ совпадаетъ съ религіей національнаго интереса. Большинство Болгаръ этого еще, вѣроятно, не чувствуетъ, по незнацію, но вожди знаютъ это.

Подобно тому, какъ Чехи кончили свою средневѣковую жизнь подъ антикатолическими знаменами Протестанства и Гуситизма, и возобновляютъ нынѣшнюю свою жизнь опять подъ знаменемъ послѣдняго, Болгары начинаютъ свою новую исторію борьбой не только противу Грековъ, но и противу Православной Церкви, воспитавшей ихъ націю. Они борются не только противу власти Константинопольской Патріархіи, но и противу нерушимости церковныхъ, весьма существенныхъ, узаконеній.

Разсматривая же вопросъ съ Русской точки зрѣнія, мы найдемъ у нихъ съ Чехами ту разницу, что движеніе Чеховъ въ пользу Гуситизма приближаетъ ихъ нѣсколько къ, столь дорогому для насъ, Византизму Вселенскому, а движеніе Болгаръ можетъ грозить и намъ разрывомъ съ этимъ Византизмомъ, если мы не остережемся во время.

Конечно, изъ нѣсколькихъ народныхъ праздниковъ въ честь Гуса, изъ нѣсколькихъ личныхъ обращеній въ Православіе, нельзя еще заключать, чтобы Чехи склонялись къ общему переходу въ Церковь Восточную. Мы не имѣемъ права всегда слѣпо вѣровать въ то, что намъ было бы желательно. Другое дѣло желать, другое вѣрить. Но все таки мы видимъ въ этомъ старѣйшемъ по образованности Славянскомъ народѣ, хотя и легкую, а все же благопріятную нашимъ основнымъ началамъ, черту. Мы не лишены правъ надежды, по крайней мѣрѣ.

У Болгаръ же, напротивъ того, мы видимъ черту совершенно противоположную нашимъ Великорусскимъ основамъ. Самый отсталый, самый послѣдній изъ возродившихся Славянскихъ народовъ, является въ этомъ случаѣ самымъ опаснымъ для насъ;

ибо только въ его новой исторіи, а не въ Чешской, не въ Польской и не въ Сербской, вступили въ борьбу тѣ двѣ силы, которыя мы, Русскіе, живемъ и движемся — племенное Славянство и Византизмъ. Благодаря Болгарамъ, и мы стоимъ у какого-то Рубикона.

Чтобы судить о томъ, чего можетъ желать и до чего можетъ доходить въ данную пору нація, надо брать въ расчетъ именно людей крайнихъ, а не умѣренныхъ. Въ руки первыхъ попадаетъ всегда народъ въ рѣшительныя минуты. Умѣренцы же бываютъ обыкновенно двухъ родовъ: такіе, которые въ самой теоріи не хотятъ крайностей, или такіе, которые лишь на дѣлѣ отступаютъ отъ нихъ. Миѣ кажется, что всѣ умѣренные Болгарскіе вожди, умѣрены лишь на практикѣ, но въ идеалѣ они всѣ почти крайніе, когда дѣло коснется Грековъ и Патріархія.

Народъ Болгарскій простъ (не то, чтобы очень простодушень, или добродушень, какъ думаютъ у насъ, и не то, чтобы глупъ, какъ ошибочно думаютъ иные Греки, а именно простъ, т. е., еще неразвѣтъ). Въ добавокъ онъ вовсе не такъ пылко и горячо религіозенъ, какъ простой Русскій народъ, который вообще гораздо впечатлительнѣе Болгарскаго. Народъ Болгарскій, особенно по селамъ, я говорю, простъ. Напротивъ того малочисленная интеллигенція Болгарская лукава, тверда, по видимому, довольно согласна и образована Греками же, Русскими, Европейцами и отчасти Турками, именно на столько, на сколько нужно для успѣшной національно-дипломатической борьбы. Этого рода борьба, пока дѣло не дошло до оружія, имѣетъ въ наше время какой-то механико-юридическій характеръ, и по тому не требуетъ ни философскаго ума, ни высокаго свѣтскаго образованія, ни даже обыкновенной дюженной учености, ни воображенія, ни возвышенныхъ, героическихкихъ, вкусовъ и чувствъ. Хотя по всѣмъ этимъ перечисленнымъ пунктамъ и Ново-Греческая интеллигенція (за исключеніемъ патріотическаго героизма) занимаетъ далеко не первостепенное мѣсто во вселенной, но Болгарская, конечно, по незрѣлости своей и сравнительной малочисленности, стоитъ еще много ниже ея; но это равенство борьбы не слишкомъ мѣшаетъ; это имѣемъ свои выгоды и свои невыгоды. Простота же Болгарскихъ селянъ, я думаю, очень выгодна теперь для Болгарскаго дѣла.¹⁰ Дѣло въ

¹⁰ Нѣкоторыя изъ этихъ сравнительныхъ выгодъ и невыгодъ я пере числяю

томъ, повторяю, что народъ Болгарскій и просто и политически неопытенъ, и вовсе не такъ религіозенъ, какъ, на пр., Русскій простой народъ. Это сознаютъ всѣ и на Востокѣ. Интеллигенція же его терпѣлива, ловка, честолюбива, осторожна и рѣшительна. На примѣръ: замѣтивши зимою 71 года, что стараніями Русской дипломатіи (такъ говорятъ здѣсь многіе, и даже нѣмцы болѣе умѣренные Болгары), дѣло между Патріархіей и Болгарами идетъ ко взаимнымъ уступкамъ, увидавши на Вселенскомъ престолѣ Аноима, который прослылъ до извѣстной степени за челоуѣка, расположеннаго къ Болгарамъ, или къ примиренію, вожди крайняго Болгаризма, Докторъ Чомаковъ (вѣроятно, матеріалистъ), какой-то Славейковъ и, вѣроятно, еще другія лица изъ тѣхъ солидныхъ и богатыхъ старшинъ, которые и у Грековъ и у Юго-Славянъ такъ вліятельны, благодаря отсутствію родовой и чиновной аристократіи, и т. п. люди, уговорили и принудили извѣстныхъ Болгарскихъ Архіереевъ, Иларіона, Панарета и друг., стать открыто противу Вселенскаго Патріарха и прервать съ нимъ всякую связь. Они

въ статьѣ моей «Шанславизмъ и Греки.» Скажу здѣсь еще вотъ что:

1. Болгары всѣ вмѣстѣ подл Турціей; Греки раздѣлены между двумя центрами, Аѳинами и Царьградомъ, которые не всегда согласны.

2. Болгары противъ Султана не бунтовали никогда; у нихъ есть партія, мечтающая о Султанѣ, какъ о Царѣ Болгарскомъ, о Турко-Болгарскомъ дуализмѣ. Загнаемость народа послужила ему въ пользу; онъ былъ непредпріимчивъ и робокъ, а вожди обратили эту слабость очень ловко въ силу. Пока Греки рыцарски проливали кровь въ Критѣ, Болгары лукаво подавали адресъ Султану. Это вдругъ двинуло ихъ дѣла.

3. Простолюдины Болгарскіе менѣе развиты умомъ, чѣмъ Греческіе, при ловкости старшинъ, и это оказалось силой. Ихъ легче обмануть, увѣрить, что расколъ не расколъ, что Россія сочувствуетъ имъ безусловно, что весь міръ за нихъ и т. п. У Грековъ каждый больше мѣшается и шумитъ, у Болгаръ меньше.

4. Греки образованы и гораздо богаче, но за Болгаръ мода этнографическаго либерализма, за нихъ должны быть всѣ прогрессисты, атеисты, демагоги, всѣ ненавидящіе авторитетъ Церкви, наконецъ всѣ, не знакомые съ узаконеніями Вселенской Церкви, или не внимающіе въ ея духъ (а сколько этихъ не внимающихъ!).

5. Оружіе? Но оружія Грековъ Болгары не боятся: противъ этого есть Турки, въ крайности нашлись бы и другіе. Страхъ Болгаръ отчасти притворный страхъ, отчасти ошибочный... Можно было бы сказать и больше, но я пока воздержусь.

рѣшились просить, ни съ того, ни съ сего, позволенія у Патріярха, ночью, подь 6-е Генваря, разрѣшенія отслужить на Крещенье по утру свою особую Болгарскую Литургію, въ видѣ ознаменованія своей церковной независимости. Они предвидѣли, что Патріярху Греки не дадутъ согласиться на это, и что, наконецъ, и трудно вдругъ, въ нѣсколько часовъ, ночью, второпяхъ, рѣшиться на такой важной шагъ, дать позволеніе служить Архіереямъ, которые были низложены Церковью и находятся теперь въ рукахъ людей, Церкви враждебныхъ.

Чомаковъ и К° знали, что будетъ отказъ, и требовали настойчиво разрѣшенія, чтобы, въ глазахъ несвѣдующихъ людей, сложить всю вину на Грековъ: «Греки намъ не даютъ воли: чѣмъ же мы виноваты?»

Чомаковъ и К° знали, что они поставятъ этимъ поспѣшнымъ требованіемъ Патріярха между Сцилою и Хариблою. Если, паче чаянія, Патріярхъ благословитъ, то этимъ самымъ вопросомъ разрѣшенъ, фирманъ Султанскій въ пользу Болгаръ признанъ Церковью, хотя въ немъ и есть вещи, дающія поводъ къ новымъ распрямъ. Если же Патріярхъ откажетъ: «*coup d'état*» народный, и Богъ дастъ и расколъ!

И Патріярхъ отказалъ.

Этого только и желала крайняя Болгарская партія.

Она понимала многое; она знала, на пр., что прямо на опытную Русскую дипломатію повліять ей не удастся.

Она знала, съ другой стороны, до чего заблуждаются многіе Греки, воображая, что Болгары ни придумать ничего не умѣютъ, ни сдѣлать ничего не рѣшатся безъ указанія Русскихъ. Она предвидѣла, что Греки все это припишутъ Русскимъ.

Болгарская крайняя партія предвидѣла, какое бѣшенство противъ Русскихъ возбудитъ въ Грекахъ поступокъ Болгаръ 6-го Генваря, и какіе препирательства начнутся послѣ этого между Греками и Русскими.

Агитаторы Болгарскіе предвидѣли, въ какое затрудненіе поставятъ они и Синодъ, и дипломатію Русскую. Они думали, сверхъ того, что для Турціи выгодны и пріятны будутъ эти распри.

Къ тому же у Грековъ кто въ Россіи? Купцы, или монахи, за сборомъ денегъ, люди не популярныя. У Болгаръ въ Россіи Студенты, Профессоры, и т. п. люди, которые стоятъ ближе Гре-

ковъ къ печати Русской, къ вліятельнымъ лицамъ общества мыслящаго, къ прогрессу, къ модѣ.

Студенты плачутъ о бѣдствіяхъ угнетеннаго, робкаго, будто бы простодушнѣйшаго въ свѣтѣ, народа. Они и подобные имъ пишутъ не особенно умно, но кстати и осторожно...

Греки объявляютъ схизму.

Греки въ изступленіи бранятъ Русскихъ, и Русскіе отвѣчаютъ имъ тѣмъ же...

Турки, улыбаясь, склоняются то въ ту, то въ другую, сторону... Это и нужно было Болгарамъ.

«На Русскую дипломатію, на Русскій Синодъ, мы прямо дѣйствовать не въ силахъ (сказали себѣ Болгары): мы подѣйствуемъ лучше на общество, менѣе опытное, менѣе понимающее, менѣе связанное осторожностью, а общество Русское повліяетъ, можетъ быть, потомъ косвенно и на Дворъ, и на Синодъ, и на здѣшнюю дипломатію... Когда нѣтъ силъ поднять тяжесть руками, употребимъ какой ни будь болѣе сложный, посредствующій, снарядъ!»

Такъ думали, такъ еще думаютъ, конечно, Болгарскіе демагоги. И будущее лишь покажетъ, вполнѣ ли они все предвидѣли, или успѣхъ ихъ былъ только временный.

Болгарскіе демагоги не ошиблись, однако, во многомъ. Многое они предвидѣли вѣрно и знали обстоятельства хорошо. На пр., они знали очень хорошо вотъ что: Во 1-хъ, что національная идея нынѣ больше въ модѣ, чѣмъ строгость религіозныхъ чувствъ; что въ Россіи, на пр., всякой глупецъ легче напишетъ и легче пойметъ газетную статью, которая будетъ начинаться такъ: «Долголѣтнія страданія нашихъ братьевъ, Славянъ, подъ игомъ Фанариотскаго духовенства,» чѣмъ статья, которая будетъ развивать такую мысль: «Желаніе Болгаръ вездѣ, гдѣ только есть нѣсколько Болгарскихъ семействъ, зависитъ не отъ мѣстнаго ближайшаго Греческаго Архіерея, а непремѣнно отъ Болгарскаго.» По тому только, что онъ Болгарскій, есть, само по себѣ, желаніе схизмы, раскола, совершенное подчиненіе церковныхъ правилъ придиричивому національному фанатизму. Это желаніе—поставить себя между Греками въ положеніе столь же особое, какъ положеніе Армянъ, Католиковъ, Протестантовъ, Русскихъ Старообрядцевъ и т. п. Въ Солунѣ, Битоли, Адриянополѣ и другихъ городахъ, по древнимъ Христіанскимъ Правиламъ, не могутъ

быть два Православныхъ Епископа вмѣстѣ, а могутъ быть Армянскій и Греческій (т. е., Православный), Католическій, и т. д.

Эти люди (Чомаковъ и К^о) очень хорошо знаютъ всѣ эти правила; они мудры, какъ зми; но имъ дѣла нѣтъ до незабываемости Православія. Если они дорожатъ имъ нѣсколько, такъ развѣ только по тому, что оно нашлось подъ рукою, въ народѣ, а не другая религія. Мѣнять же явно религію неудобно, по тому что въ средѣ простого народа можетъ произойти разрывъ, а народа всего не очень много, около 5 милліоновъ, положимъ. И больше ничего!

Итакъ Болгарскій народъ, увлекаемый и отчасти обманутый своими вождями, начинаетъ свою новую исторію борьбой не только противу Грековъ, но, по случайному совпаденію, и противу Церкви и ея канонѣвъ.

У Грека всѣ національныя воспоминанія соединены съ Православіемъ. Византизмъ, какъ продуктъ историческій, принадлежитъ Греку, и онъ, сознавая, что въ первоначальномъ созиданіи Церкви принимали участіе люди разныхъ племенъ: Итальянцы, Испанцы, Славяне, уроженцы Сиріи, Египта, Африки, помнитъ, однако, что преимущественно на Еллинскомъ языкѣ, съ помощью Еллинской цивилизаціи, строилось сложное и великое зданіе догмата, обряда и канона Христіанскихъ, и что безъ сложности этой, удовлетворяющей разнообразнымъ требованіямъ, не возможно было бы и объединить въ одной религіи столь разнородные элементы: племенные, сословные, умственные, и на столь огромномъ пространствѣ! Последнее возрожденіе Грецизма и революція 20-хъ годовъ совершились также подъ знаменемъ Православія; ребенокъ Греческій слышитъ объ этомъ въ пѣсняхъ съ дѣтства.

«Діа ту Христу тинъ пистинъ тинъ агіанъ!» поетъ Грекъ. А Христіанство, «Святая Христова Вѣра» (Писті агіа ту Христу) для Грека не значитъ голая и сухая утилитарная нравственность, польза ближняго, или, такъ называемаго, человѣчества. Христіанство для Грека значитъ Православіе, догматы, канонъ и обрядъ, взятые во всецѣлости.

Невѣрующій Грекъ и тотъ за все это держится, какъ за народное знамя.

У Болгарина, напротивъ того, половина воспоминаній, по крайней мѣрѣ, связана съ борьбой противъ Византизма, противу

этихъ Православныхъ Грековъ. У Болгарскаго патриота въ комнатѣ, рядомъ съ иконой Православныхъ Кирилла и Меодіа, обучившихъ Болгаръ Славянскою національною грамотою (это главное, а не крещеніе), вы видите обыкновенно язычника Царя Крума, которому подносятъ на мечѣ голову Православнаго Греческаго Царя.

Ликургъ, Епископъ Сирскій, посѣщая, въ 73-мъ году, Афонъ, заѣхалъ и въ богатый Болгарскій монастырь, Зографъ, котораго монахи съ Патріархіей связь прерывать не желали, а вели себя очень осторожно между своими Болгарскими Комитетами и Цареградскою Иерархіей. Однако, и у нихъ, въ приемной, Ликургъ увидалъ портреты отверженныхъ Церковью Болгарскихъ Епископовъ. На его вопросъ: «По чему они держатъ ихъ въ почетѣ?»—«Они имѣютъ для насъ національное значеніе,» отвѣтили ему сухо Болгарскіе монахи.

Такова историческая противоположность Грековъ и Болгаръ съ точки зрѣнія Православія. У Грековъ вся исторія ихъ величія, ихъ паденія, ихъ страданій, ихъ возрожденія, связана съ воспоминаніемъ о Православіи, о Византизмѣ. У Болгаръ, напротивъ того, только часть; а другая часть, и самая новѣйшая, горячая, модная часть воспоминаній, въ слѣдующемъ поколѣніи будетъ связана со скептическимъ воспитаніемъ, съ племеннымъ возрожденіемъ, купленнымъ ожесточенной борьбой противу Церкви, противу того Византійскаго авторитета, который, если присмотрѣться ближе, составляетъ почти единственную, хоть сколько ни будь солидную, охранительную силу во всей Восточной Европѣ и въ значительной части Азіи.

Если сравнить другъ съ другомъ всѣ эти удачно возраждающіеся, либо неудачно возстающіе въ XIX вѣкѣ, мелкіе или второстепенные народы, то окажется, что ни у одного изъ нихъ, ни у Чеховъ, ни у Сербовъ, ни у Поляковъ, ни у Грековъ, ни у Мадьяръ, нѣтъ такого отрицательнаго, такого прогрессивнаго, знамени, какъ у этихъ отсталыхъ, невинныхъ и скромныхъ, Болгаръ.

Начало исторіи кладетъ всегда неизгладимую печать на всю дальнѣйшую роль народа; и черта, по видимому, не важная, не рѣзкая въ началѣ, разрастаясь мало по малу, принимаетъ, съ теченіемъ времени, все болѣе и болѣе грозный видъ.

Для насъ же, Русскихъ, эта черта, эта органическая осо-

бенность Ново-Болгарской исторіи, тѣмъ болѣе важна, что Болгары случайнымъ и, отчасти для большинства ихъ самихъ неожиданнымъ, поворотомъ дѣла, вступили въ борьбу не съ авторитетомъ какимъ бы то ни было, а именно съ тѣмъ авторитетомъ, который для Россіи такъ дорогъ, именно, съ той Вселенской Церковью, которой правила и духъ создали всю нашу Великорусскую силу, все наше величіе, весь нашъ народно-Государственный геній.

Дѣло не въ томъ, сознательно ли всѣ Болгары вступили на этотъ отрицательный, разрушительный, путь, или нѣтъ. Горсть людей, руководящихъ сознательно, сказала себѣ, и говоритъ и теперь во всеуслышаніе: «Пока не объединимъ весь народъ отъ Думал до послѣдняго Македонскаго села, нѣтъ уступокъ никому, нѣтъ примиренія. Намъ никто не нуженъ, кромѣ Султана. И мы будемъ сектантами скорѣе, чѣмъ уступимъ хотя что бы то ни было!» Но большинство, конечно, обмануто, увлечено и не можетъ даже представить себѣ всѣхъ послѣдствій подобнаго насильственнаго разрыва съ Восточными Церквями.

Положимъ такъ, большинство не виновато; но дѣло идетъ здѣсь не о нравственной свободной вмѣняемости, а о полуневольномъ, трудно-исправимомъ политическомъ направленіи народной жизни.

Народъ послушался своихъ вождей, по этому и онъ отвѣтственъ; иначе нельзя было бы и войны вести, и возстанія усмирять. Вотъ въ чемъ дѣло!

У Болгаръ по этому мы не видимъ до сихъ поръ ничего Славянскаго въ смыслѣ зидательномъ, творческомъ; мы видимъ только отрицаніе, и чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣе.

Повторимъ еще разъ, что отрицаніе Болгарское относится именно къ тому авторитету, который править уже нѣсколько вѣковъ самой великой силой Славянства—Русскимъ Государствомъ.

Что бы случилось со всѣми этими учеными и либеральными Славянами, со всѣми этими ораторами и профессорами, Ригерами, Палацкими, Сербскими Омладинами, Болгарскими докторами, если бы, на заднемъ фонѣ картины, не видѣлись въ загадочной дали, Великорусскіе слѣга, Казацкія пики и топоръ Православнаго мужика бородатаго, которымъ спокойно и неторопливо править полу-Византійскій Царь-Государь нашъ!? Хоро-

ши бы они были безъ этой пики и этого топора, либералы эти и мудрецы мѣщанскаго прогресса!

Для существованія Славянъ необходима мощь Россіи.

Для силы Россіи необходимъ Византизмъ.

Тотъ, кто потрясаетъ авторитетъ Византизма, подкапывается, самъ, быть можетъ, и не понимая того, подъ основы Русскаго Государства.

Тотъ, кто воюетъ противъ Византизма, воюетъ, самъ не зная того, косвенно и противу всего Славянства; ибо что такое племенное Славянство безъ отвлеченнаго Славизма?...

Неорганическая масса, легко расторгаемая въ дребезги, легко сливающаяся съ республиканской Всеевропой!

А Славизмъ отвлеченный, такъ, или иначе, но съ Византизмомъ долженъ сопрягаться. Другого крѣпкаго дисциплинирующаго начала у Славянъ разбросанныхъ мы не видимъ. Нравится ли намъ это, или нѣтъ, худо ли это Византійское начало, или хорошо оно, но оно единственный надежный якорь нашего, не только Русскаго, но и Вселенскаго, охраненія.

Г Л А В А IV.

Что такое Славянство? (Продолженіе).

Я сказалъ о Чехахъ и о Болгарахъ, остаются еще Словаки, Сербы, Поляки, Русскіе.

Словаковъ этнографически причисляютъ обыкновенно къ Чешской націи, но исторически они связаны съ Мадырами, съ судьбами Угорскаго Царства, и культурно, конечно, такъ проникнуты Мадырскими бытовыми началами, что ихъ, въ отношеніи быта и привычекъ, можно назвать Мадырами, переведенными на Славянскій языкъ, " точно также, какъ Чехи, по всей организаціи

¹¹ Я разумю здѣсь не политическія симпатіи, или антипатіи, Словаковъ, а только ихъ культурно-бытовыя привычки. Многіе смѣшиваютъ это, и напрасно. Мелороссы, на примѣръ, доказали, что они предпочитаютъ соединеніе съ Великороссией Польскому союзу, но нельзя не согласиться, что въ

своей, переведены съ Нѣмецкаго, а Болгары, по воспитанію своему до послѣдняго времени, переведены съ Греческаго языка на Славянское нарѣчіе.

Теперь о Сербяхъ.

Ни одинъ изъ Славянскихъ народовъ не раздробленъ такъ и политически и культурно, какъ Сербскій народъ.

Болгары всѣ райя Султана, всѣ считаютъ себя и теперь Православными; всѣ до послѣдняго времени были воспитаны Греками и по Гречески. Поляки всѣ Католики, всѣ дѣти собственной надшей Польской цивилизаціи, Польской государственности. Хотя они политически и раздѣлены между тремя Государствами, но всѣ тѣ изъ нихъ, которые не онѣмечились и не обрусѣли (т. е., большинство), схожи между собою по историческому воспитанію, и вельможа, и шляхта, и крестьяне; шляхта и крестьяне могутъ мало походить другъ на друга; но я говорю о томъ, что шляхта въ Россіи похожа на шляхту въ Австріи, что крестьяне Польскіе, по всему пространству прежней собственной Польши, тоже болѣе, или менѣе, схожи между собою.

Чехи съ Моравами тоже довольно однороднаго историческаго воспитанія.

Что касается до Сербовъ, то они раздѣлены, въ Государственномъ отношеніи, во 1-хъ, на 4 части: 1. Независимое Княжество; 2. Черногорія. 3. Турецкія владѣнія (Боснія, Герцеговина и Старая Сербія), и 4. Австрійскія владѣнія (Словинцы, Хорваты, Далматы и т. д.)

Они раздѣлены еще и на три половины по религіи: на Православную, Католическую и Мусульманскую.

У Православныхъ Сербовъ двѣ царствующія династіи, въ Бѣлградѣ и Петинѣ.

Иногда ихъ довольно равномерно раздѣлено пополамъ еще и географически Дунаемъ и большими горами: на Сѣверо-Западѣ — Австрійскіе Сербы, на Юго-Востокѣ — Турецкіе.

Быту ихъ, въ культурныхъ привычкахъ, было всегда довольно много Польскаго, съ Московскимъ вовсе не схожаго. Такихъ примѣровъ много.—Но и у Великороссіи развѣ мало такого, привитаго имъ отъиуду? Стало быть, у каждаго найдется то же въ большей, меньшей, мѣрѣ. И изъ за этого не ужь-то слѣдуетъ каждаго характеризовать переводенцемъ? Какъ въ этомъ, такъ и вообще во всемъ, необходимо соблюдать мѣру, мѣру и мѣру. О. Б.

Австрійскіе Сербы, сверхъ того, раздѣлены между собою исторіей, Хорваты соединены политически съ Угріей, и теперь болѣе еще, дѣль прежде, по причинѣ дуализма.

Словинцы и Далматы находятся подъ непосредственнымъ вліяніемъ Залитавскихъ Нѣмцевъ. Это въ административномъ отношеніи. По воспитанію вообще Хорваты естественно имѣютъ въ себѣ много Мадьярскаго, хотя ихъ роль и характеръ менѣе аристократическіе, чѣмъ у настоящихъ Мадьяръ. Далматы долго были подъ культурнымъ вліяніемъ Италіи, да и теперь еще подъ нимъ находятся.

Граничары имѣютъ въ привычкахъ своихъ и въ организаціи много Казачкаго. У нихъ до нашего времени хранилась своеобразная община (Сербская задруга).

При такой, несоразмѣрной съ численностью народа, разнообразіи историческаго воспитанія, Сербы не только не могли выработать у себя какихъ нибудь новыхъ характерныхъ и особенныхъ культурныхъ признаковъ Славизма (юридическихъ, религіозныхъ, художественныхъ и т. д.); но стали утрачивать въ послѣднее время и тѣ Славянскія особенности, которыя у нихъ существовали издревле. Они до сихъ поръ не только не явились творцами чего либо Ново-Славянскаго, но и слабыми охранителями Древне-Сербскаго, своего. Они не довольствуются въ Княжествѣ старой скупщинной въ одну палату, а стремятся утвердить у себя двѣ законодательныя камеры, по демократическимъ Западнымъ образцамъ. Они бросаютъ вовсе свои живонисныя одежды и цѣпки: военные одѣваются почти по Австрійски, штатскіе и женщины по обще-Европейскимъ образцамъ. Убичини уже давно увидѣли, что сельская коммунистическая задруга у Турецкихъ Славянъ распадется постепенно, подъ вліяніемъ того демократическаго индивидуализма, того безграничнаго освобожденія лица отъ всѣхъ стѣсняющихъ узъ, къ которому стремится, съ половины прошлаго вѣка, образованный по Европейски мѣръ.

Въ Австріи Славянскій охранительный коммунизмъ Граничаръ поддерживался до послѣдняго времени преимущественно интересами Нѣмецкаго Монархическаго Правительства.

По мѣрѣ большаго увлеченія самой официальной Австріи на путь либеральнаго всерасторженія и всесмѣшенія, стала больше и больше расплываться и эта знаменитая Славянская

коммуна. Нѣмцы, изъ собственныхъ выгодъ, были долго лучшими хранителями Древне-Славянскихъ особенностей.

Я здѣсь, точно также, какъ по дѣлу Чеховъ, не убѣждаю никого находить, что это худо; можетъ быть. оставить все національное въ своемъ быту полезно, и даже необходимо, хотя бы Европейскіе образцы и лучше. Я только заявляю дамно, чтобы подтвердить ими ту общую мысль мою, что есть Славянство, но что Славизма, какъ культурнаго эданія, или нѣтъ уже, или еще нѣтъ: или Славизмъ погибъ навсегда, растаявъ, въ слѣдствіе первобытной простоты и слабости своей, подъ совокупными дѣйствіями Католичества, Византизма, Германизма, Ислама, Мадыаровъ, Италіи и т. п., или, напротивъ того, Славизмъ не оказалъ еще своего слова и таится, какъ огонь подъ пепломъ, скрытъ незримо въ аморфической массѣ племеннаго Славянства, какъ зародышъ живого архитектурнаго организма въ сплошномъ желткѣ, и не доступенъ еще простому глазу.

Быть можетъ, все быть можетъ!

Но кто угадаетъ теперь особую форму этого организованнаго, проникнутаго общими идеями, своими мировыми идеями, Славянства? До сихъ поръ мы этихъ общихъ и своихъ всемірно-оригинальныхъ идей, которыми Славяне бы отличались рѣзко отъ другихъ націй, и культурныхъ мировъ, не видимъ. Мы видимъ вообще что-то отрицательное, очень сходное съ Романо-Германскимъ, но какъ-то жиже, слабѣе все, бѣднѣе.

Это горько и обидно! Но развѣ это неправда?

Мы видимъ только общія стремленія, отчасти общіе племенные интересы и дѣйствія, но не видимъ общихъ своеобразныхъ идей, стоящихъ выше племеннаго чувства, порожденных имъ, но послѣ вознесшихся надъ племенемъ, для вѣдшаго всенароднаго, яснаго руководства и себѣ и чужимъ (человѣчеству):

Славянство есть, и оно численностью очень сильно; Славизма нѣтъ, или онъ еще очень слабъ и неясенъ.

Мнѣ возразить, что племенное чувство Славянства, сближая Славянъ письменно и политически между собою, можетъ способствовать выработкѣ этого культурнаго Славизма, этой органической системы своеобразныхъ идей, стоящихъ внѣ частныхъ, мѣстныхъ и личныхъ, интересовъ и надъ ними, но глубоко, тысячами корней связанныхъ съ этими интересами.

Я отвѣчу, что это возможно, и даже крайне желательно; ибо вовсе неслучно быть тѣмъ, чѣмъ до сихъ поръ были всѣ Славяне, не исключая даже Русскихъ и Поляковъ: чѣмъ-то средне-пропорціональнымъ, отрицательнымъ, во всемъ уступающимъ духовно другимъ, во всемъ второстепеннымъ.

Бываютъ примѣры, что подобная отрицательность становится залогомъ чего либо крайне положительнаго въ суммѣ, именно по тому, что оно было не совсѣмъ то, не совсѣмъ такъ характерно и рѣзко, какъ у другихъ. Дай Богъ!

Но вопросъ здѣсь, во 1-хъ, именно въ томъ, что такое будетъ этотъ, нѣдъ Славянствомъ взвинченный, Славизмъ? Какія особыя юридическія, Государственныя, идеи послужатъ къ политическому сближенію и предблизительному объединенію Славянъ? А во 2-хъ, въ томъ, выгодны ли будутъ эти обще-Славянскія идеи для Русскаго Государства, усилить ли онѣ его мощь, или будутъ способствовать его паденію? Укрѣпятъ ли они его вѣковое зданіе, купленные нашими трудами, кровью и слезами? Или растворять онѣ его почти безслѣдно въ этой блѣдной и несолидной пестротѣ современнаго неорганическаго Славянства?

Вотъ два вопроса! И въ сущности эти два вопроса лишь двѣ стороны одного и того же.

Если Славяне призваны къ чему либо творческому, положительному, какъ особый ли мѣръ исторіи, или только какъ своеобразная часть Европейской цивилизаціи, и въ томъ и въ другомъ случаѣ имъ нужна сила.

Сила государственная выпала въ удѣлъ Великоруссамъ. Эту силу Великоруссы должны хранить, какъ священный залогъ исторіи, не только для себя, но и для Всеславянской независимости.

Быть можетъ, со временемъ, для пособія самой Европѣ, противъ пожирающей ея медленной анархіи.

И такимъ образомъ для всего человѣчества.

ГЛАВА V.

Продолженіе о Славянахъ.

О Польшѣ и Россіи можно и не говорить здѣсь подробно.

О противоположностяхъ ихъ исторіи, объ относительномъ всеоб-
разіи ихъ Государственныхъ организацій, объ ихъ долгомъ, есте-
ственнымъ и неотвратимомъ, антигоцизмѣ, у насъ такъ много су-
дили и писали въ послѣднее время, что всѣ Русскіе люди, и не
занимавшіеся особенно политикою, знакомы теперь съ этими во-
просами недурно, въ общихъ, по крайней мѣрѣ, чертахъ.

И въ всѣхъ Славянъ только Поляки и Русскіе жили долго
независимой Государственной жизнью, и по тому у нихъ и нако-
пилось, такъ сказать, и удержалось больше своего собствен-
наго, чѣмъ у всѣхъ другихъ Славянъ (Повторяю еще разъ, что
я не настаиваю здѣсь, худо ли, или хорошо, это, собственно; я
только заявляю, напоминая, реальнымъ даннымъ).

Уже одно существованіе своего національнаго дворянства и
у Поляковъ и у Русскихъ отличаетъ ихъ рѣзко отъ всѣхъ дру-
гихъ Славянъ. Русское служилое сословіе и Польская шлях-
та очень несходны своей исторіей; они лишены теперь почти
всѣхъ своихъ существенныхъ привилегій, но впечатлѣнія
историческаго воспитанія въ дѣтяхъ этихъ двухъ сословій прожи-
вуть еще долго. Аристократія истинно феодальной, на подобіе
Западно-Европейской, не было ни у Поляковъ, ни у Русскихъ;
аристократія въ смыслѣ какого бы то ни было рѣзко привиле-
гированнаго класса у нихъ теперь вовсе нѣтъ, ни у Русскихъ,
ни у Поляковъ; есть нѣчто общее, не смотря на всѣ ихъ проти-
воположности и несогласія: это сословное воспитаніе націи, ко-
торого слѣды слабѣе у Австрійскихъ Славянъ, и котораго вовсе
нѣтъ въ нравахъ у Славянъ Турецкихъ. Это будетъ яснѣе изъ
сравненія.

Польское дворянское сословіе, вельможи и шляхты, остаются
до сихъ поръ представителями своей націи: они свершаютъ всѣ
національныя движенія Полонизма. Въ Россіи дворянство было го-
раздо слабѣе: оно зависѣло отъ Монархія на столько, на сколько, въ
Польшѣ Монархія зависѣла отъ дворянства. Народъ въ Россіи чтитъ
дворянство только, какъ сословіе Царскихъ слугъ, а не само по
себѣ. Мы привыкли зря шутить надъ бюрократіей, а народъ нашъ
смотритъ на нее серьезно, не комически, а трагически, или
героически. За границей мушкетеръ чиновника Русскаго
глубоко радуется Русскаго простодюдина. Это я на себѣ и
на другихъ испыталъ. Но руководиться во всемъ дворянствомъ
народъ не привыкъ; на прим., въ религіозныхъ вопросахъ

отъ уже по тому не воображаетъ насъ, иди когда, что мы господа; люди другого класса, другого воспитанія. Бѣдлага дворянина Базирова Русскіе крестьяне не признавали своимъ, а ученаго Инсарова простые Болгары слушались; ибо онъ былъ кость отъ костей ихъ, такой же Болгарскій мужикъ, какъ и они, но болѣе умарый. То же и у Сербовъ. Чешскія аристократія не связала своихъ шнуръ съ народнымъ дѣломъ нашего времени. Она дѣласть оппозицію Вѣнѣ тогда, когда замѣчаетъ въ ней демократическія наклонности. Знамя Чешской знати болѣе Австро-феодалное, чѣмъ собственно Чешское во это бы то ни стало. Вожди Неотехизма выходятъ изъ народа.

Вообще Юго-Славяне очень легко переходятъ, въ быту и общихъ понятіяхъ своихъ, изъ простоты эпитической въ самую крайнюю простоту современной либеральной буржуазности. Всѣ они, между прочимъ, вырастаютъ въ слѣдствіе поклоненіи демократической либеральной конституціи: Австрійскіе Славяне привыкли дѣйствовать безъ помощи аристократіи, или какого бы то ни было дворянства; ибо въ одномъ и томъ же господани у нихъ были Нѣмцы, въ другомъ Мадыры, въ третьемъ англичане, или онадыренныя; Славяне, въ четвертомъ враждебные Поляки (какъ на пр., у Малороссовъ въ Галиціи).

Они, особенно въ дѣлахъ чисто Славянскихъ, привыкли руководиться національною буржуазіей, профессорами, учителями, купцами, докторами и отчасти священниками, которые, впрочемъ, во всѣхъ подобныхъ вопросахъ мало чѣмъ отличаются отъ людей свѣтскихъ.

У Турецкихъ Славянъ отсутствіе сословнаго воспитанія еще даѣтъ; ибо привилегированное сословіе представляли, и представляютъ еще до сдѣхъ поръ, въ Турецкой Имперіи Мусульмане, люди вовсе другой Вѣры, которые не оладись съ завоеванными Христіанами.

Уравненіе, конечно, въ Турціи сравнительно съ прежнимъ, огромное; у Мусульманъ противу прежняго осталось очень мало привилегій, и тѣ скоро надутъ; но реформы нынѣшнія достраять не въ томъ, чтобы часть Христіянъ возвысить до положенія Турокъ, и дать имъ привилегіи относительно другихъ соотчичей ихъ, но въ томъ, чтобы Турокъ приравнять къ Христіанамъ, въ томъ, чтобы прежнюю, все таца болѣе аристократическую, Монархію, въ которой всѣ Турки, равныя между собой, составляли одинъ

классъ высшій, а всѣ Христіане составляли классъ зависимый, низшій, чтобы эту аристократическую и весьма децентрализованную прежнюю Монархію превратить въ эгалитарную и централизованную, въ томъ, чтобы какую-то Персію Кира и Ксеркса, вольную разнообразныхъ Сатрапій, обратить въ гладкую Францію Наполеонидовъ. Таковъ идеалъ современной Турціи, къ которому она иногда и противъ воли стремится, въ слѣдствіе давленія внѣшнихъ обязательствъ. Итакъ у Славянъ Турецкихъ нѣтъ ни въ прошедшемъ, ни въ настоящемъ (ни въ будущемъ, вѣроятно), никакихъ ни воспоминаній, ни слѣдовъ, ни залоговъ, ни аристократическаго, ни общаго монархическаго, воспитанія. Гораздо менѣе еще чѣмъ у Австрійскихъ. У Болгаръ дѣлади править: докторъ, купецъ, адвокатъ, обучавшіеся въ Парижѣ, учителя. Епископы же Болгарскіе совершенно въ рукахъ этой буржуазіи. Буржуазія эта, вышедшая отчасти изъ городского, отчасти изъ сельскаго, народа Болгаріи Дунайской, Фракіи и Македоніи, пользуется, какъ видно, полнымъ довѣріемъ народа. Эти люди: доктора; кушцы и т. п., конечно, лично сами отъ деспотизма Греческихъ Епископовъ не страдали; они дѣйствуютъ изъ побужденій патристическихъ, національныхъ, но ихъ патристическія идеи, ихъ національный фанатизмъ, ихъ желаніе играть роль въ Имперіи, въ Европѣ, быть можетъ, и въ Исторіи, создали какъ нельзя лучше съ тѣмъ неудовольствіемъ, которое справедливо могъ имѣть простой Болгарскій народъ противу прежнихъ Греческихъ Іерарховъ, сурово, по духу времени, обращающихся съ народомъ. ¹²

¹² Хотя и тутъ надобно замѣтить нѣчто, если не въ оправданіе Греческаго духовенства, то, по крайней мѣрѣ, для болѣе яснаго пониманія Болгарскаго вопроса. Старые Восточные Епископы могли имѣть свои пороки, будучи не только духовными пастырями, но и свѣтскими начальниками надъ всѣми Православными людьми Турціи; они были доставлены въ положеніе трудное, часто опасное; за почетъ и вещественное вознагражденіе, которыми они пользовались, они платили тяжелой отвѣтственностью. Никто заплатилъ и жизнью, и верѣдью безъ вины. Такъ, на пр., знаменитый Патриархъ Григорій былъ похищенъ Турками въ 20 годахъ, не смотря на всѣ ухищленія не бунтовать, съ которыми онъ обращался къ Грекамъ. Помянутое, что такое положеніе, развивая въ Епископахъ нѣдѣльнаго рода качества: силу воли, выдержку, административный и дипломатическій умъ развивало и соответственные пороки: властолюбіе, корысть (иногда для само-сохраненія, въ случаѣ бѣды), жестокость. Но жестокость обращенія на-правлена была у нихъ столько же и на Грековъ, сколько и на Болгаръ. На

Лѣтъ 20 — 15 подъ рядъ Болгарскіе доктора, учителя, купцы, твердили ежедневно народу своѣму одно и тоже противъ Грековъ; молодое поколѣніе все вѣровало въ это; покуственно раздумомъ чувствѣ; народъ привыкъ, проснулся, повѣрилъ, что ему будетъ лучше безъ Грековъ; свое духовенство, избранное буржуазіей и руководимое ею, оказалось, конечно, во многомъ для народа лучше Греческаго. Лучшимъ оно оказалось не по тому, чтобы, по нравственному воспитанію, оно было выше, или по какимъ ни будь Славянскимъ душевнымъ качествамъ, особенно мягкимъ и хорошимъ. Все нѣтъ. Воспитаніе нравственное у Болгаръ и у Грековъ, въ глазахъ свидѣла, дискредитируемаго съ самимъ собою, челоуѣка, почти одно и тоже (и это почти все не въ пользу Болгаръ; у Грековъ нѣсколько болѣе романтизма, теплоты); а психически не надр воображать себѣ упорнаго, тяжелаго, хитраго Болгарина, похожимъ на добродушнаго, легкомысленнаго Великоросса; они также мало похожи другъ на друга въ этомъ отношеніи, какъ южный Итальянецъ и сѣверный Нѣмецъ, какъ поэтъ и механикъ, какъ Байронъ и Адамъ Смитъ.

Болгарское духовенство вело и ведетъ себя противу народа лучше, чѣмъ вело себя Греческое, лишь по тому, что оно своевольно создано самимъ этимъ народомъ, что у него въ народѣ нѣтъ никакой точки опоры.

У Русскаго духовенства есть въ народѣ могучее Правительство. Греческое духовенство Турціи болѣе, чаще, быть можетъ, свободное со стороны административнаго вліянія, менѣе нашего за то свободно отъ увлеченій и страстей демагогич., отъ тѣхъ доспѣшныхъ и ценсурныхъ ошибокъ, къ которымъ такъ склонны, особенно въ наше время, толпы, считающія себя просвѣщенными и умными. Это такъ. Но все таки Греческое духовенство привыкло издавна къ власти, имѣетъ древнія, строгія преданія Вселенской Церкви, за которыя крѣпко

національной идеи при этой прежней жестокости и въ поминѣ не было. Незнѣство, въ которомъ они оставали Болгаръ, ни какъ нельзя считать явломъ національнаго разсчета. Напротивъ, это была оми бля, или скорѣе беззвѣіе, недостатокъ средствъ. Если бы 50 лѣтъ тому назадъ большинство Болгаръ было обучено Греческой грамотѣ (о Болгарской тогда никто и не думалъ), то Болгарскаго вопроса не было бы вовсе. Большинство Болгаръ было бы погречено, по чувствамъ и убѣжденіямъ.

держитесь: и, наконецъ, въ иныхъ случаяхъ, можетъ найти официальную поддержку то въ Турецкомъ, то въ Българскомъ, Царствѣхъ, какъ нѣчто давно признанное и вѣрно организованное.

Новое же Болгарское духовенство, не имѣя около себя могучаго единовѣрнаго права, и пачиная свою жизнь прямо борьбой противъ преданій, находится по этому вполне въ рукахъ Болгарскаго народа. И въ слѣдствіе этой полной зависимости отъ толпы, оно ведетъ себя не то, чтобы лучше (это, смотря по точкѣ зрѣнія), а угоднѣе народу, нѣсколько пріятнѣе для мужика и выгоднѣе для честолюбива Архонта Болгарскаго, чѣмъ была себя, въ нѣ Болгарской націи стоявшая, Греческая Іерархія.

Что касается до лучшаго и до худшаго, то примѣры на глазахъ. Болгарская буржуазія могла заставить своихъ Епископовъ быть помагаче, чѣмъ были перѣдко Греческіе, съ селянами. Это, быть можетъ, лучше; но Болгарская же буржуазія принудила своихъ Епископовъ отслужить литургію в Генваря и отложиться отъ Патріарха, вопреки основныимъ, Апостольскимъ, уставамъ Церкви. Это худшее.

Я хочу всѣмъ этииъ сказать, что хотя Болгарская нація не сложилась еще ни въ отдѣльное Государство, ни даже въ полугосударственную область, съ опредѣленной какой нибудь автономіей, но политическіе и соціальныя контуры этой новой націи видны уже и теперь. Физиономія ея—крайне демократическая; привычки, идеалы крайне эмансипаціонныя.

Рѣшишь завтра Султанъ на тотъ дуализмъ, котораго бы желали иные пылкіе Болгары, объявивъ отъ себя Султаномъ Турецкимъ и Царемъ Болгарскимъ, вся область, отъ южныхъ границъ до Дуная, устроилась бы скоро и легко съ каимъ нибудь совѣтомъ во главѣ—крайне демократическаго характера и происхожденія.

Подобно Срединнымъ Штатамъ и Швейцаріи, никто и ни что не будетъ стоять внѣ народа, кромѣ идеальнаго и спасительнаго отъ сосѣдей Султанскаго верховенства.

Это избавило бы насъ отъ всякой иноземной династіи, и такъ какъ Республика есть наилучшая форма правленія, къ которой стремится вся образованная Европа, то даже на очень долгое время легкая подручная зависимость отъ Султана для насъ была бы лучше всего: можно будетъ народъ пріучить до поры до времени даже сражаться охотно за Султана. Мы же съ Турками

несомнѣнно одной почти крови. Это не велика бѣда! а на религію кто перезъ 10 — 20 дѣтъ будетъ смотрѣть? Религія—удѣлъ невѣжества; обучимъ народъ, и онъ все пойметъ. Подъ охраной безвреднаго Султанскаго знамени нація созрѣетъ прямо для Республики, и изъ самой отсталой станеть самой передовой націей Востока!

Вотъ что говорятъ себѣ, не всѣ, конечно, но, быть можетъ, самые смѣлые, даровитые и энергическіе, Болгары.

Быть можетъ и воспитанники націй Русскихъ училищъ не впрочъ отъ этого.

Я, впрочемъ, говорю, быть можетъ... Вообще, надо глубоко различать то, что говорятъ Болгаре въ Россіи и при Русскихъ, и то, что они думаютъ и говорятъ въ Турціи.

Прибавимъ же вотъ что о Турціи: хотя за послѣднее время обстоятельства внѣшней и внутрѣнной политики были довольно благоприятны ей, но она все таки очень разстроена и слаба.

Предположимъ же, что, паче чаянія, Турецкое владычество въ Европѣ пало скорѣе, чѣмъ мы ждемъ, и даже желаемъ того, и допустимъ, что сосѣди Болгарамъ устроить Республику не позволили, въ такомъ случаѣ они не желаютъ имѣть Монархію съ самымъ свободнымъ устройствомъ, съ самой ничтожною номинальною властью. Такова, по крайней мѣрѣ, теперь ихъ политическая снационія.

Сербы, нечего и говорить, всѣ демократы; и у нихъ эпическая патріархальность переходитъ какъ нельзя легче въ самую простую буржуазную утилитарность. У нихъ есть военные и чиновники, сверхъ докторовъ, купцовъ и т. д. Но чиновники и военные нигдѣ не составляютъ родового сословія, которое воспитывало бы своихъ членовъ въ опредѣленныхъ впечатлѣніяхъ; они набираются гдѣ попало, и между ними могутъ быть люди всякаго образа мыслей. Вчерашній чиновникъ, или военный, завтра свободный гражданинъ и членъ оппозиціи, или даже явный предводитель бунта. Какъ воспитана вся интеллигенція Сербская, такъ воспитаны и служащіе Правительству люди. Залоговъ для неограниченной Монархіи мы въ Сербіи не видимъ. Сербы не сумѣли вытерпѣть даже и того самовластія, съ которымъ патріархально хотѣлъ управлять ими ихъ освободитель и національный герой, старый Милошъ. Еще при высшей степени патріархальности народной жизни они уже захотѣли конституціи, и взбунтовались.

Исторія показываетъ даже, что революціи, которыя низвергли, сперва Милоша, возвели на престолъ Александра Кара-Георгіевича, а потомъ низвергли этого послѣдняго опять въ пользу Обреновичей, были революціями чиновничьими. Это была борьба бюрократическихъ партій за преобладаніе и власть.

Итакъ, повторяю, у Сербовъ нѣтъ, по видимому, залоговъ для крѣпкой Монархіи. Что касается до какой бы то ни было аристократіи родовой, до какого бы то ни было дворянства, то въ Сербіи нѣтъ и слѣдовъ ничего подобнаго. «Всякій Сербъ—дворянинъ!» говоритъ съ гордостью Сербъ. Это шляхетское чувство собственнаго достоинства, распространенное на весь народъ. И дѣйствительно, хотя Сербы простодушнѣе и симпатичнѣе, прямѣе Болгарь, но они очень горды и заносчивы.

Въ Турецкихъ провинціяхъ Сербскаго племени было до послѣдняго времени мѣстное Мусульманское дворянство Славянской крови; но оно численностью ничтожно, и обстоятельства ведутъ Турцію все больше и больше ко всеобщему уравненію правъ, и сами эти Бей Босанскіе, начиная нѣсколько болѣе противу прежняго признавать свое Славянское происхожденіе, скоро впадутъ въ совершенное безсиліе отъ внутренняго разрыва, отъ противоположныхъ вліяній народности и Мусульманства на ихъ совѣсть и на ихъ интересы.

Вообще этотъ дворянскій элементъ Мусульманства Славянскаго не важенъ.

Черногорія, можетъ быть, очень важна въ стратегическомъ отношеніи для Славянъ, въ случаѣ борьбы съ Турціей, или съ Австріей, но политически она такъ мала и государственно такъ проста и патріархальна, что о ней можно бы здѣсь и вовсе не говорить.

Дворянскаго элемента здѣсь тоже нѣтъ; воспитанія аристократическаго и тѣмъ болѣе; власть Князя очень ограничена. Черногорцы привыкли къ самоуправству, которому также не трудно перейти въ демократическое самоуправленіе, какъ воинственному и патріархальному горцу стать въ наше время горцомъ утилитарнымъ и буржуазнымъ, изъ юнака, или паликара, сдѣлаться и не полозрѣвая ничего, самоувѣреннымъ демагогомъ-бюргеромъ.

Орляное глѣздо Черногоріи очень легко можетъ стать какимъ ни будь Славянскимъ Граубиндеромъ, или Шюрикомъ.

Итакъ мы видимъ: 1. что ни у Чеховъ, ни у Хорватовъ и Далматовъ, ни у Русскихъ Галиціи, ни у Сербовъ Православныхъ, ни у Болгаръ, ни у Черногорцевъ, нѣтъ теперь никакого прочнаго и національнаго привилегированнаго класса. 2. Что у всѣхъ у нихъ почти нѣтъ вовсе ни аристократическихъ преданій, ни сословнаго воспитанія. 3. Что Австрійскіе Славяне во всѣхъ дѣлахъ собственно Славянскихъ руководятся національною буржуазіей, купцами, учителями, докторами, писателями и т. д.; ибо у Чеховъ старые дворянскіе роды не соединили, подобно Польскимъ вельможамъ, своихъ пменъ и своихъ интересовъ съ дѣломъ національной оппозиціи; оппозиція Чешской знати, какъ я уже сказалъ выше, имѣетъ феодальную цѣль. Словаки смѣшаны съ Мадьярами, трудно отдѣлимы отъ нихъ даже умственно; если же и отдѣлимы умственно отъ обще-Угорской жизни, то развѣ въ видѣ элемента, болѣе демократическаго, чѣмъ элементъ Мадьярскій; у Русскихъ Галиціи аристократія—враждебные имъ Поляки и т. д. 4. Что у Турецкихъ Славянъ слѣды аристократическаго начала и сословнаго воспитанія еще гораздо слабѣе, чѣмъ у Австрійскихъ, и что вообще въ Турціи всѣ Христіане, и Славяне, и Греки, очень легко переходятъ изъ патріархальнаго быта въ буржуазно-либеральный, изъ героев Гомера и Купера въ героев Теккереля, Поль де Кока и Гоголя. 5. Ни у Чеховъ, ни у Хорватовъ, ни у Сербовъ, ни у Болгаръ, нѣтъ въ характерѣ той долгой Государственной выправки, которую даетъ прочное существованіе національной, популярной Монархіи. Они и безъ Парламента всѣ привыкли къ парламентарной дипломатіи, къ игрѣ разныхъ демонстрацій и т. п. У всѣхъ у нихъ уже крѣпко всосались въ кровь привычки и предрасудки, такъ называемаго, равенства и, такъ называемою, свободы.

Однимъ словомъ, общій выводъ тотъ, что, не смотря на всю разнородность ихъ прежней исторіи, не смотря на всю запутанность и противоположность ихъ интересовъ, не смотря на раздробленность свою и на довольно большое хотя и блѣдное, разнообразіе тѣхъ уставовъ и обычаевъ, подъ которыми они живутъ еще и теперь въ Австріи и Турціи (включая сюда, по ихъ маѣности, и оба Княжества Сербію и Черногорію), всѣ Юго-Западные Славяне безъ исключенія демократы и конституціоналисты.

Черта общая всѣмъ, при всей ихъ кажущейся блѣдной разнородности, это—расположеніе къ равенству и свободѣ, т. е., къ идеаламъ или Американскому, или Французскому, но ни какъ не Византійскому и не Великобританскому.

Раздѣлять ихъ можетъ очень многое: 1. религія (Католичество, Православіе, Мусульманство въ Босніи, быть можетъ расколъ у Болгаръ, если онъ устоитъ; ибо не только Греки, но и Сербы, не слишкомъ хвалятъ Болгаръ за ихъ эксцессы. 2. Географическое положеніе, и черезъ это торговые и другіе экономическіе интересы; такъ, на примѣръ, въ настоящее время Австрійскимъ подданнымъ выгодна свобода торговли въ Турціи и свободный ввозъ Австрійскихъ мануфактурныхъ контрафакцій. А Турецкіе подданные, и Славяне, и Греки, постоянно на это жаждутся и желали бы системы покровительственной, для укрѣпленія и развитія мѣстной промышленности. 3. Нѣкоторыя историческія и военныя преданія. Такъ, на примѣръ, у Сербовъ вся ненависть въ народѣ сосредоточена на Туркахъ и Нѣмцахъ; противу Грековъ они почти ничего не имѣютъ, а съ Болгарами и говорить даже разумно о Грекахъ нельзя. Православные Сербы Турціи привыкли смотрѣть на Нѣмцовъ (Австріи), какъ на самыхъ опасныхъ враговъ, а Католическіе Сербы Австріи (Хорваты, Далматы и др.) привыкли сражаться подъ знаменами Австрійскаго Государства. 4. Интересы чисто племеннаго преобладанія. На примѣръ, Болгары, пользуясь тѣмъ, что они Турецкіе подданные, пытаются уже и теперь, посредствомъ своего духовенства и своихъ учителей, оболгарить Старую Сербію (провинцію Турецкую, лежащую къ югу отъ Княжества). Сербы Княжества хотятъ отстаивать свою націю въ этой странѣ противу Болгаръ, но имъ не такъ удобно дѣйствовать, какъ Болгарамъ; ибо послѣднимъ помогаетъ, какъ своимъ людямъ, Турецкая власть. Сербамъ, сверхъ того, не можетъ слишкомъ правиться быстрое политическое созрѣваніе Болгарской націи. Въ статьѣ моей: «Панславизмъ и Греки,» я старался доказать, что сохраненіе Турціи можетъ казаться одинаково выгоднымъ, какъ для крайнихъ Грековъ, такъ и для крайнихъ Болгаръ; ибо Болгаре хотятъ еще укрѣпиться подъ духовно-безвредной для нихъ властью Турокъ, а крайніе Греки хотѣли бы соединиться съ Турками на Босфорѣ противу Панславизма.

Сербы въ другомъ положеніи. Церковной распри у нихъ съ

Грекамъ нѣтъ; а Болгаръ имъ бы удобнѣе было застать въ рас-
платѣ, безъ войска, безъ столицы, безъ опытныхъ Министровъ,
безъ династїи, безъ сильнаго народнаго совѣта и т. д. Сербамъ
Турки и Турція менѣе нужны, чѣмъ Болгарамъ и Грекамъ. По-
нятно, что крайній Грекъ и крайній Болгаринъ, оба для пользы,
для охраны своей національности, могутъ считать полезнымъ про-
дленіе Турецкаго владычества. Но крайній, пылкій Сербъ воз-
держивается отъ нападенїи на Турцію лишь изъ осторожности,
изъ соображеній, скорѣе военныхъ, чѣмъ собственно политиче-
скихъ.

Не охрана національности, а сознаніе сравнительно военна-
го безсилїя своего, вотъ что удерживаетъ Сербію постоянно отъ
несвоевременной войны съ Турціей. Сербїи очень было бы жела-
тельно стать Славянскимъ Піемонтомъ, какъ для Австрійскихъ,
такъ и для Турецкихъ, Славянъ. И правда, что положеніе Сербїи
очень похоже во многихъ отношенїяхъ на положеніе прежняго
Піемонта. Малые размѣры ничего не значатъ сами по себѣ; и
Римъ былъ малъ, и Бранденбургъ былъ малъ, и Московское Кня-
жество было невелико. Нужна лишь благопрїятная перестановка
обстоятельствъ, счастливое сочетаніе политическихъ силъ. Вотъ
однимъ-то изъ таинхъ счастливыхъ сочетаній Сербы основатель-
но могутъ считать (съ точки зрѣнїя Сербизма своего) военное
безсиліе и государственную неприготовленность сосѣдней, столь
родственной, столь удобной для поглощенїя и такъ великолѣп-
но у Босфора и при устьяхъ Дуная стоящей, Болгарской
націи.

Болгары это чувствуютъ, и Сербамъ не довѣряютъ; точно так-
же, какъ мало довѣряютъ ихъ крайніе и вліятельные дѣятели и
намъ, Русскимъ, не смотря на все, доказанное дѣдами, безкры-
стіе нашей политики на Востокъ.¹³

¹³ Я боюсь, чтобы какой ни будь тонкій мудрецъ не принялъ моихъ словъ о
безкорыстїи Россїи за фразу, за придворную штуку, и не поте-
рять бы довѣрїя къ моей искренности. Разумеется, безкорыстной по-
литикѣ нѣтъ, и не должно быть. Государство не имѣетъ правъ, какъ ли-
цо, на самопожертвованіе. Но дѣло въ томъ, что на востокѣ Европы ко-
рысть наша должна быть безкорыстна въ томъ смыслѣ, что въ настоя-
щее время мы должны бодаться присоединенїи и завоеванїи въ Ев-
ропѣ, не столько изъ челоуѣчности, сколько для собственной внутренней силы
нашей. И чѣмъ ближе къ намъ націи по крови и языку, тѣмъ болѣе

Такихъ противоположныхъ интересовъ мы найдемъ много и у Австрійскихъ Славянъ. 5. У Православныхъ Сербовъ въ Турціи есть двѣ національныя династіи—Черногорская и Сербская. И хотя и у Сербовъ, и у Черногорцевъ, не замѣтно той сознательной привычки къ безусловной мѣкорности роднымъ династіямъ, какая видна у Русскихъ, у Турокъ, и была видна до послѣдняго времени у Прусаковъ, но привязанность, уваженіе къ этимъ династіямъ, все таки есть. Мы видимъ, что въ настоящее время и Черногорцы и Сербы свои династіи чтутъ. По этому, самому очень трудно рѣшить, который изъ двухъ домовъ, Нѣгошей ли домъ, или домъ Обреновичей, рѣшились бы принести въ жертву Православные и независимые Сербы, Задунайскіе? Оказывается, что даже и монархическія, боязливыя чувства, объединяющія народъ въ другихъ мѣстахъ, у Юго-Славянъ способствуютъ нѣкоторому сепаратизму.

Кажется, я перечелъ всѣ тѣ главныя черты или историческія свойства, которыя могутъ препятствовать объединенію Юго-Западныхъ единоплеменниковъ нашихъ.

Мы видимъ, что все у нихъ разное, иногда противоположное, даже враждебное, все можетъ служить у нихъ разведыванію, все: религія, племенное честолюбіе, преданія древней славы, память вчерашняго рабства, интересы экономическіе, даже монархическія чувства направлены у однихъ на Князей Черногорскихъ, у другихъ на потомство Милоша, у третьихъ на мечты о коронѣ Вячеслава и Юрія Подѣбрадскаго, у иныхъ, наконецъ, это чувство состоитъ просто въ привычной, хотя и много остывшей уже, преданности Габсбургскому Дому, или оцѣ направлено на временное охраненіе власти Султана.

Что же есть у нихъ у всѣхъ общаго, историческаго, кромѣ племени и сходныхъ языковъ? Общее имъ всѣмъ въ наше время, это—крайне демократическое устройство общества и очень значительная привычка къ конституціонной дипло-

мы должны держать ихъ въ мудромъ отдаленіи, не разрывая связи съ ними. Идеаломъ надо ставить на слѣдѣ, а тяготѣнѣ, на разсчитанныхъ разстояніяхъ. Это я надѣюсь объяснить дальше гораздо подробнѣе. Слѣдѣ и смѣшеніе съ Азіятцами по этому, иля, съ индѣйскими и индоплеменными, гораздо выгоднѣе, уже по одному тому, что они еще не пропитались Европезмомъ.

натѣ, къ искусственнымъ агитаціямъ, къ заказнымъ демонстраціямъ и ко всему тому, что происходитъ нынѣ изъ смеси Старо-Британскаго, личнаго и корпоративнаго; свободолѣбія съ плоской равноправностью, которую выдумали въ 89 году Французы, прежде всего на гибель самимъ себѣ.

Раздѣлять Юго-Славянъ можетъ многое, объединить же ихъ и согласить безъ вмѣшательства Россіи можетъ только нѣчто общее имъ всѣмъ, нѣчто такое, что стояло бы на почвѣ неутраченной, виѣ Православія, виѣ Византизма, виѣ Сербизма, виѣ Католичества, виѣ Гуситскихъ воспоминаній, виѣ Юрія Подѣбрадскаго, виѣ Крума, Любуши и Марка Кралевича, виѣ крайне-Болгарскихъ надеждъ: Это виѣ всего этого стоящее можетъ быть только нѣчто крайне демократическое, индифферентное, отрицательное, Якобински; а не Старо-Британски конституціонное, быть можетъ даже федеративная Республика. Замѣтимъ еще въ добавокъ, что если бы такая Республика создавалась по распаденіи Австріи и по удаленіи Турокъ за Босфоръ; то она вышла бы не изъ тѣхъ побужденій, изъ коихъ вышли Соединенные Штаты Америки, а изъ другихъ, въ охранительномъ смыслѣ гораздо худшихъ началъ.

Люди, которые изъ старой Англій полагали основы Штатамъ Америки, были все люди крайне религіозные, которые уступать своей горячей личной вѣрѣ не хотѣли и не подчинялись Государственной Англиканской Епископской Церкви не изъ прогрессивнаго равнодушія, а изъ набожности.

Католики, Пуритане, Квакеры, всѣ были согласны въ одномъ—во взаимной терпимости, не по холодности, а по необходимости. И по тому Государство, созданное ими, для примиренія всѣхъ этихъ горячихъ религіозныхъ крайностей, нашло центр тяжести своей виѣ религіи. Была вынужденная обстоятельствомъ терпимость, не быдо внутренняго индифферентизма.

Славяне, вступая въ подобную федерацію, не внесли бы въ нее тѣхъ высокихъ чувствъ, которыми на просторѣ Новаго Свѣта одушевляли прежнихъ Европейскихъ переселенцевъ Сѣверной Америки. Они вступили бы въ эту федерацію при иныхъ условіяхъ. Тамъ, въ Америкѣ, чтобы жить согласно, нужно было помнить о недавнихъ гоненіяхъ за личную вѣру. Забъ, и въ Австріи, и въ Турціи, никто уже не гонитъ серьезно ни Католичества Чеховъ и

Хорватовъ, ии Православія Сербовъ и Болгаръ. Напротивъ того, въ послѣднее время даже Турецкіе Министры, на пр., такъ изучили нашъ церковный вопросъ, что дѣлають церѣдко Болгарамъ очень основательныя каноническія возраженія, когда тѣ слишкомъ спѣшатъ. Туркамъ иногда, для спокойствія Имперіи, приходится защищать Православіе отъ увлеченія Славянскихъ агитаторовъ.

Итакъ не религиозныя же гоненія, не общія страданія могутъ объединить въ демократической федераціи нынѣшнихъ Юго-Славянъ, а только общеплеменное сознание, лишенное всякаго положительнаго организующаго содержанія, лишенное всякой сложной системы особо Славянскихъ идей. ¹⁴

Въ наше время легче всего помириться на Бюхнерѣ, Дарвинѣ и Молешотѣ. Передовые люди, зная штуку, но держась черни, по незабвенному выраженію Третьяковскаго, могутъ, для назиданія тѣхъ соотчичей своихъ, которые къ тому времени будутъ еще вѣрить въ ту, или въ другую, Церковь, всегда притворяться, сходить къ обѣднѣ, причаститься, похвалить старцу, даже изрѣдка и съ трудомъ великимъ недѣлю попоститься.

Такъ дѣлають давно уже и теперь многіе вѣдательные люди на Востокѣ. И Греки, и Славяне одинаково. Есть такіе, которые на 1-й недѣлѣ Великаго Поста и на Страстной дома, для дѣтей и слугъ, вѣдятъ и постное, а потихоньку потомъ заходятъ въ го-

¹⁴ Не лишнимъ, можетъ быть, окажется здѣсь слѣдующій рассказъ, дошедшій до меня изъ вѣрныхъ источниковъ. Одинъ именитый Русскій человекъ, къ тому же и весьма ученый, имя котораго извѣстно и у насъ, и на Востокѣ, и въ Европѣ, имѣлъ не такъ давно разговоръ съ однимъ изъ главныхъ народныхъ Чешскихъ вождей (также, какъ нельзя лучше, извѣстнымъ и у насъ, и за дѣ).

Чешскій дѣтель разсыпался въ разговорѣ съ этимъ Русскимъ сановникомъ въ похвалахъ народу Русскому, особенно Правительству нашему: онъ говорилъ о своихъ симпатіяхъ къ намъ, о глубокомъ уваженіи къ нашей Монархіи.

«Но, разумѣется, прибавилъ онъ съ увѣренностью, монархическая форма есть временное состояніе; монархическая власть нигдѣ въ наше время не имѣетъ будущности.»

Удивительно! Откуда у людей мыслящихъ и даровитыхъ это ослѣпленіе, вѣра въ демократическій прогрессъ, какъ во что-то несомнѣнно хорошее? Какъ же не похвалили при этомъ Герцена, за его насильствив надъ республиканской орлодокеіей! Противорѣчія Герцена самому себѣ въ подобныхъ случаяхъ дѣлають ему великую честь.

стинницу и подкрѣпляютъ мясомъ свои просвѣщенные и прогрессивныя купеческія, учительскія и лѣкарскія, желудка.

То же по своему могутъ дѣлать и Католики, пока народъ простъ, и то, если это понадобится для чего ни будь.

Но строго говоря... за чѣмъ и лицемѣрить долго? Въ наше время, «при быстротѣ сообщеній, при благодѣтельной гласности, при обученіи народа, при благородномъ, возвышенномъ, стремленіи къ полной равноправности всѣхъ людей и народовъ.

Увы! патріархальная и гомерическая поэзія Православнаго Востока угасаетъ быстро... Юнаки и паликары доживаютъ свой вѣкъ, разбойничая въ горахъ безъ идей. Христіанскими общинами самодержавно править уже не безстрашный айдукъ Кара-Георгій, не кудрый и стойкій свинопасъ Милошъ, не безграмотные герои Канарисъ и Боцарисъ, не Митрополиты Черногорскіе, которые умѣли сражаться и съ Турками и съ Французами.

Нынѣшній Христіанскій Востокъ вообще есть не что иное, какъ Царство, не скажу даже скептическихъ, а просто невѣрующихъ ерсіега, для которыхъ религія ихъ соотичей низшаго класса есть лишь удобное орудіе агитаціи, орудіе племеннаго политическаго фанатизма въ ту, или другую, сторону. Это истина, и я не знаю, какое право имѣемъ мы, Русскіе, главные представители Православія во Вселенной, скрывать другъ отъ друга эту истину, или стараться искусственно забывать ее!

Двадцать лѣтъ тому назадъ еще можно было надѣяться, что эвнческія части народа у Славянъ дадутъ свою окраску прогрессивнымъ, но теперь нельзя обманывать себя болѣе!

Космополитическія, разрушительныя и отрицательныя идеи, воплощенныя въ коекакъ по Европейски обученной интеллигенціи, ведутъ всѣ эти близкіе намъ народы съ начала къ политической независимости, вѣроятно, а потомъ? Потомъ, когда всѣ обособляющіе отъ космополитизма признаки блѣдны? Что будетъ потомъ? Чисто же племенная идея, я уже прежде сказалъ, не имѣетъ въ себѣ ничего организующаго, творческаго; она есть не что иное, какъ частное перерожденіе космополитической идеи всеравенства и бесплоднаго всеблага. Равенство классовъ, лицъ, равенство (т. е., однообразіе) областей, равенство всѣхъ народовъ. Расторженіе всѣхъ преградъ, бурное низверженіе, или мирное, осторожное подкапываніе всѣхъ авторитетовъ—религій, власти, сословій, препятствующихъ этому равенству, это

все одна и та же идея, выражается ли она въ широкихъ и обманчивыхъ претензіяхъ Парижской демагогіи, или въ Уѣздныхъ желаніяхъ какого ни будь мелкаго народа пріобрѣсти себѣ, во что бы то ни стало, равныя со всѣми другими націями Государственныя права.

Для насъ знаніе подобныхъ данныхъ важно. Хотимъ ли и мы предаться теченію, или желаемъ мы ревниво, жадно, фанатически, сберечь все старое, для органическаго сопряженія съ неизбѣжно новымъ, для исполненія призванія нашего въ мірѣ, призванія еще не выясненнаго намъ самимъ; во всякомъ случаѣ мы должны знать и понимать, что такое эти Славяне, внѣ насъ стоящіе.

Хотимъ ли мы, по идеалу нашихъ нигилистовъ, найти наше призваніе въ передовой разрушительной роли, опередить всѣхъ и все на поприщѣ варварскаго, животнаго космополитизма; или мы предпочитаемъ по человѣчески служить идеямъ организующимъ, дисциплинирующимъ, идеямъ внѣ нашего, субъективнаго удовольствія стоящимъ, объективнымъ идеямъ Государства, Церкви, живаго добра и поэзіи; предпочитаемъ ли мы, наконецъ, нашу собственную цѣльность и силу, чтобы обратить эту силу, когда ударить, понятный всѣмъ, страшный и великій часъ, на службу лучшимъ и благороднѣйшимъ началамъ Европейской жизни, на службу этой самой великой, старой Европѣ, которой мы столько обязаны и которой хорошо бы заплатить добромъ? И въ томъ и въ другомъ случаѣ надо понять хорошо все, окружающее насъ.

Не льстить надо Славянамъ, не обращаться къ нимъ съ вѣчной улыбкой любезности; нѣтъ! надо изучать ихъ и если можно, если удастся, учить ихъ даже, какъ людей отсталыхъ по уму, не смотря на кажущуюся ихъ прогрессивность, и даже на ученость нѣкоторыхъ ихъ нихъ. Ученость сама по себѣ, одна, еще не есть спасеніе.

Прежде же всего не надо обманывать свое Русское общество; не надо оставлять его въ пріятномъ туманѣ, изъ за какой-то, вовсе не обязательной въ литературѣ, льстивой политики!

ГЛАВА VI.

ЧТО ТАКОЕ ПРОЦЕССЪ РАЗВИТІЯ?

Теперь мнѣ предстоитъ оставить на время и Славянъ и наше Русское Византіѣство и отвѣчаться отъ главнаго моего предмета очень далеко.

Я постараюсь, однако, на сколько есть у меня умѣнья, быть краткимъ.

Я спрошу себя прежде всего, что значить слово «развитіе» вообще? Его недаромъ употребляютъ безпрестанно въ наше время. Человѣческій умъ въ этомъ отношеніи, вѣроятно, на хорошей дорогѣ; онъ прилагаетъ, можетъ быть, очень вѣрно идею, выработанную реальными, естественными, науками къ жизни психической, къ исторической жизни отдѣльныхъ людей и обществъ.

Говорятъ безпрестанно: «Развитіе ума, науки, развивающійся народъ, развитый человѣкъ, развитіе грамотности, законы развитія историческаго, дальнѣйшее развитіе нашихъ учрежденій и т. д.

Все это хорошо. Однако есть при этомъ и ошибки; именно, при внимательномъ разборѣ, видимъ, что слово развитіе иногда употребляется для обозначенія вовсе разнородныхъ процессовъ, или состояній. Такъ, на пр., развитый человекъ часто употребляется въ смыслѣ ученый, пачитанный, или образованный человѣкъ. Но это совсѣмъ не одно и то же. Образованный, сформированный, выработанный разнообразно человѣкъ, и человѣкъ ученый—понятія разныя. Фаустъ—вотъ развитый человѣкъ, а Вагнеръ у Гёте—ученый, но вовсе не развитый.

Еще примѣръ. Развитіе грамотности въ народѣ мнѣ кажется вовсе не подходящее выраженіе.

Распространеніе, развитіе грамотности—дѣло другое. Распространеніе грамотности, распространеніе пьянства, распространеніе холеры, распространеніе благонравія, трезвости, бережливости, распространеніе желѣзныхъ путей и т. д. Всѣ эти явленія представляютъ намъ развитіе чего-то однороднаго, общаго, простаго.

Идея же развитія собственно соотвѣтствуетъ въ тѣхъ реальныхъ, точныхъ наукахъ, изъ которыхъ она перенесена въ исто-

рическую область, нѣкому сложному процессу и, замѣтимъ, нрѣдко вовсе противоположному съ процессомъ распространенія, разлитія, процессу, какъ бы враждебному этому послѣднему процессу.

Присматриваясь ближе къ явленіямъ органической жизни, изъ наблюденій которой именно и взялась эта идея развитія, мы видимъ, что процессъ развитія въ этой органической жизни значитъ вотъ что:

Постепенное восхожденіе отъ простѣйшаго къ сложнѣйшему, постепенная индивидуализація, обособленіе, съ одной стороны, отъ окружающаго міра, а съ другой отъ сходныхъ и родственныхъ организмовъ, отъ всѣхъ сходныхъ и родственныхъ явленій.

Постепенный ходъ отъ безцвѣтности, отъ простоты, къ оригинальности и сложности.

Постепенное осложненіе элементовъ составныхъ, богатство внутренняго и въ то же время постепенное укрѣпленіе единства.

Такъ что высшая точка развитія не только въ органическихъ тѣлахъ, но и вообще въ органическихъ явленіяхъ, есть высшая степень сложности, объединенная нѣкимъ внутреннимъ деспотическимъ единствомъ.

Самый ростъ травы, дерева, животнаго и т. д., есть уже осложненіе; только говоря ростъ, мы имѣемъ въ виду преимущественно количественную сторону, а не качественную, не столько измѣненіе формы, сколько измѣненіе размѣровъ.

Содержаніе при ростѣ количественно осложняется. Трава, положимъ, еще не дала ни цвѣтовъ, ни плода, но она поднялась, выросла: значитъ, если намъ незамѣтно было никакого въ ней ни внутренняго (микроскопическаго), но внѣшняго, видимаго глазу, морфологическаго измѣненія, обогащенія, но мы имѣемъ все таки право сказать, что трава стала сложнѣе; ибо количество ячеекъ и волоконъ у нея умножилось.

Къ тому же ближайшее наблюденіе показываетъ, что всегда при процессѣ развитія есть непрестанное, хоть какое ни будь, измѣненіе и формы, какъ въ частностяхъ (на пр., въ величинѣ, видѣ самихъ ячеекъ и волоконъ), такъ и въ общемъ (т. е., что появляются новыя вовсе черты, дотолѣ не бывавшія въ картинѣ всецѣлаго организма).

То же и въ развитіи животнаго тѣла, и въ развитіи человѣческаго организма, и даже въ развитіи духа человѣческаго, характера.

Я сказалъ: не только цѣлые организмы, но и всѣ органическіе процессы, и всѣ части организмовъ, однимъ словомъ, всѣ органическія явленія, подчинены тому же закону.

Возьмемъ, на пр., картину какой ни будь болѣзни. ¹⁵ Положимъ, вогъ воспаленіе легкихъ (Pneumonia). Начинается оно болшею частью просто, такъ просто, что его нельзя строго отличить въ началѣ отъ простой простуды, отъ Bronchitis, отъ Pleuritis и отъ множество другихъ и опасныхъ, и ничтожныхъ, болѣзней. Недомоганіе, жаръ, боль въ груди, или въ боку, кашель. Если бы въ эту минуту человѣкъ умеръ отъ чего ни будь другого (на пр., если бы его застрѣлили), то и въ легкихъ нашли бы мы очень мало измѣненій, очень мало отличій отъ другихъ легкихъ. Болѣзнь не развита, не сложна еще, и по тому и не индивидуализирована и не сильна (еще не опасна, не смертоносна, еще мало вліятельна). Чѣмъ сложнѣе становится картина, тѣмъ въ ней болше разнообразныхъ отличительныхъ признаковъ, тѣмъ она легче индивидуализируется, классифицируется, отдѣляется, и съ другой стороны, тѣмъ и на все сильнѣе, всевліятельнѣе. Прежніе признаки еще остаются, жаръ, боль,

¹⁵ Я опасуюсь здѣсь упрека за длинноту и подробность того, что иные готовы счесть обыкновеннымъ уподобленіемъ.

Уподобленіе простое не только краситъ рѣчь, но даже дѣлаетъ главный предметъ болѣе доступнымъ и яснымъ, если оно умѣстно и кратко. Длинные же, утомительныя, уподобленія только путаютъ и отяжеляютъ мысль.

Но я смѣшу признаться, что я имѣю здѣсь (быть можетъ и несомнѣтельную) претензію на нѣчто гораздо болшее, чѣмъ уподобленіе: я имѣю претензію предложить нѣчто въ родѣ гипотезы для спеціальной, исторической, науки.

Правъ ли я, или нѣтъ, хорошо ли я выразилъ мою мысль, или худо, это другой вопросъ. Я хочу только предупредить, что дѣло здѣсь не въ уподобленіяхъ, а въ желаніи указать на то, что законы развитія и паденія Государствъ по видимому, въ общихъ чертахъ однородны не только съ законами органическаго міра, но и вообще съ законами возникновенія, существованія и гибели (Entstehen, Daseyn und Vergehen) всего того сущаго, что намъ доступно.

горячка, слабость, кашель, удушье и т. д., но есть еще и новые, мокрота окрашенная, смотря по случаю, от кирпичнаго до лимоннаго цвѣта. Выслушиваніе даетъ, наконецъ, специфическій *gonchus crepitans*. Потомъ приходитъ минута, когда картина наиболѣе сложна: въ одной части легкихъ простой *gonchus subcrepitans*, свойственный и другимъ процессамъ, въ другой *gonchus crepitans* (подобный нѣжному треску волосъ, которые мы будемъ растирать медленно около уха), въ третьемъ мѣстѣ выслушиваніе груди даетъ бронхиальное дыханіе *souffle tubaire*, на подобіе дуновенія въ какую ни будь трубку: это, опеченіе легкихъ; воздухъ приходитъ вовсе. Наконецъ можетъ случиться, что рядомъ съ этимъ будетъ и нарывъ, пещера, и тогда мы услышимъ и увидимъ еще новыя явленія, встрѣтимъ еще болѣе сложную картину. То же самое намъ дадутъ и вскрытія—силу, сложность, индивидуализацію. Далѣе, если дѣло идетъ къ выздоровленію организма, то картина болѣзни упрощается.

Если же дѣло къ побѣдѣ болѣзни, то, напротивъ, упрощается, или вдругъ, или постепенно, картина самого организма.

Если дѣло идетъ къ выздоровленію, то сложность и разнообразіе признаковъ, составлявшихъ картину болѣзни, мало по малу уменьшаются. Мокрота становится обыкновеннѣе (менѣе индивидуализирована); хрипы переходятъ въ болѣе обыкновенныя, схожіе съ хрипами другихъ кашлей; жаръ спадаетъ, опеченіе разрѣшается, т. е., легкія становятся опять однороднѣе, однообразнѣе.

Если дѣло идетъ къ смерти, начинается упрощеніе организма. Предсмертныя, послѣдніе часы у всѣхъ умирающихъ сходнѣе, проще, чѣмъ середина болѣзни. Потомъ слѣдуетъ смерть, которая, сказано давно, всѣхъ равняетъ. Картина трупа малосложнѣе картины живого организма; въ трупѣ все мало по малу сливается, просачивается, жидкости застываютъ, плотныя ткани рыхлѣютъ, всѣ цвѣта тѣла сливаются въ одинъ зеленовато-бурый. Скоро уже трупъ будетъ очень трудно отличить отъ другого трупа. Потомъ упрощеніе и смѣшеніе составныхъ частей, продолжаясь, переходитъ все болѣе и болѣе въ процессъ разложенія, распадена, расторженія, разлитія въ окружающемъ. Мягкія части трупа распадаясь, разлагаясь на свои химическія составныя части, доходятъ до крайней

неорганической простоты углерода, азота, водорода и кислорода, разливаются въ окружающемъ мѣрѣ, распространяются. Кости, благодаря большей силѣ внутренняго сцепленія извести, составляющей ихъ основу, переживаютъ все остальное, но и онѣ, при благопріятныхъ условіяхъ, скоро распадаются, сперва на части, а потомъ и въ вовсе неорганической и безличныи прахъ.

Итакъ, что бы развитое мы ни взяли, болѣзни ли (органической сложной и единый процессъ), или живое, цвѣтущее тѣло (сложной и единый организмъ), мы увидимъ одно: что разложенію и смерти второго (организма) и уничтоженію первой (процесса) предшествуютъ явленія: упрощеніе составныхъ частей, уменьшеніе числа признаковъ, ослабленіе единства, силы и вмѣстѣ съ тѣмъ смѣшеніе. Все постепенно понижается, мѣшается, сливается, а потомъ уже распадается и гибнетъ, переходя въ нѣчто общее, не собой уже и не для себя существующее.

Передъ окончательной гибелью индивидуализація, какъ частей, такъ и цѣлаго, слабѣетъ. Гибнущее становится и однообразнѣе внутренно, и ближе къ окружающему міру, и сходнѣе съ родственными, близкими ему, явленіями.

Такъ, яички всѣхъ самокъ и внутренно малосложны и ближе къ организму матери, чѣмъ будутъ близки зародыши, и сходнѣе со всякими другими животными и растительными первоначальными ячейками.

Разные животные зародыши отдѣльнѣе яичекъ, имѣютъ уже больше ихъ микроскопическихъ отличій другъ отъ друга, они уже менѣе сходны. Утробные зрѣлые плоды еще разнороднѣе и еще болѣе отдѣльны. Это отъ того, что они и единѣе, т. е., развитѣе.

Младенцы, дѣти, еще сложнѣе и разнороднѣе; юноши, взрослые люди, до впаденія въ дряхлость, еще и еще развитѣе. Въ нихъ все больше и больше (по мѣрѣ и степени развитія) сложности и внутренняго единства, и по тому больше отличительныхъ признаковъ, больше отдѣльности, независимости отъ окружающаго, больше своеобразія, самобытности.

И это, повторяемъ, относится не только къ организмамъ, но и къ частямъ ихъ, къ системамъ (нервной, кровеносной и т. д.), къ аппаратамъ (пищеварительному, дыхательному и т. д.);

относятся и къ процессамъ нормальнымъ и патологическимъ, даже и къ тѣмъ идеальнымъ, научнымъ, собирательнымъ единицамъ, которые зовутся видъ, родъ, классъ и т. д. Чѣмъ выше, чѣмъ развитѣе видъ, родъ, классъ, тѣмъ разнообразнѣе отдѣлы (части, ихъ составляющія), а собирательное цѣлое все таки весьма едино и естественно. Такъ собака домашняя животное весьма развитое; по атому то, отдѣленіе млекопитающихъ, которое извѣстно подъ названіемъ домашняя собака—отдѣленіе весьма полное, имѣющее чрезвычайно много разнообразныхъ представителей. Родъ кошекъ (въ широкомъ смыслѣ), четверорукиа (обезьяны), позвоночныя, представляютъ, при всемъ своемъ необыкновенномъ разнообразіи, чрезвычайное единство общаго плана. Это все отдѣленія весьма развитыхъ животныхъ, весьма богатыхъ зоологическимъ содержаніемъ, индивидуализированныхъ, богатыхъ признаками.

То же самое мы можемъ наблюдать и въ растительныхъ организмахъ, процессахъ, органахъ, и въ растительной классификаціи по отдѣламъ, по собирательнымъ единицамъ.

Все въ началѣ просто, потомъ сложно, потомъ вторично упрощается, сперва уравниваясь и смѣшиваясь внутренно, а потомъ еще болѣе упрощаясь отпаденіемъ частей и общими разложеніемъ, до перехода въ неорганическую «Нирвану.»

При дальнѣйшемъ размышленіи мы видимъ, что этотъ триединный процессъ свойственъ не только тому міру, который зовется собственно органическимъ, но, можетъ быть, и всему, существующему въ пространствѣ и времени. Можетъ быть онъ свойственъ и небеснымъ тѣламъ, и исторіи развитія или минеральной коры, и характерамъ человѣческимъ; онъ ясенъ въ ходѣ развитія искусствъ, школъ живописи, музыкальныхъ и архитектурныхъ стилей, въ философскихъ системахъ, въ исторіи религій, и наконецъ въ жизни племенъ, государственныхъ организмовъ и цѣлыхъ культурныхъ міровъ.

Я не могу распространяться здѣсь долго и развивать подробно мою мысль. Я ограничусь только нѣсколькими краткими примѣрами и объясненіями. На примѣръ, для небеснаго тѣла: а) періодъ первоначальной простоты: расплавленное небесное тѣло, однообразно жидкое; б) періодъ срединный, то состояніе, которое можно назвать вообще цвѣтущей слож-

ностью: планета, покрытая корою, водою, материками, растительностью, обитаемая пестрая: а) періодъ вторичной простоты, остывшее, или вновь, въ слѣдствіе катастрофы, расплавленное тѣло и т. д.

Мы замѣтимъ то же и въ исторіи искусствъ: а) періодъ первоначальной простоты: циклопическія постройки, конусообразныя могилы Этрусковъ (послужившія, вѣроятно, исходнымъ образцомъ для куполовъ и вообще для круглыхъ линій развитой Римской архитектуры), избы Русскихъ крестьянъ, Дорическій орденъ и т. д., эпическія пѣсни первобытныхъ племенъ, лирика дикихъ, первоначальная иконопись, лубочныя картины и т. д. б) періодъ цвѣтущей сложности: Паренонъ, храмъ Ефесской Діаны (въ которомъ даже на колоннахъ были изваянія, Страсбургскій, Реймскій, Миланскій Соборы, Св. Петра, Св. Марка, Римскія великія адація, Софокль, Шекспиръ, Дантъ, Байронъ Рафаэль, Микель-Анджело, и т. д. в) періодъ смѣшенія, перехода во вторичное упрощеніе, упадка, замѣны другимъ: всѣ адація переходныхъ эпохъ, Романскій стиль (до начала Готическаго и отъ паденія Римскаго), всѣ нынѣшнія утилитарныя постройки, казармы, больницы, училища, станціи желѣзныхъ дорогъ и т. д. Въ архитектурѣ единство есть то, что зовутъ стилемъ. Въ цвѣтущія эпохи постройки разнообразны въ предѣлахъ стиля; нѣтъ ни эклектическаго смѣшенія, ни бездарной старческой простоты. Въ поэзій то же: Эсхиль и Еврипидъ — всѣ одного стиля; въ послѣдствіи все, съ одной стороны, смѣшивается эклектически и холодно, понижается и падаетъ.

Примѣромъ вторичнаго упрощенія всѣхъ прежнихъ Европейскихъ стилей можетъ служить современнѣйшій реализмъ литературнаго искусства. Въ немъ есть нѣчто и эклектическое, смѣшанное, и приниженное, количественно павшее, плоское. Типическіе представители великихъ стилей поэзій всѣ чрезвычайно несходны между собою: у нихъ чрезвычайно много внутренняго содержанія, много отличительныхъ признаковъ, много индивидуальности. Въ нихъ много и того, что принадлежитъ вѣку (содержаніе); и того, что принадлежитъ имъ самимъ, ихъ личности, тому единству духа личнаго, которое они владели въ разнообразіи содержанія. Таковы Дантъ, Шекспиръ, Корнель, Расинъ, Байронъ, Вальтеръ-Скоттъ, Гёте, Шиллеръ.

Въ настоящее время, особливо послѣ 48 года, все смѣшаннѣе и сходнѣе между собою: общій стиль, отсутствіе стилиа, и отсутствіе субъективнаго духа, любви, чувства. Диккенсъ въ Англіи и Жоржъ Сандъ во Франціи (я говорю про старыя ея вещи), какъ они ни различны другъ отъ друга, но были оба послѣдними представителями сложнаго единства, силы богатства, теплоты. Реализмъ простой наблюдательности уже по тому бѣднѣе, проще, что въ немъ уже нѣтъ автора, нѣтъ личности, вдохновенія, по этому онъ пошлѣе, демократичнѣе, доступнѣе всякому бездарному человѣку, и пишущему и читающему.

Нынѣшній объективный безличный реализмъ есть вторичное упрощеніе, послѣдовавшее за теплой объективностью Гете, Вальтеръ-Скотта, Диккенса и прежняго Жоржъ-Санда, больше ничего.

Пошлыя общедоступныя оды, мадригалы и эпопеи прошлаго вѣка, были подобнымъ же упрощеніемъ, пониженіемъ предыдущаго Французскаго классицизма, высокаго классицизма Корнельей, Расиновъ и Мольеровъ.

Въ исторіи философій то же: а) первобытная простота: простыя изреченія народной мудрости, простыя начальныя системы (Оалесъ, средневѣковыя схоластики и т. п.); б) цвѣтущая сложность: Сократъ, Платонъ, Стоики, Эпикурейцы, Пифагоръ, Спиноза, Лейбницъ, Декартъ, Кантъ, Фихте, Шеллингъ, Гегель; в) вторичное упрощеніе, смѣшеніе и исчезновеніе, переходъ въ совершенно иное: эклектики, безличные смѣсители всѣхъ временъ (Кузенъ); потомъ Реализмъ феноменальный, отвергающій отвлеченную философію, метафизику: матеріялисты, деисты, атеисты. Реализмъ очень простъ; ибо онъ даже и не система, а только методъ, способъ: онъ есть смерть предыдущихъ системъ. Матеріализмъ же есть безспорно система, но, конечно, самая простая; ибо ничего не можетъ быть проще и грубѣе, малосложнѣе, какъ сказать, что все, вещество и что нѣтъ ни Бога, ни духа, ни безсмертія души; ибо мы этого не видимъ и не трогаемъ руками. Въ наше время это вторичное упрощеніе философій доступно не только образованнымъ юношамъ, стоящимъ еще, по лѣтамъ своимъ, на степени первобытной простоты, на степени незрѣлыхъ яблокъ, или семинарпстамъ циклопической постройки, но даже Парижскимъ работникамъ, трактирнымъ лакеямъ и т. п. Матеріализмъ всегда почти

сопровождаетъ реализмъ. Хотя реализмъ самъ по себѣ еще не требуетъ этого, не даетъ права ни на атеизмъ, ни на материализмъ; реализмъ только отвергаетъ всякую систему, всякую метафизику; реализмъ есть отчаяніе, самооскопленіе, вотъ по чему онъ упрощеніе.

Но материализмъ, съ своей стороны, есть послѣдняя изъ системъ послѣдней эпохи: онъ царствуетъ до тѣхъ поръ, пока тотъ же реализмъ не сумѣетъ и ему твердо сказать свое скептическое слово. За скептицизмомъ и реализмомъ обыкновенно слѣдуетъ возрожденіе: одни люди переходятъ къ новымъ идеальнымъ системамъ, у другихъ является пламенный поворотъ къ религіи. Такъ было въ древности; такъ было въ началѣ нашего вѣка, послѣ реализма и материализма XVIII столѣтія.

И метафизика и религія остаются реальными силами, дѣйствительными, несокрушимыми, потребностями человѣчества.

Тому же закону подчинены и государственные организмы, и цѣлыя культуры міра. И у нихъ очень ясны эти три періода: первичной простоты, цвѣтущей сложности и вторичнаго свѣдѣтельнаго упрощенія. Объ нихъ я повторю особо, дальше.

ГЛАВА VII.

О государственной формѣ.

Я кончилъ предыдущую главу слѣдующей мыслью.

«Трѣхъдневный процессъ: 1) первоначальной простоты, 2) цвѣтущаго объединенія и сложности, и 3) вторичнаго свѣдѣтельнаго укрощенія, свойственъ, точно также, какъ и всему существующему, и жизни человѣческихъ обществъ, государствамъ и цѣлымъ культурнымъ мірамъ.»

Развитіе Государства сопровождается постоянно выясненіемъ, обособленіемъ, свойственной ему, политической формѣ; паденіе выражается разстройствомъ этой формы, болѣею общностью съ окружающимъ.

Прежде всего спрошу себя: «Что такое форма?»

Форма вообще есть выраженіе идеи, заключенной въ ма-

теріи (содержаніи). Она есть отрицательный моментъ явленія, матерія—положительный. Въ какомъ это смыслѣ? Матерія, на пр., данная намъ, есть стекло, форма явленія—стаканъ, цилиндрическія сосуда, полый внутри; тамъ, гдѣ кончается стекло, тамъ, гдѣ его уже нѣтъ, начинается воздухъ вокругъ, или жидкость внутри, сосуда; дальше матерія стекла не можетъ ити, не смѣть, если хочеть остаться вѣрна основной идеѣ своей полаго цилиндра, если не хочеть перестать быть стаканомъ.

Форма есть деспотизмъ внутренней идеи, не дающій матеріи разбѣгаться. Разрывая узы этого естественнаго деспотизма, явленіе гибнетъ.

Шарообразная, или эллиптическая, форма, которую принимаетъ жидкость при нѣкоторыхъ условіяхъ, есть форма, есть деспотизмъ внутренней идеи.

Кристаллизація есть деспотизмъ внутренней идеи. Одно вещество должно, при извѣстныхъ условіяхъ, оставаясь само собою, кристаллизоваться призмами, другое октоэдрами и т. п.

Иначе они не смѣютъ, иначе они гибнутъ, разлагаются.

Растительная и животная; морфологія есть также не что иное, какъ наука о томъ, какъ оливка не смѣетъ стать дубомъ, какъ дубъ не смѣетъ стать пальмой и т. д.; имъ съ зерна представлено имѣть такія, а не другія, листья, такіе, а не другіе, цвѣты и плоды.

Человѣкъ, выстѣкая изъ камня, или выливая изъ бронзы (изъ матеріи), статую, человѣкъ, вытачивая изъ слоновой кости шаръ, склеивая и сшивая изъ лоскутковъ искусственный цвѣтокъ, влагаетъ извнѣ въ матерію свою идею, подкарауленную имъ у природы.

Устроивая машину, онъ дѣлаетъ то же. Машина рабски подвинуется, отчасти идеи, вложенной въ нее извнѣ человеческой мыслью, отчасти своему внутреннему закону, своему физико-химическому строю, своей физико-химической основной идеѣ. Нельзя, на пр., изъ льда сдѣлать такую прочную машину, какъ изъ мѣди и желѣза.

Съ другой стороны изъ камня нельзя сдѣлать такой естественный цвѣтокъ, какъ изъ бархата, или кисеи.

Тотъ, кто хочеть быть истиннымъ реалистомъ именно тамъ, гдѣ нужно, тотъ долженъ бы разсматривать и общества чело-

вѣческія съ подобной точки зрѣнія. Но обыкновенно дѣлается не такъ. Свобода, равенство, права, благоденствіе (особенно это благоденствіе!), принимаются какими-то догматами вѣры, и удѣряютъ, что это очень рационально и научно!

Да кто же сказалъ, что это правда?

Соціальная наука едва родилась, а люди, пренебрегая опытомъ вѣковъ и примѣрами той же простой вещи, что между эгалитарно-либеральнымъ поступательнымъ движеніемъ и идеей развитія нѣтъ ничего логически родственнаго, даже болѣе: эгалитарно-либеральный процессъ есть антитеза процессу развитія. При послѣднемъ внутренняя идея держитъ крѣпко общественный матеріалъ въ своихъ организующихъ, деспотическихъ объятіяхъ, и ограничиваетъ его разбѣгающіяся, расторгающія, стремленія.

Прогрессъ же, борющійся противу всякаго деспотизма: сословій, цеховъ, монастырей, даже богатства и т. п., есть не что иное, какъ процессъ разложенія, процессъ того вторичнаго укрощенія цѣлаго и смѣшенія составныхъ частей, о которомъ я говорилъ выше, процессъ сглаживанія морфологическихъ очертаній, процессъ уничтоженія тѣхъ особенностей, которыя были органически (т. е., деспотически) свойственны общественному тѣлу.

Явленія эгалитарно-либеральнаго прогресса схожи съ явленіями горѣнія, гніенія, таянія льда, менѣе воды свободнаго, ограниченнаго кристаллизацией; они сходны съ явленіями, на пр., холернаго процесса, который постепенно обращаетъ весьма различныхъ людей, сперва въ болѣе однообразныя трупы (равенство), потомъ въ совершенно почти схожіе (равенство), еще большіе, остовы, и наконецъ, въ свободные (относительно, конечно): азотъ, водородъ, кислородъ и т. д.

(On est débordé, говорятъ многіе, это дѣло другое. On est débordé и холерой. Но по чему же холеру не назвать по имени? За чѣмъ ее звать молодостью, возрожденіемъ, развитіемъ, организацией?).

При всѣхъ этихъ процессахъ гніенія, горѣнія, таянія, холернаго поступательнаго движенія, замѣтны однѣ и тѣ же общія явленія:

а. Утрата особенностей, отличавшихъ дотошъ деспоти-

чески сформированнаго цѣлаго дерева, животнаго, цѣлой ткани, цѣлаго кристалла и т. д.

б. Большее, противу прежняго, сходство составныхъ частей, большее внутреннее равенство, большее однообразіе состава и т. п.

в. Утрата прежнихъ строгихъ морфологическихъ очертаній: все сливается, все свободнѣе и ровнѣе.

Итакъ, какое дѣло честной, исторической реальной наукѣ до неудобствъ, до потребностей, до деспотизма, до страданій?

Къ чему эти не научныя сентиментальности, столь выдохшіяся въ наше время, столь прозаическія въ добавокъ, столь бездарныя? Что мнѣ за дѣло въ подобномъ вопросѣ до самихъ стонovahъ человѣчества?

Какое научное право я имѣю думать о конечныхъ причинахъ, о цѣляхъ, о благоденствіи, на пр., прежде серьезнаго, долгаго и безстрастнаго, изслѣдованія?

Гдѣ эти не догматическія, безстрастныя, скажу даже, въ прогрессивномъ отношеніи, безнравственныя изслѣдованія? Гдѣ они? Они существуютъ, положимъ, хотя и весьма не совершенныя еще, но только именно не для демократовъ, не для прогрессистовъ.

Какое мнѣ дѣло, въ болѣе, или менѣе, отвлеченномъ изслѣдованіи не только до чужихъ, но и до моихъ собственныхъ неудобствъ, до моихъ собственныхъ стонovahъ и страданій?

Государство есть, съ одной стороны, какъ бы дерево, которое достигаетъ свѣдого полнаго роста, цвѣта и плодоношенія, повинуваясь нѣкому таинственному, независящему отъ насъ, деспотическому повелѣнію внутренней, вложенной въ него, идеи. Съ другой стороны, оно есть машина и, сдѣланная людьми полусознательно, и содержащая людей, какъ части, какъ колеса, рычаги, винты, атомы, и наконецъ, машина, вырабатывающая, образующая, людей. Человѣкъ въ Государствѣ есть въ одно и то же время и механикъ, и колеса, или винтъ, и продуктъ общественнаго организма.

На которое бы изъ Государствъ древнихъ и новыхъ мы не взглянули, у всѣхъ найдемъ одно и то же общее: простоту и однообразіе въ началѣ, больше равенства и больше сво-

боды (по крайней мѣрѣ фактической, если не юридической, свободы), чѣмъ будетъ послѣ. Закрывши книгу на второй, или третьей, главѣ, мы находимъ, что всѣ начала довольно сложны, хоть и не совсѣмъ.

Взглянувъ на растеніе, выходящее изъ земли, мы еще не знаемъ хорошо, что изъ него будетъ. Различіе слишкомъ мало. Потомъ мы видимъ большее, или меньшее, укрѣпленіе власти, болѣе глубокое, или менѣе рѣзкое (смотря по задаткамъ первоначальнаго строенія), раздѣленіе сословій, большее разнообразіе быта и равнохарактерность областей.

Видѣствъ съ тѣмъ увеличивается, съ одной стороны, богатство, съ другой бѣдность, съ одной стороны ресурсы наслажденія разрообразятся; съ другой разнообразіе и тонкость (развитость) ощущеній и потребностей порождаютъ больше страданій, больше грусти, больше ошибокъ и больше великихъ дѣлъ, больше поэзій и больше комизма, подвиги образованныхъ.—Оемистокла, Ксенофонта, Александра, крупнѣе и симпатичнѣе простыхъ и грубыхъ подвиговъ Одиссеевъ и Ахилловъ. Являются Софоклы, появляются и Аристофаны, являются вопли Корнелей и смѣхъ Мольеровъ. У иныхъ Софоклъ и Аристофанъ, Корнель и Мольеръ, сливаются въ одного Шекспира, или Гёте.

Вообще въ эти сложныя цвѣтуція эпохи есть какая бы то ни было аристократія, политическая, съ правами и положеніемъ, или только бытовая (т. е.) только съ положеніемъ безъ рѣзкихъ правъ или еще чаще стоящая на грани политической и бытовой: Эвпатриды Аѳинъ, феодальныя Сатрапы Персій, Оптиматы Рима, Маркизы Франціи, Лорды Англіи, Воины Египта, Спартиаты Лаконіи, знатныя Дворяне Россіи, Папы Польши, Бев Турціи.

Въ то же время, по внутренней потребности единства, есть склонность и къ единоличной власти, которая по праву, или только по факту, но всегда крѣпнетъ въ эпоху цвѣтущей сложности. Являются великіе замѣчательные Диктаторы, Императоры, Короли, даже хоть геніальные Демагоги и Тираны (въ Древне-Еллинскомъ смыслѣ): Периклы, Оемистоклы и т. п.

Между Перикломъ диктаторомъ, фактическимъ и законнымъ самодержцемъ по наследству и религін, помѣщается цѣлая лѣстница разнообразныхъ единоличныхъ влестительствъ, въ которыхъ ощущается потребность вездѣ въ сложныя и цвѣту-

щія эпохи, для объединенія всѣхъ составныхъ частей, всѣхъ общественно-реальныхъ силъ, полныхъ жизни и броженія.

Провинція въ это время также всегда разнообразна по быту, правамъ и законамъ. Дерево выразило вполне свою внутреннюю морфологическую идею...

А страданія? Страданія сопровождаютъ одинаково и процессъ роста и развитія, и процессъ разложенія.

Все болитъ у древа жизни людской...

Болитъ начальное прозябаніе зерна. Болятъ первые всходы; болятъ ростъ стебля и ствола, развитіе листьевъ и распусканіе пышныхъ цвѣтовъ; аристократія и искусства сопровождаются стопами и слезами. Болятъ одинаково эгалитарный быстрый процессъ гніенія и процессъ медленнаго высыханія, застоя, непрерывно предшествующій эгалитарному процессу. Боль для соціальной науки, это самый послѣдній изъ признаковъ, самый неуловимый; ибо онъ субъективенъ, и вѣрная статистика страданій, точная статистика чувствъ, не возможна будетъ до тѣхъ поръ, пока для чувствъ радости, равнодушія и горя, не изобрѣтутъ какое ни будь графическое изображеніе, какое ни будь объективное. мѣрило, подобно тому, какъ, вовсе неожиданно, открыли, что спектральный анализъ можетъ обнаружить просто, въ моей комнатѣ, химическій составъ небесныхъ тѣлъ, отдаленныхъ на безконечныя отъ меня пространства!

Раскройте медицинскія книги, о друзья реалистовъ, и вы въ нихъ найдете, до чего музыкальное, субъективное мѣрило боли считается маловажнѣе суммы всѣхъ другихъ, пластическихъ, объективныхъ, признаковъ; картина организма, являющаяся передъ очами врача-физиолога, вотъ что важно, а не чувство не понимающаго и подкупленнаго больного! Ужасныя невралгіи, приводящія больныхъ въ отчаяніе, не мѣшаютъ имъ жить долго и совершать дѣла, а тихая, почти безболѣзненная, гангрена сдодитъ ихъ въ гробъ въ нѣсколько дней.

Вмѣсто того, чтобы, или наивно, или нечестно, становиться въ виду какого-то конечнаго блага, на разныя предвзятія точки зрѣнія, коммунистическую, демократическую, либеральную, консервативную и т. д., научнѣе было бы подвергать всѣ одинаково, безстрастной, безжалостной, оцѣнкѣ, и если бы итогъ вышелъ либо либеральный, либо охранительный, либо сословный, либо

безсловный, то не мы, такъ сказать, были бы виноваты, а сама наука.

Статистики нѣтъ ни какой для субъективнаго блаженства отдельныхъ лицъ; никто не знаетъ, при какомъ правленіи люди живутъ пріятнѣе. Бунты и революціи мало доказываютъ въ этомъ случаѣ. Многие веселятся бунтомъ. Современные намъ Критяне, на пр., жили положительно лучше хоть бы Фракіійскихъ Болгаръ и Грековъ, и несравненно веселѣе и пріятнѣе небогатыхъ жителей какихъ бы то ни было большихъ городовъ. Человѣкъ добросовѣстный, живой, неподкупленный политикой, не слѣпой, наконецъ, былъ пораженъ цѣлующимъ видомъ Критянъ, ихъ красотой, здоровьемъ, скромной чистотою ихъ жилищъ, ихъ прелестной, честной, семейной жизнью, пріятной самоувѣренностью и достоинствомъ ихъ походки и приемовъ... И вотъ они, прежде другихъ Турецкихъ подданныхъ, возстали, воображая себя самыми несчастными, тогда какъ Фракіійскіе Болгары и Греки жили гораздо хуже и, терпя тогда несравненно больше личныхъ обидъ и притѣсненій, и отъ дурной полиціи, и отъ собственныхъ лукавыхъ старшинъ, однако они не возставали, а Болгарскіе старшины, тѣ даже подавали Султану адреса, и хотѣли оружіемъ поддерживать его противу Критянъ.

Никакой нѣтъ Статистики для опредѣленія, что въ республикѣ жить лучше частнымъ лицамъ, чѣмъ въ монархіи, въ ограниченной монархіи лучше, чѣмъ въ неограниченной, въ эгалитарномъ государствѣ лучше, чѣмъ въ сословномъ, въ богатомъ лучше, чѣмъ въ бѣдномъ. По этому, отстраняя мѣрило благоденствія, какъ недоступное еще современной соціальной наукѣ (быть можетъ, какъ и всегда, невѣрное и малопрігодное), гораздо безомыслнѣе будетъ обратиться къ объективности, къ картинкамъ, и спрашивать себя, нѣтъ ли какихъ ни будь всеобщихъ и весьма простыхъ законовъ для развитія и разложенія человѣческихъ обществъ?

И если мы не знаемъ, возможно ли всеобщее царство блага, то, по крайней мѣрѣ, постараемся дружными усиліями постичь, по мѣрѣ нашихъ средствъ, что пригодно для блага того, или другого, частнаго Государства. Чтобы узнать, что организму пригодно, надо, прежде всего, ясно понять самый организмъ. Для гигиены и лѣченія нужна прежде всего физиологія.

Форма (сказалъ я выше) есть выраженіе внутренней идеи

на поверхности содержанія. Идея шара, на пр., есть равное разстояніе всѣхъ точекъ поверхности отъ центра. Развѣ не выражается эта идея на поверхности шара, развѣ не она придаетъ кости, дереву, каплѣ, расплавленному небесному тѣлу и т. д., вообще содержанію, матеріи, эту форму?

Равуиѣтся, въ такомъ простомъ явленіи, какъ шаръ, это ясно; а въ такомъ сложномъ явленіи, какъ человѣческое общество, оно не такъ ясно.

Но тѣмъ не менѣе основа метафизическая одна и та же и для маленькаго шара и для великаго Государства.

Государственная форма у каждой націи, у каждого общества, своя; она въ главной основѣ неизмѣнна до гроба историческаго, но мѣняется быстрѣе, или медленнѣе, въ частностяхъ, отъ начала до конца.

Вырабатывается она не вдругъ и не сознательно сначала; не вдругъ понятна; она выясняется лишь хорошо въ ту среднюю эпоху наибольшей сложности и высшаго единства, за которой постоянно слѣдуетъ, рано, или поздно, частная порча этой формы, и за тѣмъ разложенеіе и смерть.

Такъ государственная форма древняго Египта была рѣзко-сословная монархія, вѣроятно, глубоко ограниченная Греческой аристократіей и вообще религіозными законами.

Персія была, по видимому, болѣе феодальнаго, рыцарскаго происхожденія; но феодальность ея сдерживалась безграничнымъ въ принципѣ Паризмомъ, земнымъ выраженіемъ добра, Ормузда.

Исторія Греціи и Рима больше обработана, и по тому на нихъ все это еще яснѣе.

Афины именно въ цвѣтущій періодъ выработали свойственную имъ государственную форму.

Это—демократическая республика, однако съ привилегіями, съ Эвпатридами, съ денежнымъ цензомъ, съ рабами и, наконецъ, съ склонностью къ фактической, неузаконенной, непрочной диктатурѣ Перикловъ, Пизистратовъ, Фемистокловъ и т. д.

Форма эта, которой естественные залюги хранились, конечно, въ самихъ нравахъ и обстоятельствахъ, выработалась именно въ цвѣтущій сложный періодъ, отъ Солона до Пелопоннѣзской войны. Во время этой войны началась порча, начался эгалитарный прогрессъ.

Свободы было и безъ того много: захотѣлось больше равенства.

Спарта, отъ эпохи Ликурга до униженія Спарты Фиванцами, выработала также свою, чрезвычайно оригинальную, стѣснительную и деспотическую, форму аристократическаго республиканскаго коммунизма съ двумя наследственными президентами:

Форма эта была несравненно стѣснительнѣе, деспотичнѣе Афинской, и по этому жизни и творчества въ Афинахъ было больше, а въ Спартѣ меньше, но за то Спарта была сильнѣе и долговѣчнѣе.

Всѣ остальные Государства Греческаго міра колебались, вѣроятно, между Дорической формой Спарты и Іонійской формой Афинъ. Потребность формы, стѣсненія, деспотизма, дисциплины, исходящей изъ нужды самосохраненія, была и въ этомъ распущенномъ и раздробленномъ Еллинскомъ мірѣ, такъ велика, что во многихъ Государствахъ демократическаго характера (т. е., вѣроятно, тамъ, гдѣ выразился слабѣе деспотизмъ сословный) выработывалась тиранія, т. е., дисциплина единоличной власти. (Поликратъ, Пеліандръ, Діонисій Сирикузскій и др.).

Феодализмъ сельскій, помѣщичій или рыцарскій, былъ, по видимому, всегда ничтоженъ въ Елладѣ, почти такъ же, какъ и въ Римѣ; всѣ аристократіи Еллады и Рима имѣли городской характеръ; всѣ онѣ были, такъ сказать, муниципальнаго происхожденія.

Исторія Македоніи очень бѣдна и свѣдѣній о первоначальной организаціи Македонскаго Царства у насъ сравнительно мало. Но нѣкоторые историки полагають, что у Македонянъ былъ феодализмъ выраженъ сильнѣе муниципальности (и дѣйствительно о городахъ Македонскихъ почти нѣтъ и рѣчи, а все слышно лишь о Царяхъ и ихъ дружинѣ и Генералахъ Александра).

Ослабѣвшій Еллинскій муниципальный міръ, соединившійся потому съ другой неясной, не развитой, вѣроятно, феодальностью Македонянъ, дошелъ до мгновеннаго государственнаго единства при Филиппѣ и Александрѣ, и только тогда сталъ въ силахъ распространять свою цивилизацію до самой Индіи и внутренней Африки. Опять таки значитъ, для наибольшаго величія и силы оказалась нужной большая сложность формы—сопряженіе аристократіи съ монархіей.

Цвѣтущій періодъ Рима надо считать, я полагаю, со времени Цуническихъ войнъ до Антониновъ приблизительно.

Именно въ это время выработалась та муниципальная, избирательная, диктатура, императорство, которое такъ долго дисциплинировало Римъ и послужило еще потомъ и Византіи.

То же самое мы видимъ и въ Европейскихъ Государствахъ.

Италія, возросшая на развалинахъ Рима, около эпохи возрожденія, и раньше всѣхъ другихъ Европейскихъ Государствъ, выработала свою государственную форму, въ видѣ двухъ самыхъ крайнихъ антитезъ—съ одной стороны высшую централизацію, въ видѣ государственнаго папства, объединявшаго весь Католическій міръ далеко внѣ предѣловъ Италіи, съ другой же, для самой себя, для Италіи собственно, форму крайне децентрализованную, муниципально-аристократическихъ малыхъ Государствъ, которыя постоянно колебались между олигархіей (Венеція и Генуя) и монархіей (Неаполь, Тоскана и т. д.).

Государственная форма, прирожденная Испаніи, стала ясна нѣсколько позднѣе. Это была монархія самодержавная и аристократическая, но провинціально мало сосредоточенная, снабженная мѣстными и отчасти сословными вольностями и привилегіями. Нѣчто среднее между Италіей и Франціей. Эпоха Карла V и Филиппа II есть эпоха цвѣта.

Государственная форма, свойственная Франціи, была въ высшей степени централизованная, крайне сословная, но самодержавная монархія. Эта форма выяснилась постепенно отъ Людовика XI, Франциска I, Ричилье и Людовика XIV, исказилась она въ 89 году.

Государственная форма Англій была (и отчасти есть до сихъ поръ) ограниченная, менѣе Франціи, въ началѣ сословная, децентрализованная, монархія или, какъ другіе говорятъ, аристократическая республика съ наследственнымъ президентомъ. Эта форма выразилась почти одновременно съ Французской при Генрихѣ VIII, Елисаветѣ и Вильгельмѣ Оранскомъ.

Государственная форма Германіи была (до Наполеона I-го и до годовъ 48 и 71) слѣдующая: союзъ Государствъ небольшихъ, отдѣльныхъ, сословныхъ, болѣе, или менѣе, самодержавныхъ, съ избраннымъ Императоромъ, сюзереномъ (не муниципальнаго, а феодальнаго, происхожденія).

Всѣ эти, уже выработанные ясно, формы начали постепенно мѣняться, у однихъ съ XVIII столѣтія, у другихъ въ XIX вѣкѣ. Во всѣхъ открылся эгалитарный и либеральный процессъ.

Можно вѣрить, что польза есть отъ этого какая ни будь общая для Вселенной, но уже ни какъ не для сохраненія долгаго самихъ, этихъ отдѣльныхъ государственннхъ, міровъ.

Реакція не по тому неправа, что она не видитъ истины, нѣтъ! Реакція вездѣ чувствуетъ эмпирически истину: отдѣльныя ячейки, волокна, ткани и члены организма, стали сильнѣе въ своихъ эгалитарныхъ порывахъ, чѣмъ власть внутренней организующей, деспотической идеи.

Атомы шара не хотятъ болѣе составлять шаръ. Ячейки и волокна надрубленнаго и высыхающаго дерева—здѣсь горять, тамъ сохнутъ, тамъ гниютъ—восхваляя простоту новой организаціи и не замѣчая, что это упрощеніе есть ужасный моментъ перехода къ неорганической простотѣ, свободной воды, безжизненнаго праха, не кристаллизованной, растаявшей, или растолченной, соли.

До временъ Цезаря, Августа, Св. Константина, Франциска I, Людовика XIV, Вильгельма Оранскаго, Питта, Фридриха II, Перикла, до Кира, или Дарія Гистаспа и т. п., всѣ прогрессисты правы, всѣ охранители неправы. Прогрессивисты тогда ведутъ націю и государство къ цвѣтенію и росту. Охранители тогда ошибочно не вѣрятъ ни въ ростъ, ни въ цвѣтеніе, или не любятъ этого цвѣтенія и роста, не понимаютъ ихъ.

Послѣ цвѣтущей и сложной эпохи, какъ только начинается процессъ вторичнаго упрощенія и смѣшенія контуровъ, т. е., большее однообразіе областей, смѣшеніе сословій, подвижность и шаткость властей, приниженіе религіи, сходство воспитанія и т. п., какъ только деспотизмъ морфологическаго процесса слабѣетъ, такъ, въ смыслѣ государственнаго блага, всѣ прогрессисты становятся неправы въ теоріи, хотя и торжествуютъ на практикѣ. Они неправы въ теоріи; ибо, думая исправлять, они разрушаютъ; они торжествуютъ на практикѣ; ибо идутъ легко по теченію, стремятся по наклонной плоскости. Они торжествуютъ, они имѣютъ громкій успѣхъ.

Всѣ охранители и друзья реакціи правы въ теоріи, когда начнется процессъ вторичнаго упрощенія; ибо они хотятъ лѣчить и укрѣплять организмъ. Не ихъ вина, что они не надолго

торжествуютъ; не ихъ вина, что нація не умѣетъ уже выносить дисциплину отвлеченной государственной идеи, скрытой въ вѣдрахъ ея.

Они все таки дѣлаютъ свой долгъ и, сколько могутъ, замедляютъ разложеніе, возвращая націю, иногда и насильственно, къ культу созданшей ее государственности.

До дня цвѣтенія лучше быть парусомъ, или паровымъ котломъ; послѣ этого невозвратнаго дня достойнѣе быть якоремъ, или тормазомъ, для народовъ, стремящихся внизъ подъ крутую гору, стремящихся нерѣдко наивно, добросовѣстно, при кликахъ торжества и съ распущенными знаменами надеждъ, до тѣхъ поръ, пока какой ни будь Седанъ, Херонея, Арбеллы, какой ни будь Аларихъ, Магометь II, или зажженный петролеемъ Парижъ не откроетъ имъ глаза на настоящее положеніе дѣлъ.¹⁶

¹⁶ Я предвижу еще одно возраженіе: я знаю, мнѣ могутъ сказать, что предъ концомъ культурной жизни и предъ политическимъ паденіемъ государства замѣтнѣе смѣшеніе, чѣмъ упрощеніе. И въ древности, и теперь. Но, во первыхъ, самое смѣшеніе есть уже своего рода упрощеніе картины, упрощеніе юридической ткани и бытовой узорности. Смѣшеніе всѣхъ цвѣтовъ ведетъ къ сѣрому, или бѣлому. А главное основаніе вотъ гдѣ. Я спрашиваю: просты ли нынѣшніе Копты, потомки Египтянъ, Арабы, Сиріи? просты ли были рагани, сельскіе идолопоклонники, которые держались еще, послѣ паденія и исчезновенія, Еллыны Римской религіозности и культуры въ высшихъ слояхъ общества? Просты ли были Христиане Греки подъ Турецкимъ игомъ, до востанія 20-го годовъ? Просты ли Гебры, остатки огнепоклонниковъ культурнаго Персо-Мидійскаго міра?

Конечно, всѣ перечисленные люди, общины и народныя остатки, несравненно проще, чѣмъ были люди, общины, націи, въ эпоху цвѣта Египта, Калфеата, Греко-Римской цивилизаціи, чѣмъ Персы во времена Дарія Гистаспа, или Византіяцы во времена Іоанна Златоуста. Люди проще лично, по мыслямъ, вкусамъ, по сложности сознанія и потребностей; общины и гдѣтые національныя, или религіозныя, остатки проще потому, что люди въ нихъ средѣ всѣ очень сходны и равны между собою. Итакъ. прежде смѣшеніе и нѣкоторая степень вторичнаго упрощенія, потомъ смерть своеобразной культуры въ высшихъ слояхъ, или гибель государства, и наконецъ переживающая государственность, вторичная простота національныхъ и религіозныхъ остатковъ.

ГЛАВА VIII.

О долговѣчности государствъ.

Возвращусь теперь къ тому, о чемъ я говорилъ мимоходомъ въ 1-й главѣ: о долговѣчности государствъ и культуръ.

Я сказалъ тогда, что наибольшая долговѣчность государственныхъ организмовъ, это 1000 или много 1200 съ небольшимъ лѣтъ.

Культуры же, соединенныя съ государствами, большею чистю переживаютъ ихъ. Такъ, на пр., Египетская образованность и Египетская религiя боролись съ Христіанствомъ еще долго при Византійскихъ Императорахъ, тогда какъ послѣднія черты Египетской государственности стерлись еще до Р. Х., отчасти во время на Римскаго Триумвирата, отчасти еще прежде.

Религiя Индусовъ и связанный съ ней бытъ живутъ давно безъ государства и въ наше время, не поддаваясь Англичанамъ.

Византія, какъ государства, нѣтъ давно, а нѣкоторые Византійскіе уставы, понятія, вкусы и обычаи даже подъ Турецкимъ владычествомъ отстаиваютъ себя до сихъ поръ отъ натиска космополитическаго Европеизма. Въ семейной жизни, въ разговорахъ, въ литературѣ, въ постройкахъ, въ одеждахъ, во взглядахъ на приличія, на Востокъ еще много Византійскаго. Уваженіе къ званію, къ должности, къ положенію, здѣсь гораздо замѣтнѣе, чѣмъ уваженіе къ роду, и у Турокъ, и у Грековъ, и у Славянъ, и у Армянъ, почти одинаково. Только у однихъ Албанцевъ феодальное чувство личности и рода чуть, чуть замѣтнѣе, чѣмъ у другихъ.

Въ самомъ церковномъ вопросѣ, если забыть объ интересахъ и увлеченіяхъ, а смотрѣть, для ясности, на людей и нація, какъ на орудія идей, и началъ, увидимъ, что Греки олицетворяютъ собою въ этой борьбѣ Византійское начало, Византійскіе идеи, подчиненія народа въ церковныхъ дѣлахъ духовенству, а Болгары—ново-Еврейское демократическое начало личныхъ и собирательныхъ правъ. Греки олицетворяютъ въ этой борьбѣ авторитетъ организованной, а не личной и своевольной, религiи, а Болгары суверенитетъ самоопредѣляющагося народа. (Я думаю, что ни другъ, ни врагъ Болгаръ, не можетъ оспаривать этого даннаго мнѣ, лучше сказать, этого объясненія.)

Итакъ, дѣло теперь не о культурахъ вообще, а лишь о государствахъ, о долговѣчности юридическихъ организмовъ, производящихъ, отдѣляющихъ эти культуры, или отчасти производимыхъ ими.

Начнемъ съ древняго Юго-Востока, и мы найдемъ то, что намъ нужно, даже во всякомъ учебникѣ:

І. Египетъ.

а. Государство Мемфисское, 900 лѣтъ.

(Отъ 3000 до Р. Х. до 2100, т. е., отъ Менеса до вторженія Гиксовъ).

б. Государство Гиксовъ, 510 лѣтъ.

(Отъ 2100 до 1580, т. е., до изгнанія Гиксовъ Тутмизисомъ).

в. Государство Фивское, 900 лѣтъ.

(Отъ 1580 или отъ Тутмизиса до Псамметиха, т. е., до 670 года; при этомъ я не беру еще въ расчетъ тѣхъ свидѣтельствъ, которыя имѣетъ исторія о временномъ подчиненіи Фивъ Египтянамъ (Царь Тиррака около 700 годовъ в. т. п.), изгнаннымъ въ 600 годахъ Додекархами. При такомъ расчетѣ долговѣчность Фивскаго Государства сокращается еще болѣе и доходитъ лишь до какихъ ни будь 8 вѣковъ).

г. Государство Санскское, всего только 145 лѣтъ.

(Отъ Псамметиха (670 г.) до инокоренія Персами Египта, т. е., до 525 года). Всего 145 лѣтъ!!! Что же такое случилось? Вѣроятно, кончилось развитіе, формація, и начался процессъ разложенія. Мы это увидимъ позднѣе. ¹

¹ Древній Египетъ и Китай могутъ, по вѣдному, своимъ примѣромъ опровергать ту мысль, что Государство живетъ вообще не болѣе 12 вѣковъ. Египту нѣкогда писатели приписываютъ огромную долговѣчность, около 40 вѣковъ, на ир. У меня теперь подъ рукою статья Бюрнуфа (La science des religions) и еще книга Вюхера: «L'homme selon la science,» въ которой тоже говорится о древности Египта и приводятся ссылки изъ многихъ ученыхъ. Бюрнуфъ говоритъ о Египтѣ вотъ что: «D'après des documens hiéroglyphiques, les croyances de l'Egypte ne semblent pas avoir été fixées et systematisées avant la fin de la IV-e dynastie; elles durèrent jusqu' à la conquete de ce pays par Cambyse et à partir de ce temps elles tombèrent dans une decadance rapide.» О 40 вѣкахъ вѣроятныхъ онъ говоритъ дальше. Но, во 1-хъ, я не знаю, на сколько эта продолжительность принята всѣ-

II. Халдейскія и вообще Смитическія Государства:

а. Древній Вавилонъ вишетъ съ Ассиріей (ибо исторіи обыкновенно принимаетъ, что если полумифическій Немвродъ и существовалъ около 2100 до Р. Х., то все таки черезъ 100 лѣтъ послѣ него Нинъ (около 2000 лѣтъ до Р. Х.) соединилъ Ассирию и Вавилонъ въ одно Государство, которое существовало до смерти Сарданапала (т. е., до 606), 1394 года.

Разумѣется, не слѣдуетъ забывать, что лѣтосчисленіе это можетъ быть, по сравнительной бѣдности источниковъ, и неточно. Что значить, на пр., Нинъ около 2000 лѣтъ? Отнимите 190 лѣтъ, на пр., или 200, останется 1800 до Р. Х., и на долю этой первой Ассиро-Вавилонской государственности выпадетъ какъ разъ 12 вѣковъ, тѣ 12 вѣковъ, которые прожилъ классическій Римъ—вѣчный образецъ государственности.

б. Новѣйшій Вавилонъ всего 68 лѣтъ (отъ распадѣнія Ниневійскаго Царства въ 606 году до взятія Вавилона Киромъ въ 538 г. до Р. Х.).

в. Карфагенъ, 734 года.

(Отъ Диодоны (880) до разрушенія города Римлянами, т. е., до 146 г. до Р. Х.).

г. Еврейское Государство.

Исходъ изъ Египта около 1500 лѣтъ до Р. Х.

Но я полагаю, что государственную жизнь Евреевъ надо

ли; во 2-хъ эти 4000 лѣтъ относятся къ цѣлой религіозной культурѣ, а не къ государственнымъ отдѣльнымъ единицамъ; въ 3-хъ, примѣръ Египетской государственности, принимая даже, что всѣ отдѣльныя, сѣбявшія другъ друга въ этой странѣ государства были очень сходны по строю, по формѣ, не можетъ служить опроверженіемъ тому, что вообще государства живутъ не болѣе 12 вѣковъ. Мы увидимъ ниже, что это такъ на Римѣ, Греціи, Персіи и т. д. Египетъ древній долго былъ одиночкой, въ сторонѣ, онъ долго не имѣлъ соперниковъ. Его по этому трудно приравнивать по долговѣчности къ исторіи тѣхъ государствъ, которыя совпадали повиднѣ другъ за другомъ, и всѣ на тѣхъ же почти мѣстахъ, не на дѣвственной почвѣ, а на развалинахъ предыдущей государственности. Если бы наука доказала, что при вовсе другихъ условіяхъ динозавры, птеродактили, мегагалосауры, жили очень долго, то изъ этого не слѣдуетъ еще, что вынѣшній слонъ, вынѣшній левъ, или быкъ, могутъ столько же прожить. О Китаѣ я скажу дальше. Онъ тоже ничего не опровергаетъ своимъ примѣромъ.

считать не съ помятой жизни время Авраама, и даже не со дня пришествія Евреевъ въ Палестину; ибо это состояніе ихъ соотвѣтствуетъ, мнѣ кажется, состоянію Германскихъ народовъ во время, такъ называемаго, переселенія, состоянію Влиновъ въ эпоху Троянской войны, вторженія Гераклидовъ, Римской исторіи въ эпоху догосударственную. Разница въ томъ, что объ Евреяхъ, на пр., и Германцахъ у насъ есть источники болѣе достовѣрные, а объ Блинскихъ, и еще болѣе о Римскихъ, первоначальныхъ движеніяхъ нѣтъ такихъ достовѣрныхъ источниковъ.

Итакъ, если считать начало Еврейской государственности со времени Судей, то это приходится на 1300 лѣтъ до Р. Х.

Распаденіе царства на Израильское и Иудейское произошло за 980 лѣтъ до Р. Х.

Стало быть, отъ основанія до распаденія всего только 310 лѣтъ.

Отъ распаденія до перваго Ассирійскаго плѣненія (т. е., до паденія Израильскаго Царства) 260 лѣтъ.

Отъ распаденія до втораго или Вавилонскаго плѣненія (отъ 980 до 600 годовъ, послѣ бѣгства Навуходоносера съ Нехао, въ 404 году?) Иудеи прожили еще 376 лѣтъ.

Съ этой минуты Еврейское Государство утратило самостоятельность навсегда, и Палестина стала областью сперва Вавилона, потомъ Персіи, потомъ Греко-Македонскихъ Царствъ и наконецъ Римскаго Государства.

По этому, считая отъ Судей даже до конца болѣе долгодѣчной Иудеи, мы получимъ отъ 1300 до 600 всего только 600 лѣтъ.

Ибо называть жизнь Евреевъ послѣ плѣненія жизнью государственной, это то же, если бы мы жизнь нынѣшней Грузіи, Польши, Чехіи, или Финляндіи, назвали такъ отъ того, что они еще имѣютъ свою физіономію, мѣстные, юридическіе и бытовые, отбѣжки.

Что касается до возмненій времени Маккавеевъ, или до послѣдней борьбы Евреевъ противъ Римлянъ при Титѣ, то это были лишь возстанія подчиненныхъ, бунты, но государственности уже не было давно.

III. Персо-Мидяне.

Отъ Деіока, освободившаго Мидійское племя отъ владычества Ассиро-Вавилонскаго, т. е., отъ 707 до Александра Македонскаго или до сраженія при Арбеллахъ (въ 331 г. до Р. Х.)

И того только 376 лѣтъ первой Персо-Мидійской государственности.

По видимому, однако, Македонское завоеваніе было не очень глубоко, а религія Зороастра (Модеизмъ) была еще достаточно крѣпка; ибо Персидское Государство возродилось въ послѣдствіи съ той религіей, при вліяніи свѣжаго и, вѣроятно, родственнаго племени, Паревовъ, подъ династіями Арзасидовъ и Сасанидовъ, отъ 250 — 226 до Р. Х., до 636 по Р. Х.; т. е., всего 886 лѣтъ.

Итакъ, если мы даже соединимъ всю Мидо-Персидскую и Парянскую государственность въ одно цѣлое, не смотря на перерывъ, то выйдетъ отъ Деіока (отъ 707 до Р. Х.) до Царя Іезгерда, при которомъ царство Сасанидовъ было разрушено Мусульманами (въ 636 году по Р. Х.), 1262 года.

IV. Греческія Республики, Греко-Македонскія Царства, Греко-Скиѳскія, Греко-Сирійскія, Греко-Египетскія и т. д.

а. Аѳины отъ Кодра до Филиппа Македонскаго (1068 до 338), 730 лѣтъ.

б. Спарта отъ того же времени (ибо Кодръ былъ убитъ во время Дорическаго вторженія въ Аттику и Пелопоннись) до 188 г. или до сраженія при Мантинее (208), гдѣ Филопемениъ, предводитель Ахейскаго Союза, побѣдилъ окончательнo Спартацевъ, или до (188 г.) уничтоженія узаконеній Ликурга, всего 880, или 860 лѣтъ.

в. Эѳивы. Основаніе Эѳиванской Республики, вѣроятно, около того же времени Дорійскихъ переселеній.

Паденіе ея, т. е., разрушеніе Эѳивъ Александромъ Македонскимъ въ 336 году до Р. Х. Всего 732 года.

г. Сиракузы, основаны въ 735 году; постепенное паденіе въ борьбѣ съ Карагеномъ вѣка за 3 до Р. Х. Присоединеніе Сициліи къ Риму въ 241 году, послѣ очищенія Сициліи отъ Картегенянъ. Всего 494 года.

Если же взять исторію всѣхъ Греческихъ Республикъ, отъ временъ баснословныхъ до Александра Македонскаго, то есть, отъ 1000 или отъ 1200 лѣтъ до Р. Х. (что будетъ очень много) до 320 годовъ, то выйдетъ и на всю, такимъ образомъ принятую, ихъ государственную жизнь 870 лѣтъ (пусть будетъ 900 даже).

д. Царство Сирійскихъ Селевкидовъ.

Отъ 320 годовъ, т. е., отъ распаденія краковременной монархіи Александра до 64 года (Уничтоженіе царства Помпейскаго).

е. Пергамское Царство, отъ того же времени (отъ Александра) до 130 года, до присоединенія его къ Риму, подъ именемъ Азіи, около 200 или 130 лѣтъ, считая отъ смерти Александра, а отъ Эвмена I (263), гораздо менѣе—133 года.

ж. Египетское Царство Птолемеевъ, отъ того же времени (280) до присоединенія къ Риму въ 30 году. Итакъ менѣе 300 лѣтъ, около 250.

з. Македонское Царство, отъ самаго начала до распаденія Великой Александровой Монархіи, отъ основанія или отъ Александра I (498—454) до смерти Александра Великаго (до 323 года), 175 лѣтъ.

Отдѣльное же Македонское Царство, отъ распаденія до обращенія Метелломъ Македоніи въ Римскую провинцію, т. е., 148 года, только 185. И того 350 лѣтъ.

Теперь, если возьмемъ всю государственную жизнь Еллинскую и Македонскую вмѣстѣ, и будемъ считать ея долготу весьма произвольно, снисходительно, съ самыхъ баснословныхъ и даже почти вовсе неизвѣстныхъ временъ, т. е., за 1100—1200 лѣтъ до Р. Х. и до присоединенія къ Риму Египта, самаго послѣдняго и счастливаго въ этомъ отношеніи изъ всѣхъ тѣхъ Государствъ, гдѣ царица Еллино-Македонская образованность, то есть, до 30 г. передъ Р. Х., то у насъ получится опять классическая цифра около 1200 лѣтъ, около 12 вѣковъ.

V. Римъ. Въ этомъ Государствѣ расчетъ легче. Оно было непрерывно одно, отъ начала до конца. Здѣсь не было ни раздробленія и разновременности, какъ у Греко-Македонявъ, ни перерывовъ, какъ у Персо-Мидянъ.

Считая отъ полу-мионическихъ временъ Ромула до Ромула-Августула и Одоакра, получаемъ:

отъ 753 г. до Р. Х.	}	1229 лѣтъ.
до 476 г. по Р. Х.		

Если же считать отъ временъ болѣе извѣстныхъ, то около 1000, не болѣе.

VI. Византія, отъ перенесенія столицы и торжества Христі-

янства до взятія Византии Турками. Отъ 325 по Р. Х. до 1453—1128 лѣтъ.

Прежде чѣмъ обратиться къ вопросу о возрастѣ современныхъ Европейскихъ Государствъ, я нахожу необходимымъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о Китаѣ.

Не знаю, имѣемъ ли мы право разсматривать исторію Китая, въ добавокъ, столь еще темную, какъ исторію одного Государства.

Китай справедливѣе, мнѣ кажется, разсматривать, какъ отдѣльный культурный міръ, вмѣстѣ съ Японіей и другими сосѣдними краями, какъ особый историческій міръ, стоявшій не на большой дорогѣ народовъ, подобно Государствамъ нашего Средиземнаго бассейна, и по тому, быть можетъ, долѣе сохранившейся въ своей отдѣльности и чистотѣ.

Къ тому же надо прибавить, что и въ немъ, по видимому, были смѣны государственныя, но эти смѣны или еще мало извѣстны и мало понятны намъ, или онѣ и въ самомъ дѣлѣ не представляютъ такихъ антитезъ и такого разнообразія, какія представляетъ преемственная картина Государствъ и цивилизацій во-кругъ нашего Средиземнаго моря.

Тамъ, въ глубинѣ Восточной Азии, жило и волновалось почти одно и то же племя долгіе вѣка; здѣсь, около насъ, сталкивалось множество народовъ, принадлежавшихъ къ нѣсколькимъ породамъ (рассамъ) и племенамъ: Арійскому, Симитическому, Египетскому, Чудо-Тюркскому, Монгольскому и т. д.

Очень можетъ быть, повторяю, что и долготѣнюю исторію Китайской гражданственности можно было бы, при болѣе точномъ изслѣдованіи, разложить на нѣсколько отдѣльныхъ государственныхъ періодовъ, по 1000, или 1200 лѣтъ.

Шесть тысячъ лѣтъ могутъ относиться къ общимъ племеннымъ воспоминаніямъ, а не къ той сформированной гражданственности, о которой здѣсь идетъ рѣчь.

Если же на такую сформированную гражданственность положить даже цѣлыхъ четыре тысячелѣтія, то эта цифра легко разложится на нѣсколько нормальныхъ государственныхъ періодовъ, по 1000 лѣтъ приблизительно каждый.

Объ Египтѣ я говорилъ уже прежде почти то же самое.

Я полагаю по этому, что ни Египетъ древній, ни современ-

ный Китай, не могутъ служить опроверженіемъ того, что въ нашихъ краяхъ, по крайней мѣрѣ и съ тѣхъ поръ, какъ у древняго Египта явились образованные соперники въ лицѣ Халдеевъ и Персо-Мидянь, ни одно Государство больше 12 вѣковъ жить не можетъ.

Значительное же большинство Государствъ проживало гораздо меньше этого.

Демократическія Республики жили меньше аристократическихъ, Оивы меньше Спарты.

Болѣе словныя Монархіи держались крѣче менѣе словныхъ и вознаграждались легко послѣ всякаго разгрома.

Такова была, по видимому, феодалъная Персія Ахеменидовъ, возродившаяся послѣ погрома Македонскаго и пережившая своихъ минутныхъ побѣдителей на долгіе вѣка.

Г Л А В А IX.

О возрастѣ Европейскихъ Государствъ,

Съ какого вѣка мы будемъ считать образованіе Европейскихъ Государствъ?

Не уже ли считать исторію Франціи съ Хлодовига, т. е., съ V вѣка? Тогда Франція будетъ только одно изъ всѣхъ Европейскихъ Государствъ безпрерывно существующихъ до нынѣ съ того времени. Германія тогда была въ хаотическомъ состояніи и кой-какъ сколоченное Аріанское Царство Готовъ, разрушенное Хлодовигомъ, занимало значительную ея часть. Въ Англіи только въ IX вѣкѣ Эгбертъ принялъ названіе Короля Англіи. Въ Испаніи сначала долго господствовали Аравитяне, и будущіе Испанцы-Христіане не значили еще почти ничего.

Италія была въ совершенномъ разгромѣ. Въ ней Готовъ смѣняли Вандалы. Воцарялся Геруль Одоакръ; Одоакра убивалъ Готь Теодорихъ и т. д.

Слѣды Аттилы были вездѣ еще свѣжи. Римъ Западный палъ всего за нѣсколько лѣтъ до крещенія Хлодовига.

Хлодовигъ къ тому же былъ еще чистѣй Германецъ, чистый Франкъ; съ Галло-Римскими элементами не произошло еще того слитія, которымъ назалась исторія Франціи.

Предѣлы кѣсть равно трудно вездѣ и при всѣхъ изслѣдованіяхъ. Предѣлы, границы, отличительные признаки, распредѣляющіе что бы то ни было на классы, роды, эпохи и какіе бы то ни было отдѣлы, всегда болѣе, или менѣе, искусственны. Естественность же приѣма при распредѣленіи состоитъ именно въ томъ, что можно назвать наглядностью, художественнымъ, такъ сказать, тактомъ. Такъ дѣлаютъ и въ естественныхъ наукахъ.

На основаніи подобной-то наглядности я полагаю, что весь періодъ Европейской исторіи до Карла Великаго можно считать соотвѣтственнымъ: исторіи Греціи героическихъ временъ, Троянской войны, похода Аргонавтовъ; время Нибелунговъ соотвѣтствуетъ временамъ Гомера. Въ Римской исторіи этому періоду, ни въ какъ, кажется, соотвѣтствуетъ время до основанія Рима, или, если угодно, и весь приготовительный періодъ первыхъ Царей. Разница только въ степени достовѣрности событій. Для исторіи смутнаго, приготовительнаго, времени Европы мы имѣемъ сравнительно много разнообразныхъ болѣе, или менѣе, достовѣрныхъ свидѣтельствъ.

Для исторіи приготовительнаго періода Еллады, у насъ есть только поэтическая истина Гомерическихъ стиловъ и т. п. Для первобытной исторіи Рима еще того меньше.

Простирая аналогію дальше, я думаю, что періодъ Еврейской исторіи отъ Моисея до Судей соотвѣтствуетъ опять тому же періоду странствій, вторженій, приготовительной, догосударственной, борьбы. Здѣсь опять мы имѣемъ, какъ для Европейской исторіи, свидѣтельства, которыя иные могутъ оспаривать, но которыя, по крайней мѣрѣ, послѣдовательны и ясны.

Хазденъ время Неврода, Иранцы до времени Астіага и Кира—не то ли же самое?

Вся разница: во первыхъ, повторяю, въ степени достовѣрности свидѣтельствъ, которыя мы имѣемъ объ этихъ приготовительныхъ эпохахъ, въ количествѣ и качествѣ подробностей, дошедшихъ до насъ; а во вторыхъ, въ тѣхъ наиболѣе существенныхъ, прирожденныхъ, свойствахъ, которыя имѣли при началѣ своего пробужденія къ исторической жизни различные народы и племена. Такъ, на примѣрѣ, характеръ жреческій, теократическій

и вмѣстѣ родовой, преобладалъ у Евреевъ, муниципальный у Грековъ и Римлянъ, родственныхъ по происхожденію, сельско-аристократическій феодальный у Европейцевъ и, можетъ быть, у Иранцевъ.

Это чуть брезжущіе, въ первобытной простотѣ и безцвѣтности, отличительные признаки опредѣлили въ послѣдствіи весь характеръ ихъ исторіи. Такъ у Римлянъ и Грековъ и религія, и аристократія, и монархическое начало получили всѣ муниципальный, градской, отгѣнокъ. Въ Европѣ и аристократія и монархія получили характеръ феодальный; и тамъ больше, гдѣ было слабѣе вліяніе муниципальных преданій Рима—въ Германіи, въ Англіи.

Сама свѣтская власть Папы и его духовное могущество косвенно опредѣлилось вліяніемъ Германскаго феодалама.

Геніальный Гизо, въ своей «Исторіи Цивилизаціи,» и Пиклеръ, въ своей книгѣ: «Папство и Восточныя Церкви,» одинаково развиваютъ ту мысль, что на Востокѣ Императоръ былъ одинъ, аристократіи не было, централизація была сильна, и по тому Церковь могла еще опираться на этого Императора. Но что было дѣлать Римскому Епископу среди множества Западныхъ Князей, полу-царей, полу-вельможъ, полу-разбойниковъ, какъ не увеличивать сперва свою политическую независимость, для безкорыстнаго служенія Церкви, а позднѣе и стремиться уже къ власти и преобладанію?

Именно усиленіе власти Папы, разрывъ съ Византійскимъ Востокомъ, принятіе Карломъ Великимъ Императорскаго титула и набѣги Норманновъ (послѣднее явленіе, такъ называемое, переселеніе народовъ, по крайней мѣрѣ, на Западѣ), вотъ эпоха, съ которой впервые начинается ясно выдѣляться физономія Западной Европы, съ одной стороны изъ Германскаго, пригготовительнаго, хаоса, съ другой изъ общей, всему первоначальному Христіанству, Византійской окраски.

Создавъ себѣ своего Кесаря, въ подраженіе Византіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, на зло ей, Европа, сама того не подозревая, вступала на совершенно иной путь.

IX и X вѣкъ по этому, а ни какъ не V, надобно считать началомъ собственно Европейской государственности, опредѣлившей постепенно и самый характеръ Западной культуры, этой новой всемірной цивилизаціи, замѣнившей и Еллино Римскую и Визан-

тійскую и почти современную послѣдней, непрочную цивилизацію Аравитянъ. ¹⁸

Цивилизація Европейская сложилась изъ Византійскаго Христіанства, Германскаго рыцарства (феодализма), Еллинской эстетики и философіи, къ которымъ не разъ прибѣгала Европа для освѣженія, и изъ Римскихъ муниципальных началъ.

Борьба всѣхъ этихъ четырехъ началъ продолжается и нынѣ на Западѣ. Муниципальное начало, городское (буржуазія), съ прошлаго вѣка побѣдило всѣ остальные и исказило (или, если хотите, просто измѣнило) характеръ и Христіанства, и Германскаго индивидуализма, и Кесаризма Римскаго, и Еллинскихъ, какъ художественныхъ, такъ и философскихъ, преданій.

Вмѣсто Христіанскихъ загробныхъ вѣрованій и аскетизма явился земной гуманный утилитаризмъ; вмѣсто мысли о любви къ Богу и о спасеніи души о соединеніи съ Христомъ, заботы о всеобщемъ практическомъ благомъ. Христіанство же настоящее представляется уже не божественнымъ, въ одно и то же время и отраднымъ и страшнымъ, ученіемъ, а дѣтскимъ лепетомъ, аллегоріей, моральной басней, дѣльное истолкованіе которой есть экономическій утилитаризмъ.

Аристократическія, пышныя наслажденія мыслящимъ сладострастіемъ, бесполезной отвлеченной философіей и вредной изысканностью высокаго идеальнаго искусства, эти стороны Западной жизни, унаслѣдованныя ею или прямо отъ Елады, или чрезъ посредство Рима время Лукулловъ и Гораціевъ, утратили также свой прежній барскій и царственный характеръ и приобрѣли характеръ болѣе демократическій, болѣе доступный всякому, и по тому неизбежно и болѣе пошлый, некрасивый, и болѣе разрушительный, вредный для стараго строя. Личныя права каждаго, благоденствіе всѣхъ (перерожденіе, демократизація Германскаго индивидуализма, и Христіанская личная доброта, обращенная въ предупредительный безличныи сухой утилитаризмъ) и здѣсь играютъ свою роль. «И я имѣю тѣ же права!» говорить всякій и по вопросу о наслажденіяхъ.

¹⁸ Гизо предпочитаетъ считать начало Французской государственности еще позднѣйшимъ, съ Гуго Капета (987—996). Во всякомъ случаѣ я сазалъ IX вѣка.

Монархическая власть на Западѣ, вездѣ бывшая сочетаніемъ Германской феодальности съ Римскимъ Кесаризмомъ, повсюду ослаблена и ограничена силой муниципальной буржуазіи. Что касается до самого индивидуализма Германскаго, который дѣлалъ, что еще во времена Тацита Германцы предпочитали смерть тѣлесному наказанію, то это начало, служившее когда-то для дисциплины Европейской (ибо тогда оно было удѣломъ немногихъ, обуздывавшихъ всѣхъ остальныхъ), теперь стало достояніемъ каждаго, и каждый говоритъ: «Monsieur! Tous les hommes ont les mêmes droits!» (Вопросъ, что это: догматъ вѣры, или фактъ точной науки?)

Но, какъ бы то ни было, мы въ Исторіи Западной Европы видимъ вотъ что:

Начиная съ IX и приблизительно до XV, XVI и XVII и отчасти XVIII вѣковъ, она разнообразно и неравномѣрно развивается.

Со времянь Карла Великаго, съ IX и X вѣка, объединившаго, подъ своимъ скипетромъ, почти всю материковую Европу, за исключеніемъ самыхъ сѣверныхъ странъ и самыхъ южныхъ частей ея, опредѣляются приблизительно прежняго будущія границы отдѣльныхъ Европейскихъ Государствъ. Католическая схизма выясняется рѣзче.

Вскорѣ по смерти Карла Великаго появились тѣ Норманы, которыхъ вмѣшательство въ Англіи, Италиіи и Франціи, способствовало окончательному выясненію государственнаго строя, политической формы этихъ странъ. Норманы (именно тѣ Скандинавы Сѣвера), которыхъ недоставало Имперіи Карла, явились на югъ сами, чтобы выполнить этотъ недостатокъ, чтобы связать, своимъ вмѣшательствомъ, болѣе прежняго во едино по духу, всю Европу, отъ полярныхъ странъ до Средиземнаго моря.

Съ той поры частныя Европейскія Государства и общая Еврейская цивилизація развиваются яснѣе, выразительнѣе.

Послѣ единой Персо-Мидійской цивилизаціи воцарилась въ мірѣ раздробленная Еллино-Македонская культура, эту сѣгнула опять единая Римская; Византійская (Вселенская) была отчасти (въ восточной своей половинѣ) продолженіемъ единой Римской государственности, а отчасти на другой половинѣ таила въ нѣдрахъ своихъ новую, опять какъ Еллинская, но по своему раздробленную, Европейскую культуру.

Объединенная въ духѣ, въ идеалахъ собственно культурныхъ и бытовыхъ, но раздробленная въ интересахъ государственныхъ, Европа была тѣмъ разнообразіемъ и, вѣстѣ съ тѣмъ, гармоничнѣе; ибо гармонія не есть мирный униссонъ, а плодотворная, чреватая творчествомъ, борьба. Такова и гармонія самой внѣ-человѣческой природы, къ которой сами же реалисты стремятся свести и человѣческую жизнь.

Я не буду распространяться здѣсь объ юридическомъ, религиозномъ, областномъ, сословномъ, этнографическомъ, философскомъ и художественномъ, разнообразіи Европы со временъ возрожденія и до половины XVIII вѣка. Это извѣстно, и чтобы вспомнить это лучше, достаточно раскрыть любое руководство, или сочиненіе, о всеобщей Европейской исторіи, на пр., Вебера, Прево-Парадоля и другихъ.

Въ этомъ разнообразіи всѣ историки согласны; объ этомъ богатствѣ содержанія, сдержаннаго деспотическими формами народнои дисциплины, всѣ одинаково свидѣтельствуютъ. Многіе писатели видятъ въ этомъ лишь зло; ибо они стоятъ не на реальной почвѣ равнодушнаго изслѣдованія, а на предвзятой какой ни будь точкѣ зрѣнія, свободолюбія, благоденствія, демократіи, гуманности. Они относятся къ предмету ненаучно и скептически, говоря: «что выйдетъ—не мое дѣло»; они судятъ все съ помощью конечной цѣли, конечной причины (запрещенной реалистамъ въ наукѣ), они имѣютъ направленіе, но факты остаются фактами, и каковы бы ни были пристрастія писателей, исторія даетъ у всѣхъ одно въ этомъ случаѣ явленіе развитія, процессъ постепеннаго осложненія картинъ, какъ обще-Европейской, такъ и частныхъ картинъ Франціи, Италіи, Англіи, Германіи и т. д.

Кого бы ни взяли: протестанта и консерватора Гизо, прогрессиста Шлюссера, рационалиста и либерала Бокля, вига и эстетика Маколея, относительно нашего предмета, всѣ они окажутся согласными.

Тотъ же итогъ дадутъ намъ не только историки, но и романисты, и хорошіе и худые, и поэты и публицисты, и самыя краткіе учебники, и самыя тяжелыя монографіи, и самыя легкіе историческіе очерки. Тотъ же итогъ съ этой объективной реальной точки зрѣнія намъ дадутъ и Вальтеръ-Скоттъ, и Шекспиръ, и Александръ Дюма отецъ, и Гёте, и Дж. Ст.-Милль (см.

книгу его «Свобода»), и Прудонъ, и Вильгельмъ фонъ Гумбольдтъ, и тяжелая монографія Цихлера о раздѣленіи Церквей, и любой хорошей учебникъ.

Огь XIV и XV до конца XVII и койгдѣ до половины XVIII, а частію даже и въ началѣ нашего вѣка, Европа все сложнѣетъ и сложнѣетъ, крѣпнѣетъ, расширяется на Америку, Австралію, Азію; потомъ расширение еще продолжается, но сложность выцвѣтаетъ, начинается смѣшеніе, сглаживаніе морфологическихъ рѣзкихъ контуровъ, религіозныя антитезы слабѣютъ, области и цѣлыя страны становятся сходиѣе, сословія падаютъ, разнообразіе положеній, воспитанія и характеровъ блѣднѣетъ, въ теоріяхъ провозглашаютомъ сперва: «*les droits de l'homme*,» которыя прилагаются на практикѣ бурно во Франціи въ 89 и 93 годахъ XVIII вѣка, а потомъ мирно и постепенно вездѣ въ XIX. Потомъ въ теоріи же объявляется недостаточность этого политическаго равенства (упрощенія) и требуется равенство всякое, полное, экономическое, умственное, половое; теоретическія требованія этого крайняго вторичнаго упрощенія разрѣшаются наконецъ въ двухъ идеалахъ: въ идеалѣ анархическаго государственно, но деспотическаго, семейно идеалѣ Прудона, и въ распущенно-половомъ, но деспотическомъ государственно идеалѣ Коммунистовъ (на пр., Кабе и др.).

Практику политическаго гражданскаго упрощенія Европа пережила; скоро можетъ быть увидимъ, какъ она перенесетъ попытки экономическаго, умственнаго (воспитательнаго) и полового упрощенія.

Не мѣшаетъ, однако, замѣтить мимоходомъ, что безъ нѣкоторой формы (безъ деспотизма, то есть) не могли обойтись ни Прудонъ, ни Коммунисты: первый желалъ бы покрыть всю землю малыи семейными скитами, гдѣ старецъ мужъ, патриархъ, командовалъ бы послушниками—женой и дѣтьми, безъ всякаго государства. А Коммунисты желали бы распредѣлить все человѣчество по утилитарныхъ киновіямъ, въ которыхъ царствовалъ бы свободно свальный грѣхъ, подъ руководствомъ неограниченнаго ни чѣмъ и атеистическаго конвента.

И тутъ и тамъ возвратъ къ дисциплинѣ. *Les extremes se touchent.*

Итакъ вся Европа съ XVIII столѣтія уравнивается постепенно, упрощается вторично. Она была проста и смѣшен-

на до IX-го вѣка: она хочетъ быть опять проста и смѣшанна въ XIX. Она прожила 1000 лѣтъ! Она не хочетъ болѣе морфологін!

Весьма сходные между собою вначалѣ Кельто-Романскіе, Кельто-Германскіе, Романо-Германскіе, зародыши стали давно разнообразными, развитыми организмами, и мечтають теперь стать опять сходными скелетами. Дубъ, сосна, яблоня и тополь, недовольны тѣми отличіями, которыя создались у нихъ въ періодъ цвѣтущаго осложненія, и которыя придавали столько разнообразія общей картинѣ Западнаго пышнаго сада; они сообщаютъ рыдають о томъ, что у нихъ есть еще какая-то сдерживающая кора, какіе-то остатки обременительныхъ листьевъ и вредныхъ цвѣтовъ; они жаждутъ слиться въ одно, въ смѣшанное и упрощенное средне-пропорціональное, дерево.

«Организація есть страданіе, стѣсненіе: мы не хотимъ болѣе стѣсненія, мы не хотимъ сложной организаціи!»

Вездѣ одни и тѣ же болѣе, или менѣе, демократизированныя конституціи. Вездѣ Германскій раціонализмъ, Псевдо-Британская свобода, Французское равенство, Итальянская распущенность, или Испанскій фанатизмъ, обращенный на службу той же распущенности. Вездѣ гражданскій бракъ, преслѣдованія Католиковъ, вездѣ презрѣніе къ аскетизму, ненависть къ сословности и власти (не къ своей власти, а къ власти другихъ), вездѣ надежды слѣпыя на земное счастье и земное полное равенство.

Вездѣ ослѣпленіе фаталистическое, непонятное. Вездѣ реальная наука, и вездѣ не научная вѣра въ прогрессъ. Въмѣсто того, чтобы изъ примѣра 70 годовъ видѣть, что демократія вездѣ губительна, аристокритическая и піэтическая Пруссія безумно расплывается въ либеральной, растерзанной, рыхлой и невѣрующей, Все-Германіи; она забываетъ, что если раздробленіе было иногда вредно единству порядка, то за то же было и несподручно для единства анархіи. Однородные температуры, сходные организмы, легче заражаются одинаковыми эпидеміями!

ГЛАВА X.

Продолженіе того же.

Однѣ изъ предрассудковъ, наиболѣ сильныхъ въ наше время, есть убѣжденіе, что централизація безусловно вредна сама по себѣ.

Обыкновенно нападаютъ на централизацію Франціи.

Но несчастіе вовсе не въ самой централизаціи власти: несчастіе въ упрощеніи жизни, въ равенствѣ правъ, въ однообразіи субъективнаго эвдемоническаго (эгоистическаго) идеала и въ болѣе свободномъ чрезъ это столкновеніи интересовъ.

Чѣмъ однороднѣе темпераментъ, тѣмъ заразы опаснѣе.

Если разсматривать дѣло не съ точки блага всеобщаго, а съ точки зрѣнія государственнаго охраненія или порядка, то мы видимъ, что ни давняя централизація Франціи, ни раздробленность Германіи, или Италіи, ни провинціальные вольности прежней Испаніи, ни децентрализація Великобританской земли, ни разнородное горизонтальное расчлененіе всей прежней Европы, не помѣшали всѣмъ отдѣльнымъ Государствамъ Запада стоять долго неприкосновенными и сотворить многое множество великаго и безсмертнаго для всего человѣчества.

Не централизація власти гибельна для страны сама по себѣ; она спасительна, напротивъ, до тѣхъ поръ, пока почва подъ этой властью разнообразна; ибо безсознательное, или полусознательное: «Divide et impera», есть законъ природы, а не Езуитизмъ и вредная низость, какъ думаютъ очень многіе люди нашего времени.

Пока есть сословія, пока провинціи не сходны, пока воспитаніе различно въ разныхъ слояхъ общества, пока претензіи не одинаковы, пока племена и религіи не уравнены въ общемъ индиферентизмѣ, до тѣхъ поръ власть большая, или меньшая, централизованная есть необходимость. И тогда, когда всѣ эти краски начали блѣднѣть и мѣшаться, централизація власти остается опять таки единственнымъ спасеніемъ отъ дальнѣйшей демократизаціи жизни и ума.

Испанія никогда не была такъ сосредоточена, какъ Франція, а развѣ ея положеніе лучше?

Италія? Развѣ она крѣпка? Развѣ духъ ея плодучъ?

Развѣ не ясно, что видимый кой-какой порядокъ въ ней держится пока лишь жизнью двухъ лицъ: Пія IX и Виктора-Эмануила, который пользуется личной популярностью за тѣ кажущіяся услуги, которыя онъ фаталистически оказалъ народу?

Развѣ, взирая неподкупленнымъ глазомъ на бездарность, прозу, духовное безплодіе, этой лжевозрожденной Италіи, не приходитъ на умъ, что ея объединеніе свершилось какъ бы не съ цѣлію развитія сложнаго и обособленнаго въ единствѣ Италиизма, а лишь для косвеннаго ослабленія Франціи и Австріи, для болѣе глубокаго разстройства охранительныхъ силъ Папизма, для облегченія дальнѣйшаго хода ко всеобщему Западному уравниенію и смѣшенію?

А Соціалисты? Развѣ ихъ нѣтъ въ Италіи? Если шумный и мечтательный періодъ Соціализма прошелъ, тѣмъ хуже! Значить, онъ гнѣздится глубже въ бездарныхъ, но могучихъ, толпахъ!

Ясно одно: Европа въ XIX вѣкѣ переступила за роковыя 1000 лѣтъ государственной жизни.

Что же случилось съ ней?

Повторяю, она вторично упростилась въ общемъ видѣ своемъ, составныя части ея стали противъ прежняго гораздо сходнѣе, однообразнѣе.

Вмѣсто организованнаго разнообразія, больше и больше распространяется разложеніе въ простотѣ. Фактъ этотъ, кажется, несомнѣненъ; исходъ можетъ быть сомнителенъ, я не спорю; я говорю только о современномъ явленіи, и если я сравню эту картину съ картинами всѣхъ древнихъ Государствъ, передъ часомъ ихъ гибели, я найду и въ исторіи Афинъ, и въ исторіи Спарты, и всей Эллады, и Египта, и Византіи, и Рима, одно только общее, именно подъ конецъ: уравниеніе; всеобщее пониженіе, смѣшеніе, круглые, притертые взаимно голымъ, вмѣсто рѣзкихъ кристалловъ, дрова и сѣмена, годныя другимъ новымъ мірамъ для топки и для пищи, но не дающія уже прежнихъ листьевъ и цвѣта.

Нынѣшній прогрессъ не есть процессъ развитія: онъ есть процессъ вторичнаго упрощенія, процессъ разложенія, для тѣхъ Государствъ, конечно, изъ которыхъ онъ вышелъ, для которыхъ крѣпко усвоился.

Что же сдѣлали надъ собою Европейскія Государства, переступая за роковое 1000-лѣтіе?

Они всѣ испортили у себя, болѣе, или менѣе, въ частностяхъ ту государственную форму, которая выработалась у нихъ въ періодъ цвѣтущей сложности. Они всѣ постепенно измѣнили той системѣ отвлеченныхъ, внѣ личнаго субъективнаго удовольствія постановленныхъ, идей, которыя выработались у нихъ въ эпоху морфологическую, и вознеслись надъ ними, какъ знамя, великая руководящая тѣнь!

Съ конца XVIII вѣка и въ началѣ нашего, на материкъ Европы вторглись ложно-понятія тогда Англо-Саксонскія конституціонныя идеи.

Испанія была самодержавной, но децентрализованной, Монархіей. Ее попытались сдѣлать болѣе конституціонной, ограниченной; попытались ослабить власть и усилить, сосредоточить, представительство народа.

Приблизивъ Испанію болѣе къ этому же Британскому типу; упростили этимъ самымъ еще не много общую юридическую картину Европы.

И что жь мы видимъ?

Франція? Но говорить ли о столь извѣстной исторіи Франціи, которая такъ ясна и поучительна! Ея форма была самодержавіе централизованное, аристократическое и Католическое.

Обманчивое, пламенное величіе 89 года измѣнила все это. Съ тѣхъ поръ Франція все больше и больше упрощалась и уравнивалась всячески, пока 71 годъ не обнаружилъ, что у нея много людей, но нѣтъ человѣка, вождя! Вождей создаетъ не парламентаризмъ, а реальная свобода, т. е., нѣкоторая свобода самоуправленія.

И замѣтите, именно съ 60 годовъ, какъ только либеральная партія жалкихъ Жюль Фавровъ и К^о начала брать верхъ, какъ только Наполеону III стали вязать руки, такъ и началась ошибка за ошибкой, несчастіе за несчастіемъ.

Не власть виновата, виновата непокорность!

Теперь Франція очень проста: она, подобно Испаніи, демократическая Республика. Прочна ли она?

Что дѣлаетъ Германія?

Во первыхъ, прежде всего напомнимъ, что политически умерли

уже всё Государства средней и южной Германіи, т. е., тѣ, въ которыхъ, особенно послѣ 48 года, стало больше равенства и свободы, и больше рационализма (Риль, въ «Land und Leute», чрезвычайно художественно описываетъ это упрощеніе и сдѣшеніе средней Германіи).

Только одна Католическая Баварія еще обнаруживаетъ признаки жизни, благодаря своему своеобразію, своей отсталости (то же у Риль въ той же книгѣ, есть о Баваронихъ сельнахъ прекрасныя мѣста).

Побѣдила всёхъ и все Пруссія, у которой были:

1) Король набожный и почти всевластный; 2) Конституція плохая, т. е., дававшая возможность власти дѣлать дѣло; 3) Привилегированное и воинственное конкерство. И такъ, именно все то, чего не было, или чего было меньше, у средней Германіи въ '66 и у Франціи въ '70 годахъ.

Но... дальше что?

Ренанъ, который былъ либераломъ кажется только въ религіи (что, конечно, хуже всего), послѣ пораженія Французской демократіи, осрамившейся безъ Императора еще хуже, чѣмъ при немъ, Ренанъ въ отчаяніи воскликнулъ, что безъ аристократіи жить нельзя Государству; но такъ какъ назадъ не можетъ возвратиться никто, такъ пусть, говоритъ онъ, продолжается наше демократическое гніеніе! Мы постараемся отмстить нашимъ сосѣдямъ, заражая и ихъ тѣмъ же.

Вскорѣ послѣ этого газета Times напечатала слѣдующее: «Мщеніе Франціи осуществляется — старая Пруссія демократизируется» и т. д.

И вотъ мы видимъ, что вліяніе аристократіи въ округахъ уявлено; Католическая партія и Церковь преслѣдуются такъ, что само Протестантское духовенство смущено (этогъ безсильный Протестантизмъ!); вводится обязательный гражданскій бракъ... (т. е., юридическій, но не кубинскій).

Что касается до всеобщей грамотности, всеобщаго ополченія и всеобщаго единства, до желѣзныхъ дорогъ повсюду и т. п., то это все вещи обоюду острия, сегодня для порядка, а завтра для разрушенія удобныя. Это все служить тому же вторичному смѣшенію.

Вышняя политика скользка между Славянами и Франціей.

Либералы слѣдны лишь оппозиціей и фразами въ мирное

время. У либераловъ XVIII вѣка были новыя идеи, старыя ненависти и матеріальные интересы на подачку простому народу. Есть ли все это у нынѣшнихъ либераловъ?

Австрія, побѣжденная подъ Садовой, вступила искренно впервые въ новую эру свободы и равенства, и—распалась на двое, опасаясь со дня на день распаденія на 5—6 частей.

Турція даже и та едва держится, и держится она, не сама, но лишь внѣшними обстоятельствоми и внутренними раздорами Христіанъ. Съ какихъ это поръ? Съ тѣхъ поръ, какъ она болѣе прежняго упростилась, уравнила права и положеніе разномысливъ, съ тѣхъ поръ, какъ демократизировалась по своему. Если бы дать ей еще Парламентъ, какъ хотѣли Англичане, чтобы парализовать вліяніе Россіи и Генерада Игнатьева на самодержавнаго Султана, то, прибавивъ либеральную неурядицу къ эгалитарной слабости, Турція не простояла бы и нѣсколькихъ лѣтъ.

Остается одна Англія. Здѣсь эгалитарный процессъ не такъ еще рѣзко выразился. Что касается до либерализма въ тѣсномъ, чисто конституціонномъ, или политическомъ, смыслѣ, то онъ уже былъ издавна присущъ естественной организаціи этой страны.

Если же расширить понятіе свободы, то она въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ непременно совпадетъ съ равенствомъ. А такой свободы въ Англіи не было прежде.

Ни Диссидентовъ Англіи, ни Католиковъ вообще, ни Ирландцевъ, ни бѣдные классы, нельзя было назвать вполне свободными даже и политически. Свободныя учрежденія Англіи были до новѣйшаго времени тѣсно связаны съ привилегіями Англиканской Церкви.

Равенства, въ широкомъ смыслѣ понятіаго, въ Англіи было сначала, пожалуй, больше, чѣмъ, на пр., во Франціи, но потомъ, именно по мѣрѣ приближенія цвѣтущаго періода (Елизавета, Стюарты, Вильгельмъ Оранскій и Георгіи) и юридическаго и фактическаго равенства, стало все меньше и меньше. И Англія, какъ всякое другое Государство, какъ всякая нація, какъ всякій организмъ, даже болѣе, чѣмъ все существующее и въ пространствѣ и въ сознаніи (какъ дерево, какъ человѣкъ, какъ философскія системы, какъ архитектурныя стлбы), подчинилась всеобщему закону развитія, которое состоитъ въ постепенномъ осложненіи содержанія, сдерживаемаго до поры до времени деспо-

тизмомъ форкы; тому закону, по которому все сфера индивидуализируется, т. е., стремится къ высшему единству въ высшемъ разнообразіи (къ оригинальности), а потомъ расплывается, амфишивается, упрощается вторично и понижается, дробится и гибнетъ.

Съ перваго взгляда кажется, какъ будто Англіи посчастливилось больше другихъ странъ Европы. Но едва ли это такъ. Посмотримъ, однако, повнимательнѣе.

Конечно, Англіи посчастливилось сначала тѣмъ, что она долго сбывала свои упрощенія, горючіе матеріалы, въ обширныя колоніи. Англія демократизировалась на новой почвѣ, въ Соединенныхъ Штатахъ Америки.

Соединенные Штаты относятся къ Великобританіи въ пространствѣ точно также, какъ Франція XIX вѣка относится во времени къ Франціи XVII. Америка Вашингтона и Линкольна, и Франція Наполеона I и Наполеона III, это одинаково демократически упрощенныя страны, вышедшія, посредствомъ процесса вторичнаго упрощенія, первая изъ Англіи Елисаветы, Вильгельма III и Питта, вторая изъ Франціи Франциска I, Ришелье и Лудовика XVI.¹⁹

При процессѣ вторичнаго упрощенія, я кажется уже говорить: до полной первоначальной племенной простоты и бѣдности Государства и націи прежде своего окончательнаго разрушенія, или глубокаго завоеванія, никогда не доходятъ. Они всегда сохраняютъ до послѣдней минуты нѣкоторыя черты своего цвѣтущаго періода. Такъ Спарта кончила жизнь съ двумя Царями, Римъ съ своей законной диктатурой Императора и даже съ тѣнью Сената.

¹⁹ Соединенные Штаты,—это Кароагенъ современности. Цивилизація очень старая, Халдейская въ упрощенномъ республиканскомъ видѣ на новой почвѣ, въ дѣйствительной землѣ.

Вообще Соединенные Штаты не могутъ служить никому примѣромъ. Они слишкомъ еще недолго жили: всего одинъ вѣкъ. Посмотримъ, что съ ними будетъ черезъ 10—20 лѣтъ. И у нихъ было прежде больше разнообразія, было рабство, а теперь упрощеніе и смѣшеніе. Если они расширятся, какъ Римъ, или Россія, на другія несложія страны, на Канаду, Мексику, Антильскіе острова, и вознаграждать себя этой новой простотой за утраченную послѣдней борьбой внутреннюю сложность, не потребуется ли тогда имъ Монархія? Многие, бывшіе въ Америкѣ, такъ думаютъ.

Такъ Аѳины умирали съ фактическими излюбленными демагогами во главѣ, съ Демосоенами и Фокіонами.

Византія пала съ Православнымъ Кесаремъ на стѣнахъ Нового Рима и т. д.

И дабы еще разъ убѣдиться, что приведенныя мною не разъ примѣры изъ жизни не политической, а изъ явленій природы и изъ исторіи духа человѣческаго, употреблены были мною не какъ риторическое уподобленіе, а въ видѣ попытки объяснить реалистическими всеобщими законами исторіи, развитія и паденія Государства, я упомяну здѣсь о томъ, что и во всемъ существующемъ мы встрѣчаемъ то же. Именно мы видимъ, что при процессѣ разложенія и смерти остаются до послѣдней минуты нѣкоторыя черты, выяснившіяся въ періодъ цвѣта или сложности.

Такъ, зародыши всѣхъ животныхъ очень схожи между собой, очень просты и однообразны; плоды утробныя всѣхъ млекопитающихъ крайне однородны и схожи въ началѣ; но остатки разныхъ животныхъ довольно еще различны, дрка не распадутся въ прахъ (на примѣръ, внутренній скелетъ позвоночныхъ, наружныя покровы умершихъ суставчатыхъ, раковины безъ моллюсковъ и т. д.). Такъ деревья высохшія и лишенныя листьевъ хранятъ еще слѣды своей прежней организаціи: они проще, однообразнѣе, малосложнѣе прежняго, но опытный внимательный глазъ по рисункамъ коры, по общимъ контурамъ ствола и вѣтвей, по росту, различаетъ, который дубъ, которая дублоня, который тополь, или маслина.

Такъ Протестантизмъ, который былъ сначала не что иное, какъ вторичное упрощеніе Католицизма, сохранилъ въ себѣ, однако, нѣкоторыя черты Римской Церкви.

Кончивъ это необходимое замѣчаніе, я обращаюсь опять къ Англо-Саксонской исторіи.

Итакъ Великобританія сначала упростилась за океаномъ, и тѣмъ спасла себя отъ внутренняго взрыва и отъ насильственной демократизаціи дома.

Но она не спасла себя все таки отъ частнаго разложенія. Насильственное отпаденіе упрощенной заатлантической Англій произошло почти въ одно время съ насильственнымъ вну-

реннимъ упрощеніемъ Франціи. И то и другое событіе относятся ко 2-й половинѣ прошлаго вѣка.

Обладая Индіей, Австраліей и другими колоніями, завоеывая то Канаду, то Гибралтаръ, присоединяя то Мальту, то Юническіе острова, Великобританія вознаграждала, правда, себя за эту потерю постороннимъ новымъ разнообразіемъ внѣ своихъ предѣловъ, подобно древнему Риму, который, упрощаясь внутренно, вмѣстѣ съ тѣмъ, присоединяя своеобразныя и неравноправныя съ собою страны, поддерживала долго свое существованіе.

Законъ разнообразія, способствующаго единству, и тутъ остается въ полной силѣ.

Завоеванія оригинальныхъ странъ—единственное спасеніе при начавшемся процессѣ вторичнаго упрощенія.

Однако съ 20-хъ—30-хъ годовъ и въ нѣдрахъ самой Англіи начался прогрессъ демократическій.

И у нея явились радикалы. И эти радикалы, какъ бы именно для того, чтобы сблизить государственный типъ Великобританіи съ типами материка Европы, чтобы упростить и уравнять картину всего Запада, нерѣдко бывають централизаторами. Таковъ, на пр., во многихъ случаяхъ и самъ Джонъ Стюартъ Милль.

Разнородныя и странныя особенности Англійской организаціи по немногу сглаживаются, оригинальные обычаи сохнутъ, быть разныхъ провинцій становится болѣе однороднымъ. Права Католиковъ уравниваются, единообразія воспитанія и вкусовъ гораздо больше прежняго. Лорды уже не брезгаютъ поступать директорами банковъ. Средній классъ, какъ и въ другихъ странахъ Европы, преобладаетъ давно. Господство средняго класса есть то же упрощеніе и смѣшеніе; ибо онъ, по существу своему, стремится все свести къ общему типу, такъ называемаго, буржуа.

По этому и Прудонъ, этотъ упрощитель *par excellence*, съ жаромъ увѣряетъ, что цѣль всей исторіи состоитъ въ томъ, чтобы обратить всѣхъ людей въ скромныхъ однороднаго ума и счастливыхъ, не слишкомъ много работающихъ, буржуа. «Будемъ крайни теперь въ нашихъ порывахъ!» восклицаетъ онъ, «чтобы дойти скорѣе до этого средняго человѣка, котораго прежде всего выработала *tiers-état* Франціи!»

Хорошъ идеалъ! Однако, во всѣхъ странахъ идутъ люди по слѣдамъ Франціи. Недавнія извѣстія изъ Англіи говорятъ, что

Г. Брайтъ, на пр., въ рѣчахъ своихъ выражаетъ нетерпѣніе, «когда же Англія станетъ настоящей свободной страной? Идутъ рѣчи и о нарушеніи правъ первородства...

Любопытно сравнить съ подобными рѣчами передовыхъ Англичанъ вопли раскаянія многихъ несомнѣнно умныхъ Французовъ, на пр., Ренана!

Жаль будетъ видѣть, если Англичанамъ придется брать уроки поздней мудрости у безумныхъ Французовъ. Дай Богъ намъ ошибиться въ нашемъ пессимизмѣ!

Мирный постепенный ходъ эгалитарнаго прогресса, вѣроятно, долженъ имѣть на ближайшее будущее націи дѣйствіе иное, чѣмъ имѣютъ на это ближайшее будущее перевороты бурные, совершающіеся съ цѣлью того же эгалитарнаго процесса. Но на будущее болѣе отдаленное, я полагаю, дѣйствіе бываетъ сходное. Мирное упрощеніе и смѣшеніе прежде, разстройство дисциплины и необузданность послѣ.

Однообразіе правъ и большее противу прежняго сходство воспитанія и положенія, антагонизма интересовъ не уничтожаетъ, быть можетъ, усиливаетъ.

Къ тому же замѣчается, что вездѣ подѣ конецъ государственности усиливается неравенство экономическое параллельно и одновременно съ усиленіемъ равенства политическаго и гражданскаго.

Страданій не меньше прежняго; ибо они другого рода, новыя страданія, которыя чувствуются глубже, по мѣрѣ того вторичнаго уравниенія въ понятіяхъ, во вкусахъ, въ потребностяхъ, которое настаётъ по окончаніи сложнаго цвѣтущаго періода общественной жизни.

Гипотеза вторичнаго упрощенія и смѣшенія, которую я пытаюсь предложить, имѣетъ, конечно, значеніе болѣе семіологическое, чѣмъ причинное (чѣмъ этиологическое).

Вторичное упрощеніе и вторичное смѣшеніе суть признаки, а не причина, государственнаго разложенія.

Причину же основную надо, вѣроятно же всего, искать въ психологіи человѣческой. Человѣкъ ненасытенъ; если ему дать свободу. Голова человѣка не имѣетъ формы извѣснаго шишана, плоскую сзади, въ сторонѣ чувствъ и страстей высокую, развитую спереди, въ сторонѣ разсудка. И, благодаря тому раз-

внѣшнѣю заднихъ частей нашего мозга, развитіе раціоналізма въ массѣ общественныхъ (другими словами, распространеніе большихъ противу прежняго претензій на пониманіе) приводитъ лишь къ возбужденію разрушительныхъ страстей, вмѣсто ихъ обузданія авторитетами. Такъ что наивный и покорный авторитетамъ чловѣкъ оказывается, при строгой повѣркѣ, ближе къ истинѣ, чѣмъ самоувѣренный и запоспичивый гражданинъ уравниннаго и либерально-развинченнаго общества. Русскій безграмотный, но богомольный и послушный, крестьянинъ эмпирически, такъ сказать, ближе къ реальной правдѣ житейской, чѣмъ всякій раціональный либераль, глупо вѣрующій, что всѣ люди будутъ когда-то счастливы, когда-то высоки, когда-то одинаково умны и разумны.

Развѣ реалисты не стали бы смѣяться надъ тѣмъ, кто сказалъ бы, что прямые углы были равны только по ошибкѣ нашихъ отцовъ, а отнынѣ и впредь будетъ все иначе на этой бѣдной землѣ!..

«Лукавые происки властителей и преобладающихъ классовъ сдѣлали то, что земля обращалась около солнца. Это невыгодно для большинства. Мы сдѣлаемъ то, что земля будетъ обращаться отнынѣ около Сиріуса! Прогрессъ нарушитъ всѣ основные законы природы... Животные будутъ мыслить печенью, варить пищу легкими, ходить на головѣ!.. Всѣ ячейки, всѣ ткани будутъ однородны, всѣ органы будутъ совершать одинаковыя отправленія и въ полной гармоніи (не антитезѣ, а согласіи!).»

Если и въ Англіи уже довольно ясно выразился процессъ демократическаго упрощенія, то можно желать отъ всего сердца, чтобы дальнѣйшій ходъ этого процесса совершался въ ней какъ можно медленнѣе, чтобы она какъ можно дольше оставалась поучительнымъ примѣромъ сложности и охраненія. Но можно ли увѣрять себя, что Англія Гладстоновъ и Врайтовъ то же самое, что Великая Британія Питтовъ и даже Роб. Пилей?

Р. Пиль былъ великій государственный мужъ: онъ крайне неохотно уступалъ прогрессу смѣшенія и уравниенія. Онъ не увлекался имъ. Онъ говорилъ: «Я не нахожу болѣе возможнымъ продолжать борьбу.»

Повторяю еще разъ: всѣ Государства Запада сначала были сложны, потомъ стали очень различны другъ отъ друга и внутренне сложны, а теперь они опять всѣ стремятся сойтись на

почвъ эгалитарной разнузданности. Серьезный, солидный психическій характеръ націи не поможетъ тутъ ничего.

Твердыя и тяжелыя вещества, сталкиваясь въ безпорядкѣ, дѣйствуютъ другъ на друга еще разрушительнѣе мягкихъ, или легкихъ.

Все сливается и все расторгается!

ГЛАВА XI.

СРАВНЕНІЕ ЕВРОПЫ СЪ ДРЕВНИМИ ГОСУДАРСТВАМИ.

Зданіе Европейской культуры было гораздо обширнѣе и богаче всѣхъ предыдущихъ цивилизацій.

Въ жизни Европейской было больше разнообразія, больше лиризма, больше сознательности, больше разума и больше страсти, чѣмъ въ жизни другихъ, прежде погибшихъ восточныхъ міровъ. Количество первоклассныхъ архитектурныхъ памятниковъ, знаменитыхъ людей, священниковъ, монарховъ, вождовъ, правителей, художниковъ, поэтовъ, было больше, войды громаднѣе, философія глубже, богаче, религія безпримѣрно пламеннѣе, на др., Еллино-Римской, аристократія рѣзче Римской, монархія въ отдѣльныхъ Государствахъ опредѣленнѣе (наслѣдственнѣе) Римской; вообще самыя принципы, которые легли въ основаніе Европейской государственности, были гораздо многосложнѣе древнихъ.

Чтобы подрасти такое сложное по плану (см. объ этомъ предметѣ у Гизо, въ «Исторіи цивилизацій») и величественное, небывалое зданіе, нужны были и болѣе сильныя средства, чѣмъ въ древности. Древнія Государства упрощались почти нечаянно, эмпирически, такъ сказать.

Европейскія Государства упрощаются самоозначательно, рационально, систематически.

Древнія Государства не проповѣдывали сознательно религіи прогресса; они эманципировали лица, классы и народы отъ старыхъ узъ цвѣтущаго періода и, отчасти вопреки себѣ, вопреки

своему идеалу, который въ принципѣ былъ вообще консервативенъ.

Европа, чтобы разстерзать скорѣе свою 'благородную исполнскую грудь, повѣрила въ прогрессъ демократическій, не только какъ во временный переходъ къ новой исторической метампсихозѣ, не только какъ въ ступень къ новому неравенству, новой организаціи, новому спасительному деспотизму формы, нѣтъ! Она повѣрила въ демократизацію, въ смѣшеніе, въ уравненіе, какъ въ идеалъ самаго Государства!

Она приняла жаръ изнурительной лихорадки за прорѣзованіе младенческихъ зубовъ, за государственное возрожденіе, изъ собственныхъ нѣдръ своихъ, безъ помощи чуждаго притока! Древность по этому не можетъ представить той картины систематическаго, раціональнаго, смѣшенія, того, такъ сказать, научно предпринятаго вторичнаго упрощенія, какое представляютъ намъ Государства Европы съ XVIII вѣка.

У древности это движеніе менѣе ясно, менѣе рѣзко, менѣе окончено; но можно убѣдиться, что и во всѣхъ древнихъ Государствахъ вторичное упрощеніе картины, ослабленіе, подвижность власти, расшатываніе кастъ, и по этому неорганическое отношеніе людей, племенъ, религій, болѣе однообразное противу прежняго устройство областей, предшествовали паденію и гибели.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ прошедшее служитъ примѣромъ и объясненіемъ настоящему; въ другихъ настоящее, своею ясностью и рѣзкостью, раскрываетъ намъ глаза на что либо болѣе смутное и темное въ прошедшемъ.

Сущность явленія таже; сила, выразительность его могла быть разная, при разныхъ условіяхъ времени и мѣста.

Припомнимъ кратко, какъ кончали свою жизнь различныя Государства древности.

Отдѣльное Аѳинское Государство было погублено демагогами. Это до того уже извѣстно, что ученику Гимназіи, который не зналъ бы о роли Клеона, о консервативномъ, или реакціонномъ, духѣ комедій Аристофана, о напрасныхъ попыткахъ Спартанцевъ, Критія, 30 Тирановъ, Пизандра и др., возстановить аристократическое правленіе въ анархическомъ городѣ, такому ученику поставили бы на испытаніи единицу.

Устройство Афинъ уже со времечь Солона не слишкомъ аристократическое, послѣ Перикла приняло вполнѣ эгалитарный и либеральный характеръ.

Что касается до Спарты, она шла другимъ путемъ, была бѣднѣе и крѣпче духомъ, но и съ ней случилось подъ конецъ то же, что съ нынѣшней Пруссіей: Государство бѣднѣе, болѣе суровое и болѣе аристократическое, побѣдило другое Государство болѣе торговое, болѣе богатое и болѣе демократическое, но немедленно же заразилось всѣми его недостатками.

Спарта подъ конецъ своего существованія имѣла только одну существенную черту своего быта: она освободилась отъ стѣснительной формы своего аристократическаго сословнаго коммунизма, по которому всѣ члены неравныхъ горизонтальныхъ слоевъ были внутри этихъ слоевъ равны между собою.

Въ ней стало больше политическаго равенства, но меньше экономическаго.

Около 400.—450 до Р. X. общественныя имущества были объявлены частными (какъ и въ другихъ мѣстахъ), и всякій сталъ воленъ располагать ими, какъ хотѣлъ, всякій получилъ равное право богатѣть и бѣднѣть по волѣ.

Организація Спарты, Дорійская форма, испортилась и стала приближаться постепенно къ тому общему среднему типу, къ которому стремилась тогда Еллада безсознательно.

Реакція Царей Агиса и Клеомена въ пользу Ликурговыхъ законовъ также мало удалась, какъ и реакція Афинскихъ Олигарховъ.

Что касается до общей исторіи Еллинскаго паденія, то самое лучшее привести здѣсь нѣсколько словъ изъ руководства Вебера. Для такихъ широкихъ вопросовъ хорошіе учебники самая вѣрная опора. Въ нихъ обыкновенно допускается лишь то, что признано всѣми, всей наукой:

«Мы видѣли, говоритъ Веберъ, что Греческій геній уничтожилъ и разбилъ мало по малу строгія формы и узкіе предѣлы Восточной (я бы сказалъ не Восточной, а просто первоначальной) организаціи, распространилъ личную свободу и равенство правъ для всѣхъ гражданъ до крайнихъ предѣловъ, и наконецъ, въ своей борьбѣ противъ всякаго ограниченія личной свободы, чѣмъ бы то ни было, традиціями и нравами, закономъ, или усло-

тѣми, потерялся во всеобщей пестройности и непрочности.» Далѣе я не выписываю (см. «Всеобщая исторія,» Вебера, заключеніе Греческаго міра, послѣднія страницы).

Я привелъ отрывокъ изъ общепринятаго Нѣмецкаго руководства:

Но можно найти почти то же въ сочиненіи Гервинуса, «Исторія XIX вѣка.»

Гервинусъ начинаетъ свою книгу съ того, что находитъ большое сходство между послѣдними временами павшей Еллады и современностью торжествующей Европы.

Еллада разрушилась. Но для современности общіе законы видно не писаны.

И Гервинусъ вѣритъ въ будущее: «Историческія размышленія избавили меня отъ пламенныхъ ожиданій, волнующихъ другихъ, и тѣмъ предохранили отъ многихъ заблужденій, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, эти размышленія никогда не отказывали мнѣ въ утѣшеніи и поддержкѣ.» Таковы слова знаменитаго ученаго. Онъ не говоритъ, однако, на какія именно утѣшенія онъ рассчитываетъ, на всеобщее благо, хотя бы купленное цѣною паденія современныхъ Государствъ, или на долгую государственную жизнь современной демократіи? А различить это было бы очень важно. Вѣрнѣе, что онъ думаетъ о послѣднемъ.

Гервинусъ находитъ и въ исторіи Елленизма и въ современности слѣдующія сходныя явленія:

«Вездѣ, говоритъ онъ, мы замѣчаемъ правильный прогрессъ свободы, духовной и гражданской, которая сначала принадлежитъ только нѣсколькимъ личностямъ, потомъ распространяется на большее число ихъ, и наконецъ достается многимъ. Но потомъ, когда Государство совершитъ свой жизненный путь, мы снова видимъ, что отъ высшей точки этой восходящей лѣстницы развитія (я бы сказалъ разлитія!) начинается обратное движеніе просвѣщенія, ²⁰ свободы и власти, котарыя отъ многихъ переходятъ къ немногимъ, и наконецъ къ нѣсколькимъ.»

«Въ Елладѣ воцарилась передъ паденіемъ Тиранія; въ Евроцѣ теперь (говоритъ онъ въ изданіи 1852 г.) абсолютизмъ.»

²⁰ Развѣ въ Александрійскомъ періодѣ количественное развитіе просвѣщенія не было гораздо сильнѣе, чѣмъ въ эпоху творчества?

Видимо, онъ находился подъ впечатлѣніемъ воцаренія Наполеона III и реакціи въ Германіи.

Но послѣдствія доказали, что Наполеонъ III еще больше демократизировалъ Францію, а реакція монархическая Германіи, рядомъ антитезъ политическихъ, привела эту страну точно также къ современному ея смѣсительному упрощенію.

Къ тому же я не вижу, чтобы тиранія единоличная была въ Египтѣ вездѣ въ эпоху паденія. Главные два представителя Еллинизма, Аѳины и Спарта, пали въ республиканской формѣ.

Если же считать и монархическій Македонскій періодъ за продолженіе Еллинской государственности (хотя это будетъ не совсѣмъ строго), то надо будетъ заключить вотъ что: Абсолютизмъ, на почвѣ уже вторично смѣшанной и уравниной, конечно, есть единственный якорь спасенія; но дѣйствительность его не слишкомъ прочна безъ притока новаго дисциплинирующаго разнообразія.

Греко-Македонскія Монархіи простояли очень недолго. Наполеонъ III палъ, и будущее объединенной и смѣшанной Германіи, по аналогіи, должно быть сомнительнымъ, по крайней мѣрѣ.

Ясно, что и Гервиусъ не свободенъ отъ религіи «des grands principes de 89.»

Причины паденія древняго Египта также хорошо извѣстны, какъ и причины паденія Еллинскихъ Государствъ, хотя и въ болѣе общихъ чертахъ, съ менѣе осязательными подробностями.

И здѣсь мы увидимъ то же, что и вездѣ. Въ цвѣтущемъ періодѣ сложность и единство, сословность, деспотизмъ формы; потомъ еще большее, но мгновенное, увеличеніе разнообразія посредствомъ небывалаго дотогѣ допущенія иностранцевъ (Грековъ и Финикіянъ при Псамметихѣ и Нехао, 200,000 воиновъ выселились при видѣ такого прогресса), возрастаніе богатства, торговли и промышленности, по этому большая подвижность классовъ и всей жизни, потомъ, незамѣтно сразу, уравниеніе, смѣшеніе, слитіе и... наконецъ, почти всегда неожиданное, внезапное, паденіе.

Говорить ли о Римѣ?

Его постепенная демократизація слишкомъ извѣстна.

Смѣшивался и уравнивался онъ не разъ. Первый разъ Патріціи смѣшались, уравнивались постепенно съ плебеями въ малень-

комъ, первоначальномъ Римъ. Это придадо Риму, какъ всегда бываетъ, мгновенную силу, и онъ воспользовался этой силой для завоеваній въ Италиі. Эти завоеванія, при которыхъ наставшее внутреннее упрощеніе восполнялось новымъ разнообразіемъ, какъ быта присоединяемыхъ областей, такъ и неравномѣрными правами, даруемыми имъ.

Потомъ почти вся Италія упростилась, сравнялась въ правахъ и, вѣроятно, въ духѣ и бытѣ. Начались завоеванія на югѣ и западѣ, на сѣверѣ и востокѣ, весьма разнообразныхъ племенъ и Государствъ.

Всѣ простыя аристократическія реакціи Коріолановъ, Суллъ, Помпеевъ, Брутовъ и здѣсь не удалсь на долго, хотя, конечно и сдѣлалъ свою долю пользы въ смыслѣ какой нибудь ещѣ не понятной намъ пондерациі реальныхъ силъ общества.

Цезарь и Августъ еще болѣе демократизировали Государство: они были вынуждены, ходомъ развитія, сдѣлать это, и осуждать ихъ за это нельзя.

Время отъ Пуническихъ войнъ приблизительно до Антониновъ есть время цвѣтущей сложности Рима. Упрощаясь въ одномъ, развязывая себѣ руки, онъ еще болѣе разнообразился, выростая до тѣхъ поръ, пока силы, смѣшивающія и упрощающія все существующее, не взяли и въ немъ верхъ надъ силами осложняющими и объединяющими, надъ силами организующими.

Каракалла (въ III вѣкѣ по Р. Х.) уравнилъ права всѣхъ гражданъ, рожденных не отъ рабовъ, по всей Имперіи.

При Діоклетіанѣ (который былъ самъ сынъ раба) мы стоимъ уже у воротъ Византіи. Не находя около себя сословныхъ началъ, онъ ввелъ сложное чиновничество (вѣроятно, по образцамъ Древне-Восточнымъ, Персо-Халдейскимъ; ибо все возвращается, хотя и нѣсколько въ новомъ видѣ). Послѣ него Константинъ принялъ Христіанство. Выѣсто политическаго, муниципально-аристократическаго, конституціоннаго, Рима, явилась Христіанская, бюрократическая, но все таки муниципальная, Кесарская Византія.

Старая Еллино-Римская муниципальность, старый Римскій Кесаризмъ, новое Христіанство и новое чиновничество на образецъ Азіатскій, вотъ съ чѣмъ Византія начала свою 1000-лѣтнюю новую жизнь.

Какъ Государство, Византія провела, однако, всю жизнь лишь въ оборонительномъ положеніи. Какъ цивилизація, какъ религіозная культура, она царила долго повсюду и пріобрѣтала цѣлые новые міры, Россію и другихъ Славянъ.

• Какъ Государство, Византія была немолода. Она жила вторую жизнь—доживала жизнь Рима.

Она была молода и сильна религіей. И разнообразіе ея было именно на религіозной почвѣ. Замѣчательно, что къ X вѣку были почти уничтожены, или усмирены, всѣ ереси, придававшія столько жизни и движенія Византійскому міру.

Торжество простаго консерватизма оказалось для Государства также вредно, какъ и слишкомъ упрощающій прогрессъ. Весь Западъ отложился отъ Церкви и Православные (уравненные) Болгаре, которые съ Симеономъ оказались опаснѣе Болгаръ-язычниковъ Крума. Имперія едва, едва справилась съ ними. Церковь, приостанавливаясь, была права для себя; она выработала главныя черты догмата, обряда и канона, предоставляя подробности разнообразію времени и мѣста.

Нравственная жизнь Церкви не ослабѣла. Святые отшельники продолжали на Востокѣ дѣйствовать своимъ возбуждающимъ примѣромъ на паству, быди и мученики; въ дальней Россіи Православіе росло подъ Византійскимъ вліяніемъ. Ему предстоялъ еще безконечный путь. Но подъ этой осмысленно приостановившейся философіей Церкви, продолжало скуднѣе прежняго существовать слишкомъ подвижное, смѣшанное въ частяхъ своихъ, Государство. Права были до того уравнины, что простые мясники, торговцы, войны всякихъ племенъ, могли становиться не только сановниками, но даже Императорами.

Съ IX—X вѣка зрѣлище Византія становится все проще, все суше, все однообразнѣе въ своей подвижности. Это процессъ какого-то одичанія, въ родѣ упрощенія, разнообразныхъ садовыхъ яблокъ, которыя постепенно всѣ становятся одинаково дикими и простыми, если ихъ перестать прививать. Этотъ родъ вторичнаго упрощенія, паденія, господствовалъ также въ Италіи послѣ блестящей эпохи возрожденія; въ Испаніи онъ насталъ послѣ Филиппа II; онъ грозилъ бы, вѣроятно, и Франціи послѣ Людовика XV, если бы не произошла вспышка 89 года, замѣнившая простоту застоія прострѣтой прогресса. Необходимы новые элементы, но элементы, почерпнутые изъ силъ своего толь-

ко народа, или близкаго намъ племени, страдающаго, подобно намъ, простотою; они, конечно, предотвращаютъ паденіе на нѣсколько времени и даютъ всегда періодъ шумной славы, но не надолго. Упрощающій прогрессъ есть уже не одичаніе упрощающаго односторонняго охраненія, а послѣднее плодоношеніе и быстрое гніеніе. Блеска много, прочности никакой. Примѣры Франціи временъ Республѣки и 1-й Имперіи, Италіи 59—60 годовъ и, вѣроятно (для меня, сознаюсь, и несомнѣнно даже), Германіи завтрашняго дня, на глазахъ.

Разъ упростившись политически, сословно-неизбѣжнѣмъ ходомъ дѣлъ, Государству остается одно: или разлагаться, или сближаться съ новыми чуждыми, несхожими, элементами, присоединять, завоевывать, новыя страны, носящія въ себѣ условія дисциплины, и не слѣдить глубокимъ внутреннимъ единеніемъ всего, не становиться слишкомъ однообразными, простымъ по плану, или узору. Что скажутъ намъ, наконецъ, великая Персія Кира и возрожденная держава Сассанидовъ?

Разумѣется, не смотря на всѣ усплія науки, не смотря на клинообразныя надписи и на многія другія археологическія открытія послѣдняго времени, подробности Персидской исторіи менѣе для насъ осязательны, чѣмъ подробности исторіи Балиновъ, Римлянъ и Византийцевъ, дошедшія до насъ во столбчатыхъ письменныхъ документахъ. Однако индуктивно, исходя изъ другихъ примѣровъ, мы можемъ и въ этомъ Государствѣ предполагать движенія, сходныя съ нынѣшнимъ въ общихъ чертахъ.

Начало до Кира: простота бытовая, простая религія огня, простые феодальныя вожди. Однообразіе зеленыхъ яблокъ.

Потомъ завоеваніе Мидійскихъ и Халдейскихъ странъ.

Присоединеніе Лидій, Грековъ, Египтянъ, Евреевъ, чрезвычайная пестрота и могучее Царское единство.

Можно себѣ, безъ особеннаго труда и ошибки, вообразить, какъ велико должно было быть разнообразіе быта, религіи, языковъ, разнородность правъ и привилегій, въ этой обширной Имперіи послѣ Камбиза и до Дарія Кодомана. Все объединялось къ лицѣ Великаго Царя, который былъ олицетвореніемъ Бога на землѣ. Сатрапы, управлявшіе довольно независимо разнообразными областями, были, вѣроятно, большею частію сначала Иранскаго, феодальнаго, происхожденія. Но дворъ Царя, для объединенія, долженъ былъ, конечно, опираться не на однихъ природныхъ феода-

ловъ Иранцевъ, а для равновѣсія, и на разныя другія, болѣе смѣшанныя, демократизированныя, протестующія, силы другижъ народностей. Дворъ Великаго Царя, бывшій центромъ сложнаго цвѣтенія, долженъ былъ стать постепенно и исходной точкой постепеннаго смѣшенія и сравнительнаго уравниенія людей, племенъ, религій. Мы видѣли, что всякаго рода люди проникали ко двору: Халдеи, Греки, Евреи. Исторія Еврея Мардохея и Амана одна уже доказываетъ это.

Демократическое разстройство Имперіи, однако, было, вѣроятно, еще не глубоко въ эпоху Дарія Кодомана и Александра Великаго.

Не смотря на кажущуюся побѣду Греко-Македонянь, побѣдила въ сущности Персія. Ибо послѣ смерти Александра и Греціи собственно, объ Египтѣ республиканской и помина уже нѣтъ: а Македонскія Царства всѣ кончили свою жизнь черезъ 2, или 3, столѣтія, всѣ погибли подъ ударами Рима еще до Р. X. Къ тому же видно по всему, что Греки ни вліяли гораздо меньше на учениковъ ихъ, Римлянъ. До столкновенія съ Персеями Греки были своеобразнѣе, чѣмъ стали послѣ этого соприкосновенія, и государственный духъ Персидскаго Царизма повліялъ не только на нихъ, но гораздо поздыѣе и на Римлянъ, и еще болѣе на переработанныхъ Востокомъ Византійцевъ.

Греко-Македонская государственность немедленно послѣ смерти Александра была отодвинута къ сѣвернымъ и западнымъ окраинамъ Персіи, и вскорѣ послѣ этого мы видимъ въ восточной части прежней Имперіи свѣжій притокъ Парянъ, снова простыхъ, снова феодальныхъ, воинственныхъ и родственныхъ по племени древнимъ Иранцамъ.

Римъ не можетъ побѣдить ихъ.

Подъ ихъ вліяемъ воздвигается новое Царство огнепоклонниковъ съ той же религіей, съ тѣми же (вѣроятно, въ главныхъ чертахъ) государственнымъ принципами, и проживаетъ до XII вѣка по Р. X.

Въ этомъ вѣкѣ древнее Государство гибнетъ отъ руки Мусульманъ, и самая религія Зороастра исчезаетъ почти вовсе изъ исторіи. Не знаю, существуютъ ли подробные ученые труды о Царствѣ Сассанидовъ. Мнѣ они не извѣстны. Но, продолжая надѣяться на аналогію, я думаю, что тѣ смѣшивающія и уравнивающія причины, которыя дѣйствовали при послѣднихъ Ахе-

мендахъ, могли въ Имперіи возобновленной (и по тому уже все таки не юной) дѣйствовать еще глубже.

Можетъ быть и къ тому сложному чиновничеству, которое, говорятъ иные, послужило отчасти образцомъ Византійскому, Цари Сассаниды должны были прибѣгнуть уже какъ къ подспорью прежняго Паряйскаго феодализма. А сложное подвижное чиновничество, разумѣется, при всѣхъ остальныхъ равныхъ условіяхъ, есть средство дисциплины для низшихъ классовъ (и для сталкивающихся интересовъ вообще) менѣе прочное, чѣмъ соединеніе и взаимное равновѣсіе родовой аристократіи и чинной всѣми Монархіи.

Графъ Гобино, въ своей книгѣ «Histoire des Perses,» утверждаетъ, что Царство Сассанидовъ именно и создано было разноплеменной демократіей, низвергнувшей военный феодализмъ Паряявъ.

Изъ всего сказаннаго, инѣ кажется, позволительно заключить слѣдующее:

1. Что мы можемъ находить значительную разницу въ степени упрощенія и смѣшенія элементовъ въ послѣдніе годы жизни у разныхъ Государствъ, но у всѣхъ найдемъ этотъ процессъ, сходный въ общемъ характерѣ съ современнымъ эгалитарнымъ и либеральнымъ прогрессомъ Европы.

2. Что культуры государственныхыя, смѣнявшія другъ друга, были все шире и шире, сложнѣе и сложнѣе: шире и по духу, и по мѣсту, сложнѣе по содержанію, Персидская была шире и сложнѣе Халдейской, Лидійской и Египетской, на развалинахъ коихъ она воздвиглась. Греко-Македонская на короткое время еще шире; Римская покрыла собою и претворила въ себя все предыдущее; Европейская развилась несравненно пространнѣе, глубже, сложнѣе всѣхъ прежнихъ государственныхъ системъ.

Полумѣры не могли ее разстроить: для ея смѣшенія, упрощенія, потребовалось болѣе героическое средство, выдумали демократическій прогрессъ, les grands principes de 89 и т. п.

Высто того, чтобы понять прогрессъ такъ, какъ его выдумала сама природа вещей, въ видѣ хода отъ простѣйшаго къ сложнѣйшему, большинство образованныхъ людей нашего времени предпочли быть алхимиками, отыскивающими философскій камень всеблаженства земнаго, астрологами, вычисляющими

мечтательные дѣтскіе гороскопы для будущаго всѣхъ людей, бесплодно и прозаично уравненныхъ.

Въ самомъ же дѣлѣ Западъ, сознательно упрощаясь, систематически смѣшиваясь, бессознательно подчинился космическому закону разложенія.

Г Л А В А XII.

З а к л ю ч е н і е.

Не уже ли я хочу сказать всѣмъ этимъ, что Европейская цивилизація уже теперь гибнетъ?

Нѣтъ! Я повторялъ уже не разъ, что цивилизаціи обыкновенно надолго переживаютъ тѣ Государства, которыя ихъ произвели.

Цивилизація, культура, есть именно та сложная система отвлеченныхъ идей (религіозныхъ, государственныхъ, лично-нравственныхъ, философскихъ и художественныхъ), которая вырабатывается всей жизнью націи. Она, какъ продуктъ, принадлежитъ Государству; какъ пища, какъ достояніе, она принадлежитъ всему міру.

Нѣкоторые изъ этихъ культурныхъ плодовъ созрѣваютъ въ раннія эпохи государственности, другія въ средней, зрѣлой, третьи во время паденія. Одинъ народъ оставляетъ міру въ наслѣдство больше, другой меньше. Одинъ по одной отрасли, другой по другой отрасли.

Европейское наслѣдство вѣчно и до того богато, до того высоко, что исторія еще ничего не представляла подобнаго.

Но вопросъ вотъ въ чемъ: если въ эпоху современнаго плодоношенія своего Европейскія Государства сольются дѣйствительно въ какую ни будь федеративную, грубо-рабочую, Республику, не будетъ ли мы имѣть право назвать этотъ исходъ паденіемъ прежней Европейской государственности?

Какой цѣной должно быть куплено подобное сліяніе? Не должно ли будетъ это новое Все-Европейское Государство отказаться отъ признанія въ принципѣ всѣхъ мѣстныхъ отличій,

отказаться отъ мѣхъ, хоть сколько ни будь чтимыхъ, преданій, быть можетъ... (кто знаетъ!) сжечь и разрушить главные столицы, чтобы стереть съ лица земли тѣ великіе центры, которые такъ долго способствовали раздѣленію Западныхъ народовъ на враждебныя національныя станы.

На розовой водѣ и сахарѣ не приготавливаются такіе коренныя перевороты: они предлагаются человѣчеству всегда путемъ желѣза, огня, крови и рыданій!..

И, наконецъ, какъ бы то ни было, на розовой ли водѣ ученыхъ сѣздовъ, или на крови выросла бы эта новая Республика, во всякомъ случаѣ Франція, Германія, Италия, Испанія и т. д., падутъ: они станутъ областями новаго Государства, какъ для Италии стали областями прежній Піемонтъ, Тоскана, Римъ, Неаполь, какъ для Все-Германіи стали областями теперь Гессенъ, Ганноверъ и самая Пруссія; они станутъ для Все-Европы тѣмъ, чѣмъ для Франціи стали давно Бургундія, Бретань!..

Мнѣ скажутъ: «Но они никогда не сольются!» Я же отвѣчу: «Блаженъ, кто вѣруеть: тепло ему на свѣтѣ!» Тѣмъ лучше и для ихъ достоинства и для нашей безопасности; но имѣемъ ли мы право не быть бдительными и убаюкивать себя тѣмъ, что намъ нравится? Чему учить здравый смыслъ? Чему учить практическая мудрость? Остерегаться ли худшаго, думать о немъ, или отгонять мысль объ этомъ худшемъ, представлять себѣ своего врага (эгалитарную революцію) безсильнымъ, такъ какъ представляли себѣ Прусаковъ Французы?

Необходимо всегда имѣть при подобныхъ сужденіяхъ въ виду тотъ крайній идеалъ, который существуетъ въ обществахъ; ибо люди непременно захотятъ испытать его. Необходимо помнить, что нововводители, рано, или поздно, всегда торжествуютъ, хотя и не совсѣмъ въ томъ смыслѣ, котораго они сознательно искали. Положительная сторона ихъ идеала часто остается воздушнымъ замкомъ, но ихъ дѣятельность разрушительная, низпровергающая прежнее, къ несчастію, слишкомъ часто бываетъ практична, достигаетъ своей отрицательной цѣли.

Для низпроверженія послѣднихъ остатковъ прежняго государственнаго строя Европы не нужно ни варваровъ, ни вообще иноземнаго нападенія: достаточно дальнѣйшаго развитія и укрѣпленія той безумной религіи эвдемонизма, которая символами своимъ объявила: «Le bien-être matériel et moral de l'humanité.»

Необходимо помнить, что очень многіе въ Европѣ желаютъ сліянія всѣхъ прежнихъ Государствъ Запада въ одну федеративную Республику; многіе, не особенно даже жалающіе этого, вѣрятъ, однако, въ такой исходъ, какъ въ неизбѣжное зло.

Я полагаю, что жизнью трехъ лицъ: Пія IX, Императора Вильгельма и Короля Виктора-Эммануила, койкакъ еще держится династическій и церковный порядокъ въ Европѣ.

Кончина всѣхъ этихъ трехъ лицъ, или, можетъ быть, даже и не всѣхъ трехъ, должна будетъ возбудить немедленно множество вопросовъ, разбудить остывшія на время страсти...

Для низверженія монархическаго порядка въ Германіи достаточно неловкаго шага во внѣшней политикѣ, неудачной борьбы съ соединенными силами Славянъ и Франціи...

Многіе, сказалъ я, не желающіе, быть можетъ, сліянія всѣхъ нынѣшнихъ Государствъ Запада въ одну республиканскую федерацию, вѣрятъ, однако, въ такой исходъ. Въ него вѣрять Тьеръ, хотя и сознается, въ одной изъ своихъ рѣчей, что «радъ бы былъ не дожить до этой новой цивилизаціи.»

Я имѣлъ случай недавно познакомиться здѣсь, на Востокѣ, съ извѣстнымъ Лессепсомъ: онъ былъ въ близкихъ отношеніяхъ съ семействомъ Императора Наполеона III и, можетъ быть, скорѣе Бонапартистъ, чѣмъ республиканецъ по личному чувству. Но и онъ считаетъ Все-Европейскую Республику неизбѣжностью.

«Черезъ десять лѣтъ какихъ ни будь, милостивый Государь (сказалъ онъ мнѣ), во всей Европѣ не будетъ ни одного Монарха. Останется только одинъ Русскій Императоръ; ибо у него еще есть высокое призваніе.»

— «Какое именно?» спросилъ я у него изъ любопытства: я надѣялся услышать отъ этого знаменитаго человѣка что ни будь глубокое, что ни будь умное.

«Les Russes, Monsieur (je ne parle pas des hommes eclaires), c'est un troupeau de moutons. Ваши Государя имѣютъ призваніе просвѣтить свой народъ. А, конечно, когда народъ достаточно уже просвѣщенъ, на что ему Монархія?»

Такова была мудрая рѣчь знаменитаго прорывателя великихъ отверстій!

Я полагаю: нашъ долгъ безпрестанно думать о возможности, по крайней мѣрѣ, попытокъ къ подобному сліянію, къ подобному паденію частныхъ Западныхъ Государствъ.

И при этой мысли относительно Россіи представляются немедленно два исхода: или 1) она должна и въ этомъ прогрессѣ подчиниться Европѣ, или 2) она должна (какъ понимаетъ даже и Лессепсъ) устоять въ своей отдѣльности.

Если отвѣтъ Русскихъ людей на эти два вопроса будетъ въ пользу отдѣльности (въ этомъ я не желалъ бы сомнѣваться, и жалко было бы видѣть, что Лессепсъ больше Русскій патриотъ, чѣмъ мы сами), то что же слѣдуетъ дѣлать?

Надо крѣпить себя, меньше думать о благѣ, и больше о силѣ. Будетъ сила, будетъ и койкакое благо, возможное.

А безъ силы развѣ такъ сейчасъ и придетъ это субъективное личное благо? Паденій было много: они реальный фактъ. А гдѣ же счастье? Гдѣ это благо?

Что ни будь одно: Западъ или 1) устроится надолго въ этой новой республиканской формѣ, которая будетъ все таки не что иное, какъ паденіе всѣхъ частныхъ Европейскихъ Государствъ, или 2) онъ будетъ изнывать въ общей анархіи, передъ которой ничтожны покажутся анархіи Террора, или 48 года, или анархіи Парижа въ 71 году.

Такъ, или иначе, для Россіи нужна внутренняя сила; нужна крѣпость организаціи, крѣпость духа дисциплины.

Если новый федеративный Западъ будетъ крѣпокъ, намъ эта дисциплина будетъ нужна, чтобы защитить отъ натиска его послѣдніе храмы нашей независимости, нашей отдѣльности.

Если Западъ впадетъ въ анархію, намъ нужна дисциплина, чтобы помочь самому этому Западу, чтобы спасти и въ немъ то, что достойно спасенія, то именно, что сдѣлало его величіе, Церковь какую бы то ни было, Государство, остатки поэзіи; быть можетъ... и самую науку!...

Если же это все пустые страхи, и Западъ, поглумившись, опомнится и возвратится спокойно (примѣръ небывалый въ исторіи!) къ старой Иерархіи, къ той же дисциплинѣ, то и намъ опять таки нужна будетъ Иерархія и дисциплина, чтобы быть не хуже, не ниже, не слабѣе его.

Поменьше, такъ называемыхъ, правъ, поменьше мнимаго блага! Вотъ въ чемъ дѣло! Тѣмъ болѣе, что права-то въ сущности даютъ очень мало субъективнаго блага, того, что въ самомъ дѣлѣ пріятно. Это одинъ миражъ!

А долготѣіе?

Развѣ мы въ самомъ дѣлѣ такъ молоды?

Съ чего бы мы ни начали считать нашу исторію, съ Рюрика ли (862), или съ крещенія Владимира (988), во всякомъ случаѣ выйдетъ или 1012 лѣтъ, или 886.

Въ первомъ случаѣ мы ни сколько не моложе Европы; ибо и ея государственную исторію надо считать съ IX вѣка.

А вторая цифра также не должна насъ слишкомъ обезпечивать и радовать.

Не всѣ Государства проживали полное 1000лѣтіе. Больше прожить трудно, а меньше очень легко.

Замѣтимъ еще вотъ что:

Аристократію родовую считаютъ нынѣ обыкновенно какимъ-то болѣзненнымъ, временнымъ и не нормальнымъ продуктомъ, или, по крайней мѣрѣ, празднымъ украшеніемъ жизни, въ родѣ красивыхъ хохловъ, или яркихъ перьевъ у птицъ, въ родѣ цвѣточныхъ вѣнчиковъ у растений, въ томъ смыслѣ, что безъ хохла птица можетъ жить, и безъ вѣнчиковъ, безъ красивыхъ лепестковъ, есть много растений, и большихъ. Но это все эгалитарныя вѣрованія; при ближайшемъ же реальномъ наблюденіи оказывается, что именно тѣ историческіе міры были и плодovitѣе и могущественнѣе другихъ, въ которыхъ, при монархическихъ склонностяхъ, сверхъ того еще и аристократія родовая держалась упорнѣе.

Римъ Патриціевъ и Оптиматовъ прожилъ дольше купеческаго Карагена, и больше сдѣлалъ для человѣчества.

Спарта стояла дольше Аѳинъ, и не разъ крѣпила Аѳины своимъ примѣромъ.

Древній Иранъ возобновили, послѣ полнѣйшаго разгрома, феодальные Парѳяне, и послѣ ихъ вліянія, до временъ Аравитянъ, жила великая Имперія Сассанидовъ, которой цивилизація несомнѣнно повліяла на Византію, а, черезъ посредство ея, и на Европу и на насъ.

Сила и духовное богатство самой Европы, за все теченіе ея исторіи, примѣръ тому же наилучшій. Она была создана феодализмомъ.

Наша Великорусская почва была всегда ровнѣе; завоеваніе, вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ, было и у насъ (т. е., были на-

силія первыхъ Князей), но оно было не глубоко; оно было слабѣ выражено, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. И, можетъ быть, это не совсѣмъ благо.

Моя гипотеза: единство въ сложности, кажется, оправдывается и здѣсь. Мы имѣемъ три поразительныхъ примѣра: Англію, Турцію, Россію. Въ Россіи (т. е., въ ея Великорусскомъ ядрѣ) было сильно единство націи; въ Турціи было больше разнородности; въ Англіи была Германія того и другого. Въ Англіи завоеваніе, чужое насиліе, было глубоко, и дало глубокіе охранительные корни странѣ. Завоеватели на столько слились съ побѣжденными, что составили одну націю, но не составили одного съ ними класса. Въ Турціи завоеватели вовсе не слились съ Христіянами, и по тому могли только создать сложное Государство, но не единую націю, и, отнявъ мысленно Турокъ (привилегированныхъ подданныхъ Имперіи), мы получаемъ чистѣйшую демократію Христіанъ. Въ Россіи завоеваніе было слабо, и слишкомъ скорое слитіе Варяговъ съ Славянами не дало возможности образоваться у насъ, въ собственной Великороссіи, крѣпкимъ словеснымъ преданіямъ. Сообразно съ этимъ и творчество, богатство духа трехъ степеней; выше всѣхъ Англія (прежняя, конечно): гораздо ниже и бѣднѣе ея умомъ Россія, всѣхъ бесплоднѣе Турція.

На Западѣ вообще бури, взрывы, были громче, величавѣ; Западъ имѣетъ болѣе плутоническій характеръ; но какая-то особенная, болѣе мирная, или глубокая, подвижность всей почвы и всего строя у насъ, въ Россіи, стоитъ Западныхъ громовъ и взрывовъ.

Духъ охраненія на Западѣ былъ всегда сильнѣе въ высшихъ слояхъ общества, и по тому и взрывы были слышнѣе; у насъ духъ охраненія слабъ. Наше общество вообще расположено яти по теченію за другими;... кто знаетъ?... не быстрѣе ли даже другихъ? Дай Богъ, чтобъ я ошибался!

При такихъ размышленіяхъ взоръ невольно обращается въ сторону нашихъ братьевъ Славянъ?.. Что готовятъ они намъ?

Новое разнообразіе въ единствѣ, все Славянское двѣтене съ отдѣльной Россіей во главѣ... Особую, оригинальную форму союзнаго государственнаго быта, въ которой одинъ несоразимѣрно большой членъ будетъ органически преобладать надъ меньшими, чтобы именно вошло то приблизительное согласіе, котораго вовсе не доставало на Западѣ до сихъ поръ.

Или какое ни будь быстрое однообразіе: много шума, много минутной славы, много криковъ, много кубковъ и здравицъ, а потомъ?.. Потомъ сліяніе, смѣшеніе, однообразіе, простота... а въ простотѣ гибель!

Надо знать, какъ сочетаются ихъ и наши начала.

Въ способъ сочетанія весь вопросъ. Изъ одинаковыхъ данныхъ мнѣ линій я могу составить разнообразный геометрическій чертежъ, замыкающій, или не замыкающій, на примѣръ, пространство.

Покойный Славянофилъ Гильфердингъ, въ своемъ предисловіи къ «Исторіи Чехіи» (по поводу 1000-лѣтія Россіи), выразился такъ: «Тысячелѣтіе Россіи является вполне знаменательнымъ историческимъ фактомъ, только въ сравненіи съ судьбою другихъ Славянскихъ земель. Мы, разумѣется, отстраняемъ тутъ всякій мистицизмъ (по чему же это? За чѣмъ такъ бояться мистицизма, или стыдиться его?); мы, подобно читателямъ нашимъ (?), не видимъ, чтобы цифра 1000 сама по себѣ имѣла особое значеніе, въ годъ того, на примѣръ, какое находили въ ней древне-Римляне, когда они съ таинственнымъ трепетомъ встрѣчали тысячелѣтіе всемірной своей державы.»

Нѣтъ! не цифра эта представляется гранью, черезъ которую не перешло ни одно изъ прежде бывшихъ Государствъ Славянскихъ.

«Государство Чешское» и т. д. «семью годами не дожгло до 1000-лѣтія, Польское жило 935 лѣтъ, Сербское 800, Болгарское съ перерывами 725, Хорватское менѣе 5 столѣтій.»

И далѣе: «Отъ чего же въ Русской землѣ этого рокового цикла, въ который вмѣстилась вся жизнь другихъ Славянскихъ Государствъ, отъ колыбели до могилы, тысячелѣтія едва достало на вышній ростъ и сложеніе государственнаго организма, и на грани втораго тысячелѣтія ей предстоитъ еще только къ будущему фазисъ внутренняго самосознанія, внутренней самодѣтельности?»

«Есть надъ чѣмъ задуматься...» говоритъ покойный ученый нашъ.

И я скажу: «Есть надъ чѣмъ, не только задуматься, но даже ощущать и тотъ трепеть, который знали Римляне!»

Развѣ рѣшено, что именно предстоитъ Россіи въ будущемъ? Развѣ есть положительныя доказательства, что мы молоды?

Иные находятъ, что наше сравнительное умственное безплодіе въ прошедшемъ можетъ служить доказательствомъ нашей незрѣлости, или молодости.

Но такъ ли это? Тысячелѣтняя Общность творческаго духа еще не ручательство за будущіе богатые плоды.

И что такое внутренняя самодѣятельность? Если понимать самодѣятельность эту въ смыслѣ широкомъ, органическомъ, то организмъ всякаго Государства, и Китайскаго, и Персидскаго, самодѣятеленъ; ибо живетъ своими силами и уставами. И древняя Россія такъ жила. А если самодѣятельность понимать не иначе, какъ въ нынѣшнемъ, узко-юридическомъ, смыслѣ, то мы незамѣтно и неизбежно придемъ и въ идеалъ и на дѣлѣ къ тому эгалитарно-либеральному процессу, отъ котораго надо бѣжать.

Потомъ, что такое внутреннее самосознаніе? Это говорить Славянофилъ. Вѣроятно, это значить обще-Славянское самосознаніе. Прекрасно!

Но обще-Славянское самосознаніе вовсе ни какъ не значить: вѣчное восхваленіе Славянъ, Великорусская угодливость Юго-Славянскому своеволію.

Надо, мнѣ кажется, хвалить и любить не Славянъ, а то, что у нихъ особое Славянское, съ Западнымъ не схожее, отъ Европы обособляющее. Не льстить Славянамъ надо, а изучать ихъ духъ, и отдѣлять въ ихъ стремленіяхъ вредное отъ безвреднаго.

Не слитія съ ними слѣдуетъ желать: надо искать комбинацій, выгодныхъ и для насъ и для нихъ (а черезъ это, можетъ быть, и для охранительныхъ началъ самой Европы); надо искать, какъ я уже разъ сказалъ, искуснаго тяготѣнія на почтительномъ разстояніи, а не смѣшенія и слитія неорганическаго.

Но о чемъ же мы тревожимся? Не правда ли, Австрія и Турція стоятъ?

Возможно ли бояться сліянія, когда нѣтъ еще независимости у Южныхъ Славянъ.

Стыжусь отвѣчать на это.

Пусть стоятъ Австрія и Турція. Австрія намъ никогда не была сама по себѣ страшна, а особливо теперь, при ея благодѣтельномъ (для кого?) вторичномъ демократическомъ упрощеніи и либеральной всеподвижности.

Существованіе Турціи, пока, многіе понимаютъ, теперь даже

выгодно и намъ и большинству нашихъ единовѣрцевъ на Восто-
токъ.

Но развѣ одно Государство за другое также большое Госу-
дарство можетъ стать вѣчнымъ поручителемъ?

Развѣ Европа не стоитъ передъ нами во всеоружіи?

Развѣ не видѣли мы вчера еще гораздо болѣе неожидан-
ныхъ катастрофъ, чѣмъ распаденіе Державъ, въ которыхъ пле-
меннаго разнообразія достаточно, чтобы вредить единству
интересовъ и общей силѣ духа, и въ которыхъ, съ другой сто-
роны, сословнаго, горизонтальнаго, разслоенія уже на столько
мало, чтобы не было большаго страха и крѣпкой градативной
дисциплины?

Пусть стоятъ Австрія и Турція (особливо послѣдняя); пусть
стоятъ онѣ, тѣмъ болѣе, что намъ, Русскимъ, нужна какая ни будь
приготовительная теорема для того, чтобы чисто племенной,
безсмысленно-простой, Славизмъ не застигнулъ насъ въ ра-
сплохъ, какъ женихъ, грядущій полуночью, засталъ глупыхъ дѣвъ
безъ свѣтильника разума!

Теорема эта, прибавлю, должна быть на столько сложна,
чтобы быть естественной и приложимой, и на столько проста,
чтобы стать понятной, и чтобы не претендовать на угадываніе
подробностей и разныхъ уклоненій, которыхъ не только столь
незрѣлая еще соціологія, но и болѣе точныя науки, предвидѣть
не могутъ.

Иные у насъ говорятъ: «Достаточно пока сочувствій, лите-
ратурнаго общенія, поднятія Всеславянскаго духа.»

Да! Это не только желательно, это неизбежно. Поднятіе
это уже совершилось, но вопросъ: всегда ли и во всемъ это подня-
тіе Славянскаго духа сочувственно и полезно намъ, Русскимъ?

Всѣ ли движенія племеннаго Славянства безопасны для о-
сновныхъ началъ нашей Великорусской жизни?

Всѣмъ ли Славянскимъ стремленіямъ мы должны подчиняться
какъ подчиняется слабый и неразумный вождь и цаставникъ
страстямъ и легкомысленнымъ выходкамъ своихъ питомцевъ, или
послѣдователей?

Молодость наша, говорю я съ горькимъ чувствомъ, сомни-
тельна.

Мы прожили много, сотворили духомъ мало, и стоимъ у какого-то страшнаго предѣла..

Окидывая умственнымъ взоромъ все родственное намъ Славянство, мы замѣчаемъ странную вещь: самый отсталый народъ, самая послѣдняя изъ возрождающихся Славянскихъ націй, Болгары, вступаютъ въ борьбу, при началѣ своей новой исторической жизни, съ преданіями, съ авторитетомъ, того самаго Византизма, который легъ въ основу нашей Великорусской государственности, который и вразумилъ, и согрѣлъ и (да позволено мнѣ будетъ такъ выразиться!) выварилъ насъ крѣпко и умно. Болгаре сами не предвидѣли вполне, можетъ быть, того, къ чему ихъ привело логическое развитіе обстоятельствъ. Они думали бороться лишь противу Грековъ: обстоятельство довело ихъ до разрыва съ Вселенскою Церковью, въ принципахъ которой нѣтъ ничего ни Греческаго, ни спеціально Славянскаго.

Болгары слабы, Болгары бѣдны, Болгары зависимы, Болгары молоды, Болгары правы.

Наконецъ, скажутъ мнѣ:

Болгары молоды и слабы!..

«Берегитесь! сказалъ Сулла про молодого Юлія Цезаря: въ этомъ мальчишкѣ сидятъ десять Маріевъ» (демократовъ)!

Опасенъ не чужеземный врагъ, на котораго мы всегда глядимъ пристально изъ подлобья; страшенъ не сильный и буйный соперникъ, бросающій намъ въ лицо окровавленную перчатку старой злобы.

Не Нѣмецъ, не Французъ, не Полякъ, полубратъ, полуоткрытый соперникъ.

Страшнѣе всѣхъ ихъ братъ близкій, братъ младшій и какъ будто бы беззащитный, если онъ зараженъ чѣмъ либо такимъ, что, при неосторожности, можетъ быть и для насъ смертоноснымъ.

Печальная, ненамѣренная зараза отъ близкаго и безсильнаго котораго мы согрѣваемъ на груди нашей, опаснѣе явной вражды отважнаго соперника.

Ни въ исторіи ученаго Чешскаго возрожденія, ни въ движеніяхъ воинственныхъ Сербовъ, ни въ бунтахъ Поляковъ противу насъ, мы не встрѣчаемъ того загадочнаго и опаснаго явленія, которое мы видимъ въ мирномъ и лже-богомольномъ движеніи

Болгаръ. Только при Болгарскомъ вопросѣ впервые, съ самаго начала нашей исторіи, въ Русскомъ сердцѣ вступили въ борьбу двѣ силы, создавшія нашу Русскую государственность: племенное Славянство наше и Византизмъ церковный.

Самая отдаленность, кажущаяся мелочность, блѣдность, какая-то сравнительная оухость этихъ Греко-Болгарскихъ дѣлъ, какъ будто нарочно таковы, чтобы сдѣлать наше лучшее общество невнимательнымъ къ ихъ значенію и первостепенной важности, чтобы любопытства было меньше, чтобы послѣдствія застали насъ въ расплахъ, чтобы всѣ, самые мудрые люди наши, дали угаснуть своимъ свѣтильникамъ.

Довольно! Я сказалъ, и облегчилъ себѣ душу!

О П Е Ч А Т К И.

Напечатано:

Читайте:

Стран.	Строка:		
3,	5	Еврейской	Европейской
6,	10	объ семействѣ	о семейной
12,	24	живому	новому
31,	32	не племена долгой образо- ванности и усталыя, не страны, стѣсненныя враж- дебнымъ набѣгомъ	не племена усталыя отъ дол- гой образованности, не стра- ны, стѣсненныя у моря и от- крытыя вражескимъ набѣ- гамъ
14,	2	домъ для дома	долгъ для долга
—	16	оттѣски	оттѣнки
18,	6	снаряжены	оборужены
21,	28	легитимизмъ	легитимъ
23,	5	конечно всѣ	(почти, не всѣ)
24,	16	первой	верной.
27,	16	легкая честность	личная честность
—	23	bien Honores	bien les Honors
56,	5	единовѣрнаго права	единовѣрнаго правительства
65	23	Эпическія	Эпическія
69,	25	простое	краткое
—	31	спеціальной	соціальной
70,	11	опеченіе	опеченіе
—	17	Если	Если
73,	11	гирца	музыка
77,	7	той же простой вещи	той же природы не влиять
83,	32	другой	грубой
125,	24	храмы	охраны
131,	10	выварилъ	высворилъ

ДУХОВНЫЯ МѢРЫ ПРОТИВЪ РАСКОЛА.

ДОКЛАДЪ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ, МИТРОПОЛИТУ
ФИЛАРЕТУ, 1838 ГОДА.

Въ Указѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 12 Мая, 1837 года, за № 5535, какъ по свѣдѣнію въ Походной Конторѣ Вашего Высокопреосвященства оказалось, изображено: «Государь Императоръ, разсмотрѣвъ представленную Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ записку о раскольническихъ сектахъ и мѣрахъ къ уменьшенію расколовъ, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) «Святѣйшему Синоду продолжать наблюденіе и напоминовеніе по усмотрѣнію, чтобъ Епархіальные Архіереи тщательно пользовались всѣми возможными случаями вступать въ сношенія съ уклонившимися отъ Церкви и посѣвать между ими понятія и чувствованія, которыя бы сближали ихъ съ Церковію. Для сего необходимо будетъ, хотя, впрочемъ, для избѣжанія толковъ и соблазна, безъ гласнаго о томъ обнародованія, отмѣнить повелѣніе Духовнымъ Властямъ избѣгать встрѣчи съ раскольниками и уклоняться отъ всякаго повода къ спорамъ, а также заняться изысканіемъ средствъ для скорѣйшаго приведенія въ дѣйство Высочайше одобренной уже предварительно мысли о образованіи особеннаго класса Миссіонеровъ. 2) Поощрять способныхъ и благонадежныхъ изъ приходскаго Духовенства заводить первоначальное обученіе поселянскихъ дѣтей, на правилахъ для Олонецкой Губерніи составленныхъ, не только въ зараженныхъ расколами приходяхъ, для ослабленія раскола, но и въ прочихъ, для предохраненія отъ раскола, раннимъ наставленіемъ въ духѣ Православія. 3) Монастырямъ поручить, гдѣ окажется благонадежная возможность, заводить подобное первоначальное обученіе дѣтей монастырскихъ служителей, а, смотря по мѣстной удобности и предусматриваемой пользѣ, распространить оное на дѣтей и прочихъ окрестныхъ жителей, нуждающихся въ средствахъ наставленія. 4) Обратитъ

вниманіе Епархіальныхъ Начальствъ и на то, не окажется ли возможности заводить подобное обученіе дѣтей женскаго пола при женскихъ монастыряхъ, а также подъ надзоромъ Священническихъ, или Діаконскихъ, женъ, или вдовъ, имѣющихъ потребное для того образованіе, и, при благомъ поведеніи, материнскій и наставническій характеръ.» Высочайшую волю сію Г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ, Графъ Николай Александровичъ Пратовъ, объявляетъ Св. Синоду къ надлежащему исполненію чрезъ предложеніе свое. И, по справкѣ, Приказали: Предложенное нынѣ Г. Оберъ-Прокуроромъ Высочайшее повелѣніе объявить отъ Св. Синода всѣмъ Епархіальнымъ Начальникамъ секретными Указами съ слѣдующимъ къ исполненію онаго предписаніемъ: по первому пункту. Преосвященнымъ Архіереямъ повсемѣстно, гдѣ есть заблуждающіе, дѣйствовать на нихъ въ разумѣ объявленнаго въ томъ пунктѣ Высочайшаго повелѣнія, не стѣсняясь отнынѣ въ сближеніи съ ними, при всѣхъ возможныхъ случаяхъ, тѣми предписаніями, какія даны отъ 22 Марта, 1800 года, въ секретномъ Указѣ Синода, и въ концѣ 1802 года въ циркулярномъ отношеніи покойнаго Митрополита Амвросія, и для сего стараться: а) во всѣхъ приходяхъ, въ которыхъ примѣчается уклоненіе отъ церкви, и даже въ смежныхъ съ ними, имѣть Священниковъ ученыхъ, благомысленныхъ, съ дознаннымъ благоповеденіемъ, и по таковымъ качествамъ способныхъ дѣйствовать на заблуждающихъ и убѣжденіемъ слова и примѣромъ нравственности; б) для большаго успѣха въ дѣлѣ обращенія ихъ, употреблять и особыхъ дѣйствователей; гдѣ есть Миссіонеры, тамъ ихъ, а гдѣ нѣтъ оныхъ,—другихъ благонадежнѣйшихъ духовныхъ особъ; в) дѣйствія всѣхъ ихъ, то есть, какъ приходскихъ Священниковъ, такъ и прочихъ духовныхъ, направлять по тому Наставленію, какое въ прошедшемъ 1835 году издано отъ Святѣйшаго Синода для Священниковъ, назначенныхъ къ вразумленію и обращенію заблуждающихъ отъ истины, ¹ и г) дѣйствія сихъ духовныхъ лицъ имѣть въ ближайшемъ вниманіи, и самимъ Преосвященнымъ Архіереямъ пользоваться случаями сближенія съ заблуждающими, съ тою же цѣлію, особенно при ежегодномъ обзорѣніи Епархій своихъ. По второму пункту: Сверхъ предоставленнаго, съ Высочайшаго разрѣшенія, Указомъ Синода, отъ 28 Октября, 1836 года, права Священникамъ зараженныхъ (расколомъ) приходоѡ, обучать въ домахъ своихъ

¹ «Наставленіе Священнику относительно заблуждающихъ отъ истины вѣры.»

поселянскихъ дѣтей, на правилахъ, для Олонецкой Епархіи послѣдовавшихъ, нынѣ пригласить и поощрить вообще духовенство къ заведенію таковаго первоначальнаго обученія по приходамъ, на тѣхъ правилахъ въ отношеніи предметовъ, порядка и отчетности въ обученіи, какія постановлены для Священниковъ Олонецкой Епархіи, и о началахъ сего дѣла донести Синоду въ свое время, По третьему же и четвертому пунктамъ объявленнаго нынѣ Высочайшаго повелѣнія: войти Пресвященнымъ въ подробное разсмотрѣніе о томъ, въ какихъ монастыряхъ, мужескихъ и женскихъ, можно было бы приступить къ первоначальному обученію, въ однихъ дѣтей служительскихъ, а въ другихъ дѣтей женскаго пола, на какомъ положеніи и какими способами, и соображенія свои съ мнѣніемъ представить Св. Синоду.

По сему Указу резолюціями Вашего Высокопреосвященства отъ 22 Мая, 1837 года, за № 24, предписано, и отъ 9 Марта 1838 года, за № 8, по заключеніи, что сей Указъ по какой либо нечаянности въ Консисторію не поступилъ, подтверждено (Консисторіи): «Выслушавъ сей Указъ, составить проектъ распоряженія, и представить.»²

По справкѣ въ Консисторіи оказалось:

I. Въ секретныхъ Указахъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 29 Октября, 1836 года, сообщены Епархіальнымъ Архіереямъ, постановленныя для Олонецкой Епархіи, правила первоначальнаго обученія поселянскихъ Православныхъ и раскольниковыхъ дѣтей, съ нужнымъ дополненіемъ, для введенія оныхъ въ употребленіе тамъ, гдѣ есть раскольники, и гдѣ мѣстное духовенство обязанности обученія безмездно принять на себя согласится, съ тѣмъ, чтобъ объ усердіи таковыхъ а объ успѣхахъ трудовъ ихъ доносило Св. Синоду чрезъ два года, для доклада о томъ Государю Императору.

² Второй пунктъ сей резолюціи, отъ 22 Мая: «Списокъ съ сего Указа препроводить въ Лавру въ Учрежденный Соборъ для представленія мнѣ его соображеній.» Марта 9-го, 1838 г. Митрополитъ на справкѣ въ Походной его Канторѣ, съ прописаніемъ Указа изъ Св. Синода отъ 12 Мая, 1837 г., предписалъ: «Не видя по сему исполненія отъ Консисторіи, заключаю, не случилось ли, по какой либо нечаянности, что Указъ сей въ Консисторію не поступилъ. По сему препроводить въ Консисторію выписку сію, для немедленнаго исполненія перваго пункта резолюціи, по тому что второй уже пересталъ быть нужнымъ.»

Въ выше означенныхъ правилахъ изображено:

1) Обязанность первоначальнаго обученія поселянскихъ дѣтей относится къ обязанностямъ приходскаго духовенства, которое симъ средствомъ и случаемъ должно воспользоваться для исполненія своей безпрекословной обязанности наставлять дѣтей въ вѣрѣ и благочестіи.

2) Сіе обученіе производитъ домашнимъ образомъ, въ домѣ одного или двухъ изъ членовъ приходскаго причта, смотря по способности и по надежности.

3) Для обученія приходскихъ дѣтей назначается, по усмотрѣнію Епархіальнаго Архіерея, мѣстный Священникъ, или Діаконъ, а иногда и причетникъ, по нуждѣ и способности.

4) Онъ (Священникъ) не только принимаетъ для обученія, желающихъ, но и располагаетъ къ сему родителей и дѣтей, чему способствуютъ и прочіе члены причта совѣтами и представленіемъ полезности; принимаетъ же безъ всякаго договора и безъ требованія возмездія.

5) Обучать чтенію, церковной и гражданской печати, а желающихъ и письму. Между тѣмъ учащіеся должны изучать на память Молитву Господню, Символь Вѣры, Десять Заповѣдей, стихъ: Богородице Дѣво радуйся, къ чему учащій присовокупить краткое и самопростѣйшее объясненіе оныхъ изъ Катихизиса и главнѣйшія сказанія изъ Священной Исторіи, передавая сіе изъясненіе или сказаніе въ видѣ разговоровъ и рассказовъ, по временамъ и случаямъ возобновляемыхъ, безъ школьной принужденности и буквального вытѣрженія на память.

6) Оказавшимъ успѣхи въ церковномъ чтеніи, въ праздничные дни давать въ церкви мѣсто на клиросѣ, приобщивать ихъ къ церковному пѣнію и по возможности употреблять къ церковному чтенію, дабы очевидность успѣховъ ихъ служила въ утѣшеніе родителямъ и въ поощрѣніе прочихъ къ ученію.

7) Смотри по удобности; можно къ предметамъ ученія присовокупить начала Ариметики.

8) Начать обученіе можно съ дѣтей Православныхъ, дабы за ними прилежъ и раскольническихъ.

9) Если раскольники не иначе пожелаютъ отдать дѣтей своихъ въ ученіе, какъ по книгамъ старопечатнымъ или (новопечатнымъ) съ старопечатныхъ, изданнымъ въ Единовѣрческой типо-

графіи, принимать ихъ съ симъ условіемъ и обучать по симъ книгамъ.

10) Учащій долженъ употреблять особенное вниманіе, чтобы не смущая дѣтей раскольниковскихъ и не раздражая родителей ихъ жестокими укоризнами противъ раскола, внушать имъ уваженіе къ Православной Церкви и къ ея ученію.

11) Постоянное время ученія должно продолжаться отъ окончанія осеннихъ полевыхъ работъ до начатія весеннихъ, и примѣрно отъ 1 Сентября по 1 Мая. Въ лѣтнія мѣсяцы ученики могутъ собираться по праздникамъ въ послѣобѣденное время, для повторенія молитвъ и ученія Катихизическаго и Священной Исторіи, а въ будничные дни чаще, или рѣже, какъ позволяютъ сельскія занятія. На Іюнь, Іюль и Августъ ученіе совсѣмъ прекращается.

12) Учебныя книги: Азбука, Часовникъ, Псалтырь и Начатки Христіанскаго ученія, могутъ быть заведены на счетъ церковной кошелековой суммы и считаться церковными. А тѣ, которые пожелаютъ обучать дѣтей своихъ по книгамъ старопечатнымъ, должны представить ихъ отъ себя.

13) При каждомъ полугодовомъ осмотрѣ церковей Благочиннымъ, ему представляется имянный списокъ обучающихся дѣтей, съ показаніемъ, съ котораго времени учатся, сколько успѣли и какими усматриваются въ поведеніи. Благочинный по возможности удостовѣряется въ сообразномъ съ настоящими правилами ходѣ ученія и въ успѣхахъ учащихъ, и, означивъ сіе на спискѣ при своемъ полугодовомъ репортѣ, представляетъ оный Епархіальному Архіерею.

14) Дѣти достаточно обученныя испытываются при Благочинномъ, мѣстномъ Священникѣ и сельскомъ поселянскомъ Начальникѣ, и о семъ постановляется журналъ за подписаніемъ всѣхъ сихъ лицъ и представляется Епархіальному Архіерею.

Въ дополненіе постановлено:

По прошествіи cadaго года Благочинный доставляетъ въ Консисторію свѣдѣніе, о числѣ домашнихъ учебныхъ заведеній, съ показаніемъ числа учащихся въ оныхъ, и Консисторія сообщаетъ ежегодно Директору Училищъ общія о томъ свѣдѣнія.

(Св. Синода отъ 29 Октября, 1836 года.)

II) По сему Указу резолюціею Вашего Высокопреосвящен-

ства, отъ 13 Ноября, того же 1836 года, за № 91, предписано: «Консисторіи, съ прописаніемъ сего Указа, послать таковыя жь къ Благочиннымъ сельскихъ церквей, съ тѣмъ, чтобы, при предстоящемъ полугодовомъ осмотрѣ церквей, лично объявили оныи Священникамъ и Діаконамъ приходовъ, въ которыхъ есть раскольники, и кто пожелаетъ завести у себя предписанное обученіе дѣтей, отъ таковыхъ взяли о семъ показанія и представили мнѣ съ своимъ мнѣніемъ о благонадежности вызывающихся, а предпріемлющихъ обученіе дали отъ себя списокъ правилъ, въ семъ Указѣ изображенныхъ, для собственнаго ихъ употребленія, безъ всякой ненужной гласности.

III. По сему, съ прописаніемъ выше изъясненныхъ: Святѣйшаго Синода и резолюціи Вашего Высокопреосвященства, для надлежащаго по онымъ исполненія, посланы Указы изъ Консисторіи въ Духовныя Правленія и къ Благочиннымъ сельскихъ церквей, въ непосредственномъ вѣдѣніи Консисторіи состоящихъ, 9 Декабря, того же 1836 года.

IV. Въ слѣдствіе сихъ Указовъ, какъ доносили Благочинные, заведены въ Московской Епархіи, въ разное время училища поселянскихъ дѣтей, изъ коихъ въ нѣкоторыхъ обучаются и раскольническія дѣти.

V. Подлинный Указъ Святѣйшаго Синода, отъ 12 Мая, 1834 года, за № 5535, сланъ въ Московскую Духовную Консисторію сего 1836 года, Ноября 5 дня.

VI. Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 12 Апрѣля, 1836 года, предписано Преосвященнымъ, Епархіальнымъ Архіереямъ: 1) чтобы за Священниками въ зараженныхъ расколомъ приходахъ, на основаніи 1824 года Указа, наблюдали неослабно. 2) Чтобы изъ нихъ, усматриваемые неспособными къ обращенію заблуждающихъ, или по недостатку образованности, или по нерадѣнію, или по недобрительному поведенію, были отводимы отъ такихъ приходовъ и опредѣляемы на другія мѣста, по усмотрѣнію Преосвященныхъ. 3) Чтобы на мѣсто сихъ съ особеннымъ вниманіемъ избираемы были способные утверждать Православныхъ и обращать заблуждающихъ здравымъ ученіемъ и назидательнымъ примѣромъ житія. 4) Чтобы въ томъ случаѣ, если желающаго запятъ Священническое мѣсто сего рода не окажется, Преосвященные сами усматривали благонадежныхъ изъ подчиненнаго имъ Духовенства и пастырскими убѣжденіями располагали ихъ принять предлага-

емое перевѣщеніе по долгу послушанія и ради пользы общественной. 5) Если въ семь послѣднемъ случаѣ окажется, что для перевѣщаемаго на новомъ мѣстѣ нѣтъ церковнаго дома, и что онъ по бѣдности не можетъ понести издержекъ переселенія, то представить Святѣйшему Синоду для испрошенія такому единовременнаго пособія на переселеніе отъ 150 до 300 рублей.

VII. Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 27 Сентября, 1838 г. предписано по Епархіямъ, чтобы назначенныя, по Высочайше утвержденнымъ правиламъ первоначальнаго обученія поселянскихъ дѣтей, общія свѣдѣнія перечневые, о числѣ домашнихъ учебныхъ заведеній и учащихъ, были доставляемы Директору Училищъ, не позже 1 Января каждаго года, и чтобы въ тѣ свѣдѣнія включались Уѣзды, въ которыхъ находятся заведенія, и показывалось число учащихъ мужескаго и женскаго пола отдѣльно, съ раздѣленіемъ ихъ по состояніямъ гражданскимъ, гдѣ окажется сіе возможнымъ. О чемъ циркулярно предписано по Московской Епархіи, съ приложеніемъ формы перечневой вѣдомости, 18 Октября, съ тѣмъ, чтобы доставляли по оной свѣдѣнія къ 15 Декабря.

VIII. Высочайше утвержденнаго Устава Духовныхъ Епархіальныхъ Консисторій въ нижеслѣдующихъ §§ постановлено:

15. По предмету вразумленія заблуждающихъ отъ Церкви, главную обязанностію Епархіальнаго Начальства есть, чтобы по приходамъ, гдѣ раскольники многочисленны, и особенно гдѣ число ихъ замѣчается возрастающимъ, обращать особенное вниманіе на личныя качества Священниковъ и на ихъ способность вразумлять въ истинахъ вѣры, а малоспособныхъ, или подвергшихся неблагоприятнымъ замѣчаніямъ по поведенію, переводить къ другимъ мѣстамъ, гдѣ ихъ недостатки удобнѣе могутъ быть исправлены, безо вреда для прихожанъ.

16. Для сообразнаго съ возрастомъ наставленія дѣтей въ ученіи вѣры и нравственности, Епархіальное Начальство обязано поощрить подчиненное Духовенство къ учрежденію при церквахъ, подъ руководствомъ Священнослужителей, въ видѣ простомъ и къ народному быту приспособленномъ, Училищъ, на точномъ основаніи Указа Св. Синода отъ 29 Октября, 1836 года, для обученія чтенію, письму, молитвамъ и начаткамъ Катихизиса. Подобныя заведенія по возможности должны быть учреждаемы и при монастыряхъ мужскихъ для дѣтей служительскихъ и прочихъ мужескаго пола, а при женскихъ для дѣтей женскаго пола. О чи-

слѣ и успѣхахъ сихъ заведеній Благочинные доносятъ въ концѣ года Консисторіи, которая общія о томъ свѣдѣнія сообщаетъ, по прошествіи года, Директору Училищъ. Въ 15 Февраля слѣдующаго года доносится о семъ Св. Синоду по формѣ № 2.

По симъ обстоятельствамъ Московская Духовная Консисторія мнѣніемъ полагаетъ: цѣль Высочайшаго повелѣнія, изъясненнаго въ Указѣ Св. Синода отъ 12 Мая, 1837 года, есть уменьшеніе расколовъ. Главныхъ средствъ къ достиженію сей цѣли, за исключеніемъ непосредственнаго сношенія самихъ Епархіальныхъ Архіереевъ съ раскольниками, преподано въ Указѣ С. Синода два: первое: дѣйствіе на раскольниковъ чрезъ приходскихъ Священниковъ, и особыхъ дѣйствователей, гдѣ есть Миссіонеры, тамъ ихъ, а гдѣ нѣтъ ихъ, другихъ благонадежнѣйшихъ духовныхъ особъ, и второе: заведеніе первоначальнаго обученія дѣтей обоего пола грамотѣ и истинамъ вѣры, не только въ сельскихъ приходахъ, гдѣ есть раскольники, но и во всѣхъ вообще приходахъ, а также въ мужскихъ и женскихъ монастыряхъ и подъ надзоромъ Священнослужительскихъ женъ и вдовъ, для привлеченія къ тому же дѣтей раскольническихъ. Сообразивъ сіе съ преподанными отъ Св. Синода средствами и съ послѣдствіями отъ оныхъ, признается нужнымъ учинить слѣдующія распоряженія.¹

По первому пункту.

1. Всѣмъ Священникамъ, состоящимъ въ вѣдомствѣ Московскаго Епархіальнаго Начальства, напомявъ долгъ попеченія объ обращеніи раскольниковъ, поставить неотложную обязанность дѣятельное и благоразумное попеченіе о вразумленіи раскольниковъ, объявивъ имъ при томъ, что успѣхи въ семъ дѣлѣ и особенные труды будутъ въ особенномъ вниманіи Начальства.

2. Поставить въ обязанность вообще приходскимъ Священникамъ, и въ особенности тѣмъ, которые имѣютъ въ близости раскольниковъ, чтобы пріобрѣли въ церковную собственность, на кошелековую сумму, книги: а) изданное въ 1835 году Наставленіе Священнику; б) Бесѣды къ глаголемому старообрядцу; в) Отвѣты Преосвященнаго (Астраханскаго) Никифора старообрядцамъ,

¹ Дальнѣйшее изложеніе (распоряженія по первому пункту) значительно исправлено и сокращено Владыкой.

и другія, изданныя для сего книги по возможности, и дѣйствовали бы по сему руководству и примѣру, какъ на раскольниковъ въ ихъ приходахъ, такъ и на другихъ, съ которыми могутъ, или случиться, войти въ сношеніе.

3. Поставить въ обязанность всѣмъ вообще Священникамъ, чтобъ неупустительно увѣщевали уклонившихся отъ Православной Церкви къ возвращенію въ нѣдра ея, и если увѣщанія ихъ будутъ оказываться безуспѣшными, доносить Вашему Высокопреосвященству немедленно, съ объясненіемъ времени, причинъ и виновниковъ уклоненія, подлѣ опасеніемъ за неисполненіе сего законной отвѣтственности и отведенія отъ занимаемыхъ мѣстъ, на основаніи Указа Св. Синода 12 Апрѣля, 1836 года.

4. Московскимъ Діаконамъ, мало служившимъ, или совсѣмъ не служившимъ въ училищной должности, и Капитанамъ Академіи, по усмотрѣнію ихъ способности, особенно предлагать Священническія мѣста въ тѣхъ Уѣздныхъ городахъ и селахъ, гдѣ есть раскольники, съ предоставленіемъ Діаконамъ права на особенное о нихъ попеченіе Начальства.

5. Благочиннымъ вмѣнить въ непремѣнную обязанность, подлѣ опасеніемъ отвѣтственности по законамъ, наблюдать, чтобъ подвѣдомые имъ Священнослужители съ должнымъ благочиніемъ и благоговѣніемъ совершали Богослуженіе и прочіе обряды, и ревностно дѣйствовали въ обращеніи раскольниковъ, и своевременно доносили о томъ Вашему Высокопреосвященству, съ объясненіемъ о способности и степени усердія ихъ къ обращенію раскольниковъ.

6. А дабы на будущее время имѣть для сего въ сельскихъ приходахъ болѣе благонадежныхъ Священниковъ, поставить въ обязанность:

а) Ректорамъ Академіи и Семинарій, чтобы при окончаніи курсовъ, внушали воспитанникамъ важность обращенія раскольниковъ, какъ необходимый и существенный долгъ Священнослужителей, и преподавали имъ наставленія, какъ обращаться съ раскольниками.

б) Экзаменаторамъ ставленниковъ, чтобъ они всѣхъ ищущихъ Священства, по испытанію въ знаніи Богословія, испытывали и въ знаніи раскольническихъ противъ Православія возраженій, удовлетворительныхъ рѣшеній на оныя и самаго способа обращенія

нами и вразумленія ихъ, согласно съ преподанными правилами въ изданной отъ Св. Синода въ 1835 году книжицѣ.

7. Не приступая къ учрежденію въ Московской Епархіи особыхъ Миссіонеровъ, впредь до усмотрѣнія особенныхъ къ тому ведущихъ обстоятельствъ, благонаживѣйшимъ Благочиннымъ и Священникамъ въ мѣстахъ, зараженныхъ расколомъ, или близкихъ къ онымъ, поручать:

а) Имѣть по предмету обращенія раскольниковъ взаимныя между собою сношенія и совѣщанія.

б) Изыскивать и указывать прочимъ приходскимъ Священникамъ средства входить въ сношеніе съ раскольниками, особенно съ ихъ наставниками и старшинами ихъ и вразумлять ихъ.

в) Подкрѣплять приходскихъ Священниковъ въ обращеніи раскольниковъ совѣтами и личнымъ содѣйствіемъ, и для того тѣхъ избранныхъ (благонадежныхъ) посылать на время и въ другіе приходы, гдѣ откроется въ томъ нужда и надежда особеннаго успѣха.

г) Составить реестръ старопечатныхъ книгъ, съ указаніемъ въ нихъ, какъ мѣстъ, или мыслей, явно несправедливыхъ и вредныхъ, или противорѣчащихъ раскольническимъ мнѣніямъ, и таковыя свѣдѣнія сообщить прочимъ Священникамъ, какъ пособіе ко вразумленію раскольниковъ.

По второму пункту.

1. Поелику вторымъ пунктомъ Указа Св. Синода повелѣно пригласить и поощрить вообще Духовенство къ заведенію первоначальнаго обученія дѣтей; и поелику не только въ селахъ, но и въ городахъ и въ самой столицѣ есть дѣти бѣдныхъ родителей, нуждающихся въ обученіи: то послать Указы къ Благочиннымъ Московскимъ, съ приложеніемъ правилъ первоначальнаго обученія составленныхъ для Олонецкой Губерніи, и формъ вѣдомости для составленія срочныхъ перечневыхъ свѣдѣній, а Уѣзднымъ и сельскимъ безъ правилъ и формъ (ибо къ нимъ препровождены правила при Указахъ 9 Декабря, 1836 года, а формы 18 Октября сего года); и съ приложеніемъ ко всѣмъ изданной при Уставѣ Духовныхъ Консисторій формы общей вѣдомости объ учащихсяхъ сихъ, съ тѣмъ, чтобъ они: а) объявивъ оныя лично Священнослужителямъ ихъ вѣдомствъ, пригласили ихъ къ заведенію домаш-

нить училищъ на изъясненномъ въ правилахъ основаніи, и дали бы имъ огь себя списки съ сихъ правилъ, для собственнаго ихъ домашняго употребленія, безъ всякой ненужной гласности; и б) о заведенныхъ по сему училищахъ представляли, на основаніи Указовъ 9 Декабря, 1836, и 18 Октября, сего 1838 годовъ, въ назначенное время срочныя по формѣ свѣдѣнія.

2. Поелику сие Указомъ Св. Синода, въ слѣдствіе третьяго и четвертаго пунктовъ Высочайшаго по сему предмету повелѣнія, велѣно войти въ подробное разсмотрѣніе, въ какихъ мужскихъ и женскихъ монастыряхъ можно приступить къ первоначальному обученію дѣтей, на какомъ положеніи и какими способами, и соображенія представить Св. Синоду; и поелику правила первоначальнаго обученія, изъясненныя въ Указѣ 29 Октября, 1836 года, какъ видно изъ § 35 Устава Духовныхъ Консисторій, найдены приличными и одобрены и для учебныхъ заведеній при монастыряхъ: то съ приложеніемъ сихъ правилъ, формы, по коей, на основаніи помянутаго § 35, должно представлять въ Св. Синодъ годичную объ училищахъ вѣдомость, и формы, разосланной при Указахъ Консисторіи 18 Октября сего года, для представленія перечневыхъ свѣдѣній о сихъ училищахъ Директорамъ Училищъ послать Указы съ Настоятелямъ и Настоятельницамъ монастырей, съ тѣмъ, чтобы: а) старались изыскать средства къ заведенію первоначальнаго обученія, первыя для дѣтей монастырскихъ служателей и другихъ мужскаго пола, а вторыя для дѣтей женскаго пола; б) если заведены будутъ таковыя училища, то доставляли бы о нихъ срочныя свѣдѣнія, по предписаннымъ формамъ, въ надлежащее время, и по заведеніи немедленно бы донесли о томъ; а в) если не будетъ заведено таковыхъ училищъ, то донесли бы также и о томъ незамедлительно, съ объясненіемъ причинъ, по чему не могутъ быть заведены.

3. По полученіи отъ монастырскихъ Начальствъ донесеній на Указы о заведеніи училищъ, разсмотрѣтъ оныя особо отъ сего дѣла, и о соображеніяхъ, какія изъ нихъ извлечены будутъ, и вообще о послѣдствіяхъ сего дѣла, донести Св. Синоду.

За тѣмъ 4. ограничиться въ настоящее время тою отчетностію по сему предмету, какая въ § 35 Устава Духовныхъ Консисторій, по формѣ подъ № 2, и въ Указѣ 27 Сентября, сего 1838 года, предписана.

Впрочемъ, мнѣніе сіе Консисторія представляетъ на Архипа-

стырское Вашего Высокопреосвященства благоусмотрѣніе вмѣстѣ съ дѣломъ.

Вашего Высокопреосвященства
нижайшіе послушники:

Спасо-Андроніевскій| Архимандритъ Гермогенъ.

Златоустовскій Архимандритъ Митрофанъ.

Каѳедральный Протоіерей Арсеній Тяжеловъ.

Казанскаго Собора Протоіерей Сергій Владимірскій.

Николаехлыновскій Протоіерей Іоаннъ Русиновъ.

Трѣхсвятительскій Протоіерей Николай Друговъ.

Богоявленскій (въ Елоховѣ) Протоіерей Александръ Покровскій.

№ 5406.

7 Ноября, 1838 года.

На семь сокращенномъ и исправленномъ докладѣ Владыка написалъ: «Нояб. 20. Всего утвердить нельзя было. На примѣръ, то, что пожертвовано Духовному Попечительству для сиротъ, какъ можно употребить въ пользу Священниковъ за то только, что они будутъ скужить въ расколыническихъ приходахъ? Волю пожертвователей должно исполнять безъ всякаго уклоненія къ другимъ цѣлямъ. Мѣста лучшія легко обѣщать, а доставлять не такъ легко; ибо ихъ немного, и для занятія ихъ есть другія уважительныя обстоятельства, кромѣ раскола. Чтобы легче отдѣлать, на что можно согласиться, я означилъ сіе въ текстѣ доклада. Поступить, какъ поправлено.»

Сообщ. Архимандритъ Григорій.

Т Е Т Р А Д Ъ,

заведенная въ Походной Его Высокопреосвященства, Синодальнаго Члена Филарета, Архіепископа Московскаго и Коломенскаго, Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Архимандрита и Кавалера, Конторѣ, для записыванія плановъ Христіанскаго ученія, имѣющаго преподаваться въ церквахъ Московской Впащинъ Священнослужителями.

1826.

Г Е Н В А Р Ъ.

Резолюція Его Высокопреосвященства.

№ Число.

1. 7. Пречистенскаго сорока, Зачатейскаго дѣвичья монастыра Діакона Алексѣя ІоакимоваВиноградова, представленный на разсмотрѣнію къ Его Высокопреосвященству, планъ Христіанскаго ученія о средствахъ, споспѣшествующихъ возрастанію и преспѣванію Христіанина въ духовной жизни, расположенный на 26 бесѣдъ. Предоставляется разсмотрѣнію Преосвященнаго.
2. — Казанскаго собора Священника Іоанна Андреева Маршева; планъ на преподаваніе Христіанскаго ученія по Символу Вѣры. Къ Преосвященному.

Окончаніе. См. 1 кн. «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» 1873 г., Отд. V, стр. 110—128.

Ф Е В Р А Л Ъ .

№ Число.

3. 16. Подольскаго Уѣзда, села Сертякина, Воскреевской церкви Священника Іоанна Іоаннова Покровскаго, расположеніе бесѣдъ на Святую и Великую Четырѣдѣсятницу. Богъ благословить дѣло.
4. 19. Ивановскаго сорока, Петро-Павловской, у Яузскихъ воротъ, церкви Священника Николая Андреева Богданова, краткое изложеніе истинъ, составляющихъ Христіанскій Катихизисъ. Начертаніе, не доказывающее обилія познаній, свойства существо Божія смѣшаны съ личными. Если очередь требуетъ, можно приступить къ исполненію подъ смотрѣніемъ опредѣленнаго цензора.
5. — Города Подольска, Троицкой церкви Священника Василя Іаннова Безрезкина, изъясненіе десяти Заповѣдей, представленное для совокупнаго разсмотрѣнія съ прежде поданнымъ Его Высокопреосвященству расположеніемъ Христіанскаго догматическаго ученія.² Бесѣды, какъ догматическія, такъ и нравственныя, въ которыхъ видно доброе усиліе изъяснить и внушить истину, возвратить трудившемуся, съ тѣмъ, чтобы онъ, находясь нынѣ въ другомъ приходѣ, смотря по удобности, предпринялъ вновь прежній трудъ, съ попеченіемъ о усовершеніи онаго, къ вящей пользѣ слушающихъ.
6. — Списокъ Катихизическихъ бесѣдъ, говоренныхъ Священнослужителями Московской Епархіи, коихъ числомъ 17. Сей списокъ семнадцати проповѣдывателей (проповѣдателей) сдать въ Консисторію, для внесенія сего труда ихъ въ послужные списки. Вниманіе начальства къ трудамъ ихъ оказано различными по возможности знаками, какъ видно изъ особыхъ резолюцій и отмѣтокъ по случаю представленія къ награжденію знаками отличія. Воскресенскаго въ Каташевѣ (въ Кадашахъ) Священника³ представить къ возложенію набадренника. Что касается до представленія Святейшему Синоду Катихизис-

² См. № 29, 1822 г. Тогда отецъ Березинъ былъ въ селѣ Священникомъ. Переведенъ въ городъ 1824, Мая 16.

³ Іоанна Алексѣева Нечаева. Объ немъ см. № 9, 1821 г.

№ Число.

ческихъ бесѣдъ преимущественнаго достоинства: поелику писавшіе въ срочныя времена не имѣли удобства усовершить трудовъ своихъ чрезъ исправленіе и чрезъ взаимное соображеніе частей, то за благо признается ожидать, чтобы они, при возобновленномъ чтеніи, или упражненіи домашнемъ, произведенія свои болѣе усовершили и къ полезному употребленію приспособили.

Д Е К А Б Р Ъ.

7. 3. Ивановскаго сорока, Воскресенской, что въ Таганкѣ, церкви Священника Александра Иванова Бѣликова, расположеніе Катихизическаго преподаванія о основаніи, ученіи и правилахъ Христіанской вѣры. Расположеніе не такъ обстоятельное, чтобы удостовѣрало въ исполненія. Порядокъ не вездѣ лучшій, какъ, на примѣръ, послѣ Вознесенія Господня о еотвореніи міра. О Тайнствахъ всѣхъ говорить должно, а не о двухъ только. Впрочемъ, благоразумію и усердію предприемающаго трудъ, предоставляется учредить исполненіе по сему предначертанію такъ, чтобы оно всевозможно направлено было къ пользѣ Христіанскихъ душъ.
8. 10. Замоскворѣцкаго сорока, Параскевинской, что на Пятницкой, церкви Священника Петра Ѳедорова Рождественскаго, обзорніе Катихизическаго ученія, раздѣленнаго на 52 бесѣды. Предоставляется Преосвященному разсмотрѣть, и отдать къ исполненію.
9. —³ Китайскаго сорока, церкви Св. Великомученицы Варвары Священника Василия Михайлова Палладина, обзорніе Катихизическаго ученія, раздѣленнаго на 35 бесѣдъ. Предоставляется Преосвященному разсмотрѣть и отдать къ исполненію.

Сообщ. Архимандритъ Григорій.

П Е Р Е П И С К А

КНЯЗЯ А. Н. ГОЛИЦЫНА СЪ МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ ФИЛАРЕТОМЪ.

1.

**Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырь!**

Государь Императоръ, по принесенной Его Величеству просьбѣ престарѣлаго Греческаго Синайской Горы Архимандрита Паисія, (заявлявшаго) о недостаточномъ его состояніи, при которомъ не имѣеть и пристанища, изъявилъ Всемилоствѣйшее соизволеніе на пожалованіе ему пенсїи, съ помѣщеніемъ его въ Греческомъ монастырѣ въ Москвѣ, * согласно и его собственному на то желанію. Въ слѣдствіе того, угодно было Его Императорскому Величеству повелѣть мнѣ снестись съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ, для узнанія Вашего мнѣнія, сколько Вы полагаете нужнымъ опредѣлить пенсїю Архимандриту Паисію, при назначенномъ для него помѣщеніи.

Согласно таковой Высококомонаршей волѣ, покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, о мнѣніи Вашемъ по сему предмету меня увѣдомить, для доклада Государю Императору.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю
быть

**Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшій слуга
Князь Александръ Голицынъ.**

№ 15.

С.-Петербургъ.
7-е Генваря, 1830 г.

* Никольскомъ.

На семь писемъ последовала резолюція Митрополита Филарета, отъ 10 Января: «Преосвященный, * призвавъ къ себѣ Настоятеля Греческаго монастыря, велить ему дать письменное показаніе: 1) есть ли въ Греческомъ монастырѣ келія для помѣщенія Архимандрита Паисія; 2) въ случаѣ немѣнія празднои келіи, нѣтъ ли отдающихся въ наймы комнатъ, которыя бы можно было предоставить Архимандриту Паисію, в безъ вознагражденія ли монастырю, или съ вознагражденіемъ, и какимъ? 3) по образу жизни Греческаго монашества, какая пенсія можетъ быть достаточна Архимандриту Паисію на его пропитаніе? Какое показаніе, повѣренное, буде нужнымъ окажется, Благодѣицынъ монастырей, присоединивъ къ сему, обратить дѣло ко мнѣ.»

2.

Сіятельнѣйшій Князь,
Милостивый Государы

Отношеніемъ отъ 7 дня сего Января, № 15, Ваше Сіятельство объявили мнѣ Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе представить мнѣніе, сколько нужно опредѣлить пенсіи Синайской Горы Архимандриту Паисію, при помѣщеніи его въ Греческій монастырь въ Москвѣ.

Извѣстно, что Московскій Греческій монастырь есть приписной къ Афонскому Иверскому: и по тому, принадлежа Іерархіи Греческой, онъ состоитъ не собственно подъ распоряженіемъ Московскаго Епархіальнаго начальства, а только подъ надзоромъ, въ отвращеніе безпорядковъ. По сему, прежде произнесенія моего мнѣнія, чрезъ Преосвященнаго Епископа Викарія, требовалъ я потребныхъ къ сему дѣлу свѣдѣній отъ Настоятеля Московскаго Греческаго монастыря, Архимандрита Григентія, который письменно, съ словесными дополненіями, показалъ слѣдующее:

1. Квартира, которую при Греческомъ монастырѣ занималъ покойный Греческій Дворянинъ Зосима, и которую желаетъ за-

* Преосв. Иннокентій Сельво-Кривновъ, Викарій Московскій, съ Мая 1827 г. по конецъ Марта 1831 Епископъ Курскій; съ 10-го Февраля 1832 Волынский, а съ конца Января 1840 Орловскій; сконч. 25-го Апрѣля того же года.

нимать Архимандритъ Павсій, состоящая изъ 7 или 8 комнатъ, приносила монастырю по 1400 рублей ежегодно: предоставленіемъ ея Архимандриту Паисію монастырь лишился бы значительнаго пособія къ исправленію своихъ ветхостей, а Иверскій Аѳонскій монастырь ожидаемой помощи.

2. Способнымъ для помѣщенія Архимандрита Паисія признается покой въ верхнемъ жильѣ, близъ церкви, раздѣленный перегородкою на три части, отдаваемый отъ монастыря безъ контракта за 200 рублей въ годъ, каковую сумму и долженъ Архимандритъ Павсій вносить въ Греческій монастырь, тѣмъ справедливѣе, что, по порядку, онъ долженъ былъ помѣститься не въ Московскомъ Греческомъ, принадлежащемъ Аѳонской Горѣ, но въ Кіевскомъ Екатерининскомъ монастырѣ, принадлежащемъ Горѣ Синайской.

3. Не зная образа жизни Архимандрита Паисія, Архимандритъ Григентій не можетъ опредѣлить, сколько нужно тому на годовое содержаніе; а по примѣру бывшаго Іерусалимскаго подворья Архимандрита Арсенія полагаетъ 750 руб.

4. Архимандритъ Григентій теперь же изъявляетъ заботливость о сосѣдствѣ съ Архимандритомъ Паисіемъ (который во все пребываніе въ Москвѣ, даже и въ праздникъ Рождества Христова, въ церковь не являлся), а особенно по довольно глубокой старости его; по тому что, въ случаѣ кончины его въ кругу монаховъ Аѳонскихъ, отъ Синайскихъ монаховъ можетъ возникнуть подозрѣніе и споръ о цѣлости его наслѣдства.

Сообразивъ сіи свѣдѣнія и принявъ въ разсужденіе, что Архимандритъ Павсій, монахъ одинокій, бездолжностный, имѣетъ особенную удобность жить просто, и не обязанъ соблюдать общежительныя приличія, требующія издержекъ, полагаю:

1. Помѣстить его въ Московскомъ Греческомъ монастырѣ въ указуемой Настоятелемъ келіи близъ церкви.

2. Отъ Высочайшихъ щедротъ назначить ему ежегодно по 750 рублей, изъ коихъ 200 рублей выдавать въ Греческій монастырь въ замѣнъ дохода отъ квартиры, имъ занимаемой, а 350 рублей предоставить ему въ пенсію, на его содержаніе,

3. Если бы случилось, чтобы онъ таковымъ помѣщеніемъ остался недовольнымъ: въ такомъ случаѣ предоставить ему помѣститься по принадлежности въ Кіевскомъ Екатерининскомъ монастырѣ, гдѣ климатъ ближе къ его природному, и гдѣ пенсія 550

рублей доставить ему еще болѣе удобства къ прожитію, по низшей цѣнности жизненныхъ потребностей.

Съ глубокимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Сіятельства

Милостиваго Государя и проч.

Филаретъ Митрополитъ Московскій.

№ 30:

22-го Января, 1830 г.

3.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырѣ!

Получивъ отзывъ Вашего Высокопреосвященства, отъ 22 минувшаго Января, № 30, касательно назначенія мѣста для жительства Греческому Синайской Горы Архимандриту Пансію, докладывалъ я о томъ Государю Императору, и Его Величество, признавъ приличнѣйшимъ помѣщеніе его въ Кіевскомъ Греческомъ монастырѣ, по причинамъ, Вами изъясненнымъ, повелѣлъ ему объявить волю свою на сіе. Но какъ нынѣ Архимандритъ Пансій представилъ съ своей стороны, что, по разстройству его здоровья, послѣднимъ средствомъ къ возстановленію онаго находится онъ возвращеніе въ отечество свое, Грецію, то Его Императорское Величество, снисходя на таковую просьбу его, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать ему тысячу рублей на дорогу.

О семъ Высочайшемъ повелѣніи за нужное почитаю сообщить Вамъ, Милостивый Государь, для свѣдѣнія Вашего объ окончаніи такимъ образомъ сего дѣла.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть

Вашего Высокопреосвященства

покорнѣйшій слуга

Князь Александръ Голицынъ.

№ 70.

С.-Петербургъ.

17-го Февраля, 1830.

Слобц. Архимандритъ Григорій.

П И С Ь М О

**Министра Императорскаго Двора, Князя П.М. Волконскаго,
къ Митрополиту Московскому Филарету, и отвѣтъ на него.**

1.

**Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырѣ!**

Государь Императоръ, замѣтивъ, во время послѣдняго пребыванія своего въ Москвѣ, что Архіерейскіе пѣвчіе и псаломщики отправляли служеніе, въ присутствіи Его Величества, не такъ, какъ принято при Дворѣ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ послать нынѣ въ Москву Придворнаго пѣвчаго, Александра Варламова, и псаломщика Дмитрія Котова: перваго для обученія Архіерейскихъ и Синодальныхъ пѣвчихъ Придворному пѣнію, а послѣдняго для показанія псаломщикамъ Кремлевскихъ церквей того порядка въ церковномъ служеніи, какой употребляется здѣсь при Дворѣ.

О сей Монаршей волѣ я имѣю честь увѣдомить Ваше Высокопреосвященство для зависящаго со стороны Вашей распорядженія, и при томъ присовокупить, что объ отправленіи въ Москву Варламова и Котова сдѣлано уже мною распоряженіе.

Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію

**Вашею Преосвященства
покорнѣйшій слуга
Князь Петръ Волконскій.**

№ 1324.
Въ С.-Петербургѣ.
14 Апрѣля, 1830.

2.

Сіятельнѣйшій Князь,
Милостивый Государь!

Сего Апрѣля 17 дня, вечеромъ имѣлъ я честь получить дубликатъ Отношенія Вашего Сіятельства отъ 14 дня, № 1324, которымъ объявляется мнѣ Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе о наставленіи Московскихъ Архіерейскихъ и Синодальныхъ пѣвчихъ чрезъ Придворнаго пѣвчаго Варламова, и псаломщиковъ Кремлевскихъ церковей чрезъ псаломщика Котова.

Долгомъ поставляю увѣдомить Васъ, Милостивый Государь, что надлежащее съ моей стороны къ исполненію Высочайшаго повелѣнія предписаніе по Епархіальному вѣдомству тотчасъ учинено, равно и Синодальной Конторѣ, для распорядженія по ея вѣдомству, предложено, первоначальнаго же Отношенія Вашего Сіятельства получено мною не было!*

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть
Вашего Сіятельства,

Милостивый Государь, я пр.

Филаретъ Митрополитъ Московскій.

№ 142.

18 Апрѣля, 1830.

Владыка предписалъ 17 Апрѣля: «Преосвященный ** имѣеть учинить слѣдующее: 1, Чудовскимъ пѣвчимъ, для принятія Высочайшаго повелѣннаго наставленія, велить, въ безпрепятственное время, собираться въ братской трапезѣ Чудова монастыря, или въ трапезѣ Кафедральной церкви. 2, Псаломщикамъ собираться въ Верхоспасскомъ Соборѣ. 3, Способному изъ псаломщиковъ, или, по особому назначенію, Діакону велѣть съ точностію запасать, какія наставленія преподаны будутъ псаломщикамъ, и записку сію представить ко мнѣ.»

Сообщ. Архимандритъ Григорій.

*. Послѣ получено.

** Викарій Иннокентій (Сельно-Криновъ).

П И С Ь М О

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО ФИЛАРЕТА КЪ ДИРЕКТОРУ ПРИДВОРНОЙ ПѢВЧЕСКОЙ КАПЕЛЛЫ, В. П. ЛЬВОВУ.

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь!

На Отношеніе Вашего Превосходительства, отъ 7 дня сего Генваря, № 2, о увольненіи пѣвчаго Дмитрія Поморцева и о прочемъ, имѣю честь отвѣтствовать:

1. Къ увольненію Поморцева препятствія нѣтъ.
2. О поведеніи его свидѣтельство Економа и Регента, надзирающихъ за хоромъ, при семъ препровождается! *
3. Официальная справка о его службѣ, долженствующая показать его происхожденіе отъ Синодальнаго пѣвчаго и время служенія въ Синодальномъ и Каедральномъ хорахъ, по истребованіи изъ Консисторіи, имѣетъ быть къ Вашему Превосходительству препровождена.
4. Если Вашему Превосходительству благоугодно будетъ принять его для служенія при Высочайшемъ Дворѣ: то я убѣждаюсь покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь, не умедлить распоряженіемъ о перемѣщеніи его жительствою: по тому что онъ съ 11 дня прошедшаго Декабря, въ который уволенъ въ Московскую часть хора, съ прибывшею потомъ къ нему изъ Москвы женою, проживаетъ на моемъ подворьѣ ** съ большимъ неудоб-

* Революція Владыки отъ 7 Генваря: «Заслуживаетъ ли аттестатъ, и какой, потребовать отъ Економа и Регента, подъ ихъ отвѣтственностію за вѣрность онаго и послѣдствія.»

** Троицкое подворье въ Петербургѣ, на Флигачкѣ, гдѣ жилъ тогда Владыка-

ствомъ, по тому что въ свитѣ моей нѣтъ никого съ семействами, такъ какъ нѣтъ квартиръ, къ тому приспособленныхъ.

Съ истиннымъ и совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть

Вашего Превосходительства, и проч.

Филаретъ Митрополитъ Московскій.

М 7.

8 Января, 1830.

Свидѣтельство о поведеніи Поморцева.

«Мы, ниже подписавшіеся, симъ свидѣтельствуемъ, что пѣвчій Дмитрій Поморцевъ, находясь подъ смотрѣніемъ нашимъ, велъ себя хотя и не безъ погрѣшностей, однако подаетъ надежду къ исправленію. Впрочемъ, для совершеннаго одобренія въ поведеніи его, требуетъ дальнѣйшаго усмотрѣнія. Января 8 дня, 1830 года.

Походной Вашего Высокопреосвященства святы Економъ Соборный Иеромонахъ Амвросій.

Походнаго хора Регентъ Петръ Мясоѣдовъ.»

«По содержанію помянутаго свидѣтельства, ходатайствовать объ опредѣленіи его (Поморцева) въ Придворные пѣвчіе я не могу», отвѣчалъ Г-нъ Львовъ Отношеніемъ къ Митрополиту Филарету отъ 10 Января.

Слобы. Архимандритъ Григорій.

Въ

біографіи Ректора Московской Духовной Академіи, А. В. Горскаго.

I.

Въ 1860 году, Марта 27, Александръ Васильевичъ (скончавшійся 11 Окт., 1875 г.) рукоположенъ Митрополитомъ Филаретомъ во Священника, а женатъ онъ не былъ; и это обстоятельство, что Горскій, не будучи женатъ, посвященъ во Священника, породило тогда много толковъ въ Москвѣ и Петербургѣ. Спрашивали прежде всего: «Если онъ желалъ священства, почему не принялъ монашества?» Между прочимъ и то говорили: «Какъ можно посвящать человѣка холостого?» Другіе и вѣрить не хотѣли, что онъ посвященъ, не будучи монахомъ. Самъ Митрополитъ будто бы говорилъ объ немъ еще до посвященія: «Если я не сдѣлаю (не посвящу его), то и другой никто не сдѣлаетъ; а если я сдѣлаю, то мнѣ ничего не сдѣлаютъ.» «Всепокорнѣйшее прошеніе» А. В-ча о поставленіи его во Священника и резолюцію Архипастыря предлагаемъ здѣсь вниманію читателей:

«Съ давняго времени питаю въ себѣ желаніе (писалъ Горскій) быть служителемъ алтара Господня, но, по расположенію къ ученымъ занятіямъ, не вступая въ семейную жизнь и, при помощи Божіей, довольно уже испытавъ себя въ семъ состояніи, всенижайше прошу Ваше Высокопреосвященство удостоить меня сана священства, и причислить меня къ какой либо церкви, имѣющей свободное священническое мѣсто, но не требующей наличнаго Священника, съ тѣмъ, чтобы я могъ, по прежнему, продолжать службу при Академіи. При семъ прилагается послужной мой списокъ въ засвидѣтельствоваанной копіи. Къ сему прошенію Профессоръ Московской Духовной Академіи по классу Церковной Исторіи Александръ Горскій руку приложилъ. Марта 12 дня, 1860 года.»

Владыка велѣлъ Консисторіи представить справку о священническихъ вакансіяхъ, и на этой справкѣ, 22 Марта, положилъ резолюцію: «1. На основаніи 6 правила Шестаго Вселенскаго

Собора, * Профессоръ Александръ Горскій дастъ непреложное общаніе и подписку, что, по вступленіи въ священство, пребудеть безбраченъ до конца жизни. 2. За симиъ Профессора Введенской Семинаріи, Священника Михаила Сандыревскаго, отъ Каѳедрального (Архангельскаго) Собора перечислить къ Николаевской Семинарской церкви. ** 3. Профессоръ Академіи Александръ Горскій назначается въ Священника къ Каѳедральному Собору. 4. Къ исповѣди и, если сомнѣнія не окажется, къ присягѣ и посвященію.» ***

А. В-чъ, какъ видно изъ прошенія его, горѣлъ ревностію продолжать службу при Академіи; онъ и продолжалъ ее до конца жизни, именно по тому, что не былъ монахомъ. Принятіе иноческаго сана, который не разъ предлагалъ ему Владыка съ общаніемъ Викаріатства въ Москвѣ, отвлекло бы его отъ учебныхъ и учебныхъ занятій, удалило бы отъ любимой имъ Лавры и Академіи, а къ ней былъ онъ привязанъ, какъ младенецъ къ сосцамъ матернимъ, и пребылъ вѣрнымъ ей до смерти.

Сообщ. Архимандритъ Григорій.

* «Понеже речено въ Апостольскихъ Правилахъ (прав. 6), яко изъ ꙗко производимыхъ въ клиръ безбрачныхъ токмо чтецы и пѣвцы могутъ вступати въ бракъ: то и мы, соблюдая сіе, опредѣляемъ: да отвыгѣ ни иподіаконъ, ни діаконъ, ни пресвитеръ, не имѣеть позволенія, по совершеніи надъ ними рукоположенія, вступати въ брачное сожительство; аще же дерзнетъ сіе учинити, да будетъ изверженъ. Но аще кто изъ поступающихъ въ клиръ восхоцетъ сочетатися съ женою, по закону брака: таковой да творитъ сіе прежде рукоположенія во иподіакона, или въ діакона, или во пресвитера.»

** Въ Московской Семинаріи, а преподавалъ онъ, по прежнему, въ Введенской; скончался Ректоромъ Коломенскаго Духовнаго Училища.

*** Посвященъ сначала во Діаконы въ Чудовомъ мон. 25 Марта, а во Іерен въ Большомъ Успенскомъ Соборѣ 27 Марта. Въ томъ же году получилъ санъ Протоіерея.

II.

Какое впечатлѣніе это распоряженіе Митрополита Филарета произвело въ то время въ Москвѣ, можно судить по слѣдующему письму одного изъ тогдашнихъ духовныхъ лицъ къ Рязанскому Архіепископу Гаврилу:

«Ради праздника сообщу Вашему Высокопреосвященству (сказано въ письмѣ отъ 29-го Марта, 1860 года) необычайную новость. Изволите ли Вы знать Профессора нашей Академіи, Г. Александра Васильевича Горскаго? Онъ доселѣ былъ не женатъ, и въ монашество не хотѣлъ вступить, а Священникомъ желалъ быть, только бы не жениться. И его желаніе наконецъ исполнено. На основаніи 6-го правила 6-го Вселенскаго Собора, Владыка, взявъ съ него подписку не вступать въ бракъ, посвятилъ его, въ Благовѣщеніе, въ Чудовѣ монастырѣ, въ Діакона, а въ недѣлю Ваій, въ Соборѣ Успенскомъ, въ Пресвитера Архангельскаго Собора, съ оставленіемъ на службѣ при Академіи. И это сдѣлалъ безъ сношенія съ Синодомъ. Теперь только и толковъ по Москвѣ, что о Г. Горскомъ. Подивитесь, вмѣстѣ съ нами, случившемуся въ нашей древней столицѣ. Горскому теперь отъ роду около 50 лѣтъ.»

И въ другомъ мѣстѣ: «Архимандритъ Г.....ъ, проѣздомъ съ чреды, останавливаясь у меня и, между прочимъ, сказывалъ, что Государю нашему представлено Г. Б.....ымъ записка съ проектомъ объ уничтоженіи Причетниковъ, и по мѣстамъ Діаконовъ, и о дозволениіи нѣкоторымъ поступать во Священники не женившись. Государь сдалъ записку въ Синодъ для обсужденія, а Синодъ препроводилъ къ нашему Владыкѣ. Б.....въ, впрочемъ, воспользовался мыслями прежде А.....ла, бывши съ нимъ, какъ депутатъ по комитету объ улучшеніи Сельскаго Духовенства, въ сношеніяхъ. Въ Владыкѣ, кажется, не нашли сочувствія къ проекту. «Я, сказалъ онъ, не Причетника и въ алтарь не пушду.» Но безженство Священниковъ, какъ видно, находитъ въ немъ защиту.»

29 Марта, 1860 г.

Москва.

Ш.

Въ № 353-мъ, отъ 23-го Декабря, 1875 года, въ «Современныхъ Извѣстіяхъ,» разсказано слѣдующее (стр. 2, столб. 3):

«Покойнаго Митрополита Филарета разъ спросили: «По чему, при посвященіи во Священники, иль Дьяконы, если то мірянинъ, требуется непременно женитьба? И по чему нельзя вдоваго Дьякона произвести во Священники?» — Нѣтъ, можно, отвѣчалъ Митрополитъ; не запрещено ни то, ни другое.—«Отъ чего же вы не посвящаете?»—Ищу достойнаго, отвѣтилъ Іерархъ. Предразсудокъ въ обществѣ вкоренился. Митрополитъ искалъ, чтобъ переломить предразсудокъ, такое лицо, предъ выборомъ котораго смолкли бы всѣ. И онъ нашелъ. Послѣ 40-лѣтняго исканія онъ предложилъ священную степень безженному Профессору Горскому, уже извѣстному ученому и при томъ подвижнику, о которомъ узнавшіе его нѣсколько спрашивали только съ удивленіемъ: «Что за странности! Что жъ онъ не идетъ въ монахи, исполняя монашескіе обѣты и ведя жизнь святѣ монаха?» Митрополитъ не обманулся: посвященіе холостого Горскаго во Священники удивило въ свое время, какъ новость, но никого не смутило.»

ВЫДЕРЖКА ИЗЪ ПИСЬМА

КЪ РЯЗАНСКОМУ АРХІЕПИСКОПУ ГАВРИЛУ.

...Есть слухи изъ Петербурга о преобразованіи монастырей. Думаютъ сдѣлать всѣ общежительными. И каждый, вѣроятно, достаточный монастырь обяжутъ нести какую ни будь общественную повинность, содержать, на примѣръ, училище, богадѣльню и т. п. Прощтрафившихся монаховъ будутъ отсылать въ особые монастыри на края Россіи, на примѣръ, въ Архангельскъ, въ Сибирь, гдѣ они вѣчно будутъ находиться подъ епитиміей, въ трудахъ. Не будутъ лишать и сана, какъ доселѣ дѣлалось, въ видахъ прекращенія соблазна. Штатные оклады отберутъ у монастырей достаточныхъ, и эти деньги обратятъ въ пользу бѣдныхъ церквей и на пособіе престарѣлому духовенству. Конечно, монастыри не везлѣ-то благоустроены и требуютъ вниманія Правительства, а теперь пришла пора все передѣлывать. Что-то выйдетъ отъ этой подѣлки!

А. І.

29 Февраля, 1860 г.
Москва.

ОПЫТЪ
КАТАЛОГА ВСѢМЪ ОТДѢЛЬНЫМЪ СОЧИНЕНІЯМЪ
ПО 1872 ГОДЪ
ОБЪ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОИНѢ
1812 ГОДА.

Собралъ И. П. Липранди.

ОТДѢЛЕНИЕ ВТОРОЕ.

НА
ИНОСТРАННЫХЪ ЯЗЫКАХЪ.

КАТАЛОГЪ

ВСѢМЪ ОТДѢЛЬНЫМЪ СОЧИНЕНІЯМЪ ПО 1812 ГОДЪ ОБЪ ОТЕЧЕСТ-
ВЕННОЙ ВОЙНѢ 1812 ГОДА.

ОТДѢЛЕНИЕ ВТОРОЕ.

На иноземныхъ языкахъ.

1. Aanteekeningen gehonden gedurende mejnen marsch naar gevan genschap in, entergngreize nit Rusland in de jaren 1812, 1813 en 1814 doo. C. J. Wagevier Kapitein der infanterie, in dienst, von Z. M. den koning der Nederlanden. Amsterdam. 1820, in 8.

2. Aaret 1812 etter Moskow brand og den franska stor armees undergange i Bussland 1812. Tvende sandi skilenges af Napoleons liv med Napoleons portrait. Efter de francke red A. C. V. Bulov. Kjobenhavn, 1855, in 8.

3. Abentheuer (Die) Niclas Bonapart's und seine ankunft in die hölle ein tragi-comisches gedicht. Seinen herrhern zum andenken. Nach der beruchen von melodie: «Joh bin der scheider kakadu», etc. Von C. F. W. B. S.-Petersbourg, 1814, in 12.

4. Abentheurlicher und vunderbarer feldzug einen jungen kokenofficiers. Quedlenburg, 1817, in 8.

5. Abregé de la campagne des Français contre les Russes, jusqu'au mois de decembre 1812, précédé de l'histoire de la Russie etc. Par Ant. Caillot. Paris, 1813, in 12.

6. Additional Act till Freds-tractaten i Fredricshamm, emellan hans Majest konunge of swerig och norrige ä ena samthans Majest. Keisaren of Russland ä andra sidan, afhandlad och stuten i St. Petersburg, den 10 sept. (29 aug.) 1817 ratificerad i Stockholm den 19 october samt i Moscow den 20 now. (2 dec.) gammad är. Stockholm, 1818, in 8.

7. Adolf und Ludoiska oder das Gottosgericht auf den eisfeldern Russlands. Eine erzählung für die reisere jugend von dem verfassers

der kinder der wittwe. V. Ed. Ambach. Augsburg, 1842, in 8. Есть 2-е и 3-е изданія 1845 и 1854, исправленные и переводъ на Чешскій языкъ въ Градискѣ, подъ заглавіемъ: «Adolf a Ludoviska cíli saud Boží na polích ruských», и пр., перевелъ Josef Dudyk, in 12. Эпизодъ 1812 года.

8. Adresse du lieutenant-général Partouneaux, grand officier de la légion d'honneur à l'armée françoise, et rapports sur l'affaire du 27 au 28 novembre 1812, qu'a eût la 12 division du 9 corps de la grande armée au passage de la Beresina près Borissow. Paris, 1815, in 8.

9. Aktenstücke und materialen zu des grossen kampfens um die freyheit Europa's in den jahren 1812 und 1813. Germania, in 8, 2.

10. Alexander I, Kayser von Russland, und König von Polen. Eine gedächtnisschrift. Von Ed. K. Voigt. Zerbst, 1830, in 8.

11. Alexiewna Капоцка eller Moscau foratoring. Af v. K^{***} Jonkoping, 1813, in 12. Эпизодъ 1812 года.

12. Allians (Om) tractaten emellin Swerige och Ryssland ar 1812. Politisk. Beträktelse of ver Nordens nuvarande stallning Gejer. Stockholm, 1838, in 8.

13. Alphonse de Coucy, ou quelques scènes de la campagne de Russie, par Anne-Philibert François Claude dit Nancy, capitaine d'artillerie. Metz, 1819, 2 v., in 12.

14. Embrusement (L') de Moscou. Ode par. J. B. Barjoud, Paris, 1812, in 8.

15. Ameise (Die) oder bemerkungen, charakterzüge und aneddoten, auch schlachtberichte von kriegschauplatz, im jahr 1812, 13 und 14. Als fortsetzung der sammlung von aneddotengefechten aus den merkwürdigen kriegem in Süd und Nord-Teutschland. Leipzig, 1814—1818, in 8, 27 sammlung.

16. An mein gerettetes vaterland. Herrn Adalbert Cammerer, verfasser der elegie: «Deutschlands junglingen zugeignet von J. G. F. v. S...r. Zum besten der invaliden. St.-Petersburg, 1813, in 4.

17. Anciens (Les) villages situés sur la Moskwa, ou maréchal Ney, en 1812, in 4. (Спб. Публ. Библ.)

18. Anecdotes de l'Empire et de la restauration, souvenirs ti-

rés du portefeuille de m-r. le comte Real, recueillis et mis en ordre par m-r. Musnier-Desclozeaux. Bruxelles, 1839, in 12.

19. Aniela, ou le prisonnier en Russie, épisode historique, dialogué et mêlé de chants en trois époques, de la guerre de 1812, par M-r. Saint-Rambert. (La scène se passe à Moscou un mois après l'incendie). Paris, 1840, in 8.

20. Analyse de l'histoire de Napoléon et de la grande armée, pendant l'année 1812, par m-r. le comte de Ségur. (Journal des sciences milit. T. V). Article de m-r. Esneaux. Paris, 1826, in 8.

21. Ao principe Kutusow, pella batalha de Borodino. Ode por Jose Agostinho de Macedo. Lusboa. 1813, in 8.

22. Aufsätze während des Krieges geschrieben. Von R. Q. Merkel. Krieg von 1812. Piga, 1813, in 8.

23. Auguste, ou le petit tambour d'Allemagne. Histoire du temps de la campagne de Russie. Traduit de l'allemand de Gustave Nieritz par J. B. J. Champagne. Illustration à deux teintes par Derancourt. Paris.

Года нѣтъ.

24. Aus dem Leben Joseph Fouchée etc. Leipzig, 1816.

25. Aus dem Leben eines sächsischen Hussaren und aus dessen Feldzügen 1809, 1812 und 1813 in Polen und Russland, von Theodor Göthe. Leipzig, 1853, in 8.

26. Aus dem Leben des Generals der Infanterie D. R. Heur v. Brandt. 1 Theil: der Feldzug in Spanien und Russland 1808—1812, aus dem Tagebüchern und Aufzeichnungen seinen vorstorbenen Vaters zusammengestellt. 8. (IV, 505. Berlin, 1868, 2 Theil, Leben in Berlin, Aufstand in 1828—1853, 8. (XII, 2355).

27. Autentik berättelse om Franska armeen uferte from Moskau i october och november 1812. Ofver Satting. Stockholm, 1813, in 8.

28. Avantposte de cavalerie légère. Souvenirs par F. de Brack. Paris, 1844, in 8.

29. Aventure d'un marin de la garde impériale, prisonnier de guerre sur les pontons espagnols dans l'île de Cabrera et en Russie. Pour faire suite à l'histoire de la campagne de 1812, par Hen-

ri Ducor, soldat de la grande armée. 2 édit. Paris, 1833, in 8, 2 vol.

30. Bataille de Moscowa. Extrait des mémoires inédits du général Pelet sur la guerre de Russie en 1812. (Spectateur milit. t. VIII). Paris, 1829, in 8.

31. Bataille (La) de la Moskowa, par le colonel Chapuis. (Bibl. hist. et milit. t. VII). Paris, 1853, in 8.

32. Bataille de Borodino, par un témoin oculaire. Seconde édit. St.-Pétersbourg, 1839, in 8.

Князя Н. Б. Голицына.

33. Bataille de Borodino (26 août 1812) et description de l'affaire de 24 août près Chevardino. St.-Pétersbourg, 1839, in 8.

Графа Толя.

34. Bataille, combats et victoires des armées francaises en Russie et en France, jusqu' à la bataille de Waterloo. Par M. C.^{***} Paris, in 8.

Годъ не выставлень.

35. Batailles de terre et de mer jusques et y compris la bataille de l'Alma. Par Mr. Bouët-Willaumez. Paris, 1855, in 8.

36. Bayern (Die) in Russland, oder Beschreibung der kriegsthaten und schicksale des bayerischen heertheiles bei der grossen Napoleonischen armee im feldzug von 1812 gegen Russland. Commentär des grossen obeliscus auf dem Karolinenplatz in München, von Joseph Hofreiter. Landshut, 1833, in 8.

37. Beautés, victoires, batailles et combats mémorables des armées francaises, suivi d' anecdotes, mots héroïques et traits de dévouement des militaires français depuis 1792 jusqu' en 1815. Par M. L.^{***}. Ornée de 24 fig. en taille douce. Paris, 1819, in 12, 2 v.

38. Befreier (Der) Timoleon, ein dramatischen gedicht, dem kaiser Alexander I bei rückekehr aus der befreienskrige gewidmet. St.-Petersburg, 1814, in 8.

39. Beiden (Die) kaiser, oder Bildergalleries aus dem kriegsleben von 1812 etc., von Freymund Ohnesorgen. Paderborn, 1841, in 8, 4 v.

40. Beiden (Die) Magdelonen oder die rückekehr aus Russland. Novelle von J. G. Kühne. Leipzig, 1835, in 8.

41. Beitrag zur geschichte des krieges in den jahren 1812 und 1813, besonders in bezug des 6 regiments des douchligenfürsten division des rheinbundes. Von Franz Freiherrn von Soden. Arnstadt, 1821, in 8.

42. Beitrag (Ein) zur geschichte unserer zeit, mit plan., v. Ch. Müller. Mainz, 1813, in 8.

43. Beiträge zur geschichte des krieges zwischen Russland und Frankreich in den jahren 1812 und 1813. Von Ulrich baron von Schlippenbach, russische kaiserlichen landrath und ritter. Mitau, 1813, in 12.

44. Beiträge zur geschichte des russich-französischen feldzuges in jahr 1812. Von Martens. Breslau, 1814, in 12.

45. Beiträge zur eine geschichte des russische-französische krieges in jahre 1812. Leipzig, 1814, in 8.

46. Beiträge zur geschichte des letzen französich-russischen krieges. 2 rückzug der franzosen bis zum Niemen. Phfuef, 1813.

47. Beiträge zur rückerinnerung aus den denkwürdigen feldzuge der Preussen in den jahren 1812 bis 1815, aus dem tagebuch eines mitkampfenden. Ein gedenkbuch für junge soldaten und alle, welche gern wissen wollen, wie es im kriegs zu zugehen. Herausgegeben von Karl Renner. Glogau und Lissa. 1829, in 8.

48. Beiträge zu dem rückzuge der Franzosen aus Moskwa. Eine sammlung höchst wahren anecdoten. Berlin, 1813, in 8.

49. Beiträge zur kriegsgeschichte in Spauien und dem Norden von Europa in den jahren 1811, 1812 und folgenden, mit rückblicken auf die kriege in den jahren 1805—1810. Leipzig, 1813, in 8.

50. Beleuchtung des zweiten theils der schrift: Mittheilungen aus dem russischen feldzuge von einen officier des geralstabe, von Roder von Bousdorf, königlich-preussischen major und brigadeadjutanten. Insbesondere in bezug des österreichisch-sächsischen heeres unter dem fürsten Schwarzenberg und dem general Reynier. Dresden, 1818, in 8, 1.

51. Belli adversus Napoleonem posthumae memoriae, auctore Augusto Albano, Phil. Doct. scholarum per Livoniam Directorem etc. Rigae, 1814, in 4.

52. Bemerkungen eines wahrheitsliebenden patrioten über die bey Steffenhagen in Mitau erschienene kleine schrift: «Etwas über Kurlands beträgen während der feindlichen ockupation. Delitzsch, den 26 April, 1813.

53. Beobachtungen über die Ruhr, welche im russischen feldzug 1812 in den vereinigten armee herrschte, herausgegebenen von Karl von Dillenius, der medicin und chirurgie doctor, etc. Ludwigsburg, in 8.

54. Beresina. Par le colonel Chapius. Paris, 1857, in 8.

55. Bericht (einzig vollständiger autentischer) über den rückzug der französischen armee aus Moskau im October und November 1812. Neue sehr vermehrte, verbesserte und berichtigte ausgabe. Stockholm, 1813, in 8.

Точно такая же издана и на Шведскомъ языкѣ.

56. Berichtigung der schrift: «Errinerungen aus dem feldzuge des sächsischen corps im j. 1812, aus den papieren des verstorbenen generallieutenant von Funck etc.» Von Alb. Grafen von Holdendorff. Dresden, 1831, in 8.

57. Beschreibung der befreiungskriege von 1812 bis 1815. Ein treues blatt der erinnerung für vaterlandsfreund. Aus zuverlässigen quellen geschöpft. Mit 8 illumin. bildern. Frankfurt an der Oder und Berlin, in 8.

Годъ не показанъ.

58. Beschreibung meiner leiden und schiecksale während Napoleon's feldzüge und meiner gefangenschaft in Russland, von Forster Fleck. Hildesheim, 1845, in 8.

59. Beschreibung Von Moskau und des grossen brandes daselbst, mit einem liede. Leipzig, in 8.

Годъ не выставленъ.

60. Beschreibung der schrift: «Erinnerungen aus dem feldzug der sächsischen corps in jahr 1812. Aus den papieren des general Funk v. Av. Holzendorff. Dresden, 1831.

61. Bestimmung der zur hilfeforderung (wegen des ein 1812 geschehener brandes der rigischen vorstädte). Berechtigten und ihren obliegenheiten bey einreichnung des gesuchs. Riga, in fol.

Годъ не показанъ, но напечатано Генваря 1813 г.

62. Betrachtungen eines deutschen über den feldzüge der Franzosen und ihrer verbündeten gegen Russland und dessen bundesgenossene im den jahren 1812 und 1813. Hamburg, 1814, in 8.

63. Betrachtungen einer russischen patrioten über die unglücklich schnellen fortschritte des zerstörung-system der französischen regierung. St.-Petersburg, 1812, in 8.

64. Betrachtungen einer finnischen bürger's. St.-Petersburg, 1812, in 8.

65. Bewoner (ein) Moskwa's an seine landsleute etc., von Merkel. Riga, Mitau, Revel, St.-Petersburg, въ октябрѣ 1812 и 1813 годовъ.

Есть изданіе и въ другихъ мѣстахъ.

66. Biographie des officiers supérieurs et subalternes du régiment des grenadiers du comte Araktscheeff, morts en défendant leur souverain et leur patrie dans les combats des années 1812, 1813 et 1814. St.-Pétersbourg, 1816, in 8.

Изъ Писарева въ описаніи храма въ Грузиѣ.

67. Biographie des generals von Ochs. Ein politisch-militairischer beitrug zur geschichte des nordamericanischen und französischen revolutionskrieges, so wie der feldzüge in Spanien, Russland und Deutschland. (Aus den original-papieren des generals und sonstigen authentischen mittheilungen). Herausgegeben von Leopold Freyherrn von Hohenhasen, königlich-preussischen regierungsrathe. Mit portrait des generals. Cassel, 1827, in 8.

68. Bis nach Sibirien. Erinnerungen aus dem feldzuge nach Russland und aus der gefangenschaft. 1812—1814. Von Zimmermann, Hannover, 1863, in 8.

Въ 1840 году изданіе полнѣе настоящаго въ Дюссельдорфѣ этихъ «Erinnerungen».

69. Blätter aus meinem portefeuille im laufe der feldzugs 1812 in Russland an ort und stelle gezeichnet von C. W. von Faber du Faur etc. Feuilles extraitées de mon portefeuille, esquisées sur les lieux dans le courant de la campagne de 1812 en Russie par C. G. de Faber du Faur, accompagnées de notes explicatives. Atlas contenant 100 planches, 1843, in f.

70. Bonaparte in the Moscow.

Poeme in the manner of John Gilpin. Published for the Author. London, Glindon printer in 8. 1. (Journey)

71. Borga (Om) landtag och Finlands ställing 1812 J., anledning of Herr Geijer recension of skripten: Om Alliansen tractaten emellan Swerige och Russland ar 1812 of Jsrael Hwajer. Upsala, 1839, in 8.

Въ Стокгольмѣ напечатано собраніе о сужденіяхъ союзнаго трактата Гейера, Гвайера и Пика и пр. Переведено по Нѣмецки и напечатано въ 1842 году, въ Стокгольмѣ, въ 8.

72. Borodino—Moscou. Hymne guerrier à l'occasion de la cérémonie du 26 août 1839, par un vétéran de l'année 1812. Moscou, 1839, in 8.

73. Bourrienne et ses erreurs volontaires et involontaires ou observations sur ses mémoires. Paris, 1830, in 8, 2 vol.

Plusieurs éditions.

74. Brand (der) von Moskau, ein geschichtsbild, dargestellt für die deutsche jugend und das volk von W. C. von Horn, verfasser spinnstube. Mit vier abbildungen. Wisbaden, 1835, in 16.

75. Briefe eines deutschen officiers während des feldzuge in den Jahren 1812 und 1813. Ludwigsburg, 1819, in 8.

Эта же самая книга имѣеть и другое заглавіе: «Interessante scenen aus den feldzügen von 1812 und 1813. Romantisch dargestellt von einem deutschen officier an seinen freund». Тотъ же годъ и мѣсто печати и тѣ же 204 страницы.

76. Briefe in das heimath geschriben während des feldzuges 1812 in Russland. Ein beitrag zur geschichte dieses feldzuges, vom general-lieutenant von Lassberg. Cassel, 1844, grand, in 8.

Въ этой книгѣ описано съ большею противъ другихъ подробностью общее распоряженіе пристрѣльванія нашихъ пѣнныхъ, каковое приказаніе имѣлъ и Лассбергъ, который въ своемъ полку долженъ былъ исполнять оное.

77. Briefe eines verstorbenen. Zweite abtheilung.

78. Buch (Das) von jahr 1812, oder Napoleon in Russland.

Dargestellt von einem augenzeugen. Mit 3 planen. Leipzig, 1844, in 8.

79. Bulletins officiels de la grande armée, dictés par l'empereur Napoléon et recueillis par Alexandre Goujon etc. Contenant les campagnes d' Austerlitz, d' Jena, de Prusse, de Pologne, d' Autriche, de Russie, de Saxe, de France et des Pyrenées. Paris, 1814, in 8, 2 v.

Есть и другія изданія.

80. Bulletins (Les) de la grande armée etc. Par M. Pascal. Paris, 1813, in 8, 4 v.

81. Campagne de Russie 1812. illustré de 40 gravures par Worms, les documents historiques. Par Alfred Assolante. Paris, 1866, in 8.

82. Campagne de Moscou en 1812, ouvrage composé d' après la collection des pièces officielles sur cette campagne mémorable ou plus de trois cent mille braves français furent victimes de l'ambition et de l'aveuglement de leur chef. Par R. J. Durdent. 6 édit, revue, corrigée et de beaucoup augmentée. Paris, 1814, in 8.

83. Campagne de Russie en 1812. Extrait des mémoires du G. Bismark, in 8.

84. Campagne de Russie. 1826, in 16.

Annales militaires des français depuis le commencement de la révolution jusqu' à la fin du règne' de Napoléon. Publiée par N. D. Magalan.

85. Campagne de Russie. La 12 division (9 corps) à Beresina le 27 et 28 novembre 1826. Paris, 1826, in 8, 1.

86. Campagne de Buonaparte en 1812, 1813 et 1814 jusqu' à son abdication, d'apres les bulletins officiels des alliés et des français. Trad de l' allemand et augmenté d'un grand nombre de pièces et documents, tirés des mémoires de ces derniers temps. Par m-r. Breton de la Martinière etc. Paris, 1814, in 8.

87. Compagne (the) of 1812, 1813 and 1814, also the causes and consequences of the french révolution to which is added the frenche confiscations, contributions, requisitions, etc, etc From 1798 , tille 1814, by James Mac-Queen. Glasgow, 1815, in 8, 2 vol

88. Campagnes mémorables des Français en Egypte, en Italie, en Hollande, en Allemagne, en Prusse, en Pologne, en Espagne, en Russie, en Saxe etc., ou histoire complète de toutes les opérations militaire de la France depuis l'Espagne, de l'expédition d'Egypte jusqu'a celle du traité de paix du 20 novembre 1815. En deux vol. in folio etc., etc. Par F. Roullion-Petit, auteur de plusieurs autres ouvrages. Paris, 1817, gros, in folio, 2 vol.

89. Campagne des Français depuis l'an 1796. Par Aubert et Bouillon. Nouvelle édit. Paris, 1835, in 8, 4 vol., atlas in fol. in fol.

90. Carrière (La) du Grand Napoléon. Paris, 1817, in 12.

91. Carte des pays compris entre le Borysthène, le Volga et la Moskva. Pour servir à l'intelligence des bulletins, depuis le 8 août. jusqu' au 15 octobre. Paris, 1812.

92. Charakterzüge und anecdoten russischen kriegs. Ein beitrug zur zeitgeschichte. Von G. W. Becker. Leipzig, 1813, in 8.

93. Chasse (La) aux cosaques, par Gabriel Ferry. Bruxelles et Leipzig, 1853, in 8, 3.

Другое изданіе въ Парижѣ, in 8.

94. Chroniques impériales, par A. Burginet. Bruxelles, 1833, in 12.

95. Collection générale et complète des lettres, proclamations, discours, messages etc. Classés suivant l'ordre des temps avec des notes, par Ch.-Auguste Fischer. Leipzig, 1808 — 1813, 2 vol. in 8.

96. Colonel (Le) de Surville. Histoire du temps de l' Empire, Par Eugène Sue. Bruxelles, 1840, in 18.

97. Commentaries of the war Russia und Germany in 1812 und 1813. By colonel George Cathoart, with plans London, 1850, in 8.

98. Conflagration (The) of Moscow, a poeme by the rev. C. Colton. Fourth edition with extensive addition. London, 1812, in 8.

99. Conquête (La) de Moscou. Ode par J. B. Barjaud. Paris, 1812, in 12.

100. Considerations sur le mouvement stratégiques des armés

françaises dans quelques unes des campagnes de Napoléon Bonaparte, et particulièrement dans ces quatre dernières etc. Par L. C. Duchateau, lieut. colonel d' état major etc. Paris, 1822, in 8.

101. Considérations sur les grandes opérations, les batailles et les combats de la campagne de 1812 en Russie, par le colonel N. Okouneff. Paris, 1829, in 8.

Переведена на Русскій языкъ. Спб. 1833. Во 2 и 3 изданіи, въ Парижѣ 1841 и 1842 годахъ, независимо 1812 года говорится о войнѣ 1800 г. въ Германіи, Испаніи и пр.

102. Considération morales et religieuses, sur les évènements actuels. S. P. B., 1814, in 8.

103. Considération sur l'art de la guerre, par le baron Rogniat, lieut. général. Troisième édit., revue par l'auteur. Paris, 1820, in 8.

104. Consulat (Le) et l' Empire ou histoire de la France sous Napoléon de 1799 à 1815. Paris, 1834, 1835, in 8, 10 vol.

105. Conversation of an old inhabitant near Moscou with a French prisoner. St.-Petersbourg, 1812, in 8.

Переводъ съ Русскаго языка.

106. Correspondance inédite, officielle et confidentielle de Napoléon Bonaparte avec les cours étrangères, les princes, les ministres et les généraux français et étrangers etc. Paris, 1820, in 8, 7' vol.

107. Correspondance et relations de J. Fievée, avec Bonaparte, premier consul et empereur pendant onze années (1802—1812), publiées par l'auteur. Parés, 1836, in 8, 3 vol.

108. Correspondance inédite, officielle et confidentielle, publiée d'après les copies authentiques recueillies et rassemblées par Napoléon lui-même, in 8, 7 vol.

109. Correspondance inédite de l'Empereur Napoléon avec le commandant en chef de l'artillerie de la grande armée pendant les campagnes de 1809 en Autriche, 1810 — 1812 en Espagne et 1812 en Russie. Avec un fac-simile autographe de Napoléon, et des notes historiques et topographiques, par Adrien Pascal. Paris, 1843, in 8.

110. Correspondence respecting Russia between Robert Good-

loe Harper esq. and Robert Walsh jun. Together with the speech of mr. Harper commemorative of the Russian victories, delivered at Georgetown, columbia june 5-th 1813. And. an essay on the future state of Europa. Philadelphia, 1813, in 8.

111. Correspondance de Napoléon I. 1870, in 8, 28 vol.

112. Cosaques (Les), à Paris, par Ponson du Terrail. Illustré de 40 vignettes en bois, 1866, in 16.

Упоминается о 1812 годѣ.

113. Cosaques (Les). Drame en cinq actes et neuf tableaux, par M. M. Alph. Arnault et Louis Judicis. Musique nouvelle de M. Fossey. 1853, in 8.

Выходка на 1812 годъ, хотя въ первый разъ и поставлена на сцену въ началѣ Восточной войны.

114. Cosaques (Des) et de leur utilité à la guerre. Mémoire rédigé et présenté à sa majesté l'Empereur de Russie en 1816 par le général Constantin de Benkendorff. Trad. de l'Allemand. Paris. 1831, in 8.

115. Couplets aux braves cosaques de l'Empire, présentés à son excellence m-r. le comte Platow etc. S. pb. 1813, in 4.

116. Crieur (Le) Ottoman. Deux proclamations adressées aux arabes et aux turcs de l'Empire Ottoman pendant la campagne de 1812, pour les déterminer à prendre les armes contre les Russes sous les drapeaux de l'Empereur Napoléon. En langue turque avec une traduction française de m-r. Chiavini, ci-jointe en manuscrit. In 4, 1 vol.

117. Critique historique avec des observations sur l'ouvrage du général comte de Ségur intitulée: «Histoire de Napoléon et de la grande armée pendant l'année 1812,» accompagnée d'éclaircissements et de notes, par Alphonse de Beauchamp, etc. Paris. 1828, in 8.

118. Danse favorite de Napoléon le Grand, composée et dédiée à tous les amateurs de l'art de Terpsicore, par m-r. de Sauteboud, grand maître de danse de sa majesté impériale et royale. S.-t.-P. B., in fol. (Théâtre franç. et allemand).

119. Darstellung des französisch-russischen vernichtungskrieges im jahre 1812 etc. Von D-r. Friedrich Franz Kosegarten etc. S-t. Petersburg, 1814, in 8.

120. Darstellung des feldzugs des französischen verbundeten

armés gegen die russen im jahr 1812, Mit besonderer rücksigt auf die theilnahme der königliche württembergischen 'uppen, mit benutzung aller verhandenen und mehrerer bis jetzt unbekannt geblieben quellen, von Moritz von Miller, major in königl.-würtemberg. generals-quartirmeisterstab. etc. Stuttgart und Tübingen. 1812, in 4, 2 vol.

121. Darstellung der russische monarchie, von B. V. Wichmann. Leipzig, 1813, in 8, 2.

122. Darstellung des feldzuges der verbundeten gegen Napoleon in jahre 1813. Voran eine kurze uebersicht des feldzuges Napoleon gegen Russland in jahre 1812—1815.

123. Davoustiana oder marchall Davoust und anderer französischen general ungerechtigkeiten und schandthaten, in 8.

НѢтъ ни года, ни мѣста печати.

124. Denkwürdigkeiten aus dem leben des kaiserl.-russ. generals von der infanterie Carl Friedrich grafen von Toll. Von Theodor von Bernhardi. Leipzig, in 8, 4 vol.

125. Denkwürdigkeiten aus dem krieges und politik. Leben einen alten offiziers, v. Mertens.

126. Denkwürdigkeiten für die kriegeskunst und kriegsgeschichten, von einigen officieren des königl.-preussischen genelastab. Berlin, 1817, 1820, in 8, 6 vol.

127. Denkwürdigkeiten eines livländers. Aus den jahren 1790—1815, von Wold. de Löwensstern. Leipzig und Heidelberg, 1858, in 8, 2 vol.

Книгу издалъ извѣстный Ф. И. Смитъ, тотчасъ по смерти барона Владимира Ивановича, который въ своихъ воспоминаніяхъ имени своего не поставилъ, предоставивъ это издателю.

128. Description historique de Moscou et de ses environs. Paris. 1812, in 16.

129. Description de la bataille de Borodino. Livrée le 24 et 26 août 1812. St.-Pétersbourg, 1839, in 8.

130. Détails abrégés sur la campagne de Moscou en 1812, par un Français. Paris, 1814.

131. Détails abrégés sur la campagne de Moscou en 1812. En

réponse à toutes les brochures, qui ont paru sous ce titre, jusqu'à ce jour, par un français, secrétaire particulier de l'état major d'une des divisions de l'armée de Russie. Paris, 1814, in 12.

132. Dictionnaire des sièges, batailles etc. Paris, 1818, in 8, 6 vol.

133. Discours de m-r. le c-te palatin Wibicki, président de la députation, adressé à Napoléon, avec la réponse de Napoléon:

«Mowa do najiasnieyszego cesarza Francuzów i króla Wloskiego etc., etc., na dniu iedenastym Lipca roku 1812, w Wilnie miana przez I. W., senatora woiewode Wybickiego, iako Prezusa deputacyi od konfederacyi generalney królestwa Polskiego.» Wilna, Warszawa, 1812, in 4

134. Effets (Des) et des propriétés du froid, avec un aperçu historique médical sur la campagne de Russie. Par Moricheau-Beaupré. Montpellier, 1817, in 8.

Переводъ съ Англійскаго.

135. Eighteen hundred and twelve; or Napoleon's invasion of Russia. An historical romance. By Louis Bellstab. New-York. 1849, in 8.

136. Ein jahr aus meinem leben, oder reise von des westlichen ufern der Donau an die Nara, von Moskwa und zurück an die Beresina, mit der grossen armee Napoleons im jahre 1812 etc. Von D-r Roos. S.-Petersburg. 1832, Gros, in 8.

Роосъ, медикъ, взятъ въ плѣнъ на Березинѣ и въ послѣдствіи вступилъ въ нашу службу. Книга эта очень любопытна.

137. Einige worte über die kriegsbegebenheiten im jahr 1812 (Poesie). Von J. A. Kayser. Pernaу, 1814, in 8.

138. Einmarsch der deutschen in Paris in zwei neuen siegs und friedensliedern: 1, Ueber den ausmarsch der franzosen aus Russland. 2, Ueber den einmarsch der alliirten in Paris im monat Mars 1814, in 8.

Не показано мѣсто печати.

139. Empereur (L') Alexandre et Buonaparte. Par Ouvaroff. St.-Pétersbourg, 1814, in 8.

140. Empire (L') ou dix ans sous Napoléon, souvenir d'un ancien chambellan 2 édit etc, Paris, 1837, in 8, 4 v.

141. Entretien d'un vieux habitant des environs de Moscou avec un soldat français prisonnier. S-t Pétersbourg, 1812, in 8.

142. 'Ephémérides militaires depuis 1792-jusqu'au 1815. Paris, 1820, in 8, 6 vol.

143. Épître à son excellence monseigneur le général en chef comte Serge de Kamensky, chef du régiment des Fanagori-grenadiers, chevaliers etc. Raymond. Moscou, 1812, in 4.

144. Erinnerungen aus dem feldzuge des jahres 1812 in Russland. Von den Herzog Eugen von Würtemberg, als commentar zu mehreren herausgegangenen diesen gegenstand betreffenden schriften. Breslau, 1846, in 8, 1 v.

145. Erinnerungen aus meinen feldzügen in Oesterreich, Tirol, Russland, Sachsen, und episoden aus meinem garnisonsleben. Von Friedrich Mändler, königl. bayer. hauptmann vom pansionstand etc., nach dessen tode herausgegeben von d-r Franz Joseph Adolf Scheidawind. Nürnberg, 1854, in 8.

146. Erinnerungen eines preussischèn officiers aus den jahren 1812 bis 1814. Koblenz, 1846, in 8.

147. Erinnerungen aus den feldzügen der Würterbergischen truppen in Spanien und Rusland. Den gefahrten jener verhängnisvollen zeit gewidmet von P. Zimmermann, königl.-preuss. premier lieutenant der 15 invalidencompagnie, ehemals lieutenant beim grossherzoglich,-Würterbergischen infanterie regiment. Düsseldorf, 1840, in 8.

Въ 1863 году издано извлечение съ нѣкоторыми вымышленными враждебными намъ подробностями. См. «Bis nach Sibirien.»

148. Erinnerungen aus den kriegesgeschichten von 1806—1813. Von Friedr. von Müller, grossherzoglich-sächsischen geheimesrath und kanzler. Braunschweig, 1815, in 8.

149. Erinnerungen aus der russischen gefangeschaft 1812 und 1813, von einem königl.-sächsischen officier. Leipzig, 1837, in 12.

150. Erinnerungen aus dem ausseren leben, v. C. T. Arndt. Leipzig, 1840.

151. Erinnerungen aus dem feldzuge des sächssischen corps unter dem general-leitenant Reignier im jahre 1812, v. Funk. Dresden, Leipzig, 1813, in 8.

152. Erklärung der kupfertafel: «Ein triumphzug Napoleon von Wilna nach Posen», v. T. H. Friedrich. In 8. (Zwey satirische kupfertafeln und 12 seiten text).

153. Erlebnisse eines veteran der grossen armee während des feldzuges in Russland 1812. Herausgegeben von dessen sohn Richard von Meerheim, hauptmann der kronprinz. Dresden, 1860, in 8.

154. Erlebnisse in dem kriege gegen Russland im jahre 1812. Von langebereuten Fr. Krollman, nebst eines lithografie. Hannover, 1853, in 8.

155. Erlebnisse und abenteuer eines seesoldaten von der kaiserlich-französischen garde in Spanien und Rusland. Band I und II. Leipzig, 1838, in 8, 2 v.

156. Erste Lied der russischen Hussaren. Von Herman Frey. Riga, 1812, in 8.

157. Erste rechenschaft der commission zur unterstützung der abgebranten in den vorstädten von Riga. 1812, in fol.

Второе изданіе въ 1814 году.

158. Erweckungen zur ergebungspflicht und hoffnung in zeiten der bedrängniss, predigen von George Collens, der evangelisch-reformaten gemeinde zu Riga prediger. Riga, 1812, in 8.

159. Erzählung den schicksale und kriegsabenteuer des ehemaligen westphalischen artilleriewachtmeisters Jakob Meyer aus Dransfeld während der feldzuge in Spanien und Russland. Dritte neu verbesserte und vermerte auflage, von ihm selbst geschrieben. Göttingen, 1838, in 8.

160. Espion (L') russe, épisode de 1812, comédie, vaudeville en trois actes, par M. M. Mélesville et Carmouche, représenté le 1 juillet 1819, Paris, 1855, in 8, 1 v.

Другое изданіе 1862 года.

161. Essais sur la révolution française depuis 1789 jusqu' à l'avènement au trône de Louis-Philippe d'Orléans, par Norvins. Paris, 1832, in 8, 2 vol.

162. Etwas über Kurlandsbetragen während der feindlichen ockupation. Von Georg Benedikt von Engelhardt. Mitau, 1813, in 8.

163. Europe (L'), pendant le consulat et l' Empire de Napoléon, par Carpefigue. Paris, in 8, 12 vol.

Любопытныя свѣдѣнія о 1812 годѣ. Есть и Брюссельское изданіе 1841, въ 16, 24 т.

164. Examen critique de l' histoire de Napoléon et de la grande armée, par le C-te Segur, et de la critique qu'en a fait le général Gourgaux. Par Koch. Paris, In 8.

Годъ не выставленъ.

165. Explication de m-r. le lieutenant-général comte Partouneaux sur le chapitre VII du XI livre de l'histoire de Napoléon et de la grande armée, par le général comte de Segur, et sur la refutation du général Gourgaux. Paris, 1826, in 8.

166. Extrait des mémoires de m-r. le lieutenant-général comte de Bismark, ministre du Roi de Wurtemberg, près les cours de Prusse, le Saxe, de Hanovre et de Bade (dans le Spect. milit. f. XLI). Paris 1847, in 8.

167. Famille (La) moscovite, fait historique en un acte, mêlé de couplets, par m-r Desaugiers, représenté pour la première fois, à Paris le 1 décembre 1812, in 8.

168. Feier (Die) dee vereinten sieges und friedensfestes den 21-sten juli 1812 in der St. Nikolai-Kirche zu Pernau, von d-r. K. G. Sonntag, general super-intendenten etc. Zum besten den angebranten in den rigaischen vorstädten. Pernau, 1812, in 8.

169. Feldzug (Der) von 1812 in Russland, der feldzug von 1813 bis zum waffenstillstandt, und der feldzug von 1814 in Frankreich. Hinterlascene werke des generals Carl von Clausewitz. Berlin, 1835, in 8.

170. Feldzug (Der) von 1812, von Friedrich Steger, mit illustrationen etc. Braunschweig, 1845, in 8.

171. Feldzüge (Die) in den jahren 1812, 1813, 1814 und 1815 unter Napoleons persönlicher anführung etc. Der russische feldzug. Von Schneidavind. Hamburg, 1826, in 8. 2 v.

172. Feldzug (Der) in Russland 1812, nach den hundert bildern faber's du Faur' historisch und ästhetisch erläutern von Rudolph

Lohbauer. Mit einem plan des schlacht von Borodino und einer karte des kriegsschauplatze. Stuttgart, 1815, in 4.

173. Feldzug (Der) Napoleons gegen Russland im jahre 1812. Nach den besten quellen dargestellt von J. F. Rohdmann. Möhrungen, 8.

Въ Прусской Volksbücher, № 20.

174. Feldzüge (Die) der Sachsen in den jahren 1812 und 1813, aus dem bewährtesten quellen gezogen und dargestellt von einem stabsofficiere des sächsischen generalstäbes. Mit 4 cärten und plänen. Dresden, 1821, in 8.

175. Feldzug (Der) Oesterreich gegen Russland, von Welten. Wien, 1870.

176. Feodor oder der russische freiheitskampf (von 1812). Ein episches gedicht von Gustaw Callenius. Arnstädt, 1829, in 8.

177. Festgesänge bei der einweihung des neu erbauten Bethauses n der kolonie Borodino, im kirchspiel klöstitz an 1 octob., 1850. Odessa, 1850, in 8.

178. Finland och dess framtid. J anledning af skriften: om allianstractaten emellan swerige och Ryssland a 1812. Stokholm, 1838, in 8.

Есть три изданія, послѣднее 1840 года, а также и переводъ на Нѣмецкій языкъ.

179. Fluchtlieder. Auf den Französischen Rückzug. Riga, 1813; in 12.

180. Flussgott (Der) Niemen und noch jemand. Ein freidenspiel in knittelversen mit gesang und tanz. Von August Kotzebuei ausgeführt auf den Teater zu Reval zu feier des freudenfestes als die letzten ueberreste der fliehenden Franzosen wieder zurück über den Niemen gejagt wurden, in December 1812. Reval, 1812, in 8.

Перепечатана въ Петербургѣ, 1813.

181. Folie (La) de la Beresina, drame en deux actes, mêlé de chant, tiré des scenes de la vie privée de mr. de Balzac. Par M. E. Theoulon. Paris, 1835, in 8.

182. Försök till en framställing of Europas nävarendo belâgenhet December, 1812. Gylleskiöld. Stokholm, 1812, in 8.

183. Forbigångue momenter: 1812 års politik. Stockholm, 1856, in 8.

184. Fragments sur la campagne de Russie. Paris, 1814, in 8.

185. Fragmente zur geschichte der jahres 1812 aus dem tagebuche des preussischen 2 hussard regement.

186. Français (Les) en Russie. Souvenirs de la campagne de 1812 et de deux ans de captivité en Russie, par J. J. E. Roy. Tours, 1856, in 8.

Книга имѣла многія изданія, послѣднее 1863 года.

187. Frankreich und Russland oder darstellung des grossen kampfes. Eine sammlung der wichtigsten materialien zur neusten geschichte des europäischen continents, vom verfasser der schrift Europa's palingenesie. Erster theil. Ursachen des kampfes, vorbereitungen, ausbruch; mit einem holzschnit in tuchmanier, v. F. W. Gubitz. Berlin, 1814, in 8.

188. Frankreich und Russland oder darstellung des grossen kampfes. Eine sammlung der wichtigsten materialien zur neuesten geschichte des europäischen continents, vom verfasser der schrift Europa's palingenesie. Zweiter theil: Napoleon und Kutusow. Moskwa's opferbrand Russland's befreiung. Europa am anfangе des jahren 1813. etc., etc. Von Ludwig Lüders. Leipzig, 1816, in 8, 2 v.

Первая часть не вполнѣ относится къ нашей Отечественной войнѣ.

189. French (a view of the) campaign in Russia in the year 1812 etc. By an officer. Swansea, 1813, in 8.

190. Freude (Die) der achtbaren bürgergesellschaft bei den siegen Russlands während des jetzigen krieges. V. Weithoffer. S. P. B., 1814, in 4.

191. Frühgesang am zwölften December 1814, als am tage der geburtsfeier des allerhuldvolsten Monarchen Alexanders des Ersten, kaiser und selbtherrschers aller Reussen etc., etc., etc., von d. Friedrich Franz Kosegarten. Reval, 1814, in 4.

192. Galerie des portraits gravés des généraux, officiers etc, qui par leurs valeur, leurs talents militaire et leurs patriotisme ont

contribué au succès des armées russes pendant la guerre commencée en 1812. S. Pétersbourg, 1813, in 4.

Съ Французскими и Русскими подписями, изданіе Плюшара.

193. Galerie des marechaux de France, publiées à l'armée de terre et de mer, par Ch. Gavard etc. Paris, 1839, in 4.

194. Galerie militaire de Napoléon Bonaparte gravée aux traits par Normand, père et fils, in fol, 40 livraisons.

195. Gedenkschriften von den major W. P. d' Auzon de Boisminart. Tüdvek van 1812. De veldtagt in Russland. Tweede nitgave. Met twee afbeeldingen en cenekaarte. Gravenhage en Amsterdam, 1840, in 8,

Это второе изданіе дополнено.

196. Gedenkschriften van een krijgsgevangene in Russland, gedurende 1812, 1813 and 1814, door D. van Dodewaard. In orde gebracht en met een aanhangsel over de magt, grootte bevolking, den reykdom en toestand van het tegenwoordig Russland voorzien; door J. de Vletter. Landbouwkundig gesticht te Montfoort. 1855, in 8.

197. Gedrängte darstellung des im jahre 1812 begonnenen krieges bis zu der thronentsetzung des Napoleon Buonaparte. Für die teutsche jugend zusammengetragen von Carl von Beulwitz, vormals majors in königl.-preissischen diensten etc. Heidelberg, 1815, in 8.

198. Gefahren und abentheuer, oder die schreckenstage des herrn von Dawidow während der französischen occupation von Moskau im jahr 1812 und der grossen ueberschwemmung in St. Petersburg in jahr 1824. Nebst zwei noch auf diese ereignisse bezughabende (sic!) heilagen. Von C. F. W. Bork, kaiserl.-russischerhofschauspieler. Leipzig, 1826, in 8.

198. Gefangene (Der) in Russland. Eine geschichte aus den merkwürdigen jahren 1812, 1813 und 1814. Leipzig, 1815, in 8.

Есть еще изданіе 1816, въ Вѣнѣ, Лейпцигѣ и Франкфуртѣ.

199. Geheime geschichte des feldzugs von 1812 in Russland von general sir Robert Wilson. Aus dem englischen von Julius Seybt. Leipzig, 1861, in 8.

200. Geist der zeit: wie kam Napoleon nach Russland? Wie kam er aus Russland heraus? Von E. M. Arndt. London und Berlin, 1813, in 8.

201. Général (Le) Sir Robert Wilson, commissaire anglais au camp russe pendant la guerre de 1812, par E. D. Forgues. Paris, 1861, in 8.

202. Geschichte des krieges der Russen und Deutschen gegen die Franzosen, oder Buonaparte's letzte feldzüge in den jahren 1812, 13 und 14. Ein volksbuch für deutsche von C. A. Gunther Eisenberg, 1815, in 8.

203. Geschichte des feldzugs in Russland im jahre 1812 etc.' von L. Celner etc. Reutlingen, 1839, in 12.

204. Geschichte des befreiungskrieges v. Rurknern. in 8, 2 v.

205. Geschichte des feldzugs von 1812 in Russland. Von L. Bischoff. Wesel und Leipzig, 1840, in 8.

206. Geschichte des feldzugs in Russland im jahre 1812. Mortonval. Darmstadt, 1831.

См. Французское издание.

207. Geschichte des russischen krieges im jahre 1812, von Heinrich Beitzke, mit einer uebersichtkarte und zwei plänen. Berlin, 1856, in 8.

208. Geschichte des krieges in Europa seit dem jahr 1792. Folgen des staatsvänderung in Frankreich unter könig Ludwig XVI. Neunter theil: 1, B. kriege 1822 mit 4 plänen. Berlin, Posen und Bromberg, 1839, gros., in 8.

209. Geschichte chronologische oder tagebuch vom deutschen freiheitskriege (enth. d. flucht der Franzosen aus Russland etc.). Berlin, 1814, in 8, 2 v.

210. Geschichte der russisch-preussischen blocade und belagerung von Danzig 1813. Berlin, 1816, in 8.

211. Geschichte des krieges von 1792 bis 1815, mit schlachten-atlas. Von professor D. J. C. Woert etc., etc. Freiburg und Breisgau, 1852. Petite in fol. 2 v.

212. Geschichte des regements herzog zu Sachsen unter Na-

napoleon mit der grossen armee in russischem feldzuge 1812 etc. Von C. Geissler etc. Eisenach, 1840, in 8.

213. Geschichte des feldzugs gegen Russland 1812 v. Kaussler. Stutgardt, 1824, in 8, 2 v.

214. Geschiedkundige (Een 1812) roman door L. Rellstab. Uit het Hoogduitsch. Derde druk Leeuwarda. 1862, in 8, 4 v.

215. Geschiedkundig tafereel van den Aftogt der Franschen uit Rusland. Vertaalt naar het origineel, te Petersburg uitgegeven, in 1813. Amsterdam, 1813, in 8.

Полагають, что переводъ съ Фюля (Phfue).
.

216. Gespräch eines hundertjährigen greises aus der gegend von Moscau mit einem französischen gefangenen soldaten. St.-Petersburg. 1812, in 8.

Переводъ съ Русскаго.

217. Gespräch des tages in fragen und antworten. Ueber den krieg gegen Napoleon. Von C. Suppius. St.-Petersburg, 1813, in 8.

218. Getreue schilderung des rückzuges der Franzosen aus Russland. v. Pfue. Smolensk, 1813, in 8.

219. Glocke (Der) der stunde in drei Zügen. Von E. M. A. Arndt. S.-Petersburg, 1812, in 8.

Есть изданіе 1813 г., съ четырестяшіемъ.

220. Gränzprovinzen (Die) Russlands gegen westen, mit der geographischen beschreibung ihrer statthalterschaften, kreise, städte, flüsse, bevölkerung, religion, manufacturen, gewerbe etc. Nebst der entfernung jeder gouvernementstadt von St. Petersburg. Wien, 1812, in 8.

221. Guerre (De la), par le général Charle de Clausewits, publication posthume. Trad. de l'allemand par le major d'artillerie Nuens. Paris, 1851, in 8, 3 vol.

222. Habitant (Un) de Moscou à ses compatriotes en Octobre 1812. St. Pétersbourg, 1812, in 8.

Переводъ съ Русскаго.

223. Hassdenflug (C. W.). Moscau von der ersten erbauung im 12 jahrhundert bis zu grossen brände. 1812 Hanau, 1827, in 8.

224. Heldenbuch. Ein denkmal der grossthaten in den befreiungskriegen von 1808—1815. Deutschen vaterlandsfreunden und besonders der jugend gewidmet von Christian Niemeyer etc. Siebende auflage. Leipzig, 1845, gros, in 8.

225. Herold und Agathe, die liebenden im walde Ein historische Roman, nach einer wahren geschichte aus den zeiten des letzten Befreiungskrieges in den jahren 1812 und 1813. Herausgegeben von Friedrich Enoch. Leipzig, 1831, in 8.

226. Herinneringen uit den veldtogt von Russland in den jare 1812, door W. P. d'Auzon de Boisminart, gepensioneerd majoor des koninklijke Nederlandsche armee. Amsterdam, 1824, in 8.

227. Histoire de l'expédition de Russie, avec atlas et trois vignettes. Par le marquis Chambray, colonel d'artillerie. 2 édit. Paris, 1825, in 8, 3 vol.

228. Histoire de Napoléon et de la grande armée pendant l'année 1812. Par mr. le général comte de Segur. 8 édit. Paris, 1826, in 8, 2 vol.

229. Histoire de l'Empereur Napoléon. Par mr. Laurent (de Ardèche), illustrée de 500 vignettes par Horace Vernet, types et costumes militaires par Hippolite Bellangé, portraits dessinés par Français etc., etc. Paris, 1824, gros, in-8.

230. Histoire de l'expédition de Russie, par M., avec un atlas ou plan de la bataille de la Moskwa et une vue du passage du Niemen. 1823, in 8, 2 vol.

Книга Шамбре. По чему скрыто имя, не извѣстно, а равно и мѣсто печати, тогда какъ другія изданія, подъ его именемъ съ означеніемъ мѣста печати.

231. Histoire militaire de la campagne de Russie en 1812. Par le colonel Boutourline, aide de camp. de S. M. l'Empereur de Russie. Paris. 1824, in 8, atlas, in folio.

Переводъ на Русскій языкъ Г.-М Хатова, 1823—1824 г., съ примѣчаніями. См. Бутурлинъ.

232. Histoire de la campagne de Russie pendant l'année 1812,

contenant des détails, puisés dans des sources officiels, ou provenant de récits français, interceptés et inconnus jusqu' à ce jour, par sir Robert-Ker-Porter etc., etc. Trad. de l'angl. Sur la 6e édit., par M. avec des notes sur cette campagne célèbre. Paris, gros. in 8.

233. Histoire de la guerre de Russie en 1812, par Mortonval. Ornée de portraits et cartes. Paris. 1831, in 8, 6 vol.

Нѣсколько изданій съ 1823 г., на Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ.

234. Histoire de la campagne de Russie, pendant l'année 1812 et de la captivité des prisonniers Français en Sibérie, et dans les autres province de l'Empire, précédé d'un résumé de l'histoire de Russie. Par Emile-Marco de Saint-Hilaire. Dessins de R. de Moraine. Paris, 1846, 8.

Есть переводъ на Италіанскій языкъ. Туринъ, 1846, въ двухъ частяхъ. Равно и въ Парижѣ такое же изданіе на Французскомъ языкѣ, въ 2 томахъ, 4 части.

235. Histoire de la campagne de Russie et d'Allemagne depuis le passage du Niemen, Juin 1812, jusqu' au passage du Rhin, Novembre 1813. Par M. Sarrasin, maréchal de camp des armées du roi, et l'un des commandants de la légion d'honneur etc. Paris, 1815, in 8.

236. Histoire du consulat et de l'Empire faisant suite à l'histoire de la république Française, par M. A. Thiers. Paris, 1856, in 8. (Le volume XIV, contient la campagne de Russie).

237. Histoire militaire de France, par P. Giguët, etc. Paris, 1849, in 8, 2 vol.

238. Histoire de la révolution Française. depuis 1789 jusqu' en 1814, par F. A. Mignet, Paris, 1824.

239. Histoire de France depuis la fin du règne de Louis XVI jusqu' à l'année 1825 etc. Par l'abbé de Montgaillard etc. 3 édit. Paris, 1828, in 8, 12 v.

240. Histoire des Français depuis le temps des Gaulois, jusqu' en 1830. Par mr. Théophile Lavallée. Paris, 1840, gros., in 8, 4 vol.

241. Histoire de France depuis le commencement de la guerre de Russie jusqu' à la deuxième restauration. Par mr. Bignon. Bruxelles, 1846, en deux colonnes gros, in 8.

242. Histoire populaire, anecdotique et pittoresque, par Emile Marco de Saint-Hilaire. Bruxelles, 1845, in 12, 3 vol.

Есть переводъ съ изданія 1844 на Итальянскій языкъ въ Туринѣ.

243. Histoire de Napoléon, par mr. P. M. Laurent de 'Ardèche. Paris, 1839, in 8.

244. Histoire générale de Napoléon Bonaparte, de sa vie privée et politique. Par mr. Thibaudeau, Paris, 1827, in 8, 6 v.

245. Histoire de Napoléon, par Delandine de Saint-Espit. Paris, in 8, 2 v.

246. Histoire de Napoléon, par Tissot. Paris, 1833, in 8, 2 vol.

247. Histoire de Napoléon, par mr. de Norvins, neuvième édition, ornée de cinquante six vignettes, portraits, cartes et plans de batailles, d'après mr. Horace Vernet etc. Paris, 1833, 5 vol.

248. Histoire de Napoléon. 2 édit, revue, augmentée et ornée de deux portraits. Par m-r Léonard Gallois. Paris, 1825, in 8.

249. Histoire de Napoléon etc. Par Touchard-Lafosse et Saint-Amant. Paris, 1825, in 8.

250. Histoire de Napoléon 1-г, par de Lanfrey. Deuxième édit. Paris, 1868, in 8.

Переведена на Русскій языкъ въ 1869 году.

251. Histoire de Napoléon, par Raison. Paris, 1836, in 12.

252. Histoire de Napoléon, sa naissance, son élévation et sa chute, sa captivité, par M. P. Colau. Paris, 1832, in 8.

253. Histoire de Napoléon, par Saint-Ouen. Paris, 1833, in 8.

254. Histoire de l'Empereur Napoléon, par A. Hugo, ornée de 31 vignettes, dessinées par Charlet, gravées par Brown. Paris, 1837, in 8.

255. Histoire de la captivité de S-te **Нѣлена**. Bruxelles, 1846, in 2 vol.

256. Histoire méthodique de Napoléon. Londres et Paris, 1819, in 4.

257. Histoire politique et militaire du prince **Еугѣне** Napoléon, vice-roi d'Italie, par le général de Vaudoncourt, auteur de l'histoire des campagnes de 1812 en Russie, de 1813 en Allemagne, de 1813 et 1814 en Italie, et de 1814 et 1815 en France etc. membre de l'académie royale des sciences militaires de Suède et de plusieurs autres sociétés savantes. Paris, 1828, in 8, 2 vol.

258. Histoire de **Joachim Murat**, par **Léonard Gallois**, auteur de l'histoire de Napoléon, de l'inquisition d'Espagne etc. Paris, 1828, in 8.

259. Histoire de la chute de l'Empire de Napoléon, ornée de huit plans ou cartes, pour servir aux récits des principales batailles, en 1812—1814. Par **Eugène Labaume**. Paris, 1820, in 8, 4 volumes,

260. Histoire de l'ambassade dans le grand duché de **Warsowie** en 1812, par m-r. **Pradt**, archevêque de Malines, alors ambassadeur à Varsovie. Septième édit., revue et corrigée. Paris, 1816, in 8.

261. Histoire des batailles, sièges et combats des Français, depuis 1792 jusqu' à 1815 etc. Par une société de militaires et de gens de lettres, publiée par **Pierre Blanchard**. Paris, 1818, in 8.

262. Histoire d'**Alexandre 1-r** et des principaux événements de son règne. Par **A. Rabbe**. Paris, 1826, in 8, 2 vol.

263. Histoire critique des exploits et des vicissitudes de la cavalerie pendant les guerres de la révolution et de l'Empire, par **Unger**. Expédition de Russie (Journ. de sciences militaires N 28, L. V). Paris, 1849, in 8.

Замѣчательна взглядами, въ особенности на **Бородинскую битву**.

264. Histoire de l'armée et de tous les régiments. Paris, 1846, 1847, in 8, 3 vol.

265. Histoire de la destruction de **Moscou** en 1812 et des événements, qui ont précédé, accompagné et suivi ce désastre, par

A. F. de B... ch, ancien officier au service de Russie. Trad. de l'allemand par m-r. Breton. Paris, 1822, in 8.

266, Histoire de Charle Renard, ou le conscrit de 1812, par m-r. Chapin. Paris, 1834, in 12.

267. Historischer (Ein) Roman 1812. Von L. Rellstab. In vier Bänden. Leipzig, 1834, in 8, 4 v.

Издание 2-е — 1836; 3-е — 1843; 4-е — 1854, 5-е — 1860; и проч.

268. History (The) of the wars occasioned by the French revolution. Including a sketch of the early history of France, and the circumstances which led to the revolution in that country; together with a complete history of the revolution in France, the war in Spain and Portugal, Russia, Prussia, etc., etc. By William Nicholson. London, in fol.

Годъ не названъ.

269. History (A) of The war between France and Russia, from its commencement in 1812, contening full details of the military operations... with a geographical, political and historical introduction; comprising an account of the annals of Russia; of its law and constitution; of the manners... from the reign of Peter the Great to the present time. London, 1813, in 8.

270. Hommage d' un Français, prisonnier de guerre, par Marie de Saint-Urbain. S.-P.-B., 1814, in fol.

271. Hommage aux héros des armées Russes, par A. Spada. S.-P.-B. 1812, in 8.

272. Hourra! Sur le pamphlet, publié par m-r. B. J. Durdent et intitulé: Campagne de Moscow en 1812. Par un prisonnier de guerre rentré. Paris, 1814, in 8.

273. Hymne à Némésis, à l'occasion du triomphe et du retour de sa Majesté l'Empereur. Par F. Craete. S.-t. - Pétersbourg, 1814, in 4.

274. Jahrestag (Der) von Borodino. Von L. Baron Seddeler. S.-Petersburg, 1839, in 8.

275. Jährige (Der 30) krieg. Von Mehold. Stuttgart, 1840.

276. Jean Fondateur. Historische erzählung aus Napoleons

feldzug nach Russland im jahre 1812, von Philippe Körber. Mit drei colorirten bildern in ton druck. Nürnberg, 1852, in 8.

Il y a une traduction par Abraham von der Velde. Middelb., in 8.

277. Iwanowa ou la fille de Moscou, traduit de l'anglais et augmenté de notes. Par E. de S-t. A.^{***} Metz et Paris, 1818, in 8, 4 volumes.

278. Important (Of) an illustrated Record events in the Annals of Europa, during the year 1812, 1813, 1814 et 1815, comprising a series of views of Paris, Moscow, the Kremlin, Dresden, Berlin, the Battles of Leipsic, etc., etc., etc. Together with a history of those momentoris transactions. London, 1815, in fol.

279. Incendie (L') de Moscou, passage de la Bérésina et retraite de Napoléon jusqu' à Wilna, par M.-me Fusil, témoin oculaire. Troisième édit. Paris, 1818, in 8.

280. Inscription au pied du monument élevé en mémoire de la bataille du 26 Aout 1812. Par un vétéran de l'année 1812. S-t. Pétersbourg. 1839. (Prince Nicol. Boris Golitzin), in 8.

281. Instruction général, sur le service des ambulances et hôpitaux militaires de la Grande Armée., redigée par mr. les régisseurs généraux et approuvée par mr. le général de l'armée dans la campagne de 1812. in fol.

282. Instruction pastorale par son éminence monseigneur l'évêque de Dmitrow, le 28 juillet 1812, in 8.

Переводъ проповѣди Преосвященнаго Августина, произнесенной въ Московскомъ Большомъ Успенскомъ соборѣ. 1812 года, Юля 28.

283. Interessante kriegsreise der neuzeit. Beleuchtet und mit kritischen und ergänzenden anmerkungen versehen, von Ludwig von Wissel, königlichen Hannoverschen artillerie-major. Hannover, 1844, in 8.

Говорится о 1812 годѣ, въ особенности о дѣлѣ Невѣровскаго подъ Краснымъ.

284. Invasione (L') de Francesi in Russia. Poemetto dedicato

alla constanza e valore dell' armate Russe all' occasione del' loro ingresso trionfante in Parigi. Da Giuseppe Galli maestro de lingua Italiana in S.-Petersburgo. S.-P.-B., 1814, in 8.

285. Journal de la campagne de Russie en 1812, par mr. de Fézensac, lieutenant-général. Tours, 1849, in 8.

286. Irène, épisode de la retraite de Moscou, par m-r. De Sermon. Paris; 1828, in 12, 2 vol.

287. Istoria dell' ultima guerra fra le alte potenze allate e la Francia, che comprende letre memorabile campagne in Russia, nella Germania e in Francia, opera continuata fino alla pace generale. Illustrate con diverso memorie storiche, politiche e topografiche, adorna de' ritratti de sovrani belligeranti, de principale marescialli e generali; delle piante de alcune citta et fortezze e di varie carte geografiche. Edizione secunda. Firenze, 1815, in 8, 12 vol.

288. Italiani (Gl') in Russia, memorie di un ufficiale Italiano per servire alla storia della Russia, della Polonia et dell' Italia nel' 1812. Firenze, 1826, 1827, in 12, 4 v.

289. Italie (L') recognoscente tramanda alla posterità li nomi dei marescialli del grande impero Russo nella guerra contro i francesi. Gentili. Colle, 1821, in 4.

290. Itinéraire de l' Empereur Napoléon pendant la campagne de 1812, par le baron Denniée, ancien inspecteur aux revues de la grande armée et intendant en chef de l'expédition d'Afrique. Paris, 1842, in 12.

291. Itinéraire de Napoléon 1-er de Smorgoni à Paris. Épisode de la guerre de 1812. Premier extrait des mémoires militaires et politiques, inédits de baron Paul de Bourgoing. Paris, 1862, in 12.

292. Itinéraire de Napoléon, chronologie du consulat et de l' Empire. Par M. Perrot. In 8, atlas, in fol.

293. Jugment impartial sur Napoléon. Par Azais. Paris, 1820, in 8.

294. Junge (Der) Gardist in Napoleon's armee im feldzuge, von 1812. Historische-romantische erzählung von Aug. Leibrock. Leipzig, 1838, in 8, 2 v.

295. Junge (Der) Trommelschläger oder der gute sohn. Eine

geschichte aus der letzten kriegszeit. (1812) von Gustav Nieritz. Leipzig, 1850, in 8, 1.

Есть изданія 1856, 1858.

296. Iwan, épisode de la campagne de Russie. Par Aimé S-t. Brice, Limayer. Paris, 1861.

297. Kampf (Der) Frankreich mit Russland, Preussen und deren Allirten. Oder aktenmässige geschichte des Französisch-Russisch-Deutschen krieges. Hamburg, 1815, in 8.

298. Kaiser Alexander und sein Hof. Historische roman von Louise Mühlbach. Berlin, 1868, in 8, 4 v.

299. Karl XII en' Napoleon, of tafereelen schetsen en vergelijking uit hanne krygstoyten ein het noordvos telyk Europa. Geisweit van der B. A. Netten. Gravenhage en to Amsterdam, 1827, in 8.

300. Kavalerie (Die) in der schlacht an der Moskwa (von den Russen: Schlacht bei Borodino genannt), am 7 septembere 1812. Nebst einigen ausführlicheren nachrichten über den leistungen des 4-ten kavalerie-corps unter der anführung des general Latour-Moburg. Vom general-lieutenant Freiherrn von Schreckenstein. Mit plänen. Münster, 1856, in 8.

301. Kenneth oder der rückzug der grossen armee. Aus dem Englischen des Miss Uonge; uebersetzt von Louise Marezoll. Mit illustrationen von B. Krausse. Leipzig, 1865, in 8.

302. Kosaken (Die). Lustspiel in gerennten versen aus dem jetzigen kriege bearbeitet und mehr als hundert mal aufgeführt, mit variationen, auf den grossen nationalkriegs-thheater in Russland und Teutschland. Memel und Polangen, 1813, in 8.

303. Kosak, Franzose und Nierländerin. Comisches genrebild mit gesang von D-r. Wollheim. Berlin, In 8.

304. Kosakenjagd (Die). Von Gabriel Ferry. Aus dem Französischen übersetzt von A. Kretschmar. Braunschweig, 1853, in 8. 2 v.

305. Kreuzzug (Das) Napoleons nach Russland. 1812, Von Pfuell. 1812, in 8.

Мѣсто печати не показано.

306. Krieg (Der) Napoleons gegen Russland in den Jahren 1812 und 1813. Von Liebenstein. Frankfurt am Main, in 8.

307. Krieg (Der) Napoleons gegen Russland in den Jahren 1812 und 1813. Dargestellt von L. A. T. von Liebenstein, grossherzog.-badischen oberamtman zu Lahr. Frankfurt am Main, 1819, in 8, 2 v.

308. Krieg (Der) Franzosen und ihrer alliirten gegen Russland 1812 und 1813. Von B. Zweite ganz umgearbeitete und sehr vermehrte auflage. Leipzig, 1814, in 8.

309. Kriege (Die) von 1792 bis 1815 in Europa und Aegypten, mit besonderer rücksicht auf die schlichten Napoleons und seiner zeit, nach den zuverlässigsten quellen bearbeitet von Kausler. Karlsruhe und Freiburg, 1840, in 4.

310. Kriege (Die) von 1792 bis 1815 in Europa und Aegypten etc. von Bismark. Karlsruhe und Freiburg, 1841, in 4.

311. Kriege (Die) der Franzosen gegen Russland, Oestreich. Preussen. Leipzig, 1814, in 8, 2 v.

312. Kriegsabenteuer und erlebnisse in Deutschland, der Schweiz, Spanien, Russland und Frankreich während des zeitraums von 1805 bis 1815. Von J. N. Simon, grossherzoglich-oldenburg.-kammerdiener. Bevorwörtet von A. von Rff. Oldenburg, 1849, in 8.

313. Kriegsbilder aus dem jahre 1812. Nach historischen begebenheiten erzählt von Freimund Ohnesorgen. Berlin, 1837—1838, in 8, 2 v.

314. Kriegsgefangene (Der) in Russland. Eine wahre erzählung für den hauslichen kreis. Mit einem Titelkupfer. Reutlingen, 1837, in 8.

315. Kriegsgeschichten aus den Jahren 1812, 1813 etc. Darstellungen und schilderungen aus den feldzügen der Franzosen und der verhandelten truppen, sitten und characterzeige aus schlichten und belagerung einzelner anzeichen der begebenheiten aus den berichten der augenzeugen geschöpft. Mit 22 kupfer und einer vignete. Breslau, 1814, in 4, vol.

316. Kriegsgespräch zwischen Hins und Kunz. 1812, 4 vol.

317. Kriegslied des Todbringenden corps den Russisch-kaiserlichen volontairs des Grafen Oliveira gewidmet. S.-P.-B., 1812, in 4.

318. Kriegsbibliothek der geschichte der befreiungskrieges in Teutschland, Frankreich, Russland etc. Vom jahre 1808—1817, 5 vol.

319. Kriegsgeschichte von Bayern unter könig Maximilian-Joseph etc. Von d. Freyherrn Valdendorff und Warradein etc. München, 1826, gros., in 8, 3 vol.

320. Kriegszug (Der) Napoleons gegen Russland im jahr 1812. Nach quellen und seinen eignen tagebüchern dargestellt nach der zeitfolge der begebenheiten. Von Franz Röder, grossherzoglich-hessischen obersten des generalstab. Nach der verfasser Tode herausgegeben von dessen sohn Karl Röder, professor des Rechts zu Heidelberg. Leipzig, 1848, gros, in 8.

321. Kurjer Litowski. Съ 12 Іюля по 1-е Декабря 1812 года.

322. Kurze uebersicht der geschichte und geographie des Russischen reich, zur erklärung der 2 karten, welche den kriegschauplatz darstellen, nebst einem blatt in 4, welches die uebersieht des Russischen Reich in den verschiedenem perioden seiner entwicklung und die das selen bewohnende volkerschaften enth: Augsburg, 1812.

323. Kurze darstellung der marche, bewegungen, schlachten und hauptgefechte der französischen und Russischen heere vom ausbruch des krieges den 22 june 1812 an bis zum 10 März 1813. Zur erklärung der neuen karte des kriegschauplatzes. Nürnberg, 1813, in 8.

324. Kurze beschreibung von Moskau und den umliegenden genden. Zu besseren verständniss der zeitungsentikel, die sich aus den gegenwärtigen französische-russischen kr. egcheziehungen. Leipzig, 1812, in 8.

325. Kurze und wahrhaftige erzählung von Napoleon Bonapartens verderblichen anschlügen, von seinem kriegem in Spanien und Russland und seinem Rückzuge von Moskau von der zerstörung seiner Heeresmacht, und von der Bedeutung des gegenwärtigen Teutschen volke zum Trost und zur ermahnung gestellt. Von E. M. Arndt. Germanien, 1813, in 8.

Есть еще изданіе того же сочинителя въ Лейпцигѣ, въ 1813. г., и въ другихъ мѣстахъ 1814 г., одинаковаго содержанія.

326. *Leben und Thaten Napoleons zwischen Moskau und der Insel Elba. Eine komisches Heldengedicht in einem gesang.* von J. Chr. Keil etc. Wiesbaden. 1814.

327. *Leben (Das) Stein, v. Pertz.* In 8, 3 v.

328. *Lebensbilder aus dem befreiungskriege etc.* Von Ernst Friedr. Herbert, graf von Münster. Jena, 1841, in 8, 3 v.

329. *Lefnadshändelser (En officerares vid f. d. Finska Armen, och Missönden).* Stockholm, 1819, in 8.

330. *Lettere scritte di Pietroburgo correndo gli anni 1811 et 1812, c. 6 tab.* du Fr. Fagnani. Milano, 1812, 8.

331. *Lettres sur la guerre de Russie en 1812. Sur la ville de S-t. Pétersbourg, les moeurs et les usages des habitans de la Russie et de la Pologne; par L. V. de Puibusque, chevalier de l'ordre royal de la leg. d'honn. chevalier de l'ordre de Sainte Anne de Russie de 2 classe etc. Seconde édit. augm. et corrigé.* Paris, 1817 in 8, 1 vol.

332. *Lettres sur l'incendie de Moscou, écrites de cette ville au père Bouvet de la compagnie de Jésus, par l'abbé Surrugues, témoin oculaire et curé de l'église de S-t. Louis à Moscou.* Paris, In 12.

Книга эта замѣчательна частностями, отчетливостью и безпристрастіемъ.

333. *Lettres écrites en 1812 et 1813 à m-r. Charle Pictet, par m-r. Lulin de Chateaufieux.* Genève, in 8.

334. *Lettres d'un officier Russe, sur quelques événements militaires de l'année 1812. Composé par Teodor Glinka.* Moscou, 1821, in 8.

Письма эти переведены съ Русскаго на Французскій языкъ С. Глинкой.

335. *Liste de 16,000 militaires Français ou au service de France, faits prisonniers de guerre de 1810, à 1814 et qui sont morts en Russie, en Pologne et en Allemagne; suivi d'une autre liste de militaires encore vivans en Russie; publiée par S. G. C. Mehliß, notaire royal à Hemmendorf.* Paris, 1826, in 8.

Цыфра замѣчательно уменьшена.

336. *Libertate (De) Europae vindicata oratio, conscripsit et pronuntiavit die 25 Decembris in solemni coventu Universitatis Charcoviensis Joannes Schad. Charcoviae, 1815, in 4.*

Говорятся о 1812 годѣ.

337. *Lobgesange auf Napoleon. Napoleon des grossen feldzug nach Russland in july 1812. Von einem seiner eifrigsten Anhänger voreher. 1814, in 8.*

338. *Mädchen (Das) von Smolensk. Romantische erzählung aus dem französische-russischen feldzuge des jahres 1812. Von Leo Znafer. Nordhausen, 1835, in 8, 2 v.*

339. *Manuel des braves ou victoires des armées Françaises etc. Dédié aux membres de la légion d'honneur par m-r. Léon Thiessé, Eugen B.*** et plusieurs militaires etc. Paris, 1817, in 12, 4 vol.*

340. *Manuscrit venu de Sainte Hélène d'une manière inconnue 1817, in 8. (Par le G. Bertrand).*

341. *Manuscrit de mil—huit—cent—douze, contenant le précis des évènements de cette année pour servir à l'histoire de l'Empereur Napoléon. Par le baron Fain, son secrétaire-archiviste à cette époque. Paris, 1812, in 8, 2 vol.*

342. *Manuscrit de l'île d' Elbe; des Bourbons en 1813, publié par le comte.*** (écrit par le comte de Montholon, et publié par m-r. O' Meara). Londres, 1818, in 8. Dusseldorf, 1819.*

(L' Edition de Bruxelles porte à tort sur le frontispice le nom de m-r. le comte Bertrand. On sait aujourd' hui, que m-r. Bertrand, officier et parent de mr. le comte Siméon, est auteur du manuscrit venu de S-te Hélène, d'une manière inconnue. 1817, in 8. (Weiss).

343. *Marche triomphale en l'honneur des victoires du G-al. comte de Witgenstein, Composée par le comte Dmitri de Soltikoff.*

344. *Marche au même, par m-r. Doerfeld.*

345. *Marche au même, par J. Field. S.-p.-B.*

346. *Märche, kriegs-ereignisse, terränbemerkingen, gefahren und mühseligkeiten eines königl.-sächschen dragoner officiers auf dem*

nach Moscau im jahre 1812. Von W. L. Leissning. Budissen, 1828, in 8.

347. Materialien zur geschichte der grossen kampfes für Europäns befrejung. Berlin, 1813, in 8, 2 v.

348. Maxime de guerre de Napoléon. 3-me édition, augmentée et suivie d' une table. Paris, 1846, in 16.

349. Medicinische geschichte des russischen feldzuges von 1812, M. J. Lemazurier etc. Aus dem französischen von C. F. Heisinger. Jena, 1823, in 8.

350. Minnen från Beresina of Balzak ofversabning. Stockholm, 1885, in 12.

Есть переводъ на Чешскій языкъ. Прага, 1844, въ 8-ку, подъ заглавіемъ: «Plawba Berezińska. Podle francuz-kého.»

351. Mein feldzug in Russland im jahre 1812, nebst einem schönen liede. Von August Lohrig. Nordhausen, in 8.

Годъ не показанъ.

352. Meine zwanzigjährige militärische laufbahn und ein jahre in Rusland während der französischen feldzugs daselbst, von F. C. Richard, ehemaligen lieutenant in Oldeburgschen diensten. Lüneburg, 1822, in 8.

353. Meine erlebnisse in den feldzug von 1812. von Horn.

354. Meine gefangenschaft in Russland in den jahren 1812 und 1813. Ein blick in Russlands grösse und herrlichkeit, von T. L. von Lindeman. Ronneburg, 1833, in 8.

Есть второе издание 1835 года.

355. Mémoires du général Hugo. Paris, 1824, in 8, 3 vol.

356. Mémoires du général Rapp, aide de camp. de Napoléon, écrits par lui même et publiés par sa famille. Edition originale. Paris, 1823, in 8.

357. Mémoires du général J. D. Freytag, ancien commandant de Sinnamary et de Conamana dans le Guyana; la relation des principaux évènements, qui se sont passés dans cette colonie pendant la révolution et un précis de la retraite, effectuées par l' arriere

garde de l'armée française en Russie etc. Notes historiques, topographiques et critiques, par M. C. de B. Paris, 1824, in 8, 2 vol.

358. Mémoires du colonel Combé sur la campagne de Russie 1812, de Saxe 1813, de France 1814 et 1815. Paris, 1853, in 8.

359. Mémoires pour servir à l'histoire de la guerre entre la France et la Russie en 1812; avec un atlas militaire, par un officier de l'état-major de l'armée française. Par Guillaume de Vaudoncour. Londres, 1815, in 4, 2 volumes.

Парижское изданіе. 1817 года. 1-й томъ—текстъ;
2-й—атласъ.

360. Mémoires pour servir à l'histoire de France sous Napoléon, écrits à Sainte Hélène par les généraux, qui ont partagé sa captivité, et publié sur les manuscrits entièrement, corrigés de la main de Napoléon, écrits par le général comte de Montholon. Paris, 1823, in 8, vol.

361. Mémoires pour servir à l'histoire de France sous le gouvernement de Napoléon Bonaparte etc. Par Salgues. 1814—1825, in 8, 4 vol.

362. Mémoires pour servir à l'histoire de France sous le règne de Napoléon, écrits à S-te Hélène, sous sa dictée, par les généraux, qui ont partagé sa captivité. Deuxième édition, disposée dans un nouvel ordre et augmentée de chapitres inédits etc. Paris, 1830, in 8.

363. Mémoires pour servir à l'histoire de la guerre entre la France et la Russie en 1812, avec un atlas militaire, par un officier de l'état-major de l'armée française. Paris, 1817, in 4, 2 vol.

Сочиненію, приписываемое Героальдусу (Heroaldus.)

364. Mémoires pour servir à l'histoire de la campagne de 1812 en Russie, suivis des lettres de Napoléon au roi de Westphalie, pendant la campagne de 1813. Par Albert du Casse, capitaine d'état-major, avec carte, Paris, 1852, in 8, 1 volume.

365. Mémoires secrets et inédits pour servir à l'histoire contemporaine, sur l'expédition d'Egypte par m-r. Michel de Niello Sargy; sur l'expédition de Russie par le comte de Beauvoillier; sur l'exil et les infortunes des princes de la maison royale par le

vicomte d' H***, aide de camp de Louis XVIII; sur les différentes missions royalistes de madame la vicomtesse Turpin de Crisse etc. Recueillis et mis en ordre par m-r. Alph. de Beauchamp. Paris, 1825, in 8, 2 vol.

366. Mémoires inédits de l'amiral Tchitchagoff. Campagne de Russie en 1812 entre la Russie et la France. Berlin, 1855, in 8.

367. Mémoires et souvenirs du général Lamarque. Publiés par sa famille. Bruxelles, 1835.

368. Mémoires militaires et historiques pour servir à l'histoire de la guerre depuis 1792 jusqu'en 1815 inclusivement. Par m-r. le maréchal de camp. etc. Baron de Crossard etc. Paris, 1829, in 8, 6 volume.

Баронъ Кросаръ вступилъ въ Русскую службу Полковникомъ Генеральнаго Штаба и прибылъ въ армию на пути изъ подъ Бородина къ Москвѣ, и съ сего времени находился при лицѣ Князя Кутузова. Книга его заслуживаетъ особенное вниманіе правильностью изложенія событій.

369. Mémoires du C-t. Belliard, lieut.-gén., pair de France etc., écrits par lui même. Recueillis et mis en ordre par m-r. Vinet etc. Paris, 1842, in 8, 3 vol.

370. Mémoires de Steding, publiés par Biorntierna. Paris, 1848, in 8, 2 vol.

371. Mémoires pour servir à l'histoire sur le directoire, le consulat et l'Empire, par le maréchal Gouvion-Saint-Syr. Paris, 1831, in 8, 3 v.

372. Mémoires du duc de Rovigo (Savary), pour servir à l'histoire de Napoléon. 2 édit. Paris, 1829, in 8, 10 volumes.

Хотя Савари не участвовалъ въ войнѣ 1812 г., но въ запискахъ его есть много весьма любопытнаго относительно этой кампаніи.

373. Mémoires du maréchal Marmont, duc de Raguze, de 1792 à 1842, imprimés sur le manuscrit original de l'auteur etc. Paris, 1857, in 8, 8 v.

374. Mémoires sur Napoléon, le directoire, le consulat, l'empire et la restauration, par m-r. Bourrienne. Paris, 1829, in 8, 10 vol.

Переведена на Русскій языкъ Шаплетомъ. Сиб., 1838, in 8, 10 vol.

375. Mémoires du maréchal prince de la Moscowa (Ney), publiés par sa famille. Paris, 1833, in 8, 2 v.

Есть Брюссельское издание, 2 volume того же года.

376. Mémoires pour servir à l'histoire de France, écrits à S-t. Hélène par les généraux, qui ont partagé sa captivité. Paris, in 8.

377. Mémoires sur Napoléon, Marie-Louise et la cour des Tuileries, par m-r. Durand, avec des notes critiques, faites par le prisonnier de S-te Hélène. Paris, 1828, in 8.

378. Mémoires rectificatifs d'une partie du XVI volume de l'ouvrage de m-r. Thiers, intitulé: Histoire du consulat et de l'Empire, relative au passage de la Bérésina, par m-r. J. Paulin, colonel du Génie de l'Empire, officier de la légion d'honneur, de Saint Louis et de plusieurs ordres étrangers etc., qui dans cette opération importante commandait le Génie à la troisième division du 2 corps (maréchal Oudinot) et avait été chargé des travaux du pont de Studianka. Paris, 1863, in 8.

379. Mémoires et correspondance politique et militaire du prince Eugene, vice-roi d'Italie. Publiés et mis en ordre par m-r. du Casse, auteur des mémoires du roi Joseph. Paris, 1859, in 8.

380. Mémoires et correspondance politique et militaire du Roi Joseph, publiés, annotés et mis en ordre par A. Du-Casse. Paris, 1854, in 8, 10 volumes.

381. Mémoires nouveaux pour servir à l'histoire de Napoléon faisant suite à ceux de M. m-rs. O' Meara etc.; par m-r. A. Beraud. Bruxelles, 1824, in 8.

382. Mémoires anecdotiques sur l'intérieur du palais et sur quelques évènements de l'Empire depuis 1805 jusqu' an 1 mai 1814. Pour servir à l'histoire de Napoléon, par L. F. I. de Bausset, ancien profet du palais impérial, avec 25 facsimiles. Bruxelles, 1827, in 12, 5 vol.

383. Mémoires de A. Gallotti, officier Napolitain, condamné trois fois à mort. Traduit par S. Vecchiarelli. Paris, 1831, in 8.
384. Mémoires du général (napolitain) Franceschetti, 1826, in 8.
385. Mémoires de chirurgie militaire en campagne, etc. par Larrey. Paris, in 8, 4 vol.
386. Mémoires de m-r. le comte de Montlosier, sur la révolution. Paris, 1830.
387. Mémoires et souvenirs d'un pair de France et membre du sénat conservatif. Bruxelles, in 4, 4 vol.
388. Mémoires de madame la duchesse d'Abrantès, ou souvenirs historiques sur Napoléon, la révolution, le directoire, le consulat l'empire et la restauration. Paris, 1831, in 8, 12 vol.
389. Mémoires de J. Fouché, duc d'Otrante. Bruxelles, in 8, 2 vol.
390. Mémoires de Napoléon Bonaparte. Mis en ordre par le rédacteur des mémoires de Louis XVIII. Paris, 1834, in 8, 4 vol.
391. Mémoires de S-te Hélène ou journal, ou se trouve con-signé jour par jour ce qu'à dit et fait Napoléon, pendant dix huit mois. Par le comte de Las-Cases. Paris, 1823, in 8, 2 vol.
392. Mémoires et révélations d'un page sous le règne de Napoléon de 1802, à 1815. Bruxelles, 1830, in 8, 2 vol.
393. Mémoires de m-r. le duc. de Bellune. mis en ordre par son fils, in 8.
394. Mémorial militaire des Français. Par m-r. de Castelverd. Paris, 184 in 8.
395. Mémorial et archives (1809—1815) de m-r. le baron Peyrusse. Vienne—Moscou—il d'Elbe. Carcassone, 1869, 8.
396. Mémoires des Herzogs Eugène von Württemberg. Francfort au d. Oder, 1862, in 8, 3 vol.
397. Mémoires du docteur Antomarchi, ou les derniers moments de Napoléon, in 8, 2 vol.
398. Mémorial de S-te Hélène, par m-r. de Las-Cases. Paris, 1823, in 8, 2 vol., et in 12, réimprimé en 1825.

399. Mémoires des königlich-Preussischen generals der infanterie Ludwig Freiherrn von Wolzogen. Aus dessen nachlass unter Beifügung officieller militärischer denkschriften, mitgetheilt von Alfred Freiherrn von Wolzogen. Leipzig, 1851, in 8.

400. Merkwürdige Tage meines Leben. Feldzug und kriegsgefangenschaft in Russland. Aus dem Tagebuch eines Deutschen officiers, mit 18 kupfern. Stuttgart, 1817, in 12.

401. Merkwürdige geschichte der kriegsvorfälle zwischen Oesterreich, Russland, Preussen, Spanien und Frankreich, in den Jahren 1812, 1813, 1814. Von Aemilian Janitsch. Wien, 1815, in 8, 1.

402. Merkwürdige schicksale des ehemaligen Feldwebels im königl. Bayer 53 linien-infanterie regiment Joseph Schrafel, vorzüglich im Russische feldzuge und in gefangenschaft, in d. Jahr 1812 bis 1814. Von ihm selbst beschreiben. Nurnberg, 1814, in 8.

Есть 2-е издание въ 1835 году.

403. Merkwürdige Lebensgeschichte des veteranen Jakob Friedrich Riesch, welcher in den Feldzügen 1812, 1813, 1814 und 1815 für das vaterland kämpfte, und so oft auf wunderbare weise vom Tode errettet wurde, so dass man sagen kann, es musste leben, um nicht nur beim Militär, sondern auch im privatstande den bitteren kelch des lebens bis auf die Neige zutrinken, von ihm selbst verfasst und herausgegeben. Vachingen, 1844, in 8.

404. Militärische briefe eines verstorbenen an seine noch lebenden Freunde. Zur unterhaltenden belehrung für reingeveihete und laien im kriegswesen. Herausgegeben von Pz. neuetse ausgabe. Stuttgart und Tübingen, 1822, in 4, 2.

405. Militair wochenblatt jahrgange 1839, s. 158.

406. Militair-taschenbuch, zweitenjährigen.

407. Mittheilungen aus dem russischen feldzuge an einem offic. des generalstabes von Reder von Bonsdorff. Leipzig, 1816, cartes et plans, in 8, 2.

408. Mittheilungen aus dem leben des französischen oberstleutnant Carl-Christian-Ludowig Schenck, enthaltend: die geschichte

seiner gefangnahme in der Schlacht bei Borodino in Russland, am 7 September 1812 etc., etc. Celle, 1829.

409. *Moniteur secret ou tableau de la cour de Napoléon, de son caractère et de celui de ses agens.* Paris, 1816, in 8.

410. *Monument de la présence des Français en Russie, ou recueil d'événement relatifs à P. I. habitant de Moscou.* Trad. du Russe par V. C. St.-Pétersbourg, 1813, in 8.

Съ эпиграфомъ изъ Сенеки,

411. *Moscauer (Die) kanonen-säule oder der sieges obelisk. Nebst einer Abbildung, von Karl Böttiger.* Leipzig et Altenburg 1814, in 8.

412. *Moscou avant et après l'incendie, ou notice contenant une description de cette capitale, des moeurs de ses habitans, des évènements qui se passerent pendant l'incendie, et des malheurs qui accablèrent l'armée française, pendant la retraite de 1812,* par G. L. D. L., témoin oculaire (par Leconte de Laveau).

Съ эпиграфомъ:

«Развалины, могилы, пепель,
Черепья, кости имъ подобныхъ,
Не есть ли ихъ вѣнецъ и слава?»

«La gloire des conquérans se fonde
Sur des ruines, des tombeaux et des cendres.
Leurs lauriers croissent sur les crânes
Et les ossemens de leur semblables.»

Ode de Derjavine. Paris, 1814, in 8.

Другое изданіе безъ эпиграфа, *Moscou avant et après l'incendie etc., par deux témoins oculaires.* Paris, 1818, in 8.

413. *Moskow's verbranding; door A. von Kotzebue; betoerende tothet gesschiedkundig tafereel von deszelfs aflagt der Franschen vit Russland.* Amsterdam, 1814, in 8.

414. *Moscou et la Silésie, brochure traduite de l'Allemand, par un témoin oculaire.* Paris, in 8.

Годъ не выставленъ, но кажется 1814.

415. Moscow A. Poem By m-r. Hen. Rolls. London, 1816, in 8.

416. Nachrichten (von kriege 1812) № 1—35. Riga, 1812, in 4.

417. Napoléon en 1812. Mémoires historiques et militaires sur la campagne de Russie, par le comte Roman Soltyk, ex-regimentaire général de brigade d'artillerie polonaise, officier supérieur à l'état-major de Napoléon. Paris, 1836, in 8.

418. Napoléon à Moscou. Episode de l'histoire de Napoléon et de la grande armée. Par le comte Paul Phil. de Ségur. Berlin, 1863, in 8.

Есть и переводъ на Нѣмецкій языкъ.

419. Napoléone a Mosca, poema di Domenico Castorina de Catania. Torino, 1845, in 8.

420. Napoléon et la grande armée en Russie, ou examen critique de l'ouvrage de m-r. le comte de Ségur. Par m-r. le général Gourgaud, ancien premier officier d'ordonnance et aide de camp de l'Empereur Napoléon. Bruxelles, 1825, in 8.

421. Napoléon en Russie. Poème en six chants, par A. Bignon. Paris, 1839, in 8.

422. Napoleon's feldzug nach Russland. Stuttgart, 1861, in 8.

423. Napoleon's feldzug nach Russland im jahr 1812. Nach Ségur bearbeitet. Von J. W. Christern. Hamburg, 1840, in 16.

Переведена на Шведскій языкъ, съ Стокгольмъ, 1844 года.

424. Napoleon's I Russischer feldzug 1812. Von d-r. F. Förster. Dritte auflage. Berlin, 1857, in 8.

425. Napoléon in seinem zuge nach Russland, als Feldherr und als mensch gewürdig. 1814, in 8.

Мѣста печати не означено.

426. Napoleon Bonaparte, dargestellt in einer umfassenden geschichte seines öffentlichen und militärischen laufbahn, seiner regierung und seiner administration. Von Staatsrath Thibaudeau. Stuttgart und Tübingen, 1828, in 8, 10. Bd.

427. Napoléon (L'Empereur). Tableaux et récits des batailles

combats, actions et faits militaires des armées, sous leur immortel général. 90 gravures, par Réveil, d'après les peintures du musée de Versaille et autres monuments. Paris, 1837.

428. Napoléon et la conquête du monde. Paris, 1812, 1832, 1836, in 8, 3 v.

429. Napoléon devant ses contemporains. Paris, 1826, in 8.

430. Napoléon, sa naissance, son éducation, sa carrière militaire. Paris, 1821, in 8.

431. Napoléon et Marie-Louise, souvenirs historiques de m-r. le baron Meneval, ancien secrétaire de Napoléon etc. Paris, 1843, in 8, 2 v.

432. Napoléon et sa famille 1769, 1821. Etude historique, politique et morale. Par m-r. de Lescure, ornée de 12 gravures sur acier, d'après les dessins des m-res. J. Dumaresq et Léopold Flameng. Paris, 1868, gr., in 8.

433. Napoléon's och Franska stora arméens rysanswarda ofwergang of wer Fladen Beresina, und dess ätertäg fraen Russland uti november monad ar 1812. Tecknad af Franska Oefwersten Langlois etc. Ofwersattning främ Fransyska. Stockholm, 1837, in 8.

Французскаго подлинника мною не открыто.

434. Napoléon, ses opinions etc. Par Dumas-Hinard. Paris, 1838, in 8, 2 v.

435. Napoléon en exil ou l'échec S-t. Hélène etc. Recueillis par Barry E. O' Meara, son dernier chirurgien. Bruxelles, 1824, in 8, 3 v.

436. Napoléon I-r et son historien Thiers. Par Jules Barni. Paris, 1870, in 8.

437. Napoléonide (La) ou la campagne de Russie en 1812. Poème en cinq chants. Par J. H. Markoz. Paris, 1827, in 8.

438. Наполеоновы повелѣнія на Нѣмецкомъ языкѣ. Въ Митавѣ, 1812, въ л. (Имп. Библиот.)

439. Návrat z Ruska, aneb kostelíček na břehu Polabském. Děepisný obraz z posledních lat Napoleonových. V. Houška. V Hradci Králové. 1858, in 8.

Въ 1856 году второе изданіе въ Прагѣ.

440. Neueste französische poesie mit russischen noten von Iwan Kirilowetz. Riga, 1813, in 8.

441. Narrative (A.) of the year 1812, by sir Robert Ker-Porter. Third edit. London, 1814, in 8.

Французскій переводъ добавленъ замѣчаніями; помещается далѣе.

442. Narrative of events during the invasion of Russia by Napoleon Bonaparte, and the retreat of the French army 1812. By general Sir Robert Wilson, K. M. T. etc. British commissioner of the headquarters of the Russian army. London, 1860, gr., in 8.

Есть переводы.

443. Nordische krieg (Der) im jahr 1812. Ein Blick auf meine ursachen und folgen. Berlin, 1813, in 8.

444. Northern campaigns, from the commencement of the war in 1812, to the armistice signed and ratified June 4, 1813, with an appendix containing all the bulletin issued by the french ruler during this cotest etc, etc, etc. In two volumes. By John Philippart Esg. London, 1818, gros., in 8.

5-е издание въ 1813 году.

445. Obelisk (Der) auf dem Carolinen-Platze zu München, oder bewährte schilderung der ausgestandenen unfälle und gewirthen kriegsthaten des königlich-Bayärischen Armeekorps im feldzug 1812 wider Russland, nach einem gefürthen tagebuch verfasst von d-r. F. J. Gruber. Regensburg, 1834, in 8.

446. Obraz spalenia i zrabowania Moskwy przez francuzow w miesiäncu Wrzesniu 1812 roku.

Переводъ съ Нѣмецкаго, съ нѣкоторыми примѣчаніями. Напечатано въ Вильнѣ, 1814, въ 8-ку, съ планомъ г. Москвы и 3 картинами.

447. Observation sur l'ouvrage de m-r le comte Ph. de Ségur, intitulé: Histoire de Napoléon et de la grande armée, pendant l'an-

née 1812. Par m-r le baron de Voldendorff, major à l'état-major général de S. M. le Roi de Bavière. München, 1826, in 8.

448. Observations sur la retraite du prince Bagration. Par le colonel Chapuis. Paris, 1856, in 8.

449. Observations médicales, faites pendant les campagnes de Russie en 1812 et d'Allemagne en 1813, par Kerkhoffs, Maestricht. 1814, in 8.

Книга перепечатанная въ «Anvers», 1836, in 8.

450. Océanocrates (Les) et leur partisans, ou la guerre avec la Russie en 1812. Par m-r Widemann de Vienne, en Autriche. Paris, 1812, in 12.

Книга, заказанная Министромъ Французской Полици и изданная во время бѣгства Французской арміи изъ Москвы. Верхъ пошлыхъ доводовъ дружбы Франци къ Германіи и др.

451. Ode sur la guerre, portée par Beaunonaparte sur les frontières de la Russie. 1812, in 8.

452. Ode pindarique à Sa Majesté Impériale Alexandre Premier, Empereur de toutes les Russies l'Auguste, le pieux et le vainqueur. Par l' Ange Talassi. Lisbonne, 1813, in 4.

453. Ode à S. M. l' Empereur (Napoléon), sur son entrée à Moscou, par Alex. de la Garençière. Paris, 1812, in 8.

454. Ode S.-P.-B. Cette ode imprimée à St.-Pétersbourg, contient un appel guerroyant aux Russes. L' auteur serait, d'après une vieux manuscrite (à la bibl. Imp.), M. le marquis de la Maisonfort.

455. Ode an the peace biveen Russia and England S.-P.-B., 1812, in 4.

456. Ode an the peace with England Sweden and Turkey etc. By Adam Kroll. S.-P.-B., 1813, in 8.

457. Ode sur la destruction des armées Françaises en Russie dans la campagne de 1812. Pour le jour, ou le régiment Espagnol l' Empereur Alexandre ayant reçu ses drapeaux à Czarsco-Selo mettait à la voile de Cronstadt, pour retourner dans sa patrie. Trad. du Russe. Par le c-te. Khvostov. S.-P.-B., 1813, in 4.

1 1 „Есть переводы, Нѣмецкій и Англійскій, издашые въ С.-Петербургѣ, 1813 г.

458. Oden under dess fångenskap i Ryssland åren 1812—1815.
C. J. Wagevier. Stockholm, 1822, in 8.

Переводъ съ Голландскаго.

459. Oeuvres de Napoléon Beaunoparte. Paris, 1821—1822,
in 8, 5 vol.

460. Officielle nachrichten von den armeen. Separat ausgabe
der beilagen der S.-t.-Petersburgischen zeitung. 7 October, 1812, 14
Marz 1813, in 4.

461. Ofvergang (Franska armeens), öfver Beresina, år 1812.
Stockholm, 1817, in 8.

462. Ohrfeige (Die) von Moskau oder Napoleon's rückzug aus
Russland im jahr 1812. Aus authentischen quellen zusammengezogen
von August von Kotzebue. 1814, in 8.

463. Olga ou l'orpheline Moscovie, Tragédie par M. Ancelot,
Paris, 1828.

464. Onkel Nieritz's obristen der polnischen lanzenreiter Abend-
erzählungen von seinen kriegsthaten unter Napoleon gegen Russland
im jahre 1812. Zur erinnerung an eine wichtige zeit, für jung und
alt. Neu-Ruppin, in 8.

Годъ не показанъ.

465. Opinion de m-r. le général de génie Nempde sur l'in-
cendie de Moscou. Paris, 1816, in 8.

466. Orakel (Das), Zur feier der siege der Russischen kriegsheere
i m jahre 1812. Von August Albanus. Riga, 1813, in 8.

467. Origine, progrès et état actuel de la puissance Russe etc.
Par Barault-Roullon. Paris, 1854, gr., in 8.

468. Orpheline (L') de Moscou ou la jeune institutrice par M.
Woillez. Tours, 17-en édition, 1864, in 12.

469. Ostereyer (Die). Ein märchen der zeit, von Hubertus
Harrer, lehrer der S.-t. Annen-Schule in S.-t. Petersburg. St.-P.-B.
1813, in 4.

470. Oesterreichische (Das K. K.) Auxiliacorps in Russischen feld-
zuge 1812. Nach original-quellen bearbeitet von Wilhelm Edler
von Gebler, Wien, 1863, in 8.

471. Ostpreussens schicksale in dem jahre 1812 während des krieges zwischen Frankreich und Russland. Von dem Polizeipräsidenten Schmidt in Königsberg. Königsberg, 1825, in 8.

472. Owruczanie, powieść historyczna z 1812 r. Michała Czajkowskiego, Paryż, 1841, in 8, 2 v.

Въ собраніи сочиненій М. Чайковскаго, издавнаго въ Лейпцигѣ въ 1863 г., повѣсть эта включена.

473. Pan Tadeusz, czyli ostatni zajazd na Litwie, historia szlachecka z r. 1814 i 1812, we dwunastu księgach wierszem przez Adama Mickiewicza. Toruń, 1859, in 8, 2 v.

474. Panorama de la bataille de la Moskow (Borodino), par M. Ch. Langlois, auteur des panoramas: d' Alger et de Navarin. Paris, 1846, in fol.

Нѣскольکو изданій.

475. Parijs aan de voeten von keizer Alexander, 31 Maart, 1814. By A. Loosjes. Haarlem, 1814, in 8.

Поэма, упоминаящая объ отечественной войнѣ.

476. Partie (La) de chasse de Fontainebleau, suivie du testament des cosaques. Par J. Quignon. Paris, 1814, in 8.

477. Passage (Le) de la Bérésina, trad. du Russe du général Michailowsky-Danilewsky d'après des documents authentiques. Orné de douze plans de bataille et de portraits. Précédé d' un avant-propos sur les mémoires et l'individualité de l'amiral Tchitchagoff. Paris, 1842, gros., in 8.

478. Passage (Le) de la Bérésina, petite épisode d'une grande histoire, par Emile Debraux. Paris, 1826, in 12, 3 vol.

479. Paulowna, oder das unglückliche mädchen in todtengewölbe unter dem brennenden Moskau. Ein Schaudergemälde aus dem französisch-russischen kriege. von. Heinrich Müller. Quedlinburg und Leipzig, 1830, in 8, 3 v.

Есть нѣскольکو изданій и переводовъ.

480. Philosophie de la guerre, par m-r. le marquis de Chambray, maréchal de camp d' artillerie, membre correspondant de l'aca-

département des sciences et belles-lettres de Prusse etc. 3e édit. Paris, 1839, in 8.

481. Pièces officielles et bulletins de la grande armée. Année 1812, Extrait du journal officiel. Paris, 1812, in 8.

482. Plawba Berezinská, podle Francuzského P. z Balzaca od Jos. Jend. Reznicka, W Praze, 1844, in 8.

483. Poem (A) on the wars of Portugal and Spain, from the invasion etc., to which is added the Russian campaign; on the invasion of Russia to Moscow, by France and her numerous allies etc. By J. Brookes-Shrewsbury. 1814, in 8. Имя сочинителя въ концѣ посвященія.

484. Poème sur la campagne de Russie par les armées réunies de France et d'Allemagne; sur la prise de Smolensk, la bataille de la Moskowa et l'entrée à Moscou, en 1812. P. Chanin. Versailles, 1812, in 8.

485. Poetical (A) history of the Russian invasion by Buonaparte, together with several curious pieces of poetry founded on facts of morality and piety by John Hollis, in 12.

Мѣста и года печати нѣтъ, Имп. Библиот.

486. Polish (the) lancer, or 1812, a tale of Napoleon's invasion of Russia. By Louis Relstab. London, 1853, in 8.

487. Politisches vademecum, oder auffallende kriegsscenen und anekdoten aus dem Französisch-Russischen kriege in den jahren 1812 und 1813; Beiträge zur geschichte des elend, das die Franzosen über Deutschland gebracht haben. In 8.

Ни года, ни мѣста печати не обозначено.

488. Population, soil and climat of the Russian Empire; description of Moscow; strenght and losses of the french armies in Russia and Spain during 1812; to which is added a short history of the memorable campaign in Russia, and the effective force of both parties in the present campaign. From official documents. By James M. Queew. Glasgow, 1813, in 8.

489. Powieść z czasu mojego, czyli przygody litewskie. Londyn, 1854, in 8.

Второе изданіе тамъ же, въ 1858 г. Въ книгѣ:
«Разсказъ о войнѣ 1812 года.»

490. Powrót z pod Berezyny. Opowiedanie s. p. Antoniego Hr. Lanckoronskiego polkownika wojsk polskich. Przez D-ra T. Trip-
lina. Wilna, 1857, in 12.

491. Précis des évènements militaires ou essai historiques sur
les campagnes de 1799 à 1814. Par le lieutenant-général Mathieu
Dumas. Paris, 1817, in 8, 19 v. et atlas 4 vol.

492. Précis ou histoire abrégée des guerres de la révolution
Française, depuis 1792 jusqu' à 1815. Par un société de militaires,
sous la direction de m-r. Tissot, professeur de poesie latine au col-
lége de France etc. Paris, 1821, in 8, 2 v.

493. Predigt gehalten am sonntag den 14 julli 1812 zu Libau,
nachdem königl.-preussische truppen die stadt besetzt hatten. Von
A. F. J. Preiss. Libau, (Königsberg), 1812, in 8.

494. Predigt zur feier des sieges von Krasnoi und zur beförde-
rung einer kollekte für durch den kriegsverarmte familien, gehalten
in der evangelisch-lutherischen Katharinenkirche zu S-t.-Peterburg,
von. C. H. Busse. S.-P.-B., 1812, in 8.

495. Predigt am dankfest wegen des am 7 sept. 1812 an der
Moskwa durch S. M. den kaiser der Franzosen und seine bundes-
genossen erfochtenen sieg, gehalten von B. A. Marks. Nordhausen,
1812, in 8.

496. Predigten vor während und nach der feindlichen besetzung
Kurland's im jahre 1812, gehalten von Jakob Lundberg. Riga,
1814, in 8.

497. Predigt zur einweihung des betthauses der evangelisch-lu-
therischen neuen gemeinde zu Moskwa, deh. den 13 Dec., 1814, von
Fr. Göring, pastor dieser gemeinde. S.-P.-B., 1815, in 8.

498. Prigionia (La mia), Bartolommeo Bertolini. Trieste,
1859, in 16.

Разсказываетъ плѣнъ свой въ Россіи.

499. Prigioni (Le mie) in Russia, del conte G. R. Milano,
1856, gros., in 8.

500. Prigioniero (Il) di Narva. Diario di un Italiano trascinato in cattività dai Russi (1813—1814). Lugano, 1837, gros., in 12.

Говорится о событіяхъ 1812 г.

501. Prince Eugen, herzog von Leuchtenberg, fürst von Eichstadt und vormal vicekönig von Italien etc. In den feldzugen seiner zeit etc., etc. Von d-r. Franz Joseph Adolf Schneidawind etc. Stockholm und Leipzig, in 8, 1.

502. Prisonnier (Le) en Russie, par T. Anquetil. Bruxelles, 1854, in 8, 2 vol.

503. Prisonnier (Le) en Russie, par de Bourgoing. Paris, 1815, in 12.

504. Prisonnier (Le) de Russie, par T. Perrin. 4-me édit. Paris, 1864, in 12.

505. Prisonniers (Les) Français en Russie, par Sérang, publiés par m-r. Puybusque. Paris, 1837, in 8, 2 vol.

506. Private diary of travels, personal services, and public events, during mission and employment with the European armies in the campaigns of 1812, 1813, 1814. From the invasion of Russia to the capture of Paris. By sir R. Wilson. London, 1861, in 8, 2 vol.

507. Proclamation aux habitans de Moscou, faite par l'intendant de la ville et de la province de Moscou, Lesseps, en français et en Russe. Moscou, le 1 Octob., 1812.

508. Proclamations et harangues de Napoléon etc., recueillis par R. D... In 8.

509. Prophezeihung aus Russland. Eine novelle für glaubige und ungläubige. Alois von Hofmann, 1813, in 8, 2 vol.

510. Quelques considérations sur la campagne de 1812, par le lieutenant-général Chrzanowsky. Paris, 1857, in 8.

511. Quelques réflexions sur les circonstances actuelles par un officier au service de S. M. J. l'Empereur de toutes les Russies. St.-Pétersbourg. Chez Pluch. 1815, in 8.

512. Rapport à sa majesté Impériale et Royale Napoléon I sur

les résultats de la campagne de 1812, par le ministre de la guerre duc de Feltre. St.-Petersbourg, 1813.

Донесеніе преисполнено лжи, хвастовства и лести.

513. Rechenschaft des engeren Ausschussen der literarisch-praktischen bürgerverbindung über die von ihm gestiftete gesellschaft zur verpflegung der verbundeten. Riga, 1813, in 8.

514. Recueil des pièces officielles relatives à la guerre de 1812 entre la France et la Russie. Par m-r. Vuctel. Dresde.

515. Recueil de pièces authentiques sur le captif de S-te. Hélène avec des notes de Regnault-Warin. 1822, in 8, 10 vol.

516. Recueil de pièces officielles destinées à détromper les Français sur les événemens, qui se sont passés depuis quelques années, par Frédéric Schoell. 3-me livraison: Retraite de Moscou, et pièces relatives à l'Espagne. Paris, 1814, in 8.

517. Recueils des grandes manoeuvres de l'armée, par le comte Vandermaire. 1837, in 4.

518. Rede an die deutschen, von Ernst Raupach (ueber die begebenheiten von jahr 1812. St.-Petersburg. 1813, in 8.

519. Réflexions sur la guerre de 1812, publiées par P. Tchouykevitsch, colonel de l'état-major-général de l'armée, attaché au ministre de la guerre et chevalier de plusieurs ordres. St.-Petersbourg, 1813, in 8.

Книга эта напечатана по Русски и по-Нѣмецки, и въ томъ же 1813 году въ Лондоуѣ напечатанъ переводъ на Англійскій языкъ.

520. Reflexiones af en tysk öfver franzosernas och deras Allierades fölttog emot Ryssland och des Allierade ären 1812 och 1813 Öfversättning. Christianstad, 1814, in 8.

521. Réflexions d'un patriote Russe sur les progrès étonnement rapides du système destructeur du gouvernement français. St.-Petersbourg, 1812, in 8.

См. Тосси (Le) 2-е изд. 1813. Съ нѣкоторыми прибавленіями.

522. Réflexion suggérées à une Russe, par un article de la Re-

vue encyclopédique du mois d'Avril 1829. D'Anne Sitnikoff. St.-Petersbourg, 1831, in 8.

523. Réfutation de la vie de Napoléon, par sir Walter-Scott, par le comte de *** ex-général de la garde. Bruxelles, 1837, in 12.

524. Reglement über die wiederaufbauung der rigaschen vorstädte und das verhältniss der vorstädte zu den befestigungen von Riga. Riga, 1813, in 8.

525. Relation complète de la campagne de Russie en 1812. Par Eugène Labaum, chef de bataillon au corps royal d'état-major, chevalier de la légion d'honneur etc., 6 édit. corrigée et augmentée des opérations de chaque corps d'armée, cartes etc. Paris, 1826, gros, in 8.

Въ 1814 году было три изданія.

526. Relation impartiale du passage de la Bérésina, par l'armée française en 1812, par un témoin oculaire, avec une carte. 2-me édit. revue et corrigé. Par le G. G. de Vaudoncourt. Paris, 1815, in 8.

Есть переводъ на Английскій языкъ: London, 1815.

527. Relation du séjour des François à Moscou et de l'incendie de cette ville en 1812. Par un habitant de Moscou, annoté et publié par A. Gadaruel. Bruxelles, 1871.

528. Relazione storica degli avvenimenti militari in Russia nel 1812. Napoli, 1846, in 8, 2 vol.

529. Reminiscenzen aus Napoleon's, des emporkömmlings, kriege und regentenleben, als einleitung zu eines geschichte der vernichtungskrieges im jahr 1812. Von d-r. Friedr. Franz Kosegarten. St.-Petersburg, 1813, in 8.

530. Réponse de l'auteur de l'histoire de l'expédition de Russie (le marquis de Chambray), à la brochure de m-r. le comte Rostopschin, intitulée: «La vérité sur l'incendie de Moscou.» Paris, 1823, in 8.

531. Réponse à la brochure de m-r. le comte Rostopschin intitulée: «La vérité sur l'incendie de Moscou.» Paris, in 12.

532. Réponse aux notes critiques de Napoléon sur l'ouvrage intitulé: «Considérations sur l'art de la guerre,» par général Rognat. Paris, 1823, in 8.

533. Resources (The) of Russia, in the event of a war with France, and an examination of the prevailing opinion relative to the political and military conduct of the Cosaks. By Eustaphie, russe consul at Boston. Third edition America printed. London, 1813, in 8.

534. Résumé historique des campagnes des Français contre les Russes depuis 1799 jusqu'en 1814 etc. suivi d'une ode composée, sur les ruines de Sevastopol. Par E. P... Paris, 1856, in 8.

535. Résumé des victoires, conquêtes, désastres et revers des armées françaises de 1792 à 1815, par le chevalier Isnard de S-te Lorette, officier supérieur en retraite. Paris, 1824, grav., in 8.

536. Retirade (Die) der Franzosen und ihrer verbündeten aus Russland, in verse gebracht von J. C. L. G. Germania, 1813, in 8.

537. Retraite des Français. Traduit de l'allemand d'Ern. Pfuel. Vilna, 1812, in 8.

538. Retraite de Moscou. Notes écrites au quartier de l'empereur par le général Paixhans. Metz, 1868.

539. Ritorno (Il) dalla Russia, romanzo di Davide Bertolotti con una novella dello stesso. 2 edit. Milano, 1829, in 12. Изд. Флоренція, 1837, in 32. Изд. Удино, 1838, in 16, И. Флоренц., 1846, in 32, Милано, 1857, in 8.

540. Romance (the) of war; or Napoléon's campaign in Russia in 1812. By Louis Rellstab. New-York, 1853, in 8.

541. Romanowski, ou les Polonais dans la Russie-Blanche, mélodrame en trois actes, par M. U. Duperche et Louis. Musique de M. M. Quaisain et Lanusse. Ballet de m-r. Millot. Représenté à Paris, sur le théâtre de l'Ambigu comique le 17 Novembre, 1812. Paris, 1812, in 8.

Такъ забавляли Францію, когда армія мерзла и пр.

542. Rostopschin oder: Napoléon in Moska. Drama in fünf acten von D-r. Johann Hirt. Konstanz, 1838, in 8

543. Rückblicke und erinnerungen aus den Tagen meiner russischen gefangenschaft. Aus dem tagebuche eines deutschen. Mit zwei sauber illum. kupfertafeln, den Auszug der franzosen aus Moskou und einige russische volkstrachten vorstelend. Leipzig, 1816, in 8.

544. Rückzug der franzosen. Nebst einer texte der gefangenen ranzösischen general etc. S.-P.-B., 1813, in 8. •

Книга эта издана въ разныхъ мѣстахъ Германіи, съ тѣми, или другими, прибавленіями, и въ переводахъ на мѣстныхъ языкахъ въ Голландіи, Франціи, Италиі, Англіи, а также въ Петербургѣ, Варшавѣ и Вильнѣ по Нѣмецки, по Французски и по Польски. Въ однихъ сочинителя называютъ генераломъ, въ другихъ майоромъ; одни пишутъ Phuel, другіе Phuls и т. п.

545. Ruines (Les) de Moscou. Par H. Dassier. Paris, Octobre, 1812, in 8.

546. Russia, or the crisis of Europe, a poem; with copious notes. Andan acount of the Russian soldiers and kosacks. Courtier. London, 1813, in 8.

547. Russia. A heroic poem by Hamilton Roche. Esq. late a capitain of Light infanterie in the British service. Autor of Salamanca. Poem etc. London, 1814, in 4.

548. Russiade (La). Canti IV. di Girolamo Orti. 2 édit. Verona, 1815, in 8.

549. Russie (La) pendant les guerres de l'empire (1805—1815). Souvenirs historiques de m-r. Armand Domergue ex-régisseur du théâtre impérial de Moscou et l'un des quarantes exilés par le comte Rastopschin. Recueillis par m-r. Melchior Tiran et précédés d'unintroduction par m-r. Capefigue. Paris, 1835, in 8, 2 v.

Переведена на Голланд. языкъ. Амстердамъ, 1831.

550. Russie (La) en 1812. Rostopschin et Koutousoff. Tableau de meurs et essai de critique historique, par J. H. Schnitzler. Nouvelle édit. Paris, 1863, in 8.

551. Russische (Der) feldzug im jahre 1812, poetisch beschrie-

ben und in historischen momenten dargestellt von B. F. Sigel, ehemaligen Württembergischen officier. Vaihingen a. d. Enz. in 8.

Годъ не показанъ.

552. Russische (Der) spion oder der gefangene von Sibirien. Historische erzällung aus dem russischen kriege. Von Edv. Blenke. Berlin, in 8.

553. Russische (Der) kriegsgefangene unter den franzosen, von Moritz von Kotzebue, russisch-kaiserlich-lietenant in generalstabe etc. Herausgegeben von dessem Vater A. v. Kotzebue. Leipzig, 1815, in 12.

554. Russland tapfere söhne an ihre deutschen brüder. Ein gesang. Im januar 1813, in 8.

555. Russland beym ausbruche des kriegs mit Frankreich in jahr 1812, in staatswissenschaftlichen hinsicht bearbeitet von D. Christian Daniel Voss. Leipzig, 1814, in 8.

556. Russland unter Alexander I, eine historische zeitschrift. Von H. Storch. S.-P.-B. und Leipzig, 1805—1808, 9 vol., in 8.

557. Russland und Deutschland Befreiungskriege von den Franzosenherrschaft, unter Napoleon Buonaparte in den jahren 1812—1815. Von d-r. Carl Venturini. Erste theil: Krieg in Russland 1812, mit sechs kupfern und einer karte. Leipzig und Altenburg, 1816, in 8, 4 vol.

558. Russland und Deutschlands befreiungskriege von der Franzosenherrschaft unter Napoleon Buonaparte in den jahren 1812 bis 1815 etc. Quedlinburg, 1816, in 12.

559. Russland gedurende de Oorlogen in Frankrijk. A. Demergue. Part v. Rostopschin. Amsterdam, 1836, in 8, 2 vol.

560. Russlands glorreiche selbstopferung zur rettung der menschheit. Nebst einem versuche zur erörterung der frage: «Was brachte die revolution für gewinn?» Mit einer kupfer. Leipzig, 1815, in 8.

561. Sachsen (Die) in Russland. Ein betrag zur geschichte des Russischen feldzugs im jahr 1812 etc. Aus dem nachlasse des kö-

nigl.-preus. major v. Burkersroda, etc., etc., adjutanten des general Freiherrn von Thielmann. Hamburg, 1846, in 8.

562. Sachsen in der Moskwa. Heldenlied von Richard von Meerheim. Dresden, 1853, in 8.

563. Sachsen und seine krieges in den jahren 1812 und 1813. Ein beitrug zu würdigung der strategische-politischen ereignisse seiner zeit. Vom Czerini. Leipzig, 1829, in 8.

564. Scenen aus dem Russischen kriege im jahr 1812, nach der natur und auf stein gezeichnet, von Albrecht Adam. 24 umrisse etc. München, in 4.

565. Schauplatz des kriegs in Polen und Russland, darstellend die verschiedenen marsche, bewegungen, zuführen und stellungen der französischen und russischen armeen von anfang des kriegs den 22 Juny, 1812. Nach den nachrichten der französ. bulletins. Leipzig, in fol.

Годъ не показанъ.

566. Schicksale und beobachtungen des feldwebels v. Toenge während des rückzuges der französischen armee aus Russland bis zu seiner wiederankunft auf vaterländischen boden, von November 1812 bis April 1813. Von ihm selbst erzählt und auf verlangen zum druck gegeben. Iserlohn, 1831, in 8.

567. Schilderung meiner gefangenschaft in Russland von jahre 1812 bis 1814, vom Friedrich Pepler, kapitaine erste klasse Grossherz. Hessischen 3-ten linien infanterie regiment. Worms, 1832, in 8.

Второе и третье издание въ 1833 и 1834 гг.

568. Schlacht (Die) an der Bérésina. Dramatisches gedicht von Friedrich Völkel. München, 1866, in 12.

569. Schlacht (Die) von Borodino, mit einer Uebersicht des feldzug von 1812. Von dem general von Hofmann. Koblenz, 1846, in 8.

Книга посвящена Принцу Евгению Виртембергскому.

570. Schlacht (Die) von Borodino oder an der Moscau de 7 Septemb. 1812. Mit einem schlachtplan Weimar, 1824, in 8. In verlage der geographisches institut.

571. Sergent (Le) isolé. Histoire d'un soldat pendant la campagne de Russie en 1812. Par Requihot. Paris, 1831, in 8.

Продавалась въ пользу Поляковъ.

572. Sieges aus feiers-predigt, am 14 junius 1812. Gehalten von K. L. Grave. Ober-pastor an der kronkirche in Riga. Riga, 1812, in 8.

Есть нѣсколько изданій.

573. Siegspredigt, gehalten zu Ranzko, an 12 December 1812, von W. G. Krieger. Mitau, 1813, in 8.

574. Situation (Sur la) actuelle du continent de l'Europe. Stockholm, Décembre 1812, in 8.

675. Six mois en Russie. Par M. Ancellot. Paris, 1827, in 8.

Есть переводъ на Голландскій языкъ, въ Breda, 1828.

576. Sketsch (A) of the military and political power of Russia in the year 1817. By sir Robert Wilson. London, 1817, in 8.

577. Sketches of the horrors of war, chiefly selected from Laub's Narrative of the campaign in Russia, in 12. Translated from the French, with some observation. By Evan Rees. Third edit. London, 1820, in 8.

Переведена по Французски въ Лондонѣ, съ энц-графомъ изъ Св. Іакова, гл. IV, ст. 1, и Матвея гл. VIII, ст. 18, 20.

578. Skizzen zur einer geschichte des Russisch-Französischen krieges im jahr 1812. Leipzig, 1814, in 8.

279. Soldat (Un) à un soldat sur l'histoire de la campagne de Russie. Publié par m-r. de Ségur, Paris, in 8.

580. Soldaten (Ein) leben. Erinnerungen aus den Napoléonischen, süd-amerikanischen, griechischen, polnischen, Spanischen und Algerischen feldzügen. Herausgegeben von Julius von Wickede. Theit 1. Feldzüge in Spanien, Russland und Frankreich. Stuttgart, 1854, in 8.

581. Sanningens Röst från Moskwas Ruiner. Af E. M. Arndt. Stockholm, 1813, in 8.

582. Souvenirs militaires de 1804 à 1814, par le duc de Fensac, général de division. Paris, 1863, in 8, 3 vol.

583. Souvenirs militaires de la république et de l'Empire, par le baron Berthezene, lieut.-général. Publié par son fils et dédié à S. M. l'Empereur Napoléon III. Paris, 1855, in 8, 2 vol.

584. Souvenirs militaires de l'histoire contemporaine. Du général Petier, Paris, 1844, in 8.

585. Souvenirs et impressions d'un officier russe pendant les campagnes de 1812, 1813 et 1814, avec la relation de la bataille de Borodino. Par le prince N. B. Galitzine.

586. Souvenirs d'un officier de la grande armée, par M. L. Montigni. Paris, 1833, in 8.

587. Souvenirs de Pologne et scènes militaires de la campagne de 1812. Par Auguste de Sayve, ancien officier de cuirassiers. Paris, 1833, in 8.

588. Souvenirs du Nord ou la guerre de Russie; les Russes ou l'esclavage, par M. B. Faure, docteur en médecine du 1 corps de cavalerie pendant la camp. de 1812. Paris, 1821, in 8.

589. Souvenirs du lieut. général, comte Dumas, de 1770. à 1836. Publiés par son fils. Paris, 1849, in 8, 3 vol.

590. Souvenir du duc de Vicence (Colaincourt), recueillis et publiés par Charlotte de Sor. Bruxelles, 1837, in 12, 2 v.

591. Souvenirs de 1774 à 1828, par Berryer. Bruxelles, 1839.

592. Souvenirs (mes) ou les prisonniers français en Pologne, poésies suivies de notes historiques, par J. B. Thiriet. Paris, 1822, in 8.

593. Souvenirs intimes de la révolution et de l'Empire de m-r. le duc de Bassano, publiés par M-me Charlotte de Sor. Bruxelles, 1843, in 12, 2 v.

594. Souvenirs de 50 ans, par Valsh. Paris, 1845, in 8.

595. Souvenirs du capitaine Krettly, ancien trompette major. Par F Grandin. Paris, 1839, in 8, 2 v.

596. Souvenirs de la vie de Napoléon etc. Par un ancien secrétaire au palais impérial etc. Paris, 1840, in 12, 2 vol.

597. Souvenirs de la cour de Russie sous l'Empereur Alexandre de 1807 à 1815. Par M-me la baronne Adèle de Peisel. 1836, in 8.

598. Spanish (The) conscript and his family. A tale of Napoleons campaign in Russia. By miss Jane Strickland. London, 1846, in 8.

599. Stances sur l'incursion de Buonaparte en Russie. Par Bouvier de Marseille. 1812, in 4.

600. Storia popolare anedotica e pittoresca di Napoleone e della grande armata, scritta da Emilo-Harco de S-t. Hilair, tradotta in Italiano da A. L., edizione ornata di 200 disegni intercalati nel testo e 24 grandi soggetti stamperti separatament de Giulio-David. Torino, 1844, in 8.

601. Sultan furioso oder der glorreise flankenmarch in die winterquartiere. Eine burlesque, in 4 akten, mit vielen kläglichen geranges, compilist von C. Anticorsicano. (V. B. F. Streich). Riga, 1813, in 8.

Сатира на Наполеона и побѣтъ его изъ Россіи.
Въ формѣ драматической.

602. Sepulcres (Les) de la grande armée ou tableau des hôpitaux pendant la dernière guerre de Buonaparte par Harpé 1814, in 8.

603. Sur les opérations du neuvième corps en 1812, particulièrement à l'époque du passage de la Beresina. Par le marquis Chambray. Paris, in 8.

Годъ не выставленъ.

604. Surgical memoirs of the campaigns of Russia, Germany and France, by baron D. J. Larrey. Translated from the French by John C. Mercer. Philadelphia, 1832, in 8.

605. Tableau de la campagne de Moscou en 1812. Par René Bourgeois, docteur etc. Témoin oculaire. Paris, 1814, in 8.

606. Tableau des guerres de la révolution, de 1792 à 1815, par P. G. etc. Ouvrage accompagné de 20 cartes géographiques, 30 portraits etc. Paris, 1838, gros., in 8.

607. Tableau des guerres de la révolution de 1792 à 1815, par un ancien élève de l'école polytechnique etc. Paris, 1838, gros., in 8.

608. Tableau de la puissance militaire de la Russie en 1817. Par sir Robert Wilson. Trad. de l'anglais sur la 2-me édit., augm. de plusieurs pièces etc., etc. Paris, 1817, in 8, 1 vol.

609. Tableau de St.-Pétersbourg ou lettres sur la Russie, écrites en 1810, 1811 et 1812. Par D. Chrétien Müller, et traduites de l'Allemand par C. Leger, professeur de rhétorique au Lycée de Mayence. Paris, 1814, gros., in 8.

610. Tableau politique de l'Europe depuis la bataille de Leipzig gagnée le 18 Octobre, 1813. Londres,

Въ книгѣ этой много говорится о кампаніи 1812 года.

611. Tagebuch des 2-ten Russischen corps in der Feldzügen von 1812, 1813, 1814. Herausgegeben von General Hofmann. Münster, 1830, in 8.

Книга посвящена Принцу Евгению Виртембергскому. Г. Гофманъ исправлялъ должность Оберъ-Квартирмейстера 2-го корпуса, а по окончаніи войны онъ вновь перешелъ въ Прусскую службу Генералъ-Маиоромъ и былъ Военнымъ Губернаторомъ въ Дюссельдорфѣ.

612. Tagebuch des königlich.-Preissischen armee-korps unter befehl des general-lieutenant von York in feldzuge von 1812. Von dem General-Major von Seydlitz, damals adjutanten des G. L. von York. Mit zwie karten. Berlin und Posen, 1823, in 8, 2 v.

613. Taget (det nya) ofwer Bält Torslag uppgjordt af Förs Till Striften: var 1812 års politik en nedvändigtet? Stockholm, 1856, in 8.

614. Tambour (Le) de Polotsk, épisode de la campagne de Russie en 1812, par m-r. le chevalier d'Auriol. Paris, 1843, in 12.

615. Testament (Des Kaisers Napoleon politiques). Nebst einem verzeichnisse der verhältnisse, welche er hinterlassen hat. Zweite vermehrte auflage: mit dem politischen testamente Peters der Grossen Keisers von Russland. A. d. Französischen. Leipzig, 1824, in 8.

616. Théobald. Episode de la guerre de Russie. Par m-me Sophie Gay. Auteur de Léonie, d'Anatole. Paris, in 12, 4 v.

617. Théobald ou le retour de Russie, comédie-vaudeville en en acte, dédiée à m-me Sophie Gay, par M. M. Scribe et Varner. Paris, 1829, in 8.

Играна на многихъ театрахъ. Есть многія изданія.

618. Toccia (Le) des anti-illuminés servant de suite aux réflexions d'un patriote russe sur les progrès étonnement rapides du système destructeur du gouvernement français. St.-Petersbourg, 1813, in 8.

619. Tombeau (Le) d'Alexandre, par C. Lamartinière. Ex-adjud. maj. de cavalerie et chevalier de la légion d'honneur. Moscou, 1827, in 4.

620. Transport des blessés russes de Cherbourg à Riga ou exposé succinct du traitement employé envers eux, pendant leur trajet, à bord de la flute (Ci-devant l'Escaul), par J. P. le Roy, chirurgien en chef dudit bâtiment etc. Rouen, 1818, in 8.

621. Traum Napoleons erster in Moskau, nebst einem titelkupfer von herrn Carl Oppermann, Russisch kaiserlicher cabinetsmahler, bestochen von herrn Friedrich Neyer, kupferstecher der Russ. kais. academie der wissenschaften. Napoleons unterredung, mit einem Russischen Bayer. 1812, in 8.

.Мѣсто печати не извѣстно.

622. Treune Vandrukten (1812—1855) Sturzen-Becker. Goteborg, 1855, in 8.

623. Treurig lochtspel, by gelegenheid von der Francken aftogt uit Russland. Ein pendant tot den ootroomgod Niemen, door : A. von Kotzebue. Detwee Daijels. Amsterdam, in 8.

624. Triumphs (The) of Europa, in the campaigns of years 1812, 1813, 1814. Commemorated by a series of twelve views of Moscow, the Kremlin, Leipzig, Dresden, Berlin, Frankfort on the Maine. Amsterdam, the Hague, Hamburg etc., etc., etc. From original drawings in the collection of His Imperial Majesty the Emperor of Russia, and from other authentic sources. To which is prefixed, a concise history of those important events. London, 1814; in fol.

625. Trois pièces en vers sur la retraite de la grande armée en 1812 (Juchhe)? S.-P.-B. 1813, in 8.

626. Trompète (Le) de la Bérésina, par Ponson du Terrail. Paris, 1865, in 18, ib. 1866.

627. Trophées des armées Françaises, depuis 1792, jusqu'en 1815. Paris, 1812, in 8, 6 vol.

628. Tuerie (Une) de cosaques. Scènes d'invasion. Par Godofroy Cavaignac. Paris, 1831, in 8.

Второе издание 1854 г.

629. Ueber die vertheidigung der Russen gegen die völker des abenlandes. Von einem Königl.-Baierischen officier. München, 1812, in 8.

630. Ueber der krieg. Einer Russe v. Bambach. Dorpat, 1814, in 8.

631. Ueber die verbrennung des stads Moskau. Ein privat-schreiben aus der Russischen stadt Wladimir. Leipzig, 1813, in 8.

632. Uebergang (Der) über die Beresina, mit einem nachwort an den Franzosen. Von Friedrich von Iserlohn. Leipzig, 1860, in 8.

633. Uebersicht der russischen kriegsoperationen und tabellarische verzeichniss der verlustes der französischen combinirten armee, von den 19 juni bis den 31 december im jahre 1812. St.-Petersburg, 1813, in 8.

634. Uebersicht der neuesten weltbegelenheiten 1812, 1813, 1814. Ein nachtrag zu dem chronologischen handbuche der welt und völkergeschichte, von Anton-Christian Wedekind. Lüneburg, 1814, in 8.

635. Uebersicht der wichtigsten begebenheiten aus den kriegsjahren 1806—1815. Von Poppe, in 8, 2 v.

636. Ułas, sielanka bojowa z blot poleskich, przez Władysława Syrokomla. Wilno, 1868, in 12.

Поэма, относящаяся къ 1812 году.

637. Umriss von medaillen zum andenken der begebenheiten der kriegsjahre 1812, 1813 und 1814. Von Graff Tolstoy. St.-Petersburg, 1814, in 8.

638. Var 1812 års politik en nödvändighet? Stockholm, 1856, in 8.

639. Vederlanggning af skriften: «Förbigångna momenter i 1812, års politik.» Stockholm, 1856, in 8.

640. Wenn die noth am höchsten ist, so ist Gott mit seiner hilfe am nächsten. Ein rückblick auf die vergangenheit, in einem kanzelvortrage, behalten in der St.-Trinites kirche zu Mitau, am 8-ten december 1813, abends, als an dem jahrestage des wiedereinzuges der russischen truppen in Mitau, von R. H. Classohn. Mitau, 1814, in 8.

641. Vérité (La) sur l'incendie de Moscou. Par le comte Rastopczin. Paris, 1823, in 8.

642. Vorlesungen über die freiheitskriege. Von Joh. Gust. Droysen. Kiel, 1816, in 8.

643. Versuch einer darstellung der verbrennung und plunderung Moskau durch die Franzosen in September 1812. Von einem Augenzeugen, mit kupfern und einem kleinem plane. St.-Petersburg, 1813, in 8.

644. Victoires, conquêtes, désastres, revers et guerres civiles des Français de 1792 à 1845. Par une société de militaires et de gens de lettres. Par le général Bauvais, etc. Paris, 1817—1824, in 8, 28 vol.

645. Victoires (Les) de l'Empire, campagnes d'Italie, d'Egypte, d'Autriche, de Prusse, de Russie, de France et de Crimée. Par Eug. London. 4 édit. Bibliothèque des campagnes. Paris, 1860, in 8.

646. Vie politique et militaire de Napoléon, racontée par lui même au tribunal de César, d'Alexandre et de Frédéric. Par le baron Jomini etc. Bruxelles, 1842, grand., in 8, 2 v., plans, légende, in fol., 1 v., atlas des batailles, in fol., 1 v.

Есть Русскій переводъ.

647. Vie politique et militaire de Napoléon, par Arnault. Paris, 1829—1826, in fol., 2 v.

648. Vie politique et privée de Napoléon Bonaparte. Par L. G. Michaud, ancien capitaine d'état-major principal rédacteur de biographie universelle. Paris, 1844, in 8.

649. Vie de Napoléon Bonaparte, l'empereur des français, précédé d'un tableau préliminaire de la révolution française. Par sir Walter-Scott. Paris, 1827, gros., in 8, 2 v.

650. Vie privée et militaire de Napoléon. Par Arnault. Paris, 1824, in 8, 2 vol.

651. Vie impartiale de Napoléon. Par Sainte-Edme. Paris, 1821, in 8, 2 v.

652. Vie (La) militaire sous l'empire, ou moeurs de la garnison, du bivouac et de la caserne. Par E. Blaze etc. Bruxelles, 1837, in 12, 2 v.

653. Vie politique et militaire d'Eugène Beauharnais, vice-roi d'Italie. Par m-r. Aubriet. Paris, 1824, in 18.

654. Vie du maréchal Ney, contenant des détails intéressants sur la guerre d'Espagne et de Portugal, et sur la campagne de Moscou etc., etc. Par l. B. E. Charlemont. Paris, in 8.

Годъ не показанъ.

655. Vie du maréchal Ney, duc d'Elchingen, prince de la Moskowa, comprenant le récit de toutes ses campagnes en Suisse, en Autriche, en Prusse, en Espagne, en Portugal, en Russie etc. Sa vie privée, l'histoire de son procès et un grand nombre d'anecdotes, inédites, suivies de pièces justificatives. Paris, 1816, in 8.

656. Vie militaire du lieutenant-général comte Friant. Par le comte Friant, son fils. Paris, 1857, in 8.

657. Vierjährige (Der) krieg der verbundeten mit Napoleon Bonaparte in Russland, Deutschland, Italien und Frankreich in den jahren 1812 bis 1815. Dargestellt von D. K. G. Bretschneider. Annaberg, 1816, in 8, 2 v.

Книга эта переведена на Русскій языкъ и напечатана въ С.-Петербургѣ, 1820 года; между тѣмъ какъ лучшія не тронуты. См. Бретшнейдеръ.

658. View (A) of the French campaign in Russia in the year 1812. By an officer. Swansea, 1813, in 8.

Въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

659. Vor fünfzig jahren. Tagebouch meines feldzuges in Russ-

and 1812. Von Christian von Martens. Mit vier plänen. Stuttgart und Geheringen, 1862, in 8, 2 v.

660. Vossische Zeitung. Wien, 1812.

Въ этомъ журналѣ множество статей о событіяхъ 1812 года.

661. Voyage d'une dame française en Russie en 1812, témoin oculaire de l'incendie de Moscou et de la retraite désastreuse de Buonaparte, jusqu'à Wilna, par madame.... Paris, 1814, in 8.

Книга чрезвычайно рѣдкая. Есть экземпляръ въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

662. Wahn und wahrhut oder die anhänge der Franzosen und ihre gegner. Von Ernest von Rochenberg-Linten. Mitau, 1813, in 8.

663. Wehrstand und lehrstand, oder erinnerungen aus den jugenttügen, den feldzügen nach Russland und Frankreich und dem Lehrerleben von F. B. Gelderblom. Elberfeld, in 8.

664. Wichtiger beitrang zur geschichte unserer zeit. Aus einem Schreiben des Freiherrn von Liechtenstern an einem deutschen staatsmann über einen dem kaiser Napoleon 1812 vorgelagten merkwürdigen plan zum feldzug gegen Russland. Berlin, 1825, in 8.

665. Wichtigsten(Die) schlachten, belagerungen und verschanzungen lager, vom Jahre 1708 bis 1855. Kritische bearbeitet zum studium für officiere aller waffen, von G. Wittje, k. Preuss. major der artillerie z. D. Leipzig und Heidelberg, 1861, in 8, 2 v.

666. Winter (Der) 1812—1813. Ein vortrag auf veranlassung des vereins für innere mission zu Frankfurt a. Od. am vorabend. des 3 Februars 1813 gehalten von M-r. Handler. Berlin, 1863, in 8.

667. Worte eines Russen an die Deutschen. Zur erinnerung an die vergangene und jetzige zeit von Fedor Iwanowitsch von Tietz (1830), in 8. Danzig, 1832, 8.

668. Woyna na pułnocy w roku 1812, z Niemieckiego przez J. S. Warszawa, 1812, in 8; 2-e изд. въ 1813 году.

669. Würtemberger (Die) in Russland. Denkwürdigkeiten aus dem jahre 1812 von einem württembergischen officier Hauptman v. Kurz. Esslingen, 1838, in 8.

670. York und Pauluci. Actenstücke zur geschichte der convention von Taurogen 18 (30) december, 1812. Aus Nachlass Gabriel Merkel, herausgegeben von Julius Eckardt. Leipzig, 1855, in 8.

671. Zerstörung (Die) von Moskwa. Eine grosse fantasia für des piano-forte. Steibelt: Leipzig, in fol.

Годъ не выставленъ.

672. Zug (Der) nach Moscau und die schicksalsmöchte. Helldengedicht von Karl Gottlieb Ernst Weber. Bunzlau, 1842, in 8

673. Züge interessante, schilderungen und schreckenssonen, aus dem kriege der Franzosen in Russland im jahre 1812. Aus den papieren einer militaire. Quedlinburg, 1816, in 8.

674. Zugrückerinnerung (Der 8-te december) der glückliche befreiung Kurlands' von feindlichen Truppen. Mitau, 1813, in 4.

675. Zug (Der) Franzosen nach Russland und die verbrennung Moskwa's, nebst ihren folgen, auf öffentliche blättern etc. von J. C. L. G. Königsberg und Berlin, 1813, in 8.

676. Zur wahren aufklärung über den krieg von 1812. Nach archivarischen quellen. Mit eines lithographirten karte. Von Friedrich von Smitt. Leipzig und Heidelberg, 1860, in 12; 1861, in 8.

Авторъ Д. Ст. Сов. Федоръ Ивановичъ Савтъ, известный описаніемъ Польской революціи въ 1830 — 1831 годахъ и другими сочиненіями, которыя писалъ все по Нѣмецки.

677. Zweite und letzte rechenschaft des commission zur unterstützung der abgebrannten in der vorstätte von Riga.

678. Zwey Reden am sarge Sr. Durchlaucht des fürsten Kutusow am 14 (26) Mai, 1813, gehalten von K. Morgenstern. Dorpat, 1813, in 4.

ПРОТОКОЛЬ ЗАСѢДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

1875 года, Мая 24 дня.

1875 года, Мая 24 дня, Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ председательствомъ Предсѣдателя М. П. Погодина и въ присутствіи Гг. Членовъ: Архимандрита Леоніда, П. В. Хавскаго, Ю. Д. Филимонова, М. Л. Назимова, А. И. Хмельницкаго, Н. П. Розанова, П. П. Барсова, Соревнователей: Мартынова и А. Е. Кудрявцева, и Секретаря О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи Протоколовъ засѣданій: обыкновеннаго 22 Февраля, 1874 года, и чрезвычайнаго, 21 Апрѣля, 1875 года, происходило слѣдующее.

Читаны были:

А. Отношенія.

1. Управляющаго Московскимъ Учебнымъ Округомъ, Помощника Попечителя, С. С. Иванова, къ Г. Ординарному Академику Императорской Академіи Наукъ, Тайному Совѣтнику Михаилу Петровичу Погодину, отъ 14 Мая, за № 2696, увѣдомленіе объ утвержденіи его Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія въ званіи Предсѣдателя Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ по избранію Обществомъ въ чрезвычайномъ засѣданіи 21 Апрѣля, равно какъ и о томъ, что Его Императорскому Величеству, Государю Императору, по доведеніи обстоятельствъ, вынудившихъ отказъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ утвержденіи избранныхъ въ званіе Предсѣдателя и Вице-Президента Общества въ 1874 году, благоугодно было, въ 18 день Марта, Высочайше повелѣть явцу, которое будетъ избрано и утверждено Предсѣдателемъ Общества, «чтобы всѣ изданія онаго печатались не иначе, какъ съ его разрѣ-

шенія и подъ его личною отвѣтственностію.» Определено: принять къ свѣдѣнію и исполненію.

Г. Предсѣдатель М. П. Погодинъ высказалъ нѣсколько сочувственныхъ словъ Обществу за его избраніе.

2. Предварительнаго Комитета Высочайше разрѣшеннаго Археологическаго Съезда въ Кіевѣ, 1874 года, объ открытіи Съезда 23 Августа, и приглашеніе назначить Депутатовъ отъ Общества въ оной.

5. Императорской Академіи Художествъ Товарища Президента, Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Владимира Александровича, отъ 31 Декабря, 1874 г., получено 9 Января, 1875 г., о причинѣ недоставленія свѣдѣній о дѣятеляхъ царствованія Императрицы Екатерины II. Секретарь Общества отвѣтилъ, что требуемыя свѣдѣнія были своевременно отправлены, чрезъ Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, а именно: 10 Марта, 1874 года, за № 44, и, какъ по справкѣ оказалось, Г. Попечителемъ отосланы по принадлежности того же мѣсяца 14 числа.

6. Правленія Императорскаго Московскаго Университета, отъ 7 Февраля, увѣдомленіе о томъ, что принадлежащія Обществу выкупныя свидѣтельства въ 950 руб. и въ 1100 руб. переѣнаны въ Государственномъ Банкѣ, первое на свидѣтельство за № 173676 въ 650 руб., три 5% банковые билеты 1861 г. за №№ 159096—98 по 100 рублей, и того на 950 руб. и наличными 5 р., и второе на 5% билеты за №№ 34797 и 34798 по 500 руб. каждый, и за № 17924 во 100 руб., и наличными 4 руб. 58 коп. Определено: принять къ свѣдѣнію.

Б. Предложенія.

7. Ректора Императорскаго Варшавскаго Университета отъ 5 Марта, предложеніе обмѣняться изданіями Общества на дубликаты Библіотеки Варшавскаго Учебнаго Округа. Секретарь Общества отвѣчалъ просьбой выслать «Каталогъ» предлагаемыхъ дублетовъ для разсмотрѣнія.

8. Редакціи Православнаго Собесѣдника, отъ 27 Октября, объ обмѣнѣ изданіями въ 1875 году.

9. Редакціи Московскаго Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, о томъ же. Определено: обмѣниваться.

В. Приношенія.

а. Матеріалами:

10. Дѣйствительнаго Члена А. Н. Шемякина, переводъ съ Нѣмецкаго: «Россія при Петрѣ Великомъ, соч. І. Г. Фоккеродта; изд. Профессоромъ О. Германомъ въ Лейпцигѣ 1872.»

11. Дѣйствительнаго Члена Архимандрита Леонида: 1) «Изъясненіе раскола, именуемаго Христовщина или Хлыстовщина; 2) Петровскія и другія бумаги.»

12. Соревнователя П. П. Дубровскаго, изъ Варшавы, переводъ статьи съ Чешскаго: «Сосѣди Славянъ.»

13. Дѣйствительнаго Члена И. П. Липранди: а) Каталогъ книгъ 1812 года, 1. отдѣленіе на Русскомъ языкѣ, и 2. на иностранныхъ; б) Копія съ челобитень Братскихъ иноземцовъ.»

14. Архимандрита Григорія: 1) «Храмозданная грамота 1761 года; 2) такая же 1700 года; 3) Слово въ день Св. Апостола и Евангелиста Богослова, произнесенное Трехсвятительскимъ, что у Красныхъ воротъ, Протоіереемъ Друговымъ, въ воспоминаніе 1812 года; 4) О переводѣ Московской Духовной Семинаріи изъ Перервы въ Заиконоспаскій монастырь; 5) Слова Митрополита Филарета Московскаго, 1806—1808; 6) Надгробные памятники въ Московскомъ Высокопетровскомъ монастырѣ; 7) Къ воспоминаніямъ о Московскомъ Митрополитѣ Филаретѣ; 8) Матеріалы для исторіи Единовѣрія въ Россіи; 9) Списокъ съ данной грамоты; 10) Появленіе Жидовствующихъ въ Московской Губерніи и мѣры къ прекращенію ихъ въ 1827 году; 11) О припискѣ иконы: Знаменія Божіей Матери на наружномъ столбѣ ограды дома 3-й Гимназіи къ приходской церкви Введенія на Лубянкѣ; 12) Письмо Митрополита Филарета къ Графу С. Г. Строганову, 1844 г.; 13) Переписка Князя А. Н. Голицына съ Августининомъ, Архіепископомъ Московскимъ, 1816 г.; 14) Переписка Митрополита Московскаго Филарета съ Епископомъ Рижскимъ, Филаретомъ; 15) Резолюціи Московскаго Митрополита Филарета; 16) Раздѣлъ приходскихъ дворовъ между Рождественскимъ дѣвичьимъ монастыремъ въ Москвѣ и смежной съ ними Вознесенской церковью, въ 1775 г.; 17) Донесеніе Святѣйшему Синоду Московскаго Митрополита Филарета по случаю обозрѣнія Епархіи; 18) Три письма къ Московскому Митрополиту Платону; 19) Письмо Московскаго Митрополита Филарета къ Дмитровскому Викарію Исидору.»

15. **Ө. Н. Винницкаго:** «Разказы изъ былого времени.»

16. **Дѣйствительнаго Члена А. А. Майкова:** 1) «Поручная 7161 (1653); 2) Письмо Князя Петра Голицына изъ Вѣны 1703 г., Юня 19 дня, и 3) 8 писемъ Ильи Радожицкаго къ П. П. Свиньину 1823—24 года.»

17. **Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода Ю. В. Толстого:** «Краткая Исторія Московіи и другихъ малоизвѣстныхъ странъ, лежащихъ къ Востоку отъ Россіи до Китая, собранные изъ письменныхъ извѣстій, соч. Мильтона, перев. съ Англійскаго, съ объясненіями и примѣчаніями Ю. В. Толстого.»

18. **Дѣйствительнаго Члена А. Н. Шемякина:** «О нынѣшнемъ состояніи государственнаго управленія въ Московіи. Донесеніе Оттона Плейера, переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина; 2) Его же переводъ: «De rebus Moschorum,» Севастіана Главинича, и 3) Михаила Шилля: «Relation 1859. Reise in die Moscau.»

19. **Шуйскаго жителя Ивана Лядова:** 1) «Грамота Царей Ивана и Петра Алексѣевичей въ Дворцовое село Дунилово Воеводѣ Шипилову, 1687 г., безъ начала, и 2) Три письма Боярина Федора Аврамовича Лопухина къ выборнымъ съ товарищи, туда же, 1698 года.»

20. **Кандидата правъ, Н. В. Баснина:** «Копіи съ бумагъ объ Иеромонахѣ Арсеніѣ, бывшемъ Митрополитѣ Ростовскомъ.»

21. **Профессора Московскаго Университета Н. С. Тихомирова:** «Записка о разговорѣ съ двумя Духоборцами Архимандрита Евгенія, въ послѣдствіи Митрополита Кіевскаго.»

б. Статьями:

22. **Дѣйствительнаго Члена Архимандрита Леонида:** 1) «Благовѣщенскій Іерей Сильвестръ и его писанія. Изслѣдованіе, начатое покойнымъ Д. П. Голохвастовымъ въ 1849 г. и доконченное Архимандритомъ Леонидомъ въ 1873 г.; 2) Историческое описаніе Ставропигіальнаго Воскресенскаго, Новый Іевусалимъ именуемаго, монастыря, составленное по монастырскимъ актамъ Настоятелемъ онаго Архимандритомъ Леонидомъ; 3) Валдайскій Иверскій монастырь; 4) Клинская Изосимовская пустынь; 5) Описаніе Аѳонскихъ книгохранилищъ со Славянскими письменными памятниками.»

23. **Н. Н. Яниша:** «Новгородская лѣтопись и ея Московскія передѣлки.»

24. Н. С. Стромиллова, изъ Александрова, Владимирской Губерніи: «Цесаревна Елисавета Петровна въ Александровой Слободѣ, и Успенскій Дѣвичь монастырь въ то время; 2) Ссылныя монахини Успенскаго Дѣвичья монастыря въ Александровой Слободѣ.»

25. Д. Д. Б—во: 1) «Монашество и его современные порицатели; 2) Письма Иннокентія, Епископа Пензенскаго.»

26. Дѣйствительнаго Члена Н. П. Розанова: 1) «Похороны Пресвященнаго Платона (Малиновскаго), Архіепископа Московскаго, и оставшіеся послѣ него имѣніе; 2) Описание Московскихъ церквей, учиненное Московскою Консисторіею въ 1817 году, съ показаніемъ, когда церкви построены и отъ чего имѣютъ названіе своей мѣстности.»

27. Помощника Инспектора Тульской Духовной Семинаріи, Петра Янковскаго: «О печалованіи Духовенства за опальныхъ.»

28. Графа М. Д. Бутурлина: «О мѣстѣ погребенія Князя Д. М. Пожарскаго, и о томъ, гдѣ онъ лѣчился отъ ранъ осенью 1611 года.»

29. К. Н. Леонтьева: «Византизмъ и Славянство.»

в. Книгами:

30. Императорскаго Варшавскаго Университета: 1) «Годичный Актъ сего Университета 30 Августа, 1873 г. Варшава, 1873; 2) Варшавскія Университетскія Извѣстія № 4 1873.»

31. Югославянскои Академіи Наукъ и Художествъ въ Загребѣ: «Rad» XXIII, XXIV, XXV.

32. Смитсоновскаго Института въ Вашингтонѣ: 1) «Annuar Report of the Board of Regents of the Smithsonian Institut an for the Year 1874. Wachington, 1873; 2. Meteorology in Russia, bey Dr. A. Wocina. Wachington, 1874.

33. Книгопродавецъ въ Лейпцигѣ: «Die Buchhandlung von Schmalzer et Pech in Leipzig, früher in Bautzen, ihr Wirksamkeit und Stellung im Slavischen Buchhandel u s. w. Ein Memorandum. Lpzg. 1873.»

34. Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества: «Древности,» томъ III, выпускъ 3й. М. 1873.

35. Директора Московскаго Публичнаго и Румянцевска-

го Музеевъ, В. А. Дашкова: 1) «Отчетъ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ за 1870—72. М. 1873; 2) Каталогъ Отдѣленія доисторическихъ древностей Московскаго Публичнаго Музея, составленный Г. Д. Филимоновымъ. М. 1873.»

36. Графа Г. А. Милорадовича: «Сказаніе о родѣ Дворянъ и Графовъ Милорадовичей. Изданіе 2е. Спб. 1873.»

37. Императорскаго Московскаго Университета: «Отчетъ в рѣчи. М. 1874.»

38. Архивариуса Псковскаго Окружнаго Суда: 1) «Памятникъ Псковской старинной письменности: «Дамашняя книга Псковитина Посадскаго торговаго челоуѣка», Члена и Секретаря Псковской Археологической Коммисіи К. Евлентьева. Псковъ, 1873; 2) Объ археологической экспедиціи для изслѣдованія Псковскихъ подземелій; его же и тамъ же; 3) Протоколъ 2го засѣданія Археологической Коммисіи при Псковскомъ Статистическомъ Комитетѣ, 18 Октября, 1872 г., и 4) Протоколъ 3го засѣданія, 6 Марта, 1873 года.»

39. Археографической Коммисіи въ С.-Петербургѣ: 1) «Бумаги Императора Петра I. Изданы Академикомъ А. Бычковымъ. Спб. 1873; 2) Письма и бумаги Императрицы Екатерины II, хранящіяся въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Изданы А. О. Бычковымъ. Спб. 1873; 3) Сказаніе Массы и Геркмана о смутномъ времени въ Россіи, съ портретомъ Массы, планомъ Москвы 1606 г. и Дворца Лжедмитрія I. Спб. 1874; 4) Великіи Четви-Минея, Октябрь, 1—18.»

40. Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей: «Отчетъ его за 34 года его существованія. Одесса, 1874.»

41. Дѣйствительнаго Члена П. С. Казанскаго: 1) «Общій очеркъ жизни иноковъ Египетскихъ въ IV и V вѣкахъ. М. 1872, и 2) Объ источникахъ для исторіи монашества Египетскаго въ IV и V вѣкахъ. М. 1872.»

42. Изъ Парижа: «Catalogue de la collection de médailles grecques, romaines et byzantines par Philippe Margaritis d'Athènes, professeur des dessin à l'école de Beaux Arts à Athènes. Paris, 1874.»

43. М. И. Семеваго: «Жизнь Генераль-Лейтенанта Князя Мадатова. Изд. 2е. Спб. 1863.»

44. Матицы Словенской въ Люблинѣ: «Letopis Matice Slovenske za 1872 in 1873.»

45. Сербскаго Ученаго Общества въ Бѣлградѣ, изданія его: 1) Гласникъ, кн. XXXVI—XXXIX, и 2) Гласникъ, какъ града (матеріалъ) за новую Сербску исторію, кн. III—IV.»

46. Совѣта Императорскаго Харьковскаго Университета: 1) «Извлеченіе изъ Отчета о состояніи и дѣятельности Харьковскаго Университета за 1871 годъ; 2) То же за 1872 годъ; 3) Опытъ сравнительнаго изученія Западнаго и Русскаго эпоса, поэмы Ломбардскаго цикла. А. Кирпичникова. М. 1873; 4) Кредитъ и общественныя Банки. М. Шимановскаго. Часть 1. Варшава, 1872; 5) Государственный кредитъ. Очеркъ наростанія Государственнаго долга въ Англіи и Франціи. М. М. Алексѣева. Харьковъ, 1872; 6) О переходныхъ формаціяхъ Бѣлецкихъ горъ въ Царствѣ Польскомъ, Ивана Трейдосевича, Варшава, 1872; 7) О фармакологическомъ значеніи сурьмы въ рвотномъ камнѣ. Я. Г. Яковенка. Спб. 1871; 8) Очеркъ исторіи звуковъ и формъ Русскаго языка отъ XI по XVI столѣтіе. М. Колосова. Варшава, 1872.

47. Югозападнаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: «Записки.» Томъ I, за 1873 г. Кіевъ, 1874.

48. Д. Д. Б—во: «Инокъ.» М. 1874.

49. Кіевской Археологической Коммисіи: изданный ею «Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей. Кіевъ, 1874.»

50. Профессора А. А. Котлярскаго, сочиненіе его: «Книга о древнестахъ в исторіи Поморскихъ Славянъ въ XII вѣкѣ. Прага, 1874.»

51. Московскаго Археологическаго Общества: «Древности.» Томъ 4й, вып. 1й. М. 1874.»

52. Министра Народнаго Просвѣщенія: «Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго Отчета М. Н. П. за 1872 годъ. Спб. 1874.»

53. Соревнователя П. И. Саввантова: 1) «Путешествіе Новгородскаго Архіепископа Антонія въ Царьградъ въ концѣ 12 столѣтія. Съ предисловіемъ и примѣчаніями. Спб. 1872; 2) О Зырянскихъ деревянныхъ Календаряхъ и о Пермской азбукѣ, изобрѣтенной Святимъ Стефаномъ.»

54. Соревнователя Каноника Малышевца: 1) «Wiadomość o archiwum Krajowym Królestwa Polskiego, zebrana przez Adama Powstanskiego. W Krakowie, 1824; 2) Przedłużenia i ukonczenie

Wiadomości o archiwum krajowém Królestwa Polskiego przez Adama Powstanskię. W Krakowie, 1825, и 3) документъ Русскій (весьма ветхий) начала XVI столѣтїя.»

55. Виленской Коммисіи для разбора древнихъ актовъ: 1) VII томъ актовъ Гродскаго Суда, и 2) Писцовыя книги Лаврина Войны. Ч. 1. Вильна, 1874.

56. Посланника Португальскаго при Императорскомъ Русскомъ Дворѣ съ fac-simile одного акта касательно открытія Австраліи однимъ Португальцемъ.

57. Доктора Русской Словесности А. Н. Попова: «Первое при-
бавленіе къ описанію рукописей и каталогу книгъ церковной печати Библиотеки А. И. Хлудова. Сост. А. Поповъ. М. 1875.»

58. Д. Члена Ю. О. Крачковскаго: 1) Summariusz reguł swiętego otca naszego Bazylego Wielkiego at. d. W typografii Poczajowskiej roku 1751; 2) Codex constitutionum ordinis S. Basilii M. etc. Typis monasterii Poczajowiensis anno 1791; 3) Pamiętniki Millerowu do panowania Stefana Batorego, Poznań. 1840. 4) Сигизмундъ Сѣраковскій и его казнь. Сост. Н. Цыловъ. Вильна, 1867.

Опредѣлено: Матеріалы и статьи рассмотреть, а книги сдать въ Библиотеку Общества.

г. Заявленія.

59. Скончался Почетный Членъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Графъ Викторъ Никитичъ Панинъ, въ ночь, на 12 Апрѣля: 1874 года, въ Ниццѣ, избранный 25 Октября, 1866 г. Определено: исключить изъ списка Членовъ.

60. Отъ наследниковъ покойнаго Дѣйствительнаго Члена И. Д. Бѣляева получены рукописи и книги, принадлежащія Обществу, взятыя имъ въ равное время изъ Библиотеки Общества болѣе 25 лѣтъ и не возвращенныя въ оную, не смотря на многія требованія о томъ. Изъ нихъ рукописи I отдѣленія № 181, 182 и 183, 103 и 231; книги церковной и гражданской печати. Отдѣленіе II, №№: 39, 291, 354, 364, 789; книги иностранныя: № 261. Не возвращены: 1) Отдѣленіе II № 310: Исторія Шведскаго Государства Олофа Далина, перев. Цебрикова въ 8 частяхъ. Спб. 1805—7, въ 4, кромѣ книгъ 1 и 2 части 1. 2) № 356. Лѣтопись подробная отъ начала Россіи до Полтавской баталіи, изд. Н. Львовъ. 4 части. Спб 1798, въ 8; 3) Несторъ Шлецера, перев. съ Нѣмецкаго Д. Языкова,

3 части. Спб. 1809—19, въ 8; 4) Ежемѣсячныя сочиненія съ 1755 по 1764 г., изд. Г. Миллеромъ. 20 частей. Спб. 1755—64, въ 8; Отдѣленіе III, № 144: *Historiae Polonicae Ioannis Dlugossii libri XIII. Tomus I Francofurti, tomus II Lipsiae 1712, fol.*

61. За напечатаніе особыми оттисками статей въ «Чтеніяхъ» доставлены деньги: 1) Архимандритомъ Григоріемъ 14 руб. 62 коп.; 2) Н. Н. Янишемъ 12 руб. 20 коп., и 3) П. Д. Голохвастовымъ 210 руб. Определено: деньги передать Казначей Общества (и переданы).

62. Императорской Королевской Библиотекѣ въ Берлинѣ доставлено въ Общество, 22 Апрѣля, чрезъ Контору Шеймана и Шпигеля, за «Чтенія» послѣднихъ лѣтъ (1861—74) 138 руб., которыя и переданы Секретаремъ Казначей Общества тогда же.

63. Дѣйствительнаго Члена Г. Д. Филимонова о древнихъ предметахъ, принадлежащихъ Обществу и хранящихся временно въ Университетѣ. Определено: поручить Г. Библиотекарю Общества составить, на основаніи Протоколовъ, списокъ принадлежащихъ Обществу вещей, переданныхъ временно на храненіе въ Московскій Университетъ.

64. По предложенію Секретаря Общества, по § 30 Устава, происходило избраніе Секретаря, и по баллотировкѣ единогласно избранъ на слѣдующее 3-лѣтіе прежній его Секретарь О. М. Бодянский.

Въ заключеніе засѣданія была представлена только что отпечатанная 4-я книга «Чтеній» за 1874 годъ.

Стран.	Стр.		
125	20	снизу	1770
—	7	снизу	1728
128	20	—	Пономарю 1 коп.
—	9	—	съ Попа 15 коп.
—	5	—	собирается
132	2	сверху	съ Священноцерковнослу- жителей
—	4	снизу	по раскладкѣ
133	2	—	рубля, помимо
138	22	—	75
147	13	сверху	Нармацкаго.
—	18	—	Москвы
—	12	снизу	въ Бородинѣ
148	14	—	1772
149	12	—	во Діаконовъ
154	7	—	вдѣлченъ былъ
159	12	сверху	1741
—	5	снизу	въ 179
163	1	—	25
166	15	сверху	Срѣтенскаго
169	14	снизу	1825
—	18	—	съ 2 Августа 1863 года.
175	10	—	По нынѣ
—	3	—	Московскаго
176	17	сверху	Вычета
178	18	—	1762
			востаившемъ
			1720
			1723
			Пономарю 2 коп
			съ Попа 75 коп.
			сообщается
			съ Священноцерковнослу- жителей, кромѣ штра- ныхъ, которые взиались различно
			в раскладкѣ
			рубля. Помимо
			275
			Нармацкаго,
			Москвы
			въ Бородинѣ
			1732
			во Діаконы
			назначенъ былъ во Діакона
			1735
			въ 1743
			23
			Ивановскаго
			1826
			Со 2 Августа 1863, года по нынѣ
			Московской,
			Вычета
			1792 г.
			состаившемъ,

о п у щ е н о :

на страницѣ 24 (стр. 20) Гр. Иванъ Григорьевичъ Орловъ имѣетъ другой
въ приходѣ Свѣдской, въ Наливкахъ, церкви.

Слѣдуетъ опустить на страницѣ 94 въ строкахъ 7, 9, 10 и 11 (сверху)
цифры 5, 6, 7, 8 и 9.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Стран.

- Историческое описаніе Старошестиванита Воскресенскаго, Новаго Иерусалима именуемаго, монастыря, составленное по монастырскимъ актамъ Настоятелемъ оного, Д. Членомъ Общества, Архимандритомъ Леонидомъ, Глава XII. 545 — 767

II.

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

- Щолова пустынь въ первые 150 лѣтъ ея существованія. Историческій очеркъ по стариннымъ монастырскимъ бумагамъ А. В. Рачинскаго. 1 — 62

III.

МАТЕРІАЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

- Южные Славяне и Византія въ X вѣкѣ. Сочиненіе Профессора Харьковскаго Университета М. С. Дринова. 1 — 152

IV.

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

- Краткая повѣсть о злополучіи и счастіи Дмитрія, нынѣшняго Князя Московскаго. Переводъ съ Латинскаго Д. Члена А. Н. Шемякина. 1 — 12

С М Ъ С Ъ.

Стр.

Византизмъ и Славянство. К. Н. Леонтьева.....	1	— 132
Духовныя мѣры противъ Раскола. Докладъ Московской Духовной Консисторіи Митрополиту Филарету 1838 года. Сообщ. Д. Членъ. Архимандритъ Григорій.....	133	— 144
Тетрадь для записыванія плановъ Христіанскаго ученія, имѣющаго преподаваться въ церквахъ Московской Епархіи. Священнослужителями 1826 г.: Сообщ. имъ же.....	145	— 147
Переписка Князя А. Н. Голицына съ Московскимъ Митрополитомъ Филаретомъ. Сообщ. имъ же..	148	— 151
Письмо Министра Императорскаго Двора, Князя П. М. Волконскаго, къ Московскому Митрополиту Филарету, и отвѣтъ на него. Сообщ. имъ же....	152	— 153
Письмо Митрополита Московскаго Филарета къ Директору Придворной Пѣвческой Капеллы, О. П. Львову. Сообщ. имъ же.....	154	— 155
Къ Биографіи Ректора Московской Духовной Академіи А. В. Горскаго. Сообщ. имъ же.....	156	— 159
Выдержка изъ письма къ Рязанскому Архіепископу Гавріилу		160
Каталогъ всѣмъ отдѣльнымъ сочиненіямъ объ отечественной войнѣ 1812 года. Отдѣленіе II-е: На нововременныхъ языкахъ. Составленъ Д. Членомъ И. П. Липранди	51	— 116
Протоколъ засѣданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, 24 Мая, 1875 года.....	117	— 124

**Временникъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ
съ 1849 по 1858 годъ.**

25 книгъ, каждая по 1 р. 50 к., а за всѣ безъ перес. 37 р. 50 к., съ пересылкою 45 р. На пересылку всякой книги „Временника“ за 4 сунта.

Славянскія Древности, соч. П. I. Шафарика, перев. съ Чешскаго О. Водянского, 2 тома въ 5 книгахъ. М. 1848 г., ц. 8 р., перес. за 10 е.

О времени происхожденія Славянскихъ писмоуъ, соч. О. Водянскаго. М. 1855 г., съ 19 литограе. снимками; ц. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Исторія Руссовъ или Малой Россіи, соч. Пресвященнаго Георгія Кониискаго. М. 1848 г., ц. 5 р. безъ пересылки.

О происхожденіи и роднѣхъ глаголитзмахъ, соч. П. I. Шафарика; перев. съ Нѣмецкаго А. Н. Шемкина. М. 1861 г., ц. 75 к., съ перес. 1 р.

Походы Викинговъ, государственное устройство, нравы и обычай древнихъ Скандинавовъ, соч. А. М. Стрингольма, пер. съ Нѣмецк. А. Н. Шемкина. 2 части. М. 1861, ц. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

Путешествіе Венеціанца Марка Поло въ XIII стол., съ объясненіями Авг. Бюрка, перев. съ Нѣмецк. А. Н. Шемкина. М. 1863 г., ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Жизнеописанія древнихъ, средневѣковыхъ и новѣйшихъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію, или говорившихъ о ней, перев. съ Нѣмецк. А. Н. Шемкина. М. 1865, ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Исторія о Великомъ Князествѣ Московскомъ, соч. Петра Петрея, перев. съ Нѣмецк. А. Н. Шемкина. М. 1867 г., ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Записки о событіяхъ на Волнѣ и Подолѣ въ 1789 году, Феодосія Вродевича, Архипресвитера Греческаго Уніатскаго Капитула Луцкаго. М. 1870, ц. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

Сказаніе, и страсти, и похвала Св. мученику Вормеи и Едѣба. По характернымъ спискамъ XII и XIV стол. Съ 3. литограе. снимками. М. 1870, ц. 75 к., съ перес. 1 р.

Датини, особливо въ Ливоніи, въ теченіи философскаго столѣтія. Соч. Г. Меркеля. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемкина. М. 1870. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Востокецъ и его господствѣ. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемкина. Москва. 1872 г. Цѣна 1 р. съ перес. 1 р. 20 к.

Физика, выбранная изъ лучшихъ авторова, расположенная и дополненная Невскою Семинаріею Философскіи и Физикіи Учителемъ Михаиломъ Сперанскимъ 1797 г. въ Санктпетербургѣ. М. 1872. Цѣна 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

Путешествіе въ Московію Варона Августаина Майерберга и Горація Вильгельма Кальвуччи въ Царю Алексію Михайловичу въ 1661 году. Переводъ съ Латискаго А. Н. Шемкина. М. 1874. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Россія при Петрѣ Великомъ, по рукописному извѣстію Іоанна Готтгилъа Фоккеродта и Оттона Плейера. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемкина. М. 1874. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

Описаніе путешествія въ Москву Николая Вароча въ 1593 году. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемкина. М. 1875 г. Цѣна 1 р. съ перес. 1 р. 25 к.

Реестра всего войска Запорожскаго послѣ Зборовскаго договора съ Королемъ Польскимъ Яномъ Казимиромъ, составленныя 1649 г., Октября 16 дня, и издадныя О. М. Бодянскимъ. М. 1875 года, съ двумя литограе. снимками, Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Севастіянъ Главинича О происшествіяхъ Московскихъ 1661 г. Переводъ съ Латискаго А. Н. Шемкина. М. 1875, цѣна 75 к. сер. съ пересылкою.

Донесеніе о поѣздѣ въ Москву Михаила Шила въ 1598 г. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемкина. М. 1875, цѣна 75 к. сер. съ пересылкою.

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

при Московскомъ Университетѣ

выходять и въ 1875 году, трехмѣсячно, какъ повременное изданіе, четыре раза въ годъ; по одной книгѣ, отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ. Содержаніе каждой книги составляютъ: I. Исслѣдованія, II. Матеріалы: Отечественныя, III. Славянскіе, IV. Иностранныя, и V. Смѣсь.

Подписка годовая—семь рублей серебромъ въ Москвѣ, а съ пересылкой въ другія мѣста—восемь съ полтиной. Съ требованіями обращаться въ самое Общество, или въ книжный магазинъ Коммисіонера Общества, Московскаго книгопродавца, Ивана Григорьевича Соловьева (бывшій И. В. Базунова), на Страстномъ бульварѣ, противъ Университетской Типографіи.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ...

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТЪ...

СЕКРЕТАРЬ

Осипъ Максимовичъ Бодянский,
у Никитскихъ воротъ, въ домъ Мещерякова.

БИБЛИОТЕКАРЬ

Георгій Дмитриевичъ Филимоновъ,
въ Кремль, у Спаскихъ воротъ, въ казенномъ домѣ.

КАЗНАЧЕЙ

Михаилъ Леонтьевичъ Назимовъ,
на Рождественкѣ, въ Университетской Клиникѣ.

АКТУАРІЙ

Алексѣй Егоровичъ Кудрявцевъ,
на Моховой, въ новомъ зданіи Университета.